ЭКОНОМИЧЕСКІЙ РОСТЪ

ЕВРОПЫ

ДО ВОЗНИКНОВЕНІЯ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

ТОМЪ II-Й.

М. М. Ковалевскій.

Изданіе К. Т. Солдатенкова.

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій п., свой домъ
1900.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
800
94

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Англійское помѣстье во второй половинѣ среднихъ вѣковъ . 1—132

Глава I. Англійское помѣстье въ IX, X и XI столѣтіяхъ 1
Глава II Англійское помѣстье XIII вѣка Надѣльная система . . 57
Глава III. Крѣпостное хозяйство въ Англіи конца XIII и первой половины XIV вѣка 80

Германское помѣстье во второй половинѣ среднихъ вѣковъ. 133—238

Глава IV. Надѣльная система. 135
Глава V. Марки и общинные сервитуты 158
Глава VI. Крѣпостное хозяйство въ Германіи 174

Итальянское помѣстье во второй половинѣ среднихъ вѣковъ. 239—316

Глава VII. Помѣстное хозяйство въ Италіи въ X, XI, XII и XIII вѣкахъ 241
Глава VIII. Помѣстное хозяйство въ Сициліи съ начала XI по конецъ XIII ст. 276

Помѣстное хозяйство въ Каталоніи и Аррагоніи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ . . . . . 317—372

Глава IX. Землевладѣніе въ предѣлахъ Испанской марки съ IX по XIV столѣтіе 319

Разложеніе помѣстнаго хозяйства. Процессъ эманципаціи крестьянскаго люда . . . . . 373—998

Глава X. Первыя массовыя отпущенія крестьянъ на свободу . 375
Глава XI. Роль средняго сословія при разложеніи коллективныхъ формъ землевладѣнія 456

		Стр.
Глава XII.	Паденіе крѣпостнаго права въ Каталоніи и въ Аррагоніи	480
Глава XIII.	Отмѣна крѣпостнаго права въ Каталоніи и Майоркѣ.	499
Глава XIV	Крестьянскія движенія XIV вѣка въ Бельгіи и во Франціи.	525
Глава XV.	Крестьянское возстаніе въ Англіи во времена Ричарда II.	551
Глава XVI	Возстаніе крестьянъ въ Англіи (продолженіе) — Событія въ Лондонѣ въ четвергъ и пятницу на праздникъ Corpus Christi	626
Глава XVII	Возстаніе крестьянъ въ Англіи. — Революціонныя движенія въ Сентъ-Албанѣ и вообще въ центральныхъ графствахъ.	650
Глава XVIII	Исходъ крестьянскаго возстанія въ столицѣ . . .	667
Глава XIX.	Исчезновеніе крѣпостнаго права въ Англіи въ связи съ упадкомъ надѣльной системы и мірского пользованія угодьями	701
Глава XX.	Завершеніе процесса ликвидаціи англійскаго помѣстнаго хозяйства въ XVI вѣкѣ и вліяніе, оказанное на него секуляризаціей монастырской собственности.	736
Глава XXI.	Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англіи. . .	792
Глава XXII.	Переживанія помѣстнаго хозяйства — Мірскія пользованія въ Италіи	846
Глава XXIII.	Исторія патриціатовъ Тичина и партечипанцъ Эмиліи и Романіи	901
Глава XXIV.	Вліяніе экономическихъ доктринъ и аграрнаго законодательства на упраздненіе послѣднихъ слѣдовъ мірскаго владѣнія	940
Глава XXV.	Упраздненіе слѣдовъ мірского землевладѣнія въ Сициліи	961

АНГЛІЙСКОЕ ПОМѢСТЬЕ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ

СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ГЛАВА I.

Англійское помѣстье въ IX, X и XI столѣтіяхъ.

§ 1.

Развитіе крупнаго землевладѣнія, о которомъ шла рѣчь въ одной изъ предшествующихъ главъ, сопровождалось въ Англіи, какъ и на континентѣ, обращеніемъ прежнихъ свободныхъ общинъ въ помѣстныя. Этотъ результатъ во многихъ мѣстахъ былъ достигнутъ уже въ VI вѣкѣ Иначе законы короля Ина, по вѣрному замѣчанію Сэбома, не говорили бы о поселкахъ, снабженныхъ и не снабженныхъ тыномъ или оградой (ham, tun.), какъ о принадлежащихъ то частному лицу, то королю [1]). Изъ тѣхъ же законовъ видно, что уже въ это время крестьянскія владѣнія разбиты были на виргаты (gyrde), которыя въ свою очередь въ большемъ или меньшемъ числѣ входили въ составъ такъ называемыхъ гидъ или единицъ обложенія. 64—66 титулы этихъ законовъ предполагаютъ случаи сосредоточенія въ рукахъ одного человѣка, очевидно помѣщика, трехъ, десяти и даже двадцати гидъ; они позволяютъ заключить, что приблизительно двѣ трети помѣстной территоріи состояли въ рукахъ сельской общины. Въ самомъ дѣлѣ, предвидя случай, когда владѣлецъ двадцати гидъ пожелаетъ переселиться, статья 64 постановляетъ, что онъ пользуется правомъ свободнаго отдыха лишь въ томъ случаѣ, если изъ двадцати гидъ по крайней мѣрѣ двѣнадцать принадлежатъ къ числу gesettes landes, т. е. земель, розданныхъ помѣстному люду (geseette) [2]). Сэбомъ справедливо указываетъ,

---

[1]) Законы короля Ина, приведенные Сэбомомъ на страницѣ 174.

[2]) Смотри R. Schmid Die Gesetze der Angelsacshsen, стр 53.

что въ законахъ Ины о виргатахъ или крестьянскихъ надѣлахъ говорится, какъ о составленныхъ изъ полосъ. 42 статья предвидитъ случай, когда керли владѣютъ общиннымъ лугомъ или другою раздѣльною землею, gedal land (geteiltes Land) [1]). При обозначеніи границъ отдѣльныхъ помѣстій англо-саксонскія грамоты слѣдующихъ столѣтій [2]) упоминаютъ о конахъ или furlongs (furlang), о полныхъ полосахъ, расположенныхъ поперекъ, а не вдоль общей нарѣзки, headlands (heafde), и неполныхъ, которыя неизбѣжны при развертк̀ѣ отдѣльныхъ коновъ и по своей незначительности часто признаются ничьей землею, (gaiaecera или nane monnes land—no man's land). Всѣ эти термины встрѣтятся намъ и столѣтія спустя, въ XIII и XIV в., когда состояніе источниковъ позволитъ съ большей подробностью выяснить отдѣльныя стороны этой столь обычной и нашему крестьянству системы мірскихъ надѣловъ и полосъ, разсѣянныхъ въ разныхъ конахъ одного и того же селенія [3]).

Себомъ старается связать эти порядки съ системой общей оранки или впряги отдѣльными дворами каждымъ пары быковъ въ тяжелыи восьми-головый плугъ. Такая практика, доселѣ удержавшаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ Шотландіи, выступаетъ въ законахъ Уэльскаго короля Гоэля Добраго [4]).

Но ничто не говоритъ намъ, чтобы эти кельтическіе порядки удержаны были и англо-саксами Англо-саксонскій псалтырь сохранилъ намъ въ одной изъ своихъ иллюминацій изображеніе пахаря, идущаго вслѣдъ за сохою, въ которую впряжена пара быковъ [5]). То обстоятельство, что владѣющіе общиннымъ лугомъ и передѣляемою землею крестьяне носятъ въ законахъ Ины не специфическое названіе крѣпостныхъ людей или gebur, а общее прозвище керлей или простолюдиновъ, противуполагаемыхъ только ерлямъ или графамъ, даетъ право

---

[1]) Ibid, стр. 41.

[2]) Временъ Эдгара, сынъ Альфреда

[3]) Смотри Kemble. Codex diplomaticus. № 272, 399, 413 Себомъ, страница 107 и слѣд. См. также латинскую грамоту за № 585, въ которой при обозначеніи границъ говорится per spacium unius forlong et per capita illius forlong—et ab eodem fossato per le akeres etc

[4]) Ancient laws of Wales, стр 153. (Venedotian Code § XXIV Рѣчь идетъ о совмѣстной оранкѣ.

[5]) Эта миньятюра, встрѣчающаяся въ рукописи коллекціи Гарлэ въ Британскомъ музеѣ, воспроизведена Гоммомъ на 284 стр. его сочиненія. The Vllage Community with special reference to the origin and form of its survivals in Britain

право думать, что надѣльная система, съ характирующей ее черезполосностью и передѣлами, не составляла еще въ эпоху Ины особенности одного помѣстнаго люда и унаслѣдована была несвободной общиной отъ свободной.

Въ латинскихъ грамотахъ англо-саксовъ, на ряду съ помѣстнымъ крестьянствомъ, manentes, упоминаются, какъ мы это видѣли, и лица, обложенныя одною рентою или gafol; они извѣстны, напримѣръ, во времена короля Офы подъ наименованіемъ tributarii [1]).

Точно также въ законахъ Ины надѣлы ad gafol или gablum отличаются отъ тѣхъ, которые сданы одновременно подъ ренту и съ барщины (to weorce and to gafole ad gablum et opus) [2]); предвидится и случай, когда господинъ пожелаетъ перевести на барщину чѣловѣка, дотолѣ платившаго ему одну ренту; за послѣднимъ признается право не согласиться на такую замѣну, разъ онъ не надѣленъ усадьбой со стороны помѣщика, другими словами—не принадлежитъ къ числу постоянныхъ поселенцевъ, или manentes. Это распоряженіе бросаетъ свѣтъ на порядокъ перехода свободныхъ людей въ ряды крѣпостныхъ.

Обязанность найти поручителя или hlaford и нужда въ землѣ не разъ могли вызвать между свободнымъ человѣкомъ и владѣльцемъ бокленда отношенія, близкія къ тѣмъ, въ какихъ стояли на континентѣ Европы liberi homines commendati къ членамъ свѣтской и церковной знати, а въ Россіи—ролейные закупы и, позднѣе, серебренники—къ владѣльцамъ вотчинъ и помѣстій. Керли могли, нуждаясь въ землѣ или покровительствѣ, снимать наслѣдственно участки бокленда; но это не обязывало ихъ къ барщиннымъ работамъ и не лишало ихъ свободнаго состоянія; съ другой стороны, помѣщики, озабоченные заселеніемъ и хозяйственной утилизаціей принадлежащей имъ территоріи, не прочь были привязать такихъ свободныхъ людей къ наслѣдственной службѣ пожалованіемъ имъ усадьбы, по всей вѣроятности, заодно съ рабочимъ инвентаремъ. Этотъ пріемъ могъ въ такой же мѣрѣ содѣйствовать переходу свободныхъ въ крѣпостное состояніе, въ какой тотъ же результатъ достигался предусмотрѣннымъ 48 статьей законовъ Ины случаемъ включенія преступника, неспособнаго уплатить головщину или композицію, въ ряды несвободныхъ [3]).

---

[1]) Codex Dipl № 140 Do terram sephes quinos tributariorum jugera continentem ad monasterium quod nominatur Breodum.

[2]) Schmid, стр 53, § 57.

[3]) Schmid, стр 44 и 45

То обстоятельство, что въ одной изъ англо-саксонскихъ грамотъ о владѣльцахъ ни отъ кого не зависящей собственности, allodiarii [1]), говорится, какъ о лицахъ, которыхъ король передаетъ въ руки монастыря,—въ связи съ фактомъ покупки Эдгаромъ въ 980 году у сосѣдей, или вициновъ, части сельской земли, ruris particulam [2]),—не оставляетъ, на мой взглядъ, сомнѣнія въ томъ, что помѣстное село въ X вѣкѣ занято было не одними крѣпкими къ землѣ людьми, какъ это настойчиво утверждаетъ Себомъ [3]), и что, рядомъ съ рабами или theows и крѣпостными, gebur, въ ряды простонародья или керлей входили также свободно отчуждающіе свою собственность сосѣдскіе дворы. Въ ближайшемъ параграфѣ, изучая земельную опись Вильгельма Завоевателя, мы будемъ имѣть возможность констатировать широкое распространеніе класса свободныхъ владѣльцевъ даже въ моментъ перехода Англіи подъ владычество норманновъ.

Если, такимъ образомъ, крѣпостное состояніе далеко не составляло удѣлъ всего класса простолюдиновъ, то, съ другой стороны, широкое его распространеніе—причина того, что въ грамотахъ, заключающихъ въ себѣ королевскія пожалованія и въ рѣдкихъ случаяхъ частныя сдѣлки, рѣчь идетъ почти исключительно о крѣпкихъ къ землѣ людяхъ и крѣпостныхъ надѣлахъ. Себомъ, какъ нельзя лучше, воспользовался матерьяломъ англо-саксонскихъ грамотъ и обнародованными еще Торпъ (Thorpe) отрывками какого-то англо-саксонскаго рентала или описи личнаго и имущественнаго состоянія отдѣльныхъ классовъ—для того, чтобы нарисовать довольно полную картину хозяйственныхъ распорядковъ англійскаго помѣстья въ X столѣтіи.

Какъ и на континентѣ Европы, помѣстье уже въ это время распадается на двѣ неравныя половины, изъ которыхъ меньшая, въ рукахъ помѣщика, извѣстна подъ названіемъ inland; къ ней пріурочены личные рабы, theows, не надѣленные землею; они приставлены къ хозяйскимъ плугамъ и исполняютъ всякаго рода работы, порученныя имъ собственникомъ. Въ Діалогѣ Эльфрика, написаномъ на двухъ языкахъ, саксонскомъ и латинскомъ, и уцѣлѣвшемъ въ одной изъ рукописей Британскаго музея, рабъ представленъ обремененнымъ

---

[1]) Cōdex Dipl № 902. Ego Edwardus... Sciatis me dedisse S Augustino et fratribus ut habeant eorum saca et socna ,. atque consuetudinem quae dicitur teames, et super omnes allodiarios quos eis habeo datos.

[2]) Codex Dip томъ II, № 1228, a 960 Eadgar .. aliquantulam ruris particulam vicenis comparatam cassatis ete.

[3]) Стр 158 Of these free tenants there were none at the earlier period

работой. «Съ восходомъ солнца обязанъ я выгонять воловъ въ поле и впрягать ихъ въ плугъ. Какъ бы сурова ни была зима, я не могу лодарничать изъ страха провиниться предъ господиномъ. Разъ волы впряжены, ножъ и лемешъ прикрѣплены къ плугу, я начинаю свою пахату и долженъ въ теченіе дня вспахать одинъ акръ земли или болѣе того. Произвожу я и другія работы: наполняю ясли сѣномъ, мою ихъ, вывожу навозъ въ поле. По истинѣ, тяжекъ мой трудъ, тяжекъ потому, что я не свободенъ» [1]).

За предѣлами inland лежатъ состоящіе въ рукахъ крѣпостныхъ людей, или такъ называемыхъ gebur, надѣлы въ открытыхъ поляхъ.

Во времена Альфреда и даже позднѣе, въ срединѣ X вѣка, службы, отправляемыя владѣльцами надѣловъ, стоятъ еще въ зависимости отъ произвола помѣщика. Каждую недѣлю, значится въ одной грамотѣ, включенной въ хартуларій аббатства въ Винчестерѣ, крестьяне обязаны производить всякую работу, какая будетъ имъ указана. Свободны они только три недѣли въ году: среди зимы на Рождество, весною на Пасху и на Вознесеніе [2]). Въ другой грамотѣ, временъ короля Эдви, т. е. середины X столѣтія [3]), о крестьянахъ Тиденгамъ говорится, что они несутъ барщинныя службы лично или съ конемъ и подводой въ помѣстьи и внѣ его предѣловъ, всюду, гдѣ имъ будетъ указано. Независимо отъ еженедѣльной барщины, крестьянинъ обязанъ вспахать полъ-акра въ недѣлю и обмолотить на помѣщичьемъ или собственномъ гумнѣ столько зерна, сколько потребуется для взноса церковной десятины. Что касается до другихъ службъ, то онѣ перечислены, примѣра ради и съ поясненіемъ, что крестьянинъ будетъ дѣлать то, чего потребуетъ сама работа. Въ частности, онъ долженъ, напримѣръ, убрать полтора акра хлѣба, скосить полъ-акра луга, снарядить 8 ярмовъ, изготовить плетень въ 15 ярдовъ и т. д.

Всего подробнѣе его барщинныя службы указаны, какъ мы видѣли, въ такъ называемыхъ Rectitudines singularum personarum, гдѣ различаются два вида крѣпостныхъ: владѣльцы надѣловъ и котаріи, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается обыкновенно не болѣе пяти полосъ, въ акръ каждая. Rectitudines содержатъ въ себѣ нѣкоторыя данныя о самой величинѣ крестьянскаго надѣла. Тогда какъ котарій

---

[1]) См. отрывокъ, приведенный Себомомъ изъ діалога Эльфрика, на стр. 166.

[2]) См. у Schmid слово gang—daeg или dies rogationis, стр. 587, см Codex Dip. № 577.

[3]) Kemble, Codex Dip. № 552

владѣетъ, какъ мы только-что сказали, всего на всего 5 акрами или полосами, gebur или надѣльный крестьянинъ получаетъ цѣлую виргату и съ нею—рабочій инвентарь, состоящій изъ пары быковъ, коровы и 6 овецъ.

Въ составъ виргаты, при первоначальномъ надѣленіи ею, входило семь акровъ уже засѣяннаго озимаго поля,—поля подъ пшеницею; яровое—поступало въ руки крестьянина незасѣяннымъ. Это, по замѣчанію Себома, дѣлалось въ томъ расчетѣ, что крестьянинъ успѣетъ самъ приготовить поле подъ ярь, для чего у него было нужное время. Не то надо сказать объ озими. Если хозяинъ даетъ крестьянину семь акровъ посѣва, а не болѣе, то онъ дѣлаетъ это только потому, что производитъ вычетъ тѣхъ трехъ акровъ, которые барщинный рабочій въ этомъ году не успѣетъ вспахать «ad preces», т. е. путемъ общей оранки. Такимъ образомъ, дѣйствительный размѣръ участія виллана въ одномъ изъ полей помѣстья составляетъ десять акровъ, что при трехпольной системѣ,—доказываемой приношеніями—одинаково озимымъ и яровымъ хлѣбомъ, и два раза повторяющимися въ годъ общественными оранками,—позволяетъ признать его надѣлъ равнымъ тридцати акрамъ [1]).

Таковъ этотъ надѣлъ, разумѣется, не повсюду, а въ тѣхъ помѣстьяхъ, которыя имѣютъ въ виду составители Rectitudines. Онъ можетъ быть больше или меньше, но въ предѣлахъ одного и того же помѣстья остается всегда неизмѣннымъ. Иначе англо-саксонскія грамоты не могли бы говорить о terra столькихъ-то manentes, какъ о суммѣ равныхъ величинъ [2]).

Съ владѣніемъ надѣломъ связано и право пасти на помѣстномъ пастбищѣ или въ помѣстномъ лѣсу рогатый скотъ, овецъ и свиней. Англо-саксонскія грамоты упоминаютъ о commune selfa, quod nos saxonice in gemenisse dicimus [3]), о pascua porcorum quot nostera lingua denbera nominamus [4]), о communi silva pascuali [5]) и т. д.

Не имѣя рабочаго скота, cottarii не нуждаются въ его выпасѣ и свободны отъ участія въ тѣхъ двухъ общинныхъ пахотахъ, которыя

---

[1]) Seebohm, стр. 141.

[2]) Cod. diplom. № 17, a. 680, terra XXX manentium. № 14, curtis XII manentes habens (a 676), № 33, a. 691 или 692, terra XLIII cassatorum capacis.. № 247 a 841, terra X manentium

[3]) Codex dipl t I. Introduction, стр. VIII. Aedelwulf, a 839. См. также № 114, a. 1005.

[4]) Ibid. Aedelwulf a 845. См. № 282, a 866

[5]) Ibid Eadred a 953

служатъ эквивалентомъ herbagium или платы за пользованіе травою помѣстья; но они, за одно съ надѣльными крестьянами, высылаютъ своихъ овецъ и козловъ на communis pastura pro omni genere animalium, о чемъ упоминается въ одной грамотѣ Этельреда [1]), а также— въ лѣсъ, предназначенный для выпаса свиней и мелкаго скота (ad pascendum porcos et pecora) [2]). Пастбища, луга, пустоши и лѣсныя угодья считаются уже въ это время, какъ и много вѣковъ спустя, принадлежностью villa, иначе ham [3]) или помѣстья. Съ передачей бо̀льшаго или меньшаго числа крестьянскихъ дворовъ, вмѣстѣ съ надѣлами, связана и уступка права пользованія этими угодьями [4]).

Отмѣтимъ, въ заключеніе, тотъ фактъ, что, на ряду съ обозначеніемъ размѣра пожалованій числомъ крестьянскихъ дворовъ (manentes или cassatae), грамоты VIII и IX вв. прибѣгаютъ еще къ слѣдующему пріему: онѣ указываютъ на число плуговъ, необходимыхъ для обработки уступленной площади, и употребляютъ при этомъ выраженіе terra duorum или trium aratrorum и т. д. [5]) Иногда, особенно съ X в., терминъ aratrum уступаетъ въ датскихъ округахъ мѣсто другому, едва-ли однозначащему съ нимъ: caruca, тяжелый плугъ. Въ одномъ помѣстьѣ Винчестерскаго аббатства, въ X вѣкѣ, число карукъ указано то же, что и число гидъ [6]), откуда можно сдѣлать только одинъ выводъ, а именно — что гида земли заключала въ себѣ площадь, какая могла быть воздѣлана многоголовымъ плугомъ, или caruca. Съ землею передаются также 80 сервовъ, 16 виллановъ и 10 бордаріевъ. Послѣдній терминъ попадается едва ли не впервые въ этой записи. Такъ какъ подъ сервами разумѣются не получившіе, какъ мы это видѣли, надѣла рабы, то виллановъ съ бордаріями приходится считать единственными владѣльцами упомянутыхъ гидъ и карукъ, что̀ приводитъ насъ къ заключенію о многоземельи крѣ-

---

[1]) Ibid № 66, a 716.

[2]) Ibid. № 190, a 772

[3]) Cod dipl. № 276 a 855 Aethelwulf. Do unam villam, quod nos saxonici an haga dicimus

[4]) Codex diplom. № 103. Cyneuwulf of Wessex, a 758. Do... aliquam terrae portionem quasi XXX manentium habentem .. nec non et villam cui subiacent pascua, prata arida, irrigua simul et silvestria loca.

[5]) C Dipl. № 15, a 680, № 27, a 686

[6]) Cod Dipl № 587, a 975 Ego rex Eadgar do.. monachis veteris coenobii. Wentanae citatis (Winchester) quandam telluris particulam, V videlicet mans cum XV hydis et XV carucis terrae, cum LXXX servis et XVI villanis et X bordis cum LX acris prati et pasura unius leuci et dimidii longitudine et dimidii leuci latitudine

постного крестьянства,—особенно, если мы примемъ во вниманіе, что, сверхъ пахоты, имѣніе содержитъ въ себѣ еще 60 акровъ луга, т. е. 4 акра на плугъ пахоти, и обширныя пастбища. Та же грамота даетъ намъ возможность судить о взаимномъ отношеніи сѣнокосовъ и нивъ и о рѣшительномъ преобладаніи послѣднихъ, что легко объяснить, разъ мы примемъ въ соображеніе, что сѣна требовалось только для прокорма рабочаго скота, и что 60 акровъ было вполнѣ достаточно для обезпеченія зимняго продовольствія 15 плуговыхъ упряжей, считая по одному акру на штуку. Но если такъ, то нужно отказаться отъ мысли видѣть въ карукѣ плугъ съ впрягою восьми быковъ и необходимо допустить, самое большое, четырехъ-головую упряжь,—что въ результатѣ ведетъ къ такому представленію о гидѣ, которое заключаетъ ее въ пространство, простирающееся всего на всего на двѣ виргаты. Къ иному заключенію приходитъ Себомъ на основаніи текста одного завѣщанія 835 года, въ которомъ полъ-sulung берется въ смыслѣ земли, обрабатываемой четырьмя быками; sulung— то же, что carucata,—откуда выводъ, что послѣдняя означаетъ ту площадь, какую можетъ поднять плугъ съ восьми-головой упряжью [1]).

Быть можетъ, оба факта можно примирить, допустивъ, что крестьянскіе плуги были на половину легче помѣщичьихъ. Въ завѣщаніи рѣчь идетъ о terra dominicata, въ грамотѣ Винчестерской— о надѣльной землѣ. Во всякомъ случаѣ, присутствіе въ рукахъ крестьянскихъ дворовъ до завоеванія, по меньшей мѣрѣ, двойныхъ надѣловъ противъ тѣхъ, какими они владѣли впослѣдствіи, свидѣтельствуетъ одновременно и о зажиточности ихъ, и о слабой густотѣ населенія. Въ этомъ населеніи нельзя, однако, не констатировать нѣкотораго роста. Онъ выступаетъ въ частомъ упоминаніи грамотами о villae sylvaticae, т. е. о возникающихъ среди лѣса помѣстьяхъ [2]).

§ 2.

Такъ какъ я имѣю въ виду читателя-экономиста, а не археолога, то мнѣ нѣтъ надобности останавливаться подробно на спорныхъ до сихъ поръ вопросахъ, вызываемыхъ изученіемъ тѣхъ безцѣнныхъ памятниковъ столько же финансовой, сколько экономической и юридической жизни Англіи XI вѣка, какими являются такъ называемая Книга Суда (Domesday Book) и одновременныя съ нею

1) Seebohm, стр. 139.

2) Cod. Dipl № LXXXIX Aethilbald. a 716—743. terra cassatorum ruris silvatici № 734, a 1022.. accipimus pro ea villam silvosam

земельныя описи отдѣльныхъ графствъ и епископій. Въ 1886 году англичане отпраздновали восьмисотлѣтіе возникновенія Думсдебукъ рядомъ изданій, не только сдѣлавшихъ его доступнымъ для всякаго, даже не знакомаго со средневѣковой латынью и техническими терминами, но и положившихъ основу совершенно новому пониманію хозяйственныхъ и, прежде всего, податныхъ порядковъ, существовавшихъ въ Англіи конца англо-саксонскаго и начала норманскаго періодовъ. За послѣднія десять лѣтъ работы англійскихъ археологовъ въ этомъ направленіи были на столько успѣшны, что теперь нельзя довольствоваться воспроизведеніемъ того, что еще недавно говорилось о Книгѣ Суда такими хорошо освѣдомленными историками, какъ Себомъ или Виноградовъ. Приходится резюмировать, по крайней мѣрѣ, въ немногихъ словахъ результаты новѣйшихъ изслѣдованій и, прежде всего, капитальнаго труда Раунда, подъ заглавіемъ «Феодальная Англія».

Можно признать доказаннымъ, что въ основаніе земельной описи, предпринятой въ правленіе Вильгельма Завоевателя, положены болѣе раннія описи, сдѣланныя съ цѣлью раскладки тѣхъ датскихъ денегъ, которыми англо-саксы поставлены были въ необходимость откупаться отъ осѣвшихъ въ сѣверныхъ и восточныхъ графствахъ скандинавскихъ выходцевъ [1]). Разверстка этого выкупа производилась между сотнями, которыя уже отъ себя перекладывали его на отдѣльныя селенія или villae, съ однимъ или болѣе помѣстьемъ. Масштабомъ служила, по всей вѣроятности, та раскладка, какой слѣдовали при требованіи воинской службы и, можетъ быть, также дорожной повинности и мостовщины, обнимаемыхъ, за одно съ первой, понятіемъ trinoda necessitas и восходящихъ еще ко временамъ римлянъ.

Въ англо саксонскихъ законахъ служилымъ человѣкомъ (таномъ) признается владѣлецъ пяти гидъ, и тѣ же пять гидъ, помноженныя на то или другое число, встрѣчаются, какъ это указано Раундомъ, при опредѣленіи податной способности отдѣльныхъ сотень. Уже изъ того обстоятельства, что число гидъ въ этихъ сотняхъ не зависитъ ни отъ ихъ территоріальнаго протяженія, ни отъ обусловленной густотой населенія высоты земельной ренты, можно прійти къ заключенію, что въ гидѣ мы имѣемъ дѣло отнюдь не съ мѣрой поверхности, а съ идеальной налоговой единицей, порядокъ установленія ко-

---

[1]) Мейценъ приводитъ одинъ случай такого обложенія въ 1003 г., когда на каждую гиду пришлось по одному солиду датскихъ денегъ. Siedelung und Agrarwesen der Germanen, томъ I, стр 75

торой намъ неизвѣстенъ. Тамъ, гдѣ «Книга Суда» пускается въ опредѣленіе состава отдѣльныхъ гидъ, мы становимся лицомъ къ лицу съ двумя ея подраздѣленіями—на четверть и на шестнадцатую часть; первая извѣстна подъ именемъ виргаты, вторая—ferndel или ferdingdel. Ни та, ни другая не могутъ считаться реальными величинами; если и виргата предполагается состоящей изъ 30 акровъ, что даетъ 120 акровъ на гиду, то это объясняется тѣмъ, что и самые акры являются не земельной мѣрой, но единицей обложенія [1]).

Въ областяхъ, не только завоеванныхъ датчанами, но и получившихъ изъ ихъ рукъ свою военную и налоговую разверстку, мѣсто пяти гидъ заступаютъ шесть карукатъ; это можетъ быть сказано объ округѣ, занимаемомъ «пятью бургами» и зависимыми отъ нихъ графствами Лейчестеръ, Дерби, Нотингамъ и Линкольнъ. Комбинаціи, въ которыя цифра шесть карукатъ входитъ составною частью, характеризуютъ собою въ такой же мѣрѣ датскія графства, въ какой комбинаціи пяти гидъ—остальныя. Отдѣльныя сотни Лейчестершира, напримѣръ, заключаютъ въ себѣ то 36, то 42, то 48 карукатъ [2]). Попадающаяся въ томъ же графствѣ гида всегда означаетъ 18 карукатъ [3]), тогда какъ въ Ланкаширѣ та же гида заключаетъ въ себѣ шесть карукать. Каноникомъ Тайлеромъ доказано, что каруката земли означаетъ не пространство, какое ежегодно можетъ быть воздѣлано однимъ тяжелымъ плугомъ или карукой, а надѣлъ, въ которомъ одно изъ полей можетъ быть вспахано такимъ же плугомъ [4]). Мѣсто обѣихъ единицъ, гиды и каруки, занимаетъ въ восточной Англіи такъ называемая let, которую Роундъ сближаетъ съ датскимъ терминомъ laegd, служащимъ для обозначенія военнаго подраздѣленія [5]).

Наконецъ, въ западныхъ графствахъ, граничащихъ съ кельтскимъ Уэльсомъ, не встрѣчается ни одного изъ упомянутыхъ дѣленій, и

---

[1]) См. Feudal England, historical studies on the XI th. and XII th centuries, by I. H. Round, M. A. London 1895 г. стр отъ 36 по 49, 53, 54, 57, 59, 63, 65, 67, 68, 107, 108.

[2]) Ibid, стр отъ 69 по 82.

[3]) Стр 82 по 85.

[4]) Domesday Studies, стр. 157, и Round, стр. отъ 87 по 90.

[5]) Въ этихъ графствахъ, въ которыхъ податная способность выражается простымъ обозначеніемъ суммы уплачиваемыхъ динаріевъ, сотни часто заключали въ себѣ ту или другую комбинацію десяти гидъ. Два шилинга съ гиды, обыкновенный размѣръ датскихъ денегъ, входятъ при обозначеніи суммы, платимой сотнею, въ комбинацію съ цифрою десять. См. Round, стр. отъ 99 по 103.

единицей обложенія оказывается сумма издержекъ на содержаніе племеннаго старѣйшины [1]) въ теченіи однихъ сутокъ (точнѣе—одной ночи, firma noctis, или полуночи, dimidia noctis firma) [2]). Эти мѣстныя особенности въ разверсткѣ прямыхъ податей необходимо принимать во вниманіе при объясненіи смысла тѣхъ заявленій, какія содержитъ въ себѣ «Книга Суда» относительно налоговой способности отдѣльныхъ villae, съ заключающимся въ нихъ помѣстьями.

Раундъ, на мой взглядъ, довольно убѣдительно доказываетъ, что приказъ о производствѣ описи, не попавшій въ «Книгу Суда», но встрѣчающійся въ одновременномъ съ нею Liber Eliensis, присланъ былъ Вильгельмомъ Завоевателемъ съ континента въ годъ, предшествующійся его кончинѣ, другими словами—въ періодъ времени отъ сентября 1085 по сентября 1087 года [3]). Вильгельмъ Завоеватель предписываетъ производство переписи на протяженіи всей Англіи и возлагаетъ заботу о ней на особыхъ комиссаровъ, обозначаемыхъ терминомъ королевскихъ бароновъ; имъ надлежитъ удостовѣриться въ налоговой способности отдѣльныхъ villae путемъ опроса подъ присягою шерифа, всѣхъ бароновъ или непосредственныхъ ленниковъ Эдуарда Исповѣдника и всѣхъ французскихъ выходцевъ, получившихъ земли вслѣдъ за завоеваніемъ, наконецъ—сотенныхъ собраній, составленныхъ изъ слѣдующаго представительства отдѣльныхъ виллъ: мѣстнаго священника, управителя и шести крестьянъ или villani. Удовлетвореніе этому требованію предполагаетъ объѣздъ комиссарами всѣхъ сотенъ графства и докладъ въ сотенномъ собраніи восемью вышеупомянутыми лицами отъ каждой villa объ именахъ какъ отдѣльныхъ помѣстій, такъ и лицъ, которыя владѣли ими при Эдуардѣ Исповѣдникѣ и нынѣ владѣютъ. Присяжные должны были дать отвѣтъ и на слѣдующіе вопросы: сколько имѣется гидъ въ помѣстьи, сколько плуговъ на хозяйскомъ дворѣ, и сколько ихъ числится за зависимымъ населеніемъ, а также—какъ составлено послѣднее, сколько въ немъ виллановъ, или крѣпостныхъ, котаріевъ, или не имѣющихъ надѣла батраковъ, сервовъ или рабовъ, свободныхъ людей, liberi homines, и подчиненныхъ вотчинному суду, но пользующихся, какъ мы это увидимъ, правомъ свободнаго отхода—сокменовъ. Присяжные должны были показать еще, сколько въ имѣніи лѣса, луга, пастбищъ, мельницъ, рыбныхъ улововъ,

---

[1]) Это отвѣчаетъ понятію уэльскаго gvestva.

[2]) Ibid, стр. отъ 109 по 115.

[3]) Ibid, стр. 134 и 135.

колько къ нему прибавлено или отнято, какая была его общая стоимость прежде и какая теперь, сколько держали или держатъ въ немъ земли свободные люди или сокмены. На все это надо было дать тройной отвѣтъ, имѣя въ виду положеніе вопроса, во первыхъ, во времена Эдуарда Исповѣдника, во вторыхъ, въ моментъ земельныхъ пожалованій Вильгельмомъ, и, въ третьихъ, наличное состояніе. Отъ присяжныхъ требовалось также, чтобы они заявили, нельзя ли казнѣ получать въ будущемъ съ отдѣльныхъ имѣній больше того, что она получаетъ нынѣ [1]).

Повелѣніе короля было исполнено въ малѣйшихъ подробностяхъ, между прочимъ — и въ томъ смыслѣ, что, какъ это показываютъ изученныя Раундомъ имена присяжныхъ, «въ составъ ихъ вошли въ равномъ числѣ англо-саксы и французскія выходцы». Описи подверглись прежде всего графства Кембриджъ, Гердфордъ, Эссексъ, Норфолькъ Суфолькъ и Гентингдонъ, помѣстья которыхъ переименованы не только во второмъ томѣ «Книги Суда», но и въ Liber Eliensis. Въ составъ перваго тома Думсдебукъ вошли всего на всего три графства: Эссексъ, Норфолькъ и Суфолькъ; опись произведена была такъ подробно, что потребовалось 450 страницъ большаго формата для передачи всѣхъ показаній присяжныхъ. По всей вѣроятности, неудобства, связанныя съ такой детальной и потому медленной регистраціей, повели къ упрощенію первоначальнаго плана работы и дали возможность описать цѣлыхъ тридцать графствъ въ одномъ томѣ, заключающемъ въ себѣ всего на всего 382 страницы. Раундъ, на основаніи приведенныхъ соображеній, признаетъ этотъ томъ позднѣйшимъ [2]). Въ лѣтописныхъ свидѣтельствахъ, какъ и въ текстѣ самого Думсдебукъ, онъ справедливо не видитъ доказательствъ того, чтобы редакція «Книги Суда» была закончена, какъ это думали прежде, въ теченіи одного года. Этотъ годичный срокъ можно, самое бо́льшое, принять въ отношеніи къ производству одной описи, т. е. составленію черновыхъ отчетовъ.

Названіе Думсдебукъ, т. е. Книги Суда, придано предписанной Вильгельмомъ переписи не ранѣе XII столѣтія [3]). До этого времени она извѣстна была подъ разными наименованіями, между прочимъ—

---

[1]) Liber Eliensis, въ новомъ изданіи Гамильтона, стр. XXI, № 8.

[2]) Round, стр. отъ 135 по 141.

[3]) Въ Діалогѣ о казначействѣ, редакція котораго относится къ третьей четверти XII столѣтія, мы читаемъ объ описи Вильгельма: hic liber ab indigenis Domesdei nuncupatur, id est dies iudicii per metaphoram, часть I, 16.

«Книги о Казнѣ» (Liber de thesauro) и Книги Святого Эдуарда (Quere in libro sancti Edwardi) [1]). Этотъ памятникъ является первымъ по времени источникомъ, между прочимъ, и для изученія экономическаго и общественнаго строя англійскаго помѣстья.

Себомъ думалъ найти въ немъ доказательства въ пользу и той мысли, что уже въ XI в. помѣстье не представляло никакихъ слѣдовъ предшествовавшей ему свободной сельской общины. Если вѣрить ему, то «фригольдеры, или свободные владѣльцы упоминаются въ Думсдебукъ только въ немногихъ округахъ, служившихъ мѣстомъ поселенія датскихъ выходцевъ». Въ бо́льшей части Англіи, пишетъ онъ, «Книга Суда» не говоритъ ни о liberi homines, ни о liberi tenentes. Имѣя же въ виду полноту этой описи, трудно объяснить неупоминаніе о нихъ иначе, какъ фактомъ ихъ несуществованія. Бѣглаго взгляда на карту Англіи, говоритъ Себомъ, достаточно, чтобы прійти къ заключенію, что въ графствахъ, болѣе всего испытавшихъ на себѣ датское вліяніе, и только въ нихъ, мы встрѣчаемъ большое число liberi homines и близкихъ къ нимъ по общественному состоянію сокменовъ. За исключеніемъ этой части Англіи, во всѣхъ остальныхъ частяхъ страны земли въ личномъ завѣдываніи помѣщика поступили въ надѣлъ къ фригольдерамъ въ несравненно болѣе поздній періодъ [2]).

Слѣпо слѣдуя воззрѣніямъ своего учителя, профессоръ Ашле повторяетъ, что сокмены и liberi homines, представляющіе, будто бы, всего 4% населенія въ эпоху редактированія Думсдебукъ, совершенно отсутствуютъ въ южныхъ и большей части среднихъ графствъ. Въ восточныхъ же они такъ многочисленны, что въ Суфолькѣ, Норфолькѣ, Іоркширѣ и Стамфордѣ представляютъ гдѣ 27 и 28, а гдѣ— 32, 40 и 45% всѣхъ жителей. Но это, прибавляетъ Ашле, тѣ графства, въ которыхъ имѣли мѣсто датскія поселенія. Поэтому, заключаетъ онъ, существованіе свободныхъ владѣльцевъ надо поставить въ такую же связь съ этимъ фактомъ, въ какой стоитъ обиліе рабовъ въ западныхъ графствахъ съ сохраненіемъ здѣсь кельтическаго населенія бритовъ [3]) П. В. Виноградовъ первый указалъ въ своей докторской дисертаціи на то, что классъ свободныхъ людей въ Англіи въ эпоху Вильгельма былъ несравненно значительнѣе и распространеннѣе, чѣмъ думаютъ это Себомъ и Ашлэ. Въ разборѣ

---

[1]) См A Brief Survey of Domosday, by Pollock, въ English Historical Review, № 42, апрѣль 96 года, стр 211 и 212. Round, стр. 142 и слѣд.

[2]) The English Village Community, стр 86 и 88.

[3]) An introduction to english economic history and theory, by W. J. Ashley, London, 1892 г., стр 18.

его сочиненія, напечатанномъ въ English Law Review, я поставилъ московскому профессору въ особую заслугу эту существенную поправку къ ходячимъ теоріямъ.

Въ настоящее время я могу прибавить, что ближайшее знакомство съ Думсдебукъ, начавшееся сравнительно недавно, съ восьмисотлѣтняго юбилея этой описи, вполнѣ подкрѣпило фактъ болѣе широкаго распространенія свободнаго владѣнія въ норманскій періодъ,— такъ что, резюмируя результаты мѣстныхъ изслѣдованій, вызванныхъ этимъ изученіемъ, Раундъ, а за нимъ Мэтлендъ и Поллокъ считаютъ возможнымъ признать, что liberi homines и сокмани встрѣчаются въ эпоху Вильгельма не только въ Эссексѣ, Норфолкѣ и Суфолькѣ, но также въ шести другихъ графствахъ.

Liberi homines и сокмани не исчерпываютъ, впрочемъ, списка свободныхъ людей, такъ какъ къ послѣднимъ принадлежатъ, на ряду съ сокмани датскихъ графствъ, и такъ называемые алодіаріи, alodiarii, Гемпшира и Беркшира [1]), т. е. вотчинники. Въ ту же категорію свободныхъ владѣльцевъ надо включить тановъ или служилыхъ людей изъ англо-саксовъ, отвѣчающихъ средневѣковому понятію milites или рыцарей и весьма распространенныхъ въ Эссексѣ, Девонширѣ, Линкольнѣ, Беркширѣ и Оксфордширѣ; также—drenghs сѣверныхъ графствъ и радмани (radmanni) Ворчестершира [2]), о которыхъ въ одномъ мѣстѣ Думсдебукъ говорится, какъ о liberi homines, исполняющихъ хозяйственныя работы въ пользу помѣщика [3]). Наконецъ, и это едва ли

---

[1]) И въ другихъ графствахъ упоминаются, только не подъ этимъ именемъ, владѣльцы аллодовъ, напр., въ Суссексѣ, folio 23, тома I Quinque liberi homines tenuerunt in allodium. Въ Гемпширѣ, ibid folio 39 и 46, какъ показываетъ текстъ. duo liberi homines tenuerunt in allodium de rege Edwardi, стоящій почти рядомъ съ фразою: has (terras) tenuerunt 2 allodiarii, владѣніе наслѣдственной землею или боклендомъ могло быть передано двоякой формулой Объ allodiarii говорится также въ Кентѣ, напр въ текстѣ: quando morietur allodiarius rex inde habet relevationem terrae Ibid, томъ I, стр. I См. также Round, стр. 28 и слѣд и Maitland, Domesday book and beyonds, стр 66 и слѣд.

[2]) Radmani.. serviebant sicut alii liberi homines (на земляхъ, принадлежащихъ въ Ворчестерширѣ аббатству Вестминстерскому)

[3]) Томъ I, стр. 166 Liberi homines... qui tamen omnes ad opus domini arabant et herciabant, falcabant et metebant.—Дренгсъ, повидимому, были псарями. Содержаніе королевскихъ собакъ вознаграждалось земельнымъ пожалованіемъ въ такихъ графствахъ, какъ Беркширъ Alaricus do Taceham dicit se vidisse brevem regis quod eam dederit feminae Godrici in modo eo quod nutriebat canes suos. Sed nemo est in Hundredo qui brevem viderit preter Alaricum (Wiltescire; fol 51).

и на протяженіи всей Англіи свободные люди встрѣчаются не какъ особый классъ, а какъ отдѣльныя единицы, то подъ наименованіемъ liberi homines, то подъ прозвищемъ taini. Въ одномъ Оксфордширѣ указано во времена Эдуарда Исповѣдника 45 такихъ свободныхъ людей, владѣющихъ каждый участкомъ земли менѣе пяти гидъ, и 17 держащихъ совмѣстно тоже число гидъ. Легко заключить, что въ общей сложности свободный элементъ населенія былъ несравненно болѣе значителенъ, чѣмъ думали прежде, и что его присутствіе можетъ быть отмѣчено на протяженіи всей страны, а не въ однихъ занятыхъ датчанами графствахъ [1]).

Хартуларій аббатства въ Бэртонѣ (Burton) дошедшій до насъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ редактированъ между 1114 и 1115 годомъ, а другой не позже 1100, позволяетъ намъ утверждать, что незначительное число свободныхъ владѣльцевъ, о которомъ говоритъ Думсдебукъ, имѣетъ своимъ источникомъ нерѣдко опущеніе въ произведенной Вильгельмомъ описи цѣлаго класса лицъ, извѣстнаго подъ именемъ цензаріи.

Сопоставляя свидѣтельства названныхъ хартуларіевъ о рядѣ помѣстій Стафордшира и Дербишира, Баринъ показываетъ ихъ совпаденіе въ вопросѣ о количествѣ земли, отведенномъ въ личное завѣдованіе помѣщика, и количествѣ, поступившемъ въ надѣлъ крестьянамъ. Въ тоже время съ помощью особой таблицы онъ воочію показываетъ, что цѣлый классъ населенія совершенно не принятъ былъ въ расчетъ кадастраціей Вильгельма. Этимъ классомъ являются оброчные владѣльцы (censarii), которые въ данныхъ помѣстьяхъ занимаютъ пространство не меньше того, какое отведено барщинымъ крестьянамъ. Трудно думать, чтобы этотъ классъ возникъ всецѣло въ какіе нибудь четверть вѣка, отдѣляющіе насъ отъ эпохи составленія Думсдебука. Надо допустить поэтому, что онъ извѣстенъ былъ еще въ эпоху англо-саксовъ. Но отличіе цензаріевъ отъ villani состоитъ въ томъ, что они не несутъ барщины, а только участвуютъ въ общественныхъ помочахъ при пахотѣ и уборкѣ [2]) подобно всякаго рода свободнымъ поселенцамъ.

Что касается до несвободнаго населенія, то оно представлено впервыхъ рабами, повидимому не стоящими ни въ какомъ опредѣ-

---

[1]) A. Brief survey of Domesday. The English Historical Review, стр. 226 и слѣд.

[2]) Domesday and the Burton cartulary (The English Historical Review, январь 1896 годъ, стр 98 по 102).

ленномъ отношеніи къ землѣ, почти совершенно отсутствующими въ сѣверовосточныхъ графствахъ и наоборотъ весьма многочисленными въ западныхъ, гдѣ уцѣлѣли въ большомъ числѣ покоренные англами бриты Какъ показываетъ самый характеръ поставленныхъ комиссарамъ вопросовъ, несвободное населеніе англійскихъ помѣстій въ эпоху редактированія «Книги суда» состояло изъ лицъ троякаго рода· сервовъ, вилановъ, котаріевъ или бордаріевъ. Спрашивается, какое различіе можетъ быть проведено между этими категоріями зависимыхъ пользователей? Сервы, какъ мы только что сказали, не имѣютъ постояннаго отношенія къ землѣ, другими словами это не glebae adscripti, а дворовые люди. Рѣчь о нихъ заходитъ или при описаніи земель въ личномъ завѣдываніи помѣщика, in dominio, или въ концѣ помѣстнаго реестра. Много лѣтъ назадъ я уже высказалъ догадку, что классъ котаріевъ или владѣльцевъ котеджей, иначе говоря небольшихъ земельныхъ участковъ съ расположенной на нихъ усадьбой, произошелъ отъ этихъ дворовыхъ холопей, прикрѣпленныхъ помѣщикомъ къ землѣ, послѣ надѣленія ихъ усадьбой и небольшими участками поля [1]). Мнѣ пріятно констатировать, что та же догадка высказывается и авторомъ Сельскихъ общинъ въ Англіи, говорящимъ: котарій выше серва или раба; но классъ, къ которому онъ принадлежитъ тотъ самый, изъ котораго всего легче могли произойти современные безземельные батраки или labourers и въ которой могли перейти въ свою очередь не пользующіеся личной свободой сервы [2]). Тотъ же писатель указываетъ, что оба названія, котаріи и бордаріи, употребляются въ правительственныхъ актахъ одинъ въ замѣну другого, такъ что въ почти одновременной съ «Книгой суда» Inquisitio Eliensis или описи земель и владѣній аббатства Эли, на вопросъ комиссаровъ: сколько вилановъ, котаріевъ и сервовъ въ помѣстьи, слѣдуетъ отвѣтъ: столько то вилановъ бордаріевъ и сервовъ. Тѣмъ не менѣе въ одномъ и томъ же графствѣ и одномъ и томъ же помѣстьи указано нерѣдко присутствіе и котаріевъ, и бордаріевъ, притомъ въ такомъ порядкѣ, что бордаріи слѣдуютъ за виланами, а котаріи за сервами. Такъ при описаніи одного помѣстья въ Сомерсетширѣ мы читаемъ: король имѣетъ здѣсь 13 вилановъ и три бордарія, двухъ сервовъ и трехъ котаріевъ [3]). Это обстоятельство заставляетъ думать, что

---

[1]) См. мой Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, глава II, система земельныхъ держаній, отдѣлъ Котарли и Бордаріи. Maitland. (Domesdaybook and beyond стр. 34), какъ мнѣ кажется не доказываетъ своего положенія, что рабы владѣли землею.

[2]) The English Village community, стр. 97.

[3]) Doomsdaybook, стр 104

между ними на первыхъ порахъ должно было существовать какое нибудь различіе. Если принять во вниманіе, что терминъ бордарій есть латинская передача нормано-французскаго термина bordiers [1]), то само собою напрашивается слѣдующее толкованіе одновременнаго присутствія обоихъ классовъ въ произведенной Вильгельмомъ помѣстной описи. Бордаріи и котаріи представляютъ собою одинъ и тотъ же типъ крѣпостныхъ владѣльцевъ чужой земли, и въ бытѣ этихъ владѣльцевъ выдается то фактъ надѣленія ихъ котеджемъ или усадьбой, то фактъ содержанія ихъ на помѣщичьихъ харчахъ (board). Послѣдняя особенность отмѣчена норманской терминологіей, первая—англо-саксонской. Съ торжествомъ англо-саксонской терминологіи, наступившемъ не ранѣе полнаго сліянія обѣихъ національностей, которое свидѣтельствуется уже «Діалогомъ о казначействѣ» второй половины XII-го вѣка, терминъ котарій совершенно вытѣснилъ изъ употребленія свой норманскій синонимъ—точь въ точь, какъ это произошло съ терминомъ шерифъ въ отношеніи къ норманскому вицекомесъ.

Отмѣтимъ еще рѣдкое упоминаніе о колибертахъ, классѣ, который исчезаетъ съ теченіемъ времени или, вѣрнѣе, сливается съ классомъ бордаріевъ [2]).

То обстоятельство, что въ редакціи «Книги Суда», — какъ на это указываетъ самый порядокъ транскрипціи именъ отдѣльныхъ графствъ и городовъ,—участвовали клирики разныхъ національностей [3]), позволяетъ думать, что терминъ колибертъ употреблялся въ смыслѣ отпущеннаго на волю и поставленнаго подъ патронатъ человѣка, который, благодаря надѣленію его участкомъ помѣщичьей земли, терялъ свободу передвиженія [4]). Но въ этомъ смыслѣ coli-

---

[1]) См. главу о землевладѣніи въ Нормандіи.

[2]) Такъ, въ приведенномъ уже текстѣ Думсдебукъ упоминаются 7 колиберти; стр. 104; см. также стр. 149 и 191

[3]) Поллокъ обращаетъ вниманіе на то, что употребленіе ch для передачи англо-саксонскаго звука k, напримѣръ, въ словахъ Kent, Kingston Kirkby, могло быть сдѣлано только итальянцами

[4]) Въ одной мюнхенской рукописи XI столѣтія (Fonds latins n° 14491) на вопросъ, quid sit collibertus, слѣдуетъ отвѣтъ: Ille colibertus vocatur qui ante mancipium et servus fuit, et postea causa devotionis a domino suo ad aliquem privatum locum, id est ad episcopum vel monasterium, sive ad aliquam ecclestam pro redemptione peccaminum suorum libertati ecclesiastice donatur non ut ex toto liber sit vel privatus, sicut liberti, set sub jure ecclesiastice familie conditionaliter servitio divino sit mancipatus: quam conditionem nullo modo ausus sit transgredi.

bertus фактически не отличался существенно отъ котарія, чѣмъ и легко объяснить позднѣйшее сліяніе его съ послѣднимъ. Такимъ образомъ, между рабами и крѣпкимъ къ землѣ крестьянствомъ въ «Книгѣ Суда» встрѣчается подъ тремя разными наименованіями промежуточный классъ людей, стоявшихъ внѣ надѣльной системы, но перешедшихъ отъ прежняго личнаго рабства къ земельной крѣпости, благодаря пріуроченію ихъ къ небольшимъ участкамъ terra dominicata. Въ Думсдебукъ мы видимъ въ ихъ рукахъ отъ 5 до 10 акровъ, помимо усадьбы, съ прилегающимъ къ ней садомъ и огородомъ [1]).

Мы переходимъ теперь къ характеристикѣ положенія, занимаемаго въ томъ же памятникѣ крестьянами. Они извѣстны ему подъ нормано-французскимъ наименованіемъ villani, и это не мѣшаетъ имъ быть прямыми преемниками свободнаго сословія англо-саксонскихъ керлей. Переживаніемъ ихъ исконной ingenuitas является высокій размѣръ композиціи или виры, которой извѣстные частные сборники англосаксонскаго права, возникшіе въ норманскій періодъ,—между прочимъ, мнимые законы Генриха I,—облагаютъ ихъ убійство

Рабъ, какъ извѣстно, не имѣетъ виры, и его смерть ведетъ только къ вознагражденію собственника. Другое дѣло villanus: упомянутый источникъ признаетъ за нимъ виру въ 200 солидовъ [2]).

Виланы выступаютъ передъ нами въ «Книгѣ Суда» владѣльцами полныхъ или половинныхъ надѣловъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ попадающагося въ ней описанія помѣстья въ Вестминстерѣ, гдѣ 9 виллановъ держатъ, каждый—цѣлую виргату земли, а 9—полъ-виргаты. Обращаясь къ Inquisitio Eliensis, мы и здѣсь въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ Гертфордшира находимъ виллановъ, владѣющихъ цѣлыми и половинными виргатами, что можетъ быть сказано и о помѣстьяхъ Мидельсекса, которыя почти одни описаны въ

---

[1]) Себомъ старается провести то отличіе между бордаріями и котаріями, что первые являются всегда надѣленными 5 акрами земли въ открытыхъ поляхъ, тогда какъ котаріи владѣютъ участками разной величины—до 10 включительно, въ чемъ легко убѣдиться, напримѣръ, изъ того, что говорится въ Inquisitio Eliensis о котаріяхъ и бордаріяхъ въ Кембриджширѣ и въ „Книгѣ Суда“ при описаніи помѣстій Гертфордшира и Мидельсекса. См. стр. 96. Но это различіе, очевидно, только фактическое и не затрогиваетъ юридическаго состоянія того и другого класса.

[2]) Leges Henrici I, Cap. 76, § 6, въ приложеніи Schmid, Gesetze der Angel-Sachsen: Eodem modo per omnia de cyrlisci vel villani wera fieri debet secundum modum suum, sicut de duodecies centeno diximus. § 4: Twihendus homo dicitur, cujus wera est CC. sol. Ср. Maitland, стр. 58.

Думсдебукъ съ желательной подробностью, позволяющей судить о томъ, сколько земли было въ чьихъ рукахъ [1]).

Мы увидимъ впослѣдствіи, что̀ означаетъ владѣніе полнымъ и половиннымъ надѣломъ; въ настоящее время удовольствуемся однимъ констатированіемъ факта, что на рубежѣ обоихъ періодовъ, англо-саксонскаго и норманскаго, большая часть земель помѣстья находится въ рукахъ plenі и dimidii villani. Принимая выведенную Элисомъ цифру всѣхъ упоминаемыхъ въ Думсдебукъ вилланов въ 108407 [2]) и среднюю величину виргаты—въ 30 акровъ [3]), наконецъ, равное число полныхъ и половинныхъ надѣловъ, мы въ правѣ сказать, что приблизительно два съ четвертью милліона акровъ [4]) находились въ рукахъ крестьянства въ моментъ норманскаго нашествія и были оставлены за нимъ завоевателемъ, подъ условіемъ барщины и натуральныхъ платежей въ пользу помѣщиковъ.

Если искать общаго выраженія для сейчасъ представленной нами картины помѣстнаго населенія въ эпоху норманскаго нашествія, то ее всего удобнѣе уподобить пирамидѣ, верхушку которой составляетъ обыкновенно пришлый съ континента баронъ, сподвижникъ Завоевателя, или получившая отъ него признаніе прежняго своего земельнаго состава—епископія и монастырская обитель. Ниже владѣльца манора или помѣстья, всего чаще—чужеземца, стоятъ туземные англо-саксонскіе liberi homines; они владѣютъ землею на правахъ собственности, какъ алодомъ, т. е. вотчиной, съ чемъ связано, очевидно, право не только наслѣдственной передачи, но и продажи. Включеніе алодіаріевъ въ помѣстную систему не мирится, однако, съ такой свободой распоряженія. Вотъ почему для многихъ первымъ и долгое время—единственнымъ ограниченіемъ свободы (ingenuitas) является невозможность отчуждать имѣніе въ чужія руки. Въ Inquisitio Eliensis, какъ и въ «Книгѣ Суда», на ряду съ socmani, о которыхъ сказано, что они могутъ продать и подарить свою землю, кому пожелаютъ, встрѣчаются и такіе, которыхъ характеризуютъ тѣмъ, что они пользуются только правомъ свободнаго отхода и не могутъ продать то, чѣмъ владѣютъ, безъ согласія помѣщика, или—лицу, не принадлежащему къ помѣстью [5]).

---

[1]) Всѣ упомянутые тексты приведены Себомомъ на стр. 93, 94 и 98 его книги.

[2]) Ellis. Introduction to Domesday. т II, стр 514.

[3]) См. Себомъ, стр 101.

[4]) Ellis, томъ II, стр 511.

[5]) Такъ, на folio 75 мы читаемъ: такіе-то и такіе-то sochemani короля

То же надо сказать о другомъ классѣ свободныхъ людей, — служилыхъ или танахъ. Такъ, объ одномъ изъ нихъ въ графствѣ Девонширъ говорится: «онъ можетъ уйти съ землею къ любому господину»; о трехъ другихъ въ графствѣ Сомерсетъ: не могутъ земли, въ ихъ рукахъ состоящія, быть отдѣленными отъ церкви, собственницы помѣстья [1]).

Еще ниже помѣщаются по своему личному состоянію вольноотпущенники—поселенцы, свободные отъ барщины и получающіе взамѣнъ вознагражденія или, въ дополненіе къ нему, усадьбу съ небольшимъ участкомъ (coliberti). За ними, по той же нисходящей лѣстницѣ, слѣдуютъ лично-свободные, но потерявшіе право отхода и обложенные крѣпостными службами и платежами крестьяне-общинники, владѣльцы цѣлыхъ и половинныхъ надѣловъ. Наконецъ, во многихъ, но далеко не всѣхъ помѣстьяхъ, нисшую ступень составляютъ крѣпкіе къ землѣ рабы (бордаріи, котаріи) и зависимые отъ господина безземельные, отправляющіе дворовую службу.

Чередованіе сословій принимаетъ другой видъ если мы примемъ за критерій имущественное довольство. Тогда за различными категоріями свободныхъ людей необходимо поставить непосредственно членовъ крестьянскаго міра (villani), ниже ихъ—колибертовъ, котаріевъ, бордаріевъ, и закончить списокъ дворовой челядью.

Всѣ эти различные классы общества описаны по помѣстьямъ. Вся Англія представлена въ «Книгѣ Суда» сѣтью «маноровъ», что и заставляетъ искусственно подводить сюда же и свободно отчуждаю-

---

(regis) non potuerunt dare neque vendere absque licentia regis tempore regis Aedwardi. О другихъ же (fol. 75, 83 и 89) значится: de hac terra tenuerunt VIII sochomani regis (или archiepiscopi или abbatis) et potuerunt dare cui voluerunt absque licentia. О третьихъ (5 сокменахъ графа Гаральда) говорится: non potuerunt recedere; о четвертыхъ—что они могли только отойти отъ помѣщика безъ имущества, potuerunt recedere sine saca (ibid. folio 98 Ms Br Mus Cotton. Tiberius A. VI).—См. также Doomsdaybook, часть II, fol 5, графство Эссексъ: Unus socmanus reddens soccam in manerio et tamen cum terra sua posset ire quo vellit; folio 66. Et isti socheman sicut comitatus testatur non poterant removere ab illo manerio; folio 50. Unus socmanus tenuit VI acra quia poterat vendere suam terram, sed soca remanebat in manerio; folio 29 hundred de Lassendena: et isti socmani non poterant recedere ab hocmanerio

[1]) См Doomsdaybook Devoncire, стр 113 Predictus tagnus poterat ire cum terra sua ad quemlibet dominum. То же о танахъ Сомерсета на стр. 334 Но на стр 153, гдѣ также дѣло идетъ о Сомерсетѣ, мы читаемъ: VIII hidas quas tenuerunt III tagni die qua rex E. fuit... et non potuerunt de ecclesia separari.

щихъ свою землю мелкихъ собственниковъ. Дѣлается это съ практическою цѣлью разложить налоговой сборъ (danegeld) по помѣстьямъ, сообразно числу платежныхъ единицъ, какія заключаетъ въ себѣ каждое изъ нихъ [1]).

Этой единицей служитъ не опредѣленное число акровъ, а измѣнчивая по протяженію и, вѣроятно, болѣе или менѣе постоянная по доходу—гида. Гида— величина англо-саксонская и, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, не вполнѣ понятная норманскимъ пришельцамъ, занесшимъ съ собою изъ континента извѣстную уже датчанамъ практику опредѣленія податной способности помѣстій числомъ необходимыхъ для ихъ обработки тяжелыхъ плуговъ или carucae, обыкновенно — съ восьмиголовой упряжью. Вотъ почему въ инструкціяхъ комиссарамъ по производству описи ставится на видъ необходимость опредѣлять число плуговъ (carucae), подъ которыми понимаются именно такія многоголовыя впряги. По той же причинѣ въ сѣверныхъ графствахъ, не разбитыхъ англо-саксонскими правителями на гиды, налоговая способность помѣстій указана числомъ carucatae или надѣловъ такой величины, что въ нихъ любое поле требуетъ для запашки работы цѣлаго плуга съ восьмиголовой упряжью [2]).. Та же каруката упоминается въ пожалованіяхъ, сдѣланныхъ аббатству Витби въ годы, слѣдующіе за водвореніемъ норманновъ въ Англіи, причемъ ни разу не встрѣчается чередующійся съ нею въ «Книгѣ Суда» терминъ гида [3]). Все это, въ связи съ неоднократнымъ употребленіемъ слова carucata въ грамотахъ Нормандіи XI столѣтія, наводитъ на мысль, что мы имѣемъ дѣло съ занесенными изъ континента порядками—не чисто норманскими и, еще менѣе, датскими или норвежскими, а нормано-французскими, т. е. существовавшими въ герцогствѣ въ моментъ занятія его скандинавскими выходцами.

«Книга Суда» бросаетъ свѣтъ и на характеръ постепеннаго рас-

---

[1]) Ср Maitland, стр 128 и 141. Round настаиваетъ на той мысли, что развертскѣ на гиды подверглась сотня и затѣмъ уже послѣдовало распредѣленіе тѣхъ же гидъ между помѣстьями, откуда и возможность, на ряду съ цѣлыми единицами обложенія и частей ихъ (English Historical Review № 40 vol. X, October 1895. The Hundred and the Geld. стр. 372)

[2]) Doomsdaybook, folio 77. C, Dorsete. In hac eadem Scireburne tenent monachi eiusdem episcopi IX carucatas terrae et dimidiam quę nec per hidas divisae fuerunt neque unguam geldaverunt.

[3]) Cartularium Abbathiae de Whiteby (publications of the Surtees society), vol. LXIX, стр. 3, 4, 5, 6, 7, 29, 49, 59. Грамотамъ аббатства извѣстно также подраздѣленіе карукаты на боваты; см. тѣ же страницы.

пространенія помѣстной системы двумя путями: съ одной стороны, корчеваніемъ лѣса и раздачей расчищенной такимъ образомъ площади въ руки крестьянъ, съ другой—переходомъ многихъ свободныхъ людей въ крѣпостныхъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ неурядицы, вызванной завоеваніемъ и захватомъ крестьянскихъ земель пришлыми съ континента сподвижниками Вильгельма. Такъ, объ одномъ лѣсѣ въ Гемпширѣ значится, что въ немъ занято подъ надѣлы земли 16 манзовъ, не считая трехъ бордаріевъ [1]). Въ Эссексѣ упомянутъ одинъ свободный человѣкъ, liber homo, который во времена Эдуарда владѣлъ полъ-гидою земли, въ настоящее же время впалъ въ положеніе крѣпостнаго [2]). Въ томъ же графствѣ отмѣченъ фактъ присвоенія земель нѣкоторыми частными лицами: Тирольдомъ де Рувечестеръ (Родчестеръ), Ингельрикомъ Боргамъ и т. д. Захваченное ими находилось прежде въ рукахъ свободныхъ людей, liberi homines, передавшихъ себя на началахъ комендаціи въ руку аббатства Эли. Указанъ и моментъ присвоенія словами: послѣ того, какъ король (разумѣется, Вильгельмъ) прибылъ въ эту страну [3]).

Многіе были лишены своихъ земель подъ предлогомъ измѣны, т. е. сопротивленія пришлому норманскому войску. Въ такомъ положеніи оказался, напримѣръ, упомянутый въ томъ же графствѣ francus homo. владѣвшій вмѣстѣ съ товарищемъ полъ-гидою земли: занятіе ея нѣкимъ Лизоинусъ «Книга Суда» объясняетъ тѣмъ что одинъ изъ владѣльцевъ объявленъ стоящимъ внѣ закона [4]).

Подобные факты повторяются въ любомъ графствѣ [5]) и даютъ

---

[1]) Томъ I, fol 38, in Rodrige . In foresta sunt occupatae XVI mansurae villanorum et III bordariorum

[2]) Думсдебукъ, томъ II, Эссексъ. In hoc manerio erat tunc temporis quidam liber homo de dimidia hida qui modo effectus est ut de villanis

[3]) Doomsdaybook, Эссексъ, fol. 25: In eadem tenuerunt XXIII liberi homines XIII hidas qui possent recedere sine licentia domini ipsius mansionis... Et hundredus testatur quod ipsi tenebant libere terram suam et tantum modo erant commendati abbati de Eli. Et hanc terram invasit Turoldus de Kuvestra.. fol. 31.. Tenet idem Lambertus de comite quod tenuerunt XIV liberi homines pro VIII hidis et XXIII acris et hoc invasit Ingelricus Borham postquam rex venit in hanc terram. См также folio 103 Henricus de Ferrariis invasit 1 liberum hominem de 16 acris in Stepla.

[4]) Folio 49. Hundrede Witbrictesherna. II franci homines habentes dimidiam hidam quam occupavit Lisoinus, quia unus illorum utlagavit

[5]) Такъ, напримѣръ, въ Серрѣ Робертъ Малетъ, по показанію свидѣтелей, несправедливо захватилъ нѣкій участокъ земли, такъ какъ никто не видѣлъ еще уставной грамоты короля, надѣлявшей его этой собственностью.

возможность понять причину быстраго распространенія помѣстной системы и крѣпостнаго права въ ущербъ прежнему свободному держанію.

Предметами захватовъ служатъ нерѣдко и нераздѣльныя угодья: лѣса и пустоши. Такъ, въ одной изъ сотенъ Берквишира вице-графъ присвоилъ пастбища для своихъ табуновъ, но сотня, значится въ «Книгѣ Суда», не знаетъ, какъ произошло такое присвоеніе [1]). Расчистки, цѣлью которыхъ было основаніе новыхъ помѣстій, очевидно, должны были, въ свою очередь, не мало содѣйствовать сокращенію района общинныхъ пользованій [2]). То же подтверждаетъ частое упоминаніе объ essarz: это—терминъ, отвѣчающій континентальному выраженію exatrum, или впервые поднятой нови. Такъ, въ Герфордширѣ по поводу одного помѣстья говорится о 58 акрахъ, обращенныхъ изъ лѣса въ пашню (terrae projectae de silva) [3]). Эллисъ въ своемъ коментаріи къ «Книгѣ Суда» приводитъ два другихъ отрывка, въ которыхъ рѣчь идетъ о доходѣ, получаемомъ отъ произведенныхъ въ лѣсу корчевокъ; при этомъ, обозначеніе послѣднихъ числомъ карукъ — этой, какъ мы видѣли, норманской мѣры — указываетъ на недавное производство самихъ очистокъ [4]) Все бо̀льшій и бо̀льшій запросъ на пахать, результатъ роста населенія, грозитъ также сокращеніемъ числа пастбищъ, почему въ Думсдебукъ упоминается о томъ, что тотъ или другой участокъ, прежде служившій для выпаса, теперь состоитъ подъ посѣвомъ (prius erat pascualis, modo seminabilis) [5]).

На ряду съ корчевками, огораживаніе лѣсной площади въ виду обращенія ея подъ парки, т. е. населенныя дичью рощи, ведетъ также къ сокращенію общественныхъ угодій. И на это мы имѣемъ указанія въ разбираемомъ нами памятникѣ. Silva ad clausuram упоминается одинаково и въ Кентѣ, и въ Гемпширѣ [6]). При всемъ

---

[1]) Томъ I, folio 58 Dicunt autem quod Godricus vicecomes facit ibi pascua equis suis sed nesciunt quomodo

[2]) Кромѣ приведеннаго уже примѣра Родбриджа съ 16 манзами вилановъ, основанными среди лѣса, укажемъ въ томъ же графствѣ Гемпширъ на слѣдующій фактъ: In Eyhlte hundred silva est in foresta regih, ubi erant V villae cum carrucis.

[3]) Томъ I, folio 170, помѣстье Мерхеле.

[4]) Ibid., folio 180 и folio 184. Ellis Introduction to Doomsday.

[5]) Графство Дорсетъ. Думсде, томъ I, folio 80.

[6]) Думсде, томъ I, Кентъ, folio 14. Silvula parva ad clausuram. Гемпширъ folio 54, silva ad clausuram.

томъ, лѣсная площадь еще на столько велика, что ею по прежнему продолжаютъ пользоваться для выпаса свиней, чѣмъ объясняется и обозначеніе ея размѣра числомъ пасущихся животныхъ: лѣсъ на 100 свиней, на 1500 свиней и т. д. [1]),

Уже въ это время угодья приписаны обыкновенно къ отдѣльнымъ помѣстьямъ. Это имѣетъ мѣсто, въ частности, по отношенію къ сѣнокосамъ, о которыхъ нерѣдко говорится, что ихъ хватаетъ для всѣхъ плуговъ помѣстья (pratum sufficiens carucis) [2]).

Что касается до лѣсовъ и пастбищъ, то они весьма часто подлежать въѣзду и выпасу жителей нѣсколькихъ помѣстій, даже—цѣлой сотни. Такъ, въ Суфолькѣ упоминается о quedam pastura communis omnibus hominibus de huudret [3]).

О владѣльцахъ имѣній упоминается нерѣдко не какъ о собственникахъ того или другого лѣса, а какъ о лицахъ, имѣющихъ въ немъ право на общинный выпасъ. Такъ, въ одномъ помѣстьи Девоншира епископъ имѣетъ communam pasciam (sic) въ Брантонѣ [4]). Встрѣчается даже указаніе на лѣса, общіе шести сотнямъ, гдѣ церковь въ Брактонѣ имѣетъ право какъ выпаса скота, такъ и откорма свиней, pastura et pasnagium [5]). Изъ послѣднихъ словъ видно, что лѣсъ служитъ пастбищемъ и для овецъ. Другое его назначеніе—доставлять матерьялъ для топлива и построекъ, а также хворостъ для плетней; отсюда — попадающіяся въ «Книгѣ Суда» выраженія: silva ad ignem tantum или silva infructiuosa, т. е. лѣсъ, состоящій изъ безплодныхъ деревьевъ, иначе—не доставляющихъ желудя. Рядомъ съ этимъ, мы читаемъ о nemus ad sepes reficiendas, т. е. о лѣсѣ, изъ котораго получается матерьялъ для исправленія загородей, и о rispalia ad sepes, т. е. о хворостѣ, имѣющемъ то же назначеніе, наконецъ, о nemus ad domus, иначе — лѣсѣ, служащемъ для построекъ. Потребовались королевскія привиллегіи для того, чтобы избавить тотъ или другой помѣстный лѣсъ отъ сосѣдскаго въѣзда,—для того, чтобы обратить его изъ общиннаго угодья нѣсколькихъ помѣстій въ принадлежность того или другого епископа, аббата или свѣтскаго сеньера, чѣмъ, впро-

---

[1]) Думсдебукъ, Кентъ, стр. 4 Silva 100 porcorum Суссексъ, folio 24: silwa 1500 porcorum.

[2]) Ibid., fol. 162 и 196. Оксфордширъ и Кембриджширъ.

[3]) Рѣчь идетъ о сотнѣ Colnes, томъ II, folio 339. Ср. Ellis подъ словомъ pastura

[4]) Думсдебукъ, стр. 108

[5]) Томъ I, Гемпширъ folio 38 v°.

чемъ, не устраняло еще возможность пользованія имъ со стороны и подвластныхъ собственнику обывателей [1]).

§ 3.

Если отъ времени, непосредственно слѣдующаго за норманскимъ завоеваніемъ, мы перейдемъ къ XII и XIII-му столѣтіямъ, другими словами—къ эпохѣ полной выработки въ Англіи феодально-помѣстной системы, то намъ не трудно будетъ, съ одной стороны, отмѣтить существенныя отличія этой системы отъ англо-саксонской, а, съ другой—констатировать фактъ преемственной связи обѣихъ системъ.

Въ сочиненіи такого общаго характера, каково настоящее, немыслимо останавливаться на мѣстныхъ особенностяхъ, представляемыхъ маноріальной системой въ томъ или другомъ графствѣ и въ той или другой изъ тѣхъ этнографическихъ полосъ, на какія, по мнѣнію Грина, можетъ быть раздѣлена Англія, если принимать въ соображеніе распредѣленіе покоренныхъ англо-саксами бритовъ и позднѣйшія поселенія датчанъ [2]). Но, говоря о земельномъ устройствѣ англійскаго помѣстья, какъ о чемъ-то однородномъ на протяженіи всей страны, мы не должны терять изъ виду, что выставляемый нами общій, такъ сказать, родовой типъ уживается бокъ-о-бокъ съ цѣлымъ рядомъ видовыхъ подраздѣленій, особенности которыхъ вызываются не одними этнографическими, но и чисто экономическими или культурными причинами: бо́льшей или меньшей густотой населенія, господствомъ, сообразно этому, трехпольной или менѣе интенсивной—двухпольной системы хозяйничанія, бо́льшимъ или меньшимъ распространеніемъ рабства и крѣпостничества, численнымъ усиленіемъ или ослабленіемъ свободно-владѣльческаго элемента—благодаря присутствію или отсутствію въ мѣстности датской колонизаціи и т. д.

Сдѣлавши эти оговорки, мы приступимъ къ характеристикѣ англійской помѣстной системы, какъ ее рисуютъ намъ норманскія грамоты, сотенныя описи, помѣстные инвертари, рентали и кустомаріи XII-го и XIII столѣтій.

---

[1]) Примѣръ такихъ привиллегій представляетъ воспроизводимое хартуларіемъ аббатства Эли письмо Вильгельма къ архіепископу Ланфранку, въ которомъ, между прочимъ, стоятъ слѣдующія слова: mando vobis.. defendentes ut nullus eius (abbatis Eliensis) incidat silvas. (Ms. Brit Mus Cotton. Tiberius A. VI, fol. 105.

[2]) Green. Norman Conquest. стр. 2 и слѣд.

Чтобы показать сходство, въ общихъ чертахъ, между помѣстной системой сѣверныхъ и южныхъ, западныхъ и восточныхъ графствъ, и отмѣтить одновременно нѣкоторыя изъ мѣстныхъ особенностей, мы заимствуемъ наши примѣры изъ различныхъ частей англо-норманскаго королевства.

Древнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о землевладѣніи въ норманскій періодъ является хорошо извѣстный въ литературѣ ренталь аббатства Петерборо, такъ называемый Liber niger [1]).

Онъ составленъ на разстояніи не болѣе сорока лѣтъ со времени Думсдебукъ, въ 1125 году. Подобно послѣднему, онъ упоминаетъ о существованіи въ каждомъ манорѣ или, употребляя латинскій синонимъ этого слова, въ каждой виллѣ—земель двоякаго порядка. Однѣ находятся въ личномъ завѣдываніи помѣщика, состоятъ какъ выражается ренталь, «in dominio», другія—въ наслѣдственномъ пользованіи второстепенныхъ владѣльцевъ, какъ свободныхъ, такъ и несвободныхъ. Себомъ упускаетъ почему-то изъ виду первыя и, только благодаря этому, въ его описаніи помѣстья аббатства дѣйствительно представляютъ большое сходство съ римскими виллами, заселенными исключительно крѣпкими къ землѣ колонами или прикрѣпленными къ самой личности господина вольноотпущенниками и рабами. Далеко не таковъ на самомъ дѣлѣ личный составъ Питерборскихъ «маноровъ». Рядомъ съ вилланами, которые распадаются на двѣ группы: pleni villani и semivillani — владѣльцы полнаго и половиннаго надѣла—мы встрѣчаемъ, во 1-хъ, milites, другими словами рыцарей, о которыхъ въ одномъ мѣстѣ ренталя говорится, какъ о лицахъ, владѣющихъ частью доманіальной земли [2]), во 2-хъ, цѣлую группу лицъ, носящихъ разныя наименованія, надѣленныхъ не одинаковыми правами и представляющихъ между собою то общее, что ни одно изъ этихъ лицъ не можетъ считаться лишеннымъ личной свободы. Ниже всѣхъ на этой лѣстницѣ сводобныхъ состояній слѣдуетъ поставить такъ наз. «undersetes». Liber niger прямо говоритъ о нихъ, какъ о свободныхъ, заявляя, что они не несутъ никакихъ личныхъ службъ и обязанностей по отношенію къ помѣщику, а только воздѣлываютъ земли тѣхъ, въ чьихъ владѣніяхъ они поселены (qui nullum servicium faciunt nisi husbondis in quorum terra sedent). Въ undersetes, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть лицъ безземель-

---

1) См Chronicon Petroburgense ed Thomas Stapleton (Camdeng Soc. a 1849).

2) Summa in dominis manerus abbatiae: inter hoc, quod in dominio est, et quod milites cabent sunt CLXI hidae et dimidia, 1 bovata et dimidia p. 175).

ныхъ, принужденныхъ найти себѣ господина, согласно возобновленному Вильгельмомъ распоряженію короля Ательстена, и связанныхъ по отношенію къ лицамъ, во владѣніяхъ которыхъ они поселены, обязательствомъ помогать въ хозяйственныхъ работахъ, взамѣнъ принятой за нихъ отвѣтственности предъ судами. Ренталь указываетъ намъ на графство, въ которомъ всего чаще можно было встрѣтить такихъ безземельныхъ поселенцевъ; это—графство Гентингдонъ,—а рѣдкое упоминаніе о такихъ поселенцахъ даетъ право думать, что число ихъ было не особенно значительно [1]). Undersetes поставлены мною въ концѣ списка не потому, чтобы ихъ общественное состояніе было ближе къ несвободѣ, а потому что, въ отличіе отъ другихъ свободныхъ людей, они не владѣли собственной землей.

Въ ряду владѣльцевъ, нижнюю группу составлютъ «бордарии». Liber niger не опредѣляетъ точно ихъ общественнаго положенія и говоритъ только объ обязанности съ ихъ стороны работать одинъ день въ недѣлю на сеньера. Этой однодневной работой, да—обязательствомъ доставлять ему по хлѣбу и куричѣ ежегодно, въ вознагражденіе за право пользованія лѣсомъ (de bosco), исчерпывается вся сумма ихъ натуральныхъ повинностей и платежей. То обстоятельство, что, не въ примѣръ вилланамъ, бордаріи не пашутъ опредѣленнаго числа акровъ доманіальной земли и не снабжаютъ помѣщика скотомъ въ страдную пору, находитъ объясненіе себѣ въ томъ, что, въ отличіе отъ виллановъ, бордаріи не владѣютъ рабочимъ инвентаремъ. За отсутствіемъ другихъ данныхъ, изслѣдователи норманской старины ищутъ въ самомъ названіи бордаріевъ разгадку ихъ соціальнаго положенія: одни объясняютъ это названіе фактомъ поселенія на границахъ надѣльныхъ земель помѣстья, другіе производятъ его отъ англійскаго слова board—кормить, содержать, и думаютъ, что въ бордаріяхъ нужно видѣть содержимыхъ помѣщикомъ на собственный счетъ сельскихъ рабочихъ.

Въ тѣхъ помѣстьяхъ, въ которыхъ нѣтъ рѣчи о бордаріяхъ, ренталь Питерборо говоритъ о такъ называемыхъ котаріяхъ или cotsetles [2]). Въ Кэтерингсѣ лица этого рода владѣютъ небольшими участками, въ пять акровъ каждый, и исполняютъ въ пользу помѣщика ту же однодневную службу, къ какой призываются и бордарии. Сверхъ того, они производятъ еще денежные взносы, которые

---

[1]) Ibid, стр. 166

[2]) Somerset, p. 104. Ibi habet rex XIII villanos et III bordarios et VII colibertos et II serves et III cotarios.

являются не болѣе, какъ рентой за пользованіе выпасомъ, въ размѣрѣ одного динарія съ каждаго козла и полу-динарія съ козлицы. Платежи эти въ такой же степени соотвѣтствуютъ тѣмъ, которые бордаріи вносятъ за право пользованія лѣсомъ, въ какой личная служба котсетлей соотвѣтствуетъ личной службѣ бордаріевъ [1]). Такъ какъ величина надѣловъ, предоставленныхъ бордаріямъ, не указана, и такъ какъ она не отличается постоянствомъ и тогда, когда рѣчь заходитъ о котаріяхъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ примѣръ другихъ помѣстій, то мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что положеніе обоихъ классовъ было тождественно, и что тѣ лица, которыя отъ имени занимаемыхъ ими жилищъ носили въ однихъ мѣстностяхъ наименованіе котсетлей, назывались въ другихъ бордаріями.

Выше всѣхъ упомянутыхъ уже группъ помѣстнаго населенія слѣдуетъ поставить сокменовъ. Кого-же, спрашивается, надо разумѣть подъ этимъ именемъ? Если ограничиться тѣми данными, какія относительно общественнаго положенія сокменовъ даются ренталемъ Питерборо то не мудрено поставить ихъ въ одинъ рядъ съ вилланами, надѣленными полнымъ и, всего чаще, половиннымъ надѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая службы сокменовъ съ тѣми, какія несутъ въ пользу помѣщика вилланы, мы приходимъ къ констатированію между ними полнаго сходства. Подобно вилланамъ, они несутъ еженедѣльныя работы на помѣщика, выходя въ поле въ августѣ два раза въ недѣлю, въ остальное время года—одинъ разъ. Подобно тѣмъ же вилланамъ, они пашутъ помѣщичье поле собственными плугами, удѣляя для этой цѣли одинъ день осенью и одинъ—весной [2]). Составитель ренталя, повидимому, самъ не вполнѣ точно различаетъ эти два вида земельныхъ держаній и, говоря о помѣстьяхъ, расположенныхъ въ Линкольнширѣ, гдѣ терминъ «сокмены» попадается всего чаще, онъ безразлично употребляетъ выраженія carucatae in socaga и carucatae in willenagio или villanorum [3]). — Но если принять во вниманіе одновременныя свидѣтельства изъ того же графства Линкольнъ, то не трудно прійти къ установленію строгихъ различій между вилланами и сокменами. Вотъ, напри-

---

1) Liber Niger, стр. 157... Operantur semel in ebdomada et bis in anno faciunt brasium Et quisquis istorum dat 1 den'pro capro et si habuerit familia, illa dat obolum.

2) In Scotere. Et ibi sunt XXIX sochemani et operantur 1 die in ebdomada per totum annum et in Augusto 2 diebus. Et isti villani et omnes sochemanni habent XXI carucas et omnes arant 1 vice ad hyvernage (подъ озимъ) et 1 ad

3) Ibid, стр. 176

мѣръ, какія данныя сообщаетъ о сокменахъ Линкольншира Inquisitio Eliensis. Одни изъ членовъ этого класса въ правѣ переходить свободно вмѣстѣ съ землею отъ господина къ господину, другіе имѣютъ право только отчуждать землю, но не могутъ измѣнять свою подсудность, третьи же безъ разрѣшенія господина, владѣльца манора, не могутъ ни продать, ни оставить своихъ участковъ [1]).

Такимъ образомъ, сокмены, представляя въ цѣломъ классъ свободныхъ людей, различаются между собою по степени приближенія къ типу крѣпостныхъ. Неудивительно, поэтому, если въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ, какъ это показываетъ Liber Niger, составитель ренталя смѣшиваетъ ихъ съ вилланами. Различія въ общественномъ положеніи сокменовъ на земляхъ одного и того же собственника (аббатства Эли) любопытны для насъ потому, что они указываютъ на промежуточныя стадіи, проходимые свободными поселенцами въ процессѣ своего постепеннаго нивелированія съ большинствомъ помѣстнаго люда, другими словами—въ процессѣ послѣдовательнаго закрѣпощенія. сперва отнимается право измѣненія подсудности, затѣмъ—право свободнаго отчужденія собственнаго участка и, наконецъ, право свободнаго перехода. Разъ послѣднее утрачено, сокменъ незамѣтно становится виллановъ, другими словами—прикрѣпленнымъ къ помѣстью, и нѣтъ ничего удивительнаго, если на разстояніи одного или двухъ поколѣній это сходство въ положеніи дѣлаетъ возможнымъ обложеніе его равными съ вилланами службами и столь же равными по характеру, если не по размѣрамъ, платежами.

Отъ свободныхъ обывателей манора перейдемъ теперь къ наиболѣе численной группѣ несвободныхъ,—къ такъ называемымъ вилланамъ.

Если въ землевладѣніи другихъ слоевъ помѣстнаго населенія мы не могли не отмѣтить большаго разнообразія, какъ въ размѣрѣ участковъ, такъ и въ повинностяхъ и платежахъ, то того же мы отнюдь не въ правѣ сказать относительно землевладѣнія вилановъ. Въ ма-

---

1) Domesdaybook, стр 502. VIII sochemanni homines abbatis Ely fuerunt, II hidas et dimidiam et dimidiam virgatam habuerunt, potuerunt dare vel vendere cui voluerunt sed saca eorum remansit eidem abbati . Въ др. мѣстѣ: potuerunt recedere sine saca .. In Kingestuna—V sochemanni Isti non potuerunt dare nec vendere alicui extra ecclesiam —Въ той же Inquisitio о сокменахъ другого помѣстья говорится. non potuerunt recedere sine licentia domini sui, а нѣсколько ниже какъ разъ обратное о другихъ — potuerunt dare atque recedere ad alium hominem.. или potuit recedere et vendere cui voluerit absque licencia domini (Ср. Cotton Tiberius A. VI, fol. 71, 75, 88, 89 и 98).

норѣ Катерингсъ, напримѣръ, число вилановъ совпадаетъ съ числомъ виргатъ, другими словами — каждая крестьянская семья владѣетъ равнымъ съ другими надѣломъ. Названіе «виргата» происходитъ отъ той вирги или мѣры длинны, которая была въ употребленіи при земельныхъ измѣреніяхъ. Величина этой мѣры указана въ одномъ рукописномъ меморандумѣ пріора Кентерберійскаго монастыря, Генриха [1]). Шестнадцать съ половиной шаговъ, говоритъ онъ, составляютъ одну виргу. Самый размѣръ виргаты не стоитъ, впрочемъ, ни въ какомъ отношеніи къ величинѣ вирги. Не пускаясь до поры до времени въ дальнѣйшія подробности на этотъ счетъ, я замѣчу, что Себомъ ошибается, считая нормальной величиной виргаты 30 акровъ. Рентали сплошь и рядомъ знакомятъ насъ съ виргатами какъ меньшаго, такъ и бо́льшаго размѣра — отъ 28 до 64 и болѣе акровъ, но въ тоже время они не оставляютъ сомнѣнія и въ томъ, что въ одномъ и томъ же манорѣ виргаты представляютъ равныя между собою величины. Что касается случайнаго упоминанія о двухъ, трехъ виргатахъ меньшаго размѣра сравнительно съ тѣмъ, который служитъ нормой, то это объясняется специфическими причинами, выясненіемъ которыхъ мы займемся впослѣдствіи. — Въ другомъ помѣстьи того же монастыря, въ Тинеквелла, 20 вилановъ держатъ 20 виргатъ, слѣдовательно — опять таки каждый по виргатѣ. То же слѣдуетъ сказать о монастырѣ въ Вестонѣ, на земляхъ котораго мы встрѣчаемъ 21 виллана и такое же число виргатъ.

Впрочемъ, не во всѣхъ помѣстьяхъ вилланы владѣютъ — каждый полною виргатой. Размѣръ ихъ надѣловъ зависитъ и отъ величины занимаемой ими площади, и отъ самого ихъ числа. Чѣмъ бо́льшій участокъ помѣстной земли состоитъ in villenagio, другими словами — во владѣніи вилановъ, и чѣмъ меньше ихъ число, тѣмъ больше земли приходится на каждаго, и наоборотъ. Неудивительно, если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не всѣ вилланы владѣютъ полными виргатами, и если въ ихъ средѣ встрѣчаются такіе, надѣлы которыхъ обнимаютъ собою всего на всего половину виргаты. Такъ, въ упомянутой только-что Тинеквелла, рядомъ съ владѣльцами полныхъ виргатъ, которыхъ ренталь въ другомъ мѣстѣ называетъ pleni villani, мы встрѣчаемъ тринадцать человѣкъ, владѣющихъ, всѣ вмѣстѣ — шестью съ половиною виргатъ, т. е. не болѣе, какъ половиною

---

[1]) Br. Mus. Cotton Galba. E. IV fol 21. Certa mensura arche Noe.. . Quod virga communis continet 16 pedes et dimidiam, videlicet quinque ulnera et dimidiam secundum standard regis

виргаты каждый, тогда какъ въ Унделе двадцать виргатъ заняты 25 лицами, а въ Бурго, Питесле и Кастеръ къ полнымъ вилланамъ (pleni villani) присоединяется еще бо̀льшее или меньшее число половинныхъ, или semivillani.

Мы не въ правѣ умолчать также и о томъ фактѣ, что въ нѣкоторыхъ манорахъ крестьянскіе надѣлы обозначаются не цѣлыми и половинными виргатами, а боватами, при чемъ этотъ терминъ выражаетъ размѣръ участка, какой можетъ быть вспаханъ въ день съ помощью одного быка; подчасъ нѣтъ указаній ни на виргаты, ни на боваты и только значится, что виллаиы держатъ совмѣстно одну или нѣсколько гидъ или же владѣютъ — каждый равнымъ числомъ акровъ [1]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ размѣръ крестьянскихъ надѣловъ остается неизмѣннымъ въ предѣлахъ одного и того же помѣстья, и если неравенство владѣнія замѣчается въ чемъ нибудь, такъ только въ фактѣ существованія, рядомъ съ полными, и половинныхъ надѣловъ.

Мы сказали, что ренталь аббатства въ Питерборо употребляетъ при обозначеніи крестьянскихъ надѣловъ выраженія: виргата, гида, бовата и каруката. Но нѣтъ-ли въ немъ какихъ нибудь данныхъ для опредѣленія взаимнаго отношенія этихъ мѣръ?

Въ Эстонѣ, читаемъ мы, имѣется 3 гиды земли; двадцать одна виргата, продолжаетъ ренталь, занята двадцатью и однимъ виллаиомъ, а шесть съ половиною виргатъ никѣмъ не заняты (vastae sunt). Если допустить, что послѣднія, какъ ничего не приносящія, не идутъ въ счетъ обложенныхъ земель, земель ad geldum, то мы получимъ въ результатѣ, что гиду въ Эстонѣ составляли семь виргатъ.

Къ тому-же заключенію приводятъ насъ указанія ренталя на счетъ земельнаго состава манора въ Пилесгетъ. Восемь виллановъ, значится въ ренталѣ, владѣютъ въ этой мѣстности одной гидой и одной виргатой земли. Принимая, что надѣлъ виллана въ этомъ помѣстьи, какъ и въ другихъ, не больше виргаты, мы послѣдовательно придемъ къ заключенію, что гида земли заключала въ себѣ семь виргатъ.

---

[1]) In Turlebi est 1 carruca terrae et tres bovatae ad geldum regis et de hac terra tenent VIII villani VIII bovatas et III bovatae sunt vastae In Torp. Ibi sunt XII pleni villane et quisquis istorum tenet XI acras. In Pilesgate .. VIII villani tenent 1 hidam et 1 virgam In Pitesle sunt hidae V et dimidia ad geldum regis et dominus adquietat dimidiam et villani dimidiam. Et sunt ibi IX pleni villani et IX dimidii villani et V cotsetes.

Но если въ двухъ манорахъ величина гиды одна и та же, то того же отнюдь нельзя сказать про всѣ помѣстья; такъ, напр., въ Алвальтонѣ, гдѣ, какъ значится въ ренталѣ, пять гидъ состоятъ ad geldum, всѣхъ виргатъ указано восемнадцать, другими словами — на гиду приходится среднимъ числомъ три и три-пятыхъ виргаты, тогда какъ въ Питесле, по словамъ ренталя, двѣ и три четверти гиды состоятъ во владѣніи вилланова, и число виргатъ—тридцать съ половиною, что въ результатѣ даетъ гиду въ четыре съ половиною виргаты.

Съ другой стороны, въ Кастеръ, по приблизительному разсчету, гида заключаетъ въ себѣ отъ восьми до девяти виргатъ, такъ какъ число всѣхъ гидъ, состоящихъ во владѣніи вилланова, отъ трехъ до трехъ съ половиною, а число полныхъ виргатъ—двадцать семь. Въ этомъ отношеніи названный маноръ представляетъ разительный контрастъ съ помѣстьемъ въ Катерингсъ, гдѣ на 10 гидахъ земли сидятъ сорокъ вилланова, занимающихъ вмѣстѣ сорокъ виргатъ и, сверхъ того, восемь котсетлей, владѣнія которыхъ, всѣ вмѣстѣ взятыя, обнимаютъ всего на всего сорокъ акровъ; это даетъ намъ среднимъ числомъ гиду въ четыре виргаты.

Такимъ образомъ, нельзя указать на существованіе какого бы то ни было неизмѣнно-пропорціональнаго отношенія между гидою и виргатою. Въ однихъ помѣстьяхъ въ составъ гиды входитъ $3^1/_2$ или 4 виргаты, въ другихъ—7 и даже 9. Возможность такихъ различій понятна сама собою, разъ мы знаемъ дѣйствительную природу гиды, какъ единицы обложенія; на этотъ характеръ ея указываетъ самъ разбираемый нами памятникъ, употребляя выраженія, въ родѣ слѣдующаго: isti homines adquietunt erga regem v hidas et I virgam et dimidiam [1]). Всѣ тѣ причины, которыми обусловливалась бо́льшая платежная способность участка даже меньшей величины, могли повести къ обложенію ad geldum на правахъ гиды въ разныхъ мѣстностяхъ разнаго числа виргатъ.

Сопоставляя данныя Думсдебукъ съ Liber Niger и, тѣмъ болѣе, съ позднѣйшими хартуларіями и ренталями — напримѣръ, аббатства Рамзе и аббатства Св. Петра въ Глосширѣ. — Берингъ справедливо указываетъ на процессъ постепеннаго дробленія гидъ, параллельно съ размноженіемъ крестьянскихъ дворовъ; другими словами, въ эпоху редактированія Думсдебукъ крестьяне владѣли бо́льшимъ количествомъ земли, чѣмъ столѣтіе или два спустя. Изъ таблицъ, составленныхъ тѣмъ же Беринго́мъ на основаніи хартуларіевъ аббатствъ Рамзе и

---

[1]) In Burgo, стр. 160

Глостерскаго, оказывается, что даже послѣ сокращенія ихъ надѣловъ крестьяне держали еще подворно отъ 30 до 60 акровъ и обыкновенно въ два раза больше въ эпоху редактированія Думсдебукъ [1]).

Рядомъ съ гидою, въ ренталѣ аббатства въ Питерборо упоминается и другая земельная мѣра—каруката. Въ какомъ отношеніи стоитъ она въ гидѣ? Все, что говоритъ намъ Liber Niger о карукатѣ, сводится къ заявленію, что въ одномъ изъ помѣстій аббатства, въ Турлеби, восемь виллановъ, занимающихъ всѣ вмѣстѣ восемь боватъ, отвѣчаютъ предъ казною за одну карукату: это указываетъ намъ на восемь боватъ, какъ на нормальный размѣръ карукаты [2]). Изъ того же ренталя мы узнаемъ, что carruca или тяжелый плугъ, какимъ воздѣлывались земли, оставленныя въ этомъ манорѣ in dominio, былъ плугомъ въ восемь быковъ; въ другихъ манорахъ попадаются одинаково плуги въ шесть и восемь быковъ, причемъ послѣдніе составляютъ общее правило Если же принять плугъ въ восемь быковъ за нормальный, то не трудно понять, что̀ разумѣетъ ренталь подъ карукатой и составляющими ее восемью боватами. Очевидно, что каруката представляетъ собою то пространство земли, какое можетъ быть воздѣлано въ годъ съ помощью одного плуга въ восемь быковъ, а бовата, восьмая ея часть, есть земля одного быка. По вопросу объ отношеніи названныхъ мѣръ къ гидѣ и виргатѣ ренталь аббатства Питерборо не даетъ иного отвѣта, кромѣ того, что величины эти должны быть въ извѣстномъ соотвѣтствіи между собою, такъ какъ размѣръ земель, состоящихъ in dominio, на протяженіи всѣхъ владѣній аббатства, выраженъ въ ренталѣ не только гидами, но и боватами [3]). Въ памятникѣ, составленномъ полъ-столѣтія спустя и относящемся къ сѣверной половинѣ Англіи, къ Дергамскому діоцезу,—я разумѣю такъ называемый Boldon book,—бовата постоянно равна полу-виргатѣ; въ такихъ условіяхъ каруката, заключая въ себѣ обыкновенно восемь боватъ, является велечиною, равною гидѣ въ четыре виргаты,—размѣръ, который, какъ мы это видѣли, гида имѣетъ нерѣдко на земляхъ аббатства въ Питерборо. Совпаденіе

---

[1]) Domesday and some thirteenth-century surveys. The English Historical Review, январь 1897 г., стр отъ 285—290.

[2]) In Turlebi est carruca terrae et III bovatae ad geldum regis et de hac terra tenent VIII villani VII bovatas et IIbI ovaatae sunt vastae.

[3]) Стр 175 Summa in dominiis maneriis abbatiae Inter hoc quod in domiest et quod milites habent sunt CLXI hibae et dimidia, una bovata et quinta pars unius bovatae.

карукаты съ гидой слѣдуетъ и изъ того примѣненія, какое терминъ carucata находитъ въ томъ ничтожномъ отрывкѣ изъ ренталя Эдмондсбери, который приложенъ къ изданію Liber Niger. Говоря о земляхъ, расположенныхъ въ томъ самомъ графствѣ Линкольнъ, въ которомъ лежитъ часть владѣній, принадлежащихъ монастырю въ Питерборо, упомянутый нами отрывокъ обозначаетъ участки in dominio и участки villanorum или in socagio не гидами, какъ дѣлаетъ это Liber niger по отношенію къ землямъ того же графства, а карукатами. Выраженія, въ родѣ слѣдующаго—«una carucata villanorum», или «duae carucatae in dominio et duae carucatae in soccaga—попадаются здѣсь на каждомъ шагу; а эта смѣна одного термина другимъ въ памятникахъ одновременныхъ и принадлежащихъ къ одной и той же мѣстности—едва-ли была бы мыслима, если бы обозначаемыя ими величины не были равными [1]).

Новѣйшими изслѣдованіми Раунда, Метленда, Беринга и другихъ [2]) выяснено, что для многихъ изъ составителей Книги Суда карука была равносильна плугу съ восьмиголовой упряжью. Но вмѣстѣ съ такими плугами, въ дѣйствительности, какъ это показываетъ, между прочимъ, и разбираемый намъ Liber Niger, встрѣчались плуги и въ два раза меньше. Это слѣдуетъ, напримѣръ, изъ простого сопоставленія того, что говорятъ объ одномъ и томъ же помѣстьи Катерингсъ опись Вильгельма и ренталь аббатства Питерборо. Первая опредѣляетъ земельный составъ помѣстья десятью карукатами, второй—сорока виргатами. Это наводитъ на мысль, что составители Думсдебукъ искусственно подвели подъ типъ норманской каруки съ въ восьмиголовой упряжью и существовавшіе ранѣе четырехъ-головые плуги. Къ такому заключенію приходитъ и Берингъ—на основаніи цѣлаго ряда другихъ сопоставленій [3]). Вспоминая сказанное выше о тяжелыхъ плугахъ на земляхъ франкскихъ аббатствъ VII и IX вв. и о частомъ употребленіи термина virga, вмѣсто virgata, въ норманскихъ ренталяхъ XI-го,—соображая, наконецъ, доказываемый иллюминаціями къ англо-саксонскимъ рукописямъ фактъ распространенія въ это время легкихъ плуговъ съ парою быковъ,—мы приходимъ къ заключенію, что въ карукахъ, извѣстныхъ до завоеванія въ однихъ датскихъ округахъ, слѣдуетъ видѣть рѣшительное

---

[1]) p. 176.

[2]) Feudal England, стр. 35. Maitland, Domesdaubook and beuond. Baring, Domesday and some thirteenth-century surveys.

[3]) Ibid, стр. 289.

торжество фракскихъ по первоисточнику порядковъ земледѣлія, перешедшихъ въ Англію изъ Нормандіи, или нашедшихъ въ норманскомъ завоеваніи условія, благопріятныя для своего распространенія и за предѣлами датскихъ округовъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о крестьянскихъ службахъ и платежахъ. Думсдебукъ хранитъ о нихъ упорное молчаніе, и то же можетъ быть сказано объ Inquisitio Elliensis. Впервые рѣчь о барщинѣ заходитъ въ разбираемомъ нами Liber Niger, и тутъ-же сразу поражаетъ насъ совпаденіе ея размѣра съ тѣмъ, какой мы находимъ въ англо-саксонскихъ Rectitudines singularum personarum. Какъ въ послѣднихъ, такъ и въ Liber Niger—различаются двоякаго рода службы: еженедѣльныя и чрезвычайныя въ страдную пору; вторая категорія соотвѣтствуетъ понятію нашихъ общественныхъ помочей и извѣстна подъ наименованіемъ bederipes, т. е. службъ, производимыхъ по просьбѣ, или loveboues, другими словами—любви ради. Самое число дней, отводимыхъ на барщину, то же, что и въ англо-саксонскихъ Rectitudines, а именно—три дня въ недѣлю [1]). Эта обязанность существуетъ, впрочемъ, только для виллановъ, владѣющихъ полными виргатами. Для котаріевъ или cotsetes, надѣленныхъ всего на всего пятью акрами, барщина сведена къ одному дню въ недѣлю [2]). То же надо сказать и о бордаріяхъ [3]). Размѣры барщины поставлены въ прямую зависимость отъ размѣра надѣла. Вотъ почему въ одномъ мѣстѣ ренталя говорится, что pleni villani работаютъ круглый годъ по три дня въ недѣлю, половинные же, semivillani—сообразно своимъ держаніямъ (secundum tenuras suas). Барщина увеличивается въ страдную пору для тѣхъ, кто въ остальное время года работаетъ всего два дня въ недѣлю. Такъ, въ помѣстьи Турлеби, гдѣ виллапы представлены занимающими каждый по боватѣ, барщина круглый годъ отымаетъ два дня въ недѣлю, въ августѣ—4. Отъ нея не избавлены даже сокмены, въ размѣрѣ одного дня въ недѣлю, кромѣ августа, когда отъ нихъ требуется двойная служба [4]). Самыя разнообразныя работы поручаются крестьянамъ, — очевидно, по выбору помѣщика или, вѣрнѣе, его управителя. Renталь не перечисляетъ этихъ работъ, но въ тоже время даетъ понять, что

---

[1]) Et omnes isti homines operantur tribus diebus in ebdomada

[2]) Operantur semel in ebdomada

[3]) Et decem bordarii, qui operantur semel de ebdomada.

[4]) In Scotere. Et ibi sunt 29 sochemanni et operantur I die in ebdomada per totum annum et in augusto II diebus.

оранка производится урокомъ, т. е. что крестьянамъ даннаго помѣстья полагается воздѣлать опредѣленное число акровъ. Такъ, въ Тинегвета, гдѣ—20 крестьянскихъ дворовъ, владѣющихъ каждый виргою или виргатою земли, и 13, занимающихъ совмѣстно всего на всего $1^1/_2$ виргъ, установленная обычаемъ баршинная оранка касается 33 акровъ; отсюда слѣдуетъ, что каждый дворъ, независимо отъ размѣра надѣла, обязанъ подымать въ годъ по одному акру хозяйскаго поля [1]). Точно также въ другомъ помѣстьи (Торпъ) 12 полныхъ и 6 половинныхъ виллановъ совмѣстно обязаны вспахать въ годъ $16^1/_2$ акровъ, тогда какъ въ третьемъ помѣстьи 20 полныхъ и 29 половинныхъ виллановъ, держа сообща $34^1/_2$ вирги, пашутъ $68^1/_2$ акровъ. Послѣднее обстоятельство указываетъ, повидимому, на соотвѣтствіе барщинной оранки надѣлу (2 акра на каждый надѣлъ). Но мы имѣемъ примѣръ помѣстья, гдѣ одни plени villani, въ числѣ 32 человѣкъ, пашутъ 128 акровъ,—гдѣ, слѣдовательно, нельзя уже установить никакого соотвѣтствія между величиной оранки и владѣніемъ. Замѣтимъ, что въ послѣднемъ случаѣ ни словомъ не упоминается о другихъ работахъ виллановъ, чѣмъ объясняется и увеличенный размѣръ ихъ пахаты. Всего нагляднѣе выступаетъ указываемое соотвѣтствіе въ помѣстьи Кастръ. Здѣсь 25 полныхъ и 4 половинныхъ виллана пашутъ совмѣстно 27 акровъ озимаго поля и 27 ярового [2]).

Послѣдній примѣръ имѣетъ для насъ особенную цѣну, такъ какъ имъ, между прочимъ, рѣшается вопросъ о существованіи въ это время въ Англіи двухпольной или трехпольной системы. На земляхъ аббатства Питерборо, помѣстья котораго разсѣяны по тремъ графствамъ—Линкольну, Бедфорду и Гемптону,—очевидно, господствовало трехполье [3]).

Изъ представленнаго нами анализа видно, что въ каждомъ по-

---

[1]) In Tinеguella $4^1/_2$ hidae ad geldum Regis et de istis tenent XX homines 20 virgas terre et XIII homines tenent 6 virgas et dimidiam. Et isti homines arront de consuetudine XXXIII acras.

[2]) Такое же точно соотвѣтствіе между крестьянской оранкой въ помѣщичьемъ полѣ и надѣломъ выступаетъ въ примѣрѣ 8 виланов Pilesgate, которые arant ad opus domini 8 acras ad hivernage и 8 ad tremeis. Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ ренталя прямо сказано: arant de una quaque virga ad tremeis 4 acras.

[3]) На то же указываетъ и постоянное употребленіе въ Liber Niger выраженій—ad hivernage, ad tremeis. Первое означаетъ озимъ, второе—трехмѣсячное поле, которымъ, очевидно, можетъ быть только яровое.

мѣстьи могли существовать самостоятельные распорядки, что въ одномъ пахата требовалась отъ двора, а въ другомъ—отъ надѣла.

Съ оранкою связаны и всѣ прочія работы по земледѣлію. Въ одномъ мѣстѣ ренталя сказано, что каждый владѣлецъ полнаго надѣла долженъ не только вспахать опредѣленное число акровъ подъ озимь и ярь, но еще пробороновать ихъ (hersiare). Что будетъ вспахано, то должно быть также убрано и свезено [1]). Существованіе урочныхъ работъ призвано регулировать барщину и встрѣчается не во всѣхъ имѣніяхъ. Въ отношеніи многихъ—ренталь ограничивается заявленіемъ, что вилланы, котаріи и сокмены работаютъ каждый столько-то дней въ недѣлю, столько-то круглый годъ и столько-то въ страдную пору.

Но всюду безразлично указывается на существованіе, рядомъ съ барщиной, и общественныхъ помочей, обязательныхъ какъ для несвободныхъ, такъ и для свободныхъ владѣльцевъ, если у нихъ имѣется нужный для производства оранки рабочій скотъ; отсюда—выраженія, въ родѣ слѣдующаго: и всѣ вилланы, и сокмены даннаго помѣстья въ сложности имѣютъ 21 каруку, т. е. 21 плугъ съ многоголовой упряжью, и всѣ пашутъ—разъ подъ озимь и разъ подъ ярь. Бордаріи, у которыхъ, повидимому, нѣтъ нужнаго для оранки скота, отправляя барщину, всего чаще—однодневную, не принимаютъ участія въ общественныхъ помочахъ. Послѣднія повторяются три раза въ годъ. Вотъ почему въ одномъ мѣстѣ ренталя сказано: такой то сокменъ держащій половину небольшой виргаты, ссужаетъ свою carica—разъ при пахотѣ озими и разъ при пахотѣ яри; сверхъ того, по обычаю, de consuetudine (разумѣется обычай общественныхъ помочей), онъ убираетъ полъ-акра. Въ другомъ мѣстѣ стоитъ: помимо положеннаго урока, полные и половинные вилланы, т. е. владѣльцы цѣлыхъ надѣловъ и половинныхъ, со своими плугами, cum carucis (разумѣется и рабочій скотъ), участвуютъ въ трехъ общественныхъ помочахъ, tres precationes faciant. Попадаются еще выраженія: два раза по просьбѣ, per deprecationem, поставляютъ они плуги съ упряжью; у кого нѣтъ воловъ, тотъ служитъ съ лошадью [2]). Общественныя помочи то принимаютъ, какъ мы это видѣли, форму трехдневной оранки, то включаютъ въ себя другія сельско-хозяйственныя службы. Такъ, въ Пилезгетъ 44 сокмена,

---

[1]) In Pithesle . quisque plenus villanus debet arare et herciare 1 acram ad hivernage et 1 ad tremeis Et quod arant metunt et carucant

[2]) In Torp. Est unus sochemanus, facit servitium cum equo

владѣющіе сообща упряжью 8 плуговъ, «пашутъ въ виду этого хозяйское поле три раза въ годъ (inde)». Сверхъ того, каждый въ августѣ участвуетъ два раза въ общественныхъ уборкахъ. Наконецъ, они-же боронятъ разъ въ годъ яровое поле. Въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ, напримѣръ, въ Унделэ, общественныя помочи берутъ несравненно бо̀льшее число дней. О 25 вилланахъ этого имѣнія,—въ рукахъ которыхъ совмѣстно находится 20 виргатъ, и которые сообща снаряжаютъ 9 плуговъ,—сказано, что съ праздника Михаила по праздникъ Мартина они разъ въ недѣлю inveniunt curucas ad opus domini, т. е. выходятъ съ плугами на хозяйскую работу. Съ праздника же Михаила по Пасху они производятъ оранку въ теченіе 15 дней, независимо отъ трехдневной барщины. Точно также въ Катерингсъ общественная оранка имѣетъ мѣсто три раза подъ озимь, три раза подъ ярь Сверхъ того, разъ въ лѣто крестьяне участвуютъ со своимъ скотомъ въ полевыхъ работахъ [1]). Нерѣдко также, не въ счетъ барщины, требуется отъ крестьянъ подвозъ дровъ изъ лѣса, при чемъ выговаривается обыкновенно и ихъ количество. Такъ, въ Эрминтонъ 20 полныхъ виллановъ и 29 половинныхъ, снимающихъ сообща $34\frac{1}{2}$ виргаты, доставляютъ изъ лѣсу 34 подводы дровъ, другими словами—по одной на виргату.

Барщиной и общественными помочами не исчерпываются всѣ обязанности крестьянства по отношенію къ помѣщику. Каждая виргата обложена еще денежнымъ платежомъ, который въ Катерингсъ равняется двумъ солидамъ и полтора динаріямъ въ годъ. Съ каждаго надѣла поступаетъ къ собственнику по курицѣ и 15 яицъ.

За выпасъ нерабочаго скота, именно—козъ и овецъ, помѣщикъ также получаетъ по одному динарію со штуки мужскаго пола и полъ-динарія со штуки женскаго. Тѣ, кто пользуются правомъ отапливать свои жилища валежникомъ (mortuus boscus), платятъ, взамѣнъ приношенія овсомъ, столько-то отъ двора [2]).

Котаріи и бордаріи, какъ мы знаемъ, не имѣютъ собственнаго скота и могутъ, поэтому, нести только личную службу, при чемъ имъ ничто не мѣшаетъ откупиться отъ нея платежомъ опредѣленнаго числа солидовъ въ годъ. Вотъ почему въ помѣстьи Торпъ бордаріи,

---

[1]) Въ другомъ помѣстьи (Питеслъ) болѣе точно указано, въ чемъ, состоитъ этотъ третій видъ общественныхъ помочей. Et preter hoc debet prestare carucas suas ter ad hivernage et der ad tremeis et semel ad garetum. Очевидно, рѣчь идетъ о вывозѣ навоза на паръ или толоку.

[2]) In Torp. 12 полныхъ виллановъ, 6 половинныхъ и 6 бордаріевъ. Et omnes isti reduni per annum XXII sceppas avene pro mortuo bosco.

подчиненные въ другихъ имѣніяхъ однодневной барщинѣ, отдѣлываются платежомъ одного солида отъ двора [1]).

Тѣ, кто не откупились деньгами и живутъ вблизи монастырской обители, призваны отправлять нѣкоторые виды промышленной дѣятельности. Такъ, 8 котсетлей помѣстья Катерингсъ занимаются два раза въ годъ варкой браги, которая идетъ, по всей вѣроятности, на провіантированіе рабочихъ во время общественныхъ помочей. Въ другомъ мѣстѣ бордаріи, взамѣнъ пользованія сухолѣсьемъ, призваны ставить ежегодно по одному хлѣбу и одной курицѣ [2]).

Встрѣчаются также случаи, когда, взамѣнъ такого пользованія помѣстными угодьями, требуется исполненіе дополнительной работы, напримѣръ—уборка полъ-акра съ половиннаго надѣла. Въ этомъ положеніи находится нѣкій сокменъ того же помѣстья Кастръ: «metit dimidiam acram de consuetudine».

Отъ первой четверти XII столѣтія намъ приходится перейти непосредственно къ послѣдней его четверти—для того, чтобы встрѣтиться съ подобіемъ ренталя или описи службъ и поступленій, слѣдующихъ съ помѣстнаго люда. Такъ называемый Liber Henrici de Soliaco, редактированный въ 1189 году, заключаетъ въ себѣ опись всѣхъ доходныхъ статей аббатства Гластонбери, помѣстья котораго расположены въ нѣсколько графствахъ, въ частности—въ Вильтширѣ, Беркширѣ, Глостерширѣ и Дорсетширѣ. Показанія этого ренталя не ограничиваются ближайшей эпохой его составленія и нерѣдко восходятъ ко временамъ не только норманновъ, но и англо саксовъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ упоминается о томъ, что поваръ аббатства несетъ свою службу наслѣдственно, и что такой порядокъ заведенъ еще во времена святого Дунстана, современника Эдгара.

Видѣть въ разбираемомъ памятникѣ только дальнѣйшее развитіе изложенныхъ выше хозяйственныхъ порядковъ было бы большой ошибкой, такъ какъ въ немъ заходитъ рѣчь объ экономическихъ условіяхъ графствъ, нерѣдко болѣе отсталыхъ въ хозяйственномъ отношеніи, чѣмъ тѣ, съ которыми намъ пришлось уже считаться. Вотъ почему, между прочимъ, книга Генриха де Соліако рисуетъ намъ одновременно двѣ земледѣльческія системы: двухпольную и трехпольную. На первую указываютъ несомнѣнно такіе, напримѣръ, тексты: Робертъ Эдвикъ держитъ три акра земли въ хозяйскомъ

---

[1]) Et VI (вѣроятно, VII) bordarii, qui reddunt VII solidos

[2]) In Kateringes . VIII cotsets... bis in anno faciunt brasium.. In Caster.. VI bordarii dant VI panes et VI galinas de consuetudine de bosco

полѣ, de pominico, со времени епископа Геприха; онъ воздѣлываетъ ихъ одинъ годъ, а другой—оставляетъ впустѣ (quas colit it uno anno et altero non); владѣльцы виргатъ въ Бадбери обязаны отъ каждаго плуга, т. е. суммы быковъ въ упряжи, вспахать помѣщику подъ посѣвъ три акра, а три другихъ—подъ паръ. Эти тексты станутъ понятны, если мы обратимъ вниманіе на упоминаемый въ другомъ помѣстьи, въ Эсбери, обычай вспахивать толоку, съ цѣлью пускать ее подъ траву для собственнаго и хозяйскаго скота (ut boves possint ire cum bobus domini in pastura) [1])

Помѣстья, въ которыхъ держится такая практика, расположены въ Беркширѣ и Вильтширѣ, т. е. въ графствахъ сѣверо-восточной Англіи, отличающихся меньшею населенностью; но въ Глостерширѣ и Дорсетширѣ мы встрѣчаемся ужо съ иными порядками. Владѣльцы виргатъ и вообще всѣ, кто имѣетъ рабочій скотъ, обязаны обработать два акра подъ пшеницу, два—подъ овесъ и два—подъ паръ. Это значитъ, что въ имѣніи, рядомъ съ озимымъ полемъ, имѣется и яровое; паръ служитъ послѣ оранки пастбищемъ для скота [2]).

Отличіе сѣверо-восточныхъ графствъ, гдѣ, какъ мы знаемъ, преобладалъ датскій элементъ, отъ остальныхъ—выступаетъ, какъ и въ Думсдебукъ, въ болѣе значительномъ числѣ свободныхъ держаній. Опись отдѣльныхъ помѣстій аббатства Гластонбери обыкновенно открывается словами: hec sunt libera tenementa. Владѣльцы этихъ послѣднихъ обложены платежомъ извѣстной суммы денегъ, такъ называемаго gabulum (англо-саксонскаго gafol или tributum), очевидно—за снимаемую ими землю; но они свободны отъ барщины и какихъ бы то ни было натуральныхъ приношеній. За то общественныя помочи обязательны для нихъ, какъ и для любого крестьянина. Въ одномъ мѣстѣ мы читаемъ: такой-то долженъ за одно съ другими пахать озимое поле два раза въ годъ по просьбѣ или по приглашенію господина, другими словами—если у него есть быки, онъ припрягаетъ ихъ къ быкамъ товарищей [3]).

Помимо общественныхъ помочей и gabulum или денежной ренты,—

---

[1]) Debent arare ad seminandum столько то et ad warettum столько то (стр. 121, 103)

[2]) Si habet carucam debet arare II acras ad frumentum et II ad avenam et II ad warectum (стр 95). Кентисфортъ въ графствѣ Дорсетъ Debet arare VII acras de frumento er III de avena, стр 134.

[3]) Idem debet cum aliis arare ad ivernagium duobus diebus ad preces domini scilicet si habet unum bovem vel duos ut iunget illos cum socus et perficient carucam Liber Henrici de Solıaco Abbatis Glaston' A D 1189, стр. 29.

которая, напримѣръ, при усадьбѣ съ тремя акрами земли равняется 18 динаріямъ въ годъ, а при увеличеніи надѣла до размѣра цѣлой виргаты доходитъ до 8 солидовъ [1],—свободные владѣльцы не несутъ никакихъ другихъ обязанностей въ отношеніи къ вотчиннику, если не говорить объ обязанности присутствія ихъ на помѣстномъ судѣ и о подвѣдомственности послѣднему, что, конечно, не входитъ въ перечень доходныхъ статей имѣнія. Въ положеніи такихъ же свободныхъ арендаторовъ стоятъ нерѣдко и министеріалы, другими словами—лица, несущія наслѣдственно обязанности монастырскаго хлѣбопека, повара, виночерпія, пастуха, свинопаса, садовника [2].

Въ обществѣ, среди котораго земля является главной цѣнностью, надѣленіе ею составляетъ такой же обычный способъ вознагражденія домашней службы, какъ и сельско-хозяйственной.

Но этими лично свободными служителями еще не исчерпывается составъ не входящихъ въ категорію крѣпостного крестьянства земельныхъ съемщиковъ. Ренталь приводитъ длинный списокъ лицъ, которыя держатъ свои участки подъ условіемъ воинской службы, tenent terram per servium unius militis, обязаны ставить отъ двора ратника или входить въ сдѣлки съ другими однородными дворами для его снаряженія,—откуда часто встрѣчающееся выраженіе: tenent per tertiam, quartam, quintam partem militis [3]. Иногда слѣдуетъ прибавка: по требованію помѣщика (dominus), владѣлецъ долженъ исполнять также обязанности полицейскаго [4]. Возможно соединеніе въ однѣхъ рукахъ и нѣсколькихъ рыцарскихъ леновъ, какъ мы видимъ это на примѣрѣ нѣкаго Альвердусъ де Николь, который держитъ отъ аббатства quinque feuda militum, т. е. обязанъ ставить 5 ратниковъ.

Разбираемый памятникъ даетъ возможность указать и на ближайшій источникъ общественныхъ помочей, одинаково обязательныхъ какъ для свободныхъ, такъ и несвободныхъ держателей. Сплошь и рядомъ онъ ставитъ ихъ въ связь съ выпасомъ рабочаго скота, говоря,

---

[1]) Walterus de Heunelea tenet unam virgatam pro 8 solidis et debet novies in anno arare terram domini cum caruca integra si illam habeat, cum domidia si non habeat, nisi dimidiam, cum duobus bobus si non habeat plures. In autumpno debet invenire dimidium carrum ad fenum et ad bladum domini, habeat carrum vel non habeat.

[2]) Ibid., стр. 11.

[3]) Стр. 3.

[4]) Ricardus Cotele. tenet per servicium unius militis et si dominus voluerit erit constabulus. Ibid

напримѣръ: такой-то держитъ виргату земли за 5 солидовъ въ годъ; кромѣ того, за выпасъ, de herbagio, отъ штуки рабочаго скота онъ долженъ вспахать подъ посѣвъ одинъ акръ, а другой акръ — подъ паръ. (Рѣчь идетъ о Вильтширѣ, гдѣ, какъ видно изъ сказаннаго, держится еще двухпольная система) [1]). Въ другомъ помѣстьи того же графства о владѣльцахъ виргатъ вообще сказано: отъ каждой полной впряги они обязаны вспахать три акра подъ посѣвъ и три — подъ паръ, что̀, принимая во вниманіе вышеприведенныя отношенія скотовладѣнія къ общественной оранкѣ (со штуки—полъ-акра), позволяетъ опредѣлить плугъ Вильтширскихъ виргаріевъ шестиголовой упряжью. Въ Беркширѣ, при расчетѣ размѣра участія каждаго въ совмѣстной пахотѣ, единицею измѣренія служитъ также карука или тяжелый плугъ, при чемъ требуется уже не три, а 7 акровъ вспашки. Въ случаѣ недостатка быковъ, допускается иногда замѣна ихъ лошадью или впряга наличнаго числа животныхъ въ общій плугъ съ товарищами. Эта практика описана слѣдующимъ образомъ при перечнѣ доходныхъ статей помѣстья Нетрингтонъ въ Вильтширѣ: такой-то, владѣя полугидою земли и платя за нее 4 солида въ годъ, обязанъ, при наличности полной упряжи, пахать еженедѣльно участокъ хозяйскаго поля въ три квадратныя пертики. Если у него окажется всего на всего одинъ или два быка, онъ обязанъ сложиться съ другими; изъ его животныхъ и чужого скота образуется въ такомъ случаѣ общая виряга,—впряга для цѣлаго плуга, и уже этотъ плугъ долженъ произвести вышеуказанную еженедѣльную пахату [2]).

Если выпасъ рабочаго скота оплачивается участіемъ въ общественной оранкѣ, то содержаніемъ овецъ на подножномъ корму обусловливается такимъ же образомъ уступка помѣщику десятаго ягненка. Объ этомъ говорится прямо при описаніи доходныхъ статей одного Вильтширскаго помѣстья, гдѣ мы находимъ и приписку, что ягнята пасутся съ помѣщичьимъ стадомъ съ момента отлучки до праздника Святого Іоанна [3]).

Впрочемъ, уступка десятаго ягненка далеко не можетъ считаться общимъ порядкомъ вознагражденія за выпасъ. Возможенъ и прямой

---

[1]) Ibid, стр. 125

[2]) Netelinctona (Wilts). Godwinus tenet ½ hidam pro 4 solidis . debet arare qualibet ebdomada si habet carucam tres perticatas terre et si non habuerit nisi unum bovem vel duos debet ex his et aliis fieri caruca et de caruca integra surgit hoc opus

[3]) Такой то debet dare domino decimum agnum et erunt reliqui in custodia domini a tempore quo ablactantur usque festum S Iohannis

платежъ деньгами, о которомъ мы читаемъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ текстѣ: такой-то платитъ herbagium, другими словами—дѣлаетъ взносъ за траву съ каждой штуки скота и съ каждой свиньи, за исключеніемъ трехъ рабочихъ воловъ и трехъ свиней, пользующихся свободнымъ выпасомъ. «Такой порядокъ существовалъ, говоритъ ренталь, и при двухъ предшествовавшихъ поколѣніяхъ». Это, очевидно, даетъ право предполагать, что въ эпоху норманскаго нашествія выпасъ скота, необходимаго въ сельскомъ обиходѣ, считался свободнымъ, и обычай предупреждалъ только обремененіе пастбищъ взятыми на прокормъ животными [1]). Въ этомъ убѣждаетъ насъ и другое мѣсто изъ того же памятника, въ которомъ сказано, что всякій, кто принадлежитъ къ церкви Святаго Іоанна въ Гластонбери, имѣетъ право свободнаго выпаса, вмѣстѣ съ хозяйскимъ стадомъ и на хозяйскихъ пастбищахъ, восьми воловъ, четырехъ коровъ, одного бугая,—что̀ приблизительно, если принять во вниманіе восьми-головую упряжь полной каруки, составитъ необходимый рабочій инвентарь крестьянскаго надѣла или виргаты [2]).

Въ числѣ указанныхъ свободныхъ владѣльцевъ, одни не несли барщины съ самаго начала, въ виду военнаго или придворнаго характера ихъ держаній, или принадлежности ихъ къ классу liberi homines gabulum; другіе—обязаны свободой отъ барщины позднѣйшему переводу ихъ личныхъ службъ и платежей на деньги и установленію такъ называемаго gabulum, т. е. неизмѣннаго взноса извѣстнаго числа динаріевъ и солидовъ за землю. Но не всѣ владѣнія частнаго лица подлежали такому переводу. Вотъ почему нерѣдко одинъ и тотъ же дворъ держитъ одни участки подъ условіемъ платежа ренты, а другіе — подъ условіемъ барщины. Держаніе ad gabulum и держаніе ad opus соединяются въ такомъ случаѣ въ рукахъ одного и того же двора. Нерѣдко также помѣщику предоставляется выборъ между денежнымъ платежомъ и натуральными службами.

Однако, въ этомъ отношеніи допущено изъятіе въ пользу такихъ владѣльцевъ, исконная свобода которыхъ выступаетъ изъ запрещенія переводитъ ихъ на барщину. О рядѣ виргатъ и полувиргатъ говорится, что съ нихъ прежде требовалась барщина, отъ которой нынѣ онѣ свободны; напримѣръ, въ помѣстьи Домергамъ, въ Вильтширѣ, объ одной полувиргатѣ сказано: hec dimidia virgata operari

---

[1]) Ibid., стр. 141
[2]) Ibid., стр 28

soleqat, nunc autem est libera; о другой—solet opereri, que ante hoc libera fuit [1]). О двухъ виргатахъ въ рукахъ нѣкоей вдовы, держащей землю въ одномъ Беркширскомъ помѣстьи, сообщается, что та изъ нихъ, которая несетъ ренту, gabulum, не можетъ быть переведена на барщину (non potest ad operationem poni sicut alia). Что этотъ запретъ вызванъ не мѣстнымъ обычаемъ, видно изъ того, что въ томъ же помѣстьи виргата въ рукахъ Рагенильды вдовы, по выбору помѣщика, можетъ быть то сдана на оброкъ, подъ условіемъ платежа 4 солидовъ въ годъ, то переведена на барщину [2]) Отсюда слѣдуетъ, что свободный характеръ, навсегда сохраненный нѣкоторыми виргатами, не можетъ имѣть другого источника, кромѣ занятія ихъ издревле свободными людьми. Другими словами, разбираемый памятникъ служитъ новымъ доказательствомъ существованія въ Англіи, вопреки мнѣнію Себома, не одного рабскаго элемента въ личномъ составѣ помѣстья, но и свободнаго. Если вѣрить этому писателю, то свободныя держанія обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно позонѣйшимъ отпущеніямъ на волю. Но какъ объянить въ такомъ случаѣ только что приведенный нами фактъ? Одно и то же лицо владѣетъ двумя надѣлами, изъ которыхъ одинъ, по выбору помѣщика, можетъ быть то на оброкѣ, то на барщинѣ, а другой не подлежитъ такому превращенію. Различіе въ условіяхъ объясняется не качествомъ владѣльца, такъ какъ послѣднимъ является одно и то же лицо, а качествомъ самого надѣла, который, не въ примѣръ другимъ, искони былъ свободнымъ и не могъ, поэтому, быть переведенъ на барщину.

Спрашивается теперь, что говоритъ ренталь объ этомъ послѣднемъ видѣ земельнаго держанія, т. е. о барщинномъ? Какъ и въ Думсдебукъ, крѣпостные дворы распадаются на двѣ категоріи: дворы котаріевъ или котсетлей и дворы виргаріевъ или виргатаріевъ; первые отличаются, разумѣется, меньшимъ размѣромъ, такъ что, обращая участокъ котарія въ обыкновенный крестьянскій надѣлъ или виргату, приходится дѣлать къ нему прирѣзку трехъ акровъ изъ земель, оставленныхъ въ личномъ завѣдываніи помѣщика [3]).

---

[1]) Ibid, стр. 130

[2]) Et si est ad opus, quod est in voluntate domini, debet altera die operari cum equo.

[3]) Essebire (Berks) стр 103. Willelmus filius Edwini tenet unam virgatam que de novo factu fuit de cotsetla una et de tribus acris de dominio et facit sicut alii virgarii.

Любопытно, что въ одномъ мѣстѣ ренталя такая передача земли въ руки крестьянства признается выгодной для собственника [1]). Это едва-ли не первый по времени намекъ на то, что крѣпостной трудъ и основанное на немъ хозяйство уже въ это время считались непроизводительными, о чемъ говоритъ, впрочемъ, и большое число переведенныхъ на оброкъ или ad gabulum крестьянскихъ держаній.

Дороговизна крестьянскаго труда, окупаемаго уступкой значительнаго надѣла, цѣнность котораго возростаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ густоты населенія, заставляетъ помѣщиковъ отступать отъ обычной еще при Вильгельмѣ трехдневной барщины и требовать пятидневнаго труда. Доказательствомъ этого можетъ служить одно помѣстье Дорсетшира, Кентисфортъ, гдѣ о крестьянахъ, владѣющихъ виргатами ad opus, говорится: каждый день недѣли они должны работать, кромѣ субботы [2]). За этимъ исключеніемъ, крестьянскія службы въ томъ видѣ, какъ онѣ описаны въ ренталѣ Гластонберійскаго аббатства послѣдней четверти XII вѣка, ничѣмъ существенно не отличаются отъ тѣхъ, съ которыми мы познакомились по Liber Niger аббатства Питерборо. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, крестьяне получаютъ свой урокъ, призываются къ пахатѣ, по меньшей мѣрѣ—полу-акра въ каждомъ изъ полей; какъ тамъ, такъ и здѣсь, мы видимъ ихъ занятыми посѣвомъ, боронованіемъ, полотьбою, покосомъ, скидкою стоговъ (mullones), молотьбою, свозомъ хлѣба и сѣна, рытьемъ ямъ для виноградной лозы и т. п.

Но одна подробность заслуживаетъ быть отмѣченной, такъ какъ она дополняетъ уже представленную нами картину. Крестьяне получаютъ отъ помѣщика, вмѣстѣ съ землею, и рабочій скотъ. Renталь говоритъ, что въ Дорсетширѣ каждому двору, владѣющему виргатой, полагается три быка, цѣною въ три солида, и одна корова той же цѣны. То обстоятельство, что съ тѣхъ же животныхъ не взимается платы за выпасъ, позволяетъ думать, что такая практика была распространена на земляхъ аббатства въ Дорсетширѣ и, вѣроятно, имѣла своимъ источникомъ какую нибудь мѣстную эпизотію, свѣдѣнія о которой не дошли до насъ. Замѣчательно, что тѣ же крестьяне получаютъ и засѣянные хозяйскимъ зерномъ акры пшеницы и овса, что, въ свою очередь, усиливаетъ предположеніе о какой-то неизвѣстной намъ катастрофѣ, допуская, въ тоже время, и другое объясненіе,

---

[1]) Badbery (Wilts) Homines dicunt quod utilius est domino sic tenere quam si dominus teneret

[2]) Qualibet die septimane debet operare excepto sabbato, стр 134.

а именно—слѣдующее. Аббатство недавно вступило во владѣніе помѣстьемъ или, точнѣе, недавно поселило на своихъ земляхъ дворы воздѣлывателей. За недостаткомъ рабочаго инвентаря, оно надѣлило ихъ всѣмъ необходимымъ и усилило соотвѣственно ихъ обязанности. Видѣть въ этомъ общее правило, конечно, нельзя. Но приведенные факты бросаютъ свѣтъ на то, что происходило при основаніи новыхъ помѣстій, и объясняетъ источникъ любопытнаго института, называемаго геріотомъ Этотъ институтъ соотвѣтствовалъ германскому Besthaupt и состоялъ въ уступкѣ помѣщику и его наслѣдникамъ, за смертью крестьянина, лучшей штуки его скота. Очевидно, помѣщикъ только вступалъ въ обладаніе тѣмъ, что сдано было имъ въ пожизненное пользованіе.

На ряду съ барщиной, крѣпостной несетъ на земляхъ аббатства Гластонбери тѣ же натуральные платежи курами и яйцами, что и подданные монастыря въ Питерборо. Его цензъ состоитъ въ напередъ выговоренномъ числѣ динаріевъ и взыскивается только съ того, кто переведенъ на оброкъ. Но денежный сборъ, извѣстный подъ именемъ подарка (donum) и пріобрѣтшій характеръ подати, падаетъ на всѣ приходы и распредѣляется, повидимому, самими жителями, сообразно размѣру ихъ держаній [1]).

Имущественное положеніе монастырскаго крестьянства выступаетъ въ довольно благопріятномъ свѣтѣ. Правда, число полныхъ виргатъ, еще значительное въ эпоху составленія «Книги Суда» и Liber Niger, замѣтно уменьшилось. Большинство крестьянъ владѣетъ только полу-виргатами, меньшинство — furlongs, т. е. четвертой частью виргаты; но такъ какъ послѣдняя, въ видѣ общаго правила, равняется 40 акрамъ, то о малоземельи еще не можетъ быть рѣчи [2]). Правда также, что на ряду со дворами, владѣющими однимъ furlong или furdel и платящими оброку 2 солида, встрѣчаются и такіе, которые держатъ только такъ называемыя soldatae terrae, т. е. участки на половину меньшіе, почему и оброкъ съ нихъ взимается половинный. Въ этомъ положеніи находятся весьма часто котаріи [3]), которые тѣмъ не менѣе, на земляхъ Вильтшира обложены шистидневной службой въ страдную пору, съ Иванова дня по праздникъ Св.

---

[1]) См. стр 155 и 39, а также стр 135 въ Notes and illustrations. См. также стр. 85 Godiva vidua—adjuvare debet ed donum pro omni servitio (tenet dimidiam virgatam pro III solidis)

[2]) См стр 144.

[3]) Ibid, стр 122 Iohannes tenet cotsetle sicut alii cottarii

Михаила, и трехдневной—въ остальное время года. Впрочемъ, рѣдкій котарій держитъ меньше двухъ такихъ soldatae [1]). Крестьяне снабжены также рабочимъ скотомъ—въ количествѣ, нужномъ для обработки ихъ поля, но недостаточномъ для впряги въ хозяйскій плугъ, который имѣлъ восьмиголовую упряжь, какъ это видно изъ одного мѣста ренталя, объявляющаго, что двѣ каруки требуютъ впряги 16 воловъ [2]). Отсюда—указаная уже необходимость складываться двумъ или болѣе дворамъ для снаряженія плуга, что, въ свою очередь, доказываетъ упроченіе франко-норманскаго, какъ мы это видѣли, обычая общей оранки.

Обыкновенно ренталь говоритъ о наличности въ крестьянскомъ дворѣ одного или двухъ быковъ [3]). Есть у крестьянъ и мелкій скотъ: свиньи, пасущіяся въ помѣстномъ лѣсу и обложенныя особымъ сборомъ (pannagium) за откормъ желудями, козы и овцы, выпасъ которыхъ на помѣстныхъ пастбищахъ, за одно съ помѣстнымъ стадомъ, ведетъ къ платежу herbagium или къ уступкѣ десятаго ягненка въ пользу помѣщика. Крестьянская усадьба имѣетъ нерѣдко цѣну 20 солидовъ [4]). Если принять во вниманіе все сказанное, то платежъ оброка въ 5, 6, 8 и даже 10 солидовъ съ виргаты [5]) не можетъ показаться особенно обременительнымъ, хотя солидъ въ это время имѣетъ покупательную силу, по крайней мѣрѣ, равную гинеѣ или десяти рублямъ [6]). Говорить, поэтому, что крестьянскій трудъ былъ даровой, или что крѣпостное населеніе не имѣло имущественной обезпеченности, значило бы то же, что игнорировать факты, и судить о средневѣковыхъ порядкахъ по аналогіи съ древнимъ рабствомъ или невольничествомъ негровъ въ Америкѣ.

Разобранные нами памятники касались сельскохозяйственныхъ порядковъ графствъ Линкольншира, Бедфорда, Гемптона, Вильтшира и Беркшира, наконецъ—Дорсетшира. Познакомимся еще съ хозяйственной жизнью ближайшихъ къ Лондону графствъ: Мидельсекса, Серре, Эссекса и Гертфорда. Близость къ столицѣ, одному изъ на-

---

[1]) См стр. 121. Ibid.

[2]) Duae carucatae boum, scilicet 16.

[3]) Стр. 103 Si non habuerit nisi unum bovem vel duos debet ex his et aliis fieri caruca.

[4]) См. стр. 88, гдѣ говорится, какъ о хорошей постройкѣ, о domus que non possit fieri pro XX solidis

[5]) См. стр. 50, 77 и 85.

[6]) Ibid., въ Notes and illustrations—толкованіе термина soldata terrae.

селеннѣйшихъ центровъ, должна была необходимо поднять запросъ на землю, содѣйствовать росту сельскаго хозяйства и вызвать нѣкоторыя перемѣны въ самомъ складѣ помѣстной жизни. Во всемъ этомъ можно убѣдиться, изучая ренталь земель и владѣній церкви Св. Павла въ Лондонѣ, изданный Гелемъ, подъ названіемъ Думсдэ Святого Павла. Памятникъ этотъ редактированъ въ 1222 году,—но порядки, въ немъ описанные, возникли, разумѣется, раньше XIII вѣка и могутъ быть привлечены къ характеристикѣ помѣстнаго хозяйства въ Англіи и въ столѣтіе, непосредственно слѣдующее за завоеваніемъ.

Что поражаетъ насъ, на первый взглядъ, при изученіи настоящаго памятника, это—значительное число пашень, о которыхъ сказано, что они представляютъ собою результатъ старинныхъ или недавнихъ корчевокъ [1]). Одно уже это обстоятельство устраняетъ мысль о возможности искать въ ренталѣ указаній на господство двухпольной системы хозяйства, которую Торольдъ Роджерсъ,—опираясь на одинъ текстъ Флеты, включившаго въ свою компиляцію законовъ и обычаевъ отрывки изъ сельско-хозяйственнаго трактата болѣе ранняго писателя, Вальтера де Генле,—не прочь считать общераспространенной въ Англіи не только XII, но и слѣдующаго столѣтія. На каждомъ шагу мы находимъ, напротивъ, несомнѣнныя указанія на трехполье. Въ числѣ барщинныхъ службъ крестьянства постоянно упоминается обязательная вспашка извѣстнаго числа акровъ зимою и такого же числа въ сорокопустъ, что одно уже указываетъ на озимь и ярь [2])

По расчету, сдѣланному издателемъ ренталя, пять восьмыхъ всѣхъ земель церкви Св. Павла сосредоточивались въ рукахъ свободныхъ и крѣпостныхъ владѣльцевъ и всего три восьмыхъ оставлены были въ собственномъ завѣдываніи канониковъ. Такъ какъ вся площадь равнялась 24000 акровъ, то это значитъ, что 15000 были

---

1) Domesday of S. Paul, стр 36. Wicham. Tenentes terram de essarto assisam tempore Ricardi firmarii, т. е. держатели выкорчеванной земли, которая при Рикардѣ откупщикѣ была обложена помѣстными повинностями и сборами на основаніи раздѣла на гиды, виргаты и части ихъ. Стр. 26: Isti tenent de essarto veteri (старинныя очистки). Стр 80: Nova essarta, т е. новыя корчевки. Нерѣдко указывается даже время разчистки, напримѣръ: isti tenent de novo essarto facto per Herbertum archiepiscopum Cant.

2) См The Domesday of S. Paul напечатан Hale въ изданіяхъ Camden society, стр 42. Quelibet istarum hydarum debet arare 8 acras, 4 in hyemn, 4 in XL-a (quadragesima)

розданы, а 9000 воздѣлывались баршиной и общественными помочами. Отсюда уже можно заключить, что средневѣковыя латифундіи, какъ бы значительны онѣ ни были, вовсе не предполагали крестьянскаго обезземеленія. Ихъ нельзя сравнивать, поэтому, ни съ римскими латифундіями конца республики и первыхъ временъ имперіи, до развитія колоната,—когда сельскохозяйственный трудъ падалъ на содержимыхъ помѣщикомъ при собственномъ дворѣ рабовъ,—ни съ тѣми, какія въ самой Англіи сдѣлались обычнымъ явленіемъ въ XV и XVI вѣкахъ, благодаря торжеству скотоводства надъ земледѣліемъ и развитію крупнаго фермерства.

Любое помѣстье Св. Павла въ концѣ XII вѣка содержитъ въ себѣ, на ряду съ крѣпостными держаніями, и свободныя; о цѣломъ классѣ лицъ, поселенныхъ на его земляхъ, говорится, какъ о libere tenentes; ничто не указываетъ, чтобы въ числѣ этихъ лицъ можно было встрѣтить только вольноотпущенниковъ; о послѣднихъ, строго говоря, не заходитъ и рѣчи, если только не считать вольноотпущенниками тѣхъ akermani или владѣльцевъ того или другого числа акровъ, у которыхъ помѣщикъ во всякое время можетъ отобрать то, что имъ даровано [1]).

Эти съемщики небольшихъ участковъ, лично свободные, но не обезпеченные принципомъ пожизненности или наслѣдственности владѣнія, какъ нельзя лучше, отвѣчаютъ понятію безземельныхъ либертовъ и, очевидно, не имѣютъ ничего общаго съ наслѣдственными владѣльцами свободныхъ отъ барщины, но обложенныхъ общественными помочами — участковъ. Изъ ренталя Св. Павла съ наглядностью выступаетъ, что эти участки, подъ названіемъ precariae, составляли общее правило для всѣхъ, кто держалъ землю отъ помѣщика. Они отымали у крестьянъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ день въ недѣлю въ три разные срока: при пахатѣ подъ озимь и ярь и при осенней уборкѣ. Содержаніе рабочихъ помощниковъ лежало обыкновенно на помѣщикѣ. Всѣ поселенцы, свободные и несвободные, обязаны были ставить при этомъ отъ двора лучшаго работника, ссужать свои плуги, вмѣстѣ съ полной упряжью, и молотить зерно, поступавшее для посѣва изъ хозяйскихъ скирдъ [2]).

---

[1]) Dominus potest capere in manu sua cum vult, sine injuriis hereditarie successionis (см. стр. XXIV).

[2]) Quelibet domus de hida et de dominio assiso debet prestare valenciorem ominem quem habet ad precarias domini in autumpno ad cibum domini bis in

За исключеніемъ свободныхъ владѣльцевъ, всѣ остальные распадаются на отправляющихъ лично барщину и на откупающихся отъ нея оброкомъ. Первые извѣстны подъ именемъ operarii, вторые — censarii. Между барщинными крестьянами различаются тѣ, которые несутъ бо̀льшія и меньшія службы, qui faciunt magnas и qui faciunt minores operationes [1]). Бо̀льшій или меньшій размѣръ барщины обусловленъ величиною надѣла; одни (меньшинство) держатъ цѣлыя виргаты, другіе—половину или треть виргаты. Такъ какъ виргата составлена изъ 30 акровъ, то владѣльцы трети, подъ наименованіемъ operarii X acrarum, принадлежатъ къ числу minores operarii и обложены всего на всего двухдневной барщиной [2]). Владѣльцы двойного надѣла несутъ соотвѣтственно въ два раза бо̀льшее число дней барщины.

Размѣръ надѣла колеблется отъ 40 до 5 акровъ Въ одномъ помѣстьи, Киркби, мы встрѣчаемъ лицъ, держащихъ 40, 30, 20, 15 и даже 5 акровъ [3]). Но крѣпостныя службы разложены, какъ общее правило, не по дворамъ, а по гидамъ, такъ что расчетъ барщины и общественныхъ помочей пріуроченъ къ этимъ послѣднимъ. Каждая гида земли, значится въ текстѣ одного разслѣдованія, произведеннаго на вотчинномъ судѣ помѣстья Торпъ, обязана вспахать, проборонить и засѣять хозяйскимъ сѣменемъ, а также три раза прополоть и убрать—четыре акра земли подъ озимь и четыре подъ ярь; сверхъ того, свести хлѣбъ на двухъ подводахъ, съ двумя людьми при каждой. При уборкѣ гида ставитъ столько людей, работающихъ до трехъ часовъ пополудни, сколько въ составъ ея входитъ дворовъ.

На общественныя помочи идутъ отъ каждаго двора, каково бы ни было число дворовъ въ гидѣ, лучшій работникъ на харчахъ помѣщика и всѣ плуги съ упряжью, сколько бы ихъ ни было. Нужное для посѣва зерно вымолачивается дворами гиды изъ помѣщичьяго хлѣба—въ количествѣ, достаточномъ для посѣва четырехъ акровъ подъ озимь и четырехъ подъ ярь.

---

die. Omnes vero homines et hide debent prestare carrucas suas ad precarias domini ad cibum domini et quelibet hida debet verberare semen ad seminandas 4 acras prius festum S. Michaelis Omnes hide iste debent verberare tantum semen quod sufficiat ad totum dominium unius caruce in hyeme et in XL-a См. стр 42. Помѣстье Настокъ, стр. 75. Libere tenentes.. debent arare ad precarias cerucarum in hyeme et XL-a (quadragesima).

[1]) Стр. 51.

[2]) Tenens X acras—II operaciones in septimana, стр. 86.

[3]) Стр 43.

При расчетѣ натуральныхъ приношеній также принята въ основаніе гида; отъ нея полагается извѣстное количество овса въ мартѣ, 14 хлѣбовъ и соотвѣтственныя харчи при производствѣ покоса. Съ гиды вычисляется и полученіе ежегодно изъ хозяйскаго лѣса выговореннаго количества прутьевъ для огорожи. Только платежъ курицей и яйцами, первый на Рождество, второй на Пасху, возложенъ непосредственно на дворы [1])

Самый порядокъ отправленія мірскихъ помочей указанъ въ одномъ мѣстѣ ренталя слѣдующимъ образомъ: обработка помѣстнаго поля производится тяжелымъ плугомъ съ впряжею въ него шести лошадей и четырехъ быковъ; въ борону впрягается всего одна лошадь. Всѣ, кто имѣетъ рабочій скотъ, являются на мірскую пахату съ полными плугами или ставятъ для нихъ припрягу, другими словами— кто владѣетъ всѣмъ нужнымъ для каруки числомъ лошадей или воловъ, тотъ обходится безъ чужой помощи; кто же не имѣетъ ихъ въ достаточномъ числѣ, складывается съ товарищами и выходитъ въ поле съ carucae junctae. Наконецъ, предвидится случай, когда дворъ вовсе не имѣетъ рабочаго инвентаря. Такимъ семьямъ вмѣняется въ обязанность замѣнять пахату возведеніемъ живыхъ загородей, по приказу управителя или педеля. Осенью всѣ дворы даннаго помѣстья (Чингефордъ) выходятъ на уборку, причемъ въ первый разъ получаютъ отъ хозяина пищу и пиво, cervisia, а во второй—только пищу [2]).

Рентaль церкви Св. Павла указываетъ на принадлежность крестьянскимъ дворамъ, — обозначаемымъ въ одномъ мѣстѣ терминомъ nativi a principio, т. е. исконныхъ крѣпостныхъ уроженцевъ,— не только болѣе или менѣе равныхъ надѣловъ въ открытыхъ поляхъ (въ помѣсть Настокъ, напримѣръ, двадцать акровъ на виргату или полный надѣлъ), но и права выпускать свой скотъ на всѣ поля помѣстья, не исключая и хозяйскихъ, съ момента уборки до возведенія оградъ, т. е. до вторника, слѣдующаго за недѣлей Пасхи. Этотъ срокъ извѣстенъ подъ названіемъ hocday. Выгономъ пользуется все вообще крестьянство — какъ обязанное барщиной, такъ и оброчное. Лѣтомъ для защиты поля воздвигается на общій счетъ всего помѣстнаго населенія особый загонъ для овецъ и прочихъ животныхъ; присмотръ за крупнымъ скотомъ поручается помѣщичьему пастуху, вознаграждаемому четвертью динарія отъ штуки;

---

[1]) См. стр. 42

[2]) Стр. 86.

за овцами ходятъ сами хозяева. Въ лѣтнее время скотъ пасется на особомъ общинномъ пастбищѣ, in communi pastura, но съ Михайлова дня всѣ земли поступаютъ подъ свободный прогонъ [1]).

Въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ полагается плата и овчару, въ размѣрѣ одного динарія, лѣтомъ—за пять штукъ, зимою—за десять. Съ каждой откармливаемой желудемъ свиньи поступаетъ одинъ динарій [2]). Встрѣчаетси упоминаніе и о спеціальномъ выпасѣ для рогатаго скота, pastura ad carucas et vaccas [3]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ указано, что не всякое помѣстье имѣетъ свое пастбище, и что въ такомъ случаѣ скотъ пасется въ лѣсу [4]).

Въ дополненіе къ чисто экономическимъ даннымъ, содержащимся въ только-что разобранныхъ нами источникахъ, приведемъ еще тѣ указанія, какія древнѣйшіе юридическіе писатели даютъ относительно правоваго положенія крестьянства въ XII вѣкѣ. Изъ всѣхъ источниковъ—важнѣйшимъ въ этомъ отношеніи является извѣстный трактатъ Гланвилла, судьи Генриха II. Но и помимо него, имѣются частныя компиляціи, въ родѣ мнимыхъ законовъ Генриха I и Эдуарда Исповѣдника, изъ которыхъ можно сдѣлать тѣ или другіе выводы по вопросу объ юридической природѣ крѣпостнаго права въ Англіи за время норманскихъ правителей. Попадаются, наконецъ, отрывочныя свѣдѣнія на этотъ счетъ и въ текстѣ нѣкоторыхъ законовъ, напримѣръ—въ Assize of arms, опредѣляющей порядокъ несенія воинской службы, или въ не менѣе извѣстной Ассизѣ Кларендонской. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ слѣдуетъ, что съ норманскимъ нашествіемъ прекратился тотъ свободный переходъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, который практиковался въ англо-саксонскую эпоху, и, въ то же время, положеніе рабовъ поднялось до уровня крѣпостныхъ, благодаря рѣшительному торжеству земельныхъ отношеній надъ личными. Хотя источники и различаютъ servi отъ nativi, но надѣленные землею рабы являются столь же прикрѣпленными къ землѣ, какъ и послѣдніе. На виллана перешло старинное уподобленіе раба вещи, чѣмъ объясняется и то, что всѣ его пріобрѣтенія принадлежали господину, разъ самъ рабъ считался его достояніемъ. Гланвилла открыто провозглашаетъ это положеніе, объявляя, что omnia catalla cujuslibet nativi intelliguntur esse in potestate domini sui [5]).

---

[1]) Стр. 105.
[2]) Ibid, стр. 51.
[3]) Ibid, стр. 13.
[4]) Nulla est ibi alia pastura in Saundun nisi in boscis, стр. 13.
[5]) Glanvilla, De legibus Angliae, книга V, глава X.

Отсюда и то необходимое послѣдствіе, что судьба виллана не можетъ измѣниться по его почину. Это признаетъ авторъ составленнаго въ эпоху Генриха I трактата о казначействѣ, говоря, что людямъ крѣпкимъ къ землѣ, которыхъ мы называемъ виллянами, нельзя выйти изъ своего состоянія при несогласіи на то ихъ господъ [1]). То же провозглашаетъ Гланвилла, отказывая крестьянамъ въ возможности откупиться отъ помѣщика своими сбереженіями, такъ какъ послѣднія принадлежатъ хозяину [2]). Крестьянину не доступны, поэтому, занятія, предполагающія необходимо свободное состояніе: воинская служба, вступленіе въ священническій санъ и вообще—въ ряды духовенства. Въ первоначальной своей редакціи, Assize of arms 1181 года, по вѣрному замѣчанію Метленда, имѣетъ въ виду вооруженіе однихъ только свободныхъ людей [3]).

Въ свою очередь, Кларендонскія постановленія, въ XVI своей главѣ, запрещаютъ посвященіе крестьянскихъ дѣтей безъ согласія собственника, на земляхъ котораго они рождены [4]).

Въ мнимыхъ законахъ Генриха I, какъ и въ трактатѣ Гланвилла, крѣпостное состояніе представляется переходящимъ то отъ отца къ сыну, то съ молокомъ матери, всего же чаще—наслѣдственнымъ въ обѣихъ линіяхъ, разъ этого желаетъ помѣщикъ [5]).

Отсюда—послѣдствіе, что помѣщикъ можетъ воспротивиться браку своей крестьянки со свободнымъ человѣкомъ и вообще упражняетъ контроль надъ выборомъ невѣстой супруга, такъ какъ этотъ выборъ можетъ повести къ потерѣ рабочей силы, представляемой наслѣдникомъ. Въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ можно встрѣтить упоминаніе о взи-

---

1) Dialogus de Scaccario, въ изд. Madox. т. I, 10 Ascripticii qui villani dicuntur, quibus non est liberum, obstantibus quidem dominis suis, a sui status conditione discedere

2) Illud tamen notandum est quod non potest aliquis in villenagio positus libertatem suam propriis denariis suis quaerere.

3) History of English Law by Pollock and Maitland, томъ I, стр 405, примѣчаніе 1-е.

4) Filii rusticorum non debent ordinari absque assensu domini de cujus terra nati dignoscuntur. Stubbs Select charters, стр 134.

5) Leges Henrici I, 77 въ приложеніи къ Шмидъ Gesetze der Angel-Sachsen Siquis de servo patre natus sit et matre libera, pro servo reddatur occisus in ea parte, quia semper a patre non a matre generationis ordo texitur Si pater sit liber, et mater ancilla, pro libero reddatur occissus, si sit Anglicus vel non sit et nihil intervenial, cur remaneat; aliquando autem erit sicut dominus eius voluerit; vitulus autem matris est, cujuscunque taurus alluserit. — Glanvilla, книга V, cap. 6.

маніи штрафовъ, извѣстныхъ подъ наименованіемъ leger или lether-wyte, съ лицъ, вступающихъ даже въ незаконное сожительство съ крестьянкой; эти штрафы поступаютъ въ пользу ея помѣщика. Въ одной рукописи дается именно такое толкованіе этому термину, не оставляющее сомнѣнія, что наказаніе назначено не за безнравственность, а за нарушеніе правъ помѣщика [1]).

Изъ крѣпостного состоянія нѣтъ другого выхода, кромѣ отпущенія на волю. Мнимые законы Генриха I говорятъ о выдачѣ такихъ вольныхъ въ церкви, на рынкѣ, на собраніи графства и сотни, въ присутствіи свидѣтелей и подъ условіемъ платежа 30 динаріевъ помѣщику съ каждаго отпускаемаго на волю лица. Но уже то обстоятельство, что такой платежъ противорѣчитъ принадлежности всей движимости крестьянина его господину, позволяетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы составитель только-что упомянутой частной компиляціи имѣлъ въ виду дѣйствительную практику. Въ мнимыхъ законахъ Вильгельма Завоевателя также заходитъ рѣчь объ отпущеніи на волю передъ шерифомъ, другими словами—въ судѣ графства, при чемъ символомъ свободы является надѣленіе оружіемъ; но и этотъ текстъ нужно считать позднѣйшей вставкой [2]).

Современникъ Генриха II, Гланвилла признаетъ существованіе двухъ порядковъ отпущенія на волю, которыхъ подобіе мы встрѣчаемъ и на континентѣ Европы. Господинъ или объявляетъ крѣпостного свободнымъ отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ нему и его наслѣдникамъ или отчуждаетъ крѣпостнаго третьему лицу подъ условіемъ отпущенія на волю [3]).

Но и независимо отъ эманципаціи, уходъ изъ помѣстья, сопровождающійся непрерывнымъ жительствомъ въ теченіи года и дня въ предѣлахъ города или вообще мѣста поселенія свободныхъ людей,— разъ это жительство связывается съ осуществленіемъ правъ гражданства и не вызываетъ со стороны помѣщика особаго иска о при-

---

[1]) Lethervyte, hoc est quod capiatis emendationem de ipso qui corrupit nativam vestram sine licentia vestra (Ms Harl № 748 въ Брит. музеѣ. Рукопись начинается словами Incipit soka et saka).

[2]) Стебсъ признаетъ источникомъ формулы отпущенія, встрѣчающейся въ законахъ Вильгельма I (Шмидъ. стр. 356), позднѣйшую интерполяцію.

[3]) Glanvilla, книга V. Pluribus autem modis potest ad libertatem aliquis in villenagio positus deduci, veluti si dominus ejus volens eum ad libertatem perduci, et a se et a haeredibus suis quietum clamaverit; vel si eum ad liberandum alicui donaverit vel vendiderit

знаніи рабскаго состоянія за бѣглецомъ, — имѣетъ послѣдствіемъ дальнѣйшую свободу отъ крѣпости.

Такъ какъ во многихъ городахъ, какъ мы увидимъ это впослѣдствіи, полное гражданство принадлежало только лицамъ, включеннымъ въ составъ такъ называемой торговой гильдіи,—которая въ силу откупа у казны слѣдуемыхъ съ города поступленій пріобрѣтала право автономнаго завѣдыванія его хозяйствомъ и управленіемъ,—то неудивительно, что въ такихъ городахъ недостаточно было одного поселенія, но требовалось еще включеніе въ ряды этой пополняемой путемъ выборовъ корпораціи. Вотъ чѣмъ объясняется то, что Гланвилла, говоря о выходѣ изъ крѣпостной зависимости такимъ, можно сказать, косвеннымъ способомъ, формулируетъ условія этого выхода слѣдующими словами: буде крѣпостной человѣкъ спокойно въ теченіи года и дня пробудетъ въ какомъ либо привиллегированномъ мѣстечкѣ, такъ что его даже примутъ въ коммуну жителей, т е. въ «гильдію», на правахъ гражданина, онъ тѣмъ самымъ пріобрѣтетъ свободу отъ крѣпостного состоянія [1]).

Еще важнѣе для опредѣленія общественнаго положенія вилланов то обстоятельство, что, какъ это видно изъ законовъ Вильгельма Завоевателя, помѣщикъ не въ правѣ былъ удалять съ земли ея воздѣлывателей—до тѣхъ поръ, пока послѣдніе исправно несли лежавшія на нихъ службы [2]).

Хотя приведенныя постановленія не говорятъ прямо о nativi или крѣпостныхъ по рожденію, но послѣдняя статья редактирована такъ широко, что, очевидно, включаетъ и ихъ въ число тѣхъ terrarum coloni et terrarum exercitores, въ пользу которыхъ она издана. Есть въ ней и другая норма, которая не въ меньшей мѣрѣ призвана была обезпечить имущественные интересы крѣпостныхъ людей, чѣмъ только-что упомянутая. Помѣстный обычай, регулировавшій размѣръ крестьянскихъ службъ и платежей, былъ возведенъ на степень закона, объявлявшаго, что воздѣлыватели земли не должны быть обременены свыше должнаго и разъ установленнаго [3]).

Изъ сочетанія этихъ двухъ правилъ необходимо вытекало то,

---

[1]) Item si quis nativus quiete per unum annum et unam diem in aliqua villa privilegiata manserit, ita quod in eorum communam, scilicet gildam, tanquam cives receptus fuerit, eo ipso a villenagio liberabitur. Glanvilla, книга V.

[2]) Leges Willelmi Conquestoris, § 29. Do colonis terrae Coloni et terrarum exercitores non vexentur ultra debitum et statutum, nec licet dominis removere colonos a terris dummodo debita servitia persolvant.

[3]) Ibid

что крестьянинъ не могъ быть проданъ безъ земли, и новый собственникъ не въ правѣ былъ предъявить къ нему бо́льшихъ требованій, чѣмъ тѣ, какія предъявлялись къ нему прежде. Такимъ образомъ, положеніе крѣпостного даже по отношенію къ помѣщику не могло считаться безправнымъ, по отношенію же къ третьимъ лицамъ оно соединялось болѣе или менѣе съ преимуществами свободнаго состоянія. Это слѣдуетъ сказать, во всякомъ случаѣ, о сферѣ гражданскихъ правъ, если не публичныхъ. Тогда какъ право носить оружіе было ограничено, по крайней мѣрѣ—въ XII вѣкѣ, одними свободными, право искать и отвѣчать на судѣ и выступать на немъ въ роли свидѣтеля признано было и за крѣпостными людьми. Древнѣйшіе протоколы вотчинныхъ судовъ середины XIII столѣтія представляютъ намъ крестьянъ участвующими въ составѣ обвинительнаго жюри и доводящими до свѣдѣнія помѣстныхъ властей о всѣхъ нарушеніяхъ мира и порядка, о всѣхъ захватахъ и присвоеніяхъ, о всѣхъ неисправностяхъ въ исполненіи службъ и платежей, имѣвшихъ мѣсто въ промежутокъ между двумя сессіями. При составленіи «Книги Суда» тѣ же крестьяне, въ числѣ четырехъ человѣкъ отъ каждаго помѣстья, съ управителемъ во главѣ, заявляютъ короннымъ комиссарамъ о границахъ владѣній и о содержаніи обычаевъ, регулирующихъ службы, платежи, частныя и общинныя пользованія. На судебныхъ разъѣздахъ крѣпостное крестьянство устранено не отъ дачи показаній, а только отъ участія въ коммиссіяхъ присяжныхъ. Во второй половинѣ XIII вѣка, въ эпоху редактированія Брактономъ его классическаго труда объ англійскихъ законахъ, еще нагляднѣе выступитъ условный характеръ крестьянской несвободы, сказывавшейся только въ отношеніи къ помѣщику, но отнюдь не къ третьимъ лицамъ [1]).

---

[1]) Эта мысль, какъ нельзя лучше, развита авторами „Исторіи англійскаго права“. См. томъ I. стр 298 и слѣд

ГЛАВА II.

Англійское помѣстье XIII-го вѣка. Надѣльная система.

§ 1.

При разборѣ данныхъ, которыя «Книга Суда» содержитъ по вопросу объ экономическомъ и общественномъ строѣ Англіи въ моментъ перехода ея подъ власть норманскихъ правителей, я имѣлъ уже случай указать, что въ манеръ или помѣстье искусственно влючены были лица, располагавшія свободно не только своей личностью, но и имуществомъ, другими словами—полноправные собственники. Это обстоятельство заставляетъ насъ признать, что Англія въ эпоху Вильгельма не представляла еще собою сплошной сѣти помѣстій, и что независимо отъ помѣстной системы существовали болѣе широкіе союзы, включавшіе въ себѣ, наравнѣ съ вотчинниками, и мелкихъ алодіальныхъ собственниковъ. Какіе-же это были союзы, и можно ли признать за ними характеръ болѣе или менѣе самостоятельныхъ экономическихъ и административныхъ единицъ? Этотъ самый вопросъ поставили себѣ авторы «Исторіи Англійскаго Права», и вотъ приблизительно заключенія, къ которымъ привелъ ихъ разносторонній разборъ источниковъ.

Манеръ въ XIII вѣкѣ, говорятъ они, является довольно неопредѣленнымъ и, въ то же время, обычнымъ терминомъ. Ордерикъ Виталисъ говоритъ, правда, о совпаденіи этого термина съ villa въ извѣстномъ текстѣ: «villas quas a manendo maneries vulgo vocamus»,—но это совпаденіе составляетъ только общее правило. Во многихъ частяхъ страны оба слова не покрываютъ другъ друга. Брактонъ прямо говоритъ, что манеръ можетъ заключать въ себѣ нѣсколько villae. Подтверждается это примѣромъ епископа Дергамскаго, владѣющаго 67 виллами, распредѣленными всего на всего между десятью помѣстьями. Этотъ фактъ объясняется, впрочемъ,

весьма просто тѣмъ, что феодальный собственникъ могъ держать одинъ вотчинный судъ на нѣсколько виллъ.

Большую трудность интерпретаціи представляетъ собою и фактъ включенія, по крайней мѣрѣ, на югѣ Англіи нѣсколькихъ маноровъ въ одну виллу, и еще бо́льшую — присутствіе въ нѣкоторыхъ виллахъ мелкихъ фригольдеровъ, не имѣющихъ другого сюзерена, кромѣ короля.

Все это показываетъ, что обѣ системы не покрываютъ другъ друга, и что одна изъ нихъ должна быть надстройкой по отношенію къ другой. Но если такъ, то можно было бы ожидать, что вилла или, что то же, село-приходъ — будетъ имѣть свои самостоятельные органы управленія, свое сельско-приходское собраніе, своихъ старостъ и т. д. «Всѣ наши поиски въ документахъ, чистосердечно признаютъ гг. Полокъ и Метлендъ, въ этомъ отношеніи оказались безуспѣшными. Мы не нашли слѣда существованія отдѣльнаго отъ вотчинныхъ судовъ мірскаго собранія и не убѣждены въ томъ, чтобы сами церковные старосты могли считаться общераспространеннымъ учрежденіемъ даже въ XIII столѣтіи.» Легче показать пріуроченіе еще въ это время общинныхъ угодій и, прежде всего, пустопорожнихъ земель не къ манору или помѣстью, а къ villa; отсюда — обратившее еще вниманіе Нассе выраженіе: «tota villata владѣетъ такимъ то числомъ акровъ communis pasturae». Встрѣчаются, наконецъ, случаи, когда общинныя угодья, какъ мы уже видѣли это при разборѣ Думсдебукъ, состоятъ въ пользованіи двухъ, трехъ и болѣе villae, зависящихъ нерѣдко отъ разныхъ помѣщиковъ [1]).

Сказаннаго вполнѣ достаточно, на мой взглядъ, для того, чтобы прійти къ заключенію о томъ, во первыхъ, что вилла, villata, оставшаяся экономической единицей и при развитіи маноріальной системы, предшествовала по времени послѣдней, и, во вторыхъ, что помѣстье уже въ XIII вѣкѣ, со своей вотчинно-судебной организаціей, заступило совершенно мѣсто села-прихода въ сферѣ административной. Немногія переживанія, уцѣлѣвшія еще въ позднѣйшія столѣтія — на нихъ указано Метлендомъ и Гоммомъ [2]) — позволяютъ только отчасти открыть слѣды относительной автономіи міра или виллаты и возстановить самый порядокъ перехода на помѣщика нѣкоторыхъ

---

[1]) См. томъ I, главу 3, § 7, стр. отъ 594 по 609

[2]) Maitland. Survivals of Archaic Communities. Law Quart Rev. IX 226. Gomme The Village Community with special reference to the origin and form of its survivals in Britain.

функцій прежняго мірского управленія. Эти переживанія, впрочемъ, ни мало не оправдываютъ теоріи какой-то преарійской общины, какую хочетъ обосновать на нихъ послѣдній изъ упомянутыхъ выше авторовъ. Но они любопытны сами по себѣ, какъ доказательство живучести стародавняго обычая и бо̀льшей или меньшей искусственности того однообразнаго дѣленія Англіи на помѣстья, которое передано намъ «Книгой Суда» и позднѣйшими по времени источниками. Устраняя примѣры, заимствованные названными авторами изъ Шотландіи, Уэльса и Ирландіи,—примѣры, свидѣтельствующіе только о томъ, что родовые порядки древнихъ кельтовъ сохранили силу и значеніе и подъ покровомъ позднѣйшаго феодальнаго строя, — я приведу одни факты англійской жизни и, прежде всего, тѣ, которые обнародованы были Вильямсомъ еще въ 1850 году [1]). Они касаются помѣстья Астонъ, въ Оксфордширѣ,—помѣстья, составлявшаго подраздѣленіе другого большаго имѣнія, Бамптона. Въ 1657 владѣлецъ послѣдняго подалъ жалобу, прося объ отмѣнѣ порядковъ, которые самъ онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: въ Астонѣ, пишетъ онъ, существуетъ обычай, происхожденіе котораго надо отнести къ незапамятной древности (custom time out of mind); онъ состоитъ въ томъ, что извѣстное число лицъ, именуемыхъ Шестнадцатью (the sixteens), большинствомъ голосовъ издаютъ приказы, устанавливаютъ наказанія, избираютъ чиновниковъ, производятъ разверстку надѣловъ въ сѣнокосахъ и дѣлаютъ вообще многое, что̀ въ другихъ помѣстьяхъ исполняется вотчинными судами (courts baron). Въ числѣ назначаемыхъ этими Шестнадцатью властей мы встрѣчаемъ четырехъ луговыхъ стражей, приставленныхъ къ сѣнокосамъ; они обязаны слѣдить за исправнымъ состояніемъ загородей и преслѣдовать потравы; помимо того, они заботятся о пріобрѣтеніи ежегодно или, вѣрнѣе, каждую весну четырехъ двухгодовыхъ бугаевъ, выпускаемыхъ ими съ прочимъ скотомъ жителей на общее пастбище (common pasture). Кто не узна̀етъ въ этихъ общинныхъ бугаяхъ того taurus bis gregem regit, о которомъ заходитъ рѣчь въ текстѣ Салической Правды [2])? За пропускъ коровъ луговые стражи взыскиваютъ со штуки одинъ шиллингъ шесть пенсовъ. По окончаніи случки, бугаевъ приказано продавать съ обращеніемъ вырученныхъ при этомъ денегъ на новое

---

[1]) Archeologia, томъ XXXIII, стр. 269.

[2]) Гоммъ указываетъ на подобные же обычаи въ Мальборо, Гитчинсъ и Лейчестерѣ: стр. 163 Поставка бугая составляетъ обязанность то приходскаго священника, то гильдейскихъ и муниципальныхъ властей

пріобрѣтеніе ихъ въ слѣдующій сезонъ. Право выгона скота на общіе луга еще въ серединѣ текущаго столѣтія открывалось съ 14-го мая и продолжалось по 14 ноября. Но двумя вѣками ранѣе, въ 1660 году, пастбища считались запретными только до 3-го мая. Что касается общинныхъ луговъ, то ими пользовались, какъ сѣнокосомъ, въ теченіи двухъ лѣтъ подрядъ; на третій годъ лугъ поступалъ подъ выпасъ. Въ настоящее время, пишетъ въ 1850 году Вильямсъ, луга подлежатъ разверсткѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: каждая гида земли имѣетъ свое особое «тавро» [1]), число которыхъ — 16; число же дворовъ, владѣющихъ виргатами и допускаемыхъ къ пользованію — 64, т.-е. въ 4 раза больше. Когда наступаетъ время покоса, луговые стражи созываютъ всѣхъ свободныхъ владѣльцевъ или фригольдеровъ, занимающихъ эти дворы, на общій сходъ, Четверо изъ собравшихся, каждый со своимъ тавромъ, изображеннымъ на кусочкѣ дерева, выходятъ въ кругъ и бросаютъ въ шляпу эти значки. Сѣнокосныя угодья, разбитыя на 16 участковъ, поступаютъ въ разверстку въ порядкѣ слѣдованія цифръ. Въ каждомъ участкѣ четыре лица получаютъ свои надѣлы опять-таки въ порядкѣ вынутія тавровъ изъ шляпы.

Вильяммсъ указываетъ, что на островѣ Эли, въ Витлези, большинство фригольдеровъ и копигольдеровъ, т. е. помѣстныхъ крестьянъ, въ воскресенье, слѣдующее за праздникомъ Св. Мартина, выбирало на сходѣ двухъ лицъ для завѣдыванія порядкомъ пользованія выпасами. На этихъ лицъ падала обязанность ставить общиннаго бугая, за что имъ отводилось 4 акра пастбища, посившихъ мѣстное названіе «бугаевой травы».

Вотъ фактъ, указывающій снова на существованіе независимыхъ отъ помѣщика общинныхъ властей и принятіе этими послѣдними особыхъ мѣръ къ тому, чтобы доставлять мірскимъ владѣльцамъ общаго производителя.

Въ Чипенгамѣ, въ Вильтширѣ, причисленномъ уже въ «Книгѣ Суда» къ помѣстьямъ (manors), еще во времена королевы Елизаветы общинные пользователи высказывали свое согласіе на мѣстные регламенты, установливаемые бальифомъ и горожанами. На ряду съ правомъ свободнаго выпаса скота въ сосѣднемъ лѣсу, объявленномъ только въ 1630 году запретнымъ, жители получали нарѣзку въ общинныхъ лугахъ, изъ которыхъ первый акръ выдѣлялся въ пользу

---

[1]) Употребляю обычный на Кавказѣ терминъ.

[2]) Гоммъ, стр. 175 по 185.

бальифа [2]). Если присоединить сюда нерѣдкіе примѣры передѣловъ городскихъ владѣній, — которыхъ образцы мы имѣемъ, между прочимъ, въ Мальмесбери, согласно описанію 1655 года [1]), и въ Ньютонъ на Эрѣ, въ періодъ отъ 1655 по 1764 годъ [2]),—наконецъ, подобные же обычаи въ Нотингамѣ, Марльборо и т. д. [3]), то мы должны признать даже въ XVII столѣтіи, въ предѣлахъ не только помѣстій, но и развившихся изъ нихъ городскихъ общинъ, существованіе многихъ чертъ, близкихъ по характеру къ мірскому владѣнію нашего крестьянства и несомнѣнно доказывающихъ самоуправленіе англійскихъ селъ въ области экономическихъ интересовъ.

Не будемъ, однако, преувеличивать значенія этихъ фактовъ, ставя ихъ въ связь со слѣдами того специфическаго порядка земледѣлія, который состоитъ въ террасообразномъ расположеніи пахатей по наклонной плоскости холмовъ и пригорковъ. Гоммъ считаетъ эту связь почему-то несомнѣнной и, допуская совершенно произвольно, что террасообразная культура почвы—черта архаическаго земледѣлія, извѣстная будто бы преарійскому населенію Англіи, онъ заканчиваетъ сѣть своихъ гипотезъ утвержденіемъ, что мірскіе порядки пользованія, уцѣлѣвшіе подъ позднѣйшимъ покровомъ маноріальной системы, установлены первыми насельниками страны, предшественниками бритовъ, римлянъ и саксовъ. Террасообразное расположеніе пахатей встрѣчается далеко не въ одной Англіи; существованіе его констатировано, какъ признаетъ это и самъ Гоммъ, между прочимъ, въ Индіи, и я лично могу засвидѣтельствовать наличность слѣдовъ подобнаго же земледѣлія на горныхъ отрогахъ сѣверной подошвы Эльборуса, не далеко отъ селенія Хасаутъ. Совершенно произвольно было бы считать установленіе такихъ порядковъ обработки въ послѣдней изъ названныхъ мною мѣстностей одновременнымъ съ возникновеніемъ находимыхъ на значительной высотѣ пещерныхъ могилъ, къ которымъ доступъ открытъ хищнымъ птицамъ, но отнюдь не людямъ, — могилъ, представляющихъ, какъ я думаю, характерныя черты погребальныхъ обычаевъ древнихъ иранцевъ. Такъ какъ земледѣліе не составляетъ болѣе обычнаго занятія татар-

---

[1]) Ibid, стр. 188.

[2]) Гоммъ, стр 203

[3]) См въ Archeologia статью, озаглавленную: On traces of primitive village communities in english municipal institutions.

скихъ племенъ, заселяющихъ эту мѣстность втеченіи послѣднихъ двухъ, трехъ столѣтій, то есть, конечно, основаніе приписывать эти порядки прежнимъ насельникамъ, не опредѣляя эпохи, къ которой ихъ можно было бы возвести. То же приходиться повторить и въ отношеніи слѣдовъ террасообразнаго земледѣлія въ Англіи. Къ числу гипотезъ, вызванныхъ желаніемъ объяснить ихъ происхожденіе, я готовъ присоединить новую. Замѣчено, что слѣды такихъ террасъ встрѣчаются въ близи развалинъ старинныхъ городищъ, служившихъ, какъ это намъ извѣстно, убѣжищемъ для людей и скота въ случаѣ набѣговъ. Нѣтъ, поэтому, необходимости допускать произвольно, что земледѣліе принуждено было ограничиваться на первыхъ порахъ исключительно горными покатостями. Достаточно признать, что въ окрестностяхъ городищъ, для удовлетворенія нуждъ населенія въ случаѣ грозившей ему осады, производилась спорадически, въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ и со значительной затратой труда, утилизація почвы для посѣвовъ. Все, что Тацитъ разсказываетъ объ обычаѣ древнихъ нѣмецкихъ поселянъ располагать свои хозяйства въ разсыпную, вблизи источниковъ и на опушкахъ лѣса, рѣшительно противорѣчитъ гипотезѣ земледѣлія, практикуемаго систематически только на горныхъ склонахъ, гдѣ прежде всего чувствуется недостатокъ необходимый влаги. Одна необходимость могла побудить къ такой чрезмѣрной затратѣ силъ

На какихъ началахъ построено было землевладѣніе такими терасовидными пашнями, этого не въ силахъ сказать намъ, конечно, ни одинъ археологъ, и я не вижу основаній, которыя позволяли бы намъ ставить ихъ въ рядъ съ періодически передѣляемыми мірскими землями. Съ другой стороны, періодическій передѣлъ, характеризующій собою порядокъ владѣнія землями, расположенными въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ бурговъ, вовсе не можетъ считаться чертой глубокаго архаизма, на что мы уже не разъ имѣли случай указывать въ предшествующихъ главахъ. Всего больше этотъ порядокъ напоминаетъ собою тѣ сравнительно недавніе способы утилизаціи части общихъ пастбищъ или альмендъ, какіе мы находимъ на протяженіи всей нѣмецкой Швейцаріи и въ кантонѣ Граубюнденъ. Часть пастбища, особенно богатая травою, поступаетъ въ нарѣзку дворамъ старинныхъ поселенцевъ на годъ или рядъ лѣтъ и подлежитъ по истеченіи этого срока новой развертскѣ. Подобные же паи пахати вырѣзываются нерѣдко въ другомъ участкѣ тѣхъ же альмендъ и, подъ наименованіемъ садовъ (Garten), остаются въ теченіи ряда лѣтъ

во владѣніи одного и того же двора—съ тѣмъ, чтобы со временемъ вернуться снова подъ пастбище [1]).

Но не дѣлая тѣхъ выводовъ, на которые такъ опрометчиво идетъ Гоммъ, признаемъ во всѣхъ изложенныхъ нами фактахъ ту драгоцѣнную черту, которой свидѣтельствуется общераспространенность и живучесть общиннаго принципа владѣнія,—принципа, присущаго и селамъ, и городамъ, и сохраняющаго свою творческую силу въ теченіи столѣтій, не смотря на искусственное подведеніе всѣхъ видовъ земельнаго пользованія подъ понятіе пожалованья или надѣленія, производимаго маноріальнымъ или помѣстнымъ собственникомъ.

Полученная такимъ образомъ точка зрѣнія заставляетъ насъ сомнѣваться и въ томъ, чтобы общераспространенная въ Англіи система паевого владѣнія крестьянскихъ дворовъ, извѣстныхъ подъ именемъ виргатъ и полувиргатъ, имѣла въ основаніи своемъ одну добрую волю помѣщика или фискальныя соображенія казны и, еще менѣе—обычай общей оранки, совершаемой съ помощью тяжелыхъ плуговъ съ многоголовою упряжью.

Несравненно болѣе правдоподобно то предположеніе, что помѣщики, которыхъ большинство принадлежало къ числу континентальныхъ выходцевъ, нашли эту систему уже существующей среди крестьянства или англо-саксонскихъ свободныхъ керлей,—что они основали на ней занесенные изъ континента порядки общиной впряги, и что, въ свою очередь, правительство воспользовалось для налоговой разверстки возникшей еще до завоеванія системой гидъ, составленныхъ изъ цѣлыхъ и половинныхъ дворовъ.

Доказать все это документально мы не можемъ. Дошедшія до насъ свидѣтельства не позволяютъ установить хронологическое преемство между происхожденіемъ паевого владѣнія крестьянскихъ дворовъ и утвержденіемъ порядковъ общинной впряги или подведеніемъ суммы виргатъ и полувиргатъ того или другого помѣстья подъ опредѣленное число гидъ, т.-е. единицъ обложенія. Но логическая связь всѣхъ этихъ явленій въ ихъ преемственномъ порядкѣ слишкомъ очевидна для того, чтобы мы считали возможнымъ отказаться отъ нашей гипотезы.

Спрашивается теперь, въ какомъ видѣ является крестьянское землевладѣніе въ эпоху полнаго упроченія феодализма въ Англіи, т. е.

---

[1]) По свѣдѣніямъ, лично собраннымъ мною въ кантонахъ Гларусъ и Граубюнденъ

въ XIII вѣкѣ? Изслѣдованія Себома на столько выяснили этотъ вопросъ, что намъ нѣтъ необходимости прибѣгать къ аналитическому методу его изученія и отправляться отъ разбора ренталей и сотенныхъ свертковъ. Мы изберемъ другой путь: путь систематическаго описанія установившихся порядковъ и иллюстраціи ихъ отдѣльныхъ сторонъ текстами памятниковъ.

Англійское помѣстье XIII-го столѣтія, подобно французскому и, какъ мы увидимъ это впослѣдствіи, нѣмецкому, итальянскому и каталонскому той же эпохи, распадается на двѣ неравныя части, изъ которыхъ только одна, поступающая въ разверстку между крестьянскими дворами, будетъ интересовать насъ въ настоящей главѣ. Эта площадь, прилагая къ ней обычную въ нашемъ сельскомъ быту терминологію, раздѣляется на нѣсколько коновъ, сообразно топографическимъ условіямъ и совершенно независимо отъ числа полей, которыхъ можетъ быть два или три, смотря по бо̀льшей или меньшей интензивности хозяйства. Одинъ или нѣсколько изъ этихъ коновъ могутъ состоять подъ сѣнокосомъ, другіе—подъ посѣвомъ и разбиваться на паи—такъ, что каждый полный дворъ или виргата сосредоточитъ въ своихъ рукахъ равное съ любымъ изъ остальныхъ дворовъ число паевъ въ двухъ или трехъ, по меньшей мѣрѣ, конахъ; это позволитъ каждому участвовать и въ озимыхъ, и въ яровыхъ посѣвахъ, будутъ ли пашни отдыхать на половину или на треть ежегодно. Половинные дворы будутъ владѣть соотвѣтственно и половиннымъ числомъ паевъ.

Чѣмъ болѣе мы удалимся отъ эпохи составленія предпринятой Вильгельмомъ описи, другими словами — чѣмъ болѣе скажется вліяніе возрастающей густоты населенія въ предѣлахъ одного и того-же помѣстья, тѣмъ рѣже встрѣтятся намъ полные надѣлы, и тѣмъ чаще будутъ случаи отдѣленія отъ нихъ бо̀льшаго или меньшаго числа акровъ, отдаваемыхъ новымъ дворамъ и разсѣянныхъ, по прежнему, на протяженіи всей помѣстной площади. Дробленіе двора будетъ сопровождаться обыкновенно раздѣло̀мъ принадлежащихъ ему паевъ и имѣть послѣдствіемъ увеличеніе чрезполостности. Покажемъ на нѣсколькихъ примѣрахъ однообразное повтореніе только-что указанныхъ нами чертъ.

Въ дарственныхъ XIII вѣка, — какъ это слѣдуетъ, между прочимъ, изъ реестра грамотъ аббатства Дерле въ Дербишірѣ,—постоянно упоминается о пожалованіи полу-акровъ земли или полосъ, selliones, которыя, принадлежа одному лицу, разбросаны, тѣмъ не менѣе, по разнымъ конамъ называемымъ furlongs. Объ отдѣль-

ныхъ полосахъ, selliones, говорится, что онѣ лежатъ между землями такого то и такого то, въ такой то пашнѣ, прозываемой такъ-то, или граничащей съ тѣмъ-то [1]).

Къ терминамъ полоса, sellio, и конъ, furlong, присоединяется иногда еще болѣе характерное наименованіе divisae, т. е. разбитые на паи участки. О томъ или другомъ акрѣ или полу-акрѣ говорится, что онъ лежитъ inter divisas, именуемыхъ такъ то [2]). Дѣло представляется такъ, что campus того или другого селенія содержитъ въ себѣ нѣсколько furlongs или коновъ. Поэтому при опредѣленіи полосъ или selliones является возможность обозначить ихъ мѣсто нахожденія полемъ, кономъ и даже близостью тѣхъ или другихъ дѣлянокъ (divisae) къ границамъ принадлежащей данному помѣстью площади, campus.

Въ другомъ хартуларіи [3]) мы находимъ дарственную, совершенную въ пользу церкви и упоминающую о пяти акрахъ пахати, разсѣянныхъ in campis per particulas, т. е. въ поляхъ дѣлянками. Изъ этихъ пяти акровъ четыре лежатъ въ одной пашнѣ, cultura, именуемой такъ то и принадлежащей къ полю, именуемому такъ то, —полю, расположенному въ такомъ то направленіи. При этомъ для обозначенія, гдѣ именно лежитъ та или другая sellio или акръ или полъ-акра, ее составляющіе, а также тотъ не поддавшійся правильной нарѣзкѣ кусокъ, который входитъ въ составъ того же, что и полоса, конъ и извѣстенъ подъ наименованіемъ gora или goracre, употребляется выраженіе in eadem lancea или по смежности съ capiterae, другими словами—съ поголовными участками такого то и такого-то лица. Въ одномъ мѣстѣ о совокупности такихъ capiterae сказано, что они извѣстны подъ названіемъ comunaunelland (очевидно, commonland) или общинная земля [4]).

Тѣ же обозначенія попадаются и въ реестрѣ грамотъ аббатства Дель въ Дербиширѣ, при чемъ любопытно отмѣтить здѣсь еще

---

[1]) Cotton. Titus. CIX (ms Br Mus). Registrum cartarum abbatiae de Derley in comitatu Derbyshire (XIIIb) fol. 95, 96, 102, 103. Напр. (do et trado) selliones iacentes inter terras (huius et huius) in cultura quae abbutat versus le Leam... или (do et trado) in campo de Normanton quatuor selliones... in cultura quae vocatur le Be... или unam dimidiam acram terrae in eodem campo in Smechemorfur long... unam dimidiam acram in campo eiusdem villae—in Midwefurlong qui iacet inter terram meam et terram quae fuit Ricardi filii Egenulfi..

[2]) Do et trado duas acras quae iacent inter .. divisas de Sidenfen. Ibid, стр 103.

[3]) Ms Cotton. Julius A I (Br. Mus) Chartularium de Chateriz, fol. 84.

[4]) Ibid, folio 83, 93 и 126. О значеніи словъ sellio и goracre см. Сэбомъ, стр. 6, 20, 108, 2, 3, 19 и 119

слѣдующую подробность: объ одномъ акрѣ говорится, что онъ состоитъ изъ двухъ полосъ, selliones; сами эти полосы названы capitales, т. е. лежащими въ верху кона; въ другомъ мѣстѣ selliones изображаются расположенными на протяженіи фэрлонга или кона. Полученныя отъ очистокъ земли, rodae, также разбиты на полосы въ полъ-акра каждая и разсѣяны на протяженіи всей площади помѣстья Станле. Девять rodae, напримѣръ, распредѣляются такъ: три полосы, равныя тремъ rodae, лежатъ близъ земли Вильгельма, сына Гугона; полъ-акра въ Asperland (что въ переводѣ означаетъ съ трудомъ поддающуюся обработкѣ землю) расположено также близъ владѣній Вильгельма, сына Гугона; еще полъ-акра на Scotwaterlond тянется между бывшими держаніями Вильгельма de Boyham и землею, которую снимаетъ Вильгельмъ мельникъ, и т. д. [1]).

Разбросанность selliones и обусловленная тѣмъ чрезполосность весьма наглядно выступаютъ каждый разъ, когда описывается земельный составъ того или другого хутора, toftum. Какихъ нибудь 16 акровъ въ одной roda признаются равными 34 selliones, разсѣяннымъ въ разныхъ конахъ или furlongs, такъ что каждая дѣлянка заключаетъ въ себѣ не болѣе полу-акра. Чтобы избѣжать такой чрезполосности уже встрѣчаются случаи обращенія къ обмѣнамъ. Такъ, въ реестрѣ грамотъ аббатства Дерле въ Дербиширѣ есть упоминаніе о selliones, quae dantur in escambium pro aliis [2]).

Чрезполосность владѣній далеко не составляетъ особенности одного крѣпостного держанія. То обстоятельство, что дѣлянки, разсѣянныя по различнымъ конамъ и полямъ одного и того же помѣстья, дарятся, обмѣниваются, продаются, само по себѣ показываетъ, какъ недостаточно ходячее представленіе о томъ, что надѣлы крестьянъ лежали обособленно отъ площади, оставленной въ личномъ завѣдываніи помѣщика. Г-нъ Виноградовъ и авторы Исторіи англійскаго права [3]) въ одно слово признаютъ, что этого не было, а это въ свою очередь объясняетъ невозможность обособленной обработки хозяйскаго поля и указываетъ на дѣйствительный источникъ обычая общей оранки. Не она создала надѣльную систему, а обусловленная этой сис-

---

[1]) Ms. Cotton Vesp. E. 26 Registrum Cartarum abbathiae de Dale in comitatu Derbishire, fol. 6, 9, 31, 118, 129 YO.

[2]) Cotton. Titus C. IX, fol. 95.

[3]) Villainage in England, стр 317 и History of English Law, стр. отъ 587 по 593 перваго тома

темой чрезполосность сдѣлала необходимыми тѣ порядки мірского хозяйства, при которыхъ помѣщичьи плуги пашутъ одновременно и бокъ о бокъ съ крестьянскими, хозяйское поле не отдѣлено отъ надѣльной земли, и каждый, кто живетъ въ предѣлахъ помѣстья, ставитъ рабочій скотъ для снаряженія карукъ путемъ припряги [1]).

Другая сторона описанныхъ нами порядковъ — соединеніе суммы полосъ въ виргаты и полъ-виргаты весьма характерно выступаетъ въ описи земель и владѣній аббатства Эли,—описи, составленной въ 1277 году. Объ отдѣльныхъ дворахъ здѣсь говорится, что они держатъ, одни plenam terram, другіе dimidiam terram; при этомъ земельный составъ надѣла мѣняется съ помѣстьемъ. Въ одномъ plena terra—то же, что 12 акровъ, въ другомъ—то же, что 16, въ третьемъ—18, въ четвертомъ—20, въ пятомъ—24, въ шестомъ—30, въ седьмомъ—36, въ восьмомъ—40, въ девятомъ—48, въ десятомъ—60. Термины plena terra и virgata покрываютъ другъ друга. На ряду съ полными надѣлами постоянно попадаются половинные, dimidiae virgatae, съ половиннымъ числомъ акровъ. Нерѣдко для нихъ употребляется также терминъ toft или toftland. Такъ, въ Walton, гдѣ plena terra содержитъ въ себѣ 24 акра, въ toftland мы насчитываемъ всего 12 [2]). Но надѣлъ не распадается необходимо на двѣ равныя половины. Можно отмѣтить случаи, когда въ рукахъ тѣхъ или другихъ дворовъ собирается только третья его часть. Такъ, на ряду съ plenae terrae въ 30 акровъ каждая, въ одномъ и томъ же помѣстьи упоминаются toftlands, заключающіе въ себѣ всего по 10 акровъ [3]).

Чтобы подогнать отдѣльныя держанія подъ систему виргатъ и полувиргатъ, рентали нерѣдко обозначаютъ подъ одною рубрикой владѣнія всѣхъ тѣхъ, кто участвуетъ въ совмѣстномъ снаряженіи плуга; отсюда — упоминаніе о participes, держащихъ заодно plenam terram или виргату. Но въ ренталѣ можно открыть слѣды и другой разверстки крѣпостныхъ службъ и повинностей, а именно—по десятнямъ.

---

[1]) Рентали XIII вѣка формально заявляютъ, что обязанность участія въ общей оранкѣ распространяется на всѣхъ, кто владѣетъ рабочимъ скотомъ. Такъ, въ рентали епископи въ Эли 1277 года постоянно встрѣчается слѣдующее заявленіе: per idem tempus arabit столько то (акръ и полъ акра).. si habeat carucam integram; et si iungat cum alius tunc iste et socii cum quibus iunget arabunt tantum et non amplius. Et si non habeat carucam nec bestias ad iungendum tunc nihil inde arabit.

[2]) Folio 199, 201 и 202.

[3]) Folio 194

О рядѣ лицъ говорится, что они и ихъ participes держатъ inam tenmenland [1]). Вызванная полицейскими соображеніями, заботой объ охраненіи мира [2]), система десятень пріурочена кое гдѣ и къ раскладкѣ барщинныхъ службъ такимъ образомъ, что составляющія десятню дворы признаются владѣющими на равномъ началѣ, напримѣръ, 120-ю акрами, и это — въ помѣстьи, гдѣ virgata состоитъ изъ 30 акровъ. Передъ нами, слѣдовательно, случай соединенія въ рукахъ десяти дворовъ 4 виргатъ, что и обнаруживается въ обязательствѣ поставить на Рождество такое же число куницъ, а на Пасху—отъ каждаго двора по два яйца. Затѣмъ слѣдуетъ раскладка платежей и повинностей уже поголовно. Десять дворовъ совмѣстно платятъ 10 солидовъ, но поровну, equaliter, и каждый пашетъ то или другое число дней въ зависимости отъ числа быковъ, какіе имѣются въ его распоряженіи: три дня, если быковъ 6, два дня, если ихъ 4, одинъ день, если ихъ два, и полъ-дня, если оказывается всего одинъ быкъ. Расчетъ сдѣланъ по быкамъ, но мѣсто ихъ могутъ занимать и лошади; отъ помѣщика зависитъ потребовать оранки въ озими или въ ярѣ. Поголовно также распредѣлена обязанность выѣзжать въ поле съ бороною, каждый разъ съ одною лошадью и немедленно вслѣдъ за вспашкой.

Насъ интересуютъ въ данную минуту не характеръ и распредѣленіе крестьянскихъ службъ, а тѣ порядки, благодаря которымъ разнообразнѣйшіе по величинѣ надѣлы крестьянскихъ дворовъ подведены были подъ однообразную систему цѣлыхъ и половинныхъ единицъ облаженія. Только этими порядками можно объяснить, почему въ англійскихъ ренталяхъ, не въ примѣръ французскимъ, скрыта вполнѣ естественная черта—прогрессивнаго дробленія дворовъ и надѣловъ,—дробленіе, которое рано или поздно должно было ограничить долю участія отдѣльныхъ семей нерѣдко одной или двумя дѣлянками, величиною въ акръ или полъ-акра въ каждомъ изъ трехъ полей. Чѣмъ позже редакція рентала, тѣмъ нагляднѣе выступаетъ дробность владѣнія и его неравенство. Въ ренталѣ аббатства Рамзэ,—многія части этого рентала редактированы были во времена Генриха II и Іоанна Безземельнаго, т. е. въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка,—встрѣчается еще довольно стройное дѣленіе на гиды и виргаты. О томъ или другомъ помѣстьи говорится, что въ немъ во времена Генриха было столько то гидъ и

---

[1]) Folio 193.

[2]) См. мой Очеркъ исторіи полицейской администраціи въ англійскихъ графствахъ.

столько то виргатъ. Когда произведенныя въ лѣсу или въ пустоши очистки увеличиваютъ размѣръ утилизируемой площади, онѣ не включаются въ существующую уже разверстку, а идутъ на образованіе новыхъ виргатъ и гидъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говорится, что къ 9 гидамъ, каждая въ пять виргатъ, присоединилась въ послѣднее время десятая въ лѣсу [1]). Чтобы подвести всѣ крестьянскія держанія подъ опредѣленное число единицъ не только помѣстнаго, но и государственнаго облаженія, необходимо было допустить образованіе гидъ въ одномъ мѣстѣ изъ четырехъ виргатъ [2]), въ другомъ изъ пяти [3]), въ третьемъ изъ шести [4]), въ четвертомъ изъ семи [5]).

Если въ настоящее время мы перейдемъ къ ренталямъ, составленнымъ въ эпоху послѣднихъ королей изъ династіи Плантагенетовъ, насъ поразитъ отсутствіе гидъ и разверстка службъ нерѣдко не между виргатами, а плугами или carucae и ихъ нисшими подраздѣленіями, т. е. участками земли, отъ которыхъ можетъ быть поставленъ всего на всего одинъ быкъ, bovata. Тамъ, гдѣ еще встрѣчается упоминаніе о виргатахъ, большинство крестьянскихъ дворовъ не только является владѣющимъ половиной нормальнаго надѣла, но нерѣдко заходитъ рѣчь и о лицахъ, держащихъ всего на всего четвертую часть виргаты (ferling или ferdel) [6]) или извѣстное число акровъ, отъ 6 до 2-хъ. Въ одномъ ренталѣ 1308 года мы находимъ даже такую разверстку крестьянскихъ службъ и платежей, которая отправляется отъ владѣнія однимъ акромъ земли [7]).

Каждый разъ, когда въ основаніе рентала положено число не гидъ и виргатъ, а плуговъ, размѣръ крестьянскихъ владѣній поставленъ уже въ непосредственную связь съ участіемъ того или другого двора въ снаряженіи плуга. Владѣетъ боватой—кто впрягаетъ одного быка, карукатой—кто въ состояніи снарядить цѣлый плугъ. Тотъ, чье участіе въ общей оранкѣ сказывается только уходомъ за рабочимъ

---

1) Cotton Galba E. X. (Ms. Br. M.) folio 53.

2) Folio 56.

3) Folio 53.

4) Folio 40.

5) Folio 41.

6) См Виноградовъ Villainage, стр. 148. Historia et cartularium, S. Petri Gloucestriae томъ II, стр. 144. David Bunt tenet unum messuagium cum curtillagio et unum ferendallum (т. е. 1/4 виргаты).

7) Ms. Br. Mus. Beaumont 6159. Registrum prioratus ecclesiae Christi Cantuariea. Extenta manerii de Dorlee... facta... a. domini 1308, folio 51 v° Apud Culing.. sunt ibidem govellond et debent tenentes pro qualibet acra quam tenent duas deywerks et dimidiam acram metere in autumpno.

скотомъ, называется ackerman и вознаграждается однимъ акромъ. Кузнецъ, ставящій желѣзо, получаетъ также дѣлянки въ нѣсколько акровъ, равно и тѣ, кто довольствуется поставкой деревянныхъ принадлежностей плуга [1]). Эта система пріуроченія величины надѣловъ къ участію въ мірской оранкѣ, не можетъ, однако, считаться общераспространенной, и затѣмъ она носитъ черты несомнѣнной новизны. Дробленіе дворовъ и долей каждаго въ открытыхъ поляхъ достигло размѣровъ, при которыхъ стало невозможнымъ или крайне затруднительнымъ сохраненіе старинной, еще англо-саксонской системы гидъ и виргатъ.

Такъ какъ размѣру держаній соотвѣтствуетъ обыкновенно количество рабочаго скота, то это позволяетъ подвести различные по своему протяженію надѣлы подъ занесенныя съ континента представленія о цѣломъ плугѣ земли и его составныхъ частяхъ. Въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ обычай разно высказывается на счетъ числа животныхъ, необходимыхъ для полной впряги. Въ однихъ рѣчь идетъ о десяти, въ другихъ о 8, 6 или 4. Лошади идутъ въ счетъ наравнѣ съ быками. Сообразно этому, надѣлъ каждаго, кто держитъ рабочій скотъ, можетъ найти выраженіе въ большемъ или меньшемъ числѣ боватъ. Кто же не имѣетъ скота, можетъ попасть въ категорію лицъ, вознаграждаемыхъ за одно личное участіе въ снаряженіи плуга и въ уходѣ за его впрягой. Разъ принятъ этотъ новый маштабъ, является возможность включить и котаріевъ въ общую разверстку: мы дѣйствительно нерѣдко слышимъ о нихъ, какъ о лицахъ, услуги которыхъ въ снаряженіи карукъ вознаграждаются такъ называемыми goracres или неполными дѣлянками, лежащими у самаго верховья полосъ [2]). Произвольное обобщеніе этой, какъ мы видѣли, далеко не древнѣйшей и исключительной системы помѣстныхъ разверстокъ позволило считать обычай общей оранки прямымъ источникомъ возникновенія въ Англіи системы открытыхъ полей и надѣловъ.

Къ характеристикѣ послѣднихъ принадлежитъ также та общая всему Западу черта, что владѣніе паемъ въ пахатныхъ земляхъ неразрывно связано съ правомъ пользованія общинными угодьями. Господствующая теорія утверждаетъ, что это право основано на доброй милости помѣщика. Но если бы это было такъ, то чѣмъ

---

[1]) Ibid. fol 31 Faber tenet V acras, pro quo servicio debet facere omne ferramentum et IV carrucae de ferro domni et debet facere ferros de ferro domini II herseorum.

[2]) Ср Seebohm, 6 и 20.

объяснить, что самъ помѣщикъ терпѣлъ нѣкоторыя ограниченія въ своемъ пользованіи и распоряженіи угодьями и не могъ, напримѣръ, посылать на нихъ скота, взращеннаго внѣ предѣловъ помѣстья и не принадлежавшаго къ составу его рабочаго инвентаря? Объяснять такія нормы позднѣйшимъ соглашеніемъ съ крестьянствомъ представляется невозможнымъ уже потому, что крестьяне, правоспособные, разъ дѣло идетъ о заключеніи сдѣлокъ съ третьими лицами, далеко не пользуются равной свободой по отношенію къ помѣщику. Мы видѣли, что самый выкупъ ихъ изъ крѣпости кажется не допустимымъ юристамъ XII-го вѣка, отказывающимъ имъ въ правѣ считать то, чѣмъ они владѣютъ, принадлежащимъ имъ независимо отъ воли собственника Какъ въ такихъ условіяхъ признать обязательную силу за соглашеніями, въ которыхъ стороною является самъ собственникъ? Наоборотъ, ничто не мѣшаетъ допустить, что свободные на первыхъ порахъ керли, войдя въ составъ помѣстнаго населенія и вступивъ въ имущественную и личную зависимость отъ владѣльца, сохранили неизмѣнными свои внутренніе экономическіе распорядки, принятые подъ охрану мѣстнаго обычая и обязательные для помѣщика въ такой же мѣрѣ, какъ и для крестьянъ. Только этимъ предположеніемъ, на мой взглядъ, объясняется существованіе такихъ, напримѣръ, нормъ, какъ слѣдующая: въ хартуларіи аббатства Св. Петра въ Глостерѣ мы подъ 1210 годомъ встрѣчаемъ постановленіе, гласящее, что на такое то общинное пастбище аббатъ и монастырь не въ правѣ высылать скота, народившагося за предѣлами помѣстья, non onerabunt predictas pasturas de averiis forinsecis [1]).

Если-бы помѣщикъ самъ былъ источникомъ общинныхъ сервитутовъ крестьянства, немыслимо было-бы включеніе въ инструкцію комиссарамъ, посылаемымъ производить на мѣстахъ разслѣдованіе о захватахъ и злоупотребленіяхъ, вкрадывавшихся въ порядки земельнаго пользованія, такой напримѣръ статьи: опредѣлить, сколько скота и овецъ можетъ посылать собственникъ земли на такое то общинное пастбище, или сколько въ такихъ-то лѣсахъ, обремененныхъ правомъ чужого въѣзда, ubi alii communicant, можетъ быть занято помѣщикомъ земли подъ корчевку, или еще—въ правѣ ли помѣщикъ подарить или продать что либо изъ тѣхъ же лѣсовъ [2])? Этой незави-

---

[1]) Historia et cartularium S. Petri Gloucestriae, томъ I, стр. 180, годъ 1210.

[2]) Articuli visitationis maneriorum capituli S. Pauli 1290 года въ приложеніи къ Doomesday of S. Paul, стр 153.

симостью общинныхъ сервитутовъ отъ доброй воли помѣщика объясняется и тотъ фактъ, что пользованіе не ограничено однимъ крестьянствомъ и не совпадаетъ необходимо съ предѣлами самого помѣстья. Юристы XV вѣка, съ Литтельтономъ во главѣ, проводятъ различіе между такъ называемымъ common appendant и common appurtenant; первое право признается, какъ нѣчто самостоятельное и независимое отъ воли помѣщика, но только за свободными владѣльцами и въ примѣненіи къ рабочему скоту; второе — за крѣпостнымъ крестьянствомъ въ силу давности или пожалованія и по отношенію ко всякаго рода животнымъ. Эти различія неизвѣстны юридической практикѣ XIII-го столѣтія и не выступаютъ ни въ ренталяхъ, ни въ протоколахъ разъѣздныхъ судей. Говоря, что carucata пахоти даетъ владѣльцу право пользованія лѣсомъ и пастбищемъ, королевскіе судьи въ 1293 году [1]) высказываютъ то самое положеніе, какое сотни лѣтъ ранѣе проводимо было сплошь и рядомъ жалованными грамотами, объявлявшими въ Англіи, какъ и на континентѣ, что воздѣлуемая площадь переходитъ вмѣстѣ со своими принадлежностями, cum appendiciis et pertinentiis suis [2]). Точно также, провозглашая, что владѣлецъ карукаты, пользующійся, какъ таковой, общиннымъ выпасомъ, въ правѣ требовать, чтобы на пастбище не посылаемо было больше скота, чѣмъ слѣдуетъ, и что условіемъ допущенія послѣдняго является содержаніе его зимою на помѣстномъ корму [3]), судьи даютъ признаніе принципу, неизбѣжно выступающему всюду, гдѣ существуетъ начало мірского землевладѣнія и мірского пользованія угодьями, начиная отъ средневѣковыхъ германскихъ и французскихъ общинъ и кончая швейцарскими алъмендами и русскими сельскими выгонами. Единственное различіе, какое можно провести въ это время между пользованіемъ свободныхъ

---

[1]) A carucate of land draws to itself manor, meadow, wood and pasture, as things appurtenant (a 1293) .. The meadow is a thing in gross and is not appurtenant (a 1292) Year books. Ed. I, a. 20—21, ed. by Horwood, стр 402.

[2]) Year books E I, 21 — 22, a 1293 A person (B.) holding a carucate... is recognised to have a search in the common pasture, as appendant to the carucate .. and as more beasts have been put in the common pasture than ought to have been put there, B. by reason of his land which he holds in the afore said vill ought to search that common and impound the beasts which ought not to common there (стр. 18).

[3]) Nul ne put aver plus des avers a communer ke ne pount estre noriz e yvernez del yssue de la terre ke yl tent Year books Ed I, 21—22, стр 624. См. также стр. 626, на которой сдѣлана ссылка на Carta di Foresta, гдѣ провозглашенъ тотъ же принципъ.

владѣльцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ въ предѣлахъ помѣстныхъ угодій, состоитъ въ томъ, что крестьяне не снабжены исковой охраной своего права по отношенію къ помѣщику, а свободные владѣльцы снабжены ею. Но это объясняется, очевидно, не различіемъ въ источникѣ происхожденія, а тѣмъ, что права крестьянъ вообще не допускаютъ судебной защиты, разъ они вступаютъ въ столкновеніе съ притязаніями помѣщика Вообще же условіями осуществленія общинныхъ сервитутовъ является не только постоянное пребываніе въ предѣлахъ помѣстья, но и владѣніе участкомъ земли или осуществленіе какихъ либо службъ въ пользу владѣльца. Это выступаетъ, между прочимъ, изъ одного процесса 1293, предметомъ котораго являются притязанія нѣсколькихъ лицъ на пользованіе выпасомъ. Право отвѣтчика доказывается тѣмъ, что родитель его состоитъ въ числѣ постоянныхъ поселенцевъ той villa, въ которой лежитъ пастбище, и владѣетъ въ ней землею [1]). За недостаткомъ такихъ титуловъ, допустимъ только одинъ: услуги, servicia, въ пользу помѣщика, могущія сдѣлаться источникомъ надѣленія правомъ участія въ угодьяхъ [2]). Тѣмъ не менѣе, уже въ концѣ XIII столѣтія королевскіе судьи различаютъ два вида общиннаго пользованія: такое, которое опирается на свободное владѣніе участкомъ въ предѣлахъ того помѣстья, гдѣ расположены угодья, и такое, которое имѣетъ спеціальное основаніе (common by speciality); подъ понятіе послѣдняго не мудрено было подвести въ ближайшія столѣтія всѣ виды крестьянскаго пользованія [3]).

Незащищенностью крестьянскихъ интересовъ по отношенію къ помѣщику объясняется, на мой взглядъ, также тотъ фактъ, что въ XII и первой четверти XIII столѣтія одни свободные владѣльцы могли воспротивиться сокращенію раіона общиннаго пользованія односторонним рѣшеніемъ помѣщика. Мертонскій статутъ 1236 года отнялъ у нихъ это право и ограничился предъявленіемъ къ помѣщику одного только требованія, чтобы его корчевки и огораживанія оставляли въ рукахъ общинныхъ пользователей количество угодій, достаточное для удовлетворенія ихъ личнаго запроса [4]).

Новѣйшимъ историкамъ англійскаго права удалось, какъ мнѣ кажется, показать, что еще въ XIV столѣтіи общинное пользованіе

---

[1]) Year books Ed. I, 21—22, стр. 28.
[2]) Years book. Ed. I, 30—31 a, стр 278.
[3]) Year books E. I, 21—22, стр. 28.
[4]) См. Pollock и Maitland, томъ I, стр. 612.

крестьянства не совпадало съ границами помѣстья, какъ не совпадали съ нимъ всегда и границы сельскаго общества. Приводятся примѣры пользованій, выходящихъ за предѣлы помѣстья [1]); но можно указать также случаи, когда въ предѣлахъ одного и того же помѣстья общинныя угодья подлежатъ, одни пользованію извѣстныхъ дворовъ, а другія—другихъ [2]). Эти факты любопытны, такъ какъ показываютъ, что порядки общиннаго пользованія возникли ранѣе и независимо отъ помѣстной системы. Вотъ почему, изучая рентали и хартуларіи, мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ переживаніями порядковъ, близкихъ къ тѣмъ, которые въ Германіи извѣстны подъ названіемъ правъ пользованія въ нераздѣльной маркѣ. Возьмемъ, напримѣръ, ренталь аббатства Рамзе: въ актахъ первой половины XIV столѣтія мы еще находимъ упоминаніе о homines трехъ селеній, Upwod, Ravele Magna и Wolfan, совмѣстно выгоняющихъ свои стада на одно и тоже болото [3]). Точно также лѣса еще въ серединѣ XIII вѣка состоятъ въ пользованіи двухъ выше названныхъ селеній и, притомъ, одинаково какъ свободныхъ владѣльцевъ въ нихъ, такъ и вилановъ [4]). Помѣщику принадлежитъ только право охранять въ лѣсу путемъ временныхъ «banna» или запретовъ желудь и дичь, не допуская, напримѣръ, выпаса въ немъ скота съ Михайлова дня по праздникъ Св. Мартина, и то лишь въ случаѣ урожая желудей, а также—запрещая въ лѣсу порубки въ мѣсяцы, когда плодится дичь, [5]).

Совмѣстное владѣніе нѣсколькихъ селъ одними и тѣми же угодьями сдѣлалось съ теченіемъ времени даже источникомъ столкновеній и процессовъ между помѣщиками, отъ которыхъ эти села зависѣли. Препирательства оканчивались путемъ выдѣловъ и обмѣновъ. О нихъ говорится, напримѣръ, въ одной грамотѣ XIII столѣтія, принадлежащей аббатству Мальмесбери и опредѣляющей права зависимыхъ отъ него rustici и liberi на пользованіе тѣми самыми угодьями, на которыя

---

[1]) Ibid., стр. 608.

[2]) Year books 34. E. I, стр. 448, годъ 1307. Судья говоритъ въ процессѣ: „я знаю случай, когда въ одной и той же villa часть дворовъ не пользовалась угодьями сообща съ прочими, и существовало два отличныхъ другъ отъ друга пастбища.

[3]) См Inquisitio çapta apud Wolton, годъ 1342, въ Cartularium monast de Ramesia, изданномъ Hart, томъ I, стр 177.

[4]) Ibid Inquisitio de Broughtone 1252 года, стр 332, in quo bosco omnes de Broughtone et Ravele minori tam liberi quam villani communicant cum averiis suis praeter quam cum capris et porcis in tempore defensionis.

[5]) См. Inquisitio de Upwode 1252 года, ibid., стр. 343.

одновременно заявлены были притязанія со стороны нѣкоторыхъ свѣтскихъ владѣльцевъ и подчиненныхъ имъ крестьянъ [1]).

Подлежатъ общинному пользованію, во первыхъ, паръ и пахать послѣ снятія урожаевъ, во вторыхъ, лѣса, въ смыслѣ не только добычи изъ нихъ строительнаго матеріала и дровъ, но и мѣста для выпаса мелкаго скота и свиней, въ третьихъ, пастбища, лежащія внѣ лѣса, на горныхъ покатостяхъ или въ болотахъ, въ четвертыхъ, торфяники, въ пятыхъ, рыбные уловы. Этому можно найти многочисленныя подтвержденія въ источникахъ. Вотъ, напримѣръ, что мы читаемъ въ ренталѣ епископіи Эли. Помѣстью того же имени принадлежитъ нѣкое болото, по имени Ольдуэльфенъ, въ которомъ жители Тефорда осуществляютъ свои общинныя права (communicant) покосомъ, выпасомъ и рыбнымъ уловомъ [2]). Въ двухъ другихъ имѣніяхъ, Лительпортъ и Стратгамъ, мы находимъ такія же болота и такія же права пользованія, но встрѣчаемся съ оговоркой, что добываемый торфъ не долженъ быть вывозимъ за предѣлы селенія для продажи на сторону, по крайней мѣрѣ—иначе, какъ съ согласія собственника. Что касается до выпаса, то къ нему допускается только сельскій скотъ, а не взятый на прокормъ со стороны. Нѣкоторые луга, расположенные среди болота, не подлежатъ выпасу не только до покоса, но и послѣ уборки сѣна помѣщикомъ; другіе—только до момента уборки; третьи подвергаются въ равной мѣрѣ и выпасу [3]). Въ помѣстьи Суммерсгамъ, въ графствѣ Гентингдонъ, всѣ состоящіе подъ властью помѣщика и подчиненные его вотчинной юрисдикціи (tota sokna) допускаются къ покосу и выпасу, но собственникъ въ правѣ принять скотъ и со стороны за плату; точно также въ Мидельтонѣ, въ графствѣ Кембриджъ, никто не долженъ communicare, кромѣ епископа и вилаты. Въ Норфолькѣ, въ помѣстьи Вальполь, согласіе на вывозъ торфа изъ болота Вестфенъ дается не однимъ епископомъ, но, какъ значится, и всѣми участниками въ

---

[1]) См Registrum Malmesburiensei The Register of Malmesbury abbey ed Brewer, a 1879, томъ II, стр. 29, 185, 219, 345, см. также. Liber memorandorum ecclesiae conventualis de Bernawelle. Ms Harl 3601, fol 49 Registrum cartarum abbatiae de Derley, Cotton, Titus C. IX, fol. 110 v⁰ Register Cartarum monasterii de Boxgreve въ графствѣ Sussex, Rentale 1253 годъ, folio 16 Reg. Car. prioratus de Dureford Ms. Cotton Vesp. E XXIII, fol. 33.

[2]) Ms. Cotton Claudius C. XI, fol. 24. Ad idem manerium pertinet quidam mariscus qui vocatur Ealdewellefen... et homines de Theford communicant tam in falcando quam pascendo vel piscando.

[3]) Ibid., folio 38 и слѣд.

пользованіи, omnes participes [1]). Выпасъ на дорогахъ въ помѣстьи Тильнейа доставляетъ ежегодно 30 солидовъ дохода ad communam villae, т. е. сельскому обществу [2]). О выпасѣ на пашняхъ послѣ уборки говорится, между прочимъ, при описаніи villa Derham. Всѣ, кто держатъ земли отъ епископа, въ правѣ посылать свой скотъ на поля помѣщика, когда свезенъ будетъ хлѣбъ; исключеніе сдѣлано для участковъ, недавно выкорчеванныхъ и лежащихъ вблизи парка и огороженной рощи. Свободный прогонъ продолжается до праздника Введенія во храмъ Богородицы. Помѣщикъ пользуется только однимъ преимуществомъ: его скотъ первый допускается къ выпасу. Крестьяне взамѣнъ пользованія призваны къ производству дополнительной пахаты. Съ Введенія во храмъ и до осени земли считаются запретными и никто не можетъ пасти на нихъ свой скотъ безъ согласія помѣщика [3]). Право охоты одно удержано исключительно за собственникомъ, что ведетъ къ признанію за нимъ на протяженіи всего помѣстья, въ лѣсахъ, на земляхъ, лугахъ, пастбищахъ, во всѣхъ общинныхъ угодьяхъ и торфяникахъ, свободной warenna (то же, что французская garenne), т. е. права держать и разводить кроликовъ для охоты [4]). Примѣръ поступленія въ общинное пользованіе пара представляетъ имѣніе Норсвальдъ, въ Норфолькѣ. Въ тотъ годъ, читаемъ мы, когда то или другое поле лежитъ подъ паромъ (iacet ad warectum), оно можетъ служить сѣнокосомъ для всей вилаты. Покрытая кустарникомъ пустошь (bruera, французская bruyère), какъ это видно на примѣрѣ того же помѣстья, подлежитъ общинному пользованію только въ формѣ выпаса. Никто изъ жителей, однако, не въ правѣ ни рубить, ни выкапывать на немъ лозы [5]).

---

[1]) Folio 192, v⁰ Walpol in Norfolche. Mariscus Westfen.. in quo tota villata de Walpol una cum villatis de Tyrington, Tylneia, Waltona, Walsoka debet communare tam fodiendo quam pascendo horn, underhorne, eo excepto quod nullus debet nec potest turbam dare vel vendere vel cariare extra predictas villas sine licencia domini episcopi et assensu et consensu aliorum parcenariorum predictarum villicarum.

[2]) Folio 191.

[3]) Ibid., folio 222.

[4]) Et sciendum quod in toto isto manerio tam in boscis, terris, pratis et pasturis, quam in communis et turberis habet dominus liberam warennam suam, ibid.

[5]) Ibid., folio 260. Northwald.. in comitatu Norfolk.. Quod illo anno quo aliquis campus iacet ad warectum tunc erit pratum subtus illo campo in communi tocius villatae . Ad istud manerium pertinet quedam bruera... in qua tota

Нечего думать, чтобы земли помѣщика подлежали всюду общинному выпасу, наравнѣ съ открытыми полями крестьянства. Въ помѣстьѣ Гленкфордъ графства Сефолькъ, напримѣръ, владѣлецъ держитъ всѣ свои поля и пахати отдѣльно отъ крестьянъ, такъ что никто не можетъ пользоваться ими или пасти на нихъ скотъ безъ его разрѣшенія. Въ то же время онъ на протяженіи всѣхъ нивъ, лѣсовъ и пастбищъ, принадлежащихъ помѣстью, имѣетъ право держать кроликовъ [1]). Въ другомъ имѣніи того же графства, Брандонъ, за епископомъ признается ежегодно право исключительнаго выпаса въ одномъ изъ четырехъ полей, состоящихъ подъ пахатью,—все равно, будетъ ли поле обнимать собою крестьянскіе надѣлы или одну только terra dominica; достаточно, если оно принадлежитъ къ числу лежащихъ подъ паромъ земель [2]).

Въ хартуларіи аббатства Эвшамъ, или Эвесгамъ, мы встрѣчаемъ случай совмѣстнаго пользованія какъ пастбищемъ, такъ и открытыми полями и паромъ со стороны жителей двухъ селеній, зависящихъ отъ двухъ разныхъ помѣщиковъ [3]). О пользованіи лѣсомъ для выпаса свиней подъ условіемъ платежей въ пользу помѣщика, такъ называемаго panagium, заходитъ рѣчь въ ренталѣ абатства Тигфельдъ, временъ Эдуарда III. Право каждаго крѣпостного посылать на выпасъ взращенныхъ на дому свиней признается стариннымъ обычаемъ. Пользованіе продолжается только съ Петрова дня по праздникъ Св. Мартина. Платежъ динарія за годовалаго паросенка и полудинарія за шестимѣсячнаго считается установленнымъ недавно (secundum novam consuetudinem) [4]).

Въ сотенныхъ спискахъ можно прослѣдить ходъ постепеннаго обособленія помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскихъ. Судьи еще

---

villata ista tam de homagio domini episcopi quam de aliis homagiis in villa de Northwald debent communare cum bestiis suis tantum sed non fodere nec scindere.

[1]) Ibid, folio 263.

[2]) Ibid., folio 308. Quod dominus episcopus habebit quolibet anno unum campum in separali pastura de quatuor campis arabilibus scilicet quando iacet ad warectum tam de aliis terris infra eosdem campos iacentibus quam de suis propriis

[3]) Ms Cotton Vesp. B. 24 Reg. Cartarum abbatiae de Evesham in agro Wigorniensi, folio 44

[4]) Ms Harl. 6603, folio 101. Illi qui tenent native de tenura baroniae secundum antiquam consuetudinem vel etiam de tenura ecclesiae debent pannagiare omnes porcos suos de domibus eorum exeuntes quos habent inter S Petrum ad Vincula usque ad S Martinum

употребляютъ въ это время термины purprestura или appropriatio для обозначенія всѣхъ присвоеній подобнаго рода. Прежде, читаемъ мы, напримѣръ, такая то пашня (cultura) была общинной (communis) для всей villata Бедфордъ, другими словами, лежала въ ея открытыхъ поляхъ. Но пріоръ аббатства Водуэль обратилъ ее въ защитное поле (dictam culturam separabilem fecit) [1]). Въ Беркширѣ слышатся жалобы на епископа Винчестерскаго, сдѣлавшаго захваты, purpresturae, въ Виндзорскомъ лѣсу [2]). Присвоеніе права охоты—явленіе настолько общее, что ему посвящается нерѣдко отдѣльная графа [3]). Противъ многихъ помѣщиковъ воздвигается обвиненіе въ томъ, что они такъ расширили границы своихъ warennae, что стали мѣшать свободнымъ людямъ въ предѣлахъ подчиненнаго имъ имѣнія держать зайцевъ и вообще мелкую дичь,—право, которымъ они пользовались издавна (sicut antiquitus solebant) [4]). Въ Бекингамской сотнѣ новыя корчевки въ лѣсахъ сократили размѣръ общиннаго выпаса. Нѣкоторые помѣщики повинны въ томъ, что не допускаютъ крестьянъ къ свободному прогону стадъ, когда земля лежитъ подъ паромъ [5]). Въ другой сотнѣ того же графства слышатся жалобы на то, что проточныя воды, бывшія дотолѣ въ общинномъ пользованіи, попали въ число обособленныхъ угодій помѣщика (in suo separali appropriavit dominus) [6]). Выпасы, издавна подлежавшіе общественному прогону съ Михайлова дня по праздникъ Св. Мартина, объявляются теперь запретными [7]). Той же участи подвергаются и лѣса, гдѣ собственники всячески стараются ограничить или совершенно отмѣнить право общиннаго выпаса [8]). Равнымъ образомъ общинныя пустоши становятся предметомъ огораживаній. Помѣщики обносятъ ихъ рвами и продаютъ на сторону добываемый изъ нихъ уголь и торфъ [9]). Забота о расширеніи своихъ охотъ заставляетъ ихъ включать въ число warennae мірскія поля, принадлежащія даже городамъ [10]).

Такимъ образомъ, уже въ XIII столѣтіи сказывается то самое

---

[1]) Rotuli hundredorum, tempore Henrici III et Eduardi I, c. Bedford, стр 4.
[2]) Ibid., стр. 10
[3]) Ibid., стр 12, 14 и 15.
[4]) Ibid , стр. 17.
[5]) Ibid , стр. 38.
[6]) Ibid , стр. 40.
[7]) Ibid , стр. 40 и 43
[8]) Ibid , стр. 46 и 55.
[9]) Ibid., стр. 79 и 124
[10]) Ibid , стр. 117 графства Іоркъ, стр 47.

стремленіе къ расширенію личнаго пользованія помѣщика въ ущербъ мірскому, которое приметъ болѣе серьезные размѣры только съ конца XV вѣка; до тѣхъ поръ оно задерживалось убылью народонаселенія благодаря ряду эпидемій, посѣтившихъ Англію въ XIV вѣкѣ. Даже насильственное снесеніе крестьянскихъ жилищъ въ видахъ округленія, на которое такъ часто жалуются проповѣдники, моралисты, стихотворцы и экономическіе писатели конца XV и начала XVI столѣтій, спорадически встрѣчается уже во времена Генриха III и Эдуарда I. Такъ, въ графствѣ Девонширъ нѣсколько помѣщиковъ обвинены въ томъ, что сгоняютъ крестьянъ со своихъ земель, removent villanos suos. Причины такихъ поступковъ не указаны, но источникъ ихъ, разумѣется тотъ же, что и источникъ корчеванія лѣса или обособленія помѣщичьихъ полей отъ крестьянскихъ. Я предполагаю ростъ ренты, вызванный увеличившейся густотой населенія и позволившій сдавать землю на условіяхъ, болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, какія представлялись даровымъ только повидимому трудомъ крѣпостного.

ГЛАВА III.

Крѣпостное хозяйство въ Англіи конца XIII и первой половины XIV-го вѣка.

§ 1.

Я намѣренъ изучить теперь строй англійскаго крѣпостнаго хозяйства въ эпоху полнаго его расцвѣта, когда все населеніе помѣстья, безъ различія свободныхъ владѣльцевъ, вилановъ, рабовъ и вольноотпущенныхъ, призвано было къ участію въ сельско-хозяйственномъ трудѣ, подъ условіемъ вознагражденія не деньгами, а землей. Наступленіе такого порядка вещей предполагало, съ одной стороны, разрывъ съ римской практикой держать несвободныхъ людей при дворѣ господина въ особо устроенныхъ для того людскихъ, «ergastula», а, съ другой—полное торжество феодальной системы съ характеризовавшимъ ее патронатомъ земельныхъ собственниковъ по отношенію ко всѣмъ свободнымъ обывателямъ ихъ помѣстій.

Первое достигнуто было еще въ эпоху поселенія англовъ и саксовъ, занесшихъ въ Британію общій всѣмъ германскимъ народностямъ обычай селить рабовъ съ ихъ семьями среди воздѣлуемыхъ ими полей. Объ этомъ обычаѣ говоритъ уже Тацитъ, противуполагая его римской системѣ или, какъ онъ выражается, «nostrum modum». Въ многочисленныхъ ренталяхъ и помѣстныхъ описяхъ XII и XIII-го столѣтій мы ни разу не встрѣчаемъ въ Англіи упоминанія о совмѣстной жизни рабовъ въ спеціально возведенныхъ для этой цѣли зданіяхъ [1]).

---

[1]) Нѣкоторые слѣды подобныхъ ergastula представляютъ упоминаемые Политикомъ аббата Ирминона въ VIII-омъ вѣкѣ общія мастерскія для рабовъ и, въ особенности, рабынь. Но то, что имѣло мѣсто на земляхъ аббатства Сенъ Жерменъ де Пре, въ окрестностяхъ древней Лютеціи (Парижа), т. е. вблизи одного изъ главныхъ центровъ римской культуры, не повторяется въ Англіи, гдѣ эта культура вообще была менѣе интензивна и оставила сравнительно слабые слѣды.

На ряду съ вилланами,—надѣлы которыхъ лежатъ въ открытыхъ поляхъ помѣстій, — и свободными владѣльцами, «libere tenentes»,— участки которыхъ обыкновенно граничатъ съ крѣпостною землею,— мы встрѣчаемъ въ помѣстныхъ описяхъ XI, XII и XIII-го вѣковъ, начиная отъ Думсдебука и оканчивая ренталями, особый классъ такъ называемыхъ коттаріевъ или котсетлей, владѣнія которыхъ расположены на земляхъ, удержанныхъ помѣщикомъ въ личномъ завѣдываніи, in demanio, а не in communis ville[1]).

Это обстоятельство бросаетъ неожиданный свѣтъ на происхожденіе самаго класса коттаріевъ. Земельный собственникъ, очевидно, не могъ селить своихъ рабовъ на открытыхъ поляхъ, состоявшихъ въ общемъ владѣніи крестьянства; но ничто не мѣшало ему распорядиться клочками земли, состоявшими въ личномъ его завѣдываніи и предоставить ихъ наслѣдственымъ воздѣлывателямъ, потомкамъ англо-саксонскихъ рабовъ (theows).

Другую не менѣе характерную особенность коттаріевъ составляетъ большая тягость падающей на нихъ барщины. Въ томъ самомъ помѣстьѣ, въ которомъ «homines ville» или «villani», другими словами, крѣпостной людъ обложены—каждый изъ этихъ «villani» только двухдневной работой, коттаріи служатъ 6 дней въ недѣлю[2]).

Все это, вмѣстѣ взятое, позволяетъ намъ видѣть въ коттаріяхъ, поселенныхъ на земляхъ помѣщика, рабовъ. Источники подчасъ указываютъ на рабскій характеръ населяющихъ котеджи (cotagia) семей; такъ, напримѣръ, они допускаютъ возможность личнаго отчужденія ихъ владѣльцемъ,—возможность, которой не существуетъ по отношенію къ прочему крестьянству. Въ 1051 году заходитъ рѣчь о такой уступкѣ ряда рабовъ-ремесленниковъ аббатству въ Кройландъ. Отчуждаемое населеніе характеризуется такъ: «мои рабы, ихъ имущество и движимость со всѣми котеджами, также моими, расположенными тамъ-

---

[1]) Въ Consuetudines singularum personarum, этомъ дошедшемъ до насъ фрагментѣ англо-саксонскаго кустумарія, рабы представляются уже разсѣянными по помѣстью и надѣленными усадьбами и земельными участками. Такъ напримѣръ, въ ренталѣ аббатства Рамзе мы читаемъ: apud Stivecle. . quatuor cottarii sedent super dominium etc. (British Mus. Ms. Cotton Galba E. X Accompts of Ramsey abbey fol. 40). Въ хартуларіи Шафтсбери (графство Дорсетъ) котсетлы, въ противность вилланамъ, держатъ землю pro diviso, т. е. не въ общемъ полѣ, а въ отдѣльности. (Br. Mus. Ms. Harl. 61 Register cartarum de Shaftsburia in comitatu Dorset, fol. 89).

[2]) Omnes cottarii si ad opus addicuntur et domus habuerint debent operare cotidie preter sabbatum totum annum (Harl. 61, fol. 82),

то и тамъ-то» [1]). Коттаріи не лишены такимъ образомъ всякой собственности. Они владѣютъ движимостью, домашнимъ инвентаремъ. Они имѣютъ также каждый земельный участокъ, только менѣе значительный, чѣмъ надѣлъ крестьянина; да и владѣнія ихъ лежатъ, какъ мы это видѣли, не въ общемъ полѣ, а въ той площади, которая оставлена въ личномъ завѣдываніи собственника.

Подобно крестьянамъ, коттаріи вознаграждаются за свой трудъ усадьбою и землею, но—въ меньшемъ размѣрѣ. Это обстоятельство само по себѣ лишаетъ ихъ возможности держать рабочій скотъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ держатъ его владѣльцы цѣлыхъ или половинныхъ надѣловъ въ общемъ полѣ. Тогда какъ послѣдніе, какъ мы увидимъ, владѣютъ двумя и даже четырьмя парами быковъ, первые едва имѣютъ возможность содержать одного быка или лошадь на тѣхъ немногихъ акрахъ, какія сданы имъ помѣщикомъ [2]).

Вотъ почему, въ отличіи отъ крѣпостныхъ крестьянъ, коттаріи производятъ однѣ ручныя работы, «opera manuales». Въ длинномъ спискѣ службъ и платежей, падающихъ на коттаріевъ въ Эли, ни словомъ не упоминается объ ихъ обязанности выходить въ поле со своими быками. Коттарій жнетъ и складываетъ хлѣбъ въ копны, но не доставляетъ его во дворъ помѣщика на своей подводѣ [3]),— очевидно, потому, что ему не на чемъ свести его. Онъ участвуетъ въ молотьбѣ, но не въ оранкѣ — опять по той же причинѣ. Въ страдную пору онъ обязанъ поставить отъ себя лишняго работника для общественныхъ помочей, но никто не требуетъ отъ него ни подводъ, ни припряги [4]).

Если коттарій пашетъ землю помѣщика, то не своимъ плугомъ и не своими быками, а хозяйскими. Поэтому въ помѣстномъ инвентарѣ мы встрѣчаемъ обыкновенно нѣсколько карукъ, т. е. тяжелыхъ плуговъ съ ихъ впрягой. Такъ, на земляхъ аббатства Рамзе

---

[1]) Istos servos meos et omnia bona et catalla eorum cum omnibus cottagus quondam meis. etc.. (Nichols, Lincolnshire. History and antiquities of Croyland abbay. № 15, грамота отъ 1051 г.).

[2]) На земляхъ епископіи Эли коттаріи обыкновенно держатъ участокъ величиною въ одинъ акръ. См. Mus. Brit. ms. Cotton Claudius C. XI fol. 32 и 33. De Cottariis in Ely Henricus Fox de Cheresham tenet unam cottariam que continet unam acram 97 другихъ котаріевъ держатъ тоже количество земли на тѣхъ-же условіяхъ

[3]) Metet de dimidia acra et ligabit et seccabit, sed non carriabit. Ibid. fol. 32.

[4]) Et si opus fuerit inveniat unum hominem ad quemlibet terciam precariam messure, unum hominem ad cibum domini.

мы находимъ то двѣ каруки съ 16-ю быками, т. е. съ впрягою 8-ми воловъ въ каждую, то три плуга (aratra) съ 24-мя и даже 30-тью быками, то всего на всего два или одинъ плугъ съ впрягою отъ 4-хъ до 8-ми головъ рабочаго скота [1]).

Ничто не мѣшаетъ, разумѣется, помѣщику расширить владѣнія своего прежняго холопа и тѣмъ предоставить ему возможность держать рабочій скотъ и участвовать въ общей впрягѣ. Этимъ объясняется, почему нерѣдко коттаріи несутъ приблизительно тѣ же службы по оранкѣ, что и вилланы,—но и въ этомъ случаѣ ихъ работа производится отдѣльно отъ крестьянской [2]).

Еще рѣзче, чѣмъ коттаріевъ и надѣльныхъ крестьянъ, источники противупологаютъ вилановъ и libere tenentes, при чемъ первые нерѣдко обозначаются терминомъ rustici, а вторые терминомъ socmani [3]). Различіе тѣхъ и другихъ, по мнѣнію профессора Виноградова, сводится къ тому, что первые несутъ службу (opus), а вторые ренту [4]). Но это заявленіе не вполнѣ оправдывается источниками. Послѣдніе сплошь и рядомъ говорятъ намъ о свободныхъ владѣльцахъ, которые участвуютъ въ сельско-хозяйственномъ трудѣ помѣстья, наравнѣ, хотя и не одинаково, съ крѣпостными [5]). Правда, подчасъ упоминается о томъ, что земли «pro libero servitio» не несутъ иной службы, кромѣ той, какая слѣдуетъ королю, въ формѣ участія въ его войскѣ, и правосудію, въ формѣ присутствія на судѣ графства и сотни [6]).

---

[1]) Br Mus. Ms. Cotton. Galba E. X Accompts of. Ramesey abbey. fol. 39, 41, 54, 56, 57

[2]) Такъ напримѣръ, на земляхъ аббатства Питерборо котсетлы нерѣдко владѣютъ 5-ю акрами земли, но и въ этомъ случаѣ не участвуютъ въ снаряженіи тѣхъ плуговъ, которые обязаны поставить отъ себя крестьяне селенія. In Kateringes .. X hidae ad geldum Regis. Et de istis X hidis tenent XI villani XI virgas terre. Et homines isti habent XXII carrucas unde operantur. Et VIII cotsettes, quisque de quinque acris, et in dominio curiae sunt 4 carucae de XXXII bobus.

[3]) Cartulary of Malmesbury (Rolls Series), II. 186: „Videlicet quod prefatus Ricardus concessit praedictis abbati et conventui et eorum tenentibus, tam rusticis, quam liberis, quod ipsi terras suas libere pro volantate sua excolant".

[4]) The free and the servile holdings are chiefly distinguished by the fact that the first pay rent and the last perform labour (Villainage in England, стр. 308).

[5]) Consuetudines libere tenentium in Miltenhale. Debent bis in anno facere precarias cum carruca sua in hyeme et quadragesima cum cibo domini et cervisia (Liber consuetudinarius abbatiae Sancti Edmundi de Burgo Ms Harl. 3977).

[6]) Apud Bertunam. . duae hide pro libero servitio. Alie omnes ad libitum abbatis et firmarii Due hide predicte nichil nisi servicium regis faciunt et sequuntur comitatum et hundredum .. Cotton Galba E X. Accompts ofs Ramesey abbey.

Но это говорится только о тѣхъ свободныхъ владѣльцахъ, которые держатъ землю на правахъ военнаго лэна (by Knight's service или by Sergeanty) или въ силу особыхъ соглашеній съ помѣщикомъ, по которымъ всѣ ихъ обязательства сводятся къ одной присягѣ въ вѣрности (fealty), да еще къ ничтожнымъ приношеніямъ—разъ въ годъ фунта перца, розы и т. п. На ряду съ такими владѣльцами стоитъ весьма многочисленный классъ свободныхъ людей, имущественное положеніе которыхъ почти не отличается отъ того, какое занимаютъ крестьяне, но которые лично должны быть признаны вольными людьми, такъ какъ они пользуются всѣми привилегіями свободнаго состоянія.

Сказанному можно найти рѣшительное подтвержденіе въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ и въ тѣхъ записяхъ мѣстнаго обычая, которыя случайно попали въ рентали или кустумаріи. Такъ, протоколы court leet помѣстья Wedon, расположеннаго на земляхъ аббатства Бекъ, доказываютъ, что различіе свободнаго и несвободнаго состоянія отражалось даже на судьбѣ женинаго имущества. Если крѣпостная крестьянка покидала селеніе для того, чтобы выйти замужъ за крѣпостного человѣка чужаго помѣстья, она до смерти мужа теряла право на свой надѣлъ, сохраняемый ею, однако, за собою въ томъ случаѣ, если мужъ—свободный человѣкъ [1]).

Невыгодная особенность крѣпостного состоянія сказывается въ Англіи, какъ и повсюду, отсутствіемъ свободы передвиженія. Поэтому и въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ не разъ упоминается о платежахъ, дѣлаемыхъ сеньеру pro licentia eundi et veniendi in villa et habitandi extra terram domini; упоминается также о представленіи поручительства въ томъ, что тотъ или другой крѣпостной non elongabit se a terra domini [2]). Крѣпостное состояніе прекращается истеченіемъ давностнаго срока въ годъ и день со времени переселенія крестьянина въ городъ [3]), но — только въ томъ случаѣ, если давность не была прервана формальнымъ требованіемъ господина о возвращеніи ему виллана. Принимая это во вниманіе, легко понять, почему въ тѣхъ-же протоколахъ говорится не разъ о принесеніи тѣмъ или другимъ крестьяниномъ или той или другой крестьянкой

---

[1]) Select pleas in manorial and other seignorial courts. Edited by F. W. Maitland. volume I (Selden Society) стр, 24.

[2]) Ibid, стр. 22 и 24.

[3]) Si quis nativus quiete per unum annum et unum diem in aliqua villa privilegiata manserit, ita quod in eorum communem gyldam tanquam civis receptus fuerit, eo ipso a villenagio liberabitur. Glanvill de leqibus Angliae, книга V.

клятвы въ томъ, quod propter moram suam London nullam libertatem contra voluntatem domini in nullo tempore vendicabit et quocienscunque dominus voluerit ad ipsum veniet [1]).

Ничего подобнаго мы не слышимъ о свободныхъ обывателяхъ помѣстья, имѣющихъ возможность ежечасно оставить его безъ потери своихъ владѣльческихъ правъ. Эта послѣдняя сторона дѣла наглядно иллюстрируется фактами, подобными слѣдующему. На одномъ изъ засѣданій court leet въ Ruislip (графство Миддлсексъ) докладывается, что нѣкто Иванъ Киверъ поднялъ тревогу (hutesium levavit) противъ помѣщика (которымъ въ данномъ случаѣ былъ настоятель аббатства Бекъ) и поставленныхъ имъ властей, отрицая въ присутствіи всѣхъ собравшихся на судилище то, что онъ принадлежитъ къ числу крѣпостныхъ людей. Ближайшимъ послѣдствіемъ его поступка было отнятіе у него надѣла, который перешелъ въ руки помѣщика; но стоило только тому-же крестьянину въ новомъ собраніи того же суда признать себя крѣпостнымъ человѣкомъ, чтобы надѣлъ возвращенъ былъ ему немедленно [2]).

Ничего подобнаго не грозитъ свободнымъ владѣльцамъ. Они могутъ даже продавать свои участки по частямъ, какъ дѣлаютъ это, напримѣръ, наслѣдники Сильвестра Энвейзъ (Enveiyse), свободнаго владѣльца, зависѣвшаго отъ помѣстья Браутонъ. Они, какъ значится въ судебныхъ протоколахъ, vendiderunt per particulas totum dictum feodum. Не такъ поступаютъ крѣпостные крестьяне, желающіе раздѣлаться со своимъ надѣломъ и перевести его въ другія руки. Они должны явиться на судъ помѣщика, передать ему формально свою землю, которая передается затѣмъ новому владѣльцу [3]) также фор-

---

[1]) Select pleas, т. I, стр. 26.

[2]) Iohannes Kevere levavit hutesium super dominum et servientes suos iniuste et negavit in plena curia se esse nativum domini, unde terra sua capta fuit in manus domini. Postea venit et in plena curia confitetur se nativum domini et est reseisitus terra sua et ponit omnino se in missericordiam domini etc. Ibid., стр. 45.

[3]) Elena relicta Alexandri le Corumongere reddit rursum in manus. Domini quoddam tenementum cum duabus acris terrae, juxta boscum de Nasing, et Dominus G. Prior praedicto tempore seisiavit inde Adam filium dicti Alexandri habendum et tenendum sibi et haeredibus suis, reddendo inde annuatim XII denarios et faciendo duas praecarias, unam siccam, et unam ad Alebedrepe. Dat in geresuma, II. solidos. Plegius Walterus Praepositus. (Visus franci plegii apud Lokton'die Mercurie in ebdomada Pentecostes, anno regni regis Henrici III post conquistam V (1255). Record office, Echequer Treasury of the Receipt. Miscellanea. Boxes № 218. Court Rolls of Nasing (c. Essex).

мально, путемъ traditio и seisine [1]). Вздумаютъ они отступить отъ этого правила, отчужденный надѣлъ конфискуется сеньеромъ-собственникомъ. Въ протоколахъ помѣстнаго суда въ King's Ripton отъ 1295 года приводится рядъ случаевъ, въ которыхъ тѣ или другіе участки земли, domus cum curtillagio, quarta pars unius rode prati, messuagium и т. д. конфискованы были сеньеромъ на томъ основаніи, что владѣльцы продали ихъ sine licencia curie [2]). Даже сдача земли въ аренду на срокъ не дозволена крѣпостному крестьянству безъ согласія господина. На земляхъ аббатства Battle, въ помѣстьи Brightwaltham, въ 1294 г. одни крестьяне облагаются штрафомъ (cadunt in misericordiam) за то, что сдали землю ad terminum annorum sine licencia, другіе—за то, что сняли ее на тѣхъ же условіяхъ помимо предварительнаго разрѣшенія собственника (quia acceperunt terram ad terminum annorum absque licencia). Говорить-ли о томъ, что вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія помѣщика и платежа въ его пользу особаго merchetum, своего рода брачныхъ денегъ,—не всегда, однако, совпадающихъ съ понятіемъ выводныхъ, такъ какъ первыя взыскиваются и тогда, когда женихъ принадлежитъ къ числу уроженцевъ и обывателей помѣстья,—можетъ имѣть послѣдствіемъ не только штрафъ, но и потерю надѣла [3])? Такъ, въ протоколахъ вотчиннаго суда Brightwa ltham значится, что вдова Алана Полейнъ лишилась надѣла «pro eo quod sine licencia domini accepisset maritum» [4]). Настаивать ли также на обязанности крѣпостныхъ дворовъ платить такъ называемый heriot ad ingressum, т. е. особый платежъ при вступленіи въ отцовское наслѣдіе и занятіи отцовскаго надѣла съ

---

[1]) Maitland, стр 121, 122 и 112.

[2]) См. Villainage in England, стр. 198; пр. I

[3]) Ibid., стр. 173.

[4]) То и другое послѣдствіе наступаетъ также при незаконномъ сожитіи. Такъ, въ протоколахъ вотчиннаго суда въ Bisley 1280 года мы читаемъ: Tenementa Lucie de Molendino capiantur in manus domini propter adulterium quod commisit. (Maitland, стр. 29). Обыкновенно, впрочемъ, женщина, земли которой объявлены подлежащими конфискаціи, откупается единовременнымъ штрафомъ (именуемымъ lecherwyte). Такъ, въ протоколахъ вотчиннаго суда Hocton и Wyton въ Бедфордширѣ въ XVI годъ правленія Эдуарда I мы читаемъ: Et dicunt, quod Margareta Plumbe vidua convicta est de carnali copula per Iohannem Porter. Ideo capiatur terra sua in manus Domini. Postea venit, et dat dimidiam marcam. (См. мое Собраніе документовъ по исторіи полицейской администраціи въ Англіи, стр. 96). Lecherwyte въ англонормансскихъ источникахъ толкуется слѣдующимъ образомъ: Hoc est quod capiatis emendationem de ipso qui corrupit nativam vestram sine licentia vestra Ibid, стр. 50.

согласія собственника [1]),—платежъ, опять таки неизвѣстный свободному владѣльцу? Все наслѣдственное право отражаетъ на себѣ въ равной мѣрѣ различіе крѣпостного и свободнаго держанія. Какъ справедливо указано г. Виноградовымъ, миноратъ въ такой-же степени составляетъ особенность крестьянскаго наслѣдованія, въ какой первородство есть условіе для полученія наслѣдства среди свободныхъ [2]). Крѣпостная земля не можетъ поступить въ приданное. Если та или другая крестьянка предъявитъ искъ на землю «nomine dotis», то ей необходимо прежде всего доказать свое свободное состояніе. Такъ поступаютъ, напримѣръ, жена упомянутаго уже Алена Полейнъ и ея родственники, «друзья», которые, по выраженію судебныхъ протоколовъ, veniebant et procurabant predictam Cristinam habere nomine dotis quamdam porcionem terre falsa suggestione quasi esset libere condicionis, et hoc fuit in magnum preiudicium libertatis domini Abbatis [3]).

Причину требованія такого доказательства понять не трудно. Выдѣлъ приданаго, уменьшая платежную способность крестьянскаго двора, задѣваетъ косвенно интересы помѣщика. Но тѣ-же интересы нисколько не страдаютъ отъ наслѣдованія бездѣтной вдовы въ надѣлѣ ея мужа. Она можетъ сохранить этотъ надѣлъ и при вторичномъ бракѣ, заключенномъ при согласіи собственника, все равно, съ крестьяниномъ ли одного съ нею помѣстья или съ чужеземцемъ, готовымъ сдѣлаться крѣпостнымъ человѣкомъ сеньера своей жены. Въ этомъ случаѣ обычай нѣкоторыхъ помѣстій, «consuetudo manerii», предписываетъ даже переводить надѣлъ вдовы на ея нового супруга, что̀ сопровождается извѣстными послѣдствіями по отношенію къ наслѣдованію: родственники мужа получаютъ съ этого момента преимущество передъ родственниками жены [4]). Наконецъ, различія свободнаго

---

[1]) Въ протоколахъ суда въ Брайтвольтонѣ упоминается heriet provenies ad ingressum. Ibid, стр 165.

[2]) Villainage, стр 185 и 186. Въ записной книжкѣ извѣстнаго англійскаго юриста Брактона (XIII в.) приводится слѣдующій фактъ: помѣщикъ доказываетъ крѣпостное состояніе извѣстныхъ людей тѣмъ, что младшій сынъ всегда наслѣдовалъ у нихъ землю отца „sicut alii villani de patria“.

[3]) Ibid. стр. 166.

[4]) Toting'.. Curia tenta die Sabbati proxima post festum S. Martini a 1280— Praesentatum est per veredictum tocius curie concorditer quod si qua mulier ius habens in aliqua terra secundum consuetudinem manerii et in seisina fuerit de voluntate domini, si aliquis cum dicta muliere contractus fuerit et dicta mulier ius suum et seisinam suam in manus domini reddiderit, et ille qui cum ea contractus est illud ius et seisinam de manu domini receperit, precluditur via inperpetuum quibuscunque heredibus dicte mulieris et remaneat dictum ius contrahenti et heredibus suis. (Maitland, стр. 29).

и несвободнаго состоянія, свободнаго и несвободнаго держанія—выступаютъ и въ положеніи, какое villani и liberi tenentes занимаютъ предъ судомъ и на судѣ. Вилланы не могутъ вчинать иска противъ помѣщика,—какъ прямого, такъ и встрѣчнаго, и за одну попытку вступить въ тяжбу съ нимъ подлежатъ штрафованію [1]).

Что касается до роли ихъ на судѣ, то въ отличіе отъ свободныхъ, которые могутъ посылать замѣстителей, крѣпостные крестьяне обязаны къ личной явкѣ на судъ. И на этотъ счетъ можно найти указанія въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ, гдѣ не разъ говорится, что то или другое лицо могло взамѣнъ себя поставить уполномоченнаго, принадлежа къ числу свободныхъ владѣльцевъ [2]). Съ другой стороны, послѣдніе не обязаны ни исполнять должности помѣстнаго управителя или старосты, ни участвовать въ присяжныхъ коммиссіяхъ помѣстья. Профессоръ Виноградовъ справедливо указываетъ на то, что служба въ званіи управителя, считалась признакомъ крѣпостной зависимости [3]). И дѣйствительно, въ ренталяхъ не разъ можно встрѣтить заявленія, въ родѣ слѣдующаго: господинъ въ правѣ назначить управителемъ (bedellum) любого изъ своихъ consuetudinarii или любого изъ своихъ operarii; иногда прибавляется, что эти послѣдніе должны владѣть землею въ количествѣ не менѣе 6 акровъ; но consuetudinarii и operarii — во всѣхъ случаяхъ крѣпостные крестьяне, несущіе опредѣленную обычаемъ службу [4]). Что присутствіе въ присяжныхъ коммиссіяхъ обязательно только для лицъ крѣпостного состоянія, это наглядно выступаетъ въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ: отказъ отъ присяжной службы неизмѣнно мотивируется свободнымъ состояніемъ кандидата [5]).

---

1) Iohannes Wodeward in misericordia quia contraplacitavit dominum in curia sua. Ibid, стр 171.

2) Edwardus dei gracia Rex Anglie, Dominus Hibernie et Dux Aquitanie ballivis Abbatis de Rameseye da Broghton'salutem. Quia... est quod quilibet liber homo qui sectam debet ad curiam domini sui libere possit facere attornatum suum ad sectam illam pro eo... etc (Maitland, стр. 78).

3) Villainage in England, стр. 190.

4) См. Liber de inquisitionibus maneriorum episcopatus Eliensis 1277 года Cotton Claudius c. 11, fol 198 и 232.

5) Presentatum est per predictos iuratores quod Reginaldus filius Benedicti iniuste dedicit esse unus de XII iuratoribus, allegando libertatem, desicut Alicia soror eius fecit finem cum Stephano de Aylinton'tunc firmario pro se maritanda, et Cristiana et Athelina sorores eius similiter fecerunt finem cum Willelmo de Wald'tunc firmario. Ideo dictus Reginaldus pro contemptu in misericordia VI d Aylington 1278 г. Maitland. стр. 94

Такимъ образомъ, и безъ дальнѣйшихъ подробностей не трудно прійти къ заключенію, что различіе свободнаго и крѣпостнаго держанія сводится къ различію въ общественномъ состояніи владѣльцевъ. Говорить, какъ это дѣлаетъ г. Виноградовъ, что свободные владѣльцы—тоже, что плательщики рентъ, а крѣпостные—тоже, что не свободные работники, значитъ вступать въ добровольное противорѣчіе съ фактами. Участіе безразлично свободныхъ и несвободныхъ людей того или другого селенія въ сельско-хозяйственномъ трудѣ, производимомъ въ пользу помѣщика, выступаетъ наглядно на каждомъ шагу. Выраженіе tota villata tam liberi quam alii debent facere такое-то число пертикъ пахаты [1]) было-бы немыслимо при свободѣ libere tenentes по отношенію къ собственнику отъ всякихъ другихъ обязательствъ, кромѣ платежа рентъ. Самое противуположеніе свободныхъ и несвободныхъ держаній должно было бы необходимо исчезнуть при констатируемой авторомъ тенденціи помѣщиковъ и крестьянъ замѣнять службы платежами. Между тѣмъ вотчинные суды строго придерживаются этихъ различій, и каждый разъ, когда заходитъ рѣчь о притязаніи того или другого лица на положеніе свободнаго владѣльца, повѣрка этого факта не ограничивается удостовѣреніемъ того, что истецъ не несъ барщины, а требуетъ еще доказательства, что онъ или его предки не платили геріота, пользовались свободой передвиженія, не подлежали тѣмъ штрафамъ, какіе налагаются на виллановъ, объявленныхъ in misericordia domini и т. п.; другими словами, каждый разъ возбуждается вопросъ объ общественномъ состояніи исконныхъ владѣльцевъ участка [2]). Эта послѣдняя черта заслуживаетъ быть отмѣченной, такъ какъ благодаря ей только могли сохраниться особенности несвободнаго держанія даже въ случаѣ его перехода въ руки свободнаго человѣка, примѣры чего мы не разъ находимъ въ источникахъ, гдѣ вы-

---

[1]) Villainage, стр. 202, прим. 7.

[2]) Presentant eciam quod Warinus Agodehulf in contribucionibus et aliis non obedit decen' prout decet. Et idem Warinus venit in plena curia, dicit quod est libere condicionis per servicium I. d. per annum. Et compertum est per curiam quod pater eiusdem Warini fuit servilis condicionis unde exitus ipsius manet eiusdem condicionis. Et quia contra iusticiam dicit se liberum cum sit servus, ideo in misericordia (Maitland, стр. 169) Dicunt etiam quod Willelmus de Bernewell iniuste allegat libertatam propter quam contradicit esse unus de iuratoribus desicut debeat dare merchett'si habeat filiam quam maritare velit ad voluntatem domini, et ita fecit Iohannes le Freman, antecessor Elye le Freman, dedit mergett'pro quadam filia sua quam maritavit apud Nassinton cuidam Rogero Crudde, ideo VI. d.

раженіе liber homo tenet in villenagio —весьма обычно [1]). Общественное состояніе исконныхъ владѣльцевъ сообщается такимъ образомъ и состоящей въ ихъ владѣніи землѣ. Эта послѣдняя не можетъ быть обложена службами, не совмѣстимыми съ характеромъ тѣхъ лицъ, которыя держатъ землю. Извѣстныя службы признаются унизительными для свободнаго человѣка, а потому и непримиримыми со свободнымъ держаніемъ. Англійскій судья временъ Генриха II-го Гланвила выражаетъ эту мысль, говоря, что такія службы, напримѣръ, какъ вывозъ навоза, являются печатью несвободнаго состоянія. Различіе свободныхъ и несвободныхъ держаній сказывается, слѣдовательно, только качествомъ производимой ихъ владѣльцами службы. Тѣ виды ея, которые требуютъ постояннаго присутствія въ помѣстьи, очевидно, не могутъ быть произведены лицами, не прикрѣпленными къ землѣ. Отсюда—свобода liberе tenentes отъ участія въ періодическихъ земледѣльческихъ трудахъ, отъ совмѣстной оранки и совмѣстнаго подготовленія поля подъ посѣвъ. Но такъ какъ свободный владѣлецъ прежде всего самъ сельскій хозяинъ и владѣетъ нужнымъ для хозяйства рабочимъ инвентаремъ, — такъ какъ, наравнѣ съ помѣщикомъ, онъ коситъ свои луга и убираетъ свой хлѣбъ и, притомъ, въ одни съ помѣщикомъ сроки, установленные по соображеніямъ удобства и поддерживаемые обычаемъ, то ничто не мѣшаетъ и его привлеченію къ общественнымъ помочамъ въ страдную пору. Ему поручается уборка сѣна съ извѣстнаго луга или оранка половины или цѣлаго акра земли, расположенной въ предѣлахъ площади, удержанной помѣщикомъ въ личномъ завѣдываніи. Такимъ образомъ, и liberе tenentes, на ряду съ прочими владѣльцами, участвуютъ въ сельскомъ трудѣ, хотя и не на равныхъ условіяхъ съ крѣпостными крестьянами [2]).

---

[1]) Лительтонъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о земельныхъ держаніяхъ говоритъ: ascuns franke homes teignont lour tenure solon le custome de certein maners par tielx services (en villenage),

[2]) Въ inquisitio Eliensis 1277 года не разъ говорится о томъ, что все населеніе помѣстья, безъ различія свободныхъ и несвободныхъ, равно участвуютъ въ извѣстныхъ работахъ. Manerium Lyndon in insula Ely. Milites, владѣющіе 40 и 50 акрами земли, призваны venire ad precariam carucarum cum caruca sua vel cum quanto iungit per duos dies in quadragesima et per duos dies in hyeme et habebit quolibet die si habeat carucam integram 1 d. Et si iungat cum alius tunc caruca integra habebit 1 d tantum. Et inveniat omnes tenentes suos ad magnam precariam in autumpno ad cibum domini. Et ipse metebit ultra eos eo die (Cotton Claudius C. 11. fol. 54, v-e). Въ inquisitiones post mortem временъ Генриха III не разъ упоминаются обычаи въ родѣ

Сказанное примѣнимо, разумѣется, въ равной степени и къ тому посредствующему классу сокменовъ, молменовъ, гундредаріевъ, который занимаетъ середину между свободными и несвободными владѣльцами [1]). Въ Liber niger аббатства Питерборо сокмены три раза въ годъ участвуетъ въ оранкѣ со своими плугами, убираютъ полъакра помѣщичьей земли въ августѣ и дважды въ теченіи того-же мѣсяца несутъ общественныя помочи [2]). Въ XIII вѣкѣ то же можетъ быть сказано о сокменахъ и молменахъ, поселенныхъ на земляхъ епископіи въ Эли.

Ознакомясь съ составомъ лицъ, участвующихъ въ даровыхъ только по имени службахъ, связанныхъ съ утилизаціей земель помѣстья, обратимся теперь къ характеристикѣ его сельско-хозяйственныхъ распорядковъ.

Мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ объ организаціи крестьянскаго землевладѣнія. Система открытыхъ полей и надѣловъ нашла подробное изображеніе въ предшествующей главѣ. Намъ извѣстна также связь, въ какой англійскія особенности этого нѣкогда общаго всей Европѣ порядка стоятъ съ системой совмѣстной оранки и впряги отдѣльными дворами своего рабочаго скота въ общій плугъ. Мы знаемъ, что величина надѣла въ концѣ концовъ прямо обусловлена была числомъ выводимыхъ въ поле воловъ, и что различіе полныхъ и половинныхъ виргатъ не имѣло другого основанія. Не менѣе установлена и тѣсная зависимость, въ какой пользованіе общинными угодьями стоитъ отъ всей системы средне-вѣковаго хозяйства. Объ этомъ пользованіи можно говорить теперь, какъ о необходимомъ подспорьи земледѣлію, какъ объ условіи, благодаря которому возможно было содержаніе крестьянами рабочаго инвентаря, одинаково необхо-

---

слѣдующихъ. Extenta manerii de Folkestone: „Существуетъ обычай совмѣстной оранки, посѣва и уборки 8 акровъ помѣщичьяго поля безъ различія свободныхъ и крѣпостныхъ владѣльцевъ“. См. Archeologia Cantiana, томъ III, стр 262, 3-го іюня 1263 года. Въ помѣстныхъ описяхъ XIII вѣка, напр. въ Думсдэ Свят. Павла въ Лондонѣ, liberе tenentes участвуютъ наравнѣ съ вилланами въ общественныхъ помочахъ, какъ при оранкѣ, такъ и при посѣвѣ и уборкѣ. См. The Doomsday of St Paul, ed. by Hale (Camden Soc.) стр. XXVII.

[1]) Общественное положеніе этихъ полусвободныхъ людей вполнѣ выяснено г Виноградовымъ. Имъ-же указанъ и тотъ путь, какимъ эти лица отъ полной свободы, какой они пользовались въ англо-саксонскій періодъ, постепенно перешли въ состояніе, граничащее съ крѣпостью

[2]) Chronicon Petroburgense ed. Thomas Stapleton (Camden Soc. appendix стр. 158 и слѣдующія).

димаго какъ для утилизаціи ихъ собственныхъ надѣловъ, такъ и для обработки помѣщичьей земли. Надо помнить, что искусственное травосѣяніе не было извѣстно въ это время, что никто не задавался мыслью о разведеніи кормовыхъ растеній, и что не было поэтому возможности содержать скотъ въ стойлахъ. Принимая все это во вниманіе, легко понять причину, по которой принадлежность луга, лѣса и пастбища къ крестьянскому надѣлу признавалась обычнымъ правомъ, помимо всякаго частнаго соглашенія на этотъ счетъ [1]).

Въ нашу задачу не входитъ въ настоящее время изученіе частностей надѣльной системы. Насъ интересуетъ другая сторона помѣстнаго хозяйства — организація несвободнаго сельскаго труда. Но занимаясь ею, мы не должны терять изъ виду, что этотъ трудъ, повидимому даровой, былъ оплачиваемъ не только въ формѣ покровительства и защиты, оказываемой сеньеромъ помѣстному населенію, но и въ формѣ наслѣдственнаго владѣнія послѣднимъ надѣльной землей и общинными угодьями.

Средневѣковый крестьянинъ въ Англіи, въ отличіе отъ современнаго, былъ не простымъ батракомъ, labourer, жившимъ заработной платой, какъ городской пролетарій; онъ являлся своего рода собственникомъ, лишеннымъ только свободы распоряженія и подлежавшимъ конфискаціи надѣла за нарушеніе своихъ обязательствъ къ помѣщику. Наслѣдственная аренда была именно такимъ видомъ собственности. Но тяготѣвшія на ней ограниченія извѣстны были въ равной мѣрѣ и другимъ высшимъ видамъ феодальнаго владѣнія. И прямые, и второстепенные вассалы связаны были согласіемъ короля по отношенію къ своимъ отчужденіямъ и подлежали конфискаціи въ случаѣ нарушенія вѣрности.

Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что одинъ король, какъ верховный сюзеренъ, являлся въ полномъ смыслѣ слова собственникомъ. Этотъ выводъ и сдѣланъ былъ англійскими юристами, впрочемъ, только по примѣру и вслѣдъ за Вильгельмомъ Завоевателемъ, объявившимъ всю Англію—terra mea, dominium meum. Если англійская королева доселѣ номинально признается собственницей всей страны, то въ этомъ нельзя не видѣть переживанія чисто феодальной идеи, потерявшей, разумѣется, въ наши дни всякій смыслъ и всякое значеніе.

Съ этой точки зрѣнія средневѣковое помѣстье далеко не можетъ счи-

---

[1]) Carucate of land draws to itself manor, meadow, wood and pasture, as things which are appurtenant. Year books Ed I 20—21. edited by Horwood стр. 402, годъ 1293

таться синонимомъ имѣнія, отчины или дѣдины. Это также—не аллодъ варварскихъ правдъ, не—полная собственность. Это—конгломератъ наслѣдственныхъ держаній: помѣщика, свободныхъ владѣльцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ. Какъ показываетъ г. Виноградовъ, нѣтъ помѣстья безъ доманіальной земли или terra dominicata [1]). Численное отношеніе послѣдней къ землямъ свободныхъ и крѣпостныхъ владѣльцевъ можетъ нерѣдко падать до пропорціи 30-ти акровъ къ 300. Существуютъ, впрочемъ, и исключенія: о нѣкоторыхъ помѣстьяхъ говорится, что сеньеръ или capitalis dominus не держитъ въ нихъ ничего, preter homagium liberorum [2]). Такой порядокъ возможенъ былъ въ тѣхъ частяхъ Англіи, гдѣ, какъ въ Норфолькѣ и Сефолькѣ, Линкольнѣ, Норсумберландѣ и Вестмореландѣ, свободное населеніе удержалось со времени англо-саксовъ,—другими словами, гдѣ сохранилась та сельская община, существованіе который въ дофеодальный періодъ тщетно стремятся опровергнуть нѣкоторые новые изслѣдователи [3]). Если не говорить объ этихъ сравнительно рѣдкихъ исключеніяхъ, то помѣстная земля, какъ общее правило, распадется на двѣ далеко не равныя части: terra in demanio и terra in communis. Ренталь аббатства въ Рамзэ употребляетъ именно эти термины для обозначенія того, чѣмъ владѣетъ сеньеръ, и того, что состоитъ въ рукахъ его вассаловъ, свободныхъ и крѣпостныхъ. О томъ отношеніи, въ какомъ находятся между собою эти двѣ части помѣстья, можно судить по нѣкоторымъ примѣрамъ: въ Бертунѣ, принадлежащемъ аббатству въ Рамзэ, крестьяне владѣютъ 10-ю гидами земли, при чемъ каждая гида содержитъ въ себѣ то большее, то меньшее число виргатъ, а виргата—опредѣленное число акровъ. Въ основѣ этихъ дѣленій лежатъ указанные Сэбомомъ сельско-хозяйственные порядки. Виргата—надѣлъ двора, ставящаго двухъ быковъ въ общую впрягу [4]). Размѣръ ея — разный въ разныхъ помѣстьяхъ и постоянный, какъ общее правило, въ одномъ и томъ же помѣстьи. Всякія отступленія отъ этой равномѣрности отмѣчаются въ ренталяхъ и помѣстныхъ описяхъ. Гида—англо-саксонская по источнику мѣра, обни-

---

[1]) Мэтлендъ и Поллокъ въ состояніи были привесть лишь рѣдкіе примѣры обратнаго (т. I, стр. 587).

[2]) Стр 316

[3]) См Seebohm, Village Communities, и Ashley, въ добавленіи къ англійскому переводу статьи Фюстель де Куланжа объ общинномъ землевладѣніи

[4]) The English village community, стр. 24.

мающая собою столько виргатъ, сколько впряжъ потребуетъ снаряженіе большаго, шести-восьми-или десяти-головаго плуга. Сообразно этому, она заключаетъ въ себѣ, гдѣ—4, гдѣ—5, 6, а гдѣ—и 3 виргаты. Наконецъ, акръ—величина неизмѣнная въ одномъ и томъ же помѣстьи, опредѣляемая съ помощью пертики, которая въ свою очередь можетъ заключать въ себѣ, гдѣ 18, гдѣ 20, гдѣ 22, а гдѣ и 24 фута [1]) Тогда какъ крѣпостныя держанія равняются въ Бертунѣ 10-ти гидамъ, свободныя представляютъ величину въ 2 гиды. Въ общей сложности, зависимые владѣльцы держатъ 12 гидъ, помѣщикъ—$1^1/_2$ гиды; такимъ образомъ, состоящая въ рукахъ послѣдняго площадь представляетъ собою едва $^1/_8$ часть земель помѣстья. Такое отношеніе, разумѣется, не представляетъ собою неизмѣнной величины.

Въ Гемингфордѣ, напримѣръ, принадлежащемъ тому же аббатству, изъ 20 гидъ, каждая въ 4 виргаты, пять—въ рукахъ помѣстнаго управленія (in curia). Въ Градела всѣхъ гидъ 5, и половина ихъ только лежитъ in communis [2]). На земляхъ Кентерберійскаго аббатства встрѣчаются помѣстья, въ которыхъ собственникъ удерживаетъ за собою до 300 акровъ годной для обработки земли [3]). Во владѣніяхъ аббатства Питерборо въ первой половинѣ XII столѣтія число земель in dominio и in communis болѣе или менѣе уравновѣшано [4]). Вообще, чѣмъ болѣе мы восходимъ къ эпохѣ норманскаго нашествія, тѣмъ значительнѣе число земель въ личномъ завѣдываніи, и наоборотъ. Это объясняется тѣмъ, что система личнаго завѣдыванія, какъ мы увидимъ ниже, стала замѣняться съ теченіемъ времени сдачею въ аренду, параллельно съ чѣмъ проявлялась и другая тенденція, которая должна была тормозить процессъ сокращенія раіона утилизируемыхъ самимъ помѣщикомъ земель. Я разумѣю корчеваніе лѣса и расширеніе обработки. Грамоты XII и XIII вѣковъ не разъ упоминаютъ о соглашеніяхъ, въ силу которыхъ собственникъ пріобрѣталъ право производить очистки въ предѣлахъ общинныхъ лѣсовъ [5]), состояв-

---

[1]) См. трактатъ озаглавленный Hosebonderie и принадлежащіи неизвѣстному автору XIII вѣка въ изданіи Елизаветы Ламондъ. Лондонъ 1890 года, стр. 69.

[2]) Accompts of Ramsey abbey Br. Mus. Ms. Cotton Galba E X fol. 39. 40, 41

[3]) Extenta manerii de Dorlee (a 1308) Br. Mus. Ms. Beaumont, 6159, f 21,

[4]) См. Liber niger, изданный Сплетономъ, стр. 176.

[5]) Въ одномъ изъ такихъ соглашеній выговаривается право terram arabilem facere sine impedimento et contradictione hominum suorum salvo iure aliorum vicinorum qui in dictis terris comunam clamant. См. Historia et cartularium Sancti Petri Gloucestriae, ed. by Henry Hart (vol. II стр. 23).

шихъ въ его совладѣніи съ другими, какъ свободными, такъ и несвободными пользователями. Впервые обращенныя подъ обработку земли присоединялись къ terra dominicata [1]). Большинство помѣщиковъ обходилось, впрочемъ, и безъ согласія зависимыхъ владѣльцевъ; такъ называемые essarta или assarta производимы были имъ на собственный страхъ, такъ что нѣкоторые изъ современныхъ изслѣдователей считаютъ возможнымъ признавать за помѣщикомъ неограниченное право корчевки въ предѣлахъ принадлежащихъ помѣстью лѣсовъ [2]). Во всякомъ случаѣ, эти заимки не могли обходиться безъ королевскаго разрѣшенія, такъ какъ противорѣчили запретамъ, установленнымъ извѣстной Charta de Foresta. На этомъ основаніи въ протоколахъ судебныхъ разъѣздовъ, такъ называемыхъ diarii de foresta не разъ упоминается о привлеченіи къ отвѣту тѣхъ, кто позволилъ себѣ чистки даже въ предѣлахъ собственнаго лѣса [3]). Корчевки, впрочемъ, производились не одними помѣщиками, но съ ихъ согласія какъ свободными, такъ и несвободными владѣльцами, не рѣдко—цѣлыми селеніями [4]), что̀ вело не разъ къ расширенію раіона какъ надѣльныхъ земель, такъ и свободныхъ держаній [5]).

Новыя очистки должны были, поэтому существенно увеличить пространство, занятое землями, состоящими какъ въ личномъ завѣдываніи помѣщика, такъ и въ завѣдываніи его зависимыхъ владѣльцевъ. Въ какомъ направленіи измѣнилось числовое отношеніе

---

[1]) Registrum cartarum abbatiae de Derley in comitatu Derby fol 110. Conventio inter Ricardum filium Henrici de Waingrif et Henricum abbatem de Derley Упоминаются essarta, сдѣланныя въ 1236 г ; Рикардъ обѣщаетъ за себя и наслѣдниковъ quod non habebunt aliquam communam (communa pasturae) in dominicis essartis. (fol. 110 v-0)

[2]) См. The Doomsday of S. Paul ed by Hale. Camden soc., стр LXIII

[3]) De itinere justiciariorum de foresta apud Northamptoniam a 1286. Abbas de Burgo assartavit apud Cotingham VIII acras et dimidiam de feodo suo proprio apud Suvardeshawe et de feodo suo proprio pertinente ad novum Biggınge 30 acras... unde etc. Chronicon Petroburgense, стр 138.

[4]) Vinogradof стр. 333.

[5]) Въ хартуларіи аббатства Дерле въ Дербиширѣ мы встрѣчаемъ упоминаніе объ essarta, сдѣланныхъ свободными владѣльцами. Abbas dedit Ricardo filio Henrici de Waingrif 4 acras terre et boscum in bosco de Rippel ad assartas demansuratas per perticas XVIII pedum et incipiunt a terra dicti Radulphi Witel et durant in longum in longitudine 40 perticarum et in latitudine 16 perticarum inter sepes dicti Ricardi de Waingrif et residuum bosci dicti abbatis de Rippel. Fol. 110; см также Doomesday of S-t Paul, въ которомъ упоминаются tenentes terram de essarto, стр 36 и 38.

между тѣми и другими землями, этого источники намъ не говорятъ; но общая тенденція земельныхъ собственниковъ къ замѣнѣ личнаго завѣдыванія арендным держаніямъ,—объ этомъ рѣчь будетъ еще впослѣдствіи,—не допускаетъ мысли о непропорціональномъ расширеніи доманіальной площади.

Если помѣщики считали возможнымъ сосредоточивать въ рукахъ зависимыхъ владѣльцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ, гдѣ $^1/_2$, гдѣ $^2/_3$, а гдѣ и цѣлыхъ $^7/_8$ своей земельной площади, то они шли на это только потому, что, сверхъ обязательнаго участія въ обработкѣ хозяйскихъ полей, помѣстное населеніе доставляло собственнику доходъ въ формѣ постоянныхъ и случайныхъ рентъ, приношеній, а также — производительныхъ монополій, въ родѣ помола, хлѣбопеченія, пивоваренія и т. д.

Помѣщикъ имѣлъ право не только устраивать собственныя мельницы, ветряныя и водяныя, но также собственную сукновальню. Никто не долженъ былъ производить помола на дому, и такъ называемыя ручныя мельницы подвергались нещадному истребленію. Эта практика подала поводъ къ извѣстному столкновенію аббатства Св. Албана съ мѣстнымъ крестьянствомъ. Она играла далеко не послѣднюю роль и въ тѣхъ соціальныхъ волненіяхъ, какія ознаменовали собою первые годы правленія Ричарда II [1]). Также строго соблюдалась монополія во всемъ, что касалось изготовленія предметовъ пищи и одежды.

Помѣщикъ сдавалъ право печь хлѣбъ и варить пиво тому или другому крестьянину или крестьянкѣ подъ условіемъ ежегоднаго платежа напередъ выговоренной суммы. Откупщикъ обязывался не продавать хлѣба и пива свыше установленной цѣны и обязывался изготовлять оба продукта изъ хорошаго матеріала. Въ руки мясника, выбраннаго собственникомъ или его управителемъ, сдавалось право бить скотину, при чемъ опять-таки платился откупъ и устанавлялся maximum цѣнъ на мясо [2]).

---

[1]) Thornton. Municipal history of England, глава о Сентъ Албанѣ.

[2]) Всему этому можно найти многочисленныя подтвержденія какъ въ помѣстныхъ описяхъ, такъ и въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ; такъ же—въ счетахъ управителей или бальифовъ. Отсылаю за подробностями къ изданному мною сборнику актовъ и документовъ, иллюстрирующихъ полицейскую администрацію Англіи въ XIII вѣкѣ, къ обнародованнымъ Метландомъ протоколамъ Court Lets XIII вѣка, къ цитированнымъ уже рукописнымъ ренталямъ и къ такимъ управительскимъ отчетамъ, какъ тотъ, который отпечатанъ въ изданіи Кларка, Cartae de

Присоединимъ сюда право налагать пошлины на товары, привозимые на базаръ или ярмарку [1]), наконецъ, право обращать въ свою пользу штрафы, положенные за нарушеніе полицейскихъ регламентовъ и крѣпостныхъ обязательствъ крестьянства, о чемъ такъ часто заходитъ рѣчь въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ, и намъ станетъ понятна причина, по которой, помимо всякаго дохода съ данныхъ въ наслѣдственную аренду надѣловъ и усадьбъ, собственникъ находилъ свой расчетъ въ увеличеніи числа помѣстнаго населенія путемъ земельныхъ раздачъ и новыхъ корчеваній.

§ 2.

Такъ какъ задача настоящей главы сводится къ выясненію условій несвободнаго труда въ Англіи, то мы займемся исключительно порядкомъ утилизаціи terra in dominio. Крѣпостные надѣлы, очевидно, составляли предметъ обработки сидѣвшихъ на нихъ крестьянскихъ семей. Въ собственной средѣ находили старшины дворовъ необходимый имъ рабочій персоналъ. Восполненіе его пришлыми со стороны слугами встрѣчало препятствіе въ полицейской организаціи англійскихъ графствъ и входившихъ въ составъ ихъ сотень и помѣстій,— въ той системѣ круговой поруки, которая требовала включенія каждаго поселенца въ личный на первыхъ порахъ, а позднѣе и территоріальный союзъ такъ называемой десятни (decena или tithing), запрещая пріемъ чужеземцевъ, незаписанныхъ въ списокъ десятень [2]). Протоколы вотчинныхъ судовъ даютъ намъ иллюстрацію этихъ порядковъ. Сплошь и рядомъ въ нихъ упоминается о лицахъ, которыя терпятъ тѣ или другія невыгоды на томъ только основаніи, что, владѣя землей, они въ тоже время не состоятъ въ союзѣ десятень [3]). Для того, чтобы сдѣлаться постояннымъ поселенцемъ помѣстья, необходимо пріобрѣсти патронатъ сеньера, а этотъ патронатъ по-

---

Glamorgan, стр. 213 и слѣд. Exitus molendinorum. Item respondet de VII l VI s. VII d de exitibus III molendinorum aquaticorum et I molendini ventritici ibidem... Et de XVII s receptis de exitibus 1 molendini fullonici (сукновальня) per idem tempus. (стр. 225) Et de LII sol. receptis de prisa cervisie ibidem per idem tempus.

[1]) Cartae de Glamorgan, стр. 128. Et de XXVI s, VII d receptis de tolnatis mercati eiusdem ville simul cum nundinis ad festum invencionis Sancte Crucis

[2]) Ср. мою Исторію полицейской администраціи въ Англіи, главу II-ую.

[3]) Curia de Risselep 1246 года Curia presentat, quod Nicholaus Brakespere non est in decena et tenet terram Ideo distringatur. Maitland, стр 8

купается ежегоднымъ приношеніемъ извѣстнаго дара, напримѣръ, курицы. На такого рода условіи помѣщикъ можетъ дать свое согласіе на включеніе новаго кліента въ десятню [1]). Въ 1233 году королевскіе приказы шерифамъ или губернаторамъ графствъ еще напоминали о необходимости соблюдать старинныя правила англосаксонскихъ правителей противъ укрывательства чужеземцевъ. Никто не долженъ былъ давать пріютъ у себя пришельцу (extraneum) долѣе одной ночи, исключеніе дѣлалось лишь въ томъ случаѣ, если пришелецъ могъ поставить поручителей, готовыхъ отвѣчать за него, какъ за члена семьи. Требовалось при этомъ, чтобы поручительство было признано достаточнымъ разъѣздными судьями [2]).

Эти предписанія не оставались мертвой буквой, и вотчинные суды не разъ штрафовали тѣхъ, кто позволялъ себѣ укрывать чужеродца «contra assisam» [3]). При такихъ условіяхъ само собою понятно, что число безземельныхъ батраковъ, принятыхъ въ чужую семью и исполняющихъ въ ней обязанности рабочихъ помощниковъ, было сравнительно не велико. Они упоминаются тѣмъ не менѣе въ описяхъ земельнаго состава помѣстій подъ характернымъ названіемъ undersetles или undersetes, при чемъ экономическое положеніе ихъ обрисовывается наглядно словами: undersetes не производятъ другихъ работъ, кромѣ земледѣльческихъ, въ пользу тѣхъ, на чьихъ земляхъ они сидятъ [4]). Тотъ-же терминъ встрѣчается и при описаніи личнаго состава помѣстій, расположенныхъ на земляхъ епископа Эли [5]).

Только что упомянутый классъ можетъ считаться первымъ представителемъ сельскаго пролетаріата. Что образованіе его началось довольно рано, на это указываетъ уже то обстоятельство, что упоминаніе объ undersetles восходитъ ко второй четверти XII-го столѣ-

---

[1]) Curia de Weddon 1247 года Johannes le Mercer dabit III gallinas annuatim ad festum S. Martini pro habenda advocacione domini et recipitur in thedinga

[2]) См Writ de forma pacis conservanda 1233 Stubbs. Select Charters, стр 353

[3]) Curia de Atherstone 1285 годъ. Presentatum est quod Stacius de la Hull' (XII d.) recepit contra assisam, item Godefridus de Widon' (VI d.) et Hugo Tulluse (VI d.) Maitland, стр. 26.

[4]) Sunt etiam in Hamtonascira undersetes qui nullum servicium faciunt nisi husbondis in quorum terra sedent (Liber Niger Sancti Petri de Burgo въ приложеніи къ Chronicon Petroburgense, стр. 166).

[5]) Cotton Claudius C. 11 Liber de inquisicionibus maneriorum episcopatus Elyensis 1277 года, fol. 60 и 94. Unusquisque cotarius et undersettle et anylepiman etc

тія. Liber niger аббатства Питерборо редактированъ, какъ мы знаемъ, между 1125 и 1128 годомъ.

Въ эпоху продолжающейся очистки лѣса подъ пахать, т. е. при возможности болѣе или менѣе неограниченнаго расширенія раіона надѣльныхъ земель, недвижимымъ собственникамъ было естественнѣе всего входить съ зависимыми владѣльцами въ отношенія не простаго батрачества, а земельной аренды. Вотъ почему число undersetles было незначительно, и не имѣющіе собственной или надѣльной земли воздѣлыватели предпочитали снимать участки у того или другого крестьянина, вознаграждая его не деньгами, а работой. Въ такомъ именно положеніи находились, по указанію профессора Виноградова, тѣ anelipemen и тѣ coterelli manentes super terram custumariorum, о которыхъ заходитъ рѣчь въ хартуларіи аббатства Рамзэ [1]). Они упоминаются въ качествѣ лицъ, производящихъ извѣстныя работы въ страдную пору и воздѣлывающихъ собственнымъ трудомъ полъ-акра земли ежегодно.

Понятно, что свободнымъ владѣльцамъ ничто не мѣшало держать на своихъ земляхъ такихъ-же бездомныхъ и безземельныхъ людей, утилизируя ихъ трудъ и вознаграждая его клочками, выдѣленными изъ собственнаго поля. Но, повторяемъ, упоминанія объ этихъ людяхъ весьма рѣдки, и это даетъ намъ право говорить о несвободномъ трудѣ, какъ о почти безгранично господствующемъ еще въ XII вѣкѣ въ сферѣ помѣстнаго хозяйства.

Какъ же, спрашивается, организованъ былъ этотъ трудъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимся къ не разъ уже цитированнымъ нами источникамъ: ренталямъ, помѣстнымъ описямъ, счетамъ управителей, вотчинно-судебнымъ протоколамъ. Весь этотъ богатый матерьялъ добросовѣстно изученъ профессоромъ Виноградовымъ, но скорѣе съ точки зрѣнія историка, чѣмъ экономиста. Занимавшіе его вопросы не совсѣмъ тѣ, какіе интересуютъ насъ въ настоящее время. Онъ старался раскрыть подъ покровомъ феодальныхъ отношеній слѣды болѣе старинной свободной общины. Мы имѣемъ въ виду воспроизвести картину несвободнаго земледѣльческаго труда и указать на причины, которыя повели къ его постепенной замѣнѣ трудомъ свободнымъ. Если мы обратимся къ трактатамъ о земледѣліи, составленнымъ въ эпоху отъ XIII-го по XIV столѣтіе, т. е. въ тотъ самый періодъ, когда совершался интересующій насъ процессъ, намъ не трудно будетъ съ ихъ помощью

---

[1]) См. Виноградовъ, стр. 213.

возстановить главныя черты той хозяйственной системы, которая держалась на земляхъ англійскихъ помѣщиковъ какъ во время полнаго господства крѣпостныхъ отношеній, такъ и въ эпоху начавшейся замѣны несвободнаго труда вольнонаемнымъ. Въ сочиненіи Уольтера Генле всѣ виды сельско-хозяйственныхъ работъ, производимыхъ на помѣщичьей землѣ, сведены къ двумъ категоріямъ. барщинѣ и общественнымъ помочамъ. Въ позднѣйшихъ по времени трактатахъ, напримѣръ, въ томъ, который посвященъ изложенію обязанностей помѣстнаго управленія и принадлежитъ перу неизвѣстнаго автора времени Эдуарда I, къ двумъ указаннымъ видамъ сельскохозяйственнаго труда, присоединенъ еще новый—трудъ вольнонаемный; онъ не исключаетъ собою двухъ остальныхъ, но восполняетъ ихъ. Онъ приходитъ имъ на помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ это бываетъ въ страдную пору, несвободнаго труда не хватаетъ для удовлетворенія всего запроса. Тоже появленіе вольнонаемнаго труда въ концѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтія можетъ быть отмѣчено при сопоставленіи древнѣйшихъ ренталей съ тѣми, редакція которыхъ восходитъ къ періоду, непосредственно предшествующему черной смерти 1348 года. Въ Liber Henrici de Solhaco нѣтъ ни одного указанія на оплату сельско-хозяйственнаго труда, какъ нѣтъ этого и въ Liber Niger аббатства Питерборо, и въ Bolden Book 1183 года. Даже тогда, когда рѣчь заходитъ о свободномъ владѣльцѣ, говорится объ его обязанности arare ad preces domini ter in autumno et cariare ter cum carro suo, но ни словомъ не упоминается о вознагражденіи за это деньгами [1]).

Что касается до крѣпостнаго крестьянства, владѣльцевъ виргатъ и полувиргатъ, то они, въ видѣ общаго правила, несутъ барщину и производятъ добавочныя работы, не получая отъ помѣщика ничего, кромѣ нѣкоторой части содержанія; такъ, въ одномъ изъ помѣстій—кто держитъ виргату, тотъ долженъ столько то вспахать въ пользу помѣщика; сверхъ того, онъ несетъ барщину еженедѣльно черезъ день, «altera die operare» [2]). Мало этого, сверхъ барщины и добавочной оранки, которая, какъ бы, служитъ вознагражденіемъ за право выпаса собственныхъ быковъ за одно съ рабочимъ скотомъ помѣщика [3]), владѣльцы виргатъ и полувиргатъ участвуютъ

---

[1]) Liber Henrici de Solhaco, стр. 77.

[2]) De qualibet caruca debent arare ad seminandum septem acras et ad warrectum septem acras ut boves possint ire cum bobus domini in pastura.

[3]) См только что приведенное примѣчаніе, а также фразы, въ родѣ слѣдующей: Preterea de herbagio pro uno quoque averio debet arare ad seminandum unam acram, ad warrectum 1 acram. Ibid., стр. 125

еще въ общественныхъ помочахъ, осеннихъ прекаріахъ. Иногда эта общественная помочь выражается въ опредѣленной работѣ, какъ напримѣръ: въ доставленіи полу-подводы и въ перевозкѣ съ поля на хозяйскій дворъ сѣна или зерна [1]). Что касается до котсетлей, т. е., земледѣльческихъ рабовъ, поселенныхъ на terra in dominio и владѣющихъ небольшими клочками земли за предѣлами открытыхъ полей (см. выше), то они обязаны работать лѣтомъ съ Ивана Купала до Михайлова дня круглую недѣлю, а въ остальную часть года 3 дня [2]). На земляхъ церкви Св. Павла въ Лондонѣ мы также не видимъ упоминанія о платежахъ, производимыхъ въ пользу сельскихъ рабочихъ. Помѣстное населеніе, состоящее здѣсь, какъ и повсюду, изъ liberе tenentes, кустумаріевъ, нативи и коттаріевъ, въ отношеніи къ производству сельскихъ работъ на помѣстной землѣ, распадается на двѣ группы: 1) лицъ, свободныхъ отъ барщины и участвующихъ только въ общественныхъ помочахъ, 2) лицъ, обложенныхъ барщиной. Къ первой категоріи принадлежатъ свободные владѣльцы и тѣ изъ несвободныхъ, которые, взамѣнъ барщины, платятъ ренту; ко второй—владѣльцы полныхъ и половинныхъ надѣловъ, держащіе тѣ и другіе ad opus, т. е. подъ условіемъ службы. Размѣръ послѣдней зависитъ отъ величины долей владѣльцевъ въ открытыхъ поляхъ, чему въ свою очередь отвѣчаетъ большее или меньшее число имѣющагося въ ихъ распоряженіи рабочаго скота.

Ренталь говоритъ поэтому о лицахъ, производящихъ manuas operaciones, и о лицахъ, считающихся minores operarii [3]). Вотъ что мы находимъ тутъ же о размѣрѣ неоплачиваемой работы, какая требуется отъ совокупности владѣльцевъ, надѣлы которыхъ составляютъ цѣлую гиду величиною въ 40 акровъ. На каждую гиду падаетъ оранка 8-ми акровъ земли; половина пашется подъ озимь осенью, половина—подъ ярь весною въ великій постъ; вспаханное поле проходится затѣмъ бороною и сѣется хозяйскимъ зерномъ на пятидесятницу. Каждый изъ дворовъ, входящихъ въ составъ гиды, долженъ трижды поставить работника для полотьбы.

---

[1]) Liber Henreci de Soliaco употребляетъ въ этомъ случаѣ слѣдующую формулу In autumpno debet invenire dimidium carum ad fenum et ad bladum domini Ibid, стр. 141.

[2]) Ibid, стр. 121 Badbury (Wiltshire) Agemundus Trip tenet unum cotsetle.. et si operatur tunc debet operari quotidie a festo S Johannis usque ad festum S Michaelis Et postea a festo S. Michaelis usque ad festum S. Johannis per tres dies in ebdomada.

[3]) Ibid., стр. 14 и 15.

Когда настаетъ время снятія урожаевъ, каждый дворъ убираетъ 4 акра, ставитъ двѣ подводы и 4-хъ работниковъ, по два при каждой подводѣ; одна подвода предназначается ad portandum durum bladum, какъ напр. рожь, пшеницу, ячмень; другая—ad portandum molle bladum, гречиху, овесъ, просо и т. д. Когда настаетъ время покоса, каждый дворъ ставитъ одного косаря и обязывается снести и убрать два акра. Осенью въ общественныхъ помочахъ участвуютъ всѣ дворы, при чемъ каждый обязывается выслать лучшаго рабочаго (valenciorem hominem quem habet), а помѣщикъ беретъ на себя пропитаніе всѣхъ рабочихъ, обязываясь кормить ихъ дважды въ день (ad cibum domni bis in die). При пахотѣ помѣщикъ также прибѣгаетъ къ помощи всего крестьянства. Всѣ люди помѣстья,—какъ тѣ, которые состоятъ при хозяинѣ, такъ и тѣ, которые держатъ надѣлы въ открытыхъ поляхъ,—должны, поставить въ поле свои плуги вмѣстѣ съ рабочимъ скотомъ; кромѣ того, каждый дворъ обязанъ заготовить сѣмена для посѣва 4 акровъ раньше праздника Св. Михаила; отсюда—приказъ молотить цѣпами хозяйскій хлѣбъ; размѣръ этой службы опредѣленъ такимъ образомъ: всякая гида должна поставить столько, сколько нужно для засѣва одной каруки, т е. 8-ми акровъ зимою и такого же пространства въ великій постъ. Къ числу обязательныхъ службъ, падающихъ на владѣльцевъ гиды, ренталь относитъ и изготовленіе загоновъ, которыхъ матерьялъ берется изъ помѣщичьяго лѣса [1]).

Свободные владѣльцы и тѣ изъ крѣпостныхъ крестьянъ, службы которыхъ замѣнены рентами, участвуютъ наравнѣ съ остальными крестьянами въ общественныхъ помочахъ со своими плугами, какъ зимою, такъ и на великій постъ. Ренталь, говоря о порядкахъ, господствующихъ въ этомъ отношеніи въ помѣстіи Чингсфордъ, объявляетъ, что оранка помѣщичьяго поля должна производиться тяжелыми плугами, carucae: въ каждую впрягается шесть лошадей и четыре быка; для бороны достаточно одной лошади. Всѣ зависимые владѣльцы селенія, безъ различія свободныхъ и несвободныхъ, должны 4 раза въ годъ выходить со своими плугами и въ эти дни получаютъ содержаніе отъ помѣщика; кто снаряжаетъ цѣлый плугъ, кто участвуетъ во впрягѣ съ другими. Не имѣющіе скота, по распоряже-

---

[1]) Ibid, стр. 38 Въ помѣстьѣ Бернсъ о возведеніи загоновъ говорится слѣдующее: Omnes isti (tenentes) ponunt faldam suam singulis annis super terram dominici ad hokedai usque ad vincula et habebunt ibi oves et omnia animalia sua. Ibid, стр. 105

нію управителя, замѣняютъ этотъ видъ общественныхъ помочей какимъ либо другимъ, напримѣръ, возведеніемъ новыхъ живыхъ загородей. Помощь плугами не устраняетъ необходимости такой же помощи при уборкѣ хлѣба осенью. Ренталь различаетъ еще precaria carucarum и precaria in autumpno; для послѣдней отводится два дня, содержаніе падаетъ на помѣщика, который въ одинъ день, сверхъ пищи, ставитъ и пиво, а въ другой—только пищу.

Во владѣніяхъ аббатства Питерборо вилланы, сокмены, коттаріи несутъ также обязательную барщину, не получая отъ собственника никакого вознагражденія. Вотъ въ чемъ состоятъ, напримѣръ, обязанности виллановъ въ одномъ изъ помѣстій: всѣхъ крестьянскихъ дворовъ насчитывается 40, каждый держитъ по виргатѣ или полному надѣлу; барщина отымаетъ три дня въ недѣлю; сверхъ того, каждый дворъ или каждая виргата обязана вспахать яроваго поля 4 акра; что касается до озимаго, то участіе виллановъ въ пахатѣ выражается въ общественныхъ помочахъ: зимою они 3 раза выходятъ со всѣми своими плугами, въ числѣ 22; осенью три дня затрачивается на помощь при уборкѣ; лѣтомъ одинъ день идетъ на покосъ. Въ другомъ помѣстіи общественныя помочи замѣняются обязанностью приготовить поле для посѣва; 33 двора держатъ въ совокупности $26^1/_2$ надѣловъ (20 полныхъ, 13 половинныхъ). Всѣ вмѣстѣ пашутъ 34 акра, слѣдуя, какъ значится, мѣстному обыкновенію. Сверхъ того, отправляется барщина въ размѣрѣ двухъ дней въ недѣлю. Въ третьемъ имѣніи обычной является трехдневная барщина. Общественныя помочи отправляются слѣдующимъ образомъ: съ Михайлова дня до праздника Св. Мартина всѣ жители селенія выходятъ въ поле со своими плугами, однажды въ недѣлю; съ праздника же Св. Михаила до Пасхи—разъ въ каждыя двѣ недѣли. Въ четвертомъ помѣстьи, сверхъ дневной барщины, 8 крестьянскихъ дворовъ обязаны вспахать—каждый по акру озимаго и по акру яроваго поля; 44 сокмена не несутъ барщины, а платятъ взамѣнъ ея 44 солида. Общественныя помочи ихъ состоятъ въ слѣдующемъ. съ своими восемью полными плугами они ежегодно трижды выходятъ въ поле; кромѣ того, каждый боронитъ одинъ день въ году ярь. Въ августѣ два дня отходятъ на общественную помощь при уборкѣ, помимо чего каждый обязанъ собрать хлѣбъ съ одного акра хозяйскаго поля. Трехдневная барщина составляетъ болѣе или менѣе общее правило, по крайней мѣрѣ—для владѣльцевъ полныхъ надѣловъ, хотя въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ, на правахъ исключенія, она замѣняется и двух-

дневной втеченіи круглаго года, за исключеніемъ Августа, когда число рабочихъ дней возрастаетъ до четырехъ. Въ число прекарій включается иногда и вывозъ дровъ изъ лѣса, при чемъ на каждый надѣлъ приходится по расчету одна подвода. О владѣльцахъ половинныхъ надѣловъ говорится, что они несутъ соотвѣтственно и меньшую службу, semivillani tantum secundum tenuras suas или quantum illis contingit. Отмѣтимъ еще, что сокмены или вовсе не отправляютъ барщины, платя деньгами, или несутъ ее въ меньшемъ противъ остальныхъ размѣрѣ, напримѣръ, разъ въ недѣлю круглый годъ и два раза въ августѣ. Обязанность приготовить подъ посѣвъ извѣстное число акровъ весьма часто разсматривается, какъ нѣчто отличное отъ участія въ общественныхъ помочахъ; не разъ говорится, что крестьянинъ долженъ собрать и свести хлѣбъ со всего вспаханнаго имъ поля. Это обстоятельство позволяетъ думать, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ такой оговорки, обязанность вспахать извѣстный участокъ предполагаетъ собою производство на немъ и всѣхъ остальныхъ работъ, необходимыхъ для его утилизаціи [1]).

На земляхъ аббатства Эвшамъ (Evesham), въ графствѣ Вигорнъ, владѣльцы виргатъ, т. е. надѣльные крестьяне, помимо всякихъ платежей въ пользу помѣщика, несутъ еще пяти-дневную барщину, можно сказать,—даже шести-дневную, такъ какъ въ ренталѣ говорится, что въ воскресенье крестьяне должны свозить, sumagiare, очевидно—съ поля на дворъ помѣщика; да и въ субботу можетъ быть предписано исполненіе извѣстныхъ работъ, однако, съ зачетомъ крестьянамъ этой добавочной службы. Такой зачетъ не имѣетъ мѣста, когда крестьянину приходится только боронить. Удивительно, какъ при такихъ условіяхъ ренталь считаетъ еще возможнымъ говорить объ обязанности вспахать акръ земли de bene отъ каждой виргаты и объ общественныхъ помочахъ, состоящихъ въ однодневной работѣ съ плугомъ втеченіи лѣта; все это не идетъ въ счетъ той оранки, которая производится въ каждый понедѣльникъ съ Михайлова дня до Пасхи [2]).

---

[1]) Et quisquis plenus villanus debet arare et herciare 1 acram ad hivernage et 1 ad tremeis, . Et preter debent prestare carucas suas ter ad hivernage et ter ad tremeis et semel ad garetum. Et quod arant metunt et carucant.

[2]) Ms. British. Mus Cotton. Vesp. B. 24. Register Cartarum abbatie de Evesham in agro Vigorniensi. In Beningparke sunt XVI virgate et dimidia virgata in alio anno Que si operentur per totam ebdomadam debent operari preter sabbatum et die dominica sumagiant et si die sabbati reddatur eis si aliquid fecerint. Et debent wudeselver et fispeni et hudwude, chirset et auxi-

Не умножая примѣровъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать изъ сказаннаго выводъ, что въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія земледѣльческій трудъ въ англійскихъ помѣстьяхъ отправляемъ былъ лицами, которыя, взамѣнъ жалованія, получали наслѣдственное пользованіе надѣлами въ общихъ поляхъ. Какъ свободные владѣльцы, такъ и крѣпостные принимали участіе въ обработкѣ помѣщичьей земли, но это участіе было неодинаково: тогда какъ крестьяне облагались барщиной, libere tenentes призывались, за одно съ прочимъ населеніемъ помѣстія, къ такъ называемымъ общественнымъ помочамъ, да еще къ своего рода урочной работѣ, выражавшейся въ оранкѣ, гдѣ акра, а гдѣ и полуакра земли, иногда также—въ полотьбѣ и уборкѣ въ предѣлахъ вспаханнаго ими участка.

Если мы перейдемъ теперь непосредственно къ источникамъ конца XIII и начала XIV столѣтій, къ ренталямъ, счетамъ управляющихъ, протоколамъ вотчинныхъ судовъ, то намъ не трудно окажется констатировать, на ряду съ крѣпостными службами и общественными помочами, и службы вольно-наемныхъ работниковъ, вознаграждаемыя содержаніемъ и деньгами. Возьмемъ, напримѣръ, счеты различныхъ помѣстныхъ чиновниковъ аббатства въ Абингдонѣ въ эпоху, непосредственно предшествующую моровой язвѣ 1348 года. Въ числѣ прочихъ издержекъ, занесенныхъ въ пассивъ, мы находимъ здѣсь плату за покосъ и сборъ травы, за рытье колодцевъ, за разведеніе стѣнъ и поправку домовъ и т. п. [1]); упоминаются также годовые рабочіе на жалованіи, именуемые garciones; говорится и о stipendio serviencium, и о платѣ, положенной повару, cocі, и состоящей при кухнѣ женщинѣ. Въ эпоху, слѣдующую за черной смертью, помѣтки объ уплатѣ жалованія становятся еще болѣе частыми: stipendium famulorum—обычная статья счетовъ; ея незначительность объясняется и отчасти уравновѣшивается затратами на содержаніе, а также на покупку нѣкоторыхъ частей одежды. Такъ, погонщикамъ при подводахъ помѣщикъ даетъ сапоги, работникамъ въ саду—колпакъ (capucio) и верхнюю одежду (tunica) [2]).

Въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ аббатства, напримѣръ, въ Кольнгамъ,

---

lum et tallum et pasnage et geldum et servitium regis et arare a festo S. Michalis usque ad pascham per diem lune et una queque virgata debet arare acram de bene. Et de estate una quaque caruca quantum poterit.

[1]) Accounts of the obedientiars of Abingdon Abbey. Edited by R. E. G. Kirk The infirmarer's account 1334—1335.

[2]) Ibid., стр 16 и 12.

въ 1355 году значительная часть работъ, связанныхъ съ сѣнокосомъ, возведеніемъ загородей, доставкой хлѣба и его обмолотомъ, уже оплачивается деньгами [1]).

Отпечатанныя Торольдомъ Роджерсомъ таблицы заработной платы указываютъ на установившуюся уже съ середины XIII столѣтія практику платежей за жнитву и обмолотъ, а также—въ жалованье плотникамъ, каменщикамъ и кровельщикамъ [2]),—откуда слѣдуетъ, что и на земляхъ Оксфордскихъ коллегій вольнонаемная работа, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ видахъ производства, сдѣлалась извѣстной еще съ середины XIII вѣка. Особую рубрику въ счетахъ управителей начала XIV столѣтія составляютъ годовые рабочіе: пастухи, скотники, коровницы, погонщики и т. д. [3]).

На земляхъ феодальныхъ собственниковъ Уэльскаго княжества можно тоже отмѣтить существованіе въ началѣ XIV столѣтія, на ряду съ крѣпостнымъ трудомъ, и труда вольнонаемнаго. Кузнецъ получаетъ особую плату за подковы Возведеніе загородей также становится источникомъ затратъ для помѣщика: рабочая плата въ этомъ случаѣ достигаетъ двухъ пенсовъ въ день, не считая содержанія. Свозъ хлѣба въ клуню, покосъ сѣна производятся не одною барщиной. Плугари (carucarii) получаютъ полугодовое жалованье въ три солида на всемъ готовомъ [4]); то же—коровники (vaccarii), доильщица, бурмистръ или управитель, погонщики, плугари, фурщики. На ряду съ годовой и поденной платой, встрѣчается плата поштучная (ad tascham); такъ, луга, напримѣръ, сдаются въ покосъ ad tascham, при чемъ подряжающійся обязанъ просушить сѣно, разбросавъ его предварительно по полю, затѣмъ собрать его въ копны, перевести въ клуню и сложить въ стоги [5]). Цементщикамъ также полагается издѣльная плата за возведеніе или поправку стѣнъ, а кровельщикамъ—за изготовленіе черепицы и выкладываніе крышъ [6]).

---

[1]) In falcacione et levacione prati 15 d In trituracione bladi 28 s. 8 d. ob. In ventilacione 18 d. In sepibus claudendis 12 d. In 1 tasso pols in grangiam portando 8 d. In hominibus conductis ad fodendum in le Herbehey pro defectu famuli Pitanciarii cum mensa eorundum 2 d

[2]) History of Agriculture and Prices, томъ II, стр. 274 и слѣд.

[3]) Ibid. Bailiff's Accounts Cuxham отъ 1316—1317 год. стр. Ibid. 621 и слѣд.

[4]) Cartae et munimenta de Glamorgan, стр. 218.

[5]) Ibid., стр 241. Custus prati Et in XV acris prati falcandis VI s. III d. quia pro acra V d Et in herba inde dispergenda et levando et adunando ad taschan V s. In dicto feno cariando de prato ad grangiam et ibidem tassando ad tascham II s. VI d sum. XIII, s IX d. Summa omnium expensarum XLII s. VIII ob.

[6]) Ibid, стр. 244.

Тоже можно сказать о плотникахъ и кузнецахъ, вознаграждаемыхъ въ условленномъ размѣрѣ за починку дома, ковку лошадей, выдѣлку желѣзной части плуга, обтягиваніе колесъ новыми шинами и т. п. [1]).

Въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ изрѣдко можно встрѣтить упоминаніе и о наймѣ годовыхъ рабочихъ, съ платою въ 10 шиллинговъ при содержаніи отъ хозяина [2]).

Спрашивается теперь, въ какомъ отношеніи стоитъ этотъ вольнонаемный трудъ къ крестьянской барщинѣ и къ общественнымъ помочамъ всего помѣстнаго населенія? Ошибочно было бы говорить о немъ, какъ о прямомъ преемникѣ тѣхъ и другихъ; онъ далеко не смѣнилъ ихъ сразу, а только восполнилъ по частямъ. Нѣкоторые, самые тяжелые виды земледѣльческаго труда. пахата, вывозъ навоза, полотьба, посѣвъ остались по прежнему въ рукахъ крѣпостнаго крестьянства. Общественныя помочи далеко не исчезли, но, въ придатокъ къ косарямъ и жнецамъ, предлагавшимъ свой трудъ «по просьбѣ и по обычаю» [3]), помѣщики и ихъ управители начали ставить поденьщиковъ или годовыхъ рабочихъ на жалованіи. Самимъ участникамъ въ осеннихъ «прекаріяхъ» или мірскихъ помочахъ, взамѣнъ выдававшагося прежде хлѣба и пива, положено было лучшее содержаніе. Англійскіе помѣщики конца XIII и начала XIV столѣтій придерживались въ этомъ отношеніи практики, довольно обычной среди землевладѣльцевъ южной Россіи. Обезпечивъ уборку заблаговременными ссудами хлѣба и топлива, подчасъ также уступкой толоки, харьковскіе помѣщики, напримѣръ, не прочь были стимулировать энергію выходившихъ на отработокъ крестьянъ такъ называемымъ «могарычемъ», т. е. не разъ повторенной чаркой водки; опытъ показалъ всю цѣлесообразность такой системы, по крайней мѣрѣ — для землевладѣльческаго класса.

Знакомясь съ рентальми англійскихъ помѣстій въ періодъ, непосредственно предшествующій черной смерти, мы приходимъ къ заключенію, что землевладѣльцы этого времени сознавали вполнѣ невозможность полагаться исключительно на вѣрность данному слову и преданность искони установившемуся обыкновенію. Желая заинтересовать самихъ крестьянъ въ работахъ, исполнявшихся дотолѣ изъ чувства долга, они умножили издержки на содержаніе міра въ дни обще-

---

[1]) Ibid, стр 232, 233 и 231.

[2]) Maitland Select Pleas in manorial courts, стр. 156

[3]) Англійскій терминъ для общественныхъ помочей Lovebones, означаетъ въ буквальномъ переводѣ работы, производимыя изъ любви.

ственныхъ помочей и кое-гдѣ опредѣлили работникамъ даже вознагражденіе въ натурѣ, – слишкомъ незначительное, чтобы можно было говорить о немъ, какъ о заработной платѣ, но все же достаточное, чтобы усилить ихъ прилежаніе и обезпечить окончаніе уборки въ срокъ. Въ древнѣйшихъ протоколахъ помѣстныхъ судовъ весьма обычную статью составляютъ штрафы съ лицъ, плохо вспахавшихъ, скосившихъ или убравшихъ тотъ акръ или полуакръ поля и луга, воздѣлываніе котораго служило, какъ бы, эквивалентомъ за выпасъ скота на помѣстномъ выгонѣ и требовалось поэтому одинаково какъ отъ крѣпостныхъ, такъ и отъ свободныяъ владѣльцевъ. Не менѣе часты случаи штрафованія лицъ, уклоняющихся отъ общественныхъ помочей; эти лица объявляются впавшими in misericordia, откуда нѣтъ другого выхода, кромѣ уплаты положенной судьями пени. Причина постигающей ихъ немилости объясняется словами: quia fuerunt in defectu ad precarias autumpnales [1]).

Къ концу столѣтія, а также въ XIV вѣкѣ, упоминанія объ этихъ штрафахъ становятся рѣже и одновременно появляются въ рентальяхъ и въ счетахъ управителей помѣтки о довольно значительныхъ затратахъ на угощеніе міра. Такъ, на земляхъ храма Спасителя, въ Кентербри, въ началѣ XIV вѣка полагающееся по обычаю содержаніе для участниковъ въ общественныхъ помочахъ состоитъ уже не въ одномъ хлѣбѣ, къ которому въ рѣдкихъ случаяхъ присоединяются сушеная рыба и пиво, но также въ пшеницѣ, молокѣ, сметанѣ, маслѣ, сырѣ, соли и овсяной мукѣ. Чтобы заинтересовать еще болѣе міръ въ этой только съ виду даровой работѣ, обычай выговариваетъ членамъ его еще слѣдующія выгоды: косильщикъ вправѣ присвоить себѣ столько сѣна, сколько можетъ вынести его на оконечности своей косы; доставивъ же сѣно во дворъ хозяина, онъ вправѣ взять себѣ въ вознагражденіе plenum corpus caretae suae, т. е цѣлый возъ; участвующій въ молотьбѣ уноситъ столько соломы, сколько можно захватить съ помощью грабель [2])

---

[1]) См. Maitland стр. 10. Штрафы налагаются также pro defectu servicii in autumpno или quia male aravit terram domini. Ibid. стр. 12, годъ 1247, или quia terra domini male fuit arata per defectum eorum. Ibid. стр 19 или pro opere subtracto стр 22 и 23 годъ 1275 или pro tardacione operum suorum faciendorum Ibid. стр 30, или pro mala falcacione. Ibid стр 30, годъ 1281. Всѣ эти штрафы взыскиваются на земляхъ оббатства Бэкъ въ первыя три четверти XIII столѣтія.

[2]) Ms Br. Mus Beaumont 6159 Registrum prioratus ecclesiae Christi Cantuariae fol 21. Extenta manerii de Dorlee facta ibidem die martis proxima

Не меньшія затраты на содержаніе міра въ періодъ общественныхъ помочей принимаютъ на себя аббаты монастыря Св. Петра въ Глостерѣ [1]). Профессоръ Виноградовъ дѣлаетъ любопытную выдержку изъ ренталя аббатства Бетлъ. Приведя цѣну рабочаго дня—2 пенса, составитель ренталя прибавляетъ: содержаніе обходится помѣщику 3 пенса; слѣдовательно, хозяинъ затрачиваетъ ежедневно 1 пенсъ [2]).

Сельскохозяйственные писатели даютъ намъ возможность съ точностью опредѣлить средній размѣръ платы, получаемой земледѣческими рабочими въ теченіи всего XIII столѣтія. Вальтеръ де Генле говоритъ, что акръ пшеницы требуетъ тройной пахаты, а каждая пахата обходится въ 6 пенсовъ; бороньба стоитъ 1 пенсъ, полъпенса—полотьба, 5 пенсовъ — уборка и 1 пенсъ — доставка хлѣба на дворъ. Цѣна молотьбы не указана, но говорится, что солома вполнѣ покроетъ связанныя съ молотьбою издержки [3]).

Другой сельско-хозяйственный писатель, имя котораго намъ неизвѣстно, приводитъ въ свою очередь слѣдующія данныя: за пенсъ или динарій можно выполоть три акра, а за 4 пенса—убрать акръ луга. Плата падаетъ до $3^1/_2$ пенсовъ, если рѣчь заходитъ объ одномъ покосѣ. Кидка стоговъ обходится въ пенсъ или пенсъ съ четвертью, смотря по тому, идетъ дѣло о лугѣ или пустоши. Пять человѣкъ легко могутъ въ день скосить и связать въ снопы хлѣбъ съ двухъ акровъ пашни. Жнецы получаютъ 2 пенса или $1^1/_2$,

---

post festum sancti Mathei apostoli a domini 1308 r r. E. II Et sciendum quod quandocunque ipse simul cum aliis custumariis ville falcaverunt pratum de Ranholm habebunt ex consuetudini III bz frumenti ad panem et 1 hurtard precii XVIII d et 1 lagenam butyri et 1 caseum ex daeria domini meliorem et sal et farinam avene pro potagio suo et tantum lac matutinale de omnibus vaccis tutis Daerie ad ipsum tempus . Et habebit pro quolibet opere falcacionis tantum de herbagio virido cum falcaverit quantum poterit levare super punctum falce sue. Et cum cariaverit dictum fenum habebit in fine dicti cariagii de feno plenum corpus carete sue, fol 24. Et quandum triturraverit bladum in grangia domini habebit de domino de foragio quantum potuerit simul et semel cum uno rastro in area dicte grangie congregare. Et sic de feno cum in parato domini eum congregaverunt.

[1]) См. Виноградовъ, стр 175

[2]) Custumal of Battle Abbey (Camden Ser), 30: Et debet herciare per duos dies.. pretium operis III d. Et recipiet de domino utroque die repastus pretii III d. Et sic erit dominus perdens I d. Et sic nihil valet illa herciatio ad opus domini.

[3]) Walter of Henley's Husbandry, Ed. Elizabeth Lamond 1890 годъ. См. стр. 18 и 19.

за исключеніемъ вязальщика, который всегда вознаграждается на $^1/_2$ пенса больше другихъ [1]).

Мы имѣемъ возможность провѣрить приведенныя показанія счетами управителей изъ того же столѣтія. Торольдъ Роджерсъ снабжаетъ насъ на этотъ разъ слѣдующими данными, заимственными изъ архива двухъ оксфордскихъ коллегій. Мы узнаемъ изъ составленной имъ таблицы, во что обходится уборка акра земли въ XIII и XIV в.; цѣна зависитъ отъ того, чѣмъ засѣяно поле: пшеницею, рожью, ячменемъ и т. д., а также — отъ условій, въ какихъ спросъ на трудъ стоитъ къ предложенію въ различныхъ мѣстностяхъ Англіи. Въ позднѣйшимъ своемъ сочиненіи, озаглавленномъ: «Шесть столѣтій труда и заработной платы», Роджерсъ говоритъ, что 2 пенса въ день были обычной платой мужчинѣ, а пенсъ женщинѣ [2]). Авторъ замѣчаетъ, однако, что въ бывшихъ въ его распоряженіи источникахъ рѣдко указывается поденное вознагражденіе сельскимъ рабочимъ; всего чаще расчетъ производится съ акра убраннаго ими поля. Тѣ немногія данныя, которыми мы располагаемъ относительно платежей, производимыхъ въ пользу жнецовъ, не восходятъ далѣе 1266 года. Они указываютъ на то, что уборка одного акра пшеницы обходилась въ XIII столѣтіи среднимъ числомъ въ 5 [3]) пенсовъ, составляющихъ тотъ самый размѣръ издержекъ, какой приводится анонимнымъ авторомъ уже упомянутаго нами трактата о земледѣліи. «Знайте, говоритъ онъ, что 5 человѣкъ могутъ съ удобствомъ убрать два акра въ день, чѣмъ бы послѣдніе ни были засѣяны, а такъ какъ каждый получаетъ 2 пенса за денную работу, то стоимость уборки одного акра равняется 5 пенсамъ». Такимъ образомъ, счеты управителей вполнѣ подтверждаютъ показанія сельско-хозяйственныхъ писателей и относительно величины поденной платы, и относительно размѣра издержекъ, связанныхъ съ уборкой одного акра. На основаніи данныхъ, открытыхъ въ тѣхъ же помѣстныхъ архивахъ, Роджерсъ приходитъ къ заключенію, что содержаніе рабочаго обходилось помѣщику въ $1^1/_4$ или $1^1/_2$ пенса въ день [4]). Мы видѣли выше, что кое-гдѣ эти издержки возрастали и до 3 пенсовъ. Изо всего этого можно

---

[1]) Ibid, стр. 69

[2]) Six Centuries of Work and Wages томъ I, стр 170.

[3]) History of agriculture and prices in England, томъ I, стр. 309 и 310. E. vous devet saver ke V hommes pount bien sier et her II acres le ior de chescune manere de ble. E la ou chescun prent II d. le ior si devet doner pour lacre V d стр 68

[4]) Six Centuries of Work and Wages, томъ I, стр 170.

видѣть, какія незначительныя выгоды помѣщикъ извлекалъ изъ той кажущейся даровой — работы, какую представляли собою мірскія помочи. Это станетъ еще замѣтнѣе, если принять во вниманіе быстрый ростъ цѣнъ на припасы, вызванный, разумѣется, прежде всего увеличеніемъ народонаселенія. Къ концу XIII и началу XIV столѣтій относится рядъ неурожайныхъ годовъ, повысившихъ цѣны на харчи. Ограничиваясь полустолѣтіемъ, идущимъ отъ 1290 до 1340 года, придется отмѣтить рядъ лѣтъ, въ которые квортеръ пшеницы былъ выше своей средней цѣны въ 5 шилинговъ $10^3/_4$ пенса. Онъ достигаетъ 6-ти шилинговъ въ 1290, 1299, 1320, 1328-мъ годахъ, 6-ти шилинговъ 6 пенсовъ въ 1295, 1308 и 1329-мъ годахъ, 6 шилинговъ 7 пенсовъ въ 1310, 1323, 1324 и 1330. Отъ $7^1/_2$ пенсовъ въ 1309 и 1331 годахъ цѣна восходитъ до 8-ми шилинговъ въ 1293 и 1314; 9 шилинговъ приходится платить за квартеръ пшеницы въ 1294, и 10 съ лишнимъ—въ 1315, 1316 и 1321 [1]).

Пробѣгая этотъ списокъ, читатель можетъ убѣдиться, что годы дороговизны и дешевизны чередовались въ концѣ XIII-го вѣка, и возрастаніе цѣнъ сдѣлалось болѣе постояннымъ въ XIV столѣтіи. Трудно сказать, что̀ въ большей мѣрѣ могло содѣйствовать нерасположенію помѣщиковъ къ натуральнимъ платежамъ: быстрое-ли колебаніе цѣнъ въ концѣ XIII вѣка или ихъ замѣтный ростъ въ XIV-мъ Во всякомъ случаѣ, дѣлается понятнымъ, что личный интересъ заставлялъ помѣщиковъ стоять за переводъ натуральныхъ платежей въ денежные, представлявшіе уже то удобство, что они оставались неизмѣнными. Если мы обратимся къ ренталямъ этой эпохи, то въ нихъ безъ труда можно констатировать слѣдующую особенность: говоря объ обязанности свободныхъ и несвободныхъ владѣльцевъ — оказывать помѣщику содѣйствіе при пахатѣ и уборкѣ, они на каждомъ шагу обозначаютъ въ деньгахъ цѣну этого содѣйствія. Въ этомъ отношеніи они представляютъ рѣзкій контрастъ съ болѣе ранними кустумаріями, составленными, напримѣръ, во времена Іоанна Безземельнаго. Объявляя, что тотъ или другой крестьянинъ обязанъ ter arrare in hyeme et ter in quadragesima, ренталь аббатства Бѣрри Сентъ Эдмундъ не считаетъ нужнымъ прибавлять, что эти общественныя помочи представляютъ такую то денежную цѣнность [2]).

---

[1]) Роджерсъ, томъ I, 217 и 218.

[2]) Смотри Nichols Lincolnshire. № 21.

Иное дѣло рентали и счеты помѣстныхъ управителей конца XIII и начала XIV-го столѣтій: въ нихъ всѣ виды общественныхъ помочей подведены къ одному знаменателю, которымъ является поденная работа или такъ называемый opus; для этой единицы положена извѣстная плата—1 или 2 пенса. Возьмемъ, напримѣръ, счеты управителей королевскихъ помѣстій въ Гламорганѣ въ 9-ый годъ правленія Эдуарда III-го. Въ нихъ особую рубрику составляетъ такъ называемый compotus operum или счетъ работъ, производимыхъ міромъ на помѣщика; эти работы подведены подъ 5 различныхъ группъ: 1) полотьба, 2) покосъ, 3) уборка сѣна въ стоги, 4) жнитва, 5) перевозъ хлѣба во дворъ помѣщика и сложеніе скирдъ. Всѣ эти работы производятся помѣстнымъ населенцемъ, однѣ—въ видѣ барщины, другія—въ видѣ общественныхъ помочей. Въ настоящее время насъ интересуютъ только послѣднія; это—такъ называемая opera autumpnalia. Въ помѣстіи Ланблетіанъ управитель насчитываетъ 856 такихъ opera и прибавляетъ, что цѣна каждому 1 пенсъ; таже цѣна указана и въ другихъ помѣстьяхъ того-же графства, но исключительно для участниковъ въ общественныхъ помочахъ; такъ, въ Album monasterium насчитывается 16 opera autumnalia цѣною въ 1 пенсъ каждый. Въ другомъ помѣстіи (Ланильтвидъ) 1856 такихъ же opera оцѣнены опять въ одинъ пенсъ; послѣдній случай особенно интересенъ, такъ какъ, рядомъ съ приведенной помѣткой, стоитъ другая: custumarii того-же помѣстья несутъ еще 1730 opera, такъ же осеннихъ, но уже по два пенса въ день. Чѣмъ объяснить это различіе? Оно объясняется только тѣмъ, что первыя работы производятся на харчахъ помѣщика, какъ всѣ вообще мірскія помочи, а вторыя—безъ нихъ, какъ всякаго рода барщина [1]).

О переводѣ общинныхъ помочей на деньги говоритъ также ренталь аббатства Берри Сентъ Эдмундъ [2]). Въ немъ весьма наглядно описанъ самый порядокъ этой замѣны прежнихъ натуральныхъ службъ денежными платежами. Поэтому мы приведемъ его свидѣтельство цѣликомъ. Упомянемъ, значится въ той части ренталя, которая относится къ помѣстью Рикингель, что зависимые владѣльцы («tenentes»), въ силу стариннаго обыкновенія, несли въ пользу помѣщика службы зимнія, лѣтнія и осеннія, исполняли лич-

---

[1]) Смотри Cartae quae ad dominium de Glamorgan pertinent, стр 290, 225, 235 и 236.

[2]) Mus. Br Ms. Add. 14850 Rentale et custumarium monasterii S Edmundi, fol 143.

ныя порученія и отправляли подводную повинность (averagia equum). Обо всемъ этомъ, согласно утвержденію владѣльцевъ, имѣются помѣтки въ старинномъ реестрѣ аббата. Тѣ-же лица заявляютъ, что всѣ эти службы замѣнены были денежными рентами (arendate fuerunt in denariis)—такъ, что за каждую изъ трехъ лѣтнихъ и зимнихъ работъ положено было по динарію, а за каждую изъ осеннихъ по $1^1/_2$ динарія; за доставку чего либо съ лошадьми — одинъ динарій, пѣшему—$^1/_2$ динарія.

Въ ренталяхъ аббатства Гластонбери, составленномъ въ 15 ый годъ правленія Эдуарда II-го, также встрѣчается переводъ на деньги всѣхъ повинностей виллановъ, въ томъ числѣ—и обязательнаго ихъ участія въ общественныхъ помочахъ. Это даетъ возможность помѣщику замѣнить при желаніи натуральныя повинности и платежи денежной рентой. При перечисленіи различныхъ службъ дается и денежная ихъ оцѣнка; такъ напримѣръ, говорится: такой-то несетъ однодневную барщину, которая стоитъ одинъ динарій; онъ-же долженъ косить хозяйскій лугъ втеченіи четырехъ дней, что въ сложности стоитъ 2 динарія. Онъ-же помогаетъ уборкѣ сѣна въ стоги втеченіи 6-ти дней, цѣна дню $^1/_2$ динарія; онъ-же производитъ полотьбу втеченіи одного дня, цѣна $^1/_2$ динарія, онъ-же участвуетъ дважды въ общественныхъ помочахъ (bederipes) къ Петрову дню, цѣна 2 динарія. Съ Петрова дня по Михайловъ онъ два раза въ недѣлю поставляетъ ручную работу, что стоитъ $1^1/_2$ динарія, да еще на Петровъ день собираетъ колосья, цѣна $^1/_2$ динарія. Такой переводъ всѣхъ службъ на деньги позволяетъ подсчитывать въ заключеніе цифры того, что стоятъ всѣ, какъ барщинныя, такъ и мірскія работы. Отсюда и встрѣчающіяся въ ренталѣ выраженія: summa valoris operum такого-то 4 солида 7 пенсовъ или 6 солидовъ или 6 солидовъ 8 пенсовъ и т. п. Въ числѣ переведенныхъ на деньги службъ, особую категорію составляютъ общественныя помочи или bederipes; онѣ оцѣниваются въ $1^1/_2$ динарія поденно. Когда онѣ состоятъ въ участіи въ оранкѣ путемъ впряги, денежный эквивалентъ возростаетъ до 2 динаріевъ въ день [1]). Если онѣ принимаютъ характеръ обязательной вспашки $^1/_2$ акра или $^1/_4$ акра, цѣна опредѣляется не за день, а за весь трудъ; въ первомъ случаѣ — въ $2^1/_2$, во второмъ—въ $1^1/_4$ динарія.

При общественныхъ помочахъ осенью не рѣдко выговаривается

---

[1]) См Historia et Cartularium S Petri Gloucestrie, томъ II стр 36, 95, 139

число работниковъ, какое долженъ поставить каждый дворъ, и плата опредѣляется соотвѣтственно этому числу, считая по 1 пенсу на каждаго; такъ напримѣръ, говорится: такой-то долженъ однажды участвовать въ осеннихъ помочахъ съ двумя работниками и стоитъ это 3 динарія [1]).

Во всѣхъ этихъ переводахъ натуральныхъ службъ въ денежныя ренты не трудно отмѣтить возростаніе цѣны на трудъ осенью; осенняя работа въ $1^1/_2$ или 2 раза дороже весенней. Для всѣхъ, кромѣ участниковъ въ общественныхъ помочахъ, мірская работа неизмѣнно приравнивается къ одному динарію въ день,—очевидно, потому, что участвующій въ ней получаетъ содержаніе отъ помѣщика [2]). Болѣе тяжелыя работы цѣнятся дороже. Такъ, день покоса стоитъ двухъ и даже трехъ дней уборки сѣна граблями и сложенія его въ стоги [3]).

Объ относительной цѣнности различныхъ видовъ сельскаго труда можно составить себѣ понятіе по слѣдующей таблицѣ· полотьба—$^1/_2$ динарія, покосъ—2 дин., уборка сѣна и скидка его въ стоги—1 динарій, день осеннихъ помочей—1 динарій, свозъ хлѣба на гумно и сложеніе его въ скирды—$1^1/_2$ динарія [4]).

Въ приведенныхъ выдержкахъ изъ ренталей и счетовъ управляющихъ денежной оцѣнкѣ подлежатъ уже не однѣ мірскія работы, но и барщинныя. Съ какого же времени начался этотъ процессъ перевода на деньги натуральныхъ повинностей крестьянъ, и какія причины вызвали его къ жизни? Замѣна общественныхъ помочей платежами объясняется, какъ это было уже показано, интересомъ самихъ помѣщиковъ. Въ страдную пору трудно было добиться исправнаго несенія даровой службы, особенно — въ тѣхъ случаяхъ, когда ставить ее приходилось свободному владѣльцу (liberе tenens), не подлежавшему наравнѣ съ вилланомъ произвольному штрафованію въ помѣстномъ судѣ. Прибавимъ къ этому значительность издержекъ, падавшихъ на хозяина по устройству общественныхъ угощеній, и намъ станетъ понятно, почему замѣна неисправной и дорогой службы своевременными, хотя бы и незначи-

---

1) Faciet unam bederipam cum duobus hominibus et valet dicta tres denarios Ibid стр. 144.

2) Ibid, стр 144 и слѣд

3) Cottagii Additha le Rede tenet unum messuagium cum curtillegio et debet mettere bladum domini in autumno per 16 dies et volet dicta 1 d. ob' Et adunabit et lavabit foenum domini in eadem villa ad eo dii sicut unus dimidius virgatarius per 6 dies et amplus sin ecesse fuerit et valet diete obolum Ibid стр. 145

4) Cartae de Glamorgano, стр 230

тельными взносами, могла оказаться выгодной и для земельныхъ собственниковъ, и для тѣхъ, кто, напримѣръ, подъ именемъ фирмарія снималъ скорѣе на откупъ, чѣмъ въ аренду, разнообразные доходы помѣстья. То обстоятельство, что общественныя помочи ранѣе всего подверглись денежной замѣнѣ, объясняетъ намъ причину, по которой свободные владѣльцы уже въ ренталяхъ XIII-го вѣка рѣдко когда держатъ свои участки иначе, какъ ad geldum или gabulum, т. е. съ обязательствомъ платить ренту натурою или деньгами. Но если по отношенію къ свободнымъ владѣльцамъ прекращеніе личныхъ службъ вызывалось болѣе или менѣе необходимостью, то чѣмъ, спрашивается, обусловливалось развитіе того же процесса по отношенію къ крѣпостнымъ?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я считаю нужнымъ отмѣтить тотъ фактъ, что замѣна службъ рентами далеко не приняла тѣхъ размѣровъ, какіе обыкновенно приписываются ей историками. Не только въ концѣ XIV, но и въ XV столѣтіи мы встрѣчаемся еще съ существованіемъ принудительной барщины. Ренталі временъ Генриха VI-го и Эдуарда IV-го сплошь и рядомъ указываютъ на нее, какъ на одинъ изъ видовъ вознагражденія помѣщика за снимаемую крестьяниномъ землю Вотъ для примѣра нѣсколько выдержекъ изъ ренталя помѣстья Аштонъ на Линѣ, составленнаго въ 1422 году. Крестьяне, обозначаемые терминомъ villani, soccagii, пашутъ два или одинъ день въ недѣлю, смотря потому, владѣютъ-ли они цѣлой или половинной виргатой, какъ въ озимомъ, такъ и въ яровомъ полѣ; при наступленіи посѣва они также боронятъ нивы своею собственною бороною втеченіи одного дня; въ эпоху уборки четыре дня затрачивается на покосъ хлѣба, а одинъ— на перевозку его въ клуню [1]).

Въ 16-ый годъ правленія Генриха VI-го крестьяне помѣстья Рикингель жалуются еще на управителя, обвиняя его въ томъ, что онъ произвольно увеличилъ денежные эквиваленты ихъ натуральныхъ службъ и платежей, взимая, напримѣръ, 4 динарія за каждый день осенней работы, тогда какъ, по состоявшемуся издавна соглашенію, они должны платить только $1^1/_2$ динарія. Петиціонеры согласны увеличить прежнюю плату до 3-хъ динаріевъ и, соотвѣтственно, повысить другіе платежи, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы помѣщикъ избавилъ ихъ впредь отъ обязанности служить въ званіи старосты и начальника надъ жнецами [2]).

---

[1]) Смотри Customroll and rental of the manor of Ashton under Lyne Chettam Society, томъ 74, стр 121

[2]) Brit. Mus Add. Ms 14850, fol. 143 и 144.

Если, такимъ образомъ, еще въ XV вѣкѣ можно сплошь и рядомъ встрѣтить упоминаніе о личныхъ службахъ вилановъ, то это тѣмъ чаще встрѣчается въ занимающую насъ эпоху правленія Эдуарда III. Въ ренталяхъ этого времени постоянно говорится объ обязанности operage per annum извѣстнаго числа службъ, напримѣръ, 60, распредѣляемыхъ слѣдующимъ образомъ. съ Михайлова дня, т. е. съ 29 сентября по Введеніе во храмъ Богородицы, 2 раза въ недѣлю, а съ этого времени по Михайловъ день—1 разъ [1]).

Крестьяне пашутъ и боронятъ, выходятъ сами на покосъ, выводя съ собою нерѣдко одного, двухъ и даже четырехъ помощниковъ съ косами; они собираютъ сѣно въ копны и перевозятъ его во дворъ на собственныхъ подводахъ; они пашутъ, кто—акръ, кто—$^1/_2$ или $^1/_4$ акра хозяйскаго поля, окружаютъ живой загородью открытыя поля (gavel merc), возятъ дрова изъ лѣса, доставляютъ вино въ подвалы и т. п. Всѣ эти работы комбинируются такимъ образомъ, что занимающіеся извозомъ освобождаются отъ полевыхъ работъ, но подъ условіемъ—выходить въ поле съ парою или съ двумя парами воловъ, смотря по величинѣ надѣла.

Одна особенность, не попадавшаяся намъ въ болѣе раннихъ ренталяхъ, заслуживаетъ быть отмѣченной. Крестьяне, работая на помѣщика, получаютъ, если не все, то часть пропитанія. Въ болѣе раннихъ источникахъ значилось, что они отправляютъ барщину ad custum suum. Въ XIII-ый же годъ правленія Эдуарда III имъ полагается уже съ каждаго акра вспаханнаго поля 2 хлѣба и 6 соленыхъ рыбъ (alecia). Тѣ, кто доставляетъ эту провизію на мѣсто работы, вознаграждаются тѣмъ же количествомъ хлѣбовъ и рыбъ съ каждой тысячи. Во время покоса дважды въ день полагается хлѣбная провизія (abladium) За каждый возъ сѣна, доставленнаго въ помѣщичью клуню, дается также хлѣбъ и 3 соленыя рыбы; каждая сельско-хозяйственная работа вознаграждается 1 хлѣбомъ, а, если она произведена въ праздничные дни, то $2^1/_2$. При перевозѣ вина за каждаго быка, впряженнаго въ подводу, даютъ 2 хлѣба и 6 рыбъ; меньшее количество положено при перевозкѣ дровъ—по одному хлѣбу за денной извозъ, втеченіи котораго одна и таже подвода должна сдѣлать 4 конца лѣтомъ и 3 зимою [2]).

---

[1]) Renталь говоритъ, что въ каждый изъ этихъ дней крестьянинъ производитъ 2 работы; quolibet die duo opera, что заставляетъ думать, что рабочій день оканчивался обыкновенно полднемъ

[2]) Смотри Register cartarum S Martini de Bello. Servicia et consuetudines. Leuge (h. liges—вассалы) Leuge de Bello fol 78 и слѣдующія.

Въ другомъ одновременномъ ренталѣ, принадлежащемъ аббатству Св. Андрея въ Норсгемптонѣ, тоже говорится объ обязанности разбрасывать навозъ по полю, пахать, полоть, косить, убирать, возить хлѣбъ и сѣно, молотить хлѣбъ, собирать орѣхи. На каждое изъ этихъ занятій полагается по одному или по два дня; такъ, пахать слѣдуетъ день осенью (ad furragium) и день весною (ad herbagium). Кто имѣетъ достаточно скота для полной упряжи, тотъ долженъ снарядить плугъ исключительно своими средствами [1]). У кого нѣтъ скота, тотъ платитъ, взамѣнъ пахоты, динарій (pro sua aratura). Полоть полагается одинъ день, но при содѣйствіи поставленнаго крестьянином рабочаго (cum uno homine). Общественныхъ помочей продолжаютъ требовать по прежнему; онѣ называются въ ренталѣ auxilium terrae и повторяются три раза въ годъ; въ первые два раза помѣщикъ не даетъ трапезы рабочимъ, въ третій же разъ общественныя помочи, пріуроченныя къ празднику Св. Михаила, предполагаютъ угощеніе отъ хозяина, составленное по его выбору [2]).

Во время производства помочей всѣ члены крестьянской семьи должны выходить въ поле, за исключеніемъ хозяйки [3]). Вывозъ навоза, этотъ представитель низкихъ по характеру службъ, отправляется не лично, а чрезъ посредство поставленнаго дворомъ рабочаго [4])

Подводная повинность падаетъ на тѣхъ, кто имѣетъ рабочій скотъ; остальные платятъ динарій. Выбивать зерно цѣпами, какъ и возить хлѣбъ, полагается не болѣе одного дня въ году; эта работа оцѣнена также въ 1 динарій; наконецъ, для сбора орѣховъ отведенъ день, въ который крестьянинъ приводитъ съ собою рабочаго помощника [5]).

Мнѣ кажется, что послѣ сказаннаго не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что натуральныя службы не подверглись отмѣнѣ: имъ только дано было выраженіе въ деньгахъ. Помѣщикъ пріобрѣлъ возможность, по своему усмотрѣнію, требовать отъ крестьянина барщины или ренты и, какъ мы вскорѣ увидимъ, поспѣшилъ воспользоваться этой свободой, чтобы возстановить обязательный трудъ, едва преж-

---

[1]) Debet arare cum tota caruca, si habeat

[2]) Debent auxilium ad festum s Michaelis ad voluntatem domini.

[3]) Ita quod omnes de domo veniant excepta domina domus

[4]) Quilibet eorum inveniet unum hominem per unum diem ad levandum fienum domini

[5]) Ms Brit. Mus Add, 6117 The Rental of the monastery of St. Andrews (county Northampton). A 12 Eduardi III.

нія отношенія спроса къ предложенію измѣнились къ невыгодѣ предпринимателя.

Экономическія и политическія условія нимало не вызывали въ Англіи добровольнаго упраздненія крѣпостнаго права. Эмансипація едва была поставлена на очередь городскими республиками Италіи, и то—подъ вліяніемъ ожесточенной борьбы буржуазіи съ феодализмомъ, и въ виду обнаружившагося среди городскаго населенія запроса на пріобрѣтеніе земель въ собственность или въ аренду. Историками отмѣченъ тотъ фактъ, что въ концѣ англосаксонскаго періода требованія помѣщиковъ отъ крестьянъ были не только не суровѣе тѣхъ, о которыхъ говорятъ рентали XII и XIII столѣтій, но значительно мягче.

Стоитъ сравнить одно-дневную барщину англосаксонскихъ гебуръ, какъ она выступаетъ въ Rectitudines singularum personarum, съ пятидневною барщиной англонорманскихъ сервовъ, чтобы вынести то впечатлѣніе, что завоеваніе Вильгельмомъ Англіи не только не внесло улучшенія въ положеніе сельскихъ обывателей, но, наоборотъ, значительно ухудшило его. Къ розни собственниковъ и зависимыхъ владѣльцевъ присоединилась рознь національная—феодальныхъ сеньеровъ норманскаго или французскаго происхожденія и крестьянъ англосаксовъ или датчанъ.

Условія англійскаго земледѣлія также не были благопріятны освобожденію сельскаго труда. Если въ XII вѣкѣ мы еще можемъ констатировать въ Англіи довольно широкое распространеніе двухпольной системы хозяйства, то въ первой половинѣ XIII столѣтія, когда Уольтеръ де Генле писалъ свой трактатъ о земледѣліи, трехполье вступило уже въ побѣдоносную борьбу съ болѣе экстензивными формами хозяйства, а въ XIV вѣкѣ, если не говорить о нѣкоторыхъ западныхъ графствахъ и объ Уэльскомъ княжествѣ, оно достигло значительнаго господства. На характеръ земледѣлія въ эпоху, непосредственно слѣдующую за завоеваніемъ, въ виду отсутствія другихъ источниковъ, можно найти не столько указанія, сколько намеки въ древнѣйшихъ ренталяхъ. Профессоръ Виноградовъ въ своихъ изслѣдованіяхъ по соціальной исторіи Англіи дѣлаетъ извлеченія изъ ренталей Гластонберійскаго аббатства въ XII вѣкѣ; въ нихъ говорится не разъ, что надѣленный землею обязанъ годъ воздѣлывать ее, а въ слѣдующій за тѣмъ годъ давать ей отдыхъ [1]). Съ неменьшей наглядностью выступаетъ

[1]) Смотри стр 108 Liber Henrici de Soliaco a 1189 стр 31: Robertus de Eadwiec tenet de dominico tres acras a tempore Henrici episcopi quas colit in uno anno et altero non

фактъ существованія двухъ-полья во многихъ помѣстьяхъ Вильтширскаго графства, упоминаемыхъ въ Liber Henrici de Saliaco. Выраженія, ставящія въ обязанность владѣльцевъ виргатъ или полныхъ надѣловъ вспахать въ пользу помѣщика подъ посѣвъ 3 акра, а 3 акра держать подъ толокой, ad warectum, не позволяютъ сомнѣваться, что помѣстья, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, не знали трехполья [1]).

Правда, что уже и въ это время можно встрѣтить отдѣльные примѣры трехполья; о нихъ упоминается въ томъ же трактатѣ Генриха де Соліако; въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ [2]) это трехъполье должно было сдѣлать даже значительные успѣхи уже въ первой половинѣ XII вѣка, если судить по тому, что на земляхъ аббатства Питерборо сплошь и рядомъ вилланы пашуть и боронятъ подъ озимъ и подъ ярь, ad hihernage et ad tremeis [3]). На ряду съ этими успѣхами, обширность произведенныхъ въ XII вѣкѣ очистокъ свидѣтельствуетъ о напряженности сельско-хозяйственнаго труда. О размѣрахъ, принятыхъ корчеваніемъ, можно судить уже по тому, что на земляхъ церкви Св Павла въ Лондонѣ въ 1222 году встрѣчается цѣлая категорія лицъ, о которыхъ говорится, что они держатъ участки нови (terras de essarto); самыя эти очистки дѣлятся на старинныя и недавнія (de essarto veteri и de essarto novo); указывается даже приблизительно время лѣсныхъ заимокъ; такъ, напримѣръ, значится, что полученная отъ корчевки земля привлечена была къ несенію платежей и повинностей въ пользу сеньера во времена Рикарда откупщика (firmarius) или Вильгельма казначея (thesaurarius). На земляхъ аббатства въ Эли въ 1277 году, «ассарты» или выкорчеванные участки образуютъ сплошь и рядомъ площадь въ 35 и болѣе акровъ; какъ завоеванныя у лѣса, они носятъ названіе assarta de bosco [4]). Объ ассартахъ говорится также въ документахъ 1230 года, какъ о принадлежащихъ аббатству Дерле въ Дербиширѣ [5]).

---

[1]) Liber Henrici de Soliaco стр, 121 и 125. Badbury (Wilts.) Virgarii debent de qualibet caruca arare domino ad semen tres acras et tres acras ad guarretum.

[2]) Ibid, стр. 95. Pucklechurch (c. Glouc), Si habet carrucam debet arare 2 acras ad frumentum et 2 ad avenam et 2 ad warectam

[3]) Et preter hoc debent (villani) prestare carucas suas ter ad hivernage et ter ad trimeis et semel ad garetum (Liber Niger monasterii S Petri de Burgo) manor Pichtesle,

[4]) Cotton Claudius C II fol. 35

[5]) Cotton Titus. C. IX fol. 110 V°

Въ грамотахъ Роберта Гростета, епископа Линкольнскаго, не разъ встрѣчаются распоряженія ассартами, уже бывшими во владѣніи того или другого лица [1]). Попадающійся въ ренталѣ аббатства въ Рамзэ терминъ nova purpresiura, за одно съ терминомъ essarta, доказываютъ, что и во времена Іоанна Безземельнаго, къ которому отнесено составленіе этихъ земельныхъ описей, корчеваніе было въ полномъ ходу, и десятки, нерѣдко даже полъ-сотня акровъ отвоевывались отъ пустоши и лѣса [2])

Хотя въ XIII вѣкѣ Уольтеръ де Генле [3]) еще упоминаетъ о двухпольной системѣ, какъ встрѣчающейся рядомъ съ трехпольной, а въ XIV вѣкѣ анонимный авторъ трактата, извѣстнаго подъ именемъ Флета, повторяетъ это свидѣтельство [4]), но ни у позднѣйшихъ писателей о земледѣліи, ни въ ренталяхъ и счетахъ управителей не заходитъ болѣе рѣчи о двухполіи. Наоборотъ, многіе факты даютъ право заключить о начавшемся уже переходѣ къ многополью— въ томъ смыслѣ, что часть пустоши занималась ежегодно подъ овощи и техническія растенія. Такъ именно слѣдуетъ понимать тѣ отступленія отъ обычнаго порядка земледѣлія, о которыхъ говоритъ профессоръ Виноградовъ, разбирая англійскіе рентали XIII-го вѣка. Указываемое имъ четвертое поле не противорѣчитъ существованію системы періодическаго чередованія озими, яри и пара; оно сплошь и рядомъ встрѣчается въ нашихъ русскихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, еще не порвавшихъ связи съ вѣковой традиціей трехполья, и вызвано частью топографическими условіями, частью временной вспашкою луговъ и степи для обновленія на нихъ травы, или поступленіемъ извѣстныхъ участковъ забитаго скотомъ лѣса подъ корчевку. Подобными же мотивами объясняются и отступленія, представляемыя Глостерской описью съ ея 4-мя конами, одинъ

---

[1]) Cotton Vespasian E XX Register cartarum abbaciae de Bardne fol 57•

[2]) Cotton Galba E X fol. 49 и 51

[3]) Et si vos terres sunt party en deus com sunt en plusurs pays lune meyte seme a ynernage e a quaremel e lautre meyte a waret; adonc serra la charue de tere VIII/^{XX} acres, т. е. 160.

[4]) Fleta, II, 72.

Въ Rotuli Hundredorum не разъ попадается указаніе на двухпольную систему хозяйства. такъ напр. (стр 470), quilibet historum villanorum tenet dimidiam virgatam terre de predicta Elena quibus XXX et I operantur in uno anno et alii XXXII operantur in alio anno et in eodem anno quo operantur dant domine per annum 8 d Et alii qui non operantur dant per annum quilibet dimidius virgatarius 2 s 10 d. et auxilium Vicecomitis I d. obolum et quilibet dat obolum quadrantem ad festum S. Michaelis

въ 174, другой въ 65, третій въ 105, четвертый въ 69 акровъ. Для насъ важно то, что $^2/_3$ этихъ 4-хъ коновъ подлежатъ обработкѣ, въ послѣдней же трети, предназначенной подъ паръ, производится одинъ годъ заимка 40, а другой—20 акровъ. Ренталь не говоритъ, чему служитъ эта временная заимка; онъ только употребляетъ обычный терминъ inhocare или in hoc facere, которымъ выражается то, что земля сдѣлана защитной; но съ какою цѣлью, для предохраненія-ли отъ потравъ, или чего другого—этого не сказано. Если цѣлью служило предохраненіе отъ потравъ, то въ такой утилизаціи части выгона подъ сѣнокосъ, весьма обычной и въ нашихъ трехпольныхъ хозяйствахъ, нельзя еще видѣть отступленія отъ системы трехполья [1]).

Другой приводимый г. Виноградовымъ примѣръ помѣстья аббатства Eynsham, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ извѣстное отступленіе отъ трехполья, весьма обычное также въ нашемъ хозяйствѣ, и состоящее въ утилизаціи части выгона подъ посѣвъ овощей. Но что и въ данномъ помѣстьи хозяйство построено на началахъ трехполья, на это указываетъ тотъ фактъ, что изъ 360 акровъ обрабатывается ежегодно всего 240; заявляется также, что каждое поле bis successive seminatur; только нѣкоторыя земли подчинены по исключенію четырехпольной системѣ обработки, что видно изъ словъ — terra potest ter seminari successive, при чемъ послѣ пара слѣдуетъ посѣвъ ячменя, затѣмъ посѣвъ гороха, pulstri grossi, а на 4-й годъ пшеницы [2]).

Во всякомъ случаѣ, эти одиночныя попытки перейти къ болѣе интензивному хозяйничанію только подтверждаютъ нашу основную мысль объ успѣхахъ, сдѣланныхъ англійскимъ земледѣліемъ въ XIII и XIV ст. Эти успѣхи были тѣмъ значительнѣе, что овцеводство далеко еще не получило того распространенія, какое выпало ему въ удѣлъ въ XV и XVI ст. Помѣстные регламенты при-

---

[1]) См. Виноградовъ: Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи, стр 101 и 110; его же Villainage in England. стр 226 по 228 Вообще ошибка г Виноградова состоитъ въ томъ, что онъ коны смѣшиваетъ съ полями, тогда какъ въ дѣйствительности озимое или яровое поле могутъ заключать въ себѣ каждое нѣсколько коновъ.

[2]) Виноградовъ стр 108 и его же Villainage, стр 231 Eynsham Cart Christ Church, Oxford, Mss № 27 fol 74 b Et predictus abbas non cognoscit quod terre arabiles infra hamelettum predictum quolibet tercio anno debent werectari immo protestando quod eedem terre per tres annos continuos debent seminari et quarto anno werectari.

нимали еще мѣры противъ обращенія луговъ въ пахать, а не наоборотъ. Не ранѣе временъ Эдуарда III, поселенія фландрскихъ ткачей и устройства въ Калэ монопольнаго торга англійской шерстью (такъ называемаго staple),—возникли условія, благопріятныя развитію иноземнаго вывоза продуктовъ англійскаго овцеводства До этого же времени Англія производила только грубыя ткани, удовлетворявшія собственному спросу, и получала болѣе тонкія сукна изъ Испаніи и Флоренціи. Обстоятельства заставляли, слѣдовательно, помѣщиковъ дорожить сохраненіемъ на своихъ земляхъ возможно большаго числа несвободныхъ воздѣлывателей. Изъ протоколовъ вотчинныхъ судовъ XIII и XIV вѣковъ выносишь безусловно то впечатлѣніе, что феодальные собственники всячески противились удаленію крестьянъ изъ помѣстья. Случаи штрафованія людей, qui se elongaverunt a dominio et servitia non solverunt, составляютъ обычное явленіе. Полицейская организація крестьянскаго населенія въ десятняхъ явилась, между прочимъ, серьезнымъ подспорьемъ къ удержанію крестьянъ въ предѣлахъ помѣстья. На десятню и ея начальника возложена была круговая отвѣтственность за тѣхъ, кто переставалъ состоять ея членомъ,—разумѣется, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было привлечь къ суду самого виновнаго [1]).

---

[1]) Въ помѣстномъ судѣ Неминґфорда, принадлежащемъ аббатству Рамзэ, въ 1278 году разбирается, между прочимъ, слѣдующій случай присяжные обвиненія обнаруживаютъ, что Вильгельмъ, сынъ Симона, крѣпостной крестьянинъ, nativus, живетъ въ имѣніи другого сеньера Регинальда de Gre и не состоитъ въ деценѣ; повелѣно схватить его, разъ онъ вернется super feodum domini Вильгельмъ возвращается въ помѣстье и снова включается въ децену: но его примѣру не слѣдуютъ другіе, также крѣпостные крестьяне, въ числѣ которыхъ мясникъ и нѣкій Симонъ Борель, проживающій въ Гентингдонѣ; и вотъ 12 присяжныхъ, отвѣчая pro tota villata, подвергаются штрафу въ 13 солид и 4 динарія pro concelamento carnificis et nativorum, qui sunt subtracti (Maitlaind. Court rolls, стр 89 90)

Другой подобный же примѣръ представляетъ случай съ нѣкіимъ Іоанномъ, сыномъ Рикарда Дунингъ, кожевникомъ (tanator), проживающимъ внѣ помѣстья. На предшествующемъ собраніи вотчиннаго суда предписано было десятнику и всей деценѣ поставить его на ближайшее судебное разбирательство, но это не было исполнено, и потому вся децена вмѣстѣ съ ея десятникомъ объявлена въ опалѣ и подлежащей оштрафованію, Ideo ipse (Hugo Achard decenarius) et decena sua in misericordia Ibid стр 94. Подобные же случаи штрафованія какъ крестьянъ, удалившихся изъ помѣстья, такъ и деценъ, не съумѣвшихъ или не пожелавшихъ вернуть ихъ на прежнее мѣстожительство, встрѣчаются и въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ эпохи Эдуардовъ. Такъ, во второй годъ правленія Эдуарда I въ Эйлингтонѣ отдается въ вотчиномъ судѣ приказъ arestare Henricum de Stamground ad respondendum de hoc, quod subtrahit se de

Вообще чтеніе вотчинныхъ протоколовъ первой половины XIV вѣка не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что помѣщики и ихъ управители весьма внимательно слѣдили за исполненіемъ крестьянами ихъ обычныхъ службъ и платежей. Такъ, во второй годъ правленія Эдуарда I-го на собраніи вотчиннаго суда въ Эйлингтонѣ, на ряду съ приказомъ арестовать крестьянъ и крестьянокъ, удалившихся изъ помѣстья и унесшихъ съ собою движимость (catalla), предписано подвергнуть равной участи и тѣхъ, кто не явился на мірскія помочи прошлой осенью. Плотникъ платитъ 6 пенсовъ штрафа на томъ основаніи, что онъ не совершилъ еще акта покорности (homagium) за поступившій въ его руки надѣлъ [1]).

Очень часты случаи привлеченія къ отвѣтственности того, кто такъ или иначе не исполнилъ своихъ служебныхъ обязанностей въ отношеніи къ помѣщику,—тѣмъ ли, что плохо взоралъ или скосилъ его поле, или не обмолотилъ положеннаго ему обычаемъ количества хлѣба, или не вывелъ на мірскія помочи столько людей, сколько обязанъ былъ вывести [2]).

Въ правленіе Эдуарда II и Эдуарда III повторяются въ помѣстьяхъ такія-же штрафованія крестьянъ за неявку на сѣнокосъ, за плохую уборку хлѣба или за уклоненіе отъ молотьбы хозяйскаго зерна. Даже въ первые годы правленія Ричарда II, т. е. въ эпоху, непосредственно предшествующую крестьянскому возстанію 1381 года, мы встрѣчаемъ въ вотчинныхъ судахъ надѣленіе того или другого крестьянина усадьбой и землею, съ обязательствомъ платить годовую ренту, геріотъ, релевій, и исполнять omnia servicia quae pertinent tenure eiusdem и, притомъ, на собственномъ иждивеніи (cum costibus suis или ad custos

---

feodo domini cum catallis suis. См. мое Собраніе документовъ, служащихъ къ характеристикѣ полицейской администраціи въ Англіи, Лондонъ 1876 г. стр 62. Тоже—во времена Эдуарда III, Ibid., стр 87 и 88

1) Ibid, стр 65. Hocton cum Wytton in crastino Sancti Martini anno regni Regis Edwardi XVI, et anno Domini J. Abbatis tercio.

De Thoma le Banyer, quia male falcavit in pratis domini VI d.

De Roberto filio Aliciae, quia non trituravit VI garbas, quas debuit triturare, III d. Ibid. 67.

2) Ibid. стр. 68. De Beatrice Cutteroke pro tribus praecarüs autumpni et quatuor louebones, quas detinuit, de fine VII d. De Iohanne ale (cis) Grene, quia detinuit araturam de VI bedsoluwes, continentibus dimidian acram terrae de fine III d

De Gilberto Tyffayne quia non uenit ad culturam Domini ad falcandum pisum domini sicut summonitus fuit Стр 86. Elyngton (a 16 E III). De Leta. Juratores presentant quot Alicia Milneri junior male glanavit in autumpno, ideo in misericordia III d

suos proprios). И въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣленіе происходитъ не на всю жизнь, а на извѣстный срокъ, напримѣръ, десятилѣтній, обязательство facere servitia et consuetudines, quae pertinent eiusdem tenure, и, въ этомъ числѣ, обязательство поставлять одного человѣка ad unum diem ad precariam, ad custos suos proprios, неизмѣнно упоминается въ актахъ инвеституры. Въ тѣхъ же вотчинныхъ судахъ встрѣчаются по прежнему случаи штрафованія не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ десятень за оставленіе помѣстья безъ спроса господина, другими словами—за нарушеніе того принципа земельной крѣпости, который обезпечивалъ помѣщику возможность вынуждать барщину и другія несвободныя службы виллановъ [1]).

Неудивительно послѣ этого, если въ ренталяхъ временъ Ричарда II владѣльцы виргатъ, въ числѣ прочихъ обязательствъ, участвуютъ еще въ пахотѣ и покосѣ,—такъ что требуется особое соглашеніе съ помѣщикомъ для выкупа этихъ личныхъ повинностей Въ Мидельтонѣ барщина и мірскія помочи въ 21-ый годъ правленія Ричарда II уже переведены на деньги и отпущены крестьянамъ (virgarii) за плату въ три солида ежегодно [2]).

Если такимъ образомъ крѣпостное право не только оставляетъ замѣтные слѣды въ XIV столѣтіи, но и вызываетъ, какъ мы это увидимъ, въ помѣщикахъ стремленіе къ его оживленію, то чѣмъ, спрашивается, объяснить тотъ фактъ, что въ ренталяхъ XII и XIII столѣтій цѣлая категорія лицъ, не принадлежащихъ къ числу libere tenentes, выступаетъ совершенно свободной отъ барщины или обложена ею лишь въ незначительномъ размѣрѣ?—Не болѣе, и не менѣе, какъ тѣмъ, что до завоеванія Англіи норманами здѣсь жили, на ряду съ крѣпостными, и свободныя сельскія общины, члены которыхъ, становясь въ вассальныя отношенія или, точнѣе, подъ покровительство крупныхъ собственниковъ или глафордовъ, ихъ поручителей предъ судами, не теряли отъ этого свободы самоопредѣленія, въ частности—

---

[1]) Record office. Augmentation office Curia cum visu franciplegii tenuta apud Brightwalton (Essex) во вторникъ недѣли Св. Климента папы, третій годъ правленія Ричарда II Елизавета коровница (cowherd), nativa domini, ушла изъ помѣстья, elongauit se a domino domini всему крестьянству (toto homagio) предписывается искать ее, дабы она могла быть представлена въ ближайшее засѣданіе суда Приказъ долженъ быть исполненъ подъ страхомъ штрафа въ 40 динаріевъ.

[2]) Br. Mus Cotton Nero CVII, Reddituale et descriptio terrarum S. Petri de Burgo in agro Northamptoniensi 21 Ric II

Virgarii in Middilton—Idem dat III sol. ad. IV terminos pro operibus inferior specificatis et sibi relaxatis quandum manerium domini fuerit ad firmam.

возможности располагать своимъ досугомъ и продавать свой трудъ нуждающимся въ немъ владѣльцамъ латифундій. Профессоръ Виноградовъ высказываетъ ту же догадку; сокмены, мольмены, гундредаріи, въ его глазахъ, уцѣлѣвшіе представители класса свободныхъ поселянъ, несравненно болѣе многочисленнаго, чѣмъ позволяетъ думать это земельная опись временъ Вильгельма Завоевателя, извѣстная подъ именемъ Думсдебукъ или Книги суда. Эта опись подвела подъ общую категорію несвободнаго крестьянства лицъ, пользовавшихся однимъ патронатомъ англо-саксонскихъ глафордовъ, — лицъ, состоявшихъ подъ ихъ поручительствомъ или поступившихъ къ нимъ въ положеніе зависимыхъ владѣльцевъ, свободныхъ въ распоряженіи личностью и имуществомъ. Немногія исключенія сдѣланы были для датскихъ дистриктовъ, въ которыхъ свободная сельская община была слишкомъ недавняго происхожденія, чтобы утратить характеризующія ее отличія и приблизиться къ типу крѣпостной. Вотъ почему свободные сокмены, т. е. лица, подчиненныя одной вотчинной юрисдикціи помѣстныхъ владѣльцевъ, особенно часто упоминаются въ тѣхъ частяхъ Думсдебука, которыя относятся къ этимъ провинціямъ. Это не значитъ, чтобы подъ тѣми-же или другими названіями, нерѣдко даже подъ общимъ генерическимъ терминомъ villanов и rustici, нельзя было встрѣтить въ XII и XIII вѣкахъ лицъ, пользовавшихся той-же свободою отъ барщины и платящихъ однѣ только ренты или гафоль, на подобіе свободныхъ сокменовъ. Интереснѣйшую сторону изслѣдованій профессора Виноградова составляетъ раскрытіе подъ позднѣйшимъ феодальнымъ покровомъ слѣдовъ этого свободнаго крестьянства, перешедшаго въ норманскую Англію изъ саксонскаго періода и доставившаго, несомнѣнно, первый контингентъ вольно-наемныхъ рабочихъ, постепенно пополненый отпущенными на волю крестьянами и поселенцами, которые подъ именемъ undersettles вступали не разъ въ зависимыя отношенія къ отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ, снимая у нихъ небольшіе клочки земли, прилегающіе къ ихъ усадьбамъ, и обязываясь помогать имъ въ ихъ сельскихъ трудахъ. Эти два класса, вольноотпущенники и поселенцы, нерѣдко покрывали другъ друга. И это потому, что получавшій свободу обыкновенно не уносилъ съ собою изъ помѣстья ничего, кромѣ движимости. Право утверждать это даютъ дошедшіе до насъ акты отпущенія на волю. Въ нихъ спеціально выговаривается, что бывшіе крѣпостные не удерживаютъ ничего, кромѣ тѣхъ catalla и mobilia, которыми они владѣли до момента эмансипаціи [1]). По-

[1]) Въ littera nativitatis, которую мы находимъ въ Liber consuetudinarius

слѣдняя вызывается не одними заботами о спасеніи души, но всего чаще — расчетомъ. Мы видѣли, что крестьяне сплошь и рядомъ отлучались изъ помѣстій, нарушая обязанность состоять въ десятняхъ и нести барщинныя службы и платежи. Розыски не всегда оканчивались успѣшно, тѣмъ болѣе, что крестьянинъ, пробывшій годъ и день въ предѣлахъ города, пріобрѣталъ право считаться его гражданиномъ и находилъ въ муниципальныхъ властяхъ защиту противъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній со стороны помѣщика. Многіе сеньеры предпочитали поэтому взять съ ушедшаго выкупъ и отпустить его на волю Такой именно случай встрѣчаемъ мы въ 1296 году въ помѣстьи Браитъ-Волтгамъ. Въ собраніе вотчиннаго суда приходитъ нѣкій Іоанъ Леболдъ, дотолѣ отсутствовавшій и проживавшій гдѣ-то на сторонѣ; онъ въ присутствіи всѣхъ признаетъ себя крѣпостнымъ человѣкомъ настоятеля Бетельскаго аббатства и уплачиваетъ своему господину 2 марки серебромъ, чтобы, значится въ актѣ, пріобрѣсти этимъ право свободнаго отхода, которому не могъ бы воспрепятствовать никакой искъ о крѣпостномъ состояніи [1]).

Помимо отпущенія на волю и выкуповъ, слѣдующая практика нерѣдко могла вести къ потерѣ сеньеромъ его барщинныхъ правъ Крестьянскій надѣлъ, поступившій по закону наслѣдованія къ без-

---

abbatiae S. Edmundi de Burgo (Harleian 3977, fol 75 verso) мы читаемъ ... Iohannes permissione divina abbas. Quod nos unanimo assensu et voluntate concessisse et remisisse Adam le Provost de Gilford omnem actionem nayvitatis sive servitutis quam habuimus versus eum et eius sequelam procreandam cum omnibus et rebus et catallis eius mobilibus. Ita quod nec nos nec successores nostri aliquid iuris vel clamii nomine nayvitatis sive servitutis habere possumus versus ipsum et eius sequelam in futurum Concedentes pro nobis et successoribus nostris prefato Adam et eius sequele procreande liberum statum et liberam condicionem imperpetuum Salvis nobis et ecclesie nostre sancti Edmundi antedicte omnibus terris et tenementis que predictus Adam die confectionis presentium de nobis tenuit quoquomodo In cuius rei testimonium hinc scripto sigillum nostrum una cum sigillo capituli nostri apposuimus. Datum in pleno capitulo nostro die Lune proxima ante festum sancti Wynewalldei Anno regni regis Eduardi filii Regis Henrici XXVII.

[1]) Curia de Briswalton'tenta die Mercurii proxima ante festum B. Margarete Virginis anno regni Regis Edwardi vicesimo quarto. Ad istam curiam venit, Johannes le Bolter'et in plena curia recognovit se esse nativum domini Abbatis de Bello et dat domino suo duas marcas argenti ut libere possit recedere a libertate eiusdem absque aliqua calumpnia nayuitatis pro se corporaliter faciendа imperpetuum. Plegii dicti Johannis de fine predicto duarum marcarum Robertus Osmund et Radulfus le Tayllur soluend'citra festum s. Michaelis proximo sequeus Maitland. Страница 175

дѣтной вдовѣ, вслѣдъ за новымъ ея супружествомъ, попадалъ въ руки свободнаго человѣка или крестьянина чужаго помѣстья. Съ теченіемъ времени исчезала память о крѣпостномъ характерѣ, нѣкогда присущемъ такому участку, и его владѣльцы, по выраженію одной грамоты 1327 года, clamaverunt se in dictis terris habere liberum tenementum,—отчего, продолжаетъ цитируемый нами документъ, многіе сеньеры теряли совершенно тѣ выгоды, какія извлекались ими de exitu nativarum, т. е. буквально — отъ приплода ихъ крѣпостныхъ крестьянокъ. Нѣкоторые, и въ этомъ числѣ настоятель Кройландскаго аббатства, не хотятъ мириться съ такимъ сокращеніемъ ихъ владѣльческихъ правъ и издаютъ приказъ, запрещающій на будущее время допускать свободныхъ людей или чужихъ крестьянъ къ владѣнію такими крѣпостными надѣлами. Но большинство, разумѣется, не принимаетъ своевременно подобныхъ мѣръ и, хотя правамъ помѣщика, покрайней мѣрѣ—въ предѣлахъ самого имѣнія, не грозитъ никакой давности, отдѣльные участки въ силу такого попущенія перестаютъ ставить барщину и переходятъ въ категорію свободныхъ земель [1]).

Въ числѣ причинъ, содѣйствовавшихъ потерѣ помѣщиками барщины съ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ участковъ, необходимо упомянуть также издавно начавшуюся диференціацію занятій и выдѣленіе изъ среды сельскихъ обывателей особаго ремесленнаго класса, составленнаго изъ кузнецовъ, мельниковъ, плотниковъ, булочниковъ и т. п. Что эти ремесленники вышли изъ среды крѣпостнаго крестьянства, это показываютъ акты отчужденія ихъ однимъ собственникомъ другому cum omnibus bonis et catallis quae habent in villa et in campis eius. Такіе

---

[1]) См. Chapter acts at Croyland. a. 1321 De terra servili liberis hominibus non tradenda Cum ecclesia nostra Croiland dampna non modica sustinuerit ex eo quod hactenus permissum est liberis hominibus seu aliorum nativis terras nostras serviles sive custumariae consummare in curiis nostris ac eciam ex eo quod permissum est nativas nostras liberis hominibus sive aliorum servis cum terra nostra servili dessponsari. Quidam siquidem processu temporis, clamaverunt se in dictis terris habere liberum tenementum, nos eciam inter cetera dampna commodum multiplex quod domini solent de exitu nativarum suarum percipere ea occasione frequenter perdiderimus, ne futuris temporibus inde contigat deterius, de communi assensu capituli nostri ordinamus et constituimus inhibentes ne a modo quisquam liber homo vel aliquis qui non sit nativus ecclesie nostre predicte capiat in curia seu extra curiam per se et heredes suos terras nostras serviles nec huiusmodi terras per aliquam nativarum nostrarum sibi ex nunc desponsandam teneat seu percipiat secundum consuetudinem maneriorum prius permissam tenendas. См Nichols Lincolnshire документы. № 41

акты попадаются еще въ серединѣ XII-го столѣтія, какъ это видно между прочимъ изъ слѣдующаго документа: въ 1051 году нѣкто Торольдъ отдаетъ въ liberam elemosinam, т. е. въ церковное владѣніе аббатства Кройландъ, кузнеца Гардинга со всѣми его домочадцами (sequela sua), управителя Кольгрина, Ельстана хлѣбопека, Ринульфа мельника и другихъ лицъ съ ихъ движимостью и земельными владѣніями Всѣ эти лица названы сервами дарителя [1]). Спеціализація занятій вызвала со временемъ и то послѣдствіе, что управитель освобожденъ былъ отъ всякихъ другихъ службъ, кромѣ тѣхъ, которыя связаны были съ исполненіемъ его должности Объ этомъ прямо говорится, напримѣръ, въ ренталѣ земель, принадлежащихъ епископамъ въ Эли Господинъ, читаемъ мы здѣсь, можетъ сдѣлать своимъ педелемъ (bedellus), т. е. управителемъ, любого изъ крестьянъ, несущихъ барщину («operagii»), и въ такомъ случаѣ этотъ крестьянинъ становится свободнымъ отъ всякихъ рентъ, установленныхъ обычаемъ платежей и натуральныхъ службъ [2])

Та же судьба ожидаетъ и крестьянъ, вступающихъ на должности другихъ помѣстныхъ чиновниковъ, напримѣръ, лѣсниковъ, forestarii [3]). Въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ и въ счетахъ управителей не разъ можно найти доказательство тому, что кузнецы, хлѣбопеки, пивовары, мельники, плотники, кирпичники, мясники и т. д., если они не принадлежали къ числу наймитовъ, освобождались благодаря своей частной службѣ отъ барщины, но не отъ общественныхъ помочей. То же слѣдуетъ сказать о пастухахъ, коровникахъ, доильщицахъ и нѣкоторыхъ должностныхъ лицахъ помѣстья, напримѣръ, полевыхъ стражахъ, приставленныхъ къ косарямъ; но такъ какъ всѣ эти занятія боль-

---

[1]) Ibid. № 15. Andrews въ своемъ изображеніи судебъ англійскаго помѣстья въ эпоху англо-саксовъ (The old english manor, стр. 234—238) пользуется такъ назыв. Colloquy of Aelfric и трактатомъ объ обязанностяхъ герефы или управителя—для установленія того факта, что ремесленники, встрѣчавшіеся въ англійскихъ помѣстьяхъ до завоеванія, вербовались изъ среды лично несвободныхъ людей и получали необходимыя орудія производства отъ помѣщика То же бросается въ глаза и при чтеніи Думсдебука; даже въ позднѣйшія столѣтія мы встрѣчаемся съ случаями снятія помѣщичьихъ мельницъ лицами, которыхъ рентали называютъ nativi (Ad istam curiam venit Iohanes Jurdan nativus domini, et cepit de domino II molendinos (Visus franci plegii cum curia tenuta apud Brightwalton r. r. Ricardi II post Conq V. Augmentacron office.

[2]) Et tunc erit quietus de toto redditu suo et assisa et de consuetudinibus et operibus suis Cotton. Claudius C. II fol. 232

[3]) Ibid fol. 232.

шею частью были временными, то они и не создавали постоянныхъ изъятій.

Иное послѣдствіе имѣлъ переходъ тѣхъ или другихъ помѣстій въ число бурговъ или городскихъ мѣстечекъ. Рентали сплошь и рядомъ удостовѣряютъ, что такой переходъ сопровождается замѣной натуральныхъ службъ и платежей денежными рентами Вотъ что читаемъ мы, напримѣръ, въ Liber consuetudinarius S-ti Edmundi de Burgo. «Въ то время, когда селеніе Св Эдмунда впервые получило имя и вольности городского мѣстечка, его обитатели... участвовали еще въ уборкѣ, какъ крѣпостные, за исключеніемъ тѣхъ, кто занималъ рыцарскіе лены, исполнялъ обязанности каплана или принадлежалъ къ числу чиновниковъ помѣстья» [1]). Это свидѣтельство весьма цѣнно, такъ какъ изъ него съ наглядностью выступаетъ тотъ фактъ, что съ переходомъ мѣстечка въ ряды городскихъ поселеній связана замѣна натуральныхъ службъ рентами. Юридическіе писатели, съ Лительтопомъ во главѣ, отмѣчаютъ этотъ фактъ, относя къ числу свободныхъ владѣній, libera tenementa, владѣніе городское, такъ называемую ими burgage tenure. Рентали освѣщаютъ характеръ этого же владѣнія, указывая, что горожане держатъ свои земли, burgagia, за условленную ренту, платятъ relevia, исполняютъ обязанности мѣстной милиціи, ставятъ съ этой цѣлью, напримѣръ, одного воина отъ каждаго городского надѣла и подчиняются юрисдикціи мѣстнаго вотчиннаго суда [2]). Причина, по которой городъ, въ отличіе отъ деревни, сообщаетъ своимъ жителямъ свободу отъ натуральныхъ службъ, лежитъ въ фактѣ сдачи самимъ горожанамъ, или такъ называемой gilda mercatoria, т. е. совокупности торговыхъ и промышленныхъ семей, его населяющихъ, откупа всѣхъ повинностей и платежей [3]). Въ этомъ и состоитъ такъ называемая firma burgi, которая, что указано еще Мадоксомъ, такъ много содѣйствовала развитію въ Англіи муниципальной свободы.

Спросимъ себя теперь, не могла ли таже система откупа быть прило-

---

[1]) Harl. № 3977 fol. 13.

[2]) См., напримѣръ, Extenta villae castri Leonum anno r.r. Ricardi (secundo) XV. Add 10,013 rentule terrarum Ricardi comitis Arundeliae fol. 10

[3]) Въ изданномъ Брюеромъ реестрѣ Мальмесберійскаго аббатства можно встрѣтить рядъ сдѣлокъ, имѣющихъ своимъ предметомъ земельную собственность или земельное пользованіе. Онѣ заключаются настоятелемъ съ burgensibus qui sunt de gilda mercatoria или cum oldermanno (ealderman) gildae mercatoriae de Malmesburia, senescalo eiusdem gilde et tota communitate intrinseca eiusdem villae et gildae mercatoriae. См. томъ II, стр 151 и 153. (Brewer, The registers of Malmesbury abbey, a. 1879).

жена къ селеніямъ, не получившимъ отъ королей привилегіи свободнаго бурга? Нѣкоторые факты даютъ повидимому право утверждать это. Я нахожу въ ренталяхъ помѣстій, принадлежавшихъ аббатству въ Питерборо, упоминаніе о томъ, что владѣльцы полныхъ виргатъ въ Мидельтонѣ производили нѣкогда обычныя барщинныя службы: пахали, косили, участвовали въ осеннихъ помочахъ,—пока всѣ эти службы не были имъ прощены «за деньги», relaxate pro denario, что случилось тогда, когда помѣстье въ Мидельтонѣ отдано было на откупъ. ad firmam, поэтому въ данное время (дѣло идетъ о времени Ричарда II) владѣлецъ полной виргаты платитъ 3 шилинга ежегодно pro operibus specificatis et sibi relaxatis, quando manerium domini fuerit ad firmam [1]). Сдача на откупъ дохода отъ цѣлыхъ помѣстій—явленіе довольно обычное еще въ XIII вѣкѣ. Профессоръ Виноградовъ говоритъ объ этомъ въ примѣненіи къ помѣстьямъ аббатства Рамзе. При откупѣ всѣ виды личныхъ службъ и платежей, какъ и всѣ ожидаемые доходы отъ вотчинной юрисдикціи и производительныхъ монополій помѣщика выражаются въ рентахъ, натуральныхъ или денежныхъ, платежомъ которыхъ ограничиваются обязанности откупщика, такъ называемаго firmarius.

Издатель ренталя земель церкви Св. Павла въ Лондонѣ, Hale [2]) говоритъ также объ откупѣ и откупщикахъ, давая понять, что послѣдними являлись нерѣдко сами жители соотвѣтственныхъ помѣстій, что позволяло имъ такъ же замѣнять натуральныя службы платежами, какъ это дѣлали члены городскихъ муниципій или ихъ торговыхъ гильдій при снятіи на откупъ городскихъ поступленій. Мнѣ кажется, что роль, выпавшая въ процессѣ эмансипаціи на долю откупа барщинныхъ службъ заинтересованными въ нихъ сторонами, недостаточно еще оцѣнена историками, и что въ ней въ такой-же мѣрѣ, какъ и въ личныхъ выкупахъ, слѣдуетъ видѣть дѣйствительный источникъ постепеннаго сокращенія и исчезновенія несвободнаго труда въ Англіи.

Если мы зададимся вопросомъ, изъ кого состояли первые представители класса вольнонаемныхъ рабочихъ, то намъ прійдется отнести къ нимъ,— на ряду съ вольноотпущенниками, не получившими земельнаго надѣла, и бѣглыми крестьянами, вышедшими изъ

---

[1]) См Reddituale et descriptio terrarum monasterii S. Petri de Burgo in agro Northamptoniensi, въ частности rentale manerii Cotingham, 21-ый годъ правленія Ричарда II, Cotton Nerro CVII. Virgarii in Middilfton.

[2]) См. Domesday of S Paul by Hale. Camden Soc.

подъ власти помѣщика благодаря пріобрѣтенію права гражданства непрерывнымъ пребываніемъ въ городѣ втеченіи года и дня,— и всѣхъ тѣхъ представителей городского населенія, которые, занимаясь въ свободное время мелкими промыслами и ремесленной дѣятельностью, выходили въ страдную пору на заработки въ сосѣднія помѣстья. Ошибочно было бы говорить объ англійскомъ городѣ или мѣстечкѣ (city и borough) XIII и XIV в., какъ о средоточіи одной обрабатывающей промышленности и обмѣна. Часть его населенія, какъ это показываетъ Думсдебукъ, состояла изъ землевладѣльцевъ и земельныхъ пользователей. Города владѣли передѣляемыми лугами и общинными выпасами, а ихъ жители являлись собственниками или зависимыми пользователями не однихъ усадебъ, но и примыкающихъ къ нимъ садовъ, огородовъ и лежащихъ за городскою стѣною пахотей. Вообще обособленіе города отъ села далеко не было закончено—не только въ томъ смыслѣ, что ремесленная дѣятельность не сосредоточивалась исключительно въ предѣлахъ городской осѣдлости, какъ это случилось впослѣдствіи благодаря законодательнымъ запретамъ,—но и въ томъ, что горожане сплошь и рядомъ выступали вольнонаемными сельскими рабочими на земляхъ сосѣднихъ помѣщиковъ. О томъ, на сколько значителенъ былъ уже въ XIII и въ первой половинѣ XIV в. этотъ классъ сельско-хозяйственныхъ помощниковъ при отправлявшихъ барщину крестьянахъ, мы имѣемъ указанія въ счетахъ помѣстныхъ управителей. Въ страдную пору барщина и общественныя помочи оказывались уже не достаточными для уборки жатвы; обмолотъ и покосъ производились отчасти съ помощью вольнонаемнаго труда. Въ отпечатанныхъ Роджерсомъ счетахъ управителей, составленныхъ нѣкоторыми коледжами Оксфорда, мы находимъ уже особую статью, озаглавленную stipendia famulorum,— статью, которою не исчерпываются, однако, платежи, требуемые производствомъ сельско-хозяйственныхъ работъ; trituratio et ventilatio, т. е. работа цѣпами и вѣялкой ведутся также наемными слугами. Поденщики, въ числѣ нерѣдко 20 человѣкъ, втеченіи недѣли заняты полотьбою и покосомъ хлѣба и травы, съ платою за первую одного, за второе — двухъ пенсовъ въ день [1]). Даже въ такой глуши, какъ Гламорганъ и Морганонъ, въ графствѣ Уэльскомъ, труда кустумаріевъ не хватаетъ для производства всѣхъ сельско-хозяйственныхъ операцій, и въ 9-ый годъ правленія Эдуарда II-го уже

---

[1]) Bailiff's Accounts Coxham 1316—17 и History of Agriculture and Prices in England by Rogers Vol. II, страница 620, и 621.

отмѣчаются въ приходо-расходныхъ книгахъ затраты на поденныхъ и годовыхъ рабочихъ, а также — платежи въ пользу тѣхъ, кто вспахалъ большее или меньшее число акровъ помѣщичьяго поля. Въ числѣ годовыхъ рабочихъ или, вѣрнѣе, полугодовыхъ мы встрѣчаемъ плугарей (carrucarii), жнецовъ, фурщиковъ, скотниковъ, кузнеца; въ числѣ поденщиковъ—косарей, вознагражденіе которыхъ доходитъ до 3-хъ и 4-хъ пенсовъ въ день,—и это въ такое время, когда участвующіе въ мірскихъ помочахъ крестьяне, при помѣщичьихъ харчахъ, получаютъ не болѣе 2-хъ пенсовъ. Рядъ пашень и луговъ обрабатывается уже лицами, вознаграждаемыми въ опредѣленномъ размѣрѣ отъ акра. Шесть пенсовъ платятся за вспашку десятины, а четыре пенса за покосъ и сложеніе сѣна въ копны, также въ размѣрѣ одной десятины [1]).

---

[1]) Cartae et alia monumenta quae ad Dominium de Glamorgan pertinent.

ГЕРМАНСКОЕ ПОМѢСТЬЕ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ

СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ГЛАВА IV.

Надѣльная система.

§ 1.

Отъ Франціи и Англіи мы перейдемъ къ Германіи, экономическая исторія которой изучена съ несравненно бо́льшей полнотой и обстоятельностью. Вѣковой литературой выяснены уже болѣе или менѣе ростъ нѣмецкой помѣстной системы, особенности ея крѣпостного права, природа и характеръ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ отношеній крестьянства. Мы далеки отъ мысли брать на себя непосильный трудъ пересмотра и критики всѣхъ доселѣ предложенныхъ по этимъ вопросамъ системъ и детальныхъ точекъ зрѣнія. Наша задача: показать на примѣрѣ исконныхъ германскихъ странъ,—въ которыхъ примѣсь кельтическаго или славянскаго элементовъ была слишкомъ незначительна для того, чтобы условить національныя особенности развитія,—повтореніе, если не тѣхъ же, то однохарактерныхъ съ тѣми порядковъ помѣстнаго хозяйства, какіе уже изучены нами во Франціи и Англіи. Этой ограниченностью нашего раіона наблюденій, который не выходитъ за предѣлы земель, расположенныхъ по Рейну и его притокамъ, объясняется и то, что въ ближайшихъ главахъ читатель не найдетъ данныхъ по исторіи землевладѣнія двухъ важнѣйшихъ государствъ Германіи: собственно Пруссіи и Австріи, слишкомъ смѣшанныхъ по составу своего населенія, для того, чтобы позволить выдѣленіе чисто германскаго элемента.

Другая причина — желаніе привлечь къ изслѣдованію матеріалъ древнѣйшихъ грамотъ и помѣстныхъ описей—заставила насъ сознательно положить въ основу изслѣдованія не столько позднѣйшія по времени записи обычнаго права, которыми такъ много и такъ плодотворно пользовался Мауреръ, сколько монастырскіе хартуларіи и тѣ сборники грамотъ отдѣльныхъ областей Германіи, образцами которыхъ можно считать Codex Allemaniae et Burgundiae Neugart'a и Urkundenbuch fur die Geschichte des Mittleren-Rheins Бейера. Раньше насъ къ этимъ источникамъ не разъ прибѣгали и творцы экономической исторіи Германіи—Гансенъ, Инама Штернегъ, Ганауеръ, Лампрехтъ, Мейценъ. Поэтому, кладя въ основаніе представляемыхъ очерковъ сырой матеріалъ, мы тѣмъ не менѣе считались со взглядами названныхъ сейчасъ писателей и не разъ ограничивали нашу задачу однимъ воспроизведеніемъ или развитіемъ ихъ положеній. Не претендуя на оригинальность, ближайшія главы являются, однако, необходимой частью нашей работы, такъ какъ позволяютъ намъ поставить внѣ сомнѣнія, что поступательный ходъ экономической жизни регулируется факторами, независимыми отъ народной психологіи, и что поэтому, говоря о хозяйственномъ ростѣ Запада, можно болѣе или менѣе отрѣшиться отъ тѣхъ задачъ, какія ставила себѣ, напримѣръ, историческая школа права, искавшая повсюду раскрытія народнаго духа.

§ 2.

Ученіе, которое признаетъ источникомъ средневѣковой надѣльной системы принципъ мірской собственности, нашло себѣ въ послѣднее время систематическаго поборника въ лицѣ Мейцена. Его четырехтомный трудъ о поселеніи и земельныхъ порядкахъ восточныхъ и западныхъ германцевъ, кельтовъ, римлянъ, финовъ и славянъ—въ отдѣлѣ посвященномъ германцамъ, примыкаетъ тѣсно къ изслѣдованіямъ Гансена, которыя въ свою очередь содержатъ въ себѣ только дальнѣйшее примѣненіе метода, впервые приложеннаго датчаниномъ Олуфсеномъ, и состоящаго въ изученіи позднѣйшихъ по времени плановъ межеванія съ цѣлью открыть въ нихъ слѣды раннихъ порядковъ земельнаго пользованія. Трудъ Мейцена раскрываетъ предъ нами, рядомъ съ положительными сторонами такого метода, и неизбѣжно присущія ему несовершенства. То, что можетъ быть приведено противъ него, примѣнимо въ равной мѣрѣ и къ сочиненіямъ первыхъ представителей того же пріема изслѣдованія.

Отправляясь отъ хорошо засвидѣтельствованнаго источниками факта,

что дѣленіе пахатей на дворовые надѣлы (hufen) встрѣчается уже въ карловингскую эпоху, Мейценъ сближаетъ этотъ фактъ, съ одной стороны, съ совершавшейся въ теченіе XIII в. разверсткой земель въ Даніи, при которой выговаривалось производство коренныхъ и частныхъ передѣловъ, а съ другой — съ расположеніемъ паевъ въ отдѣльныхъ конахъ германскихъ помѣстій XVII, XVIII и настоящаго столѣтій. На основаніи такихъ сопоставленій онъ приходитъ къ заключенію объ архаичности изучаемой имъ практики и о возникновеніи ея въ эпоху первоначальной утилизаціи земель германцами.

Выраженная въ такомъ видѣ теорія опирается на рядѣ предположеній. во-первыхъ, на то, что ксны и полосы, выступающіе передъ нами при изученіи сельско-хозяйственныхъ картъ послѣднихъ столѣтій, представляютъ собою только позднѣйшую модификацію тѣхъ, какіе мы встрѣчаемъ въ VIII и IX в., во-вторыхъ, что коны Карловингскаго періода могутъ быть возведены къ эпохѣ первыхъ поселеній германцевъ; въ третьихъ, что источникомъ происхожденія этихъ коновъ явился раздѣлъ мірскихъ земель, подобный раздѣлу, которому подверглись земли Ютландіи или Зеландіи, о чемъ мы имѣемъ положительныя свидѣтельства въ принадлежащихъ этимъ странамъ народныхъ правдахъ 1240 и 1290 годовъ.

На что же, спрашивается можно опереть всѣ эти предположенія, и въ какой мѣрѣ имъ можно поставить въ упрекъ извѣстную гадательность, несмотря на вѣковыя усилія, направленныя на ихъ обоснованіе? Наконецъ, какія новыя данныя могутъ быть приведены въ пользу или противъ этихъ же предположеній?

Всего прочнѣе, какъ мнѣ кажется, установленъ Мейценомъ тотъ фактъ, что древнѣйшими подраздѣленіями германской huba являются полосы, оранка которыхъ должна занимать пахаря съ утра до полудня. Этотъ участокъ носитъ либо нѣмецкое названіе morgen—утро, другими словами, утренній участокъ, либо латинское—jurnalis, или денной участокъ—въ виду того, что рабочій день въ это время считается только по полдень [1]). Сылками на карловингскіе капитуларіи 805 и 807 годовъ Мейценъ устанавливаетъ вполнѣ, что система hubae или hufen пользовалась широкимъ распространеніемъ, на ней

---

[1]) Morgen, auch Acker, jugerum, говоритъ Мейценъ, bedeutet eine Fläche die an einem Vormittage gepflügt werden kann. Tagwerk, jurnale, bezieht sich auf den ganzen Tag, der aber in alter Zeit nur bis Mittag gerechnet wurde Томъ I, стр. 77.

можно было основать и къ ней пріурочить распредѣленіе воинской службы, содержаніе мѣстнаго причта, въ пользу котораго велѣно выдѣлить въ Саксоніи въ каждомъ приходѣ дворъ съ двумя гуфами, а въ прочихъ частяхъ имперіи, по меньшей мѣрѣ, одну гуфу [1]). Нельзя сказать, чтобы тѣмъ же писателемъ въ равной мѣрѣ было доказано, что германская huba представляла собою уже въ это время сумму дѣлянокъ, разсѣянныхъ въ разныхъ поляхъ и соотвѣтствующихъ своими размѣрами величинѣ моргена.

Мнѣ думается, однако, что и это положеніе можетъ быть обосновано ссылками, на довольно древніе источники. Вотъ какіе факты бросаютъ, какъ мнѣ кажется, свѣтъ на тѣсное соотношеніе между huba и morgen. Одна изъ статей закона баварцевъ составляетъ заимствованный изъ Ѳеодосіева кодекса эдиктъ, опредѣляющій обязанности колоновъ или сельскихъ рабовъ, поселенныхъ на протяженіи церковныхъ земель [2]). Въ ряду этихъ обязанностей стоитъ оранка въ пользу помѣщика,—оранка, размѣръ которой опредѣляется слѣдующимъ образомъ: каждый долженъ вспахать участокъ, величиною въ 40 пертикъ въ длину и 4 пертики въ ширину [3]). Длина пертики—десять шаговъ. Это даетъ намъ 16000 квадратныхъ шаговъ. Такая дѣлянка обозначенная въ законѣ баварцевъ словомъ andecena, едва ли потребуетъ болѣе одного утра пахоты. Отсюда мы имѣемъ право заключить, что andecena является своего рода morgen'омъ. Требованіе тѣхъ же законовъ, чтобы крестьянскія повинности опредѣлялись размѣромъ крестьянскаго владѣнія [4]), необходимо наводитъ на мысль, что morgen воздѣлываемой или помѣщичьей пахати стоитъ въ численномъ соотношеніи съ величиною надѣла. Подобную же пропорціональность мы наблюдаемъ и въ отпечатанномъ Лейбницомъ отрывкѣ одного полиптика, относимаго ко временамъ Карла Великаго, и въ ренталѣ земель аббатства Прюмъ первой четверти XIII вѣка; и здѣсь, и тамъ, крестьянскіе дворы обложены тою же трехдневною барщиною, которая установлена въ законахъ баварцевъ, и обязаны воздѣлывать, смотря по величинѣ своихъ надѣловъ, большее или меньшее число jurnales хозяйскаго поля [5]).

[1]) Pertz, Monumenta Germaniae historica Leges, Capitularia regum francorum, томъ I, стр. 134, 137, 123, а также 69 и 277 Мейценъ, стр. 72 и 73.

[2]) Pertz, Leges, томъ III; Lex Baiuwariorum въ изданіи Меркеля, стр. 278, § 13.

[3]) Pertz, Lex baiuwariorum (ed. Merkel) § 13 De colonis vel servis ecclesiae.

[4]) Servi autem ecclesiae secundum possessionem suam reddant tributa.

[5]) Historia Trevirensis, томъ I, стр. 679 mansus .. , arant et fimant de illorum fimo jornalem dimidium ad hibernaticum sationem ad sigulum seminan-

Въ другихъ актахъ, напримѣръ, въ хартуларіи аббатства Мюренъ, относимомъ его издателемъ, Герготъ къ XIII-му вѣку, самые надѣлы крестьянъ называются манзами или diurnales (т. е. поденными участками или моргенами), иногда также Manwerch—съ объясненіемъ, что подъ этимъ разумѣется столько земли, сколько можно вспахать въ день парой быковъ [1]). Соотношеніе между размѣромъ надѣла, платежами и повинностями выражено слѣдующими словами: каждый платитъ большій или меньшій цензъ, сообразно размѣру того, чѣмъ владѣетъ; сколько кто платитъ ценза, столько же пашетъ, коситъ, убираетъ и огораживаетъ [2]). Въ отпечатанныхъ Инама Штернегомъ таблицахъ земельнаго состава имѣній, принадлежавшихъ въ VII, VIII и IX ст. аббатствамъ Фрейзингъ, Фульда, Лоршъ, Прюмъ, Сенгалленъ и Вейсенбургъ, манзы или крестьянскіе надѣлы представлены содержащими большее или меньшее число jurnales, при чемъ раздѣлъ на поденные участки, или, что то же, моргены, встрѣчается въ равной мѣрѣ и на хозяйскомъ полѣ, и въ поляхъ, занятыхъ крѣпостнымъ крестьянствомъ [3]).

Другая подробность, недостаточно отмѣченная Мейценомъ и призванная измѣнить нѣсколько отвѣтъ на вопросъ о времени происхожденія системы надѣловъ и дѣлянокъ, это—возростающая съ теченіемъ времени правильность въ распредѣленіи и чередованіи надѣловъ по конамъ и полямъ одного и того же помѣстья. На это обратилъ уже вниманіе Инама Штернегъ [4]), связавъ правильно нерѣдкое

---

dum, ad tremesem in Martio et Aprili arant jornales 4 — Illustri Guiblelmi Leibnitii collectanea etymologica. Hanover 1717 Fragmentum breviarii rerum fiscalium Caroli Magni ex cod. ms vetustissimo Helmstadiensi. In insula que Staphinsere nuncupatur invenimus etc Respiciunt ad eandem curtem mansi ingenuiles vestiti ..... arat jurnales III. Caeterorum vero sunt VI, quorum unusquisque arat annis Singulis jurnales II.. Et est unus mansus qui arat annis singulis jurnales IX. Serviles vero mansi vestiti XIX, quorum unusquisque ... arat dimidiam araturam.

[1]) Genealogia diplomatica augustae gentis Habsburgiae opera Marquardi Hergott. 1737 г Acta fundationis Murensis monasterii, стр 326 Hermentswille Rustici qui habent diurnales serviunt bis in ebdomada ubi sunt 14 diurnales servientes, стр. 322. mansi autem isti sive diurnales multi divisi sunt. etc.

[2]) Ibid, стр. 325 Quantum enim haereditatis unusquisque possidet, tantum dat et census, et quantum census dat, tantum et arat, et sicat foenum et metit, sepitque.

[3]) См. приложеніе второе къ I тому Исторіи хозяйства въ Германіи, стр. отъ 500 по 509

[4]) Ibid, стр. 396 и 397.

отсутствіе въ предѣлахъ одной и той же мѣстности однообразной системы обозначенія полосъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ коновъ, съ недавнимъ образованіемъ сплошныхъ сельскихъ поселеній изъ ряда хуторовъ. Какъ въ грамотахъ аббатства Лоршъ въ VIII вѣкѣ, такъ и въ грамотахъ, происходящихъ изъ мѣстностей, расположенныхъ по среднему теченію Рейна, насъ поражаетъ чрезвычайная разбросанность полосъ одного и того же владѣльца—не только по разнымъ конамъ, но и по разнымъ общинамъ. Упоминаніе о jurnales, разсѣянныхъ на протяженіи цѣлой марки, указываетъ на то, что въ надѣльной системѣ нѣтъ еще той правильности, какую предполагаетъ водвореніе двух-или трехпольной системы хозяйства [1]).

Разумѣется, уже и въ это время, т. е. въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣковъ можно встрѣтить примѣры чередованія дѣлянокъ въ двухъ разныхъ поляхъ одного и того же pagus—въ такомъ порядкѣ, что въ каждомъ полѣ дѣлянки одного и того же лица имѣютъ однихъ и тѣхъ же сосѣдей. Это указываетъ, очевидно, на нѣкоторый планъ въ нарѣзкѣ [2]); но подобные случаи крайне рѣдки. Чтобы встрѣтиться съ настоящими примѣрами сплошного дѣленія всѣхъ полей, не удержанныхъ въ личномъ распоряженіи собственника, на десятки манзовъ, состоящихъ, въ свою очередь, изъ полосъ, расположенныхъ въ разныхъ конахъ одного и того же имѣнія, нужно перейти къ концу Карловингскаго періода, другими словами, къ послѣдней четверти IX вѣка [3]). Въ описи земель и владѣній аббатства Прюмъ отъ 893 года отдѣльныя селенія заключаютъ въ себѣ, помимо земель въ личномъ завѣдываніи помѣщика, большее или меньшее число равныхъ по размѣру надѣловъ, которыхъ владѣльцы обложены поэтому и равными повинностями и платежами. Въ Румерсгеймѣ, напримѣръ, оказывается 30 полныхъ манзовъ въ рукахъ отправляющихъ равную барщину крестьянъ. Связь этихъ надѣловъ съ трехпольной системой выступаетъ въ обязанности каждаго манза вспахать, по меньшей мѣрѣ, три югера хозяйскаго поля—очевидно, въ виду того, что въ имѣніи, рядомъ съ озимью и яромъ, имѣется и третье, отдыхающее поле, или паръ.

---

[1]) См, напримѣръ, въ кодексѣ Lauresham грамоту 768 года за № 247 fateor me vendidisse . jurnales 4 in Basinsheimer marca.

[2]) Urkundenbuch zur Geschichte der jetzt die Preuss. Regierungsbezirke Coblenz und Trier bildenden mittelrheinischen Territorien. Heinrich Beyer, томъ I, № 13, 762—804 года

[3]) См томъ I, № 135 Gütervererzeichnisz der Abtei Prüm von 893 commentirt 1222 vom dasigen Exabt Cesarius, стр. 142 и слѣдующая.

Вотъ почему въ другихъ имѣніяхъ той же обители, гдѣ держится двухполье, крестьяне пашутъ отъ каждаго двора по два югера, не смотря на то, что число барщинныхъ дней въ нихъ то же, что и въ первыхъ, другими словами, три въ недѣлю. Число общественныхъ помочей слѣдуетъ той же пропорціи, что, разумѣется, только подтверждаетъ нашу догадку. Половинные манзы упоминаются, хотя и рѣдко; еще рѣже заходитъ рѣчь о четвертой части манза или о восьмой, [1]).

Источники даютъ нѣкоторыя указанія на то, что правильное отношеніе между числомъ манзовъ, числомъ воздѣлуемыхъ крестьянскими дворами полосъ хозяйскаго поля, числомъ общественныхъ помочей при оранкахъ и распредѣленіемъ озими и яри по конамъ—достигнуто не случайно, а благодаря мѣропріятіямъ, исходящимъ отъ помѣщика и помѣстнаго управленія На это указываетъ извѣстный капитуларій Карла Великаго, регулирующій хозяйственные порядки доманіальныхъ имѣній и, между прочимъ, предписывающій, чтобы лица, ими завѣдующія, хорошо составляли campi и culturae [2]). Еще опредѣленнѣе говорятъ объ этомъ слѣдующіе тексты, попадающіеся въ грамотахъ аббатствъ Сенгалленъ, Вейсенбургъ и Лоршъ. грамота перваго изъ этихъ аббатствъ отъ 791 года предписываетъ въ каждой пашнѣ орать одинъ денной участокъ; грамота 780 г. того же монастыря, принимая подобную же мѣру, замѣняетъ терминъ aratura словомъ zelga, употребительнымъ и въ грамотахъ Вейсенбурга. тогда какъ въ актахъ аббатства Лоршъ, вмѣсто этого слова, стоитъ satio (посѣвъ) [3]).

Еще нагляднѣе выступаетъ искусственная сторона надѣльной системы въ позднѣйшихъ по времени источникахъ Такъ, въ актахъ, относящихся къ основанію аббатства Мюренъ въ XIII-мъ вѣкѣ, встрѣчается своего рода уставъ или constitutio для принадлежащихъ ему крестьянъ. Этотъ уставъ является общимъ для всѣхъ помѣстій аббатства и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія постановленія: каждому крестьянскому двору дается отъ помѣщика 4 рабочихъ вола, не говоря о болѣе мелкомъ скотѣ и птицѣ; выдаются также всѣ не обходимыя орудія обработки и сѣмена для посѣва. Владѣлецъ полнаго надѣла, называющійся hobarius, въ числѣ прочихъ обязанностей, производитъ трижды въ годъ оранку, а именно—въ іюнѣ, осенью и весною, каждый разъ — въ размѣрѣ пяти югеровъ (juhert или

[1]) Ibid стр. 168: о половинныхъ манзахъ говорится: faciunt dimidium servitium, стр 193.

[2]) Capit. de villis c. 37: Ut campos et culturas nostras bene componant.

[3]) Примѣры у Инама Штернегъ, стр. 40 и 41

или joch). Площадь, занимаемая joch'омъ, опредѣлена слѣдующимъ образомъ virga—тоже, что французская verge, длиною въ девять aunes (aune нѣсколько меньше аршина), служитъ для производства измѣреній, какъ вдоль, такъ и поперекъ. Тридцать виргъ кладутся въ длину и шесть въ ширину. Получаемая такимъ образомъ площадь составляетъ 1620 aunes или, считая aune на одну пятую меньше аршина, 1536 квадратныхъ аршинъ, иначе—500 съ лишнимъ квадратныхъ саженей, или менѣе четверти и болѣе одной пятой десятины. Этотъ участокъ легко можетъ быть вспаханъ парой быковъ съ восхода солнца по полдень и допускаетъ поэтому пріуроченіе къ моргену. При оранкѣ каждый крестьянскій дворъ обязанъ вывести всѣхъ четырехъ быковъ и впречь ихъ въ поставленный помѣщикомъ плугъ. Составленные такимъ образомъ плуги пашутъ рядомъ, одинъ возлѣ другого, какъ это видно, между прочимъ, изъ сообщенія, что всѣмъ плугамъ, за исключеніемъ послѣдняго (nisi ad ultimum), полагается по хлѣбу [1]).

Дальнѣйшія правила относительно того, какой участокъ долженъ быть вспаханъ ранѣе другихъ, заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что бросаютъ, какъ мы это сейчасъ покажемъ, косвенный свѣтъ и на разверстку земли между крестьянами. Когда, значится въ текстѣ [2]), настаетъ время оранки, бросается жребій помощью тѣхъ самыхъ «бирокъ», какія употребляются при распредѣленіи участковъ между манзами; каждая изъ этихъ бирокъ помѣчена особымъ знакомъ, служащимъ для обозначенія разныхъ коновъ; сообразно вышедшей первой биркѣ, въ тотъ или другой конъ вбивается колышекъ, и съ этого кона начинается оранка и посѣвъ [3]).

Изъ этихъ словъ видно, что крестьянскіе паи лежали въ однихъ конахъ съ помѣщичьими, и каждому выдѣлялась его полоса уже послѣ окончанія общей оранки; далѣе, что сама эта оранка производилась отдѣльно въ каждомъ конѣ въ порядкѣ, указанномъ жребіемъ; и что тѣмъ же жребіемъ рѣшалось, какой пай достанется какому крестьянскому двору въ любомъ изъ коновъ помѣстья. Эти обычаи, выступающіе и позднѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Герма-

---

[1]) Genealogia diplom. augustae gentis Habsburgiae Acta fundationis Murensis monasterii, томъ I, стр. 320. Marquardi Hergott a 1737.

[2]) Ibid стр. 325

[3]) Cum autem debent arare cum virga, metitur eis qua et mansi solent metiri et ipsa virga signata est secundum unius cujusque rationem et ubicunque signum occurrerit ibi parvum lignum fingitur in terram et ipsi tantum in prima scissura et seminatione arant, ibid, стр. 325.

ніи [1]), позволяютъ намъ объяснить происхожденіе такихъ, напримѣръ, порядковъ, какіе описаны въ одной баварской грамотѣ середины XIII-го вѣка: въ 1247 году помѣщикъ предписываетъ, чтобы площадь, состоящая при селеніи Langenisarhofen, подверглась новому передѣлу, въ результатѣ котораго всѣ пахати въ имѣніи должны были располагаться впредь въ трехъ конахъ [2]).

Приведенные факты показываютъ, что надѣльная система не только могла подвергаться позднѣйшимъ модификаціямъ со стороны помѣстнаго управленія, но что и самыя эти модификаціи каждый разъ вызывались хозяйственными соображеніями: торжествомъ трехполья, желаніемъ уравнять службы и платежи и поставить къ нимъ въ извѣстное постоянное отношеніе извлекаемыя крестьянами выгоды изъ владѣнія помѣстной землею. Ни разу источники не указываютъ на то, чтобы надѣльная система заводилась впервые помѣщикомъ, или чтобы она возможна была только при наличности крѣпостного населенія Грамоты аббатства Мюренъ, напримѣръ, отъ XIII вѣка, формально заявляютъ, что въ прежнее время, до основанія монастыря, vicus или селеніе (in loco Mura) было почти все въ рукахъ свободныхъ людей, отъ которыхъ уцѣлѣли еще нѣкоторые потомки. Не сдѣлано и намека на то, чтобы съ переходомъ изъ свободнаго состоянія въ несвободное связано было и установленіе надѣльной системы. Грамота указываетъ на другое явленіе, вызванное не однимъ размноженіемъ дворовъ, но и соображеніями общественной пользы (propter utilitatem): она говоритъ намъ, что манзы или крестьянскіе надѣлы разбиты были на многія дѣлянки. Дробленіе семей по мѣрѣ усиленія густоты населенія могло-бы служить достаточнымъ объясненіемъ этого факта; но грамота наводитъ еще на мысль, что желаніе уровнять выгоды, извлекаемыя крестьянами изъ ихъ надѣловъ, осталось въ данномъ случаѣ также не безъ вліянія [3]).

И въ позднѣйшія столѣтія забота объ уравненіи крестьянскихъ пользованій, — этого необходимаго условія равнаго отправленія крестья-

---

[1]) См. Мейценъ, стр. 84, и статью Losstäbchen въ юбиленомъ сборникѣ въ честь Безелера Берлинъ 1868 г

[2]) См Monumenta boica, томъ XI, стр. 32; цитировано Мейценомъ, томъ I, стр. 113.

[3]) Mansi autem isti sive diurnales multi divisi sunt sive propter utilitatem seu et multitudinem hominum; ab initio autem non erant sic sed pariter priusquam monasterium hic fierat. Vicus enim iste pene omnis in principio liberorum homi num fuerit ex quo etiam progenie ad huc quidam supersunt, (ibid p. 322).

нами барщины и натуральныхъ платежей,—вызываетъ со стороны помѣщиковъ мѣры къ тому, чтобы дѣлянки были равной ширины. Эта тенденція выступаетъ, напримѣръ, въ 1597 году въ Барденгау, гдѣ въ силу обычныхъ распорядковъ (Weisthumer) отдѣльные акры въ рукахъ крестьянъ должны быть равной ширины. Даже въ томъ случаѣ, если одинъ и тотъ-же крестьянскій дворъ владѣетъ двумя или тремя смежными дѣлянками, обычай требуетъ равенства въ ихъ размѣрѣ [1]).

Если мы зададимся теперь вопросомъ о самомъ происхожденіи надѣльной системы, то намъ едва-ли нужно предполагать существованіе на первыхъ порахъ ничѣмъ не доказываемаго періодическаго передѣла, внезапно исчезающаго опять-таки по неизвѣстнымъ причинамъ, для того, чтобы уступить мѣсто порядку чрезполоснаго владѣнія паями, достающимися отдѣльнымъ дворамъ по послѣднему раздѣлу. Такое именно преемство предполагаютъ оба писателя, болѣе всего сдѣлавшіе для выясненія дѣйствительнаго характера средневѣковой сельской общины въ Германіи: Гансенъ и Мейценъ. Читателю, знакомому съ нашей точкой зрѣнія на природу древне-германскаго землевладѣнія, не трудно допустить непосредственный переходъ отъ захватнаго способа пользованія къ надѣльной системѣ. Если, согласно описанію Тацита, отдѣльные дворы и занимаютъ большіе или меньшіе участки, смотря по своему достоинству (secundum dignationem), то это нисколько не доказываетъ, чтобы присвоеніе превышало ихъ потребности, ихъ личный составъ и число принадлежащаго имъ рабочаго скота Это значитъ только то, что, между надѣлами могли съ самаго начала установиться тѣ различія, которыя предполагаются существованіемъ бокъ о бокъ большой и малой крестьянской семьи, полной и половинной упряжи, — иначе говоря, что съ самаго начала установились фактически тѣ различія, какія предполагаетъ присутствіе въ одномъ и томъ же селеніи цѣлыхъ и половинныхъ дворовъ, а также—четверти, восьмой и шестнадцатой части одного и того же двора.

Принимая въ соображеніе то обстоятельство, что въ разнообразнѣйшихъ частяхъ Германіи—въ Ольденбургѣ и Гановерѣ, въ Тюрингинѣ, въ герцогствѣ Гота и въ Веймарѣ—существовалъ, какъ это показываютъ изслѣдованія Гансена, одинъ и тотъ же способъ нарѣзки паевъ по конамъ съ помощью вирги или шеста, равнаго рукояткѣ германскаго копья, и что, положенный четыре раза подъ рядъ пер-

---

1) Landrecht des Eldagser. Gohe 1557 года См. Мейценъ, томъ I, стр. 92.

перпендикулярно длинѣ кона, шестъ этотъ давалъ возможность отмѣрить полный пай,—мы можемъ признать архаичность такихъ порядковъ. Когда возникшіе путемъ захватнаго пользованія алоды вошли въ составъ помѣстья путемъ частныхъ дареній, продажъ, завѣщательныхъ распоряженій или королевскихъ пожалованій, тогда стремленіе уравнять службы и платежи ихъ владѣльцевъ, стало естественно вызывать желаніе ввести фактически неравныя земельныя пользованія въ систему цѣлыхъ, половинныхъ или четвертныхъ надѣловъ Такъ какъ помѣщики считали себя связанными обычаемъ, или однажды установившейся практикой, то они мирились съ необходимостью имѣть въ предѣлахъ подвластной имъ территоріи измѣнчивое число коновъ, распашка которыхъ производилась нерѣдко въ самыхъ противуположныхъ направленіяхъ. Такая практика позволяла сохранять за хуторянами, сливавшимися въ одно зависимое отъ помѣщика сельское общество, ихъ обособленное общинное владѣніе. Тогда какъ одни получали нарѣзку въ тѣхъ самыхъ конахъ, которые и прежде состояли въ ихъ совмѣстномъ пользованіи, дѣлянки другихъ тянулись по прочимъ полямъ помѣстья. Этимъ объясняется присутствіе въ немъ не двухъ или трехъ обособленныхъ пашень, необходимыхъ при дѣйствіи двухпольной или трехпольной системы, а нерѣдко цѣлыхъ десятковъ коновъ. Гансенъ склоненъ признать эту черту особенностью позднѣйшаго времени, но я не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ, такъ какъ исторія помѣстья представляетъ совершенно обратное движеніе отъ разнообразія личнаго и имущественнаго состава къ единству и однообразію. На первыхъ порахъ, какъ мы это увидимъ, въ помѣстьи не трудно встрѣтить, на ряду съ несвободными, и свободные элементы, на ряду съ рабами и крѣпостными, литовъ и вольноотпущенниковъ, наконецъ—лицъ, добровольно передававшихся подъ власть собственника и сохранявшихъ свои надѣлы подъ условіемъ ежегоднаго признанія своей зависимости въ формѣ малоцѣнныхъ платежей, производимыхъ напримѣръ, воскомъ (Wchszinsige); впослѣдствіи же—все крестьянское населеніе попадаетъ въ одну изъ двухъ категорій: барщинныхъ или оброчныхъ воздѣлывателей. Явленіемъ позднѣйшаго времени надо признать и ту попытку слить всѣ коны помѣстья въ три, попытку, примѣръ которой представляетъ, какъ мы это уже видѣли, грамота 1247 года изъ нижней Баваріи Несомнѣнно, что въ ближайшія къ намъ столѣтія могли выступить и новыя причины къ размноженію числа коновъ, какъ, напримѣръ, корчеваніе лѣса и образованіе изъ новыхъ заимокъ самостоятель-

ныхъ коновъ [1]). Но это не значитъ, чтобы въ помѣстьи нельзя было съ самаго начала отмѣтить множественности коновъ, не объяснимой однимъ только разнообразіемъ топографическаго положенія. Причина этой множественности въ моихъ глазахъ лежитъ именно въ искусственномъ слияніи пашень разныхъ хуторовъ въ помѣстныя нивы Позднее происхожденіе источниковъ не позволяетъ намъ привести ни одного примѣра, доказывающаго, что такова именно была въ цѣломъ эволюція надѣльной системы. Но отдѣльныя звенія представленной нами картины наглядно выступаютъ въ грамотахъ не только карловингскаго, но и меровингскаго періода.

Такъ, уже въ 797 г. какъ это показываетъ Вайцъ, можно найти примѣры дробленія надѣловъ или гуфъ не только на двѣ равныя половины, но даже на шесть частей [2]). Въ любомъ изъ монастырскихъ хартуларіевъ попадаются отдѣльныя указанія на разбросанность полосъ еще въ періодъ, предшествующій Карлу Великому. Рядомъ съ этимъ, можно констатировать существованіе хуторовъ, въ которыхъ нерѣдко владѣніе того или другого частнаго лица сводится всего на всего къ одному или двумъ манзамъ, это значитъ, что, бокъ о бокъ съ сельской системой надѣловъ, сохранились еще слѣды предшествовавшаго ей по времени захватнаго владѣнія въ предѣлахъ марки. Въ сборникѣ грамотъ аббатства Вейсенбургъ мы встрѣчаемъ, напримѣръ, упоминаніе о томъ, что во времена Карломана двадцать денныхъ участковъ, jurnales, лежали въ одномъ полѣ (campus); другими словами—передъ нами конъ, разбитый на двадцать паевъ [3]). Въ 19-ый годъ правленія Карла Великаго рѣчь заходитъ о расположенныхъ въ предѣлахъ одной и той же марки (Thurninga) 21 jurnales пахати, при чемъ упоминается о наличности всего на всего одного манза или двора, въ которомъ можно было бы серву устроить усадьбу съ конюшней и завести огородъ и виноградникъ [4]). Съ помощью тѣхъ же источниковъ можно доказать что

---

[1]) См Hanssen Agrarhistorische Abhandlungen, томъ II, die Ackerflur der Dorfer, стр 198.

[2]) Waitz, Altdeutsche Hufe, стр 32 и 33 Въ первой половинѣ XII вѣка, какъ это показываетъ Ландау, встрѣчаются примѣры дробленія Hufe даже на 16 частей,— послѣдствіе наслѣдственныхъ раздѣловъ и обособленія отдѣльныхъ дворовъ. Landau, Territorien, стр 140, грамота 1141 года

[3]) Zeus, Traditiones Wizenburgenses № 7, a 1· Careomano duci de terra culturali XX jurnales in campum unum iuntos

[4]) Ibid № 83 .. in marca que dicitur thurninga de terra araturia jurnales 21 et de prato carradas 4 et mansc 1, ubi servus casam et scuriam vel ortum stabilire potest et vineam.

еще во времена Карла Великаго избытокъ способной къ утилизаціи площади и недостатокъ населенія имѣли нерѣдко послѣдствіемъ то, что изъ семи, напримѣръ, надѣловъ или «hoboe» всего два были заняты крестьянскими семьями или дворами, располагавшими необходимымъ рабочимъ инвентаремъ [1]).

Въ тотъ же годъ попадается намъ случай добровольной передачи себя въ руки монастырской обители человѣка, владѣющаго въ селеніи и въ маркѣ Кацерельдъ 32-мя денными участками, взамѣнъ чего монастырь предоставляетъ ему въ той же маркѣ два надѣла, которые должны перейти и къ его дѣтямъ подъ условіемъ ежегодной уплаты имп ценза въ 7 унцій золотомъ, доставки 10 циплятъ и 60 овецъ, наконецъ, личнаго ухода за аббатомъ или посланнымъ имъ монахомъ во время пребыванія того или другого въ имѣніи [2]).

Всѣ эти примѣры взяты изъ Эльзаса, а вотъ рядъ другихъ, доказывающихъ повтореніе тѣхъ же явленій и на берегахъ Сары Въ правленіе Карла Великаго, пресвитеръ Бирниго уступаетъ аббатству селеніе Франкенталь съ помѣщичьимъ дворомъ и семью обложенными барщиной надѣлами; ихъ занимаютъ крестьяне, владѣющіе необходимымъ рабочимъ инвентаремъ. Взамѣнъ этого, Бирниго получаетъ, вмѣстѣ съ правомъ пожизненнаго владѣнія уступленнымъ надѣломъ, также три другихъ, пустующихъ въ селеніи Маригау, надѣла [3]).

Еще въ серединѣ XII вѣка въ одномъ и томъ же селеніи 6 крестьянскихъ надѣловъ несутъ разные по характеру и размѣру обязанности въ отношеніи къ земельному собственнику (dominus huobarum). Съ общаго, какъ значится, согласія помѣщика и воздѣлывателей (cultores), рѣшено положить конецъ этому разнообразію и установить общій для всѣхъ надѣловъ размѣръ рентъ [4]).

Разнообразіе личнаго состава помѣстій выступаетъ наглядно и въ грамотахъ епископства Падерборнъ и монастырей въ Корвэ и Маріенфельдъ— не далѣе, какъ въ XIII вѣкѣ. Въ 1212 году аббатъ Іоаннъ изъ Гардегау объявляетъ, что издавна (ab antiqnis temporibus) аббатству подчинены

[1]) Ibid № 19, восьмой годъ правленія Карла Великаго.

[2]) Ibid № 115.

[3]) Ibid № 275, стр 262

[4]) Ibid стр 304. Notum facimus sapientibus et insipientibus quod 6 huobe iacent in Duodenwilre quorum possessores diversa tributa diverso modo domino huobarum solvebant Tandem communi consensu cultorum et domini sui diffinitum est quod illa diversitas in unum redacta; una quoque huoba in nativitate S Marie 4 sol et 6 amas et 2 situlas persolvant Si vero defectus fuerit vini singule ame singulis solidis redimantur in festivitate S. Martini Acta sunt hec a 1151 Cunrado rege existente

iure cerocensuali (иначе, въ качествѣ Wachszinsige) извѣстныя лица на слѣдующихъ условіяхъ: каждый изъ тѣхъ, кто живетъ на собственномъ попеченіи (in propria procuratione), т.-е. не получилъ надѣла отъ аббатства, платитъ ежегодно всего на всего фунтъ воску; въ случаѣ его кончины, аббатъ получаетъ отъ наслѣдника лучшую штуку скота, при недостаткѣ котораго—лучшую домашнюю принадлежность (melius indumentum) [1]

На ряду съ обложеннымп воскомъ свободными людьми, въ составѣ помѣстій можно отмѣтить еще въ 1219 году присутствіе особаго класса литовъ, о которыхъ говорится, что при объѣздахъ настоятельницы они въ теченіе четырехъ ночей обязаны доставлять по два модія овса для содержанія двухъ коней, по два цыпленка, по одному кругу масла и сыра, да исполнять еще сверхъ того обязанности ночной стражи [2]. Литы, какъ это видно изъ другой грамоты, обложены, взамѣнъ пользованія землею, извѣстными службами, производимыми плугомъ и подводою (carruum et aratiorum suorum servicia), другими словами, общественными помочами при оранкѣ и свозѣ хлѣба Но они свободны отъ другихъ поборовъ и не могутъ подвергаться отчужденію, подобно прочему крестьянству [3].

Наконецъ, и люди свободнаго состоянія еще въ началѣ XIII-го вѣка вступаютъ въ составъ помѣстій путемъ добровольной передачи себя съ потомствомъ въ руки собственника, который включаетъ ихъ въ число своихъ крѣпостныхъ людей или mancipii, подъ условіемъ надѣленія землею взамѣнъ извѣстныхъ платежей, размѣръ которыхъ опредѣляется разъ на всегда. Примѣръ мы имѣемъ въ грамотѣ аббатства Маріенфельдъ въ Вестфаліи отъ 1209 года. Въ ней цѣлая семья свободныхъ людей и ходатайствуетъ о принятіи ея въ число крѣпостныхъ, на что получается и согласіе со стороны монастырскаго настоятеля [4].

---

[1]) Die Urkunden des Bisthumes Paderborn, № 54, грамота 1212 года: ab antiquis temporibus nostro pertinent monasterio iure cerocensuali sub hac forma, ut quicunque de his prenominatis vivat in propria procuratione fundum cere solvat annuatim et post obitum suum masculus offerat nostro monasterio melius iumentum es si nullum habet det sicut femina tenetur melius indumentum

[2]) Ibid № 81. О такихъ же литахъ упоминается въ другой грамотѣ аббатства Корве отъ 1225 года Ibid, № 140

[3]) Ibid, № 140

[4]) Venerunt ad nos Robertus et Sueneheldis, uxor eius, necnon godefridus filius utriusque qui cum essent omnes liberi, iure servili ecclesie nostre se mancipaverunt eo videlicet pacto ut domum nostram que sita est super Geisteis

Параллельно съ этимъ ростомъ помѣстнаго люда, благодаря не одному естественному размноженію крѣпостныхъ дворовъ, но и включенію въ нихъ свободныхъ и полусвободныхъ элементовъ, идутъ и вынуждаемыя обстоятельствами не коренныя, а частичныя измѣненія надѣльной системы. Въ одномъ мѣстѣ къ существующимъ hubae присоединяются еще двѣ, недавно пріобрѣтенныя по купкой, въ другомъ—неполные надѣлы становятся полными, благодаря прирѣзкѣ новыхъ участковъ [1]).

Цѣль всѣхъ сдѣланныхъ мною выписокъ показать, съ одной стороны, наличность надѣльной системы уже въ эпоху редакціи древнѣйшихъ грамотъ и, притомъ, со свойственнымъ ей относительнымъ равенствомъ, не устраняющимъ возможности половинныхъ, четвертныхъ и т. п. паевъ въ отдѣльныхъ конахъ, а съ другой—показать этой системы отсутствіе въ ней какой либо косности. Отсюда—и возможность ея постепенной модификаціи по мѣрѣ измѣненія личнаго и имущественнаго состава помѣстій, и занятіе выморочныхъ или опустѣвшихъ надѣловъ свободными и полусвободными людьми, и прирѣзки къ существующимъ конамъ новыхъ земель, съ цѣлью увеличенія числа надѣловъ или обращенія неполныхъ въ полные.

Изъ всего этого возможенъ только одинъ выводъ, а именно—тотъ, что происхожденіе надѣльной системы мыслимо и безъ допущенія гипотезы первоначальнаго передѣла; достаточно признать фактъ слиянія воедино нѣсколькихъ хуторовъ или частей этихъ хуторовъ, съ характеризующимъ ихъ захватнымъ пользованіемъ, и распространеніе началъ равенства крестьянскихъ службъ и повинностей, равно какъ ихъ пропорціональности рабочему инвентарю, и на земельныя держанія отдѣльныхъ дворовъ.

§ 3.

Чтобы защитить свой взглядъ на происхожденіе надѣльной системы отъ нѣкогда существовавшаго передѣла, Мейценъ сближаетъ

et eorum successoribus ad tercium manipulum daremus etcobndam etc .. relicta nobis optione, utrum eorum vellemus acceptare.—Accepto igitur ab eis sacramento fidelitatis, eos in mancipia ecclesie nostre recepimus (Westfälisches Urkundenbuch 3 Bd. № 59).

[1]) Die Urkunden des Bisthums Paderborn, № 289. Bruchstücke eines traditions—Verzeichnisz середины XIII в In Adebracteshusen (Abshausen) habemus III mansi et dimidium. Duos comparavimus a quodam Hartmodo VI marcis consensu Herimani lantgravii cuius idem erat ministerialis. In Scerve (Scherede) mansi indecimales Agri Ricardi de Masenheim additi sunt V mansis fndeci'malibus ut plene V mansi computarentur, quivix pro IV reputabantur.

порядки древнѣйшаго поселенія германцевъ съ тѣми, которые рисуютъ намъ скандинавскіе источники XIII вѣка. По его словамъ, эти послѣдніе предписываютъ еще производство разверстокъ сельской территоріи на равныя части и требуютъ исправленія отъ времени до времени разъ установленнаго раздѣла. Всего ближе отвѣчаетъ такому представленію обычное право Сканіи, которому архіепископъ Андрей Сунезенъ въ періодъ времени отъ 1204 по 1215 годъ далъ латинскую редакцію. Въ ней мы находимъ, между прочимъ, слѣдующій текстъ: «вся villa дѣлится на равныя части, которыя на родномъ языкѣ именуются Boel, а по латыни могутъ быть переданы словомъ mansi; при этомъ воздѣлуемая площадь верстуется на равные участки, то можно сказать и о прилегающей пустоши [1])»

Едва-ли, однако, въ приведенномъ текстѣ можно видѣть что либо, кромѣ указанія на переходъ къ надѣльной системѣ, другими словами— переходъ отъ фактически неравнаго захватнаго или заимочнаго владѣнія къ мірскому. Надо отмѣтить, что такой переходъ совершается при согласіи и, можетъ быть, по иниціативѣ верховнаго собственника, который, по всей вѣроятности, въ такой же мѣрѣ заинтересованъ въ Сканіи обезпеченіемъ равенства службъ и платежей крестьянъ уравненіемъ ихъ надѣловъ, въ какой заинтересованъ въ этомъ былъ и германскій помѣщикъ на континентѣ Европы. Другой приводимый Мейценомъ текстъ закона, изданнаго для Зеландіи Эрихомъ въ 1290[2]), также провозглашаетъ принципъ равенства крестьянскихъ жребіевъ.— равенства, не устраняющаго, однако, различія полныхъ, половинныхъ и четвертныхъ надѣловъ. Законъ говоритъ и о возможности ежечаснаго возстановленія такого равенства съ помощью новаго межеванія. Но о періодическомъ передѣлѣ въ немъ, какъ и въ предшествующемъ актѣ, нѣтъ ни слова. Вообще эти параллели съ порядками давно обособившихся скандинавскихъ племенъ едва-ли могутъ имѣть рѣшающее значеніе для занимающаго насъ вопроса. Самое большое, если нѣкоторыми изъ своихъ нормъ эти порядки могутъ навести на мысль объ одномъ изъ источниковъ той множественности коповъ, какую представляетъ собою помѣстная система. Законъ Зеландіи говоритъ о

---

[1]) Leges provinciales terrae Scanicae ante 400 annos latine redditae per Andreum Sunonis archiepiscopum Ludenensem, Hafniae 1540 Westfalen Monum Cimbric Tom IV, p. 2029 Cujus (funiculi) dimensione tota villa in aequales redigitur portiones, quas materna lingua vulgariter Boel appellant, et nos in latino sermone Mansos possumus appellare, earum fundis inter se predüsque inter se fundis ipsis adjacentibus, adaequandos

[2]) См Мейценъ, томъ I, стр 79.

необходимости поддержать равенство неравной нарѣзкой въ земляхъ разнаго качества и разнаго расположенія, объявляя, что худшій участокъ всегда долженъ быть больше. Отсюда естественно предположить, что та же забота о сохраненіи между дворами полнаго равенства въ землевладѣніи вызвала и въ Германіи необходимость обратить расположенныя въ глубинѣ долинъ или на нагорныхъ возвышенностяхъ пашни въ особые коны—съ тѣмъ, чтобы надѣлить всѣ дворы разными полосами въ каждомъ изъ этихъ коновъ Но, повторяю, это была только одна изъ причинъ множественности коновъ; другая лежала, какъ мы это уже видѣли. въ фактѣ образованія помѣстья и его территоріи изъ разнохарактерныхъ и разновременно вступавшихъ въ него элементовъ Съ этимъ тѣсно связана и та особенность германской надѣльной системы, въ силу которой далеко не всѣ дворы получаютъ свои пан или жребіи въ каждомъ конѣ Это наглядно выступаетъ, между прочимъ, изъ данныхъ, сообщаемыхъ Лампрехтомъ относительно мѣстностей, расположенныхъ по теченію Мозеля [1]), и стоитъ въ тѣсной связи съ указаннымъ выше фактомъ возникновенія части помѣстной территоріи изъ постепенно развѣтвлявшагося семейно-хуторского поселенія, которое, по мѣрѣ отдѣленія дворовъ отъ общаго ствола, полагало начало тому же долевому владѣнію въ общихъ однимъ этимъ дворамъ конахъ, какое мы находимъ, согласно изслѣдованіямъ г-жи Ефименки, и въ исторіи нашего Сѣвера XVII и XVIII вв. Но не одни расположенныя по теченію Мозеля помѣстья позволяютъ намъ констатировать фактъ такого перехода прежнихъ хуторовъ въ сельскія поселенія съ характеризующей ихъ надѣльной системой. То же можетъ быть сказано и также о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Германіи, остановившихъ на себѣ вниманіе Инама Штернега [2]). Практика скандинавскихъ народностей наводитъ на слѣдующую мысль: стремленіе сохранить равенство дѣлянокъ должно было требовать по временамъ вмѣшательства особыхъ землемѣровъ. Законъ Эриха говоритъ о такомъ исправленіи межъ, и необходимость его вытекаетъ уже изъ факта чрезполоснаго расположенія дѣлянокъ и возможности ихъ случайнаго запахиванія сосѣдями. Какъ Мейцену, такъ и Лампрехту удалось открыть свидѣтельства, доказывающія практику частнаго исправленія жребіевъ путемъ прирѣзокъ или урѣзокъ и исполненіе подобныхъ работъ

---

[1]) Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, томъ I, стр 337.

[2]) Lamprecht, томъ I, стр. 357, Инама Штернегъ, Hofsystem des Mittelalters, стр 8.

особыми присяжными землемѣрами (agrimensores iurati). Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по теченію Мозеля, мы встрѣчаемъ не разъ такіе, можно сказать, частные передѣлы уже въ 1135, 1237 и 1254 годахъ [1])

Провозглашенный скандинавскими источниками принципъ: правильнымъ раздѣломъ можетъ считаться только тотъ, при которомъ всѣ получили равные жребіи [2]),—присущъ и нѣмецкому правосознанію. Особенности совмѣстной оранки, при которой всѣ пахари, работающіе въ одномъ конѣ въ направленіи его длины, поставлены въ необходимость поворачивать свои плуги на участкахъ, прилегающихъ къ поперечнымъ его границамъ, дѣлаютъ необходимымъ вознагражденіе тѣхъ, кто получаетъ эти участки добавочной нарѣзкой за причиняемый имъ поворотами плуга убытокъ Вотъ почему такія дѣлянки, носящія въ германскихъ источникахъ особое наименованіе—Angewande или Anwende, Anwandacker или Wendeacker (отъ einwenden или wenden), отличаются и бо́льшимъ протяженіемъ Объ этихъ, лежащихъ на поперечной границѣ—паяхъ въ грамотахъ XIII-го вѣка, говорится что они подчинены своего рода общинному сервитуту, который въ устахъ народа зовется «поворотомъ», kere (отъ keren). Другая черта той же, хорошо извѣстной намъ, системы мірскихъ полей состоитъ въ чрезполосности, дѣлающей невозможнымъ доступъ къ собственному жребію иначе, какъ черезъ паи сосѣдей. При такихъ условіяхъ необходимо было допустить свободный проѣздъ и прогонъ по всѣмъ паямъ, что́ на языкѣ грамотъ выражалось признаніемъ сельскихъ дорогъ общей принадлежностью манзовъ. Въ жалованныхъ грамотахъ тѣ или другіе паи уступаются нерѣдко заодно съ ихъ входами и выходами (cum ingressu et egressu), а также—съ правомъ дорожнаго сервитута (pervia или in via legitima) [3]).

Изъ природы надѣльной системы, вмѣстѣ съ характеризующей ее чрезполосностью и, какъ это будетъ показано ниже, подчиненіемъ пахатей и сѣнокосовъ общинному выпасу по снятіи урожаевъ, вытекаетъ и другое необходимое послѣдствіе. Оно передается нѣмецкимъ терминомъ Flurzwang и означаетъ не только существованіе обязательнаго для всего помѣстнаго люда сѣвооборота, но и обяза-

---

[1]) Лампрехтъ, стр. 342

[2]) Зеландскій законъ Эриха II, 55, приводимый Гансеномъ, томъ II, стр. 180,

[3]) См грамоты 1327 и 1342 г., приводимыя Лампрехтомъ.

тельнаго приступа одновременно и въ положенные обычаемъ сроки къ разнаго рода работамъ по утилизаціи почвы, съ цѣлью сдѣлать этимъ возможнымъ одновременный переходъ всѣхъ полей и луговъ въ мірское пользованіе.

Очевидно, что правила, регулирующія этотъ порядокъ чередованія сельско хозяйственныхъ операцій, стоятъ въ прямой зависимости отъ господства той или другой земледѣльческой системы, подсѣчной, двухпольной или трехпольной [1]). Изъ этихъ трехъ системъ, послѣдняя постепенно становится господствующей и совершенно вытѣсняетъ еще державшуюся во времена Тацита ежегодную смѣну пахатей (arva per annos mutant). Гансенъ указываетъ на грамоту 2-го Іюня 771 года въ хартуларіи аббатства Лоршъ, какъ на древнѣйшее свидѣтельство существованія трехпольной системы. Упоминаемая ею terra aratoria, состоящая изъ 27 денныхъ участковъ, расположена въ трехъ мѣстахъ (in tribus locis) селенія Гренесгеймъ, другими словами—въ трехъ поляхъ одного и того-же помѣстья [2]). На земляхъ другихъ монастырей, въ томъ числѣ Вейсенбурга, о такомъ-же трехпольи говорятъ впервые грамоты середины IX вѣка [3]) Вообще болѣе интензивные порядки хозяйничанія заводятся сначала на земляхъ крупныхъ недвижимыхъ собственниковъ, начиная съ казны и переходя отсюда къ монастырскимъ и церковнымъ обителямъ На экзартахъ, другими словами—очисткахъ, примыкающихъ къ тѣмъже помѣстьямъ, могла держаться, бокъ о бокъ съ характеризующимъ прочіе коны трехпольемъ, и двухпольная, и даже однопольная система. Грамоты XIII-го вѣка нерѣдко выдѣляютъ еще въ особыя категоріи распредѣленные по копамъ моргены и полученную путемъ корчеванія землю [4]) Возникающее на послѣдней хуторское хозяйство не разъ ведется обособленно отъ вотчиннаго и инымъ порядкомъ [5]). Но можно при знать, что со времени Карла Великаго и его ближайшихъ преемниковъ трехпольная система хозяйничанія постепенно дѣлается господствующей въ Германіи и обусловливаетъ собою обязательное чередованіе полей въ напередъ установленные сроки земледѣльческихъ

---

[1]) См объ этомъ Гансена· Zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland.

[2]) Codex Laureshamensis, № 662; Гансенъ, томъ I, стр 154.

[3]) Zeuss, Traditiones Wizenburgenses, № 151.

[4]) Lamprecht, томъ I, стр, 346.

[5]) См, что говоритъ о такъ называемой Beunde Wirtschaft Инама Штернегъ во второмъ томѣ своей Deutsche Wirtschaftsgeschichte, стр. 181.

работъ. Читая въ источникахъ о весеннихъ и осеннихъ помочахъ при оранкѣ, о лѣтнихъ при уборкѣ, о праздникѣ Св. Мартина въ Ноябрѣ и о пасхѣ, какъ о срокахъ вступленія полей въ мірское пользованіе и выхода изъ него [1]), мы знакомимся съ отдѣльными сторонами того продержавшагося цѣлыя столѣтія и почти до нашего времени Flurzwang'a, конецъ которому положило упраздненіе черезполосности путемъ округленій и огораживаній.

Какъ же долго, спрашивается, держались эти порядки, и съ какого времени идутъ попытки къ ихъ упраздненію? Вопросъ далеко не такъ простъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда Сознаніе неудобствъ черезполосицы появилось гораздо раньше законодательныхъ мѣръ къ ея устраненію. Скажу болѣе, оно присуще всей той эпохѣ, которая открывается систематическимъ корчеваніемъ-лѣсовъ и стремленіемъ перейти отъ мелкаго хозяйства къ крупному съ помощью арендныхъ контрактовъ или расширенія раіона личной эксплоатаціи хозяйской земли. Что касается законодательныхъ мѣръ, то онѣ представляютъ собою явленіе болѣе новаго времени. Восходя всего на всего къ XVII или XVIII ст., онѣ стоятъ внѣ рамокъ настоящаго изслѣдованія. Мы ограничимся поэтому констатированіемъ отдѣльныхъ и частныхъ попытокъ къ ограниченію началъ мірского землевладѣнія, пользуясь тѣми, къ сожалѣнію, весьма недостаточными указаніями, какія содержатся на этотъ счетъ, по преимуществу, въ церковныхъ и монастырскихъ хартуларіяхъ.

Легко понять, что неудобства надѣльной системы въ чисто хозяйственномъ смыслѣ дѣлаются чувствительнѣе по мѣрѣ съ постепеннымъ ростомъ населенія, размноженіемъ дворовъ и измельчаніемъ полосъ. Принципъ равенства земельнаго пользованія, необходимое послѣдствіе равенства предъявляемыхъ къ крестьянству требованій, ведетъ къ тому, что, по мѣрѣ нарожденія новыхъ поколѣній и обоснованія новыхъ хозяйствъ, раздѣлу подвергаются всѣ полосы одного и того же надѣла: 8-ая, 16-ая или 32-ая часть одной и той же huba означаютъ въ дѣйствительности дробленіе ея, по меньшей

---

[1]) См. напримѣръ, въ Monumenta Boica Codex Ecclesiae palaviensis (томъ XXVIII, стр 164) angariae vernales et autumpnales.

Прекращеніемъ частной утилизаціи пашень къ Мартинову дню въ ноябрѣ объясняется, что этотъ именно срокъ избранъ помѣстными распорядками для крестьянскихъ расплатъ натуральными и денежными рентами Zeus, Traditiones Wicenburgenses № 115 и 141. Грамоты VIII и XI-го ст правленія Карла Великаго Ut annis singulis ad festivitatem Sancti Martini in censum persolvant denarios (tantos), pullos et ova (tanta)

мѣрѣ, на 24, 48 и 96 полосъ, предполагая еще число коновъ равнымъ числу полей. Но на самомъ дѣлѣ это число нерѣдко въ два и три раза больше. Можно судить поэтому, какъ мельчали дѣлянки отдѣльныхъ хозяйствъ, если принять во вниманіе особенно то, что съ самаго начала huba или полный надѣлъ разсчитанъ былъ на удовлетвореніе потребностей одного двора Не будучи неизмѣнной величиною, нива какъ это показываютъ труды Лампрехта, рѣдко когда заключаетъ въ себѣ болѣе 30 моргеновъ, по крайней мѣрѣ—въ области непосредственнаго изслѣдованія этого писателя, т. е по теченію Мозеля [1]). Правда, моргенъ не всегда выступаетъ единицей измѣренія по отношенію къ величинѣ надѣловъ; мѣсто его иногда занимаютъ другія мѣры поверхности: jurnal, iugerum, bonuarium; но, какъ это видно изъ самаго текста грамотъ, первыя двѣ мѣры обыкновенно совпадаютъ съ моргеномъ, что объясняетъ и нерѣдко встрѣчающееся въ источникахъ упоминаніе о томъ, что югеръ значитъ то же, что моргенъ [2]), или что югеръ въ просторѣчіи называется моргеномъ [3]). Изъ изслѣдованій Мейцена также оказывается, на что было уже указано, что jurnalis имѣлъ то же, значеніе что и моргенъ, а изъ сдѣланныхъ Лампрехтомъ сопоставленій—что bonuarium представлялъ собою величину въ два раза большую, чѣмъ моргенъ, откуда и выраженіе—mansus habens bonoaria 15 (вмѣсто 30 моргеновъ). Если признать существованіе, рядомъ съ простымъ надѣломъ въ 30 моргеновъ,—соотвѣтствующемъ тому, что можетъ быть воздѣлано на началахъ трехпольной системы парою быковъ,—двойного надѣла въ 30 бонуаріевъ или 60 моргеновъ [4]), а въ предѣлахъ,—земель фиска—надѣловъ въ 120 и 160 моргеновъ, то все же придется сказать, что достаточно было нѣсколькихъ поколѣній, для того, чтобы дѣлянки отдѣльныхъ дворовъ совершенно измельчали сейчасъ и неудобства черезполосицы стали особенно чувствительными. Такъ какъ удержанное помѣщикомъ поле лежало вмѣстѣ съ паями крестьянъ, то неудивительно, что указанныя явленія не миновали и помѣщичьяго хозяйства; раціональное хозяйничаніе становилось такимъ образомъ и для земельныхъ собственниковъ или съемщиковъ terra dominicata все болѣе и болѣе затрудни-

---

[1]) См. томъ I, стр, 345

[2]) Westfälisches Urkundenbuch Bd. 3. Грамота за № 437, годъ 1245. . de uno quoque iugero quod morghen sonat

[3]) Ernst, Hist du Limbourg Computatio 90 iugerum, quae vulgo Morgen vocantur 49 iugera continentia, totidem iurnalia См. Лампрехтъ, томъ I, стр 345

[4]) Лампрехтъ, стр. 347

тельнымъ. Отсюда вышло стремленіе къ округленіямъ; отсюда же — нежеланіе заводить подобные порядки надѣльнаго пользованія на вновь подымаемой изъ подъ лѣса нови. Инама Штернегъ показываетъ, что такъ называемые Beunde или участки, получаемые помѣщикомъ путемъ расчистки, не поступали въ надѣлъ къ крестьянамъ, а считались принадлежностью хозяйской земли или terra dominicata и либо воздѣлывались барщиннымъ трудомъ крѣпостныхъ того помѣстья, къ которому прилегали, либо поступали въ аренду къ управителю-съемщику (villicus или Meier) [1]).

На то же сознаніе недовольства надѣльной системой указываютъ и начавшіеся уже въ XII вѣкѣ обмѣны участковъ между ихъ владѣльцами. Обнародованный еще Брюеромъ актъ 1158 года не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что церковные собственники, къ числу которыхъ принадлежали заключившія данную сдѣлку обители (монастырь Зигбургъ и аббатство Св. Северина въ Кельнѣ), прекрасно понимали невыгоды чрезполосицы. Грамота говоритъ, что обмѣнъ вызванъ тѣмъ соображеніемъ, что земли Св Северина лежали въ перемежку съ землями монастыря Зигбергъ, отчего происходили часто притѣсненія и споры (quoniа ex tali permixtione diversarum proprietatum molestie fiebant et querimonie) [2]). Съ XIII вѣка подобныя соглашенія дѣлаются болѣе частыми. Въ одной грамотѣ 1293 года причина ихъ разъяснена слѣдующимъ образомъ: нѣкоторыя пашни, намъ принадлежащія, заявляетъ вотчинный собственникъ, Салентинъ изъ Изенбурга, разсѣяны по чужимъ конамъ и поэтому негодны для нашего плуга, а, наоборотъ, весьма удобны для оранки, производимой монастыремъ Рамерсдорфъ; другіе участки въ предѣлахъ того же селенія Геймбахъ несравненно легче могли бы быть распаханы нашими плугами, нежели монастырскими [3]). Но если неудобства чрезполосности ощущались частными собственниками еще въ XII и XIII вѣкахъ, то отсюда не слѣдуетъ еще того, чтобы надѣльная система могла уже въ это время считаться вымирающей. Пріуроченье ея къ раскладкѣ государственныхъ и помѣстныхъ сборовъ и повинностей явилось благопріятнымъ условіемъ для ея дальнѣйшаго сохраненія Новыя и чисто экономическія причины, корень которыхъ лежалъ, разумѣется, въ увеличивавшемся спросѣ на землю—естественномъ послѣдствіи размножавшагося населенія,—

---

[1]) Инама Штернегъ. томъ II, стр. 181.
[2]) Лампрехтъ стр 381
[3]) Ibid. стр 382

должны были обнаружиться ранѣе, чѣмъ въ средѣ земельныхъ собственниковъ могло возникнуть сознательное стремленіе—замѣнить малодоходную для нихъ систему крестьянскихъ оброковъ, т. е. неизмѣнныхъ наслѣдственныхъ рентъ, постепенно возраставшей арендной платой свободныхъ съемщиковъ. Этому стремленію можно было удовлетворить только уничтоженіемъ надѣльной системы, тѣсно связанной съ обязательной службой крестьянства.

Отмѣна крѣпостного права была въ значительной мѣрѣ вызвана указаннымъ сейчасъ стремленіемъ, и эмансипація сельскаго люда шла рука объ руку съ тѣмъ спеціальнымъ видомъ огораживаній, какой представляетъ намъ германская Verkopelung Все это движеніе выходитъ за предѣлы того времени которому посвящено наше изслѣдованіе, и характеристика его не можетъ поэтому найти мѣста въ настоящей главѣ [3]).

---

[1]) Интересующіеся насхоящимъ вопросомъ найдутъ много любопытныхъ данныхъ въ сочиненіяхъ по исторіи отмѣны крѣпостнаго права Образцомъ этихъ сочиненій можно считать извѣстное изслѣдованіе Кнапа, посвященное крестьянству въ Пруссіи Очень много свѣдѣній можно почерпнуть по этому вопросу и.въ той части труда Штейна по организаціи внутренняго управленія, которая посвящена такъ называемой имъ Entwährung Отсылаемъ также къ не разъ уже цитированнымъ нами сочиненіямъ Гансена.

ГЛАВА V.

Марки и общинные сервитуты.

§ 1.

Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы указывали на фактъ существованія съ самаго давняго времени обширныхъ, обнимающихъ нерѣдко цѣлую сотню и, во всякомъ случаѣ, рядъ общинъ—территоріальныхъ округовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ марки. Спрашивается удержалась-ли эта марка въ позднѣйшую эпоху, и каково мѣсто, занимаемое ею въ экономической исторіи Германіи? Изъ нѣмецкихъ экономистовъ и статистиковъ, Мейценъ послѣдній затронулъ этотъ вопросъ. Глава, посвященная имъ маркамъ, резюмируетъ поэтому болѣе или менѣе окончательно современную точку зрѣнія на эти своего рода волостныя общины, значеніе которыхъ было сильно преувеличено Маурером. Оказывается, что, какъ и во Франціи или Англіи, онѣ удерживались главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ и связывались съ фактомъ мірского пользованія со стороны пограничныхъ или расположенныхъ въ самой чащѣ лѣса селеній. Особенно многочисленныя въ сѣверной Германіи, въ прежнемъ герцогствѣ Бременъ и въ гановерскомъ королевствѣ [1]), онѣ сохранялись, какъ обломки стариннаго совмѣстнаго владѣнія,—нерѣдко со стороны цѣлыхъ сотень—землями, которыя не сдѣлались предметомъ частной апропріаціи [2]).

Исторія сельско-хозяйственной культуры можетъ считаться исто-

---

[1]) Meitzen, томъ I, стр 125 и слѣд.

[2]) Ibid, стр. 129 Danach hat sich als die im wesentlichen unbestrittene wissenschaftliche Auffassung zur Geltung gebracht, dass in den Marken die Trümmer des alten Volkslandes zu sehen seien

рій постепеннаго разложенія марокъ—въ томъ смыслѣ, что изъ нихъ выкраивались не только хутора и свободныя селенія, но и индивидуальныя владѣнія королей и правителей, церквей и монастырей, свѣтскихъ феодаловъ и съ каждымъ столѣтіемъ все болѣе и болѣе стремившейся къ пріобрѣтенію недвижимостей—городской буржуазіи Далеко не всѣ стадіи этого процесса входятъ въ рамки настоящаго изслѣдованія, въ частности, мнѣ вовсе не придется касаться того рѣшительнаго вліянія, какое оказали на исчезновеніе марки торжество принципа свободной отчуждаемости земель и практика чисто хозяйственной, т е. расчитанной на возможно больший доходъ—эксплоатаціи земной поверхности, что, какъ хорошо извѣстно, связано неразрывно съ замѣной феодальныхъ порядковъ общества индустріальными.

Я счелъ нужнымъ сдѣлать эту оговорку для того, чтобы объяснить незаконченность того очерка, который мнѣ остается предложить читателю въ настоящей главѣ Онъ найдетъ въ ней указанія на одну тенденцію къ постепенному сокращенію раіона коллективной собственности,—тенденцію, лишь торжество которой относится только къ настоящему столѣтію, вмѣстѣсъ рѣшительнымъ упроченьемъ интересовъ и идеаловъ средняго сословія.

Разлагающимъ факторомъ по отношенію къ маркѣ явилось корчеваніе. По мѣрѣ размноженія населенія, увеличивался естественно запросъ на пахати, виноградники и луга; оказывалась необходимость въ поднятіи нови. Описанный Тацитомъ порядокъ занятія неутилизированной площади группой воздѣлывателей или cultores, распредѣлявшихъ между собою земли, согласно родовому достоинству и связанному съ нимъ матерьяльному достатку, повторялся не разъ на разстояніи столѣтій, ведя къ образованію villae silvaticae или расположенныхъ среди лѣса новыхъ селеній и такихъ же хуторовъ. При этомъ изъ нераздѣльной марки выкраивались и подлежавшія разверсткѣ мірскія земли, и частныя заимки, занимавшія сплошныя площади и эксплоатировавшіяся, какъ неподлежавшая никакимъ общиннымъ сервитутамъ индивидуальная собственность. Лампрехтъ въ своей картинѣ нѣмецкой хозяйственной жизни въ средніе вѣка задался, вслѣдъ за другими, мыслью изобразить ходъ постепеннаго исчезновенія состоявшихъ въ общинномъ пользованіи земель по мѣрѣ занятія ихъ новыми колонистами. Его, какъ и его предшественниковъ, занималъ прежде всего вопросъ, въ какой мѣрѣ корчевки стояли въ зависимость отъ доброй воли всѣхъ заинтересованныхъ въ совмѣстномъ владѣніи. Что terra inculta или не подлежавшая хозяйственной эксплоатаціи почва не была издавна предметомъ частной

собственности, это, какъ помнитъ читатель, выступаетъ непосредственно уже изъ текста народныхъ правдъ, въ числѣ послѣднихъ, одна баварская говоритъ о такихъ пустошахъ, какъ состоящихъ иногда въ частномъ владѣніи [1]), остальнымъ—индивидуальное присвоеніе извѣстно лишь относительно очистокъ или корчевокъ, exarta и novalia. Что касается, въ частности, Салической. Правды, то нельзя сомнѣваться въ виду титула 27,—дозволявшаго, между прочимъ, по истеченіи года послѣ наложенія клеймъ присвоеніе помѣченнаго ими дерева,—что пустопорожняя земля не входила въ районъ частнаго владѣнія, не говоря уже о собственности Когда послѣдовало занятіе римскихъ провинцій германцами, въ рукахъ королей сосредоточились владѣнія римскаго фиска, а вмѣстѣ съ этимъ—и распоряженіе пустопорожними землями, дотолѣ считавшимися народной собственностью. Отсюда возникло, какъ показали это изслѣдованія Шредера, римское по источнику право требовать съ лицъ, производящихъ корчевку, седьмую часть урожаевъ [2]). Это—medem, обозначаемый иногда римскимъ терминомъ tributum, употребляемымъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ не о пахатяхъ, а о виноградникахъ [3]). Однако съ переходомъ публичныхъ повинностей и платежей въ вотчинные, и этотъ по природѣ и по источнику государственный налогъ обратился въ феодальный, такъ что къ помѣщикамъ перешло отъ государства и право получать съ корчевщиковъ седьмую часть урожая. Въ грамотахъ XIII столѣтія, между прочимъ—изъ мѣстностей, расположенныхъ по теченію Мозеля, говорится о medem, который называется римскимъ терминомъ terragium, уже въ смыслѣ такого помѣстнаго сбора; напримѣръ, въ слѣдующихъ словахъ: ubicumque in isto banno или finagio communes campi colunlur, semper manipulus septimus archiepiscopo solvitur [4]). Очевидно, что это право помѣщиковъ разрѣшать корчевку подъ условіемъ полученія седьмой части урожаевъ должно было рано или поздно вступить въ столкновеніе съ той германской по источнику точкой зрѣнія, которая считала марку нераздѣльнымъ имуществомъ всѣхъ, кто былъ поселенъ въ ея предѣлахъ.

Исторія монастырскаго землевладѣнія представляетъ нерѣдкіе слу-

---

[1]) Lex Baiuwariorum, 1, 16, 2.

[2]) См Schröder, Die Franken und ihr Recht, отдѣлъ 3: die salische Agrarverfassung und das Bodenregal Лампрехтъ, стр. 103, 390 и сл

[3]) Лампрехтъ (стр 105.) приводитъ текстъ одной грамоты 955 года, въ которой говорится ab omne tributum de vineis et omne medena agrorum

[4]) Лампрехтъ, стр 391.

чаи подобныхъ столкновеній Такъ, въ 1194 году, когда аббатство Вейсенбургъ вздумало подвергнуть обработкѣ лежавшую подъ болотомъ площадь, селеніе Нейгофенъ заявило свои права на нее и допустило дальнѣйшую утилизацію почвы со стороны обители только послѣ предварительнаго уговора и вознагражденія. Еще поучительнѣе, говоритъ Лампрехтъ, слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ ближайшемъ году, но въ другой мѣстности, а именно въ Нецинисгеймѣ, расположенномъ по нижнему теченію Рейна Съ молчаливаго, какъ значится въ текстѣ, согласія прихожанъ (tacita permissione parrochianorum), помѣщикъ приступилъ къ вспашкѣ состоявшихъ въ общинномъ пользованіи сѣнокосовъ, prata. Но тутъ начался ропотъ всѣхъ прежнихъ участниковъ въ пользованіи; въ виду этого ропота, гласитъ грамота, сѣнокосы снова вернулись въ общее обладаніе, propter murmur parrochianorum ad communitatem fuerunt remissa [1]).

Въ началѣ XIV столѣтія мы видимъ еще, какъ совокупность гражданъ города Ботардъ (universitas oppidi) принимаетъ дѣятельныя мѣры къ охраненію своей лѣсной марки отъ частныхъ захватчиковъ, пытающихся подвергнуть ее корчеванію Городскія власти назначаютъ комиссію изъ 24 человѣкъ для разслѣдованія всѣхъ случаевъ подобнаго присвоенія и возсоединенія отнятыхъ участковъ съ общимъ фондомъ [2])

Такимъ образомъ, даже въ позднѣйшія столѣтія сказывается еще право всѣхъ участниковъ въ общинномъ владѣніи маркой останавливать частное присвоеніе Тѣмъ естественнѣе было бы встрѣтить и въ болѣе раннихъ актахъ категорическое заявленіе такого рода, что въ предѣлахъ марки заимка можетъ быть произведена только съ общаго согласія. Между тѣми такихъ актовъ до насъ вовсе не дошло. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе? Можно привести двѣ причины: или обиліе пустопорожнихъ земель, въ виду рѣдкости населенія, дѣлало излишними заботы объ охраненіи цѣлости земельнаго фонда, или римское начало присвоенія пустопорожнихъ земель казною и перехода къ послѣдней права распоряженія ими брало верхъ надъ исконнымъ германскимъ воззрѣніемъ. Когда же феодальный собственникъ вступилъ въ права римскаго фиска и свободныя общины обратились въ крѣпостныя, права распоряженія пустошью въ предѣлахъ помѣстья перешло въ руки помѣщика, и отъ прежняго участія Markgenossen въ разрѣшеніи заимокъ

[1]) Лампрехтъ, стр. 387 и 388.

[2]) Отмѣтимъ слѣдующія слова грамоты: comperierimus partem eiusdem forestae seu marche in multis locis nobis illicite distractam, matura deliberatione prehabita et sapientum freti consilio cupientes, quicquid sic distractum fuerat, predicti oppidi et nostro communi usui mancipare.

осталось одно право требовать, чтобы, за исключеніемъ сданныхъ подъ корчеваніе участковъ, въ общинномъ обладаніи сохранялось такое количество земли, которое было бы достаточно для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ По замѣчанію Мейцена, эта остающаяся въ общемъ владѣніи помѣстная площадь получаетъ уже съ первой половины XII вѣка наименованіе альменды. [1]) Права помѣстнаго населенія сводятся, такимъ образомъ, къ охранѣ альменды отъ истощенія, все равно, происходитъ ли это отъ обремененія альменды взятымъ со стороны скотомъ, отъ допущенія къ праву въѣзда въ лѣсъ уроженцевъ чужихъ помѣстій, или отъ сдачи всей пустопорожней земли въ пожизненную или наслѣдственную аренду половникамъ, платящимъ «medem» или tributum.

Все это можно иллюстрировать на источникахъ. Въ сборникѣ грамотъ аббатства Вейсенбургъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ постановленія 1275 и 1291 г., которыми монастырское начальство связываетъ себѣ руки во всемъ, что касается распоряженія communes pascua, quae vulgariter almeinde vocantur; аббатство получаетъ цензъ со всѣхъ земель, за исключеніемъ тѣхъ имуществъ, которыя принадлежатъ къ общиннымъ пастбищамъ, exceptis bonis ad communia pascua pertinentibus [2]). Развѣ это не признаніе невозможности сокращать размѣръ общинныхъ выгоновъ сдачей отдѣльныхъ участковъ пустоши въ оброкъ изъ подъ выстройки? Рядомъ съ этимъ, аббатство старается обезпечить за собою возможность извлекать изъ состоящихъ въ общинномъ пользованіи пространствъ частныя выгоды, съ этою цѣлью оно объявляетъ, напримѣръ, что первое сѣно съ тѣхъ или другихъ prata принадлежитъ всецѣло ему, второе—крестьянамъ [3]).

На томъ же принципѣ основана и слѣдующая практика. При надѣле-

---

[1]) Мейценъ, томъ I, стр 162, приводитъ грамоты 1133 и 1150 г. употребляющія этотъ терминъ

[2]) Zeus. Proprietas omnium bonorum dicte ville et boni eius attinet sancto Petro, unde de omnibus bonis in predictam curiam solvuntur census memorato monasterio S Petri exceptis bonis ad communia pascua pertinentibus 1282 г De hagenbuoch Privilegium. 315 См также стр 330. Charta concordationis inter abbatem et cives Weissenburg Rudolphus imperator a 1275 totum campum quod dicitur Remefelt ad communes pascuas que vulgariter almeinde vocantur decernimus pertinere. decernimus etiam orfbant et letten ad communes pascuas que almeinde vocantur debere perpetuo pertinere

[3]) Quod sculteius nomine monasterii in eis recipit solus integraliter primum fenum, secundum fenum non condetur, sed ad communia pascua reservatur Zeus, Traditiones Wizenburgenses, стр 314

ни постороннихъ лицъ правами пользованія въ предѣлахъ общихъ угодій, феодальный собственникъ не разъ заявляетъ, что согласіе на такое распоряженіе общимъ достояніемъ высказали всѣ, кто надѣленъ правомъучастія въ выгодахъ, доставляемыхъ этими угодьями Весьма характерный примѣръ мы имѣемъ въ грамотѣ 1230 года, гдѣ монастырь Маріенборнъ надѣляется правомъ въѣзда въ общинный лѣсъ въ предѣлахъ своихъ нуждъ распоряженіемъ епископа, собственника и общимъ согласіемъ всѣхъ участниковъ въ нераздѣльной лѣсной маркѣ (commun assensu omnium in silva qua idem cenobium situm est ius habentium in marca), коими, т е. этими участниками, оказываются жители цѣлыхъ пяти селеній [1])

§ 2.

Надѣльная система предполагаетъ не одно наслѣдственное владѣ ніе паями или дѣляпками въ пахатяхъ, но и совмѣстное съ сосѣдями пользованіе нераздѣльными угодьями въ предѣлахъ дѣйствительныхъ нуждъ каждаго двора О характерѣ крестьянскаго пользованія въ раіонѣ помѣстныхъ лѣсовъ и общинныхъ пастбищъ, пли такъ называемыхъ Almenden, легко составить себѣ понятіе на основаніи хартуларіевъ и полиптиковъ разнообразнѣйшихъ мѣстностей Германія

Чтобы не впадать въ повторенія, мы ограничимся приведеніемъ отдѣльныхъ фактовъ изъ Баваріи, Эльзаса, Вестфалін и Прирейнской Пруссіи — въ увѣренности, что ихъ будетъ болѣе, чѣмъ достаточно, для иллюстраціи не мѣстныхъ особенностей, а общаго характера изучаемаго нами явленія.

Въ Monumenta Boica встрѣчаются нѣкоторые акты XIII, XIV и XV столѣтій, изъ которыхъ наглядно выступаетъ, что совладѣніе угодьями въ лицѣ помѣщиковъ и крестьянъ налагало на обѣ стороны извѣстныя обязательства, направленныя на то, чтобы предохранить альменду отъ постепеннаго истощенія и обезпечить за грядущими поколѣніями тѣ же выгоды, какія извлекало изъ нея и наличное поселеніе. Сплошь и рядомъ грамоты говорятъ объ общинныхъ пастбищахъ, расположенныхъ, напримѣръ, по теченію рѣкъ [2]). Нерѣдко эти пастбища состоятъ въ совмѣстномъ пользованіи двухъ или болѣе селеній, какъ это видно, напримѣръ, изъ грамоты 1266 года, въ которой пфальцграфъ Рейнскій и герцогъ Баварскій объявля-

[1]) Westfalisches Urkundenbuch. 3 Band № 277.

[2]) Monumenta Boica, томъ XIII, № 15, стр 13 Haide prope Danubium, ubi sunt communia pascua

ютъ, что жители Аншетенъ будутъ пользоваться пастбищами на равныхъ правахъ съ жителями Аширингенъ, согласно издавна установленному обычаю: in pascuis communi participacione gaudeant, quibus simul ab antiquis temporibus utebantur [1]). Высказывая, какъ общее правило, что размѣръ пользованія обусловливается дѣйствительными нуждами двора, грамоты, особенно —позднѣйшихъ столѣтій, стараются обезопасить одновременно интересы крестьянства и помѣщиковъ требованіями такого рода: съ одной стороны, земельный собственникъ не имѣетъ права надѣлять кого бы то ни было въ предѣлахъ марки, если надѣляемый не принадлежитъ къ числу подвластныхъ ему уроженцевъ помѣстья; съ другой—никто не смѣетъ присвоить себѣ что либо изъ общинныхъ угодій безъ вѣдома и согласія помѣстной администраціи [2]). Въ королевствѣ Вюртембергскомъ, какъ это видно изъ цитируемыхъ Инама-Штернегомъ грамотъ, уже въ XI столѣтіи можно констатировать обладаніе крестьянъ независимыми отъ доброй воли собственника общинными сервитутами, открывающими имъ возможность пользоваться какъ лѣсомъ для топлива и построекъ, выпаса свиней и скота, такъ и пастбищами для покоса и прогона [3]).

Насколько необходимы были подобныя мѣропріятія, это показываютъ нѣкоторыя вестфальскія грамоты, обнародованныя еще Киндлингеромъ. Въ 1303 году настоятель аббатства Маріенфельдъ поставленъ въ необходимость признать, что чрезмѣрныя порубки, произведенныя лицами, которыя, въ силу владѣнія дворовыми участками, имѣли право извлекать топливо изъ марки Вальденгартъ, настолько сократили площадь лѣсного насажденія, что было основа-

---

[1]) Monumenta Boica, томъ X, № 23

[2]) Monumenta Boica t. II. стр 507. Iura abbatiae Chiemseensis iussu abbatissae Barbarae Aich collecta a 1462 (p. 510) Wir oder unser Nachkomen kainen nichts verleihen sullen in unser Hofmarch zu Sebruck der unser und unsers Gottshaus nicht ist, es sey Hofstet, Wysmadt Garten oder welcherlay das wer Die Oeffnung in der stifft zu Angackt (p 520) Dass niemand auf meiner Frauen Gutern, es sein Dörfer, Hof, Huben kain gemain einvahen sol, on ir oder irs Kamerer Willen und Urlaub bei funffzig Pfunden

[3]) Грамота 1023 года въ Würtemberger Urkundenbuch. Ut coloni ipsius mansi omnes liberam habeant potestatem in tota prescripta marca ligna in focum et in edificia cedere, porcos, oves et boves, vaccas et iumenta pascere, pasturas porcorum in glandibus sine precio facere . Convenimus etiam ut omnes coloni nostri de D in tota prefata marca securiter absque sua et omnium prohibicione habeant ligna in focum, pascua et herbas et glandes et omnem pascendi utilitatem. См Инама Штернегъ, Deutsche Wirtschaftsgeschichte, томъ II, стр 212

ніе опасаться скораго обращенія ея въ пустыню, если не принять мѣръ противъ дальнѣйшихъ злоупотребленій. Съ общаго согласія всѣхъ участниковъ марки, communi omnium communionum voluntate et arbitrio, рѣшено отвести каждому двору его законную часть, legitimam portionem, которая имъ можетъ быть и вырублена. Такой операціи подлежатъ, впрочемъ, тѣ лишь деревья, которыя не приносятъ плодовъ, но отнюдь не дубъ, имъ дорожатъ изъ за желудей. Что касается права выпаса въ предѣлахъ той же марки, то оно удержано въ общемъ пользованіи; съ этой цѣлью всѣмъ запрещено обводить дѣляики оврагомъ или плетнемъ, дабы не создавать препятствій къ прогону стадъ [1]). Изъ другихъ документовъ того же сборника видно, что крестьяне надѣлены были въ Вестфаліи слѣдующимъ общиннымъ сервитутомъ. въ отведенныхъ въ ихъ пользованіе лѣсахъ (silva communis), они могли рубить, сколько имъ было нужно, дровъ или строительнаго матеріала (ad usum suum); въ лѣсу же, удержанномъ въ распоряженіи собственника (in silva domini), они должны были воздерживаться отъ истребленія дуба. Такое же различіе между обоими видами лѣса проводится и по отношенію къ откорму свиней. Въ silva communis пользованіе желудемъ ничѣмъ не обложено, въ silva domini требуется условленный платежъ Свободный выпасъ наступаетъ только въ годы неурожая желудей [2]).

Въ предѣлахъ германской Швейцаріи, насколько объ этомъ можно судить по грамотамъ, вошедшимъ въ составъ сборниковъ древнѣйшихъ документовъ Берна, Базеля или Аргау, держались тѣ же порядки общиннаго пользованія лѣсами и пастбищами, какъ нераздѣльной маркой.

Вотъ, напримѣръ, что мы узнаемъ о препирательствахъ, возникшихъ въ серединѣ XIII вѣка въ кантонахъ Люцернъ и Бернъ, изъ за того, кто имѣетъ по праву въѣздъ въ общинный лѣсъ и право пасти въ немъ скотъ и свиней. Изъ грамоты 1234 года видно, что жители селенія Гросдитвейль требовали usuarium in pascuis общины

---

[1]) Nikolaus Kindlinger Münsterische Beiträge, Münster 1790, томъ II, № 50, грамота 1303 года.

[2]) Kindlinger, томъ II, № 1 Est ibi silva communis, quae vocatur conia in qua cedunt homines S. Petri ad usum suum qualemcunque velint lignum et si glandes ibidem fiant nullum tributum dent pro redemptione glandium. In silva domini jus habent cedendi omne lignum praeter quercum et fagum dent redditum de glandibus si glandes plene nascuntur, sin autem non, sed utantur glandibus ut pastum peccorum.

Бусвейль Послѣ продолжительныхъ препирательствъ, они принуждены сознаться, что ихъ притязанія не имѣютъ правовой основы (se nullum ius habere in pascuis ville memorate), и что если они и посылали свой скотъ на спорныя пастбища, то дѣлали это только съ согласія и по милости помѣщика, владѣльца Бусвейль Четверть вѣка спустя, такіе же споры возникаютъ въ окрестностяхъ Интерлакена и оканчиваются заявленіемъ сеньеровъ Ведевейль, что они отъ своего имени и отъ имени всѣхъ подвластныхъ имъ людей отказываются отъ выпаса стадъ въ предѣлахъ обведенной загородью нови (in sepibus inclusis vel circumscriptis que vulgariter bifanga dicuntur) Тѣ же сеньеры предъявляли притязаніе и на пользованіе совмѣстно со своими людьми горными альмендами, и на свободный прогонъ стадъ по полямъ, лугамъ и лѣснымъ угодьямъ, расположеннымъ въ долинѣ Лаутербрунъ; отнынѣ они отказываются отъ всѣхъ этихъ преимуществъ въ пользу церкви въ Интерлакенѣ, которая признается одна призванной, сообща съ зависимымъ отъ нея крестьянствомъ, къ осуществленію указанныхъ преимуществъ [1]).

Какъ ревниво въ предѣлахъ каждой общины охранялось право совмѣстнаго пользованія, на это указываетъ, между прочимъ, слѣдующее постановленіе, состоявшееся относительно пастбищъ, расположенныхъ на Арбергѣ Если, значится здѣсь, кто нибудь обведетъ выпасъ оградой и обратитъ его изъ совмѣстнаго въ частный, in proprios usos verterit, то шультгейсъ (scultetus), т. е. волостное начальство, въ правѣ потребовать немедленнаго снесенія плетней, не подчинится этому требованію виновный въ присвоеніи, каждый въ правѣ принудить его къ повиновенію силою и взыскать съ него 60 солидовъ штрафа въ свою пользу и столько же въ пользу шультгейса [2]) Возведеніе загородей нисколько не отымаетъ ни у одного изъ общинниковъ права посылать свои стада въ предѣлы огражденнаго участка [3]).

Въ теченіи XIII и XIV столѣтій происходятъ нескончаемые споры между жителями сельскихъ общинъ и тѣми или другими церковными и монастырскими обителями изъ за права пользованія

---

[1]) Fontes rerum Bernensium t II, стр 143 и 447.

[2]) Si quis pascuum clauserit et eum in proprios usus verterit si quis de illo sculteto (schultheis) conquestus fuerit et ipse non emendaverit ita quod clausuram suam removeat, nam removere tenetur, cuilibet conquerenti tenetur LX sol. emendare et sculteto similiter (ibid, стр 773, годъ 1271)

[3]) Si autem aliquis infra clausuram pascui animalia sua duxerit seu verterit, nil emendabet ei qui pascuum clausit nec alteri Ibid стр 779, годъ 1271.

общинными пастбищами и лѣсами (pascua et nemora communalia) Въ 1220 году постановленъ приговоръ по ходатайству аббата монастыря Эрлахъ, и этимъ приговоромъ цѣлыхъ шесть общинъ признаны совладѣльцами аббатства, но лишь въ извѣстныхъ границахъ; при этомъ высказанъ общій принципъ, по которому пользованіе имѣетъ предѣломъ дѣйствительную нужду, почему и не дозволяется продажа лѣса на сторону [1]) Одновременно допущено производство расчистокъ въ предѣлахъ общинныхъ угодій (in communalibus), но подъ условіемъ, что рента, medem, въ данномъ случаѣ именуемая terragium, будетъ каждый разъ выплачиваема земельному собственнику [2]).

Въ кантонѣ Базель рѣчь о communibus pascuis начинается уже въ грамотахъ XIII-го вѣка, а препирательства между монастырскими обителями и отдѣльными селами и мѣстечками изъ за правъ въѣзда въ тотъ или другой лѣсъ занимаютъ собою оба ближайшихъ столѣтія. Епископъ Базельскій обыкновенно высказывается въ пользу обителей и, опираясь, какъ онъ выражается, на народную молву, отказываетъ общинникамъ въ ихъ притязаніяхъ [3])

Переходя отъ германской Швейцаріи къ пограничному съ ней Эльзасу, мы встрѣчаемся уже въ XII вѣкѣ съ грамотами, говорящими о публичномъ пользованіи лѣсными и пастбищными угодьями со стороны жителей одного или нѣсколькихъ селеній [4]).

О порядкѣ этого владѣнія мы находимъ въ источникахъ нѣкоторыя весьма цѣнныя указанія Въ Эшау судебнымъ приговоромъ 1272-го года опредѣлены въ точности спорныя права крестьянъ и женскаго монастыря на пользованіе угодьями. Самыя эти угодья носятъ наименованіе альмендъ, — наименованіе, общее Эльзасу со многими мѣстностями Германіи, въ частности, съ упомянутыми уже нѣмецкими кантонами Швейцаріи. Одна изъ статей приговора гласитъ: на альменду можно высылать лишь собственный скотъ, отнюдь не чужой; частныя заимки или очистки въ предѣлахъ альменды могутъ происходить съ согласія не одной только настоятель-

---

[1]) Nemini etiam licere infra hos terminos ligna ad vendendum secare

[2]) Ibid, томъ II, стр. 23.

[3]) См примѣръ въ спорѣ монастыря въ Ольсбергъ съ жителями Листаль изъ за лѣса въ Лоеръ; Urkundenbuch der Landschaft Basel, часть I, стр. 216, грамота 1324 года См. также Urkundenbuch der Stadt Aarau, изданный Roos, стр. 265. 275

[4]) Уже въ грамогахъ XII вѣка (1190 годъ) упоминается о publicale usu silvatico, принадлежащемъ жителямъ одной или двухъ сосѣднихъ общинъ (Schöpflin, томъ I, стр. 295, № 47).

ницы, но и всей совокупности дворовъ, входящихъ въ составъ общины-помѣстья. Личною надобностью ограничено право пользованія альмендою и со стороны настоятельницы. Отчужденіе альменды недозволено иначе, какъ съ обоюднаго согласія крестьянъ и помѣщика [1]).

На земляхъ аббатства Мармутье, въ Эльзасѣ, уже съ XII-го вѣка установились слѣдующіе порядки эксплоатаціи: луга и степи послѣ перваго покоса поступаютъ всѣ подъ общинный выпасъ; исключеніе сдѣлано только для такъ называемой Holtzmatte, т. е. лѣсныхъ покосовъ, которые аббату позволено обводить живою загородью, въ лѣсахъ различаютъ участки, состоящіе подъ защитой (in bannum abbatis), и такіе, въ которыхъ всѣмъ поселенцамъ дозволено добывать нужное имъ топливо [2])

Въ граматахъ XIV-го вѣка по прежнему идетъ рѣчь о правѣ отдѣльныхъ манзовъ и ихъ обитателей (huebers отъ hube) пользоваться лѣсомъ для топлива, выпаса свиней и заимокъ, тогда какъ эксплоатація лѣса подъ выгонъ съ каждымъ поколѣніемъ становится рѣже и рѣже [3]). Ростъ населенія и дробленіе манзовъ, благодаря семейнымъ раздѣламъ, требуютъ расширенія пахати на счетъ лѣса и постепенно освобождаетъ очистки отъ тѣхъ запретовъ, какіе лежали на нихъ прежде. Въ одной грамотѣ 1390-го года говорится уже о правѣ корчеванія, принадлежащемъ каждому общинному владѣльцу, исключеніе дѣлается лишь для участковъ, покрытыхъ дубомъ и ясенемъ. Все, чего требуютъ отъ заимщика, это — платежа десятины въ пользу собственника и поставки вина стражѣ [4]).

Вообще строительный лѣсъ и фруктовыя деревья пользуются бо̀льшей защитой, чѣмъ хворостъ; во многихъ мѣстностяхъ запрещена рубка даже для топлива. Такъ, въ Вейденау губерамъ,

---

[1]) Les constitutions des campagnes de l'Alsace au moyen âge, par Hanauer, 1864 г., стр 200 Colonge d'Ecchau Sentence de 1272 г

[2]) Hanauer, ibid, стр. 71, а также Schöpflin, т I, стр. 225. Camerale nemus item fagorum mons et augi a nemo debet incidere sine jussione abbatis neque porcos ibi pascere Consoci hoc juris habent quod in saltu vofago ipsi ac famuli libere faciunt ligna incidere et porcos pascere

[3]) Въ Rotule de Geispolsheim XIII вѣка еще заходитъ рѣчь о такомъ порядкѣ утилизаціи лѣса: Item nullus debet habere subulcum euntem super almeda rusticorum preter mansurnarum. Я не припомню однохарактерныхъ распоряженій изъ болѣе поздней эпохи.

[4]) Hanauer, Les constitutions des campagnes de l'Alsace, стр. 342.

т е. владѣльцемъ дворовыхъ надѣловъ, позволено сносить всякій лѣсъ, кромѣ дуба [1]).

Сказанное о расширеніи заимокъ и сокращеніи лѣсной площади, по мѣрѣ увеличенія населенія, можетъ быть повторено и относительно другихъ мѣстностей Германіи. Такъ, въ Зигенѣ не ранѣе XIV и XV столѣтій упрочивается та практика общинныхъ, періодически повторяющихся заимокъ, которая ведетъ къ образованію такъ называемой «Haubergsgenossenschaftlicher Nutzung» Гаубергами называются здѣсь покрытыя кустарникомъ и молодымъ лѣсомъ горныя покатости, которыя каждыя шестнадцать или двадцать лѣтъ поступаютъ подъ очистку, такъ что въ теченіе этого періода вся лѣсная площадь, за исключеніемъ занятой строевыми деревьями, становится предметомъ корчеванія и посѣва. Въ отводимомъ каждый годъ участкѣ производится нарѣзка всѣмъ наличнымъ дворамъ или, что то же, семьямъ.

На эту практику, распространенную по всей нагорной площади между Мозелемъ и Сааромъ, не говоря уже о Зигенѣ, прежніе изслѣдователи,—въ числѣ ихъ и Гансенъ,—смотрѣли, какъ на переживаніе стародавнихъ германскихъ порядковъ, подобныхъ тѣмъ, какіе описаны Тацитомъ въ извѣстномъ текстѣ: arva per annos mutant et superest ager. Но недавнему издателю мѣстныхъ грамотъ, архивисту доктору Филиппи, удалось побѣдоносно обосновать тотъ взглядъ, что древнѣйшіе источники Зигена не знаютъ свободной заимки, что и въ XV-омъ столѣтіи корчеваніе производится не столько общинами, сколько отдѣльными лицами. Не ранѣе XVI вѣка, когда ростъ кожевеннаго и желѣзнаго промысловъ вызвалъ значительный приливъ населенія, и потребовались новыя земли для обработки, правители Гессена, державшіе въ своихъ рукахъ право собственности надъ горнымъ полѣсьемъ, сочли выгоднымъ допустить общинную и періодическую заимку, возобновлявшуюся каждый годъ; такимъ образомъ, въ теченіе шестнадцати или двадцати-лѣтняго срока весь мелкій лѣсъ подчинялся послѣдовательно процессу оранки. Первые примѣры такого коммунистическаго пользованія относятся къ серединѣ XVI столѣтія (1553 г.); окончательно оно было урегулировано во второй половинѣ того же столѣтія, въ 1562-мъ году [2]).

По среднему теченію Рейна и на берегахъ Сары и Мозеля, дру-

---

[1]) Ibid, стр. 360

[2]) См Siegener Urkundenbuch, предисловіе доктора Филиппа, стр 18 и слѣд

гими словами, въ той области, которая сдѣлалась главнымъ предметомъ изученія Лампрехта, пользованіе общинными угодьями ограничивалось также дѣйствительными нуждами домохозяевъ Хотя собственникомъ этихъ угодій и признавался помѣщикъ, но его руководящая роль въ хозяйствѣ сказывалась скорѣе въ сферѣ расширенія пахатей путемъ корчевокъ и въ устраненіи сосѣдей отъ охоты и рыбнаго улова, нежели въ ограниченіи правъ выгона и въѣзда крестьянскихъ дворовъ. Множество текстовъ, большая часть которыхъ отпечатана въ сборникахъ Бейера, Эльтестера и Герца, а также въ хартуляріяхъ аббатствъ Фульда, Вейсенбургъ, Падерборнъ и Маріенфельдъ, приведены Лампрехтомъ съ цѣлью всесторонняго освѣщенія хозяйственной эксплоатаціи альменды въ XIII и XIV в. Мы говорили уже о правѣ помѣщика, ставшаго на мѣсто фиска, получать старинный римскій medem или tributum съ обращенной подъ посѣвъ нови Ростъ населенія и увеличившійся, благодаря этому, запросъ на землю позволялъ собственникамъ поднять размѣръ слѣдовавшей имъ въ такихъ случаяхъ ренты съ седьмого на пятый и даже четвертый колосъ [1]). Тотъ же всеопредѣляющій факторъ заставилъ ихъ принять мѣры къ запрещенію гибельнаго для лѣсныхъ насажденій подсѣчнаго хозяйства, при которомъ, какъ мы это видѣли, поля рѣдко когда оставались подъ посѣвомъ больше одного года, и новая площадь отвоевывалась у природы путемъ безжалостной рубки или пожара. Но съ систематической отмѣной этой практики мы встрѣчаемся только въ первой половинѣ XVI вѣка, когда грамоты уже прямо говорятъ о запретѣ schaufeln und hauen [2]).

Въ окрестностяхъ городовъ, гдѣ раньше обнаружились требованія рациональнаго хозяйства, случаи штрафованія лицъ, подвергавшихъ лѣса рубкѣ съ цѣлью корчеванія (qui contra statum communem secaret ligna) [3]), становятся рѣдкими уже въ XIII вѣкѣ. Наконецъ, подъ влія-

---

[1]) Mittelrheinisches Urkundebuch, томъ I, № 252, грамота 979 года, гдѣ упоминается о contentione de quodam tributo ex silvis quod vulgo medena vocatur, стр 308 Въ полиптикахъ XIII вѣка, отпечатанныхъ во второмъ томѣ того же изданія Бейера, уже заходитъ рѣчь о взиманіи съ корчевщиковъ четвертой части урожая; томъ II, стр 457 — sunt inter Bachem et Losmene due silue, Valkenart et Lindenart, de quibus habemus quartum arborem, et de sarto quartam gerbam Выкорчеванная изъ подъ лѣса площадь называлась novale или sartum, отъ французскаго essart, съ XIII вѣка входитъ въ употребленіе терминъ roddert, т е roding, корчевка. Лампрехтъ томъ I, стр 512.

[2]) Lamprecht, стр 468, примѣчаніе 7, грамота 1540 года.

[3]) Remling, Speierisches Urkundenbuch, № 384, годъ 1277.

нiемъ того же увеличивавшагося спроса, собственники имѣній, не запрещая пользованія лѣсомъ, въ качествѣ пастбища, считали нужнымъ ограничивать число головъ, высылаемыхъ каждымъ дворомъ, и опредѣлять сроки, въ которые такой выпасъ, какъ не вредящій молодымъ порослямъ, могъ быть допущенъ безъ явнаго ущерба для хозяйства [1]).

Мы не имѣемъ возможности останавливаться подробно на прогрессивномъ развитіи охотничьихъ монополій помѣщика и ограничимся однимъ указаніемъ, что источникъ ихъ лежалъ въ правѣ объявлять тѣ или другіе участки лѣса запретными. Иллюстрировать это можно грамотой, опредѣляющей въ 1244 году отношеніе жителей Люксембурга къ принятымъ подъ охрану помѣщика рощамъ. Объявляя, что тотъ или другой участокъ, locus, удержанъ собственникомъ (reservatus est ipsi domino), грамота продолжаетъ: городской обыватель (burgensis), попавшійся за охотой въ данномъ лѣсу, подвергнутъ будетъ штрафу въ 5 солидовъ. Отъ наложенія такихъ штрафовъ или banna самыя дачи получили названіе Bannwalder [2]). Въ грамотахъ аббатства Фульда запрещенія охоты встрѣчаются уже въ X вѣкѣ, во времена Оттона I и Оттона II [3]).

Съ такими ограниченіями общинная эксплоатація лѣса и пастбища продолжается въ теченіе XIII и XIV вѣковъ, какъ объ этомъ можно судить, напримѣръ, изъ слѣдующаго текста, весьма обстоятельно характеризующаго различныя формы проявленія этой эксплоатаціи Въ ноябрѣ 1238, года каноникъ въ Трирѣ Симонъ, по порученію архіепископа, рѣшаетъ споръ между монастыремъ Св. Максимина, сеньерами Бетингенъ и зависимымъ отъ нихъ селеніемъ Эйслингенъ. О трехъ спорныхъ рощахъ (forestae), принадлежащихъ монастырю и различаемыхъ отъ четвертой, которая объявляется камернымъ имуществомъ (camerforst), говорится, что каждый разъ, когда люди общины Эйслингенъ пожелаютъ строиться, и подходящаго матерьяла не окажется въ четырехъ выдѣленныхъ для рубки (Anhau) дачахъ, они могутъ получить его изъ поименованныхъ выше forestae, — но не иначе, какъ съ согласія сельскаго старо-

---

[1]) См. Lamprecht, томъ I, стр 469.

[2]) Ibid, стр. 471

[3]) Codex Fuldensis, 688 и 721, годы 951 и 980: forestam... in qua prius erat communis omnium civium venatio, nullus venandum audeat ingredi nisi licentia abbatis (Fuldensis), ita ut nemus preter licentiam abbatis in eadem foresta dehinc venari aut alium aliquem usum habere presumat Грамота приведена у Инама Штернега во II томѣ Deutsche Wirthschaftsgeschichte, стр 208, прим. I.

сты или бурмистра (villicus) Когда созрѣетъ желудь, монастырь въ правѣ высылать въ каждый изъ семи лѣсныхъ участковъ столько свиней, сколько пожелаетъ То же могутъ дѣлать и поселяне, но въ отношеніи лишь къ собственнымъ свиньямъ, не платя при этомъ ничего обители. Взятыя со стороны свиньи облагаются особымъ взносомъ, извѣстнымъ подъ наименованіемъ diheme и идущимъ въ пользу аббатства [1]).

Въ другой грамотѣ конца XIII-го столѣтія, отпечатанной Лакомбле и также занятой третейскимъ рѣшеніемъ [2]), за всѣми владѣльцами манза признано равное право рубить ненужный и не имѣющій цѣны лѣсъ (ligna inutilia et non valentia), притомъ—ежегодно, но въ предѣлахъ дѣйствительной нужды (secundum eorum necessitatem tantum modo). Дубы и ясени запрещено сносить безъ согласія помѣщика. Это не противорѣчитъ тому, что и послѣдній не можетъ отчуждать такихъ ligna utilia et bona на сторону, такъ какъ подобное отчужденіе было бы нарушеніемъ права общиннаго выпаса, принадлежащаго владѣльцамъ манзовъ, обложеннымъ, взамѣнъ этого, въ пользу помѣщика платежомъ двухъ динаріевъ отъ каждой свиньи. Къ выпасу допускаются исключительно мѣстныя свиньи Помѣщикъ не въ правѣ не только принимать чужихъ, но и увеличивать число крестьянскихъ дворовъ, надѣленныхъ правомъ общиннаго пользованія.

Помимо содержанія свиньямъ, помѣстный лѣсъ доставляетъ еще кормъ рогатому скоту исключительно мѣстнаго происхожденія, чѣмъ не устраняется, однако, права помѣщика допускать по милости или изъ расчета воловъ и овецъ тѣхъ или другихъ лицъ въ предѣлы silva communis, какъ это видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго текста. Въ 1161 году 7-го ноября, деканъ церкви Маріи Магдалины въ Вердэнѣ жалуетъ аббатству Вилеръ право посылать его стада на communes pasturae селенія Махернъ одновременно съ крестьянскимъ скотомъ, но оговоривается, что это пользованіе должно продолжиться лишь до тѣхъ поръ, пока оно будетъ терпимо крестьянствомъ, quanto tempore rustici de villa concesserint [3]).

---

[1]) Urkundenbuch zur Geschichte der jetzt die Preussischen Regierungsbezirke Coblenz und Trier bildenden mittelrheinischen Territorien, томъ III, № 636, стр 484, годъ 1238.

[2]) Lacomblet, Urkundenbuch für die Geschichte des Niederrheins, томъ II, 984, годъ 1298

[3]) Urkundenbuch zur Geschichte der mittelrheinischen Territorien, томъ I. стр 690, № 629, годъ 1161

Такимъ образомъ, право общинниковъ — устранять всякое соучастіе со стороны чужеродцевъ — ни мало не отрицается, а, наоборотъ, получаетъ формальное признаніе. Въ грамотахъ, принадлежащихъ мѣстностямъ, расположеннымъ по среднему и нижнему теченію Рейна, постоянно встрѣчаются указанія на заботливость, съ какой помѣщики старались оградить новую поросль отъ ущерба, причиняемаго ей общинными сервитутами. Отсюда—приказъ употреблять въ топливо только мелкій лѣсъ или валежникъ (ligna minuta et arida), складывать на подводу лишь вѣтки, лежащія на разстояніи семи стопъ отъ ствола дерева, и вывозить не болѣе одной подводы такого хворосту [1]); при этомъ не допускается ни въ какомъ случаѣ продавать его на сторону (et non ad vendendum aliquarationе [2]). Чтобы эти запреты не оставались мертвой буквой, предписано производить рубку съ вѣдома и согласія помѣстнаго управленія каждый разъ, когда дѣло идетъ о добываніи матерьяла для построекъ и огорожъ. Но что въ этихъ случаяхъ вовсе не предполагается права помѣщика противиться осуществленію крестьянами ихъ общинныхъ сервитутовъ,—что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ милостью собственника, а со стародавнимъ обычаемъ, возникшимъ еще ранѣе помѣстья,—въ этомъ убѣждаетъ насъ слѣдующій фактъ: въ нѣкоторыхъ грамотахъ прямо заявляется, что ни помѣщикъ, ни его управитель не могутъ отказать крестьянамъ въ испрашиваемомъ ими разрѣшеніи, а въ другихъ — то же самое передается словами, что при отказѣ со стороны помѣщика крестьяне въ правѣ обойтись и безъ его разрѣшенія [3]).

---

[1]) Лампрехтъ, стр 485.

[2]) Ibid, стр 489 Weisthüm Cessingen 1242 года.

[3]) Mittelrheinisches Urkundenbuch, томъ III, № 182, годъ 1222. Preterea si dictus Edelinus vel homines sui, tam milites quam alii, domum vel mansionem aliquam edificare voluerint, non nisi de licentia domini abbatis vel villici sui predictum nemus tenentur intrare, Nec abbas nec villicus suus eisdem negare debent licentiam. См также Grimm, Weisthümer, томъ II, стр, 168 и 271, гдѣ о villicus говорится: gibt er lauben, wohl, wo nit, so hats die gemein doch von alters her zue thuen.

ГЛАВА VI.

Крѣпостное хозяйство въ Германіи.

§ 1

Во Франціи и Англіи мы имѣли случай прослѣдить медленный и сложный процессъ образованія помѣстной системы по мѣрѣ поднятія общественнаго положенія рабовъ и пониженія мелкихъ свободныхъ собственниковъ до уровня крѣпостныхъ и оброчныхъ владѣльцевъ. И въ Германіи помѣстье долгое время не можетъ считаться единственнымъ факторомъ сельско-хозяйственнаго производства. Рядомъ съ нимъ, продолжаетъ держаться, какъ мы это видѣли, на правахъ все болѣе и болѣе рѣдкаго исключенія, и свободная деревенская община. Само помѣстье въ X, XI и XII-мъ столѣтіяхъ включаетъ въ себя не однихъ крѣпостныхъ. Свободные люди, признающіе одинъ только патронатъ сеньера, попадаются въ немъ еще на каждомъ шагу; чѣмъ выше мы восходимъ къ эпохѣ редакціи варварскихъ правдъ и карловингскихъ капитуларіевъ, тѣмъ чаще встрѣчаются намъ какъ сплошныя поселенія, такъ и отдѣльные надѣлы свободныхъ людей

Знакомясь съ содержаніемъ многочисленныхъ грамотъ, вошедшихъ въ составъ такихъ сборниковъ, какъ Alsacia diplomatica, Monumenta boica, Codex Allemaniae et Burgundiae ultra Juram, Traditiones Vicemburgenses и т. п., нельзя не проникнуться убѣжденіемъ, что ходячая теорія, утверждающая прямолинейный переходъ отъ рабства къ крѣпостничеству и отъ крѣпостничества къ свободѣ, ни мало не подтверждается германскими источниками. Крѣпостное право явилось результатомъ не сознательнаго стремленія—замѣнить личную неволю земельной крѣпостью, и не самопроизвольнаго развитія существовавшаго еще въ эпоху Тацита обыкновенія – селить рабовъ неподалеку отъ воздѣлуемыхъ ими

полей Оно было продуктомъ разнообразныхъ причинъ, въ числѣ которыхъ далеко не послѣднюю роль играли феодализація нѣкогда свободныхъ общинъ и добровольная передача вольныхъ людей себя съ землею въ руки помѣщиковъ

Изучая хозяйственные порядки отдѣльныхъ мѣстностей Баваріи, Вестфаліи, Прирейнской Пруссіи, Гессена, Эльзаса, съ помощью тѣхъ земельныхъ описей, которыя то входятъ въ составъ отдѣльныхъ дарственныхъ и купчихъ, то являются результатомъ своего рода повальныхъ обысковъ или инквизицій, производимыхъ духовными и свѣтскими сеньерами съ цѣлью привести въ извѣстность величину ихъ доходовъ и размѣръ слѣдуемыхъ имъ службъ и платежей, мы получаемъ возможность обосновать тотъ взглядъ. что крѣпостное право, вмѣстѣ съ помѣстной системой, въ XII и XIII-мъ вѣкахъ вовсе не выступаютъ еще окончательно сложившимися. Тѣже источники указываютъ и на различные факторы, участвовавшіе въ образованіи крѣпостнаго права. Они наглядно раскрываютъ передъ нами картину его постепеннаго роста. Оказывается, что помѣстная система далеко не отличалась той косностью, какую ей обыкновенно приписываютъ, — что, примѣняясь къ обстоятельствамъ и преслѣдуя прежде всего хозяйственные интересы, средневѣковые собственники сокращали постепенно повинности и службы зависимыхъ людей, для того, чтобы привлечь новыхъ поселенцевъ на свои земли, заманивая этихъ поселенцевъ обѣщаніемъ личныхъ и имущественныхъ вольностей и расширяя съ ихъ помощью раіонъ обработки. Если они и усиливали впослѣдствіи требованія, предъявляемыя къ крестьянамъ, то дѣлали это только подъ вліяніемъ и по мѣрѣ исчезновенія свободныхъ для занятія земель, что шло рука объ руку съ постоянно возроставшей густотой населенія. Но стоило лишь военной колонизаціи славянскихъ окраинъ вызвать отлива избытокъ населеніе, чтобы это повело къ новому ослабленію крѣпостного гнета. Такіе повороты въ повышеніи и пониженіи помѣщичьихъ притязаній происходили нерѣдко въ разныхъ мѣстностяхъ одновременно, каждый разъ въ непосредственной зависимости отъ главнаго фактора всѣхъ экономическихъ измѣненій роста населенія и улевиченія запроса на землю. Это не устраняетъ, однако, возможности отмѣтить тотъ общій фактъ, что свободные элементы помѣстья мало по малу отодвигаются на задній планъ или подводятся подъ одинъ уровень съ несвободными. барщина, натуральныя или денежныя службы становятся общераспространенными и мало по малу возростаютъ. Одновременно съ этимъ, помѣщики стремятся къ извлеченію все бо̀льшаго и бо̀льшаго дохода изъ своихъ производительныхъ монополій или банналитетовъ.

Этому поступательному движенію не противорѣчатъ факты отмѣны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ самой барщины, такъ какъ подобная отмѣна является не безвозмездной, и замѣняющіе барщину платежи въ своей совокупности представляютъ для помѣщика болѣе доходную статью, чѣмъ съ трудомъ вынуждаемый даровой трудъ крестьянина.

Всѣ эти положенія, которыя мы постараемся обосновать съ помощью документовъ, могли-бы быть установлены и дедуктивно, во всякомъ случаѣ, имъ не страшна та логическая повѣрка, къ которой такъ охотно обращаются экономисты Въ самомъ дѣлѣ, представляя себѣ тѣ условія, въ какихъ находились отдѣльные хозяева въ періодъ широкаго распространенія такъ называемой пустопорожности, — которая никогда, впрочемъ, не означала собою ни чего иного, какъ обилія общинныхъ или частныхъ земель, еще не подвергшихся обработкѣ, что отнюдь не было римской res nullius, — намъ легко понять, что уже одно желаніе обезпечить себѣ возможно большее число рабочихъ рукъ должно было заставлять феодальнаго собственника ставить выгодныя условія, т. е. обѣщать помощь и содѣйствіе какъ въ военной защитѣ, такъ и въ хозяйственной эксплоатаціи—тѣмъ, кто желалъ вступить подъ его высокую руку. При такихъ условіяхъ было бы совершенно немыслимымо подведеніе всѣхъ обывателей помѣстья подъ общій уровень крѣпостныхъ людей; признаніе за каждымъ его стародавнихъ владѣльческихъ правъ являлось вполнѣ естественнымъ. Этимъ облегчался переходъ людей вольныхъ въ число зависимыхъ, такъ какъ при перемѣнѣ общественнаго состоянія эти люди ни мало не лишались своихъ имущественныхъ выгодъ, которыя получали только лишнюю гарантію въ формѣ патроната. Заступничество сеньера покупалось нерѣдко уступкой ему одного голаго титула собственности и совершеніемъ символическихъ, по существу ничтожныхъ платежей. Но обстоятельства должны были измѣниться къ невыгодѣ сельскихъ воздѣлывателей съ того момента, когда распространеніе раіона обработки до мыслимыхъ при экстензивномъ двухъ-польномъ или трехъ-польномъ хозяйствѣ предѣловъ сдѣлало невозможнымъ полученіе земли въ формѣ заимки пустоши, формально дозволенной и иногда только терпимой общиной и частнымъ владѣльцемъ. Въ этихъ условіяхъ приходилось дорожить разъ полученнымъ отъ предковъ надѣломъ и соглашаться даже на увеличеніе падающихъ на него тягостей.

Выдѣлявшіяся семьи, а равно и новые пришельцы, не допускавшіеся къ выгодамъ общиннаго пользованія на равныхъ правахъ съ первыми поселенцами, не могли пріобрѣтать земли иначе, какъ отъ соб-

ственниковъ. Увеличивая своими рядами число тѣхъ, кто предъявлялъ запросъ на землю, они давали возможность лицамъ, располагавшимъ ею, повышать свои требованія со съемщиковъ, т. е или съуживать размѣръ оставляемой за ними свободы или увеличивать сумму ихъ имущественныхъ тягостей Если, дѣлая выборъ между тѣмъ и другимъ, помѣщики предпочитали послѣдній выходъ, то это опять таки объясняется соображеніями пользы, подсказывавшими помѣщикамъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка рабочихъ рукъ, принудительный трудъ крестьянина менѣе выгоденъ, чѣмъ платимый имъ по условію денежный оброкъ или выговоренная напередъ доля урожая. Что хозяйственный расчетъ въ данномъ случаѣ былъ руководящимъ мотивомъ, на это указываетъ и то обстоятельство, что во многихъ мѣстностяхъ замѣна барщины платежами и платежей барщиной оставлялась на выборъ помѣщика. Во всякомъ случаѣ, главное преимущество крѣпостного права, состоящее въ томъ, что собственнику земли обезпечивается неизмѣнное присутствіе рабочихъ помощниковъ, удержалось и при отмѣнѣ барщины, благодаря крѣпости къ землѣ и невозможности разорвать связи съ нею одностороннимъ рѣшеніемъ, имѣвшимъ послѣдствіемъ потерю надѣла. Такимъ образомъ, процессъ постепеннаго распространенія и усиленія крѣпостного права, по мѣрѣ заселенія края, является необходимымъ логическимъ выводомъ изъ основного экономическаго закона спроса и предложенія.

Разсмотримъ теперь хозяйственные порядки средневѣковаго германскаго помѣстья, начиная отъ первыхъ, еще отрывочныхъ указаній на крестьянскіе службы и платежи, и кончая эпохой редакціи помѣстныхъ обыкновеній, или такъ называемыхъ Offnungen и Weisthumer.

Древнѣйшія указанія, какія мы имѣемъ на счетъ населенія помѣстій, относятся обыкновенно къ «манзамъ» или надѣламъ и занимающимъ ихъ сельскимъ рабамъ, mancipii или servi et ancillae. Такъ, въ купчихъ и дарственныхъ, вошедшихъ въ составъ грамотъ города Берна, на каждомъ шагу говорится о mancipii utriusque sexus; они владѣютъ mansi или hobae; послѣднія нерѣдко обозначаются именемъ семейнаго главы, откуда выраженіе mansus Adalberti, mansus Martini и т д. [1]). Наряду съ несвободными, упоминаются и свободные, которые идутъ подъ названіемъ обывателей, habitatores, и, взамѣнъ прочихъ повинностей, платятъ цензъ величиною въ два солида [2]).

[1]) См. Urkunden für die Geschichte der Stadt Bern von Karl Zeerleder. Bern, 1853 г., томъ I, № 7, 10, 11 Всѣ грамоты IX и X вѣка.

[2]) См. въ частности грамоту за № 11, составленную между 998 и 1005 годами

Въ актахъ Сенгалленнскаго аббатства, также отъ IX-ого и X-ого вѣковъ, указывается болѣе опредѣленно на размѣръ службъ, исполняемыхъ владѣльцемъ отдѣльнаго манза или надѣла каждый разъ, когда эти службы не переведены на деньги, на цензъ (censum unius servi debitum). Въ одной дарственной записи отъ 842-ого года специально выговорено, что переходящіе къ обители поселяне не могутъ быть принуждаемы къ трехдневной еженедѣльной службѣ, которая была, какъ это слѣдуетъ изъ текста, общимъ удѣломъ монастырскаго крестьянства; въ силу особой привилегіи они должны нести только двухдневную барщину [1]).

Баварская правда говоритъ, какъ мы это уже знаемъ, о трехдневномъ трудѣ виланов. Эта трехдневная барщина признается обычнымъ порядкомъ церковныхъ помѣстій [2]). Она удержалась и въ послѣдующія столѣтія, какъ это слѣдуетъ изъ только что приведенныхъ данныхъ Свободными отъ нея считались исключительно дворы, состоявшіе на оброкѣ, платимомъ то натурою, то деньгами; эти дворы извѣстны грамотамъ Сенгаленской обители подъ наименованіемъ mansi censuales [3]) Исполнявшіе ремесленную службу servi слыли подъ названіемъ министеріаловъ (ministeriales). Обмѣнъ ими—довольно обычное явленіе, при объясненіи котораго наши источники ссылаются нерѣдко на невозможность пользоваться трудомъ отчуждаемаго, если онъ живетъ далеко отъ хозяевъ и не въ состояніи исполнять своего ministerium въ ихъ пользу [4]). Однимъ изъ условій возникновенія класса цензитаріевъ служитъ выкупъ личной свободы. Мы имѣемъ грамоту 1299-ого года, на основаніи которой рядъ лицъ уплатой совмѣстно шести фунтовъ серебрянными динаріями получаетъ право не считаться крѣпостнымъ населеніемъ помѣщика Альбрехта Фонъ Уринконъ Монастырь, доставившій деньги для выкупа, выговариваетъ въ свою пользу одинъ символическій платежъ перцомъ, въ знакъ вассальной зависимости и, переходъ владѣній въ свои руки въ случаѣ бездѣтной смерти владѣльцевъ [5])

Имущественное положеніе крестьянъ въ предѣлахъ нѣмецкой Швейцаріи въ теченіе тѣхъ-же столѣтій опредѣляется грамотами, говоря-

---

1) Neugart Codex Diplomaticus Allemanniae et Burgundiae Transiuranae. Томъ I. стр 247 Traditio Salomonis, 842 года.

2) Lex Baiuvariorum (Pertz), стр. 278, § 13

3) Urkundenbuch der Abtei S. Gallen, изданіе Wartman, томъ III, № 1021' годъ 1279.

4) Ibid., № 1066, годъ 1290

5) Ibid, № 1109, годъ 1299

щими о peculium этихъ крестьянъ или ихъ движимой собственности и даже о покупкѣ ими на сторонѣ земли съ помощью накопленнаго трудомъ капитала Эти недвижимости они обмѣниваютъ затѣмъ нерѣдко на имущества, принадлежащія самому аббатству. Уступка монахамъ цѣлыхъ помѣстій или отдѣльныхъ дворовъ и надѣловъ служитъ часто поводомъ къ обращенію прежнихъ барщинныхъ крестьянъ въ оброчныхъ. Уже въ одной грамотѣ 784 го года о поступающихъ въ руки монастыря mancipia дарителъ выражается, какъ о людяхъ, которыя не обязаны отнынѣ ни къ чему, кромѣ ничтожнаго платежа на ладонь (ad incensum); они поставлены подъ патронатъ обители и, хотя имѣютъ право свободнаго отхода, «portas apertas», но въ дѣйствительности остаются ея людьми, владѣя въ тоже время независимымъ peculium (въ грамотѣ стоитъ peculiare) и всѣмъ, что со временемъ будетъ присоединено къ нему ихъ собственнымъ трудомъ [1]).

Въ приведенномъ документѣ рѣчь идетъ объ отпущенникахъ, но peculium владѣютъ и лица, остающіяся въ числѣ сельскихъ рабовъ. Это наглядно выступаетъ изъ мѣновой сдѣлки 933—942-го года, гдѣ говорится о нѣкоемъ servus Sen Galli, т. е. несвободномъ человѣкѣ, принадлежащемъ сенгаленскому аббатству и именуемомъ Пензо Стараніемъ и трудомъ (studio et labore) пріобрѣлъ онъ дворовый надѣлъ, «hoba», въ мѣстности Wylen, въ Тургау; сверхъ того, куплено имъ 30 земельныхъ участковъ въ Дартликонѣ; все это онъ обмѣниваетъ теперь на земли аббатства [2]).

Различіе манзіонаріевъ или крестьянъ, несущихъ барщину, и цензитаріевъ, т е. людей, обложенныхъ однимъ цензомъ, установленнымъ обычаемъ или соглашеніемъ, постоянно проводится документами IX и X-ого столѣтій

Къ составу оброчныхъ людей принадлежатъ не только вольноотпущенники, но и лица, которыя искони были свободны и добровольно передали себя съ имуществомъ въ руки сеньера, чтобы пользоваться его защитой, mundiburdium, и владѣть впредь уступаемой ими землей на зависимыхъ отношеніяхъ, платя болѣе или менѣе ничтожный цензъ или чиншъ въ одинъ или нѣсколько динаріевъ ежегодно [3]). Цензитаріи, въ отличіе отъ манзіонаріевъ,

---

[1]) Neugart, № 88, грамота 784 года.

[2]) Ibid, № 721, стр 585, грамоты 933 — 942 года. Та же грамота отпечатана Варшманомъ въ третьемъ томѣ его Urkundenbuch der Abtei S! Gallen, подъ № 793.

[3]) См Traditio Salomonis отъ 842 года, гдѣ говорится о цензѣ въ

имѣютъ право отчужденія своей недвижимости, но не иначе, какъ зависимымъ отъ помѣщика же владѣльцамъ и подъ условіемъ сохраненія за первымъ права преэмпціи или предпочтительной покупки. Вотъ какъ наглядно выступаетъ тотъ господствующій экономическій мотивъ, который заставляетъ помѣщика обнаруживать особую заботливость о сохраненіи не столько барщины, могущей со временемъ оказаться для него невыгодной, сколько выговоренныхъ рентъ и способныхъ къ утилизаціи рабочихъ силъ.

Тотъ-же хозяйственный расчетъ и та-же забота объ обезпеченіи за помѣстьемъ наличнаго числа воздѣлывателей еще съ большею наглядностью выступаютъ въ позднѣйшихъ по времени вольныхъ, заключающихъ въ себѣ спеціальную оговорку, что отпущенные на свободу навсегда должны оставаться in beneficio ихъ сеньера [1]). Въ грамотахъ Сенгалленскаго аббатства XII-ого и XIII-ого столѣтій встрѣчается также весьма часто оговорка, что отпускаемый на волю остается навсегда въ зависимости отъ помѣщика и не можетъ перейти къ кому либо другому in beneficio [2]).

Тою же причиною объясняется и запрещеніе всѣмъ censuales, будутъ-ли то отпущенники или вольные люди, передавшіе себя подъ власть и покровительство сеньера, отчуждать землю иначе, какъ мѣстнымъ уроженцамъ, обложеннымъ рентами въ пользу помѣщика (exceptis tributariis hominibus ex eodem pagello natis) [3]).

Во владѣніяхъ монастыря Вейнгартенъ, въ Швабіи, обложенные цензомъ крестьяне уже съ IX-ого вѣка представляютъ собою настолько значительную цифру, что аббатство считаетъ нужнымъ издать особый регламентъ, опредѣляющій ихъ личныя и имущественныя права. Этотъ регламентъ обновляется затѣмъ въ XI-омъ столѣтіи. Въ этой вторичной редакціи, онъ гласитъ буквально слѣдующее. обложенные цензомъ ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть уступлены или обмѣнены. Такой запретъ обезпечиваетъ оброчнымъ возможность удержать свои зависимыя отношенія съ разъ избраннымъ ими сеньеромъ. Этимъ положеніе ихъ выгодно отличается отъ того, какое занимаютъ крѣпостные, переходящіе, вмѣстѣ съ надѣла-

---

шесть динаріевъ, и Precaria Heribrandi отъ 920 года, гдѣ указанъ ежегодный цензъ всего на всего въ одинъ динарій Ibid, № 303 и 706.

1) Ne ab aliquo abbatum cuiquam in beneficium possint concedi aut quoque modo a coenobio alienari (Neugart, томъ II, № 850 и 875)

2) Wartman, томъ III, № 824, годъ 1135, № 831, годъ 1170

3) Ibid, грамота 866 года

ми, по купчимъ и дарственнымъ. Судьба этихъ крѣпостныхъ настолько считается тягостной, что служитъ угрозой для тѣхъ изъ цензитаріевъ, которые окажутся неисправными въ своихъ платежахъ. Невыплативший ценза въ три срока, совпадающіе съ сессіями обычныхъ вотчинныхъ судовъ (echte Dinge), попадаетъ въ крѣпостное состояніе. Преимущества, извлекаемыя сеньеромъ изъ факта сдачи земли въ чиншъ или оброкъ, не ограничиваются, однако, однимъ полученіемъ опредѣленной годовой ренты При отсутствіи законныхъ наслѣдниковъ, надѣлъ цензитарія переходитъ въ руки сеньера. Тотъ, кто выдѣляетъ при жизни своихъ сыновей или родственниковъ, оставляетъ сеньеру одежду (omnis cultus vestimenti quo vel ad opera, vel ad aecclesiam procedere solebat); сеньеръ вправѣ удержать изъ нея, что вздумаетъ, предоставляя остатокъ наслѣдникамъ. Такъ какъ рабочій инвентарь, вмѣстѣ съ землею, полученъ чиншевикомъ или его предками отъ помѣщика, то послѣдній въ вознагражденіе за это требуетъ отъ наслѣдниковъ чиншевика такъ называемаго Besthaupt, или лучшей штуки скота. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ она поступала въ случаѣ смерти крестьянина (какъ барщиннаго, такъ и оброчнаго) въ руки сеньера. Если во главѣ двора стояла женщина, платежъ производился домашними вещами, обыкновенно—лучшей одеждой. Объ этомъ прямо говорится въ разбираемомъ нами источникѣ [1]).

Въ Баваріи крѣпостное право начинаетъ господствовать не ранѣе XIII-го и XIV-го столѣтій. Въ XI-омъ же и XII-омъ—тѣ элементы свободы и несвободы, которые участвуютъ въ его образованіи, сохраняютъ еще свою обособленность, и передъ нами выступаютъ одновременно два противуположныхъ типа: рабъ, обращаемый въ колона, и свободный человѣкъ, добровольно отдающій себя въ крѣпостную зависимость. Купчія и дарственныя постоянно упоминаютъ о переходѣ цѣлыхъ помѣстій или отдѣльныхъ манзовъ cum servis et ancillis и, еще чаще, cum mancipiis, при чемъ послѣдніе всегда выступаютъ съ характеромъ сельскихъ рабовъ, прикрѣпленныхъ къ занимаемому ими надѣлу и переходящихъ поэтому изъ рукъ въ руки, вмѣстѣ съ послѣднимъ [2]).

---

1) Rechte des Klosters Weingarten und seiner Zinsleute aus dem IX Jahrh. und erneuert gegen das Ende des XI (Kindlinger, Gesch der deutschen Hörigkeit)

2) Такъ, напримѣръ, въ грамотѣ 1162 года, которой Конрадъ Де Ронингъ передаетъ церкви въ Рорѣ (ecclesiae Rohrensi) помѣстье Альпнахъ, значится tradidit XXIV mancipia. qui etiam tradiderunt predium suum in Alnpach situm Rorensi ecclesie (Monumenta boica, т. XVI, стр 114). Въ другой грамотѣ, говорящей о промѣнѣ сельскихъ рабовъ, сдѣлана специаль-

Рабское состояніе сервовъ или манципіевъ не мѣшаетъ имъ, повидимому, пріобрѣтать собственность на сторонѣ и даже владѣть рабами, какъ это наглядно выступаетъ изъ слѣдующаго акта. Въ 1042—1046 г. нѣкто Гадагримъ, выступающій какъ монастырскій рабъ (Sancti Quirini servus), желая отпустить на волю собственнаго раба, по имени Ормунтъ (servum suum Ormunt), «передаетъ его на алтарѣ Св. Мартина», т е. обращаетъ его въ церковнаго цензитарія. Отнынѣ отпущенный на волю обязанъ платить всего одинъ динарій ежегодно въ пользу своихъ новыхъ господъ Не уплатитъ онъ этого ценза въ теченіе трехъ лѣтъ, ему грозитъ возвращеніе въ прежнее состояніе (omni servili conditione subiaceatur [1]).

Приведенный текстъ знакомитъ насъ съ обычнымъ порядкомъ перехода сельскихъ рабовъ въ колоновъ-цензитаріевъ или чиншевиковъ. Этотъ порядокъ состоялъ въ отпущеніи ихъ на волю предъ алтаремъ подъ условіемъ, однако, чтобы они не разрывали связи съ помѣстьемъ и, взамѣнъ всякихъ личныхъ службъ, платили выговоренный оброкъ. Свобода отъ рабства сообщалась обыкновенно, хотя и не всегда, всему законному потомству. Такъ, въ одной грамотѣ 1154 — 1160-го г. помѣщикъ, объявляя освобожденіе раба a servili conditione ad tributum V denariorum, прибавляетъ. потомство его не включается въ эту вольную, и мы будемъ владѣть имъ, какъ лицами рабскаго состоянія (sed servilis conditionis lege tenebitur et possidebitur) [2]). Всего чаще, однако, выговаривается, что преимущество личной независимости, связанной впрочемъ, съ земельной крѣпостью и обязательствомъ платить чиншъ, распространяется и на потомство; но и тутъ дѣлаются снова всякаго рода оговорки, опредѣляющія различія въ степени свободы, предоставляемой отпускающимъ на волю его прежнему рабу и нисходящимъ послѣдняго [3]). Размѣръ ежегоднаго оброка, опредѣляемаго каждый разъ особо, колеблется обыкновенно между пятью и двумя динаріями, и, что еще

ная оговорка въ пользу сохраненія ими прежняго имущественнаго положенія Ne duriores conditionis fuerint, quam sit expressum, quia secundum hoc iterum sunt restaurandi Monumenta boica, томъ X, стр 50

[1]) См monumenta Boica, т. VI.

[2]) Monumenta boica, томъ VIII, стр. 400.

[3]) См. Monumenta boica, томъ VI стр. 68, 76, 85, 86, 95, 101. 109, 126, 129. Обыкновенная формула гласитъ: tradidit ad reliquia sanctorum mancipium suum cum omni sua posteritate pro quinque denariis censu annuo. Ibid , томъ II, стр. 286.

важнѣе, послѣдствія неплатежа опредѣляются различно. Тогда какъ однимъ грозитъ обращеніе въ прежнюю неволю, другимъ дозволяется въ случаѣ нужды уменьшать оброкъ на половину, причемъ оговаривается, что послѣднимъ и по истеченіи десяти лѣтъ не должно быть причинено никакого насилія въ виду ихъ несостоятельности; собственникъ можетъ только требовать платежа съ ихъ стороны въ концѣ десяти лѣтъ накопившихся недоимокъ Характерный примѣръ перваго порядка представляетъ одна грамота императора Генриха IV отъ 1070-ого года. Монастырю Св. Панкратія императоръ передаетъ свою рабыню, какъ и всегда, передъ алтаремъ, что̀ символически выражаетъ фактъ отпущенія ея на волю Рабыня отнынѣ не несетъ иныхъ обязанностей, кромѣ платежа ежегоднаго ценза въ пять динаріевъ При трехлѣтней неисправности вольно-отпущенная возвращается въ прежнее состояніе и становится монастырской рабыней [1]). Совершенно иное положеніе создаетъ вольноотпущеннымъ одна грамота 1150-го года, которой монастырю въ Аугсбургѣ уступаются извѣстные рабы, mancipii, предварительно отпущенные на волю предъ алтаремъ, съ обязательствомъ платить ежегодно тѣ-же пять динаріевъ Если, замѣчаетъ грамота, они по бѣдности будутъ лишены возможности платежа, то имъ предоставляется на выборъ вносить ежегодно оброку въ одинъ или два динарія. Никто не можетъ принудить ихъ къ бо́льшему По истеченіи десати лѣтъ, съ нихъ требуется всего десять динаріевъ—et nullam paciantur super hoc violentiam [2]).

Очевидно, мы имѣемъ дѣло не съ простой замѣной несвободнаго труда оброкомъ, а съ сообщеніемъ полныхъ правъ гражданства подъ условіемъ сохраненія чисто личныхъ отношеній клиента къ патрону,—отношеній, которыя выражаются символически ежегоднымъ платежемъ ничтожнаго чинша Тотъ же результатъ можетъ быть достигнутъ и помимо передачи отпускаемаго на волю въ чужія руки Мы имѣемъ грамоты, въ которыхъ говорится объ освобожденіи отъ iure cotidiani famulatus, т. е. обязанности повседневной службы, о надѣленіи участкомъ и пріуроченіи къ повинностямъ, налагаемымъ legibus honestioribus, т. е. болѣе почетнымъ общественнымъ положеніемъ [3]).

---

[1]) Monumenta boica, томъ III, № 32

[2]) Monumenta boica, томъ I, стр 170

[3]) Monumenta boica, томъ II, стр 287, годъ 1135. Въ настоящей грамотѣ говорится о duo fratres ab instanti servicio quod Chimesseensi ecclesiae in Hallensis sartagiuis debebant officio se subtrahentes et ad militiam conferentes Ихъ владѣльцы ad eiusdem loci altare dimidie Hoube predium potestativa

Положеніе такихъ отпущенниковъ, очевидно, приближалось къ тому, въ какомъ находились упоминаемые тѣми-же баварскими грамотами parlingi (отъ слова par или bar, означаетъ свободнаго). Они извѣстны источникамъ также подъ наименованіемъ parscalci, что значитъ—свободные слуги; говоря о нихъ, тѣ-же грамоты употребляютъ и латинскій терминъ ius colonorum, обозначая имъ ихъ общественное состояніе [1]). Права и обязанности свободныхъ колоновъ довольно подробно опредѣляются въ грамотѣ епископа Діепольда 1188-го года, выданной церкви въ Зульспахъ «Мы постановляемъ, значится въ этой грамотѣ, что поселяне, rustici, приуроченные къ надѣламъ, не должны быть удаляемы съ нихъ, пока желаютъ оставаться съ нами» (ut rustici in eisdem possessionibus locati non inmoveantur de locis suis quamdiu voluerint stare nobiscum), буде они захотятъ уйти, ихъ нельзя удерживать силой; они могутъ покинуть помѣстье, пользуясь правомъ колоновъ Пока-же они остаются въ занимаемыхъ ими владѣніяхъ, послѣднія составляютъ ихъ наслѣдственное пользованіе, такъ что въ случаѣ смерти одинъ изъ рода (de progenia illa) наслѣдуетъ въ оставленномъ надѣлѣ [2]).

Что этотъ классъ колоновъ, платившихъ опредѣленный цензъ, владѣвшихъ наслѣдственно своими участками и покидавшихъ послѣдніе по усмотрѣнію, вербовался не изъ однихъ вольноотпущенниковъ, но и изъ свободныхъ, добровольно передававшихъ себя сеньеру въ расчетѣ на его покровительство и защиту, это показываютъ грамоты, въ родѣ слѣдующей. Въ 1065 году нѣкая женщина, именуемая «Энгильратъ», передаетъ себя добровольно монастырю Св Зенона, расположенному въ Гизенвельтъ, во владѣніяхъ графа Эбергарда. Отнынѣ она будетъ платить цензъ въ десять динаріевъ ежегодно и dato censu vivere liberam se omnesque affines eius, другими словами—платежъ ценза не лишитъ ея свободнаго состоянія и только уравняетъ ее съ прочими колонами, пользующимися правомъ отхода [3]).

Въ XII и XIII-мъ вѣкахъ всѣ эти разнообразныя отношенія, личныя

---

manu contulerunt et sic sublato iure cottidiani famulatus legibus illic servire honestioribus conscripti sunt

[1]) См. Monumenta boica, томъ I, стр 34 и 21 Въ одной грамотѣ 1149 говорится о двухъ сестрахъ. sub libera pars calcorum conditione constitutae, которыя передаютъ свой predium въ пользу монастыря и передъ алтаремъ.

[2]) Monumenta boica, томъ IV', стр, 141.

[3]) Monumenta boica, томъ XIV'. стр. 189

и имущественныя, всѣ эти виды свободы, полусвободы и несвободы, принимаютъ общую форму крѣпостной или оброчной зависимости. Это значитъ, разумѣется, не то, чтобы послѣдняя не могла возникнуть гораздо раньше, наряду со свободнымъ колонатомъ и рабствомъ, — а только то, что, отвѣчая всего болѣе хозяйственному интересу обѣихъ сторонъ, собственниковъ и крестьянъ, надѣльная система, съ характеризующей ее вѣчно-наслѣдственной арендой, уплачиваемой трудомъ, натуральными и денежными взносами, брала перевѣсъ надъ прочими видами личной и имущественной зависимости и постепенно распространялась на мѣстности и участки, дотолѣ состоявшіе на особомъ положеніи Примѣръ такихъ издавна установившихся крѣпостныхъ отношеній представляютъ намъ крестьянскіе дворы, расположенные на земляхъ монастыря Св Михаила въ Бамбергѣ Въ 1015-мъ году, т е въ самомъ началѣ XI го столѣтія, службы и платежи тринадцати крестьянскихъ дворовъ сдѣлались предметомъ особой записи, которая должна была служить руководствомъ для помѣстной администраціи и предупреждать возможность всякихъ споровъ и столкновеній. Службы и платежи крестьянства подведены въ ней подъ слѣдующія категоріи 1) еженедѣльно отправляемая барщина, hebdomadalia servitia; 2) общественныя помочи при пахотѣ, производимыя крестьянскими плугами три раза въ годъ (servitia aratrorum); 3) приношенія на пасху, пятидесятницу и масляницу, въ первый срокъ яйцами, во второй сырами, въ третій цыплятами, 4) выдѣлъ изъ имущества умершаго лучшей штуки скота, обыкновенно—лошади или быка, или лучшей женской одежды, смотря по полу скончавшагося [1]).

Въ приведенномъ документѣ не указано числа дней барщинной работы,—вѣроятно, потому, что на этотъ счетъ не было разнорѣчія еще со времени изданія Баварской Правды. Крестьяне заняты были въ это время, какъ мы уже знаемъ, три дня въ недѣлю уходомъ за хозяйскимъ полемъ, такъ называемой sala или salhufe, соотвѣтствующей понятію terra dominicata. Эта утилизировавшаяся ихъ трудомъ площадь далеко не составляла бо́льшей части помѣстья и нерѣдко служила предметомъ особыхъ раздачъ то въ срочную аренду, то въ безсрочную, такъ называемый прекарій. При такихъ условіяхъ трудно допустить, чтобы утилизація этой земли требовала отъ крестьянина затраты болѣе только что упомянутыхъ трехъ дней; это было бы и немыслимо при значительной величинѣ дворовыхъ надѣловъ, не-

---

[1]) См Kindlinger, Geschichte der deutschen Hörigkeit, грамота за № 3

рѣдко заключавшихъ въ себѣ тридцать или тридцать пять моргеновъ, по латыни jurnales, т. е. участковъ, которыхъ нельзя было вспахать иначе, какъ затративъ на то цѣлый рабочій день (до полудня). Не слѣдуетъ поэтому толковать отсутствіе точныхъ обозначеній касательно размѣровъ еженедѣльной барщины въ томъ смыслѣ, что на нее уходили всѣ дни недѣли Единственно правильное толкованіе состоитъ въ томъ, что не было необходимости говорить о всѣмъ извѣстномъ обычаѣ. Въ XIII и XIV вѣкахъ монастырскіе рентали, опредѣляя ebdomadalia servitia крестьянъ, однообразно ссылаются на этотъ обычай и ни словомъ не упоминаютъ объ особыхъ соглашеніяхъ, состоявшихся на этотъ счетъ между помѣщикомъ и зависимыми отъ него людьми. Есть, слѣдовательно, основаніе думать, что и въ предшествовавшія столѣтія барщина не была чрезмѣрной [1]).

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда составители монастырскихъ ренталей задаются мыслью дать этому мѣстному обычаю выраженіе на письмѣ, они говорятъ не о числѣ дней въ недѣлю, посвящаемыхъ барщинному труду, а о числѣ барщинныхъ недѣль. Съ однихъ дворовъ барщина требуется въ теченіе четырехъ недѣль, съ другихъ — девяти, съ третьихъ — девяти, съ четвертыхъ — двадцати. Это различіе объясняется характеромъ хозяйскаго поля, т. е пропорціей, какой въ составъ его входятъ пахати и сѣнокосы, и числомъ образующихъ дворовый надѣлъ денныхъ запашекъ, моргеновъ. Вчитываясь внимательно въ то, что источники разумѣютъ подъ названіемъ servitia hebdomadarum — недѣльной барщины, мы приходимъ къ заключенію, что она едва-ли отымала у крестьянина болѣе двухъ или трехъ дней въ недѣлю. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ Liber censualis монастыря Св Ульриха, составленный въ XIII-мъ столѣтіи [2]) Въ Бутенгаусѣ — двѣнадцать крестьянъ несутъ десятинедѣльную барщину; въ теченіе этихъ десяти недѣль они обязаны вспахать и убрать десять пертикъ пахати; сверхъ того, разъ въ недѣлю они косятъ хозяйское сѣно, ставя по пяти косарей отъ двора. Очевидно, что обязательства крестьянъ даннаго помѣстья не могутъ считаться слишкомъ тяжелыми; имъ легко удовлетворить двухдневной службой Въ другомъ мѣстѣ того-же рентала говорится о девяти-недѣльной барщинѣ, въ

---

[1]) См. напримѣръ, Monumenta boica, томъ VIII, стр 83, № 61: jura fundaria monasterii Rattenbach Іоганъ, пфальцграфъ рейнскій, повелѣваетъ въ 1383 г., чтобы монастырскіе чиновники (Amptman) не облагали обывателей mit Tagwerken oder Vordrung dann als es mit alter Hernomen yst.

[2]) Monumenta boica, томъ XXII, стр 131—160

теченіе которой два раза въ недѣлю дворъ ставитъ двухъ косарей, да еще пашетъ, убираетъ и свозитъ хлѣбъ съ трехъ пертикъ. Иногда указывается только число косарей, какое долженъ поставить каждый дворъ, безъ обозначенія числа рабочихъ дней и барщинныхъ недѣль. Такъ, въ Стайнага, гдѣ всего двѣ съ половиною Hufe или манза, число косарей—сорокъ человѣкъ. Два полныхъ манза ставятъ каждый по шестнадцати косарей, половинный — восемь. Какъ объяснить это, какъ не тѣмъ, что барщина при покосѣ не требуетъ болѣе шестнадцати рабочихъ дней съ полнаго и восьми съ половиннаго надѣла? Встрѣчаются мѣстности, въ которыхъ опредѣленіе размѣра «поденщины» (diurna opera) предоставлено управителю (secundum preceptum celerarii) и указанъ только характеръ даровыхъ услугъ, оказываемыхъ крестьянствомъ возка навоза, пахата, уборка, доставка хлѣба съ поля на помѣщичій дворъ [1]).

Въ грамотахъ аббатства Пассау, также XIII-го вѣка, барщинныя службы, подъ именемъ ангарій, пріурочены—одинѣ къ веснѣ, другія къ осени (angariae vernales et autumpnales), при чемъ всѣ одинаково оцѣнены на деньги. Такъ; мы читаемъ: въ такомъ-то помѣстьи ангаріи могутъ быть замѣнены платежомъ въ десять солидовъ по выбору самого помѣщика (vel numus, vel angarias exigere in arbitrio sit episcopi [2]).

Нерѣдки также случаи перевода всѣхъ службъ крестьянъ на натуральный или денежный оброкъ, при чемъ говорится, что послѣдній предполагаетъ выкупъ повинностей со стороны крестьянства (nisi homines illi hec servitia redimant) [3])

Барщинные дворы считаются дворами in pleno servitio, и въ составъ ихъ службъ входятъ также приношенія сыромъ, яйцами и курами на рождество и пасху [4]).

Мы имѣемъ примѣры помѣстій, въ которыхъ изъ 28 дворовъ только 21 находятся въ описанныхъ сейчасъ условіяхъ, тогда какъ остальные несутъ натуральные платежи пшеницею и рожью, горохомъ, бобами, утками, поросятами, циплятами [5]) и т. д.

Наконецъ, о нѣкоторыхъ дворахъ значится, что они платятъ всего на-всего столько-то солидовъ и динаріевъ [6]). Что большинство этихъ не-

---

[1]) Ibid , въ частности стр 132, 142 и 146.

[2]) Monumenta boica, томъ XXVIII, Codex ecclesiae patauiensis, стр. 164. Charta Ottonis de Lonstorf archediaconi de ecclesia in Wartberg

[3]) Ibid., стр. 168

[4]) Ibid., стр. 187

[5]) Ibid., стр. 157.

[6]) Ibid., стр. 181

сущихъ однѣ денежныя ренты крестьянъ слѣдуетъ разсматривать, какъ вышедшихъ на оброкъ крѣпостныхъ, это ясно само собой Но что въ ихъ числѣ находятся и свободные, добровольно перешедшіе въ зависимыхъ оброчныхъ владѣльцевъ, и никогда не знавшіе барщины—люди, на это существуетъ также не мало указаній въ разбираемыхъ нами источникахъ.

Еще въ концѣ XII-го вѣка (1188 г) мы находимъ упоминаніе о сельскихъ жителяхъ, rustici, которые, занимая земли церкви Зульспахъ, пользуются правами колоновъ (iure colonorum), т е. свободнымъ отходомъ[1]) Цитируемый документъ гарантируетъ имъ безповоротное владѣніе занимаемыми участками и переходъ послѣднихъ въ родъ покойнаго.

Въ ренталѣ аббатства Гейзенфельдъ конца XII или начала XIII-го столѣтія главный контингентъ плательщиковъ составляютъ не барщинные крестьяне, а оброчные; одни платятъ деньгами, другіе виномъ, третьи рожью и овсомъ, немногіе прибавляютъ сюда еще утокъ и цыплятъ [2]) На земляхъ церкви Пассау большинство крестьянъ уже въ XIII-мъ вѣкѣ платитъ, взамѣнъ барщины и натуральныхъ рентъ, опредѣленнымъ числомъ «талантовъ, солидовъ и динаріевъ» [3]) Разъ установленный оброкъ считается обязательнымъ для наслѣдниковъ обѣихъ сторонъ въ размѣрѣ не менѣе разъ положеннаго числа барщинныхъ службъ. На каждомъ шагу встрѣчаются обязательства, въ родѣ слѣдующаго. пфальцграфъ Рейнскій, Іоганъ объявляетъ въ 1383 году, что ни одинъ изъ поселенцевъ (Untersassen und Armlewt) не можетъ быть принуждаемъ помѣстными смотрителями (Amptmanner) монастыря Reitenbach къ исполненію большаго числа службъ или къ платежу болѣе значительнаго оброка, чѣмъ того требуютъ старинныя обыкновенія (altes Herkomen) [4]).

Свободный элементъ помѣстья, существованіе котораго тщетно отрицаютъ Фюстель де Куланжъ, Сэбомъ, Ашлэ и ихъ послѣдователи, нигдѣ не выступаетъ такъ наглядно, какъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ на правомъ берегу Рейна, въ Вестфаліи, Прирейнской Пруссіи, Гессенѣ и Эльзасѣ, т е. въ области старинныхъ поселеній салическихъ или рипуарскихъ франковъ и аллемановъ. Образующія этотъ элементъ семьи обозначаются одновременно тремя терминами: ingenui, liti и cerocensuales; послѣднее прозвище встрѣчается

---

[1]) Cum autem recedere voluerint, nulla violentia tenentur, sed usitato iure colonorum abire sinantur Monumenta boica, томъ IV, № 12

[2]) Ibid., № 110, стр 214

[3]) См Monumenta boica, томъ XXVIII, стр 168 и 181.

[4]) Monumenta boica, томъ VIII, № 61, стр 83.

уже въ грамотахъ VIII-го и IX-го в., и содержаніе этихъ грамотъ, какъ нельзя лучше, указываетъ и на свободный характеръ лицъ, изъ которыхъ сложился этотъ классъ, и на побудительныя причины, заставлявшія полноправныхъ гражданъ отдавать себя подъ покровительство крупныхъ собственниковъ, въ частности—церквей и монастырей. Становясь «ихъ людьми», они не принимали, однако, другого обязательства, кромѣ взноса ничтожныхъ платежей воскомъ или деньгами на покупку восковыхъ свѣчей. На земляхъ аббатства Виссембургъ еще во времена Карла Великаго мы находимъ примѣры пожизненнаго платежа на luminaria, т е. восковыя свѣчи, причемъ лица. принимающія на себя подобныя обязательства, удерживаютъ въ пожизненномъ пользованіи уступаемыя ими монастырю имущества [1]). Отпечатанные Lacomblet источники доказываютъ, что въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по нижнему теченію Рейна, еще въ концѣ VIII-го вѣка свободные люди добровольно шли, вмѣстѣ съ потомствомъ, въ чиншевики, выговаривая себѣ свободу отъ всякихъ платежей, кромѣ приношеній воскомъ или на воскъ. Я имѣю въ виду, въ частности, грамоту 794-го года, по которой нѣкая Никильда, женщина свободнаго состоянія, libere condicionis, вмѣстѣ съ дѣтьми и потомствомъ, ради спасенія души (pro remedio animarum suarum), переходитъ въ руки монастыря Св. Северина въ Кельнѣ. Условія передачи слѣдующія. отнынѣ каждый изъ совершеннолѣтнихъ членовъ семьи въ праздникъ патрона обязанъ ставить алтарю воскъ стоимостью въ два динарія. При вступленіи въ бракъ, какъ и при открытіи наслѣдства за смертью одного изъ cerocensuales, слѣдуетъ платежъ шести динаріевъ [2]).

На разстояніи цѣлыхъ двухсотъ лѣтъ идетъ подобная передача свободныхъ людей въ той-же мѣстности, при чемъ выговариваются условія, болѣе или менѣе сходныя съ только что приведенными. Женщина свободнаго происхожденія (libera femina) съ дѣтьми и потомками заявляетъ, что отнынѣ сама она и каждый изъ ея женатыхъ сыновей и каждая изъ замужнихъ дочерей готовы платить ежегодно по одному динарію алтарю Св. Адальберта въ Сорумѣ и присутствовать на засѣданіяхъ вотчиннаго суда (echte и gebotene Dinge, generalia placita, значится въ грамотѣ). Въ замѣнъ этого, она

---

[1]) Zeus, Traditiones Wizemburgenses, № 19; въ восьмой годъ правленія Карла Великаго

[2]) Lacomblet, томъ I Urkundenbuch fur die Geschichte des Niederrheins, № 15, стр. 9

и ея потомство получаютъ защиту и покровительство аббата и братіи, обязывающихся не вынуждать у нихъ ни какихъ добавочныхъ повинностей или платежей. Они остаются, такимъ образомъ, свободными и послѣ вступленія въ число cerocensuales, что выражается, между прочимъ, въ освобожденіи ихъ при заключеніи брака отъ обязанности испрашивать разрѣшеніе аббата. Исключеніе дѣлается только при женитьбѣ или замужествѣ съ человѣкомъ неравнаго общественнаго состоянія (cum dispari),— очевидно, низшаго [1]). Причину различія понять не трудно. Она коренится въ томъ обстоятельствѣ, что неравный бракъ грозитъ помѣщику потерей той рабочей силы, какую могутъ представить въ будущемъ рожденные въ такомъ бракѣ дѣти Ихъ общественное положеніе опредѣляется низшимъ состояніемъ того или другого изъ родителей, рабство отца или матери переходитъ и на потомство, приплодъ раба или рабыни принадлежитъ всегда ея господину

Въ Вестфаліи отказъ отъ свободы и вступленіе въ число Wachszinsige составляетъ обычное явленіе въ теченіе XII-го и XIII-го столѣтій. Такъ, напримѣръ, въ 1114 году цѣлый рядъ свободнорожденныхъ (parentela ingenua, a liberis parentibus genita) становится cerocensuales церкви въ Arnsberg. Они связываютъ себя обязательствомъ не признавать другого сеньера, кромѣ графа и каплана, платить «добровольно въ праздникъ Пятидесятницы» 2 динарія, возлагая ихъ на алтарь (supra sanctum altare), или поставлять въ тотъ же срокъ церкви столько воску, сколько можетъ быть пріобрѣтено на два динарія Въ отличіе отъ цитированной выше грамоты, настоящая говоритъ о брачныхъ и посмертныхъ платежахъ, Bedemund или Besthaupt, иначе Curmede, какъ объ единственныхъ поборахъ, какіе сеньеръ за свое покровительство, или mundeburd, въ правѣ взыскивать со своихъ новыхъ подданныхъ [2]).

Другіе одновременные источники присоединяютъ къ приведеннымъ условіямъ и нѣкоторыя другія, разсчитанныя на то, чтобы поставить личную свободу клиентовъ внѣ опасности захватовъ со стороны избранныхъ ими патроновъ. Такъ, въ одной грамотѣ той же первой половины столѣтія оговорено, что, буде censitarii пожелаютъ сняться съ мѣста, они въ правѣ это сдѣлать Земельная крѣпость имъ неизвѣстна [3]). Но censitarii едва ли пользуются удержанной воль-

---

[1]) Ibid, № 239, грамота 1086

[2]) Kindlinger, Munsterische Beitrage, II, № 16

[3]) Si velint exire exeant, si remanere in eo remaneant

ностью, такъ какъ при отходѣ занимаемые ими надѣлы безповоротно переходятъ въ руки патрона [1]). Условія, на какихъ свободные люди соглашаются признать надъ собою власть того или другого сеньера, весьма различны. Они то передаютъ ему въ собственность земельный участокъ, которымъ дотолѣ владѣли, то ждутъ отъ него новаго надѣленія. Судьба ихъ прежняго «держанія» также различна. Сеньеръ въ случаѣ отхода то передаетъ въ чужія руки эту — сданную въ прекарій или наслѣдственный эмфитевзисъ — землю, то вступаетъ лично въ обладаніе ею, что впрочемъ, имѣетъ мѣсто обыкновенно лишь въ случаѣ полнаго вымиранія рода чиншевика, безъ того, чтобы имъ было оставлено завѣщаніе [2]) Сами cerocensuales сохраняютъ не только личную, но и имущественную свободу, право продажи и даренія, съ тою, однако, оговоркой, чтобы отчуждаемое не выходило изъ предѣловъ вотчинной подсудности и суверенитета сеньера-покровителя [3]). Въ этомъ ограниченіи видна та же заботливость о сохраненіи за помѣстьемъ его рабочей и военной силы, какая была уже констатирована нами въ запретахъ передаваться во власть чужихъ сеньеровъ или вступать въ неравные браки.

Свободный источникъ происхожденія такъ называемыхъ cerocensuales затемненъ тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ нихъ попадаютъ въ это близкое къ свободѣ состояніе въ силу отпущенія на волю. Рабъ и послѣ отпускной не разрываетъ обыкновенно связей съ бывшимъ хозяиномъ Онъ остается въ предѣлахъ его помѣстья, возделываетъ сданную ему въ пользованіе землю, затрачиваетъ свободное время на работу въ хозяйскомъ полѣ — изъ за платы, или въ формѣ общественныхъ помочей. Въ такихъ условіяхъ не мудрено было остановиться на мысли, что изъ рабовъ лучше не дѣлать полноправныхъ гражданъ, а обращать ихъ въ cerocensuales. Такія измѣненія въ судьбѣ рабовъ встрѣчаются уже въ VIII-мъ и IX-мъ вѣкахъ. Они связываются обыкновенно съ надѣленіемъ той или другой церковной обители отпускаемыми на волю людьми подъ условіемъ,

---

[1]) Sed tamen si placuerieos exire in datam sibi hereditatem (abbas et conventus) sine omni intrent prohibitione (ibid , № 24).

[2]) Quicunque absque herede vel absque rerum suarum donatione defunctus fuerit, tota substantia eius cum omni fidelitate et integritate in ditionem Canonicorum transibit (ibid , № 26). Urkunde über das Recht der Wachszinsigen des heiligen Patroclus zu Soest 1142 — 1150 годъ

[3]) Ibid , Sciendum est quod in tota familia illa rerum suarum donationes facere, uxores ducere et nuptui tradere omnimodam libertatem habebit nec aliquis ecclesie Priorum seu Canonicorum per exactionem que vulgo Bildemunt vocatur ab aliquo quicquam extorquebit

чтобы эти послѣдніе несли впредь цензъ или чиншъ въ нѣсколько солидовъ, пользуясь правомъ распоряженія своею личностью и собственностью. Въ грамотахъ аббатства Св. Бонифація въ Фульдѣ особенно часты упоминанія о подобнаго рода эманципаціи Въ актѣ каждый разъ выговариваются права и обязанности отпущенниковъ: платежъ воскомъ или деньгами, свобода отъ барщины и всяческихъ натуральныхъ и денежныхъ приношеній, свобода передвиженія, распоряженіе имуществомъ путемъ дареній и продажъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается запретъ уступать этихъ отпущенниковъ кому-бы то ни было, помимо избраннаго освободителемъ патрона, и опредѣляется характеръ того покровительства и заступничества, какое этотъ патронъ обязанъ имъ оказывать Такой-то, значится, напримѣръ, въ одной грамотѣ, изъ страха божьяго и заботы о своей душѣ, пожелалъ сдѣлать свободнымъ такого-то или такую-то, и потому передалъ его или ее церкви Святого — съ тѣмъ, чтобы отнынѣ онъ или она не обязаны были ни къ чему, кромѣ платежа, смотря по условію, одного, двухъ, трехъ, четырехъ или пяти динаріевъ воскомъ или на воскъ. Взносъ этой суммы долженъ слѣдовать въ храмовой праздникъ. Съ неисполненіемъ обязательства связаны разныя послѣдствія. При проволочкѣ полагается штрафъ въ одинъ солидъ; но если недоимка будетъ считаться за плательщикомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, нѣкоторыя грамоты выговариваютъ право обращенія его въ прежнюю неволю [1]). За переводимымъ въ число цензитаріевъ сохраняется его пекулій, т. е накопленное имъ во время неволи имущество, а также — все, что онъ собственнымъ трудомъ пріобрѣлъ на сторонѣ [2]); иногда дѣлается, впрочемъ, оговорка, что при бездѣтной смерти имущество поступитъ въ руки патрона [3]). Обязанности послѣдняго передаются часто слѣдующими словами, обращаемыми къ отпущеннику. отнынѣ ты будешь пользоваться покровительствомъ, mundburd, и защитою, defensio, во всемъ (in omnibus). Преимущества «воскового чиншевика» сообщаются одному вольноотпущеннику или также и его потомству. Въ первомъ случаѣ оговаривается, что наслѣдники обязаны безпрекословно нести крѣпостныя службы и переносить невыгоды несвободного состоянія (absque omni contradictione servile opus facere et accipere servilem condi-

---

[1]) См. Codex diplomaticus Fuldensis, herausgegeben von Dronke. Cassel 1850 г № 382, грамота 819, и № 378, годъ 818.

[2]) Qui quid peculiare habes vel in antea elaborare patueris concessum habeas, грамота за № 382

[3]) Et quicquid elaborare potuerint et nunc habent elaboratum ad ipsius ecclesiam perveniat. Ibid , грамота за № 279, годъ 813

tionem) [1]). Во второмъ—возвращеніе въ неволю допускается только при неисполненіи чиншевикомъ падающихъ на него обязанностей, которыми признаются не только платежъ положеннаго числа динаріевъ въ годъ или соотвѣтственнаго количества воска, но и сохраненіе вѣрноподданства; послѣднимъ исключается возможность вступленія съ лицами посторонними въ подобныя же отношенія и, тѣмъ болѣе, передача себя въ неволю кому-бы то ни было [2]). Въ грамотахъ аббатства Виссембургъ cerocensuales встрѣчаются уже со времени Людовика Благочестиваго, причемъ оговаривается, что за уплаченный цензъ въ два или болѣе динаріевъ на воскъ или, точнѣе, на освѣщеніе храма (ad illuminandum ipsam ecclesiam) они будутъ свободны отъ всякаго труда, а также — отъ обязанности присутствовать на собраніяхъ вотчиннаго суда

Въ тѣхъ-же грамотахъ особенно подчеркивается черта свободы, пріобрѣтаемой лицами, переводимыми изъ неволи въ число восковыхъ чиншевиковъ; они становятся точно рожденными отъ свободныхъ родителей, не несутъ никакихъ службъ и не знаютъ даже того obsequium, который лежитъ на обязанности либертовъ или вольноотпущенниковъ («nec libertinitatis obsequium»),—драгоцѣнное указаніе, въ лишній разъ подтверждающее тотъ фактъ, что либерты, нерѣдко называемые во французскихъ грамотахъ XI-го вѣка колибертами, сохраняли нѣкоторыя обязательства по отношенію къ своимъ старымъ или новымъ патронамъ [3]).

За восковымъ чиншевикомъ признается собственность на его пекулій и на все, что впослѣдствіи будетъ имъ нажито. Даже при неисполненіи обязательства ежегоднаго взноса воска или на воскъ, онъ остается свободнымъ и подвергаются только штрафъ въ пользу патрона [4]).

---

[1]) Ibid, грамота за № 516, годъ 838

[2]) Et post traditionem census soluti atque liberi sint ab omni labore atque ab omnium dominorum placito. Zeus, Traditiones Wizenburgenses, грамота за № 50, въ 17-ый годъ правленія Людовика Императора.

[3]) Терминъ colibertus истолковывается одной грамотой XI-го вѣка, найденной въ рукописяхъ Мюнхенской библіотеки и отпечатанной въ XI-мъ томѣ Zeitschrift für Rechtsgeschite, слѣдующимъ образомъ: quid est colibertus? ille .. qui ante mancipium et servus fuit et postea . a domino suo ad aliquem privatum locum. donatur non ut ex toto liber sit, sed condicionaliter servitio sit mancipatus, quamm conditionem nullo modo ausus sit transgredi

[4]) Si de ipso censo negligentes apparueritis, legibus emendetis et ingenui permaneatis stipulatione subnixa. Zeus, грамота за № 68 Объ грамоты относятся къ Эльзасу.

Не мѣшаетъ отмѣтить и тотъ фактъ, что платежъ не всегда производится воскомъ, но подъ-часъ и льномъ, особенно—въ томъ случаѣ, если дѣло идетъ о женщинахъ, отпускаемыхъ на волю путемъ включенія ихъ въ число cerocensuales Мѣсто того и другого взноса можетъ занять любой предметъ равной цѣнности, что̀ выражается въ грамотахъ словами: censum persolvant denarios duos, tres или quatuor in cera aut in aliqua re valente denarios duos, tres или quatuor [1]).

Въ Вестфаліи въ теченіе всего XIII столѣтія мы встрѣчаемся еще съ мѣропріятіями, принимаемыми нерѣдко деканами и капитулами отдѣльныхъ церквей и монастырскихъ обителей съ цѣлью болѣе точнаго обозначенія правъ и обязанностей этихъ, на половину свободныхъ людей, на половину вольно-отпущенныхъ, — обстоятельство, указывающее на то, какой значительный контингентъ представляли собою эти люди въ массѣ помѣстнаго населенія. Вотъ что значится въ одномъ изъ такихъ соглашеній, состоявшихся въ Мюнстерѣ въ 1272 году [2]): при бракѣ чиншевика съ женщиной равнаго состоянія собственникъ получаетъ мѣхъ или его стоимость, въ размѣрѣ одного солида, смотря по выбору; при бракѣ же съ женщиной низшаго положенія — пять солидовъ. Въ случаѣ неисполненія этого условія, послѣ троекратнаго призыва, дѣлаемаго каждый разъ въ одномъ изъ засѣданій вотчиннаго суда, который собирается обыкновенно трижды въ годъ (drei echte Dinge), слѣдуетъ обращеніе виновнаго въ неволю. То же послѣдствіе ждало его и въ томъ случаѣ, если онъ самъ передавалъ себя въ неволю постороннему лицу или въ теченіе двухъ лѣтъ, не впадая въ нищету, «in nimiam paupertatem», оказывался неисправнымъ въ платежѣ ценза. Приведенныя условія, очевидно, болѣе тяжки, чѣмъ тѣ, какія мы находимъ въ грамотахъ предшествующихъ столѣтій. Невольно бросается въ глаза, что положеніе восковыхъ чиншевиковъ ухудшилось и приблизилось къ тому, какое установилось для крестьянъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и оброчныхъ. Это выступаетъ особенно замѣтно, когда рѣчь заходитъ о распоряженіи имуществомъ. Въ IX, X и XI-мъ столѣтіяхъ cerocensualis, какъ мы видѣли, могъ дарить и завѣщать; теперь онъ лишенъ этой возможности и все его достояніе поступаетъ, при бездѣтной смерти или оставленіи наслѣдника не одного съ нимъ общественнаго положенія, т. е. рожденнаго отъ неравнаго брака, въ руки никого иного, какъ помѣщика. Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что пред-

---

[1]) Ibid, грамота за № 141.

[2]) См. Deutsche Weisthumer, томъ III, стр 126.

видится случай добровольной передачи себя восковымъ чиншевикомъ въ крѣпостную зависимость. А что такія предвидѣнія далеко не были праздными, это доказываютъ нѣкоторыя грамоты XIII-го вѣка, разсказывающіе о томъ, какъ, разоренные погромами разбойниковъ, не разъ посягавшихъ на ихъ свободу, cerocensuales того или другого церковнаго помѣстья, желая добиться защиты, единогласно и добровольно передавали себя въ крѣпостную неволю и становились сервами могущественнаго сеньера, съ согласія той церкви или монастыря, отъ которыхъ зависѣли прежде [1]).

Еще въ серединѣ XIV-го вѣка, при основаніи города Люнена, различается въ средѣ зависимыхъ людей графа Адольфа фонъ деръ-Маркъ, съ одной стороны, Volschuldich, съ другой—Vastmsich [2]) Это противоположеніе весьма характерно; оно показываетъ, что восковые чиншевики заняли среди крѣпостного населенія положеніе лицъ, обложенныхъ несовершеннымъ размѣромъ крестьянскихъ службъ и повинностей: это—неполные крѣпостные.

Далеко не всюду ихъ положеніе уравнивается съ положеніемъ крѣпостныхъ. Кое гдѣ встрѣчается и обратное явленіе: состояніе крѣпостныхъ людей постепенно подымается до того, въ какомъ находятся чиншевики. Наиболѣе характерные примѣры этого можно встрѣтить въ Эльзасѣ, гдѣ съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе убываетъ число крѣпкихъ къ землѣ людей. Въ концѣ XI-го столѣтія обычай уже опредѣляетъ размѣръ поголовнаго сбора, уплачиваемаго на земляхъ епископа Страсбургскаго, безъ всякаго различія между крѣпостными и свободными. Надо отмѣтить, что величина этого сбора—два динарія съ мущины и одинъ съ женщины—какъ разъ та, какую представлялъ издавна сборъ съ восковыхъ чиншевиковъ. Свобода отхода,

---

[1]) Весьма характерный примѣръ сказаннаго представляетъ грамота 1295 года, которой cerocensuales церкви въ Грефенъ съ согласія настоятеля передаютъ себя въ крѣпостную зависимость монастырю въ Маріенфельдъ. Причины такого рѣшенія указаны въ слѣдующихъ словахъ грамоты: Cum homines cerocensuales capelle in Grevene a predonibus, rapinis et captivitatibus quamplurimum arquarentur, iidem cum omni defensione carerent, ad nos deliberatione prehabita unanimi concessu accedentes, de voluntate et consensu Iohannis rectoris ipsius capelle jure cerocensualitatis post posito, se in servos seu servilem conditionem monasterio nostro gratie defensionis voluntarie perpetuo tradideruut (Kindlinger Geschichte der deutschen Hörigkeit, грамота 1295 г. за № 50)

[2]) Lacomblet, томъ III, № 353 годъ 1340. Послѣднее упоминаніе о восковыхъ чиншевикахъ относится къ XV столѣтію. См. Kindlinger. Münsterische Beiträge, грамота за № 60.

какъ мы это видѣли, была здѣсь съ самаго начала счастливой особенностью. Съ XIII-го вѣка мы находимъ ее и въ средѣ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Такъ. въ 1331 году, спрошенные страсбургскимъ епископомъ Бертольдомъ, жители общины Ruffach показываютъ, что за послѣднія шестьдесятъ и еще болѣе лѣтъ сеньеры не только не препятствуютъ выселенію сервовъ, но еще охраняютъ ихъ имущества во время отлучки, дозволяя имъ уносить съ собою все нужное въ хозяйственномъ обиходѣ и сдавать прежніе надѣлы избраннымъ ими же арендаторамъ [1]).

Случаи, въ которыхъ восковые чиншевики опредѣляютъ собою положеніе крѣпостного крестьянства, разумѣется,—не болѣе, какъ исключенія Хозяйственныя и общественныя условія складывались въ смыслѣ, благопріятномъ не свободѣ отхода, а земельной крѣпости. Это замѣчаніе примѣнимо даже къ тѣмъ liberi homines, которыхъ мы, хотя и рѣдко, встрѣчаемъ безъ всякаго другого обозначенія въ грамотахъ Вестфаліи и нижняго теченія Рейна [2]) Весьма характерный примѣръ такого обращенія свободныхъ людей въ крѣпостную зависимость даетъ намъ одна грамота, включенная Герготомъ въ Сборникъ дипломовъ, иллюстрирующихъ генеалогію габсбургскаго дома. Въ этомъ документѣ идетъ рѣчь о нѣкоемъ могущественномъ человѣкѣ, Гунтрамѣ, владѣвшемъ многими участками въ Воленъ и прихватившемъ земли своихъ сосѣдей. Свободные люди, значится въ цитируемомъ нами источникѣ, пребывавшіе въ этомъ селеніи, думая, что имѣютъ дѣло съ человѣкомъ благожелательнымъ и милостивымъ, стали искать его покровительства и, чтобы получить защиту (mundeburdium), предложили ему платить цензъ. Гунтрамъ согласился на ихъ просьбу и тотчасъ-же началъ ихъ угнетать. Пользуясь предоставленной ему властью, онъ сталъ обращаться съ ними, какъ съ крѣпостными: повелѣлъ имъ служить себѣ при сельскихъ работахъ, уборкѣ сѣна и хлѣба. Послѣ тщетного противодѣйствія, когда всѣ заявленія и возгласы, vociferationes, оставлены были безъ вниманія, они подъ вліяніемъ принужденія начали дѣлать то, что имъ приказывалось. Пробовали они было жаловаться королю, но голосъ ихъ не былъ услышанъ, и положеніе только ухуд-

---

[1]) Hanauer, Les paysons de l'Alsace. стр. 125 и 129

[2]) См наприм грамоту архіепископа Мюнхенскаго, Отто отъ 1304, гдѣ говорится о liberis hominibus quos vulgus Vryen appelat. См Kindlinger. Geschichte der deutschen Hörigkeit, грамота за № 58. См. также Hergott, т II, стр. 322. In isto loco Mura. Vicus pene omnis in principio liberorum hominum fuit ex quorum etiam progenie adhuc quidam supersunt

шилось. По смерти Гунтрама они проданы были его сыномъ Рудольфомъ въ 1106 году за крѣпостныхъ людей и перешли такимъ образомъ въ руки монастыря Мармутье [1]).

Одновременно съ процессомъ перехода свободныхъ людей въ подневольныхъ происходитъ и окончательное вымираніе стариннаго рабства, въ смыслѣ замѣны личной несвободы земельною крѣпостью. Сказать, когда именно прекратилось холопство, мы не беремся, такъ какъ одиночные факты отчужденія людей безъ земли путемъ дарственныхъ, купчихъ и мѣновыхъ актовъ попадаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи вплоть до XIV столѣтія [2]). Поэтому утвержденіе Ганауера [3]), что съ XII вѣка рабство становится неизвѣстнымъ, быть можетъ, справедливое въ примѣненіи къ Эльзасу, не должно быть распространяемо произвольно на всѣ мѣстности Германіи Обмѣнъ сервовъ продолжаетъ встрѣчаться въ грамотахъ Сенъ Галленскаго аббатства въ Швейцаріи еще въ концѣ XIII столѣтія, при чемъ не дѣлается упоминанія о переходѣ, вмѣстѣ съ сервомъ, и занимаемаго имъ участка [4]).

Обстоятельство, также доказывающее, что рабство не вымерло окончательно въ Германіи ранѣе XIV вѣка, это—нерѣдкое удержаніе за продавцомъ людей, поселенныхъ на отчужденномъ имъ участкѣ [5]). Къ этому же разряду фактовъ принадлежитъ и сохраняемое нѣко-

---

[1]) Genealogia diplom Augustae gentis Habsburgiae, Opera Margardi Hergott, т. I, Acta fundationis Mureusis monasterii, стр. 325

[2]) Siegener Urkundenbuch von D-r Philippi: 1887. 1 Abtheilung, грамота за № 208, годъ 1335. Gotfried von Hain продаетъ графу Генриху Насаускому. alle dy lude iz sin manne, wibe odir kindir, alt, odir jung wy man sy nennen mag dudo wonende sint in des vorgenannten mins hern grebtn Heinrichs laude odir wo sy wonnde sint odir darin kummen muchten

[3]) Les paysans de l'Alsace, стр 124

[4]) Urkeundenbuch der Abtei S. Gallen, томъ III, грамота за № 1066, годъ 1290. Поводомъ къ обмѣну признается тотъ фактъ, что человѣкъ, принадлежавшій аббатству iure servitutis, сдѣлался для него minus utilis et fructuosus, такъ какъ за послѣднія тридцать лѣтъ онъ прожилъ въ Тургау (a nobis remotus inter homines et bona monasterii Thuricensis). Взамѣнъ уступаемаго, аббатство Сенъ Галенъ получаетъ другого серва, дотолѣ принадлежавшаго монастырю Тургау.

[5]) Такъ, при отчужденіи архіепископомъ Вихерридомъ Кельнскимъ въ 941 году многихъ mansa servilia cum mancipiis in prefatis commorantibus, дѣлается оговорка объ удержаніи за продавцемъ двухъ мужчинъ и пяти женщинъ, exceptis duobus hominibus et quinque feminis; подобныя оговорки встрѣчаются и въ послѣдующія столѣтія, но съ каждымъ поколѣніемъ—все рѣже и рѣже. См также Codex diplomaticus Fuldensis, № 475.

торыми помѣстными обычаями XIV-го вѣка право «commutare homines solivagos, dui vulgariter qicuntur tomsherigen luede pro alliis mancipiis et hominibus propriis На это право, въ рукахъ, между прочимъ, церковныхъ собственниковъ въ Меппенъ [1]) надо обратить тѣмъ больше вниманія, что подъ терминомъ solivagi, передаваемомъ нѣмецкимъ— Domsherige, т. е. люди принадлежащіе каѳедральному собору, не трудно признать дворовую челядь или, что то же, не получившихъ надѣла холопей

Несомнѣнно, однако, что большинство несвободнаго населенія не только въ XII-мъ столѣтіи, но и много раньше было уже связано неразрывно съ землею, такъ что при отчужденіи передача манза означала одновременно и уступку занимающей его семьи, а передача человѣка съ женою и дѣтьми — переходъ къ новому собственнику занимаемаго этой семьею участка. Иногда грамоты формально оговариваютъ фактъ неразрывной связи крѣпостного крестьянина съ землею, замѣчая, что предметомъ сдѣлки служитъ такой-то или такая-то cum possessione sua [2]). Въ сборникѣ Lacomblet на каждомъ шагу упоминается не только о переходѣ крестьянъ, вмѣстѣ съ землею, но и о неизмѣнности ихъ имущественнаго и соціальнаго положенія, несмотря на перемѣны въ лицѣ помѣщика. Выраженія mansi cum mancipiis ea incolentibus или servi super terram comanentes характеризуютъ въ этихъ случаяхъ предметъ дареній и продажъ [3]). Въ актахъ аббатства Фульда терминъ elaboratum, означающій впервые сдѣланную кѣмъ либо заимку или очистку земли изъ подъ кустарника и лѣса, замѣняетъ собою подчасъ слово mansus [4]). Сервъ уступается монастырю со всей сдѣланной имъ очисткой, cum omni elaboratu suo. Встрѣчается и другой терминъ, болѣе отвѣчающій понятію надѣла съ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ,—надѣла, полученнаго отъ собственника. Это—vestitum; сервъ передается вмѣстѣ со своимъ vestitum (cum omni vestitu suo, sicut vestitus est [5]).

Такимъ образомъ, тексты оправдываютъ заявленіе Ганауера, что сервъ имѣлъ право наслѣдственнаго пользованія своимъ надѣломъ, почему отчужденіе послѣдняго было возможно только за одно съ серомъ [6]).

---

[1]) Grim Decitsche Weisthümer, томъ III, стр. 179, годъ 1348

[2]) Siegener Urkundenbuch, № 3, грам 1079 — 1089 г. Дарственная въ пользу монастыря Deutz.

[3]) См Lacomblet, томъ I, № 94, 101, 241.

[4]) См. Codex diplomaticus Fuldensis, грамота за № 144.

[5]) См. Dronke, codex diplomaticus Fuldensis, грамота 777 года за № 59.

[6]) Hanauer. Le paysans de l'Alsace, стр 113.

Правда, обмѣнъ или дареніе помѣстій, равно какъ и частей ихъ, не могли имѣть послѣдствіемъ ухудшеніе участи серва. Я намѣренно выражаюсь неопредѣленно, желая указать не столько на незыблемость разъ установленнаго обычая [1]), сколько на невозможность измѣнить его иначе, какъ къ выгодѣ крестьянства. Можно, напримѣръ, передать крѣпостныхъ людей подъ условіемъ, чтобы они пользовались впредь правами, предоставленными liberior familia новаго собственника, т. е. правами, признанными за привилегированнымъ крестьянствомъ [2]). Можно выговаривать свободу отчуждаемымъ, переходъ ихъ въ число вольноотпущенниковъ, колибертовъ, литовъ, министеріаловъ, цензитаріевъ и восковыхъ чиншевиковъ [3]). Но нельзя путемъ продажи, обмѣна или дареніе перевести этихъ людей въ худшее положеніе, предоставивъ покупщику такія права на ихъ личность и земли, какими не пользовался продавецъ. Всего чаще, однако. крестьянинъ поступаетъ къ новому собственнику въ ту самую зависимость и принимаетъ по отношенію къ нему тѣ самыя обязательства, въ какихъ онъ состоялъ и прежде. Этотъ фактъ наглядно передается нѣкоторыми грамотами въ слѣдующей формѣ Заявляется, что люди и имущества освобождаются продавцомъ отъ всѣхъ службъ, тягостей и обязательствъ, какими они обложены были дотолѣ въ его пользу, такъ какъ онъ желаетъ, чтобы они несли впредь всѣ службы, тягости и обязательства, quo nobis facere consueverunt, въ пользу новаго собственника и его законныхъ наслѣдниковъ, связываясь по отношенію къ нимъ omni eo iure in quo nobis tenebantur [4]). Иногда прямо оговаривается, что лицо, къ которому переходятъ крестьяне, будетъ-ли то въ силу продажи, дареніе, обмѣна или залога, просроченнаго должникомъ, не въ правѣ требовать отъ нихъ необычныхъ платежей, службъ или сборовъ и должно довольствоваться полученіемъ тѣхъ выгодъ, какія доставались его предшественникамъ [5]).

---

[1]) Что обычай могъ подвергнуться отмѣнѣ, это показываютъ такія встрѣчающіяся въ грамотахъ выраженія, какъ, напр., consuetudine postposita.

[2]) См Siegener Urkundenbuch, грамота за № 3, годъ 1179 — 1189. Ut liberaliter serviat ibidem eo potius iure quo liberior familia ipsius ecclesiale.

[3]) См. выше.

[4]) См Siegener Urkundenbuch, грамота за № 98, годъ 1304

[5]) Въ грамотѣ 1308 года, которой архіепископъ Кельнскій, Генрихъ II, даетъ герцогу Нассаускому, въ обезпеченіе долга въ 600 марокъ, homines nostros et ecclesiae nostrae, qui attinent ad castrum nostrum Waldenberg, спеціально оговорено: Prefatus comes dictos homines tenebit in omnibus iuri-

Послѣ сказаннаго неудивительно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ крѣпостного права не оставалось ничего, кромѣ наслѣдственнаго оброка и земельной крѣпости, переходъ помѣстья къ новому собственнику означалъ одну уступку ему наслѣдственныхъ рентъ и платежей. При такихъ условіяхъ понятно, если въ грамотахъ, взамѣнъ манзовъ и сервовъ, мы находимъ одно перечисленіе оброковъ натурою и деньгами; если въ купчихъ говорится о продажѣ не людей съ землею, а только census seu redditus annuale—съ обозначеніемъ, когда именно, чѣмъ и въ какомъ размѣрѣ должна производиться расплата. Вотъ, напримѣръ, содержаніе купчей, которой Генрихъ Кольбъ изъ Виленсдорфа передаетъ графу Генриху Нассаускому все, чѣмъ владѣетъ въ восьми различныхъ помѣстьяхъ. «Мы продаемъ, значится въ этой, купчей, слѣдующіе вѣчные платежи, производимые ежегодно въ праздникъ Св Мартина: въ Альтнахѣ одинъ солидъ, утку, цыпленка, подводу сѣна; въ Нетпенъ тридцать динаріевъ ежегодно съ кузнеца и пять модіевъ ячменя, вносимыхъ Гудеромъ и Гейко, да еще четыре гуся, четыре цыпленка, полмодія сыру, четыре фунта воску». Перечисленіе продолжается на цѣлыхъ двухъ страницахъ, гдѣ указаны, между прочимъ, взносы масломъ и овсомъ [1]).

§ 2.

Въ работѣ, посвященной изученію хозяйственной стороны помѣстной системы и крѣпостного права, главный интересъ представляетъ, разумѣется, не юридическое, а экономическое положеніе средневѣкового крестьянства. Мы не будемъ задаваться поэтому вопросомъ, въ какой мѣрѣ помѣщикъ имѣлъ право распоряжаться надѣломъ своего крѣпостного человѣка, и какіе факты могли подать поводъ къ такой конфискаціи? Мы ограничимся указаніемъ, что конфискація встрѣчалась сравнительно рѣдко; хозяйственный расчетъ самого собственника заставлялъ его не только не сокращать, но, наоборотъ, пріумножать экономическія выгоды зависимыхъ отъ него людей—изъ опасенія, чтобы, побуждаемые нуждою еще въ бо́льшей степени, чѣмъ запросомъ на свободу, они не покидали помѣстья, слѣдуя зову сманивавшихъ ихъ сосѣднихъ собственниковъ или надѣясь найти въ

---

bus, libertatibus, gracus et bonis consuetudinibus suis prout ab ecclesia Colonensi et predecessoribus nostris tenere consueverunt, non imponendo eis inconsuetas exactiones, peticiones, onera vel tributa

[1]) Siegener Urkundenbuch, № 216, годъ 1337.

городѣ возможность избѣжать крѣпости и обезпечить себѣ бо́льшій заработокъ въ рядахъ организованныхъ въ цехи ремесленниковъ. Одна грамота 1149-го года, заимствуемая нами изъ сборника Lacomblet, бросаетъ неожиданный свѣтъ на указываемыя отношенія. Въ первой половинѣ XII-го вѣка крѣпостные крестьяне помѣстья Кайеренгаймъ дошли до разоренія, благодаря погромамъ и разбоямъ сосѣднихъ сеньеровъ, а также опустошившему ихъ селеніе пожару Помѣстье принадлежало монастырю Браувейлеръ; аббатъ Бертольдъ пришелъ на помощь крестьянству, какъ онъ самъ сознается, изъ опасенія того, чтобы, ожесточенное обрушившимися на него бѣдствіями, оно не разбѣжалось и не вызвало тѣмъ запустѣнія монастырскихъ земель [1]). Что же дѣлаетъ онъ для того, чтобы удержать готовое къ отходу крестьянство? Съ совѣта братіи и всего служебнаго персонала, онъ рѣшается дать поселянамъ добавочные надѣлы изъ земель, дотолѣ остававшихся въ непосредственномъ завѣдываніи монастыря, другими словами — изъ той terra dominicata, которая уже въ полиптикѣ аббата Ирминона обозначается терминомъ sala,— терминомъ, повторяющимся снова, но уже въ нѣсколько искаженной формѣ sellant (т. е земля sala), и въ разбираемомъ нами документѣ [2])

Тѣми-же причинами объясняется, почему, при недостаткѣ пахотной земли и невозможности образовать изъ нея полные надѣлы или Hube, иначе—mansi, многія помѣстья предписываютъ пополненіе семейныхъ участковъ добавочной нарѣзкой изъ общинныхъ угодій. Такъ, въ Borsch, въ Эльзасѣ, въ концѣ XII или въ началѣ XIII-го вѣка принято было за правило, что неполучившій въ надѣлъ всего положеннаго количества земли имѣлъ право требовать выдѣла недостающаго въ помѣстномъ лѣсу [3]).

Столѣтіе спустя и съ тою же цѣлью допускается помѣщиками заимка въ общинныхъ угодьяхъ, въ нераздѣльной «маркѣ», какъ это значится, напр., въ грамотѣ Гергарда фонъ Бергъ и Равенсбергъ отъ

---

[1]) Ne talis malis exacerbati effugarentur et predia ecclesie horum recessu vastarentur Lacombbet, томъ I, грамота 1149 года, за № 367.

[2]) Bertolfus abbas .. Consilio usus est fratrum suorum laycorum etiam scilicet ministrorum suorum qualiter ea emendarentur, quorum communi deliberatione et consilio bona ecclesie que vulgari lingua sellant nuncupantur ad predictam curtim apertinentia predictis hominibus ad ea que primitus possederant beneficia tradidit et confirmavit

[3]) Quicunque in his mansis aliquem defectum habuerit sciat se hoc habere subpletum in nemore, quod dicitur Hubwiller Hanauer, Les constitutions des villages de l'Alsace au moyen âge, Colmar, 1863 г. стр 22

1358 года [1]) Что заимка служитъ восполненіемъ надѣла, это слѣдуетъ, между прочимъ, изъ того, что ее запрещено отчуждать отдѣльно отъ надѣла «Да не посмѣетъ [2]) никто продать присвоенный ему въ общихъ угодьяхъ участокъ отдѣльно отъ своего манза», читаемъ мы въ одной грамотѣ 1243-го года. Не даромъ «communio pasturae et sylvae» относится къ числу appendiția или принадлежностей надѣла и составляетъ общую съ нимъ имущественную единицу [3]).

Когда рѣчь заходитъ объ основаніи новаго помѣстья, собственникъ не только отрѣзываетъ каждой крѣпостной семьѣ ея пай, но и снабжаетъ ее необходимымъ хозяйственнымъ инвентаремъ. Весьма поучительны въ этомъ отношеніи тѣ порядки, какихъ держится аббатство Мюренъ въ Тургау. Каждой крестьянской семьѣ положено давать на обзаведеніе плугъ съ желѣзнымъ лемешомъ, упряжь съ четырьмя быками, свинью съ двумя годовалыми поросятами, пѣтуха съ двумя курицами, косу, серпъ, желѣзную лопату, зерно для посѣва ржи, ячменя, овса, льна, гороху, бобовъ, проса, и весь строительный матеріалъ для сооруженія дома и службъ [4]). Одновременно опредѣляется размѣръ требованій, предъявляемыхъ къ крестьянскимъ дворамъ. Кто владѣетъ полнымъ манзомъ или hoba [5]), платитъ столько-то модіевъ ржи и столько-то модіевъ овса такой-то мѣры. Кто сѣетъ ленъ, тотъ производитъ часть расплаты этимъ же продуктомъ или полотномъ опредѣленной длины и ширины, причемъ принимается въ расчетъ, были-ли получены имъ сѣмена для посѣва, или нѣтъ. Онъ обязанъ также приносить куриць и поросятъ въ положенные праздники и въ разъ навсегда установленномъ числѣ. Его служебныя обязанности опредѣлены съ не меньшей заботливостью. Владѣльцы манзовъ должны сторожить хозяйскія пашни до ихъ уборки, пахать установленное обычаемъ число дней озимое и яровое поле, производя въ каждомъ изъ нихъ опредѣленный минимумъ работъ, вычисляемыхъ пространствомъ въ длину и ширину. Пока продолжается пахота, крестьянская семья поставляетъ не болѣе одного работника

---

[1]) Dat unse burgere end gemeine margenozin von Ratinger markendeylen leken end pelen mugen zo irme nutze dat Erlen bruch dat genantis dat Deyter bruch Lacemblet, томъ III, № 577, стр. 484

[2]) Ut nemo particulam memoratae communionis sibi assignatam a suo integrali mansu per venditionem valeat alienare, читаемъ мы въ одной грамоты 1243 года (Lacomblet, гл II, № 281)

[3]) Обычная формула гласитъ: cum mansis et appendițiis suis, pascuis, sylva comuni etc.

[4]) Hergott т. I, стр 32 Acta fundationis Murensis monasterii

[5]) Hobarius qui plenum habet mansum

или работницы, и то лишь разъ въ недѣлю. Но въ страдную пору, съ Иванова дня по праздникъ Св. Ремигія, т. е. въ теченіе цѣлыхъ шести недѣль, барщина производится ежедневно, за исключеніемъ воскресеній и праздниковъ; она дѣлается трехдневной во всю остальную часть года и даже двухдневной—въ періодъ вспашки. Въ число барщинныхъ работъ осенью входитъ и возка вина изъ Эльзаса и Брейсгау въ Страсбургъ или другое мѣсто, не выходящее изъ условленныхъ границъ [1]). При исполненіи подводной повинности, каждый дворъ ставитъ четырехъ воловъ, т. е тѣ двѣ пары, которыми онъ надѣленъ помѣщикомъ. Весною та же повинность требуетъ всего на всего одного вола, такъ какъ другіе заняты въ полѣ, къ волу приставленъ погоньщикъ, получающій содержаніе отъ аббата. Возка лѣса также падаетъ на крестьянство, которое удѣляетъ ей осенью три дня. Размѣръ работы, производимой въ каждый изъ этихъ дней, опредѣленъ числомъ подводъ: ихъ полагается двѣ, одна съ сухолѣсьемъ, другая съ дровами. Даже такая, повидимому, мелочь, какъ поставка кроватей гостямъ аббата, не обойдена молчаніемъ: разъ навсегда выговорено, что она производится даромъ не болѣе трехъ разъ въ году [2]).

Далеко не всюду, однако, мы можемъ быть свидѣтелями самого установленія помѣстнаго обычая. Въ большинствѣ случаевъ запись его происходитъ на разстояніи десятковъ и сотень лѣтъ со времени его сложенія,—да и въ приведенномъ примѣрѣ сомнительно, чтобы всѣ частности опредѣлены были сразу, а не путемъ послѣдовательныхъ соглашеній. Эти послѣднія принимаютъ въ расчетъ различія въ общественномъ состояніи семей, входящихъ въ составъ крѣпостного населенія, ихъ первоначальную или со временемъ пріобрѣтенную свободу и фактъ перевода барщины въ оброкъ — всюду, гдѣ хозяйственный расчетъ помѣщика заставляетъ его предпочитать этотъ видъ эксплоатаціи своихъ земель прямому завѣдыванію ими при посредствѣ избранныхъ изъ среды крестьянъ старостъ, такъ называемыхъ «Meier». Неудивительно поэтому, если въ имѣніяхъ одного и того же собственника, подчасъ даже на земляхъ одного и того же помѣстья, мы встрѣчаемъ не малое разнообразіе въ повинностяхъ и платежахъ; если одни манзы,

---

[1]) Quod non debeant ultra Otmspoele ire.

[2]) Все сказанное заимствовано изъ Acta fundationis Murensis monasterii. Въ prolegomena издатель объясняетъ, что документъ, заключающій въ себѣ анализированный нами отрывокъ, редактированъ въ XIII вѣкѣ (стр XXXV).

занятые свободными по происхожденію семьями, пользуются правами, неизвѣстными другимъ, и если въ средѣ этихъ послѣднихъ различаются надѣлы барщинные и надѣлы оброчные, mansi serviles et mansi censuales.

Не выходя изъ сферы земельныхъ владѣній аббатства Мюренъ, мы находимъ въ помѣстьѣ Воленъ, купленномъ въ 1106-мъ году у нѣкоего Родольфа, сына Гонтрома, свободныхъ по рожденію людей, несущихъ барщину и оброкъ на особомъ положеніи, въ основаніи котораго лежитъ самостоятельная «liberorum hominum constitio». Она содержитъ въ себѣ слѣдующія опредѣленія. Тѣ, кто владѣютъ только домомъ и очагомъ, несутъ одинъ цензъ, пашнями и лугами они располагаютъ, какъ имъ будетъ угодно, сохраняя за собою даже право продажи и даренія, но не иначе, какъ по отношенію къ людямъ равнаго съ ними общественнаго состоянія (compari suo) Самый цензъ падаетъ не на личность, а на имущество, почему его и несетъ только тотъ, кто удержалъ за собою землю. Обычный размѣръ ценза—полъ-модія speltae (т. е. помѣси ржи и пшеницы). Отъ величины полученной кѣмъ либо наслѣдственной доли зависитъ и бо́льшій или меньшій размѣръ ценза, такъ что одинъ платитъ полъ-модія, тогда какъ другой—всего четверть, а третій—цѣлый модій [1]). Размѣромъ участія каждаго въ наслѣдствѣ опредѣляется и требуемая отъ него барщина: «сколькимъ кто владѣетъ, столько онъ и платитъ, а сколько платитъ, столько пашетъ, коситъ, жнетъ и огораживаетъ.» Соотвѣтственно этому, каждый поставляетъ большее или меньшее число цыплятъ и льняной пряжи. Каждому отмѣривается участокъ, какой онъ долженъ подвергнуть оранкѣ, а границы обозначаются деревянными знаками. Того же правила придерживаются и при отводѣ поля для покоса и жнитвы. Все сжатое и скошенное доставляется на домъ собственными быками.—Цитируемая нами рукопись прибавляетъ, что всѣ службы и платежи носили нѣкогда характеръ добровольныхъ, перешедшихъ нынѣ въ обязательные [2]). Самое число дворовъ, пользующихся этимъ привилегированнымъ положеніемъ, значительно сократилось, такъ какъ помѣщики, отъ которыхъ досталось монастырю имѣніе, подвергли свободныхъ поселянъ тяжкимъ притѣс-

1) Имѣется въ виду тотъ размѣръ модія, какой былъ въ ходу въ Тургау (Thuricinae misurae)

2) Ista omnia fuerunt primitus petibilia, modo sunt potentibilia. Fuerunt et primitus ibi liberi homines in mo multo plures, quam nunc, quia pestifer quidam homo de familia ista Gerung nomine tribulaverat eos valde et circumvenit eos fraude et potestate et ejecit eos de hereditatibus suis et effugavit de regione propter quid et ipse ab eis postea interfectus est

неніямъ, обманами и силою они заставили однихъ подчиниться своимъ требованіямъ, другихъ—бѣжать. Отнятыя у обывателей земли поступили въ надѣлъ къ крестьянству, но уже въ качествѣ личной собственности помѣщика. Такимъ образомъ, у крѣпостныхъ дворовъ оказалось двадцать два моргена земли, или diurnales. Эти моргены распредѣлены между лицами, платящими одинъ оброкъ, и тѣми, кто несетъ одновременно и барщину Отсюда—упоминаемые рукописью rustici и соотвѣтствующіе имъ mansi censum dantes, rustici и mansi servientes. Число послѣднихъ незначительно, такъ какъ оставленная въ завѣдываніи помѣщика земля составляетъ всего на всего два хутора, верхній и нижній; къ каждому пріурочено лишь столько пахати, сколько можетъ быть обработано двумя парами быковъ. Хотя въ большинствѣ помѣстій барщина и натуральныя приношенія установлены по общему образцу [1]), но встрѣчаются и исключенія Такъ, въ Герменсвилѣ владѣющіе моргеномъ крестьянскіе дворы несутъ всего на всего двухдневную барщину [2]).

Нѣсколько иначе складываются условія помѣстнаго хозяйства тамъ, гдѣ, взамѣнъ хлѣбопашества, процвѣтаетъ винодѣліе. Въ такихъ мѣстностяхъ мѣрою служатъ не моргены, а манверки, причемъ источники объясняютъ, что подъ этимъ именемъ разумѣется участокъ, который можетъ быть вспаханъ парою быковъ, работающихъ въ теченіе одного дня. Этотъ участокъ составляетъ, такимъ образомъ, половину обыкновеннаго надѣла, съ которымъ, какъ мы видѣли это выше, передаются крестьянскому двору каждый разъ двѣ пары быковъ. Манверки виноградника, подобно моргенамъ пашни, сданы крестьянамъ или въ оброкъ или подъ условіемъ обработки ихъ въ пользу собственника; въ послѣднемъ случаѣ крестьяне вознаграждаются обычными надѣлами въ пахатныхъ поляхъ, величиною каждый въ одинъ моргенъ [3])

Повидимому, нигдѣ раньше, какъ въ винодѣліи, не сказались всѣ невыгоды дарового по виду труда крѣпостныхъ. Вынуждаемая работа

---

1) Отсюда—частое повтореніе въ рукописи такихъ выраженій, какъ слѣдующее. Butwil, mansi servientes cum eadem constitutione, qua et isti hic in Mure Ibid, стр. 323.

2) Hermentswile, Rustici qui habent diurnales serviunt bis in ebdomada Ibid., стр. 326.

3) Ad Böllikon In vitibus habemus 24 partes, quae dicuntur manwerchi, et rusticos, qui diurnales suos in praestationem ad hoc habent ut excolerent eos. Cumque unus quisque secundum sibi constitutum excolent, remanent 10 qui nos ipso (sic) colimus Ibid, стр. 333

производилась такъ плохо и съ такими проволочками, а затраты помѣщика на содержаніе работниковъ въ дни барщины были такъ значительны, что цитируемый нами источникъ, объясняя причину, по которой личное завѣдываніе виноградниками нерѣдко прекращалось, а въ послѣднее время совершенно было оставлено, позволяетъ себѣ слѣдующія замѣчанія крестьяне, на которыхъ возложена забота о лозахъ, производятъ всѣ работы небрежно и съ обманомъ, прибѣгая къ лживымъ отговоркамъ, все же то, что по обычаю полагается давать имъ отъ хозяина, они пожираютъ съ женами и дѣтьми [1]) Сказанное объясняетъ, почему въ винодѣльныхъ мѣстностяхъ сдача участковъ съ части урожая, т. е. оброчная система, раньше всего стала замѣнять собою барщинную, и почему уже въ концѣ XII и началѣ XIII-ого в. въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ всего двѣ пятыхъ виноградниковъ оставались въ личномъ завѣдываніи собственниковъ [2]). Долѣе удержалась система несвободнаго труда въ примѣненіи къ хлѣбопашеству; производимыя отъ времени до времени заимки въ лѣсныхъ угодьяхъ доставляли новый земельный фондъ для надѣловъ, и цѣлые хутора возникали тамъ, гдѣ прежде тянулись населенныя дичью дебри [3]). Возникавшія такимъ путемъ помѣстья поступили въ завѣдываніе особыхъ villici, которые, сверхъ годового дохода, снимаемаго ими нерѣдко на откупъ, обязаны были поставлять еще регулируемые обычаемъ приношенія рыбою, колебавшіяся въ своемъ размѣрѣ, смотря по тому, какъ велики были обязательные подарки, дѣлаемые хуторскому старостѣ крестьянскими дворами [4]).

Описанные нами порядки восходятъ къ XII-ому столѣтію. Къ той же, если еще не болѣе раннейэпохѣ, принадлежатъ и тѣ, о которыхъ заходитъ рѣчь въ отпечатанныхъ Шопфлиномъ грамотахъ аббатства Мармутье, въ

---

1) Constitutio autem cultus vitium saepe deposita est totiens resumpta Si rustici procurant omnia, negligenter agunt et fraudulenter, ac mendacis defendunt cunctaque quae constitutione dant ipsi etiam cum uxoribus et filiis devorant. Ibid, стр. 333.

2) См. предшествующее примѣчаніе

3) Gerut cum plus esset sylvosa jusserunt comites de Habsburg venatores suos sylvam exstirpare, domos ibique aedificari Ibid, стр. 327.

4) Althusern primitus silva fuit, sed exstirpata est ab hominibus qui vocantur Winda et sub Gotfrido preposito in curtem ordinata est, ubi sunt 14 diurnales servientes, Villici qui sub se habent homines servientes ex diurnalibus quorum visitationem accipiunt debent dare pisces singuli 5 siclorum, alii autem non, sed secundum unius cujus que constitutionem. Nam ille qui multos habet visitatores et qui nullos non posset conequari Ibid, стр 326

Эльзасѣ. Мы имѣемъ въ виду прежде всего ту знаменитую опись монастырскихъ земель и владѣній, которая составлена была не позже 1120-ого года и послужила Ганауеру главнымъ источникомъ для изображенія земельнаго и хозяйственнаго строя эльзаскихъ помѣстій въ средніе вѣка. Въ Ингенгаймѣ, гдѣ земли, какъ остающіяся въ личномъ завѣдываніи помѣщика, такъ и поступающія во владѣніе крестьянскихъ дворовъ, разбиты на надѣлы, при чемъ въ рукахъ собственника сосредоточивается приблизительно треть общей площади, барщинная служба крестьянъ передается словами: «должны пахать и убирать хозяйское поле, молотить хлѣбъ въ хозяйской клунѣ, косить сѣно на хозяйскомъ полѣ и складывать его въ клуню, также— городить хозяйскій дворъ и строить дома и клуню въ предѣлахъ этого двора» [1]). Въ другихъ помѣстьяхъ той-же провинціи еще въ первой половинѣ XII-ого столѣтія выступаетъ наглядно тоже разнообразіе службъ и платежей и тоже различіе отношеній, въ какихъ отдѣльные дворы стоятъ къ этимъ службамъ и платежамъ, какое мы встрѣчали уже на земляхъ, издавна входившихъ въ составъ владѣній Габсбургскаго дома. Такъ, напримѣръ, въ Леобратъ $32^1/_2$ манза платятъ, каждый 15 динаріевъ, извѣстныхъ подъ наименованіемъ «berscilling». Источникъ этого названія найти не трудно: очевидно, имѣется въ виду шилингъ или solidus, платимый крестьяниномъ, «Ber» или «Bauer». Сверхъ такого подушнаго платежа, крестьянинъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи общему обычаю, повторяющемуся въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ, по крайней мѣрѣ—въ предѣлахъ церковныхъ владѣній, ставитъ хозяйскому двору цыплятъ на мясопустъ и яица [2]) на пасху. Что касается службъ крестьянъ, то одна подвозная повинность регулирована соглашеніемъ, установливающимъ предѣлъ, далѣе котораго не долженъ простираться крестьянскій извозъ, и количество манзовъ, участвующихъ въ снаряженіи одной подводы; о всѣхъ остальныхъ службахъ говорится, что крестьяне должны facere ceterum servicium circa monasterium, quidquid imperatur illis. Все различіе между дворами въ дѣлѣ отправленія барщины сводится къ тому, что одни работаютъ волами, другіе съ лошадьми; но въ сосѣднихъ съ Леобратомъ селеніяхъ строго различаются mansa servilia и mansa censilia (sic), а между первыми—такіе, которые несутъ plenum servicium, и такіе, которые исполняютъ только

---

[1]) См Hanauer, les constitutions des villages de l'Alsace au moyen âge. Colmar, 1863.

[2]) См Schöpflin, Alzacia diplomatica.

часть положенной обычаемъ службы. Въ особо привилегированномъ положеніи находятся семьи лицъ, исполняющихъ обязанности по управленію, такъ называемые mansi ministeriales [1]).

Въ грамотѣ 1168-ого года [2]), заключающей въ себѣ своего рода инвентарь имуществъ и доходныхъ статей обители, управляемой аббатомъ Мейнгардомъ, мы находимъ богатый матерьялъ для изображенія хозяйственнаго строя помѣстья, а также правъ и обязанностей различныхъ классовъ, на которые распадается его населеніе. Помѣстье состоитъ изъ земель въ личномъ завѣдываніи помѣщика и надѣловъ, распредѣленныхъ между дворами свободныхъ людей, крѣпкихъ къ землѣ крестьянъ и сельскихъ рабовъ, входящихъ въ составъ такъ называемой familia Всѣ эти дворы, независимо отъ общественнаго положенія занимающихъ ихъ семей, пользуются равными преимуществами въ помѣстномъ лѣсу и пустоши. Размѣръ пользованія опредѣляется нуждою каждаго двора, а вознагражденіемъ собственника служатъ общественныя помочи, производимыя безразлично всѣми дворами въ страдную пору. Когда, значится въ грамотѣ, настанетъ время покоса, поселенные въ границахъ помѣстья семьи (omnes qui in hac marcha sunt), разъ въ нихъ имѣются мужчины, способные быть косарями, должны выйти въ поле; никто не вправѣ отсутствовать, если не получитъ на то разрѣшенія старшаго (absque licentia sui magistri). Въ этомъ старшемъ не трудно узнать« наибольшаго» или главу крестьянской семьи. Работа не можетъ считаться вполнѣ даровой, такъ какъ собственникъ ставитъ харчи. Грамота задается еще вопросомъ, изъ чего именно должны состоять эти харчи, и отвѣчаетъ, что прежде всего—изъ доброкачественнаго хлѣба, по одному на каждого косаря; къ хлѣбу присоединяется одинъ годъ мясо, въ другой — сыръ Въ питье идетъ одинъ годъ вино, въ другой—пиво [3]). Изъ дальнѣйшаго перечисленія видно, что обязанность содержанія не падаетъ исключительно на собственника. Недостача пополняется частью самими участниками покоса, частью служащими въ помѣстьи; о послѣднихъ говорится, что каждый долженъ ставить шесть куриц и двѣ «кварты» вина (duo quartalia vini).

Не буду говорить о томъ, что сборомъ всего взрослаго населенія въ степи или на лугу помѣщикъ пользуется, между прочимъ, и для ус-

---

[1]) Alzacia diplomatica, томъ I, № 249, стр 197.

[2]) Schöpflin относитъ ее къ 1144 году, но отпечатанный Ганауэромъ нѣмецкій текстъ грамоты помѣченъ 1163 годомъ.

[3]) Въ этомъ отношеніи нѣмецкій вариантъ, найденный Ганауэромъ, восполняетъ пропуски и темноты латинскаго текста, изданнаго Шепфлиномъ

тройства сессій вотчиннаго суда, причемъ шеффенамъ или скабинамъ, участвующимъ въ разбирательствѣ, полагается обѣдъ отъ аббата. Когда сѣно скошено, для его уборки въ стоги каждый дворъ посылаетъ по одному человѣку. Всѣ, значится въ грамотѣ, кто живетъ въ границахъ помѣстья (cuncti quoque per eumdem marcham constituti), обязаны спахать ежегодно четыре югера: три осенью и одинъ весною Подъ югеромъ разумѣется, очевидно, участокъ, который можетъ быть поднятъ плугомъ въ одинъ день при полной упряжи; полною—считается упряжь въ двѣ или болѣе паръ быковъ. На каждую полагается отъ аббата содержаніе, состоящее изъ трехъ хлѣбовъ, что само по себѣ указываетъ на присутствіе при каждой упряжи не менѣе трехъ рабочихъ (по одному на пару, не считая пахаря, идущаго за плугомъ). Помимо хлѣба, помѣщикъ отпускаетъ вино или пиво, по «квартѣ» на три плуга. Такимъ образомъ, уже изъ текста настоящей грамоты выступаетъ фактъ существованія въ Эльзасѣ того самаго обычая общей впряги или одновременнаго участія нѣсколькихъ дворовъ въ снаряженіи плуга, который, на основаніи изслѣдованій Сэбома, господствовалъ въ средневѣковой Англіи.

Общественныя помочи требуются и при уборкѣ. Всѣ живущіе въ границахъ имѣнія, въ его маркѣ, значится въ грамотѣ, обязаны поставить по одному жнецу какъ на озимое, такъ и на яровое поле. Во время жатвы жнецамъ дается отъ аббата пища два раза въ день и, сверхъ того, по хлѣбу. Этотъ послѣдній извѣстенъ подъ названіемъ ahtebroth. По толкованію Ганауэра, имя это указываетъ не на то обстоятельство, что хлѣбъ поступаетъ въ восьмомъ часу, по окончаніи дневной работы, когда настаетъ время вечерить [1]), а на то, что онъ полагается за барщину (frohndienst), почему въ другихъ грамотахъ слово ahtebrath нерѣдко замѣняется однозначущимъ — fronbrod. Я позволю себѣ замѣтить, что оба толкованія не исключаютъ одно другое, и что выдача помѣщикомъ хлѣба въ восьмомъ часу вечера вполнѣ соотвѣтствуетъ нормальному чередованію завтрака, обѣда и ужина.

Отъ участія въ общественныхъ помочахъ, которыя Ганауэръ напрасно отождествляетъ съ барщиной (corvée), избавлена «вся челядь на жалованіи и содержаніи помѣщика» [2]),—цѣнное указаніе на то,

---

[1]) Таково толкованіе Шепфлина.

[2]) „Les domestiques qui mangent le pain de l'abbé et reçoivent un salaire de lui", значится во французскомъ переводѣ, въ которомъ Ганауэръ знакомитъ насъ съ содержаніемъ разбираемой грамоты.

что уже въ XII-мъ вѣкѣ крѣпостного труда не хватало для удовлетворенія предъявляемаго помѣстьемъ запроса, и собственники прибѣгали къ помощи вольно-наемныхъ батраковъ. Этотъ фактъ выступаетъ въ нѣкоторыхъ даже болѣе раннихъ источникахъ. Такъ, въ одной грамотѣ Кельнскаго архіепископа Германа III отъ 1096 года, въ грамотѣ, оповѣщающей о земельныхъ пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ аббатствомъ Зигбургъ, при описаніи личнаго состава помѣстья Лай говорится, что надѣльнымъ крестьянамъ (mansionilli), привлекаемымъ помѣщикомъ къ сельско-хозяйственнымъ работамъ (in agricultura laborantibus), не должно быть отказываемо въ положенномъ жалованіи (ut eis statuta pro tempore stipendia non negentur) [1]).

На ряду съ общественными помочами, всѣ дворы помѣстья равно участвуютъ въ доставленіи собственнику дохода отъ производительныхъ монополій, какими являются обмолотъ зерна, печеніе хлѣба и давка винограда. Никто, кромѣ помѣщика, не вправѣ держать мельницъ, пекарень, прессовъ (molendinum, furnum torcular). Мало этого, съ хозяйственными монополіями связано для него и право исключительной продажи, если не припасовъ, зерна, муки и мяса, то, по крайней мѣрѣ, напитковъ, въ частности—виноградного вина. Это право не ограничено еще никакимъ срокомъ. Латинскій текстъ грамоты гласитъ буквально: съ осенняго праздника Св. Мартина, когда вино свозится въ погреба, и вплоть до новаго поступленія винограда подъ прессъ -длится bannum аббата, другими словами, право его запрещать кому-бы то ни было продажу вина въ границахъ помѣстья (intra marcham) и даже на сторону (vel extra marcham). Это значитъ, разумѣется, не то, что весь отпускъ горячительныхъ напитковъ сосредоточенъ въ рукахъ одного аббата, а только то, что всякій, кто производитъ подобный отпускъ, платитъ за разрѣшеніе его аббату по шести динаріевъ съ подводы средней величины (media carrada vini). Къ Августу служащіе въ помѣстьи (министеріалы) обязаны произвести повальный обыскъ съ цѣлью убѣдиться, не скрываетъ-ли кто у себя вина, идущаго не на собственный обиходъ, а на продажу [2]). Одно уже это предписаніе показываетъ, что внутренніе распорядки помѣстья разсчитывались на устраненіе конкуренціи со стороны мѣстнаго населенія во всемъ, что касалось одной изъ

---

[1]) Lacomblet Urkundenbuch für die Geschichte des Niederrheins, томъ I, № 253

[2]) Incipiente autem Augusto ministeriales abbatis percipere debent, ne aliquis in tota marcha vinum venale habeat, non suo premissu (Schoepflin, томъ I, стр 225).

наиболѣе доходныхъ статей средневѣкового хозяйства — виннаго торга.

Послѣ указанія на общія обязанности помѣстныхъ обывателей и на извлекаемыя изъ нихъ собственникомъ выгоды, познакомимся съ положеніемъ каждой изъ тѣхъ группъ, по которымъ распредѣляются владѣльцы манзовъ. Разбираемая нами рукопись насчитываетъ три категоріи дворовъ: свободные, крѣпостные, рабскіе [1]). Положеніе первыхъ отвѣчаетъ тому, какое занимаютъ въ феодальномъ обществѣ не одни liberi homines, или полноправные граждане, но и cerocensuales, или восковые чиншевики, колиберты и всѣ вообще лица, состоящія подъ покровительствомъ, или mundeburdium избраннаго ими или навязаннаго имъ патрона. Съ одной стороны, они свободны отъ барщины и поголовнаго сбора, составляющихъ несчастную особенность крѣпостнаго состоянія; съ другой, они несутъ воинскую повинность, а въ случаѣ обложенія ихъ ничтожнымъ цензомъ, воскомъ или льномъ,— и эти по ихъ природѣ болѣе или менѣе добровольные платежи. О послѣднихъ не упоминается, впрочемъ, ни словомъ въ разбираемомъ нами источникѣ — надежное ручательство за то, что свободная по своему первоначальному характеру община еще не успѣла въ Эльзасѣ подвергнуться, благодаря комендаціямъ, тому процессу вырожденія, какой одновременно можетъ считаться болѣе или менѣе завершившимся во Франціи. Въ отличіе отъ свободныхъ, барщинными называются тѣ дворовые надѣлы, отъ которыхъ собственникъ получаетъ поголовный цензъ, земельную ренту, приношенія яйцами и курами, трехдневную службу въ полѣ и нѣкоторыя добавочныя услуги по молотьбѣ и возкѣ дровъ Рукопись подробно останавливается на характеристикѣ тѣхъ работъ, какія собственники въ правѣ требовать отъ крѣпостныхъ, подъ общимъ наименованіемъ барщины: сборъ винограда и доставка его къ прессу, выкосъ травы и свозка сѣна, доставка дровъ въ пекарню, вывозъ навоза, собраннаго у входа въ скотный дворъ и конюшню. Что касается работъ по выдѣлкѣ вина, отопленію пекарень, сложенію сѣна въ стоги или очисткѣ скотнаго двора и конюшень, то все это падаетъ на дворовую челядь или, вѣрнѣе, на тѣхъ сельскихъ рабовъ, которые составляютъ третью категорію помѣстнаго населенія, извѣстную подъ именемъ homines proprii и mansi proprii. Продолжительность рабочаго дня указана словами: «крестьяне должны выходить въ поле до призыва ихъ колоколомъ къ утренней службѣ и покидать его, когда раздадутся первые удары колокола,

---

[1]) Tres sane mansorum sunt differentiae: ingenui, serviles, proprii

созывающаго къ вечернѣ, vespera» Это въ дѣйствительности—то же, что время отъ восхода до заката солнца.

Случаи, въ которыхъ только что перечисленныя службы уступаютъ мѣсто напередъ выговаренному оброку, учащаются съ каждымъ поколѣніемъ. Аббатство Мармутье раньше другихъ въ Эльзасѣ допускаетъ выкупъ крѣпостныхъ повинностей, на что указываетъ и разбираемый нами документъ, замѣчающій, что многіе дворы, съ цѣлью пріобрѣсти свободу отъ барщины, уступили монастырю часть своихъ наслѣдственныхъ надѣловъ [1]). Какія причины побудили аббатство согласиться на этотъ выкупъ, отгадать не трудно, имѣя особенно въ виду свидѣтельство одновременныхъ источниковъ изъ того-же Эльзаса Вотъ что значится, напримѣръ, въ грамотѣ, изданной полвѣка спустя послѣ отмѣны барщины во владѣніяхъ монастыря Мармутье [2]). Церковь Св. Ѳомы въ Страсбургѣ обращается къ императору Фридриху I-му съ жалобой на то, что надѣльные крестьяне втеченіе ряда лѣтъ не платятъ ценза и не несутъ службъ Вслѣдствіе этого обитель приходитъ въ разореніе и священно-служители, не получая жалованья, перестаютъ служить литургію. Что-же дѣлаетъ императоръ, чтобы положить конецъ бѣдствію собственниковъ? Своимъ эдиктомъ онъ предписываетъ примѣненіе къ неисправнымъ плательщикамъ той самой практики, какой слѣдовали настоятель и братія въ Мармутье сорока шестью годами ранѣе. Кто не внесетъ просроченнаго ценза къ празднику Св. Андрея, у того церковные адвокаты, т. е. фискальные агенты церкви,—это были лица, поставленные для завѣдыванія и отстаиванія ея имущественныхъ правъ и доходныхъ статей,—должны отобрать немедленно и безъ всякаго противорѣчія имущество, въ размѣрѣ неустойки Конфискованное поступаетъ въ собственность храма [3]).

Въ отличіе отъ крѣпостныхъ крестьянъ, отпущенныхъ de facto на оброкъ,—homines proprii, эти потомки древнихъ рабовъ, которыхъ мы знаемъ, какъ людей составляющихъ familia, т. е семью собственника въ обширномъ смыслѣ слова, живущую на его иждивеніи,—отправляютъ всѣ низкія работы и все, что имъ предписывается Мы встрѣчаемъ

---

1) Pro his autem ac talibus seu aliis minimis praefatis justitiolis, pro decimis quoque hortorum, pratorum, gallinarum, ex omnibus mansis hereditatis sue quosdam secreverunt et in proprietatem beato Martino contradiderunt

2) Эта отмѣна воспослѣдовала, какъ мы видѣли, въ 1117 году См Hanauer, Les paysans de l'Alsace, стр. 124.

3) Schöpflin, Alsazia diplomatica, томъ I, грамота за № 307, стр. 253 Friderici primi imperatoris confirmatio omnium bonorum ecclesiae sancti Thomae Argentorati, anno 1163

такихъ людей и на скотномъ дворѣ, и въ клунѣ, и при винодѣльныхъ прессахъ, и въ кухнѣ, и въ пекарнѣ, и при сооруженіи оградъ, и при очисткѣ отхожихъ мѣстъ. Продолжительность ихъ службы не указана: очевидно, они исполняютъ во всякое время все требуемое отъ нихъ, не получая за это, значится въ рукописи, никакого жалованья [1]).

Изъ предшествующаго слѣдуетъ, что во второй половинѣ XII-го вѣка помѣстная система далеко не отличается еще ни единствомъ, ни однообразіемъ; элементы, участвующіе въ ея созданіи, сохраняютъ свою обособленность. Начинающійся выкупъ крестьянскихъ повинностей и службъ не мѣшаетъ параллельному удержанію сельско-хозяйственнаго рабства, съ одной стороны, и свободнаго держанія, съ другой. Ближайшее будущее не принадлежитъ, однако, ни рабству, ни свободѣ, ни земельной крѣпости, ни вольнонаемнымъ отношеніямъ, оно принадлежитъ оброчной системѣ и вѣчно-наслѣдственной арендѣ крестьянскихъ дворовъ Путь къ тому и другому прокладываютъ выкупъ и письменная запись натуральныхъ и денежныхъ поступленій, слѣдуемыхъ помѣщику отъ лицъ и семей, къ которымъ пріурочены надѣлы Грамота 1168-го года, въ ея нѣмецкой редакціи, указываетъ намъ и на самый порядокъ производства выкупной операціи: прежде, значится въ ней, люди Св. Мартина служили обители какъ тѣломъ своимъ, такъ и имуществомъ; со времени же отмѣны личныхъ службъ, установлены двоякаго рода платежи барщинные и земельные (dienst-pfenning и zins-pfenning); ни тѣ, ни другіе не устранили, однако, обязательства поставлять курицъ и яйца въ храмовой праздникъ Св. Мартина, согласно старинным записямъ (urbarium) и древнему обыкновенію. На пасху полагается еще доставка дровъ изъ лѣсу для топлива; эта служба извѣстна подъ названіемъ Reitmess и установлена также древнимъ обычаемъ.

Изъ самыхъ словъ грамоты видно, что выкупъ не носилъ характера какой-либо произвольной оцѣнки выгодъ, получаемыхъ помѣщикомъ съ крестьянина. Участвовавшимъ въ немъ лицамъ были чужды позднѣйшія представленія о томъ, что отмѣна реальныхъ

---

[1]) Isti ergo dicuntur proprii mansi eo quod possessores eorum ad omnia ac si proprii subiciantur servi. Isti conductos fruges ac fenum in acervum component, manipulos in arca metiuntur atque terunt torculas intrabunt in puelo, calcabutut ligna inferentes secabunt farnum calificabnnt, focus struent, cibos coquent serviunt in coquendo pane et cicera, vigiles curie et profectioni abbatis dabunt, cippum dominicum observabunt, ipsas cloacas purgabunt ad omnia et in omnibus ac si proprii servi obtemperabunt, comedunt sufficienter ac bibunt; nihil aliud mercedis accipiunt. Ibid, стр 227.

правъ собственника требуетъ имущественнаго эквивалента, что всякіе натуральные платежи должны уступить мѣсто денежнымъ, и что свобода личности непримирима съ существованіемъ наслѣдственныхъ обязательствъ и вѣчной аренды Неудивительно поэтому, что французской революціи, выставившей всѣ эти принципы на своемъ знамени, пришлось столкнуться враждебно съ порядками, которые, хотя и не могли быть окрещены именемъ крѣпостного права, противорѣчили тѣмъ не менѣе той системѣ свободныхъ контрактовъ и вольнонаемныхъ отношеній, къ установленію которой направлено было законодательство Конституанты

Что оброчная система въ томъ видѣ, какъ она установилась въ Эльзасѣ втеченіе XII и XIII вв., не была крѣпостнымъ правомъ, это выступаетъ ясно уже изъ того факта, что свобода отхода, какъ указываетъ на это Ганауеръ, извѣстна была въ этой провинціи уже съ середины XIII-го вѣка [1]). Въ 1331-мъ году епископъ страсбургскій Бертольдъ, очутившись въ Руфахѣ, пожелалъ имѣть точныя свѣдѣнія о порядкѣ, въ какомъ совершались выселенія изъ верхняго Эльзаса. Делегаты отдѣльныхъ сеньерій, призванные къ дачѣ показаній, въ одно слово заявили, что за послѣднія 60 и даже болѣе лѣтъ крестьяне пользовались свободой отхода. Если кто желалъ поселиться въ другомъ имѣніи или сдѣлаться городскимъ обывателемъ, помѣщикъ обязанъ былъ принять мѣры къ защитѣ какъ личности, такъ и имущества переселенца Всю движимость, все нужное въ хозяйствѣ послѣдній уносилъ съ собою; что касалось недвижимости. то онъ могъ посадить на свое мѣсто арендатора, который и пользовался, за одно съ прочимъ крестьянствомъ, правомъ въѣзда и выпаса, неся общія всѣмъ поселенцамъ денежныя тягости. Все, что требовалось отъ уходившаго. это — оставленія помѣстья воочію, а не тайно. Когда, значится въ письменной записи мѣстныхъ обычаевъ Гунингена, крестьянинъ заявитъ открыто о своемъ намѣреніи выселиться, адвокатъ помѣщика проводитъ его до границъ ближайшей вотчинной подсудности, очевидно—съ цѣлью защитить его личность и имущество. Но если тотъ-же крестьянинъ захочетъ уйти тайно, «не оповѣщая объ отходѣ ни барабаномъ, ни трубою», все, что можетъ быть захвачено адвокатомъ изъ имущества бѣглеца, становится собственностью конфискатора [2]).

Если выгоды крестьянина состояли въ пользованіи усадьбой, па-

---

1) Hanauer, Les paysans de l'Alsace, стр 129 и 130

2) Burckhard, Quellen zur Geschichte von Basel, грамота за № 15, стр 79-

хотнымъ и сѣнокоснымъ надѣломъ, правомъ свободнаго прогона стада послѣ уборки и сѣнокоса, наконецъ, правомъ въѣзда и выпаса въ лѣсу помѣщика, — правомъ, къ которому кое-гдѣ присоединялась и свобода заимокъ или корчевокъ, — то, съ другой стороны, и выгоды помѣщика не ограничивались далеко однимъ оброкомъ. Источники помѣстнаго права въ Эльзасѣ даютъ возможность констатировать фактъ сохраненія втеченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, на ряду съ поголовнымъ цензомъ и земельной рентой, — принимавшей обыкновенно характеръ опредѣленнаго соглашеніемъ вычета изъ валовой выручки, — еще натуральныхъ приношеній яйцами и курицами въ сроки, пріуроченные къ годовымъ праздникамъ. Мало этого: они говорятъ намъ о брачныхъ платежахъ и платежахъ посмертныхъ, представлявшихъ собою разновидность того англо-саксонскаго героота, который въ Германіи извѣстенъ былъ подъ наименованіемъ то Besthaupt, то Kurmeda. Прибавимъ сюда доходы отъ штрафовъ, взимавшихся въ вотчинномъ судѣ, пропзводительныя монополіи помѣщика, его право предпочтительной покупки отчуждаемаго крестьяниномъ надѣла и тѣ выгоды, какія связаны были съ преимуществомъ начинать покосъ и жатву однимъ или нѣсколькими днями раньше поселянъ, при дешевой платѣ, еще не поднятой конкуренціей, наконецъ, мірскія помочи, оказываемыя при пахотѣ, покосѣ и жатвѣ, — и намъ будетъ понятно, почему вѣчно-наслѣдственная аренда, съ ея неизмѣнностью въ разъ установленныхъ рентахъ и платежахъ, втеченіе цѣлаго ряда столѣтій, до эпохи обезцѣненія драгоцѣнныхъ металловъ, — обезцѣненія, наступившаго вслѣдствіе открытія новыхъ рудниковъ въ Америкѣ, въ сопровожденіи мнимаго вздорожанія земли и труда, — на дѣлѣ вовсе не оказывалась столь разорительной, какъ это можетъ представиться намъ нынѣ. А что всѣ эти разнообразныя выгоды обезпечены были за помѣщикомъ мѣстными обычаями и соглашеніями, это доказываютъ грамоты XII, XIII-го и XIV-го вв., обнародованныя Шопфлиномъ и Ганауэромъ. Поголовный цензъ въ два динарія съ мущины и въ одинъ съ женщины считается обычнымъ (secundum consuetudinem terrae еще въ 1100 году [1]). Въ одной грамотѣ 1170 года, трактующей о покупкѣ архіепископомъ страсбургскимъ одного помѣстья у аббатства въ Мармутье, перечислены доходы помѣщика съ одного манза или надѣла: четыре унціи серебра, двѣ на пасху и двѣ на праздникъ Іоанна Крестителя, четвертая часть одного модія овса на праздникъ Св. Стефана, восемь хлѣбовъ, четыре «шестухи»

[1]) Hanauer, Les paysans de l'Alsace, стр. 125

вина (sextalia vini), четыре взрослыхъ пѣтуха Къ этому перечню прибавлено: буде аббатъ пожелаетъ воспользоваться мірскими помочами втеченіе одного дня зимою, около Рождества, онъ отъ себя дастъ содержаніе работающимъ; если-же «помочь» состоитъ въ службѣ внѣ предѣловъ селенія, такъ что крестьянамъ придется покинуть его для аббатства, имъ дѣлается скидка трети съ обязательной службы [1]). Въ грамотѣ 1286-го года говорится также объ однодневной работѣ на помѣщика во время жатвы, причемъ каждому изъ участниковъ въ мірскихъ помочахъ доется по хлѣбу. Величина послѣдняго въ настоящемъ случаѣ не указана, но въ другихъ, болѣе раннихъ источникахъ, и на этотъ счетъ даны точныя предписанія [2]). Объ однодневныхъ помочахъ при жатвѣ и пахатѣ упоминается также въ грамотѣ 1303 года, въ примѣненіи къ помѣстью Зундгофенъ [3]); на оранку помѣщичьяго поля крестьяне должны выходить съ тою же упряжью, другими словами—съ тѣмъ же количествомъ воловъ, съ какимъ они пашутъ собственное поле. Выбранный изъ ихъ среды староста даетъ каждому отъ имени помѣщика хлѣбъ, сыръ и прокормъ для скота Кое-гдѣ мірскія помочи требуются и при сѣнокосѣ, и при уборкѣ винограда. О тѣхъ и другихъ заходитъ рѣчь еще въ одной грамотѣ 1390-го года. Каждый плугъ, разумѣя подъ этимъ всю впрягу, обязанъ, согласно этой грамотѣ, доставить помѣщику фуру для возки сѣна или хлѣба. Всѣ выходятъ на хозяйское поле разъ въ годъ для покоса, разъ для опкапыванія лозъ, разъ для жнитвы и разъ для возки хвороста и хлѣба. Одновременно, въ другомъ помѣстьѣ число общественныхъ помочей восходитъ до восьми — четыре при сѣнокосѣ и четыре при жатвѣ, причемъ опредѣлено и нѣкоторое вознагражденіе, въ размѣрѣ одного снопа, захватываемаго веревкой и въ такомъ видѣ приволакиваемаго на домъ [4]).

Весьма категорично выражено также право помѣщика начинать покосъ, жатву и уборку винограда раньше крестьянъ, въ интересахъ сокращенія издержекъ. Въ Босгеймѣ, согласно грамотѣ 1232-го года, настоятельница «in collectione messis et vindemiae unum diem per

---

[1]) Alsazia diplomatica, томъ 1, № 311

[2]) Colonge de Sundhofen a 1303 Величина хлѣба опредѣлена такимъ образомъ онъ долженъ быть такой длины, чтобы покрыть съ ногъ до колѣнъ человѣка средняго роста, сидящаго за столомъ, мало этого, необходимо, чтобы кусокъ, отрѣзанный отъ хлѣба свыше колѣнъ, былъ достаточенъ для утоленія голода (Hanauer, Les paysans de l'Alsace, стр 17)

[3]) Ibid

[4]) Hanauer, Les constitutions des campagnes de l'Alsace, стр. 340 и 357.

bannos singulos anticipabit». Съ этимъ правомъ связано и другое опредѣлять начальный срокъ производства работъ по уборкѣ; это значитъ, что Flurzwang, который въ свободныхъ общинахъ принадлежитъ міру и мірскому старшинѣ, находится здѣсь въ рукахъ помѣщика. Аббатство отказывается, впрочемъ, отъ такой регламентаціи еще въ 1232 году [1])

Другой монастырь, въ Росгеймъ, пользовался въ XIII в. правомъ начинать всѣ хозяйственныя работы за день до крестьянъ. Онъ могъ, слѣдовательно, косить, убирать и давить виноградъ по той удешевленной цѣнѣ, какую допускало отсутствіе конкуренціи и обиліе рабочихъ рукъ [2]).

§ 3

Если съ Эльзаса и верхняго теченія Рейна мы переберемся на среднее его теченіе, въ мѣстности, расположенныя между Майнцемъ и Кельномъ, а также по Мозелю и Сарѣ, передъ нами станетъ картина хозяйственныхъ отношеній, во многомъ сходная съ только что начертанной, хотя и значительно болѣе архаическая. Начать съ того, что барщина еще въ полномъ ходу въ помѣстьяхъ, расположенныхъ по теченію Сары и принадлежащихъ аббатству Вейсенбургъ. Тогда какъ въ Эльзасскихъ имѣніяхъ того-же монастыря приходится восходить ко временамъ ближайшихъ наслѣдниковъ Карла Великаго, чтобы встрѣтиться съ такъ называемыми triduana servitia, на берегахъ Сары, во владѣніяхъ того-же аббатства, та же трехъ-дневная барщина держится еще въ серединѣ XIII-го вѣка. Передъ нами родъ полиптика, составленнаго аббатомъ Эделиномъ около 1265-го года и продолженнаго его преемниками. Этотъ памятникъ бросаетъ яркій свѣтъ на порядокъ хозяйственной утилизаціи несвободнаго труда. Всѣ обыватели помѣстья несутъ поголовный цензъ, величина котораго та же, что и въ Эльзасѣ: два динарія для мужчины, одинъ для женщины. Всѣ также производятъ посмертный платежъ, другими словами, дѣлаютъ вычетъ въ пользу собственника изъ имущества покойнаго. Эта «курмеда» или «бестгауптъ» называется jus capitale или гертрехтъ (hertrecht). При женитьбѣ съ женщиной чужого помѣстья или иного общественнаго состоянія, какъ и въ случаѣ смерти, полагается взносъ, извѣстный подъ названіемъ Buthell; онъ несравненно болѣе значителенъ, чѣмъ обыкновенный Besthaupt, и

[1]) Ibid., стр 243
[2]) Ibid , стр. 267.

поглощаетъ, по догадкамъ Ганауера, до двухъ третей всей оставленной умершимъ собственности Мірскія помочи падаютъ на всѣхъ монастырскихъ обывателей и служатъ, какъ-бы, вознагражденіемъ за право пользованія общинными выпасами. Эта черта нигдѣ не выступаетъ съ такою наглядностью, какъ въ анализируемомъ нами документѣ, гласящемъ буквально слѣдующее: со всѣхъ имуществъ платится цензъ или чиншъ Св. Петру въ Вейсенбургѣ, исключеніе составляютъ только communia pascua, за пользованіе которыми община, universitas, несетъ Св. Петру особыя службы (sancto Petro speciaha obsequia facit), а именно—ежегодно каждый владѣющій плугомъ съ упряжью втеченіе одного дня въ періодъ пахаты работаетъ на монастырь; сверхъ того, всѣ, какъ располагающіе, такъ и не располагающіе плугомъ, ставятъ одного сборщика сѣна и одного жнеца; наконецъ, всѣ участвуютъ въ сооруженіи живыхъ загородей, при чемъ каждый обязанъ возвести огорожу опредѣленной длины [1]). На ряду съ этими общими повинностями, отдѣльные дворы несутъ на земляхъ аббата барщину и натуральные платежи, въ зависимости отъ своей принадлежности къ крѣпостнымъ или свободнымъ (serviles или ingenuiles), отъ обычая каждаго отдѣльнаго помѣстья и отъ того, переведены или нѣтъ крестьяне на оброкъ (mansi или huobe censiles или ad opus). Прослѣдимъ эти различія на нѣсколькихъ частныхъ примѣрахъ. Въ Вейсенбургѣ это,—мѣсто нахожденія самого аббатства,—въ личномъ распоряженіи помѣщика состоитъ четыреста однодневныхъ запашекъ (jurnales) и сѣнокоса на двѣсти подводъ. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ и надѣловъ—58; они заняты семьями воздѣлывателей, принадлежа, такимъ образомъ, къ категоріи не mansi absi, а mansi vestiti. Перечисленіе службъ крестьянъ открывается Августомъ, когда оканчиваются работы по уборкѣ, въ этотъ мѣсяцъ, а также въ Сентябрѣ каждый дворъ несетъ однодневную барщину. Помимо ея, дворы обязаны посылать еще по одному человѣку ad vindemiama, т е на уборку винограда. Каждый дворъ должны вспахать по частямъ двѣ дневныхъ запашки, приготовить сто хворостинъ для загородей и одну мѣру (mensura) дровъ (мы сказали-бы возъ

---

[1]) Habens aratrum servit sancto Petro tempore ferendi cum aratro uno die Item dat uno die messorem et 1 die collectorem feni. Non habens aratrum dat tantum messorem et collectorem modo predicto Item quandocumque agri juxta Stuckeswert cum siligine fuerint seminati, quilibet de universitate ad tutelam segetum eorundem facit sepem ad longitudinem 16 paxillorum.. См. De Hagenbuoch Privilegium Rudolfi regis, 1282 г Zeuss, № 315.

дровъ) для топлива. Въ это-же время дворы обязаны ставить по двѣ курицы и 15 яицъ, пару лошадей для имперской службы и столько-же для службы монастырской Подводная повинность ограничена однодневнымъ срокомъ, втеченіе котораго крестьяне возятъ виноградъ въ Ункенштейнъ, гдѣ, повидимому, устроены всѣ приспособленія для винодѣлія На дворы падаетъ и полевая стража втеченіе четырнадцати ночей. Изъ всего числа 58 дворовъ, 22 находятся на особомъ положеніи, женщины этихъ дворовъ поставляютъ грубую льняную ткань опредѣленной длины и ширины; соотвѣтственно этому, уменьшенъ размѣръ другихъ службъ и приношеній [1]).

Въ помѣстьѣ Оттергаймъ крестьяне несутъ круглый годъ трехъдневную барщину и, сверхъ того, производятъ отъ двора три дневныхъ запашки озими и три яра. Подобные же порядки въ ходу и въ другихъ помѣстьяхъ аббатства, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями; такъ, взамѣнъ однодневной пахоты подъ ярь, допускается поставка льна, на полъ-камзола [2])

Въ другихъ помѣстьяхъ, какъ, напримѣръ, въ Клингенъ, опредѣлена длина и ширина той грубой льняной ткани, которая поступаетъ отъ каждыхъ десяти дворовъ; указан также обязанность крестьянъ печь хлѣбъ и варить пиво по приказу помѣщика или замѣняющаго его старосты [3]). Къ числу добавочныхъ службъ нужно относить кое-гдѣ и содержаніе свиней помѣщика въ годы недорода желудей; также—изготовленіе черепицы, плуговъ, бочекъ, прессовъ, постройку и ремонтъ помѣщичьей усадьбы, хозяйственныхъ зданій т. п.; выдѣлка плуговъ составляетъ обыкновенно обязанность особаго кузнеца, который освобождается за это вполнѣ или отчасти отъ прочихъ службъ и повинностей [4]). Еще замѣтнѣе, чѣмъ въ разобранномъ памятникѣ, особенности крѣпостного хозяйства выступаютъ съ отличающимъ ихъ однообразіемъ въ полиптикѣ аббатства Прюмъ.

---

[1]) Zeuss, стр 273.

[2]) Heresheim При трехдневной пахатѣ подъ озимь полагается всего двухдневная подъ ярь, но взамѣнъ mulieres earum de proprio lino camisile dimidium facere debent Ibid., Edeline abbatis liber possessionum, № 8 и 9.

[3]) Bracium et panem per ordinem preparare.. Et de 10 huobis sarcile 9 in longitudine 10 cubitorum, in latitudine 4. Ibid., № 3, см. также № 4

[4]) Такъ, въ veteri villa мы находимъ одну huoba ad opus fabricandi vomeres ad tria aratra — О ремонтировкѣ построекъ мы читаемъ: quando opus est edificium quod infra domus curtis est meliorare debent (Ibid., De Westhoven) или domus edificium meliorare et edificare debent (De Wivolvesheim).

Этотъ источникъ возводится къ 893 году, но изъ сопровождающаго его коментарія отъ первой четверти XIII столѣтія видно, что порядки Карловингскаго хозяйства остались болѣе или менѣе неизмѣнными и въ послѣдующія три столѣтія. Отсюда уже слѣдуетъ, что основной факторъ экономической жизни, ростъ населенія, не проявлялся въ изучаемой нами мѣстности съ такой силой, чтобы обусловить собою переходъ къ болѣе интенсивнымъ порядкамъ хозяйничанія и вызвать соотвѣтственныя перемѣны въ строѣ общественной жизни. Въ этомъ нельзя видѣть ничего удивительнаго, если имѣть въ виду широкій разливъ германской колонизаціи на востокъ, уносившій избытокъ населенія въ страны, расположенныя по теченію Эльбы и Дуная,—въ предѣлы славянскихъ поселеній Эта всегда открытая и подвижная граница объясняетъ то, что на правомъ берегу Рейна экономическій и общественный укладъ развивался сравнительно медленно, что здѣсь больше, чѣмъ на лѣвомъ берегу, уцѣлѣло слѣдовъ свободной германской общины; процессъ закрѣпощенія, вырожденія марки въ помѣстье потребовалъ больше времени и сказался съ меньшей интенсивностью. Вслѣдствіе этого, когда въ XIII вѣкѣ, съ завершеніемъ періода корчевокъ и поднятія новь, возникли условія, неблагопріятныя для свободнадо перехода населенія на новыя мѣста жительства, помѣстная система, съ характеризующими ее крестьянскими надѣлами въ открытыхъ поляхъ и общинными сервитутами, далеко не представила здѣсь той косности, какая отличала ее на лѣвомъ берегу Рейна, и зарожденіе новыхъ порядковъ, свободнаго аренднаго контракта, встрѣтило несравненно меньше препятствій

Ренталь аббатства Прюмъ вводитъ насъ въ малѣйшія подробности крѣпостного строя и позволяетъ намъ констатировать въ немъ много мѣстныхъ особенностей, не измѣняющихъ, однако, его общаго характера. Отмѣтимъ эти особенности въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ выступаютъ при чтеніи самаго памятника Въ помѣстьѣ Румерсгеймъ земля въ личномъ завѣдываніи, или terra dominicata, составляетъ едва пятую часть всей площади; послѣдняя разбита на коны и полосы, лежащіе чрезполосно по длинѣ коновъ, по меньшей мѣрѣ—въ трехъ поляхъ; это позволяетъ разверстку всего имѣнія на 37 полныхъ надѣловъ или mansi, изъ которыхъ 7 состоятъ въ рукахъ помѣщика, а 30 — въ рукахъ несущихъ барщину и натуральныя ренты крестьянъ. Такимъ образомъ, хозяйская земля лежитъ въ общей межѣ съ крестьянскою, и протяженіе ея не настолько значительно, чтобы требовать сильнаго напряженія рабочихъ силъ

въ интересахъ ея хозяйственной эксплоатации Отсюда—слѣдующее послѣдствіе. натуральныя ренты далеко не отступаютъ передъ барщиной и крестьянскій трудъ распредѣленъ такъ, чтобы позволить затрату равнаго числа дней и на собственные участки, и на хозяйскіе. Нѣкоторые сборы натурой получаютъ денежную оцѣнку, но это—меньшинство, тогда какъ большинство продолжаетъ поступать въ формѣ продуктовъ мѣстнаго потребленія, получая въ ренталѣ числовую опредѣленность по отношенію къ вѣсу, длинѣ и ширинѣ. Что касается до службы крестьянской, то въ составъ ея входитъ не только періодически повторяющаяся изъ недѣли въ недѣлю барщина, но и пріуроченная къ извѣстнымъ срокамъ добавочная работа въ лѣсу, на нивахъ или лугахъ, эта работа принимаетъ форму то рубки, то пахоты, то вывоза навоза, то покоса, то уборки, и весьма часто отвѣчаетъ понятію общественныхъ помочей. Любой изъ полныхъ надѣловъ платитъ ежегодно, въ качествѣ ценза, одну свинью, цѣною въ 20 динаріевъ, одинъ фунтъ льна, три цыпленка, 18 яицъ, подводу вина (половина ея ставится въ маѣ, половина въ октябрѣ), пять тачекъ навозу, пять лубковъ изъ древесной коры, количество дровъ, занимающее площадь въ 12 шаговъ въ длину и 6 въ ширину и требующее для своей доставки 12 подводъ, 50 осей или 100 шелевокъ (scindulae) для поправки церковной крыши. За этимъ перечисленіемъ рентъ слѣдуетъ списокъ того, что крестьянинъ долженъ отработать въ годъ на помѣщика. Отъ каждаго надѣла полагается однонедѣльный уходъ за свиньями въ лѣсу въ установленномъ порядкѣ, обработка трехъ югеровъ или трехъ денныхъ участковъ, и это—независимо отъ трехъдневной барщины; послѣдняя обнимаетъ собою всякаго рода занятія, между прочимъ—возведеніе живыхъ загородей вокругъ пашень и сѣнокосовъ. Каждый дворъ строитъ плетень въ шесть пертикъ длины для защиты урожаевъ и въ три пертики для защиты травы. Барщиной также считается уходъ за огородомъ, покосъ сѣна, молотьба хлѣба [1]), наконецъ, ночная стража въ полѣ въ теченіе 15 дней уборки. За все это время отъ хозяина полагается хлѣбъ и пиво, а при случаѣ и мясо (oportuno tempore, alio tempore nihil). Особую категорію службъ составляютъ общественныя помочи, извѣстныя подъ именемъ curvadae. Коментаторъ 1222 года замѣчаетъ по поводу этихъ службъ: всѣ жи-

---

1) Vuactas facere est postquam segetes reposite fuerint in horreum dominicum; tenentur mansionarii sicut antiquus liber narrat illas triturare (комментарій 1222 г.) Antiquus liber, представляетъ собою ничто иное, какъ ренталь 893 года.

тели въ предѣлахъ помѣстья, а не одни только «люди» (homines) собственника, обязаны принимать въ нихъ участіе, такъ какъ всѣ, даже не держащіе земель отъ помѣщика, имѣютъ доступъ къ общинному пользованію пастбищами и водами помѣстья «Нести corvada, говоритъ помѣщикъ, значитъ пахать наше поле такъ же, какъ они пашутъ свое»; другими словами, это—мірская оранка, которая, въ виду чрезполоснаго владѣнія помѣщика съ крестьянами, задѣваетъ въ такой же мѣрѣ его землю, какъ и дѣлянки крѣпостныхъ дворовъ «Въ просторѣчіи, говоритъ коментаторъ, мірская пахата извѣстна подъ наименованіемъ aleplage, очевидно, что только лица, владѣющія рабочимъ скотомъ, могутъ явиться на поле со своею упряжью; остальные помогаютъ заступомъ (fossorio) или другой службой, какая имъ будетъ поручена помѣстнымъ управленіемъ». Крестьянки участвуютъ въ крѣпостномъ трудѣ, между прочимъ, варкой пива, печеніемъ хлѣба и выдѣлкой льняной ткани, длиною въ 8 aunes (ulna) и шириною въ 2. Эта льняная ткань служитъ для приготовленія камзоловъ (camsili), спускающихся по колѣна и называющихся поэтому femoralia. Къ обычнымъ приношеніямъ и службамъ присоединяются чрезвычайныя, по случаю пребыванія въ помѣстьѣ собственника-аббата Это своего рода обязательное гостепріимство (hostilicium) требовало подводъ и снаряженія упряжей для поднятія путешественниковъ и кладей. Отъ двора полагалась одна подвода и двѣ пары быковъ. Такъ какъ пріѣзда помѣщика можно было ждать и лѣтомъ, то эта обязанность ограничена была срокомъ отъ половины мая по половину августа Въ XIII вѣкѣ дозволено было откупаться отъ настоящей повинности платежомъ пяти динаріевъ отъ двора или надѣла [1]).

Въ цѣломъ рядѣ другихъ помѣстій указаны тѣ же службы и платежи, что и въ Румерсгеймѣ. Отмѣтимъ здѣсь ту подробность, что половинные дворы и надѣлы несутъ такую же трехдневную барщину, какъ и полные [2]), изъ чего легко заключить, что крестьянинъ обложенъ ею въ виду своего личнаго, а не имущественнаго положенія. Рядомъ съ крестьянами, объявленными сервами, встрѣчаются и другіе, прозываемые scararii, при чемъ о нѣкоторыхъ

---

[1]) Urkundenbuch zur Geschichte der jetzt die Preuss Regierungsbezirke Coblenz und Trier bildenden mittelrheinischen Territorien von Heinrich Beyer. Coblenz 1860 г, стр 144 по 146

[2]) Qui dimidia mansa tenent, tres dies faciunt sicut alii qui integram tenent Ibid стр 147

изъ нихъ говорится, что прежде они должны были служить, какъ другіе сервы, теперь-же scaiam faciunt. (Въ XIII вѣкѣ, какъ это видно изъ словъ комментатора, scarafii извѣстны были подъ наименованіемъ министеріаловъ). Въ чемъ же отличіе этихъ scarafii отъ прочихъ крестьянъ? Изъ одного мѣста ренталя можно заключить, что они свободны отъ приношеній свиньями, цыплятами, яйцами, не обязаны ставить дровъ, молотить зерно, печь хлѣбъ или варить пиво, наконецъ, и это самое главное, они не несутъ трехдневной барщины. Въ приводимомъ ренталемъ случаѣ обязанности ихъ сводятся къ покосу сѣна, уборкѣ и свозкѣ его, въ размѣрѣ пяти подводъ со двора, да еще къ изготовленію камзоловъ женской половиной семьи Коментаторъ XIII-ого вѣка правъ поэтому, когда говоритъ, что scaiam facere—то же, что исполнять предписываемыя службы, напримѣръ: служить на посылкахъ, доставлять корреспонденцію и т п. Это--не участіе въ еженедѣльномъ крестьянскомъ трудѣ, а оказаніе извѣстныхъ напередъ выговоренныхъ услугъ, взамѣнъ полученнаго надѣла. Цѣлый рядъ лицъ переходитъ изъ положенія сервовъ въ положеніе scarafii въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ мы видимъ это въ помѣстьяхъ Герлинздорфъ и Дидендорфъ, собственникъ почти не удерживаетъ земель въ собственномъ завѣдываніи. Очевидно, что въ этихъ условіяхъ нѣтъ необходимости въ періодическомъ трудѣ крестьянъ, и является возможность замѣнить его урокомъ, т. е. напередъ условленными услугами. Между категоріями сервовъ и скараріевъ помѣщаются промежуточныя группы лицъ, несущихъ всего на всего двухдневную барщину; упоминаніе о нихъ довольно рѣдко [1]).

Далеко не частую особенность представляютъ также случаи обработки всего на всего двухъ югеровъ отъ двора или обязательства двухъ общественныхъ помочей. Въ числѣ другихъ, довольно распространенныхъ обязательствъ, встрѣчается повинность продавать все вино и всю соль, добываемую крестьянскимъ дворомъ, помѣщику. Это расчитано, очевидно, на созданіе въ лицѣ послѣдняго монополіи отпуска или торга предметами первой необходимости. Такую же монополію обезпечиваетъ помѣщику существованіе вотчинныхъ мельницъ и хлѣбопекарень (molendina и cambae) Коментаторъ XIII вѣка подтверждаетъ принадлежность помѣщику права предпочтительной покупки всего выдѣлываемаго вина и соли, указывая на необходимость сосредоточить въ его

---

[1]) См стр 146

рукахъ всѣ торговыя операціи этими предметами,—очевидно, съ тѣмъ, чтобы помѣшать пониженію цѣнъ, вызываемому конкуренціей производителей.

Во многихъ мѣстахъ, при опредѣленіи барщинныхъ службъ, приводится число рабочихъ, которыхъ каждый дворъ долженъ поставить отъ себя для уборкѣ хлѣба и покоса [1]).

Другая любопытная подробность, это—нерѣдкое упоминаніе не о 15, а о дважды и трижды 15 [2]) почахъ, посвящаемыхъ подъ рядъ работѣ въ пользу помѣщика; соотвѣтственно этому, уменьшается число барщинныхъ дней, или упоминаніе о нихъ совершенно отсутствуетъ. Всего чаще это имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ не о сервахъ, не о скарарiахъ или министерiалахъ, а о третьей категоріи помѣстныхъ обывателей — литахъ. Коментаторъ XIII-ого вѣка прямо указываетъ на ту черту, что литы не несутъ періодическихъ службъ или, буквально, не работаютъ непрестанно, подобно сервамъ [3]). Слѣдующій случай, касающійся литовъ помѣстья Меркъ, покажетъ, что именно нужно разумѣть подъ освобожденіемъ отъ такихъ изъ недѣли въ недѣлю повторяющихся службъ. Литы этого помѣстья дѣлаютъ тѣже натуральныя приношенія, что и сервы свиньями, циплятами, яйцами, шелевками для крышъ; подобно имъ, они поставляютъ и вино, и дрова, и хлѣбное зерно, литъ, какъ и сервъ, обязанъ воздѣлывать три акра и посвящать три дня мірскимъ помочамъ, причемъ одинъ день онъ вывозитъ навозъ, а другой и третій строитъ плетень вокругъ двора или въ открытомъ полѣ. Подобно сервамъ, онъ посвящаетъ также 15 ночей сторожевой службѣ и, сверхъ того, еще 15 добавочныхъ, при требованіи помѣщика. Подобно тѣмъ же сервамъ, наконецъ, онъ обработываетъ участокъ огорода и ставитъ одного работника при молотьбѣ и просѣиваніи хлѣба, при свозкѣ его въ амбаръ и уборкѣ винограда. Его жена занимается шитьемъ льняныхъ камзоловъ, печетъ хлѣбъ, готовитъ пиво и участвуетъ въ молотьбѣ. Во всемъ, даже въ уходѣ за свиньями въ теченіе цѣлой недѣли, положеніе лита приближается къ положенію серва Но литъ не обязанъ нести трехдневную барщину, и когда, по исключенію, тѣ или другія лица, дворы которыхъ попали въ списокъ литовъ, призываются къ исполненію этой крѣпостной

---

[1]) Ad fenum et ad messem mancipia II. Ibid., стр. 148

[2]) In Negerohe (in episcopatu Wormacensi)—sunt mansa ledilia XXX et dimidius . Debet unusquisque .. tres XIV noctes, unam ad missam S. Martini aliam in februario, terciam in maio.

[3]) Mansi lediles sunt, qui nobis multa iura solvunt, sed tamen ita continue non seruiunt sicut mansi serviles. Ibid., стр. 144.

по характеру службы, составитель ренталя считаетъ нужнымъ упомянуть объ этомъ въ особой графѣ [1]).

Наконецъ, четвертую категорію помѣстныхъ обывателей составляютъ простые поселенцы, не надѣленные землею отъ помѣщика и, въ то же время, поставленные въ необходимость исполнять въ его пользу извѣстныя службы при уборкѣ хлѣба или винограда. Такіе поселенцы извѣстны подъ наименованіемъ гастальдовъ (haistaldi). Коментаторъ XIII вѣка говоритъ о нихъ прямо, что они не получаютъ наслѣдства отъ помѣстной куріи, но надѣляются, въ тоже время, участками для поселенія, areae, и правами общиннаго пользованія водами и пастбищами. Отсюда слѣдуетъ и ихъ обязательство участвовать въ общественныхъ помочахъ. Объявляя, что трижды въ годъ сервы должны исполнять corvadae съ плугомъ, если владѣютъ рабочимъ скотомъ; въ противномъ случаѣ—помогать сооруженію оградъ или рытію рвовъ,—составитель ренталя прибавляетъ: тоже и гастальды (haistaldi similiter). Когда рѣчь идетъ о привязкѣ виноградной лозы къ кольямъ, о вырытьи ямъ для ея посадки, объ уборкѣ винограда или хлѣбныхъ урожаевъ, вся centena или, какъ поясняетъ коментаторъ, весь міръ (communitas) принимаетъ участіе въ работѣ, ибо, прибавляетъ онъ, *сообща производятся наши труды* (communiter autem operabantur opera nostra) [2]). При общественныхъ помочахъ отъ помѣщика дается провизія по слѣдующему расчету. на каждый плугъ—два съ половиною хлѣба и четыре раза въ день необходимое питье; при уборкѣ винограда не полагается ничего; не то, когда дѣло идетъ о привязываніи лозъ: въ этомъ случаѣ каждый получаетъ по хлѣбу и четыре раза въ день питье. При покосѣ до начала работы дается хлѣбъ, мясо и питье, а по окончаніи—также хлѣбъ и порція вина. При свозкѣ сѣна и уборкѣ сноповъ, женщинѣ, работающей вилами или серпомъ, положено отъ помѣщика полъ-хлѣба [3]). О нѣкоторыхъ манзахъ говорится, что по бѣдности имъ прощены работы и ренты, о другихъ—что они въ данный моментъ никѣмъ не заняты (mansi absi) [4]).

---

[1]) Similiter omnes alii faciunt, sicut Otcharius excepto in trimparden (ubi) .. per totum annum unaquaque ebdomada dies III, ibid., стр. 153.

[2]) Стр. 155.

[3]) Ibid., стр 157.

[4]) Ibid , стр. 172. Mansus Walcandi est absus integer, стр. 173 absa terra mansum dimidium. стр 183 De Justene. Sunt in justene mansa XXVI. . De ipsis supradictis mansis sunt VIII et XII restant que pro nimia paupertate nec serviunt neque soluunt.

Нѣкоторое разнообразіе въ дѣлаемыхъ крестьянами натуральныхъ приношеніяхъ мы наблюдаемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ имѣетъ мѣсто пчеловодство, посадка горчицы и перца, уборка ежевики Продукты всѣхъ этихъ промысловъ входятъ въ составъ крестьянскихъ tributa. Уборка ежевики, подобно собиранію павшаго желудя, производится трудомъ центены, другими словами—всего міра. Въ вознагражденіе за общественныя помочи, крестьянство допускается къ пользованію общинными сервитутами. Не разъ въ ренталѣ заходитъ рѣчь о silva communis ad porcos [1]) и о правѣ выпаса крестьянъ въ этихъ нераздѣльныхъ угодьяхъ.

Помимо вносимыхъ круглый годъ платежей, надо упомянуть еще о такихъ, которые вызываются чрезвычайными событіями: замужествомъ дочерей или женитьбой сыновей, кончиной старшаго во дворѣ и вступленіемъ потомства въ оставленное покойнымъ наслѣдство Въ двухъ мѣстахъ ренталь заводитъ рѣчь о лицахъ, получившихъ ренту или надѣлъ въ чужомъ помѣстьѣ. Это, очевидно, вызывается вступленіемъ въ бракъ не съ односельчанкой. Въ такомъ случаѣ для помѣщика предвидится въ будущемъ потеря рабочей силы. Онъ имѣетъ право на вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣленъ въ 12 динаріевъ. Ренталь говоритъ также о платежѣ курицами, яйцами и льномъ при выходѣ крѣпостной дѣвушки замужъ за чужеродца Всѣ платежи подобнаго рода—не болѣе, какъ разновидности нашихъ выводныхъ денегъ [2]). Въ другомъ помѣстьѣ, Бриднесъ, обычай требуетъ платежа 5 динаріевъ за то, что бракъ заключенъ сервомъ съ женщиной, зависящей отъ королевскихъ доменовъ (propter ea quia femine fiscaline seruos accepernt). Коментаторъ поясняетъ, что при бракѣ съ мѣстными уроженками крѣпостного состоянія потомство было бы также крѣпостное и несло бы барщинныя службы на правахъ такъ называемыхъ hofiunger; отсюда, говоритъ онъ, слѣдуетъ, что отказъ отъ такихъ службъ даетъ право на вознагражденіе [3]). О посмертномъ дарѣ, соотвѣтствующемъ понятію Besthaupt, англійскому heriot, упоминается при перечнѣ повинностей въ помѣстьѣ Юрнесгаймъ: если кто изъ крестьянъ, читаемъ мы здѣсь, умираетъ, то лучшее изъ того, чѣмъ онъ владѣетъ, передается сеньеру: остальное съ разрѣшенія послѣдняго, переходитъ къ наслѣднику [4]).

---

[1]) Стр. 180 и 178
[2]) Стр. 160
[3]) Ibid, стр 162
[4]) Ibid., стр 176.

Къ числу чрезвычайныхъ поборовъ надо отнести также не только упомянутый уже нами hostilicium, соотвѣтствующій снабженію помѣщика провіантомъ, который перелагается въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ на опредѣленную денежную сумму, напримѣръ, въ 12 динаріевъ [1]), но и такъ называемый parafredus, иначе—необходимое для воинскаго похода снаряженіе всадника, гдѣ конь играетъ, разумѣется, главную роль. Когда, читаемъ мы въ коментаріи, аббатъ предпринимаетъ поѣздку къ королю или императору и, съ нимъ вмѣстѣ, въ Римъ или Ломбардію, точно также, какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда аббату прійдется озаботиться оборонoй церкви отъ злодѣевъ, malefactores, три манза, сложившись, ставятъ одного коня; въ этомъ состоитъ обязанность, которую ренталь передаетъ словами parfredum dant.

Далеко не о всѣхъ помѣстьяхъ мы узнаемъ подробности, достаточныя для того, чтобы опредѣлить рабочій кругооборотъ крестьянина впродолженіи года. Но тамъ, гдѣ службы указаны чуть не помѣсячно, не мудрено понять, что сельско-хозяйственныя занятія поселянъ уже въ это время отвѣчаютъ требованіямъ того Flurzwang, о которомъ прямо говорятъ позднѣйшіе источники. Причины, вызвавшія его къ жизни: чрезполосность дѣлянокъ, разсѣянность ихъ по разнымъ конамъ одного и того же помѣстья и вытекающая отсюда необходимость подчинить личную хозяйственную дѣятельность обязательному трехполью—выступаютъ изъ самаго текста разбираемаго нами памятника. Сплошь и рядомъ въ немъ говорится о возможности засѣять въ хозяйскомъ полѣ, между осенью и весною, inter autumnum et ver, столько то модіевъ, или о томъ, что каждый манзъ и даже пол-манза столько то засѣваютъ in waim и столько то in tramis, другими словами, столько то подъ озимь и столько то подъ ярь [2]). Иногда эти термины замѣняются болѣе обычными для насъ — ad hibernaticam sationem et ad tremensem [3]). О разсѣянности полей по конамъ упоминается при описаніи, гдѣ лежатъ земли, входящія въ составъ господскаго манза. Оказывается, напримѣръ, что онѣ разсѣяны въ семи различныхъ culturae [4]), или что изъ девяти culturae terrae arabilis восьмая лежитъ впустѣ, est

---

[1]) Solvit unusquisque pro hostilicio in anno denarios XII.

[2]) Ibid, стр. 163

[3]) Ibid, стр. 167.

[4]) Est in vilantia mansus indominicatus, aspiciunt ad ipsum culture VII Ibid., стр 166.

deserta [1]). При трехпольномъ хозяйствѣ и разсѣянности дѣлянокъ по нѣсколькимъ конамъ одного и того же помѣстья, крѣпостной крестьянинъ располагаетъ, очевидно, лишь въ слабой степени возможностью выбрать время, наиболѣе удобное для исполненія тѣхъ или другихъ барщинныхъ работъ. Его трудъ регулированъ мѣстнымъ обычаемъ, принимающимъ во вниманіе вышеприведенныя условія, а также смѣну временъ года въ данномъ раіонѣ. Съ характеромъ этихъ установленныхъ издавна требованій мы можемъ ознакомиться по нѣкоторымъ мѣстамъ ренталя Въ помѣстьи Любинъ, напримѣръ, оранка производится въ два разные срока: одна—подъ посѣвъ озимой ржи, другая—въ мартѣ и апрѣлѣ подъ ярь. Общественныя помочи происходятъ также въ два срока: въ декабрѣ и въ маѣ [2]). Въ другомъ имѣніи, Мальбунпретъ, періодъ весенней оранки начинается съ марта, а зимней — въ октябрѣ. Въ февралѣ крестьянинъ уступаетъ помѣщику половину своего времени, 15 дней, въ маѣ—сплошную недѣлю, въ остальное время года—опять таки половину рабочихъ дней, т. е. 3 въ недѣлю [3]).

Разобранный нами памятникъ можетъ считаться древнѣйшимъ изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ о крѣпостномъ трудѣ въ помѣстьяхъ, расположенеыхъ по среднему теченію Рейна. Другихъ, подобныхъ настоящему, ренталей мы не встрѣчаемъ ранѣе XI и XII столѣтій. Но въ отдѣльныхъ грамотахъ можно найти не мало чертъ, дополняющихъ только что представленную нами картину. Такъ, напримѣръ, изъ одной дарственной епископа Мегингода въ пользу церкви Св. Мартина въ Мюнстерѣ мы узнаемъ, что крестьяне въ самомъ началѣ X го столѣтія обложены поголовнымъ цензомъ, 12 динаріевъ для мужчины и 6 для женщины, что этотъ платежъ требуется и съ тѣхъ, кто, какъ, напримѣръ, кузнецы, получаютъ за свой трудъ вознагражденіе земельнымъ надѣломъ. Рядомъ съ поголовнымъ сборомъ, крестьянство производитъ и натуральные взносы курицами, съ каждаго двора по одной въ концѣ іюня. Чрезвычайные поборы представлены платежомъ извѣстнаго числа динаріевъ, ad dominorum suorum visitationem, другими словами—при посѣщеніи крестьянъ помѣщикомъ. Это—тотъ-же hostilicium или обязательное гостепріимство, рядомъ съ которымъ выступаетъ и Besthaupt, вычетъ изъ имущества покойнаго,—вычетъ, обозначаемый въ настоящей грамотѣ терминомъ «лучшая жертва», optima victima.

---

[1]) Ibid., стр. 172.
[2]) Ibid, стр. 167.
[3]) Ibid., стр. 171.

Общественныя помочи имѣютъ мѣсто при уборкѣ, а помѣщикъ снабжаетъ жнецовъ въ первый день свѣжимъ бараньимъ мясомъ, цѣною въ 12 динаріевъ, а въ слѣдующій—хлѣбомъ и горохомъ Кто держитъ землю отъ помѣщика, тотъ участвуетъ также въ молотьбѣ и въ поставкѣ хлѣбнаго зерна на хозяйское гумно [1]).

Изъ другой грамоты середины XI столѣтія мы узнаемъ, что крестьяне начинаютъ уже тяготиться своими службами и платежами, такъ что оказывается необходимымъ настаивать на ихъ продолженіи и возобновлять требованіе трехъ динаріевъ со двора или соотвѣтственнаго количества вина, въ качествѣ ценза, барщины и мірскихъ помочей; въ этихъ видахъ грамота прибавляетъ: «похвально совершать всѣ эти службы согласно старинными уставамъ» (universa secundum antiquas institutiones iustum laudatumque est adimplere) [2]).

Еще въ грамотѣ отъ середины того же столѣтія, по случаю передачи извѣстныхъ земель и крестьянъ аббатству Браувейлеръ, заходитъ рѣчь о запретѣ вступать въ бракъ съ крѣпостными чужихъ помѣстій; объявляется, что послѣдствіемъ подобныхъ смѣшанныхъ браковъ будетъ потеря всего, чѣмъ кто владѣетъ, въ пользу монастыря [3]). Тотъ же исходъ наступаетъ, впрочемъ, и тогда, когда крестьянинъ не оставляетъ послѣ себя сыновей; имущество его переходитъ къ помѣщику [4]). Въ дарственной въ пользу аббатства Св. Мартина въ Трирѣ выступаетъ ясно связанный съ баналитетными мельницами запретъ установливать какія либо другія мельницы Никто, значится здѣсь, не можетъ дѣлать этого иначе, какъ съ согласія аббата или замѣщающаго его лица [5]).

Въ инвентарѣ имуществъ, принадлежащихъ монастырю въ Карденъ

---

[1]) Ibid., стр 339 и 340, грамота отъ 1008 по 1016.

[2]) Стр. 385 и 386.

[3]) Omnis hereditas eorum et universa que possident ad St. Nycolai cedant monasterium. Ibid , стр. 390 Встрѣчаются, впрочемъ, и попытки смягченія тѣхъ тяжкихъ послѣдствій, какія ведетъ за собою заключеніе такихъ смѣшанныхъ браковъ. Примѣръ мы имѣемъ въ одной грамотѣ архіепископа Трирскаго отъ 1150 г., которой опредѣляется юридическое положеніе крѣпостныхъ людей монастыря Шифенбургъ. Между прочимъ, въ ней говорится: Post mortem autem eorum de his qui inter pares suos coniugium duxerunt ecclesia melius vestimentum vel melius animal quod pocius elegerit sibi sumat Si vero in extraneam vel alienam cuiscunque conditionis familiam nupserint, duas partes totius substancie vel possessionis de mortuo viro accipiat ecclesia, de muliere vero terciam partem Ibid стр 616.

[4]) Ibid., стр 432

[5]) Ibid , стр 448

въ 1100 году, крестьянскіе дворы распадаются на барщинные и оброчные. Послѣдніе превышаютъ даже въ два раза число первыхъ; ихъ насчитывается 12 противъ 6. Приношенія хлѣбомъ, сыромъ, курицами и яйцами чередуются съ выговореннымъ напередъ числомъ модіевъ ячменя и хлѣбной помѣси (изъ ржи и пшеницы), извѣстной подъ названіемъ spelta,—а также съ необходимыми при разведеніи винограда кольями.

Часто нѣкоторые изъ указанныхъ сборовъ замѣняются денежными платежами. Важно отмѣтить ту новую черту, что, бокъ о бокъ съ барщинными и оброчными дворами (mansi census redentes и mansi servitiales), здѣсь выступаетъ новый типъ половническихъ дворовъ Виноградники сдаются съ половины, ad medietatem colunlur, пашни—кое гдѣ съ пятой части, или одновременно — съ десятины и четырнадцатой части, или же-- только съ десятины [1]). Въ этихъ условіяхъ всего чаще находятся дворы, основанные помѣщикомъ участкахъ лѣса пли пустоши, впервые обращенныхъ, по его приказу, подъ обработку. Вотъ почему въ одной грамотѣ 1128 года, въ которой за аббатствомъ въ Дисейбоденбергъ признаны архіепископомъ Майнцскимъ его исконныя владѣнія, между прочимъ, значится omnis decimatio de omni nouali quod in saltibus exstirpatur ad ipsum pertinebit, т. е. право взимать десятину съ нови, полученной путемъ корчеванія пустопорожнихъ земель, принадлежитъ никому, какъ помѣщику Въ дарственныхъ грамотахъ первой половины XII-го столѣтія заходитъ рѣчь о десяткахъ манзовъ, возникшихъ путемъ расчистокъ и надѣленныхъ правами общиннаго пользованія, на подобіе старинныхъ селъ. Десятина со всѣхъ этихъ манзовъ идетъ въ пользу земельныхъ собственниковъ [2])

О характерѣ тѣхъ договоровъ, въ какіе собственники вступали со своими половниками, можно судить по нѣкоторымъ образцамъ, уцѣлѣвшимъ въ архивѣ соборнаго капитула въ Трирѣ. Вотъ, напримѣръ, грамота, которой Вольвихинъ и сынъ его Ламбертъ снимаютъ на началѣ наслѣдственной аренды нѣкій аллодъ или полную собственность капитула, расположенную въ Леменъ. Съемщики обязываются жить въ усадьбѣ, прилегающей къ этому аллоду, и заботиться о томъ, чтобы онъ не оставался впустѣ; они должны воздѣлывать пашни, ухаживать за виноградниками и отдавать половину урожаевъ вина

[1]) Ibid, стр. 455 и 456

[2]) Terra novalium ad XX mansos vel amplius cum fontibus inde manentibus et cum usu omnium lignorum excidendorum ad edificandum vel comburendum cum pascuis animalium vel quibusdam pratis Ibid., стр 524.

помѣщику; что касается пашень, то за нихъ они несутъ обычную въ окрестныхъ мѣстахъ ренту. Въ грамотѣ выговорено еще, что снятое имущество переходитъ нераздѣльно къ одному изъ наслѣдниковъ, и что, въ случаѣ причиненія ущерба усадьбѣ, винограднику или пашни, по нерадѣнію арендаторовъ и невозможности или нежеланію послѣднихъ вознаградить хозяина, это имущество, hereditas, возвращается собственнику [1]).

Что подобныя заявленія заключали въ себѣ не пустую угрозу, это показываетъ слѣдующій примѣръ. Нѣкій колонъ аббатства Св. Мартина въ Трирѣ, снявшій землю съ половины, позволилъ себѣ присвоеніе прилегающей къ ней пустоши. Уличенный въ этомъ, онъ принужденъ былъ въ искупленіе своей вины уступить снятый виноградникъ аббату, который затѣмъ простилъ виновнаго и возстановилъ его во владѣніи снятымъ участкомъ, опять таки на правахъ половника [2]). Но на ряду съ половничествомъ, мы встрѣчаемъ уже во второй половинѣ XII столѣтія и случаи денежной аренды. Такъ, напримѣръ, въ 1160 году тотъ же капитулъ сдаетъ участокъ земли въ Перлъ двумъ братьямъ подъ условіемъ платежа на Пасху 20 солидовъ ежегодно. Продолжительность контракта поставлена въ зависимость отъ исправности съемщиковъ [3]).

§ 4.

Эти новые хозяйственные порядки едва ли могли родиться въ предѣлахъ надѣльныхъ земель, съ характеризующими эти послѣднія черезполосицей и обязательнымъ сѣвооборотомъ. Въ другихъ условіяхъ находились образовавшіеся путемъ расчистокъ хутора. Здѣсь открывалось несравненно болѣе простора для хозяйской предпріимчивости и гораздо больше свободы для экономической утилизаціи почвы. Въ ренталяхъ каѳедральнаго капитула въ Трирѣ мы встрѣчаемъ примѣръ такихъ отличныхъ отъ помѣстья хуторовъ. Въ прилегающей къ одному изъ нихъ дачѣ, которая, какъ показываетъ самое ея названіе (Badachenroth), возникла благодаря кор-

---

[1]) Ibid, стр 531 См. подобный же актъ отъ 22 мая 1136 г. стр 540

[2]) Ibid, стр 703

[3]) Quamdiu igitur nobis hanc summam benigne per singulos annos persoluerint et ipsi in hac conuentione stare voluerint, hoc quod factum est a nobis cum pace et cum omni quiete possideant, hoc scientes quod nobis pro eorum grauamine laborantibus inpensas nobis per omnia necessarias amministrare debent (ibid, стр. 680).

чеванію хозяйской земли, насчитывается четыре карукаты (caruades), изъ которыхъ двѣ пашутся помѣщичьимъ плугомъ, а двѣ крѣпостною упряжью (cum familia), затѣмъ $12^1/_2$ карукатъ, сданныхъ въ пользованіе, еще двѣ hube (obe), занятыхъ управителями, бальифами, платящими за нихъ всего на всего десять динаріевъ Дворовое мѣсто (area) даетъ доходу $2^1/_2$ динарія, да еще одинъ манзъ (hube) платитъ унцію золота и дважды въ годъ исполняетъ подводную повинность [1]).

Остановимся на настоящемъ примѣрѣ, такъ какъ въ немъ выступаютъ нѣкоторыя характерныя особенности помѣстнаго хозяйства въ переходную эпоху отъ барщиннаго къ договорному труду. Передъ нами развертывается картина того дополнительнаго хуторскаго хозяйства, какое заводится на выкорчеванной крѣпостнымъ трудомъ и на половину сданной арендаторамъ нови; это хозяйство извѣстно теперь подъ названіемъ Beundewirthschaft. Оно позволяетъ помѣщику постепенно отрѣшаться отъ неудобствъ черезполоснаго расположенія своихъ земель въ общихъ съ крестьянами поляхъ, сокращать районъ собственной эксплоатаціи въ нихъ и расширять свое обособленное хуторское хозяйство. Изъ нѣмецкихъ историковъ никто, лучше Лампрехта, не выяснилъ намъ дѣйствительной природы этого хозяйства и не съумѣлъ такъ ясно представить роль, какую оно сыграло въ экономической эволюціи XIII и XIV столѣтій. Нѣмецкіе и латинскіе термины для его обозначенія, atha или aichi, corvada или croada, а также cultura, указываютъ одновременно и на актъ расчистки, и на обработку Beunde барщиннымъ трудомъ (corvée). Не ранѣе конца IX и начала слѣдующаго столѣтія входитъ въ употребленіе эта спеціальная терминологія, что уже само по себѣ указываетъ на то, что только къ этому времени можно отнести окончательное выдѣленіе хуторского хозяйства изъ системы общихъ помѣщику и крестьянамъ открытыхъ полей [2]). Въ отличіе отъ другихъ владѣній помѣщика, его хуторъ имѣетъ точно установленныя границы, окруженъ рвомъ (vallo) или плетнемъ (virgis), это позволяетъ ему оберегать свой хуторъ отъ потравъ, освобождая его отъ общиннаго прогона стадъ [3]), что, въ свою очередь, дѣлаетъ возможнымъ не распространять на хуторъ и обязательнаго чередованія сельскохозяйственныхъ работъ,—чередованія, которое, подъ именемъ Flurzwang, вызвано было чрезполоснымъ владѣніемъ помѣщика

---

[1]) Mittelrheinisches Urkundenbuch, т II, стр 339.

[2]) Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, томъ I, стр 419 и слѣд

[3]) Ibid, стр. 426

съ крестьянами и необходимостью поддержанія открытыхъ полей въ мірскомъ пользованіи отъ уборки до посѣва [1]). Установленіе хуторовъ измѣнило и распредѣленіе рабочихъ тягостей крестьянства. Взамѣнъ прежней, опредѣленной твердымъ числомъ дней—барщины, явилась расширенная система мірскихъ помочей, исполняемыхъ нерѣдко понедѣльно и въ напередъ условленные сроки, примѣнительно къ эпохѣ наступленія озимой и яровой пахаты, покоса и уборки. Весьма наглядно выступаютъ эти новшества не только въ приведенномъ уже примѣрѣ, но и въ ренталѣ аббатства Св. Максимина конца XII-го и начала XIII-го вѣка. Здѣсь сплошь и рядомъ ведется рѣчь о culturae [2]). Службы крестьянъ перечисляются приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: весною владѣлецъ манза пашетъ три дня, въ іюнѣ три, осенью три, каждый разъ тѣмъ плугомъ и тою упряжью, какіе ему даны (sicut aratratus est). Сѣетъ онъ на cultura, или хуторской землѣ такое то количество того то и того то. Ставитъ онъ отъ себя одного человѣка при уборкѣ сѣна, свозитъ самъ снопы на помѣщичье гумно, молотитъ день озимый, день яровой хлѣбъ [3]). Провіантированіе рабочихъ падаетъ на помѣщика.

Цитируемый нами памятникъ серьезно задается вопросомъ о числѣ хлѣбовъ, выдаваемыхъ при исполненіи перечисленныхъ мірскихъ помочей, и о количествѣ отпускаемаго гороха и вина [4]). Иногда дѣлается прибавка: кто выпьетъ столько вина, что начнетъ обижать товарища, того надлежитъ штрафовать. Въ провизію поступаетъ не только хлѣбъ и горохъ (scutella pise), но и соленая рыба (alleces), пиво, въ іюнѣ сыръ, осенью мясо [5]). Самыя помочи, всегда исполняемыя общиннымъ трудомъ [6]), состоятъ иногда изъ такихъ добавочныхъ службъ, какъ удобреніе хуторской земли, [7]) свозка хлѣба на гумно и т. д., при чемъ выговаривается число тачекъ навоза, число лицъ, какое дворъ ставитъ при обозахъ, число жнецовъ, женщинъ и мужчинъ и т. п.; напр., VI messores, III viros scilicet et

---

1) Ibid., стр. 427.

2) Mittelrheinisches Urkundenbuch, томъ II, стр 432, 436, 437.

3) Ibid., стр. 439

4) Ibid., стр. 440. Mansionarius arat nobis uno die in vere sicut aratratus est; recipit arator tres panes moytales, in iunio duos panes, in autumpno duos dies arat et recipit tres panes, pisam et dimidium sextarium vini. См. также стр. 445 и 447.

5) Ibid, стр. 451.

6) Лампрехтъ, томъ I, стр. 431

7) III caratas fimi super ahtas

III mulieres, III corneleidas (ductores annone) [1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ уходъ за хуторской землею распредѣляется между помѣстными батраками и крестьянами, исполняющими мірскія помочи,—такимъ образомъ, что является необходимость уговора, въ родѣ слѣдующаго будутъ у насъ плуги, говоритъ помѣщикъ, мы будемъ пахать ими заодно съ крестьянами; не будетъ плуговъ, владѣльцы манзовъ ссудятъ насъ своими три раза въ годъ, срокомъ каждый разъ не долѣе одного дня [2])

Въ общественныхъ помочахъ участвуетъ все помѣстное населеніе, т е. не одни надѣльные крестьяне, но и министеріалы Это ясно выражено уже встрѣчавшимся намъ коментаторомъ ренталя аббатства Прюмъ въ 1222 году. omnes homines villas ac terminos (Marken) nostros inhabitantes tenentur nobis curvadas facere, non solum autem mansionarii, verum etiam scararii et haistaldi.

Связь общественныхъ помочей съ осуществленіемъ общинныхъ сервитутовъ выступаетъ явно въ рентальѣ или урбаріи аббатства Св Максимина, гдѣ мы читаемъ, что кто пользуется альмендой или травой и водою на общинномъ началѣ, тотъ долженъ три раза въ годъ выходить на хуторскую землю для производства пахаты [3]).

Къ дѣлу развитія хуторского хозяйства присоединяются еще другіе факторы, вносящіе существенныя измѣненія въ помѣстный строй. Мы видимъ опять распространеніе тѣхъ самыхъ свободныхъ контрактовъ на землю, съ которымъ мы встрѣчались уже въ XII вѣкѣ въ формѣ наслѣдственнаго или пожизненнаго половничества и столь же продолжительной денежной аренды Въ XIII вѣкѣ къ этимъ видамъ земельнаго найма начинаетъ присоединяться еще краткосрочная аренда, которая дѣлается все болѣе и болѣе обычнымъ явленіемъ—по мѣрѣ того, какъ съ ростомъ населенія увеличивается спросъ на землю и чувствуется въ бо́льшей степени невыгодность такихъ установленныхъ обычаемъ неизмѣнныхъ рентъ, какими являются крестьянскія службы и платежи, а также разъ навсегда положенные вычеты изъ урожаевъ половниковъ. То обстоятельство, что помѣщичьи архивы озабочены по преимуществу сохраненіемъ тѣхъ только актовъ, которыми регулируются не преходящія, а постоянныя отношенія, объясняетъ, по вѣрному замѣчанію Лампрехта, причину, по которой до

---

[1]) Mittelrheinisches Urkundenbuch, стр. 452,

[2]) Ibid, стр 455.

[3])Лампрехтъ, т. I, стр 436

насъ дошло весьма мало контрактовъ срочнаго земельнаго найма [1]), что мѣшаетъ, очевидно, и примѣненію историко-статистическаго метода къ рѣшенію вопроса о постепенномъ развитіи срочной аренды въ ущербъ наслѣдственной и пожизненной [2]).

По мнѣнію Лампрехта, уже въ началѣ XIII столѣтія можно отмѣтить появленіе договоровъ, которыми сборъ десятины сдается въ арендное держаніе срокомъ на одинъ годъ или нѣсколько лѣтъ [3]). Я отказываюсь видѣть въ такомъ откупѣ, ничѣмъ существенно не отличающемся отъ операцій, которыми жители сельскихъ и городскихъ общинъ во Франціи и Англіи принимали въ свои руки сборъ повинностей и налоговъ, признаки контракта вольнаго найма, котораго предметомъ была бы земельная собственность. Въ періодъ времени отъ 1237 по 1273 годъ сборникъ средне-рейнскихъ грамотъ говоритъ всего на всего о четырехъ случаяхъ временной аренды при девяти случаяхъ пожизненной и 155 наслѣдственной. Контракты подобнаго рода довольно рѣдки и въ теченіе всего слѣдующаго столѣтія Десятками ихъ можно насчитывать не ранѣе XV вѣка Допуская даже, что до насъ дошли далеко не всѣ акты срочнаго найма земель, было бы все таки трудно предполагать, чтобы срочная аренда, мало распространенная и въ другихъ, гуще заселенныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, во Франціи и Англіи XIII и XIV вв., представляла въ Германіи серьезную опасность для дальнѣйшаго удержанія крѣпостной системы, съ характеризующими ее открытыми полями и разсѣянными по конамъ надѣлами.

Крѣпостная система въ дѣйствительности продолжаетъ держаться, и все, что можно сказать по вопросу объ ея разложеніи, сводится не

---

[1]) Лампрехтъ, томъ II, стр. 934 и 935

[2]) См. стр. 932 по 950.

[3]) Mittelrheinisches Urkundenbuch, Jura prepositi s. Castoris in Confluentia. (Coblentz) (Томъ II, стр 359). Solet quoque fieri ut assignate eorundem fratrum usibus decime supradictarum ecclesiarum, conductui prepositi subiectarum, certa sub pensione apud aliquos probate fidei viros quandoque locentur, quam pactum usualiter vocamus, pactarium vero cum qui certam summam certo tempore de commisso se redditurum pacistitur Quotienscunque autem hoc fieri oportet talis seruandus est ordo, ut primo pactarius a fratribus cui credere secure possint queratur, et ab eisdem summa pacti iuxta estimationem competentem denominetur, deinde a manu prepositi hec pactio illi confirmetur, si is ad tempus vite ipsius prepositi stabilendus est, sicut de quibusdam tantum decimis usus habet antiquitatis. Ubi vero annualis fit mutatio, vel paucorum annorum certus statuitur terminus, ibi respectus ad prelatum non habetur, sed fratres tantum ad hoc perficiendum sufficere debent

столько къ частому повторенію случаевъ отпущенія на волю,—эти случаи, напротивъ, весьма рѣдки, если сопоставить ихъ особенно съ одно-характерными явленіями въ Италіи, Сѣверной Франціи и Бургундіи,—сколько къ постепенному ограниченію отдѣльныхъ правъ помѣщика путемъ все новыхъ и новыхъ соглашеній съ крестьянствомъ

Колонизація восточныхъ окраинъ, въ связи съ быстрымъ развитіемъ городской промышленности и торговли, предъявляютъ такой запросъ на рабочія руки, что помѣщикъ поставленъ въ необходимость понижать свои требованія и обезпечивать все бо̀льшія и бо̀льшія матеріальныя выгоды за крестьянствомъ—изъ опасенія, чтобы, уходомъ и укрывательствомъ въ теченіе года и дня [1]) въ предѣлахъ городскихъ поселеній, крѣпостной человѣкъ не пріобрѣталъ исковой защиты противъ всякой попытки вернуть его въ прежнее состояніе. Отсюда—пониженіе требованій, предъявляемыхъ при кончинѣ старшихъ владѣльцевъ отдѣльныхъ дворовъ, замѣна лучшей штуки скота слѣдующей за ней по качеству [2]), разрѣшеніе браковъ съ женщинами свободнаго происхожденія и даже съ крѣпостными чужихъ помѣстій—въ силу особыхъ соглашеній съ ихъ собственниками, выговаривающими раздѣлъ дѣтей отъ такихъ смѣшанныхъ браковъ [3]). Наконецъ, подъ тѣмъ же вліяніемъ замѣтно все бо̀льшее и бо̀льшее распространеніе категоріи оброчныхъ дворовъ въ ущербъ барщиннымъ, и установленіе пропорціональности оброка съ размѣромъ земельнаго владѣнія [4]).

На все это весьма обстоятельно указано Лампрехтомъ, который связываетъ съ этими явленіями и фактъ окончательнаго упроченія крѣпостного права, въ смыслѣ перехода отъ болѣе или менѣе неопредѣленныхъ службъ и платежей къ такимъ службамъ и платежамъ, размѣръ которыхъ установленъ разъ на всегда договорами крестьянъ и помѣщиковъ, а также записями мѣстнаго обычая, или такъ называемыми Oeffnungen и Weisthümer. Эти же источники обезпечиваютъ за крестьянствомъ наслѣдственное пользованіе его надѣлами, а за помѣщикомъ—земельную крѣпость рабочаго населенія и постоянство оказываемыхъ имъ сельско-хозяйственныхъ услугъ. Принципъ неразрывной связи поселянина съ обработываемымъ имъ участкомъ проводится

---

1) Лампрехтъ, томъ II, стр 1154 и 1155

2) Ibid, стр 930, 1182 и слѣд

3) См напримѣръ, грамоту 1220 года въ третьемъ томѣ Mittelrheinisches Urkandenbuch, гдѣ, въ силу соглашенія императора Фридриха II съ магдебургской епископіей, выговаривается равный раздѣлъ дѣтей, equaliter dividantur Томъ III, стр 133

4) Лампрехтъ, томъ II, стр 1180 и слѣд.

въ равной мѣрѣ въ примѣненіи и къ наслѣдственнымъ арендаторамъ, и къ половникамъ, а также къ часто сливающемуся съ ними классу свободныхъ людей, передающихся добровольно помѣщику, обыкновенно—церковному собственнику, съ обязательствомъ ничтожныхъ приношеній воскомъ По всѣмъ этимъ причинамъ крѣпостное право, въ формѣ скорѣе оброчнаго, нежели барщиннаго владѣнія, вмѣстѣ съ характеризующей его наслѣдственностью рентъ, продолжало держаться въ Германіи въ теченіе ближайшихъ двухъ столѣтій, вызвавъ повтореніе въ XVI вѣкѣ, въ самый разгаръ реформаціи, тѣхъ же революціонныхъ движеній, какія столѣтіемъ раньше оно произвело во Фландріи, Франціи, Англіи и Пьемонтѣ.

ИТАЛЬЯНСКОЕ ПОМѢСТЬЕ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ

СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ГЛАВА VII.

Помѣстное хозяйство въ Италіи въ X, XI, XII и XIII вѣкахъ.

§ 1.

Надѣльная система и крѣпостное право въ Ломбардіи.

Кто перенесется мыслью въ періодъ полнаго расцвѣта феодальной системы, тому карта Италіи представится испещренной болѣе или менѣе обширными помѣстьями, сосредоточенными въ рукахъ свѣтскихъ и духовныхъ владѣльцевъ, и лишь кое гдѣ пересѣкаемыми уцѣлѣвшими или снова народившимися свободными сельскими общинами. Каждое помѣстье, представляя единое цѣлое, является, въ тоже время, конгломератомъ меньшихъ имущественныхъ единицъ—хуторовъ, занятыхъ частью рабами, частью полусвободными и свободными воздѣлывателями Въ Италіи эти различныя группы носятъ въ законахъ и грамотахъ названія servi et ancillae, aldii et aldiae, coloni et colonae, liberi ac liberae. Надѣльная земля, въ однихъ источникахъ обозначаемая терминомъ massa, въ другихъ gouald, содержитъ въ себѣ бо́льшее или меньшее число коновъ и дѣлянокъ. Надѣлы, не составляя сплошнаго цѣлаго, разсѣяны всего чаще полосами на протяженіи всѣхъ земель помѣстья. Каждый надѣлъ состоитъ въ совмѣстномъ пользованіи цѣлой семейной группы, обозначаемой обыкновенно терминомъ condoma Члены ея считаютъ себя соучастниками въ надѣлѣ, откуда и самое названіе ихъ consortes,—названіе, отъ котораго нерѣдко и семейная община получаетъ прозвище consortegia. Владѣя пахатной землей, виноградниками и садами—на началахъ семейной нераздѣльности, кондома или консортерія пользуется лѣсами и пастбищами помѣстья на общинномъ правѣ. Тому же общинному пользованію подлежитъ и паръ или толока. Семейные на-

дѣлы расположены въ открытомъ полѣ, не окружены загородями и пользуются защитой отъ чужихъ потравъ и покосовъ только въ тотъ періодъ времени, когда производятся хозяйственныя работы, отъ посѣва до уборки. Грамоты сплошь и рядомъ устанавливаютъ осенніе и весенніе сроки для этого права общиннаго выпаса. Ему подлежатъ также незащищенные сеньеріальными запретами лѣса, они служатъ не столько для охоты на пушного звѣря, сколько для выпаса и прокорма свиней и скота. Всѣми этими имущественными выгодами члены кондомы или консортеріи надѣлены не даромъ, а подъ условіемъ извѣстныхъ платежей и службъ въ пользу сеньера-собственника помѣстной земли Платежи—обыкновенно натуральные: часть годового урожая винограда и выжимаемаго изъ оливокъ масла, опредѣленное число старіевъ пшеницы, риса, ячменя, одна-двѣ курпцы, бо́льшее или меньшее число яицъ и тому подобное. Сельско-хозяйственныя работы, производимыя членами кондомы на земляхъ, удержанныхъ помѣщикомъ въ личномъ завѣдываніи (terra dominicata или indominicata), обозначаются термпномъ angariae. Онѣ всего чаще требуютъ трехнедѣльнаго труда въ страдную пору и въ такомъ случаѣ являются своего рода крестьянскими помочами. Но встрѣчается и болѣе продолжительная барщина, обнимающая собою три и еще болѣе дней въ недѣлю. Angariae исполняются кондомою, частію, съ помощью ея хозяйственнаго инвентаря, разумѣя подъ нимъ плуги, упряжь, рабочій скотъ; частью, безъ этой помощи. Это такъ называемыя ручныя работы—manopera. Добавочными повинностями служатъ обязанности ставить подводы для дровъ и сѣна, зерна и муки, содержать помѣщика и его агентовъ во время ихъ пребыванія въ имѣніи и т. п.

Для иллюстраціи описываемыхъ хозяйственныхъ порядковъ остановимся на нѣкоторыхъ примѣрахъ. Церковные и монастырскіе архивы, лучше другихъ сохранившіеся, доставляютъ богатый матеріалъ для изображенія сельскаго быта, одинаково—сѣверной, средней и южной Италіи. Изъ этихъ архивовъ мы и заимствуемъ предлагаемый ниже матеріалъ. Для верхней Италіи владѣнія Амвросіанскаго аббатства въ Миланѣ, тянувшіяся далеко на сѣверъ до Белладжіо на Комскомъ озерѣ, дадутъ намъ такую же почву для наблюденій, какъ для сѣверо-восточной Италіи—владѣнія Падуанскихъ и Тревизскихъ церквей, а для средней—помѣстья окружавшихъ Флоренцію, Сіену и Пистою—аббатствъ.

Къ числу владѣній Амвросіанскаго монастыря въ Миланѣ принадлежали, между прочимъ, двѣ нынѣ самостоятельныя общины—Чивенна

и Лемонта. Обѣ расположены были вблизи Белладжіо и выходили на ту часть Комскаго озера, которая извѣстна подъ именемъ Lago di Lecco. Отъ 905 года дошелъ до насъ текстъ судебнаго разбирательства, веденнаго императорскими посланцами въ Белладжіо. Поводъ къ нему подали препирательства аббатства съ населеніемъ Лемонты изъ-за характера и размѣра исполняемыхъ этимъ населеніемъ службъ и платежей. Императорскіе missi отобрали у жителей показанія относительно характера ихъ личной и имущественной зависимости отъ монастыря. Часть объявила себя людьми несвободными. «Мы, говорили они, по нашему личному состоянію сервы (de nostris personis servi) монастыря св. Амвросія въ Лемонтѣ (cortis Lemontae et monasterii S Ambrosii)». Далѣе, слѣдовало перечисленіе обязанностей ихъ, какъ сервовъ. Они должны ежегодно собирать оливку на протяженіи всего помѣстья, выжимать ея сокъ, приготовлять отсюда масло и доставлять его въ монастырь Св. Амвросія. Сверхъ того, они обязаны всѣ въ совокупности платить ежегодно 70 солидовъ «добрыми», т. е. полновѣсными серебряными динаріями [1]). Этимъ не исчерпывались всѣ обязанности сервовъ по отношенію къ помѣщику. Ежегодно они ставили ему еще сто фунтовъ желѣза, тридцать цыплятъ и триста яицъ. Если аббатъ или посланное имъ лицо, missus прибудутъ въ Лемонту, жители обязаны перевозить ихъ даромъ черезъ озеро (navigare per lacum Comensem) [2]). Кромѣ этихъ службъ, упоминались другія, отъ которыхъ крестьяне готовы были уклониться. До свѣдѣнія судей было доведено, что поставленный монастыремъ староста (praepositus), именемъ Педельбертъ, обложилъ ихъ несправедливо «излишними» повинностями и службами. Справедливыми они признали только платимый ими цензъ (censum) и перевозочную повинность (navigium). Не довольствуясь этимъ, староста принуждалъ ихъ снимать виноградъ съ лозъ, вопреки обычаю (contra

---

[1]) Solidus заключалъ въ себѣ 12 динаріевъ. Различались солидъ, состоявшій изъ 12 большихъ динаріевъ (grossi), и солидъ, составленный изъ 12 малыхъ динаріевъ (piccioli). 240 большихъ динаріевъ составляли такъ называемую лиру или libra grossorum, точно также, какъ 240 малыхъ—лиру малую, piccola Въ XIII вѣкѣ различіе между той и другой выражалось отношеніемъ, въ Венеціи—26 къ 1, въ Луккѣ—24 къ 1. Лира или либра извѣстна въ Италіи уже со временъ Карла Великаго —Правда, мы не находимъ дѣйствительной монеты, отвѣчающей этому имени, такъ какъ это послѣднее означало только совокупность меньшихъ монетъ, а именно динаріевъ и солидовъ (См Memoriae e documenti per servir alla storia del ducato di Lucca, XI, стр 60 и 61.

[2]) Delle antichità longobardice Milanesi № 1, 1792. p 325

consuetudinem), и, что казалось имъ еще хуже (quod peius est), молотить зерно и приготовлять известку. Онъ же требовалъ отъ нихъ временно поставленія нужнаго ему рабочаго скота. Присутствующій на разбирательствѣ аббатъ Гайдольфъ беретъ старосту подъ свою защиту. «Вы были, говоритъ онъ крестьянамъ, рабами короля Клотара и Карла, славнаго императора; они передали васъ своими благочестивыми пожалованьями намъ,—съ тѣмъ, чтобы вы были нашей принадлежностью въ такой же мѣрѣ, въ какой вы принадлежали имъ. Были вы рабами императоровъ и состоите теперь рабами монастыря; что мы вамъ повелѣваемъ и приказываемъ, то вы и должны дѣлать (quidquid itaque iubemus atque precipimus facere debetis)». На это сервы отвѣтили что, не отрицая своего несвободнаго состоянія, они тѣмъ не менѣе считаютъ себя вправѣ утверждать слѣдующее· «при императорахъ отцы наши и мы сами имѣли обыкновеніе (soliti fuimus) платить только три ливра и 10 солидовъ, поставлять 12 секстаріевъ пшеницы, тридцать фунтовъ сыру, малыхъ циплятъ 30, яицъ 300, да еще собирать оливки въ Лемонтѣ и выжимать изъ нихъ масло. Поэтому, уступленные монастырю императорами, по ихъ приказу, мы не должны платить ничего, помимо только что упомянутаго». Сервы просили еще, чтобы доставка оливковаго масла на лодкахъ, какъ и перевозъ самого аббата и его посланцевъ черезъ озеро, производились впредь на средства монастыря, ибо, говорили они, таковъ былъ обычай, когда Лемонта представляла собой помѣстье короля и императора. Имперскій судья, архіепископъ Миланскій Андрей, и его помощникъ Ралифредъ, принадлежавшій къ составу sacri palatii императора, провѣрили показанія обывателей Лемонты свидѣтельствомъ свободныхъ людей (въ ихъ числѣ — и священниковъ), жившихъ на берегахъ Комскаго озера Эти послѣдніе подтвердили сказанное жителями Лимонты, почему королевскіе посланцы (missi imperatoris) и постановили приговоръ въ пользу сервовъ, освободивъ ихъ отъ всѣхъ вновь возложенныхъ повинностей и платежей, за исключеніемъ ежегоднаго взноса аббату и его преемникамъ ста фунтовъ желѣза [1]).

Спросимъ теперь себя, на какіе выводы наводитъ настоящій документъ? Изъ него выступаетъ ясно тотъ фактъ, что въ X столѣтіи и даже раньше этого времени, въ эпоху короля Клотара и императора Карла Лысаго, т. е, въ IX вѣкѣ, населявшіе помѣстья сервы не были приравнены къ вещамъ въ томъ смыслѣ, въ

1) Ibid стр. 343

какомъ признавали это древнѣйшіе законы Лангобардовъ [1]) Въ противность этимъ законамъ, сервы сдѣлались наслѣдственными владѣльцами надѣльной земли помѣстья; производимые ими платежи и исполняемыя ими службы опредѣлились разъ навсегда обычаемъ, и даже смѣна въ лицѣ собственника не влекла за собою ни потери семьями сервовъ предоставленныхъ имъ надѣловъ, ни измѣненія въ характерѣ и размѣрѣ ихъ натуральныхъ и денежныхъ обязательствъ по отношенію къ собственнику. Вотъ почему въ жалованныхъ граматахъ сервы и выступаютъ. какъ связаннын неразрывно съ тѣми землями, которыя служатъ предметомъ дарственнаго распоряженія. Такъ, въ упомянутой уже грамотѣ Клотара отъ 24 января 835 года, которой Лемонта передается въ руки Амвросіанскаго аббатства, рѣчь идетъ о надѣленіи cum mancipiis (терминъ, равнозначащій съ servi) ibidem commanentibus vel aspicientibus То же въ другихъ одновременныхъ грамотахъ передается словами «cum servis et ancillis» или «cum mansis», т е. вмѣстѣ со дворами и населяющими ихъ семьями [2]).

Порядки, господствующіе въ Лемонтѣ. повторяются и въ Чивеннѣ. Въ одномъ, относящемся сюда документѣ X вѣка (957 года [3]) признается неизмѣнность платимыхъ обывателями натуральныхъ и денежныхъ взносовъ. Поводомъ къ составленію этого документа послужило слѣдующее обстоятельство. Въ виду неурожая винограда, аббатъ Аупальдо обратился въ Чивенну съ требованіемъ поставить ему извѣстное количество вина. Обыватели исполнили его желаніе, но въ то же время принудили аббата къ письменному признанію, что этотъ фактъ не сдѣлается для нихъ невыгоднымъ претедентомъ на будущее время; и впредь они станутъ платить ежегодно лишь тѣ 18 солидовъ «доброй монеты», тѣ 12 циплятъ и тѣ 120 яицъ, какія они обязаны были доставлять монастырю по настоящее время [4]).

Въ только-что приведенныхъ грамотахъ не упоминается ни словомъ о порядкѣ, пользованія обывателями Лемонты и Чивенны предоставленной имъ помѣстной землей. Но въ нѣсколько позднѣйшей

---

[1]) См Lex Rothari, главу 229, начиналась словами: „si quis rem alienam id est servum aut ancillam etc “.

[2]) См Il Governo feudale degli abbati del monastero di S. Ambrogio Maggiore di Milano nella terra di Civenna in Valassina dell'Ing. Giacomo Frassi Миланъ. 1879 года, стр. 8 и 9, 12, 13 и 14.

[3]) Джулини относитъ его къ 956, а Пуричели къ 944 Ibid. стр. 42.

[4]) Ibid. стр. 41.

грамотѣ—отъ 5 января 998 года, которой Оттонъ III надѣляетъ Амвросіанское аббатство пастбищемъ, по имени Belasinus, говорится, что сервы Лементы и Чивенны, обозначаемые на этотъ разъ терминомъ famuli, имѣютъ право косить на этомъ пастбищѣ сѣно, рубить деревья и дѣлать все для нихъ необходимое (fenum faciendi, ligna incidendi et caetera quae illis sunt necessaria faciendi) [1]. Тѣмъ же двумъ помѣстьямъ принадлежали тридцать югеровъ «альпы» (alpe), т. е., расположеннаго на горномъ склонѣ пастбища, съ сѣнокосными участками (prata), кустарникомъ (buscaliae) и пустопорожнею землею (area); все это признано было собственностью аббатства судебнымъ приговоромъ, состоявшимся въ ноябрѣ 1018 года [2]. Права пользованія этими и другими угодьями обозначали въ позднѣйшихъ грамотахъ терминомъ communanciae. Изъ-за принадлежности ихъ жителямъ Лементы и Чивенны во второй половинѣ XII столѣтія возникли судебныя препирательства съ сосѣднимъ мѣстечкомъ и общиной (locus et comune), Белладжіо. Сперва дѣло предоставлено было рѣшенію консула городской республики Комо. Уполномоченные Белладжіо доказывали съ помощью свидѣтельскихъ показаній, что въ теченіе сорока лѣтъ ихъ мѣстечко безпрепятственно пользовалось комунанціями Чивенны и Лементы, неся обязательство ставить каждые три года воздухи (покрывала на остію—celostium) на церковь Св. Іоанна въ Белладжіо. Они отрицали въ то же время право жителей Чивенны и Леманты на сѣнокосныя угодья въ Белладжіо, доказывая принадлежность ихъ не монастырю, а общинѣ. «Если такое пользованіе, говорили они, и имѣло мѣсто, то только потому, что жители названныхъ помѣстій снимали въ Белладжіо эти луга съ обязательствомъ платить за нихъ 9 динаріевъ ежегодно». Ссылки монастыря на пожалованья, сдѣланныя императоромъ, устраняются уполномоченными возраженіемъ, что подобныя пожалованія (concessio) не могутъ служить къ выгодѣ обители (nihil monasterio prodesse), такъ какъ императоръ не вправѣ жаловать то, что принадлежитъ другимъ (quum illud quod alienum erat imperator ipsi monasterio concedere non potuerit). Рѣшеніе консула въ Комо неблагопріятно монастырю. Оно приговариваетъ жителей Чивенны допускать обывателей Белладжіо къ общиннымъ выпасамъ (uti in comunibus) и, въ то же время, признаетъ притязаніе Чивенны на пользованье угодьями въ Белладжіо неосновательнымъ. Но дѣло перерѣшается въ 1199 году

[1] Ibid стр. 29.

[2] Документъ этотъ списанъ мною въ Миланскомъ архивѣ. pergamena № 439 Museo diplomatico. Atti Papensi Въ каталогѣ обозначенъ № 101.

правителями Ломбардіи и Романской марки. На этотъ разъ за монастыремъ признано право требовать отъ жителей Белладжіо свободнаго прогона стадъ для Чивенны и Лемонты, что̀ должно дать послѣднимъ доступъ въ тѣ луга, лѣса и горныя альпы (montes), которые Белладжіо считало своей исключительной собственностью [1]).

Исходъ процесса для насъ безразличенъ, но приведенныя втеченіи его хода свидѣтельства за и противъ Амвросіанскаго монастыря весьма цѣнны. Они доказываютъ прежде всего, что право общиннаго пользованья угодьями, характеризуемое свидѣтелями, какъ ascolare, pascolare et buscare, одинаково встрѣчалось какъ въ общинахъ съ несвободнымъ населеніемъ, какими были Чивенна и Лемонта, такъ и въ свободныхъ комунахъ съ выборными консулами, какой являлась Белладжіо. Это обстоятельство подтверждается и другими судебными приговорами того же приблизительно времени. Поводомъ къ одному изъ нихъ, состоявшемуся 16 іюля 1175 года, послужили опять притязанія Амвросіанскаго аббатства, приведшія къ признанію за тѣмъ изъ городскихъ кварталовъ Милана, который извѣстенъ подъ именемъ comunantia portae Vercelli, собственности на publicum pascuum, т е., на общій выпасъ. Комунанція, выбиравшая своихъ консуловъ, доказала свидѣтельствомъ стариковъ, что этотъ общій выпасъ издревле состоялъ въ пользованьи ея членовъ [2]).

Такимъ образомъ, общинныя угодья встрѣчаются не только среди несвободнаго сельскаго населенія, но и между свободными горожанами. Кому принадлежитъ право пользованья въ селеніи или городскомъ округѣ, составляющемъ самостоятельную имущественную единицу, объ этомъ говорятъ свидѣтельскія показанія, отобранныя судьями въ процессѣ между аббатствомъ Св. Амвросія и консулами Саблонето: общинной землей не пользуется никто, говорятъ свидѣтели, кромѣ мѣстныхъ обывателей (nisi rustici ipsius loci habitatores), несущихъ всѣ тягости, падающія на сосѣдство (onera vicinorum). Подъ сосѣдями (vicini) разумѣются всѣ владѣльцы надѣловъ въ районѣ одной и той же комуны [3]), почему нѣкоторые источники называютъ ихъ безразлично то vicini, то consortes [4]).

[1]) Документы эти списаны мною въ Миланскомъ архивѣ съ хартулярія, озаглавленнаго: Exemplare Diplomatum et documentorum quae in Archivio Imperialis Monasterii S. Ambrosii Maioris Mediolani observantur 1730. стр. 285 и 545

[2]) Ibid. стр. 292.

[3]) Ibid стр. 300.

[4]) См, напримѣръ, судебное разбирательство 1092 года, отпечатанное Лупо въ Codex Diplomaticus civitatis et ecclesiae Bergomatis v. II, p 774

На какомъ началѣ владѣли жители Лементы и Чивенны своими пахатными участками, объ этомъ не говорится прямо ни въ одномъ изъ приведенныхъ нами документовъ. Но изъ нихъ можно вывести, что 1) имущественными единицами служатъ отдѣльные mansi, т е. дворы, и 2) монастырь требуетъ ценза и натуральныхъ платежей со всѣхъ жителей въ совокупности, не вмѣшиваясь во внутренній порядокъ ихъ землевладѣнія Позднѣйшія данныя раскрываютъ передъ нами тотъ любопытный фактъ, что, никѣмъ не контролируемый извнѣ, этотъ порядокъ подлежалъ регуляціи особаго собранія вициновъ, въ составъ котораго входили всѣ «vocem habentes et onera sustinentes». Объ этихъ собраніяхъ мы имѣемъ опредѣленныя извѣстія, начиная съ 1416 года [1]). Выработанныя ими постановленія вошли отчасти въ составъ впервые отпечатанныхъ въ 1589 году гражданскихъ и уголовныхъ статутовъ «земель и людей Чивенны и Лементы» [2]) Въ нихъ можно найти подробныя постановленія о порядкѣ пользованья общинными угодьями. Этотъ порядокъ является дальнѣйшимъ развитіемъ извѣстнаго уже намъ стариннаго положенія, по которому выгоды общаго пользованья равномѣрно распредѣляются между одними вицинами. Никто не долженъ, значится въ главѣ 78-й уголовныхъ статутовъ, косить сѣно на горахъ безъ постановленія общаго собранія вициновъ (se non prima dato l'ordine in vicinanza che si possano segare). Такъ какъ луга подлежатъ двойному сѣнокосу, то выпасъ стадъ начинается на нихъ не раньше праздника Святого Мартина Для другихъ луговъ назначенъ болѣе ранній срокъ—праздникъ Св. Іакова 26 іюля.

Чивенна и Лемонта владѣютъ многими альпами нераздѣльно съ сосѣдними общинами, Белладжіо и Мангрелло. Пользованіе этими альпами регулируется рѣшеніями посредниковъ, назначаемыхъ соотвѣтственными вичинанцами, или союзами совладѣльцевъ названныхъ селъ. Въ рѣшеніяхъ, восходящихъ къ первой половинѣ XV вѣка, говорится о правѣ сторонъ рубить нужный для топлива лѣсъ и пасти стада овецъ. Запрещается огораживать участки общаго угодья, gardare, дѣлать на нихъ заимки, gardatae, обращать ихъ въ пахать съ помощью корчевки. Вопросъ о раздѣлѣ общинныхъ угодій между Чивенной и Лементой и объ отчужденіи въ частныя руки нѣкоторыхъ общинныхъ пастбищъ возникаетъ не ранѣе XVII-го вѣка.

---

[1]) Frassi, стр. 76 и 77
[2]) Ibid стр 86

Обозрѣніе ближайшаго прошлаго этихъ двухъ помѣстій имѣло цѣлью показать живучесть въ нихъ общиннаго принципа. Монастырское владѣніе могло замѣниться впослѣдствіи политическимъ верховенствомъ городской республики Комо, владычествомъ Висконти въ цѣлой Ломбардіи, французскими и испанскими правительствами, наконецъ, австрійской властью,—а общинное пользованье продолжало держаться неизмѣнно, регулируемое стародавними обыкновеніями. Не даетъ-ли этотъ фактъ самъ по себѣ права предполагать, что тѣ же общинные порядки господствовали въ Чивеннѣ и Лемонтѣ задолго до ихъ засвидѣтельствованія дошедшими до насъ документами X вѣка, что мы имѣемъ въ нихъ образецъ той сельской общины, которая возникла вмѣстѣ съ появленіемъ Лонгобардовъ въ Италіи, или уцѣлѣла еще отъ времени римскаго владычества въ Цизальпиніи? Во всякомъ случаѣ, указанныя нами явленія далеко не составляютъ мѣстной особенности Они повторяются въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ на протяженіи какъ сѣверной, такъ и средней Италіи.

Къ числу древнѣйшихъ примѣровъ общиннаго владѣнія надо отнести прежде всего тѣ, которые мы находимъ въ такъ называемомъ Liber poteris Бергамо, въ Брешіанскихъ грамотахъ и въ сборникѣ хартій Падуанскаго округа. Документы, включенные въ составъ послѣдняго, восходятъ къ VI и VII вѣкамъ. Но они весьма малочисленны и упоминаютъ только о капонѣ или цензѣ, платимомъ Равенскому архіепископу колонами, поселенными въ предѣлахъ Падуанской территоріи, и о крѣпостныхъ дворахъ—«casis massaiiciis», расположенныхъ на земляхъ монастыря Св. Юстина въ Равеннѣ. Эти дворы владѣютъ виноградниками, пахатными землями (terris arabilis), какъ въ дѣйствительной обработкѣ (aratoreis), такъ и запущенными (vigris), наконецъ, пустопорожними (terris gerbis), а также—лугами, пастбищами, лѣсами [1]).

Въ документахъ IX вѣка мы встрѣчаемъ уже бо́льшія подробности о регулируемыхъ обычаемъ правахъ и обязанностяхъ сервовъ и свободныхъ людей, входящихъ въ составъ свѣтскихъ и церковныхъ помѣстій. Въ одной грамотѣ 819 года говорится, напримѣръ, объ освобожденіи колоновъ и рыболововъ отъ всякаго рода ангарій и побо́ровъ на продовольствіе (ullam angariam vel prandia aut exenia a nobis requirere liceat [2]). Въ двухъ другихъ грамотахъ, отъ 895 и 898 годовъ, опредѣляется размѣръ платимыхъ колонами рентъ: половина

[1]) Codice diplomatico Padovano № 1 и № 4.
[2]) Ibid. № 5

годового урожая винограда или столько-то солидовъ, столько-то модіевъ ячменя, столько-то цыплятъ. Въ дарственной X вѣка (954 года) рѣчь идетъ о надѣленіи монастыря въ Брандоло помѣстьемъ съ его жителями и принадлежащимъ ему выгономъ (cum populo et pasculo); нѣсколько ниже описываются болѣе опредѣленно имущественный составъ помѣстья и тѣ выгоды, какія передаются жертвователемъ монастырю. крестьянскіе дворы (casae massariciae), охоты (venationes), поборъ за траву (herbaticum), поборъ за выпасъ свиней въ лѣсу (glandaticum) Всѣхъ крестьянскихъ усадебъ 125, изъ коихъ 100 заняты свободными людьми (liberis hominibus), а 25 — рабами (de nostris propriis servis). Отмѣтимъ еще полученіе монастыремъ поборовъ только за траву и желудь; оно само собой указываетъ на то, что пользованіе пастбищемъ, лугами и лѣсомъ находилось въ рукахъ крестьянскихъ дворовъ. Объ одномъ изъ лѣсовъ (silva maiore) говорится, что онъ состоитъ въ совладѣніи съ жителями Триліано (que est communitate mea cum homines de Triliano).

Такимъ образомъ, общинное пользованье принадлежитъ нерѣдко жителямъ сосѣднихъ селъ и помѣстій совмѣстно, какъ мы видимъ это примѣрно на земляхъ Амвросіанскаго аббатства [1]). Весьма часто всѣ виды общинныхъ угодій передаются собирательнымъ терминомъ «cum communiis»; встрѣчается также выраженіе «omnia communica» [2]). Иногда перечисляются виды общинныхъ угодій: silva, pascua, alpes [3]).

Мы указывали уже на фактъ занятія крестьянскихъ дворовъ не одними рабами, но и свободными. Грамоты X и XI вѣковъ, рядомъ съ servi et ancillae, говорятъ объ алдіяхъ (aldii) и свободныхъ массаріяхъ (massarius liber homo) [4]) Населеніе помѣстья — далеко не всегда рабское. Встрѣчаются упоминанія о насильственномъ обращеніи въ неволю людей, издревле бывшихъ свободными или «ариманнами». Одинъ изъ такихъ случаевъ передается грамотой 1055 года. Императоръ Генрихъ III, значится въ ней, постановляетъ, что жители Сакко должны быть признаны свободными людьми, «arimanni», что обращаться съ ними слѣдуетъ, какъ со свободными. Поводъ къ этому рѣшенію указанъ въ самой грамотѣ Населеніе долины Сакко, читаемъ мы, прибѣгло къ нашему милосердію, жалуясь на то, что епископъ въ Падуѣ несправедливо угнетаетъ его рабствомъ (de iniuste servitutis opressione, in quam Paduen-

---

[1]) Ibid. №№ 17, 20, 72.

[2]) См. № 58 (грамота 969 года) и № 131 (грам. 1035 г)

[3]) Ibid № 67 гр 983 года

[4]) Ibid грамота 969 года за № 55 и 1027 года за № 118, а также 1054 года за № 168

sis episcopus violenter eos compulerat, misericordiam abiliter conquerentes). Императоръ рѣшаетъ, что епископъ долженъ вернуть жителямъ то, что онъ исторгъ у нихъ силой (quiquid per violentiam illis abstulit), и въ частности—грамоты, къ выдачѣ которыхъ они были вынуждены имъ (cartas ab eisdem fieri compulsit). Жители должны считаться впредь такими же свободными ариманнами и руководствоваться тѣмъ же обычаемъ (ea consuetudine), какого держатся и прочіе ариманны въ предѣлахъ тревизскаго графства. Имъ не разрѣшается только продавать своей ариманніи лицамъ, болѣе ихъ могущественнымъ (non liceat ipsam erimanniam suam vendere aliquibus se potentioribus) [1])

Какую завѣсу приподымаетъ предъ нами разобранный сейчасъ документъ? Очевидно, среди феодальнаго безправія, въ постоянной борьбѣ сильныхъ со слабыми, обращеніе свободныхъ, но плохо защищенныхъ общинъ въ зависимые, покровительствуемые сеньеромъ крѣпостные союзы—становится повседневнымъ явленіемъ. Требуется наступленіе такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, какъ пріѣздъ императора изъ-за Альпъ, чтобы возстановить исконную независимость по отношенію къ стоящему надъ всѣми и превосходящаго всѣхъ силою—судьѣ и повелителю. Но и этотъ повелитель не всегда свободенъ отъ пристрастія и еще рѣже имѣетъ возможность провѣрить лично справедливость предъявленныхъ къ нему требованій. Неудивительно поэтому, если избранникамъ свободныхъ общинъ, въ родѣ консуловъ Белладжіо, приходится подчасъ жаловаться на распоряженіе императоромъ чужими правами и тщетно опротестовывать акты даренія общинныхъ земель монастырскимъ обителямъ. Принимая все это во вниманіе, нельзя не сказать, что теорія, производящая сельскія общины изъ рабства и утверждающая, что нигдѣ, какъ въ прикрѣпленномъ къ землѣ, несвободномъ населеніи возникла впервые система совмѣстнаго владѣнія и пользованія землей, не находитъ себѣ оправданія и въ фактахъ италіанской жизни. Въ составъ помѣстій входятъ не мало свободныхъ прежде поселенцевъ, и многія села, никогда не бывшія крѣпостными, продолжаютъ владѣть пастбищами и лѣсами, а подчасъ и пахатной землей—на началахъ сосѣдской нераздѣльности.

Такимъ именно «свободнымъ сосѣдствомъ» являются и тѣ vicini vel consortes мѣстечка Бурно, которые въ 1092 году обращаются къ суду имперскаго посланца въ Бергамо съ ходатайствомъ о защитѣ ихъ правъ на пастбища и лѣса, расположенные по горѣ Нигрино.

---

[1]) Ibid. № 173.

Принадлежность имъ этихъ пастбищъ установлена, по ихъ словамъ, въ предшествующихъ процессахъ путемъ поединка (per pugnam nostri vicini vicerunt) и засвидѣтельствована въ письменномъ документѣ (in carta, quae facta fuit de fine continetur). Ихъ противники, сосѣдніе сеньеры Скальвини, нарушаютъ силою границы (violenter diruerunt), производятъ захваты нагорной площади (in super montem nostrum invaserunt) и ставятъ пограничные знаки до середины горы (per medium montem multos terminos fecerunt). Приговоръ имперскаго посланца гласитъ «никто не долженъ впредь оскорблять или угнетать (insultare vel molestrare) вицинонъ и консортовъ мѣстечка Бурно изъ-за горы Нигрино» [1]).

Подобныя же препирательства въ 1080 ведутъ году къ признанію, что вицины и консорты, т е , сосѣди и совладѣльцы селенія, называемаго Плебе, должны быть защищены отъ посягательствъ крестьянъ епископскаго помѣстья Сабонарія на пользованіе пастбищемъ, и что такое пользованіе возможно для крѣпостныхъ, подвластныхъ епископа Тревизскаго, лишь съ согласія всего населенія и всѣхъ консортовъ Плебе [2]).

О томъ, что въ личный составъ помѣстій входятъ не одни прикрѣпленные къ землѣ колоны (coloni ad ipsam terram pertinentes), получающіе участки въ обработку и платящіе за нихъ годовой трибутъ или канонъ (coloni, qui ipsam terram tributario nomine ad laborandum habere visi sunt) но и свободные алдіоны, занимающіе, какъ значится въ источникахъ, не massaricias, a aldionaricias casas, при чемъ за этими послѣдними наравнѣ съ крѣпостными признается нераздѣльное владѣніе горами и альпами (montibus et alpibus),—обо всемъ этомъ говорятъ еще Бресціанскія грамоты второй половины VIII вѣка [3]).

Въ X вѣкѣ граждане Азолы (cives) свободно распоряжаются своими общинными землями въ пользу построенной на иждевеніе города церкви Вознесенія Богородицы [4]).

О собственности Бресціанской коммуны сплошь и рядомъ упоминается въ актахъ начала XI столѣтія. Правда, эта община нѣкогда зависѣла отъ епископа, но путемъ соглашеній Бресціанскій народъ выговорилъ за собой право пасти скотъ и рубить дрова въ пригородныхъ лѣсахъ [5]).

---

[1]) Codex diplomaticus civitatis et ecclesiae Bergomatis a canonico Mario Zupo v II, editum a Roncheti стр. 774 Bergamo 1790 г

[2]) Codice diplomatico Padovano, № 262, стр 290

[3]) Storie Bresciane di Teoderico Odorici, V. III Appendice al Codice diplomatico Bresciano стр. 43, 49 и 54

[4]) Ibid, стр 83 тома IV

[5]) Ibid, I стр. 31 и 50

Характерный примѣръ сельской общины, жители которой переходятъ изъ несвободнаго состоянія въ свободное по милости своего прямого сеньера, въ данномъ случаѣ—императора Оттона I, представляетъ намъ «comune et univertitas de Materno». Въ грамотѣ 6 октября 960 г. мы читаемъ, что жители прибѣгаютъ къ императору съ просьбой освободить ихъ отъ всѣхъ ангарій, какія падали на нихъ какъ при его предшественникахъ, такъ и при немъ самомъ Императоръ снисходитъ къ этой просьбѣ и объявляетъ просителей свободными отъ рабства (esse liberos et solutos ab omni nodositate servitutis), заодно съ ихъ женами и дѣтьми. Свобода распространяется и на ихъ имущество. виноградники, поля, оливковыя рощи, земли, воздѣлуемыя и пустопорожнія, охоту и рыбную ловлю, пастбищныя пространства и на всѣ вообще принадлежности (adjacentiae) бывшаго помѣстья [1]).

Такимъ образомъ, на ряду съ сельскими общинами, населеніе которыхъ искони было свободно, можно констатировать уже въ серединѣ X вѣка такія общины, которыя достигли права распоряжаться своими личными и имущественными интересами независимо отъ чьихъ бы то ни было велѣній, въ силу того только, что ближайшій сеньеръ, свѣтскій или духовный, разрывалъ тяготѣвшіе надъ ними узы. Въ XII и XIII вв. мы находимъ весьма часто упоминанія о сельскихъ общинахъ, состоящихъ изъ вициновъ и консортовъ, о земляхъ, стоявшихъ въ нераздѣльномъ владѣніи этихъ общинъ, о запрещеніи отчуждать участки этихъ земель людямъ, жившимъ внѣ предѣловъ сельскаго округа, и, наконецъ, о различныхъ видахъ пользованія тѣми или другими угодьями.

Въ 1184 году, напримѣръ, императоръ Фридрихъ принимаетъ подъ свою защиту (in protectionem) homines de Lonado и обязуется защищать ихъ интересы in omnibus suis rationibus et communibus rebus, quas nunc universitas illius loci habet et tenet, ut in busco, silvis, campis, pascuis, aliisque justis consuetudinibus predictae comunitatis secundum hoc, quod hactenus legitime consueverit habere.

Я нарочно выписалъ цѣликомъ этотъ текстъ, такъ какъ изъ него видно, во 1-хъ, что общинныя владѣнія признаются императоромъ исконными,—источникомъ ихъ служитъ обычай (consuetudo); во 2-хъ, что въ составъ нераздѣльныхъ угодій одинаково входятъ пустопорожнія земли, пастбища, лѣса и кустарники; наконецъ, въ 3-хъ, что собственникомъ всего этого признается universitas loci, т е. вся совокупность мѣстныхъ семей.

---

1) Ibid, томъ IV стр 93.

Сказаннаго достаточно для убѣжденія въ томъ, что, начиная съ X-го вѣка, а кое-гдѣ и раньше, во всей Ломбардіи можетъ быть констатировано существованіе какъ свободныхъ, такъ и несвободныхъ сельскихъ общинъ, устроенныхъ по одному и тому же типу совладѣнія лѣсами, пастбищами и другими угодьями со стороны постоянныхъ поселенцевъ.

§ 2

Тосканское помѣстье въ XI, XII и XIII вв.

Если въ сѣверной Италіи, отъ Комскаго озера до Адріатическаго моря, издревле свободныя или недавно освобожденныя сеньерами общины чередуются съ помѣстьями, то въ Тосканѣ, гдѣ феодализму труднѣе было противиться напору городскихъ комунъ, помѣстье съ характеризующими его крѣпостными службами и платежами дѣлается довольно рано рѣдкимъ явленіемъ.

Въ церковныхъ и монастырскихъ архивахъ уцѣлѣло, однако, не мало документовъ, свидѣтельствующихъ, что еще въ XIII-мъ вѣкѣ,— когда большинство сосѣднихъ съ Флоренціей бароній перешло въ руки города, и крѣпостное право, по иниціативѣ городскихъ властей, уступило, какъ мы увидимъ ниже, мѣсто болѣе свободному оброчному владѣнію,—вблизи Пистои и Сіены, этихъ долгое время гибелинскихъ республикъ, продолжали еще держаться порядки, довольно близкіе къ тѣмъ, съ которыми мы ознакомились уже въ Ломбардіи и въ Тревизской маркѣ. Въ извѣстной исторіи аббатства Монте-Кассино помѣщены отрывки изъ своего рода полиптиковъ или ренталѐй, составленныхъ по распоряженію настоятелей во второй половинѣ XIII-го вѣка. Они опредѣляютъ размѣръ службъ и платежей, падающихъ на монастырское крестьянство. Къ сожалѣнію, отпечатанные документы касаются только нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ аббатству земель. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ эти источники дошли до насъ, они весьма цѣнны, вводя читателя во всѣ частности помѣстнаго хозяйства. Въ приходѣ Св.Петра въ Авелано каждый крестьянскій дворъ несетъ однодневную барщину во время оранки; при вторичной вспашкѣ требуется опять однодневная работа; то же при посѣвѣ и при уборкѣ; но все это—лишь въ томъ случаѣ, если крестьянскій дворъ владѣетъ упряжью. Кто имѣетъ лошадь, тотъ молотитъ въ теченіе дня хозяйскій хлѣбъ съ помощью этой лошади. Во время покоса крестьянскій дворъ обязанъ ставить одного работ-

ника для снятія травы и одного для сложенія ея въ копны. Когда требуется ремонтъ принадлежащихъ аббатству построекъ, тотъ же дворъ долженъ работать на помѣщика опять въ теченіе дня безвозмездно. Содержаніе въ дни барщины доставляется хозяиномъ. Ренталь подробно опредѣляетъ количество и вѣсъ хлѣбовъ, какіе полагаются на день сельскому работнику, а также—количество мяса и сыра. Къ числу даровыхъ службъ крестьянства принадлежатъ подвозъ строительнаго матеріала изъ лѣсу и доставка корреспонденціи, при чемъ положено, что та и другая повинность не должны отымать каждая больше одного дня. Владѣльцы надѣловъ вправѣ продавать ихъ безъ спроса, кому вздумаютъ, но обязанности, падающія на эти надѣлы, переходятъ къ покупателямъ. Охота на пушного звѣря въ лѣсахъ аббатства свободна, но подъ условіемъ уступки въ пользу послѣдняго волчьей шкуры и четвертой части мяса побитой дичи. Въ другомъ помѣстьѣ того-же аббатства, въ приходѣ Св. Мартина де Камарда, даровая пахата, посѣвъ и уборка дополняются однодневной барщиной по уходу за виноградной лозою. Въ третьемъ, въ Castro Serbarii, барщинныя службы отступаютъ на задній планъ и перевѣсъ переходитъ на сторону натуральныхъ приношеній. Тѣ дворы, которые не избавлены отъ барщины спеціальными привилегіями (qui a praestatione servitiorum speciali privilegio non sint liberati) и которые поэтому называются mansi angararii, несутъ всего на всего двѣ службы съ упряжью, одну при пахатѣ, другую при посѣвѣ, и двѣ — безъ упряжи, при уборкѣ и молотьбѣ. У кого нѣтъ скота, тотъ ограничивается двумя днями ручной работы (opera manualia). За-то всѣ дворы платятъ terraticum— не половину, а всего седьмую часть урожая вина и четырехъ сортовъ воздѣлываемаго хлѣба, а именно: ржи или пшеницы, проса, ячменя и бобовъ; десятую часть оливокъ, пятнадцатую фруктовъ и овощей и тридцатую льна; сверхъ того, каждый дворъ платитъ курицу, два хлѣба, пирогъ или, взамѣнъ его, дополнительную курицу и двѣнадцать яицъ на рождество, два хлѣба и сыръ или, взамѣнъ этого, яица на пасху. Такъ какъ горныя пастбища, луга, лѣса и воды считаются собственностью монастырскаго госпиталя, то за пользованіе всѣмъ этимъ крестьянскіе дворы несутъ особые платежи, извѣстные подъ именемъ glandaticum, платежа за желудь, и herbaticum, платежа за траву. Кто убьетъ медвѣдя, уступаетъ его голову и мѣхъ; съ кабана—правое плечо съ головою [1]).

---

[1]) Ad Historiam abbatiae Cassinensis accessiones, cura D. Erasmi Gattola.

Не меньше подробностей о порядкахъ помѣстнаго хозяйства передаютъ намъ нѣкоторые документы флорентинской и сіэнской эпархій, также принадлежащіе къ XIII-му вѣку, и именно къ его началу. Вопросъ идетъ о признаніи свободнаго или несвободнаго характера за землями и владѣніями цѣлаго ряда лицъ, которыхъ каноники правильно или неправильно считаютъ своими крѣпостными. Однимъ изъ доказательствъ свободнаго состоянія земли, а съ нею и личности, признается тотъ фактъ, что ею владѣютъ въ отдѣльности, а не въ общемъ полѣ. Заходитъ, напримѣръ, рѣчь о нѣкоемъ Иванѣ Верано, и поставленные имъ свидѣтели стараются установить, что своей землей онъ владѣетъ pro diviso, что его участокъ не de terra comuni.

На каждомъ шагу противополагается allodium, или полная собственность, quod tenetur divisum, и terrae omnis, лежащая въ общемъ полѣ крѣпостная земля. Каноники отстаиваютъ свои права, ссылаясь на общественную молву, утверждающую въ данной мѣстности за всей землей характеръ общаго поля (vulgaris fama est in illo loco, quod tota terra comunis est [1]).

Такой порядокъ крѣпостного владѣнія не предполагаетъ, однако, ни равенства долей, ни существованія передѣловъ, что выступаетъ особенно ясно на земляхъ, принадлежащихъ каѳедральному собору во Флоренціи. Изъ актовъ, помѣченныхъ 1201 годомъ, видно, что колоны одного и того-же помѣстья смотрятъ другъ на друга, какъ на consortes, т. е., какъ на лицъ, имѣющихъ надѣлы въ общемъ полѣ. Вотъ почему тотъ, кто вступаетъ впервые въ отношенія колоната, обѣщаетъ нести ту же службу, какую несутъ его консорты. Онъ получаетъ надѣлъ усадебной земли «pro habitatio ubi habitat», пахотной, а иногда и сѣнокосной «pro tenimento». Владѣнія одного двора не представляютъ сплошной массы, а разсѣяны въ нѣсколькихъ поляхъ, одни въ равнинѣ, другіе въ нагорной площади. Имущественной единицей является «pecia». Одни колоны соединяютъ въ своихъ рукахъ три пеціи земли, другіе насчитываютъ въ своемъ владѣніи 13 пецій. Въ соотвѣтствіи съ числомъ пецій, стоятъ и исполяемыя колонами службы. Нормальной является «opus bovum». Одни дворы несутъ цѣлый opus, другіе — половину, третьи — четвертую и даже восьмую часть

Pars Prima, стр. 327, 329 и 336 Помѣстная опись была произведена въ 1271—1273 г

[1]) Archivio dei Signori Canonici del Duomo di Sienna, carte pecore № 369 (Въ приложеніи къ сочиненію Румера, Ursprung der Besitzlosigkeit der Kolonen im neueren Toscana).

одного opus. Рядомъ съ работами, исполняемыми съ помощью впряженныхъ въ плугъ быковъ, встрѣчаются и opera manualia, при чемъ упоминается также о цѣлой, половинной и т. д. службѣ.

Ко всему этому присоединяются еще платежи хлѣбомъ и деньгами, измѣряемые числомъ старіевъ зерна и суммой динаріевъ; еще—обязанность доставлять содержаніе посылаемымъ монастыремъ управителямъ, гастальдамъ. Разнообразіе службъ, повинностей и комбинацій, въ которыхъ тѣ и другія стоятъ между собою, не позволяетъ прослѣдить въ деталяхъ пропорціональность ихъ дворовымъ надѣламъ [1]).

Въ первомъ томѣ настоящаго сочиненія, говоря объ образованіи помѣстья, я указывалъ на тѣ разнообразные элементы, личные и имущественные, которые феодальная система подвела подъ одинъ и тотъ-же типъ зависимаго держанія, связаннаго съ обязанностью личной вѣрности и ленной службы, такъ называемой fidelitas. Отсюда понятно, что и тосканское помѣстье XII-го и XIII-го столѣтій является населеннымъ людьми, которые въ источникахъ носятъ наименованіе «вѣрныхъ людей», fideles homines. На этихъ вѣрныхъ людяхъ лежитъ печать ихъ разнохарактернаго происхожденія, и среди нихъ можно отмѣтить второстепенныя группы, между которыми главнѣйшей являются homines et coloni. Когда въ октябрѣ 1183 года епископъ Флоренціи вноситъ на разбирательство судебныхъ консуловъ, засѣдающихъ въ Санъ-Михелѣ, жалобу по поводу упущенія обычныхъ рентъ и службъ, онъ обвиняетъ въ этомъ своихъ homines et coloni [2]). Когда въ іюнѣ 1206-го года въ той-же куріи разбирается дѣло о притѣсненіяхъ и обидахъ, причиненныхъ семьею Пацци аббатству Божьей Матери во Флоренціи, жертвою этихъ правонарушеній признаются опять таки homines et coloni [3]). Когда въ 1219 году при подестѣ Оттонѣ де Монделло и консулѣ, отправляющемъ правосудіе, Герардо Нерли, помѣстное населеніе призывается къ дачѣ показаній въ спорѣ между аббатствомъ и нѣкіемъ Бенивьени, слывущимъ за его прежняго колона, свидѣтели признаютъ себя опять-таки homines et coloni монастыря [4]). Чѣмъ-же, спрашивается, опредѣляется общественное положеніе этихъ людей? Отвѣтъ мы имѣемъ въ только-что упомянутой грамотѣ. Свидѣтели признаютъ Бенивьени

[1]) Ruhmer, стр. 49 и 103.

[2]) См Documenti dell'antica constituzione del comune di Firenze publicati per cura di Pietro Santini 1895 г., стр. 224

[3]) Ibid, стр. 232

[4]) Ibid, стр 240.

и его потомство за homines et coloni, такъ какъ могутъ удостовѣрить, что онъ исполнялъ извѣстныя службы и платилъ извѣстныя ренты, а также уважалъ аббата, какъ своего господина (reverlere eum pro domino) Но если homo et colonus выражаютъ двѣ стороны одного и того-же состоянія, личную зависимость и земельную крѣпость, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы эта категорія людей, составившаяся изъ двухъ группъ, свободныхъ и несвободныхъ, представляла безразличную массу, и чтобы въ ней нельзя было отмѣтить нѣкоторыхъ подраздѣленій. Приводимый нами документъ позволяетъ говорить о троякаго рода помѣстныхъ обывателяхъ: высшій слой составляютъ fideles, средній — villani, низшій—familiarii, или masnaderii. Въ чемъ-же отличіе каждой изъ этихъ группъ? Поищемъ отвѣта въ самомъ памятникѣ. Свидѣтели показываютъ, что они видѣли Бенивьени проживающимъ «на правахъ человѣка и колона» аббатства и исполняющимъ извѣстныя службы и платежи Но на вопросъ, какого состоянія они сами, колоны-свидѣтели объявляютъ себя: одинъ—виллановъ, другой—маснадеріемъ, третій же не признаетъ себя ни тѣмъ ни другимъ, а говоритъ, что онъ fidelis abbatiae per feudum quod habet ab abbatia, другими словами — вѣрный человѣкъ, или вассалъ въ силу предоставленнаго ему лена. Такимъ образомъ, въ числѣ зависимыхъ людей есть такіе, которыхъ нельзя возвести ни къ римскому колонату и рабству, ни къ германской крѣпостной зависимости; это—вполнѣ свободные обыватели, получившіе землю отъ сеньера на правахъ или наслѣдственнаго эмфитевзиса, или пожизненнаго владѣнія, или въ срочный ливеллъ, нерѣдко съ обязательствомъ извѣстныхъ службъ и натуральныхъ приношеній, независимо отъ выговоренной ренты деньгами или частью продуктовъ. Fidelis, въ отличіе отъ колона-виллана, не можетъ быть возвращенъ силой къ брошенному имъ надѣлу. Вотъ почему на вопросъ, можно ли считать даннаго человѣка вилланомъ, мыслимъ и такой отвѣтъ: нѣтъ, нельзя, такъ какъ онъ платитъ аренду, affictum, и въ правѣ покинуть господина и его землю [1]).

Мы еще вернемся къ этому классу свободныхъ поселенцевъ и съемщиковъ при описаніи имущественнаго состава помѣстья. Теперь-же намъ важно выяснить природу личныхъ обязательствъ, лежащихъ на вилланахъ, иначе — на крѣпостномъ крестьянствѣ.

---

[1]) Показаніе свидѣтеля на разбирательствѣ въ Санъ Джеминіано 19-го апрѣля 1231 года. См Condicioni personale degli abitanti del Contado di Firenze nel sec XIII, Santini, Archivio storico Italiano 1886 стр 182

Она указана въ приведенномъ уже документѣ 1219-го года. Свидѣтели признаютъ отца Бенивьени и этого послѣдняго вилланами аббатства потому, что они жили на усадьбѣ (in resedio), принадлежащей аббатству, и несли слѣдующія службы: по временамъ воздвигали стѣны замка de Vicchio и участвовали въ его ночной стражѣ, охраняя замокъ, когда въ томъ представлялась необходимость. Они клялись также исполнять приказы аббата, уважать его, какъ господина, и, наконецъ, платить его посланцамъ datium, или сеньеріальный поборъ. Общественная молва, publica fama, приписывала имъ и обязанность извѣстныхъ орегае и платежа не только штрафовъ и пеней, но еще, дважды въ годъ, циплятъ и, трижды, яицъ. Хотя Бенивьени прожилъ три года во Флоренціи, но за это время аббатъ и его уполномоченный предъявили искъ о его возвращеніи; раньше этого времени Бенивьени провелъ тридцать лѣтъ въ усадьбѣ, данной ему аббатомъ, отецъ его прожилъ въ ней 24 года. Другіе свидѣтели прибавляютъ къ сказанному еще слѣдующія подробности: Бенивьени платилъ 18 динаріевъ ежегодно, въ замѣнъ одной работы съ упряжью (pro una opera bubum), которую онъ долженъ былъ исполнять въ пользу помѣщика; онъ взносилъ также ренту льномъ, оливками и виноградным виномъ; поставлялъ ежегодно на Рождество курицу съ цыпленкомъ; давалъ дневное содержаніе троимъ рабочимъ или вносилъ, взамѣнъ этого, извѣстное число динаріевъ. Всѣ эти приношенія онъ производилъ у себя на дому. Сборы уплачивались имъ, какъ и прочими людьми аббатства, каждые три или четыре года, а иногда и черезъ болѣе продолжительные промежутки времени, по усмотрѣнію собственника; кромѣ того, Бенивьени, по слухамъ, доставлялъ еще ежегодно содержаніе посламъ аббата—такъ называемую albergariam, которая въ другомъ мѣстѣ той-же грамоты означается терминомъ accaptum [1]). Къ всему изложенному прибавимъ еще ту черту, тоже выступающую въ разбираемомъ нами документѣ, что принадлежность къ крестьянству не служитъ препятствіемъ къ отправленію обязанностей свидѣтеля и не лишаетъ права требовать виры (guidrigild) за раненія и убійства Свидѣтели, спрошенные о состояніи этихъ людей, показываютъ, что они крѣпостные и имѣютъ виру [2]).

Общее заключеніе, къ какому мы приходимъ относительно личнаго состоянія крестьянъ Тосканы въ XIII-мъ вѣкѣ, сводится къ приз-

---

[1]) Ibid, стр. отъ 240 по 244.

[2]) Gonnellina filius Gonnelle iuratus . interrogatus cuius conditionis erat colonus respondit, quod abbas retinebat eum pro suo villano, guidrigit habet

нанію за ними личной свободы и земельной крѣпости. Положеніе ихъ — ближе къ тому, какое занимали колоны и алодіи въ предшествующую эпоху, чѣмъ къ тому, какое составляло удѣлъ сервовъ Земельная крѣпость крестьянина давала собственнику возможность требовать его выдачи въ случаѣ бѣгства и укрывательства въ томъ или другомъ городѣ. Но это обстоятельство являлось серьезнымъ препятствіемъ къ росту свободныхъ муниципій и поэтому рано или поздно должно было встрѣтить отпоръ со стороны этихъ послѣднихъ. Въ недавно обнародованныхъ фрагментахъ одного изъ древнѣйшихъ статутовъ Лукки отъ 1224-го года встрѣчается постановленіе, показывающее, что этотъ городъ старается привлечь новыхъ поселенцевъ, обѣщая свободу тѣмъ изъ виллановъ, которые переселятся въ него и втеченіи года воздвигнутъ усадьбу для жительства. Мѣра направлена противъ обывателей враждовавшей съ Луккою Пизанской области и не должна была распространяться на крѣпостное населеніе самого Луккскаго графства. [1]). Подобныя же постановленія мы находимъ и въ позднѣйшихъ по времени источникахъ Флоренціи [2]). Въ договорѣ съ Санъ-Джеминіано 1225-го года значится, что десятилѣтнее пребываніе бѣглаго виллана въ предѣлахъ города сообщаетъ ему свободу отъ земельной крѣпости.

Въ худшемъ положеніи, чѣмъ крѣпостные, стояла другая категорія крестьянъ—такъ называемые homines de masnada, masnaderii или famuli. Это были, повидимому—потомки прежнихъ домашнихъ рабовъ. Дворовые люди, или челядинцы не несли барщины, не участвовали въ сельскомъ трудѣ, а потому и не входили въ составъ надѣльной системы. Если они и владѣли участками, то это были участки меньшей величины, и они владѣли ими лишь по милости собственника, взамѣнъ исполняемой ими службы при его дворѣ,—службы, принимавшей обыкновенно характеръ домашней стражи. Вотъ почему при опредѣленіи общественнаго состоянія знакомаго намъ бѣглаго колона Benivieni, судьи считаютъ нужнымъ выяснить слѣдующіе факты: была-ли ночная стража и охраненіе замка постоянной его обязанностью, или случайной, и устраняла-ли эта обязанность необходимость исполненія имъ сельскихъ работъ, или нѣтъ; отъ этого зависѣло признаніе его холопомъ, маснадеріемъ, иначе familiarius, или крѣпостныхъ. Въ чемъ

---

[1]) Et predicta non intelligentur in manentibus hominum lucanae civitatis vel lucani districtus vel antiquorum lucanorum. Et hoc capitullum factum est a D. 1224 mense Septembris. См Framento inedito degli statuti Lucca. Archivio storico italiano a 1894. Dispensa 2, стр 253.

[2]) См. Archivo storico 1886, стр 180

именно состояло различіе личнаго, а не имущественнаго только состоянія маснадеріевъ отъ такового же крѣпостныхъ крестьянъ, этого источники не позволяютъ опредѣлить съ точностью. Несомнѣнно, однако, что положеніе маснадеріевъ было болѣе тяжко, такъ какъ ихъ коснулась прежде всего эманципаціонная политика городскихъ коммунъ. Знаменитый актъ, поведшій къ редакціи такъ называемаго «Рая» — Paradiso, вызванъ былъ желаніемъ болонской республики отпустить на волю именно этихъ homines de masnada; ихъ имена только и приводятся въ редактированномъ еще въ 1256-мъ реестрѣ. Къ отмѣнѣ крѣпостной зависимости приступили, какъ мы это вскорѣ увидимъ, десятками лѣтъ позже. То-же обстоятельство, что, при отпущеніи homines de masnada на волю, имъ не оставляли peculia, даетъ право думать, что за ними, въ отличіе отъ крѣпостныхъ, не признавали никакихъ имущественныхъ правъ, что дѣлаемыя ими пріобрѣтенія поступали въ руки господина, что тотъ-же господинъ получалъ вознагражденіе и въ случаѣ ихъ раненій и убійствъ, такъ что сами маснадеріи не имѣли виры. Отсюда понятна важность, какую при опредѣленіи общественнаго положенія человѣка играетъ вопросъ о guidrigilad; непризнаніе его уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что маснадеріи считались не лицами, а вещами,—такими-же вещами, какими въ прежнія столѣтія были рабы. Это обстоятельство не допускаетъ мысли о надѣленіи ихъ правомъ искать и отвѣчать на судѣ или выступать на немъ въ роли свидѣтелей. Что masnaderius—синонимъ раба, на это указываетъ, повидимому, и тотъ фактъ, что въ тѣхъ грамотахъ, которыя не употребляютъ этого термина, встрѣчаются еще болѣе древніе—servi et ancillae; такъ, напримѣръ, въ 1225-мъ году въ актѣ продажи замка Треваллэ городу Флоренціи, за перечисленіемъ разныхъ категорій крѣпкихъ къ землѣ людей, homines et coloni sedentes, manentes, inquilini, adscripitii, слѣдуетъ упоминаніе о рабахъ, servi et ancillae [1]).

Познакомясь съ личнымъ составомъ тосканскаго помѣстья наканунѣ эманципаціи, намъ необходимо изучить имущественное положеніе отдѣльныхъ классовъ, его населяющихъ. Какъ и въ прежнія столѣтья, помѣстье распадается на двѣ неравныя части, изъ которыхъ одна, terra dominicata, или земля въ личномъ завѣдываніи собственника, подвергается значительнымъ сокращеніямъ, благодаря росту арендной системы, а другая—остается въ рукахъ крестьянъ на старинномъ началѣ общиннаго владѣнія. Послѣднее выражается по

[1]) Archivo storico. 1886 г., стр. 184.

прежнему въ двухъ формахъ: частнаго пользованія полосами въ различныхъ конахъ пахатной земли и общиннаго пользованія въ такъ называемыхъ угодьяхъ, остающихся нераздѣльными между собственникомъ помѣстья и населяющимъ его крѣпостнымъ людомъ. Въ одной грамотѣ аббатства въ Рипа можно еще найти довольно полное описаніе надѣльной системы—въ томъ видѣ, какъ она выступаетъ въ началѣ XI-го вѣка, т. е. почти за три столѣтія до эманципаціи. Поводомъ къ редактированію этого документа была замѣна личныхъ службъ рентами, переводъ барщины въ оброкъ, ad pensionem. Состоявшееся на этотъ счетъ соглашеніе служитъ содержаніемъ carta libelli. Терминъ, которымъ грамота обозначаетъ участки отдѣльныхъ дворовъ, говоритъ о жребіи, черезъ который происходитъ раздѣлъ «массы» на такъ называемыя sortes или доли. Самыя доли носятъ названіе sortes massariliae. Владѣніе каждой изъ нихъ даетъ право совмѣстнаго пользованія въ недѣлимыхъ угодьяхъ: въ лѣсахъ, въ пустошахъ и во всемъ, что лежитъ in indiviso, въ размѣрѣ quantum ad sortem pertinet. О sortes говорится, какъ о земляхъ, состоящихъ во владѣніи массаріевъ, или граничащихъ съ такими-же sortes другихъ массаріевъ. Иной разъ упоминается о сдачѣ въ однѣ руки нѣсколькихъ, напримѣръ, четырехъ массарицій, поступающихъ въ держаніе массаріевъ того или другого села, plebis, или о надѣленіи какого либо лица одновременно и sortes, и землею въ личномъ завѣдываніи помѣщика, dominicata (вмѣсто dominicata).

Соображая все сказанное: противуположеніе «sortes» и terra dominicata, пріуроченіе къ каждой sors права пользованія въ угодьяхъ, упоминаніе о массаріяхъ, какъ о лицахъ, завѣдующихъ этими sortes, отсутствіе какихъ-бы то ни было указаній на границы послѣднихъ и одновременное заявленіе о правильности или полнотѣ этихъ sortes (recte и plene), — нельзя сомнѣваться въ томъ, что подъ sortes грамота разумѣетъ ничто иное, какъ надѣлы въ мірской землѣ, лежащіе полосами въ открытомъ полѣ, т.-е. площадь, занятую помѣстьемъ, за исключеніемъ того, что собственникъ удержалъ въ личномъ завѣдываніи (terra dominicata), или сдалъ арендаторамъ. Ни о какомъ обозначеніи межъ, помимо простого указанія на то, что тотъ или другой участокъ лежитъ рядомъ съ участкомъ такого-то лица, нѣтъ рѣчи при перечисленіи надѣловъ, почему и въ данномъ случаѣ sortes помѣчены только именами ихъ владѣльцевъ, но надѣлъ можетъ быть полный и неполный, откуда выраженіе «plena» или «recta sors» и, обратно, «non plena» и «non recta». Что снимающій надѣлъ освобожденъ отъ всякаго рода крѣпост-

ныхъ обязательствъ и долженъ вносить только fictum или ренту (обыкновенно—по шести динаріевъ болонской монеты съ надѣла), это видно изъ слѣдующихъ словъ: vobis nullasuper imponantur fruges, et laborationes de supra scripra sorte, что имѣетъ такой смыслъ: сверхъ положенной ренты, вы не обязаны нести ни службъ, ни натуральныхъ платежей, составляющихъ удѣлъ лицъ крѣпостнаго состоянія. Отмѣтимъ еще фактъ одинаковыхъ рентъ, платимыхъ за sortes; онъ указываетъ на одинаковость и связанныхъ съ ними имущественныхъ выгодъ, другими словами—на полное подобіе sortes между собою; это—новая черта, дополняющая ихъ сходство съ надѣлами въ общинной землѣ [1]).

Что terrae consortium означали собою въ Тосканѣ надѣльную площадь, это видно изъ частаго противуположенія ихъ землямъ въ арендномъ держаніи, terrae libellariae, и землямъ въ личномъ распоряженіи помѣщика (terrae dominicatae). Такъ, въ одной грамотѣ императора Конрада отъ 1039-го года, при означеніи имущественнаго состава помѣстья въ Кольгано, упоминается объ удержанномъ императоромъ за собой (a me reservata) curtis integra; всѣ прочія земли объявлены принадлежащими консортамъ или ливелларіамъ. Въ другихъ грамотахъ, напримѣръ, въ тѣхъ, которыя вошли въ составъ хартуларія монастыря Св. Квирика въ Папулоніи, sortes сосредоточиваются въ рукахъ массаріевъ и terrae massariciae противуполагаются terrae dominicatae [2]). Совладѣніе помѣщика съ его homines et coleni, другими словами—съ крѣпостнымъ крестьянствомъ, по отношенію къ incultum или къ не поступающей въ обработку площади, выступаетъ наглядно въ тѣхъ искахъ о раздѣлѣ, по которымъ тотъ или другой аббатъ настаиваетъ передъ консулами или другими судебными органами на томъ, чтобы колоны quod comune habent cum eo dividant [3]).

На ряду съ надѣльной землею, лежащей въ общемъ полѣ, мы находимъ въ тосканскихъ помѣстьяхъ и участки, сданные ad fictum, т.-е въ арендное держаніе, или ad laborandum, въ расчистку. Образцы того и другого рода сдѣлокъ можно встрѣтить и въ предшествующія столѣтія, когда количество невоздѣланныхъ и способныхъ къ обработкѣ земель было еще болѣе значительно и корчевки могли считаться обычнымъ явленіемъ.

---

[1]) См. грамоты 14 сентября 1007 года, 12 марта 1008 года и 26 апрѣля 1089 года въ Archivium Ripulense, томъ I, № 211 Флорентинскаго архива, стр. 1, 2 и 55

[2]) См Archivio storico, томъ XVIII, стр. 209, 213, 215 и 219, томъ XX, стр. 13.

[3]) Documenti del antica constituzione di Firenze, стр. 225.

Въ XII и XIII вѣкахъ послѣдняя изъ указанныхъ формъ аренды становится менѣе употребительной, и мы встрѣчаемся только съ подтвержденіями прежнихъ контрактовъ въ пользу наслѣдниковъ первоначальныхъ воздѣлывателей. Образцомъ такихъ подтвержденій можетъ служить, напримѣръ, слѣдующая грамота. 5-го декабря 1224-го г. аббатъ флорентинскаго монастыря Божьей Матери сдаетъ ad laborandum et meliorandum in perpetuum, другими словами, въ наслѣдственный эмфитевзисъ, двумъ братьямъ, сыновьямъ Мартинелли, всѣ земли и виноградники, какіе были въ держаніи ихъ восходящихъ въ помѣстьѣ Каркарелли, принадлежащемъ аббатству. Къ прежнимъ надѣленіямъ присоединяется новое. земля и виноградникъ въ мѣстѣ, именуемомъ solario. Въ отличіе отъ надѣльной земли. поступающіе въ наслѣдственный эмфитевзисъ участки имѣютъ опредѣленныя границы, certos fines, говоритъ цитируемый нами документъ. Съемщики обязуются держать, обработывать и улучшать сданные имъ участки. Какъ заступающіе мѣсто прежнихъ крѣпостныхъ, свободные арендаторы призываются, подобно первымъ, къ платежу «канона», къ производству службъ, servitia и къ взносу ренты; все это замѣняется для нихъ поставкой въ августѣ [1]) 20 старіевъ пшеницы Въ сосѣднемъ съ Флоренціей Кортонскомъ графствѣ мы находимъ нерѣдкіе примѣры сдачъ ad laborandum, но уже не въ наслѣдственный эмфитевзисъ, а въ срочную аренду — съ обязательствами, напоминающими скорѣе тѣ, какія принимаютъ на себя современные половники, чѣмъ тѣ, какія лежатъ на наслѣдственныхъ съемщикахъ (эмфитевтахъ). Приведу образецъ подобнаго рода сдѣлокъ. 30-го іюля 1274-го года нѣкто Райнерій, сынъ Пеція, сдаетъ двумъ лицамъ нераздѣльно (pro indiviso) свои владѣнія въ приходѣ Крети. Райнерій обѣщаетъ на свои средства воздвигнуть, рядомъ съ существующей уже усадьбой, еще другую—такъ, чтобы каждый изъ съемщиковъ имѣлъ возможность постояннаго пребыванія на участкѣ со своей семьею. Онъ снабжаетъ также своихъ арендаторовъ рабочимъ инвентаремъ (каждый получаетъ по одному быку) и половиною сѣмянъ Всѣ сельскохозяйственныя работы падаютъ на половниковъ, но помѣщикъ, заинтересованный въ успѣшной обработкѣ поля, приходитъ къ каждому съ денежной помощью для производства молотьбы. Половники принимаютъ на себя тѣ-же обязанности—tenere, laborare et meliorare, какія лежатъ и на эмфитевтическихъ владѣльцахъ; но грамота подробнѣе останавливается на томъ, какого рода сельскохозяйственныя работы падаютъ на первыхъ, говоря: они должны приготовлять поле осенью

---

[1]) Ibid., стр 251

для посѣва (laborare), очищать его отъ травъ весною (magiaticare), орать (arare), сѣять (seminare) добрымъ сѣменемъ и въ должное время полоть (sarchiare), убирать (colere), копать рвы и содержать ихъ въ должномъ видѣ, поливать виноградную лозу, обкапывать и снабжать ее кольями, удалять сорныя травы, вообще содержать виноградникъ въ надлежащемъ видѣ и весь навозъ, какой окажется при усадьбахъ, вывозить въ поле. Къ этимъ обязанностямъ добраго хозяина присоединяется еще унаслѣдованное отъ колоната и крѣпостного владѣнія требованіе—не снимать другихъ земель безъ согласія хозяина и не вступать ни съ кѣмъ, помимо его, въ сдѣлки относительно содержанія стада на общій счетъ изъ за половины приплода (nullas bestias seu animalia retinere, non communia cum ipso Rainerio). Изъ этого правила дѣлается, впрочемъ, исключеніе на тотъ случай, если помѣщикъ отказывается отъ сдачи своего скота; но и тутъ отъ половниковъ требуется, чтобы взятое на сторонѣ число головъ не было чрезмѣрно, такъ какъ иначе общимъ угодьямъ грозило-бы опустошеніе, къ невыгодѣ помѣщика и надѣльныхъ крестьянъ. Что касается до вознагражденія собственника, то оно сводится къ половинѣ всѣхъ продуктовъ, воздѣлуемыхъ на данныхъ земляхъ, въ томъ числѣ — виноградныхъ выжимокъ, курицъ, гусей и цыплятъ [1]).

Однохарактерные контракты встрѣчаются въ XIII вѣкѣ и въ рукописномъ хартуларіи аббатства Святого Михаила de Furculis; такъ, въ одной грамотѣ 1258-го года значится, что половину хлѣбнаго урожая съемщики отдаютъ монастырю, а половину берутъ въ свою пользу; при этомъ выговорено получать отъ аббата половину сѣмянъ и рабочаго скота. Попадаются случаи, въ которыхъ собственникъ обѣщаетъ поставить отъ себя дополнительныхъ рабочихъ при уборкѣ и молотьбѣ, ad metendum et batendum [2]).

Согласно замѣчанію Тичіати, автора монографіи о тосканскомъ

---

[1]) См. Archivio storico italiano, годъ 1892, стр 275 и 276 Текстъ договора напечатанъ въ приложеніи къ статьѣ Ticciati о земледѣліи въ Кортонскомъ графствѣ въ XIII вѣкѣ

[2]) Флорентинскій архивъ, хартуларій монастыря Sancti Michaelis de Furculis, томъ II, стр 134 и 198, грамоты 1258 и 1273 года: ex versavice abbas debeat dare occasione laboraru faciendi medietatem unius paris bovum et medietatem totius sementis... Debeat dare etiam laboratori annatim duos homines ad metendum et batendum. Такія же условія встрѣчаются и въ арендныхъ контрактахъ аббатства Святой Троицы въ Рипа въ Арецскомъ округѣ. См. Archivium Ripulense, томъ I. стр. 314, рукопись государственнаго архива въ Флоренціи: excerpto quod si de vastatum fuerit tenimentum per tempestatem vel per generalem gueram comitatus.

земледѣліи въ XIII-мъ вѣкѣ, половничество было значительно менѣе распространено въ это время, чѣмъ другіе виды аренды; но въ тѣхъ контрактахъ, которыми устанавливалась опредѣленная натуральная или денежная рента, дѣлалась оговорка на случай града или опустошенія земель непріятелемъ, когда арендатору дозволялось замѣнять напередъ выговоренные платежи уступкой половины дохода [1]).

Во многихъ арендныхъ контрактахъ XIII вѣка эвентуальный платежъ половины урожая поставленъ въ зависимость отъ выбора съемщиковъ. Выраженіе «domino redere affictum vel medium» попадается сплошь и рядомъ [2]). Авторъ только-что приведенной монографіи, Тичіати, обращаетъ вниманіе на то, что при опредѣленіи размѣра платимой арендаторомъ ренты принималась обыкновенно въ расчетъ средняя годовая выручка, въ виду вознагражденія собственника половиною послѣдней [3]). Такимъ образомъ, половничество постепенно входило въ нравы, и одно существованіе надѣльной системы и крѣпостничества препятствовало его повсемѣстному распространенію. Впрочемъ, господствовавшій видъ его еще во многомъ отличался отъ современнаго. Изъ сотень контрактовъ, упоминаемыхъ въ книгахъ кортонскаго нотаріуса Орландо Грифоло (отъ 1272 по 1278-й годъ), едва въ пяти или въ шести говорится о предоставленіи усадьбы собственникомъ, и между этими контрактами есть такіе, по которымъ самъ половникъ беретъ на себя ея сооруженіе. Въ этомъ можно видѣть указаніе на то, что цѣль современной «мецціеріи», состоящая въ возможно лучшей обработкѣ земли, благодаря постоянному присутствію на ней воздѣлывателя, не всегда достигалась заключаемыми въ XIII-мъ вѣкѣ контрактами. Новое подтвержденіе этой мысли мы находимъ въ томъ фактѣ, что запрещеніе половнику снимать землю на сторонѣ, — запрещеніе, о которомъ идетъ рѣчь въ цитированномъ нами документѣ,—встрѣчается сравнительно рѣдко; а это еще болѣе затрудняло достиженіе посредствомъ половничества возможно лучшей утилизаціи почвы. Наконецъ, третья черта тосканской мецціеріи — ея вѣчно-наслѣдственный характеръ отсутствуетъ въ договорахъ XIII в., которыми, въ видѣ общаго правила, выговаривается пяти-шести лѣтній

---

1) Quod si acciderit aliquo tempore pro occasione guerrae dicti condoctores non possent frui re dicta, quod sit in ipsorum conductoruu optionean velint solvere dictum fictum an dare medietatem dicte rei. Ibid., стр 265

2) См. архивъ канноникова Флоренціи, грамота за № 780. Она приведена Румаремъ въ его извѣстномъ сочиненіи: Ursprung der Besitzlosigkeit des Colonen im neueren Toscana.

3) Archivio storico 1892, стр. 263

срокъ и не принимается никакихъ мѣръ для обязательнаго возобновленія договора по истеченіи этого срока Такимъ образомъ, половничество XIII го вѣка не можетъ еще считаться подобіемъ современной мецціеріи, которая могла, въ свою очередь, возникнуть лишь съ того момента, когда черта вѣчной наслѣдственности, отличавшая собою крѣпостное держаніе, распространена была и на систему свободныхъ соглашеній о земельномъ наймѣ,—для чего потребовалась, какъ мы увидимъ это вскорѣ, эмансипація крестьянъ безъ надѣленія ихъ недвижимостью и съ обезпеченіемъ за ними постояннаго содержанія и столь-же постоянной культуры помѣщичьихъ земель путемъ вѣчно-наслѣдственной, поддерживаемой обычаемъ — аренды, съ платежемъ изъ половины урожая.

Чтобы закончить картину помѣстнаго хозяйства въ эпоху, непосредственно предшествующую эманципаціи, намъ нужно сказать еще нѣсколько словъ о классѣ свободныхъ рабочихъ, въ связи съ происхожденіемъ вольнонаемнаго труда.

Стоитъ только припомнить незначительность исполняемыхъ coloni et homines личныхъ службъ, чтобы признать какъ возможность, такъ и необходимость со стороны этихъ людей дополнительныхъ работъ на жалованьи. Въ самомъ дѣлѣ, исполняя въ пользу собственника ежегодно всего на всего однодневную барщину и каждые три года одну работу съ упряжью [1]), колоны аббатства Божіей Матери во Флоренціи, очевидно, не находили причинъ отказывать въ своей помощи помѣщику и арендаторамъ, но требовали за это уже особаго вознагражденія. Частныя отпущенія крестьянъ на свободу, съ которыми мы встрѣчались еще въ VIII, IX и X-мъ столѣтіяхъ, должны были, въ свою очередь, содѣйствовать образованію класса вольнонаемныхъ рабочихъ,—тѣмъ болѣе, что выдача вольныхъ не соединялась съ надѣленіемъ землею, и что не всѣ либерты вступали со своими прежними господами въ тѣ отношенія долгосрочной и вѣчно-наслѣдственной аренды, которыя сдѣлались, какъ мы это видѣли, еще съ VIII-го и IX-го вв. источникомъ ливелларныхъ и эмфитевтическихъ контрактовъ. Вотъ почему въ грамотахъ первой четверти XIII-го столѣтія встрѣчается уже упоминаніе о homines qui non habent terram, другими словами - о безземельныхъ [2]). Существованія этихъ двухъ классовъ людей вполнѣ достаточно для объясненія причинъ, которыя заставляютъ уже законодательство XIII-го вѣка задаваться вопросомъ о регулированіи заработной

[1]) См. Documenti dell'antica constituzione di Firenze, стр. 273, документъ 1240 года.

[2]) Ibid., стр. 239.

платы сельскихъ рабочихъ. Въ частности, законы города Пистои содержатъ въ себѣ на этотъ счетъ довольно подробныя постановленія.

Предвидя случай неумѣренныхъ требованій со стороны сельскихъ рабочихъ, пистойскій статутъ предписываетъ: «да не посмѣетъ никто изъ земледѣльцевъ (laboratores terrarum), подъ страхомъ штрафа въ 12 динаріевъ, спрашивать платы свыше двухъ динаріевъ, начиная отъ *Ноября и оканчивая* началомъ Апрѣля, и четырехъ динаріевъ—отъ Апрѣля по начало Ноября». Исключеніе сдѣлано только для тѣхъ, кто работаетъ съ собственной vanga (желѣзной лопатой), другими словами—для землекоповъ, роющихъ канавы. Имъ прибавляется одинъ динарій въ день. Рабочій получаетъ пропитаніе отъ хозяина, что, разумѣется, увеличиваетъ значительно размѣръ положеннаго ему вознагражденія. Установленный закономъ maximum обязателенъ въ равной мѣрѣ какъ для нанимающагося, такъ и для нанимателя. Кто удержитъ рабочаго на другихъ условіяхъ, кромѣ положенныхъ, платитъ штрафу 12 динаріевъ. Замѣчательно, что почти одновременно съ изданіемъ закона о вольнонаемномъ трудѣ мы наталкиваемся еще на случаи продажи и покупки рабынь и, при томъ, за весьма невысокую цѣну—въ восемь солидовъ луккской монеты [1]). Такое противорѣчіе можно разрѣшить только при допущеніи, что рабство сохранялось въ примѣненіи лишь къ одной домашней прислугѣ, тогда какъ хозяйственная утилизація полей могла разсчитывать только на свободный трудъ.

Эта черта выступаетъ особенно наглядно въ той изъ итальянскихъ республикъ, которая въ теченіе не только среднихъ вѣковъ, но и XV и XVI столѣтій можетъ считаться главнымъ международнымъ рынкомъ для торга невольниками. Я разумѣю Венецію. Та узкая полоса земли, которая до эпохи пріобрѣтенія веронской и тревизской марокъ одна связывала этотъ островной городъ-государство съ континентомъ Италіи, воздѣлывалась трудомъ не крѣпкихъ къ землѣ людей, а свободныхъ съемщиковъ, половниковъ и ливеларныхъ владѣльцевъ, бравшихъ землю въ аренду на двадцатидевяти-лѣтній срокъ. Нигдѣ въ бо́льшей степени не обнаруживаются характерныя черты римской арендной системы эпохи Имперіи, какъ въ этой, долгое время, хотя и номинально, зависимой отъ Византіи области [2]); нигдѣ

---

[1]) Дѣло идетъ о покупкѣ нѣкоей Imilola; сдѣлка заключена въ 1109 году въ пользу священника Ивана. Ibid., стр. 218.

[2]) Въ грамотѣ 982 года объ установленіи монастыря Святого Георгія, церковь котораго, построеная Палладіемъ, доселѣ красуется на островѣ противъ Riva dei Schiavoni, упоминаются еще имена Константинопольскихъ императоровъ—Василія и Константина: отъ ихъ имени „трибунъ“

тоже не высказывается такъ откровенно требованіе, чтобы съемщикомъ былъ человѣкъ sui juris. Объ этомъ постоянно заходитъ рѣчь въ тѣхъ многочисленныхъ контрактахъ, какіе сохранили намъ архивы важнѣйшихъ венеціанскихъ церквей и аббатствъ, начиная съ Санъ-Джіорджіо Маджоре, включая сюда Санъ-Грегоріо и оканчивая Санъ-Захарія.

Въ древнѣйшихъ арендныхъ контрактахъ, которые не восходятъ далѣе второй половины XI вѣка, бросается на глаза та характерная особенность перешедшаго въ обычай римскаго права, въ силу которой неисправный платежъ ренты съемщикомъ уподобляется воровству и ведетъ къ взысканію двойной суммы недоимки съ виновнаго [1]). Предметомъ аренды служатъ въ равной мѣрѣ какъ воздѣланные, такъ и не воздѣланные участки, земли, отдаваемые изъ подъ выстройки, озера, болота, берега моря. Платежъ извѣстенъ подъ именемъ «terraticum» и можетъ состоять не только изъ выговореннаго количества продуктовъ земли, напримѣръ, виноградного вина, но также изъ рыбы и птицы [2]).

Еще чаще говорится о платежѣ напередъ условленной суммы или о взносѣ причитающейся доли урожая [3]). При сдачѣ земель изъ подъ выстройки обыкновенно выговаривается льготный срокъ, въ теченіи котораго арендаторъ не несетъ никакихъ обязанностей по

и дожъ (dux) Венеціи, съ согласія патріарха, епископовъ, приматовъ и всего народа Венеціи, разрѣшаетъ монаху Іоанну Мавроцену воздвигнутъ обитель и надѣлить ее землями, принадлежащими ему въ собственность. (Catastico di San Giorgio Maggiore, въ государственномъ архивѣ Венеціи, отдѣленіе Mani morti, т. I, foli 1).

[1]) Ibid, folio 161, годъ 1081 .. pena dupli si non restituetur ad terminum debitum. То же требованіе выступаетъ и въ позднѣйшихъ контрактахъ; такъ, въ одномъ изъ нихъ, помѣченномъ 1215 годомъ значится: Et si ipsam decimam vobis fraudavero per me vel per meos successores tunc totum in duplum vobis reddere promitto. Ibid, folio 162 v^{0}.

[2]) Грамота 1159 года, folio 121 v^{0}. . Omni anno persolvebamus et persolvimus suprascripto monasterio pro fictu in estate constitutos pisces, hyberno constitutas aucellas sicut patres nostros et avunculos dare et persolvere quondam vidimus.

[3]) Такъ, въ одномъ ливеллѣ (livellatio) 1251 года, совершенномъ на 29 лѣтъ, но съ обязательствомъ возобновленія въ пользу наслѣдниковъ, значится, что съемщикъ долженъ платить ежегодно $3^{1}/_{2}$ ливра (libras), его наслѣдники—decimam partem annatim de toto vino et fructibus et oleribus Ibid, folio 167. Тотъ же платежъ десятой части выговоренъ, но не раньше, какъ по истеченіи десяти льготныхъ лѣтъ, при сдачѣ земель изъ подъ выстройки—въ грамотѣ 15 января 1215 года. Ib., folio 162 v^{0}.

отношенію къ собственнику, кромѣ одной обработки земли; онъ долженъ выкорчевать ее, поднять новь, развести виноградникъ, посадить оливки и т. д..

Такія сдѣлки предполагаютъ, очевидно, личное довѣріе хозяина къ съемщику, а потому нерѣдко сопровождаются формально выговариваемымъ обязательствомъ послѣдняго — не переносить участка въ чужія руки и избирать этотъ участокъ своимъ мѣстожительствомъ [1]).

Продолжительность льготнаго срока зависитъ обыкновенно отъ характера тѣхъ работъ, какія обязанъ произвести съемщикъ. Если ему предстоитъ завести пашни, онъ свободенъ отъ платежа ренты только въ первый годъ Если нужно разбить виноградникъ, льготное время обнимаетъ собою первые три года Помимо этихъ сроковъ, выговаривается еще срокъ въ семь или десять лѣтъ для завершенія всѣхъ работъ, къ какимъ обязался съемщикъ изъ подъ выстройки. По истеченіи этого срока, хозяинъ въ правѣ сдать землю неисправнаго арендатора любому лицу, готовому принять ее въ аренду [2]).

Собственникъ выговариваетъ себѣ право предпочтительной покупки всего снятаго изъ подъ выстройки участка, нерѣдко съ уступкой одной пятой противъ предлагаемой другими покупщиками цѣны, онъ выговариваетъ также переходъ къ себѣ арендуемаго участка въ случаѣ выморочности, т е. прекращенія рода съемщика [3]). Выполненіе контракта обезпечивается съ обѣихъ сторонъ напередъ условленнымъ штрафомъ, напримѣръ — въ пять ливровъ золотомъ. Взысканіе его съ нарушителя не полагаетъ конца самой сдѣлкѣ и не освобождаетъ съемщика отъ обязательства уплатить двойную сумму недоимки [4])

---

[1]) Такъ, въ одной грамотѣ мы читаемъ: hae conditione quod ipse conductor iura sua que haberet in predictis et dicto laboratio nulli alii vendere possit, donare obligare nec aliter in alium seu alios transferre absque expressa licentia dicti domini abbatis Грамота 1335 года, fol. 116 v⁰. То же требованіе выражено въ грамотахъ болѣе ранней эпохи, напримѣръ—въ ливелярномъ контрактѣ 1222 года, гдѣ прямо сказано: non liceat ipsi vel successoribus tuis hanc concessionem vendere vel alienare nisi nobis nostrisque successoribus. Ibid fol 163 r⁰

[2]) Грамота 1222 года: Sciendum tamen est quod a modo usque ad septem completos (annos) in columem ducere debes ipsam terram que bona fuerit pro ipso opere et vineas et ortos ibidem facere pro tuo posse; et extunc in antea nos vel nostri successores si eam non feceris operare dare debeamus alus laboratoribus pro nostro velle Fol 163 r⁰

[3]) Ibid. Si autem obieris sine herede vel heredibus, tunc illi qui erunt de secunda vel tercia tua generatione eam habere debeant alioquim pro tua et tuorum anima in supra scripto monasterio ipsa tota terra debeat remanere

[4]) Quod si unquam contra hanc concessionis cartam ire temptaverimus, tunc

Удовлетворяя требованіямъ римскаго права и его постановленію о тридцатилѣтней давности, арендные договоры заключаются обыкновенно срокомъ на 29 лѣтъ, но вѣчно-наслѣдственный характеръ, постепенно придаваемый этимъ договоромъ на практикѣ, выступаетъ въ обязательствѣ, включаемомъ въ текстъ контракта—возобновить сдѣлку по истеченіи указаннаго въ ней срока. Выраженія, въ родѣ слѣдующаго: et postea, т. е. по окончаніи двадцатидевятилѣтней аренды, debeamus tibi tuisque successoribus renovare,—попадаются сплошь и рядомъ въ грамотахъ середины XIII столѣтія, не говоря уже о болѣе поздней эпохѣ [1]).

И на земляхъ другихъ аббатствъ Венеціи, между прочимъ — на тѣхъ, которыя принадлежали монастырю Св Григорія [2]), мы встрѣчаемся съ однохарактерными порядками. О крѣпостныхъ отношеніяхъ нѣтъ и помину. Земля снимается изъ подъ выстройки съ обязательствомъ поднять новь въ теченіе выговореннаго срока, напримѣръ, пятилѣтняго, и, сверхъ церковной десятины, платить еще пятую, четвертую или третью часть общей выручки съ хлѣба, вина, приплода стадъ и т. д. Сдающій оставляетъ за собою право предпочтительной покупки, согласно оцѣнкѣ, произведенной уже послѣ отдачи участка подъ обработку. Мѣсто годового вычета изъ урожая нерѣдко занимаетъ платежъ напередъ выговоренной ренты продуктами: напримѣръ, того или другого числа фунтовъ, оливковаго масла. При переходѣ участка въ третьи руки, вслѣдствіи уступки его съемщикомъ и нежеланія монастыря сдѣлаться пріобрѣтателемъ, выгода собственника состоитъ въ полученіи пятой части цѣны, на правахъ такъ называемаго laudemium [3]). На тѣхъ-же началахъ сдается право ставить мельницы и пользоваться проточной водою для приведенія въ движеніе ихъ колесъ [4]). Собственнику земли обезпечена десятая часть выручки съ мельницъ, но не прежде, чѣмъ будутъ покрыты всѣ понесенные на ихъ постройку издержки. Иногда выговариваются,

---

emendare debeamus cum nostris successoribus tibi et tuis heredibus auri libras quinque et hec concessionis carta in sua firmitate permaneat Ibid. Въ другой грамотѣ 1215 года мы читаемъ. Et si ipsam decimam vobis fraudavero per me vel per meos successores, tunc totum in duplum vobis reddere promitto et insuper auri libras quinque Fol 162 v⁰

[1]) См грамоту 8-го декабря 1251 года; folio 167.

[2]) Cattastico di tutte le principali carte e notizie esistenti nell'archivio della abbatia di S. Gregorio di Venezia; грам. за № 55 (1200 г.), за № 30 и 34 (того же года), 74 (1210 г.), 98 (1230 г.).

[3]) Ibid, № 74 годъ 1210, 13 апрѣля. pagare il quinto osia il laudemio

[4]) Ibid, № 98, годъ 1230 См. также ливеллы 1258, 1262 и 1263 г. (№ 135)

независимо отъ ренты, еще приношенія пшеницей, свининой, плечомъ кабана, птицей, дичью, рыбой и т. п. Рѣже встрѣчаются платежи деньгами, и то — не ранѣе начала XIV в., обыкновенно — въ случаѣ перехода къ съемщику уже состоявшей подъ обработкой площади.

Неплатежъ ренты въ срокъ сопровождается по временамъ отказомъ собственника продолжать существовавшее до того отношеніе съ ливеларнымъ владѣльцемъ [1]).

Нерѣдко размѣръ платежа стоитъ въ зависимости отъ числа лѣтъ, проходящихъ со времени заключенія контракта и первоначальной утилизаціи почвы — такимъ, напримѣръ, образомъ, что въ первый годъ вносится десятина, въ слѣдующіе затѣмъ четыре года — пятая части урожая, а въ остальныя двадцать четыре — одна треть [2]).

Обязанность воздѣлывать участокъ, какъ подобаетъ доброму земледѣльцу, не разъ выражена въ текстѣ самого акта, который заключаетъ въ себѣ и обѣщаніе собственника—servare et defendere; т. е. обѣщаніе его охранять и защищать отъ третьихъ лицъ личность арендатора. Уже одно это обстоятельство указываетъ на то, что къ чисто экономической зависимости присоединяется еще признаніе со стороны арендатора, если не того личнаго подчиненія, въ какомъ крѣпостной крестьянинъ стоитъ къ помѣщику, то, во всякомъ случаѣ, того проявляемаго внѣшними знаками суверенитета, какой сеньеръ отправляетъ надъ своимъ вассаломъ.

Эта сторона, отсутствующая въ современныхъ договорахъ аренды, наглядно выступаетъ въ выраженіяхъ, подобныхъ слѣдующимъ и всѣ, кто будетъ жить на земляхъ Св. Георгія, должны приходить въ храмъ и совершать въ немъ debita obsequia, т. е дѣйствія, удостовѣряющія ихъ вассальную зависимость отъ помѣщика [3]). Когда рѣчь идетъ о простой арендѣ, не сопутствуемой обязательствомъ выстройки, обычай требуетъ вычета третьей части урожая, не считая десятины и натуральныхъ приношеній свининой, птицей или дичью. Это слѣдуетъ, напримѣръ, изъ ренталя земель, принадлежащихъ

---

[1]) См. грамоту 1294 года, fol. 61, № 289.

[2]) Грамота 27 марта 1283 года... et debeant redere iam dicto abbati vel nuncio ipsius recipienti pro iam dicto monasterio de prefatis mansis primo anno rectum decimum de uno quoque, usque ad quintum annum quintum et decimam de omnibus frugibus quas Deus de predictis mansis sibi contulerit et a quatuor annis superius usque ad viginti novem tercium et decimam. № 200 См. также грамоту 1283 года, № 260.

[3]) Грамота 1230 года, за № 63.

монастырю Св. Захарія въ Моселичэ, — ренталя, составленнаго въ 1240 году. Встрѣчаются, однако. случаи, когда мѣсто трети занимаетъ четвертая часть продуктовъ. Вычетъ съ урожая винограда и маслинъ обыкновенно выше вычета съ урожаевъ хлѣба, такъ что, рядомъ съ третью первыхъ урожаевъ, упоминается платежъ всего на всего одинадцатаго старія пшеницы [1]).

Во всѣхъ договорахъ земельнаго найма спеціально выговоривается, что съемщикъ не въ правѣ передать свой договоръ лицамъ, общественное состояніе которыхъ не допускаетъ осуществленія ими обязанностей арендатора. Такими лицами являются не только воины (milites), т. е. дворяне, и члены духовныхъ корпорацій, но и рабы, servi [2]).

Не раньше пріобрѣтенія Фріуля, послѣдовавшаго въ началѣ XV вѣка, республика Св. Марка включила въ ряды своихъ сельскихъ обывателей и крѣпкихъ къ землѣ крестьянъ. Судьбы землевладѣнія и сельскаго хозяйства въ этой — на половину славянской по ея населенію — странѣ не входятъ въ рамки поставленной нами задачи Мы ограничимся поэтому лишь общими указаніями на особенности ея помѣстнаго строя, насколько послѣдній былъ удержанъ и послѣ присоединенія этой страны къ Венеціи.

Въ библіотекѣ Св. Марка, какъ и въ томъ частномъ книгохранилищѣ, которое уцѣлѣло въ Санъ-Даніелэ дель Фріулэ, сохранился богатый матеріалъ для исторіи феодальнаго строя этой итальянской окраины, нѣкогда подчиненной патріарху аквилейскому. Большая часть этого матеріала отпечатана въ изданномъ Бianки Thesaurus ecclesiae Aquileiensis. Изучая этотъ сборникъ выносишь то впечатлѣніе, что рѣдко гдѣ феодальная система проведена была съ бо́льшей строгостью, и рѣдко гдѣ она обнаружила бо́льшую живучесть, чѣмъ въ этой лишенной крупныхъ городскихъ центровъ и поэтому уже по преимуществу сельскохозяйственной области. Мы находимъ здѣсь признаніе феодальнаго характера не только за военными ленами,

---

[1]) Catastico dei Beni in Monselice 1249 г Arch. di Stato, Venezia Manumorti—tercium et decimam vini vel uve et tercium de bocalis olivarum, undecimum starium et decimum.. Et reddunt quartum et decimam.

[2]) Весьма опредѣленно это положеніе выражено, напримѣръ, въ актѣ надѣленія землею нѣкоторыхъ лицъ аббатствомъ Св. Захарія въ 1186 году. О съемщикахъ сказано, что они liberi. non servi. и въ актъ договора включенъ слѣдующій §: Et quod non dabit ius suum ecclesie nec alicui loco religioso, nec militi, nec servo, nec alie cuilibet persone que non sit idonea ad fictum persolvendum (Catastico Ronco Beni in Ronco di S Zacharia).

но и за простыми крестьянскими поселеніями, образующими такъ называемыя feuda habitantiae. На ряду съ воздѣлывателями земли, въ число ленниковъ, владѣльцевъ «feuda ministerii» включены во Фріулѣ не только ремесленники, но и весь тотъ обширный классъ лицъ, который въ другихъ частяхъ Европы извѣстенъ подъ именемъ министеріаловъ [1]) О томъ, какой характеръ носили эти feuda ministerii, можно судить по нѣкоторымъ грамотамъ XIII вѣка. Въ одной изъ нихъ, а именно – въ грамотѣ 1297 года, мы читаемъ: Данiилъ, сынъ Мартина, признаетъ себя держащимъ отъ церкви въ Аквилеи феодъ, равный половинѣ манза; феодъ этотъ является «служилымъ» и налагаетъ обязанность доставлять письма епископа (feudum ministerii portandi literas). Въ той же грамотѣ упоминается о другомъ, такомъ же служиломъ ленѣ, налагающемъ обязанность рубить лѣсъ и колоть дрова въ пользу церкви аквилейской (ministerium cum dodoria et marnaria ad lignamina laborandi juxta consuetudinem [2]). Въ другомъ актѣ конца XIII вѣка рѣчь заходитъ о feudum ministerii, на которомъ лежитъ обязанность подметать и чистить дворецъ патріарха аквилейскаго [3]); въ третьемъ — 1276 года, говорится о ночной стражѣ, осуществляемой при дворѣ патріарха, въ вознагражденіе за поле, пастбище и лѣсъ, снимаемые ленникомъ [4]); въ четвертомъ—о поставкѣ гонца (nuncius) на томъ же основаніи [5]).

При такомъ послѣдовательномъ проведеніи феодальнаго принципа, по которому всякаго рода услуги оплачиваются земельнымъ пожалованіемъ со стороны собственника, не мудрено, если сохраненіе ленной системы включено въ число требованій, отстаиваемыхъ

---

[1]) Въ Materie feudali di Gasparo Lomigo, юриста XVII вѣка, трактатъ котораго сохранился въ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Consultori in jure, № 37, мы стрѣчаемъ слѣдующее опредѣленіе feudum habitantiae: Feudum habitationis illud dicitur quod dominus alium de habitatione alicuius domus vel arcis investit, quod quidem feudum non Domini, sed vassali morte finitur sive extinguitur .. Si quis concederet alicui feudum habitationis, diceretur conditionatum et semper conditio subintelligeretur si habitauerit unde si eudatarius noluerit habitare, perdit feudum. Feuda vero huius modi habitantiae in Patria Foro Julii ex usu et consuetudine.. receptum est, ut non amplius personalia sed realia sint ita ut ad omnes descendentes transeant. Образцы feuda habitantiae см въ Thesaurus ecclesiae Aquileiensis, стр 41 и слѣд.

[2]) Thesaurus ecclesiae Aquileiensis, стр. 38 См также Consultori in jure, № 570 Грам 1296 г.

[3]) Thesaurus, стр 44

[4]) Ibid., fol стр 52

[5]) Ibid., fol. стр. 54.

парламентомъ Фріуля въ эпоху подчиненія страны республикѣ Св. Марка. Это требованіе связано неразрывно съ удержаніемъ личной и имущественной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ и съ прикрѣпленіемъ первыхъ къ землѣ. Въ постановленіи 23 сентября 1424 года мы читаемъ слѣдующее: дворяне Фріуля ходатайствуютъ о томъ, чтобы каждый могъ владѣть впредь рабами и крѣпостными на тѣхъ же началахъ, что и прежде, не прибѣгая для этого всякій разъ къ обоснованію своихъ правъ на судѣ, въ процессуальномъ порядкѣ; всѣ споры о крѣпостномъ состояніи должны рѣшаться сумарно и безъ судебныхъ проволочекъ [1]). Это ходатайство было уважено, и крѣпостное право продолжало держаться во Фріулѣ въ теченіе всего XV вѣка, вызывая горькія жалобы со стороны ревнителей гражданской свободы, въ числѣ которыхъ мы находимъ и знаменитаго гуманиста Вергерія [2]).

Не имѣя возможности въ сочиненіи общаго характера, каково настоящее, останавливаться на особенностяхъ крѣпостного права отдѣльныхъ республикъ и принципатовъ Италіи, я обойду молчаніемъ порядки несвободнаго труда въ Романьи и Неаполитанскомъ королевствѣ,—тѣмъ болѣе, что мнѣ уже приходилось касаться вскользь этихъ порядковъ въ первомъ томѣ моей книги, при характеристикѣ римскихъ и германскихъ элементовъ земельнаго строя Италіи во весь періодъ времени отъ лангобардскаго нашествія до XII вѣка включительно. Но я считаю нужнымъ выдѣлить въ особую главу судьбы помѣстнаго хозяйства и крѣпостного права въ той южной окрайнѣ, которая, не испытавъ на себѣ германскаго вліянія въ эпоху нашествія варваровъ, непосредственно перешла отъ греческаго и арабскаго владычества подъ власть норманскихъ завоевателей. Я имѣю въ виду Сицилію въ промежутокъ времени отъ XI до конца XIII столѣтія.

---

[1]) Consultori in jure № 37, fol. 83

[2]) См. переписку названнаго въ текстѣ писателя, изданную Обществомъ изученія отечественной исторіи, и выдержки изъ его сочиненій въ извѣстной монографіи Джибраріо о рабствѣ и крѣпостничествѣ.

ГЛАВА VIII

Помѣстное хозяйство въ Сициліи съ начала XI по конецъ XIII ст.

§ 1.

Долго продолжавшійся споръ о томъ, къ какому времени слѣдуетъ относить установленіе феодальныхъ порядковъ въ Сициліи, можетъ считаться въ настоящее время оконченнымъ. Всѣ согласны въ томъ, что феодализмъ возникъ здѣсь одновременно съ норманскимъ завоеваніемъ. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей по исторіи права въ Сициліи, Франческо Брандилеоне, задается мыслію найти источникъ, изъ котораго Руджіеро и его ближайшіе преемники черпали особенности установленныхъ ими порядковъ,—особенности, воспроизведенныя Вильгельмомъ Завоевателемъ при государственномъ устройствѣ его новаго лена—Англіи. Въ византійскомъ правѣ надо, по его мнѣнію, искать корень того ученія о самодержавіи Божьей милостью и о подчиненіи церкви супрематіи короля, которое нашло себѣ выраженіе сперва въ редактированныхъ норманскими герцогами «Ассизахъ Сициліи», а затѣмъ—въ кодексѣ Фридриха II го, включившемъ въ себя эти болѣе ранніе законы.

Не и помимо византійскаго вліянія, достаточно принять въ соображеніе возрожденіе римскаго права въ Ломбардіи и, позднѣе, въ Болоніи, наконецъ, присутствіе при дворѣ въ Палермо юристовъ-практиковъ, ознакомившихся на континентѣ Италіи съ юстиніановымъ законодательствомъ, чтобы объяснить, почему при окончательномъ упроченіи феодализма правители Сициліи могли задаться не столько чуждымъ, сколько недоступнымъ первымъ Капетингамъ идеаломъ абсолютнаго верховенства и политической централизаціи. Въ томъ же направленіи дѣйствовали и такіе факторы, какъ смѣна

норманскими владыками острова арабскихъ беевъ, сосредоточивавшихъ въ своихъ рукахъ неограниченность власти, одинаково свѣтской и духовной.

Изъ сказаннаго легко заключить, что особенности сицилійскаго феодализма могли возникнуть и безъ заимствованія изъ норманскаго герцогства и норманской Англіи, что для ихъ объясненія довольно указать на прямое воздѣйствіе греко-византійскаго или римскаго права и на унаслѣдованіе мѣстнымъ населеніемъ, со времени Восточной Имперіи и арабскаго владычества, привычки къ безусловному повиновенію, какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ дѣлахъ [1]).

Какъ въ Англіи, такъ и въ Сициліи феодализмъ обошелся безъ передачи въ руки земельныхъ собственниковъ одного изъ тѣхъ верховныхъ правъ, безъ которыхъ немыслимо сохраненіе самодержавія въ рукахъ государя. Haute justice, выражаясь языкомъ французскихъ федистовъ, другими словами—право казнить смертью и членовредительствомъ—навсегда остались за повелителями Сициліи, преемниками Руджіеро изъ норманской и штауфенской династій [2]). И въ сферѣ гражданскихъ тяжбъ высшей инстанціей являлись королевскіе суды Административная и судебная централизація, при содѣйствіи назначаемыхъ правителями губернаторовъ (бальифовъ), была удержана; зависимость прямыхъ вассаловъ обезпечена, какъ и въ Англіи, запрещеніемъ субинфеодацій, другими словами—отчужденія земель прямыми ленниками въ руки не однихъ духовныхъ корпорацій, но и рыцарей (milites).

Но если въ сферѣ политическихъ интересовъ права казны нашли себѣ достаточную защиту противъ захватовъ феодализма, между прочимъ—и въ ревнивой охранѣ цѣлости доманіальнаго фонда, то въ сферѣ экономической феодализмъ въ Сициліи повелъ къ созданію такого же іерархическаго подчиненія производительныхъ классовъ небольшой кучкѣ воиновъ и придворныхъ, настоятелей соборныхъ церквей и монастырскихъ обителей, какъ и въ любой изъ странъ

---

1) См. Cenni storici sul le fonti del diritto greco-romano e le assise e leggi dei Re di Sicilia di Vito La Mantia, 1887, гдѣ подвергнуты критикѣ взгляды Brandileone и Perla.

2) Рѣдкое исключеніе представляютъ тѣ пожалованія, въ которыхъ говорится о передачѣ omnimodam jurisdictionem civilem et criminalem; чаще дѣлается оговорка объ удержаніи за королемъ права казнить смертью (reservata tamen poena homicidii curiae nostrae magestatis). См. L'ordinamento della proprieta fondiaria nell, Italia meridionale sotto Normanni Suevi di Giorgio Battaglia Палермо, 1896 г. стр. 69 и 76

континента. Эта зависимость выразилась здѣсь, какъ и повсюду, въ правѣ вотчиннаго обложенія, въ производительныхъ монополіяхъ помѣщиковъ, въ обремененіи торговаго обмѣна провозными пошлинама и т. п. Одна эта сторона феодальной системы представляетъ для насъ непосредственный интересъ, такъ какъ ею обусловливается хозяйственный бытъ сельскихъ классовъ. Но она-то всего менѣе и принята въ расчетъ мѣстными изслѣдователями. Въ сочиненіяхъ Орландо и Драгонети очерчено немногими словами положеніе крестьянства подъ игомъ феодальнаго права и крѣпостной зависимости, при чемъ и то, что сказано этими авторами, является не болѣе, какъ повтореніемъ и отчасти поправкой къ тому, что еще въ прошломъ вѣкѣ было установлено аббатомъ Грегоріо въ «Разсужденіяхъ объ исторіи Сициліи». Только въ послѣднее время изданъ тотъ матерьялъ частныхъ грамотъ и королевскихъ дипломовъ, который позволяетъ проникнуть въ тайны экономическаго быта сицилійскихъ помѣстій, опредѣлить ихъ личный и имущественный составъ, права и обязанности тѣхъ различныхъ классовъ, которые жили подъ сѣнью феодальныхъ собственниковъ, получая отъ нихъ землю на правахъ то вѣчнонаслѣдственныхъ съемщиковъ, то срочныхъ арендаторовъ [1]). Пользуясь этими новыми источниками, мы считаемъ возможнымъ представить картину сицилійскаго землевладѣнія въ періодъ времени отъ возникновенія феодализма до перехода острова подъ власть сперва аррогонскихъ, а затѣмъ и испанскихъ королей—въ слѣдующемъ видѣ.

Какъ ни отличны отъ континентальнаго феодализма установленные Руджіерами и Вильгельмами порядки, они представляютъ, въ то же время, ту общую съ нимъ черту, что сельское населеніе путемъ верховныхъ пожалованій переходитъ, вмѣстѣ съ занимаемыми имъ землями, въ руки свѣтскихъ и духовныхъ ленниковъ. Этой участи подвергаются всѣ тѣ обыватели, которыхъ государственная казна не удерживаетъ за собою; они не входятъ въ составъ домеповъ или выходятъ изъ нихъ волею первыхъ правителей—до момента

[1]) Весною 1896 издано въ Палермо сочиненіе адвоката Джорджіо Баттаглиа о земельныхъ порядкахъ Южной Италіи при норманахъ и свевахъ. Авторъ между прочимъ побѣдоносно разбиваетъ ту гипотезу которая, опираясь на свидѣтельства апокрифической лѣтописи о завоеваніи и освобожденіи Мессины отъ ига иновѣрныхъ, утверждаетъ раздѣлъ всѣхъ земель острова на три равныя части: одну—въ пользу духовенства, другую—феодальной знати, третью—князя (см стр. 25). Подобно намъ, авторъ допускаетъ, что „земельныя раздачи, произведенныя Руджіеро, подчинены были общему плану сохраненія политическаго единства и обдѣленія дворянства въ пользу казны и церкви“ (стр. 33-я).

законодательнаго признанія принципа неотчуждаемости казенныхъ земель. Это не значитъ, однако, чтобы все земледѣльческое населеніе поступило въ вассальную зависимость отъ небольшой кучки свѣтскихъ и духовныхъ магнатовъ, облагодѣтельствованныхъ верховной властью. Многіе изъ тѣхъ греческихъ passessores, которыхъ римско-византійскіе законы ставятъ на одну доску съ onorati и куріалами, и существованіе которыхъ въ окрестностяхъ Катаніи и Сиракузъ до прибытія арабовъ засвидѣтельствовано документами времени [1]), удерживаются на своихъ земляхъ, какъ въ эпоху сарацинскаго господства, такъ и въ моментъ перехода Сициліи подъ власть христіанскихъ правителей. Обложенные земельнымъ налогомъ или караджемъ, они въ самомъ Коранѣ находятъ защиту своей собственности и переходятъ къ норманскимъ графамъ и королямъ съ характеромъ аллодіальныхъ владѣльцевъ, стоящихъ особнякомъ отъ установленной завоевателемъ феодальной системы и удерживающихъ свободное распоряженіе своей личностью и имуществомъ. Въ томъ же положеніи оказываются и владѣльцы городской собственности, извѣстной сицилійскому праву подъ именемъ «burgaticum». Общность личнаго и имущественнаго положенія этихъ собственниковъ съ положеніемъ, занимаемымъ мелкими собственниками изъ туземцевъ, составляетъ причину, по которой терминъ burgatici постепенно обнимаетъ собою обѣ категоріи лицъ, другими словами—дѣлается синонимомъ всего не включеннаго въ феодальную систему свободнаго землевладѣнія, какъ сельскаго, такъ и городскаго [2]).

Къ этимъ старинным представителямъ аллодіальной собственности нужно присоединить еще тѣхъ воиновъ, которые получаютъ земли въ вотчинное владѣніе отъ первыхъ христіанскихъ правителей острова. Формула, употребляемая грамотами для обозначенія этой полной и не зависящей отъ ленной связи собственности, слѣдующая: «мы жалуемъ васъ землею, которая отнынѣ должна быть вашей и вашихъ потомковъ на вѣчныя времена; вы пріобрѣтаете возможность дарить ее, продавать, отчуждать и вообще дѣлать съ нею все то, что вамъ и вашимъ потомкамъ будетъ угодно» [3]).

Показавъ территоріальную ограниченность феодализма въ Сициліи,

---

[1]) См. Codex diplomaticus Siciliae, изданный di Giovanni, стр. 79 и 82

[2]) Gregorio, Considerazioni sopra la storia di Sicilia. Указанія на аллодъ можно найти въ греко-римскихъ дипломахъ, изданныхъ Cusa, стр. 394.

[3]) „Ut de cetero sit (terra predicta) vestra vestrorumque heredum in perpetuum et habeatis plenam potestatem et licentiam dandi, vendendi, alienandi pro anima judicandi et faciendi de ea et in ea totum vele et desiderium vestrum et heredum vestrorum“ (Battoglia, стр. 35-я)

перейдемъ къ характеристикѣ экономическаго быта живущихъ подъ его кровомъ воздѣлывателей земли.

Лучшимъ источникомъ для этой характеристики могутъ послужить редактированныя на греческомъ и арабскомъ языкахъ и поэтому доступныя туземному населенію грамоты Руджіеровъ и Вильгельмовъ, онѣ изданы Кузою въ подлинникѣ и Спата — съ приложеніемъ итальянскаго перевода Въ XII и XIII вв., въ сферѣ церковнаго землевладѣнія, входятъ въ обычай уже латинскія грамоты, которыя редактировались и раньше, заключая въ себѣ акты установленія епископскихъ церквей въ Сицили. Пользуясь всѣми этими данными, равно какъ и тѣми немногими постановленіями, которыя сицилійскіе Ассизы и кодексъ Фридриха II-го содержатъ въ себѣ относительно такъ называемыхъ rustici или servi и порядковъ пользованія землею этими послѣдними, мы можемъ довольно ясно представить себѣ строй помѣстнаго хозяйства въ Сицили въ эпоху норманскаго владычества и смѣнившихъ его Гогенштауфеновъ.

§ 2.

Сицилійское помѣстье, подобно континентальному, заключаетъ въ себѣ троякаго рода участки. участки въ личномъ завѣдываніи помѣщика, участки въ рукахъ крѣпостныхъ людей и участки въ рукахъ свободныхъ съемщиковъ, срочныхъ и наслѣдственныхъ.

Ошибочно было бы думать, что помѣстье возникло въ Сициліи вмѣстѣ съ завоеваніемъ ея норманами, такъ какъ мы встрѣчаемъ его столѣтіями ранѣе, въ эпоху Римской Имперіи. Въ Сицили, какъ и въ другихъ частяхъ Италіи, оно извѣстно подъ именемъ massa. Сицилійскія massae, подобно континентальнымъ, носятъ названія, указывающія либо на особенности занимаемой ими мѣстности, либо, и это — всего чаще, на первого или на одного изъ первыхъ ихъ владѣльцевъ. Въ изданныхъ Марини папирусахъ [1]) имѣется одинъ, который относится къ Сициліи и упоминаетъ о massa Piramitana; это имя дано помѣстью отъ того, что среди принадлежавшихъ ему земель возвышалась пирамида; она лежала въ четырехъ миляхъ отъ Эпиполи, старинной греческой крѣпости, доселѣ показываемой въ окрестностяхъ Сиракузъ. Въ изданномъ ди Джіованни сборникѣ дипломовъ, касающихся Сицили, сплошь и рядомъ попадаются такія названія, какъ масса Варона, Цинція и т. д. (massa Varoniana, Cinciana).

---

[1]) Marini, Papiri diplomatici, № 82.

Встрѣчаются также имена, говорящія о размѣрахъ или о положеніи даннаго помѣстья, напримѣръ—massa larga, massa lena [1]). Населеніе массъ Сицилии, какъ и континентальныхъ, составляютъ колоны, крѣпкіе къ землѣ, рабы и свободные арендаторы, называемые conductores [2]). О послѣднихъ упоминается въ посланіи папы Григорія I къ Роману, обозначаемому титуломъ defensor и, очевидно, исполняющему тѣ обязанности, какія лежали на этой муниципальной власти. Папа противится заключенію браковъ между съемщиками разныхъ помѣстій (non jugendos matrimona extra massam in qua nati sunt) [3]).

Переходъ Рима въ руки варваровъ не вызвалъ продолжительныхъ и существенныхъ перемѣнъ въ земельномъ строѣ Сицилии. Предписанное Одоакромъ надѣленіе солдатъ третью завоеванныхъ земель не коснулось ея жителей. Передавшись въ руки Теодорика, по совѣту Кассіодора, Сицилія продолжала въ своихъ юридическихъ отношеніяхъ держаться нормъ римскаго права, къ которымъ съ момента подчиненія ея Велисаріемъ Константинополю могли присоединиться только законы Византіи.

Мы не станемъ подымать спора о томъ, въ какой мѣрѣ Эклоги византійскихъ императоровъ нашли примѣненіе на островѣ. Франческо Брандилеонэ въ своей монографіи о византійскомъ правѣ южной Италии приводитъ данныя, указывающія на то, что и на протяженіи земель, принадлежавшихъ аббатству въ Кавѣ, можно открыть слѣды воздѣйствія какъ Эклоги императора Льва Исаврійскаго, такъ и Прохирона. Но можно-ли отсюда заключать къ распространенію византійскихъ кодексовъ и въ Сициліи, это остается спорнымъ [4]). Тѣ или другіе византійскіе кодексы могли сохраниться въ монастырскихъ библіотекахъ, но отсюда не слѣдуетъ еще того, чтобы народъ руководствовался ихъ нормами, а не перешедшими въ обычай римскими законами Во всякомъ случаѣ, въ позднѣйшую эпоху consuetudo или обычай означали собою ничто иное, какъ вошедшія въ народное сознаніе постановленія римскаго права. Однако, этотъ вопросъ не имѣетъ для насъ серьезнаго значенія, такъ какъ смѣна римскаго права византійскимъ такъ же мало могла измѣнить строй помѣстнаго хо-

---

[1]) См. Di Giovanni, Codex diplomaticus Siciliae, dissertatio V Всѣ указанныя массы принадлежали къ владѣніямъ римской куріи.

[2]) Ср. Vicende Stor. della propr. fond. in Sicilia dalla caduta della dominazione romana alla const dei feudi, per Vina Salvo Palermo. 1894 г. стр. 62-ая.

[3]) Cod dipl Siciliae, dipl. 241.

[4]) Il diritto Bizantino nell, Italia meridionale. Bologna. 1886 г, стр. 19-ая и 23-ья, примѣчанія.

зяйства въ Сициліи, какъ мало это имѣло мѣсто и въ Равенскомъ Экзархатѣ, остававшемся еще долѣе подъ властью константинопольскихъ императоровъ.

Больше значеніе для судебъ римскаго помѣстья могло имѣть арабское завоеваніе, утверждавшее себя болѣе полутораста лѣтъ. Участвовавшія въ немъ племена, подобно жителямъ варварійскихъ владѣній, слѣдовали ганефитскому толку. Благодаря работамъ Вормса и Белина, мы знаемъ, что этотъ толкъ не отрицалъ ни возможности существованія независимой отъ Имама частной собственности (мулкъ или мелкъ), ни оставленія за покореннымъ населеніемъ его земель и владѣній подъ условіемъ облаженія личнымъ и имущественнымъ сборомъ (гезій и караджъ) Послѣдствіемъ завоеванія было, конечно, установленіе въ Сициліи, какъ и въ другихъ покоренныхъ арабами странахъ, обширныхъ вакуфовъ или земель, пріуроченныхъ къ мечетямъ; но это не значило того, чтобы христіанскіе монастыри подверглись совершенному упраздненію или потерѣ всѣхъ принадлежавшихъ имъ дотолѣ имуществъ. Изслѣдованія Брандилеоне показали, наоборотъ, что греческимъ монастырямъ суждено было прозябать и подъ владычествомъ иновѣрцовъ [1]). Другимъ послѣдствіемъ арабскаго завоеванія была, разумѣется, конфискація многихъ помѣстій беями и образованіе такъ называемыхъ beni douanali или doganali (отъ арабскаго слова диванъ, означающаго совѣтъ, завѣдующій, по порученію бея, фискальными доходами). Норманы испортили это слово въ duanali. Въ дипломахъ графа Руджіеро, при надѣленіи церкви въ Эльтгуриръ участкомъ земли въ четыре югера, годнымъ для посѣва 120 модіевъ, говорится, что этотъ участокъ долженъ быть выдѣленъ изъ земель duanali [2]). Въ грамотѣ—Вильгельма II, отпечатанной въ сборникѣ привиллегій и буллъ церкви и монастыря въ Монреалѣ, при обозначеніи границъ упоминается также о terrae duanali, расположенныхъ въ территоріи Бонієрато.

Что и въ эпоху арабовъ помѣстье сохраняло прежній смѣшанный составъ населенія — изъ рабовъ и свободныхъ, на это указываетъ

---

[1]) Объ этомъ говорятъ намъ, замѣчаетъ Брандиліоне, и греко-арабскіе дипломы, изданные Cusa, и житіе Святого Луки изъ Вальдимона, написанное монахомъ аббатства Св. Филиппа изъ Арджира, однимъ изъ его учениковъ, а также житіе Св. Вита, товарища Луки. Авторъ отсылаетъ читателя къ сочиненію Lenormand: Великая Грецiя, томъ I. стр. 197-ая

[2]) Въ путешествіи араба Ибнъ-Гавклъ, написанномъ въ 976-омъ году, упоминается о сицилійскомъ Диванѣ.

приводимая еще Грегоріо арабская грамота графа Руджіеро, которой монахамъ въ Эльтгуриръ уступаются нѣкоторыя казенныя земли. Вмѣстѣ съ четвертой частью имѣющихся на лицо beni duanah, къ монастырю переходятъ пять крестьянскихъ дворовъ, изъ которыхъ только четыре владѣютъ уступаемыми участками, пятый-же держитъ землю на сторонѣ. Два изъ пяти дворовъ принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ «hers», — слово, которое передается Грегоріо латинскимъ терминомъ asperi, указывающемъ на лицъ, находящихся въ «острой» зависимости, другими словами—сельскихъ рабовъ; три двора идутъ подъ наименованіемъ mals, что, въ передачѣ Грегоріо, означаетъ: люди честнаго рожденія или свободные; и тѣ, и другіе, т. е. рабы и колоны прикрѣплены къ землямъ помѣстья [1]).

Съ переходомъ острова въ руки норманновъ и водвореніемъ феодальной системы, сицилійскія помѣстья не теряютъ своего характера римскихъ массъ, на половину воздѣлуемыхъ самимъ собственникомъ съ помощью несвободнаго труда колоновъ и рабовъ, на половину — сдаваемыхъ свободнымъ арендаторамъ. Curtis dominicalis играетъ въ Сициліи XIV и слѣдующихъ столѣтій ту самую роль, какую удерживаетъ на континентѣ Европы такъ называемая sala или terra dominicata, иначе indominicata. Это — господскій дворъ со всѣми прилегающими къ нему участками, которые, въ отличіе отъ другихъ земель, не поступаютъ въ надѣлъ крѣпостныхъ и не служатъ предметомъ арендныхъ контрактовъ. Рядомъ съ curtis, лежатъ jugera крестьянскихъ дворовъ. Грамоты довольствуются всего чаще упоминаніемъ одного только числа этихъ послѣднихъ, какъ бы предполагая, что тамъ, гдѣ имѣется дворъ, долженъ быть и приуроченный къ нему надѣлъ [2]). Нерѣдко, однако, грамоты указываютъ болѣе точно на соотвѣтствіе числа югеровъ съ числомъ дворовъ, говоря, что помѣстье переходитъ со столькими-то вилланами и съ такимъ-же числомъ югеровъ [3]).

Имущественный составъ помѣстья — смѣшанный. Рядомъ съ собственными участками, divisae, лежатъ надѣлы, состоящіе въ общемъ полѣ, и угодья, подлежащіе совмѣстному пользованію, считаясь, въ тоже время, принадлежностью имѣнія и населяющихъ его виллановъ [4]). Иногда указывается точнѣе, что именно подлежитъ такому

---

[1]) См. Vicenzio Salvo. Vicende della proprietà fondiaria in Sicilia, стр. 79-ая. 82-ая и 84-ая

[2]) Pirri Sicilia sacra, т. II, стр. 771 и 772

[3]) Cusa, стр 115.

[4]) Ibid., т. I, dia. 1177, cum omnibus iustis divisis et tenimentis et possessi-

пользованія: plana terra, et terra montana, ad pascenda et ducenda ac reducenda animalia sua et ad sumenda ligna et herbas et petras ad omnia sibi necessaria; иногда говорится также о nemora и saltus [1]).

Познакомимся въ отдѣльности съ каждымъ изъ составныхъ элементовъ этого помѣстья, начиная съ земель, состоящихъ въ личномъ завѣдованіи.

Все, что мы узнаемъ изъ грамотъ, свидѣтельствуетъ о сходствѣ сицилійской curtis dominicalis съ тѣмъ типомъ помѣщичьяго двора, который уже попадался намъ въ сѣверной и средней Италіи. Такъ какъ большинство грамотъ принадлежитъ церковнымъ и монастырскимъ архивамъ, то не удивительно, что воспроизводимыя ими черты хозяйскаго двора запечатлѣны особымъ характеромъ. Но отвлекаясь отъ присутствія въ помѣщичьемъ дворѣ храма и обители, и предполагая на ихъ мѣстѣ обыкновенную сеньереальную усадьбу, часто, хотя и не всегда, расположенную бокъ о бокъ съ приходской церковью, мы въ правѣ признать помѣщичьи дворы средоточіемъ сельскохозяйственныхъ службъ, въ числѣ которыхъ особое мѣсто занимаютъ мельницы для хлѣбнаго зерна и оливокъ, пекарни и такъ называемые chasiri, т. е. мѣста, отводимыя для выдѣлки вина. Надѣленія норманскихъ графовъ и королей, а нерѣдко и частныхъ феодальныхъ сеньеровъ—не разъ упоминаютъ о хозяйственныхъ монополіяхъ помѣщика по помолу и хлѣбопеченію [2]), а заключаемые собственниками арендные контракты однообразно выговариваютъ доставку съемщиками винограда на помѣщичій хазиръ. Нужно-ли прибавлять,

---

omnibus suis et cum omnibus villanis suis См также грамоту, которой въ томъ же году церковь въ Джирдженти надѣляется приходомъ Санъ-Грегорія cum omnibus villanis suis et iustis tenimentis et pertinentiis suis.

[1]) См упомянутый Сальбо дипломъ Танкреда, графа сиракузскаго, которымъ сиракузской церкви предоставлялась potestas vendendi planam terram et montanam etc См также Пирри, томъ I, стр. 700.

[2]) Въ приведенныхъ Сальво грамотахъ изъ архива каѳедральной церкви въ Чефалу отъ 1201-го и 1224-го г. мы читаемъ. sicut olim homines Gratteriet totius tenimenti eius in ipso molendino solebant molere sic de cetero molant, nec audeant ad aliud molendinum ire ad molendum, qui si inveniantur alias ire, subiaceant poenae curiae nostrae (dipl 1201 a Ms Qq H 13, стр 213)

Въ статутѣ, изданномъ епископомъ Чефалу (Bosone) въ 1170 г., значится quod quocumque modo frumentum vel farina vendatur, de 30 panibus unus tantum panis pro furno furnarius de cetero tribuatur nec aliquis cephaludensis de paucioribus panibus quam 31 ipsis furnariis audeat exhibere —Quod molendinorii nostrorum molendinorum Roccellae unum legitimum tumulum de duana pro molitura de cetero tantum accipiant nec amplius eorum molituram audeant augmentare (Ms Qq H. 13, стр. 69. Dipl a 1224).

что мельницы и пекарни могутъ сдѣлаться такимъ-же предметомъ пожизненной и наслѣдственной аренды, какъ и другія имущественныя статьи, и что въ этомъ случаѣ онѣ переходятъ въ третью категорію утилизируемыхъ на договорномъ началѣ цѣнностей. Помѣщичій дворъ, часто обводимый оградой, которой и объясняются попадающіяся въ источникахъ упоминанія о closurae [1]), снабженъ извѣстнымъ рабочимъ инвентаремъ, далеко, впрочемъ, недостаточнымъ для хозяйственной эксплоатаціи имѣнія,—эксплоатаціи, которая производится, главнымъ образомъ, помощью выѣзжающихъ со своимъ плугомъ и работающихъ своимъ заступомъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Число мелкаго скота превосходитъ обыкновенно въ сотни разъ число воловъ, содержащихся въ хозяйскихъ загонахъ. Такъ, при наличности четырехъ быковъ и двухъ коровъ, мы находимъ нѣсколько сотень овецъ и значительную птичню [1]) И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ помѣщику открыто совмѣстное съ крестьянами пользованіе обширными угодьями, составляющими часть имѣнія и оставляемыми въ состояніи нераздѣльности; ему-же обыкновенно принадлежитъ и лѣсъ, въ которомъ свиньи питаются желудемъ, и горныя альпы, которыхъ доходъ сводится къ обильной травѣ, «erba», доставляющей нетолько подножный кормъ для хозяйскаго стада, но и служащей повсдомъ для особаго сбора какъ съ мѣстныхъ крестьянъ, такъ и со стороннихъ съемщиковъ, — сбора, извѣстнаго подъ именемъ erbaticum. Одной изъ дорогихъ сеньеру, если и не доходныхъ статей, являются никогда не сдаваемыя въ аренду охоты и рыбные уловы, для которыхъ не разъ, особенно—въ церковныхъ помѣстьяхъ, заводятся спеціальныя запруды. Источники упоминаютъ также о резервуарахъ дождевой воды, безъ которыхъ трудно было-бы обойтись въ климатическихъ и орографическихъ условіяхъ острова Нѣкоторыя грамоты выговариваютъ еще свободный пропускъ этихъ водъ чрезъ надѣлы арендаторовъ, заботясь о томъ, чтобы помѣщичій дворъ не ощутилъ въ нихъ недостатка.

Удерживаемые въ личномъ завѣдываніи, обыкновенно—при посредствѣ управляющаго, поля и виноградники требуютъ, смотря по своимъ размѣрамъ, то продолжающейся сотни дней барщины, то семидневнаго ежемѣсячно крестьянскаго труда, который восполняется въ страдную пору подобіемъ общественныхъ помочей, длящихся нерѣдко сорокъ дней. Въ это время, примѣняясь къ различной спѣшности работъ, крестьянскіе дворы ставятъ каждый бо́льшее число рабочихъ для

---

[1]) Battaglia, стр. 5.

ухода за виноградомъ и меньшее—для уборки хлѣба. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ опредѣляется даже это число. трое рабочихъ въ первомъ случаѣ, одинъ—во второмъ.

За исключеніемъ хозяйскаго хутора, всѣ прочіе хутора заняты крестьянскими дворами. Источники говорятъ о casalia, къ которымъ пріурочено бо̀льшее или меньшее число очаговъ rustici или villani. Такъ, въ одной сдѣлкѣ крестьянъ съ помѣщикомъ упоминается о присутствіи 14 такихъ усадебъ въ одномъ и томъ-же casale.

Какъ и въ другихъ частяхъ феодальной Европы, напримѣръ, въ Англіи или Франціи, мы находимъ и въ Сициліи точную запись числа принадлежащихъ каждому сеньеру крѣпостныхъ людей. Такіе реестры, — напоминающіе собою не столько французскіе aveux и dénombrements, сколько ту генеральную опись, которая предпринята была въ Англіи Вильгельмомъ Завоевателемъ и повела къ редакціи такъ называемаго Думсдебукъ, — носили въ Сициліи особое названіе — registri dei confini, quaderni delle divise, registri della dogana [1]). Благодаря имъ, мы имѣемъ возможность составить себѣ точное понятіе о числѣ лицъ и дворовъ, относимыхъ къ несвободному состоянію. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ эти реэстры дошли до насъ; еще меньшее число ихъ обнародовано. Но тѣ, какіе имѣются въ нашемъ распоряженіи, не оставляютъ сомнѣнія въ присутствіи на земляхъ церковныхъ помѣщиковъ цѣлыхъ сотенъ виллановъ. Такъ, въ первыхъ грамотахъ графа Руджіеро, выданныхъ основаннымъ имъ епископскимъ церквамъ въ Трайнѣ, Джирджентѣ, Сиракузахъ, Катаніи и Палермо, идетъ рѣчь о передачѣ не десятковъ, а сотенъ виллановъ. Эти грамоты покрываютъ собою все десятилѣтіе отъ 1082 по 1093-й годъ. Если церковь въ Трайнѣ, въ числѣ прочихъ пожалованій, надѣляется десятью вилланами, живущими въ самомъ городѣ, то Джирджентская епископія получаетъ хутора уже со ста вилланами въ каждомъ [2]), а епископскій столъ въ Катаніи получаетъ всѣхъ, какъ значится въ грамотѣ, сарацинъ, пребывавшихъ въ моментъ пожалованія въ этомъ городѣ. Наконецъ, въ 1095-мъ году церковь Божьей Матери въ Палермо пріобрѣтаетъ 75 рабовъ-сарацинъ, не считая двадцати новыхъ дворовъ, занятыхъ ихъ потомствомъ. Въ томъ-же году церкви въ Катаніи уступается 396 дворовъ въ Ачи, считая въ этомъ числѣ и 53, потерявшихъ своихъ

---

1) Bianchini, Storia economica—civile di Sicilia, т I, стр. 126.

2) Starrabba diplomi di fondazione delle chiese episcopalli di Sicilia 1082—1093 Palermo. 1893 г стр 20-ая, 24-ая и 33 ья

домохозяевъ на войнѣ и занятыхъ въ настоящее время ихъ вдовами [1]).

Въ слѣдующихъ по времени дипломахъ говорится о надѣленіи уже упомянутой церкви въ Трайнѣ ста рабочими-сарацинами въ Оливери (1096-й годъ) и о соединеніи въ рукахъ доманіальнаго управленія 500 сарацинскихъ семействъ въ Фочеро (1139 и 1140 годы).

Грамоты 1145-го года считаютъ за катанскимъ соборомъ 525 крестьянскихъ дворовъ, а за церковью въ Чефалу—188. Въ концѣ XII-то вѣка монастырь Божьей Матери въ Монтреалѣ владѣетъ въ Корлеонэ 259-мя дворами, а въ Калататрезіи — 373-мя. Все число зависимыхъ отъ этого монастыря людей достигаетъ цифры 729 человѣкъ, изъ которыхъ всего 160 принадлежатъ къ числу свободныхъ владѣльцевъ или borges [2]).

Какъ устроено землевладѣніе, по типу-ли частно-владѣльческаго или мірского. источники прямо не говорятъ, но тѣ косвенныя указанія, какія содержатся въ нихъ на этотъ счетъ, даютъ право предполагать, что и въ Сициліи мы имѣемъ дѣло съ тою самой надѣльною системою открытыхъ полей, которая уже представлялась намъ при изученіи архивнаго матерьяла итальянскаго континента.

Въ 1136-мъ году король Руджіеро, надѣляя Аделину, жену Адама, кормилицу своего сына Генриха, пятью вилланами, переноситъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ ея руки и пять югеровъ земли. Границы этихъ участковъ не указаны, а соотвѣтствіе числа югеровъ и крестьянскихъ дворовъ невольно вызываетъ представленіе, что крестьяне надѣлены равными долями въ общемъ полѣ, и что размѣръ этихъ долей обусловленъ тѣмъ пространствомъ, какое можетъ быть воздѣлано съ помощью пары быковъ, впряженныхъ въ ярмо (jugum).

Это представленіе оправдывается и нѣкоторыми другими данными. Въ 1149-омъ году монахи въ Куркуру получаютъ изъ казенныхъ имуществъ столько земли, сколько можетъ быть воздѣлано четырьмя парами быковъ; сдѣлано это съ цѣлью дать занятіе четыремъ дворамъ виллановъ; пятый крестьянскій дворъ, также уступаемый монастырю, держитъ, какъ значится въ грамотѣ, свои участки на сторонѣ. На сколько значительно количество земель, поступающихъ такимъ образомъ въ крестьянское пользованіе, можно судить по тому, что сданная четыремъ дворамъ недвижимость признается достаточной для посѣва 120 модіевъ пшеницы. Это значитъ, что на каждый дворъ

---

[1]) Ibid., стр 57-ая.

[2]) Cusa. I diplomi greci ed arabi, стр 134-ая, 179-ая и 245-ая.

приходится не менѣе 30 модіевъ. Такое отношеніе, повидимому, не случайно и носитъ не мѣстный характеръ, а постоянный и всеобщій, такъ какъ оно возвращается въ грамотѣ Вильгельма I-ого 1155 ого года, которой монастырь Св. Георгія въ Кратери надѣленъ 6-ью югерами, т. е., количествомъ земли, равнымъ 180-ти модіямъ, какъ это значится въ самой грамотѣ [1]). Крестьяне приписываются обыкновенно къ отдѣльнымъ хуторамъ, такъ что въ жалованныхъ грамотахъ говорится объ уступкѣ того или другого casale, вмѣстѣ съ такимъ-то числомъ крестьянскихъ дворовъ. Такъ, въ 1169-омъ году король Вильгельмъ и его жена Маргарита дарятъ госпиталю хуторъ Аинъ Аллѣнъ въ округѣ Termini, вмѣстѣ съ 14-ью принадлежащими къ нему вилланами [2]). Несмотря на различіе въ личномъ состояніи, свободные колоны и крѣпкіе къ землѣ крестьяне владѣютъ помѣстною землею на однихъ и тѣхъ-же началахъ надѣльной системы, другими словами — ихъ полосы чередуются одна съ другой, и совокупность всѣхъ принадлежащихъ ко двору долей не превышаетъ разъ навсегда установленнаго масштаба — одного югера или ярма. Въ этомъ можно убѣдиться изъ того, что цитируемыя нами грамоты не устанавливаютъ никакихъ различій между землевладѣніемъ servi и явившихся со стороны колоновъ Только для памяти онѣ указываютъ на число тѣхъ и другихъ въ составѣ отдѣльныхъ хуторовъ. Конечно, и въ имущественныхъ правахъ сельскіе холопы уступаютъ свободнымъ поселенцамъ, но эта capitis diminutio сказывается во владѣніи не помѣстною землею, а пріобрѣтенными на сторонѣ участками Норманскія грамоты не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что крѣпостное населеніе могло владѣть ими на правахъ полной собственности или аллода Эта собственность, переходившая въ порядкѣ законнаго преемства къ наслѣдникамъ, при выморочности поступала, однако, не въ казну, а къ помѣщику. Въ одной грамотѣ 1101 года упоминается о виноградникахъ, принадлежавшихъ нѣкогда на правѣ аллода или полной собственности вилланамъ монастыря Св. Филиппа Такъ какъ крестьяне бѣжали изъ помѣстья, были пойманы и снова водворены на его земляхъ, то ихъ аллоды подверглись конфискаціи въ пользу помѣщика [3]). Въ другомъ документѣ, отъ 1269-ого года, ставится вопросъ: не владѣетъ ли вассалъ землею, нѣкогда составлявшей аллодъ серва Мессинскаго архіепископа,

---

[1]) См. Cusa, стр 115-ая, 28-ая и 360-ая

[2]) Ibid, стр. 37-ая.

[3]) Ibid, стр. 394-ая.

и не слѣдуетъ-ли поэтому признать эту землю принадлежностью владѣній архіепископа [1])?

Владѣя равнымн надѣлами въ пахатной землѣ, сервы и колоны въ равной мѣрѣ призываются и къ пользованію помѣстными угодьями, т. е., какъ значится въ текстахъ, горными пастбищами и лѣсами. Въ жалованныхъ грамотахъ постоянно заходитъ рѣчь о пользованіи этими угодьями, какъ о terrarum consuetudinibus, т. е. какъ о чемъ то, установленномъ обычаемъ. При этомъ источники нерѣдко опредѣляютъ болѣе точно самое содержаніе обычаевъ, говоря, напримѣръ, что они состоятъ въ томъ, что крестьяне-земледѣльцы на земляхъ помѣстья свободно пользуются водою, дровами, лѣсомъ и пустошью для обработки, а также—моремъ и рѣками для рыбнаго улова (scilicet quod agricolae ecclesiae libere habeant aquam, ligna, silvam et rura ad colendum et mare seu flumen ad piscandum) [2]).

Тѣми-же правами пользуются жители нѣкоторыхъ городовъ, въ томъ числѣ — Палермо, Катаніи, Сиракузъ, Ното, Патти, какъ это видно изъ текста кутюмовъ этихъ же городовъ [3]). Правительство охраняетъ эти права, предписывая, напримѣръ, владѣльцамъ сосѣднихъ съ Палермо церковныхъ земель не препятствовать рубкѣ частныхъ лѣсовъ для топлива и снаряженію сельско-хозяйственныхъ орудій: ligna mortua et viva eis necessaria pro aratris faciendis et pro alliis opportunitatibus massariarum et domorum suarum [4]). Всего чаще, однако, пользованіе угодьями со стороны надѣльныхъ крестьянъ обусловлено платежемъ помѣщику такъ называемыхъ erbaticum и lignaticum, т. е. взносовъ за траву и лѣсъ [5]). Крестьянское пользованіе угодьями терпитъ со временемъ значительное ограниченіе, благодаря обращенію все бо́льшаго и бо́льшаго числа пустопорожнихъ земель подъ обработку и распространенію помѣщичьихъ защитъ съ цѣлью сохраненія дичи [6]). Въ грамотахъ графа Руджіеро не разъ заходитъ также рѣчь о столкновеніяхъ монастырскихъ обителей съ сосѣднимъ крестьянскимъ населеніемъ изъ-за пользованія общинными угодьями. Любопытный

---

[1]) Ibid, стр. 458-ая.

[2]) Battaglia, стр 6-ая.

[3]) Brünneck, Siciliens mittelalterliche Stadtrechte, стр. 65-ая, 118-ая, 137-ая 138-ая, 173-ая, 174-ая, 200-ая и 201-ая.

[4]) Gli atti della citta di Palermo, т. I стр. 155.

[5]) Spata Le pergamene greche стр. 225-ая; см. также Cusa, стр 405-ая. 413-ая и 558-ая.

[6]) См. Cusa, грамота 1101-го года, стр. 394-ая, 413-ая и 554-ая.

примѣръ этихъ столкновеній представляетъ намъ споръ, возникшій въ первой четверти XII-ого столѣтія между жителями хутора Ахари и монахами Санъ Николо въ Каксана. Монахи утверждаютъ, что крестьянство само надѣлило ихъ правомъ покоса въ предѣлахъ принадлежащихъ хутору земель въ благодарность за изгнаніе злыхъ духовъ, овладѣвшихъ нѣкоторыми изъ его среды. Крестьяне силою противятся всѣмъ попыткамъ монастырскихъ обывателей проникнуть на ихъ земли Споръ рѣшенъ въ пользу монастыря благодаря вмѣшательству архіепископа Мессинскаго, которому принадлежитъ самый хуторъ [1]).

Еще въ началѣ XII столѣтія, т. е задолго до законодательныхъ мѣропріятій норманскихъ правителей и императора Фридриха, взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ регулируются обычаемъ и соглашеніемъ. Хотя жалованныя грамоты довольствуются неопредѣленнымъ заявленіемъ, что собственникъ имѣетъ по отношенію къ крестьянамъ право требовать барщинныхъ работъ (angariae), но изъ текста нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ документовъ видно, что размѣръ этихъ даровыхъ службъ не произвольный, что крестьяне не разъ противятся силою помѣщичьимъ узурпаціямъ и добиваются письменнаго признанія стародавнихъ обычаевъ. Въ 1117-омъ году аббатъ монастыря Св. Варфоломея въ Липари, за одно со всею братіей, признаетъ справедливыми жалобы popolo, т. е. жителей прихода и селенія Либрици, на чрезмѣрность требуемыхъ съ нихъ ангарій и опредѣляетъ, что послѣднія не должны брать болѣе одной недѣли ежемѣсячно, за исключеніемъ періода посѣва и уборки, т. е. страдной поры. Въ это время крестьянскіе дворы несутъ сорока-дневную службу, выѣзжая въ поле со своею упряжью и плугами и не получая взамѣнъ никакой платы. При покосѣ каждый дворъ производитъ также однодневную даровую работу. Уходъ за виноградомъ требуетъ, въ свою очередь, трехъ-дневныхъ услугъ, столь-же безплатныхъ, какъ и другіе виды общественныхъ помочей, perangarii [2]).

На ряду съ curtis помѣщика и надѣльными землями крестьянъ, мы встрѣчаемъ въ сицилійскихъ имѣніяхъ участки и въ арендномъ держа-

---

[1]) Cusa, стр. 416-ая.

[2]) Cusa, стр. 512. Въ другомъ одновременномъ документѣ, приводимомъ Gregorio, крестьяне помѣстья Agrilla обязуются копать ямы подъ виноградную лозу во всякое время года, при посѣвѣ ставить отъ двора пару воловъ втеченіи 12-ти дней, при уборкѣ—24 работника См Біанкини, томъ I, стр. 122

нін, срочномъ и наслѣдственномъ. Земли съемщиковъ отличаются отъ крестьянскихъ тѣмъ, что состоятъ не въ мірскомъ, а въ частномъ владѣніи. Вотъ почему говорящія о нихъ грамоты заключаютъ въ себѣ обыкновенно обозначеніе границъ и не довольствуются опредѣленіемъ размѣровъ участка числомъ ярмовъ или количествомъ засѣваемаго на немъ хлѣба.

Господство римскаго законодательства, признаніе его общимъ земскимъ правомъ, по которому должны разрѣшаться всѣ случаи столкновеній, не предвидѣнные писанными обычаями и законами, вотъ—причина того, что въ актахъ XII-ого и XIII-ого столѣтій земельный наемъ продолжаетъ слѣдовать нормамъ Юстиніанова законодательства, выступая то въ формѣ вѣчно-наслѣдственнаго эмфитевзиса, то въ формѣ coloniae parciariae, т. е. простой денежной аренды, срочной или пожизненной. Обнародованныя Джорджіо Баталія грамоты [1]) позволяютъ намъ представить довольно полный очеркъ тѣхъ отношеній, которыя возникали между собственниками земель и ихъ съемщиками.

Мы видѣли уже, что, по подобію другихъ провинцій Италіи, крѣпостное право и рабство считаютъ не мало представителей на островѣ въ эпоху занятія его норманами. Завоеваніе увеличиваетъ, повидимому, число несвободныхъ людей, ставя въ это положеніе многихъ изъ покоренныхъ сарацинъ. Въ актахъ XII-ого и XIII-ого вв. можно встрѣтить случаи отпущенія этихъ послѣднихъ на волю, часто—подъ условіемъ принятія ими христіанской вѣры. Не чужды этимъ актамъ и продажи съ покупками иновѣрныхъ рабовъ и рабынь, наконецъ, и пожалованія ихъ съ землею и безъ земли [2]).

---

[1]) I Diplomi inediti relativi all'ordinamento della proprietà fondiaria in Sicilia sottoi. Normanni e gli Svevi pubblicati da Giorgio Battaglia di Nicolosi. Palermo, 1895.

[2]) Въ изданныхъ Cusa арабскихъ дипломахъ первыхъ норманскихъ правителей очень часты упоминанія о надѣленіи завоевателемъ, графомъ Руджіеро, той или другой церкви или монастыря сервами изъ сарацинъ; такъ, въ 1095-мъ году церковь Божей Матери въ Палермо получаетъ отъ него въ даръ 75 сарацинскихъ дворовъ, которые, вмѣстѣ съ двадцатью, отъ нихъ происшедшими, становятся оброчными крестьянами и вносятъ ежегодно въ общей сложности 150 модіевъ пшеницы и столькоже ячменя, платя 750 „тари“ зимою и такую же сумму въ августѣ. Въ томъ-же году епископъ Катаніи получаетъ 345 сервовъ сарацинъ и 53 сарацинскихъ вдовъ. Въ слѣдующемъ—епископская церковь Божьей Матери въ Трайна надѣляется ста сервами-сарацинами въ Оливери, со всѣми „держаніями“ жителей этого мѣстечка. Очевидно, рѣчь идетъ объ обращеніи въ крѣпостное состояніе цѣлаго арабскаго селенія. См. Cusa, томъ II, стр. 695 и 696 Еще въ 1260-мъ году мы встрѣчаемъ

Все это, какъ нельзя лучше, доказываетъ, что прежніе свободные земледѣльцы изъ арабовъ удержаны на занимаемыхъ ими участкахъ, но съ лишеніемъ личной независимости и собственности, если не владѣнія. Ошибочно было бы, однако, думать, чтобы всѣ арабы безразлично перешли въ положеніе крѣпкихъ къ землѣ людей Несмотря на многочисленныя конфискаціи [1]), часть сарацинъ сохранила свои участки не только въ городахъ, но и въ селахъ. Косвенное подтвержденіе этого мы находимъ, между прочимъ, въ одномъ актѣ 1198-го года, гдѣ къ указанію границъ владѣній каѳедральнаго собора въ Чефалу призываются, въ числѣ прочихъ стариковъ, уроженцевъ мѣстности (veterani et antiqui homines regionis) и сарацины. Крѣпостные не допускаются къ свидѣтельствованію по отношенію къ лицамъ высшаго общественнаго состоянія [2]); этимъ преимуществомъ пользуются одни свободные. Поэтому присутствіе сарацинъ въ числѣ лицъ, указывающихъ границы, и служитъ доказательствомъ того, что завоеваніе не сопровождалось поголовнымъ обращеніемъ ихъ въ неволю [3]).

Если ряды крѣпостныхъ людей, съ одной стороны, пополняются включеніемъ въ нихъ части иновѣрцевъ, то, съ другой стороны, они значительно рѣдѣютъ, благодаря выходу на свободу не столько закрѣпощенныхъ сарацинами, сколько обложенныхъ ими поземельнымъ

случаи продажи рабынь-сарацинокъ Бернардъ Каталанецъ изъ сицилійской Барчелоны продаетъ Ивану ломбардцу, жителю Палермо, quandam ancillam albam saracenam nomine Meriem за сумму 5 унцій золотомъ и $3^3/_4$ тареновъ. См. Battglia, Diplomi inediti, № 32, стр 95.

Въ актахъ епископской церкви Чефалу XII-го столѣтія упоминается еще о пожалованіи вилановъ-сарациновъ (грамоты 1140 и 1183-го г ibid, стр 113 и 119) Примѣръ отпущенія на волю рабы-сарацинки подъ условіемъ принятія ею христіанской вѣры мы встрѣчаемъ въ одномъ духовномъ завѣщаніи 1261-го года: dominus Iacobus de Natale civis Messanae manumisit et liberavit Asiam ancillam suam ab omni jugo et vinculo servitutis dummodo hinc ad annos duos completos se faciat cristianam. Ibid., стр 177.

[1]) Примѣръ такой конфискаціи можно найти въ одномъ актѣ 1103-го года, гдѣ упоминается о земляхъ, отобранныхъ графомъ Руджіеро у Чикала I diplomi Graeci ed Arabi di Sicilia, publicati nel testo originale, tradotti ed illustrati de Salvatore Cusa, томъ II, стр 699

[2]) Battaglia № 41, стр 124.

[3]) Авторъ трактата о публичномъ правѣ Сициліи въ эпоху норманновъ, Чіотти Грассо, говоритъ, что крѣпостные крестьяне допускались къ дачѣ показаній только тогда, когда рѣчь шла о такихъ-же, какъ они, крѣпостныхъ, или о горожанахъ (Del diritto publico siciliano al tempo de'normanni 1883 годъ, стр. 31).

оброкомъ (караджемъ) [1]) грековъ. Эти послѣдніе составляютъ главный контингентъ свободныхъ аллодіальныхъ собственниковъ, которыхъ не касается установленная норманами феодальная система. Но изъ этихъ грековъ образуется не одинъ классъ свободныхъ собственниковъ, отчуждающихъ свои участки безъ предварительнаго разрѣшенія феодальнаго сеньера, или передающихъ себя, вмѣстѣ съ землею, той или другой церкви и монастырю. Изъ нихъ же выходятъ и тѣ свободные съемщики, которымъ духовныя корпораціи ввѣряютъ заботу объ утилизаціи полей въ формѣ аренды, срочной, пожизненной и наслѣдственной [2]). Разумѣется, это — не единственные съемщики. Въ ближайшей средѣ монастырскихъ и церковныхъ обывателей и тѣхъ выходцевъ изъ сѣверной Италіи и лангобардскихъ герцогствъ, Беневента, Салерно и Сполето, которыхъ называютъ общимъ именемъ ломбардовъ, равно какъ и въ свободныхъ обывателяхъ городовъ — церковные и свѣтскіе помѣщики легко находятъ контингентъ людей безземельныхъ, готовыхъ принять участіе въ колонизаціи острова. Ими заселены тѣ обширные пустыри, которые, подъ наимено-

---

[1]) См Gregorio, Considerazioni sopra la storia di Sicilia dal tempo normanni sino al presenti, въ Opere scelte, стр. 96 См также, что̀ говорятъ объ обложеніи невѣрныхъ караджемъ при удержаніи за ними ихъ прежней собственности Вормсъ и Белинъ въ ихъ извѣстныхъ монографіяхъ о земельной собственности въ мусульманскомъ мірѣ. Эти монографіи впервые появились въ Journal asiatique, а затѣмъ вышли и въ формѣ оттисковъ Сицилійскій лѣтописецъ Малатерра, говоря о грекахъ, поселенныхъ въ Валле Демоника, замѣчаетъ, что они обращены были сарацинами въ tributarii; но tributarii—тоже, что и coloni, т е. крѣпкіе къ землѣ и обложенные „канономъ“ свободные. „Hic Christiani in Valle Deminae manentes sub saracenis tributarii erant“

[2]) Въ сборникѣ дипломовъ, характеризующихъ положеніе земельной собственности въ Сициліи въ эпоху норманновъ и свевовъ, очень многочислены акты продажи и даренія земельныхъ участковъ лицами свободнаго состоянія, не состоящими ни отъ кого въ вассальной зависимости. Таково, напримѣръ, положеніе той Ирины, заключившей бракъ по греческому обычаю, которая въ маѣ 1203-го года продаетъ расположенный въ окрестностяхъ Мессины виноградникъ (грамота за № 3, стр. 13 и слѣдующая). Свободнымъ алладіальнымъ собственникомъ является также тотъ Адамъ Cementarius, т е. цементщикъ, который въ 1217-мъ году продаетъ цирульнику Іоанну огородъ за $3^1/_2$ тарена. Гильбертъ, сынъ Николая, гражданина мессинскаго, передающій себя съ землею церкви Маріи Магдалины въ долинѣ Іосафатъ въ мартѣ 1203-го года, также дѣлаетъ это распоряженіе, не испрашивая согласія никакого сеньера, другими словами—какъ полноправный и свободный собственникъ Ibid, № 2, стр. 9.

ваніемъ terrae yerme et incultae, сами по себѣ свидѣтельствуютъ во 1), о значительности произведенныхъ завоеваніемъ опустошеній, еще усилившихся со времени подавленія неудачныхъ мятежей сарацинъ и переселенія ихъ массами на южное побережье, а при императорѣ Фридрихѣ II-омъ и въ Апулію, въ 2), о недостаточности крѣпостнаго труда, и въ 3), о невозможности поднять имѣющуюся въ наличности новь путемъ простого расширенія надѣльной системы. Какъ въ Имперіи IV-ого вѣка, такъ и теперь, римскій по природѣ эмфитевзисъ призванъ поставить собственникамъ недостающее имъ число рабочихъ рукъ и капиталовъ. Чтобы сдѣлать утилизацію никѣмъ незанятыхъ участковъ особенно привлекательной для свободныхъ съемщиковъ, собственники не только гарантируютъ имъ неизмѣнность разъ навсегда установленныхъ рентъ, не только понижаютъ ихъ размѣръ до четвертой части годовой выручки, допуская при этомъ рядъ льготныхъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ поселенцы освобождаются отъ всякаго платежа или призываются къ уплатѣ ничтожнаго ценза; они обязываются часто даже уступать своимъ колонамъ по истеченіи выговореннаго срока половину ихъ заимокъ въ собственность. Договоръ, извѣстный древне-французскому праву подъ названіемъ bail à complant, присоединяется нерѣдко къ договору вѣчно-наслѣдственной аренды, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, вступаетъ въ комбинацію съ обыкновеннымъ ливелларнымъ контрактомъ, срокомъ на 29 лѣтъ, такъ что до 30-ого года съемщикъ обязывается только къ денежной рентѣ, а съ этого времени онъ и его потомство становятся вѣчно-наслѣдственными colom parciarii съ обязательствомъ платить помѣщику четвертую часть урожаевъ. Юстиніаново законодательство объ эмфитевзисѣ продолжаетъ регулировать собою всѣ контракты о наслѣдственномъ наймѣ земель, и требуются особыя оговорки въ текстѣ договора, чтобы избавить контрагентовъ отъ примѣненія къ нимъ нормъ этого законодательства. Для примѣра укажу, хотя-бы, на слѣдующее обстоятельство. Согласно Юстиніанову кодексу, большинство эмфитевтическихъ пожалованій выговариваетъ въ пользу собственника право получить обратно сданный имъ участокъ въ томъ случаѣ, если колонъ втеченіе двухъ лѣтъ пренебрегаетъ принятыми имъ обязательствами относительно обработки земли. Но ничто не мѣшаетъ сторонамъ понизить этотъ срокъ и до двухъ мѣсяцевъ, заявивъ объ этомъ формально въ самомъ текстѣ заключаемаго ими контракта. Какъ въ римскомъ, такъ и въ томъ эмфитевзисѣ, котораго придерживаются сицилійскіе нотаріусы XII-ого и XIII-ого столѣтій, об-

щимъ правиломъ является свобода распоряженія участкомъ со стороны его съемщика, съ нѣкоторыми, впрочемъ, оговорками, которыхъ характеръ отражаетъ на себѣ вліяніе уже не римскихъ идей, а тѣхъ новыхъ общественныхъ порядковъ, какіе созданы развитіемъ феодальной системы и неотчуждаемостью церковныхъ имуществъ. Чтобы поднятая колономъ новь не вошла въ составъ владѣній мертвой руки и не послужила къ увеличенію территоріальнаго могущества сосѣдняго сеньера, необходимо оговорить, что съемщикъ не въ правѣ продать участка ни церкви, ни монастырю, ни феодальному рыцарству. За этими изъятіями, онъ можетъ передать свою землю въ другія руки, не иначе, однако, какъ съ обязательствомъ непрерывнаго платежа ренты и съ удержаніемъ за собственникомъ права предпочтительной покупки участка по уменьшенной цѣнѣ. Договоры XII-ого и XIII-ого столѣтій нерѣдко примѣняютъ къ неплатежу ренты то самое наказаніе, какое въ римскомъ правѣ установлено за воровство: я разумѣю duplum, взысканіе двойной суммы похищеннаго (въ данномъ случаѣ — недоплаченнаго), съ сохраненіемъ въ силѣ прежняго обязательства. Тѣ-же контракты опредѣляютъ однообразно въ десять «тари» золотомъ размѣръ той уступки, какую колонъ долженъ сдѣлать собственнику при продажѣ участка, доставшагося ему по раздѣлу заимки [1]).

На ряду съ эмфитевзисомъ, мы встрѣчаемъ и ливеллъ, обыкновенно — на 29 лѣтъ. Съемщикъ обязуется къ платежу ценза деньгами или продуктами, всего чаще — четвертой частью урожая, рѣдко — половиной, и къ возвращенію участка въ томъ видѣ, въ какомъ онъ поступилъ въ его завѣдываніе. Двухлѣтняя неисправность считается основаніемъ для прекращенія договора и возвращенія земли въ руки собственника, но она не избавляетъ арендатора отъ необходимости выплатить сумму, въ два раза превышающую размѣръ его недоимки. Обязанность хорошо обрабатывать, «какъ подобаетъ отцу семейства», выговаривается и въ пользу ливелларнаго владѣльца [2]). Встрѣ-

---

[1]) Всѣ указанныя особенности сицилійскаго эмфитевзиса бросаются въ глаза при анализѣ любого изъ тѣхъ контрактовъ, какіе включены Battaglia въ его сборникъ неизданныхъ грамотъ, служащихъ иллюстраціей земельнаго права при норманскихъ и швабскихъ правителяхъ Сицилии. См. i diplomi inediti relativi all'ordinamento della proprieta fondiaria in Sicilia sotto i normanni e gli svevi Palermo, 1895 г. стр. 25 № 6,— 47 № 14,— 50 № 15, — 52 № 16,— 67 № 22,— 72 № 24,— 80 № 27,— 87 № 29, —97 № 33,—104 № 35,—107 № 36.—159 № 52,—179 № 56.

[2]) № 33, стр. 99, № 35, стр. 104, № 44, стр. 133, № 48, стр. 147.

чаются также случаи пожизненной аренды съ обязательствомъ ежегоднаго ценза и съ указаніемъ на тѣ новыя посадки виноградника и фруктовыхъ деревьевъ, какія обязанъ произвести съемщикъ. Сдѣланныя имъ улучшенія идутъ всецѣло на пользу хозяина, къ которому участокъ возвращается по смерти арендатора въ полномъ его составѣ [1]).

§ 3.

Нигдѣ различные способы эксплоатаціи помѣстной земли въ первой половинѣ XIII-го столѣтія не выступаютъ такъ наглядно, какъ на протяженіи доманіальныхъ имуществъ. Мы закончимъ поэтому нашъ очеркъ характеристикой порядка управленія казенными землями, насколько этотъ порядокъ выступаетъ въ административной перепискѣ императора Фридриха II-го и въ редактированныхъ его канцлеромъ Пьеромъ де-ла-Винь «конституціяхъ», т. е. законахъ королевства обѣихъ Сицилій.

Въ латинской версіи различныхъ титуловъ свода этихъ «конституцій» мы находимъ рядъ постановленій, касающихся утилизаціи доманіальныхъ имуществъ. Съ перваго взгляда, бросается въ глаза стремленіе расширить краткосрочную аренду и дать ей рѣшительный перевѣсъ надъ эмфитевзисомъ. Чиновникамъ, поставленнымъ во главѣ отдѣльныхъ casalia, и призваннымъ, повидимому, играть въ нихъ ту самую роль, какую нѣкогда исполняли conductores на земляхъ римскихъ латифундій, ввѣрена забота о возможно-хозяйственномъ управленіи этими помѣстными хуторами. Порядокъ назначенія этихъ чиновниковъ тотъ же, что и въ римскую эпоху; ихъ выбираютъ изъ среды мѣстнаго крѣпостного населенія, и они являются въ отношеніи къ нему своего рода старостами или бурмистрами. Во главѣ управленія всѣми хуторами той или другой области (praisidiatum) титулъ 86-й ставитъ одного магистра-прокуратора казенныхъ имуществъ; ему ввѣрена забота о всемъ имущественномъ составѣ помѣстій: возобновленіе арендныхъ контрактовъ и надзоръ за ихъ соблюденіемъ, разслѣдованіе захватовъ и присвоеній, послѣдствіемъ которыхъ является сокращеніе слѣдуемыхъ казнѣ доходовъ, попеченіе о рабочемъ инвентарѣ и тому подобное [2]).

Въ числѣ общихъ предписаній, данныхъ этимъ своего рода сельско-

---

[1]) Ibid, № 22, стр 67.

[2]) См. Constitutiones regum regni utriusque Siciliae, изданіе princeps 1786 года, титулъ 86 и 87 книги I, стр, отъ 86 по 88

хозяйственнымъ контролерамъ, особаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которыя посвящены вопросу о сдачѣ доманіальныхъ земель въ аренду. Мы, говоритъ императоръ Фридрихъ, поручаемъ нашимъ магистрамъ - прокураторамъ сдавать домены нашей куріи нашимъ же вассаламъ, fidelibus nostris, но на короткій срокъ — не свыше пяти лѣтъ, и подъ условіемъ полученія отъ съемщиковъ опредѣленной доли урожая, ad certam fructuum partem, — доли, размѣръ которой долженъ опредѣляться сообразно обстоятельствамъ времени и мѣста (prout poposcerit qualitas temporum et locorum)

Исключеніе дѣлается для земель, которыя трудно поднять плугомъ. Въ этомъ положеніи находятся болота и лѣса. Однако, далеко не всѣ болота и лѣса могутъ поступать въ корчеваніе, такъ какъ отъ этого пострадали-бы королевскія охоты и «защиты» (defensae, т. е. огражденный отъ порубокъ лѣсъ), а равно и интересы крестьянскихъ доманіальныхъ общинъ, пользующихся ими, какъ угодьями для пастбища и топлива. Поэтому законъ оговариваетъ спеціально необходимость сохранить defensae или banna, а также publica pascua и usus lignorum incidendorum. Только излишекъ можетъ сдѣлаться предметомъ очистокъ, притомъ, съ совѣта и, повидимому, согласія самихъ вассаловъ, или fideles, другими словами — крестьянъ-пользователей (de consilio nostrorum fidelium). Заимщики облагаются цензомъ, который отнюдь не долженъ быть меньше того, какой уплачивался въ старые годы Требующія лишь особыхъ затратъ очистки поступаютъ въ вѣчно-наслѣдственную аренду или эмфитевзисъ, да и то при невозможности найти для нихъ болѣе выгодную утилизацію [1]).

Давая широкое распространеніе краткосрочному фермерству въ ущербъ вѣчно-наслѣдственной арендѣ, Фридрихъ II-й считаетъ, въ тоже время, необходимымъ изъять изъ нея виноградники. Въ наставленіи, данномъ въ мартѣ 1240-го года лицамъ, приставленнымъ къ завѣдыванію доманіальными имуществами въ Мессинскомъ округѣ [2]), значится буквально: считаемъ полезнѣе, чтобы виноградники оставались непосредственно въ нашемъ завѣдываніи и не поступали въ аренду, такъ какъ съемщики заботятся обыкновенно не о наилучшей ихъ обработкѣ, а только о полученіи плодовъ въ должное время, такъ что виноградники наши, на сколько мы слышали, не улучшаются, а ухудшаются [3]).

---

[1]) Титулъ 88 той-же I книги.

[2]) Редакція принадлежитъ извѣстному юристу Карлу Дель Токко

[3]) Mandamus tibi ut omnes vineas ipsas facias diligenter coli nullas ex eis alicu

Въ тѣхъ-же циркулярахъ мы находимъ образецъ и того употребленія, какое казна дѣлала изъ своихъ пустопорожнихъ земель. Въ окрестностяхъ Сиракузъ лежали обширныя пространства terra vacua; они извѣстны были подъ наименованіемъ prato magno, и казна не получала отъ нихъ до 1240-го года никакого дохода. Поэтому, когда жители Сиракузъ обратились съ просьбой сдать имъ эти земли подъ выстройку для разведенія на нихъ виноградниковъ и предложили платить ежегодно 600 тареновъ, Фридрихъ II-й счелъ возможнымъ удовлетворить этому ходатайству; но озабоченный, въ тоже время, сохраненіемъ своихъ охотъ, онъ предписалъ исключить изъ числа поступавшихъ въ надѣлъ земель миртовую рощу, расположенную по сосѣдству и служившую убѣжищемъ для дичи [1]).

И такъ, казна, подобно частнымъ владѣльцамъ, сдаетъ въ аренду только то, что не можетъ утилизировать сама съ помощью крѣпостного труда, или что обѣщаетъ бо́льшую выручку при половничествѣ или денежномъ фермерствѣ. Въ этомъ положеніи находятся и обширныя стада овецъ, которыя въ Сициліи служатъ, повидимому, предметомъ договора, напоминающаго собою тосканскую soccida, т е. сдачу въ аренду подъ условіемъ вознагражденія частью приплода. Указанія на этотъ счетъ мы имѣемъ въ инструкціяхъ, посланныхъ въ Палермо въ мартѣ 1240 года по адресу лица, завѣдывавшаго частными интересами казны въ предѣлахъ данной территоріи; изъ этихъ инструкцій мы узнаемъ, что въ имѣніяхъ Рикардо де-Кальвеллисъ, бывшаго юстиціаріемъ въ Сициліи, состояло въ эпоху перехода его имуществъ въ казну болѣе 700 овецъ, которыя, подобно другимъ стадамъ казны, сданы были ad gabellam. Грамота объясняетъ значеніе этого термина, замѣняя его другимъ, fructus, который въ настоящемъ случаѣ означаетъ ничто иное, какъ приплодъ. Она предпи-

---

ad cabellam concedas, quia magis credimus expedire commodis nostris ipsas diligenter in demanio nostro excoli quam ad cabellam concedi pro eo quod qui cabellam ipsam recipiunt non de cultura debita vinearum curant set qualiter fructus percipiant in suo tempore pleniores et sic vineas nostras intelligimus peiorari. Regestum imperatoris Frederici II, въ приложеніи къ Constitutiones; ibid, стр. 386

[1]) Ibid., стр 86. Монетная система этого времени представляетъ намъ сочетаніе вѣсовыхъ единицъ съ имперскими деньгами, извѣстными подъ именемъ augustalia. Августалій равнялся четвертой части одной унціи, которая, въ свою очередь, составляла двѣнадцатую фунта Та же монета заключала въ себѣ семъ тари золотомъ и составляла тридцатую часть одной унціи (См. Opuscolo XVI degli Autori siciliani di Schiavo Domenico pag. 240 Цитировано Батаглиа, въ примѣчаніи къ стр. 77).

сываетъ требовать отъ съемщика строгаго отчета въ прежнемъ приплодѣ и отбирать у него овецъ въ личное завѣдываніе [1])

Изъ чего-же, спрашивается, состоитъ помѣстное хозяйство казны на земляхъ, удерживаемыхъ въ ея управленіи? Административная переписка даетъ объ этомъ довольно полное представленіе Предметомъ хозяйственной эксплоатаціи служатъ не однѣ пахатныя земли (campi curie nostre),—за посѣвомъ которыхъ управители должны тщательно слѣдить, поощряя вассальное крестьянство къ ихъ обработкѣ [2]),—но также молочный скотъ и птичня. Скотъ содержится еще круглый годъ на подножномъ корму; въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ онъ нерѣдко перестаетъ быть ручнымъ. Въ мартѣ 1240-го года Фридрихъ II-й, извѣщенный о томъ, что коровы и телушки въ одномъ изъ его помѣстій, расположенномъ въ окрестностяхъ Мессины, настолько одичали (silvestres), quod domari non possunt, дѣлаетъ распоряженіе объ ихъ продажѣ [3]). Для птицы отводится обыкновенно особое помѣщеніе. Говоря о куятникѣ, инструкціи называютъ его domus ad opus pullorum. Вмѣстѣ со скотнымъ дворомъ (mandra bubulorum), гумномъ для складки соломы (palearea pro reponendo paleam), амбарами и людскими для помѣщенія дворовыхъ, нерѣдко также съ печью для выдѣлки извести, хозяйскій дворъ съ середины XIII-го столѣтія напоминаетъ намъ обычную обстановку русской помѣщичьей усадьбы.

Мельница чаще всего лежитъ на сторонѣ и эксплоатируется не самимъ помѣщикомъ, а лицами, снявшими ее на откупъ. Отсюда—нерѣдкія упоминанія о molendinis curiae nostrae locandis, т. е о сдачѣ мельницъ въ аренду.

Къ числу хозяйственныхъ статей кое-гдѣ, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ воздвигнутаго Фридрихомъ замка Augusta, присоединяются особыя запруды для рыбы; онѣ извѣстны подъ названіемъ vivariae, и ихъ устройство составляетъ одну изъ заботъ радѣющаго о своихъ выгодахъ императора [4]).

Изъ административныхъ инструкцій Фридриха II также видно, что въ нѣкоторыхъ изъ принадлежавшихъ ему имѣній существовали особыя помѣщенія для рабынь-работницъ,—такія точно, какъ нѣкогда въ римскихъ и греко-римскихъ villae, и еще въ IX в.—въ имѣніяхъ Карла Великаго, на земляхъ аббатствъ Сенъ Жерменъ-де-Прэ

---

[1]) Ibid., стр. 372.
[2]) Ibid, стр 387.
[3]) Ibid., стр., 386.
[4]) Ibid, стр 386.

и монастыря Сенъ Галленъ [1]). Въ ноябрѣ 1239-го года Фридрихъ II распоряжается о выдачѣ состоящимъ въ Люцерѣ (въ Калабріи) рабынямъ, каждой по одной юпкѣ, по двѣ льняныхъ рубашки и по два платка [2]) Дворня вообще получаетъ содержаніе отъ помѣщика. Мы узнаемъ объ этомъ изъ тѣхъ мѣропріятій, которыя вызываются заботами о сарацинахъ и рабахъ, приуроченныхъ къ императорскимъ замкамъ въ Сиракузахъ и Лентинѣ. Такъ какъ въ ноябрѣ 1239-го года въ названныхъ помѣстьяхъ оказывается недостача провіанта, то императоръ распоряжается выдачей изъ мессинскихъ помѣстій «всего, что доселѣ было въ обычаѣ давать дворнѣ на содержаніе, а именно—пшеницы, ячменя, вина, сыра, башмаковъ, одежды» [3]). О количествѣ, въ какомъ отпускалась эта послѣдняя, мы узнаемъ изъ другой грамоты, упоминающей о существующемъ на этотъ счетъ помѣстномъ регламентѣ или такъ называемой assisa (iuxta assisam curie nostre). Custos, поставленный во главѣ дворни смотритель, получаетъ, согласно регламенту, тунику и кафтанъ (guarnachia) на барашковомъ мѣху и шапку изъ флорентинскаго сукна (capa de florentino). Состоящіе въ его завѣдываніи pueri — сверхъ туники и шапки — получаютъ еще двѣ пары брюкъ и двѣ льняныхъ рубашки [4]).

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, наряду съ рабочимъ скотомъ и стадами овецъ, мы встрѣчаемъ также табуны лошадей. Они, вмѣстѣ съ населяющей лѣса дичью, составляютъ особый предметъ заботливости императора, который въ ноябрѣ 1239 ого года приказываетъ выразить свою признательность завѣдующему королевскими заводами за то, что онъ распорядился выдачей для жеребцовъ и кобылъ ячменю Въ томъ же актѣ высказана благодарность за то, что королевскія охоты служатъ предметомъ бдительной охраны, которая даетъ возможность дичи разводиться въ нихъ въ изобиліи (habundat animalium multitudo) [5]).

Важную статью составляетъ и овцеводство. Стада барановъ или сдаются, какъ это уже указано мною, въ soccidam, т.-е. съ приплода, или поступаютъ въ денежную аренду, которая, какъ и всякая другая, носитъ латинское наименованіе gabella, доселѣ уцѣлѣвшее въ Сициліи; съемщики земли и рудниковъ называются здѣсь габеллота. Административная переписка 1239-го года показываетъ намъ, что многіе изъ сарацинъ принимаютъ на себя роль такихъ съемщиковъ.

---

[1]) Ibid., стр 270
[2]) Ibid., стр 261.
[3]) Ibid., стр. 270 и 271
[4]) Ibid , стр 262
[5]) Ibid., стр 262.

Денежная неисправность арендаторовъ даетъ поводъ императору въ этомъ году предписать конфискацію ихъ имуществъ за недоимки На случай, если бы этихъ имуществъ не хватило на покрытіе арендной суммы (gabella), онъ предписываетъ принуждать съемщиковъ къ барщинѣ [1]).

Большая часть сельскихъ работъ, производимыхъ на хозяйскомъ полѣ,—дѣло крѣпостнаго населенія. Помѣщикъ не ставитъ отъ себя ни скота, ни орудій; онъ обязанъ только помочь крестьянамъ въ снаряженіи послѣднихъ и надѣлить ихъ съ этой цѣлью строительнымъ матерьяломъ. Вотъ почему, когда въ ноябрѣ 1239-ого года въ помѣстьѣ Бургимиль королевскія защиты (defensae или banna) дѣлаются препятствіемъ къ полученію крѣпостными нужнаго для постройки плуговъ лѣса, Фридрихъ II распоряжается объ отведеніи имъ извѣстнаго участка pro incidendis aratris, при чемъ предписываетъ произвести выборъ участка такимъ образомъ, чтобы отъ этого не произошло ущерба ни для лѣса, ни для дичи [2]).

Одну изъ любопытнѣйшихъ чертъ изучаемой нами переписки составляетъ обрисовывающійся въ ней недостатокъ рабочихъ рукъ и выступающая на каждомъ шагу забота о привлеченіи новыхъ насельниковъ всякаго рода льготами, въ виду обезпеченія за помѣщикомъ необходимой для него барщины. Въ октябрѣ 1239-ого года канцлеръ имперіи, Пьеръ де Ла Винь, пишетъ судьѣ Andreo de Aquaviva: «слышали мы, что земли въ Мелегудѣ, которыя мы намѣревались заселить, остались незаселенными, благодаря тому, что тѣ люди, которые должны были осѣсть на нихъ, уклонились отъ этого по нерадѣнію твоего предшественника. Подкупленный сосѣдними баронами, онъ позволилъ имъ переманить колоновъ на свои земли; повторилось то же, что уже случалось въ помѣстьѣ Петролла, которое мы также вознамѣрились заселить. Предписываемъ поэтому тебѣ приложить все стараніе и всю заботливость къ тому, чтбоы вернуть въ Мелегуду тѣхъ, кто уклонился отъ поселенія въ ней. Ты можешь принудить ихъ къ тому всѣми зависящими отъ тебя средствами» [3]).

Въ томъ случаѣ, если для новыхъ воздѣлывателей не оказывалось нужнаго количества земли, императоръ распоряжался о пріобрѣтеніи ея у сосѣднихъ бароновъ, не столько покупкою, сколько обмѣномъ.

---

[1]) Ibid., стр 268.
[2]) Ibid., стр. 269.
[3]) Ibid, стр 245.

«Ты пишешь мнѣ, значится въ обращеніи къ завѣдующему казенными имѣніями въ Мессинскомъ округѣ, что жители Montis Leoni не имѣютъ земель ad laborandum; если сосѣдніе церковные собственники и свѣтскіе бароны согласятся обмѣнять съ нами свои владѣнія, то отпиши намъ объ этомъ и укажи, какія именно земли могли бы пойти въ вознагражденіе за новую прирѣзку» [1]).

Весьма часто казна вступаетъ въ столкновеніе съ феодальными сеньерами, которые, чувствуя ту-же нужду въ крѣпостныхъ, готовы предоставлять большія преимущества переселенцамъ, лишь бы они устроивались на ихъ земляхъ. Въ декабрѣ 1239-ого года выходцы изъ Ченторби, которыхъ правительство намѣревалось устроить въ своихъ помѣстьяхъ близь Палермо, ушли неизвѣстно куда, se cum suis familiis per partes alias contulerunt Императоръ разослалъ патентныя письма во всѣ концы Сициліи съ приказомъ разыскать ихъ и водворить въ отведенномъ имъ мѣстѣ [2]).

Этотъ недостатовъ въ воздѣлывателяхъ земли заставляетъ казенныхъ экономовъ предлогать заселеніе доманіальныхъ имѣній желающими поселиться въ нихъ евреями. Но императоръ даетъ согласіе на заключеніе съ ними контрактовъ срокомъ только на пять или десять лѣтъ, да и то — въ видахъ культивированія финиковыхъ пальмъ и индиго въ окрестностяхъ Палермо, въ такъ называемой Favaria, гдѣ нынѣ расположенъ загородный паркъ Favorita. Привлечь-же всѣхъ евреевъ Сициліи въ столицу императоръ не рѣшается, дабы другимъ, живущимъ за границей евреямъ не пришла та же мысль перебраться въ его королевство [3]). Поселенцамъ предписывается ставить надъ собою начальникомъ (magister) какого нибудь старца изъ своей среды. Дозволено пользованіе существующей синагогой, но запрещено сооруженіе новой. Земля подъ жилище должна быть отведена подальше отъ дворца беевъ, vetus cassaro, сдѣлавшагося со времени завоеванія резиденціей норманскихъ королей и ихъ преемниковъ Гогенштауфеновъ. Въ предѣлахъ того-же Палермо, въ окрестностяхъ сооруженной Вильгельмами загородной резиденціи, Зиза, означаемой въ регестахъ Фридриха II-ого именемъ Asise, рѣшено основать для разведенія виноградниковъ новую колонію евреевъ. Фридрихъ II предписываетъ отвести имъ земли на нѣкоторомъ разстояніи отъ дворца, а въ

) Ibid , стр 294
[2]) Ibid , стр 297 и 298
[3]) Ibid , стр 290

ближайшемъ сосѣдствѣ съ нимъ оставить плантацію сахарнаго тростника, поселивъ для его эксплоатаціи новыхъ колонистовъ подъ начальствомъ двухъ человѣкъ, опытныхъ въ производствѣ сахара [1])

Недостатокъ рабочихъ рукъ заставляетъ правительство добывать ихъ всяческими путями и на самыхъ различныхъ условіяхъ. Рядомъ съ приказомъ покупать негровъ 16-ти и 20-ти лѣтняго возраста [2]) и поручать обработку пашень и виноградниковъ барщиннымъ крестьянамъ, angariarii [3]), мы встрѣчаемъ сдачу евреямъ земель съ половины, ad medietatem fructuum [4]), обложеніе жителей Гераклеи, взамѣнъ прежней барщины, оброкомъ, terragium, въ 6000 salmae хлѣба всякаго рода [5]), наконецъ, наемъ крестьянскихъ подводъ по разъ навсегда установленной цѣнѣ въ полъ-солида за день съ человѣка, работающаго съ парой воловъ [6]).

Уже изъ сказаннаго не трудно прійти къ заключенію, что обстоятельства складываются довольно благопріятно для людей несвободнаго состоянія, такъ какъ нужда чувствуется не въ землѣ, а въ рукахъ, способныхъ ее воздѣлывать. И дѣйствительно, изъ мѣропріятій, принятыхъ Фридрихомъ II-ымъ при переселеніи сарацинъ въ Люцеру,— переселеніи, произведенномъ ради исполненія даннаго папѣ обѣщанія и огражденія острова отъ возможности новаго порабощенія невѣрными, — видно, что крестьяне не только хорошо обезпечены землею, но и получаютъ значительный рабочій инвентарь. Тысяча быковъ должна быть куплена на средства казны для надѣленія ими переселенцевъ, которые, значится въ королевскихъ письмахъ, будутъ и впредь держать ихъ ad laborem, — какъ держали прежде, во времена короля Вильгельма II-ого [7]).

---

[1]) Ibid., стр. 290 и 291

[2]) Ibid., стр. 279.

[3]) Vineas, viridarium et cannumellas ipsius Neocastri ab angararus nostris excolietis ibid. стр. 294.

[4]) Ibid. стр. 290.

[5]) Ibid стр. 309.

[6]) Ut nullus Officialis, si ipse equos habeat occasione servitiorum vel nuntiorum ipsorum nostrorum, compellat aliquem equum, vel jumentum, asinum, vel quodcunque vehiculum alicui commodare, sed pretio pro servitiis nostris locet. Quod si non habet, licentiam habeat aliqua compellendi animalia pro servitiis nostris pretio unius tareni auri per idem cum homine vel sine homine pro dimidio tareno locare, Constitutionum Regni Siciliae, liber I титулъ 93.

7) Et omnes ipsos mille boues des ad laborem pro parte curie nostre Sarracenis Luceríe ut ipsos teneaut ad pactem sicut tenere consueverunt tempore Regis Guillelmi

§ 4.

Изученные регесты, восполняя представленную прежде картину помѣстнаго хозяйства, открываютъ намъ возможность болѣе правильной интерпретаціи того, что говорятъ о юридическомъ положеніи сельскаго люда Ассизы норманскихъ королей и «Конституціи» Фридриха II-го. Постановленія норманскихъ правителей Сициліи, дошедшія до насъ въ рукописяхъ ватиканской библіотеки и монастыря Монте-Кассино, направлены не столько на закабалѣніе рабочаго населенія, сколько на обезпеченіе за помѣстьями нужнаго для нихъ эксплоатаціи труда. Вотъ почему права убѣжища лишены одинаково и свободные колоны, и рабы, и крѣпостные [1]), (colonus, servus, et servus glebe). Эта норма мотивирована тѣмъ, что ни у кого нельзя отнять его права nemini quippe ius suum est destrachendum; но, очевидно, дѣло заключается не столько въ защитѣ помѣстныхъ привилегій, сколько въ обезпеченіи интересовъ хозяйственной эксплоатаціи. Это выступаетъ съ большой наглядностью изъ тѣхъ постановленій, которыя запрещаютъ крестьянамъ вступленіе въ духовное званіе. Даже въ томъ случаѣ, если помѣщикъ соглашается принять деньги, крѣпостной не получаетъ свободы и возможности перехода въ ряды церковно-служителей; онъ дѣлается только изъ частно-владѣльческаго казеннымъ, что̀ нельзя объяснить иначе, какъ заботливостью правительства о томъ, чтобы сельское хозяйство не оставалось безъ необходимаго числа работниковъ [2]). Весьма откровенно эта экономическая точка зрѣнія представлена въ слѣдующемъ постановленіи норманскихъ Ассизъ той редакціи, которая передана намъ рукописью Монтекассино. «если кто осмѣлится покинуть земли, которыя онъ обязанъ возлѣлывать, и пренебрежетъ работами, участокъ его будетъ отобранъ помѣщикомъ, онъ-же привлеченъ къ суду [3])» Приводимый текстъ дѣлаетъ, впрочемъ, уже существенныя уступки по отношенію къ переходу сельскаго люда въ ряды духовенства онъ отличаетъ тѣхъ, кто прикрѣпленъ къ землѣ въ силу несвобод-

---

[1]) Brandileone, Il dritto romano nelle leggi normane e sveve del regno di Sicilia Приложеніе стр 98.

[2]) Hii, quarum ascripticii sunt, si quod premium pro data licentia consecrandi susceprisse convicti fuerint, ius ascripticii perdant, qui dedit pecuniam ab ordine cadat, fisco vero cum omnibus rebus suis vendicetur Ex codice Vaticano № 8782 См. приложеніе къ миніографіи Brandileone, Il dritto Romano nelle leggi normanne e sveve, стр. 98 и 100. Ср съ этимъ постановленія, заключающіяся въ рукописи Монтекасино, § 6.

[3]) Ibid, § 33, стр. 134.

наго состоянія, отъ тѣхъ, земельная крѣпость которыхъ обусловлена снятымъ у помѣщика участкомъ; первые переходятъ въ духовенство съ согласія своихъ господъ, вторые-же могутъ обойтись и безъ этого согласія [1]).

Въ «Конституціяхъ» императора Фридриха законодательство о бѣглыхъ рабахъ возводится ко временамъ короля Вильгельма, но какого именно, второго или перваго—не сказано. Сирагуза, авторъ сочиненія о правленіи Вильгельма I-го, склоняется къ признанію за этимъ послѣднимъ чести составленія сицилійскихъ Ассизъ. Эти Ассизы, по замѣчанію Ла Мантіа, имѣли характера не примѣняемаго въ судахъ закона, а какого-то проэкта законодательнаго кодекса, въ составъ котораго, наравнѣ съ византійскимъ и римскимъ правомъ, входили мѣстные обычаи и законодательныя предписанія норманскихъ правителей Къ числу этихъ послѣднихъ и принадлежитъ тотъ регламентъ о выдачѣ бѣглыхъ рабовъ ихъ господамъ, который составляетъ 34-ый титулъ III-ей книги «Конституцій» императора Фридриха. Въ немъ проглядываетъ та же забота—сохранить землю за ея вѣковыми воздѣлывателями, съ которой мы встрѣчались уже при изученіи сицилійскихъ Ассизъ. Это особенно замѣтно въ томъ постановленіи, которое требуетъ, чтобы, при неизвѣстности имени хозяина, бѣглый рабъ или рабыня передавались въ руки королевскихъ бальифовъ или правителей провинцій. Императоръ Фридрихъ даетъ расширительное толкованіе этому постановленію, говоря, что объявляющіеся въ теченіе года хозяева могутъ получить обратно своихъ mancipia fugitiva; по истеченіи этого срока, такіе mancipia считаются принадлежностью королевскихъ имѣній, privatis nostris utilitatibus aggregentur [2]).

Въ коммунахъ сѣверной и средней Италіи, озабоченныхъ еще съ XIII-аго вѣка эманципаціей несвободнаго люда, бѣглый рабъ выдается только по иску его господина. Въ Сициліи-же, гдѣ правительство, на правахъ крупнаго собственника, хлопочетъ не меньше свѣтской и феодальной знати объ утилизаціи своихъ помѣстій крѣпостными, бѣглые рабы могутъ только перемѣнить собственника и изъ категоріи частно-владѣльческихъ перейти въ категорію казенныхъ. Законодатель видитъ, впрочемъ, въ этомъ ближайшій шагъ къ освобожденію, утверждая, что вольность состоитъ именно въ подчиненіи никому другому, какъ королю [3]).

---

[1]) Ibid., § 39, стр 138

[2]) Титулъ 36 книги III

[3]) См книгу III, титулъ IV, cum omnes merito liberi censeantur, qui nullo medio ad Imperialem celsitudinem et regiam pertinent potestatem.

Если законодательство Фридриха отнюдь не можетъ считаться благопріятнымъ упраздненію крѣпостнаго права [1]), то, съ другой стороны, имъ открывается путь къ этому упраздненію замѣной неограниченной ничѣмъ барщины и натуральныхъ платежей установливаемыми обычаемъ или соглашеніемъ повинностями и оброкомъ Къ этому-же законодательству, какъ къ первоисточнику, надо возвести и запрещеніе личной кабалы, этого постояннаго кормильца крестьянской несвободы. Императоръ не только постановляетъ, что сеньеры не должны угнетать своихъ вассаловъ и требовать отъ нихъ чего либо недозволеннаго (illicitum) и противнаго королевскимъ конституціямъ; онъ прилагаетъ еще ко всѣмъ подобнымъ вымогательствамъ ту кару, которая римскимъ правомъ положена за воровство, т. е. платежъ двойной суммы присвоеннаго [2]). Запрещеніе отдавать себя въ кабалу и даже въ болѣе мягкую форму крѣпостнаго вассальства категорически выражено въ титулѣ IX-мъ III-ей книги, отмѣняющемъ на будущее время всякаго рода комендаціи; здѣсь же возвѣщается, что никто не долженъ, взамѣнъ получаемаго участка, personam propriam aliquibus servitiis obligare, разрѣшено только принимать обязательство денежной или натуральной ренты.

Эти мѣры оправдываются тѣмъ высшимъ соображеніемъ, что король Сициліи одинъ—владыка надъ личностью своихъ подданныхъ, откуда слѣдуетъ, что безъ его согласія никто не въ правѣ брать на себя вѣчныхъ службъ, servitia perpetua aut conditiones [3]). Фридрихъ II, руководствуясь, какъ онъ самъ признаетъ, примѣромъ норманскихъ королей, проводитъ строгое различіе между земельной крѣпостью, обусловленной личною несвободою, и тою наслѣдственной земельной зависимостью, которая вызывается держаніемъ тѣхъ или другихъ участковъ отъ феодальныхъ сеньеровъ; крѣпостные извѣстны подъ наименованіемъ adscripticii, servi glebae, mancipii или angararii [4]) (отъ angaria - барщина), зависимые держатели—подъ общимъ названіемъ villani [5]).

Само крѣпостное крестьянство пріобрѣтаетъ, благодаря законодательству Фридриха, существенное преимущество, которое не мало облегчаетъ ему въ будущемъ достиженіе свободнаго состоянія. Тогда

---

[1]) См. въ частности книгу III, титулъ VI, которымъ устанавливается взаимный обмѣнъ бѣглыхъ крестьянъ между казною и помѣщиками

[2]) Титулъ XII, книга III

[3]) Ibid., стр. 70.

[4]) См книга III, титулъ III, титулъ II, титулъ X, XXXIV и XXXVI.

[5]) Титулъ X, книга III

какъ по римскому праву, продолжающему, какъ мы это видѣли, служить основой права обычнаго, совершаемыя несвободными покупки идутъ въ пользу собственника, согласно законодательству Фридриха, онѣ составляютъ неотъемлемое достояніе пріобрѣтателей, переходятъ къ ихъ наслѣдникамъ въ порядкѣ законнаго преемства и при выморочности поступаютъ въ казну, а не къ феодальному сеньеру, который наслѣдуетъ только въ земляхъ, сданныхъ имъ въ лѣнное держаніе [1]). Такимъ образомъ, крѣпостной крестьянинъ, angararius или angarius, становится владѣльцемъ не только peculium, но и недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтаемыхъ, впрочемъ, обыкновенно не въ собственность, а въ зависимое владѣніе [2]).

Каково положеніе крѣпостныхъ людей въ періодъ, непосредственно слѣдующій за законодательствомъ Фридриха II-го, это видно изъ дошедшихъ до насъ грамотъ отдѣльныхъ церквей и монастырей отъ середины XIII-го столѣтія. Въ одной изъ этихъ грамотъ, принадлежащей къ архиву церкви Патти и приводимой Грегоріо въ VI-ой главѣ II книги его «Разсужденій объ исторіи Сициліи», перечислены службы и платежи крестьянскаго населенія въ такомъ видѣ: десять дворовъ, владѣющихъ быками, несутъ десяти-дневную барщину при посѣвѣ; остальные, не имѣющіе быковъ, обязаны къ личному труду круглый годъ, не считая только важнѣйшихъ праздниковъ; ихъ работа состоитъ то въ рытьѣ ямъ, то въ посѣвѣ, то въ молотьбѣ, то въ уходѣ за лозами, то, наконецъ, въ уборкѣ хлѣба, сѣна и винограда; сверхъ барщины, требуется платежъ ежегодно 12 куриць и 140 яицъ.

Различіе, проводимое между тѣми и другими крестьянами, обусловлено, очевидно, не однимъ фактомъ владѣнія или невладѣнія рабочимъ инвентаремъ. Мы имѣемъ передъ собою тѣ двѣ категоріи сельскаго населенія, о которыхъ говоритъ императоръ Фридрихъ: съ одной стороны, вѣчно-наслѣдственныхъ свободныхъ съемщиковъ, обязанныхъ, взамѣнъ ренты или въ дополненіе къ ней, къ общественнымъ помочамъ, въ размѣрѣ десяти-дневной работы съ упряжью во время пахаты и посѣва; съ другой — лицъ, крѣпкихъ къ землѣ въ виду ихъ личной несвободы, обязанныхъ круглый годъ нести барщину, къ которой присоединяются еще дополнительныя службы, соотвѣтствующія понятію общественныхъ помочей и совпадающія

---

1) Титулъ X, книга III

2) Законъ говоритъ о покупкѣ ab hominibus nostri demanii aut quibusliibet aliis qui in terra demanii possideant sub ea conditione.... sub qua venditor ipse tenebat Ibid.

съ періодомъ уборки (tempus metendi); грамота требуетъ отъ нихъ за это время 61-го дня работы [1]).

Четверь вѣка спустя, въ признаніи, сдѣланномъ бѣглымъ рабомъ церкви въ Чефалу, наряду съ платежомъ деньгами, курами и яйцами, упомянута еще обязанность производить ежегодно certas operas angarias et perangarias [2]).

Обращаю вниманіе на тотъ фактъ, что крестьянинъ считаетъ себя обязаннымъ только къ извѣстной барщинѣ, certas operas Она опредѣлена, очевидно, обычаемъ, и помѣщикъ не въ правѣ увеличить ее по своему произволу. Обычай регулируетъ одинаково службы всѣхъ крестьянъ даннаго помѣстья. Прибавимъ еще, что въ цитированной уже нами записи 1249-го года крестьянская барщина оцѣнена на деньги и, при томъ, такимъ образомъ, что для ангарій или работъ, производимыхъ круглый годъ, установленъ одинъ масштабъ, а для perangarii или общественныхъ помочей, исполняемыхъ въ страдную пору, другой. Однодневная работа признана стоющей $^1/_{10}$ тарена во всякое время года, за исключеніемъ уборки, когда она возрастаетъ до $^1/_4$ тарена. На деньги переведены также натуральные платежи. Указанъ даже вѣсъ тареновъ, и приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать возможнымъ установленіе годичнаго оброка, — того самого terragium, о которомъ заходитъ рѣчь, какъ мы видѣли, въ одной изъ грамотъ, принадлежащихъ къ составу имперскихъ реестровъ за 1240-ой годъ.

Передъ нами проходятъ, слѣдовательно, всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ слагается процессъ крестьянской эманципаціи всюду, гдѣ государство не принимаетъ на себя роли прямого посредника между крестьянами и помѣщикомъ, не выступаетъ само иниціаторомъ выкупной операціи. Я перечислю эти элементы, не придерживаясь

---

1) Item sunt ex dictis villanis personae decem habentes boves, qui reddunt Curiae annuatim, cum parielis et personis eorum, tempore seminandi dietas decem aestimatas tamen grana septem minus tertia pro qualibet dicta, qui sunt ad idem pondus tareni tres et tertia. Caeteri autem villani reddunt Curiae annuatim pro angaria dietas trecentos viginti novem, videlicet in seminando, zappulando, maisando et aptando vineas, aestimatas ana dietas decem pro tareno uno, qui sunt ad idem pondus tareni auri triginiaduo, et grana decem et octo, et tempore metendi reddunt dicti villani dietas sexaginta unam aestimatas ana dietas quatuor pro tareno uno, qui sunt ad idem pondus tareni quatuordecim, et grana quinque Item reddunt annuatim galinas quatuordecim aestimatas tarenos auri duo et grana sexdecim et ova centum et quadraginta aestimata grana decem (Грамота 1249 года)

2) Грамота 1279 года, ibid книга II, глава VII, примѣчаніе IV, стр. 198.

болѣе хронологическаго порядка, а соображаясь съ той логической зависимостью, въ какой они стоятъ другъ отъ друга· 1) запрещеніе перехода въ несвободное или крѣпостное состояніе, 2) подчиненіе помѣщичьихъ требованій обычаю и закону, 3) надѣленіе крестьянъ правомъ пріобрѣтать собственность и владѣніе на сторонѣ съ возможностью передавать эти пріобрѣтенія потомству, 4) переводъ крестьянскихъ повинностей и платежей на деньги и замѣна барщины оброкомъ.

Ко всѣмъ этимъ факторамъ крестьянской эманципаціи присоединяется въ эпоху аррагонскихъ правителей забота о привлеченіи иновѣрныхъ и еретиковъ въ лоно католической церкви—между прочимъ, и обѣщаніемъ вольности. Особенно наглядно выступаетъ эта черта въ правленіе второго изъ аррагонскихъ королей, Фридриха III-го Въ постановленіяхъ, принятыхъ парламентомъ 1296 г. и вошедшихъ въ составъ такъ называемыхъ capitulà, не только приняты мѣры противъ лицъ, препятствующихъ переходу рабовъ-сарацинъ въ христіанскую вѣру, не только рекомендовано мягкое обращеніе съ крещеными и не только запрещено евреямъ и сарацинамъ держать у себя христіанскихъ рабовъ или извлекать изъ женщинъ-рабынь выгоду, въ формѣ помѣщенія ихъ въ дома терпимости, но обѣщана и личная свобода тѣмъ изъ православныхъ, которые перейдутъ въ число католиковъ,—правда, не сразу, а по истеченіи семи лѣтъ со времени обращенія [1]).

Орландо, въ своемъ «Феодализмѣ въ Сициліи», высказываетъ догадку [2]), что преимущества, дарованныя грекамъ, были распространены съ теченіемъ времени на тѣхъ, кто переходилъ въ лоно вселенской церкви изъ среды сарацинъ. Однако, съ этимъ предположеніемъ едва-ли можно, согласиться въ виду того, что многочисленныя грамоты XIV-го и слѣдующихъ столѣтій говорятъ намъ еще о продажахъ и покупкахъ рабовъ, строго соблюдая различіе между переходящими въ католицизмъ православными и сарацинами, такъ что первые передаются только на число лѣтъ, установленное законодательствомъ императора Фридриха, т. е. не болѣе, какъ на семь, а другіе переходятъ къ новымъ хозяевамъ безъ срока. Приведу

---

[1]) Capitula regni Siciliae Палермо, 1741 г. томъ I. стр. отъ 76—81 и, въ частности, Cap 72 . Quod servi Graeci de Romania. postquam e caeperint credere articulos fidei ut sanota Romana Ecclesia tenet, si ex tunc serviverunt per septem annos, sint liberi.

[2]) Il feudalismo in sicilia, storia e dritto publico di Diego Orlando. Palermo. 1847 г, стр 284

для примѣра содержаніе слѣдующихъ грамотъ, заимствованныхъ мною изъ архива монастыря Св. Магдалины въ Мессинѣ [1]) Филиппъ Ломбардъ, гражданинъ Мессины, дѣйствуя по довѣренности рыцаря Даміана Салимпити, продаетъ Берарду целла Белла «труды» (opere) и «службу» (servicio) грека-раба изъ Романіи, т. е. Византійской Имперіи, раба, именемъ Николая, «на срокъ, положенный королевскимъ постановленіемъ для такихъ рабовъ» и за сумму въ три унціи золота. Сдѣлка совершена нотаріусомъ Маттео ди Робино въ Мессинѣ 2-го іюля 1348-го года.

Три года спустя, въ мартѣ 1351-го года Отолинъ Баліано, продавецъ пряностей (speciarius) также изъ Мессины, уступаетъ купцу того-же города Райнерію ди Лубени за $5\frac{1}{2}$ унцій золота труды и услуги рабыни изъ Романіи, т е. Византіи, на срокъ, положенный Фридрихомъ королемъ Сициліи и Калабріи; актъ заключенъ у нотаріуса Райнольда ди Гвасарано изъ Мессины.

Въ октябрѣ 1354-го года, когда заходитъ рѣчь объ отпущеніи на волю раба Георгія, уроженца Византіи, выговаривается еще его пятилѣтняя даровая служба по полученіи вольной, такъ что хозяинъ, повидимому, ничего не теряетъ отъ выдачи этой вольной. Смыслъ этой грамоты станетъ яснымъ, разъ мы вспомнимъ, что, согласно закону Фридриха III-го, послѣ перехода въ католичество, бывшіе православные могли оставаться въ неволѣ не долѣе семи лѣтъ. Грамота говоритъ, что, въ случаѣ смерти хозяина до истеченія выговореннаго срока, прекращается для отпущеннаго на волю и обязанность пятилѣтней службы; тѣмъ не менѣе, собственникъ получаетъ вознагражденіе, представляющее, по меньшей мѣрѣ, треть ходячей въ то время платы, т е. двѣ унціи золота.

И въ архивахъ другихъ монастырей можно встрѣтить отдѣльные примѣры уступки труда и услугъ, но далеко не личности, какъ это бывало прежде, того или другого изъ православныхъ рабовъ. Такъ, въ числѣ пергаментовъ, нѣкогда хранившихся въ архивѣ монастыря Св. Мартина въ окрестностяхъ Палермо, имѣется актъ десятаго мая 1349-го года, которымъ рабыня Милика, уроженка Албаніи, за шесть унцій золота и 15 тари переходитъ въ руки жителя Камераты [2])

Тѣ изъ православныхъ рабовъ и рабынь, которые не считали нужнымъ пользоваться преимуществами, предоставляемыми зако-

---

[1]) Archivio di stato in Palermo Pergamena del monastero della Maddalena di Messina № 398, № 414, 424.

[2]) Archivio di Stato in Palermo. Perg. del mon. di S Martino delle scalle presso Palermo. Perg № 145.

нодательствомъ при обращеніи въ лоно католической вѣры, продолжали переходить изъ рукъ въ руки, въ формѣ личнаго найма, даже на такіе продолжительные сроки, какъ двадцать лѣтъ; обычное право Мессины требовало, повидимому, въ такихъ случахъ согласія наймитовъ. Къ такому заключенію можно прійти на основаніи слѣдующей грамоты: десятаго апрѣля 1340-го года Фридрихъ ди Мальгеріо и Гіацинта, вдова Винченца Одо, продаютъ Іакову Сарафино, рыцарю (miles), на двадцать лѣтъ услуги и труды рабыни по имени Ирина, родомъ изъ Романіи (Византіи). Ирина присутствуетъ, какъ это значится въ актѣ, заключенномъ Филиппомъ де Винченцо, нотаріусомъ Мессины, при совершеніи сдѣлки и выражаетъ на нее свое согласіе, «какъ этого требуютъ обычаи города Мессины». Въ актѣ указано полученіе за Ирину четырехъ унцій $22^1/_2$ таръ золотомъ [1]).

Въ первой четверти XIV-го столѣтія, какъ это видно изъ регестовъ Палермы отъ 1311-го по 1321-й годъ, весьма многочисленны еще рабы не только изъ иновѣрныхъ, но и изъ православныхъ Рѣчь о нихъ заходитъ въ административной перепискѣ только при произвольномъ оставленіи помѣщика и бѣгствѣ въ городъ. Замѣчательно что, въ противоположность городамъ континента, сицилійскія муниципіи не считаютъ возможнымъ вступаться за людей, уклоняющихся отъ неволи и ищущихъ убѣжища въ ихъ стѣнахъ; онѣ выдаютъ ихъ собственникамъ головою. Самъ городъ смотритъ на рабовъ, какъ на всякую другую движимость, и считаетъ поэтому возможнымъ захватить негра-невольника въ обезпеченіе того, что извѣстныя работы по сооруженію стѣнъ будутъ произведены его владѣльцемъ [2]). Въ числѣ требуемыхъ обратно рабовъ попадаются и сарацины, и православные греки, подданные византійскаго императора. Доказательствами ихъ принадлежности служатъ купчія и мѣновыя сдѣлки. Срокъ пребыванія бѣглаго въ городѣ не принимается въ разсчетъ при разрѣшеніи вопроса, должна или нѣтъ послѣдовать

---

[1]) Archivio di stato Palermo Perg di S. Maria Maddalena di Messina № 364 Одна унція заключаетъ въ себѣ 32 тари

[2]) 12 октября 1311 года власти города Корлеонэ захватываютъ раба-негра, принадлежащаго Оберту Канозо, гражданину палермскому. Онѣ дѣлаютъ это съ цѣлью обезпечить постройку городскихъ стѣнъ, такъ какъ Канозо—гражданинъ Палермо, а бальифъ и судьи этого города считаютъ нужнымъ заступиться за него и пишутъ властямъ Корлеонэ, что имъ принадлежитъ право подвергать аресту только недвижимыя имущества, расположенныя въ предѣлахъ Корлеонэ (Gli atti della citta di Palermo dal 1311 — al 1410, томъ I, Палермо 1892 года, стр 17, см. также стр 78)

его выдача. Давность въ годъ и день, извѣстная праву германскихъ муниципій, не имѣетъ силы въ сицилійскихъ. Невольникъ Георгій, оливковаго цвѣта,—это уже указываетъ на его арабское происхожденіе и принятіе имъ христіанской вѣры, такъ какъ иначе онъ былъ бы названъ сарациномъ, — находится уже два года въ бѣгахъ; но такъ какъ хозяинъ можетъ предъявить купчую, удостовѣряющую пріобрѣтеніе имъ этого невольника за извѣстную плату, то его можно вытребовать обратно a quolibet detentore absque impedimento et pestatione Невольникъ укрывается въ Мессинѣ, а потому собственникъ и его уполномоченный обращаются къ властямъ этого города съ ходатайствомъ объ его выдачѣ [1]).

Въ декабрѣ 1311-го года рабыня Ирина, гречанка родомъ изъ Византіи, уходитъ отъ хозяина и бродитъ по острову уже болѣе 40 дней. Во всѣ концы Сициліи ко всѣмъ придержащимъ властямъ посланъ призывъ содѣйствовать ея возвращенію въ руки собственника, который въ доказательство своихъ правъ можетъ представить купчую, обнаруживающую, пріобрѣтеніе имъ рабыни за 2 унціи золота и $22^1/_2$ тари обычнаго вѣса [2]).

Изъ другихъ актовъ того-же рода мы узнаемъ о цѣнахъ, которыя стоятъ на рабовъ въ первую четверть XIV-го столѣтія. Четыре унціи золота и 20 тари платятъ за раба-сарацина [3]), т е. почти въ два раза болѣе того, что слѣдуетъ за рабыню-гречанку. Бѣглые рабы то удаляются изъ своихъ массарицій, т. е предоставленныхъ имъ помѣщикомъ надѣловъ [4]), то оставляютъ хозяйскій дворъ, на которомъ они исполняли тѣ или другія домашнія службы, напримѣръ, въ должности повара [5]).

Собственниками рабовъ являются не одни феодальные сеньеры, но и простые граждане Палермо; въ числѣ прочихъ—вдова одного нотаріуса [6]). При продажѣ рабовъ и рабынь опредѣляется льготный срокъ, втеченіи котораго продавецъ отвѣчаетъ за ихъ «физическое и духовное здравіе». Такъ, въ апрѣлѣ 1316-го года возникаетъ споръ о томъ, что рабыня-гречанка, проданная за три унціи золота, какъ здоровая и беременная, оказалась до истеченія положеннаго срока

---

[1]) Ibid, стр. 24 и 25-ая
[2]) Ibid, стр. 41-ая.
[3]) Ibid, стр. 98-ая.
[4]) Ibid., стр. 98-ая.
[5]) Ibid, стр. 142-ая
[6]) Ibid., стр 136-ая

больной и сумасшедшей. Покупатель требуетъ обратно своихъ денегъ и готовъ вернуть рабыню [1])

Рабы, какъ и всякое другое имущество, переходятъ также по завѣщанію, и не только къ названнымъ въ немъ наслѣдникамъ, но и къ легатаріямъ. Въ октябрѣ 1317-го года рыцарь Конрадъ Тальявія обращается къ властямъ Кальтаджиронэ съ ходатайствомъ о выдачѣ раба-сарацина, доставшагося ему по завѣщанію. Рабъ бѣжалъ и скитался по всему острову; по слухамъ, онъ теперь въ Кальтаджиронѣ [2]). Нерѣдко проданные рабы оказываются уже имѣющими хозяина, и тогда дѣло доходитъ до судебнаго разбирательства, какъ это показываетъ случай съ нѣкіемъ грекомъ, по имени Іоаннъ, выдачи котораго требуютъ одновременно два лица. Только одно изъ нихъ ссылался на недавнее пріобрѣтеніе раба путемъ покупки [3]).

Рабы не только продаются, но и обмѣниваются, притомъ—безъ всякаго вниманія къ тому, сарацины они или православные греки, взамѣнъ гречанки, напримѣръ, отдается рабъ-сарацинъ, coloris olivacii, т. е оливковаго цвѣта; имя его—Ахметъ что̀ указываетъ уже на мусульманское происхожденіе [4])

Рабство въ Сицилии не только не исчезло въ XIV-мъ вѣкѣ, но было въ полномъ ходу и въ слѣдующія два столѣтія, какъ это видно, напримѣръ, изъ актовъ пожалованія церкви Маріи делла Катена никѣмъ другимъ, какъ вице-королемъ Фердинандомъ, двухъ рабовъ-мавровъ въ 1490-мъ году. Въ началѣ слѣдующаго столѣтія продажи и покупки невольниковъ также были дѣломъ обычнымъ. Изъ счетовъ монастыря Спасителя, отъ 1615-го года, мы узнаемъ, что цѣна на нихъ даже значительно пала, такъ что негра можно было пріобрѣсти за двѣ унціи и 18 тари. О томъ, насколько ничтожна была эта цѣна, можно судить не столько по тому, что номинальная стоимость унціи равнялась 12 франкамъ 75 сантимамъ, сколько по тому, что сальма, т е. 343 литра пшеницы могли быть пріобрѣтены за $^4/_5$ одной унціи.

Продажи происходили или при условіи принятія на себя продавцамъ отвѣтственности за скрытые недостатки, физическіе или нравственные, или безъ такого условія. Если въ актѣ говорилось, что невольникъ продается ad usum magasenorum, т. е. какъ годный для службы въ магазинахъ, это значило, что продавецъ обязывался взять его обратно и возмѣстить полученную сумму въ слѣдующихъ случа-

[1]) Ibid. стр. 172-ая.
[2]) Ibid. стр, 203-ья.
[3]) Ibid., стр. 249-ая.
[4]) Ibid., стр. 251-ая.

яхъ: сумасшествія, запоя и тоски по родинѣ или по покинутомъ хозяинѣ; эта тоска называется въ граматахъ gutta [1]).

Рабы обозначаются безразлично терминами schiavo и servo; рожденные въ домѣ хозяина носятъ, какъ и въ Римѣ, наименованіе verna. Большая часть рабовъ — негры, мавры, арабы, уроженцы Египта и Триполи. Встрѣчаются упоминанія о работорговцахъ, державшихъ въ заперти свой товаръ. Сардинія, принадлежавшая, подобно Сицилии, аррагонской династіи, была однимъ изъ главныхъ поставщиковъ рабовъ. Особенно славился въ этомъ отношеніи ея главный городъ Кальяри. Послѣдніе случаи продажи людей въ неволю, встрѣчаемые нами въ актахъ Сардиніи, относятся къ 1641-му году [2]).

Большинство рабовъ принадлежитъ къ числу домашнихъ служителей, но нѣкоторые пріурочены къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ; въ этомъ случаѣ они переходятъ къ земельнымъ съемщикамъ за одно съ прочимъ инвентаремъ. При отпущеніи рабовъ на волю въ XVI вѣкѣ, какъ и въ предшествующее время, обычной формулой является уподобленіе отпускаемаго на свободу римскому гражданину. Вольной оговаривается, что рабъ отнынѣ пріобрѣтаетъ возможность свободнаго заключенія сдѣлокъ, право принимать на себя всякаго рода обязанности и совершать вообще все то, что въ правѣ дѣлать civis romanus. Нерѣдко вольноотпущенникъ принимаетъ имя своего благодѣтеля; онъ носитъ вообще въ актахъ наименованіе либерта и франка [3]).

Такимъ образомъ, рабство въ Сицилии исчезло далеко не сразу, какъ это думали прежніе изслѣдователи. Но существованіе рабства не мѣшало тому, что частыя отпущенія на волю и случаи удачнаго бѣгства изъ неволи дѣлали число несвободныхъ людей съ каждымъ поколѣніемъ все менѣе и менѣе значительнымъ и заставляли помѣщиковъ прибѣгать для утилизаціи своихъ имѣній къ помощи вольнонаемнаго труда [4]). Такого рода указанія

---

[1]) Въ реестрѣ нотаріуса Филиппа Янкоробени 1529—30 г. упоминаются продажи невольниковъ ad usum magasenorum hoc est ne gucta cadat, lectum mingat aut sit mente captus.

[2]) См Pietro Amat di San Filippo Della schiavitu e del servaggio in Sardegna. (Miscellanee di stvoria italina terza Serie, t II. Torino 1895 г. стр 50

[3]) См. о рабствѣ въ Сициліи въ XII в. статью Коррадо Аволіо въ Archivio Storico Siciliano за 1885 г—0 рабахъ въ Сициліи XV в. см. тотъ же Архивъ за 1888 г

[4]) Cusa, стр. 95—Itém manumisit et liberavit Asiam ancillam suam ab omni iugo et vinculo servitutis dummodo hinc ad annos duos completos se faciat

мы находимъ въ источникахъ, которые говорятъ о свободныхъ колонистахъ, привлекаемыхъ собственниками и получающихъ отъ нихъ надѣлы. Въ административной перепискѣ императора Фридриха не разъ заходитъ рѣчь о такихъ вольныхъ поселенцахъ, обязующихся платить terragium, иногда даже половину урожая. Въ одновременныхъ частныхъ грамотахъ говорится о вѣчно-наслѣдственныхъ арендаторахъ, въ руки которыхъ поступаютъ пустопорожнія земли, называемыя нерѣдко psila или голыя земли [1]). Платежъ состоитъ обыкновенно въ денежномъ цензѣ въ нѣсколько тари, рѣже—въ части продуктовъ и, притомъ, не болѣе четвертой [2]).

Эти эмфитевтическіе пользователи въ свободное отъ занятій время исполняютъ и тотъ вольнонаемный трудъ, о которомъ упоминаютъ акты палермскаго архива еще въ первой четверти XIV-го столѣтія. Въ одной изъ представленныхъ городскимъ властямъ петиціи подымается, напримѣръ, вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли требовать поголовнаго сбора съ тѣхъ массаріевъ, которые, не живя со своими семьями въ предѣлахъ данныхъ имѣній, участвуютъ только трудомъ въ ихъ сельско-хозяйственной эксплоатаціи [3]).

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что, построенное на несвободномъ трудѣ рабовъ и крѣпостныхъ, помѣстное хозяйство Сициліи въ концѣ среднихъ вѣковъ поставлено уже въ необходимость прибѣгать къ услугамъ свободныхъ съемщиковъ и вольнонаемныхъ рабочихъ. Съ каждымъ поколѣніемъ, благодаря замѣнѣ барщины оброкомъ, стѣсненію торга невольниками и умноженію вольныхъ, даровой трудъ крестьянина становится все болѣе и болѣе недостаточнымъ. Для поднятія нови и производства тѣхъ расчистокъ, какихъ требуетъ непрекращающійся ростъ населенія, приходится сдавать землю

---

cristianam. Ita tamen quod postquam fuerit cristiana serviat domine Emme uxori testatoris ipsius usque ad annos tres completos. Bataglia, стр 177-ая, завѣщаніе 1261-го года

[1]) Cusa, стр. 405-ая. Bataglia, стр 25-ая.

[2]) Bataglia, стр 51-ая

[3]) Cum dictus Rogerius sit curatulus in dicta massaria et stet ibi cum quadam massara servitrise hominum ipsius massarie ad certos solidos seu mercedem.. multi alii curatuli et servitores civium dicte urbis (Panormi) in eorum massaris serviunt et morantur maxime cum mulieribus massaris quibus carere non possunt. Nam licitum est civibus dicte urbis habere et tenere homines et laboratores in massaris suis qui propterea non debent pro focularis computari vel quomodolibet in subvencionibus pretaxari nisi morarentur ibi cum uxoribus et familis eorum tanquam incole propria servicia pertractando. Gli Atti della città di Palermo dal 1311—al 1410, стр 137

въ долгосрочныя и наслѣдственныя аренды, часто подъ условіемъ раздѣла пополамъ въ собственность произведенныхъ заимокъ и почти всегда—съ обязательствомъ не увеличивать ценза и довольствоваться частью продукта, въ рѣдкихъ случаяхъ — половиной, обыкновенно—четвертой частью урожая.

По мѣрѣ того, какъ барщина, переставая опредѣляться произволомъ собственника, становится разъ навсегда установленной обычаемъ, все рѣзче и рѣзче выступаетъ необходимость помощи и содѣйствія со стороны вольно-наемныхъ рабочихъ. Это содѣйствіе особенно требуется въ страдную пору, не смотря на поддержку, оказываемую крѣпостному труду общественными помочами свободныхъ съемщиковъ.

Такимъ образомъ, въ крѣпостномъ хозяйствѣ XIII вѣка можно открыть уже всѣ зародыши того свободнаго хозяйства, которое характеризуется фермерствомъ и вольно-наемнымъ трудомъ.

ХОЗЯЙСТВО въ КАТАЛОНІИ и АРАГОНІИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ

СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ГЛАВА IX.

землевладѣніе въ предѣлахъ Испанской марки съ IX по XIV столѣтіе.

При изученіи судебъ несвободнаго труда въ Каталоніи и Руссиліонѣ нѣтъ надобности восходить до эпохи первыхъ поселеній готовъ въ Испаніи. Страна вторично была отвоевана у мавровъ Карломъ Великимъ, и этотъ фактъ, въ отличіе отъ завоеваній варваровъ въ предѣлахъ римскихъ провинцій, сопровождался радикальнымъ переворотомъ въ сферѣ отношеній собственности и владѣнія. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ война съ маврами носила характеръ «священной войны», войны истребленія, и со стороны не однихъ лишь послѣдователей Ислама.

Военноплѣнные, за немногими исключеніями, становились рабами, а земли прежнихъ собственниковъ—достояніемъ Имама или главы христіанскаго войска. Если въ Фуеро Хуцго, другими словами, въ законодательствѣ весготовъ заходитъ, какъ мы это видѣли, рѣчь о раздѣлѣ недвижимыхъ имуществъ между покореннымъ населеніемъ и побѣдителями, если послѣдніе удерживаютъ въ своихъ рукахъ только $^2/_3$ воздѣлываемой площади и оставляютъ нераздѣльными лѣса и пастбища, то въ грамотахъ, которыми Карлъ Великій и его преемники распоряжаются отвоеванными у сарацинъ землями, однообразно выступаетъ та новая точка зрѣнія, по которой территорія считается частной добычей завоевателя. Если время отъ времени Мавры сохраняютъ въ своихъ рукахъ часть занимаемыхъ ими полей, то это происходитъ не иначе, какъ по спеціальному соглашенію съ главою христіанскаго войска, въ силу особой грамоты (carta de poblaciôn), которой выговариваются ихъ права и обязанности. Такія соглашенія дѣлаются обычнымъ явленіемъ лишь въ позднѣйшее

время, когда такъ называемая reconquista касаются провинцій, въ которыхъ Мавры издавна являются постоянными насельниками, какъ мы видимъ это, напримѣръ, въ королевствахъ Валенціи и южнаго Арагона. Что касается Каталоніи, то въ ней, какъ мы узнаемъ объ этомъ изъ грамотъ IX и слѣдующихъ столѣтій, Маврамъ не удается сохранить за собою не только собственность, но и владѣніе,—быть можетъ, потому, что сами они предпочитаютъ поселенію среди иновѣрцевъ просторъ андалузскихъ равнинъ и горныя ущелья Мурціи и Гранады, гдѣ Исламъ остается всемогущимъ [1]).

Попадающая въ руки карловингскихъ императоровъ Испанская Марка представляетъ собою, такимъ образомъ, дѣйствительное подобіе тѣмъ пустопорожнимъ землямъ или res nullius, на протяженіи которыхъ заимка или occupatio, на ряду съ пожалованіемъ, являются первичными титулами владѣнія и собственности. Они достаются разнообразнѣйшимъ представителямъ франко-готскаго общества, вожакамъ дружинъ, участвующихъ въ завоеваніи, простымъ всадникамъ и пѣхотинцамъ, церквамъ и монастырямъ, отдѣльнымъколонистамъ и цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ, частнымъ и общиннымъ заимщикамъ. Усвоенная вестготскимъ правомъ, тридцатилѣтняя римская давность—въ тѣхъ случаяхъ, когда недостаетъ жалованной грамоты или письменнаго соглашенія новыхъ поселенцевъ съ властями (carte de poblacion), покрываетъ своей санкціей акты индивидуальнаго присвоенія или коммунальнаго захвата, обращая въ собственность то, что на первыхъ порахъ было не болѣе, какъ заимочнымъ владѣніемъ [2]).

Въ архивѣ Аррагонскаго королевства грамоты первыхъ графовъ Каталоніи занимаютъ собою цѣлую комнату, представляя въ общемъ древнѣйшій матерьялъ по исторіи землевладѣнія и хозяйства въ этой долгое время предѣльной области западно-христіанскаго мира. Имъ предшествуютъ только немногіе капитуларіи, восходящіе ко

---

[1]) Упоминая о судьбѣ покоренныхъ мусульманами готовъ, Брутальсъ справедливо замѣчаетъ: ни одинъ документъ не говоритъ намъ о сохраненіи сарацинами собственности за прежними ея владѣльцами, что устраняетъ необходимость считаться съ ними и послѣ возсоединенія Руссилона и Каталоніи съ владѣніями христіанскихъ монарховъ (Etude sur la condition des populations rurales du Roussillon au moyen age, 1891, стр. 105)

[2]) Въ Usatici города Барцелоны, какъ и въ Consuetudines episcopatus Gerundinsis, законной давностью для пріобрѣтенія собственности считается давность 30-лѣтняя, та самая, которую мы находимъ въ Fuero Juzgo и еще ранѣе этого—въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ Случаи ея примѣненія въ Испанской Маркѣ встрѣчаются уже въ IX в (Brutails. стр. 89).

временамъ Карла Великаго и его ближайшихъ преемниковъ, которыми положены самыя основы собственности и владѣнія въ завоеванной у Мавровъ маркѣ.

Изъ капитуляріевъ франкскихъ королей мы узнаемъ, что начальники дружинъ, получая отъ императора земельное пожалованіе, привлекаютъ своихъ товарищей по оружію и простыхъ земледѣльцевъ ad habitandum atque excolendum deserta loca [1]). Съ этою цѣлью они распредѣляютъ между ними часть получаемыхъ земель, а получающіе ихъ, селятъ въ свою очередь пришлыхъ людей на своихъ заимкахъ, или adprisiones, подъ условіемъ, какъ значится въ капитуларіи 1-го января 815-го года, оказанія ими извѣстныхъ услугъ (illorum servitio utare) [2]) Не иначе поступаютъ монастыри и церкви, добывающіе отъ императора земельныя пожалованія. Въ хартуларіи Богородицы въ Грассѣ, близъ Прадъ, разсказывается какъ настоятель Илья, для заселенія полученной имъ въ Матѣ пустоши, привлекаетъ колонистовъ раздачею земельныхъ участковъ. Колонисты-же строятъ дома и мызы, разводятъ сады, воздвигаютъ мельницы. «Мы, значится въ судебномъ разбирательствѣ 21 марта 865 года, получивъ «бенефиціи», приняли на себя, взамѣнъ этого, обязательство нести извѣстныя службы въ пользу монастыря» [3]). Графы Каталоніи слѣдуютъ общему теченію, уступая монастырскимъ обителямъ пустопорожнія и населенныя имѣнія, составляющія часть ихъ собственныхъ заимокъ или результатъ пожалованія. Въ грамотѣ 887 года мы читаемъ, что Вифредъ, первый изъ барцелонскихъ графовъ, даровалъ монастырю въ Риспуло земли, которыми онъ владѣлъ per aprisionem. Вмѣстѣ съ землями, онъ пожаловалъ ему и поселенныхъ на нихъ жителей двухъ

---

[1]) Капитуларій 10 февраля 876 года (Capitularia regum Francorum, томъ I, глава 571)

[2]) Et si quispiam eorum in partem quam ille ad habitandum sibi occupaverat alios homines undecunque venientes adtraxerit et secum in portione sua quam adprisionem vocant habitare fecerit, utatur illorum servitio. Ibid, a. 551

Въ жалованныхъ грамотахъ Барцелонскихъ графовъ, столѣтіе спустя, также значится, что въ предѣлахъ уступленной аббатству собственности монахи могутъ дѣлать perpresiones ubicumque voluerint, ut hermis solitudinis edificent ecclesias, faciant munificencias in congruis locis et obducant laboratores qui ipsas heremitates reducant ad culturam et in ipsis munificentiis habitent et adquirant ibi et emant. Пожалованіе сдѣлано Боррелемъ и Годфредомъ его consanguineus, in loco vocitato castrum Lordano, въ пользу монастыря Св Сатурнина въ графствѣ Уржель (Списокъ съ грамотъ первыхъ Барцелонскихъ графовъ; t. I, fol 148. 3 Kal Augusti, a. 19 regnante Leutario rege).

[3]) Cartulaire roussillonnais, стр. 3.

деревень (homines de Stuela et de Ordina) для службы, ad servitium faciendum, или выкупа въ пользу монастыря, vel ad recuperationes ipso monasterio [1]).

Передача въ руки монастыря извѣстныхъ земель въ силу пожалованія или продажи дѣлала немыслимыми дальнѣйшія въ нихъ заимки иначе, какъ съ согласія монастыря. Нуждавшіеся въ землѣ должны были поэтому мириться съ мыслью владѣть ею на зависимыхъ отношеніяхъ; такъ возникали между собственникомъ и владѣльцомъ тѣ контракты, которыми установлялись наслѣдственная аренда и барщинная служба [2]).

Брутальсъ справедливо настаиваетъ на томъ, что крупная собственность не всегда имѣла своимъ источникомъ утилизацію пустопорожнихъ земель или пожалованія императоровъ и графовъ. Иногда захватъ частныхъ заимокъ и насильственное удаленіе прежнихъ владѣльцевъ предшествовали присвоенію извѣстныхъ земель въ собственность Обезземеленные или предъявляли искъ въ судахъ или, всего чаще,—шли на сдѣлку, сущность которой сводилась къ принятію ими на себи извѣстныхъ обязанностей, взамѣнъ оставляемыхъ въ ихъ владѣніи участковъ. Эти обязанности состояли въ натуральныхъ платежахъ и личныхъ службахъ, приравнивавшихъ положеніе прежнихъ свободныхъ людей къ тому, какое занимали крѣпкіе къ землѣ крестьяне [3]).

Весьма характернымъ въ этомъ отношеніи можетъ считаться споръ, который въ X вѣкѣ возникаетъ между жителями villa Alba и нѣкіимъ Ригоальдусъ, владѣльцемъ земель въ барцелонскомъ графствѣ (in Vallense in termino de villa Alba) [4]). Грамота повѣствуетъ, что земли

---

[1]) Эта вторая грамота помѣчена первымъ годомъ правленія короля Оттона, 12 kal Маі

[2]) Отъ IX-ого вѣка дошла до насъ грамота герцога Альфреда, брата графа Вильфреда, которой въ пользу монастыря Св. Мартина въ По уступлены извѣстныя земли in loco ubi dicitur Labadios; при этомъ выговорено, quod nulla persona habeat licenciam infra hos terminos laborandi nec pascendi. nec aliquod iutendi sine voluntate monasterii 8 Kal' Iunii tertio anno regnante rege Karulo. На разстояніи четверти столѣтія два частныхъ лица продаютъ въ пользу женскаго монастыря casam cum curte et orto, que nobis advenit de aprisione vel de nostra edificatione. Kal Augusti a 24 regnante Karulo Rege filio Lodoici

[3]) См. Plaid tenu à Elne par le vicomte Richelme Histoire du Languedoc, t. II, стр. 306–308

[4]) Pergamena № 104, въ собраніи грамотъ Барцелонскихъ графовъ (Collecion del Conde Ramon Borrell III, 17 kal' Iunii a. 17 regnante Roberto rege) Архивъ Аррагонской короны въ Барцелонѣ.

эти пожалованы были Регоальдусу графомъ improvise et incaute, тогда какъ ими уже болѣе ста лѣтъ владѣли жители villa Alba. Новый собственникъ произвольно расширилъ свои границы (frivole et desidiose amplıavit et dilatavit ipsos afrontationes et limites plusquam justum noverat). Графъ Раймундъ могъ уступить ему только то, чѣмъ самъ владѣлъ; Ригоальдусъ-же присвоилъ себѣ многое и за предѣлами этихъ владѣній, что̀ за послѣдніе сто лѣтъ состояло въ справедливомъ обладаніи жителей villa Alba (recte et veraciter de habitatoribus ex predicta villa Alba possessum ab eis centum retro annorum curriculo). По этой причинѣ, продолжаетъ грамота, жители начали роптать на несправедливость, murmuraverunt de huius iniusta actio, и обратились къ намъ со своей жалобой. Мы поспѣшили оказать правосудіе и отвѣтили имъ на судѣ, какъ это дѣлаютъ другіе (et responsum dedimus eis sicut alii homines). При разслѣдованіи оказалось, что пріобрѣтеніе, сдѣланное Ригоальдомъ, основано на обманѣ и несправедливости, а такъ какъ справедливость не должна никогда гибнуть (ut ne iusticiam depereat quae perire non debet), то судьями актъ покупки объявленъ ничтожнымъ, и поле, присвоенное Ригоальдомъ, возвращено жителямъ villa Alba и ихъ потомству (ad habendum et possidendum sine cuiuscunque redditione census et fiscus tributi tranquile et quiete per tempora omnimodo perfruendi). Графъ получилъ въ даръ отъ жителей 30 отборныхъ пернатыхъ (arietes optimos).

Не всегда, разумѣется, споръ, оканчивался къ выгодѣ законныхъ владѣльцевъ; сильный бралъ верхъ надъ слабымъ, и помѣстья округлялись въ ущербъ первымъ заимщикамъ. Тридцатилѣтняя давность одна спасала ихъ отъ возможности обезземеленія. Этотъ фактъ выступаетъ наглядно въ слѣдующемъ спорѣ между жителями Valle hermosa и нѣкіимъ Bonefilio, сыномъ графа Сенiара. На вопросъ, не принадлежитъ-ли что̀ жителямъ Valle hermosa изъ тѣхъ земель, виноградниковъ, построекъ, пустошей и лѣсовъ, какіе состоятъ въ обладаніи Бонфилія, получается отвѣтъ: «все въ предѣлахъ Valle hermosa принадлежитъ, по справедливости, ея обитателямъ, такъ какъ нынѣ исполнилось тридцать и болѣе лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эта долина занята ими и ихъ предками, уже отошедшими въ вѣчность» [1]).

[1]) Unde habitantes predicte Valle in illorum responsis dicerunt quod non possidebant predictam Vallem iniuste, quia odie triginta annos habent et amplius quod possident predictam Vallem ad illorum proprium inter eos vel precedentes eorum auctores qui migrati sunt a seculo. 17 kal Apr. 23 a. regnante Lothario Rege filio Ludovici. (Списокъ съ грамотъ первыхъ шести графовъ Барцелонскихъ, сообщенный мнѣ Don Manuel de Boffarul, директоромъ аррагонскаго архива, fol 154 v⁰).

Изъ сдѣланныхъ выдержекъ не мудрено прійти къ заключенію, что процессъ образованія помѣстья въ Испанской Маркѣ, какъ и на протяженіи всей феодальной Европы, не обошелся безъ насилій и произвольныхъ захватовъ, и что въ основѣ добровольныхъ передачъ себя и имущества въ чужую зависимость,—передачъ, извѣстныхъ подъ именемъ комендацій, по испански encomiendas, лежало нерѣдко столько же физическое, сколько и нравственное принужденіе.

Приведенные факты позволяютъ также оговорить пустопорожнія земли, которыя отличали будто-бы Испанскую Марку въ эпоху присоединенія ея къ франкской коронѣ Мы видѣли, что въ серединѣ X-го вѣка villa Alba ссылалась уже на фактъ болѣе, чѣмъ столѣтняго владѣнія ею землями, которыя графъ Барцелонскій по невѣдѣнію считалъ своими и отчуждалъ продажею. Многія другія селенія могли находиться въ тѣхъ-же условіяхъ, и нѣтъ основанія приписывать, напримѣръ, Барцелонѣ, существовавшей еще въ римскія времена, потерю всѣхъ имущественныхъ правъ и всякаго фактическаго владѣнія—въ эпоху, предшествующую Riconquista [1]).

Съ этими-то уцѣлѣвшими остатками свободнаго римско-готскаго населенія и заключены были сперва императорами, а затѣмъ Барцелонскими графами—тѣ письменныя соглашенія, которыя, подъ именемъ Foros и Cartas Pueblas, положили начало вольнымъ поселеніямъ, какъ сельскимъ, такъ и городскимъ.

Собраніе этихъ любопытныхъ актовъ, изданныхъ разновременно Муньоцомъ и архивной комиссіей, дѣйствующей въ Барцелонѣ, [2]).

Новый примѣръ подобныхъ-же препирательствъ представляетъ споръ жителей прихода Св Колумбы съ вицеграфомъ Сеніофредомъ Каждая сторона доказываетъ, что земли прихода составляютъ ея собственность (alaude или алодъ) Споръ рѣшается въ пользу вицеграфа на томъ основаніи, что втеченіи 30 и болѣе лѣтъ онъ и его отецъ владѣли absque legali interruptione 4 Kal septembris anno 23 regnante Rodberto Rege Ibid, томъ II, fol 21 № 22

[1]) Древнѣйшая исторія Барцелоны не удостовѣрена письменными записями Самое раннее упоминаніе о ней восходитъ къ 844 году, когда Карлъ Лысый изъ монастыря Св. Сатурнина въ Тулузѣ обнародовалъ свой извѣстный капитуларій о готахъ или Испанцахъ, пребывающихъ въ Барцелонѣ Этимъ капитуляріемъ онъ призывалъ ихъ къ воинской и сторожевой службѣ, надѣляя въ тоже время правомъ выпаса и свободой отъ пошлинъ и церковнаго ценза

Въ этомъ же капитуляріи говорилось о правѣ установлять собственность или по крайней мѣрѣ владѣніе путемъ заимокъ или aprisiones. См. Schafer, Geschiche von Spanien, томъ III, стр. 357

[2]) См. Coleccion de documentos ineditos del archivo general de la corona de Aragon, томъ 8, Municipalidades y cartas pueblas.

даетъ возможность прослѣдить процессъ образованія, на ряду съ помѣстьемъ, сельской и городской общины, которая признавала одну политическую подчиненность и примѣняла въ мѣстномъ судѣ свои спеціальные обычаи, а, при ихъ неполнотѣ, постановленія барцелонскихъ Usatici и вестготскаго права, такъ называемаго Fuero Iuzgo. Едва-ли не древнѣйшимъ изъ такихъ соглашеній является то, какое графъ Беренгеръ Рамонъ 1-ый заключаетъ въ 1025-мъ году съ жителями Барцелоны. Оно во многомъ воспроизводитъ тѣ вольности, которыя признаны за жителями Барцелоны императоромъ Карломъ Лысымъ. Беренгарій и его жена Санція говорятъ въ своей грамотѣ не о дарованіи новыхъ правъ и преимуществъ, а только о возстановленіи прежнихъ, снабжаемыхъ при этомъ разными гарантіями [1]). Жители должны пользоваться тѣми свободами и правами, какими располагаютъ нынѣ; они должны владѣть пастбищами, лѣсами, водами, колодцами, входами, выходами и земельными площадями — свободно, безъ всякой службы и ценза по отношенію какъ къ графу, такъ и къ третьему лицу; движимостью они должны владѣть впредь такъ, какъ владѣютъ ею и нынѣ; лишиться ее они могутъ только по приговору подлежащаго суда, которымъ является судъ самого графа, городского вице-графа или кого-либо изъ поставленныхъ графомъ судей.

Эти вольности жителей свободныхъ общинъ, воспроизводимыя съ тѣми или другими оговорками въ другихъ соглашеніяхъ со свободными колонистами, какъ нельзя лучше оттѣняютъ ту личную и имущественную зависимость, въ какой стоятъ лица, поселенныя на помѣстныхъ земляхъ, все равно-будутъ-ли этими землями владѣнія самого графа, церкви, монастыря, феодальнаго сеньера или тѣхъ первыхъ колонистовъ, pobladores, которые, получивъ въ собственность извѣстныя недвижимости, въ силу уже упомянутыхъ cartas pueblas, надѣлялись вмѣстѣ съ тѣмъ правомъ селить на нихъ новыхъ пришельцевъ на правахъ прекаріальныхъ и эмфитевтическихъ владѣльцевъ, обязанныхъ нести извѣстныя службы и платить наслѣдственныя ренты. Еще въ грамотахъ X-го вѣка упоминается о десятинѣ, первыхъ плодахъ, thasca, и другихъ службахъ, слѣдуемыхъ собственнику отъ зависимаго населенія и переходящихъ, вмѣстѣ съ землею, путемъ дареній и продажъ къ новымъ владѣльцамъ [2]).

---

[1]) Igitur quum res quae iuris vestri sunt aut erunt iuste et potentialiter redintegrare atque cum omni cautela munire nos convenit facimus omnibus suprascriptis et ipsis qui post nos futuri habitatores erunt etc.

[2]) A 957, indictione XV. Ego Wadamirus episcopus dono atque trado vobis

Отъ временъ Беренгера Рамона 1-го дошло до насъ не мало грамотъ, перечисляющихъ тѣ различныя обязанности, какія лежали на крестьянахъ-владѣльцахъ отдѣльныхъ манзовъ. Въ одной изъ этихъ грамотъ, составленной въ пятый годъ правленія французскаго короля Генриха Перваго, т. е. во второй четверти XI-ого столѣтія, опредѣляется характеръ поступленій съ одного манза, — состоящаго изъ двора, огорода, воздѣлуемой и лежащей въ пустѣ земли, фруктовыхъ и оливковыхъ деревьевъ, лѣсныхъ и пастбищныхъ угодій, правъ пользованія водами, водопроводами и дорогами,—и опредѣляется слѣдующимъ образомъ: во первыхъ, «таска», во вторыхъ, ежегодно по курицѣ за право держать очагъ, въ третьихъ, барашекъ въ Августѣ и свинья цѣною въ три динарія [1]). Годъ спустя, при передачѣ въ полную собственность (алодъ) земель, принадлежащихъ графу Рамону Беренгеру 1 му, выговаривается, что на новаго владѣльца переходитъ и право получать съ крестьянъ, населяющихъ землю, куръ, свиней, барашковъ, приношеній хлѣбомъ, виномъ; все-это—не считая девятой части урожаевъ [2]). «Tascha»—таковъ обычный терминъ для обозначенія обязанностей крестьянъ. Очевидно, онъ равнозначителенъ съ французскимъ терминомъ «tâche». Его первоначальная природа выступаетъ нагляднѣе въ позднѣйшихъ документахъ, напримѣръ — въ дарственной первой половины XII-ого вѣка, которой Эрменгардъ, съ сыномъ своимъ Раймундомъ, надѣляютъ нѣкоего Бернарда Мирона пустопорожнею землею подъ условіемъ ея обработки. Терминъ, употребляемый настоящей грамотой, уподобляетъ этотъ договоръ нашей сдачѣ земель изъ подъ выстройки. Даритель говоритъ: donamus ad hedificandum ut bene eum (mansum) rederigatis et laboretis. Надѣленный обязанъ со всѣхъ плодовъ, собираемыхъ съ выкорчеванной имъ земли (de omni alodio quod de hermo traxeritis), въ первые три года давать taschам и только съ четвертаго платить quintum или quartum, смотря по участку [3]). Въ двухъ другихъ, нѣсколько позднѣйшихъ грамотахъ говорится о такихъ-же сдачахъ земель изъ подъ выстройки, при чемъ въ одной изъ.

---

channonicis prenominatis Beati Petri in loco quod dudum vocitatum est. Vicum qui in comune vivere decernitis vel successoribus vestris in perpetuum possidendum alaudem unum nomine Cerdanos cum decimis et primicus et thascis et cum alio servitio quod procedere exinde debet et est juxta pratum quod vocant Narbones Копія съ грамотъ первыхъ графовъ Барцелоны, томъ I fol 120.

[1]) Ibid, томъ III № 4.

[2]) Ibid, томъ IV № 354.

[3]) Ibid, томъ VI № 93, годъ 46 правленія Филиппа короля

нихъ упоминаніе о tascha замѣнено словами: dono vobis ipsum alaudium pro laboratione et abeatis vos pro vestra laboratione tres partes et ego in vita mea quartam de ipsis expletis quos Deus dederit, а во второй за словами— ut casas faciatis et rumpatis et bene laboretis, слѣдуетъ выраженіе: et donetis nobis exinde ipsam taschaм et unum par caponum per censum per unum quemque annum [1]).

Со всѣми этими грамотами сблизимъ еще одну — болѣе раннюю, которой въ 28 ой годъ правленія Генриха короля при графѣ Рамонѣ Беренгарѣ отдается участокъ земли въ предѣлахъ Барцелонской территоріи ad complantandum vineas; при этомъ выговаривается, что въ одинъ изъ первыхъ семи годовъ съемщикъ получитъ въ свою пользу totam viudemiam; въ остальные онъ самъ будетъ платить собственнику четвертую часть собраннаго винограда. По истеченіи семи лѣтъ слѣдуетъ раздѣлъ всего участка на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна поступаетъ къ собственнику, а другая—къ запмщику [2]).

Не трудно, полагаю, вывести изъ сказаннаго то заключеніе, что tascha во всѣхъ указанныхъ случаяхъ означаетъ собою трудъ земледѣльца, корчующаго почву и обращающаго пустошь въ пахать или виноградникъ. Одного этого труда достаточно для оплаты полученнаго пожалованія въ ближайшіе годы, слѣдующіе за корчевкой или сборомъ перваго винограда. Три года выговариваются для пахоты, что дѣлаетъ возможнымъ обращеніе цѣлаго сѣвооборота въ пользу корчевщика; одинъ изъ семи годовъ—для снявшаго землю подъ виноградникъ, въ виду того, что лоза не сразу приноситъ плодъ и что однимъ годомъ полнаго и тремя годами половиннаго урожая оплачивается по расчету трудъ, связанный съ посадкой лозъ. Въ иныхъ грамотахъ ни словомъ не упоминается о tascha, но обнимаемыя ею обязанности передаются описательно словами: «сдаемъ вамъ землю изъ подъ выстройки на такомъ условіи, чтобы двѣ трети, способныя дать совмѣстно два модія хлѣба (duas modiatas de terra), вы засадили виноградомъ втеченіи ближайшихъ четырехъ лѣтъ, а остальную треть (tertiam modiatam) втеченіи семи лѣтъ, такъ—чтобы добрые земледѣльцы (boni laboratores) согласились признать землю хорошо засаженной (bene complantatam) [3]).

---

[1]) Ibid, томъ VI № 126 и 193, во 2-ой и въ 9-ый годъ правленія Людовика, преемника Филиппа короля.

[2]) Ibid. Томъ III № 232; см. также № 235 и 245, (первые два отъ 28-го, третій отъ 29-го года правленія короля Генриха).

[3]) Ibid, томъ IV, № 267 Первый годъ правленія Филиппа короля.

Съемщикъ ничего не платитъ и ничего не получаетъ отъ собственника, другими словами—его tascha или трудъ по корчеванію и посадкѣ лозъ является единственнымъ вознагражденіемъ за четырехъ-или, соотвѣтственно, семи-лѣтнее пользованіе пустопорожней дотолѣ землей. Позднѣе tascha переходитъ въ наслѣдственную ренту, которая, напримѣръ, въ Геронскомъ діоцезѣ равняется неизмѣнно одинадцатой части урожая [1]). Это ни въ какомъ случаѣ не подобіе барщины, а обязательство, которое въ равной мѣрѣ можетъ взять на себя и свободный, и несвободный человѣкъ, — человѣкъ, готовый вступить въ личную зависимость, комендировать себя другому, или сохранить независимость и пріобрѣсти собственность путемъ послѣдующаго раздѣла отстроенной имъ земли на двѣ равныя части.

Но рядомъ съ трудомъ корчевщика, грамоты XII-ого вѣка упоминаютъ и о трудѣ помѣстнаго уроженца. Это то, что называется tragimum, иначе trassa. Природа этого трута обрисовывается въ слѣдующемъ спорѣ, возникшемъ въ 32-ой годъ правленія Филиппа короля между жителями Clerani и управителемъ (custos), поставленнымъ графомъ Раймономъ Беренгаромъ II-мъ (отъ 1082—1092). Жители жаловались на насилія и притѣсненія, причиненныя имъ управителемъ, на произвольные поборы, какими онъ ихъ обложилъ [2]) Управителю пришлось принести присягу въ храмѣ Богоматери и обязаться заявить по совѣсти, каковы были платежи и службы; исполнявшіеся жителями при Раймонѣ Беренгарѣ I, иначе прозываемомъ «Старшимъ». Эти заявленія были записаны для руководства въ будущемъ, и ихъ передача составляетъ содержаніе грамоты. Расчетъ сдѣланъ на одинъ крестьянскій дворъ (ostalitas); съ каждаго двора полагается 6 куръ (fogaces или fochages), одна ветчина (perna), и, сверхъ того, свинное ребро (coast), оливковаго масла и браги три migrae (при чемъ единицей измѣренія служитъ migra, употребляемая въ Аксель), три мигры вина, по размѣру migra въ Модельяно, и, наконецъ, пара пѣтуховъ. За натуральными приношеніями перечисляются службы, исполняемыя отдѣльнымъ дворомъ: двухдневная работа съ волами (jornals II de bubus), два дня подвозной работы съ ослами—такъ, чтобы подвода могла каждый разъ вернуться домой,

---

[1]) Consuetudines episcopatus Gerundensis (рукопись XV вѣка, сообщенная мнѣ въ Геронѣ) Rubr XLII, cap. I Tascha est undecima mensura

[2]) Ibi adfuerunt multitudo querelancium ex hac onore et unus quisque exillis querelaverunt se de nobis de forzüs et malexactis et de censis quos aderesciros abuimus et de iis rebus magna altercatio ibi fuit inter nos. Ibid. томъ V, № 80.

если не въ тотъ же день, то въ слѣдующій. Эти заявленія принимаются и противной стороной. Управители или кастеланы клянутся не нарушать стариннаго обычая, если они не устоятъ въ своемъ обѣщаніи, ихъ дѣйствія должны быть обжалованы передъ графомъ, и сами они будутъ подлежать взносу одного фунта воска, растопленнаго въ Барцелонѣ (coqti Barchinoni) [1]).

Изъ приведеннаго текста ясно, что крестьянскія службы сводятся скорѣе къ общественнымъ помочамъ, нежели къ барщинѣ, такъ какъ мы не видимъ, чтобы часть недѣли, два, три или бо́льшее число дней отдавались на службу помѣщику. Поищемъ, нѣтъ-ли гдѣ указаній и на подобнаго рода обязанность.

Мы имѣемъ въ рукахъ хартуларій аббатства Св. Кугата въ Алесѣ, ренталь земель и владѣній графа Рамона Беренгара IV-ого въ Херолѣ, грамоты IX и X вв., вошедшія въ составъ изданнаго въ Парижѣ въ 1688-омъ году сборника актовъ, относящихся къ Испанской Маркѣ, собраніе Мульоца и архивной комиссіи въ Барцелонѣ, ренталь Геронскаго госпиталя первой половины XIV-ого вѣка, двойную редакцію обычаевъ Героны и ея графства, т. е всей сѣверной Каталоніи, наконецъ, многочисленные акты выкупа натуральныхъ службъ и платежей, выкупа, произведеннаго крестьянами во время Мартина и Альфонза IV, королей Аррагонскихъ. Во всѣхъ этихъ источникахъ, равно какъ и въ многочисленныхъ документахъ, приводимыхъ Брютальсомъ для характеристики общественнаго положенія крестьянъ Русильона въ XII и XIII вв., мы не находимъ упоминанія о томъ, чтобы крестьяне Каталоніи и сосѣднихъ съ нею земель, входившихъ въ составъ Испанской Марки, несли другіе виды натуральныхъ службъ, кромѣ упомянутыхъ выше подводной повинности и jova, или помочей плугами [2]) Заходитъ. впрочемъ, рѣчь и о помочахъ при посѣвѣ, жатвѣ, покосѣ, молотьбѣ [3]). Все это стоитъ далеко отъ тѣхъ opera setmanales, которыми обложены англійскіе, французскіе, итальянскіе и нѣмецкіе крестьяне. Очевидно, простолюдины Испанской

---

[1]) Ibid, томъ V, № 80 Эта грамота, какъ и всѣ предыдущія, была свѣрена мною съ подлинникомъ, хранящимся среди пергаментовъ, принадлежащихъ къ эпохѣ Раймунда Беренгара II.

[2]) См. Brutails, стр 163.

[3]) Ibid, стр. 166. Въ одномъ актѣ временъ Романа Беренгара IV-го перечисляются повинности крестьянскихъ дворовъ въ Монтанила. Въ числѣ другихъ, говорится объ обязанности молоть половину собраннаго хлѣба и мыть половину выдѣланныхъ тканей (et molat medietatem de conductu et lavet medietatem de vetilus). (Грам 1131—1162. № 101).

Марки находятся въ лучшихъ условіяхъ по отношенію къ съему земель, нежели поселяне другихъ странъ Западной Европы. Они могутъ получить земли безъ утраты личныхъ правъ, безъ расхода бо́льшей части своего времени на службу земельному собственнику Гдѣ-же причина такого различія? Она лежитъ, разумѣется, прежде всего, въ обиліи пустопорожнихъ земель и въ недостаточной густотѣ населенія, заставляющей помѣщиковъ всячески привлекать новыхъ колонистовъ на свои ничего не приносящія пустоши, надѣлять этихъ колонистовъ привилегіями и вольностями, доходящими иногда до освобожденія отъ всякаго ценза, за исключеніемъ одной церковной десятины, первыхъ плодовъ, да еще девятой, десятой, одинадцатой, двѣнадцатой, тринадцатой, четырнадцатой и даже двадцать-пятой части годовыхъ урожаевъ [1]).

Но не въ одной только Испанской Маркѣ, скажутъ намъ, существовало обиліе никѣмъ не занятыхъ земель. Если вѣрить нѣкоторымъ современнымъ экономистамъ, и, въ ихъ числѣ—Лоріа, пустопорожнія земли были общимъ явленіемъ въ періодъ, слѣдующій за германскимъ нашествіемъ и основаніемъ первыхъ варварскихъ королевствъ. Не говоря о томъ, что этотъ взглядъ радикально противорѣчитъ свидѣтельству источниковъ о предоставленіи завоевателями покоренному населенію, если не всѣхъ, то части его прежнихъ владѣній, онъ упускаетъ изъ виду цѣлый рядъ данныхъ, съ которыми необходимо посчитаться, прежде чѣмъ принять то общее положеніе, что рабство и крѣпостничество служили сознательными сред-

---

1) Вотъ, напримѣръ, на какихъ условіяхъ Петръ Санцій, король Аррагона и Пампелуны, сдаетъ землю, прилегающую къ его замку въ Барбастро: facio cartam ad vos totos populatores qui venitis et veniretis populare ad illum meum castellum de Barbastro et steterites et popularetis ibi in Barbastro, quando Deus omnipotens donaverit nobiscum, quod non michi donetis nullum alium censum nec ad nullum de mea posteritate nisi quod donetis decimam et primities ad Deum et novenam ad me de quantum fructuum aberitis et colligeretis Anno 1132 in menso Aprilis. Ibid, томъ VI, № 24. См также Brutails, стр. 14. Обычнымъ цензомъ въ Русильонѣ была $^1/_4$, $^1/_5$ и, всего чаще, $^1/_6$ и $^1/_7$, часть продуктовъ Рѣже встрѣчается отдача съ $^1/_3$ и еще рѣже—съ $^1/_2$, да и то лишь, когда дѣло идетъ о виноградникахъ или оливковыхъ садахъ Ibid, стр 144 Въ carta puebla, выданной колонистамъ (populatores) Аритазоны, по примѣру той, какую получили поселенцы Баровіи, король аррагонскій Ильдефонсъ прямо выговариваетъ имъ свободу отъ ценза и всякихъ платежей и повинностей, кромѣ церковной десятины Et ullum peictum non peictetis nisi solam decimam ad Deum et suos sanctos et non datis licentiam nec portaticum in totamea terra etc

ствами задержать отходъ населенія въ дремучіе лѣса и пустоши, въ виду обилія никому не принадлежащихъ земель [1]). Начать съ того, что первые колонисты и корчевщики нуждались въ военной защитѣ и въ покровительствѣ не въ меньшей, если не въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ свободной для занятія землѣ. Только при такой защитѣ возможенъ былъ мирный трудъ земледѣльца въ обществѣ, далеко не порвавшемъ еще съ системой родоваго возмездія, и смотрѣвшемъ на отщепенца, какъ на безправнаго человѣка, своего рода кавказскаго абрека, варга и изгоя германскихъ и славянскихъ правдъ. Съ другой стороны, не всякая пустопорожняя земля была удобнымъ мѣстомъ для поселенія, въ виду обилія съ трудомъ корчуемыхъ лѣсовъ и не поддающихся легкой осушкѣ болотъ. Сдѣланный Арнольдомъ анализъ древнѣйшихъ топографическихъ названій внутренней Германіи обнаружилъ, какъ мы это уже видѣли, тотъ фактъ, что первыя поселенія возникали въ мѣстностяхъ, одинаково удобныхъ и для защиты, и для легкой утилизаціи естественныхъ даровъ природы, -- въ мѣстностяхъ, уступавшихъ по плодородію заливнымъ лугамъ и черноземнымъ равнинамъ, но имѣвшихъ то преимущество, что, будучи расположены на горныхъ скатахъ, онѣ одновременно свободны были отъ лѣса и допускали возможность обороны. Примѣръ американскихъ пионеровъ XVI и XVII вѣковъ, побудившій Кэри къ протесту противъ общепринятой въ его время гипотезы Рикардо о заселеніи съ самаго начала плодороднѣйшихъ земель и постепенномъ переходѣ къ землямъ менѣе доходнымъ, только укрѣпляетъ въ насъ увѣренность въ томъ, что районъ, въ предѣлахъ котораго могли происходить первыя заимки, далеко не былъ безграниченъ.

Неограниченности заимокъ препятствовали, помимо экономическихъ причинъ, и нормы правоваго характера. Пустопорожности, въ строгомъ смыслѣ слова, не знаетъ ни одно изъ средневѣковыхъ законодательствъ. Пустошь входила въ составъ тѣхъ нераздѣльныхъ общинныхъ владѣній, субъектами которыхъ являлось одно или нѣсколько селъ; безъ ихъ разрѣшенія, явнаго или подразумѣваемаго, не могло совершаться присвоеніе ни одного участка въ границахъ той марки, предѣлы которой, по выраженію древне-германской поэмы, «окружены гибелью для чужеродцевъ». Когда на смѣну свободныхъ общинъ выступило помѣстье, принципъ «Nulle Terre Sans Seigneur» сталъ на мѣсто болѣе древняго правила о нахожденіи угодій и, въ томъ числѣ, не утилизируемыхъ подъ пахоть полей въ не-

[1]) См. Loria, Genesi della proprietà capitalista, ч. II, первыя главы

раздѣльномъ владѣніи жителей марки. Права общины перешли на феодальнаго сеньера и сдѣлались новымъ препятствіемъ къ свободной заимкѣ.

Открытое господство этого правила на протяженіи всей сѣверной Франціи и молчаливое господство его въ Англіи уже объясняетъ намъ причину, по которой доступъ къ землѣ былъ гораздо затруднительнѣе въ этихъ частяхъ Европы, нежели во внутренней Германіи и въ Испанской Маркѣ. Если корчеваніе лѣса и пустоши шло, какъ мы видѣли, безостановочно на протяженіи всей Европы, то этотъ процессъ происходилъ далеко не въ равныхъ условіяхъ Въ Англіи и въ сѣверной Франціи агентами его выступали крупные недвижимые собственники. церкви, монастыри или лица, ими уполномоченныя, по лучавшія предварительное разрѣшеніе на утилизацію еще не состоявшихъ подъ плугомъ участковъ. Другое дѣло—во внутренней Германіи и въ Испанской Маркѣ. Exarta, novalia, adprisiones и какимъ бы другимъ именемъ ни назывались заимки, онѣ производятся здѣсь одновременно и феодальными сеньерами, и мелкимъ крестьянскимъ людомъ, и цѣлыми общинами, и отдѣльными партіями колонистовъ, такъ называемыми въ Испаніи pobladares.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ основаніе выдѣлить изъ общихъ судебъ земельной собственности и крестьянскаго труда въ Европѣ—тѣ условія, въ которыхъ апроприація почвы земледѣльцами поставлена въ занимающей насъ теперь странѣ

Предварительныя опустошенія готовъ, сарацинъ и франковъ расширили чрезмѣрно раіонъ никѣмъ не утилизируемой почвы. Перенося на карловингскихъ завоевателей ученіе Корана и его юридическихъ толкователей о принадлежности всей земли Имаму, или главѣ правовѣрныхъ, современники Карла Великаго и его ближайшихъ преемниковъ создали только номинальное препятствіе къ свободнымъ заимкамъ. Установленіе путемъ заимокъ владѣнія или собственности, освящаемой только давностью присвоенія, признано уже капитуляріями, а позднѣе—грамотами барцелонскихъ графовъ, записями мѣстныхъ обычаевъ (fueros) и соглашеніями съ колонистами (cartas pueblas).

Что касаестя до номинальнаго права франкскаго короля, то, по мѣрѣ отторженія судебъ Испаніи отъ общихъ судебъ Имперіи, оно сдѣлалось не болѣе, какъ традиціей, дѣйствительной лишь въ томъ смыслѣ, что съ ней было несовмѣстимо упроченіе феодальной точки зрѣнія на землю, какъ на предметъ, состоящій въ вѣчномъ и не ограниченномъ владѣніи сеньеровъ. Если каталонскіе и аррагонскіе правители, по примѣру Карла Великаго, также смотрѣли на себя,

какъ на верховныхъ собственниковъ, то этой точкой зрѣнія обусловливалось только ихъ притязаніе на такъ называемое bovaticum, т. е на извѣстныя денежныя приношенія при занятіи престола, въ вознагражденіе за миръ и защиту, доставляемые пасущимся стадамъ [1]). Однако, и этого верховенства было достаточно для того, чтобы устранить господство принципа: «нѣтъ земли безъ сеньера»—и обусловить возможность ближайшаго участія короля въ тѣхъ позднѣйшихъ выкупахъ, такъ называемыхъ «ременсахъ», которые позволили каталонскому крестьянству добиться эманципаціи, свободной собственности и гражданскаго равенства—за нѣсколько столѣтій ранѣе англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ виллановъ или лейбъ-эйгеновъ

Переходя къ натуральнымъ припошеніямъ земледѣльцевъ въ пользу собственниковъ, мы должны отмѣтить прежде всего тотъ фактъ, что всѣ взимаемые съ крестьянъ поборы имѣютъ въ основаніи реальную услугу, оказываемую имъ собственникомъ. Сеньеръ доставляетъ землю и имѣетъ поэтому право на вознагражденіе частью ея продуктовъ. Таковъ источникъ «agrier», упоминаемаго русильонскими грамотами XI, XII и XIII-го вв., и тѣхъ carbreus, которые въ этой южной окрайнѣ французской державы заступаютъ мѣсто обычныхъ въ прочихъ провинціяхъ avenx et dénombrements [2]). Въ каталонскихъ и аррагонскихъ грамотахъ терминъ «agrie» всего чаще замѣняется прямымъ означеніемъ той части продуктовъ или того количества ихъ, какое слѣдуетъ собственнику въ возмѣщеніе за землю [3]). На равнѣ съ нею, сеньеръ надѣляетъ крестьянина и усадь-

---

[1]) Brutails, стр. 277.

[2]) Brutails, стр. 145.

[3]) De aliis vero omnibus alodis donetis nobis quartam partem ipsorum fructuum. decimam et brasiaticum. et nihil inde excipietis nisi ipsum conductum in tritura aree necessarium pro quo dabitis nobis ocham I . Pro ipsis autem olearum fructibus dabitis nobis migeras tres olei ad mensuram Barchinone annuatim et pro uvis ceterarumque arborum fructibus ochas V' См о надѣленіи mansus или крестьянскимъ дворомъ и земельнымъ участкомъ нѣкоего Бернарда Мирона Эрменгардомъ и его сыномъ, Раймундомъ клирикомъ, въ 46 годъ правленія Филиппа Короля (Филиппа II Августа) Упоминаемый въ грамотѣ brasiaticum (иначе brassage) платился, по мнѣнію Брутальса, частью продуктовъ снятой земли, все равно, служила послѣдняя для посѣва хлѣба, льна или разведенія виноградной лозы (Brutails, стр 154 . et de brasiatico talem partem qualem de aliis expletis secundum quod Deus ibi dederit). Брутальсъ затрудняется объяснить происхожденіе самого термина Не связать ли его со словомъ bras—рука, ручной трудъ, трудъ лопатой, необходимый въ огородничествѣ и при посадкѣ лозы?—Приведенный текстъ взятъ изъ грамотъ Романа Беренгара II, № 93 Часто упоминается braciaticum de pane et braciaticum de vino (гр. Рамона Беренгара IV, nº 100).

бой или даетъ ему возможность воздвигнуть жилище на сдаваемомъ ему участкѣ Вознагражденіемъ за это служатъ приношенія домашней птицей и яйцами Тотъ-же сеньеръ пускаетъ овецъ крестьянина, вмѣстѣ съ собственнымъ стадомъ, на общее пастбище, взамѣнъ чего получаетъ ежегодно одного или нѣсколькихъ барановъ. Свиньи поселянъ пасутся въ помѣстномъ лѣсу, кормясь желудями; крестьянскій дворъ расчитывается за эту услугу приношеніемъ ветчины и подчасъ грудинки Охота въ лѣсу служитъ поводомъ къ приношеніямъ дичью, обыкновенно—пернатой. Затраты помѣщика на устройство мельницъ и печей для хлѣба дѣлаются источникомъ хозяйственныхъ монополій, однохарактерныхъ съ тѣми droits de moulin и droits de four, какія мы встрѣчали уже въ Англіи и Франціи [1])

Акты XII и слѣдующихъ столѣтій даютъ намъ прекрасную иллюстрацію къ только-что описаннымъ отношеніямъ 18-го мая 1151 года производится запись тѣхъ натуральныхъ поступленій, какія Барцелонскій графъ Раймонъ Беренгаръ IV-й вправѣ ожидать отъ крестьянъ своего помѣстья въ Cherol. Они сводятся къ 47 модіямъ пшеницы, 1 quartal ячменя, 3 модіямъ оливокъ, 8 кабанамъ, 8 цыплятамъ, 1 курицѣ, 16 окорокамъ, 16 штукамъ пернатой дичи, 19 боченкамъ (canatae) вина и такому-же количеству оливковаго масла. Все это требуется съ семи крестьянскихъ дворовъ, владѣющихъ полными манзами, и пяти дворовъ, въ рукахъ которыхъ находятся меньшіе участки или такъ называемыя «bordae».

Одинъ изъ дворовъ выкупаетъ подводную повинность, «traginum»— платежомъ 6 quartals хлѣба. Всѣ дворы совмѣстно обложены еще сборомъ сыровъ по 10 съ каждаго. Три quartals, civadae съ однихъ дворовъ, два «rasi» и одна «ema» ячменя съ другихъ,—выражаютъ собою количество приношеній, слѣдуемыхъ собственнику за разрѣшеніе свободной варки горячительныхъ напитковъ. Девятнадцать яицъ на пасху заканчиваютъ списокъ натуральныхъ платежей, дѣлаемыхъ крестьянствомъ Cherol въ пользу сеньера [2]).

Возьмемъ еще примѣръ. Въ XV-ый годъ правленія Людовика короля заключается на судѣ соглашеніе между собственниками замка Маланно и зависимымъ отъ нихъ крестьянствомъ. Помѣщики обязываются не взимать съ жителей болѣе того, что положено издавна. Слѣдуетъ

---

[1]) Въ аррагонскихъ грамотахъ не разъ говорится объ удержаніи сеньеромъ за собою (ad suum dominium) furnos, justicias et senioraticum (Liber feudorum Alfonsi I, fol 13) Выраженіе: Et homines habeant ibi paschua et ligna—весьма употребительно. Ibid, fol 26 v⁰.

[2]) См. Архивъ аррагонской короны, пергаментъ за № 233.

письменная запись натуральныхъ приношеній, которыхъ разсчетъ сдѣланъ примѣнительно къ одному манзу или двору, а именно: столько-то civadae или помѣси хлѣбныхъ злаковъ, столько-то гороху, 2 курицы или окорокъ и трижды въ годъ яйца и сыръ, а именно—на пасху, пятидесятницу и праздникъ Іоанна Крестителя. Для нѣкоторыхъ манзовъ приношеніе горохомъ замѣняется ячменемъ или пшеницею, обыкновенно—тѣмъ и другимъ въ равной мѣрѣ. Упоминается еще объ обязанности доставлять содержаніе, «albergam», королю и его посланцамъ или, вмѣсто этого, кромѣ помѣщенія для всадника и его лошади, давать выговоренное количество хлѣба разнаго качества, вина и одну курицу, въ маѣ — годоваго барашка; если быкъ или корова поступятъ на убой, то—по одному «боку» отъ штуки [1]).

Во 2-ой годъ правленія Людовика Младшаго производится запись того, что церковь Божьей Матери въ Стагни и ея настоятель въ правѣ требовать отъ крестьянскихъ дворовъ въ Мунталіонѣ [2]). Платежи отдѣльныхъ дворовъ болѣе или менѣе одинаковы и состоятъ въ хлѣбѣ, винѣ, курицахъ, пернатой дичи, иногда — каштанахъ, годовалыхъ поросятахъ, окорокахъ и пр. Всего же чаще, въ документахъ XII-ого вѣка, при перечисленіи натуральныхъ платежей крестьянъ, выговаривается только извѣстная часть урожая, напримѣръ 4-ая или 6-ая (quartum de omnibus expletis, quos ibi Deus dederit, или только quartum annonae, рѣдко medietatem vindemie, иногда sextam partem) [3]). Сверхъ того, требуется ежегодно одна, двѣ курицы, условленное число сыровъ и яицъ, ветчина и т. п.

Я не стану умножать примѣровъ; сказаннаго достаточно, чтобы показать относительную незначительность натуральныхъ приношеній каталонскаго крестьянства. Отмѣчу при этомъ заботливость, съ какой правительство и суды слѣдятъ за тѣмъ, чтобы разъ положенный размѣръ взноса не подвергался произвольному увеличенію. Весьма обычной статьей препирательствъ крестьянъ съ помѣщиками является такъ называемый malus usaticus или mala aprisio, другими словами -

---

[1]) Pergamena № 246

[2]) Mansus de Gairiga Perna una precii XII denariorum et par gallinarum et quarta una ordei et allia spelte et media quarta frumenti ad mensu—ran Vici (Vich) —Mansus quod tenet I. Oliba—perna una et par gallinarum et fogaces IV et migera vini et quarta una civadae —Mansus de Genebreda —porcus I annu-alis et perna I et par gallinarum et fogaces IV, quarta I civadae. (Pergamenidi Ramon Berenguer IV) № 101.

[3]) Ibid Pergamena, за №№ 132, 139, 144

надбавки къ обычнымъ взносамъ; суды сплошь и рядомъ заставляютъ виновныхъ отказываться отъ этихъ надбавокъ на будущее время, въ чемъ они приносятъ клятву. Нерѣдко также самъ помѣщикъ соглашается на денежный выкупъ. Такъ поступаетъ, напримѣръ, въ 18-ый годъ правленія Людовика Младшаго вдова вицеграфа, Понціа де Черварія, ссылаясь на то, что въ своемъ завѣщаніи покойный отпустилъ жителямъ прихода Святаго Юліана въ Valle fecunda malos usaticos, quos ipse vel antecessores sui in iam dicta parochia miserunt. Такія «дурныя» обыкновенія состояли, какъ мы узнаемъ объ этомъ изъ текста грамоты, въ требованіи чрезмѣрнаго количества пшеницы съ отдѣльныхъ манзовъ,—количества, многимъ превышающаго то, какое ставятъ жители сосѣднихъ помѣстій Въ благодарность за оказанную имъ милость, крестьяне производятъ единовременный платежъ въ 300 солидовъ [1]).

Уже въ XII-мъ вѣкѣ крестьянство Каталоніи сознательно стремится къ тому, чтобы свести всѣ виды натуральныхъ платежей къ взносу выговоренной части годовыхъ урожаевъ. Не даромъ XII-ое столѣтіе является эпохой возобновленія или первоначальной редакціи всѣхъ тѣхъ carbreus или соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами, которыми возстановляется исконный, какъ значится въ граматахъ, размѣръ платежей и повинностей, и всѣ другіе взносы признаются «дурнымъ и несправедливымъ обыкновеніемъ». Типомъ такихъ соглашеній можно считать то, въ какое вступаютъ въ 1175 году жители доселѣ уцѣлѣвшей Андорской республики съ епископомъ Урджеля, ихъ феодальнымъ сеньеромъ. Сверхъ десятины и иремиціи съ урожаевъ хлѣба, оливковыхъ деревьевъ и винограда, крестьяне принимаютъ на себя обязательство давать съ приплода стадъ и птични сыры на праздникъ Іоанна Крестителя и въ Михайловъ день, часть шерсти и извѣстное число циплятъ, телятъ, свиней, куръ и яицъ, 24 окорока «добрыхъ и отмѣнныхъ», но не иначе, какъ каждые два года, на праздникъ Святаго Андрея Предвидя случай посѣщенія долины епископомъ, жители Андоры обѣщаютъ принимать его съ почетомъ, отпуская на его содержаніе отъ каждаго прихода 4 хорошихъ окорока, 40 «прекрасныхъ» пернатыхъ, вскормленныхъ зерномъ (quadraginta fogace pulchras de frumento) и достаточныхъ для прокормленія каждая одного человѣка (et una quequе sufficiat bene ad unum hominem), 4 боченка, canadae, добраго и чистаго вина и одинъ модій хлѣбнаго зерна, въ составъ котораго не входило бы больше трети ячменя [2]).

---

[1]) Ibid Pergamena, за № 279

[2]) Ibid. Pergamena, за № 191.

Подобное-же соглашеніе заключаютъ въ 1181 году жители Аузеды со своими сеньорами, рыцарями ордена тампліеровъ [1]). Въ немъ, наряду съ обычными платежами пшеницею и рожью, сырами, яйцами и барашками, упоминаются еще duae jovae et operae ad voluntatem domini et tascha. О такихъ повинностяхъ не говорится болѣе въ одновременной записи того, что Король аррагонскій получаетъ со своего помѣстья въ Толо (6-го Ноября 1180 года). Цензъ разными сортами хлѣба, окорока, курицы, цыплята, форели, барашки, свинья, дичь, содержаніе королевскимъ посланцамъ, включая сюда квартиру, пищу и напитки, исчерпываютъ собою на этотъ разъ списокъ поступленій [2]). То же можетъ быть сказанно и о доходѣ, получаемомъ графами барцелонскими съ цѣлаго ряда помѣстій, перечисленныхъ въ особой cometoratio или письменной записи, составленной въ 14-ый годъ правленія Людовика Младшаго. Этотъ послѣдній документъ особенно любопытенъ, такъ какъ въ немъ упомянуты десятки помѣстій и сотни манзовъ и бордъ. Если не говорить о подводной повинности, tragina, весьма часто замѣняемой платежомъ 6 quartals ржи съ манза, и tascha, понимаемой въ смыслѣ взноса сравнительно ничтожной части продуктовъ и поэтому противуполагаемой «трети» [3]), всѣ остальныя приношенія состоятъ въ обычныхъ дарахъ хлѣбомъ, виномъ, оливками, окороками, курицами. Какъ на особенность, можно указать на обязанность доставлять графу половину всѣхъ убитыхъ тетеревовъ [4]).

Чтобы показать, въ какой мѣрѣ эти натуральныя ренты и приношенія приближаются къ тѣмъ, какія взыскиваются одновременно со свободныхъ земельныхъ съемщиковъ, возьмемъ содержаніе нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ арендныхъ контрактовъ. Въ Руссильонѣ наиболѣе распространены были, частью, срочные, частью, наслѣдственные договоры половничества, которые рѣдко когда предполагали платежъ половины урожая (что передавалось каждый разъ выраженіемъ ad miges), всего-же чаще состояли въ $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_5$-ой и тому подобной долѣ продуктовъ (locatio ad quartum, ad quintum и т д). Съ половничествомъ соединялся, въ видѣ общаго правила, такъ называемый cheptel, т. е. сдача стадъ съ половины или трети получаемой съ нихъ шерсти и другихъ продуктовъ, а также—части

---

[1]) Ibid. Pergamena за № 327.

[2] Ibid., № 327 и 303.

[3]) In uno loco tascham et in aliis locis terciam partem.

[4]) Et habet comes in omnibus gallis silvaticis medietatem Ibid, № 233

приплода, обыкновенно—значительно меньшей [1]). И въ Каталоніи земли сдавались свободнымъ съемщикамъ ad quartam partem omnium fructuum, когда дѣло шло о первоначальномъ обращеніи ихъ подъ обработку, которой первая выручка шла цѣликомъ въ пользу арендатора [2]). Вычеты въ пользу помѣщика достигали иногда и половины общей выручки, какъ это, напримѣръ, видно изъ слѣдующаго документа Въ 1192-омъ году тотъ-же Альфонзъ сдалъ въ наслѣдственную аренду часть земель, входившихъ дотолѣ въ составъ его terra dominicata, въ предѣлахъ замка Fores. Земля подлежала корчеванію. Въ договорѣ буквально значилось слѣдующее: арендаторы получаютъ землю изъ подъ выстройки подъ условіемъ adducere eam ad culturam, построить на ней bonas domos et staticum; прилежащая къ жилищу земля сдается даромъ подъ посѣвъ пшеницы, но со всѣхъ прочихъ земель арендаторы обязуются платить вѣчно собственнику и его наслѣдникамъ de omnibus fructibus panis medietatem; съ своей стороны, собственникъ ставитъ половину провіанта на содержаніе рабочихъ, участвующихъ въ уборкѣ и молотьбѣ. Въ пользу арендаторовъ поступаютъ и тѣ помочи при оранкѣ, которыми до тѣхъ поръ пользовался помѣщикъ, и тотъ даровой трудъ, который крестьяне обязаны нести во время молотьбы [3]). Если арендаторы пожелаютъ развести виноградникъ, четвертая часть вырученнаго вина поступаетъ въ пользу собственника. Въ арендномъ контрактѣ не выговаривается, правда, добавочныхъ приношеній, но не упоминается и о правѣ пользоваться помѣстными угодьями, — правѣ, которое признается за однимъ туземнымъ населеніемъ. Арендаторы не снимаютъ готовыхъ усадьбъ и поэтому не платятъ квартирной ренты домашнею птицею, какъ это сплошь и рядомъ дѣлаютъ крестьяне. Наконецъ, со съемщиковъ требуется единовременно еще взносъ въ 250 солидовъ. Если принять все это во вниманіе, то положеніе арендаторовъ окажется едва-ли болѣе выгоднымъ, чѣмъ положеніе крестьянъ, рѣдко когда платящихъ половину уражаевъ [4]).

---

[1]) Brutails, стр 119 по 122.

[2]) См., напримѣръ, грамоту 17 ноября 1163 года въ пергаментахъ временъ царствованія Альфонса I-го въ Каталоніи и Альфонса II-го въ Арагоніи, № 10

[3]) Et concedimus ad dictam dominicaturam bene laborandam et ad culturam extrahendam omnes illas jovas, quas habemes et habere debemus in castro de trores es eius terminis, et batudam, quam nobis faciunt homines.

[4]) Pergamena № 649 Встрѣчаются, правда, и болѣе выгодныя условія; такъ, въ 1188 году въ октябрѣ мѣсяцѣ Раймундъ де Монте Катано сдаетъ землю, принадлежащую къ собственной его „доминикатурѣ“, въ коли-

И въ тѣхъ cartas pueblas, которыя въ концѣ XII вѣка выдаются каталонскими и аррагонскими правителями привлекаемымъ ими на свои земли колонистамъ, какъ христіанскаго, такъ и магометанскаго культа, всего чаще цѣлыми сельскими обществами, сказывается вліяніе все увеличивающагося спроса на землю и возрастающихъ требованій собственниковъ. Въ болѣе раннихъ актахъ подобнаго рода выговаривалась, какъ мы это видѣли, одна церковная десятина, рѣже—ничтожная часть годовыхъ урожаевъ. Въ настоящее время дѣло идетъ уже о взносѣ четвертой доли продуктовъ [1]).

Въ другой грамотѣ, отъ 1212-го года, populatores замка Alcala призываются къ платежу $^1/_5$-ой части всѣхъ земельныхъ поступленій [2]). Такимъ образамъ, только приношеніе барашковъ, окороковъ, домашней птицы и яицъ отличаетъ невыгодно владѣльцевъ крестьянскихъ надѣловъ отъ свободныхъ поселенцевъ на никѣмъ еще не воздѣланной землѣ и отъ съемщиковъ изъ подъ выстройки Но съ каждымъ поколѣніемъ сборъ натуральныхъ приношеній дѣлается все болѣе и болѣе затруднительнымъ, и крестьянство всячески стремится ввести эти на первыхъ порахъ едва-ли строго нормированные обычаемъ поборы въ законныя рамки, обратить ихъ изъ ежегодныхъ въ двухъ-трехъ-и даже пяти-годовые. Любопытный свѣтъ на эти мало еще изученныя явленія бросаетъ слѣдующій актъ изъ 30-го года правленія Людовика Младшаго: да будетъ извѣстно всѣмъ, что мы, Петръ и Альвіарій изъ Аллона имѣли не мало столкновеній и споровъ изъ за сбора яицъ, практиковавшагося въ помѣстьѣ Олонскомъ (in honore de Olone) каждые три года, а также—изъ-за платежей хлѣбомъ и курицами; наконецъ, состоялось соглашеніе, которымъ установлено, что со всѣхъ манзовъ, не принадлежащихъ къ числу земель въ личномъ завѣдываніи помѣщика in

---

чествѣ, какое можетъ обработать пара быковъ въ годъ, всего—съ пятой части продуктовъ, безразлично хлѣба и вина, Но такъ какъ лицомъ надѣленнымъ является настоятель мѣстнаго храма, то самая сдача носитъ скорѣе характеръ милости и не можетъ служить типомъ для договоровъ подобнаго рода. См. pergamena за № 398

[1]) См Pergamena за № 165. Грамота отъ 3 декабря 1193 года, которой тампліеры надѣляютъ Іусуфа іудея и рядъ сарацинскихъ семей, входящихъ въ составъ Алджезиры, правомъ обратить подъ обработку извѣстный участокъ земли, принадлежащій ордену, развести на немъ фруктовыя деревья и нивы, подъ условіемъ не признавать другого сеньера, кромѣ ордена, и платить ежегодно quartam partem de omnibus bonis et fructibus.

[2]) Pergamena Альфонса I каталонскаго, № 172

dominio, взысканіе яицъ будетъ производиться впредь каждые пять лѣтъ; хлѣбные-же сборы—разными сортами злаковъ, взвѣшанными употребительной въ Vich мѣрой; сверхъ того, отъ каждаго манза помѣщикъ въ правѣ будетъ требовать не болѣе одной курицы [1]).

§ 2.

Въ обществѣ, въ которомъ недостаточная густота населенія и обилие ни кѣмъ не занятыхъ пространствъ не допускаютъ ни высокаго уровня земельной ренты, ни возможности періодически исполняемой барщины, помѣщикъ не находитъ иного средства къ увеличенію своего дохода, кромѣ того, что энергически настаиваетъ на своихъ сеньеріальныхъ правахъ и производительныхъ монополіяхъ Если бы этихъ добавочныхъ статей не было, то вѣчно-наслѣдственная аренда, которой является всякое оброчное держаніе, дѣлалась-бы съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе убыточной для помѣщика. Земельная рента необходимо подымается съ ростомъ населенія; особенность-же всѣхъ наслѣдственныхъ договоровъ земельнаго найма—въ этомъ числѣ и крестьянскаго держанія—состоитъ именно въ неизмѣнности разъ навсегда установленнаго оброка. Крѣпостное право и надѣльная система,— съ характеризующимъ ихъ половничествомъ или, точнѣе, платежомъ трети, четверти, пятой, и т. п. доли годовыхъ урожаевъ, вмѣстѣ съ невозможностью для помѣщика измѣнить условія культуры, сдѣлать ее болѣе интензивной,—оказываются въ концѣ концовъ убыточнѣе, чѣмъ срочные и возобновляемые на новыхъ условіяхъ арендные контракты.

Если бы къ имущественнымъ правамъ помѣщика на снимаемую у него крестьяниномъ землю не присоединялось извѣстныхъ правъ на его личность, вытекавшихъ изъ политическаго суверенитета сеньера, то упраздненіе крѣпостничества было-бы, вѣроятно, въ такой же, если не въ бо̀льшей степени, въ интересѣ помѣщика, какъ и въ интересѣ крестьянъ.

Не имѣя возможности, въ силу разъ установленныхъ соглашеній, повышать натуральные и денежные платежи, каталонскіе и руссильонскіе сеньеры старались вознаградить себя энергическимъ отстаиваніемъ своихъ правъ на личность крестьянина, Но и въ этомъ отношеніи они встрѣтили, какъ мы сейчасъ увидимъ, дружный отпоръ со стороны какъ непосредственно заинтересованныхъ въ

[1]) Ibid. Pergamena за № 40

томъ лицъ, такъ и правительства; а это обстоятельство необходимо должно было ускорить и дѣйствительно ускорило ликвидацію всей системы сеньеріальныхъ отношеній единственно нормальнымъ путемъ, путемъ выкупа.

Тѣ случайныя выгоды, источникъ которыхъ лежитъ въ правахъ помѣщика на личность крестьянина, передаются кутюмами или такъ называемыми «узатичи»—рядомъ терминовъ варварской латыни, изъ которыхъ каждый нуждается въ особой интерпретаціи. Нѣкоторыя изъ этихъ выгодъ приурочены къ брачному, наслѣдственному и обязательственному праву крестьянства и открываютъ помѣщику возможность легкаго обогащенія на счетъ собственныхъ подвластныхъ. Нельзя сказать, чтобы тѣ же права были неизвѣстны и остальной вообще феодальной Европѣ. Подъ другими названіями, мы уже встрѣчались съ ними въ Англіи, Франціи, Германіи, но нигдѣ чрезмѣрность ихъ не стояла въ такомъ контрастѣ съ ничтожностью обычныхъ службъ и платежей крестьянина, какъ мы видимъ это въ южной окрайнѣ христіанскаго мира. Нигдѣ также они не оскорбляли въ такой степени человѣческаго достоинства и не являлись такимъ анахронизмомъ, если вспомнить, что барщины или даровато труда крестьянина на помѣщика въ Испаніи, въ строгомъ смыслѣ слова, не существовало, и даже производительныя монополи, въ формѣ банналитетовъ, вынуждались далеко не съ такою рѣзкостью, какъ въ другихъ странахъ, да и встрѣчались отнюдь не повсемѣстно [1]). Въ самомъ дѣлѣ нигдѣ, кромѣ Испаніи, мы не находимъ такой терпимости къ нарушенію сеньеріальныхъ банналитетовъ, нигдѣ грамоты и соглашенія, выговаривая за помѣщикомъ право держать печь и мельницу, не открываютъ въ тоже время возможности крестьянину coquere et molare ubi voluerit [2]). Это внутреннее противорѣчіе не только не исчезаетъ, но еще усиливается съ теченіемъ времени—по мѣрѣ того, какъ наслѣдственная рента крестьянина оказывается ниже средняго размѣра арендной платы на возросшую въ цѣнѣ землю, а поборы помѣщиковъ въ случаяхъ браковъ, отчужденій и бездѣтной смерти крестьянъ, не оставляющихъ завѣщанія, увеличиваются вдвое и втрое противъ прежнихъ. Не то, чтобы всѣ эти поборы были неизвѣстны съ древнѣйшихъ временъ; но, регулируемые въ XII-мъ вѣкѣ мѣстными обы-

[1]) См. Pergamena временъ Альфонса I, № 157.

[2]) Sciendum est,—значится, напримѣръ, въ грамотѣ Эрменгарда, графа Урджеля, выданной populatoribus castelli Blanch,—quod nos retinemus ibi furnum de villa et coquat ibi qui coquere voluerit et si noluerint coquere non sint inde fosrati

чаями, они въ слѣдующія столѣтія получаютъ расширительное толкованіе со стороны законовѣдовъ. Въ частныхъ юридическихъ компиляціяхъ XV вѣка, не разъ служившихъ руководствомъ для судей, эти права пріобрѣтаютъ ту опредѣленность, какой они прежде не имѣли.

Я сказалъ, что сеньеріальные платежи, которымъ служили поводомъ браки, имущественныя отчужденія и открытіе наслѣдства, извѣстны были съ древнѣйшихъ временъ. Чтобы доказать это, мнѣ достаточно сослаться на тотъ фактъ, что въ Foros или записяхъ мѣстныхъ обычаевъ, какъ и въ Capbreus XI и XII-го столѣтій, уже упоминаются тѣ cugutiae и exorchiae, intestaciae, faticae, laudemia, foriscapi и т. д., съ интерпретаціей которыхъ связываются не только частныя столкновенія, но и открытое возстаніе крестьянъ сѣверной Каталоніи во 2-й половинѣ XV-го вѣка [1]).

Ни въ одномъ изъ раннихъ документовъ не указанъ размѣръ этихъ платежей; онъ зависѣлъ, очевидно, отъ мѣстнаго неписаннаго обычая, настолько извѣстнаго, что не было необходимости въ болѣе точномъ его опредѣленіи. Но въ позднѣйшія столѣтія, когда исчезла память о причинахъ, вызвавшихъ къ жизни каждый изъ названныхъ поборовъ, сеньеры стали смотрѣть на нихъ не какъ на видимое признаніе своихъ правъ политическаго и имущественнаго главенства, а какъ на выгодную статью дохода; для крестьянства эти на первыхъ порахъ вполнѣ законные взносы выродились «въ дурныя обыкновенія» (malos usos).

Послѣ этого неизбѣжнаго вступленія, обратимся къ изученію въ отдѣльности каждаго изъ упомянутыхъ сеньеріальныхъ правъ; укажемъ ихъ юридическую природу и экономическій источникъ, тѣ аналогіи, какія они представляютъ съ однохарактерными институтами феодальнаго права въ Англіи, Франціи и Германіи, и наконецъ, тѣ причины, какія повели къ ихъ вырожденію и вызвали враждебное къ нимъ отношеніе крестьянскаго населенія. Нигдѣ антагонизмъ поселянъ съ такъ называемыми дурными обыкновеніями не выразился съ бо́льшей силой, какъ въ предѣлахъ Геронскаго графства, этого главнаго очага той жакеріи, которой конецъ положенъ былъ католическими королями и проведенной при ихъ содѣйствіи эманципаціей. Намъ необходимо познакомиться поэтому съ постановленіями Герон-

---

[1]) См. грамоту временъ Рамона Беренгера I, № 434, и соглашеніе, состоявшееся 4 іюля въ X-й годъ правленія Людовика Младшаго, по которому спорящія стороны дѣлятъ между собою поровну выгоды, происходящія de exorchis, de cugucis, de intestacionis, de homicidus, de arsuris. (Pergamena временъ Рамона Беренгара IV-го, № 193).

скихъ «Usatici» и той юридической литературой, которая вызвана ихъ интерпретаціей.

Мы имѣемъ передъ собою двѣ разновременныя редакціи: одна найдена мною въ рукописяхъ Эскуріала, другая хранится въ Геронѣ и обнародована Мануэлемъ Виньясъ, въ изданіяхъ Общества литературы и наукъ этого города. Первая заключаетъ въ себѣ простую передачу обычаевъ Героны и ея округа въ томъ видѣ, какой они имѣли въ серединѣ XIV вѣка, — въ эпоху, близкую къ чумѣ 1348-го года [1]). Вторая — есть частная компиляція, сдѣланная юристами въ 1439-мъ году. Въ предисловіи сказано: «такъ какъ въ книгахъ законовѣдовъ отмѣчены многіе обычаи, которые нашими предками оставлены были неопредѣленными, то въ 1430 году признано было полезнымъ сдѣлать ихъ сводку. Сводка эта, однако, не полна въ виду разнообразія обычаевъ и ихъ противорѣчій, вызывавшихъ частыя недоразумѣнія и неоднократные споры въ судахъ и между юристами [2]). Вотъ почему, когда обратились ко мнѣ почтенные мужи (слѣдуютъ имена) адвокаты (causarum patrones) съ просьбою, чтобы я, Ѳома Міресъ, привелъ эти обыкновенія въ соотвѣтствіе и согласіе между собою, дабы въ спорахъ не было больше повода къ сомнѣніямъ, я въ 1439-мъ году, устранивъ излишнее (praetermissis superfluis et abrogatis), распредѣлилъ обыкновенія по слѣдующимъ рубрикамъ, которыя могутъ быть исправлены уполномочившими меня лицами».

Изъ этого предисловія видно, что мы имѣемъ дѣло не съ обыкновеннымъ кутюмье, а съ юридической работой согласованія и сортировки существующихъ въ XV-мъ вѣкѣ обыкновеній. Эта работа преслѣдуетъ практическія цѣли. Будучи не законодательнымъ актомъ, а частной компиляціей, она должна, въ то-же время, служить къ устраненію всякихъ разнорѣчій въ толкованіи юристовъ и облегчить рѣшеніе судами спорныхъ случаевъ. Понятно, что такой сборникъ не можетъ претендовать на вѣрное отраженіе юридическаго быта сѣверной Каталоніи со всѣмъ разнообразіемъ и нерѣдкимъ противорѣчіемъ мѣстныхъ нормъ между собою, что онъ искусственно генера-

---

[1]) Намекъ на это содержится въ самой рукописи, въ которой вслѣдъ за указаніемъ „услугъ, оказываемыхъ прихожанами“, слѣдуютъ слова: anno ab incarnatione domini 1348 vigoravit mortalitas et plures mansi de dicta diocesi remanserunt depopulati Escurial IV a 22. Consuetudines et observanciae diocesis gerundensis

[2]) Quae (compilatio) tamen plena non est propter diversitates ac contrarietates, confusionem inducentes, super quibus vacillatum fuit saepius in iudiciis curiarum et inter jurisperitos.

лизируетъ тѣ или другіе обычаи, обобщая то, что не подлежитъ обобщенію, и жертвуя тѣмъ, что противорѣчитъ мнимому единству. Нельзя поэтому пользоваться исключительно этимъ сборникомъ при характеристикѣ дѣйствительной природы и источника тѣхъ или другихъ нормъ; необходимо сопоставлять его данныя съ болѣе ранними свидѣтельствами, въ томъ числѣ—и тою простѣйшею записью дѣйствующихъ обычаевъ, какую содержитъ въ себѣ первая изъ упомянутыхъ выше рукописей

Посмотримъ теперь, какъ толкуютъ всѣ эти источники тѣ феодальные поборы, которыхъ поводомъ служатъ, какъ мы видѣли, бракъ, юридическая сдѣлка, направленная на отчужденіе земли, и бездѣтная смерть крестьянина, не оставляющаго завѣщанія Въ числѣ поборовъ, упоминаемыхъ уже въ XI-мъ и XII-мъ вв., стоятъ exorchia, intestia cugucia. Что означаетъ каждый изъ этихъ терминовъ? Сводъ обычаевъ, редактированный юристами XV-го вѣка, даетъ имъ слѣдующее толкованіе. Если, значится въ первой главѣ этого сборника, «мой крѣпостной крестьянинъ» (rusticus de mansata mea) умретъ, не оставивъ завѣщанія и дѣтей, или только безъ завѣщанія, или-же, наоборотъ, только бездѣтнымъ, я долженъ наслѣдовать ему въ третьей части его движимости. Долги, имъ оставленные, взимаются только съ двухъ третей; изъ этихъ-же двухъ третей покрываются и издержки похоронъ; то-же, какъ видно изъ предшествующаго, имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если крестьянинъ умретъ, оставивъ дѣтей, но не оставивъ завѣщанія. Первый вычетъ извѣстенъ подъ названіемъ exorchia, второй—intestia. Можетъ случиться, что крестьянинъ умретъ одновременно и бездѣтнымъ, и не распорядитья, своимъ имуществомъ по завѣщанію. Въ этомъ случаѣ сеньеръ все-же не получитъ болѣе трети оставленнаго имъ имущества. Изъ рукописнаго списка, мы узнаемъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Геронскаго діоцеза сеньеры представляли тѣ-же притязанія и на недвижимость умершихъ безъ завѣщанія или бездѣтныхъ крѣпостныхъ, что такія притязаніе встрѣчались сплошь и рядомъ до чумы 1348-го года; въ то же время помѣщики настойчиво утверждали, что треть земель покойнаго должна принадлежать имъ въ силу стариннаго обыкновенія (dicentes hoc eis de antiqua consuetudine pertinere). Но суды, значится въ той-же рукописи, однообразно признавали, что exorchia и intestia падаютъ только на движимость. Обращаясь, однако, къ старинным грамотамъ, упоминающимъ объ этихъ взысканіяхъ, мы находимъ въ нихъ подтвержденіе того положенія, что во многихъ мѣстностяхъ, подчиненныхъ барцелонскому кутюму, exorchia и intestia въ XII и XIII вѣкахъ

взимались какъ съ движимости, такъ и съ недвижимости. Въ грамотѣ 13-го сентября 1207-го года, которой Петръ Аррагонскій отмѣнилъ экзархію въ Виллафранкѣ, стоитъ буквально слѣдующее. «извѣстно, что, согласно Usatici Барцелоны, правомъ сеньера считается наслѣдованіе въ недвижимомъ имуществѣ лица, умершаго бездѣтнымъ; онъ заступаетъ въ этомъ случаѣ мѣсто отсутствующихъ сыновей» [1]).

Brutails также указываетъ на то, что, согласно барцелонскимъ обыкновеніямъ, сеньеръ наслѣдовалъ и въ недвижимомъ имуществѣ крестьянина, умершаго безъ завѣщанія, при чемъ въ его пользу поступала треть, а гдѣ и половина манза. Особой милостью было полное освобожденіе отъ такого посмертнаго вычета или взысканія его только съ движимости. Перпиніанъ пользовался совершеннымъ изъятіемъ, сосѣдній-же съ Серданьи городокъ Сэу де Урджель получилъ отъ своего епископа и сеньера уже въ 1165-мъ году привиллегію платить интестію только съ движимости [2]).

Передъ нами раскрывается, такимъ образомъ, цѣлая картина постепеннаго ограниченія правъ помѣщика въ отношеніи къ выморочному имуществу крестьянина. Выморочность на первыхъ порахъ наступаетъ при отсутствіи прямыхъ нисходящихъ мужскаго пола и когда нѣтъ завѣщанія. Она распространяется въ равной мѣрѣ на все, чѣмъ владѣетъ крестьянскій дворъ. Это значитъ, что для законодателя свѣжа еще память о томъ, какъ возникла собственность сеньеровъ путемъ пожалованій карловингскихъ правителей и барцелонскихъ графовъ. Крестьянинъ только терпимъ на помѣстной землѣ, какъ необходимое орудіе утилизаціи пустопорожнихъ, ничего не приносящихъ пространствъ. Нѣтъ лица, способнаго продолжать его дѣло, и въ сеньерѣ оживаетъ право на крестьянскій надѣлъ и на ту движимость, какой онъ самъ, быть можетъ, надѣлилъ своего батрака, желая облегчить ему задачу перваго поднятія земли плугомъ.

Но съ теченіемъ времени,—подъ вліяніемъ щедро расточаемыхъ льготъ въ пользу свободныхъ поселенцевъ и возможности для крестьянина уйти изъ помѣстья, оставляя землю собственнику, и получая взамѣнъ ея, быть можетъ, на болѣе выгодныхъ условіяхъ участокъ въ предѣлахъ той или другой вновь возникающей свободной колоніи,—сеньеры въ собственныхъ интересахъ ставятся въ необхо-

[1]) Certum est enim quod, secundum usaticum Barchinone, jus proprium est potestatis, quod si quis ex hominibus suis sine prole decesserit, potestas in rebus immobilibus in locum debet succedere filiorum (Privilèges et titres, стр. 61)

[2]) Brutails, стр. 139 и 131

димость ограничить свои вычеты опредѣленной частью крестьянской движимости, другими словами—признать на практикѣ принципъ неразрывной связи крестьянина съ его надѣломъ.

Этотъ принципъ имѣетъ, разумѣется, и обратную сторону—крѣпость крестьянина къ землѣ. Такой выводъ и спѣшатъ сдѣлать юристы XV-го столѣтія, объявляя, напримѣръ, устами Марквилласа. quod pagenses rustici et filii eorum sunt astricti glebae et tenentur facere resedentiam et alias servitutes, quibus domini aliter defraudarentur [1]).

Но что крѣпость къ землѣ не составляла первоначальнаго удѣла каталонскаго крестьянства, что члены его имѣли свободу передвиженія, на это указываютъ сплошь и рядомъ тѣ опредѣленія древнѣйшихъ грамотъ, которыя говорятъ, что отходящій крестьянинъ обязанъ только оставить въ пользу собственника снятый у него надѣлъ. Каталонскіе кортесы 1283 года, возстановляя старинныя обыкновенія, различаютъ два вида помѣстій: одни, въ которыхъ жители имѣютъ право свободнаго отхода подъ условіемъ оставленія надѣла помѣщику; другія, въ которыхъ они обязаны выкупить первоначально свою личность [2]). Въ этомъ послѣднемъ положеніи находятся тѣ лица, о которыхъ въ источникахъ значится, что при полученіи манза они связали себя обѣщаніемъ staticam continuam in domibus ipsius mansi facere [3]) Тѣ-же лица извѣстны въ источникахъ подъ названіемъ afocati (отъ слова focus—огонь или очагъ). Эти afocati говорятъ о себѣ, что они обязались держать очагъ какъ при надѣлившемъ ихъ землею собственникѣ, такъ и при его наслѣдникахъ (afocatus vester et successorum vestrorum) [4]).

Крѣпость къ землѣ дѣлается источникомъ самостоятельнаго платежа, такъ называемой remensa за право ухода изъ помѣстья. Этотъ платежъ составляетъ одинъ изъ тѣхъ malos usos, отмѣна которыхъ послѣдовала, какъ мы это увидимъ, въ серединѣ XV-го вѣка. Лица обязанныя этимъ платежомъ, остаются единственными представителями несвободнаго сельскаго люда и извѣстны подъ именемъ homines de remensa.

Королевскіе суды играютъ далеко не послѣднюю роль въ огранн-

---

[1]) Apparatus super constitutionibus curiarum generalium Cataloniae per Thomam Mieres (это—тотъ самый авторъ, которому принадлежитъ попытка согласовать разнорѣчивыя обыкновенія Геронскаго діоцеза), стр. 146.

[2]) Constituciones, томъ I, книга IV, титулъ 26, § 1 (Ср Brutails, прим. 7, къ стр 126)

[3]) Грамота 27 апрѣля 1243 года (Brutails, стр. 185, прим. 1).

[4]) Ibid., стр 185, прим 2

ченіи правъ сеньера на имущество крестьянина, умирающаго бездѣтнымъ или безъ завѣщанія. Имъ слѣдуетъ, какъ мы уже видѣли, приписать позднѣйшее ограниченіе наслѣдственныхъ вычетовъ одною третью движимости. Юридическая практика идетъ еще далѣе въ этомъ направленіи, въ чемъ легко убѣдиться, прочитывая исполненную Томасомъ Мьересъ компиляцію геронскихъ обыкновеній. Задаваясь вопросомъ, слѣдуетъ-ли сеньеру треть съ движимаго наслѣдства незамужней женщины, оставившей ребенка, прижитаго ею внѣ брака, компиляторъ, къ немалому нашему удивленію, заявляетъ, что не слѣдуетъ. Въ этомъ смыслѣ, говоритъ онъ, и состоялись рѣшенія судовъ въ процессахъ, въ которыхъ сеньеръ требовалъ экзархіи, ссылаясь на то, что женщина не оставила legitimam prolem Наше недоумѣніе еще болѣе возрастаетъ, когда мы узнаемъ, что основаніе, по которому сеньерамъ отказано въ ихъ домогательствахъ, лежитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ соображеніи, что незаконный сынъ крестьянки можетъ быть сыномъ самого господина (Et potest esse ratio quia filii licet spurii sunt eiusdem domini). Всѣ эти кажущіяся противорѣчія разрѣшаются весьма просто, разъ мы признаемъ, вопреки новѣйшимъ писателямъ, фактъ существованія въ средне-вѣковой Каталоніи такъ называемаго права первой ночи. Для выясненія этого вопроса, намъ нужно ознакомиться прежде всего съ тѣми юридическими отношеніями, какія возбуждаются между помѣщикомъ и крестьяниномъ какъ замужествомъ, такъ и простымъ сожительствомъ крестьянской дочери съ уроженцемъ помѣстья и съ чужакомъ.

Въ компиляціи Томаса Мьереса значится: если дѣвушка-крестьянка пожелаетъ вступить въ бракъ, а сеньеръ не дастъ на то своего согласія, она должна въ присутствіи свидѣтелей положить на алтарь въ день свадьбы два солида 8 пенсовъ; этимъ самымъ она освободится отъ обязанности,—которая согласно обыкновенію Геронскаго діоцеза, лежитъ на невѣстѣ при вступленіи ея въ бракъ—по отношенію къ собственнику помѣстья. Но дѣло принимаетъ другой видъ, разъ она единственная дочь крестьянина, который не имѣетъ другихъ нисходящихъ; въ такомъ случаѣ сеньеръ можетъ заставить ее, если, вопреки его волѣ, она пожелаетъ вступить въ бракъ, выплатить ему выкупъ (экзархію), равный одной трети всей ея движимости, такъ какъ при замужествѣ въ данныхъ условіяхъ сеньеръ потеряетъ на нее всякое право. «Вотъ какъ могутъ быть согласованы, прибавляетъ отъ себя составитель свода, обычаи, весьма разнорѣчивые и вносившіе большое замѣшательство» [1]).

[1]) Библіотека Эскуріала II C 13 fol 30

Изъ только что приведеннаго текста не мудрено заключить, что мы имѣемъ дѣло не съ нормами обычнаго права въ ихъ естественномъ разнообразіи, а съ частной попыткой свести ихъ въ систему и устранить противорѣчія. Но для насъ интересны именно эти противорѣчія, такъ какъ ихъ изученіе позволяетъ открыть первоисточникъ самихъ обычаевъ. Изъ болѣе ранней редакціи, которая восходитъ, какъ мы уже сказали, ко второй половинѣ XIV-ого вѣка и представляетъ собою не сводъ, а запись мѣстныхъ обычаевъ, мы узнаемъ, откуда Міересъ вывелъ то заключеніе, что для пріобрѣтенія свободы замужества достаточно платежа двухъ солидовъ восьми пенсовъ Мы читаемъ здѣсь. сеньеры большинства помѣстій, когда соглашаются на вступленіе дѣвственницъ, дочерей своихъ крестьянъ, въ монастырь за два солида и восемъ динаріевъ, освобождаютъ ихъ «a corruptione»; если послѣ этого онѣ пожелаютъ вступить въ бракъ, сеньеръ не долженъ взыскивать больше трети ихъ имущества; таковъ общій обычай, соблюдаемый въ большинствѣ данныхъ мѣстностей, и не примѣняющійся только въ томъ случаѣ, если особымъ договоромъ или соглашеніемъ установлено слѣдовать другому порядку. Отсюда видно, что когда говорится о платежѣ 2-хъ солидовъ 8 пенсовъ, дѣло идетъ не о брачномъ выкупѣ, простирающемся не менѣе, какъ не треть движимаго имущества невѣсты, а объ освобожденіи ея отъ corruptione путемъ отдачи въ монастырь не для постриженія, а для пребыванія въ немъ до брака. Въ той же записи геронскихъ обычаевъ указано, что платежъ трети движимости при замужествѣ крестьянской дѣвушки требовался не во всѣхъ помѣстьяхъ и нерѣдко замѣнялся платежомъ всего 4-й части. Названіе этого брачнаго выкупа — laudemium или laudimium de sposalitio, очевидно, отъ слова laudare — хвалить, одобрять. Источникъ его происхожденія указанъ въ записи такъ. въ епископатѣ Героны держится обычай смотрѣть на всѣхъ не воиновъ, «qui non sunt milites», какъ на лицъ, связанныхъ по отношенію къ сеньеру обязанностью быть его людьми, вмѣстѣ со своими дѣтьми; поэтому они не могутъ заключать брака такъ, чтобы послѣдствіемъ его было оставленіе манзовъ или надѣловъ, что, очевидно, имѣло-бы мѣсто при замужествѣ крестьянской дѣвушки съ лицомъ свободнаго состоянія или съ крѣпостнымъ человѣкомъ чужаго сеньера. Если-же, прибавляетъ приводимый нами источникъ, такіе браки совершаются, то сеньеры получаютъ 4-ую часть, какъ laudemium de sposalitio [1]). Изъ

[1]) Библіотека Эскуріала Ms IV a 22, fol 277 v⁰.

этихъ словъ легко заключить, что природа брачнаго выкупа въ Каталоніи—та же, что и сущность нашихъ «выводныхъ денегъ». Это—вознагражденіе помѣщика за потерю рабочей силы, какую представляетъ собою уходящая въ чужое помѣстье крестьянка. Въ томъ текстѣ обычаевъ Геронскаго епископата, который сообщенъ былъ мнѣ адвокатами этого города, ясно просвѣчиваетъ сознательное стремленіе сеньеровъ къ увеличенію путемъ браковъ ихъ крестьянъ числа крѣпостныхъ. Крѣпостная обязана, читаемъ, доставить, въ лицѣ мужа и дѣтей, новыхъ слугъ сеньеру; въ противномъ случаѣ, она должна выкупиться отъ него. Точно также крѣпостной обращаетъ свою жену въ лицо, сеньеру подвластное. Мужъ и жена должны зависѣть отъ того-же сеньера. Вотъ почему послѣдній въ правѣ запретить ему или ей пребываніе въ манзѣ, пока не принесена ими присяги въ вѣрности, homagium. Въ тѣхъ-же обычаяхъ поясняется, что крѣпостное состояніе мужа, даже при женитьбѣ на свободной, дѣлаетъ ихъ дѣтей крѣпостными; они принадлежатъ тому-же сеньеру, что и ихъ отецъ. Незаконный сынъ слѣдуетъ положенію матери, откуда то послѣдствіе, что внѣ-брачное сожитіе замужнихъ женщинъ далеко не безразлично для помѣщика — въ виду того, что послѣдствіемъ такого сожитія можетъ быть потеря рабочей силы, въ лицѣ новорожденнаго. Этимъ и объясняется происхожденіе такъ называемой cugucia, что въ буквальной передачѣ значитъ поборъ съ «рогоносца». Если, значится въ записи Геронскихъ обыкновеній, крестьянинъ станетъ рогоносцемъ, cugus, сеньеръ вправѣ получить третью часть его движимости [1]).

Это очень странное на первый взглядъ правило восполняется другимъ, еще болѣе изумительнымъ, но также находящимъ себѣ объясненіе при помощи сравнительной этнографіи и сравнительной исторіи права. Сеньеръ—въ случаѣ, если онъ соглашается на дозволенное мужемъ-крестьяниномъ сожительство его жены (dominus posito quod firmaverit oblationem uxoris),—не связанъ обязанностью получить, въ качествѣ выкупа, столько, сколько выговорено мужемъ; онъ въ правѣ потребовать передачи положенной ему по обычаю части изъ имущества жены; но мужъ связанъ разъ даннымъ имъ согласіемъ. Та же норма получаетъ въ другомъ сборникѣ Геронскихъ обыкновеній слѣдующее толкованіе: если замужняя крестьянка будетъ имѣть незаконныхъ дѣтей отъ чужеземца (extraneus), то сеньеръ въ правѣ потребовать отъ нея exorchia за то, что ей прійдется умереть безъ законнаго наслѣдника, который сдѣлался бы подданнымъ сеньера.

---

1) Si rusticus fuerit cugus dominus ratione cugucie debet habere terciam partem omnium bonorum mobilium rustici

Какъ ни странны всѣ эти обыкновенія, въ основѣ ихъ, вмѣстѣ съ экономическимъ расчетомъ помѣщика, лежитъ весьма архаическій и широко распространенный порядокъ ссуды женъ мужьями. Не въ одной Каталоніи признавалось за сеньеромъ право требовать платежей въ случаѣ незаконнаго сожитія крестьянскихъ женщинъ. Стóитъ только вспомнить о такъ называемой legerwite, которой въ англонормансκихъ источникахъ давалось такое толкованіе: «quia corrupit nativam vestram sine licentia vestra». Эта legerwite такъ же уживалась съ существованіемъ брачнаго взноса или merchetum, какъ каталонская cugucia—съ laudemium de sposalitio.

Въ связи съ указанными поборами, стоитъ и та ferma de spoli forzada, которая Фердинандомъ Католическимъ включена въ списокъ отмѣняемыхъ имъ въ Каталоніи «дурныхъ обыкновеній». Слова королевскаго эдикта 1486-ого года получили недавно правильное, на нашъ взглядъ, толкованіе со стороны Brutails. Spoli, думаетъ этотъ авторъ, не болѣе, какъ каталонскій переводъ термина sponsalitium или, что то же, donatio propter nuptias, а ferma не разъ употребляется вмѣсто laudeimium. Такимъ образомъ, въ буквальномъ переводѣ, мы имѣемъ дѣло съ утвержденіемъ сеньеромъ брачнаго контракта, въ которомъ выговаривается тотъ или другой платежъ въ пользу жены. Въ одномъ судебномъ рѣшеніи 1322-ого года значится, что сеньеръ, которымъ въ настоящемъ случаѣ является аббатъ, не долженъ утверждать такого брачнаго контракта, firmare ei suum sponsalitium, пока супруги не докажутъ ему, что свободны ab omni dominio. Послѣ сказаннаго выше, не трудно открыть источникъ этого требованія. Сеньеръ прежде, чѣмъ дать согласіе на бракъ, а, слѣдовательно, и на брачный подарокъ, убѣждается въ томъ, что заключаемый союзъ не будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ потери имъ права на приростъ, въ виду вступленія невѣсты въ зависимость отъ другаго господина. Согласіе это, какъ видно изъ постановленій каталонскихъ кортесовъ 1359 года, во всемъ, что касается брачнаго дара, не сопровождается платежами въ пользу помѣщика. Рѣшеніе Фердинанда, устраняющее необходимость этого согласія, заключаетъ въ себѣ безвозмездную отмѣну и другаго обыкновенія, о которомъ было уже упомянуто въ приведенномъ нами сочиненіи Томаса Міереса. Вотъ въ буквальномъ переводѣ слова королевскаго рѣшенія: «не смѣютъ сеньеры въ первую ночь, когда крестьянинъ беретъ жену, оставаться съ нею или, въ знакъ своей сеньеріи, въ ночь свадьбы, когда жена будетъ уже въ постели, переступать черезъ нее ногою» [3]).

---

[1]) Item sententiam, arbitram e declaram que losdits senyors non pugan la

Я не вижу возможности истолковывать это свидѣтельство въ томъ смыслѣ, что имъ отмѣняется будто только право на извѣстный обрядъ, свидѣтельствующій о вступленіи новобрачной въ личную зависимость отъ того сеньера, которому подвластенъ ея мужъ [1]). Помимо приведеннаго уже свидѣтельства Томаса Міересъ, мы имѣемъ показаніе польскаго путешественника по Португаліи и Испаніи въ XV вѣкѣ—Попеллова, говорящаго о ius primae noctis въ Каталоніи. Позднѣйшій анналистъ Пухадесъ (Pujades) также упоминаетъ объ этомъ нравѣ, какъ объ имѣвшемъ силу до временъ Фердинанда, а испанскій историкъ Нугесъ, отрицая примѣненіе его на практикѣ въ эту позднѣйшую эпоху, говоритъ о взысканіи помѣщиками, взамѣнъ этого права, выкупа въ 6 динаріевъ [2]).

Перейдемъ въ настоящее время къ разсмотрѣнію тѣхъ платежей, которыхъ поводомъ является распоряженіе со стороны крестьянина его надѣльной землею. Они извѣстны подъ названіемъ foriscapium, отъ fora—внѣ, и scaparе—избѣжать; это значитъ, что настоящимъ платежомъ отчуждаемый участокъ спасается отъ права сеньера—требовать его исключительно въ свою пользу. Нерѣдко терминъ foriscapium замѣняется другимъ—laudemium, который, какъ мы это видѣли, означаетъ также платежъ за одобреніе, за согласіе. Взносъ трети является болѣе или менѣе обыденнымъ. Въ Usatici Геронскаго епископата говорится, что этотъ платежъ распространяется и на земли, пріобщенныя къ надѣлу путемъ покупки,—не раньше, однако, какъ по истеченіи 30-ти лѣтней давности со времени ихъ пріобрѣтенія [3]). Та же третья часть съ цѣны отчуждаемаго приписывается собственнику руссильонскими грамотами XIII-ого вѣка, въ которыхъ фраза habeant inde tertiam partem precii pro foriscapio попадается на каждомъ шагу [4]). Путемъ особыхъ соглашеній возможно пониженіе размѣра вычета до 4-ой и даже 7-ой

---

primera nit que lo pages pren muller, dormir ab ella o en senyal de senyoria, la nit de las bodas apris que la muller sera coigades en lo lit passar sobre a quell, sobre ladit muller

[1]) Къ этому сводится толкованіе, даваемое эдикту 21 апрѣля 1486 г. Карломъ Шмитомъ: Jus primae noctis, стр. 306.

[2]) См. мое Первобытное право, выпускъ 2, стр. 44 и 45.

[3]) Consuetudo est in dioc. Ger'quod si rusticus aliquis terras vel possessiones et vineas inuso suo emerit, potest ipsum vendere in vita sua infra 30 annos absque etiam firma et consensu Domini mansatae; postea vero censentur de pertinentüs mansatae sic quod non poterit ab illis alienare absque firma et consensu Domini, cui dabitur laudemium per emptorem ultra tertiam domino directo per tenentem

[4]) Brutails, стр. 135

части со стоимости отчуждаемаго [1]). Во всякомъ случаѣ, дробленіе надѣла при продажѣ не допускается; этимъ объясняется то, что въ каталонскихъ грамотахъ мы не встрѣчаемъ столь обычныхъ въ другихъ странахъ выраженій dimidium, quarta или octava pars mansi. Даже тамъ, гдѣ, какъ въ Перпиньянѣ, возможна субинфеодація, эти соглашенія не распространены на манзы и борды, каторыя должны составлять величину неизмѣнную и недѣлимую [2]). Виновный въ неплатежѣ foriscapio или laudemium присуждается, подобно вору, къ duplum [3]).

Платежъ foriscapium составляетъ общую черту какъ свободныхъ, такъ и несвободныхъ надѣловъ [4]). Наличность и отсутствіе этого обязательства—главная черта различія между такъ наз. homines de mansata и bordarii, т. е. владѣльцами полныхъ крестьянскихъ надѣловъ и менѣе значительныхъ участковъ (bordae), съ одной стороны, и, съ другой—безземельными батраками, которые, если и пріобрѣтали собственность, то не на основаніи надѣленія ею сеньеромъ. Источники разумѣютъ такихъ батраковъ подъ именемъ iuvenes homines,—терминъ, близкій къ англійскому young men или yeomen Они въ правѣ обходиться безъ согласія помѣщика при отчужденіяхъ и могутъ продавать свои участки какъ оптомъ, такъ и въ розницу [5]). Не смотря, однако, на сходство въ названіи, положеніе каталонскихъ iuvenes homines далеко не то, что англійскихъ йоменовъ. Я старался показать, что послѣдніе были своего рода фермеры [6]), на подобіе нашихъ оброчныхъ крестьянъ, снимавшихъ у помѣщика тотъ или другой участокъ. Испанскіе-же iuvenes homines, по видимому, были не болѣе, какъ сельскіе батраки, несшіе лично всѣ невыгоды крѣпост-

---

[1]) Ibid, стр. 136.

[2]) Ibid, стр, 137.

[3]) Consuetudines episcopatus gerundensis, рубрика 21, глава III Item ille qui uendit vel da tin emphiteusim rem sibi datam in emphiteusim sine consensu et requisitione domini prestat duplex laudemium sed non cadit a re

[4]) Item alodium Trancolinum vocatur de cuius alienatime, permutatione vel similibus, non datur domino nisi foriscapia et certus census de ipsa re vel de tota mansata et sine tascha nam in talibus alodüs non habet dominus tascham nisi censum et foriscapia, tercia et laudimia et sic de consuetudine

Исключеніе составляетъ только такъ назыв. feudum honoratum, о которомъ въ тѣхъ-же Consuetudines говорится, что всѣ падающіе на него обязанности сводятся къ одному акту принесенія феодальной присяги (homagium feudum honoratum dicitur de quo non fit aliquod servicium nisi tantum homagium).

[5]) Iusenis homo etiam si fuerit antiquus alicuius domini potest absque prohibi tioni domini sui cunctas eius possessiones uendere simul uel divisim.

[6]) См. мой Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, гл II.

ной зависимости. Такъ, о нихъ говорится, что господинъ не можетъ быть вынужденъ къ выдачѣ вольной своему iuvenis homo, за исключеніемъ случая его вступленія въ бракъ. Iuvenis homo несетъ, наравнѣ съ крѣпостнымъ, exorchia и intestia, разумѣется—только съ движимости, такъ какъ недвижимости у него нѣтъ или она имѣетъ своимъ источникомъ личное пріобрѣтеніе. Томасъ Міересъ, желая объяснить различіе, существующее между тремя категоріями несвободныхъ сельскихъ обывателей, прибѣгаетъ къ слѣдующему уподобленію: rustici—то же, что владѣльцы надѣловъ, homines de masnata—магистры земледѣлія, бордарии — его бакалавры или второстепенные магистры, а iuvenis homo, это—только ученикъ въ земледѣліи, scholaris agriculturae [1]). Такое уподобленіе, ничего не объясняя относительно источника происхожденія и природы iuvenes homines, указываетъ на то, что въ общественной іерархіи помѣстья они занимаютъ низшую ступень. Въ обществѣ, въ которомъ землевладѣніе служитъ главнымъ критеріемъ для оцѣнки личности, не мудрено допустить, что наименьшимъ признаніемъ пользуются безземельные. Но геронскія обыкновенія, объясняя причину, по которой iuvenes homines не обложены выкупомъ при отчужденіяхъ, открыто говорятъ, что они не держатъ земли отъ собственника и не могутъ поэтому быть подчинены запретамъ послѣдняго въ дѣлѣ распоряженія ею [2]).

Откуда взялись iuvenes homines, этого не говоритъ намъ прямо ни одинъ источникъ. Какъ лично зависимые отъ помѣщика [3]) и, въ то же время, не состоящіе его надѣльными крестьянами, они всего болѣе приближаются къ понятію рабовъ. Рабство, какъ мы это сейчасъ увидимъ, широко распространено въ Каталоніи. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ рабы обозначаются прямо терминомъ «люди», homines, и передаются путемъ дарственныхъ, завѣщательныхъ и другихъ актовъ

---

[1]) Apparatus super constitutionibus curiarum generalium Cathaloniae per Thomam Mieres Pars prima et 1621, стр. 237

[2]) Ratio est, quia iuvenis homo non tenet nisi personam pro domino, inde Dominus non potest prohibere alienationem rerum que pro ipso non tenentur.

[3]) Въ статутахъ Альфонса I, изданныхъ въ Монтеонѣ въ 1286 году, обязанность выкупа изъ личной зависимости распространена и на iuvenes homines. Item ordinamus et statuimus quod si aliquis rusticus vel bordarius uel iuvenis homo dimiserit mansum suum vel bordam suam vel exierit de domino illius de quo erit, quod amittat sedencia, que habebit, que pertinent ad ipsum mansum vel bordam et quod habeat redimere personam suam a domino de quo erit, in illis tamen terris, in quibus est usus redimendi. Libre vert. (Архивъ города Барцелоны, томъ I, folio 94).

въ собственность церквей, монастырей и свѣтскихъ владѣльцевъ ad agendos omnes voluntates suas per seculacuncta [1]).

То обстоятельство что iuvenis homo пріобрѣталъ вступленіемъ въ супружество право откупиться отъ помѣщика даже при нежеланіи послѣдняго, ни мало не противорѣчить нашей гипотезѣ, такъ какъ вліяніе церкви въ дѣлѣ смягченія участи рабовъ должно было сказаться прежде всего въ надѣленіи ихъ ius connubii, которое одно дѣлало возможнымъ установленіе въ ихъ средѣ христіанскаго принципа нерасторжимости брачныхъ узъ. А такъ какъ, по римской теоріи рабства, несвободный человѣкъ, оставаясь таковымъ, не могъ заключить брака, то не мудрено, что церковь потребовала и провела начало обязательнаго выкупа его изъ неволи именно при супружествѣ.

Близостью iuvenes homines съ прежними рабами объясняется и то обстоятельство, что нѣкоторые жители помѣстій разсматриваются въ грамотахъ и ренталяхъ какъ лица, обязанныя исполнять всѣ службы, какія будутъ возложены на нихъ господиномъ. Это обстоятельство стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ что говорилось выше объ опредѣленности крестьянскихъ повинностей и платежей,—опредѣленности, устраняющей произволъ собственника. При нашемъ-же объясненіи термина iuvenis homo, существованіе нерегулированныхъ обычаемъ службъ однихъ крестьянъ и свобода отъ барщины другихъ— вполнѣ понятны.

Эти остатки древнѣйшаго рабства, на которые указываютъ также встрѣчающіеся изрѣдка въ грамотахъ названія famuli et ancillae, не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ возрожденнымъ классомъ иновѣрныхъ невольниковъ, который имѣлъ своимъ источникомъ войны съ Сарацинами, а затѣмъ и торговлю вывезенными тѣми-же Сарацинами съ востока татарскими, кавказскими, грузинскими, армянскими, греческими, болгарскими и даже рускими рабами и рабынями.

Чѣмъ рѣже дѣлалось участіе крестьянскаго труда въ обработкѣ земель помѣщика, тѣмъ сильнѣе чувствовалась необходимость возмѣ-

---

[1]) Грамота 7 сентября 1175 года. Pergamena Альфонса I каталонскаго № 178 (Архивъ Арагонскаго королевства). Notum sit cunctis quod ego Hildefonsus Rex Aragonie pro salute anime meeac parentum meorum dono et concedo Deo et beate Marie et fratribus milicie templi tam presentibus quam futuris unum meum hominem nomine Raimundum Bovinum cum omnibus suis pertinenciis et quisquid in eo habeo vel habere debeo quoque modo in illa villa que Pradas vocatur, ut fratres iam dicti illum haleant et possideant ad agendas omnes voluntates suas per secula cuncta ut melius dici vel intelligi potest

щенія его трудомъ рабскимъ. Далеко не случайностью нужно признать поэтому фактъ оживленія, начиная съ XIII-го вѣка, торга невольниками. Церковь, враждебная христіанской несвободѣ, не противилась закабаленію иновѣрцевъ, видя въ этомъ одно изъ средствъ обращенія ихъ въ правовѣріе.

Изъ изслѣдованій Brutails, работавшаго надъ реэстрами нотаріусовъ въ Перпиньянѣ, можно прійти къ заключенію, что возрожденіе римскаго права,—однимъ изъ очаговъ котораго сдѣлался основанный въ 1349-году университетъ этого города, — не мало содѣйствовало упроченію въ обществѣ чисто римской теоріи рабства. Уже одно то обстоятельство, что въ уста аррагонскихъ королей вкладывается принадлежащая древнимъ и встрѣчающаяся не разъ у Аристотеля сентенція, что нѣкоторые люди по природѣ своей рождены быть рабами, и что въ актахъ отпущенія на волю употребляются формулы, цѣликомъ заимствованныя изъ Дигестъ, даетъ право думать, что возрожденіе классической древности въ этомъ отношеніи оказало Испаніи XIV и XV-го столѣтій ту-жу сомнительную услугу, что и республикамъ и народнымъ тираніямъ средней и сѣверной Италіи. Brutails думаетъ, что въ Каталоніи и въ Руссильонѣ рабы-сарацины явились впервые послѣ завоеванія Маіорки у Мавровъ въ 1229-мъ году.

Іаковъ Аррагонскій создалъ вскорѣ новое основаніе для расширенія раіона личной несвободы, объявивъ въ 1233-емъ году, что евреи, принимающіе магометанство, какъ и сарацины, слѣдующіе іудейскому закону, теряютъ въ наказаніе свободу.

Во второй половинѣ XIV-го столѣтія оживленіе торговли на Средиземномъ морѣ и подвозъ рабовъ изъ венеціанскихъ и генуэзскихъ колоній доставили Каталоніи и Руссильону значительный контингентъ военно-плѣнныхъ татаръ, грековъ, босняковъ и болгаръ. Въ XV-мъ вѣкѣ весьма многолюдными дѣлатся русскіе невольники, попадаются рабы изъ черкесовъ, эфіоповъ и турокъ, а со временъ Христофора Колумба—и изъ краснокожихъ. Brutails настаиваетъ на томъ, что юридическое положеніе рабовъ въ сѣверо-восточной Испаніи опредѣлялось нормами Юстиніанова права, что къ рабамъ примѣнено было ученіе Дигестъ о capitis diminutio, что они не могли ни завѣщать имущества, ни участвовать въ договорахъ, и что самое ихъ свидѣтельство на судѣ пріобрѣтало силу только при подкрѣпленіи его присягою господина.

Изъ барцелонскихъ обыкновеній мы узнаемъ, что преступленія, направленныя противъ рабовъ, не имѣли другого послѣдствія, кромѣ

возмѣщенія собственнику причиненнаго ему вреда [1]). Такое безправіе не устраняло, однако, возможности для рабовъ накопить нѣкоторую движимость или peculium. О немъ говорится при взысканіи штрафовъ и въ актахъ отпущенія на волю. Тѣлесное наказаніе и членовредительство (напримѣръ, за поддѣлку шафрана), наконецъ, сожженіе на кострѣ—въ случаѣ уголовныхъ преступленій, не разъ упоминаются въ источникахъ въ примѣненіи именно къ рабамъ. Дискреціонная власть сеньеровъ по отношенію къ нимъ должна была быть тѣмъ значительнѣе, что и крѣпостныхъ, согласно обычаямъ геронскаго епископата, мужно было держать подъ замкомъ, въ тискахъ, въ станкѣ или въ цѣпяхъ [2])

Положеніе невольниковъ улучшалось съ принятіемъ ими католической вѣры. Послѣ этого акта евреямъ и иновѣрцамъ запрещалось держать ихъ въ услуженіи, и ничтожнаго, чисто символическаго выкупа достаточно было для пріобрѣтенія ими свободы. Точно также незаконное сожитіе хозяина-христіанина съ рабынею становилось поводомъ къ преслѣдованію и осужденію виновнаго къ публичному опозоренію. Оно практиковалось въ обычной германскимъ народностямъ формѣ выставленія виновнаго на ослѣ лицомъ къ хвосту — на посмѣяніе толпы Brutails собралъ нѣсколько данныхъ о цѣнахъ, выплачиваемыхъ за рабовъ и рабынь при ихъ покупкѣ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, объ обычномъ способѣ утилизаціи ихъ труда и о заключаемыхъ въ примѣненіи къ нимъ сдѣлкахъ. Въ 1278-мъ году мы встрѣчаемся съ платежомъ за раба-сарацина 18 ливровъ 15 солидовъ, а въ 1296 году—всего $11^1/_2$ ливровъ. Въ серединѣ XIV-го столѣтія средняя плата равняется обыкновенно 25 ливровъ, а въ 1370 г., по исключенію, мы наталкиваемся на случай взноса покупщикомъ даже 30 ливровъ. Въ началѣ XV-го вѣка цѣна возростаетъ до 45 и 50 ливровъ. Въ томъ-же столѣтіи рабыни продаются по 30, 40, 50 и болѣе ливровъ. Всего дороже цѣнятся женщины съ приплодомъ, отчасти потому, что онѣ могутъ быть кормилицами. Принужденіе крестьянскихъ женъ къ этой службѣ въ домахъ сеньеровъ отмѣнено уже упомянутымъ выше рѣшеніемъ Фердинанда Католическаго. Обычнымъ занятіемъ рабовъ служитъ не одно земледѣліе, но и городскіе промыслы. Мы встрѣчаемъ ихъ въ числѣ кожевниковъ, красильщиковъ, прядильщиковъ. Регламентомъ муниципальнаго совѣта Перпиньяна

---

1) См. Usatici Barcinone. Malefacta in sarracenis captivis emendentur ut srevorum suis dominis Eorum vero mors secundum illorum valorem.

2) Рубрика 35, глава I-ая Item quilibet potest capere rusticum sive hominem suum solidum et tenere captum sub tissas vel in ferris vel in biga

1438 года запрещено допускать ихъ къ изготовленію украшеній,— вѣроятно по тѣмъ-же мотивамъ, по какимъ не дозволялось въ Венеціи включать рабовъ въ цехъ лицъ, занятыхъ приготовленіемъ бархата: боялись разоблаченія секрета производства передъ иностранцами. Не мало также рабовъ находимъ мы на галерахъ при постройкѣ королевскихъ судовъ. Рабыни, особенно бѣлыя, исполняютъ обязанности домашней прислуги; полицейскими регламентами запрещено продавать ихъ въ дома терпимости.

Чтобы затруднить бѣгство рабовъ изъ неволи, ихъ нерѣдко заковываютъ въ цѣпи. Въ Барцелонѣ, при уходѣ рабовъ цѣлыми партіями, предводитель или зачинщикъ лишался жизни, а остальные— ушей. Хозяинъ получалъ стоимость убитаго отъ города [1]).

Вольныя совершались нотаріальнымъ порядкомъ или въ награду за вѣрную службу или въ видахъ предупрежденія бѣгства и парализированія его невыгодныхъ послѣдствій своевременнымъ выкупомъ. Близость странъ, которыя, подобно Лангедоку и Провансу, отказывали рабству въ юридическомъ признаніи и не соглашались на выдачу невольниковъ, не разъ побуждала собственниковъ входить въ соглашеніе съ рабами и выдавать имъ отпускныя за ничтожную сравнительно плату

Къ этимъ общимъ даннымъ о положеніи невольниковъ въ сѣверовосточной Испаніи я прибавлю нѣсколько подробностей объ участи рабовъ и рабынь славянскаго происхожденія [2]). Иногда эти рабы и рабыни слывутъ подъ именемъ «татаръ и татарокъ» и даже «сарацинъ и сарацинокъ», всего же чаще—христіанскія имена, какъ, напр., Ольга, Катерина, Аксинья и т. п., сопровождаются въ грамотахъ указаніемъ на принадлежность раба или рабыни къ той или другой изъ славянскихъ націй; такъ, попадаются выраженія: «de natione russorum» (народа русскаго) или «de natione bulgarorum» (народа болгарскаго) и т. п. Наряду съ славянами, упоминаются, въ числѣ рабовъ, греки, армяне, албанцы, валахи, а также—черкесы и черкешенки. Любопытно, что послѣдніе носятъ христіанскія имена,—доказательство широкаго распространенія въ это время христіанства на Кавказѣ. Всѣ поименованныя группы рабовъ считаются уроженцами «de partibus aut regionibus Constantinopolitano imperatori subjectis», что мы читаемъ, напр., въ одномъ законоположеніи, изданномъ въ 1401 г. королемъ аррагон-

---

[1]) Libro de Deliberaciones 1350. Arch. municipal de Barcelona.

[2]) См. Etude sur l'esclavage en Raussillon du XIII-e au XVII-e siècle, въ Nouvelle revue historique de droit francair et étranger, 1886 г. № 4, стр. 388 по 417.

скимъ Мартиномъ, откуда видно, что въ глазахъ западныхъ правителей Россія предполагается состоящей, какъ бы, въ зависимости отъ константинопольскаго императора.

Прямое указаніе на русскихъ рабовъ я нашелъ въ слѣдующемъ документѣ короля Мартина Укрѣпляя за рабовладѣльцами ихъ права и по отношенію къ рабамъ греческаго вѣроисповѣданія, Мартинъ въ приказѣ 1401 г. перечисляетъ тѣ національности, изъ рядовъ которыхъ выходятъ рабы. Между ними на первомъ планѣ стоятъ «grecі» (греки), затѣмъ «ermini» (армяне), «albanenses» (альбанцы), наконецъ, «rossi» (русскіе), «burgi» (болгары) и «bloschi»; подъ послѣдними разумѣются, по всей вѣроятности, валахи. Архивистъ города Пальмы, метрополіи острова Маіорки, извѣстный своими работами — историкъ Квадрадо указалъ мнѣ, впрочемъ, и на другой фактъ, изъ котораго можно заключить къ существованію нѣкогда на островѣ рабовъ изъ русскихъ. Одинъ изъ госпиталей Пальмы носилъ втеченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ наименованіе госпиталя «rossorum»; но есть-ли это указаніе на русскихъ рабовъ или, что вѣроятнѣе, на больныхъ краснухой (rossi — красные), онъ рѣшить не брался. Brutails имѣлъ въ своихъ рукахъ нѣсколько нотаріальныхъ актовъ XV вѣка, упоминающихъ о продажѣ рабынь de natione russorum. По его указаніямъ, онѣ особенно цѣнились, такъ какъ жители Перпиньяно брали ихъ охотно въ кормилицы. Отсутствіе болѣе многочисленныхъ свидѣтельствъ о рабахъ русскаго происхожденія объясняется тѣмъ, что, будучи продаваемы въ неволю, обыкновенно— татарами, они слыли, въ глазахъ не понимавшихъ ихъ говора господъ, за лицъ одной національности съ продавцами. Отсюда—частыя извѣстія о бѣлыхъ татарахъ и татаркахъ съ именами Георгій и Катерина, упоминанія объ этихъ мнимыхъ татарахъ въ купчихъ, въ освободительныхъ грамотахъ, завѣщаніяхъ и судебныхъ приговорахъ. Приведу для примѣра извлеченіе изъ одной духовной, составленной въ городѣ Барцелонѣ 1 марта 1429 года. Нѣкто, по имени Людовикъ де Галвесъ, оставляетъ въ наслѣдство своей женѣ, между прочимъ, раба, по имени Георгія, родомъ татарина (de natione tartarorum), и въ то же время располагаетъ, что рабыня той же національности, по имени Инесъ, прослуживши его женѣ четыре года, должна быть отпущена на волю [1]). Весьма вѣроятно и то, что въ числѣ рабовъ

---

[1]) Archivio del ospizio di Gerona. Libro de los testamentos № 171. Въ Archivio de protocolos въ Геронѣ я видѣлъ также одинъ актъ купли-продажи 1377 года, въ которомъ упоминается рабыня de natione tartarorum.

и рабынь, именуемыхъ сарацинами, скрываются проданные послѣдними православные христіане обоего пола. На это указываютъ и носимыя ими имена святыхъ греческой церкви, и упоминаніе въ актахъ о бѣломъ цвѣтѣ ихъ кожи. Для примѣра сошлюсь на актъ продажи въ 1303 г. рабыни, названной «sarracena alba» и носящей два имени: Mobarcha и Аксинья (Axia). Послѣднее имя говоритъ само за себя. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ христіанкой, взятой въ плѣнъ сарацинами и получившей отъ нихъ, сверхъ прежняго, и новое прозвище Мобарки [1]). Нерѣдко національность раба или рабыни вовсе не указана, и тогда о принадлежности къ христіанскому вѣроисповѣданію приходится судить по одному имени; такъ, напр., въ одномъ актѣ отпущенія на волю 1394 г. рѣчь идетъ о рабѣ Францискѣ, сынѣ рабыни Катерины [2]). Что касается рабовъ и рабынь другихъ національностей, но также православныхъ, укажу на приговоръ 1324 года, которымъ вигье Героны освобождаетъ отъ отвѣтственности по подозрѣнію въ изнасилованіи рабыни-гречанки, принадлежащей Педро Плана въ Баніольсъ, двухъ жителей прихода Санъ-Марія де Камосъ [3]); также—на актъ покупки въ 1423 годъ рабыни «de natione bulgarorum» у одного семейства въ Гренульерсъ.

Закончу перечень примѣровъ указаніемъ на одинъ приговоръ, въ которомъ рабъ, родомъ черкесъ, выступаетъ со всѣми характерными особенностями своей національности. Приговоръ составленъ на каталонскомъ языкѣ или, вѣрнѣе, на томъ его нарѣчіи, какое было въ ходу на Маіоркѣ. 1 апрѣля 1411 года, значится въ актѣ, явился къ лейтенанту губернатора нѣкій Іаковъ, родомъ черкесъ (de natione Xarques), и сознался ему въ томъ, что нанесъ нѣкоей гетерѣ, по имени Варѳоломея, удары ножемъ сперва по лицу, а затѣмъ по правой рукѣ, такъ что отсѣкъ ей два пальца. Поводомъ къ этому поступку былъ отказъ ея служить ему своимъ тѣломъ (per ço com no li volia consentir son cors). Виновный присужденъ былъ къ слѣдующему наказанію: ему отсѣкли правую руку, заставили пробѣжать обнаженнымъ по всему городу, послѣ чего повѣсили [4]).

---

[1]) Arch. de la Audiencia (Palma)

[2]) Въ такъ называемомъ Libro de los testamentos, хранящемся въ архивѣ госпиталя Героны подъ № 159, можно найти актъ 1421 года, въ которомъ также упоминается о христіанской рабынѣ, именемъ Juana, безъ обозначенія ея національности. Она отпускается на волю своей госпожей подъ условіемъ содержать послѣднюю во все время ея жизни, доставлять ей платье, пищу и работать на нее по мѣрѣ силъ и способностей.

[3]) Gerona, Cajon 43 de pergaminos № 146.

[4]) Gerona, Arch de protocolos.

Спрашивается, каково-же было положеніе христіанскихъ рабовъ и, въ ихъ числѣ, нашихъ предковъ въ предѣлахъ Аррагонскаго королевства?

Особенно богаты свѣдѣніями на этотъ счетъ архивы острова Маіорки. Основываясь на нихъ, можно представить довольно полную картину экономическаго и общественнаго быта лицъ несвободнаго состоянія, указать на отношеніе къ нимъ другихъ сословій и объяснить, почему, и какъ произошло ихъ постепенное освобожденіе.

Далеко не случайностью объясняется сосредоточеніе въ архивахъ Пальмы, главнаго города острова, такого обилія данныхъ по вопросу о рабствѣ. Тогда какъ въ другихъ частяхъ королевства рабы представляли лишь незначительный процентъ всего населенія, на Маіоркѣ они достигали нерѣдко такой цифры, что королямъ приходилось высказывать опасеніе относительно политической безопасности страны и принимать запретительныя мѣры противъ пріобрѣтенія гражданами слишкомъ большаго числа невольниковъ. Причина этого кроется въ условіяхъ завоеванія острова испанцами: тогда какъ въ другихъ провинціяхъ покоренные мавры были или изгнаны (какъ напр , въ сѣверной Каталоніи) или приняты въ ряды крестьянства (какъ напр., въ южной, а также въ королевствѣ Валенціи), на островѣ Маіоркѣ они поголовно были обращены въ положеніе рабовъ и пріурочены къ землямъ крупныхъ собственниковъ для исполненія необходимыхъ по хозяйству работъ [1]).

Когда въ 1348-мъ году моровая язва, по указанію мѣстныхъ лѣтописцевъ, унесла болѣе пятнадцати тысячъ человѣкъ [2]), и обнаружился такой недостатокъ въ мужчинахъ, что вдовы, по словамъ королевскаго эдикта, не краснѣя, стали брать себѣ въ мужья лицъ рабскаго состоянія (alicuae viduae ob carenciam seu defectum hominum nubere cupientes aliquos captivos emerunt, quos postea non erubuerunt ducere in maritos) [3]), когда затѣмъ въ 1362 и 1375 годахъ послѣдовало новое опустошеніе, вызванное возобновленіемъ того же бича, и въ послѣдній изъ названныхъ годовъ умерло, по словамъ современника, болѣе тридцати пяти тысячъ человѣкъ [4]), островъ оказался такъ

---

[1]) Palma. Baratillo. Libre de dadas 149—10.

[2]) Cronicon Mayoricense por Alvaro Campaner y Fuertes. См также Villanueva, Viaje litterario, m. 21 и 22

[3]) Liber privilegiorum, fol. 261. Petrus gubernator etc. Datum Valencie 3 Marcii a 1362.

[4]) Noticiario de Salcet (XIV в.). „Anno a nativitate Domini 1375 fuit in Majorica magna mortalitas, tam intus civitatem quam extra, qua gentes diver-

слабо населеннымъ испанскимъ элементомъ, что соображенія политической безопасности заставили правительство всячески поощрить иммиграцію новыхъ поселенцевъ. Но эта иммиграція, по собственному признанію власти, встрѣтила непреодолимыя препятствія въ томъ, что всякаго рода хозяйственныя работы какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ исполнялись лицами несвободнаго состоянія—рабами. Такъ какъ недвижимая собственность на островѣ съ самаго момента его завоеванія была распредѣлена всецѣло между лицами, принимавшими въ немъ участіе, то новые колонисты, не найдя свободной къ занятію земли, принуждены были искать заработковъ личнымъ наймомъ у собственниковъ. Послѣдніе-же не нуждались въ вольнонаемномъ трудѣ, располагая даровымъ трудомъ рабовъ, отдаваемыхъ нерѣдко и внаймы на срокъ, всего чаще—понедѣльно. Петръ Аррагонскій въ обращеніи къ губернатору острова, Ольфа де Проксида, отъ 10-го августа 1374 года, жалуется на такой порядокъ вещей, утверждая, что число рабовъ на островѣ Маіоркѣ такъ велико, что на одного испанца приходится нерѣдко по десяти, двадцати, тридцати и даже пятидесяти человѣкъ несвободнаго состоянія,—обстоятельство, благодаря которому, «большинство послѣднихъ не находитъ, себѣ серьезныхъ занятій и проводитъ время въ бродяжничествѣ и грабежѣ, похищая у крестьянъ продукты ихъ садовъ, цыплятъ и другую птицу, а также рабочій скотъ. Многіе—продолжаетъ жаловаться король—примыкаютъ къ разбойничьимъ шайкамъ и открыто обираютъ по дорогамъ прохожихъ и проѣзжихъ». Все это, вмѣстѣ взятое, побуждаетъ правительство къ слѣдующей мѣрѣ. Губернатору предписывается привести въ извѣстность число имѣющихся на островѣ рабовъ,—съ тѣмъ, чтобы, убѣдившись въ его чрезмѣрности, оставить въ распоряженіи хозяевъ лишь столько рабовъ, сколько необходимо для домашняго обихода и обработки полей. Весь излишекъ долженъ быть проданъ. Практиковавшійся до того наемъ невольниковъ понедѣльно лицамъ, нуждавшимся въ рабочихъ рукахъ, долженъ отнынѣ подвергнуться цѣлому ряду ограниченій. Въ то же время усиливается надзоръ за тѣмъ, чтобы рабыни не были отдаваемы внаймы ихъ хозяевами—содержателямъ лупанаріевъ; эта практика успѣла, повидимому, пустить глубокіе корни, такъ какъ послѣдующія правительства неоднократно обращаются къ тому же запрету [1]).

---

sarum nationum numero decesserunt ultra XXXV milia et dicta mortalitas incipit in mense Januarii dicti anni".

[1]) Arch. del Reyno di Majorca. Codex ms., fol. 100, № 114.

Принимая мѣры къ уменьшенію числа рабовъ, администрація острова заботится въ то же время и объ усиленіи надзора за ними. Къ послѣднему вынуждаютъ ее одинаково опасеніе частыхъ побѣговъ рабовъ въ Африку и возможность тайныхъ сношеній ихъ съ сарацинами, грозящая передачей острова въ руки послѣднихъ. Для надзора за рабами въ 1380 году, а можетъ быть, и нѣсколько раньше, установляется должность особаго чиновника, по имени «magister excubii» или magister guayte, которому выдается подробная инструкція о томъ, какъ должны вести себя состоящіе подъ его надзоромъ рабы, и какія права принадлежатъ ему по наложенію на нихъ дисциплинарныхъ взысканій. Пробѣгая содержаніе различныхъ статей этой инструкціи, мы получаемъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія о томъ безотрадномъ положеніи, въ какомъ, наравнѣ съ другими невольниками, находились и наши предки, судьбою заброшенные на живописные берега царицы Балеаръ, какъ доселѣ называютъ Маіорку ея уроженцы.

Начать съ того, что всѣмъ вообще рабамъ, безъ различія цвѣта кожи и религіи, запрещено проводить ночь внѣ дома ихъ господъ. Исключеніе сдѣлано лишь для пастуховъ и сельскихъ рабочихъ (manorials), которые, по самому характеру своихъ занятій, должны проводить нерѣдко ночь въ полѣ. Отъ всѣхъ остальныхъ требуется, чтобы они оставались въ домахъ хозяевъ послѣ часу утра и не отлучались изъ нихъ ранѣе шести. Виновные въ нарушеніи этого требованія подлежатъ тюремному заключенію и тѣлесному наказанію, въ размѣрѣ двадцати пяти ударовъ плетьми. Чтобы заинтересовать гражданъ въ преслѣдованіи нарушителей настоящаго запрета, обѣщано вознагражденіе двумя солидами всякаго задержавшаго раба изъ средствъ задержаннаго Сверхъ того, взыскивается еще одинъ солидъ въ пользу палача, исполнителя приговора. Съ другой стороны, чтобы не давать содержателямъ постоялыхъ дворовъ возможности обойти законъ, постановлено, что лица, пускающія къ себѣ на ночлегъ чужихъ рабовъ, подлежатъ каждый разъ платежу штрафа въ пять солидовъ. Въ этихъ же видахъ запрещено рабамъ брать на содержаніе постоялые дворы, опять подъ угрозой двадцати пяти ударовъ плетьми (açots). То же наказаніе грозитъ всѣмъ рабамъ, застигнутымъ въ числѣ болѣе трехъ въ какомъ-либо подозрительномъ мѣстѣ. Мотивомъ этого распоряженія служитъ, конечно, опасеніе, чтобы поводомъ къ собранію не было подготовленіе побѣга.

Двадцать пять ударовъ получаетъ рабъ, въ рукахъ котораго найдено оружіе, если только онъ не принадлежитъ къ числу пастуховъ.

или перевощиковъ и не сопровождаетъ господина въ его путешествіи, неся оружіе для его защиты. Наказаніе увеличивается вдвое, когда рабъ найденъ на пристани, такъ какъ является вѣроятіе, что его отлучка изъ хозяйскаго дома имѣетъ въ этомъ случаѣ цѣлью подготовить лодку для бѣгства Всякій, кто узнаетъ о бѣгствѣ раба изъ его обычнаго мѣста жительства, обязанъ донести о томъ до свѣдѣнія начальства. Кто не сдѣлаетъ этого и пріютитъ у себя раба втеченіи дня въ городѣ и двухъ за городомъ, обязанъ уплатить двадцать пять ливровъ штрафу; иначе—онъ подвергается тюремному заключенію на два мѣсяца. Если укрыватель — рабскаго происхожденія, штрафъ замѣняется публичнымъ сѣченіемъ. Пробывшій внѣ дома господина, помимо его согласія, втеченіи семи дней признается бѣглецомъ и подлежитъ одному наказанію съ тѣмъ, кто завѣдомо бѣжитъ отъ хозяина, т. е. пятидесяти ударамъ плетьми. Число ударовъ увеличивается до ста, если бѣжавшій проводитъ болѣе восьми дней внѣ господской обители. Доносящій о бѣгломъ рабѣ получаетъ шестнадцать солидовъ вознагражденія, если принадлежитъ къ свободнымъ сословіямъ; если же это — лицо одного состоянія съ бѣжавшимъ, то вознагражденіемъ служитъ, сверхъ 10 солидовъ, еще отпущеніе на волю. Чтобы затруднить бѣгство рабовъ, запрещается продавать имъ лодки, опять таки подъ угрозой денежныхъ штрафовъ. Эти предписанія направлены одинаково противъ всѣхъ рабовъ, какъ бѣлыхъ, такъ и цвѣтныхъ, какъ христіанъ, такъ и магометанъ; къ этимъ предписаніямъ примыкаютъ еще такія, которыя имѣютъ въ виду исключительно магометанъ. Въ виду бо́льшей легкости для этихъ послѣднихъ найти поддержку со стороны морскихъ корсаровъ одной съ ними вѣры, ихъ запрещается совсѣмъ употреблять на работы въ приморскомъ кварталѣ Пальмы (въ Пѳртупи). Вмѣстѣ съ этимъ, они не могутъ оставаться болѣе двухъ дней внѣ городскихъ стѣнъ, подъ страхомъ наказанія пятидесятью ударами плетью.

Не довольствуясь этими мѣрами, рабовладѣльцы двадцать лѣтъ спустя ходатайствуютъ открыто въ собраніи кортесовъ, созванныхъ въ Леридѣ, о предоставленіи имъ неограниченнаго права наказывать непокорныхъ рабовъ и требуютъ освобожденія себя отъ всякой отвѣтственности даже въ томъ случаѣ, если послѣдствіемъ нанесенныхъ побоевъ и ранъ будетъ смерть раба, подвергнутаго исправленію [1]). На этотъ разъ ходатайство отвергается королемъ, который

[1]) Que si da qui avant alcun catiu assotato castigat per son senyor morra que acort per la dita rao no puscha enquerir contre lodit senyor ne aquelli proseguir ne punir (Libro de Corts generals. Capitols en Cortes de Lerida 1380).

даже прямо объявляетъ его несправедливымъ, хотя и обѣщаетъ, въ то же время, предписать чиновникамъ не преслѣдовать господъ за побои, наносимые рабамъ [1]). Но не проходитъ и пятнадцати лѣтъ, какъ требованія рабовладѣльцевъ находятъ полное удовлетвореніе. Принимая во вниманіе, что хозяева и безъ того несутъ значительные убытки въ лицѣ случайно убитыхъ ими невольниковъ, король Іоаннъ запрещаетъ чиновникамъ начинать преслѣдованіе въ судахъ противъ тѣхъ, кто безъ злаго умысла изувѣчитъ и даже убьетъ своего слугу, исправляя его палками и плетьми [2]).

Положеніе рабовъ на островѣ Маіоркѣ тѣмъ ужаснѣе, что, безправные по отношенію къ своимъ господамъ, всецѣло отданные въ руки полиціи—по соображеніямъ политическаго характера, они вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ разсчитывать на матеріальную и нравственную поддержку ни со стороны крестьянъ-земледѣльцевъ, терпящихъ отъ нихъ недостатокъ въ работѣ, ни со стороны ремесленниковъ и торговцевъ, закрывающихъ имъ доступъ въ свои цехи изъ опасенія конкуренціи.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что чрезмѣрное число рабовъ дѣлало почти немыслимой иммиграцію на островъ каталонцевъ или аррагонцевъ, не смотря на то, что правительство относилось къ этой иммиграціи, повидимому, сочувственно, руководствуясь соображеніями политическаго характера. Это же чрезмѣрное количество рабовъ лишало заработка многочисленный на островѣ классъ мелкихъ крестьянъ-собственниковъ, заставляя крупныхъ землевладѣльцевъ отдавать предпочтеніе личному завѣдыванію землями и обработкѣ ихъ съ помощью несвободнаго труда передъ отдачей этихъ земель крестьянамъ въ половничество или въ эмфитовтическое владѣніе. Правительство всячески старалось прійти въ этомъ отношеніи на помощь какъ къ крестьянамъ, такъ и къ небольшему числу новыхъ колонистовъ. Въ 1390 году губернаторъ острова, по имени Франциск Ба-Гаррига, издаетъ предписаніе, которымъ запрещаетъ рабовладѣльцамъ держать для отдачи въ наемъ понедѣльно болѣе шести невольниковъ обоего пола, равно какъ и покупать новыхъ—съ цѣлью воспользоваться выгодами отъ предоставленія ихъ по найму въ рабочіе. Нарушающіе это предписаніе наказываются конфискаціей всего излишка оказы-

---

[1]) Injuste demanen mas lo senyor Rey mana als officials, que si no pei evident colpa no molesten los qui hauran batuts los exclaus (ibid).

[2]) Cod Ms. fol 93 Arch. del Reyno di Mallorca (Palma): „ut non possint contra tales servorum suorum seu servarum percussores aut verberatores inquirere“.

вающихся у нихъ наемныхъ рабовъ (setimanales, какъ называютъ ихъ источники); одна треть конфискованнаго отдается донощику, другая поступаетъ въ пользу города, третья идетъ къ королю [1]).

Эти постановленія не удовлетворили ни крестьянъ (forenses), ни городскихъ рабочихъ (ministrales). И тѣ, и другіе, черезъ посредство своихъ синдиковъ, заявили губернатору требованіе о совершенномъ запрещеніи отдавать рабовъ въ наемъ или отпускать ихъ на оброкъ (tenir a seti mana o a talla), подъ страхомъ взятія въ казну всѣхъ и каждаго изъ нанятыхъ такимъ образомъ слугъ [2]).

Требованіе это было удовлетворено только отчасти, а именно—въ 1392 году король Іоаннъ издалъ приказъ, въ которомъ было сказано, что отнынѣ число отдаваемыхъ въ наемъ рабовъ не должно быть болѣе четырехъ [3]). Прошло еще десять лѣтъ, и отъ всего этого законодательства, затруднявшаго дальнѣйшій ростъ рабства, не осталось и слѣда.

Снисходя къ просьбамъ короля Мартина, преемника Іоанна, представители Маіорка на Кортессахъ соединенныхъ королевствъ даруютъ правительству необходимыя ему денежныя субсидіи, въ благодарность за что послѣднее обѣщаетъ имъ отмѣну всего прежняго законодательства о рабахъ и предоставляетъ хозяевамъ поступать съ ними по усмотрѣнію [4]). Это не означало, однако, отказа правительства отъ полицейскаго надзора за невольниками, въ виду предотвращенія ихъ бѣгства или перехода на сторону его исконныхъ враговъ—сарацинъ. Напротивъ, надзоръ этотъ былъ усиленъ, какъ можно судить объ этомъ по приказу, отданному губернаторомъ острова 8-го августа 1399 года,—приказу, изъ котораго мы узнаемъ о желѣзномъ кольцѣ (calsa), носимомъ всѣми рабами-мусульманами, о содержаніи этихъ рабовъ взаперти во все время продолженія христіанскихъ праздниковъ и о наказаніи ста ударами плети тѣхъ изъ нихъ, кто въ эти дни осмѣлится выйти на улицу [5]). Очевидно, это послѣднее предписаніе было вызвано опасеніемъ враждебныхъ столкновеній между рабами и простонародіемъ,—такъ велика была ненависть послѣдняго

---

[1]) Приказъ 30 Апрѣля 1390 года (Palma Arch. del Reyno de Mallorca)

[2]) Item mes sia purveyte ordenat que negum no gos dassi avant comprar per tenir a setmana o a talla catius o catiues si no per lurs propries servituts E si lo contrari sara fet qne sia per les dues parts confischats al fisk. del senyor Rey e la tersa al acusador.

[3]) Libro del sindicat forense, fol 137.

[4]) Liber privilegiorum fol. 378. 8-го Іюля 1401 года

[5]) Pregons 1396—1404

къ этимъ невольнымъ виновникамъ его слабыхъ заработковъ, ненависть, которую поддерживалъ и укрѣплялъ религіозный фанатизмъ. Враждебное отношеніе крестьянства къ рабамъ сказалось особенно въ эпоху знаменитаго возстанія селъ противъ городовъ,—возстанія, начавшагося въ іюлѣ мѣсяцѣ 1450 года. Мятежники позволяли себѣ самое безчеловѣчное обращеніе съ невольниками, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ поспѣшили примкнуть къ заговорщикамъ съ цѣлью воспользоваться возстаніемъ для того, чтобы организовать побѣгъ цѣлыми обществами на Африканскій берегъ, въ Берберію. Въ нѣкоторыхъ частяхъ острова, какъ напр. въ Синеу, мятежники убивали всѣхъ попадавшихся имъ подъ руки рабовъ; въ другихъ мѣстахъ они подвергали ихъ пыткѣ для того, чтобы вывѣдать отъ нихъ мѣсто храненія хозяйскихъ запасовъ. На просьбы помѣщиковъ пощадить жизнь невольниковъ, предводители возстанія, по свидѣтельству судебныхъ протоколовъ, отвѣчали нерѣдко со смѣхомъ: у насъ хватитъ денегъ, чтобы заплатить вамъ за нихъ, — свирѣпая шутка, иллюстрирующая, какъ нельзя лучше, легальное положеніе рабовъ на островѣ [1]).

Не лучше относились къ рабамъ и городскіе рабочіе. Въ списанныхъ мною цеховыхъ статутахъ конца XIV вѣка прямо выражено запрещеніе обучать мастерству не только самихъ рабовъ и рабынь, но и ихъ дѣтей, хотя бы прижитыхъ въ сожительствѣ со свободнымъ. Ткачи и шерстяныхъ дѣлъ мастера, постановляютъ на этотъ счетъ статуты 5-го декабря 1391 года, не должны знакомить со своимъ мастерствомъ сарацинъ, какъ рабовъ, такъ и свободныхъ, а также—дѣтей, рожденныхъ отъ рабовъ и рабынь греческаго, турецкаго, татарскаго или иного происхожденія, хотя бы одинъ изъ родителей и былъ лицомъ полноправнымъ; то же—даже въ томъ случаѣ, если бы эти дѣти были отпущены на волю. И по освобожденіи, рабъ не можетъ заниматься ткацкимъ дѣломъ, не можетъ быть принятъ въ ряды цеха, подъ угрозою высокихъ денежныхъ штрафовъ [2]).

Въ XV вѣкѣ мы не только не встрѣчаемъ улучшенія въ участи рабовъ, но видимъ скорѣе обратное. Страхъ всегда служитъ стимуломъ къ жестокости, а опасенія, внушенныя правительству острова быстрымъ возрастаніемъ въ немъ числа лицъ несвободнаго состоянія, были такъ велики, что законодательство не отступало въ это время даже

---

[1]) См. Quadrado Forenses y Ciudadanos гл. XIV, стр. 249, 251 254

[2]) Pregons a 1391. Capitols dels texidors 5 Dec. 1391 г.

передъ такими крайними мѣрами, какъ содержаніе рабовъ въ кандалахъ или наказаніе смертью всѣхъ пробывшихъ въ отлучкѣ болѣе тридцати дней.

Эти жестокости предписывались, впрочемъ, въ примѣненіи лишь къ рабамъ-мусульманамъ, такъ какъ съ ихъ стороны всего болѣе опасались возстаній, соглашеній съ непріятелемъ и организованныхъ бѣгствъ на берегъ Африки. Что же касается рабовъ-христіанъ, или сдѣлавшихся таковыми въ силу крещенія, то въ ихъ положеніи уже съ конца XIV вѣка замѣтенъ нѣкоторый поворотъ къ лучшему. Король Мартинъ, признавая за рабовладѣльцами полную свободу располагать невольниками по усмотрѣнію, упоминаетъ о льготахъ, предоставленныхъ его предшественникомъ, Іоанномъ, рабамъ, христіанамъ по отношенію къ пріобрѣтенію ими свободы. Въ чемъ состояли эти льготы, намъ доподлинно неизвѣстно. Судя, однако, по позднѣйшимъ актамъ, отмѣнявшимъ ихъ на будущее время, онѣ сводились къ предоставленію взятымъ въ плѣнъ христіанамъ права доказывать на судѣ черезъ посредство адвокатовъ принадлежность ихъ къ свободному состоянію и требовать отпущенія на волю безъ выкупа. Во всякомъ случаѣ, это преимущество признавалось за ними недолго. Объявляя недѣйствительными мѣропріятія своего предшественника, король Мартинъ обѣщаетъ въ 1401 году, что рабы греческаго происхожденія, а также армяне, албанцы, русскіе, болгары, валахи и вообще всѣ уроженцы земель, подчиненныхъ Константинопольскому Императору, въ правѣ будутъ добиваться отпущенія на волю подъ условіемъ предварительнаго взноса, въ качествѣ выкупа, суммы, за которую они были куплены; это преимущество признается за ними [1]) лишь въ случаѣ принадлежности ихъ къ католическому вѣ-

---

[1]) Tenore presentis privilegii, читаемъ мы въ королевскомъ предписаніи, данномъ in loco de Borgecot 8-го Іюля 1401 года, providimus, statuimus, ordinamus et volumus quod, non obstantibus quibusvis provisionibus in contrarium editis sive factis, quas in quantum hinc derogant abolimus et tollimus nullus officialium nostrorum civitatis et regni predictorum exaudiat vel admittat de cetero vocem servorum de nacione grecorum seu qui fuerint ermines, albanesos, rossos, burgas, blaschs, vel de partibus aut regionibus Constantinopolitani Imperatori subjectis se in libertatem proclamare volentium aut qui tempore dicti domini regis Johanni quorundam persuasionibus dictam proclamantes libertatem et alioriam contra eorum dominos questiones petitionesque plurimas intentarunt qui ymmo sint et remaneant apud eorum dominos captivi et sirvi perpetuo, sicut ante, nisi solvant et reddant predictis eorum dominis qui eos emerunt precia pro quibus empti fuerunt casu tamen et non alias quo obtinuerint in futurum ut veri catholici ab eorum debere servitutibus liberari (Liber privilegiorum f. 378).

роисповѣданію. Приведеннымъ постановленіемъ вопросъ о свободѣ рабовъ греческой вѣры, въ томъ числѣ—и русскихъ, рѣшался до поры до времени отрицательно. Но общественное мнѣніе—сильнѣе всякаго рода законодательныхъ запретовъ. Въ средѣ юристовъ, этихъ піонеровъ идеи освобожденія, восточные христіане, попавшіе въ неволю, нашли въ XV вѣкѣ такихъ же горячихъ защитниковъ, какихъ они имѣли въ предшествующее столѣтіе, въ лицѣ короля Іоанна и окружавшихъ его совѣтниковъ. Изъ постановленій, принятыхъ разновременно городскимъ совѣтомъ Пальмы и губернаторомъ острова, видно, что адвокаты сплошь и рядомъ подстрекали бѣлыхъ рабовъ къ вчинанію въ судахъ исковъ о свободѣ, и что, послушные ихъ совѣту, рабы-христіане ежечасно утруждали своихъ владѣльцевъ вызовами въ судъ, дѣлавшими необходимыми судебныя издержки, каковъ бы ни былъ исходъ процесса. Составленный изъ представителей рабовладѣльческаго класса, городской совѣтъ поспѣшилъ помочь бѣдѣ запрещеніемъ адвокатамъ брать съ лицъ, ищущихъ свободы, какое бы то ни было вознагражденіе. Приговоры, постановленные судьями въ первой инстанціи, разъ они были неблагопріятны эманципаціи, признавались окончательными и не подлежавшими пересмотру, даже въ случаѣ предъявленія истцами новыхъ доказательствъ. Тѣлеснымъ наказаніемъ грозили тому, кто, предъявивъ къ господину искъ о свободѣ, оказался бы не въ состояніи доказать на судѣ правоты своей претензіи.

При всей дѣйствительности подобнаго рода мѣръ, онѣ не могли задержать процесса освобожденія, — тѣмъ болѣе, что на помощь юристамъ выступилъ новый и болѣе сильный ревнитель идеи освобожденія. Католическое духовенство, безразлично относившееся долгое время къ рабамъ не одной съ нимъ вѣры, приняло горячее участіе въ ихъ судьбѣ, какъ только константинопольскій императоръ Іоаннъ Палеологъ выразилъ желаніе пресоединиться къ католицизму и принять участіе въ соборѣ, созванномъ папою Евгеніемъ для осуществленія уніи. При первомъ извѣстіи о предстоящемъ съѣздѣ, архіепископъ Валенціи обратился къ жителямъ Маіорки съ призывомъ [1]) отпустить на волю безразлично всѣхъ ихъ христіанскихъ рабовъ. Онъ заявлялъ при этомъ, что недалеко уже то время, когда греки и римляне сдѣлаются членами одной церкви. Хотя граждане Пальмы и отвѣтили на этотъ призывъ рѣшительнымъ отказомъ, ссылаясь на то, что греческіе христіане не настоящіе христіане и

[1]) Архивъ города Валенціи

что никто не въ правѣ лишить рабовладѣльца законно пріобрѣтенной имъ собственности, тѣмъ не менѣе въ годъ созванія собора во Флоренціи, т.-е въ 1439 г., городской совѣтъ Пальмы принялъ, быть можетъ, и противъ воли, рядъ мѣръ, проложившихъ рабамъ-христіанамъ болѣе легкій путь къ достиженію гражданской свободы. Положено было, что отнынѣ губернаторъ острова долженъ заниматься каждую пятницу пріемомъ исковъ объ отысканіи свободы или непосредственно отъ самихъ рабовъ или отъ спеціальнаго чиновника, назначеннаго для дароваго веденія подобнаго рода дѣлъ и получившаго названіе адвоката и прокуратора бѣдныхъ (advocat et procurador dels pobres). Иски рабовъ должны подвергаться затѣмъ на разстояніи не болѣе двухъ дней судебному разсмотрѣнію въ особомъ собраніи (audiencia), гдѣ одинаково принимаютъ участіе губернаторъ острова, бальифъ, вигье городскіе, сельскій вигье со своими ассессорами, два члена городскаго совѣта (такъ называемые jurats) и городской адвокатъ. Рѣшеніе постановляется большинствомъ голосовъ. Отъ прежнихъ правилъ по разбирательству подобнаго рода процессовъ удержано одно предписаніе о тѣлесномъ наказаніи тѣхъ рабовъ, которые подымаютъ противъ господъ завѣдомо неосновательныя претензіи [1]).

Рядомъ съ этими законодательными мѣропріятіями, надо вспомнить и о личной иниціативѣ въ дѣлѣ освобожденія. Далеко не случайностью слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что отъ этого времени дошло до насъ наибольшее число актовъ отпущенія на волю. Онъ краснорѣчиво указываетъ на то, что многіе католики сочувственно отозвались на сдѣланный имъ церковью призывъ и поспѣшили, въ интересахъ вѣчнаго спасенія, дать свободу своимъ православнымъ невольникамъ.

Неудача, постигшая дѣло соединенія церквей на Востокѣ Европы и, въ частности, въ Россіи, снова затормозила начавшуюся уже эманципацію. Мы встрѣчаемся поэтому даже во второй половинѣ XV вѣка съ фактами покупки и продажи въ рабство православныхъ христіанъ на всемъ восточномъ берегу Испаніи. Въ 1460 и 1483 гг. на островѣ Маіоркѣ входятъ опять въ силу прежнія суровыя предписанія относительно полицейскаго надзора за рабами,— предписанія, въ которыхъ заходитъ рѣчь и о рабахъ греческой вѣры [2]). Отпущенія ихъ на волю требуетъ и тотъ любопытный проэктъ тайнаго

[1]) Постановленіе это сдѣлано городскимъ совѣтомъ 17 Іюля 1439 года (Libro del Abello, fol. 112).

[2]) О нихъ говорится, между прочимъ, и въ одномъ судебномъ приговорѣ 1485 года, гдѣ виновной является нѣкая Cothalina sclave.

союза, который былъ представленъ королю Испаніи отъ имени Іоанна IV, и который г. Пирлингъ справедливо признаетъ дипломатической мистификаціей,—тѣмъ болѣе грубой, что въ немъ говорится о готовности царя принять католицизмъ, если король согласится перенести на его голову польскую корону [1]).

Но о православныхъ рабахъ нѣтъ болѣе помину въ подлинныхъ дипломатическихъ переговорахъ короля Филиппа и его министра Альберони съ Петромъ I. Это доказываетъ, что рабство лицъ греческой вѣры и, въ частности, русскихъ отошло къ этому времени уже въ область прошлаго. На то же указываютъ и просмотрѣнные мною въ архивѣ Валенціи записи покупокъ и продажъ, совершенныхъ частными лицами между собою или съ работорговцами. Въ этихъ записяхъ, относящихся ко второй половинѣ XVII вѣка (1666—1686 г.), я нашелъ, правда, упоминанія о рабахъ и рабыняхъ родомъ изъ англійскихъ колоній. Но эти рабы представляютъ ничтожное меньшинство среди негровъ и метисовъ, уроженцевъ Алжира, Туниса и вообще африканскаго берега, также турокъ и арабовъ,—а о рабахъ одной съ нами крови нигдѣ нѣтъ болѣе помину. Это обстоятельство легко объяснить тѣмъ, что со времени политическаго объединенія Россіи и побѣдъ нашихъ царей надъ татарами исчезаютъ, если не говорить о Крымѣ, рынки для продажи въ рабство взятыхъ въ плѣнъ русскихъ Крымскіе татары довольствуются сбытомъ своего товара въ итальянскіе порты и не ведутъ такихъ отдаленныхъ торговыхъ сношеній, какихъ требовала бы непосредственная продажа русскихъ рабовъ испанцамъ Такіе акты, какъ присужденіе въ 1686 г. бальифомъ города Пальмы англичанки двадцати одного года, именемъ Изабеллы, дочери Игнатія, родомъ изъ Барбадоса, лицу, купившему ее у пиратовъ, представляютъ собою надежное ручательство за то, что принадлежность къ христіанской вѣрѣ сама по себѣ не считалась еще въ XVII вѣкѣ въ Испаніи и, въ частности, на Балеарахъ основаніемъ для полученія утраченной свободы, и что, не будь вышеуказанныхъ политическихъ причинъ, рабство русскихъ на побережьи Средиземнаго моря въ XVII вѣкѣ было бы столь же возможно, какъ и двумя вѣками ранѣе.

При всей неполнотѣ представленнаго здѣсь очерка, мы думаемъ, что онъ восполняетъ существенный пробѣлъ въ нашихъ историческихъ знаніяхъ, позволяя дать сознательный отвѣтъ на вопросъ:

---

[1]) Я видѣлъ старинную копію съ этого акта въ королевской библіотекѣ въ Мадридѣ

куда шли многіе и многіе изъ нашихъ соотечественниковъ, захватываемыхъ въ плѣнъ татарами во время такъ часто повторявшихся набѣговъ послѣднихъ? Они шли, по преимуществу, въ торговые порты Средиземнаго моря, если только татары не предпочитали продавать ихъ въ рабство туркамъ или удерживать за собою для домашнихъ работъ или пополненія гаремовъ [1]). Изъ Генуи, Венеціи, Барцелоны, какъ и изъ Константинополя или Марселя, они попадали затѣмъ въ отдаленнѣйшіе концы Европы, не говоря уже объ Анатоліи, гдѣ, по словамъ венеціанскаго дипломата Джіовани Карара [2]), обработка полей въ значительной мѣрѣ производилась захваченными татарами и проданными въ рабство подданными Польши и Московіи. Неудивительно поэтому, если въ письмахъ Кольбера 1676 г. приходится еще читать о такъ называемыхъ esclaves russiens, т.-е. рабахъ изъ русскихъ, какъ о товарѣ, встрѣчающемся, хотя и рѣдко, на французскихъ рынкахъ [3]). Судьба ихъ на чужбинѣ была далеко не отрадна. Они узнавали Западную Европу съ самой невыгодной для нея стороны, — со стороны ея религіозной нетерпимости и сословной замкнутости. Не представляя собой ничего отталкивающаго для европейцевъ, надѣленныя подчасъ большой физической красотою, наши пра-прабабушки служили удовлетворенію самыхъ низкихъ страстей венеціанскихъ и генуэзскихъ патриціевъ, испанскихъ ricos hombres y caballeros. Слывя за иновѣрныхъ, наши соотечественники раздѣляли горькую участь рабовъ на всемъ восточномъ побережьи Испаніи,— участь, которая нигдѣ не была такъ несчастна, какъ на Балеарскихъ островахъ.

---

[1]) Число рабовъ изъ русскихъ, занятыхъ сельско хозяйственными или домашними работами въ годъ присоединенія Крыма (1784 г.), было, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ г Лашковымъ, 906 человѣкъ обоего пола.

[2]) „i tartarlse vanno alla caccia d'huomini nella jnrisdittione di Polonia, di Moscovia, et spesso anche fra Circassi; poi riducano la preda al Laffa dove sono comprati da; mercanti e condotti a Constantinopoli tanto, che vi è sempre il barraro di schiavi, come d'altra sorte d'oni mali et innumerabili sono quelli che senza venir a Constantinopoli sono transportati nella Natolia et applicati al lavoro di terreno.

Depping, correspondence administrative, письмо Кольбера отъ 1676 г.

РАЗЛОЖЕНІЕ ПОМѢСТНАГО ХОЗЯЙСТВА.

ПРОЦЕССЪ ЭМАНЦИПАЦІИ

КРЕСТЬЯНСКАГО ЛЮДА.

ГЛАВА X.

Первыя массовыя отпущенія крестьянъ на свободу.

О причинахъ, вызвавшихъ отпущеніе крестьянъ на волю, писалось много. Много сдѣлано также попытокъ связать это явленіе то съ христьянской проповѣдью, то съ ростомъ монархической власти и ея торжествомъ надъ феодализмомъ, то, наконецъ, съ успѣхами городской гражданственности и ея враждою съ помѣстной аристократіей. Наряду съ этими внѣшними причинами, нѣкоторые экономисты выдвигаютъ въ недавнее время и внутренніе факторы. Никто въ этомъ отношеніи не пошелъ дальше и не заглянулъ глубже въ сущность дѣла, чѣмъ падуанскій профессоръ Лоріа. Въ эманципаціи крестьянства авторъ «Анализа капиталистической собственности» видитъ одно изъ послѣдствій исчезновенія свободныхъ къ занятію земель, при которыхъ нѣтъ болѣе надобности удерживать крестьянъ силою въ предѣлахъ помѣстья, такъ какъ этимъ крестьянамъ нѣгдѣ взять свободныхъ орудій обработки. Въ то же время непроизводительность труда, обставленнаго всякаго рода юридическими ограниченіями, побуждаетъ предпочитать такому труду систему вольнонаемныхъ отношеній[1]). Это объясненіе является, впрочемъ, гораздо менѣе общимъ, чѣмъ думаетъ его авторъ. Исчезновеніе свободныхъ земель имѣетъ своей причиною ростъ населенія; къ этому первичному фактору и приходится восходить во всѣхъ вопросахъ, касающихся измѣненія формъ производства и распредѣленія.

Становясь на эту точку зрѣнія, легко понять, почему гражданская свобода распространялась радіусами изъ большихъ промыш-

---

[1]) Analisi della proprietà capitalista di Achille Loria, томъ II-ой, стр. 120 и слѣд., стр. 194-ая и слѣд.

ленныхъ и торговыхъ центровъ, и почему, въ частности, средняя и сѣверная Италія, гдѣ всего раньше и всего сильнѣе забила ключемъ промышленная и торговая жизнь, сдѣлалась, въ то же время, первымъ очагомъ крестьянской эманципаціи. Чтобы не ограничиваться областью отвлеченія, посмотримъ, не вдаваясь въ фактическія подробности, какія ближайшія причины побудили городъ вступить въ борьбу съ помѣстьемъ изъ-за крестьянской свободы. Употребляя терминъ городъ, я имѣю въ виду не всякій укрѣпленный поселокъ, жители котораго продолжаютъ въ большинствѣ земледѣльческую эксплоатацію прилегающихъ къ нему полей и довольствуются обмѣномъ однихъ мѣстныхъ продуктовъ на рынкѣ. Такого рода мѣстечко въ сферѣ народной экономіи, какъ и въ сферѣ общественныхъ отношеній, можетъ быть не болѣе, какъ воспроизведеніемъ села. Многочисленные примѣры этого на протяженіи всей средневѣковой Европы представляютъ намъ такъ называемые феодальные, монастырскіе и епископскіе бурги, жители которыхъ являются членами той-же надѣльной системы, какая одновременно господствуетъ въ селахъ, и только тогда освобождаются отъ барщины, натуральныхъ и денежныхъ рентъ, когда эти повинности и поборы снимаются на откупъ самимъ городомъ или его торговой гильдіей, установливающихъ прямыя и косвенныя подати въ свою пользу. Подъ городскимъ поселеніемъ я разумѣю вполнѣ обособившійся въ это время отъ деревни промышленный и торговый центръ, жители котораго заняты производствомъ извѣстныхъ мануфактуратовъ для удовлетворенія не однихъ лишь своихъ потребностей, но и тѣхъ, которыя чувствуются на иногородныхъ рынкахъ. Такого рода мѣстечко необходимо заинтересовывается въ наплывѣ новыхъ поселенцевъ, по мѣрѣ увеличенія внѣшняго запроса на его товары. Отсюда—естественное стремленіе поощрить всячески свободу иммиграціи и устранить тѣ элементы земельной крѣпости, которые служатъ главнымъ препятствіемъ къ этой свободѣ.

Въ виду тѣхъ-же промышленныхъ и торговыхъ интересовъ, городъ долженъ вступить съ помѣстьемъ въ борьбу и изъ-за свободы передвиженія и сбыта. Дорожныя пошлины и мостовщина, производительныя монополи сеньеровъ, ихъ право предпочтительной покупки сырья—не находятъ пощады въ глазахъ общества, уже сознательно ставящаго себѣ цѣлью производство возможно бо́льшаго числа цѣнностей съ наименьшими на нихъ затратами. Общая всему средневѣковому Западу борьба города съ помѣстьемъ, осложняющаяся всякаго рода побочными причинами, имѣетъ первой и главной причиной непримиримость

экономической свободы съ производительными монополіями. Нигдѣ нагляднѣе, какъ въ Италіи, не выступаетъ эта матеріалистическая подкладка вѣковыхъ столкновеній, которыя окрашиваются то преданностью къ имперіи или къ враждующему съ нею папству (гибелины и гвельфы), то рассовою ненавистью между нѣмецкой по источнику феодальной знатью и итальянскимъ гражданствомъ. Въ договорахъ о союзѣ или подчиненіи долгое время соперничествующихъ между собою противниковъ, городу всегда удается проводить принципъ свободы промышленности и обмѣна, а помѣстье допускаетъ ограниченія отличающихъ его хозяйство монополій—въ размѣрахъ, которые опредѣляются необходимой для города экономической свободой.

Послѣдствіемъ широкаго расцвѣта ремеслъ и обмѣна является неизбѣжное накопленіе городомъ свободныхъ капиталовъ, не находящихъ болѣе своей выгоды въ расширеніи района обрабатывающей промышленности, такъ какъ спросъ зависитъ часто отъ обстоятельствъ, лежащихъ внѣ городского контроля, и потому уже не подлежитъ неограниченному возрастанію. Эти капиталы могутъ дѣлаться источникомъ кредитныхъ операцій, нерѣдко охватывающихъ весь міръ, каковы, напримѣръ, операціи флорентинскихъ банкировъ съ римской куріей и англійскимъ королевскимъ домомъ (Эдуардъ III); они могутъ также искать болѣе надежной и легче контролируемой утилизаціи въ покупкѣ или съемѣ въ аренду земель сосѣднихъ помѣстій. Но всѣ эти операціи встрѣчаютъ препятствіе въ надѣльной системѣ, съ отличающими ее вѣчно-наслѣдственными держаніями крестьянъ. И тутъ лежитъ новый источникъ вражды города къ крѣпостному праву и его ревниваго отношенія какъ къ эманципаціи, происходящей безъ надѣленія землею, но открывающей возможность ея пріобрѣтенія, такъ и къ утилизаціи труда вольноотпущенниковъ—въ обрабатывающей промышленности и въ разнообразныхъ формахъ земледѣльческой аренды.

Таковы главные мотивы, побудившіе, въ частности, и города средней Италіи открыть эру не частныхъ отпущеній на волю, начавшихся многими вѣками ранѣе, и не выкупныхъ операцій съ цѣлью обезпечить за крестьяниномъ землю, по подобію того, что сдѣлано будетъ во Франціи въ 1789 году, въ Германіи, Австріи и Россіи въ теченіи текущаго столѣтія,—а выдачи вольныхъ массами всѣмъ государственнымъ крестьянамъ,—выдачи, которой нерѣдко предшествуетъ простой запретъ пріобрѣтать «населенныя имѣнія», другими словами, передавать крестьянъ другъ другу, хотя-бы и съ землею.

Еще задолго до изданія какихъ бы то ни было законодательныхъ

постановленій относительно участи несвободныхъ людей, свободныя городскія муниципіи сдѣлались въ Италіи, какъ и въ другихъ частяхъ Европы, убѣжищемъ для бѣглыхъ холоповъ. Хотя въ этой странѣ мы и не находимъ того общаго германскому міру обычая, въ силу котораго пребываніе въ однѣхъ стѣнахъ со свободнымъ населеніемъ сообщаетъ волю по истеченіи давностнаго срока въ годъ и день [1]), хотя городскіе суды и допускаютъ здѣсь жалобы сеньеровъ на уклоняющихся отъ службъ и оставляющихъ надѣлы вилановъ, но уже въ первой половинѣ XIII-го столѣтія Лукка, Пиза, а, по ихъ примѣру, и Флоренція принимаютъ мѣры къ тому, чтобы подобный искъ не могъ служить угрозой для крѣпостного человѣка, прожившаго извѣстный срокъ въ городѣ; суды, руководствуясь не столько буквою закона, сколько намѣреніями законодателя, сплошь и рядомъ выгораживаютъ бѣглыхъ холопей отъ угрожающей имъ опасности насильственнаго водворенія на прежнее мѣсто жительства. Лукка, по свидѣтельству издателя уцѣлѣвшихъ фрагментовъ ея древнихъ статутовъ, Карло де Стефани, не имѣя возможности подавить сосѣднихъ феодаловъ силою оружія, искала привлечь на свою сторону ихъ крестьянъ съ помощью привилегій и изъятій, которыя побуждали ихъ къ поселенію въ ея предѣлахъ. Отсюда—слѣдующее постановленіе 1224 года. для умноженія числа жителей (pro civitate nostra aumentanda) постановляемъ—если кто-либо изъ лицъ, не принадлежащихъ городскому округу, границы котораго простираются на шесть миль въ окружности, вздумаетъ поселиться въ Луккѣ, городская община должна защитить его, какъ собственнаго гражданина, и сообщить ему всѣ гражданскія преимущества и почести; мало того, онъ освобождается въ теченіи ближайшихъ пяти лѣтъ отъ обложенія, равно какъ и отъ обязанности воинской и всякой другой службы въ пользу города. Статутъ предвидитъ тотъ случай, когда новыми поселенцами оказываются подданные враждовавшей съ Луккою двумя годами ранѣе Пизы. Буде, значится въ этомъ статутѣ, подестѣ представятъ требованіе о водвореніи ихъ на мѣстѣ жительства, онъ не рѣшитъ дѣла собственной властью, а передастъ его въ Большой Совѣтъ (Generale Consilium), который большинствомъ голосовъ выскажетъ свое мнѣніе о томъ, пользоваться ли такимъ поселенцамъ привилегіями гражданства или

---

[1]) Одна германская поговорка гласила: die Luft macht frei, — разумѣя свободу, получаемую при жизни въ городѣ,—а другая, на-оборотъ: die Luft macht eigen,—разумѣя сообщеніе крѣпостнаго состоянія свободному, прожившему годъ и день въ помѣстьи.

нѣтъ. Очевидно, что примѣненіе того-же правила къ лицамъ, поселеннымъ въ предѣлахъ городского округа, гдѣ сами граждане Лукки владѣли помѣстьями и крестьянами, могло повлечь за собою нарушеніе имущественныхъ интересовъ такихъ гражданъ; вотъ почему законъ оговариваетъ, что сила его отнюдь не распространяется на нихъ, и что, слѣдовательно, бѣглые крестьяне луккскихъ горожанъ всегда могутъ быть вытребованы ихъ господами. Признакомъ постояннаго поселенія въ городѣ признается въ Луккѣ, какъ и въ другихъ городахъ, напримѣръ, во Флоренціи и Миланѣ, постройка усадьбы и жительство въ ней. Срокъ для возведенія усадьбы—годичный. Статутъ 1232 го года прямо имѣетъ въ виду крестьянъ, rustici, настаивающихъ на признаніи за ними правъ гражданства (rustici qui se pro cittadinatu defendunt) и ставитъ ихъ подъ защиту судей подесты. Достаточно такому крестьянину доказать съ помощью двухъ соприсяжныхъ или свидѣтелей доброй славы, принадлежащихъ къ той же улицѣ, въ которой самъ онъ жительствуетъ, что требованіе закона имъ исполнено, и онъ признается гражданиномъ. Несоблюденіе закона по причинѣ бѣдности не считается основаніемъ для распространенія его дѣйствія, точно также, какъ для этого не считается достаточнымъ и сооруженія одного дома со стороны двухъ неродственныхъ другъ другу семей [1].

Еще раньше Лукки, городъ Ассизи (1210 г.) находитъ возможнымъ объявить, что всякій пришелецъ, «мирно» прибывшій для поселенія, въ правѣ расчитывать на личную независимость и защиту [2]. Полъ-вѣка спустя, статуты Сіены провозглашаютъ ту-же свободу, выговаривая только въ пользу собственника уступку надѣльной земли [3]. Въ древнѣйшихъ статутахъ Іези свобода и права гражданства обѣщаны всѣмъ новымъ поселенцамъ, прибывающимъ для жительства въ городъ или его округъ со своими семьями; исключеніе сдѣлано для однихъ мятежниковъ, какъ лицъ, отверженныхъ общиной и церковью (книга V, статья 35-я) [4].

Уже то обстоятельство, что городскіе суды допускаютъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ крѣпостничествѣ, къ свидѣтельствованію, къ предъявленію исковъ и къ отвѣту по нимъ, какъ нельзя лучше доказываетъ, что крѣпостное право напередъ осуждено, и что отъ древняго уподобленія раба вещи не остается болѣе и слѣда. Во Флорен-

---

[1] Archivio storico italiano, годъ 1894-й, стр, 252 и слѣдующая.

[2] Ficker, Forschungen, томъ IV, стр. 292.

[3] Ruhmer. Ueber die Besitzlosichkeit der Colonen in mitleren Italien, стр. 90 и слѣд.

[4] Изъ библіотеки графа Манзони въ Болоньи.

ціи первой половины XIII-столѣтія homines et coloni не только тягаются со своими господами изъ-за платежа рентъ и размѣра службъ и повинностей, но ихъ показанія служатъ къ опредѣленію личнаго состоянія того или другого лица, его принадлежности къ помѣстью или права считаться городскимъ поселенцемъ. То же мы видимъ и въ Бресчіи не далѣе, какъ въ 1239 году, когда крѣпостнымъ предоставлено свидѣтельствовать на судѣ, вчинать иски, отвѣчать по нимъ, наконецъ, дарить и завѣщать [1]).

Договоры тосканскихъ городовъ между собою не разъ служатъ средствомъ къ установленію давностнаго срока, по истеченіи котораго бѣглые крестьяне по праву становятся гражданами. Образцомъ такихъ договоровъ можетъ служить трактатъ, заключенный Флоренціей съ Санъ Джеминіано въ 1225 году; въ немъ выговорено, что по истеченіи десяти лѣтъ бѣглые колоны сдѣлаются свободными и будутъ имѣть право считаться поселенцами соотвѣтственныхъ муниципій. Проф. Сантини замѣчаетъ, что, не стѣсняясь сроками, судебные органы тосканскихъ комунъ всячески покровительствовали искавшимъ пріюта крѣпостнымъ; въ подтвержденіе этого, онъ приводитъ одно рѣшеніе 30 декабря 1230 года, изъ котораго видно, что судьи нерѣдко пренебрегали даже такими доказательствами, какъ актъ продажи людей съ ихъ надѣлами на правахъ колоновъ, «uti coloni», и даже въ этомъ случаѣ противились ихъ выдачѣ [2]).

Тѣ-же причины заставляли Флоренцію покупать свободу крѣпостныхъ людей у тѣхъ изъ феодальныхъ сеньеровъ, которые соглашались произвести въ ея пользу отчужденія своихъ замковъ, земель и владѣній. Иллюстраціей къ сказанному можетъ служить купчая 1225-го года (отъ 22-го марта), которой родъ Ламберти переноситъ въ руки городской коммуны замокъ Тревалли, а, вмѣстѣ съ нимъ, и homines colonos sedentes, manentes, inquilinos, adscriptitios vel alterius cuiuscumque generis vel condictionis sint, со всѣми ихъ надѣлами, службами и платежами, а также всѣхъ рабовъ и рабынь [3]). Такія точно сдѣлки заключены были Флоренціей одновременно и съ феодальнымъ родомъ Тоза [4]). Эти акты заслуживаютъ тѣмъ бо̀льшаго вниманія, что

[1]) См. documenti dell'antica costituzione di Firenze, стр. 227 — 240 и 241. Cibrario. Della schiavitu e del servaggio, стр. 508-ая. Statuta civitatis Brixiae (Leges municipales, t. II, стр 1759) 1313 г., liber tertius, § 147: Servi ecclesiarum admittantur ad agendum et defendendum et testificandum et testamenta facere possunt, et legare de suis bonis possunt.

[2]) См Archivio storico 1886 г. стр 182 и 183.

[3]) Documenti dell' antica costituzione del comune di Firenze, стр. 195.

[4]) Ibid. стр. 199 и 200.

ими положено начало долго державшейся практикѣ, устранившей возможность перехода крѣпостныхъ людей въ частныя руки и завершившейся, какъ мы увидимъ это, раньше конца столѣтія совершеннымъ запретомъ всякихъ сдѣлокъ, предметомъ которыхъ были-бы люди, крѣпкіе къ землѣ. Этимъ подготовлялась почва для той выкупной операціи, которая позволяла городу отпускать на волю сразу сотни зависимыхъ семей, при чемъ городскимъ властямъ приходилось только установливать норму эквивалента, доставшагося муниципіи за ея отказъ отъ дальнѣйшихъ службъ и платежей.

Та же забота о подготовленіи эманципаціи сказывалась и въ стремленіи привести въ извѣстность все число coloni и fideles по поводу такъ называемаго Estimo, т. е. того весьма несовершеннаго кадастра земель и владѣній, который былъ произведенъ въ 1233-мъ году [1]). Отъ обязательства заносить свои имена въ записи, совершаемыя особо приставленными къ тому нотаріусами, распредѣленными по городскимъ округамъ, или «сести», не освобождались ни арендаторы, ни рабочіе, ни люди несвободнаго состоянія.

Не слѣдуетъ думать, однако, чтобы Флоренція первая вступила на путь эманципаціи. Та проповѣдь общественнаго милосердія и равенства въ нищетѣ, начало которой было положено блаженнымъ Франциском, явилась, по всей вѣроятности, ближайшей причиной тому, что отпущеніе крестьянъ массами началось съ его родного города, Ассизи. Но древнѣйшіе акты массоваго отпущенія на волю касались одной личности крестьянина и не преслѣдовали цѣли обезпеченія его землею. Какъ на исключеніе, можно указать на такія вольныя, въ которыхъ за либертомъ оставлялись не только его движимость и пріобрѣтенная на сторонѣ собственность (conquisitum), но и всѣ земли и недвижимости, какія онъ держалъ отъ прежняго своего господина (omnes terras et res immobiles, quas tenebat a predicto domino) [2]). Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отпускались на волю крестьяне цѣлаго селенія, свобода покупалась уступкой помѣщику части земель, бывшихъ дотолѣ общимъ полемъ или мірскимъ владѣніемъ [3]). Примѣръ мы имѣемъ въ 1170 году,

---

[1]) См. Hartwig. Quellen und Forschungen zur ältesten Gesch. der Stadt Florenz, II Theil. 1880 г. стр. 90.

[2]) См вольную отъ 27 ноября 1190 года, выданную аббатомъ монастыря Sancti Salvatoris de fonte Taonis нѣкоему Ивану Альбини de Periano, поселѣнному въ Colle Maggio, и всему его потомству.

[3]) См, напр, вольную отъ 5 мая 1159 года, выданную въ Пьяченцѣ, гдѣ имущественныя права либерта передаются слѣдующими словами: peculium vero tuum, tam quod nunc habes, tam quod inantea acquirere vel

когда члены коммунанціи въ Вимондронѣ, взамѣнъ дарованной имъ помѣщицей свободы отъ службъ и платежей, уступаютъ ей земли, занимаемыя ими и лежащія вблизи замка [1]). Въ XIII вѣкѣ, когда за эманципацію берутся горячо городскія республики, не безъ задней мысли ослабить своихъ вѣковыхъ противниковъ, сосѣднихъ бароновъ, личная свобода, опять-таки одна, служитъ предметомъ производимаго поселянами выкупа. Едва-ли не древнѣйшимъ изъ такихъ актовъ слѣдуетъ признать постановленія, принятыя 9 ноября 1210 года большимъ совѣтомъ и муниципальными властями Ассизи, въ интересахъ, какъ въ этихъ постановленіяхъ значится, общаго мира и согласія. Этотъ любопытный документъ, впервые отпечатанный Фикеромъ [2]), заключаетъ въ себѣ денежную оцѣнку крестьянскихъ службъ и платежей, ихъ капитализацію и установленіе того эквивалента, за который можетъ быть пріобрѣтена свобода. Тотъ, кто расплачивается хлѣбомъ или мясомъ, не производя въ то же время денежныхъ платежей (data) и не участвуя въ издержкахъ на содержаніе помѣщика и его уполномоченныхъ (albergum), на помощь въ войскѣ и судѣ (pro adjutorio in militia vel in placito), неся однако, личныя и имущественныя службы (et facit alia seruitia de rebus et de persona), какъ крѣпостной (pro hominitio),—считается имѣющимъ цѣнность въ сто лиръ. Отъ каждой лиры сеньеръ долженъ получать одинъ солидъ. Поэтому выкупъ свободы возможенъ при уплатѣ крестьяниномъ ста солидовъ; это, такъ сказать, средняя цѣна. Законъ дозволяетъ повышеніе или пониженіе ея путемъ частнаго соглашенія, подъ тѣмъ, все-таки, условіемъ, чтобы надбавка не превышала двадцати солидовъ. Если ко всѣмъ вышепоименованнымъ обязанностямъ присоединяется ежегодный взносъ двухъ куриць или двухъ лопатокъ, всего цѣнностью въ одну лиру, выкупъ соотвѣтственно возрастаетъ. Точно также полагаются добавочные платежи за свободу отъ денежныхъ приношеній или data и отъ затратъ на содержаніе помѣстныхъ посланцевъ (albergum). Предвидится случай, когда приношенія хлѣбомъ и мясомъ повторяются не разъ, а два раза въ годъ. При равенствѣ всѣхъ прочихъ отношеній, выкупъ возрастаетъ тогда до пятнадцати лиръ.

---

laborare potueris, sit tibi concessum ad gratiam libertatis tue ita quod facias ex inde a presenti die tu aut heredes tui quicquid volueritis Фикеръ, т. IV, стр. 268, № 128.

[1]) См. Миланскій Archivio di stato. Atti Pagensi. Pergamene № 439, грамота отъ 29 апрѣля 1170 года.

[2]) Forschungen zur Reichs—und Rechtsgeschichte Italiens; т. IV, Urkunden, стр. 291, № 244

Если ищущій свободы не въ силахъ или не желаетъ выплатить сполна денегъ, необходимыхъ для выкупа, онъ можетъ расчитаться съ собственникомъ и частью принадлежащаго ему имущества (det partem retum). Не захочетъ собственникъ принять этого имущества въ расплату, онъ въ правѣ указать, чѣмъ именно онъ желаетъ быть удовлетвореннымъ. Но если отказъ служитъ только предлогомъ для того, чтобы не выдать вольной, городской консулъ можетъ заставить помѣщика принять выкупъ или тотъ имущественный эквивалентъ, который ему предложенъ [1]). Получивъ, однако, личную свободу, крестьянинъ отнюдь не удерживаетъ въ своихъ рукахъ принадлежавшаго ему прежде надѣла. «Et feudum si habuerit, semper remaneat domino» — значится въ цитируемомъ нами документѣ. Отпущенія на волю заносятся въ особыя грамоты, составляемыя въ присутствіи консула, получающаго при этомъ съ обѣихъ сторонъ по шести динаріевъ съ лиры. Вольныя, обозначаемыя въ грамотѣ терминомъ instrumenta franchitatis, хранятся въ соборѣ впредь до ближайшаго консулата. Съ этого времени вольноотпущенные поступаютъ подъ защиту всей городской комуны, а произведенные ими консулу платежи получаютъ то или другое назначеніе, согласно рѣшенію большаго совѣта. «Городъ, гласитъ приводимый нами документъ, при содѣйствіи консуловъ и ихъ уполномоченныхъ долженъ охранять свободу отпущенныхъ на волю сервовъ; разъ принятыя въ этомъ смыслѣ рѣшенія остаются навсегда твердыми и незыблемыми.»

Изучая древнѣйшіе статуты Милана, Падуи, Пистои, мы не находимъ въ нихъ болѣе упоминанія о крѣпостныхъ людяхъ, ихъ службахъ и повинностяхъ. Не то, чтобы старые термины колоновъ и массаріевъ не попадались по прежнему, но, какъ это видно изъ содержанія трактующихъ о нихъ законовъ, массаріи и колоны перестали быть людьми, крѣпкими къ землѣ, и сдѣлались обыкновенными арендаторами и половниками. Вотъ что говорится, напримѣръ, въ Liber consuetudinum Mediolani 1216 года объ отношеніяхъ собственниковъ и колоновъ. «Такъ какъ, значится здѣсь, между господами и колонами часто возникаютъ обиды, споры и столкновенія (iniuriae, contentiones et rixae), то консуламъ города и консуламъ правосудія угодно было принять, при участіи совѣта мудрыхъ (sapientes), слѣдующія постановленія, въ надеждѣ предупредить обманы и незаконныя

---

[1]) Et si dominus noluerit partiri a suo homine, ipse homo det partem sibi de suis in iam dicto modo et sit francus, et dominus absolvat eum, et si dominus noluerit, consul cogat eum ad dandam dictam franchitatem et absolvatur.

происки, сохранивъ за всѣми ихъ права. Никто изъ господъ не долженъ требовать или насильственно исторгать болѣе того, что положено по уговору, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда доброе обыкновеніе (bona consuetudo) даетъ имъ извѣстныя права на личность и имущество.» Таково единственное въ настоящемъ памятникѣ указаніе на повсемѣстное нѣкогда господство крѣпостного права. Во всѣхъ дальнѣйшихъ постановленіяхъ говорится уже о порядкѣ оставленія колономъ хозяина и надѣла, о правѣ собственника отказать колону въ землѣ при извѣстныхъ условіяхъ, о срокѣ, въ теченіе котораго можно требовать по суду платежа арендной суммы, о видахъ земельнаго найма, начиная съ половничества, осуществляемаго такъ называемыми paztiarii coloni, и кончая взносомъ выговореннаго количества пшеницы и другихъ сортовъ хлѣба, вина, дровъ и т. п. Самое половничество принимаетъ форму платежа то половиной, то третей частью урожая, при чемъ хозяинъ нерѣдко ссужаетъ половника сѣменами. Отмѣтимъ, въ частности, два факта, какъ нельзя лучше доказывающіе, что прикрѣпленіе къ землѣ, составлявшее дотолѣ характерный признакъ колоната, въ началѣ XIII столѣтія перестаетъ уже существовать. «Если, гласятъ consuetudines Милана, участокъ проданъ собственникомъ, новый владѣлецъ не обязанъ удерживать въ немъ колона [1]) даже въ томъ случаѣ, если аренда безъ срока.» Но и не прибѣгая къ продажѣ, собственникъ можетъ удалить колона, во-первыхъ, по винѣ послѣдняго, при двухлѣтнемъ неплатежѣ арепды, прекращеніи обработки, истребленіи фруктовыхъ деревьевъ и причиненіи другихъ преднамѣренныхъ убытковъ снятому въ наемъ имуществу [2]); во вторыхъ, если сданная колону земля понадобится самому господину [3]). Замѣтимъ, въ особенности, этотъ послѣдній фактъ. Онъ объясняетъ возможность легальной замѣны самимъ собственникомъ прежней формы хозяйственной эксплоатаціи посредствомъ наслѣдственнаго держанія крѣпостныхъ людей новыми порядками краткосрочной аренды свободныхъ съемщиковъ. Consuetudines

---

[1]) Sed cum res locata sine praefinitione temporis vel ad certum tempus venditur vel alienatur, emptor vel acceptor colono stare necesse non habet. (Leges Municipales, т. XII, часть I, стр. 885.

[2]) Insuper si in re locata male versatus fuerit colonus, puta negligendo culturam, vel in solucione ficti per bienium cessando, vel arbores excidendo, per dominum poterit impune expelli et ad damnum resarciendum coarctari. (Ibid. стр. 885)

[3]) Amplius dominus rei locatae infra tempus etiam locationis colono poterit auferre, si propriis usibus fuerit necessaria, (Ibid)

Милана допускаютъ еще нѣкоторое ограниченіе свободы удалять колоновъ по усмотрѣнію собственника, требуя, чтобы нужда, которую этотъ послѣдній имѣетъ въ земляхъ своего наслѣдственнаго пользователя, была признана sapientes [1],— по всей вѣроятности, избранными сторонами посредниками. Въ статутахъ другихъ городовъ, съ содержаніемъ которыхъ мы ознакомимся ниже, отсутствуетъ уже и эта оговорка.

Въ свою очередь, колонъ можетъ оставить помѣстье въ случаѣ войны, объявленной его господину или происходящей и безъ его участія на земляхъ помѣстья. Но и помимо войны, при обѣдненіи, не дозволяющемъ колону продолжать хозяйственную эксплоатацію и платить аренду, онъ можетъ безнаказанно оставить свой надѣлъ (similiter impune abibit). Не сдѣлаетъ онъ этого самъ, хозяинъ въ правѣ отнять у него участокъ (dominus auferre potest). Наконецъ, статуты Милана предвидятъ и случай безпричиннаго ухода колона и поселенія его внѣ предѣловъ помѣстья [2]. Хозяину въ этихъ условіяхъ остается только присоединить его участокъ къ землямъ въ своемъ завѣдываніи или сдать этотъ участокъ новому арендатору. Что подъ понятіе колоновъ подводятся въ XIII вѣкѣ и владѣльцы прежнихъ крѣпостныхъ надѣловъ, это показываетъ употребляемый тѣмъ-же статутомъ терминъ massaricium при обозначеніи принадлежащей колону недвижимости. Массариціи состоятъ въ общемъ владѣніи всѣхъ членовъ семьи, и всякія сдѣланныя къ нимъ приращенія поступаютъ въ общее пользованіе [3]. Раздѣлъ не дозволенъ безъ согласія собственника. Послѣдняго нельзя принудить къ полученію аренды изъ нѣсколькихъ рукъ, говоритъ въ объясненіе этого запрета Liber consuetudinum Mediolani. Допустить дѣлежъ массаріціи въ ущербъ собственника было бы нелѣпостью [4].

Въ Падуѣ, которой древнѣйшіе статуты восходятъ къ XII столѣтію, мы также не встрѣчаемъ болѣе упоминанія о крѣпкихъ къ землѣ наслѣдственныхъ воздѣлывателяхъ. Терминъ villanus означаетъ уже не крѣпостного, а обыкновеннаго съемщика чужихъ земель. Dare terram ad

---

[1]) Rem autem propriis usibus necessariam quomodo intelligendum sit, sapientibus interpretandum relinquimus (Ibid.).

[2]) Verum si colonus extra locum et territorium ad habitandum iverit, dominus ille impune massaritium auferre potest (Ibid, стр. 886)

[3]) Item fratres quoque, inter quos est quoddam jus societatis, illud per nostram consuetudinem obtinet, ut quidquid in communi domo vivendo acquisiverint, inter eos commune erit (Ibid, стр. 887).

[4]) Ibid, стр. 886.

villanaticum значитъ то же, что дать землю въ обработку подъ условіемъ платежа извѣстнаго ценза [1]) или части продуктовъ [2]). Что перешедшій въ обыкновеннаго арендатора сервъ не связанъ болѣе съ землею обязанностью постояннаго пребыванія на мѣстѣ обработки, это показываетъ постановленіе того же статута, предвидящее случай, когда dominus mansi, собственникъ надѣла, захочетъ отпустить сидящаго на немъ крестьянина, rusticum, или когда послѣдній вздумаетъ оставить надѣлъ по своей волѣ [3]). Это не значитъ, однако, чтобы въ предѣлахъ Падуи и ея округа исчезли всякіе слѣды личной несвободы. Рабы и рабыни упоминаются еще въ статутѣ; такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что полевыми стражами, saltuarii, не должны быть ни servi и мужья рабынь (mariti ancillarum), ни домашніе слуги (familei), что свидѣтельствуетъ объ обособленіи сельскихъ обывателей отъ челяди. Въ мѣстности, столь близко лежащей къ одному изъ главныхъ торговъ рабами—Венеціи, домашняя прислуга не разъ вербовалась изъ купленныхъ на сторонѣ славянскихъ, тирольскихъ и татарскихъ уроженцевъ [4]). Въ почти пограничной съ Фріулемъ Тревизской маркѣ не мудрено встрѣтить поэтому еще въ первой половинѣ XIII вѣка рабовъ (servi), за преступленія которыхъ хозяева (domini) отвѣчаютъ только въ томъ случаѣ, если рабы дѣйствуютъ по ихъ приказу Не изданные доселѣ статуты Тревизо отъ 1231 года говорятъ о сервахъ скорѣе, какъ о домашней прислугѣ, чѣмъ какъ о полевыхъ рабочихъ. Сервы, въ видѣ общаго правила, живутъ съ господами (morantur cum domino); они находятся еще вполнѣ въ ихъ власти, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что собственнику дозволяется, взамѣнъ

---

[1]) Statuti del comune di Padova dal secolo XII all'anno 1285 Liber secundus statutorum Титулъ 25 de libellariis et agricolis, § 653. Quilibet qui reddit fictum aliquem vel reditus ad villanaticum etc. § 654. Villanus vel laborator qui laborat mansum vel terras aliorum, que terre non sint affictate ad certum fictum etc.

[2]) См примѣчаніе къ стр. 215, сдѣланное издателемъ падуанскаго статута Gloria

[3]) Liber secundus § 26

[4]) Что въ числѣ домашнихъ слугъ венеціанскихъ патриціевъ встрѣчалось не мало рабовъ, вывезенныхъ изъ Далмаціи, Варварійскихъ владѣній, Малой Азіи, Крыма, Кавказа и т д., объ этомъ говорятъ какъ собранныя Чибраріо и Абигненте данныя (см. Tabelle di Schiave e di schiave venduti nei secoli XIII, XIV, XV. Cibrario Della Schiavitu, стр. 327 Abignente, стр. 254), такъ и отпечатанные у Ламанскаго акты отпущенія славянскихъ и татарскихъ рабовъ на волю: многія изъ этихъ грамотъ принадлежатъ XVII столѣтію.

всякаго другого штрафа, выдавать потерпѣвшему раба, виновнаго въ преступленіи [1]).

Что сельское населеніе уже въ это время состоитъ, по преимуществу, изъ людей свободныхъ, это показываютъ постановленія статута, которыя говорятъ объ отношеніяхъ господъ и сельскихъ обывателей. Здѣсь рѣчь идетъ о правѣ поселянина оставить занимаемый имъ mansus и объ обязанности хозяина отпустить его, разъ заявленіе объ этомъ сдѣлано до Петрова дня, т. е. раньше осенней пахоты, и желающій оставить хозяина воздерживается отъ посѣва въ озимомъ полѣ. При отчужденіи участка, на новаго собственника переходятъ обязанности прежняго по отношенію къ его колонамъ. Онъ не въ правѣ отпустить колона иначе, какъ объявивъ о своемъ желаніи отобрать у него аренду до Петрова дня. Это предписаніе дѣйствуетъ одинаково по отношенію какъ къ крестьянамъ, платящимъ опредѣленную ренту, такъ и къ тѣмъ, которые снимаютъ землю съ половины [2]).

Изъ всѣхъ коммунъ Ломбардіи только Верчелли заключаетъ въ своихъ статутахъ особый законъ объ отпущеніи крестьянъ на волю.

---

[1]) См Statuta Tarvisii 1231 г Городской архивъ Тревизо §.—De servis ofendentibus Заключающіяся здѣсь постановленія восходятъ къ концу XII столѣтія Въ Statuta Antiquiora civitatis Tarvisii 1207 года о рабахъ упоминается еще по слѣдующему поводу. подеста приноситъ присягу, которой обязывается не допускать поселенія въ Castro franco никакого раба или служителя, принадлежащаго сеньерамъ Тарвизскаго дидистрикта (Et quod non permittam aliquem servum vel famulum alicuius loci Tarvisi vel eius districtus habitare in castro franco.)(Архивъ города Тревизо).

[2]) De dominis et rusticis.—Si rusticus quesierit licentiam a domino vel dominus ei dederit ad terminum secundum consuetudinem civitatis quod rusticus a termino antea non sit ausus seminare in arsemina et si seminaverit in arsemina, quod illa arsemina sit domini.—De licentia rusticorum Et quod dominus possit et debeat dare licentiam rustico morante super suum mansum vel super terram suam ante festum S. Petri quocumque die voluerit, et rusticus eodem modo possit et debeat petere licentiam a domino, si de supra manso exire voluerit, et hoc servetur tamen his, qui tenent terram fictatam, quam in his qui laborant ad partem

De eodem item statutum est —Quod si quis emerit mansum aliquem afictatum alicui rustico vel aliquam terram similiter afictatam, vel ad certam partem alicui rustico qui dictam terram vel mansum seminaverit vel laboraverit, quod ille emptor non possit vel debeat auferre mansum sive terram dicto rustico labaranti, si datam post festum St Petri ab aliquo privato acceperit sive a comuni post dictum festum data firmata fuerit (Статутъ 1237 года. Архивъ города Тревизо)

Законъ этотъ изданъ 10 іюня 1243 года [1]). Изъ пролога къ нему видно, что положеніе сельскаго люда въ предѣлахъ Верчелльскаго графства исключительное; кое-гдѣ встрѣчаются свободныя мѣстечки—loci franchi, но живущіе на помѣщичьихъ земляхъ крестьяне безпощадно облагаются сеньерами, исторгающими у нихъ натуральные взносы (fodra), штрафы (banna), незаконные поборы (maletolta), барщину (angaria et perangaria) и другія «безчисленныя вымогательства» (exstorsiones innumerosae) Подеста Вильгемъ де Суркзина и тѣсный совѣтъ города (кредепція) видятъ въ такомъ положеніи крестьянства причину, по которой настоящій округъ, не въ примѣръ другимъ, имѣетъ мало жителей. Люди чужой подсудности (homines de alienis jurisdictionibus) избѣгаютъ селиться въ немъ. Вспоминая постановленія прежнихъ статутовъ, запрещавшія подеста всякое судебное разбирательство въ случаѣ притѣсненія сельскихъ обывателей ихъ господами [2]), собранные въ особую аринту или parlamentum совѣты (1) тѣсный, 2) отъ гильдій и цеховъ, и 3) отъ сосѣдскихъ округовъ или вичинанцъ города) считаютъ нужнымъ не только отмѣнить подобные запреты, но и издать общее постановленіе объ эманципаціи (super libertate et franchitacione) Это постановленіе гласитъ буквально такъ: «отнынѣ никто не долженъ имѣть вотчинной власти и вотчиннаго суда въ предѣлахъ Верчелльскаго округа по отношенію къ людямъ, поселеннымъ въ его дворахъ и на его земляхъ. Никто не долженъ наслѣдовать въ ихъ имуществѣ или вымагать у нихъ натуральныя приношенія, штрафы и произвольные поборы, а также принуждать ихъ къ барщинѣ и вообще причинять имъ какое либо насиліе Да будутъ эти люди свободны и изъяты отъ всякого подчиненія своимъ господамъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы собственникамъ дозволено было требовать за усадьбы и земли, занимаемыя ими, то, что будетъ условлено, или что доселѣ, было въ обычаѣ. Буде между господиномъ и крестьянами возникнутъ какія-либо препирательства, подеста или консулы должны разобрать ихъ суммарно, избѣгая письменнаго производства и возлагая издержки на виновнаго. Права господъ на дворы и земли, занятые крестьянами, сохраняются въ силѣ (salvo omni jure quod haben tipsi domini in ipsis sedimibus et terris) » Послѣднія слова указываютъ на то, что и въ Верчелли дѣло идетъ объ одномъ личномъ освобожденіи крестьянъ, и

---

[1]) См Leges Municipales, т. II, стр. 1315—1319.

[2]) См Статутъ Верчелли отъ 1241 года, § 231 (Ibid стр. 1182). Исключеніе допускалось только въ случаяхъ убійства или членовредительства, § 232.

что земли остаются въ рукахъ ихъ прежнихъ собственниковъ То же, какъ мы сейчасъ увидимъ, повторяется въ коммунахъ Эмиліи и Тосканы.

Въ статутахъ Пармы 1255 года имѣется, между прочимъ, слѣдующее распоряженіе· «отнынѣ никто не долженъ быть приписанъ къ землѣ или считаться крѣпостнымъ (ascribi solo vel appellari per manentem); никого нельзя принудить къ постоянному пребыванію въ крестьянскомъ дворѣ (vel constringi stare et habitare in casamento)— даже въ томъ случаѣ, если бы поселянинъ прожилъ въ немъ и на чужой землѣ 30 и 40 лѣтъ» Этимъ распоряженіемъ отмѣняется возможность создавать въ будущемъ отношенія крѣпостной зависимости между владѣльцами чужой земли и ея собственникомъ, но тутъ же формально выговаривается сохраненіе подобныхъ отношеній, если они возникли ранѣе 1234 года (Et hoc non habeat locum in praeteritis jam ascriptis) [1]). Пармскій статутъ знаетъ и сервовъ или рабовъ, но лишь въ смыслѣ домашней прислуги и крѣпостныхъ людей, обозначаемыхъ терминомъ—manentes vel ascripticii. За преступленія, совершаемыя ими, отвѣчаетъ самъ хозяинъ, но опять въ томъ случаѣ, если не пожелаетъ выдать виновнаго подеста, который, значится въ статутѣ, «мститъ ему лично или беретъ съ него выкупъ за причиненный вредъ [2])». Что касается до крѣпостныхъ, то десятилѣтнимъ пребываніемъ въ Пармѣ на правахъ гражданъ они пріобрѣтаютъ личную свободу только въ томъ случаѣ, если господинъ въ теченіе этихъ десяти лѣтъ ни разу не обратится въ судъ съ жалобой на бѣгство крестьянина. Рабы (servi seu de masnata) не пользуются тѣмъ же преимуществомъ, и ихъ можно вытребовать обратно во всякое время [3]). Но большинство воздѣлывателей земли принадлежитъ уже къ числу свободныхъ арендаторовъ, снимающихъ землю съ трети, половины или четвертой части урожая (laborant terras ad tertium, vel ad medium, vel ad quartum). Статутъ задается вопросомъ о порядкѣ оставленія половниками помѣстья, объявляя, что не заявляющій о своемъ желаніи въ ноябрѣ лишается этого права и на ближайшій годъ. Половникъ не можетъ передать своей аренды въ третьи руки безъ согласія собственника. Замѣтимъ еще, что на ряду съ половничествомъ статуты Пармы упоминаютъ и о простомъ фермерствѣ—

---

[1]) Это распоряженіе помѣчено 1234 годомъ. См. Statuta communis Parmae digesta 1255, въ Monumenta historica ad provincias Parme sem et Placentinam pertinentes

[2]) Et Podestà facit vindictam de eo nisi emendaret dampnum (Ibid стр 289)

[3]) Ibid Qualiter quis non sit requirendus per manentem a domino. Стр. 258

сдачѣ земли на срокъ за деньги. Половники называются mesadrii, фермеры— tenentes ad libellum sive ad fictum [1]).

Пользованіе правами гражданства устраняетъ возможность сдѣлаться вассаломъ или лично зависимымъ отъ сеньера человѣкомъ. Всѣ заключаемыя въ этомъ смыслѣ соглашенія объявляются недѣйствительными. Тотъ, кто пожалуется на обращеніе его въ вассалы страхомъ и силою, можетъ расчитывать на помощь подеста [2]).

Не заключая въ себѣ, такимъ образомъ, прямого упраздненія земельной крѣпости, статуты Пармы дѣлаютъ невозможнымъ ея дальнѣйшее распространеніе и облегчаютъ крестьянамъ выходъ на свободу.

Въ 1266 году совершается и формальная отмѣна крѣпостного права въ предѣлахъ Пармскаго епископата Мы узнаемъ объ этомъ изъ слѣдующаго постановленія. Въ числѣ статутовъ, изданныхъ при подестà Альберика де Суардисъ изъ Бергамо, имѣется рѣшеніе всѣхъ городскихъ властей и совѣтовъ (подестà, капитана дель-пополо, анціановъ и большого совѣта) дать гражданство тѣмъ 426 семьямъ, которыя совмѣстно выплатили городу 1000 ливровъ имперской монеты. Всѣ они и ихъ потомство, за исключеніемъ дочерей, вышедшихъ замужъ за крестьянъ, rustici, объявлены свободными отъ поборовъ, личныхъ и имущественныхъ, отъ барщины и всякаго рода службъ, падающихъ на крестьянъ. Ни городъ Парма, ни любой изъ замковъ, расположенныхъ въ ея округѣ, не могутъ впредь требовать ни отъ каждаго изъ крестьянъ въ отдѣльности, ни отъ совокупности ихъ—ни платежей, ни повинностей. Имена откупающихся вычеркиваются изъ списка тѣхъ дворовъ, которые обложены взносами въ кользу коммуны; это—взносы въ сто солидовъ, въ которые, повидимому, оцѣнивалась въ Пармѣ, какъ нѣкогда и въ Ассизи, личная свобода крестьянской семьи [3]). Изъ этого любопытнаго документа легко

---

[1]) Ibid, стр. 251 Quod terra afictata ad bladum non possit alienari. Quod idem observetur in fictis terrarum adfictatarum ad denarios. стр, 252 Qualites teneatur, qui non solverit fictum vel debitum canonem Quod quis non amittat jus nec possessionem urbanam, quam habet ad libellum sive ad fictum etc.

[2]) Ibid, стр. 338, 339.

[3]) Ibid, стр. 475 De privilegio manutenendo bonis civibus. Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что лѣтописцы, занятые разсказомъ о войнахъ и междоусобіяхъ, ни словомъ не обмолвятся объ этомъ въ высшей степени знаменательномъ фактѣ. О немъ не говорятъ ни хроника Салимбени, ни хроника анонимнаго автора, начинающаго свой разсказъ съ первыхъ годовъ XIII столѣтія (См въ тѣхъ же Monumenta Chronica fratris Salimbene Parmensis, стр 244 и 245, и Chronica Parmensis a secolo XI ad exitum seculi XIV, стр 29). Фактъ эманципаціи можно, повидимому,

заключить, что эманципація въ предѣлахъ Пармской республики шла также безъ надѣленія крестьянъ землею, что городъ принималъ на себя роль посредника между помѣщиками и ихъ крѣпостными, и что по выплатѣ причитавшейся на каждый дворъ части общаго выкупа слѣдовало сообщеніе бывшимъ крестьянамъ правъ свободнаго гражданства.

Десятью годами ранѣе совершилось и давно пріобрѣвшее громкую извѣстность отпущеніе на волю сельскихъ рабовъ Болонскаго графства. Въ 1256 году подеста Манффедъ де Маренго и капитанъ народа Бонакурси де Сурензина уполномочены были городомъ и феодальными сеньерами выработать мѣры къ выкупу сельскихъ рабовъ и дворовыхъ холопей (servi et homines de maxenata или maxenatorii). Поручалось установить размѣръ вознагражденія подъ условіемъ оставленія за господами всѣхъ правъ на движимость (peculium) и недвижимость (res) отпускаемыхъ на волю. Подеста и капитанъ съ общаго согласія постановили, что за каждаго раба и рабыню, занесенныхъ въ провѣренный городскими властями списокъ нотаріуса Уберта, собственникъ долженъ получить отъ города десять ливровъ болонскихъ, если отпущенный на волю достигъ 14-ти лѣтняго возраста, и восемь ливровъ, если онъ не достигъ этого возраста. Все, чѣмъ рабы владѣли до освобожденія, оставалось въ пользу ихъ прежнихъ собственниковъ. Скрывшій что-либо несъ штрафъ, равный двойной цѣнѣ утаеннаго. Рабы объявлялись свободными, заносились въ книгу свободныхъ поселенцевъ, имѣвшихъ свой очагъ, fumanti, и облагались въ пользу города падавшими на его жителей повинностями и платежами [1]).

Только что изложенныя мѣры коснулись однихъ дворовыхъ холопей и сельскихъ рабовъ. Въ 1283 году реформа была восполнена выкупомъ барщинныхъ службъ и натуральныхъ платежей всѣхъ такъ

связать съ пораженіемъ гибеллиновъ и смертью ихъ главы Манфреда, случившейся годомъ ранѣе Весьма понятно желаніе побѣдителей гвельфской партіи ослабить своихъ противниковъ, феодальное дворянство, отнятіемъ у него того готоваго ополченія, какое представляло крѣпостное населеніе помѣстій

[1]) Statuti del comune di Bologna, изданные Luigi Frati, т. III, стр 348, 349. 350, 351, 352. Приведемъ, въ частности, текстъ, объявляющій о потерѣ освобождаемыми рабами всего ихъ имущества: Quod res peculiares mobiles et alie quascunque servi seu hii qui habiti sunt pro maxenatis habuerint apud se vel alios pro eis debeant libere remanere apud dominos eorum seu habentes pro dominis et libere remaneant Savioli, стр 338 т. III, ч. II

называемыхъ fideles. Въ основаніе принято было различіе крестьянъ, владѣвшихъ упряжью, и простыхъ батраковъ, способныхъ ставить лишь трудъ своихъ рукъ. это — такъ называемое mannales или, въ италіанской передачѣ, braccenti, отъ braccio—рука. Для первыхъ выкупъ объявленъ равнымъ цѣнѣ одного старія пшеницы, для вторыхъ онъ уменьшенъ вчетверо. Взносомъ причитавшейся платы натурою въ руки поставленныхъ городомъ мѣстныхъ губернаторовъ или подеста крестьянскіе дворы освобождали себя отъ всякихъ дальнѣйшихъ обязательствъ по отношенію какъ къ помѣщику, такъ и къ внесшему за нихъ выкупъ городу Они дѣлались простыми арендаторами и свободными обывателями графства Ихъ имена вносились въ книгу поселенцевъ, державшихъ свой очагъ, или fumanti; при этомъ они облагались платежами и повинностями, наравнѣ со всѣмъ свободнымъ населеніемъ графства [1]). Нужно-ли говорить, что и въ Болоньи какъ рабы, такъ и крѣпостные получили въ XIII столѣтіи одну личную свободу; земли, которыя они занимали прежде, остались въ собственности сеньеровъ.

Къ числу городовъ, принявшихъ на себя инициативу въ эманципаціи крестьянства, надо отнести и Флоренцію Въ 1289 году на земляхъ, входившихъ въ составъ Флорентинской республики, мы встрѣчаемъ еще прикрѣпленіе колоновъ къ землѣ и передачу ихъ вмѣстѣ съ землею покупщику. Этому порядку, какъ несогласному съ естественной свободой, рѣшается положить конецъ добившаяся политическаго господства флорентинская буржуазія. Избранные пріоры цеховъ и спеціально назначенные мудрые (sapientes) и добрые мужи (boni viri), собравшись въ домѣ Giani Foresii, принимаютъ мѣры къ освобожденію сельскихъ жителей отъ крѣпости. Замѣчательна—мотивировка, данная ими закону объ эманципаціи. Въ немъ заходитъ уже рѣчь о томъ естественномъ правѣ, которое будетъ руководящимъ началомъ дѣятелей 1789 года

Самую свободу флорентійскія власти понимаютъ въ духѣ римскихъ юристовъ, какъ возможность поступать по собственному усмотрѣнію и не подчиняться чужой волѣ [2]).

---

1) Historia di Bologna, Chirardacci; т I, стр 264.

2) Cum libertas, qua cuiusque voluntas, non ex alieno, sed ex proprio dependet arbitrio, iure naturali multipliciter decoretur, qua etiam civitates et populi ab oppressionibus defendentur, et ipsorum iura tuentur et augentur in melius; volentes ipsam et eius species non solum manutenere, sed etiam augmentare per dominos etc Текстъ этого постановленія отпечатанъ былъ много разъ Его можно найти у Румера (Ursprung der Besitzlosichkeit

Пріоры, въ сообществѣ мудрыхъ, постановляютъ, что отнынѣ никто не долженъ ни лично, ни черезъ посредника, покупать «conditionales, adscriptitios, vel censitos, vel aliquos alios cuiuscumque conditionis existant». Я привожу этотъ текстъ съ цѣлью показать, что эманципація коснулась одновременно всѣхъ категорій земельной крѣпости, начиная съ рабовъ, продолжая крѣпкими къ землѣ крестьянами и кончая унаслѣдованными отъ древности колонами, въ числѣ которыхъ были какъ вполнѣ зависимые отъ воли господъ, такъ и получившіе уже нѣкоторыя вольности и преимущества, въ силу особыхъ соглашеній,— колоны (coloni conditionales). Въ дальнѣйшемъ изложеніи перечислялись разнообразныя права, входившія въ понятіе личной несвободы; пріобрѣтеніе и осуществленіе этихъ правъ запрещено отнынѣ всѣмъ уроженцамъ и подданнымъ Флоренціи. Во главѣ этихъ правъ стоятъ барщина (angara) и различные виды личной и подводной повинности, какъ то — вывозъ дровъ изъ лѣса, доставка хлѣба на клуню или зерна въ амбары; все это обнимается понятіемъ перангарій (perangara). Запрещеніе пріобрѣтать подобныя права покупкой предполагаетъ и обратный запретъ отчуждать ихъ. Это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что ни помѣщики не могутъ уступать кому либо своихъ рабовъ и крѣпостныхъ, ни свободные люди — вступать съ кѣмъ-бы то ни было въ обязательства, такъ или иначе ограничивающія ихъ личную независимость и право передвиженія. Всѣ сдѣлки, нарушающія этотъ запретъ, объявляются недѣйствительными и ничтожными по самому своему существу. Цитируемый нами документъ говоритъ, что отчужденіе помѣщикомъ несвободныхъ людей или прикрѣпленныхъ къ землѣ крестьянъ не только ни создаетъ никакого права на нихъ со стороны покупщика, но и лишаетъ прежняго собственника возможности требовать отъ нихъ какихъ бы то ни было службъ и платежей. Fideles и другіе приписанные къ землѣ люди, а также принадлежащее имъ имущество — становятся свободными (Sed sint tales fideles, vel alterius conditionis adstricti et eorum bona et filii et descendentes liberae conditionis et status). Но упоминаніе о свободѣ имущества прежнихъ колоновъ не означаетъ перехода въ ихъ руки надѣловъ; послѣдніе остаются за помѣщикомъ. Законъ имѣетъ въ виду только такъ называемый peculium и пріобрѣтенную на сторонѣ недвижимость.

Чтобы сдѣлать невозможнымъ заключеніе въ будущемъ догово-

---

der Colonen im neueren Toscana; стр 100 и 101). Виллари послѣдній свѣрилъ печатные тексты съ рукописью Флорентинскаго архива. Мы пользуемся его записью: I primi due secoli della storia di Firenze, стр. 268

ровъ и соглашеній объ уступкѣ кѣмъ-либо и кому-либо правъ на личность и свободу, пріоры Флоренціи грозятъ штрафомъ въ тысячу лиръ всѣмъ, кто приметъ участіе въ заключеніи подобныхъ сдѣлокъ, не исключая нотаріуса, адвокатовъ, судей и свидѣтелей. Предвидя случай, когда виновные могутъ избѣжать отвѣтственности въ виду того, что не состоятъ подданными Флоренціи, законъ заявляетъ, что тѣ изъ ихъ ближайшихъ родственниковъ (propinquiores), которые окажутся включенными въ кадастръ, такъ называемый estimo Флоренціи и ея графства, должны будутъ выплатить причитающійся съ первыхъ штрафъ.

Подеста и «народному капитану» поручено слѣдить за соблюденіемъ всѣхъ этихъ предписаній и преслѣдовать тѣхъ, кто не захочетъ подчиниться имъ. Изъ общаго правила, воспрещающаго продажу и покупку рабовъ и крѣпостныхъ, законъ допускаетъ только одно исключеніе, и опять—съ цѣлью облегчить отпущеніе крестьянъ на волю. Флоренція удерживаетъ за собою право покупать ихъ у помѣщиковъ. Этимъ правомъ, какъ мы увидимъ ниже, она не замедлитъ воспользоваться и тѣмъ самымъ существенно содѣйствовать дѣлу эманципаціи.

Но выкупъ крестьянъ городомъ не представляется пріорамъ единственно возможнымъ способомъ осуществленія свободы сельскаго люда На ряду съ нимъ, они указываютъ и на личное соглашеніе крестьянина съ помѣщикомъ, на выкупъ первымъ своей свободы.

Всѣ изложенныя постановленія должны войти въ силу въ январѣ 1288 года. 11-го августа слѣдующаго года созванное въ церкви Св. Петра въ «Scheragio» народное собраніе, parlamentum или arringha, утверждаетъ единогласно сдѣланныя пріорами распоряженія, которыя съ этого времени становятся обязательнымъ для всѣхъ закономъ. Этого опять не нужно понимать въ смыслѣ исчезновенія во Флоренціи съ конца XIII столѣтія всѣхъ слѣдовъ личной несвободы Въ XIV и XV вѣкахъ мы находимъ, напротивъ, во Флоренціи весьма оживленный торгъ прибывавшими съ Востока рабами. Близость Пизы и Генуи, которыя за одно съ Венгріей могли считаться главными поставщиками этого людского товара на протяженіи всего побережья Средиземнаго моря, сдѣлала возможнымъ накопленіе въ рядахъ флорентинской челяди не только арабовъ. турокъ и татаръ, но и православныхъ грековъ и русскихъ. Церковный расколъ въ значительной степени содѣйствовалъ сохраненію рабства — въ томъ смыслѣ, что заставлялъ смотрѣть на несвободу иновѣрцевъ, какъ на средство обращенія ихъ въ правовѣріе. Въ актахъ XIV и XV столѣтій нерѣдко упоминается о томъ, что тотъ или другой рабъ или рабыня получаютъ христіанское имя

при крещеніи[1]). Въ числѣ этихъ измѣняющихъ свое прозвище людей встрѣчаются не только турки, татары и черкесы съ характерными именами Кубада, Али, Кадобала, и т. д., но и лица, которыя до крещенія значились, напр., Магдалинами, и, по всей вѣроятности, принадлежали къ греческой вѣрѣ. Я имѣлъ случай указать выше, говоря объ Испаніи, на то обстоятельство, что католическая церковь переставала относится враждебно къ рабству, разъ послѣднее въ его глазахъ могло сдѣлаться средствомъ для обращенія еретиковъ въ правовѣріе. Когда въ эпоху Флорентинскаго собора поставленъ былъ вопросъ объ Уніи, въ рядахъ католической церкви возникло движеніе въ пользу отпущенія на волю православныхъ рабовъ Но неудача этой попытки, сдѣланной византійскимъ патріархомъ и поддержанной императоромъ, упрочила еще на многія десятилѣтія торгъ восточными рабами—не только магометанскими, но и православными.

Если, однако, Флоренція, по образцу другихъ городовъ Италіи: Венеціи, Генуи и Рима [2]), продолжала терпѣть несвободу вывезенныхъ изъ Востока военно-плѣнныхъ, и ея зажиточные классы любили окружать себя рабами и рабынями татарскаго, арабскаго или греческаго происхожденія, то въ отношеніи къ тосканскимъ уроженцамъ цеховая буржуазія этихъ новыхъ Аѳинъ сдѣлала все отъ нея зависѣвшее для обезпеченія за ними, если не имущественной, то личной свободы

Въ 1290 году, 20 февраля, совѣтъ 300, за одно со спеціальнымъ совѣтомъ 90 и главами 12 старшихъ цеховъ, при согласіи подеста, назначаетъ особаго синдика и прокуратора для покупки отъ имени города у епископа и капитула каѳедральнаго собора во Флоренціи за сумму въ 3000 флорентинскихъ ливровъ всѣхъ колоновъ и крѣпкихъ къ землѣ людей, живущихъ въ предѣлахъ помѣстій этого собора. Флоренція принимаетъ на себя осуществленіе выкупной операціи. Въ надеждѣ вернуть затраченные на это дѣло капиталы, она предписываетъ распредѣлить выплаченную ею сумму между всѣми fideles, coloni et affittajuoli pergetni, освобожденными отъ узъ крѣпости [3]).

---

[1]) Dottor Agostino Zanelli Le Schiave orientali a Firenze nei secoli XIV, XV, стр 51

[2]) Бертолотти нашелъ въ актахъ нотаріальнаго архива въ Римѣ доказательства существованія еще въ XVII вѣка торга восточными рабами въ предѣлахъ вѣчнаго города и всей вообще Папской области.

[3]) Въ данныхъ синдику Neli Atilante полномочіяхъ значится: et ad procurandum, quod quantitas, que necessaria fuerit. pro redempti one predictorum fidelium colonorum et afflictajuolorum inter eos imponatur et distribuatur et

По выплатѣ причитающагося съ каждаго взноса, отъ имени города выдаются promissiones, obligationes, renuntiationes, liberationes et absolutiones—все термины, выражающіе свободу отъ повинностей и службъ, а равно и отъ того постояннаго пребыванія въ предѣлахъ помѣстій, которое составляло удѣлъ зависимыхъ отъ собственниковъ крестьянъ. Послѣдніе, вмѣстѣ со своими, какъ значится въ актѣ, восходящими и нисходящими, съ семьями и имуществомъ, а также—со всѣмъ тѣмъ, что будетъ пріобрѣтено ими впослѣдствіи, объявлены освобожденными отъ всякаго служенія и подчиненія помѣщику, равно какъ и отъ обязанности производить взносы за уступленные «въ ихъ пользованіе надѣлы, чѣмъ бы ни установленъ былъ размѣръ платимыхъ ими рентъ. закономъ ли или обычаемъ». Отнынѣ единственнымъ видомъ зависимости должно быть для отпущенныхъ на волю политическое подчиненіе ихъ Флоренціи, ея «mero et mixto imperio», другими словами—личная неволя смѣняется обще-гражданскимъ подданствомъ Пріобрѣтая свободу личности, флорентинскій крестьянинъ терялъ въ пользу собственника принадлежавшій ему до того надѣлъ въ общемъ полѣ и связанное съ этимъ надѣломъ право пользованія угодьями въ тѣхъ «communia», о которыхъ въ только-что приведенномъ источникѣ говорится, какъ о принадлежности отдѣльнаго помѣстья (villae et terrae). Это не значитъ, однако, чтобы онъ обязывался покинуть состоявшіе дотолѣ въ его владѣніи участки и выселялся непремѣнно изъ помѣстья. Онъ могъ оставаться въ немъ по прежнему, занимая тотъ же дворъ и воздѣлывая ту же землю, какой надѣлены были его предки; но эта земля переставала быть надѣльной землей, и самъ онъ терялъ на нее регулируемое однимъ обычаемъ право наслѣдственной аренды. Вся земля помѣстья поступала отнынѣ въ свободное распоряженіе собственника. Онъ могъ согнать съ нея прежняго колона, но его личный интересъ подсказывалъ ему удержать его въ прежнемъ владѣніи, въ качествѣ срочнаго фермера, рента котораго опредѣлялась путемъ договора и могла быть увеличена по истеченіи выговореннаго въ контрактѣ числа лѣтъ.

Въ архивѣ канониковъ того же каѳедральнаго собора во Флоренціи сохранилось не мало актовъ, удостовѣряющихъ, что таковы именно были тѣ новые порядки зависимаго владѣнія, которые уста-

---

quod ipsi fideles Coloni et affictajuoli et quilibet eorum realiter et personaliter cogantur solvere et solvant illam quantitatem pecunie, que pro predictis et predictarum occasione distribuetur et imponetur eis desuper illum, vel illos qui ad ipsam distributiorem et impositionem faciendam fuerint deputati *Ruhmer*, Ursprung der Besitzlosichkeit der Colenen in neueren Toscana, Hamburg, 1830 г. стр 103, № 80 Urkunden

новились въ помѣстьяхъ съ момента эманципаціи. Такъ, напримѣръ отъ 1307 г. дошли до насъ акты сдачи земель въ аренду срокомъ на 5 лѣтъ. Съемщики обязуются обрабатывать землю въ должное время (laborare terram decentibus temporibus), какъ подобаетъ хорошему земледѣльцу (ad usum boni laboratoris). Эта обработка должна производиться на счетъ съемщика (suis omnibus expensis proprijs). Нѣсколько лѣтъ спустя, земли тѣхъ же помѣстій отдаются уже на четыре и на два года при равныхъ условіяхъ [1]).

Рядомъ съ фермерствомъ, мы встрѣчаемъ и половничество. Оно существуетъ на земляхъ флорентинскихъ канониковъ еще ранѣе отмѣны крѣпостнаго права. Въ одномъ актѣ 1251 г. говорится о платежѣ собственнику половины урожая, какъ о чемъ-то уже практиковавшемся и установившемся въ силу стародавняго обычая [2]) Но половничество не сразу вытѣснило собою другіе виды земельной аренды. Еще въ 1329 г. флорентинскіе законы говорятъ о немъ, какъ объ одномъ изъ видовъ земельнаго найма. Вмѣстѣ съ половникомъ (mediarius vel laborator), упоминается еще съемщикъ земли «ad pensionem, ad affictum solvendum», т. е. обыкновенный фермеръ [3]). Я думаю, что смертность, вызванная съ середины столѣтія не разъ повторявшейся чумою, не мало содѣйствовала распространенію половничества въ ущербъ денежному найму. Маттео Виллани говоритъ въ своей хроникѣ, что вслѣдъ за посѣщеніемъ Тосканы такъ называемой черной смертью 1348 г., воздѣлыватели земель ставили помѣщикамъ слѣдующія условія· они арендуютъ однѣ плодороднѣйшія земли, да и то лишь въ случаѣ, если собственники возьмутъ на себя поставку рабочаго скота и сѣмянъ [4]).

Свидѣтельство флорентинскаго лѣтописца подтверждается одновременными актами, представляющими намъ образецъ слѣдующаго рода сдѣлокъ. Въ 1353 году одинъ изъ госпиталей Сіены (ospedale de la Scalla), возобновляя договоры со своими арендаторами, принимаетъ на себя обязательство: поставить половину быковъ и половину сѣмянъ, а также извѣстное количество удобренія [5])

Не трудно понять, почему сокращеніе числа жителей, если не на-

---

[1]) Ruhmer стр. 121 и слѣд.

[2]) Et eidem (domino) redere et solvere fictus et reditus earundem (terrarum) sicut est haetenus consuetum, videlicet affictum vel medium A. 1251 sexto idus Martii indictione decima. Ruhmer, стр. 133

[3]) Ibid, стр 146,

[4]) См Matteo Villani, Chroniche, книга I, глава 55

[5]) Ruhmer, стр. 147

половину, то на треть противъ прежняго, должно было повлять на улучшеніе дѣлаемыхъ арендаторамъ условій [1]). Ясно также, почему помѣщики, не имѣвшіе возможности найти воздѣлывателей для всей принадлежавшей имъ площади и, въ частности, для земель, удержанныхъ въ личномъ завѣдываніи, должны были поступаться частью рабочаго скота и упавшими въ цѣнѣ хлѣбными запасами въ пользу своихъ арендаторовъ [2]) Одновременно и возвышеніе заработной платы, о которомъ говорятъ всѣ источники того времени, понудило помѣщиковъ сократить размѣры собственнаго хозяйства и предпочесть ему сдачу земель въ наемъ. Это, въ свою очередь, позволило дать иное назначеніе земледѣльческому инвентарю, которымъ собственники снабжали арендаторовъ [3]).

Повторяю, половничество не создано впервые въ XIV вѣкѣ; оно существовало столѣтіями раньше, и не въ одной Тосканѣ, а на пространствѣ всей Ломбардіи и Венеціанской области, точно также, какъ не одной Тосканой ограничивались тѣ ссуды арендаторовъ необходимымъ инвентаремъ, на которыхъ, какъ мы видѣли, настаивали такъ съемщики земли во Флоренціи Въ ломбардскихъ актахъ XIV столѣтія не разъ говорится о томъ, что собственникъ обязался дать съемщикамъ «totam semenzam» и даже снабдить ихъ деньгами для заведенія плуговъ и упряжи, causa emendi massas et aratos [4]). Случаи обращенія

---

[1]) Смертность, вызванная черной смертью и сопровождавшими ее на разстояніи немногихъ лѣтъ моровыми язвами 2-ой половины XIV столѣтія, опредѣляется Генигеромъ приблизительно въ одну треть наличнаго населенія Если вѣрить лѣтописцамъ, опустошеніе, причиненное чумой въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Тосканы, въ частности, во Флоренціи, было еще значительнѣе

[2]) Паденіе цѣнъ было вызванно тою-же причиной: обусловленнымъ смертностью сокращеніемъ спроса.

[3]) Et eidem domino redere afficium vel medium—выраженіе, довольно обычное въ договорахъ о наймахъ земель еще въ XIII вѣкѣ. См Архивъ канонниковъ Флоренціи, грам за № 780 Она отпечатана у Румера

[4]) См Chartarium II аббатства Св Амвросія въ Миланѣ, хранимый въ государственномъ архивѣ этого города, грамота 16 мая 1315 года. въ ней говорится объ инвеституры, данной аббатствомъ тремъ сыновьямъ нѣкоего Манфреда Дедексіо на 25 земельныхъ долей petiae terre Въ томъ-же хартуларіи встрѣчаются акты отдачи виноградниковъ съ половины, т. е. подъ условіемъ полученія половины выдѣланнаго вина (medietatem totius vini); что касается до пахотей, то онѣ шли въ наемъ на менѣе выгодныхъ условіяхъ, какъ напр., платежа извѣстнаго числа старіевъ пшеницы. маиса, ржи, и т. д, Но въ городскихъ статутахъ Ломбардіи упоминается и сдача съ трети или четверти урожая.

къ половничеству взамѣнъ фермерства, случаи, въ которыхъ помѣщикъ соглашался получать вмѣсто денежной ренты половину урожая, встрѣчаются еще въ источникахъ XIII-го столѣтія. Такая замѣна была легко возможна, между прочимъ, при опустошеніи земель войною, т. е. каждый разъ, когда арендаторъ, по независѣвшимъ отъ него причинамъ, не въ силахъ былъ выручить съ арендованной имъ земли ожидаемаго дохода. Весь его хозяйственный разсчетъ нарушался, и собственнику оставалось только раздѣлить съ нимъ пополамъ неожиданный убытокъ, согласившись на замѣну ренты частью урожая [1]).

У насъ нѣтъ данныхъ для установленія преемственной связи между арендными договорами Римской Имперіи и тѣми, какіе заключались въ Италіи XII и XIII столѣтій. Но упоминаемый еще Катономъ, Плиніемъ и Гаемъ [2]) «partiarius colonus» стоитъ такъ близко по своему

---

[1]) У Румера приведены извлеченія изъ тосканскихъ грамотъ XIII-го вѣка, въ которыхъ предвидится случай опустошенія арендованныхъ земель войной и выговаривается право съемщика на освобожденіе отъ платежа ренты уступкой половины продуктовъ Вотъ что гласитъ одна изъ этихъ грамотъ, отъ 1259-го года: salvo et dicto expressum inter me et te, quod, si infra dictum tempus res predictas devastarentur ab inimicis comunis Senarum, vel degradarentur, non teneatis mihi solvere affictum pro illo anno, set teneatis mihi dare medietatem blade et vini Senis ad domum meam tuis expensis (Ruhmer, стр 131

[2]) Въ De re rustica Катона Старшаго, глава 137, говорится, что partiarius беретъ половину урожая и въ правѣ пользоваться всѣмъ необходимымъ для пропитанія своего рабочаго скота Жозефъ Дестуэ, комментируя этотъ текстъ, справедливо замѣчаетъ: въ словахъ Катона мы видимъ вѣрное описаніе всѣхъ чертъ практикуемаго нами контракта—раздѣлъ плодовъ пополамъ, прокормъ скота на угодьяхъ помѣщика. На всемъ югѣ Франціи мы доселѣ дѣлимъ съ половникомъ виноградъ, маисъ, овесъ, хлѣбное зерно, никогда, однако—собранное въ помѣстьи сѣно. Оно принадлежитъ воздѣлывающимъ землю быкамъ какъ помѣщика, такъ и половника. Тотъ колонъ, который вздумалъ-бы продать часть его стороннему покупателю, нарушилъ-бы тѣмъ свои обязательства въ отношеніи къ собственнику Плиній въ письмѣ къ своему другу Паулинію также говоритъ о половничествѣ, какъ о чемъ-то практиковавшемся издавно. Жалуясь на неисправность задолженныхъ фермеровъ и на истощеніе ими земли, вслѣдствіе хищническаго хозяйниченію, что въ свою очередь объясняется неувѣренностью фермеровъ сохранить землю долго въ своихъ рукахъ, Плиній сообщаетъ другу о рѣшимости замѣнить денежные платежи натуральными и вступить съ арендаторами въ соглашеніе о раздѣлѣ продуктовъ Въ Дигестахъ тоже заходитъ рѣчь о половникѣ, называемомъ здѣсь „partiarius colonus“ (D XIX, 2. lex 25 § 6). Приводится мнѣніе Гая о послѣдствіяхъ, которыми сопровождается случайная потеря урожая для фермера и для половника. Vis maior освобождаетъ фермера

характеру къ итальянскому половнику, снимавшему далеко не всегда землю съ половины, но также съ четверти и трети урожая, что нѣтъ основанія говорить о тосканской и ломбардской mezzeria, какъ о чемъ-то впервые возникающемъ въ эпоху германскихъ нашествій. Такое представленіе, встрѣчающееся еще у Сисмонди (Histoire des republiques italiennes, t. XVI, стр. 564), не находитъ себѣ подтвержденія въ варварскихъ правдахъ. Ни одна изъ нихъ не говоритъ намъ о половничествѣ, тогда какъ въ источникахъ V вѣка заходитъ рѣчь о привлеченіи галло-римлянами нѣкоторыхъ германскихъ колоновъ на свои земли, дотолѣ не воздѣланныя, и поселеніи на нихъ цѣлыхъ племенъ, облагаемыхъ въ пользу собственниковъ третью урожая. Отмѣтимъ, кстати, что тѣ-же условія предлагались обыкновенно и въ средне-вѣковой Италіи лицамъ, впервые обратившимъ землю подъ обработку Въ городскихъ статутахъ Ломбардіи эти лица извѣстны подъ именемъ tertiarii т. е плательщиковъ трети урожая. Когда со времени поселенія бургундовъ въ средней Галліи и вестготовъ въ Испаніи возникла такъ называемая «hospitalitas», т. е. поселеніе пришлыхъ германцевъ на земляхъ римскихъ собственниковъ, то вопросъ былъ поставленъ о раздѣлѣ не земли, а продуктовъ [1]), при чемъ незванный гость присвоилъ себѣ тѣ-же двѣ трети дохода, какими пользовались германскіе фермеры пустопорожнихъ земель, впервые обращенныхъ ими подъ плугъ.

О половникахъ идетъ рѣчь и на земляхъ церковныхъ, гдѣ всего долѣе должны были удержаться унаслѣдованные отъ римлянъ порядки аренды Въ Полиптикѣ аббата Ирминона IX-го вѣка [2]), какъ и въ

отъ платежа аренды, но не освобождаетъ половника отъ взноса половины собраннаго съ полей урожая. Гай объясняетъ причину такого различія, тѣмъ, что колонъ состоитъ съ собственникомъ въ своего рода договорѣ товарищества и дѣлитъ съ нимъ доходы и убытки (aliquin partiarius colonus quasi societatis jure et damnum et lucrum cum domino fundi partitur) Это правило заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, такъ какъ оно даетъ намъ новую черту сходства тосканскаго половничества съ римскимъ. Вспомнимъ, что въ случаѣ опустошенія земли войной контракты собственника съ половникомъ выговариваютъ въ Тосканѣ дѣлежъ уцѣлѣвшихъ на землѣ продуктовъ (договоръ 1259 г. флорентинскихъ канонниковъ со съемщиками ихъ земель; содержаніе изложено въ текстѣ) О partiarius colonus см. Joseph Destouet, Du bail á colonat partiaire, Парижъ. 1885 г, стр. отъ 140 до 143

[1]) Fustel de Coulanges Histoire des institutions politiques de l'ancienne France, т I. стр. 605

[2]) „Has duas donationes tenet Airulfus, hidus sancti Germani Arat eos at medietatem“ (Polyptique d'Irminon, XII 32)

капитуляріяхъ Карла Великаго [1]) и дарственныхъ, совершенныхъ въ пользу аббатства Св. Мартина въ Турѣ отъ 819-го года [2]), не разъ упоминается о лицахъ, «qui ad medietatem laborant».

Луккскія грамоты, равно какъ и тѣ, которыя вошли въ составъ хартуларіевъ аббатствъ Кавы и Фарфы въ южной Италіи, говорятъ о половничествѣ, какъ о явленіи обычномъ въ концѣ IX и въ началѣ X столѣтій. «Всего чаще,—говоритъ профессоръ Виноградовъ, подвергшій эти грамоты тщательному изученію,—при колонатномъ наймѣ уплата производилась не опредѣленнымъ количествомъ продуктовъ, а частью сбора. Винаколонъ отдавалъ обыкновенно половину, а хлѣба разныхъ сортовъ — треть или даже четверть; другіе вычеты встрѣчаются гораздо рѣже. При раздѣлѣ пополамъ всего сбора выговаривается большею частью хозяйственная помощь скотомъ или сѣмянами со стороны собственника» [3]).

Говоря, что традиція половничества могла удержаться въ Италіи со временъ римской имперіи, я вовсе не хочу сказать, что его источникъ лежитъ исключительно въ римскомъ правѣ. Если бы это было такъ, то мы не могли бы объяснить появленіе половничества въ другихъ странахъ Европы, которыя, подобно Англіи или Германіи, а еще болѣе Швеціи, подверглись лишь въ слабой степени романизаціи или вполнѣ избѣгли ея. Какъ было-бы тогда истолковать фактъ существованія половничества еще въ наши дни въ Россіи, гдѣ сдача пахотей со второй и третьей копны является дѣломъ совершенно обыденнымъ? Не говорить же о воздѣйствіи въ данномъ случаи римскаго права на русское черезъ посредство Византіи! Вліяніе римскаго права могло сказаться на половничествѣ средневѣковой Италіи и Южной Франціи только въ смыслѣ воспроизведенія въ этихъ странахъ тѣхъ самыхъ юридическихъ нормъ, какими регулировался этотъ же институтъ въ эпоху составленіи Дигестъ. Мы видѣли, что относящіяся сюда нормы состояли въ пріуроченіи колоната къ понятію римской societas или товарищества, при которомъ дѣлежъ прибыли и убытка

---

[1]) Ut qui Ecclesiarum beneficia habent, nonam et decimam ex eis Eclesiæ cuius res sunt donent Et qui tale beneficium habent et ad medietatem laborant ut de eorum portione propria presbitero decimas donent. Lib. I cap 157.

[2]) Каноникъ Гаганонъ даетъ аббатству Св. Мартина нѣкоторыя земли съ занимающими ихъ колонами и при этомъ случаѣ говоритъ, что эти колоны обрабатываютъ виноградники и все прочее съ половины (Méplain, Introduction au Cortulaire de St Martin de Tours, стр. 22).

[3]) Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской Италіи, стр. 249

производился пополамъ между собственникомъ и пользователемъ. Другимъ видомъ такой-же societas была сдача скота съ половины приплода. Обѣ формы встрѣчаются и въ средневѣковыхъ статутахъ Италіи: одна—подъ названіемъ mezzeria, другая—подъ испорченнымъ римскимъ терминомъ socida. И этотъ фактъ можетъ быть, разумѣется, истолкованъ двоякимъ образомъ: или непрерывностью римской традиціи, или возрожденіемъ римскихъ понятій объ арендѣ земли и скота въ ту эпоху, когда вслѣдъ за открытіемъ текста Дигестъ въ Амальфи и Пизѣ началось оживленное изученіе римской юриспруденціи и образовалась школа глоссаторовъ. Румеръ склоняется къ послѣднему предположенію, но его объясненіе мнѣ кажется не правдоподобнымъ въ виду общераспространенности обоихъ контрактовъ и заключенія ихъ такими лицами, по отношенію къ которымъ трудно допустить воздѣйствіе ученой юриспруденціи. Къ тому-же, римское вліяніе сказывалось въ сферѣ вещнаго и договорнаго права Италіи гораздо раньше эпохи первоначальной редакціи городскихъ статутовъ. Объ эмфитевзисѣ и ливелларномъ владѣніи заходитъ рѣчь еще въ актахъ VIII, IX и X вв., гдѣ впервые упоминается о половничествѣ. Фактамъ позднѣйшимъ, какимъ было возрожденіе римской юриспруденціи, нельзя приписывать происхожденіе обычая, имѣвшаго полную силу столѣтіями раньше. Оживленіе римскихъ юридическихъ нормъ могло содѣйствовать только закрѣпленію существующаго уже обычая, его модификаціи, быть можетъ, и его территоріальному распространенію. Занося этотъ обычай въ статуты, тѣ или другіе города, бывшіе разсадниками римской юриспруденціи, какъ, напримѣръ, Пиза, Болонья, Падуя, Павія, могли придать ему и ту юридическую природу, какая признавалась за нимъ римскими правовѣдами Поэтому воздѣйствіе, оказанное этими статутами на цѣлый рядъ другихъ статутовъ, позднѣе редактированныхъ и не рѣдко воспроизводившихъ цѣликомъ постановленія первыхъ, могло имѣть послѣдствіемъ унификацію обычая. Такъ можно объяснить постепенное исчезновеніе въ Тосканѣ тѣхъ различій между натуральной арендой виноградниковъ и пашенъ, которыя выступаютъ въ древнѣйшихъ итальянскихъ статутахъ: напр., въ Liber consuetudinum Mediolani, въ статутахъ Бресчіи, Комо, Наварры и Верчелли. Вотъ гдѣ лежитъ, быть можетъ, ключь къ объясненію, почему tercarii coloni неизвѣстны флорентинскому статуту и вообще статутамъ Тосканы XIV и XV столѣтій. Эти послѣдніе знаютъ одну сдачу съ половины, подобную той, о которой говоритъ Катонъ Старшій, Плиній и Гай.

Какими-бы причинами ни было вызвано развитіе половничества,

несомнѣнно, что повсюду въ Италіи оно было переходной формой отъ личнаго управленія имѣніемъ съ помощью несвободнаго труда къ сдачѣ его въ руки фермеровъ, ведущихъ хозяйство на свой страхъ. Половничество имѣетъ ту общую черту съ помѣщичьимъ или крѣпостнымъ хозяйствомъ, что собственникъ доставляетъ пользователю не только землю, но и рабочій инвентарь, тогда какъ при фермерствѣ всѣ затраты производятся самимъ съемщикомъ. Понятно, что классъ капиталистовъ, готовыхъ вложить въ землю все необходимое для ея производительной утилизаціи, не можетъ народиться сразу. Въ данныхъ условіяхъ отмѣна крѣпостного права можетъ сопровождаться въ сферѣ сельскаго хозяйства только вольнонаемнымъ трудомъ или такимъ товариществомъ собственника съ пользователями, какимъ является половничество. Обѣ эти формы дѣйствительно и встрѣчаются всюду одновременно съ эманципаціей. Въ статутахъ Пистои XIII столѣтія уже заходитъ, какъ мы это видѣли, рѣчь о вольнонаемныхъ сельскихъ рабочихъ. Законъ задается мыслью регулировать ихъ плату. Замѣчательно, что въ названныхъ статутахъ ни словомъ не упоминается о крѣпостномъ правѣ; самый терминъ manentes или manzatichi, которымъ обозначаются люди несвободнаго состоянія, ни разу не встрѣчается; мѣсто его заступаютъ laboratores, другими словами — свободные воздѣлыватели и съемщики земли, affictuarii [1]).

Что касается до аренды, то она упоминается въ Пистойскихъ статутахъ XIII столѣтія то въ формѣ эмфитвзиса, или наслѣдственнаго держанія, то въ формѣ ливелла [2]). Мы видѣли уже, что въ числѣ ливелларныхъ контрактовъ нерѣдки и договоры половничества а порядки, установившіеся въ Луккскомъ графствѣ еще въ X столѣтіи, оставались въ силѣ и въ сосѣднемъ съ Луккою Пистойскомъ округѣ. Что отношенія крѣпостничества, помимо всякаго вмѣшательства публичной власти, могли быть замѣнены натуральной арендой и половничествомъ, доказательство этого мы не разъ находимъ въ тосканскихъ монастырскихъ грамотахъ. Назначая опредѣленную ренту или половину урожая, настоятели находятъ возможнымъ отказываться отъ личныхъ и реальныхъ службъ, дотолѣ исполнявшихся въ пользу монастыря. Вотъ почему въ грамотахъ значится нерѣдко: pro dicto ficto renuntiavit abbas omnia alia servitia realia et personalia. Иногда и отпущеніе на волю сопровождается продажей прежняго надѣла получившему свободу лицу. Въ такихъ слу-

---

[1]) См. Statuti di Pistoia del secolo XII, illustrati dal prof. Francesco Berlan Statuta pistoriensia MCVII, статьи 19 и 74

[2]) Ibid, стр. 117,

чаяхъ либертъ становится собственникомъ, и общинное владѣніе смѣняется индивидуальнымъ. Для иллюстраціи этого факта можно привести граммоту 3-го Мая 1220 года, заимствуемую нами изъ архива того-же монастыря Для лица — Райнерій и Танкредъ, сыновья нѣкоего Орландина, отъ своего имени и имени третьяго брата Ценція, отпускаютъ на волю Герардина del Monte, сына нѣкоего Гвидона, со всѣмъ его потомствомъ, снимаютъ съ него узы колоната и крѣпостной зависимости [1]) и освобождаютъ его отъ всякихъ платежей и произвольныхъ поборовъ (datio et malcollecta), отъ обязанности содержать аббата и его уполномоченныхъ, отъ всякихъ рентъ и вносимыхъ за аренду сборовъ, отъ конной стражи (cavalcata), отъ подсудности вотчинному суду и участія въ судебномъ разбирательствѣ (a placito et iurisdictione), отъ барщины и дополнительныхъ къ ней службъ (ab omnibus angariis et perangariis operarum), какъ справедливыхъ, такъ и несправедливыхъ, основанныхъ на обычаѣ или злоупотребленіи. Аббатъ уступаетъ Герардину, съ его сыновьями и наслѣдниками, всѣ земли, виноградники, дома, деньги, пекулій, движимость и недвижимость, которыми Герардинъ владѣетъ самъ или кто либо его именемъ. Сверхъ того, аббатъ продаетъ ему и переноситъ на него право собственности на одинадцать кусковъ земли (petiae terrarum), изъ которыхъ однимъ онъ владѣлъ отъ аббатства, какъ дворовой землею, съ жилищемъ и резиденціей (cum habitatio et residio in quo pro nobis residebat),—все это за десять ливровъ пизанской монеты.

Въ луккскихъ грамотахъ, какъ и въ только что разобранныхъ, можно также прослѣдить переходъ прежнихъ крѣпостныхъ надѣловъ въ руки свободныхъ съемщиковъ. Въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вв.

---

[1]) Constat nos, значится въ грамотѣ, per hoc liberationis instrumentum in presenti liberasse et obsolvisse te videlicet Gerardinum del Monte, filium quondam Guidonis tuosque filios et filias et heredes et descendentes omnes usque in infinitum et in perpetuum, integre videlicet ab omni nexu, vinculo et conditione colonaria, fedentizia (отъ fedelis—вѣрный или принявшій обязательство вѣрности), manentizia, ascriptitia et quilinaria perpetua censita; vel alia quelibet, cuiscunque generis et condicionis . qua, vel quibus nobis ab aliquo modo vel iure astrictus seu obligatus eras annuatim vel alio modo facere vel prestare Insuper etiam ab omni datio, accatto, malcoletto, a mangiamento, albergariis et pensionibus omnibus et prestatione ficti omnique et cavalcada placito et iurisdictione Отмѣтимъ въ текстѣ цитируемой нами вольной упоминаніе о службахъ и платежахъ, требуемыхъ не только по праву, но и по злоупотребленію (aliquo modo vel iure, usu seu abusu, iuste vel iniuste), а также о принимаемомъ собственникомъ обязательствѣ „non ulterius petendum“, т е не взыскивать болѣе недоимокъ въ прежнихъ платежахъ № 211, Archivium ripulense. томъ I, стр 289

надѣлы или sortes, состоявшіе въ предшествующемъ столѣтіи въ рукахъ coloni inquilini, манзіонаріевъ и массаріевъ [1]), сданы свободнымъ людямъ въ натуральную или денежную аренду, срокомъ то на шесть лѣтъ, то на одинъ годъ, и часто съ упоминаніемъ о «полной вольности» отъ всякихъ другихъ платежей и повинностей [2]). Источникъ этой перемѣны лежитъ въ совершившемся въ промежутокъ времени между XI и XIV столѣтіями паденіи крѣпостнаго права. Правда, въ Луккскомъ графствѣ не было общаго закона объ эманципаціи крѣпостныхъ, подобнаго тому, какой изданъ былъ въ Болоньи. Не было здѣсь и государственнаго выкупа, — но однородный результатъ былъ достигнутъ, хотя гораздо медленнѣе и позднѣе, путемъ частныхъ соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами

Статутъ города Лукки 1308 года говоритъ еще о рабахъ (servis et ancillis), и о крѣпостныхъ (manentes). Онъ свидѣтельствуетъ, что послѣдніе нерѣдко оставляютъ свои надѣлы, прекращая обязательную службу на помѣщика и уклоняясь отъ исполненія своихъ обязанностей [3]). Въ позднѣйшемъ по времени статутѣ 1372 года предвидится уже случай, когда въ силу соглашенія помѣщикъ вздумаетъ отпустить крестьянина на свободу съ надѣломъ или безъ надѣла [4]).

Историкъ Луккскаго права справедливо указываетъ на то, что многіе изъ прежнихъ крѣпостныхъ остаются на своихъ надѣлахъ, снимая ихъ на началахъ наслѣдственнаго эмфитевзиса [5]) Но между ними есть

---

[1]) Ibid, стр 176 и 349.

[2]) Томъ III того же кодекса, стр. 69 и 175 въ отпечатанномъ въ Archivio storico за 1873 и 1874 года, томы XVII, XVIII и XX, хартуларіи монастыря Св. Квирика въ Папулоніи Термины sors и consortes служатъ также для обозначенія не одной дворовой собственности и ея участниковъ, членовъ нераздѣльной семьи, но и надѣловъ въ общемъ полѣ и ихъ владѣльцевъ. Sortes находятся въ рукахъ массаріевъ, и „terre massaricie“ противуполагаются „terre dominicate“ (t XVIII, стр. 209, 213, 215, 219, t XX, стр. 13).

[3]) Manentes a mazeo et domino studiose cessantes et ad rationem cum suo domino stare nolentes. Statutum Lucani communis, anno 1308, liber tertius § 53, Memorie e documenti per servire alla storia di Lucca, томъ III, часть 3, стр 171.

[4]) Statutum 1372 года, книга IV, глава 65. Si aliqua persona patrimonialis vel matrimonialis voluerit liberare manentem pretio, non sit necessaria inquisitio, nec in servitutem revocari possit ratione consortiatus sive cum masseo (praedio) vel sine maseo liberetur.

[5]) Dissertazioni sopra la legislazione lucchese, dell' accademico Biagio Gigliotti. Memorie e documeti per servire allà storia di Lucca, томъ III, часть 2,

и такіе, которые принуждены бросать помѣстье, или покидаютъ его по доброй волѣ. Ихъ надѣлы и переходятъ въ руки свободныхъ арендаторовъ и половниковъ

Въ предѣлахъ городской республики Сіэны, гдѣ феодальная аристократія сохраняетъ дольше преобладающее вліяніе, крѣпостное право держится въ теченіе всего XIII столѣтія. Разновременно изданные статуты позволяютъ намъ прослѣдить ходъ его постепеннаго ограниченія. Въ 1181 году законъ гласитъ еще: «если крестьянинъ вступитъ въ войну съ господиномъ, «domino guerram fecerit», подеста не долженъ принимать его въ число гражданъ, пока бѣжавшій изъ помѣстья не возмѣститъ всего причиненнаго имъ вреда». Въ 1207 году выдача происходитъ уже въ томъ случаѣ, если помѣщикъ докажетъ, что втеченіи 10 лѣтъ крестьянинъ несъ крѣпостную службу, оставаясь въ предѣлахъ помѣстья,—да еще въ томъ, когда, сдѣлавшись уже гражданиномъ, онъ вернется къ помѣщику и затѣмъ снова убѣжитъ. Въ 1221 году опредѣляются точнѣе тѣ виды обидъ, которые крестьянинъ можетъ нанести помѣщику и которые одни лишаютъ его права быть допущеннымъ къ гражданству. Это—поджогъ усадьбы и опустошеніе земли, распоряженіе безъ согласія помѣщика полученнымъ надѣломъ, препятствованіе помѣщику дать этому надѣлу желательное въ его глазахъ назначеніе, угрозы и насилія, причиняемыя тому, кто снимегъ этотъ надѣлъ подъ обработку; наконецъ, попытка выйти изъ крѣпостной зависимости не путемъ соглашенія съ помѣщикомъ, а силою и произволомъ [1]). За исключеніемъ этихъ случаевъ, каждый бѣглецъ принимается въ число гражданъ Сіены, если въ оставленномъ имъ надѣлѣ, иначе говоря—въ прежнемъ его дворѣ, окажутся три работника. Позднѣе законъ довольствуется присутствіемъ въ этомъ же дворѣ всего двухъ работниковъ.

Въ 1274 году на помѣщика возлагается уже обязанность доказать несвободное состояніе бѣжавшаго представленіемъ десяти свидѣтелей доброй славы (testes de fama), взятыхъ изъ среды того селенія, къ

стр. 170, примѣчаніе 2. То же говоритъ и Муратори, Antiquitates, dissertatio 36, colonna 171.

[1]) Et quicumque homo villanus assidualis, civis Senis, qui aufugerit vel dominium eius evitaverit, fecerit domino suo guerram vel arsionem vel vastum vel terram domini promiserit vel contradicerit vel vetaverit laboratori et se ipsum per fortiam liberari vel afroncari voluerit, non recipiatur in civem senénsem absque parabola sui domini et si reciperetur ignoranter alio, talis receptio non teneat nec voleat, immo potestas teneatur eum redere suo domino ad domini inquisitionem.

которому принадлежитъ крестьянинъ. Въ 1284 году признана полная свобода принимать ушедшихъ изъ помѣстья крестьянъ въ число гражданъ, но въ тоже время объявлено, что надѣлъ остается въ пользу помѣщика, и только пріобрѣтенная на сторонѣ полная собственность (allodium) сохраняется за бѣжавшимъ, да и то—подъ условіемъ представленія купчей или свидѣтелей ея пріобрѣтенія Эти постановленія удерживаются въ силѣ и въ редактированномъ на итальянскомъ языкѣ статутѣ 1337-го года,—лучшее доказательство того, что крѣпостничество не исчезло въ Сіенской республикѣ до самаго времени ея политическаго подчиненія Флоренціи.

Статутъ 1337 года, предвидя возможность прекращенія личной зависимости крестьянина путемъ соглашенія его съ помѣщикомъ, объявляетъ, что, если вольная дана изъ страха или подъ вліяніемъ угрозъ, то по существу она должна считаться недѣйствительной. Но, не отмѣняя крѣпостнаго права, тотъ же статутъ принимаетъ мѣры противъ его распространенія, запрещая вступать въ обязательства феодальной вѣрности съ сеніорами граничащей съ Сіеною Маремы. Такой запретъ изданъ еще въ 1280 году и лишь воспроизведенъ въ статутахъ XIV-го вѣка, грозящихъ лишеніемъ гражданства всякому, кто позволитъ себѣ нарушить этотъ запретъ. Этотъ послѣдній представляетъ собою довольно обычное явленіе въ предѣлахъ всей Тосканы и вызванъ, разумѣется, опасеніемъ ослабить независимость города, подчинить его вліянію феодальной знати Однимъ изъ позднѣйшихъ по времени постановленій такого рода надо считать то, которое принято было пріорами ремеслъ во Флоренціи, въ 1340 году. Ими упразднялась возможность всякой личной и имущественной зависимости, за исключеніемъ той, которая устанавливалась подданствомъ и гражданскими соглашеніями. Всѣмъ и каждому запрещено пріобрѣтать права суда и политическаго господства (iurisdictionem vel aliquod imperium, merum vel mixtum), а также—всякого рода права, вытекающія изъ вѣчно-наслѣдственной аренды (vel aliqua iura perpetuorum affictuum). Этимъ послѣднимъ запрещеніемъ провозглашается смертный приговоръ не только крѣпостному праву, но и наслѣдственному эмфитевзису, другими словами—всему средневѣковому порядку земельнаго пользованія, основанному на стародавнемъ обычаѣ, взамѣнъ котораго открывается эра свободнаго аренднаго контракта, регулируемаго соглашеніемъ [1]). Вліяніе этого закона можетъ быть

---

[1]) Archivio Centrale di stato, classe secunda, distinctione secunda № 31 или, по новому каталогу, Consigli Maggiori provisioni, registri № 30.

прослѣжено на ренталяхъ сосѣднихъ съ Флоренціей аббатствъ, въ которыхъ слѣдуемыя съ крестьянъ полученія выражены рѣдко въ деньгахъ, всего чаще—въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ старіевъ хлѣбнаго зерна. Начиная съ пятидесятыхъ годовъ того же столѣтія, въ этихъ рентахъ не встрѣчается болѣе упоминанія о весьма обычныхъ дотолѣ ficti perpetui или pensiones perpetuae, и натуральные платежи переводятся на деньги. Это не значитъ, однако, чтобы всѣ разсчеты производились деньгами; на-оборотъ, въ годы, послѣдовавшіе за моровой язвой 1348 года, аренда всего чаще платилась зерномъ Причина этого лежала въ возростаніи цѣнъ на хлѣбъ, на что́ мы находимъ указанія въ самомъ ренталѣ. До пятидесятыхъ годовъ старій пшеницы только въ рѣдкіе годы стоилъ среднимъ числомъ $6^1/_2$ солидовъ (такъ, напримѣръ, въ 1330 году); обыкновенная цѣна его была не выше 4-хъ солидовъ. Въ 1341 году она поднялась до 5; въ 42, 44 и 45 годахъ старій стоилъ 6 солидовъ; въ 46, благодаря неурожаю—10 солидовъ; въ 48, когда наступила моровая язва, старій стоилъ сперва 6 солидовъ, а начиная съ октября, въ виду прекращенія крестьянами изъ страха всякой работы и оставленія ими хлѣба въ полѣ безъ уборки—7 солидовъ. Эта цѣна удержалась до 52 года, въ которомъ она въ августѣ временно поднялась до 12 солидовъ; въ этомъ же году часть арендаторовъ платила деньгами, а часть—хлѣбомъ. Начиная съ 53 года и вплоть до 59, мы не встрѣчаемъ болѣе упоминанія о разсчетѣ деньгами. Причину понять не трудно. при возростаніи заработной платы, помѣщику выгодно получать аренду зерномъ. Но десять лѣтъ спустя, послѣ большой смертности 1348 года, сопровождавшейся паденіемъ цѣнъ на трудъ, возобновились случаи платежа деньгами. Что́ болѣе не встрѣчается съ пятидесятыхъ годовъ XIV столѣтія и что сдѣлалось невозможнымъ, благодаря закону 1340 года, это — общераспространенныя нѣкогда неизмѣнныя ренты, выражавшія собою тотъ оброкъ, который замѣнилъ крестьянину его натуральные службы и платежи. Въ 1284 году, когда монастыремъ въ Пасиньяно предпринята первая запись рентъ и цензовъ, упоминаются еще переведенныя на деньги «servitia», или службы крестьянъ, и самая рента распадается на рядъ платежей: столько-то за усадьбу (pro domo), столько-то за надѣлъ (pro servitio sui poderis). О большинствѣ рентъ или afficta сказанно, что это — тѣ самыя, какія выплачивались предшественниками арендатора за послѣдніе сорокъ лѣтъ, и какія самъ онъ и его наслѣдники должны нести вѣчно (in perpetuum). Это свидѣтельство весьма цѣнно, такъ какъ оно указываетъ на смѣну исчезнувшаго въ

первой половинѣ XIII столѣтія крѣпостнаго держанія сперва вѣчно-наслѣдственной арендой и, только столѣтіе спустя, срочнымъ фермерствомъ [1]).

Изучая тѣ-же арендные договоры второй половины XIII столѣтія, мы все болѣе и болѣе убѣждаемся, что первыми земельными съемщиками были отпущенные на свободу крестьяне. Въ арендныхъ контрактахъ 1258, 1274, 1275 гг. [2]) часто заходитъ рѣчь объ освобожденіи лицъ, снимающихъ земли, отъ узъ крѣпостнаго права. Такъ, 4-го апрѣля 1275 года аббатъ монастыря Св. Михаила de Furculis, освобождая за деньги крестьянъ «ab omnio vinculo et conditione colonaria, sedentitia, manentia, dscriptitia, censita, originaria, inquilina и т. д.», однимъ продаетъ надѣлы въ собственность, другимъ сдаетъ ихъ въ наслѣдственную аренду, удерживая въ тоже время различныя servitia, вошедшія издревле въ обычай, напримѣръ, ежегодное доставленіе монастырю свиннаго окорока или лопатки [3]).

Отмѣняя вѣчно-наслѣдственную аренду, за одно съ феодализмомъ, флорентинская демократія поступала точь въ точь, какъ французская—въ знаменитую ночь 4-го августа 1789 года. Она уничтожала одно изъ тѣхъ средствъ, благодаря которымъ неимущій крестьянинъ не разрывалъ своей естественной связи съ землей и находилъ во владѣніи ею постоянную защиту отъ пауперизма. Если крупная собственность, которой выгоды въ экономическомъ отношеніи далеко не доказаны, а соціальныя невыгоды давно установлены и признаны, допускаетъ какой-либо коррективъ, если ея гибельное вліяніе на уменьшеніе населенія и усиленіе соціальныхъ контрастовъ можетъ быть до нѣкоторой степени парализовано, то согласиться на это нельзя иначе, какъ подъ условіемъ развитія вѣчно-наслѣдственной аренды. Эта истина, недоступная еще большинству французовъ прошлаго столѣтія [4]), вполнѣ сознавалась современными имъ итальянскими экономистами. У Дженовези можно встрѣтить не одну страницу разсужденій о пользѣ, какую наслѣдственный эмфитевзисъ можетъ при-

---

[1]) Во флорентинскомъ архивѣ, libro des cenzuarii di Passignano, этотъ ренталь помѣченъ № 34 и заключаетъ въ себѣ списокъ денежныхъ и хлѣбныхъ рентъ, поступившихъ въ пользу монастыря съ 1330 по 1369 годъ.

[2]) См. Afflctus, servitia sive pensiones S Michaelis de Passignavo 1284—1288.

[3]) Флорентинскій архивъ. Хартуларій монастыря S. Michaelis de Furculis. Томъ I, стр. 204, 207, 213.

[4]) Ibid, томъ II, стр. 134 и 198, грамота отъ 1258—1273 годовъ.

нести въ борьбѣ съ соціальнымъ неравенствомъ и запустѣніемъ полей. Единственный путь къ борьбѣ съ латифундіями, говоритъ онъ, состоитъ въ сдачѣ земель въ наслѣдственную аренду или, какъ онъ выражается, въ установленіи на земляхъ вѣчнаго ценза, при обращеніи ихъ въ постоянные ливеллы. Только этимъ путемъ переходятъ онѣ изъ рукъ лицъ, которыя не хотятъ или не могутъ ихъ обработывать, въ руки фактическихъ воздѣлывателей [1]). Отдавайте, отдавайте ваши земли въ ливеллы и, притомъ, не большими участками, а малыми. Вотъ лучшій совѣтъ, говоритъ тотъ же писатель, какой можетъ быть данъ владѣльцамъ церковныхъ имуществъ—тѣхъ латифундій, которыя по природѣ своей неотчуждаемы и потому растутъ безпрестанно [2]).

Можно думать, однако, что принятыя флорентинскимъ правительствомъ мѣры не нашли строгаго примѣненія на практикѣ или, вѣрнѣе, были обойдены какъ собственниками, такъ и арендаторами.

Въ числѣ причинъ, не мало содѣйствовавшихъ развитію половничества, далеко не послѣдней было запрещеніе наслѣдственныхъ арендъ. Не имѣя возможности установливать ихъ путемъ письменныхъ соглашеній, стороны дѣлали обращеніе къ обычаю и возлагали на него функцію регулировать обоюдныя права и выгоды собственниковъ и пользователей Обычай удовлетворялъ этому запросу, установливая между сторонами то товарищество въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, какимъ является тосканское половничество или mezzeria, съ характеризующимъ это отношеніе участіемъ собственника въ снаряженіи рабочаго инвентаря и равнымъ раздѣломъ выручки между нимъ и арендаторомъ Замѣчательно, что о такомъ половничествѣ, постепенно охватывавшемъ собою большинство земель Тосканы, не заходитъ рѣчи въ писанномъ законѣ Флоренціи, въ ея печатномъ статутѣ [3]) начала XV столѣтія (1415 г.). И это не удивительно, такъ какъ половничество есть ничто иное, какъ вѣчно-наслѣдственная аренда, запрещенная закономъ, но созданная и поддержанная обычаемъ и соглашеніемъ. Если физіократамъ, въ частности—Кене, она кажется верхомъ сельско-хозяйственнаго безумія, источникомъ дурной обработки и запустѣнія земель къ югу отъ Луары, то это объяс-

---

[1]) См. Genovesi. Ragionamento intorno all' agricoltura con applicazione al regno di Napoli Scrittori Classici italiani di economia politica Parte moderna. томъ IX, стр. 318 и 319.

[2]) Ibid, стр. 320 и 321.

[3]) Этотъ статутъ говоритъ только объ affittamoli и pensionarii, См., наприм. Liber II, рубрика 52 и 53.

няется только тѣмъ, что въ этой части Франціи она измѣнила въ концѣ XVIII вѣка своей первоначальной природѣ и изъ товарищества собственника и пользователя въ издержкахъ производства и въ раздѣлѣ выручки превратилась въ простую натуральную аренду, въ такъ называемый chatpart, при которомъ собственникъ довольствуется сдачей голой почвы не владѣющему капиталомъ крестьянину. Не тѣмъ было нѣкогда лангедокское и провансальское половничество, не тѣмъ является оно также въ Тосканѣ. Повсюду, гдѣ сдача съ части урожая оставалась вѣрной римской традиціи, собственникъ не отказывался отъ поддержки половника, отъ снабженія его, если не сѣменами для посѣва и рабочимъ скотомъ, какъ прежде, то, по крайней мѣрѣ, необходимымъ для содержанія скота фуражемъ [1]). Отсюда—слѣдующее послѣдствіе. половина платится только съ урожая полей, но отнюдь не съ собираемой съ луговъ травы; послѣдняя идетъ всецѣло на прокормъ скота; и той-же цѣли служатъ не приносящіе собственнику прямаго дохода сельскохозяйственныя угодья — пастбища и выгонная земля. Вознагражденіе половиной продуктовъ распространяется также на виноградники и на оливковыя рощи, приносящія сравнительно бо́льшій доходъ, чѣмъ хлѣбныя плантаціи, а потому и обложенныя половиннымъ сборомъ еще въ то время, когда аренда пахоты едва доставляла собственнику третью или четвертую часть общей выручки. Эти преимущества тосканской mezzeria, въ меньшей степени раздѣляемыя ломбардскимъ половничествомъ [2]), выступаютъ наглядно при сопоставленіи mezzeria съ тѣмъ арендным контрактомъ, какой мы находимъ въ Аббруцахъ. Здѣсь сплошь и рядомъ колонъ удерживаетъ за собою только треть или четверть получаемаго винограда, рѣдко—треть собираемыхъ оливокъ, всего чаще —четвертую, пятую или шестую часть послѣднихъ. Обыкновенно виноградники и оливки вовсе не сдаются въ аренду, которая примѣняется

---

[1]) Катонъ Старшій даетъ собственнику слѣдующій совѣтъ: онъ долженъ оставить въ рукахъ половника безраздѣльное пользованіе лугами и пастбищемъ (partiario foenum et pabulum), всѣмъ-же остальнымъ сборомъ— дѣлиться пополамъ (caetera omnia pro indiviso). Необходимость отдать половнику безвозмездно пользованіе лугами и угодьями мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что фуражъ нуженъ для рабочаго скота (quod bubus satis siet qui illic sient). См. Ioseph Destouet, Du bail à colonat partiaire, стр. 142.

[2]) См. La proprietà fondiaria e la popolazioni agricole in Lombardia, studi economici di Stefano Iacini, стр. 153 и 154. Въ Ломбардіи, по крайней мѣрѣ, при появленіи книги Iacini (1854 г.), собственникъ весьма часто снабжалъ половника рабочимъ скотомъ, что̀ устраняло необходимость включать въ договоръ сдачу луговъ.

только къ пахоти. Еще хуже положеніе половника тамъ, гдѣ по обычаю собственникъ въ годы посѣва пшеницы обращаетъ въ свою пользу весь сборъ, а въ годы посѣва другихъ злаковъ требуетъ съ половниковъ двѣ трети урожая [1]).

Въ наши дни половничество даже въ Тосканѣ все болѣе и болѣе удаляется отъ своего средневѣковаго образца. Въ XI и XIV вв. расплата съ собственникомъ производилась только частью уродившагося хлѣба, обыкновенно—третью и половиной, также—частью винограда, по общему правилу, половиной. Съ луговъ и пастбищъ не требовалось никакихъ платежей Но половникъ въ правѣ былъ пускать скотъ на сельскій выгонъ и косить траву для скота, содержавшагося зимою на подножномъ корму. Онъ былъ въ то же время связанъ обязательствомъ не давать ему другаго назначенія, кромѣ того, какого требовала хозяйственная утилизація снятаго имъ въ аренду имущества [2]). Договоръ половничества дополнялся весьма часто договоромъ socida, т. е наймомъ скота съ половины приплода, почему половнику приходилось въ концѣ аренднаго контракта или ежегодно, смотря по условію, уступать собственнику половину вновь народившихся поросятъ, овецъ и телятъ (medietatem porcorum pecudum somarie et bovum [3]). Половникъ обязанъ былъ воздѣлывать участокъ, не оставлять его въ запустѣніи, не истреблять растущихъ на немъ фруктовыхъ деревьевъ или виноградниковъ и вообще вести себя, какъ подобаетъ доброму земледѣльцу (ad usum boni laboratoris) Городскіе статуты XIII и XIV вв. постоянно напоминаютъ объ этихъ обязанностяхъ, которыя заносятся и въ арендные контракты; нарушители ихъ подвергаются всякаго рода невыгоднымъ для себя послѣдствіямъ. Штрафъ въ 200 малыхъ ливровъ, согласно флорентинскому статуту, грозитъ, напримѣръ, въ случаѣ оставленія снятаго участка или прекращенія его обработки [4]).

---

[1]) См. Condizioni economiche ed' amministrative delle provincie Napoletane di Leopoldo Franchetti, стр. 4 и 5.

[2]) Въ одномъ арендномъ договорѣ, заключенномъ въ 1331 г. въ предѣлахъ Сіенскаго графства, значится: et non facere cum bestiis aliquod laborerium extra dictum podere, et non prestare bestias dicti poderis sine tua (domini) licentia et voluntate. См. La mezzerriei in Toscana per Sidney Sonnino. Приложеніе· договоръ о половничествѣ отъ 14 Сентября 1331 года.

[3]) Ibid

[4]) См Statutum florentinum, томъ II, liber IV, рубрика 11, стр. 393 и 394. Подобныя же постановленія заключаютъ въ себѣ статуты Лукки, Пистойи, Сіены, Пизы, не говоря уже о статутахъ ломбардскихъ муниципій и, въ числѣ ихъ, Мантуи и Падуи См. Carlo d'Arco Studi sull' economia politica di Mantova и Storia di Mantova, въ приложеніи къ которой

Въ наши дни тосканское половничество все болѣе и болѣе приближается къ типу обыкновенной сдачи земель съ половины, при которой, т. е. сдачѣ, искусственные луга призываются доставлять собственнику такой-же доходъ, какъ и пахота. Половина всѣхъ продуктовъ, пишетъ Сидней Сонино, служитъ вознагражденіемъ половнику за положенный имъ трудъ, другая половина идетъ собственнику. Половникъ обязанъ, кромѣ того, нести нѣкоторыя натуральныя повинности и ставить собственнику извѣстное число цыплятъ, яицъ, окороковъ и т. п. Все это опредѣляется мѣстнымъ обычаемъ, соглашеніемъ и служитъ вознагражденіемъ за усадьбу. Что касается личныхъ службъ, то онѣ состоятъ обыкновенно въ посадкѣ деревьевъ въ лѣсу и прорытіи ямъ для виноградниковъ и оливокъ. Въ контрактѣ выговаривается часто число кубическихъ метровъ, какое половникъ обязанъ раскопать ежегодно, а также размѣръ имѣющихъ быть произведенными имъ новыхъ насажденія. Въ немногихъ мѣстностяхъ удерживается еще, на правахъ исключенія, платежъ третьей и четвертой копны—такъ называемыя терцерія и квартерія. Исключеніемъ также является тотъ смѣшанный видъ аренды, при которой, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ половиной продуктовъ, продолжаетъ держаться и платежъ извѣстной денежной ренты. Собственникъ не въ правѣ требовать отъ половника работъ внѣ границъ арендуемаго имъ участка, но можетъ нанять его, какъ поденщика. При снятіи участка, половникъ получаетъ по инвентарю рабочій скотъ, сѣмена для посѣва, солому, удобреніе, фуры и т. п., другими словами — живой и мертвый инвентарь ставится собственникомъ и остается въ пользованіи половника во все время продолженія аренды. Ежегодно послѣ уборки, изъ урожая дѣлается вычетъ сѣмянъ, и только остатокъ дѣлится пополамъ между собственникомъ и арендаторомъ. Какъ и въ средніе вѣка, къ договору половничества присоединяется нерѣдко сдача фермеру помѣщичьяго стада съ половины приплода. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда такого договора не заключено, половникъ находитъ добавочныя статьи дохода не только въ наймѣ своего труда собственнику, но и въ ежегодной продажѣ двухъ-трехъ выращенныхъ имъ телятъ, а также — въ кустарныхъ промыслахъ, въ производствѣ, напримѣръ, грубыхъ полотенъ, занимающихъ обыкновенно его жену и дочь. Въ немногихъ мѣстностяхъ половническій договоръ примѣненъ и къ разведенію шелковичныхъ червей; коконы дѣлятся въ такомъ случаѣ пополамъ.

отпечатанъ статутъ 1303 г. Statuta Paduae 1285 г. lib II, §, 25 de libellariis et agricolis.

между собственникомъ и арендаторомъ Эта практика давно установилась въ Ломбардіи [1]).

Изъ всего сказаннаго не трудно вывести заключеніе, что въ Тосканѣ безземельное отпущеніе крестьянъ на свободу, упразднивъ существовавшую дотолѣ надѣльную систему и общинное пользованіе угодьями, не имѣло послѣдствіемъ одновременнаго удаленія крестьянъ изъ помѣстья, благодаря вѣчно-наслѣдственной арендѣ, упрочившейся вопреки закону и принявшей форму регулируемаго обычаемъ половничества.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ вопросу объ эманципаціи крестьянъ въ Умбріи, составлявшей, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ Феррарезомъ, Болоньей и Марками, такъ называемую Папскую область. Въ Тоди, Орвіето, Перуджіи, не говоря уже объ Ассизи, замѣтно въ XIII-мъ вѣкѣ то же движеніе въ пользу личнаго освобожденія крестьянъ, какое мы констатировали уже въ Ломбардіи, Эмиліи и Тосканѣ. Эманципація приняла здѣсь форму частныхъ соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами,—соглашеній, при которыхъ городскія власти не оставались, однако, нѣмыми зрителями. На-оборотъ, онѣ старались содѣйствовать свободѣ сельскаго люда установленіемъ легальнаго размѣра выкупа, нерѣдко даже принужденіемъ къ выдачѣ вольныхъ тѣмъ, кто готовъ былъ внести положенную закономъ плату. Мы уже имѣли примѣры этого въ Ассизи, гдѣ выкупъ въ 100 солидовъ признанъ былъ въ 1210-мъ году нормальнымъ, и консулы надѣлены были правомъ требовать отъ помѣщика отпущенія крестьянина на волю каждый разъ, когда послѣдній вызывался выплатить установленную для этого плату. Въ Перуджіи, достигшей эманципаціи много лѣтъ спустя, продажа или болѣе или менѣе добровольная уступка городу сосѣднимъ сеньеромъ своихъ феодальныхъ замковъ и помѣстій, съ населяющимъ ихъ крѣпостнымъ людомъ, сдѣлалась обычнымъ способомъ отпущенія крестьянъ на свободу. Покупая или получая въ даръ земли отъ феодаловъ, Перуджія прежде всего обращала несвободныхъ колоновъ (manentes) въ свободныхъ обывателей (fumanti), обложенныхъ прямыми и косвенными сборами въ пользу городской казны; эти лица вносились поэтому въ производимый городомъ кадастръ, или «эстимо», и включались въ ряды ея ополченій. Такъ, 1-го Октября 1257 г. Гвидо, сынъ Мунальдо Суполини, продаетъ въ аллодіальную или полную собственность на вѣчныя времена (in perpetuum) городу Перуджіи не только башню (turrem) и усадьбы (domos), рас-

[1]) См. La mezzeria in Toscana di Sidney Sonnino, 1875 г., стр. 179—185

положенныя въ замкѣ Казакастальдо, но и «suos homines et manente cum omnibus et singulis et universis cuiuscunque ipsorum feudis, homagiis et tenimentis et iurisdictionem quam habet in dicto castro». Въ другихъ одновременныхъ актахъ, отъ 1258 и 1259 годовъ, говорится о переходѣ тѣмъ-же порядкомъ castrum de Portolis, castrum Podii, rocca Apenina, castra Cocorani, Biscine, Perroni, Colaltiu, Sancti Stephani de Arcellis. Каждый разъ упоминается, что къ городу поступаютъ, вмѣстѣ съ замкомъ, землями и усадьбой, и населяющія ихъ familiae, т. е. крестьянскія семьи,—что отнынѣ городъ въ правѣ владѣть бывшимъ феодальнымъ помѣстьемъ такъ, какъ онъ владѣетъ другими землями («ad coltam, datam, hostem et parlamentum et albergariam»), т. е. съ правомъ облагать жителей поборами (colta et data), принуждать ихъ къ военной службѣ (hostem), къ участію въ народномъ сходѣ (parlamentum), наконецъ, къ содержанію посылаемыхъ Перуджіей властей (albergaria) [1]).

Бѣгство колоновъ въ города, такъ много содѣйствовавшее эманципаціи ихъ въ другихъ частяхъ Италіи XIII вѣка, повидимому, не сопровождалось тѣмъ же послѣдствіемъ въ Перуджіи. Статутъ 1305 года содержитъ въ себѣ, правда, слѣдующее постановленіе: кто прожилъ въ городѣ 5 лѣтъ со своею семьею, тотъ, хотя бы и былъ уроженцемъ графства, признается отнынѣ за гражданина [2]) Но эта мѣра объясняется въ самомъ статутѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ жителей графства (Contado) до времени папы Бенедикта VI принадлежали къ числу городскихъ гражданъ, имѣли въ Перуджіи дома и хотѣли тѣмъ не менѣе вернуться на прежнее мѣстожительство. Поэтому приведенная мѣра была только временной. Статутъ 1315 года формально запрещалъ принимать въ число гражданъ уроженцевъ графства (comitatenses vel de comitatu Perusii), сколько бы послѣдніе ни прожили въ городѣ со своими семьями [3]). Тотъ же статутъ призналъ за сеньеромъ право, съ согласія подеста и народнаго капитана, требовать обратно удалившихся изъ его помѣстья и укрывшихся въ

---

[1]) Эти акты списаны мною въ архивѣ города Перуджіи съ такъ называемаго Libro di sotommissioni, liber II, fol 117, а также fol, 70, 72, 74, 75, 76, 78 и 79

[2]) Frammenti dei statuti Perugini, t V, fol. 78. Rubrice 149

[3]) Frammenti dei statuti Perugini (архивъ города Перуджіи), № 1 (1315 г.): Quod nullus comitatensis vel de comitatu Perusii possit recipi in civem perusinum pretestu alicuius statuti populi nec gaudere possit privilegio civium nec pro cive perugino haberi debeat pretestu alicuius more seu habitationis, quam fecisset usque nunc vel faciet in futurum cum sua familia in civitate vel burgis seu suburgiis Perusii, sed pro vero comitatensi habetur et haberi debeat

городѣ homines seu vassalos, — терминъ, подъ которымъ разумѣются въ данномъ случаѣ крѣпкіе къ землѣ люди [1]).

Отмѣнѣ крѣпостного права на земляхъ, перешедшихъ во владѣніе Перуджіи, сопутствовало установленіе на нихъ половничества. Право думать это даетъ намъ слѣдующая статья изъ уцѣлѣвшаго фрагмента Статута 1286 года. Въ ней идетъ рѣчь о воздѣлывателяхъ земли, поселенныхъ въ предѣлахъ общины Clusio. Эта община входила въ составъ замка того-же имени, — замка, который сдѣлался собственностью города не ранѣе 1193 года (имъ владѣла дотолѣ дворянская семья Уюлини Понцони, часто входившая въ союзъ съ «progeres» или аристократической партіей Кортоны и, за одно съ нею, воевавшая съ Перуджіей). Собственники замка обязались не заключать отнынѣ союза съ Кортоною и участвовать со своимъ ополченіемъ въ военныхъ предпріятіяхъ Перуджіи, а также—содержать посылаемыхъ послѣдней консуловъ и другихъ добрыхъ мужей, могущихъ явиться на ихъ земли по порученію Перуджіи Они обязались также держать ежегодно народную сходку (parlamentum), къ которой, вмѣстѣ съ консулами, переходило и управленіе всѣмъ округомъ [2]) Жители Клузіо, какъ это видно изъ статута 1286 года, владѣли общинными угодьями (comunantae); къ числу послѣднихъ принадлежали и лѣса, на которые Перуджія наложила свой запретъ, отмѣнивъ право въѣзда и корчеванія. Надѣльная система, при которой каждый дворъ. владѣвшій парой быковъ, получалъ равную съ сосѣдями долю въ открытыхъ поляхъ, смѣнилась не столько раздѣльной собственностью, сколько раздѣльнымъ пользованіемъ Всѣмъ домохозяевамъ, владѣльцамъ пары быковъ, приказано было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ окружать свои участки загородями вышиною въ пять футовъ... Отдѣливъ такимъ образомъ свои земли отъ земель, принадлежавшихъ какъ церкви Св. Мартина, такъ и общинѣ (res comunis), каждый изъ постоянныхъ поселенцевъ, жившій со своею семьею и обрабатывавшій поля въ Клузіо, обязанъ былъ ежегодно отдавать Перуджіи треть урожая; двѣ трети шли въ его пользу. Сверхъ того, каждая семья половниковъ въ правѣ была содержать пару быковъ и ослицу; на сельскомъ выпасѣ она такъ

---

[1]) Статутъ Перуджіи 1315 г, рубрика 138... Salvo quod domini possint eorum homines seu, vasallos capere si reperietur fuisse absentes et se absentasse et hoc cum licentia potestatis et capitanei.

[2]) Sotommissioni томъ I, fol 17, актъ 30-го января 1193 года Въ числѣ обѣщаній, даваемыхъ владѣльцами замка, мы находимъ и свободный проѣздъ по дорогамъ для всѣхъ жителей Перуджіи, другими словами, отмѣну всякихъ пошлинъ съ привозимыхъ Перуджинцами товаровъ.

же свободно пользовалась лѣсомъ для построекъ и топлива, но лишь въ границахъ личныхъ нуждъ. Жители Перуджіи удерживали за собою привиллегію заимокъ въ общественной землѣ, причемъ это право было ограничено требованіемъ, чтобы заимки не превышали размѣра одной «bubulca», т. е. того количества земли, которое могло быть съ удобствомъ воздѣлано парою быковъ [1])

Въ только-что приведенномъ документѣ выступаетъ наглядно утверждаемая нами преемственная связь между половничествомъ и надѣльной системой. Прежніе общинные пользователи равныхъ по размѣру участковъ, такъ называемые bubulcarii, становятся частными арендаторами, возводятъ загороди, вносятъ треть урожая въ пользу города-собственника и пользуются, въ то же время, безвозмездно старинными общинными угодьями, по примѣру всѣхъ вичинанцъ, или сосѣдскихъ союзовъ, и подобно тому, какъ дѣлали это сплошь и рядомъ тосканскіе половники, отъ среднихъ вѣковъ и до нашихъ дней. Такимъ образомъ, и въ Перуджіи исчезновеніе крѣпостнаго права вызвало смѣну общиннаго владѣнія частной арендой и, не разрывая прямо связи воздѣлывателей земли съ землею, обратило ихъ въ половниковъ прежнихъ господъ.

Въ другой умбрійской коммунѣ, въ городской республикѣ Тоди, мы встрѣчаемся съ подобнымъ же явленіемъ, — съ тою, однако, разницею, что общинное владѣніе обнаруживаетъ здѣсь несравненно бо́льшую живучесть, и городскія власти принимаютъ болѣе энергичное участіе какъ въ его охранѣ, такъ и въ эманципаціи пользующагося имъ сельскаго люда. Въ статутахъ Тоди отъ первой половины XIV столѣтія можно прочесть постановленія, заключающія въ себѣ правила объ отпущеніи крѣпостныхъ на свободу [2]). Каждый разъ, значится въ этихъ статутахъ, когда кто-либо изъ города или графства будетъ ходатайствовать объ отпущеніи его на волю или освобожденіи отъ узъ крѣпостной и вассальной зависимости, подеста долженъ принудить господина выдать такому просителю вольную. При сопротивленіи, тотъ-же подеста созываетъ большой совѣтъ города (consilium generale). Послѣдній назначаетъ особаго синдика съ полномочіемъ выдать отъ имени города документъ, удостовѣряющій свободу просителя. Свобода дается не даромъ, а подъ условіемъ уступки по-

[1]) Фрагментъ перуджинскаго статута 1286 г., fol. 245

[2]) Доселѣ неизданный статутъ города Тоди хранится въ муниципальной библіотекѣ; приводимый въ текстѣ законъ составляетъ 15-ую рубрику 4-го раздѣла (distinctio) этого статута Самъ статутъ редактированъ при папѣ Бенедиктѣ XIII въ 1337 году.

ловины надѣла, состоявшаго дотолѣ въ рукахъ крѣпостного. Господинъ можетъ, впрочемъ, оставить землю за крестьяниномъ и удовольствоваться выкупомъ въ 30 лиръ кортонской монетой. Въ пользу города взимается каждый разъ 20 солидовъ [1]).

Изъ сказаннаго не трудно прійти къ заключенію, что эманципація должна была повести въ предѣлахъ городскаго графства, если не къ полному обезземеленью крестьянъ, то, по крайней мѣрѣ, къ сокращенію раіона его владѣній на половину. Однако, этотъ исходъ былъ отчасти парализованъ развитіемъ тѣхъ самыхъ формъ земельной аренды, съ какими мы познакомились въ Тосканѣ. Статутъ города Тоди, предвидя возможность столкновенія собственниковъ съ крестьянами, возможность изгнанія неисправныхъ плательщиковъ и замѣны ихъ сторонними фермерами, открыто переходитъ на сторону прежнихъ крѣпостныхъ, объявляетъ ихъ надѣлы неотчуждаемыми и ставитъ на видъ городскимъ властямъ необходимость содѣйствовать всячески переходу церковныхъ земель въ собственность ихъ наслѣдственныхъ съемщиковъ Его вражда къ принципу неотчуждаемости церковныхъ имуществъ,—принципу, благодаря которому земли постепенно выходятъ изъ обращенія и становятся монополіей лицъ, не участвующихъ непосредственно въ ихъ обработкѣ,—внушаетъ городскимъ властямъ мысль не только запретить всякія дальнѣйшія даренія въ пользу монастырей и храмовъ, но и объявить ливеллы, или сдаваемые въ наемъ участки, неотчуждаемымъ владѣніемъ арендаторовъ даже въ случаѣ неплатежа ими ренты [2]).

---

[1]) Sniсunque de civitate vel comitatu peterit franchitiam seu libertatem alicuins homanantie seu vassalagii, compellat precise potestas dominum ut petentem liberet et inde fieri faciat publicum instrumentum franchisie et libertatis indulte. Et si tulis dominus nollet talem libertatem et franchisiam dare, faciat potestas congregari consilium generale et per ipsum consilium creari unum syndicum comunis Tuderti cum pleno mandoto ad faciendum nomine dicti comunis talibus petentibus libertatis et franchisie instrumentum et dictam libertatem et franchisiam concedendum et quod gestum fuerit per dictum sindicum valeat et sit firmum. Et si potestas esset negligeus puniatur in C libr. Eti lle qui peterit dictam frenchistiam teneatur dare et dimitere domino seu dominis a quo velquibus liberabitur medietatem poderis quodtum haberit aut triginta libr'corton'prout domino placuerit. Etian pro salario comunis Suberti solidos Vigintı.

[2]) Статутъ 1337 года Distinctio secunda, rubrica 37. De libel larus Quicunque peterit sibi fieri restitutionem possessionis alicuius terre vel uinee vel rei Immobilis eo quod census non fuerit solutus sibi, non audiatur. . Item quod instrumentum concessionis alicuius rei libellarie valeat non obstante aliqua prescriptione temporis.... Item hoc capitulum locum habeat in rebus ecclesiarum.

Въ 1332 году, 23 октября, совѣты города Тоди принимаютъ рѣшеніе, весьма характерное и бросающее яркій свѣтъ на тѣ послѣдствія, какія эманципація вызывала въ сферѣ земельныхъ отношеній. Имѣя въ виду тотъ фактъ, что, какъ выражаются члены совѣтовъ, церковные собственники сами или черезъ посредство третьихъ лицъ насильственно отбираютъ у своихъ эмфитевтическихъ и ливелларныхъ владѣльцевъ снятые ими участки (res, quas dicunt fuisse locatas invadunt et possessores earum violenter expellunt), новый законъ постановляетъ, что всѣ свѣтскіе владѣльцы церковной собственности должны быть защищены въ ихъ владѣніи—даже въ томъ случаѣ, если поводомъ къ отобранію у нихъ участка является неплатежъ ренты. Городскія власти не должны допускать подобной конфискаціи, но ихъ обязанность—слѣдить также за тѣмъ, чтобы арендаторы не переставали вносить слѣдующіе съ нихъ платежи.

Не довольствуясь этими мѣрами, совѣты города останавливаются на мысли сдѣлать личное обращеніе къ епископу Тоди и убѣдить его въ необходимости войти въ соглашеніе со свѣтскими арендаторами церковныхъ имуществъ относительно условій, при которыхъ сданные имъ участки сбратятся въ ихъ полную собственность [1])

Мы ограничивались пока изученіемъ хода крестьянской эманципаціи въ предѣлахъ тѣхъ городскихъ республикъ, которыя считали нужнымъ принимать дѣятельныя мѣры къ отпущенію крестьянъ на свободу. Обратимся теперь къ многочисленнымъ примѣрамъ исчезновенія крѣпостнаго права помимо всякаго правительственнаго давленія,—путемъ однихъ личныхъ соглашеній заинтересованныхъ сторонъ. Эти примѣры особенно поучительны, такъ какъ они доказываютъ, что

Rubrica 38.. Ut domus et casa lena posita in civitati tuderti eius que burgis et suburgis ad pensionem sive emphiteosim vel quocumque alio simili modo et titulo per ecclesias ecclesiasticasque personas concesse, comitatensibus et districtualibus civitatis tuderti li berentur per viam et modum quibus melius de iure fieri valet

Distinctio quinta Rub. 48 De terris non alienandis clericis Quad quicunque de civitate et comitatu Tuderti de terris et possessionibus fecerit ab hodie in antea aliquam alienationem clerico, talis alienatio non valeat nec teneat ipso jure, set serviat pro re alienata comuni Tuderti.

[1]) Quod dignetur episcopus Tuderti, cum clericis et ecclesüs et ecclesiasticis rersonis procurare et ordinare qud dictas res sic locatas vendant vel permutent vel alio titulo in ipsos habentes et possidentes tradunt Ita quod dicte res apud laicos remaneant libere et penitus absolute ab omni modo iure et ficto Archivio di S Fortunato in Todi Reformatio nes Consilü Centum et adiunctorum A 1332 года

паденіе крестьянской несвободы вызвано было измѣненіями въ самомъ хозяйственномъ строѣ и отвѣчало столько-же запросу сельскихъ обывателей на независимость и самоопредѣленіе, сколько и хозяйственному расчету земельныхъ собственниковъ, находившихъ болѣе выгоднымъ замѣнять личную эксплотацію своихъ помѣстій съ помощью несвободнаго труда сдачей земель въ половничество и денежную аренду. Гвельфскіе города были особенными ревнителями свободы. Борьба ихъ съ феодальной знатью, большинство которой стояло въ рядахъ гибеллиновъ, т. е. сторонниковъ императора, объясняетъ намъ причину той ревности, съ какой покровительствуемый папами демосъ въ городахъ добивался освобожденія сосѣдняго крестьянства. Далеко не въ тѣхъ же условіяхъ стояли города, въ которыхъ епископы и сосѣдніе магнаты имѣли еще преобладающее вліяніе, а также - города, которые рано вступили подъ власть вышедшихъ изъ рядовъ феодальной знати тирановъ Ихъ интересъ лежалъ, разумѣется, прежде всего, въ сохраненіи добрыхъ отношеній съ владѣльцами сосѣднихъ замковъ, которые, т. е. эти владѣльцы, оказывали имъ военную помощь въ ежечасной борьбѣ съ папской партіей и поддерживавшими ее союзами гвельфовъ Ломбардіи и Тосканы.

Въ Романіи и Эмиліи мы не разъ находимъ примѣры муниципій, не задававшихся мыслью объ эманципаціи крестьянства, изъ опасенія возстановить противъ себя сосѣднюю феодальную знать. Такъ, въ Римини, гдѣ сеньеры замка Верухіо изъ фамиіи Малитеста установили свою тиранію уже въ XIII вѣкѣ, сперва вопреки, а затѣмъ съ согласія римскихъ папъ, крѣпостное право не вызывало въ законодательствѣ серьезныхъ мѣръ къ его отмѣнѣ

Въ XIII вѣкѣ, въ договорахъ съ сосѣдями, городскія комуны Романьи не разъ принимали на себя обязательство не включать въ число гражданъ бѣглыхъ крестьянъ и допускать ихъ къ поселенію съ одной движимой собственностью, подъ условіемъ оставленія недвижимости за сеньеромъ [1]).

По мѣрѣ подчиненія сосѣднихъ замковъ Римини, этотъ городъ обѣщалъ феодальнымъ собственникамъ не принимать въ число граж-

---

[1]) Такъ, въ соглашеніи Фано съ Римини отъ 1207 г значится: promtimus quod non recipiemus homines deeorum terra Жителямъ Фано дозволяется принимать въ число гражданъ выходцевъ изъ Pezaro, но только cum mobili, quod detulerit secum, ceteris aliis rebus mobilibus et immobilibus dominis sine questione remansuris См Rimini nel secolo XIII del dottor Luigi Tonini, томъ III Apendiche di documenti № 16 pati e promesse dei Fanesi alli Arminesi, стр 402

данъ homines terrarum suarum, другими словами—отказывался отъ мысли содѣйствовать эманципаціи крестьянскаго люда путемъ его выселенія,—что покровительствовалось, какъ мы знаемъ, большинствомъ коммунъ сѣверной и средней Италіи [1]). Благодаря этому обстоятельству, въ окружавшихъ Римини помѣстьяхъ не только въ XIII, но и въ XIV вѣкѣ можно было встрѣтить несвободныхъ крестьянъ, исполнявшихъ въ пользу сеньера натуральныс службы и платежи. Такими крѣпостными людьми были и упомянутые въ 1255 году «homines episcopatus», или епископскіе крестьяне, несшіе servitia, pensiones, reditus et hominantias debitas et consuetas [2])

Какъ въ другихъ частяхъ Италіи, такъ и въ Романьи, земли помѣстья распадались на двѣ части, изъ которыхъ одна оставалась въ личномъ завѣдываніи собственника, а другая служила для раздачи надѣловъ крестьянамъ. Акты XIII вѣка обозначаютъ первую—терминомъ dominicata, вторую—colonicata [3]). Владѣльцы надѣловъ зовутся fideles, а помѣщикъ—dominus [4]).

Натуральныя повинности и платежи въ такой-же степени служатъ аттрибутами крѣпостной зависимости, въ какой платежъ налоговъ, воинская повинность и участіе въ народномъ сходѣ (parlamentum) составляютъ характеристику стоящихъ подъ однимъ политическимъ суверенитетомъ свободныхъ обывателей [5])

---

[1]) См. Sottomissione Гуго, графа de Carpigno 2-го сентября 1232 г in super promisit dictus potestas Arimini nomine ipsius communis quod non recipietur in cives aliquis de hominibus suarum terrarum, que sunt inferius declarate Ibid, № 67 стр. 494.

Въ неизданномъ статутѣ Римини 1334-го года (rubrica 109) изъ правила, что прожившій въ городѣ или его округѣ втеченіи года становится свободнымъ, сдѣлано исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда помѣщикъ станетъ доказывать принадлежность бѣжавшаго къ крѣпостному состоянію (si remanserit sine questione sibi mota per hominantiam) См statuti inediti di Rimini anni 1334, studi del dottore Giuseppe Salvioli. Archivio storico Marchigiano, Ancona 1880 г, VI, dispensa III, стр. 401.

[2]) См судебное рѣшеніе, окончившее препирательство города съ епископомъ въ 1255 году. Ibid, стр 549.

[3]) См. сдачу епископомъ равенскимъ замка Ghiaggiolo въ эмфитевзисъ Малетестамъ изъ Verucchio, 15-го Марта 1263 года, ibid № 110, стр. 564

[4]) См грамоту 1272 ibid, № 129, стр. 594, и показанія свидѣтелей отъ 25-го Октября 1279 года, отобранныя судьями съ цѣлью опредѣлить взаимныя права города и епископа на замки San Arcangelo и San Giovanni in Galilea ibid, стр 594, 609 и 611. Въ послѣднемъ актѣ мы встрѣчаемъ слѣдующее опредѣленіе dominus: cuius est res est dominus et habet segnoriam rei.

[5]) Ibid Interrogatus quo modo hobediunt alii homines comitatus et districtus

Изъ вольныхъ первой половины XIV столѣтія мы узнаемъ, что отпускавшіеся на свободу отрѣшались «ab omni huminantia et servitute et ominitia», и что собственникъ нерѣдко надѣлялъ ихъ бо́льшимъ или меньшимъ кускомъ земли. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что переходившій такимъ образомъ въ собственность участокъ выдѣлялся не изъ terra dominicata, а изъ надѣльной земли, другими словами — послѣдствіемъ отпущенія на волю того или другого крестьянскаго двора было сокращеніе района открытыхъ полей, состоявшихъ дотолѣ въ мірскомъ пользованіи [1]).

Въ 1338-мъ году еще встрѣчается терминъ fideles при обозначеніи личнаго состава покупаемыхъ Робертомъ Малатеста помѣстій [2]). Когда въ 1355 папскій легатъ, кардиналъ Эгидій Альборносъ, заключаетъ миръ съ тиранами Романьи, все, что онъ считаетъ возможнымъ выговорить въ интересахъ сельскаго люда, сводится къ платоническому desideratum. «владѣльцы замковъ не будутъ угнетать обывателей своихъ земель чрезмѣрными поборами, а удовольствуются установленными обычаемъ платежами» [3])

Въ сосѣднихъ съ Романьей Маркахъ, граничащихъ съ Неаполитанскимъ королевствомъ, крѣпостное право продолжаетъ также держаться еще въ первой половинѣ XIV столѣтія, какъ это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго документа 1319 года. Ринальдо да Брунфорте, владѣлецъ замка Гвальдо, выдаетъ вольную его жителямъ и освобождаетъ ихъ ab omni conditione servili, gravamine operis et operarum, другими словами — отъ несвободнаго состоянія и барщины. Онъ избавляетъ ихъ также отъ акта принесенія покорности, подобнаго французскому

Arimini respondit et dixit, in collectis, exercitibus, cavalcatis et condempnationes in eos factas solvendo, et ceteris fationibus, hominibus pro Comuni impositis obsequendo, solvendo, et prestando, (ibid стр 621 и 628) Interrogatus quod declaret dictum verbum Dominium seu segnoriam, et illud verbum quomodo intelligitur, respondit et dixit, quod intelligit, quia prestant comuni collectas, et faciones, exercitum, parlamentum, et cavalcatam ad voluntatem hominum dicte Civitatis tempore guerre et pacis (ibid, стр 620).

[1]) См. завѣщаніе Малатеста да-Верукіо отъ 13-го Февраля 1311 года, гдѣ, между прочимъ, говорится объ отпущеніи на волю нѣкоего Madium, familiarem, т. е. слуги. Cui Madio reliquit dicto iure quinque tornaturas terre in cumunia Gredanie ubi voluerit preter quam in dominicatis (Storia di Rimini томъ IV Appendice, стр 24).

[2]) Ibid, стр. 146

[3]) Item quod Communitates et homines dictorum Civitatum, Terrarum et Castrorum non graventur in aliquo per Milites supradictos, seu corum alterum vel alium seu alios quosvis pro eis aliquibus eorum exigatur aliquid particolariter vel in communi usu ultra exactiones hactenus consuetas (ibid стр 192).

hommage, что передается описательно словами—obsequium quod consistit in faciendo et in asurgendo, salutando et huismodi. Свобода, даруемая жителямъ замка, заключаетъ въ себѣ и право призывать отнынѣ въ судъ самого сеньера, не испрашивая на то его предварительнаго согласія, а также—возможность избирать то или другое занятіе, въ частности, заводить кузни безъ всякого разрѣшенія. Жители Гвальдо «по своей вольности подобны отнынѣ римскимъ гражданамъ», все ихъ потомство рождается свободнымъ,—такъ что самое понятіе крѣпостной зависимости дѣлается для нихъ въ будущемъ невозможнымъ. Освобожденіе, не въ примѣръ тому, что имѣло мѣсто въ сѣверной Италіи, сопровождается обращеніемъ надѣльной земли въ полную собственность. Замѣтимъ еще, что за каждымъ дворомъ признается равный участокъ (cum uno modiolo terre pro quolibet ipsorum, quod tenebant de terris dicti domini).

Крестьянскія владѣнія лежатъ внѣ предѣловъ доманіальной земли, «extra domania»; другими словами, одни открытыя поля помѣстья, служившія дотолѣ общинному пользованію крестьянства, становятся его частною собственностью; отпущеные на волю могутъ распоряжаться землею свободно—продавать, дарить, завѣщать, сдавать въ наемъ и т. д. Но отпущеніе на волю и надѣленіе собственностью происходятъ не даромъ, а подъ условіемъ вознагражденія въ 10400 малыхъ лиръ равенской и анконской монеты и 10660 сальмъ (salmae) ржи и ячменя (grani et ordei)—того и другого въ равномъ количествѣ; платежъ долженъ быть произведенъ втеченіи 10 лѣтъ по частямъ, въ установленные сроки. на рождественскіе праздники и въ началѣ мая [1]).

Къ числу городскихъ республикъ, которыя всего долѣе сохранили слѣды крѣпостной несвободы, слѣдуетъ отнести и Орвіето. Въ уцѣлѣвшихъ фрагментахъ его древнѣйшихъ статутовъ, отъ конца XIII столѣтія, содержатся подробныя постановленія о такъ называемыхъ manentes и объ отношеніи, въ какомъ городъ и городскія власти стояли къ этимъ позднимъ представителямъ средневѣковаго серважа. Статутъ даетъ такое опредѣленіе термина. manentes, значится въ немъ, суть тѣ, которые связаны обязательствомъ вѣрности и несутъ по обычаю платежи и повинность содержать господина и его посланцевъ [2]). Городъ принимаетъ обязательство препятствовать посе-

---

[1]) Marco Tobertini Cronache della Citta di Fermo, appendix стр. 557 по 562.

[2]) Manentes autem intelligantur fideles qui soliti sunt prestare datas, ab

ленію въ своихъ стѣнахъ бѣглыхъ крестьянъ, принадлежащихъ его гражданамъ. Крестьянинъ можетъ прибыть на жительство въ Орвіето только съ согласія своего господина [1]). Графы, випеграфы и другіе сеньеры замковъ и земель, расположенныхъ въ предѣлахъ городскаго графства, не должны принимать въ среду своихъ крестьянъ крѣпостныхъ людей, принадлежащихъ гражданамъ Орвіето [2]). Чтобы сдѣлать невозможнымъ уходъ крестьянъ изъ помѣстья, статуты Орвіето закрываютъ имъ доступъ къ городскимъ ремесламъ. Manentes не должны быть включаемы ни въ какое сообщество [3]).

Тѣ частныя лица, мѣстечки и селенія, которыя позволили бы себѣ укрывательство бѣглыхъ крестьянъ и принесеннаго имъ имущества, облагаются штрафомъ въ 200 лиръ. Всякій, содѣйствующій бѣгству, платитъ 50 лиръ. За укрывательство вынесенной крестьянином собственности грозитъ, сверхъ штрафа въ 10 лиръ, еще то наказаніе, которое римское право назначало за воровство, т. е. возвращеніе собственнику бѣглаго двойной цѣны похищеннаго (duplum). Городскія власти, увѣдомленныя помѣщикомъ о томъ, что тотъ или другой крестьянинъ удалился произвольно изъ имѣнія и проживаетъ въ той или другой общинѣ (comunantia sive universitas), обращаются къ этой послѣдней съ письменнымъ требованіемъ вернуть бѣглаго, со всѣмъ унесеннымъ имъ имуществомъ. Тотъ, кого помѣщикъ объявляетъ своимъ крѣпостнымъ человѣкомъ, не можетъ доказывать свободы посредствомъ судебнаго поединка (per pugnam), такъ какъ поединокъ составляетъ преимущество людей лично-независимыхъ. Свободное состояніе доказывается свидѣтельскими показаніями, установливающими тотъ фактъ, что утверждающій за собою свобоу не несъ крѣпостныхъ службъ и платежей. Кто за послѣдніе 30 лѣтъ ни разу не исполнялъ барщины и не несъ платежей въ пользу помѣщика, тотъ признается свободнымъ [4]).

---

soluciones et albergarias (архивъ города Орвіето, фрагменты изъ неизданныхъ статутовъ конца XIII и начало XIV вв)

[1]) Rusticus autem nostri civis ad habitandum in civitatem non veniat sine domini voluntate Ibid

[2]) Et nullus comes, vicecomes, vel alia persona recipiat in sua terra hominem rusticum vel manentem alicuius nostri civis. Ibid.

[3]) Manentes nostrorum civium non recipiantur in aliqua societate vel compagnia et qui recepti fuerint expelluntur ad petitum sui domini

[4]) Объявивъ, что размѣръ платимой эмфитевтическими и ливеллярными пользователями аренды можетъ быть установленъ свидѣтельскими показаніями. и что достаточно констатировать фактъ того или другого платежа, хотя бы и единовременнаго, за послѣдніе 30 лѣтъ, статуты

Въ Пизѣ, сдѣлавшейся добычею сосѣднихъ феодальныхъ сеньеровъ и рано подпавшей подъ власть тирановъ изъ фамиліи Герардески, знаменитой своей преданностью имперіи и гибеллинамъ, крѣпостное право составляло обычное явленіе втеченіи всего XIII столѣтія. Въ «Constitum usus Pisanae civitatis», изданномъ Bonaini и восходящемъ къ 1161 г.[1]), о крѣпостныхъ людяхъ говорится, какъ о состоящихъ во власти земельныхъ собственниковъ и не имѣющихъ права произвольно покидать помѣстья, безъ согласія ихъ собственниковъ. Въ XII столѣтіи, когда Пиза сохраняла еще свою политическую автономію и устроена была по демократическому образцу, тогда и этотъ городъ подчинялся общему движенію въ пользу эманципаціи, открывая бѣглымъ крестьянамъ доступъ въ свои стѣны и даруя свободу каждому, кто прожилъ въ городѣ, не неся крѣпостныхъ службъ, втеченіи 10 лѣтъ подъ рядъ [2]).

Но въ позднѣйшихъ постановленіяхъ, относящихся къ XIII столѣтію (1233 г.), мы уже читаемъ: никто изъ крестьянъ пизанскаго округа не долженъ быть принимаемъ въ число гражданъ, ни освобождаемъ отъ тягостей и службъ крестьянскаго состоянія; ни консулъ, ни подеста не должны дѣлать никому обѣщаній подобнаго рода или установлять въ чью бы то ни было пользу подобной привиллегіи; каждый крестьянинъ въ предѣлахъ замка или селенія обязанъ нести обычныя службы—какъ личныя, такъ и имущественныя [3]).

Въ Breve Pisani comunis 1286 года мы встрѣчаемся еще съ запретомъ освобождать крестьянъ отъ барщины, личныхъ службъ и платежей на основаніи привиллегій, данныхъ имъ подеста, консулами и другими публичными властями [4]). Даже въ первой половинѣ XIV вѣка

Orbieto прибавляютъ: et idem servetur in operibus de estate et servitute et solutionibus omnibus. Ibid.

[1]) См. Bonaini. Statuti inediti della città di Pisa, томъ II, стр. 814.

[2]) Constitutum usus Pisanae civitatis. статья 42 Bonaini, томъ II, стр 952 Nostra civili constitutione firmamus, ut si quis in civitate Pisana cum sua massaritia supra se et non cum domino per annos decem ut civis habi taverit, nulla colonaria vel ascriptitia vel alia simili condictione ab aliquo opprimatur nec nullo modo inquietetur

[3]) Hac constitutione perpetua pro civitatis salute formiter ordinamus, ut nullus rusticorum de Pisano districtu de cetero per privilegium vel promissionem a consule vel potestate sive rectore vel ab aliqua alia persona pro comuni civitatis Pisane recipiatur in civem, nec ab honeribus et servitus rusticanis taliter liberetur, sed civitatis Pisane quilibet in villa vel castello existens solita exhibere servitia de havere et persona omnino cogatur. Ibid томъ II, стр. 1000.

[4]) Busticum aliquem de pisano districtu non patiemur neque permictemus defendi ab angariis et aliis personalibus servittüs, et datis, expensis communis

исполненіе сельскихъ работъ въ лѣтніе мѣсяцы признавалось достаточнымъ доказательствомъ принадлежности къ крестьянскому сословію и лишало тѣхъ, кто поселенъ былъ въ городѣ въ теченіи девяти остальныхъ мѣсяцевъ, права считаться постояннымъ его обывателемъ и нести одни падающіе на горожанъ налоги и повинности. Такъ строго проводилось еще различіе между сельчанами, не вполнѣ освобожденными отъ оброка, и городскими обывателями, свободными отъ всякихъ личныхъ службъ въ пользу земельныхъ собственниковъ [1]).

Въ Моденѣ, гдѣ не замедлило установиться господство феодальныхъ сеньеровъ, ростъ крестьянской эманципаціи также задержанъ былъ причинами, коренившимися въ желаніи сохранить добрыя отношенія съ сосѣднею феодальною знатью. Въ первой четверти XIII столѣтія Модена производитъ уже выкупъ крестьянскихъ земель и усадебъ на разстояніи 10 миль въ окружности, т е. въ предѣлахъ городского округа,—тогда какъ крѣпостное право продолжаетъ держаться въ графствѣ; запрещено только создавать вновь отношенія личнаго подданства и вассальной зависимости [2]). Въ моденскомъ статутѣ указываемый законъ 1221 года занимаетъ двѣ рубрики третьей книги, 70 и 71. Въ нихъ говорится, что какъ въ самой Моденѣ, такъ и на протяженіи десяти миль въ окружности, всѣ земли составляютъ аллодіальную собственность. Принимая во вниманіе практику крестьянскихъ платежей натурой и деньгами, законъ 1221 года устанавливаетъ слѣдующія условія выкупа: за каждый сестарій платимаго помѣщику зерна полагается единовременный взносъ не свыше трехъ лиръ, когда этимъ зерномъ служитъ пшеница, и значительно ниже—въ другихъ случаяхъ. Что касается денежныхъ платежей, то колонъ сохраняетъ обязательство производить ихъ вѣчно, другими словами—онъ становится наслѣдственнымъ арендаторомъ. Не довольствуясь этими мѣропріятіями, Модена предлагаетъ аббатству въ Но-

---

seu ville in qua habitat, occasione privilegii sibi concessi a potestate vel consulibus civitatis, seu camerariis publicis, certam pecunie quantitatem annuatim camerariis solvendo, vel aliud faciendo, vel quacumque occasione alia.

[1]) См. Breve Pisani Communis 1313 года, статья 150, de civibus silvaticis. Bonaini, томъ II. стр. 168.

[2]) См. Campori, del Governo a comune in Modena secondo gli statuti di 1327 томъ II, стр. 253 Выкупу подвергнуты были однѣ приносящія доходъ повинности и службы Всѣ-же такъ называемыя почетныя права были отмѣнены безъ вознагражденія

нантолѣ допустить выкупъ ливелларными владѣльцами сданныхъ имъ въ наслѣдственную аренду церковныхъ земель [1]); установленъ легальный размѣръ выкупа въ 5 солидовъ за біолку земли, расположенной на плоскости, и 3 солида—за біолку холмистой почвы. Біолка, по латыни bubulca—участокъ земли, какой можно обработать одной парой быковъ [2]).

Все это не мѣшаетъ удержанію въ теченіи всего XIII и первой половины XIV вѣка какъ рабства, такъ и крѣпостничества [3]). Въ актѣ инвеституры нѣкоего Гвориндели замкомъ Рокка Корнета,—въ актѣ, совершенномъ въ 1227 году аббатомъ монастыря Св. Петра въ Моденѣ,—говорится объ уступкѣ рабовъ и крѣпостныхъ, состоявшихъ дотолѣ во владѣніи обителя. Въ томъ-же году епископъ Вильгельмъ, признавая подсудность Моденѣ населяющихъ церковныя земли свободныхъ людей, оговариваетъ рабовъ и крѣпостныхъ: они подвѣдомственны только епископу, за исключеніемъ случаевъ убійства, по которымъ имъ приходится отвѣчать передъ судомъ подеста. Въ 1271 году рѣчь заходитъ еще о продажѣ рабовъ и рабынь, между членами фамиліи Растальди, и объ отпущеніи ихъ на волю безвозмездно или съ вознагражденіемъ въ 70 и 75 лиръ моденской монеты, что, по вычисленіямъ Кампари, равняется 560 и 600 франкамъ. Въ 1307 году Франческо Тико даритъ одну рабыню своей сестрѣ, а въ 1331 году другой членъ той-же семьи въ завѣщаніи говоритъ объ отпущеніи на волю всѣхъ своихъ рабовъ и рабынь. Что касается крѣпостныхъ, то еще статутъ 1327 года заводитъ рѣчь о такъ называемыхъ manentes, т. е. лицахъ и семьяхъ, исполняющихъ крѣпостныя службы и связанныхъ обязательствомъ постояннаго пребыванія въ помѣстьи, безъ возможности покинуть его, не спросясь хозяина. Намъ уже извѣстно, что принадлежность къ этому классу устанавливалась фактомъ исполненія втеченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ извѣстныхъ повинностей и платежей, характеризующихъ крестьянскую несвободу.

44-ая рубрика третьей книги моденскаго статута выговариваетъ въ пользу manentes свободу отъ крѣпостной зависимости—въ томъ случаѣ, если десятилѣтнее пребываніе ихъ въ городѣ ни разу не пре-

---

[1]) Наслѣдственный характеръ церковныхъ ливелловъ признанъ былъ еще въ 1182 году, когда Модена предписала обязательное возобновленіе эмфитевтическихъ контрактовъ. Ibid, стр. 253.

[2]) Статутъ 1327, книга IV, рубрика 239.

[3]) См. Campori, томъ I, стр. 208 и 209.

рывалось исполненіемъ крѣпостныхъ службъ или требованіемъ собственника о возвращеніи этихъ manentes въ помѣстье [1]).

Но частныхъ актовъ отпущенія на волю, выкупныхъ сдѣлокъ и допущеннаго помѣщикомъ переселенія въ города—едва-ли достаточно, чтобы объяснить постепенное исчезновеніе не только рабства, но и крѣпостничества. Приходится, поэтому, согласиться съ мнѣніемъ Чибрріо и Кампори [2]), что крѣпостничество вымерло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе добровольной замѣны самими собственниками крѣпостныхъ службъ и платежей условленными напередъ натуральными и денежными рентами, а также—перехода прежнихъ manentes въ классъ наслѣдственныхъ эмфитевтическихъ владѣльцевъ, аренда которыхъ требовала уступки собственнику — гдѣ трети, а гдѣ и половины годового урожая.

Уже въ 1214 году мы находимъ ливелларные контракты, въ которыхъ платежъ четвертой части продуктовъ сплетается еще страннымъ образомъ съ нѣкоторыми службами и повинностями, какъ-то: барщиной, ограниченной всего третью двухдневной работы, натуральными приношеніями, а именно — свинной лопаткой, курицей, денежнымъ сборомъ въ одинъ динарій,—и, наконецъ, третью выдѣлываемаго вина или четвертью собираемаго хлѣба. Въ XIV вѣкѣ «терзолани», или плательщики трети урожая, становятся обычнымъ явленіемъ; они платятъ еще добавочную ренту за занимаемую ими усадьбу и несутъ подчасъ подводную повинность. Собственникъ выдаетъ терзолану, какъ и прежнему крѣпостному, сѣмя для посѣва Терзоланы, опять-таки подобно прежнимъ крѣпостнымъ, получаютъ и рабочій скотъ отъ собственника; только въ позднѣйшихъ добавленіяхъ къ статуту 1327 года упоминается объ обязанности арендаторовъ ставить часть необходимыхъ для обработки быковъ. Одиночныя случаи сдачи земель встрѣчаются и съ половины,—но трудность въ интерпретаціи представляетъ та статья моденскаго статута, въ которой значится, что терзоланами не могутъ быть чужеземцы, если они ни владѣютъ четырьмя біолками или плугами земли въ собственность. Эта статья устраняетъ, повидимому, мысль о томъ, чтобы арендаторы вербовались изъ среды бывшихъ крѣпостныхъ владѣльцевъ. Между тѣмъ, запрещеніе сдавать землю съ трети чужеземцамъ, не имѣющимъ возможности обезпечить своевременный платежъ

---

[1]) Camporі, томъ I, стр 208 по 210.

[2]) Economia politica del medio aevo, первое изд т II, стр. 45. Camporі, т. I, стр. 210.

ренты владѣніемъ землею, говоритъ о стремленіи задержать процессъ развитія крупнаго фермерства, въ ущербъ вышедшему изъ крѣпостной зависимости сельскому люду. Такихъ ограниченій не существовало по отношенію къ мѣстному населенію, отъ котораго не требовалось принадлежности къ числу собственниковъ Не доказываетъ ли это, что нормальный порядокъ состоялъ въ оставленіи надѣловъ у крестьянъ, дѣлавшихся съ момента отпущенія на волю наслѣдственными съемщиками помѣщичьей земли [1])?

Въ позднѣйшихъ статутахъ Модены, отъ 1487 года, ни словомъ не упоминается уже ни о рабахъ, ни о крѣпостныхъ. То же можетъ быть сказано и о предшествующихъ имъ по времени статутахъ города Піаченцы, отъ 1391-го года, гдѣ всѣ обязательства земельныхъ воздѣлывателей по отношенію къ собственникамъ сводятся къ платежу условленныхъ рентъ, бо́льшею частью—натуральныхъ, рѣдко—денежныхъ. На ряду со сдачей земель въ наемъ эмфитевтическимъ и ливелларнымъ пользователямъ, статутъ Піаченцы знаетъ обработку ихъ и съ помощью вольно-наемнаго труда [2]).

Къ разряду мѣстностей, въ которыхъ крѣпостное право исчезло безъ всякаго почти вмѣшательства законодателя, необходимо отнести и пограничный съ Моденезомъ округъ Санъ-Джиминіано.

Въ статутахъ этого города, редактированныхъ еще въ 1255 году, мы встрѣчаемся уже съ фактомъ вольно-наемнаго сельскаго труда. Этотъ старинный законодательный памятникъ, въ которомъ еще не разъ заходитъ рѣчь о поединкѣ, какъ объ одномъ изъ видовъ судебныхъ доказательствъ [3]), считаетъ нужнымъ противиться выселенію полевыхъ рабочихъ въ страдную пору изъ предѣловъ городскаго графства и надѣется помѣшать этимъ чрезмѣрному возростанію заработковъ [4]). О вилланахъ, подъ которыми Санъ-

---

[1]) См Campori, томъ II, стр. 257 по 260

[2]) Книга III, §§ начиная отъ 2 до 14, § 16 до 18, § 42 до 44 О вольнонаемныхъ сельскихъ рабочихъ говорится въ § 31. См Statuta antiqua communis Placentiae въ Monumenta Historica ad provincias Parmensem et Placentinam pertinentia Statuta varia civitatis Placentiae.

[3]) См книгу II, рубрику 43. De probatione facienda per pugnam de rebus in depositum datis vel in societatem contra heredes recipientis

[4]) См книгу III этого статута, рубрику 55 De pena prezzolariorum recedentium tempore messis Item statuimus, quod tempore messis et segature nullus prezzolariolus exeat de S, Geminiano vel curte causa invandi alios homines secare vel mietere; contrafacienti bannum XX sol den. tollatur, et hoc banniatur duabus vicibus in mense mai, et teneatur quilibet videns contrafacientem denunptiare potestati vel iudici, et eligantur duo homines in qualibet

Джимиліано разумѣетъ лицъ, извѣстныхъ въ статутахъ другихъ городовъ подъ именемъ manentes, упоминается только для того, чтобы подтвердить ихъ право на выкупъ, когда дѣло идетъ о передачѣ ихъ новому собственнику [1]).

Въ позднѣйшемъ статутѣ, 1314 года, мы не находимъ уже этой статьи. Крѣпостное право стало анохронизмомъ; не было, поэтому, надобности, и задаваться вопросомъ о порядкѣ выхода изъ несвободнаго состоянія [2]).

Появленіе особого законодательства о вольно-наемномъ сельскомъ трудѣ само по себѣ знаменуетъ фактъ вымиранія крѣпостной зависимости Вотъ почему о Мантуѣ можно говорить, какъ объ одной изъ тѣхъ городскихъ республикъ Италіи, въ которыхъ эминципація совершилась всего ранѣе путемъ частныхъ соглашеній и смѣны барщины и оброка натуральными рентами, обыкновенно—третью или половиной урожая.

Въ статутѣ Мантуи 1303 года, отпечатанномъ Карло д'Арко въ приложеніи къ исторіи политическихъ судебъ этого города, мы встрѣчаемъ подробныя постановленія объ обязанностяхъ половниковъ увѣдомлять собственника или его управителя о времени уборки, свозить съ поля причитающуюся помѣщику часть земельныхъ продуктовъ и производить всѣ хозяйственныя работы на свой счетъ, нанимая съ этою цѣлью пахарей, получающихъ за оранку изъ десяти секстаріевъ собраннаго хлѣба по одному секстарію. Половникъ не долженъ брать съ поля своей части урожая безъ согласія собственника или его управителя. Онъ не можетъ продать навоза на сторону, вырубить фруктовыя деревья и вообще причинить какой либо вредъ арендуемому имъ имуществу. Уступка его третьему лицу можетъ произойти только съ разрѣшенія собственника, который поль-

---

contrada in dicto mense in consilio, qui perquirere debeant omnes prezzolatiolos, et si fuerit inventus recessisse ad secandum vel tribiandum ad aliam terram, auferatur ei dictum bannum XX sol den.

[1]) Liber II, rub. 39 De villanis non vendendis residentibus in San Geminiano vel curte Item statuimus, quod villani forensium et terrazzanorum residentes, vel habitantes in S. Gem et districtu, non permictantur vendi alicui de S. Gem Si ipsi villani pro eo pretio, quod ab alio sine fraude haberi poterint, se redimere voluerint, seu voluerit ipse villanus, et si venditio facta fuerit, teneatur potestas eidem villano facere restitui venditionem predictam, si se redimere voluerit.

[2]) См Storia della terra di San Gimignano, scritta dal cononico Luigi Peccori. Firenze 1853 г., стр. 695, примѣч. 2 Статутъ Санъ Джиминіена напечатанъ въ приложеніи къ сочиненію Пеккори.

зуется правомъ преемиціи, другими словами—можетъ выкупить участокъ, уплативъ арендатору сумму, нѣсколько меньше той, какая ему предложена (разница не должна превышать 12 имперскихъ солидовъ). Тоже самое распространяется на эмфитевтическихъ пользователей и на фермеровъ, платящихъ денежную ренту. Въ случаѣ опустошенія участка войною, фермеръ не обязанъ платить условленной аренды; но къ собственнику переходитъ на это время и пользованіе участкомъ [1]).

Въ четвертой книгѣ того-же статута сдѣлана попытка установить норму заработной платы для отдѣльныхъ видовъ сельскаго труда. Она не одинакова въ зимніе и лѣтніе мѣсяцы. Съ октября по апрѣль сельскій рабочій получаетъ не свыше 18 динаріевъ, въ остальное время года—до 27 динаріевъ. Установляется также различіе между тѣми, кто работаетъ съ собственнымъ плугомъ и упряжью, и тѣми, кто служитъ хозяину только трудомъ своихъ рукъ. Bibulci arantes et carezantes, т. е. владѣльцы пары быковъ, выѣзжающіе съ плугомъ и бороною, получаютъ 7 солидовъ въ день. Женскій трудъ вознаграждается меньше мужского. Землекопы-мужчины получаютъ 18 динаріевъ, женщины — 15; та же плата полагается имъ и за другія сельско-хозяйственныя работы. Но въ страдную пору вознагражденіе мужчинъ и женщинъ возростаетъ, доходя для первыхъ до 2-хъ солидовъ, а для вторыхъ—до 18 динаріевъ въ день. Жнецы, косари и молотильщики получаютъ по 3 и по 4 солида въ день, а тотъ, кто свозитъ хлѣбъ на гумно на собственной подводѣ—по 8 солидовъ. При уборкѣ винограда мужчинамъ дается 3 солида, женщинамъ—2. Законъ задается также вопросомъ, на кого падаетъ обязанность содержать трудящихся. Въ видѣ общаго правила, издержки на пропитаніе несетъ не хозяинъ, а рабочій, но хозяинъ обязанъ поставить вина или сдѣлать надбавку въ 4 динарія въ день на харчи. При уборкѣ винограда полагается тоже по одному хлѣбу на работника. Выходить на работу каждый долженъ съ разсвѣтомъ, о чемъ возвѣщаетъ колокольный звонъ; прекращать работу—въ полдень, послѣ третьяго удара съ колокольни Доминиканцевъ въ Мантуѣ (ecclesia Fratrum predicatorum). О возобновленіи работъ послѣ полудня объявляется такимъ-же способомъ, подобно ихъ прекращеніи съ наступленіемъ вечера. Какъ полученіе, такъ и выдача бо́льшаго жалованья

---

[1]) Liber II Statutorum, рубрики седьмая и десятая. Storia di Mantova di Carlo D'Arco, томъ II, стр. 177 и 181

противъ положеннаго — имѣютъ послѣдствіемъ штрафъ, величину котораго опредѣляетъ подеста города [1]).

Изъ всѣхъ городскихъ республикъ Италіи, Генуя едва-ли не первая положила конецъ туземному рабству и крѣпостничеству, опять-таки — не въ силу закона и формальныхъ актовъ эманципаціи, а въ силу обычая и соглашенія. Еще въ 1840 году отпечатаны Чибраріо знаменитые статуты 1056 года, являющіеся не болѣе, какъ записью старинныхъ обыкновеній, упоминаемыхъ еще въ X вѣкѣ. Сосѣдній феодальный собственникъ, маркизъ Альбертъ, даетъ обѣщаніе соблюдать строго эти consuetudines, въ которыхъ нормы римскаго права сочетаются страннымъ образомъ съ нормами лонгобардскихъ королей. Въ этихъ обыкновеніяхъ встрѣчаются, между прочимъ, слѣдующія въ высшей степени знаменательныя постановленія. Сервы и альдіоны, принадлежащіе церквамъ, королю и графу, значится здѣсь, издавна продавали и дарили состоявшія въ ихъ собственности имущества, а также — снятыя по контракту земли. Ихъ продажи и даренія, согласно вашему обычаю, считались прочными и незыблемыми. Массаріи же, живущіе на вашихъ земляхъ, не обязаны давать ни провіанта, ни содержанія, ни вносить какой бы то ни было сборъ: они не участвуютъ въ судѣ и не подлежатъ разбирательству маркизовъ, вице-графовъ или ихъ посланцевъ. Наконецъ, лица, живущія въ предѣлахъ Генуи и держащія отъ церквей и священства ливеллы или земли по писанному договору, не теряютъ своего владѣнія и при неплатежѣ ренты, если неплатежъ ея обусловленъ серьезной нуждой, и возмѣщеніе недоимки совершено впослѣдствіи, въ продолженіи десятилѣтняго срока [2]).

---

[1]) См Liber IV, rubrica 42 ibid, томъ III, стр. 51.

[2]) Serui vel aldiones ecclesiarum et serui regis et comitis vendebant et donabant res suas proprietarias et libellaria cui volebantet stabat eorum uenditio et donatio iuxta uestram consuetudinem Massarii uestri super uestris rebus, residentes non debent dare aliquod foderum, nec foderelum, nec albergariam, nec ullum datum, nec placitum, nec ad marchiones nec ad vicecomites neque ad aliquem illorum missum. Habitantes infra civitatem Janue que de rebus ecclesiarum vel familia libellos aut cartulam habebant et ipsas res tenebant, si pro graui necessitate omni anno pensionem dare non poterant, usque ad decem annos calumpniam non habebant, si ad predictos decem annos totam ipsam pensionem adimplebant (Luigi Cibrario Storia della monarchia di Savoia, т. VI, стр. 311) Обѣщаніе Маркиза Альберта, сына Опиццо, соблюдать Consuetudines Генуи помѣчено 1056-мъ годомъ, но самыя Consuetudines упоминаются столѣтіемъ ранѣе въ одной грамотѣ Беренгарія и Адальберта, короля Италіи, отъ 952 года (ibid, стр. 143).

Я не безъ цѣли поставилъ рядомъ эти три статьи, относящіяся къ тремъ различнымъ предметамъ. Ими исчерпываются всѣ извѣстные тогда въ Генуѣ виды зависимаго владѣнія, какъ свободнаго, такъ и несвободнаго. Въ текстѣ говорится прежде всего о рабахъ (servi), и эти рабы ставятся рядомъ съ лицами свободнаго состоянія, лонгобардскими альдіями,— во всемъ, что касается права пріобрѣтать собственность или снимать земли въ аренду. Генуэзскій обычай освобождаетъ тѣхъ и другихъ, если не отъ личныхъ, то имущественныхъ стѣсненій, по закону обременяющихъ ихъ несвободное состояніе Они могутъ пріобрѣтать и отчуждать собственность, входить въ контракты и соглашенія, снимать у помѣщиковъ землю на правахъ ливелларныхъ пользователей.

Одинъ этотъ фактъ указываетъ на цѣлый переворотъ въ хозяйственныхъ порядкахъ, не говоря о перемѣнахъ въ юридическомъ и сословномъ строѣ. Жители Генуи, этой торговой, по преимуществу, факторіи, считаютъ для себя выгоднѣе замѣнить личную утилизацію земель—съ помощью несвободнаго труда—сдачей ихъ въ руки прежнихъ рабовъ, которые дѣлаются отнынѣ арендаторами, временными и наслѣдственными.

Но чтобы такой переворотъ въ хозяйствѣ сдѣлался возможнымъ, необходимо было, не расширяя личной правоспособности прежняго раба, удерживая его подъ властью и юрисдикціей собственника, надѣлить этого раба, въ то же время, свободой имущественной Этой именно цѣлью и задается генуэзскій обычай, объявляя рабовъ и альдіевъ возможными собственниками: имъ предоставлено право пріобрѣтать, продавать и снимать имущества въ наемъ.

Тѣмъ не менѣе, живущіе на земляхъ собственника рабы, либерты и мелкій свободный людъ (альдіи) являются не единственными воздѣлывателями почвы. Рядомъ съ ними выступаетъ крѣпкое къ землѣ крестьянство Совокупнымъ трудомъ его воздѣлывается та «масса» (massa), тотъ конгломератъ земельныхъ владѣній, который въ нашихъ представленіяхъ отвѣчаетъ понятію помѣстья. Ъъ этой «масса», рядомъ съ хозяйской землей (terra dominicata), подчасъ оставляемой въ личномъ завѣдываніи, подчасъ сдаваемой въ арендное пользованіе, лежатъ и общія поля, въ которыхъ массаріи призваны къ полученію цѣлыхъ, половинныхъ, или четвертныхъ надѣловъ, сообразно количеству скота, выводимаго ими на работу. Нормальнымъ порядкомъ служитъ полный надѣлъ, предполагающій возможность поставить полную упряжь для плуга, т. е. по меньшей мѣрѣ—пару быковъ. Кто

не имѣетъ этой пары и можетъ вывести въ поле только одного быка, тотъ пользуется половиннымъ надѣломъ, а кто не имѣетъ и этого и можетъ пести одну ручную работу, тому не полагается болѣе четвертного надѣла. Всего этого, разумѣется, не говорятъ только-что приведенные источники, но все это вполнѣ согласно съ тѣмъ представленіемъ, какое на основаніи граматъ XII-го вѣка у насъ складывается относительно итальянской «массы» и «массаріевъ». Что послѣдніе, согласно генуэзскому статуту, не обязаны къ платежамъ въ пользу государственныхъ властей, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ крестьяне состоятъ во власти своихъ господъ, которые одни, на правахъ свободныхъ обывателей, несутъ collectas et data et placitum въ пользу города и тѣхъ, кто стоитъ во главѣ его управленія.

Наряду со всѣми указанными представителями свободнаго и полусвободнаго состоянія, генуэзскіе статуты XI вѣка знаютъ еще фермеровъ. Эти послѣдніе снимаютъ земли церковныхъ обителей въ силу письменныхъ контрактовъ, per cartulam livelli. Въ пользу этихъ съемщиковъ установлено правило о прочности и незыблемости имущественнаго найма даже въ случаѣ неплатежа рентъ, примѣръ чего мы уже имѣли въ другихъ мѣстностяхъ Италіи, изъ позднѣйшей, правда, эпохи Правило о десятилѣтней давности примѣнимо и къ требованіямъ, вытекающимъ изъ неплатежа ренты. Чтобы обезопасить собственниковъ отъ возможности потери на бо̀льшій срокъ дохода со сдаваемыхъ ими въ наемъ земель, обычай допускаетъ прекращеніе аренды при десятилѣтней неисправности съемщика. Та же десятилѣтняя давность, въ примѣненіи къ ливелламъ гражданъ Генуи, имѣетъ еще слѣдующее послѣдствіе. она позволяетъ этимъ арендаторамъ и ихъ потомству не выпускать церковныхъ земель изъ своихъ рукъ, переходить въ положеніе наслѣдственныхъ арендаторовъ При спорѣ отвѣтчику достаточно установить съ помощью четырехъ соприсяжниковъ фактъ десятилѣтняго владѣнія, чтобы устранить этимъ конкуренцію всякаго иного арендатора Десятилѣтняя давность въ такой же мѣрѣ ведетъ къ наслѣдственной арендѣ, въ какой 30-тилѣтняя—къ праву собственности. Средствомъ доказательства въ томъ и другомъ случаѣ служитъ одинаково не судебный поединокъ, положенный лонгобардскими законами, а присяга, подкрѣпленная соприсягой четырехъ человѣкъ, выставленныхъ отвѣтчикомъ [1]).

---

[1]) Homines vel femine vestre civitatis, qui de rebus vel familiis ecclesie vel comitatus libellos habebant aut de parentibus ei demissa erant, nullas ullum bellum super eum acquiratn. Et qui talimodo acquisierit alter, nullomodo sta-

За этими юридическими нормами стоитъ крайне любопытное экономическое явленіе, а именно—конкуренція со стороны пришлыхъ фермеровъ. Законъ беретъ подъ свою защиту туземцевъ и уравниваетъ съ ними чужаковъ только послѣ 30-ти лѣтняго пребыванія послѣднихъ въ рядахъ съемщиковъ. Упоминаніе объ этихъ пришлыхъ арендаторахъ, которымъ обычное право Генуи считаетъ нужнымъ даровать привилегію свободы отъ публичныхъ повинностей, указываетъ на недостатокъ рабочихъ рукъ въ средѣ какъ свободнаго, такъ и несвободнаго населенія. Ремесленная и торговая дѣятельность отвлекаютъ отъ земледѣльческаго труда свободное населеніе. Необезпеченность же несвободныхъ воздѣлывателей, надѣленныхъ, какъ мы это видѣли, правомъ держать землю въ ливелларномъ пользованіи, указываетъ, очевидно, на численную ограниченность этого класса. Въ этихъ условіяхъ, Генуѣ оставалось только привлекать на свои земли новыхъ колонистовъ-арендаторовъ, а дружественнымъ съ нею феодальнымъ сеньерамъ не оставалось ничего, какъ допускать эту эмиграцію, объявляя свободными отъ публичныхъ службъ (ab omni publica servitio) тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые выселятся на земли генуэзскихъ гражданъ Такое именно признаніе даетъ маркизъ Альбертъ, заявляя, что всѣ его люди, желающіе поселиться на генуэзскихъ земляхъ, въ правѣ сдѣлать это, освобождаясь вмѣстѣ съ потомствомъ отъ всякой publico servitio. Для нихъ обязательнымъ отнынѣ долженъ быть генуэзскій обычай [1]).

---

bilis erit. Et si intentio eis inde orta fuerit ille qui tenet se quinto iuret quod per decem annos ille vel sui datores per suam scriptam tenuerunt. De prediis vero vel de aliis querimonps talis fuit consuetudo ut ille qui investitus erat per XXX-ta annos nullus episcopus neque archiepiscopus, aut abbas vel advocatores sive rectores ecclesiarum aut comes, nullam probationem, neque per pugnam extinde dabat, sed ille qui investitus erat sa quinto jurabat, quod res ipsas per triginta annos possessas haberet (ibid, стр 313 и 312).

[1]) Omnes homines nostri pastenatores vel heredes eorum, qui super vestras-res residere volebant, habebant potestatem residendi sine ullo servitio publico. Et stabat secundum vestram consuetudinem. Я интерпретирую этотъ текстъ совершенно отлично отъ Чибрарю, который переводитъ его такъ: „люди генуэзцевъ, желавшіе поселиться на земляхъ патроновъ, были свободны отъ всякой публичной службы„ Если бы это толкованіе было правильно, мы имѣли бы въ текстѣ повтореніе сказаннаго о массаріяхъ, не несущихъ foderum et albergarias въ пользу маркизовъ, вице-графовъ и т. д. Я полагаю, поэтому, что рѣчь идетъ здѣсь о тѣхъ homines aduenae, qui vobiscum morantur", о которыхъ говорится нѣсколько выше (ibid, стр. 312); что эти homines въ данномъ случаѣ выходили изъ земель самого маркиза Альберта,—homines nostri, а не vestri,—и что маркизъ отказы-

Анализируемый нами документъ, раскрывая порядки, господствующіе не только въ XI, но и въ X столѣтіи,— къ этому времени относятся древнѣйшія ссылки на генуэзскія Consuetudines [1]),—не даетъ еще права утверждать, что, начиная съ этой отдаленной эпохи, въ Генуѣ исчезли уже всякіе слѣды рабства и крѣпостничества. Но настоящій документъ знакомитъ насъ съ начавшимся уже въ это время процессомъ смѣны несвободнаго земледѣльческаго труда свободнымъ и крѣпостнаго держанія—арендным. Изъ среды массаріевъ вышли первые земельные съемщики. Число ихъ постепенно пополнялось пришлыми колонистами. Одного упоминанія объ этомъ достаточно, чтобы убѣдить насъ въ незначительности класса крѣпкихъ къ землѣ крестьянъ.

Если принять въ соображеніе обширность заморскихъ предпріятій генуэзцевъ въ XI столѣтіи, основаніе ими безчисленныхъ колоній на берегахъ Чернаго моря и въ Сиріи, то легко понять причину, по которой личная несвобода колоновъ могла быть удерживаема только съ трудомъ, тогда какъ рабство находило всегда готовый контингентъ изъ подвозимыхъ съ Востока невольниковъ. Можно думать, что въ отношеніи рабства не только не послѣдовало никакихъ улучшеній въ ближайшія два столѣтія, но что, наоборотъ, число несвободной домашней прислуги даже значительно возросло. Въ IX и X вв., говоритъ Чибраріо, осаждаемые сарацинами генуэзцы принуждены были силою отражать этихъ жестокихъ противниковъ. Возможно, что къ этому времени относится обращеніе въ неволю и плѣнныхъ корсаровъ. Позднѣе, побѣды генуэзцевъ въ Сардиніи и на Востокѣ, а также основаніе ими обширныхъ колоній на берегахъ Чернаго моря— сдѣлали возможнымъ открытую торговлю рабами. Чибраріо думаетъ, однако, что эта торговля не была особенно оживлена и основываетъ свою догадку на томъ обстоятельствѣ, что за все XII-ое столѣтіе ему удалось найти только два упоминанія о рабахъ и рабыняхъ,— оба отъ 1156 года. Одно изъ этихъ свидѣтельствъ относится къ отпущенію на волю нѣкоей Гаделла путемъ завѣщанія и подъ условіемъ принятія ею крещенія. Другое состоитъ въ заявленіи объ

вался въ пользу генуэзцевъ отъ принадлежавшаго ему, какъ и другимъ сеньерамъ Италіи (все равно будутъ-ли то города или феодальные собственники), права запрещать подданнымъ пріобрѣтеніе собственности и наемъ земель, лежавшихъ внѣ предѣловъ его подсудности. Такіе запреты обусловливались нежеланіемъ терять налоговыхъ плательщиковъ и ополченцевъ,. Примѣры не разъ встрѣчаются въ статутахъ XIII столѣтія

[1]) См. выше прим., въ которомъ приведена грамота 962 года

уступкѣ раба-сарацина въ вознагражденіе за убитаго раньше такого-же раба-сарацина [1])

Но въ XIII столѣтіи случаи продажи и покупки невольниковъ-нехристіанъ становятся обычнымъ явленіемъ. Тому-же Чибраріо, въ позднѣйшемъ сочиненіи о рабствѣ, удалось составить цѣлую таблицу покупокъ и продажъ, предметомъ которыхъ были восточные рабы и рабыни. За два года, 1248 и 1249, онъ насчитываетъ уже 30 случаевъ отчужденій, которыя дѣлаются менѣе частыми въ ближайшіе годы; во все же за десятилѣтіе, отъ 1250 по 1260 годъ, можно насчитать до 20 актовъ подобныхъ продажъ и покупокъ [2]).

Сказанное о Генуѣ можетъ быть отнесено и къ ея знаменитой соперницѣ, Венеціи. Ограниченность ея владѣній на итальянскомъ континентѣ, при обширности заморскихъ колоній, расположенныхъ весьма благопріятно въ отношеніи къ торгу невольниками, объясняетъ намъ, почему въ ея древнѣйшихъ статутахъ не упоминается вовсе о крѣпостныхъ и не разъ говорится о рабахъ. Самый терминъ massariticum, которымъ въ другихъ частяхъ Италіи обозначается надѣлъ крѣпостного въ общемъ полѣ и его усадьба, въ Венеціанскомъ статутѣ 1242 года означаетъ нѣчто совершенно иное, а именно— домашнюю утварь [3]). Что касается рабовъ, то, хотя еще съ IX вѣка дожами принятъ былъ рядъ мѣръ, ограничивавшихъ или вовсе запрещавшихъ торговлю ими, рѣчь о рабахъ все-же заходитъ не только въ статутѣ 1242 года [4]), но и въ нотаріальныхъ актахъ XIV и XV столѣтій [5]). Торговля рабами, какъ это видно изъ хроники Андрея Дандоло, приняла еще въ IX вѣкѣ такіе размѣры, что, по настоянію византійскихъ императоровъ, и въ виду агитаціи, поднятой противъ рабства церковью, дожъ Орсеоло Партичипаціо, при согласіи духовенства и всего венеціанскаго народа, счелъ нужнымъ предписать, подъ страхомъ тяжкихъ каръ, чтобы никто впредь не дерзалъ покупать невольниковъ у пиратовъ и морскихъ воровъ — а

---

[1]) Nota sul commercio degli schiavi in Genova nel secolo XIV. Opuscoli del cavaliere Luigi Cibrario, стр. 80.

[2]) См. Tabelle di schiavi e di schiave venduti nei secoli XIII, XIV e XV. (Della Schiavitu e del Servaggio, стр. 227 по 230).

[3]) Si aliquis reliquerit alicui massariticum, volumus, quod nomine massaritici intellegantur ea omnia, quibus is, qui reliquit utebatur in domo ad communem usum vel utilitatem et commodum eius et familiae suae exceptis his quae sunt in auro, argento et gemmis à Statuta Venetorum anni 1242.—Liebr IV cap. 16.

[4]) Liber IV cap. 35.

[5]) Tabelle di schiavi e di schiave venduti nei secoli XIII, XIV e XV. Cibrario Della schiavitu, стр 230 по 233

piratis et latrunculis [1]). Это запрещеніе повторено было въ 945 и въ 960 годахъ [2]). Послѣдній актъ особенно интересенъ, такъ какъ, читая его, легко прослѣдить вліяніе. оказанное духовенствомъ Византіи на ограниченіе торга невольниками. Декретъ начинается заявленіемъ, что постановленія дожа Орсеоло Партичипаціо не приводятся въ исполненіе; это обстоятельство позоритъ Венецію и создаетъ ей серьезныя затрудненія (tribulationes). Роль, какую играла церковь въ дѣлѣ ограниченія торга невольниками, иллюстрируется ссылкой на каноны и участіе патріарха Градо въ совѣтѣ, опредѣлившемъ возобновить отмѣненные практикой запреты. Въ церковныхъ канонахъ, читаемъ мы въ текстѣ, значится, что обративший другого въ рабство самъ долженъ идти въ неволю. Опираясь на это постановленіе, дожъ, герцогъ Кандіи, патріархъ, епископы и приматы единогласно рѣшаютъ запретить на будущее время венеціанцамъ покупку рабовъ съ цѣлью ихъ перепродажи [3]). Декретъ 960 года содержитъ въ себѣ любопытныя подробности о самомъ ходѣ этого торга венеціанцу. Главными поставщиками людского товара были Истрія и Далмація. Большую роль въ продажѣ пріобрѣтаемыхъ здѣсь рабовъ играли евреи, равно и греки; отсюда—запрещеніе не только вывозить на венеціанскихъ судахъ рабовъ изъ названныхъ провинцій, но и принимать на эти суда купца или еврея (hominem negociantem vel iudeum); запрещено также ссужать деньгами грека для покупки невольниковъ. Чтобы предотвратить возможность скрытаго торга, дожъ Петръ Контарини, за одно съ патріархомъ, объявляетъ, что никакіе рабы не должны быть препровождаемы изъ Венеціи далѣе Полы. Никто не можетъ ввозить рабовъ въ греческія земли и уступать ихъ тамъ кому бы то ни было. Исключаются только два случая: ввозъ раба съ цѣлью выкупа его изъ неволи и предотвращеніе большаго вреда для родины. Продажа рабовъ во дворецъ также оговорена и, повидимому, считается дозволенной [4]). Торгъ производится не только въ

---

[1]) См. Muratori Rerum Italicarum scriptores, томъ XIII. Andrei Danduli chronicon, стр. 186.

[2]) Urkunden zur älteren Handels—und Staatsgeschichte der Rep Venedig von Tafel und Thomas (Fontes rerum austriacarum XII B. ч I, стр 16)

[3]) Ut nullus maior aut minor mancipia ad venundandum emere non debeat. Ibid, стр. 19.

[4]) Et nullus Veneticus audeat ultra Polam mancipia detrasportare neque in terra Graecorum neque in nullis locis ea donare excepto si acciderit ut de sua captivitate se redimere debeat aut pro tali causa unde damnum adcrescat in patria

Греціи, но и въ Беневентѣ, т. е. въ Южной Италіи, въ предѣлахъ бывшаго Лонгобардскаго герцогства Рабы идутъ какъ съ востока, такъ и съ запада, изъ Ломбардіи, Баваріи и Саксоніи. Еще при императорѣ Лотарѣ и позднѣе, при Карлѣ Толстомъ, т. е въ первой половинѣ и въ послѣдней четверти IX столѣтія, венеціанскіе дожи, отъ имени всего народа республики, обязывались не покупать и не продавать христіанъ, не увозить ихъ въ рабство къ невѣрнымъ, а, напротивъ того, всячески содѣйствовать возвращенію на родину тѣхъ, которые проданы были ранѣе Виновныхъ въ уводахъ постановлено было выдавать со всѣмъ ихъ имуществомъ; то же сказано о бѣглыхъ рабахъ и крестьянахъ, которыхъ также велѣно возвращать въ Имперію [1]). Совершенно подобное соглашеніе состоялось въ 948 году между дожемъ Петромъ Контарини и Беренгаріемъ, королемъ италійскимъ [2]).

Всѣ эти обязательства не прекратили, однако, торга христіанскими рабами, вывозимыми изъ Имперіи и сѣверной Италіи. Декретъ 960 года даетъ намъ слѣдующія подробности о порядкѣ его производства. Венеціанскіе купцы имѣли обыкновеніе брать въ кабалу людей задолженныхъ, принимать отъ нихъ грамоты, удостовѣрявшія неволю, и препровождать ихъ, затѣмъ, въ Константинополь. Чтобы положить конецъ такой практикѣ, запрещается возить на Востокъ какія бы то ни было грамоты, за исключеніемъ тѣхъ, которыя выданы будутъ властями Венеціи. Декретъ говоритъ о томъ позорѣ, которымъ покрывала республику передача императору грамотъ, удостовѣряющихъ рабство, предполагая, очевидно, что эти грамоты свидѣтельствовали о терпимости, съ какой Венеція, вопреки прежнимъ мѣропріятіямъ, относилась къ торгу невольниками. Нарушителямъ запретовъ грозитъ не только церковное проклятіе, отлученіе, недопущеніе къ причастію и ко входу во храмъ, но и высокая неня— въ пять большихъ ливровъ золотомъ. При невозможности уплатить эту пеню, виновный подвергается членовредительству и конфискаціи имущества.

Не смотря на всѣ эти запреты, торговля рабами продолжается въ теченіи всего XIII и всего XIV столѣтій. Основаніе колоній на сѣверномъ берегу Чернаго и Азовскаго морей, куда венеціанцы послѣдовали за генуэзцами, открыло имъ возможность покупать татаръ, черкесовъ и православныхъ христіанъ, въ томъ числѣ — плѣнныхъ рус-

---

1) См Fantuzzi Monum. Ravenata, VI, стр. 268 — 273. Ms. Codex diplomaticus Marcianus въ библіотекѣ Св Марка, въ Венеціи, folio 41

2) Ibid. стр. 53.

скаго происхожденія. Хотя главнымъ торжищемъ невольниками въ теченіе второй половины среднихъ вѣковъ была генуэзская Каѳа,— откуда шли поставляемые египетскому султану такъ называемые мамелуки, составившіе цѣлые полки этого же имени [1]),— но и Тана,—расположенная у устьевъ Дона, близь теперешняго Азова, и основанная генуэзцами совмѣстно съ венеціанцами, сдѣлавшимися съ середины XIII вѣка ея полными хозяевами, — также вывозила не мало татарскихъ и русскихъ рабовъ и рабынь, которые направлялись обыкновенно въ Венецію и здѣсь поступали въ ряды домашней прислуги патриціанскихъ семей [2]).

Но если рабство не только не было отмѣнено, но, наоборотъ, получило новое распространеніе со времени основанія колоній на Востокѣ, то крѣпостная зависимость въ венеціанской Terra Ferma не встрѣчается уже съ IX и X столѣтій. Говоря это, я разумѣю отсутствіе несвободныхъ воздѣлывателей на земляхъ, расположенныхъ вблизи Венеціи, отъ Градо до Каверзере Эти земли составляли, какъ извѣстно, границу первоначальныхъ владѣній венеціанцевъ на континентѣ Италіи. Позднѣе, когда ихъ владѣнія распространились на югъ и на сѣверъ, не мудрено было встрѣтить крѣпостныхъ и на земляхъ венеціанскихъ сеньеровъ. Хранимые въ Государственномъ архивѣ Венеціи, хартуларіи аббатствъ Санъ Джіоржіо Маджіоре, Санъ Закарія и др. не разъ упоминаютъ о натуральныхъ службахъ и платежахъ, связанныхъ съ установленіемъ опредѣленной ренты, обыкновенно—въ треть урожая, съ предоставленіемъ права на занятіе крестьянскаго надѣла, или mansum. Такъ, въ кадастрѣ земель, принадлежащихъ аббатству Св. Захарія въ Монселичѣ,—въ кадастрѣ или, вѣрнѣе, ренталѣ, помѣченномъ 1249 годомъ,—о многихъ ливелларныхъ владѣльцахъ сказано, что они не только платятъ tertium et decimam frugum, но еще несутъ денежный цензъ и ставятъ монастырю въ праздникъ Св. Стефана или въ другіе сроки одну или двѣ свинныя лопатки, одну-двѣ курицы, кусокъ оленя или другой дичи, одного цыпленка или двухъ цыплятъ, бо́льшее или меньшее количество яицъ, фуру съ чичевицей и т. п. Про нѣкоторыхъ владѣльцевъ говорится,

---

[1]) См Heyd Handelscolonien der Italiener im Oriente, въ италіянскомъ переводѣ, томъ II стр 44–47

[2]) Ibid, стр 58 См. также Vincenzo Lazari, Del traffico degli schiavi in Veneza nelle Miscellanke di storia patria, Torino 1862 г., tom I, p 470 e seg, 491

что они исполняютъ «unam operam» въ пользу монастыря, другими словами—несутъ однодневную барщину [1]).

Въ грамотахъ аббатства Св. Григорія въ Венеціи изрѣдка также упоминается о манзахъ и манзіонаріяхъ; но земли, на которыхъ лежатъ эти манзы, составляютъ часть Феррарскаго герцогства и слѣдуютъ обычаю его главнаго города [2]). Даже въ XIV вѣкѣ, въ контрак

---

1) Et reddit tercium et decimam frugum et S-to Stephano duas spallas et duas fugases, gallinas duas et solidos duos или duus gallinas unam in vindemiam (т. е при уборкѣ винограда) et aliam in carnisprivio (на мясопустъ) et in madio solidos duos pro II operibus. Источникъ нѣкоторыхъ платежей указанъ въ самомъ рентале, такъ, напримѣръ, о цыпленкѣ говорится, что онъ служитъ взамѣнъ десятины. et unum pollastrum pro decima, точно также два солида идутъ взамѣнъ издержекъ по содержанію на время уборки винограда: I pastum in vindemia vel solidos duos pro pastu Въ числѣ приношеній мы встрѣчаемъ два термина, представляющіе нѣкоторую трудность въ интерпретаціи: fugacia, по опредѣленію Ducange, portio cervis т е. кусокъ оленьяго мяса, carrum или plaustrum de carracis—открытая фура, наполненная carracia. Не чечевица ли? (въ словарѣ Альберти caracia—espêce de lithymull). Эта чичевица ставится во время великаго поста (in quadragesima) Iohannes Casseta tenet ad libellum medium casamentum retro castrum in capte pontis Et reddit omni anno dimidium carrum carracis et dimidiam spallam si habuerit porcum et si non habuerit dimidium gallum et dimidium fugacem et in S-to Stephano denarios novem Въ аренду поступаютъ и оливковыя деревья, и виноградникъ, и засѣянная хлѣбомъ пахать Съ первыхъ рента взимается въ формѣ трети собираемыхъ оливокъ, tercium de bocalis olivarum Тогъ-же платежъ трети, обыкновенно не виноградомъ, а виномъ, tercium vini, рѣдко когда uve, полагается и съ виноградниковъ. Съ хлѣбныхъ злаковъ взимается всего чаще undecimum starium т. е одиннадцатый старій пшеницы, или ячменя или ржи, смотря по характеру посѣва. Старій равняется 83 1/3 литрамъ Иногда указывается прямо число старіевъ (et reddit pro fictu duo staria et medium) Къ слову opera не рѣдко прибавляется выраженіе ad tiblaudam; у Дюканжа это слово переведено слѣдующимъ образомъ: Tibla jeu appellè de la tiblete. О нѣкоторыхъ участкахъ говорится: et non laboratur propter verram (guerram), т. е. по причинѣ войны Отмѣтимъ тотъ фактъ, что платежъ трети продуктовъ полагается только съ плодовъ (frugum), т. е. съ оливокъ, винограду и т п., причемъ треть иногда замѣняется четвертью; въ обоихъ случаяхъ прибавляется иногда еще десятина. Съ пашенъ платежъ всегда менѣе одной трети См Archivio di Stato Mani morte Monastero di S Zaccario Catastico dei Beni in Monselice 1249 года

2) См. Cattastico di tutte le principali carte e noticizie esistenti nell' arch. della Abbazia di S-to Gregorio di Venezia Архивъ въ Венеціи Manimorti carta 200, грамота 27 Марта 1283 года заключаетъ въ себѣ пожалованіе двухъ манзовъ въ 40 campi уроженцамъ Феррары подъ условіемъ платить tercium et decimam, доставлять spallam unam de porco, fugaciam

тахъ земельнаго найма говорится еще объ обязательствѣ, по своему характеру напоминающему, если не крѣпостныя службы, то платежи. Такъ, въ 1377 году, 23 марта, уполномоченный аббатства Св. Георгія сдаетъ лежащій въ Местрѣ mansus, полосы котораго разсѣяны по 28 campi [1]) Сверхъ платежа условленнаго ценза, снимающій землю обязывается давать. «pro honorificentiis dicti mansi ad festum Sancti Petri unum par bonarum polastrarum, ad festum omnium sanctorum unam bonam anserem, ad festum nativitatis domini unam bonam spallam porcinam ponderis librarum quinque, ad festum carnis privii duas bonas gallinas» [2]).

Когда къ владѣніямъ въ Италіи Венеція присоединила земли въ Истріи, Далмаціи, Морей и на островахъ Архипелага, она не сразу подняла въ колоніяхъ вопросъ объ эмансипаціи. Въ Истріи эмансипація совершилась незамѣтно—быть можетъ, потому, что еще въ эпоху греческаго владычества личная несвобода терпѣла тамъ весьма значительныя ограниченія. Убѣдиться въ этомъ легко при чтеніи слѣдующаго, крайне любопытнаго документа, случайно подымающаго завѣсу съ тѣхъ земельныхъ и общественныхъ порядковъ, какіе застали въ этой провинціи венеціанцы; я разумѣю донесеніе императорскихъ посланцевъ, missi dominici, уполномоченныхъ Карломъ Великимъ разслѣдовать злоупотребленія и насилія, которымъ подвергались церковныя обители и простой народъ въ Истріи [3]). Въ присутствіи императорскихъ судей, начальникъ города Полы (primas Polensis) заявляетъ: прежде никто изъ членовъ духовенства не позволялъ себѣ актовъ произвола (scandala) въ отношеніи къ свободнымъ людямъ; въ настоящее же время «насъ сѣкутъ плетьми и преслѣдуютъ съ мечомъ въ рукахъ» (cum fustibus nos cedunt et cum gladiis sequuntur nos); мы изъ страха не рѣшаемся противиться. Въ прежнее время эмфитевтическіе и ливелларные договоры не терпѣли отмѣны; въ настоящее время это происходитъ сплошь и рядомъ. Тотъ, кто снималъ землю у церкви usque ad tertiam tergehensionem, т. е. до третьяго поколѣнія, не могъ быть удаленъ съ нея; теперь и этому положенъ конецъ. Прежде всѣ сообща, communiter, ловили рыбу въ морѣ; теперь никто изъ насъ не смѣетъ этого дѣлать, такъ какъ

---

unam et alios honares, secundum consuetudinem mansorum aliorum dominorum.

[1]) Campus равняется 840 tavole и съ лишнимъ $36^1/_2$ ari

[2]) Catastico di S-t Giorgio Maggioro fol. 21

[3]) Копія съ этой грамоты имѣется въ Codex diplomaticus Marcianus и отпечатана Ughelli въ Italia sacra

насъ гонятъ силою, отбирая наши неводы. Правитель, герцогъ Іоаннъ (dux Iohannes), живущій въ civitate nova (Пола), которая принадлежитъ казнѣ (fisco publico), имѣетъ болѣе 200 колоновъ. Эти колоны, въ видѣ общаго правила, ставятъ ежегодно болѣе 100 модіевъ оливковаго масла и болѣе 200 амфоръ вина. Герцогъ Іоаннъ присваиваетъ себѣ наши лѣса,—тѣ самые, въ которыхъ родители наши пользовались правомъ собирать траву и желудь (herbaticum et glandaticum). Сверхъ того, онъ поселилъ на нашихъ земляхъ sclavos (славянъ); они пашутъ, косятъ сѣно на лугахъ, травятъ своимъ скотомъ наши пастбища и съ нашихъ земель платятъ аренду герцогу. Скотъ у насъ отобранъ, такъ же какъ и рабочія лошади. Пока мы были подъ властью греческихъ императоровъ, наши предки имѣли обыкновеніе судиться у викаріевъ трибуна Фріульскаго; желавшіе могли обратиться прямо къ императору. Герцогъ же Іоаннъ поставилъ во главѣ насъ центарховъ (вѣроятно, centenarii, начальники сотенъ), раздѣлилъ народъ нашъ между своими сыновьями, дочерьми и зятемъ, и заставилъ строить себѣ и имъ дворцы; онъ отнялъ у насъ трибуновъ (т. е. военно-гражданскихъ начальниковъ) и не позволяетъ намъ быть далѣе свободными людьми За одно съ нашими рабами, принуждены мы теперь идти на войну. Либертовъ, или вольноотпущенныхъ—герцогъ отнялъ у насъ. Пришельцевъ или гостей (advenae hostes) селитъ онъ въ нашихъ домахъ, не давая намъ по отношенію къ нимъ никакой власти (nec in ipsos potestatem habemus). При грекахъ мы никогда на ставили fodrum, или провіанта чиновникамъ, никогда не работали на помѣщичьемъ дворѣ (in curte nunquam laboravimus), никогда не воздѣлывали для помѣщика виноградниковъ (vineas nunquam eaboravimus) и не жгли извести, никогда не строили домовъ, никогда не пасли стадъ, никогда не платили поборовъ (collectas), другими словами—крѣпостные службы и платежи были намъ неизвѣстны. Теперь все измѣнилось: ежегодно мы даемъ овецъ и ягнятъ, pecora et agnos, перевозимъ людей и товары на лодкахъ въ Венецію, Равенну, Далмацію, и съ тѣми же лодками входимъ въ устья рѣкъ, чего никогда не дѣлали прежде,—и все это мы производимъ по приказу не только герцога Іоанна, но и его сыновей, дочерей и зятя. Съ тѣхъ поръ, какъ герцогъ сталъ во главѣ войскъ императора, онъ не только отобралъ нашихъ лошадей, но и увелъ нашихъ сыновей силою, заставляя ихъ носить тяжести, нерѣдко за 30 миль отъ ихъ мѣстожительства. Лошадей же нашихъ онъ посылаетъ во Францію или отдаетъ своимъ людямъ, При грекахъ мы однажды въ годъ отдавали въ пользу императорскихъ посланцевъ изъ 100 головъ

овецъ — одну, нынѣ же съ насъ берутъ болѣе трехъ. Ту десятину, какая полагалась съ насъ въ пользу духовенства, мы за послѣдніе три года платимъ язычникамъ-славянамъ, которыхъ онъ поселилъ на земляхъ церквей и общинъ (populorum terrae). Всѣ эти барщины и службы (augarias) и чрезмѣрные налоги (superpostas) мы несемъ по принужденію (violenter facimus). Отцы наши никогда не несли ихъ Всѣ мы пришли въ бѣдность; бѣгутъ наши родственники и сосѣди (convicini) въ Венецію, Далмацію и къ грекамъ, подъ властью которыхъ мы состояли прежде. Если императоръ Карлъ не окажетъ намъ помощи, намъ лучше умереть, нежели жить.

Въ отвѣтъ на эти обвиненія, герцогъ Іоаннъ говоритъ: лѣса и пастбища, о которыхъ вы упоминаете, принадлежатъ не вамъ; они составляютъ публичную собственность (in publico esse deberent). Что касается до поборовъ овцами и десятиной въ пользу императора, то впредь они будутъ производиться согласно вашему обыкновенію. Барщина и перевозочная повинность, которыя вамъ кажутся такими тяжкими, не будутъ болѣе вынуждаемы. Вольность (libertas) будетъ вамъ возвращена, согласно закону отцовъ вашихъ. Позволяю вамъ имѣть свободныхъ людей въ вашей комендаціи, т е. подъ вашимъ патронатомъ и заступничествомъ, какъ это практикуется всюду, подъ властью нашего государя (Карла В.). Пришельцы, осѣвшіеся на вашихъ земляхъ, отнынѣ должны быть въ вашей власти. Что же касается лицъ, нами, будто бы, на нихъ поселенныхъ, то мы убѣдимся сами въ томъ, гдѣ они сидятъ; если ихъ пребываніе не связано со вредомъ для васъ, то они могутъ остаться,—въ противномъ случаѣ, мы ихъ удалимъ, все равно, занимаютъ ли они поля, лѣсную площадь или сдѣланныя на ней корчевки. Съ вашего же согласія, переведемъ мы ихъ въ такія пустынныя мѣста (loca deserta), въ которыхъ, не причиняя вамъ вреда, они могли бы пребывать, принося доходъ казнѣ, подобно жителямъ другихъ селеній.

Императорскіе missi потребовали отъ герцога Іоанна залога (vadium) въ исполненіи всего имъ обѣщаннаго.

Мы привели почти цѣликомъ этотъ важный документъ, полагая что онъ бросаетъ яркій свѣтъ на личныя и имущественныя отношенія въ Истріи — въ эпоху, предшествующую венеціанскому владычеству. Изъ него не трудно заключить, что крѣпостное право было неизвѣстно на земляхъ городскихъ общинъ, что, взамѣнъ барщины, существовали вольно-наемныя отношенія—эмфитевтическій или ливелларный контракты, и что всѣ попытки ввести вновь барщину, въ эпоху перехода Истріи изъ рукъ восточныхъ

императоровъ подъ власть западныхъ, встрѣчая рѣшительный отпоръ населенія, были остановлены въ самомъ началѣ.

Въ тѣхъ немногихъ актахъ земельнаго пожалованія XII и XIII столѣтій, которые уцѣлѣли въ архивѣ Равенскаго архіепископата, владѣвшаго значительными имѣніями въ окрестностяхъ Полы, говорится объ эмфитевзисѣ и ливеллахъ, но отнюдь не о барщинѣ и крѣпостныхъ платежахъ [1]).

То же можетъ быть сказано и о позднѣйшихъ по времени городскихъ статутахъ; такъ, напримѣръ, въ тѣхъ, которые составлены въ Изолѣ и Велли въ XIV и въ началѣ XV столѣтія, хотя и попадаются упоминанія объ ancillae, массаріяхъ, полныхъ и половинныхъ (massarii medii massarii) [2]), но содержаніе относящихся къ нимъ постановленій приводитъ къ заключенію, что всѣ виды личной несвободы исчезли въ Истріи, и что отъ нихъ сохранились одни только названія. Famulus и ancilla превратились въ наемныхъ слугъ, а massarii — въ наслѣдственныхъ земельныхъ съемщиковъ, обязанныхъ отдавать собственнику только опредѣленную часть урожая.

Гораздо больше слѣдовъ личной и имущественной несвободы встрѣчаемъ мы въ основанныхъ венеціанцами заморскихъ колоніяхъ.

Въ нихъ крѣпостное право и надѣльная система удерживаются втеченіи всего XIII-го столѣтія. Въ обнародованныхъ Тафелемъ и Томасомъ матерьялахъ для исторіи торговыхъ сношеній Венеціи мы находимъ, между прочимъ, любопытныя данныя для характеристики какъ помѣстного землевладѣнія, такъ и крѣпостного права въ Египтѣ, Тирѣ и Критѣ.

Въ числѣ доходовъ, получаемыхъ венеціанскими колонами въ Лампсакѣ—какъ это видно изъ одного документа 1219 года — мы находимъ не только мельницы, рыбные уловы, виноградники, но и вотчинную подсудность, и барщинныя службы, angariae; число дней въ году, затрачиваемыхъ крестьянами на помѣщика, 48. Не явившійся на работу платитъ за каждый день 4 «урегрега». Владѣльцы половинныхъ надѣловъ несутъ и половинную барщину, но работаютъ на помѣщика не болѣе 24 дней въ году. Полные и по-

---

[1]) Atti e memorie della società istriana di archeologia e storia patria. Volume IV, fascicolo I, стр 5, 6 и 11.

[2]) Statuta Isolae, часть II, статья 104. См Isola et i suoi statuti, ed editi dal prof Morteani, ibid 1888 г., томъ IV, fasc 3—4, стр. 418. Statuta della Città di Veglia, ibid, 1885 г., томъ I, fasc. I e II глава 66.

ловинные надѣлы стоятъ, по всей вѣроятности, въ зависимости отъ числа рабочаго скота, какимъ владѣетъ каждый дворъ [1]).

Въ Сиріи, по помѣстьямъ, доставшимся венеціанцамъ въ окрестностяхъ Тира, господствуютъ также крѣпостное право и надѣльная система, въ основу которыхъ положены весьма интересные хозяйственные порядки Почва подымается большимъ плугомъ, такъ называемой Carruca или Carruga. О помѣстьяхъ говорится, что въ нихъ считаютъ столько то крестьянскихъ плуговъ. Хозяйство—двухпольное. Лежавшая подъ паромъ земля поступаетъ въ слѣдующемъ году подъ посѣвъ, и обратно. Нужно отмѣтить, впрочемъ, нѣкоторый переходъ къ болѣе сложному сѣвообороту—въ томъ смыслѣ, что часть «пара» или толоки идетъ подъ разведеніе овощей на каждый плугъ полагается посѣвъ одного модія legumina, девяти модіевъ пшеницы и ячменя. Крестьяне несутъ ренту, денежные и натуральные платежи. Помѣщикъ получаетъ четвертую часть урожая и, сверхъ того, по одному модію отъ каждаго «плуга пшеницы».

Въ приводимомъ документѣ первой половины XIII го вѣка указывается и на обычай снабжать крестьянъ сѣменами, «дабы земля лучше засѣвалась». Въ вознагражденіе помѣщика идетъ отъ каждаго плуга и полнаго двора по цыпленку. Встрѣчаются случаи поступленія къ помѣщику не четвертой, а третьей части всего сбора. О воздѣлываемыхъ крестьянами участкахъ значится, что они лежатъ въ общемъ полѣ (terra communis). это, слѣдовательно—надѣлы, не имѣющіе опредѣленныхъ границъ и равные по величинѣ Составляющія ихъ полосы не лежатъ необходимо сплошной массой и могутъ быть разсѣяны по всему помѣстью, за исключеніемъ terra dominicata. Владѣльцы полнаго надѣла обязаны къ однодневной барщинѣ. О послѣдней говорится: quod rustici pro angaria exibent pro qualbet carruca in terra communi una die». Сверхъ барщины, полагается на Рождество, Мясопустъ и Пасху съ каждаго плуга или двора по курицѣ, полкруга молодого сыра, десять яицъ За хворостъ требуется ежегодно также небольшой денежный платежъ [2]).

«Consuetudo», или мѣстнымъ обычаемъ, опредѣляются равнымъ образомъ натуральныя и денежныя приношенія крестьянъ острова Крита Положеніе ихъ еще болѣе удаляется отъ того, какое занимаютъ

---

[1]) Urkunden zur älteren Handels—und Staatsgesch der Rep Venedig, von Tafel und Thomas. Fontes rerum Austriacarum. XII Bd. II Theil стр. 208.

[2]) Ibid, t. II, стр 370 Casalia que possident Veneti extra civitatem Tyri et eius districtum

крѣпостные. Критскіе villani, какъ мы увидимъ это сейчасъ, напоминаютъ собою не столько половниковъ, сколько крестьянъ, снимающихъ землю съ трети Переживаніемъ крѣпостничества остаются нѣкоторыя службы и натуральныя приношенія.

Въ 1218 году послѣдовала первая колонизація Крита венеціанскими выходцами. Земли розданы всадникамъ и пѣхотинцамъ. Городъ Кандія и нѣкоторыя крѣпостцы удержаны въ рукахъ правительства. Но колонистамъ отведены здѣсь дома для поселенія, согласно распоряженію Критскаго герцога. Въ остальной части острова,—за исключеніемъ той, которая временно осталась въ рукахъ грековъ, и за исключеніемъ участковъ, поступившихъ къ Марко Санудо, главному изъ венеціанскихъ плантаторовъ,—каждый всадникъ получилъ земельный надѣлъ, въ 6 разъ больше надѣла пѣхотинца. Надѣлы поступили въ полную собственность съ правомъ продажи и даренія, но не иначе, какъ въ руки венеціанцевъ Колонистамъ, сверхъ пахоти, отведены луга для сѣнокосовъ (praia) и пастбища подъ выпасъ скота. Взамѣнъ этого, надѣленные обязались принести присягу вѣрности республикѣ, какъ за себя, такъ и за своихъ потомковъ, а также—участвовать на войнѣ лично или ставить, въ случаѣ малолѣтства, замѣстителя. Всадники должны были содержать постоянно боевого коня и двухъ другихъ лошадей для оруженосцевъ. Каждый обязанъ былъ держать панцырь, каску и всѣ необходимые военные доспѣхи. Отъ пѣхотинца требовалось только вооруженіе, подобающее занимаемому имъ въ войскѣ посту. Въ теченіе четырехъ лѣтъ даровалась свобода отъ налоговъ; по истеченіи этого срока, установливалась подать въ 500 иперперовъ съ каждаго всадника. Когда въ 1213 году Marco Sanudo согласился уступить свои владѣнія Венеціи, его земли, вмѣстѣ съ населяющими ихъ вилланами, поступили въ руки казны. Завѣдывавшимъ ими кастелянамъ поручено отдавать половину дохода герцогу Критскому и всадникамъ, а половину—затрачивать на содержаніе крѣпостей. Въ рукахъ прежнихъ вассаловъ Марко Санудо оставлена была одна terra dominicata, т. е. земля въ личномъ ихъ завѣдованіи. Наконецъ, въ 1219 году послѣдовало соглашеніе съ оставшимися на островѣ греками, а затѣмъ увеличены доли прежнихъ всадниковъ-колонистовъ. Іерусалимскій орденъ также надѣленъ землями, и нѣкоторыя греческія семьи получили въ феодальное владѣніе участки, дотолѣ бывшіе ихъ полной собственностью. О всѣхъ поступившихъ въ надѣлъ имуществахъ говорится, какъ о населенныхъ вилланами. Всадникамъ повелѣно не причинять насилія крестьянамъ, соблюдать ихъ consuetudo, дозволять имъ поступленіе

въ монахи подъ условіемъ уступки половины имущества, но только въ томъ случаѣ, если принимающій иноческій чинъ не имѣетъ наслѣдниковъ. О всѣхъ вилланахъ сказано, что они должны давать собственникамъ положенную ренту, а именно—пятую часть посѣвовъ, приплода овецъ, свиней и убитой на охотѣ дичи. Кромѣ того, они должны платить одинъ иперперъ съ пары впрягаемыхъ въ плугъ быковъ Кто работаетъ лопатой, платитъ полъ-иперпера Съ виноградниковъ требуется уже не пятая часть, а половина. Вилланы обязаны работать круглую недѣлю (e rugano per ebdomada), воздѣлывать виноградники, заботиться о сохраненіи фруктовыхъ деревьевъ и т. п. Собственникъ ставитъ половину рабочаго скота [1]).

Ни въ одномъ изъ венеціанскихъ владѣній крѣпостное право не удержалось такъ долго, какъ во Фріулѣ, въ предѣлахъ феодальныхъ помѣстій архіепископа Аквилейскаго. Еще въ первой четверти XV вѣка дворяне этой провинціи, въ числѣ прочихъ причинъ недовольства венеціанскимъ режимомъ, ставятъ нарушеніе ихъ владѣльческихъ правъ по отношенію къ рабамъ и крѣпостнымъ. Въ протоколахъ большого совѣта или парламента Фріульскаго, собраннаго по распоряженію венеціанскихъ властей, мы встрѣчаемъ слѣдующую петицію дворянъ: «да позволено будетъ любому изъ насъ владѣть рабами и крѣпостными (servi et homines de masenata), подобно тому, какъ мы владѣли ими въ прежнія времена». Дворяне просятъ, чтобы доказательствомъ принадлежности того или другого лица къ несвободному состоянію признавались свидѣтельскія показанія, удостовѣряющія фактъ исполненія этимъ лицомъ тѣхъ или другихъ службъ и платежей за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. — Эта петиція получаетъ полное удовлетвореніе—съ тою, однако, оговоркою, что каждому позволено вчинать искъ о свободѣ передъ поставленнымъ въ Венеціи намѣстникомъ, и что всѣ подобные процессы должны рѣшаться сумарно, избѣгая обычныхъ формъ судебнаго разбирательства [2]).

Въ рѣдкой провинціи Италіи, не исключая и Неаполитанской области, феодальное право получило большую полноту и законченность, чѣмъ во Фріулѣ, гдѣ всѣ виды недвижимой собственности принимали постепенно феодальную окраску, а ленная зависимость устанавливалась надѣленіемъ кого либо не только годовыми рентами съ

---

[1]) Ibid, т. II, стр 129, 180 и слѣд.

[2]) Въ венеціанскомъ архивѣ протоколы фріульскихъ парламентовъ и, въ частности, парламента 1424 года сохранились въ отдѣленіи Consultori in iure № 37 fol 83

тѣхъ или другихъ земель, но также мельницами, рыбными уловами, охотами, солончаками и т. п. Давая феодальную окраску всѣмъ отношеніямъ собственника къ лицамъ, поселеннымъ въ предѣлахъ его помѣстій, статуты Фріуля, установливали два особыхъ вида феодальнаго держанія—feudum habitantiae и feudum ministeriale Достаточно было занятія чужого дома, чтобы стать къ собственнику въ отношеніе ленной зависимости [1]). Точно также простое исполненіе той или другой службы создавало такъ называемый feudum ministeriale или ministerii [2]). Это подведеніе всѣхъ видовъ зависимости подъ типъ феодальной не могло не оказать вліянія на развитіе въ мѣстномъ правѣ извѣстнаго консерватизма въ отношеніи къ болѣе или менѣе отжившимъ порядкамъ личной и имущественной зависимости.

Отъ XIII и XIV столѣтій дошли до насъ многочисленные акты признанія тѣми или другими вассалами патріарха Аквилейскаго падающихъ на нихъ повинностей и платежей Въ этихъ актахъ не разъ означается, что тотъ или другой вассалъ, надѣленный земельнымъ участкомъ или мельницей, обязанъ ставить бо́льшее или меньшее число работниковъ отъ собственнаго двора [3]). Въ тѣхъ же актахъ говорится о манзахъ, полныхъ и половинныхъ, составляющихъ feudum habitantiae или feudum ministerii, и налагающихъ на ихъ владѣльцевъ обязанность нести барщину, за одно съ прочимъ крестьянствомъ, или исполнять особыя службы, какъ то: носить письма епископа, мести его дворецъ и т. п. [4]). Въ отличіе отъ обыкновенныхъ феодовъ (извѣстныхъ подъ названіемъ feuda recta et legales), крестьянскіе надѣлы, также подведенные подъ понятіе лена (feudum habitantioe et ministerii), наслѣдуются одинаково въ мужской и женской линіи. Отсюда—такія выраженія: «mansi in masculo et femina» или «mansi qui sunt de tali fendo quod mares et femine succedunt in eo». Въ надѣлъ поступаютъ нерѣдко участки лѣса, впервые обращеннаго подъ пахать (quantitas silve quam convertit in terram aratoriam) [5]). Съ владѣніемъ манзомъ соединяется пра-

---

[1]) Feudum habitationis illud dicitur quando dominus alium de habitatione alicuius domus vel arcis investit. Materie feudali de Gusparo Lomigo (написано послѣ 1635 года) Ibid. fol. 163 и слѣд.

[2]) Feuda ministerialia que ad certum ace determinatum servitium sunt constituta Ibid, fol 113.

[3]) См напр Recognitio feudorum Awardi de Subelero 1280 г item quatuor feminas et unum hominem Thesaurus ecclesiae Aquileiensis, стр. 35

[4]) Ibid стр 38, 44, 52

[5]) Ibid, стр. 62 Для такихъ заимокъ существуетъ особый терминъ: mansus novatus sive extirpatus de novo. Это—то же, что novalia средневѣковыхъ германскихъ и французскихъ грамотъ.

во пользованія помѣстными угодьями въ размѣрѣ личной надобности. Выраженіе—«habet rationem unius manarie incidentis in nemore»—получаетъ въ другихъ грамотахъ слѣдующее истолкованіе: ius ad accipiendum in dicto waldo (wald — лѣсъ) ligna eis necessaria ad comburendum et ad faciendum domus eorum; другими словами, mansus или надѣльная земля, занимаемая крѣпостнымъ, homo de masnata, сообщаетъ право общиннаго пользованія въ нераздѣльной маркѣ, въ частности—право рубить лѣсъ для топлива и построекъ. Какъ общее правило, mansi и занимающіе ихъ homines demasnata несутъ барщину, angarie и perangarie,—такъ что свобода отъ барщины каждый разъ оговоривается, въ видѣ особой привиллегіи [1]). Многимъ барщина замѣняется платежомъ опредѣленной ренты пшеницею, просомъ, горохомъ, овсомъ, свиннымъ мясомъ, курицами, яйцами и т. д. [2]).

Когда исчезли послѣдніе слѣды крѣпостной зависимости во Фріулѣ, сказать трудно. Это, во всякомъ случаѣ, имѣло мѣсто не раньше середины XV вѣка. Ко второй половинѣ его относится свидѣтельство Вергерія о томъ, что помѣщики Фріуля перестали требовать отъ крестьянъ личныхъ службъ и натуральныхъ платежей. Крѣпостное право вымерло, уступивъ мѣсто натуральной и денежной [3]) арендѣ.

Если не говорить о Фріулѣ, то Піемонтъ является тою частью Италіи, въ которой всего позже исчезли надѣльная система и крѣпостное право. Конецъ послѣднему положенъ былъ не ранѣе XV столѣтія. Въ однѣхъ общинахъ свободы достигли путемъ открытаго возстанія, въ другихъ—соглашеніе съ помѣщиками повело къ отмѣнѣ крѣпости мирнымъ путемъ. Въ грамотахъ Савойскаго графа Амедея VII-го не разъ упоминается о насиліяхъ, совершенныхъ крестьянами той или другой общины, объ истребленіи ими виноградниковъ, фруктовыхъ деревьевъ и колосившихся хлѣбовъ, также — о причиненныхъ ими раненіяхъ и убійствахъ. Изъ St. Georgio, Valpergi, Masadio сходятся сотни людей для войны съ сеньерами и осады ихъ замковъ. Втеченіи трехъ лѣтъ, 1382, 1383 и 1384 гг., не прекращаются жалобы на набѣги крестьянъ, на уводъ ими быковъ и прочаго скота, на поджогъ домовъ и хозяйственныхъ построекъ. Крестьяне снабжены всѣми необходимыми приспособленіями для осады замковъ, «cum bombardis, schalis, et aliis armaturis». Нѣкоторые замки,

---

[1]) Item habentunum mansum in S. Daniele cum immunitate omnis angarie et perangarie. Ibid, стр. 83.

[2]) Ibid, стр. 104.

[3]) См Vita d'Ubertino da Carrara.

какъ, напримѣръ, Castrum Barbanicum, принадлежавшій сеньерамъ de Fronte, разрушены до основанія [1]) Денно и нощно крестьяне Вальперги и Санъ Джіоржіо, кто пѣшкомъ, кто на конѣ, рыщутъ по землямъ, окружающимъ Rocca de Riparîo, жгутъ сѣно и солому, грабятъ жителей и истребляютъ огнемъ цѣлыя поселенія. Дѣло не обходится безъ денежныхъ вымогательствъ и налагаемыхъ силою выкуповъ [2]). Причиненный крестьянами вредъ оцѣнивается иногда въ нѣсколько тысячъ флориновъ [3]) Такъ, въ февралѣ 1383-го года крестьяне многихъ селеній Иврейскаго округа, собравшись огромной толпой (immensa genitium quantitate), произвели набѣгъ (cursam publicam fecerunt) на мѣстечко Agladium (Aglie), опустошая все на пути. Дома разрушены, четверо человѣкъ убито, трое изъ семьи сеньера ранены, за одно съ сорока четырьмя лицами изъ свиты Убытки на этотъ разъ достигли цифры 4000 флориновъ—такъ много было вырублено фруктовыхъ деревьевъ и истреблено хлѣбныхъ запасовъ. Новые безпорядки вскорѣ повторились въ той же мѣстности и подняли цифру поврежденій и истребленій до 10000 флориновъ. Объявляя себя врагами сеньеровъ, крестьяне, въ то же время, заявляютъ о готовности признать герцога Савойскаго своимъ господиномъ и повелителемъ. Желая покончить съ крѣпостной зависимостью, они ни мало не подымаютъ вопроса о политическомъ подданствѣ и не обнаруживаютъ стремленія къ отдѣленію [4]).

Возставшіе крестьяне носятъ у современниковъ прозвище «tuchini». Это прозвище происходитъ отъ двухъ словъ: tutti (по пьемонтски tuic) и uno (un), что означаетъ «всѣ какъ одинъ человѣкъ». Такимъ образомъ, само слово указываетъ на большую солидарность поднявшихся и на преслѣдованіе ими общей всѣмъ цѣли.

Въ 1387 году Амедей VII спѣшитъ на выручку осажденнымъ крестьянами замкамъ, и его посланецъ, Иблето di Chalont, начальникъ пьемонтскихъ войскъ (capitano generalo del Piemonte), во главѣ значительнаго отряда конницы, принимаетъ на себя миссію умиротворителя всего Канавеза и Иврейской провинціи. Къ нему идутъ на встрѣчу крестьяне Val di

---

[1]) Prehaverunt castrum ipsumque locum combusserunt domus totaliter destruentes et bona diversarum maneriorum asportantes, значится въ источникахъ—сообщенныхъ мнѣ архивистомъ Бертолотти

[2]) Dominos de Agladio et Riferolio turbaverunt et ab eis extorserunt florenos L (a 1383).

[3]) Damnum circa M M. flor'fecerunt

[4]) Volentes obedire comitis Sabaudiae—довольно обычное выраженіе въ устахъ мятежниковъ.

Brozzo и графы Санъ Мартино. Крестьяне заявляютъ о нежеланіи служить далѣе своимъ господамъ, выродившимся въ открытыхъ тирановъ, и готовности признать надъ собой власть герцога Савойскаго. Ихъ ходатайство уважено, и коммуны Боццо, Траверзела, Новалелія, Вико, Друзако, Менліано и Лессола поступаютъ въ непосредственное подданство Амедея VII-го, причемъ его полководецъ, ди-Шаланъ, выдаетъ жителямъ этихъ коммунъ своего рода жалованную грамоту, въ которой формально признаетъ ихъ право на личное и имущественное самоопредѣленіе. Въ этой грамотѣ говорится о свободѣ завѣщать имущество и передавать его по наслѣдству—до четвертаго поколѣнія включительно. Зависимость крестьянъ отъ сеньеровъ Канавеза объявлена прекращенной. Платимая ими за землю рента поступаетъ отнынѣ къ графу Савойскому, ихъ верховному сюзерену Всѣ виды обложенія замѣнены обязательствомъ взноса одной четвертой части золотого флорива генуэзскаго чекана. Эти рѣшенія утверждены 9-го іюля 1387 г. самимъ Амедеемъ VII-мъ.

Въ 1391 году тотъ же Амедей и графиня Бона Бурбонская, его мать, считаютъ нужнымъ принять болѣе общія мѣры для умиротворенія края. Не отмѣняя прямо крѣпостного права, они стараются ввести его въ извѣстныя границы, подчинить его дѣйствію обычая. Запрещаются одновременно всякія сборища и заговоры между крестьянами. Объявляя союзы Тукиновъ распущенными и не подлежащими возобновленію, правители Пьемонта приказываютъ крестьянамъ вернуться къ прежнему повиновенію.

Но сеньерамъ ставится въ обязанность воздержаться отъ произвольнаго обложенія, требовать только положеннаго обычаемъ содержанія, взимать денежную помощь исключительно въ допущенныхъ феодальнымъ правомъ случаяхъ: плѣна сеньера, посвященія его старшаго сына въ рыцари и выдачи дочерей въ замужество. Къ этимъ поводамъ присоединяется еще два: пожаръ и покупка сеньеромъ земли, превышающей цѣнностью 200 флориновъ золотомъ. Размѣръ барщины опредѣляется мѣстнымъ обычаемъ, а при отсутствіи его—закономъ, не дозволяющимъ требовать отъ крестьянина болѣе семи недѣль работы, ручной или съ упряжью. Крестьянскимъ надѣламъ обезпеченъ переходъ въ порядкѣ законнаго преемства—не только къ сыновьямъ, но и къ дочерямъ; послѣднимъ дозволено вступать въ бракъ по собственному выбору и безъ разрѣшенія сеньера [1])

Крѣпостное право, такимъ образомъ, не прекращается, и мы

[1]) См Cibrario Storia del Conte Rosso, Amedeo VII di Savoia (Operette e frammenti storici di Luigi Cibrario), стр 38, 45

еще въ XV вѣкѣ встрѣчаемся съ актами соглашеній между сеньерами и ихъ крѣпостными, — съ актами, въ которыхъ идетъ рѣчь не столько объ отмѣнѣ прежней личной и имущественной зависимости, сколько о регулированіи ея обычаемъ. Примѣръ такихъ соглашеній представляетъ намъ подписанный сеньерами Агліе 20-го іюня 1423 года договоръ съ мѣстнымъ крестьянствомъ. Въ этомъ актѣ, выдаваемомъ за добровольное пожалованіе въ память о той вѣрности и добромъ расположеніи, какое крестьянство оказало сеньерамъ въ эпоху возстанія Тукиновъ (temporе Tuzinagii), находится слѣдующее постановленіе: всѣмъ жителямъ дается свобода завѣщать, дарить и распоряжаться по контрактамъ домами и землями, состоящими въ ихъ владѣніи, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы имущества не выходили изъ рукъ графовъ савойскихъ. Получающій ихъ по наслѣдству крестьянинъ обязанъ производить всѣ тѣ барщинныя службы (roydae) и платежи, которые тяготѣли на прежнихъ владѣльцахъ, онъ вступаетъ въ пользованіе имуществомъ не раньше, чѣмъ сеньеръ дастъ ему свою инвеституру. Въ случаѣ, еслибы въ распоряженіи одного и того-же двора оказалось два надѣла (hospitia), должны быть приняты мѣры къ обработкѣ обоихъ. При невозможности достигнуть этого, предписано произвести отчужденіе въ теченіи года [1]).

Время исчезновенія послѣднихъ слѣдовъ крѣпостной зависимости можно прослѣдить по статутамъ отдѣльныхъ общинъ Канавеза, редактированныхъ, въ видѣ общаго правила, около середины XV столѣтія. О барщинѣ и натуральныхъ платежахъ не заходитъ уже рѣчи ни въ Capitula terre alladii (т е. Агліи) 1448 г., ни въ статутахъ Павоны 1507 г , ни даже въ статутахъ, изданныхъ для St Giorgio въ 1438 г. Мѣсто несвободнаго труда занимаютъ вольнонаемныя отношенія. Постановленія объ «ангаріяхъ» и «перангаріяхъ» смѣняются регламентами, опредѣляющими величину заработной платы въ различныя времена года.

Во многихъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ самой Ивреи, указываемый переворотъ совершается еще въ первой половинѣ XIV-го столѣтія, что видно изъ статьи о «laboratores et manoales», содержащейся въ кутюмахъ 1334 г. Въ этой статьѣ мы читаемъ: производящіе ручной трудъ или работающіе съ подводами, начиная съ осенняго праздника Михаила, получаютъ на собственномъ содержаніи десять динаріевъ въ день; великимъ постомъ это вознагражденіе

[1]) Bertolloti Storia del Canavese, documento C.

возростаетъ до 12 динаріевъ; съ пасхи до пятидесятницы положенная плата—14 динаріевъ; позднѣе, до начала августа, прибавляется еще 2 динарія; затѣмъ, плата падаетъ до 12 динаріевъ и остается неизмѣнной до Михайлова дня. Эти постановленія равно обязательны какъ для господъ, такъ и для рабочихъ. Ихъ нарушеніе преслѣдуется каждый разъ штрафомъ въ 5 динаріевъ [1])

Мы изучили порядокъ отмѣны крѣпостного права въ различныхъ частяхъ сѣверной и средней Италіи, показавъ, что процессъ этотъ совершился не сразу, а на разстояніи цѣлыхъ двухъ столѣтій. Эманципація, начавшаяся въ Ассизи, Болоньи, Флоренціи и т д. въ первой половинѣ XIII вѣка, едва завершилась во Фріулѣ и въ Пьемонтѣ къ серединѣ XV-го. Ея характеръ мѣняется также съ ходомъ времени и вліяніемъ мѣстныхъ условій. На первыхъ порахъ дѣло шло объ одномъ личномъ освобожденіи, и эту черту эманципація сохраняла въ большинствѣ городскихъ республикъ Ломбардіи, Эмиліи и Тосканы.

Только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ феодальные элементы были на столько могучи, что городамъ пришлось отказаться въ ихъ пользу отъ права надѣлять свободой укрывавшихся въ ихъ стѣнахъ крестьянъ, отпущеніе на волю приняло форму не столько личнаго удаленія крестьянъ изъ помѣстій, сколько перевода натуральныхъ службъ и приношеній на наслѣдственные оброки или ренты. Въ этомъ положеніи очутились поселяне многихъ мѣстностей Романьи, Піемонта и Фріуля, гдѣ ленная аристократія пользовалась особеннымъ значеніемъ. Послѣдствія, къ которымъ повели эти столь отличные другъ отъ друга способы упраздненія средневѣковыхъ общественныхъ порядковъ, отразились и на судьбахъ общиннаго землевладѣнія. Тамъ, гдѣ крестьяне достигли одного личнаго освобожденія, они могли сохранить землю только на правахъ частныхъ собственниковъ и частныхъ арендаторовъ. Тамъ-же, гдѣ, наоборотъ, поселянинъ только замѣнилъ барщинныя службы и приношенія регулируемой обычаемъ или договоромъ рентой, надѣльная система и право общиннаго пользованія угодьями могли удержаться еще долгое время. Не удивительно поэтому, что объ общихъ поляхъ или comunia гораздо чаще заходитъ рѣчь въ статутахъ Романьи, Піемонта и Фріуля, нежели въ кутюмахъ городскихъ общинъ Ломбардіи и Тосканы. Возьмемъ, для примѣра, такія республики, какъ Тоди, Витербо и Орвіето, съ одной стороны, Флоренцію и Миланъ, съ

[1]) Statuti D'Ivrea (Monumenti legali del regno Sardo, dispensa 3), § 85

другой. Въ первыхъ общія поля и угодья служатъ еще предметомъ постоянной заботливости законодателя, принимающаго мѣры къ защитѣ ихъ отъ внѣшнихъ захватовъ, къ регулированію порядковъ пользованія, къ запрещенію всякого рода отчужденій въ руки лицъ, посторонніхъ общинѣ; во вторыхъ—о comunia нѣтъ болѣе и помину.

Только въ гористыхъ округахъ, подчиненныхъ Луккѣ, Пистоіи и Болоньѣ, и болѣе приспособленныхъ къ практикѣ овцеводства, нежели земледѣлія, да еще въ сѣверныхъ частяхъ Ломбардіи, какъ, напр. въ Комо, Бергамо и Брешіи, общинные выпасы и лѣса продолжаютъ занимать большую часть земельной площади, не подчиняясь разлагающему вліянію индивидуализма, и сохраняя до нашихъ дней память о порядкахъ, при которыхъ частная собственность является не правиломъ, а исключеніемъ. Въ Пьемонтѣ и Фріулѣ мірская земля въ теченіи XIV и XV-го столѣтій продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе законодателя, фиксирующаго только мѣстный обычай. Постановленіями о мірскомъ пользованіи полны «Statuta et ordinamenta» такихъ коммунъ, какъ Иврея, Павона, Санъ Джіорджіо, Аглія; то же самое можетъ быть сказано и объ обычномъ правѣ отдѣльныхъ мѣстностей Фріуля, на сколько оно выразилось въ статутахъ Удине Санъ Даніеля и другихъ комунъ, этой граничащей съ Австріей «марки». Въ бо̀льшей или меньшей неприкосновенности надѣльная система и общинныя угодья удержались также въ восточныхъ колоніяхъ венеціанцевъ, гдѣ соціальныя и политическія условія складывались неблагопріятно для развитія личной свободы покореннаго населенія и содѣйствовали удержанію наслѣдственныхъ рентъ и повинностей.

ГЛАВА XI.

Роль средняго сословія при разложеніи коллективныхъ формъ землевладѣнія.

§ 1.

Прежде чѣмъ задаться вопросомъ о судьбахъ итальянской земельной общины въ періодъ, слѣдующій за эманципаціей, познакомимся съ новымъ факторомъ, содѣйствовавшимъ разрыву наслѣдственной связи поселянина съ воздѣлываемой имъ почвой. Этимъ факторомъ было развитіе фермерства или срочнаго арендаго контракта, при которомъ съемщикъ принималъ на себя всѣ затраты, а земельный собственникъ довольствовался полученіемъ условленной ренты. Въ отличіе отъ оброчнаго крестьянина, фермеръ долженъ былъ ставить сполна какъ постоянный, такъ и оборотный капиталъ, и одно уже это обстоятельство показываетъ, изъ какой среды должны были выходить первые представители свободнаго земельнаго найма. Ими, очевидно, могли быть не отпущенные на волю крестьяне, не уносившіе изъ помѣстья ничего, кромѣ скромнаго пекулія, большая часть котораго затрачивалась на пріобрѣтеніе самой свободы, а одни располагавшіе нѣкоторымъ достаткомъ городскіе обыватели, бравшіеся за сельско-хозяйственную эксплоатацію чужихъ полей, на равнѣ со всякимъ другимъ производительнымъ предпріятіемъ, при чемъ размѣръ ренты ими повышался или понижался, смотря по условіямъ рынка и взаимному отношенію спроса и предложенія. Что фермеры, какъ общее правило, принадлежали къ отличному отъ крестьянъ классу, это доказываетъ не разъ проглядывающее въ источникахъ враждебное отношеніе къ фермерамъ тѣхъ, кто дотолѣ держалъ землю на началахъ наслѣдственной аренды (ad villanaticum). При чтеніи средневѣковыхъ

статутовъ городскихъ общинъ невольно поражаешься тѣмъ, какъ единодушно ограждаютъ они права собственника въ случаѣ, если прежніе воздѣлыватели его земель препятствуютъ дальнѣйшей ихъ утилизаціи Передъ однообразнымъ повтореніемъ статутами ломбардскихъ и тосканскихъ коммунъ сѣтованій на то, что лица, державшія землю ad villanaticum, по удаленіи ихъ помѣщиками, не позволяютъ новымъ съемщикамъ воздѣлывать ее должнымъ образомъ, необходимо приходишь къ заключенію, что на сцену выступаетъ не единичный фактъ, не та или другая мѣстная особенность, а общее явленіе, вызванное развитіемъ одного и того-же процесса крестьянскаго обезземеленія, подъ напоромъ увеличивающагося спроса со стороны съемщиковъ-капиталистовъ (фермеровъ). Вотъ, напримѣръ, въ какихъ выраженіяхъ статуты Вероны говорятъ о сопротивленіи крестьянства пришлымъ со стороны съемщикамъ: «Если кто изъ лицъ, держащихъ земли, виноградники и оливковыя деревья ad villanaticum, т. е. на правахъ крестьянской наслѣдственной аренды, будучи призванъ собственникомъ къ уступкѣ ему земли за благоразумную плату и къ оставленію участка, останется недовольнымъ этимъ и станетъ препятствовать обработкѣ его другими лицами, тревожа тѣмъ покой собственника, то подеста долженъ принять мѣры къ тому, чтобы участокъ не оставался безъ утилизаціи; съ этою цѣлью онъ въ правѣ возложить на всю общину обязанность обработки и платежа обычной ренты, а также возбудить противъ виновнаго въ заговорѣ и сопротивленіи уголовное преслѣдованіе, какъ противъ нарушителя мира» [1]).

---

[1]) Lib. jur civ Veronae, c. 94. Si quis terras, vineas, olivas ad villanaticum ab aliquo tenuerit seu laboraverit et dominus rationabiliter ei ademerit et ipse cui oblata fuerit ipsam aliis hominibus ne laborarent interdixerit et dominum quietum permanere non dimiserit nec domino rationem facere voluerit, ego (podesta) vicinitatem illius terre de qua erit constringam ut vel dominum quietum manere faciat, vel inde faciat plenam rationem vel eam pro comuni suo colat, vel alium colere faciat taliter quod dominus ex ea consuetum redditum consequatur et eum qui inquietationem fecerit et ad meam voluntatem non venerit de treva Veronensi eximam. См также Statuta antiqua comunis Placentiae 1336 г. liber quintus § 21 Si per minas vel potestatem alterius terra quam aliquis tenet Suasta steterit vel inculta, condemnetu rille ex cuius facto hoc acciderit in XX libris placen Et nihilominus damna emendet possessori Et insuper homines ville et ipsa villa in cuius territorio fuerit illa terra teneantur laborare seu laborari facere ipsam terram si consueta fruerit laborari; стр. 372. Statuta civitatis Brixiae 1313 г Lib. II § 165 Item ubi quis per potentiam vel malitiam non invenit qui laboret terram suam consueverunt

Весьма часто эти столкновенія осложняются подстрекательствомъ и поддержкой феодальной знати, и изъ содержанія статутовъ можно иногда заключить, что запустѣніе участковъ имѣетъ главной причиной вражду сеньеровъ съ горожанами Такое именно впечатлѣніе производитъ чтеніе статута 1283-го года, которымъ Флоренція, по примѣру другихъ коммунъ Ломбардіи и Тосканы, возлагаетъ на сельскія общины коллективную отвѣтственность и обязанность tenere ad afflctum terras molestatas et devastatas vel impeditas et maxime per potentes. Тѣмъ не менѣе, крестьяне въ своемъ запросѣ на землю нашли наиболѣе опасныхъ соперниковъ въ лицѣ не дворянъ, а буржуазіи. Эта конкуренція должна была, очевидно, сказаться прежде всего въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ.

Иллюстрацію сказаннаго представляетъ намъ Падуанскій округъ. Уже въ древнѣйшихъ статутахъ Падуи, въ числѣ способовъ эксплоатаціи полей, упоминается о сдачѣ ихъ ad certum fictum. Лорія, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о земледѣліи въ Падуанской области,

---

potestas Brixiae vel consules iustitiae cogere commune illius terre in cuius territorio est eam laborari facere, et dari redditum domino secundum quod convenit terrae стр 1761. Leges municipales. Томъ II. Statuta antiqua civ Senarum, distinctio III § 74 Si quis prohibuerit vel vetanerit alicui ut terram et possessionem alicuius non laboraret, condempnetur comunis Senarum in viginti quinque libr denariorum pro qualibet vice Et nihilo minus conpelatur comûne et homines contrate et loci ubi essent possessiones civium Senarum in comitatu et iurisdictiones Senarum laborare vel laborari facere expensis domini vel possessoris etc (рукопись въ моей библіотекѣ, томъ II стр 84).

Statutum potestatis comunis Pistorii (издано Zdekauer) liber II § 63. Ordinamus etiam quod quecunque persona habuerit terras vel possessiones in aliqua terra vel territorio alicuius terre nostri districtus et non poterit invenire laboratorem hodio vel timore vel alio modo, quod consul, rectores et comunitas illius terre laborent et laborari faciant ipsam terram vel teorras seu possessiones, reddendo domino vel dominis seu dominabus partem fructuum inde pervenientium secundum consuetudinem loci, ubi sunt site terre; et hoc, si terre vel possessiones sunt apte ad laborandm Quod si comunitas illius terre, in cuius territorio sunt posite dicte terre, non fecerint, condempnetur ipsa comunitas in centum soldis et nichilominus compellatur comunitas illuius terre extimationem danni dare et prestare, quod propterea passus est dominus vel domina ipsarum terrarum iuste arbitrandum per duos bonos viros civitatis Pistorii, per potevtatem Pistorii eligendos et mictendos expensis dicte comunitatis. См также Lib. Consuetudinum Mediclani 1216 года въLeges municipules, часть II, стр 882. Liber Statutorum consulum Cumanorum § 166. Ibid, стр. 68. Наконецъ, статутъ флорентинскій 1283 г. De cogendo communia et loca recipere ad affictum terras cmuriatas alicui civi fiorentino въ монографіи Bondoni I più antichi frammenti del Costituto fiorentino

замѣчаетъ, что въ окрестностяхъ главнаго города этой области краткосрочная аренда уже въ XIII вѣкѣ пользуется широкимъ распространеніемъ и, при томъ—аренда за деньги, обыкновенно на 5, рѣже—на 20 лѣтъ [1]). Не случайностью, поэтому, объясняется обиліе постановленій, содержащихся въ статутахъ Милана или Мантуи по сдачѣ земель въ аренду, ad fictum, по порядку заключенія и расторженія договора, по обязанностямъ фермера обработывать участокъ ad usum boni laboratoris и т п.

Другимъ признакомъ постепеннаго вторженія буржуазіи въ сферу земельныхъ отношеній, дотолѣ составлявшихъ специальную принадлежность быта сельскаго населенія, надо считать обнаружившееся въ окрестностяхъ городовъ движеніе въ пользу упраздненія черезполосности,—этого печальнаго наслѣдія земельной общины и характеризующей ее надѣльной системы. Статуты Бергамо конца XIII столѣтія уже содержатъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: если кто владѣетъ участкомъ, расположеннымъ среди чужихъ земель, подеста, по его просьбѣ, можетъ принудить сосѣда къ обмѣну или продажѣ его участка, съ цѣлью упразднить черезполосность [2])

Въ Бресчіи, какъ это видно изъ статута 1303 г., возникла даже особая должность посредниковъ по производству округленій (ingrossatori ed arbitri per arrondir e raddrizar i confini delle possessioni). То же стремленіе къ упраздненію чрезполосности и образованію компактныхъ имѣній сказывается въ Винченцѣ, Пармѣ, Кремонѣ и Моденѣ [3]).

Такимъ образомъ, къ числу причинъ, содѣйствовавшихъ разложенію средневѣковыхъ земельныхъ порядковъ, которые обезпечивали за

---

[1]) См. Del agricultura nel Padovano CCX.

[2]) Statuta civitatis Pergami Leges municipales, томъ II, стр. 1695 Item statuimus quod si aliqua persona habet vel habuerit terram intra terram alicuius persone que habeat a tribus vel a duabus partibus duo tanta de terra vel plus, quam ille qui habet vel habuerit terram intra suam teneatur Rector ad postulationem illius qui habet duo tanta de terra ut supra, cogere ipsam personam que sic haberet terramminus interclusam ut supra Vendere rel commutare illi persone seu cum illa persona que habet vel habuerit maiorem partem a tribus vel a duabus partibus, vel saltim recipere ab uno capite illius totius terre ipsorum duorum laude et arbitrio duorum bonorum virorum electorum per utramque partem; videlicet unus eligat unum, et alius alium.

[3]) См Archivio storico italiano, terza serie, t X стр 75 Gabriele Rosa. Statuti di Brescis del medio aevo и тамъ же—nuova serie, t. XIII Lampertico. Degli statuti rurali del Vicentino. См также Pöhlman Die Wirthschafts-politik der Florentinishen Renaissance, стр 12, прим 2.

крестьянининомъ наслѣдственный заработокъ, въ формѣ свободнаго или зависимаго владѣнія, присоединилась конкуренція средняго сословія. Не покидая стоявшихъ на первомъ планѣ занятій промышленностью и торговлей, горожане стали скупать близь лежавшія помѣстья и земли, частью, для устройства на нихъ загородныхъ виллъ и лѣтнихъ резиденцій, частью, для хозяйственной эксплоатаціи съ болѣе или менѣе значительной затратой капитала Этой послѣдней цѣли отвѣчали и возникавшія «сообщества» или «гильдіи земледѣльцевъ». Такія сообщества, подъ разными наименованіями: ars agriculturae въ Римѣ и Витербо, soccida dei bestiami въ Бергамо, Брешіи и другихъ ломбардскихъ муниципіяхъ, стали пріобрѣтать собственность или снимать въ аренду обширныя площади, какъ для хлѣбопашества, такъ и для скотоводства. Сами общины не разъ вступали съ ними въ долгосрочные контракты, сдавая въ наемъ свои «комунанціи». Послѣдствіемъ являлось прекращеніе на этихъ земляхъ каждый разъ мірского владѣнія и установленіе на его мѣстѣ частнаго или компанейскаго пользованія

§ 2.

Нигдѣ, однако, вліяніе, оказанное ростомъ буржуазіи на разложеніе надѣльной системы и порядка открытыхъ полей съ чередующимися полосами крестьянскихъ дворовъ, не сказалось съ такой силой и такъ рано, какъ въ окрестностяхъ Флоренціи. Здѣсь всего удобнѣе, поэтому, изучить особенности той переходной эпохи, которая положила конецъ средневѣковому мірскому владѣнію и подготовила наступленіе новыхъ порядковъ частной собственности и частной аренды. Конецъ XIV-го и начало XV-го столѣтій занимаютъ въ исторіи экономическаго и общественнаго быта флорентинскихъ селъ то самое мѣсто, какое въ Англіи принадлежитъ концу XV-го и началу XVI-го вѣка, а во Франціи и въ остальной Европѣ — ближайшимъ двумъ столѣтіямъ. Это—эпоха ликвидаціи прежнихъ хозяйственныхъ формъ и зарожденія тѣхъ, которыя держатся еще въ наше время. Мѣсто дворянскаго землевладѣнія начинаетъ все болѣе и болѣе заступать землевладѣніе городской буржуазіи; на смѣну крестьянской вѣчнонаслѣдственной аренды является краткосрочное фермерство и то сельско-хозяйственное товарищество, какимъ слѣдуетъ признать—регулируемое сперва обычаемъ и контрактомъ, а затѣмъ, отчасти, и закономъ—половничество. Черезполосность исчезаетъ постепенно, благодаря округленіямъ; вольнонаемный трудъ развивается бокъ о бокъ со сдачей земель ad meliorandum, т. е , если не вполнѣ «изъ

подъ выстройки», то съ обязательствомъ расширить и улучшить эксплоатацію сдаваемыхъ земель. Свобода имущественныхъ сдѣлокъ торжествуетъ побѣду надъ обычаемъ, обезпечивавшимъ землю за ея наслѣдственными воздѣлывателями, и, если спросъ и предложеніе не выступаютъ еще единственными регуляторами цѣнъ на трудъ, то только потому, что торжествующая буржуазія считаетъ нужнымъ воскресить въ собственныхъ интересахъ ту политику государственнаго вмѣшательства въ отношенія по имущественному и личному найму, начало которой было положено еще въ эпоху феодальнаго права и помѣстнаго хозяйства. Все сказанное мы постараемся оправдать источниками.

Польманъ, въ своей монографіи объ экономической политикѣ Флоренціи въ эпоху Возрожденія, первый отмѣтилъ тотъ фактъ, что нигдѣ не сказалось такъ рано вліяніе промышленнаго и торговаго роста на измѣненіе условій земледѣльческаго быта, какъ въ Италіи вообще и на родинѣ Данте, въ частности То, что въ Германіи произошло лишь въ концѣ XIV- и въ началѣ XV-го столѣтія,—я разумѣю, говоритъ онъ, смягченіе крѣпостного права, переходъ его въ другія формы, переводъ на деньги барщины и натуральныхъ рентъ,— все это совершилось столѣтіями раньше во Флоренціи [1]).

Но если такъ, то столѣтіями раньше должны были сказаться и послѣдствія этого торжества индустріализма и денежнаго хозяйства. Еще Румеромъ было указано, на основаніи грамотъ госпиталя De la scala въ Сіенѣ, что съ середины XIII-го столѣтія надѣлы, входившіе въ составъ общихъ полей, стали предметомъ торговыхъ сдѣлокъ, въ которыхъ покупателями выступали весьма часто лавочники и ремесленники. Въ первыхъ двухъ томахъ актовъ и документовъ, принадлежащихъ сіенскому госпиталю, сотнями встрѣчаются подобнаго рода сдѣлки; большинство ихъ принадлежатъ ко второй четверти XIII-го столѣтія и касается надѣльныхъ земель Св. Квирика. Покупателями являются bottigarii, carnifices и т. д. Въ тѣхъ же грамотахъ наглядно обнаруживается стремленіе новыхъ собственниковъ, вышедшихъ изъ рядовъ средняго сословія, округлять свои владѣнія, прикупая участки, которые, по крайней мѣрѣ, одной стороной прилегаютъ къ землямъ пріобрѣтателя [2])

---

[1]) Die Wirthschaftspolitik der Florentiner Renaissance und das Princip der Verkehrsfreiheit, von D-r Robert Pöhlman. Leipzig 1878 г Стр 2.

[2]) См Ruhmer Ursprung der Besitzlosigkeit der Colonen in neueren Toscana. Hamburg 1830 г, стр. 110 и 118

Эти горожане-собственники, въ отличіе отъ феодальныхъ сеньеровъ, свѣтскихъ и духовныхъ, систематически воздерживаются отъ сдачи своихъ земель въ вѣчно-наслѣдственную аренду, предпочитая ей краткосрочное фермерство—въ тѣхъ двухъ его формахъ, которыя въ источникахъ называются сдачей ad fictum и сдачей ad laborandum. Наслѣдственныя ренты, пишетъ нѣмецкій экономистъ—историкъ, не заключали въ себѣ ничего привлекательнаго для городскихъ капиталистовъ; правда, еще въ серединѣ XIII-го вѣка упоминаются locationes in perpetuum, —но, не говоря о томъ, что такія распоряженія относятся къ землямъ церковныхъ корпорацій (въ данномъ случаѣ—каѳедральнаго собора въ Сіенѣ), всѣ они имѣютъ ту общую черту, что представляютъ собою воспроизведеніе и подтвержденіе ранѣе заключенныхъ сдѣлокъ [1]). Мѣсто эмфитевзиса заступаетъ теперь краткосрочная аренда—на три года, на четыре, на пять и даже на десять лѣтъ. Принимая во вниманіе, какъ думаетъ Румеръ, частое колебаніе цѣнъ на хлѣбъ, настоящія сдѣлки выражаютъ обыкновенно размѣръ арендныхъ платежей въ формѣ не денежной ренты, а натуральныхъ взносовъ хлѣбомъ и виномъ. Между этими сдѣлками встрѣчаются и такія, въ которыхъ стоятъ рядомъ оба вида исполненія, такъ что отъ собственника зависитъ, смотря по обстоятельствамъ, оказать предпочтеніе тому или другому. Вотъ образцы нѣкоторыхъ изъ такихъ контрактовъ, заключенныхъ, одни—кортонскимъ нотаріусомъ третьей четверти XIII-го вѣка, другіе—сіенскими и флорентинскими нотаріусами второй половины XIII го и первой—XIV-го столѣтія. Въ 1273 году, 12-го августа, сданъ участокъ, расположенный на земляхъ кортонскаго графства hinc ad decem annos, выговоренъ ежегодный платежъ на праздникъ Успѣнія Богородицы (15-го августа) четырехъ ливровъ восьми солидовъ аретинской монеты, извѣстной подъ прозвищемъ кортонскихъ денегъ. Два года спустя, 31-го декабря 1275 года, заключается сдѣлка всего ad duos annos, установливающая платежъ опредѣленнаго числа старіевъ

---

[1]) Эмфитвтическія пожалованія, хотя и рѣдко, встрѣчаются также во флорентинскомъ графствѣ. Такъ, въ 1224 году синдикъ флорентинскаго аббатства Божьей Матери поставленъ въ необходимость предъявить искъ къ сыновьямъ нѣкоего Мартинелли, снявшаго земли ad laborandum et meliorandum in perpetuum. Поводомъ къ иску служитъ неплатежъ условленной ренты въ 20 старіевъ пшеницы. Самое содержаніе грамоты указываетъ на отношенія, возникшія много лѣтъ ранѣе, а именно—въ концѣ XII или въ началѣ XIII столѣтія См. Documenti dell' antica costituzione di Firenze, стр. 251

boni frumenti. Въ 1266 году совершается договоръ между канониками каѳедральнаго собора въ Сіенѣ и пришлыми со стороны арендаторами. Предметомъ договора служатъ извѣстные участки, poderi; договоръ заключается на десять лѣтъ, и предметомъ вознагражденія для собственника является ежегодная доставка ему извѣстнаго числа модіевъ хлѣба и подводъ съ дровами (salmae lignorum). Въ 1259, 1307, 1318 и 1320 годахъ каноники каѳедральнаго собора во Флоренціи заключаютъ подобныя-же сдѣлки то на ближайшіе два года, то на четыре, а то и на пять лѣтъ.

Вознагражденіе выговоривается не деньгами, а продуктами, и въ контрактъ вносится статья, ограждающая виноградники и фруктовыя деревья отъ преднамѣренной порчи (quod teneatris vineas et arbores malitiose non diradicare[1]); ею же установливается въ пользу арендатора право замѣнить условленную ренту (affictum) половиною хлѣба и вина—въ томъ случаѣ, если сданные въ аренду участки подвергнутся опустошенію (devastarentur) или только порчѣ (degradarentur) врагами города и республики.

По замѣчанію Луиджи Тичіати, автора монографіи о земледѣліи въ кортонскомъ графствѣ въ XIII вѣкѣ, сдача земель ad fictum и, при томъ, на короткій срокъ, была наиболѣе распространена, такъ что двѣ трети сдѣлокъ, совершенныхъ кортонскимъ нотаріусомъ Орландо ди Грифоло между 1272 и 1278 годами, были именно такого рода контрактами. Крестьянское населеніе сознавало, повидимому, вредъ, наносимый его интересамъ развитіемъ фермерства на его прежнихъ надѣльныхъ земляхъ, и потому въ грамотахъ XIII-го столѣтія не разъ упоминается о разгромахъ помѣщичьихъ архивовъ, съ цѣлью уничтожить хранящіеся въ нихъ арендные контракты.

Такъ, въ 1244 году, 29 марта, разбирается въ Пасиніано тяжба монастырскаго синдика, или уполномоченнаго, съ одной изъ семей, поселенныхъ въ предѣлахъ земель, принадлежащихъ аббатству Св. Михаила въ томъ-же Пасиніано. Жалоба состоитъ въ слѣдующемъ: извѣстныя лица ворвались силою въ обитель, проникли въ ея архивъ (locum cartolarum dicti monasterii) и вынесли оттуда два документа, заключавшіе въ себѣ обозначеніе службъ и рентъ, арендныхъ взносовъ и обязанностей феодальной вѣрности (fidelitas)[2]. Что дѣло идетъ здѣсь не объ уничтоженіи барщины

---

[1]) т е съ корнемъ не вырывать.

[2]) accusat.. de eo quod intraverunt dictum monasterium et locum cartolari dicti manasterii qui est in dicto manasterio in quo erant cartule dicti mona-

и натуральныхъ платежей, по образцу того, что въ болѣе широкихъ размѣрахъ практиковалось грабившими помѣстные архивы и разрушавшими рентали и описи (dénombrements) крестьянами Англіи въ эпоху возстанія Уота Тайлора и—Франціи въ 1789 году,—доказательства этого мы имѣемъ въ упоминаемыхъ грамотой fidelitas и afflictus,—признакахъ зависимаго, правда, но отнюдь не крѣпостного состоянія Другимъ указаніемъ на то же недовольство слѣдуетъ считать крестьянскія переселенія, начавшіяся съ момента эманципаціи, но усилившіяся послѣ чумы 1348 года и вызваннаго ею законодательства о сельскихъ рабочихъ. О размѣрѣ этихъ переселеній можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, сообщаемымъ лѣтописцами и находящимъ отголосокъ и подтвержденіе въ другихъ одновременныхъ документахъ Маттео Вилани разсказываетъ. что вслѣдъ за чумою воздѣлыватели земель стали покидать менѣе производительные участки, соглашаясь оставаться только на лучшихъ, да и то—подъ условіемъ получать отъ собственниковъ весь рабочій инвентарь и сѣмена [1])

Съ этого времени и втеченіи всей второй половины XIV-го столѣтія села чувствуютъ постоянный недостатокъ рабочихъ рукъ, этотъ недостатокъ по временамъ становится на столько значительнымъ, что законодатель принимаетъ мѣры къ привлеченію новыхъ колонистовъ. Такъ, въ 1383 году, по словамъ Сципіона Амирато, обѣщаны податныя изъятія тѣмъ изъ крестьянъ, которые придутъ во флорентинское графство для обработки его земель. Втеченіи десяти лѣтъ эти крестьяне должны пользоваться свободой «отъ всякихъ личныхъ и реальныхъ тягостей» [2]). Тѣ же привиллегіи возобновлены въ 1391 году, а два года спустя, съ цѣлью вернуть къ землѣ прежнихъ колоновъ, ушедшихъ отъ долговъ, обѣщено не тревожить ихъ требованіемъ о расплатѣ втеченіи ближайшихъ трехъ лѣтъ; за все это время они объявлены свободными отъ податей (da ogni estimo, libra o imposizione) [3]). Въ началѣ XV-го столѣтія (въ 1402 году) податныя изъятья срокомъ на десять

---

stelli et de ipso loco et cartulario acceperunt et abstulerunt dicto monasterio duas cartas vel plures servitiorum et pensionis et afflictus et fidelitatis Documenti dell' antica costituzone di Firenze., стр 309

[1]) Matteo Villani, Istorie fiorentine, книга I, глава 55

[2]) Istorie fiorentine di Scipione Ammirato, libro quatordicesimo, флорентинское изданія 1826 года, томъ V, 17 1, стр. 269, и libro quindicesimo, т V, ч. 2, стр 432

[3]) Ibid, книга XVI, томъ VI, часть I, стр 33.

лѣтъ обѣщаны снова всѣмъ чужеземцамъ, готовымъ снять земли для обработки; мотивомъ выставляется значительное сокращеніе числа воздѣлывателей, благодаря войнамъ [1]). Подобныя-же мѣропріятія приняты въ 1408 году въ интересѣ заселенія Пизанскаго графства, также страдавшаго отъ недостатка рабочихъ рукъ [2]). Въ 1416 году срокъ податныхъ изъятій расширенъ уже на двадцать лѣтъ какъ для вернувшихся на земли прежнихъ колоновъ, такъ и для новыхъ пришельцевъ; при этомъ первымъ дозволено втеченіи десяти лѣтъ не производить полной расплаты съ кредиторами—подъ условіемъ, однако, ежегоднаго взноса, въ виду погашенія ихъ долга, двухъ солидовъ съ лиры [3]).

Параллельно этому оставленію селъ ихъ воздѣлывателями, источники отмѣчаютъ быстрый ростъ городского населенія, въ частности—тѣхъ его классовъ, которые, не будучи завербованы въ гильдіи и цехи, и живя однимъ заработкомъ своихъ рукъ, доставляютъ наибольшій контингентъ нищихъ. Карабеллезе, авторъ недавней монографіи объ общественномъ призрѣніи во Флоренціи въ XIV-омъ вѣкѣ, считаетъ, что на девяносто тысячъ жителей Флоренція имѣла не менѣе пятнадцати тысячъ, жившихъ подаяніемъ. Джованни Виллани помѣщаетъ въ своей хроникѣ подъ 1330 годомъ извѣстіе о томъ, что, когда однимъ изъ гражданъ Флоренціи было завѣщено выдать изъ оставленнаго имъ имущества шесть динаріевъ каждому изъ нуждавшихся, въ виду дороговизны припасовъ, оказалось, что такихъ нуждавшихся было 22,000 человѣкъ [4]). Это показаніе провѣрено Карабеллезе данными, заключавшимися въ такъ называемыхъ elemosinarii или спискахъ раздачъ, произведенныхъ всякаго рода благотворительными обществами,—какъ, напримѣръ, Orto san Michele Compania di Laudesi и Compania di Zanobio втеченіи 1324, 1346, 47 и 56 гг., — и найдено въ общемъ отвѣчающимъ дѣйствительности [5]).

Не все, впрочемъ, крестьянское населеніе эмигрировало въ города; часть его оставалась на прежней надѣльной землѣ, но уже на правахъ срочныхъ съемщиковъ съ половины, трети и т. д. На какихъ условіяхъ половники XIV-го вѣка снимали свои участки у собственниковъ, мы можемъ судить объ этомъ по слѣдующимъ образцамъ такихъ сдѣ-

---

[1]) Книга XVII, томъ VI, часть I, стр 169.

[2]) Ibid, книга XVII, томъ VI, часть I, стр 293.

[3]) Книга XVIII, томъ VI, часть II, стр. 370

[4]) Книга X, стр 164

[5]) F Carabellese. La condizione dei poveri a Firenze nel secolo XIV Rivista storica italiana 1896 г., стр. 406 и 407.

локъ, отпечатанныхъ въ Archivio storico italiano въ 1893 году; онѣ заимствованы изъ грамотъ госпиталя Ssanta Maria Nuova во Флоренціи и принадлежатъ къ 1381 и слѣдующимъ годамъ [1]). Составленныя на итальянскомъ языкѣ, онѣ рисуютъ намъ ту самую задолженность земледѣльческаго крестьянства, о которой идетъ рѣчь въ сообщеніяхъ Аммирато. Подобно нашимъ «серебрянникамъ» XV-го столѣтія, половники, съ согласія собственника, могутъ перейти на земли другихъ хозяевъ, которые въ этомъ случаѣ принимаютъ на себя отвѣтственность за долгъ, лежащій на половникѣ въ отношеніи къ прежнему хозяину. Такъ, уроженецъ прихода San Lorenzo во Флоренціи, по имени Belloso, сдаетъ въ 1381 году свою землю половнику, только что отошедшему отъ прежняго хозяина, «съ его согласія и слова, письменно засвидѣтельствованнаго».

Новый патронъ, нанимающій колона на пять лѣтъ, выдаетъ ему ссуду до двадцати флориновъ для расплаты съ прежнимъ хозяиномъ, отъ котораго должна быть получена бумага, удостовѣряющая, что онъ не будетъ впредь имѣть ни личной, ни имущественной претензіи на отошедшего отъ него воздѣлывателя.

На сколько положеніе половника въ экономическомъ отношеніи уступало положенію орудующаго собственнымъ капиталомъ фермера, объ этомъ можно судить по тому, что въ цитируемомъ нами контрактѣ упомянуто о ссудѣ хозяиномъ десяти флориновъ золотомъ для пріобрѣтенія половникомъ рабочаго скота. Такая ссуда не составляетъ исключенія; она встрѣчается во всѣхъ и каждомъ изъ отпечатанныхъ договоровъ и доходитъ въ одномъ изъ нихъ до пятнадцати, а въ другомъ—до двадцати пяти флориновъ. Тѣ же контракты объясняютъ намъ причину не юридическаго, а фактическаго закрѣпленія половника, говоря, что и по истеченіи условленнаго срока, въ одномъ случаѣ четырехъ, въ другомъ—пяти лѣтъ, половникъ не въ правѣ покинуть хозяина иначе, какъ по уплатѣ ему за два мѣсяца до истеченія срока всей занятой суммы [2]) Съ половниками XIV-го столѣтія повторилось то же, что было съ задолженными арендаторами Римской Имперіи, постепенно превращавшимися, какъ это показалъ Фюстель де Куланжъ, въ крѣпкихъ къ землѣ, хотя и свободныхъ по состоянію — колоновъ, что въ XV и XVI-мъ стол. повело къ по-

---

[1]) См. Tre scritti di mezzeria in volgare del s. XIV di Dante Catellaci, archivio storico. 1893 годъ, стр. 379 и слѣдующая

[2]) См Tre scritti di mezzeria in volgare del S XIV di Dante Catellaci Arch. st. a 1893. Disp 2, стр. 380 по 383.

степенному переходу и русскихъ «серебрянниковъ» въ крѣпостныхъ людей, какъ на это впервые указано профессоромъ Ключевскимъ. Большинство итальянскихъ историковъ-экономистовъ: Капеи, Капони, Поджи, Латесъ—не поняли дѣйствительнаго источника этого неожиданнаго оживленія средневѣковыхъ земельныхъ порядковъ и позволили себѣ говорить о сознательномъ закабалѣніи сельскаго люда добившейся политическаго господства городской буржуазіей Потребовались изслѣдованія Польмана объ экономической политикѣ флорентинскаго возрожденія, чтобы разсѣять это историческое заблужденіе, отъ котораго, какъ это показываетъ сочиненіе Джузеппе Тоніоло «о первоначальныхъ причинахъ экономическаго преобладанія Флоренціи въ средніе» вѣка, отказываются въ настоящее время и итальянскіе изслѣдователи [1]). Можно даже недоумѣвать, какъ возникло самое это разнорѣчіе, въ виду слѣдующаго категорическаго заявленія флорентинскаго статута 1415 года quilibet de laboratoribus terrarum possit de terris et possessionibus et poderibus quandocumque discedere et alia poderia, possessiones et terras conducere [2]),—тѣмъ болѣе, что тотъ-же законъ опредѣляетъ даже срокъ, до истеченія котораго снимающій землю половникъ долженъ увѣдомить о своемъ намѣреніи не возобновлять контракта и покинуть дотолѣ воздѣлуемую имъ землю. Все это легко объяснить, разъ мы примемъ во вниманіе выступающую въ самихъ контрактахъ XIV вѣка задолженность колоновъ и невозможность, въ которую они поставлены покинуть участокъ безъ расплаты съ прежнимъ хозяиномъ. Здѣсь лежитъ дѣйствительная причина, по которой свободное и срочное держаніе могло сдѣлаться на практикѣ несвободнымъ и безсрочнымъ. Ничто, поэтому, не бросаетъ такого свѣта на настоящую природу земледѣльческаго законодательства Флоренціи, какъ сопоставленіе его съ тѣми договорами между собственниками и съемщиками, которыми регулировался порядокъ сельско-хозяйственнаго найма до момента изданія законовъ 1289 года, всецѣло включенныхъ затѣмъ въ текстъ статутовъ 1415 г. Это сопоставленіе приводитъ, какъ мы сейчасъ это увидимъ, къ заключенію, что законы обобщили только то, что впервые выразилось въ формѣ частнаго соглашенія.

Еще въ XIII-мъ вѣкѣ, какъ это слѣдуетъ изъ текста контрактовъ, отпечатанныхъ Луиджи Тичіати, сдачи земель ad laborandum заключали

---

[1]) Dei remoti fattori della potenza economica di Firenze nel Medio Evo. Миланъ. 1882 г., стр. 144.

[2]) Statuta populi et communis Florentiae publica auctoritate collecta, castigata et praeposita anno salutis MCCCXV, томъ II, книга IV, рубрика XI, стр. 395

въ себѣ перечисленіе всѣхъ работъ, какія половникъ обязанъ былъ производить ежегодно на снятомъ имъ участкѣ. Ихъ исполненіе могло одно обусловить собою то «усовершенствованное» состояніе, въ которомъ съемщикъ обязанъ былъ вернуть участокъ собственнику по окончаніи срока найма. Не даромъ же древнѣйшіе договоры объ имущественномъ наймѣ, такъ называемые ливеллы,—по отношенію къ которымъ половничество составляло только разновидность,—однообразно содержали въ себѣ обязательство laborare et megliorare, но не peiorare, т. е. обязательство обрабатывать и улучшать, отнюдь не ухудшать земли. Эта цѣль могла быть достигнута только при томъ условіи, если половникъ всецѣло посвящалъ себя съ семьею эксплоатаціи взятаго въ наемъ хутора. Отсюда — встрѣчающіяся уже въ грамотахъ XIII вѣка запрещенія не только жить внѣ участка, но и снимать постороннюю землю безъ согласія собственника (nullas alias terras laborare sine licentia). Договоръ основанъ на личномъ довѣріи собственника къ данному воздѣлывателю, а потому послѣдній не можетъ замѣнить себя третьимъ лицомъ безъ согласія хозяина; онъ не можетъ продать своего права аренды,— чѣмъ и объясняется законъ 1315 года, включенный въ текстъ статутовъ подесты 1324 года и воспроизводимый затѣмъ всѣми послѣдующими контрактами и общими статутами Флоренціи XV-го вѣка. «да не посмѣетъ ни одинъ колонъ продать своихъ владѣній ни частному лицу, ни обществу, безъ разрѣшенія господина; такая продажа не можетъ служить ко вреду земельнаго собственника» [1]).

Установленный въ 1324-мъ году институтъ шести лицъ, по одному отъ каждаго квартала, для завѣдыванія народнымъ продовольствіемъ, это—такъ называемые sex de blado [2]), получилъ съ теченіемъ времени право разбирать всѣ споры, возбуждавшіеся неисполненіемъ половниками ихъ обязательствъ по отношенію къ собственникамъ. Ихъ рѣшенія, обусловленныя содержаніемъ арендныхъ договоровъ, послужили источникомъ для всего законодательства объ имущественномъ наймѣ. Отсюда — совпаденіе принятыхъ контрактами мѣръ противъ неисправности половниковъ съ тѣми, какія мы находимъ и во флорентинскомъ статутѣ 1415-го года. Въ кон-

---

[1]) Statutum et ordinatum est quod nullus colonus domini possit possessiones aliquas vendere alicui personesine licentia domini sui, et si colonus vel fictaiiolus vendiderit possessiones aliquas, non preiudicet domino in suo iure dicta talis venditio См I più antichi frammenti del costituto fiorentino raccolti da Giuseppe. Rondoni Firenze, 1882 годъ, стр 80.

[2]) См I più antichi frammenti del costituto fiorentino. Firenze 1882 г стр 85.

трактахъ говорится объ обязательствѣ воздѣлывать участокъ ad usum boni laboratoris; въ статутѣ объясняется, въ чемъ состоитъ этотъ usus, а именно: половники обязаны хорошо и прилежно эксплоатировать землю со своими семьями и, притомъ, непрерывно, continue, не оставлять ихъ впустѣ (et eas inculta non dimittere) и во всемъ исполнять условія и соглашенія съ собственниками. Буде такихъ соглашеній не послѣдуетъ, стороны должны подчиниться рѣшеніямъ чиновниковъ по народному продовольствію (officiales grasciae), постановляющихъ свои приговоры большинствомъ двухъ третей, т. е. изъ шести голосовъ четырьмя.

Какъ въ арендныхъ контрактахъ, такъ и въ статутахъ выговаривается, что половники обязаны къ постоянному мѣстожительству на снятыхъ ими земляхъ и къ постоянному содержанію нужнаго для ихъ обработки скота, что они не въ правѣ прекращать эксплоатаціи полей подъ страхомъ штрафа, который въ статутахъ достигаетъ размѣра двухсотъ лиръ флорентинской монеты Законъ прибавляетъ, что для установленія факта нарушенія договора достаточно показанія собственника, подтвержденнаго свидѣтельствомъ двухъ соприсяжниковъ, взятыхъ изъ числа жителей того селенія, въ которомъ расположены сданные участки, или одного изъ сосѣднихъ къ нимъ. Соприсяжники не должны быть очевидцами и могутъ ссылаться въ своихъ показаніяхъ на общественную молву (publica fama).

Уже изъ сказаннаго видно, насколько ухудшилось положеніе тѣхъ крестьянъ-съемщиковъ, которые съ эманципаціи были владѣльцами надѣльныхъ участковъ или снимали землю на правахъ то свободнаго ливелла, то вѣчно-наслѣдственнаго эмфитевзиса. Мы указывали, что крестьяне,—даже крѣпостные, такъ называемые homines et coloni,—пользовались еще въ началѣ XIII-го вѣка исковой охраной и правомъ свидѣтельствовать, что ихъ тяжбы съ помѣщиками разбирались въ обыкновенномъ порядкѣ и передъ обычными судьями. Теперь для нихъ созданы спеціальная подсудность и спеціальный порядокъ разбирательства, не отступающій даже предъ допущеніемъ послуховъ, взамѣнъ видоковъ, или свидѣтелей факта. Это умаленіе юридической личности служитъ только отраженіемъ того ограниченія экономической свободы, которое явилось послѣдствіемъ задолженности и заботы законодателя объ обезпеченіи непрерывной эксплоатаціи земель при отливѣ народонаселенія въ города.

Не то, чтобы половникъ не имѣлъ права уклониться отъ возобновленія контракта съ собственникомъ или найти себѣ новаго хо-

зяина. Такая свобода признана за нимъ, и запрещеніе сманивать колоновъ другъ отъ друга есть не болѣе, какъ выраженіе общаго начала всякаго личнаго найма. Право самоопредѣленія половника терпитъ ограниченіе только въ томъ смыслѣ, что онъ не можетъ перейти къ другимъ видамъ труда, къ ремесламъ и даже къ сельско-хозяйственнымъ работамъ, производимымъ на правахъ поденщика или годового батрака

Постановленія закона на этотъ счетъ категоричны. лишь не женатые и «бѣдные», pauperes, другими словами—пролетаріи имѣютъ право получать поштучную и поденную плату; колонъ-же не можетъ не только самъ взяться за дополнительныя работы, снять участокъ на сторонѣ или принять скотъ на прокормъ съ половины (ad soccidam [1]) у кого-либо другого, кромѣ собственника; онъ не въ правѣ даже дозволить кому либо изъ членовъ своей семьи поступить въ батраки и вообще заняться чѣмъ бы то ни было, помимо эксплоатаціи снятаго имъ участка, какъ не въ правѣ произвести и ссуды принадлежащаго ему рабочаго скота,—очевидно, въ виду того, что такая ссуда, подобно личному найму работниковъ, входящихъ въ составѣ его семьи, грозила бы правильной эксплоотаціи хутора и сокращеніемъ доходовъ помѣщика [2]). Въ тѣхъ-же интересахъ обезпеченія за хозяиномъ выручки половника, договорное право XIV вѣка и законодательство XV вводятъ запретъ продавать хлѣбъ на корню или виноградъ и оливки до сбора—иначе, какъ въ пользу собственника. Право предпочтительной покупки послѣдняго продолжается и послѣ уборки, но лишь по отношенію къ вину, отнюдь—не къ хлѣбу и маслу [3]); наконецъ, ухудшеніе въ матерьяльномъ бытѣ половника сказывается еще въ постепенномъ распространеніи принципа равнаго дѣлежа продуктовъ на всѣ виды хозяйственной эксплоатаціи и въ переходѣ всѣхъ издержекъ по обработкѣ исключительно на съемщика. Прежде, какъ мы это видѣли, хозяинъ довольствовался половиной винограда, оливокъ и третью хлѣба. Теперь тому-же дѣлежу на равныя части подвергнута вся выручка, не исключая льна, фруктовыхъ деревьевъ и приплода отъ свиней и

---

[1]) Statuta 1405 г. liber IV Rubrica XI, XIV, и XV.

[2]) Nullus laborator, seu agricola aliquarum terrarum, possessionum, et poderium, nec aliquis de sua familia audeat vel praesumat ire, seu mittere aliquem de sua familia cum aliqua bestia ad portandum, seu portare aliquod cuiuscumque rei ad vecturam, seu pro mercede, nec praestare boves alicui pro laborando terras et possessiones alterius personae quam illius cuius esset podere seu possessio, quod laborat. Tractatus de laboratorum, rubrica XIV, томъ II, стр. 397

[3]) См рубрику XVI и XVII, книга IV, томъ II, стр. 398 и 399

птицъ Такъ, въ договорахъ 1381-го и слѣдующихъ за этимъ годовъ, эти договоры принадлежатъ архиву госпиталя Santa Maria Nuova,—общимъ правиломъ признается—платить со всего посѣяннаго половину [1]); это правило прилагается и къ хлѣбу, и къ винограду, и къ оливковому маслу, и ко льну, и къ вскормливаемымъ половникомъ свиньямъ, и къ домашней птицѣ [2]).

Сторонники того сельско-хозяйственнаго товарищества между собственникомъ и съемщикомъ, какимъ является извѣстная еще въ древности colonia parziaria, т. е. колонатъ, вознаграждаемый частью продуктовъ урожая, отмѣчаютъ фактъ, что въ Тосканѣ XV и XVI столѣтій, при вознагражденіи хозяина половиной всѣхъ продуктовъ, половничество сдѣлалось крайне отяготительнымъ для крестьянства. Договоръ, обезпечивавшій за съемщикомъ половину не чистаго, а валоваго дохода, по вѣрному замѣчанію Пасалаква, не въ состояніи былъ покрыть всѣхъ издержекъ воздѣлывателя, какъ по содержанію его самого съ семьею, такъ и по производству необходимыхъ хозяйственныхъ работъ [3]). Это замѣчаніе тѣмъ справедливѣе, что къ концу XIV-ого и въ началѣ XV-ого столѣтія, какъ видно изъ тѣхъ же договоровъ, собственникъ, въ противоположность тому, что было прежде, отказывался отъ всякой помощи половнику и требовалъ принятія послѣднимъ на себя всѣхъ хозяйственныхъ затратъ. Въ XIII-омъ вѣкѣ, какъ мы это уже знаемъ, половникъ получалъ отъ хозяина половину рабочаго инвентаря и половину сѣмянъ; кромѣ того, арендные договоры обезпечивали за нимъ помощь со стороны помѣщика при полотьбѣ; послѣ «черной смерти» 1348 г. половники, пользуясь обилемъ запустѣвшихъ мызъ, стали требовать, по словамъ Виллани, передачи имъ собственниками всего рабочаго инвентаря, всѣхъ, какъ онъ выражается, быковъ и всего сѣмени, грозя въ противномъ случаѣ прекращеніемъ обработки. Но въ концѣ XIV-ого и въ первой четверти

---

[1]) См Archivio storico. 1893, стр. 382

[2]) E darmi paia due di chapon e serque cinque duova .. E darmi la meta de la frute, e se tiene porcho la meta, ibid стр 383. Въ договорѣ 10-го октября 1425 года, заключенномъ Oderigo di Credi, золотыхъ дѣлъ мастеромъ и гражданиномъ Флоренціи, съ Nani di Simone „съ половины“ – mezzo pro e mezzo danno—говорится, что собственникъ долженъ имѣть половину всего засѣяннаго хлѣба и половину всего содержимаго скота (e cosi a mezzo dom bestia che vi tenessi). См Ricordanze di Oderigo d'Andrea di Credi orafo cittadino Fiorentino, dal 1405 ad 1425 Archivio storico italiano, томъ IV стр. 107.

[3]) La colonia poaziaria in Italia studiata sotto l'aspetto sociale, economico e rurale Ricerche del prof. Vito Passalaqua. Napoli. 1890 года, стр. 81.

XV-ого столѣтія арендные контракты подводятъ ссуду хозяина скотомъ подъ отношенія обыкновенной ссуды или займа безъ процентовъ и требуютъ возмѣщенія взятаго половникомъ за два мѣсяца до прекращенія сдѣлки [1]). Ни словомъ не упоминается болѣе о томъ, что собственникъ соглашается участвовать въ издержкахъ по производству какихъ бы то ни было работъ. Напротивъ того, оговаривается спеціально, что всѣ издержки падаютъ на половника. Онъ долженъ рыть и поддерживать канавы, очищая ихъ отъ сорныхъ травъ, окапывать виноградники, удобрять ихъ голубинымъ пометомъ и поливать, при отсутствіи природной влаги [2]); все это — подъ угрозой денежной пени, если иноградникамъ отъ его нерадѣнія будетъ причиненъ какой либо ущербъ [3]). Онъ-же долженъ пахать и удобрять поле, убирать его и свозить причитающуюся хозяину часть урожая къ нему на домъ (in chasa mia in villa). Точно также хозяинъ выговариваетъ посадку новой лозы половникомъ и требуетъ затраты имъ для этой цѣли ежегодно двухдневнаго труда. Вино выдѣлывается половникомъ того качества, какое угодно будетъ хозяину [4]). Сперва наливается хозяйская бочка, затѣмъ — бочка половника. Только при обработкѣ льна половнику полагается задѣльная плата [5]).

Послѣ сказаннаго неудивительно, если положеніе половниковъ становилось часто безисходнымъ; ихъ задолженность возрастала съ каждымъ годомъ, вмѣстѣ съ чѣмъ возрастало и желаніе уклониться отъ дальнѣйшей эксплоатаціи снятыхъ ими участковъ путемъ бѣгства Законодательство XV-го вѣка считало послѣднее настолько общимъ явленіемъ, что установило даже пятнадцати-дневный льготный срокъ для возвращенія половника на покинутую имъ землю. Только по истеченіи этого срока, бѣглецу грозилъ штрафъ въ 200 лиръ [6]).

---

[1]) E perquesto glio a prestare per booi e altri sui bisongi fiorini 30. E se'ldetto Parino in chapo di 5 anni volesse mutare oste mi deba rendere i detti fiorini 30 due mesi inanzi ch'io no ghiele prestero cioe 2 mesi avanti al di ghiele prestero; perche si levi via ong ni quistione ischandolo altrimenti ne'tore (prendere) altro luogho. Archivio storico 1893 г., стр. 383... E'il detto Parino (половникъ) deba... di suo metere ogni seme seminasse in dette podere chome grano, orzo, vecie, fave, seghala, ispelda, lupini, lino o civaie. d'ongni, ragione.

[2]) Quilibet de praedictis laboratoribus debeant vino et vites super arboribus existentes potare, et foveas... bene... manutenere.. prout continetur in instrumentis locationum (Statuta 1415 г. liber 4, rubr 20, т. II, стр. 400)

[3]) Ibid, стр, 37.

[4]) Efarlomi a mio modo

[5]) Elino se lo gramola debe avere soldi 6 per maso.

[6]) Statuta 1415 года, liber quartus, rubr. 18.

Не такъ неприглядно было положеніе вольно-наемныхъ сельскихъ слугъ, заработная плата которыхъ возросла внезапно почти вдвое вслѣдъ за «черной смертью», — но съ тѣмъ, чтобы подвергнуться вскорѣ законодательнымъ ограниченіямъ, встрѣчаемымъ нами въ статутахъ 1415-ого года. Эти статуты ставятъ поденную плату сельскаго батрака въ зависимость отъ времени года. съ 15-ого ноября по начало февраля онъ получаетъ pro quocumque laborerio per diem 6 солидовъ, причемъ всѣ издержки какъ по содержанію, такъ и по пріобрѣтенію желѣзныхъ орудій для обработки падаютъ на его счетъ; съ начала февраля до пятнадцатаго іюля плата возрастаетъ на два солида при тѣхъ-же условіяхъ; съ 15-ого іюля до начала сентября, т. е въ самый разгаръ уборки — еще на два солида; она падаетъ снова до 8 солидовъ въ сентябрѣ, октябрѣ и въ первой половинѣ ноября. Запрещено какъ получать, такъ и давать бо̀льшее вознагражденіе, подъ страхомъ пени въ 25 ливровъ и заключенія въ тюрьму въ случаѣ неплатежа.

Рабочіе, нанимавшіеся съ задѣльной платы, — а къ числу ихъ принадлежали, повидимому, всѣ дровосѣки, — получали по 20 солидовъ отъ salma сложенныхъ ими крупныхъ дровъ и полтора солида отъ salma хмызу [1]).

Чтобы составить себѣ приблизительное представленіе о дѣйствительной величинѣ получаемаго рабочими вознагражденія, нужно навести справку объ одновременной стоимости хлѣбнаго зерна. Для этого мы имѣемъ точныя данныя въ записной книжкѣ Oderigo d'Andrea di Credi, флорентинскаго золотыхъ дѣлъ мастера, помѣтки котораго касаются періода времени отъ 1405-го по 1525-ый годъ.

Мѣрами емкости служили въ Флоренціи модій (французскій muid) и старій; модій заключалъ въ себѣ 24 старія, старій-же равнялся одной трети мѣшка въ 170 тосканскихъ «libri» или 57 французскихъ килограмовъ, другими словами — 19 кило [2]).

Изъ записной книжки Oderiga di Credi мы узнаемъ, что въ 1410-омъ году старій пшеницы стоилъ 25 солидовъ [3]), а въ 1411-омъ году — отъ 48 до 51-го солида; въ 1412-омъ — 50 солидовъ въ маѣ мѣсяцѣ и 25 солидовъ — послѣ уборки [4]); въ 1413-омъ и 1414-омъ годахъ — отъ 12 до 18 солидовъ [5]). Такимъ образомъ, если не говоритъ

---

[1]) Законъ считаетъ хмызомъ четырехгодичный или болѣе молодой лѣсъ Statuta, liber IV, rubrica XII и XIII.

[2]) Archivio storico italiano, томъ IV, 1843 г., стр. 71.

[3]) Ibid, стр. 79 и 80.

[4]) Ibid, стр 82 и 83

[5]) См. Peruzzi, Storia dei banchieri, apend. стр. 66 Perrens Histoire de Florence томъ III, стр. 307.

о неурожайномъ 1411-мъ годѣ, когда цѣна хлѣба возросла вдвое, и 1413-мъ годѣ чрезмѣрнаго урожая, когда она пала на половину, старій пшеницы стоилъ приблизительно 25 солидовъ. Эта цѣна, хотя и слабо, возростаетъ въ ближайшіе годы—съ тѣмъ, чтобы пасть снова ниже средняго уровня. такъ, въ 1416-омъ году мы встрѣчаемъ закупки хлѣба по 27 солидовъ старій [1]), въ 1420-омъ году—также по 27 солидовъ, и только въ октябрѣ цѣна подымается до 42-хъ, да и то—на сицилійскую пшеницу, закупаемую для посѣва; въ 1421 омъ году старій падаетъ до 17 солидовъ [2]), а въ 1422-омъ—до 16-ти [3]); наконецъ, въ 1425-омъ году мы нападаемъ на случаи покупки старія по 18-ти солидовъ четыре динарія [4]).

Подумаемъ мы сравнить эти цѣны съ тѣми, какія держались въ первой и во второй половинѣ XIV-го столѣтія, и необходимымъ станетъ заключеніе, что, хотя цѣна старія значительно мѣнялась на разстояніи не только одного или двухъ лѣтъ, но нерѣдко и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, она была въ первой половинѣ XIV-го столѣтія, по меньшей мѣрѣ, въ два раза ниже той, какую мы находимъ въ первой четверти XV-го; только въ неурожайные годы эта цѣна возростала до 18 съ лишнимъ солидовъ; обыкновенно-же она вращалась между шестью и десятью солидовъ. Тоже—во второй половинѣ столѣтія, когда, какъ, напримѣръ, въ 1368-мъ году, старій пшеницы стоилъ отъ 5 до 6 солидовъ [5])—съ тѣмъ, чтобы упасть до $2^1/_4$ въ мѣсяцы, непосредственно слѣдовавшіе за черной смертью 1348 г. [6]), и возрасти до 20 солидовъ въ 1370 г., до 24—въ 1396 г. [7]).

Посмотримъ теперь, какія показанія о цѣнахъ на трудъ даютъ намъ грамоты XIII-го столѣтія. Отъ 1264-го года мы имѣемъ указаніе на платежъ 44 солидовъ двумъ лицамъ за 22 дня въ іюнѣ [8]), что даетъ намъ одинъ солидъ въ день. Отъ 1292-го года сехранилось нѣсколько записей изъ Сіены: однодневный трудъ оплачивался тамъ то 7-ью, то 10 ью, то 18 динаріями, то, наконецъ, 2 солидами 6 ди-

---

[1]) Ibid, стр. 84.
[2]) Ibid., стр. 87.
[3]) Ibid, стр. 88.
[4]) Ibid, стр. 90,
[5]) Archivio dell'abondanza въ государственномъ архивѣ Флоренціи.
[6]) Archivio Or San Michele. № 247, годъ 1349, 22 ноября. покупка модія пшеницы за 50 солидовъ
[7]) Prezzo dei Granî in Siena
[8]) Biccherna, томъ I, fol 26

нарiевъ и даже 3-мя съ лишнимъ солидами; въ послѣднихъ случаяхъ содержаніе падало, разумѣется, на рабочихъ, и самый трудъ носилъ характеръ спѣшнаго—дѣло шло объ уборкѣ винограда (vindemia). Одновременно старiй ячменя стоилъ 3 солида [1]). Въ 1396-мъ году, при цѣнѣ на пшеницу въ 24 солида за старiй, поденная плата рабочимъ въ Сiенскомъ округѣ колебалась отъ 10 до 12 солидовъ [2]).

Принимая средней цѣной старiя пшеницы 25 солидовъ, а среднимъ вознагражденiемъ рабочаго, согласно статуту 1415-го года, 8 солидовъ въ день, мы приходимъ къ выводу, что приблизительно трехдневной работы хватало въ нормальные годы на прiобрѣтенiе одного старiя пшеницы, т. е. въ день поденщикъ могъ разсчитывать на полученiе 6 съ лишнимъ кило хлѣба; это количество должно быть уменьшено, однако, по крайней мѣрѣ, на одну треть, въ виду значительнаго числа праздниковъ и 52 воскресныхъ дней. Вотъ что, по всей вѣроятности, и принималось въ разсчетъ при опредѣленiи помѣсячной платы, которая на одну треть была меньше поденной,—такъ что, напримѣръ, въ 1266-мъ году, при поденной платѣ въ одинъ солидъ, помѣсячная простиралась всего на всего на 20 солидовъ [3])

Соображая теперь, что содержаніе взрослаго человѣка требовало затраты одного кило хлѣба въ день, мы приходимъ къ заключенiю, что, получая вознагражденiе въ 4 кило среднимъ числомъ, сельскохозяйственный рабочiй въ состоянiи былъ покрыть не только издержки по содержанiю себя съ семьею (считая два взрослыхъ и одного младенца), но могъ и затратить четвертую и даже третью часть своего вознагражденiя на прiобрѣтенiе другихъ предметовъ необходимости. Это вознагражденiе, очевидно, было еще значительнѣе въ концѣ XIV-го столѣтiя, когда, какъ мы это видѣли, плата рабочему доходила до 10 и 12 солидовъ въ день, а старiй пшеницы стоилъ всего 24 солида.

Но для опредѣленiя покупательной силы получаемаго рабочими заработка необходимо знать цѣну и на другiе предметы необходимости. Этого отчасти можно добиться на основанiи той же записной книжки Oderigo di Credi

Такъ, изъ нея мы узнаемъ, что въ 1411—13 годахъ свинья стоила 6 солидовъ 5 динарiевъ, а свинное мясо въ 1423 г. по 8 солидовъ за

---

[1]) Infrascripte sunt redditus et proventus qui pervenerunt ad manus Joannelli-Berengarii tutoris in annis 1292

[2]) См: приложенiе.

[3]) Biccherna, томъ I, fol. 25.

фунтъ, бочка вина (il barile) въ 50 литровъ—3 лиры 15 солидовъ, старій сухихъ винныхъ ягодъ или миндалю—одну лиру десять солидовъ, одинъ модій извести—одну лиру тридцать солидовъ, старій желѣза—55 солидовъ, подкова для осла—два солида 4 динарія, пара быковъ—$11^1/_2$ лиръ, плугъ съ желѣзнымъ лемешемъ—5 солидовъ, сукно въ руку длины (braccio)—19 солидовъ, пара башмаковъ—17 динаріевъ [1]). Въ какой мѣрѣ годовой бюджетъ въ какихъ нибудь 100 лиръ (за вычетомъ трети нерабочихъ дней) въ состояніи покрыть всѣ эти издержки, судить не трудно, если принять во вниманіе, что семья изъ трехъ человѣкъ съ однимъ малолѣтнимъ нуждается въ день, по меньшей мѣрѣ, въ $2^1/_2$ кило хлѣба. Это дастъ намъ въ годъ $912^1/_2$ кило или $47^1/_2$ старій, что потребуетъ затраты 60 лиръ въ годъ. Въ остаткѣ получится, такимъ образомъ, сорокъ франковъ, и болѣе трети годовой выручки пойдетъ на дополнительные расходы. Въ виду же того, что плата за старій пшеницы, принятая нами въ 25 солидовъ, въ дѣйствительности падала, какъ мы это видѣли, нерѣдко до 20 и даже до 16, вмѣстѣ съ чѣмъ и издержки на пропитаніе дѣлались на $^1/_5$ или на $^2/_5$ ниже выведенныхъ выше, то, очевидно, и довольство рабочаго должно было пропорціонально возрастать. Но, скажутъ намъ, законодательныя нормы о максимумѣ рабочей платы не могутъ служить показателями дѣйствительнаго размѣра получаемаго рабочими вознагражденія; послѣднее на практикѣ можетъ быть значительно ниже. Хозяйственныя записи Oderigo di Credo убѣждаютъ насъ, однако, въ томъ, что помѣщики не могли спускать рабочей платы слишкомъ низко сравнительно съ ея максимумомъ. Такъ, 26-го іюля 1411 г. однодневный трудъ обыкновеннаго каменщика оплачивался 10 солидами, а кровельщика, также не принятаго въ разсчетъ законодательствомъ — 15 солидами [2]). Въ томъ-же году за складку salma или catasta дубовыхъ дровъ выплачивались положенные закономъ 20 солидовъ или одна лира [3]). Четыре года спустя, въ 1414-мъ году, землекопамъ, рывшимъ погреба, уплачивалось въ сентябрѣ 7 солидовъ, а дровосѣкамъ—по 8 солидовъ въ день [4]). Въ 1416-мъ году двумъ лицамъ, участвовавшимъ въ озимомъ посѣвѣ, вручено по 8 солидовъ въ день [5]).

---

[1]) Arch st. т IV стр. 73 и 76
[2]) стр 72
[3]) Ibid, стр 73
[4]) Ibid, стр. 83
[5]) Ibid., стр 85.

Общее впечатлѣніе, выносимое изъ чтенія этихъ хозяйственныхъ замѣтокъ,—то, что помѣщики въ своихъ разсчетахъ съ рабочими приближались къ положенному законномъ тарифу, и мы имѣемъ, такимъ образомъ, основаніе придерживаться нормъ статута при опредѣленіи средняго заработка.

Уже то обстоятельство, что законъ даетъ право наниматься поденщикомъ однимъ безсемейнымъ, не имѣющимъ достатка рабочимъ, позволяетъ думать, что отношеніе между спросомъ и предложеніемъ было сравнительно благопріятно для сельскихъ батраковъ; это-же заставляетъ насъ считать сдѣланныя выкладки, при которыхъ земледѣльческій рабочій, въ видѣ общаго правила, признавался женатымъ, скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительности.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи источники указываютъ, согласно со статутами, на то, что сельскій пролетаріатъ въ XIV-мъ и въ началѣ XV-го вѣка находился еще въ періодѣ зарожденія, и что городская буржуазія, подобно феодальнымъ помѣщикамъ, предпочитала личному завѣдыванію имѣніями разнообразныя формы земельнаго найма. Помѣтки Oderigo di Credi и въ этомъ отношеніи весьма поучительны. Почти на каждомъ шагу мы находимъ въ нихъ упоминанія о прежнихъ и новыхъ половникахъ, о замѣнѣ однихъ другими, о ссудахъ и разсчетахъ, производимыхъ помѣщикомъ-горожаниномъ съ колонами и ихъ прежними хозяевами.

Нигдѣ нѣтъ намека на то, чтобы тотъ или другой участокъ поступалъ въ завѣдываніе поставленнаго самимъ собственникомъ бурмистра, или чтобы послѣднему приходилось нанимать сельскихъ батраковъ для эксплоатаціи хозяйскаго поля. Поденщики—не болѣе, какъ временные помощники половниковъ-арендаторовъ, которые часто не въ силахъ управиться одни съ пахатой и уборкой, съ рубкой дровъ и доставкой урожаевъ на хозяйскій дворъ, и, поэтому, не прочь прибѣгнуть къ вольнонаемному труду.

И въ сосѣднемъ со Флоренціей—Сіенскомъ графствѣ, съ отмѣною крѣпостничества, входитъ въ обыкновеніе сдавать землю съ половины. Хотя передача земли ad fictum за извѣстное, напередъ условленное количество старіевъ пшеницы и другихъ хлѣбовъ остается еще общимъ правиломъ, но уже въ концѣ XIII-го вѣка мы встрѣчаемъ контракты, въ родѣ слѣдующаго. 30-го ноября 1299-го года синдикъ монастыря Св Галгана сдаетъ съ половины на пять лѣтъ монастырскую землю, подъ условіемъ постояннаго пребыванія половниковъ на мѣстѣ и раздѣла пополамъ съ собственникомъ не только всего урожая хлѣбовъ и овощей, но и всей птицы. Половники обязуются не принимать сторон-

нихъ обязательствъ, свозить на поле весь имѣющійся въ ихъ хуторѣ навозъ, пахать, сѣять, боронить и убирать хлѣбъ ad usum boni laboratoris, а помѣщикъ—отвести имъ не только усадьбу и снабдить ихъ не только половиной рабочаго скота и сѣмянъ, но и половиной птицы и 20 солидами ежегодно на покупку новыхъ и исправленіе старыхъ плуговъ. Къ договору о половничествѣ присоединяется и сдача скота и пчелъ съ ульями ad socidam, т. е. съ половины приплода [1]). Встрѣчаются, хотя и рѣдко, случаи установленія и вѣчнаго эмфитевзиса [2]) съ обязательствомъ не увеличивать аренды и не брать назадъ участка.

Такимъ образомъ, въ Сіенскомъ графствѣ, какъ и въ Кортонскомъ и Флорентинскомъ, отмѣна крѣпостной зависимости сопровождается развитіемъ не столько вольнонаемнаго труда, сколько разнообразнѣйшихъ формъ имущественнаго найма, въ числѣ которыхъ мы находимъ и постепенно пріобрѣтающее перевѣсъ надъ всѣми другими—половничество.

Тѣ-же источники показываютъ, что другимъ послѣдствіемъ отмѣны земельной крѣпости и надѣльной системы стало болѣе широкое обращеніе земель на рынкѣ. Въ хартуларіи аббатства Галгано весьма нерѣдки случаи покупокъ и продажъ недвижимостей; нѣкоторые изъ нихъ особенно любопытны, давая намъ возможность судить о цѣнахъ на землю. Такъ, въ одномъ актѣ 25-го октября 1291-го года, гдѣ говорится объ отчужденіи земель in piano Else, т. е. въ Вальдельзэ, установлена средняя цѣна въ 12 лиръ пизанской монеты со старія земли [3]). Старій земли равнялся въ Сіенѣ 100 tavole, каждая изъ послѣднихъ—6 пертикамъ, пертика-же—6 квадратнымъ «рукамъ» (braccii [4]). Если считать braccio равнымъ аршину, то мы придемъ къ заключенію, что 3600 квадратныхъ аршинъ или, что то же, 1200 саженъ или $^1/_2$ десятины—можно было въ 1291-мъ году пріобрѣсти за 12 лиръ. Десятью годами ранѣе, т. е. въ 1281-мъ году, въ окрестностяхъ Санъ Джеминіано 20 старіевъ земли покупаются монастыремъ еще за менѣе значительную сумму—въ 56 ливровъ, 16 солидовъ и 3 динаріевъ; но въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ обязательной по закону уступкой смежнаго участка желающему округлить свои владѣнія помѣщику. Въ грамотѣ прямо сказано, что участокъ съ трехъ сторонъ прилегаетъ къ землямъ монастыря; въ та-

---

[1]) Архивъ сіенскій. Caleffo di s Galgano, t I, folio 19 verso, и t. II, fol. 177 (1257 г.) Въ томъ-же Калефо см. образцы сдачъ ad afficium отъ 1257 и 1316 г., folio 82 и 99.

[2]) Томъ I, folio 403 и томъ II folio 6, 54 и 224

[3]) Ibid , томъ I, folio 143 verso

[4]) Tavole di ragguaglio per la reduzione dei pesi e misure di Firenze, a 1789

кихъ же случаяхъ законъ прямо разрѣшалъ принуждать сосѣда къ уступкѣ его участка [1]).

Запросъ на землю въ XIV-мъ вѣкѣ, благодаря выгодности половничества для помѣщиковъ и обезпеченности непрерывной хозяйственной эксплоатаціи путемъ закона, на столько усилился, что торжествующая буржуазія не остановилась даже передъ тѣмъ, чтобы занести руку на принципъ неотчуждаемости церковныхъ имуществъ. Подъ 1376 г. Scipione Amirato сообщаетъ намъ о рѣшеніи, принятомъ флорентинцами—покрыть издержки предстоящей войны продажей церковныхъ имуществъ; восьми избраннымъ для того лицамъ, въ числѣ которыхъ двое были ремесленники, поручено составить опись церковныхъ земель и вычислить затѣмъ, какая часть ихъ должна быть удержана для содержанія храмовъ и монастырскихъ обителей. Весь излишекъ долженъ былъ поступить въ продажу съ публичныхъ торговъ, которые могли быть прекращены только по выручкѣ нужныхъ казнѣ 100,000 флориновъ. Покупателямъ обѣщалась защита закона, а публичнымъ властямъ предписывалось слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не тревожилъ новыхъ пріобрѣтателей въ осуществленіи ихъ владѣльческихъ правъ [2]).

Хотя вскорѣ за тѣмъ, а именно въ 1380-мъ году, было рѣшено вернуть церкви все у нея отобранное [3]), но все-же эта, едва-ли не древнѣйшая попытка секуляризаціи церковныхъ имуществъ—любопытна тѣмъ, что рисуетъ намъ вражду, съ которой добившееся власти среднее сословіе итальянскихъ муниципій относилось къ принципу неотчуждаемости монастырскихъ имѣній, стремясь къ расширенію своего земельнаго фонда

---

1) См. Rumehr. Der Ursprung der Besitzlosigkeit der Colonen im neueren Toscana, стр 118

2) Istorn fiorentine di Scipione Ammirato, книга XIII, томъ V, часть I. стр. 110

3) Ibid, книга XIV, томъ V. часть I, стр. 231.

ГЛАВА XII

Паденіе крѣпостного права въ Каталоніи и въ Аррагонѣ

Мы видѣли въ одной изъ предшествующихъ главъ, что спеціальныя условія, сопровождавшія вторичное завоеваніе Испаніи вестготами и заселеніе отобранныхъ у мусульманъ провинцій, не благопріятствовали дальнѣйшему развитію системы несвободнаго труда. Естественное стремленіе утилизировать обширные пустыри, образовавшіеся благодаря нерѣдко поголовному истребленію прежнихъ воздѣлывателей-мусульманъ, заставляло помѣщиковъ предлогать новымъ насельникамъ-христіанамъ, такъ называемымъ «pobladores», цѣлый рядъ льготъ, въ томъ числѣ — и свободу отъ барщины. Вызванный указанными причинами переходъ къ оброчной системѣ былъ, очевидно, только ускоренъ новымъ обезлюдѣніемъ, произведеннымъ въ Испаніи, какъ и на протяженіи всей Европы, моровою язвою 1348 года. Трудно было, въ самомъ дѣлѣ, удержать въ помѣстьи необходимое число рабочихъ рукъ, не понижая суммы сеньеріальныхъ требованій и не увеличивая размѣра гражданской свободы.

Такъ называемая «черная смерть» только подготовила, но отнюдь не провела, да и не могла сама по себѣ провести, окончательной ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній. Недостатокъ рабочихъ рукъ усилилъ въ крестьянахъ рѣшимость прекратить платежи натуральныхъ рентъ и вызвалъ съ ихъ стороны продолжительную неисправность, объясняемую широкимъ толкованіемъ тѣхъ льготъ, какія даны были всякаго рода недоимщикамъ. Обиліе свободныхъ земель и возможность снятія ихъ въ аренду на крайне выгодныхъ для съемщиковъ условіяхъ—естественное послѣдствіе смертности, не пощадившей и класса свободныхъ арендаторовъ и половниковъ—не могли, въ свою очередь, не породить въ крестьянахъ вполнѣ понятнаго желанія выйти

изъ положенія оброчныхъ владѣльцевъ и пріобрѣсти землю у сеньеровъ въ собственность. Выгоды надѣльной системы съ ея вѣчно-наслѣдственными рентами, платимыми натурой, а не деньгами, становились менѣе очевидными съ того момента, когда, благодаря усилившемуся предложенію земель на рынкѣ, явилась возможность снимать ихъ въ срочное пользованіе или покупать ихъ по дешевой цѣнѣ. То-же обстоятельство, что продукты полей, въ виду временной остановки труда, поднялись высоко на рынкѣ, тогда какъ деньги, по причинѣ усилившейся низкопробности ихъ чекана, продолжали падать, объясняетъ намъ причину, по которой расплата продуктами, даже въ размѣрѣ, установленномъ старинными соглашеніями, оказывалась гораздо менѣе выгодной, чѣмъ прежде. Этотъ фактъ дѣлается еще болѣе очевиднымъ, если принять во вниманіе, что часть шедшаго собственникамъ вознагражденія состояла въ даровыхъ помочахъ крестьянъ въ страдную пору, и что трудъ необыкновенно возросъ въ цѣнѣ, повышая тѣмъ самымъ размѣръ получаемой собственникомъ ренты. Сохраненіе крѣпостныхъ отношеній отвѣчало, повидимому, интересамъ помѣщиковъ, обезпечивая за ними возможность дешевой утилизаціи земель, оставленныхъ въ ихъ личномъ завѣдываніи, и полученіе, если не высокаго, то, по крайней мѣрѣ, постояннаго дохода съ крестьянскихъ надѣловъ. Но разъ, въ лицѣ численно усилившагося класса невольниковъ, явилась возможность замѣнить крестьянскій трудъ, оплачиваемый значительнымъ земельнымъ надѣломъ, трудомъ — болѣе или менѣе даровымъ, интересъ самихъ собственниковъ началъ ратовать въ пользу ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній путемъ выкупа.

Это стремленіе упразднить старинные порядки средневѣковаго хозяйства должно было усилиться, съ одной стороны, при неисправности крестьянъ въ исполненіи ихъ крѣпостныхъ повинностей и платежей, а, съ другой—въ виду обѣднѣнія помѣщиковъ вслѣдствіе перехода значительной части недвижимостей дарственнымъ и завѣщательнымъ путемъ въ руки не знавшихъ отчужденій церковныхъ корпорацій, а также—временнаго прекращенія всякихъ денежныхъ и натуральныхъ рентъ, вмѣстѣ съ внезапнымъ возвышеніемъ заработной платы. Каждый разъ, когда требованія правительства о чрезвычайной помощи деньгами и людьми ставили не только дворянъ, но и владѣвшую землею буржуазію въ необходимость реализировать сразу бо́льшую или меньшую сумму, имъ не оставалось другаго выхода, какъ обратиться къ отчужденію обложенныхъ цензомъ и натуральными повинностями земель. Такъ было, напримѣръ, въ 1357-мъ году, когда жители Барцелоны полу-

чили отъ короля разрѣшеніе продать часть своихъ такъ называемыхъ censualia mortua, т. е. вѣчно-наслѣдственныхъ рентъ для расплаты съ правительствомъ; рѣчь шла о чрезвычайныхъ денежныхъ пособіяхъ или aides для предстоявшей войны съ Кастилией. На основаніи нѣкоторыхъ грамотъ города Героны и ея кафедральнаго капитула можно прослѣдить также вліяніе, оказанное возраставшимъ запросомъ казны на отчужденіе сеньерами части ихъ доманіальнаго фонда въ руки сидѣвшихъ на немъ крестьянъ. Покупателемъ натуральныхъ рентъ, особенно съ конца XIV-го столѣтія, является обыкновенно никто другой, какъ обложенное ими же крестьянство.

Правительство сознательно содѣйствовало такому исходу. Заинтересованное въ возсоединеніи отчужденныхъ имъ нѣкогда правъ верховенства, оно приглашало крестьянъ облагать себя временными сборами для выкупа слѣдующихъ помѣщикамъ службъ и поборовъ. Оно ставило на видъ «мягкость» своей собственной администраціи и «благополучіе», ожидавшее сельскій людъ отъ непосредственнаго вступленія его подъ высокую государеву руку Для устраненія повода къ опасенію, что новое отчужденіе выкупленныхъ казною правъ поведетъ къ вторичному подчиненію крестьянъ феодальному гнету, короли Аррагоніи принимали клятвенное обязательство ни въ какомъ случаѣ не продавать возсоединенныхъ съ ихъ доменами помѣстій.

Въ архивѣ аррагонскаго королевства такъ называемыя redemptiones временъ Мартина и Альфонда IV-го занимаютъ особую рубрику. Она далеко не безъинтересна для нашей задачи, такъ какъ съ помощью ея можно изучить одну изъ первыхъ по времени выкупныхъ операцій. Грамоты, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, обнимаютъ собою періодъ времени отъ 1397-го по 1450-ый годъ. Всѣ онѣ касаются замковъ и владѣній, нѣкогда составлявшихъ часть доманіальнаго фонда. Хотя послѣдній признавался издавна неотчуждаемымъ, тѣмъ не менѣе денежная нужда правительства и фаворитизмъ совѣтниковъ повели, въ концѣ концовъ, къ почти совершенному его истощенію. Слѣдующій отрывокъ изъ статутовъ, изданныхъ Альфонзомъ 1-мъ, съ согласія и совѣта каталонскихъ кортесовъ въ Монтсонѣ отъ 1286-го года, всего лучше можетъ показать тѣ условія, въ которыхъ совершалось тогда грандіозное расхищеніе національныхъ имуществъ и суверенныхъ правъ казны. «Мы наслѣдовали корону въ ранней юности и не имѣли совѣтниковъ, способныхъ принести пользу намъ и родинѣ, — жалуется король. Вотъ почему мы поглотили и роздали многое изъ нашего цар-

ства, однимъ—по принужденію, другимъ—по обману, третьимъ—по юношеской необдуманности; такимъ образомъ, замки, села, крестьянскіе надѣлы, сельскія имущества, мельницы, хлѣбопекарни, подсудности и прочія права и имущества, принадлежавшія нашей коронѣ, были проданы, заложены или отчуждены иными способами» [1]).

Хотя правительство не разъ объявляло недѣйствительными всѣ такого рода распоряженія, но къ концу XIV-го вѣка,—въ эпоху, когда Мартинъ I-й рѣшился прибѣгнуть къ содѣйствію самого крестьянства для выкупа и возсоединенія съ казною отчужденныхъ національныхъ имуществъ,—эти послѣднія, какъ видно изъ словъ монарха, въ бо́льшей своей части успѣли уже перейти въ руки свѣтскихъ и духовныхъ собственниковъ. Въ указѣ 25-го Іюня 1397-го года особенно оттѣняется тотъ фактъ, что прямые предшественники короля, его отецъ Петръ и братъ Іаковъ, значительно сократили доманіальную площадь своими продажами и дареніями. Государственный казначей Франциск де Магаролла получаетъ спеціальное полномочіе «ad redimendum, luendum, recuperandum et habendum ac constituendum sive amplificandum nobis et nostro patrimonio, quascumque iurisdictiones, castra, villas, loca, redditus, census et alia quevis iura et bona per dictos dominos patrem et fratrem nostros vel alios illustres predecessores nostros seu quosvis alios eorum nomine vendita, impignorata seu aliter quovis modo alienata».

Такое возсоединеніе съ казною отчужденныхъ отъ нея земель не должно носить характера конфискаціи; оно происходитъ не иначе, какъ на условіи возвращенія покупателю уплоченной имъ цѣны (per oblationem seu restitucionem ac depositum faciendum de precio seu preciis pro quibus predicta vendita seu alienata extiterint). Отъ сеньеровъ требуется, чтобы они вернули, вмѣстѣ съ землями, и внѣшнія принадлежности ихъ суверенныхъ правъ, какъ то—замки, висѣлицы, мѣры, вѣсы и другіе знаки (signa) ихъ merum et mixtum imperium.

Такъ какъ, прибавляетъ король, въ предѣлахъ возсоединяемыхъ владѣній не мало добрыхъ подданныхъ, которые стремятся вернуться снова подъ мягкое владычество наше (dulce nostre iurisdictionis imperium), даже при условіи издержекъ и платежей (etiam si aliter nequit fieri scilicet ad sumptus precia et expensas eorundem), то Франциску Магаролло поручается вступить въ сношеніе со всѣми тѣми, кто пожелаетъ выкупиться (qui se redimere vel de dictarum iurisdictionum et aliarum iurum redemptione tractare voluerint et nostro reintegrari dominio).

---

[1]) Архивъ города Барцелоны. Libre vert. томъ I, folio 94.

Всѣмъ такимъ лицамъ, подъ которыми понимается, очевидно, крѣпостное и оброчное крестьянство, разрѣшается устраивать сходки для обсужденія условій выкупа: semel et pluries congregare et conferre super predictis ubi voluerunt et tractare et firmare de eisdem ac de modo et forma, que servandi fuerint in predictis redempcionibus et restitucionibus faciendis

Я нарочно выписалъ это мѣсто, съ цѣлью показать ту степень самодѣятельности, какую аррагонскіе короли признаютъ за стремящимися къ выкупу сельскими обывателями Право сходокъ признано за ними въ широкихъ размѣрахъ. Имъ-же представлены какъ починъ выкупа, такъ и предложеніе условій, на которыхъ онъ долженъ совершиться.

Правительство не довольствуется, однако, ролью честнаго маклера; оно спѣшитъ на помощь крестьянству, помогая ему разобраться въ томъ, что̀ сеньеры присвоили себѣ по праву, и что̀ досталось имъ въ силу узурпаціи. Такъ какъ, замѣчаетъ текстъ указа, вотчинные судьи и собственники позволяли себѣ много злоупотребленій и плохо обращались съ людьми и имуществами, доставшимися имъ путемъ покупки или залога, нанося этимъ существенный ущербъ какъ тѣмъ такъ и другимъ, то справедливость требуетъ, чтобы они не удерживали сполна всего ими полученнаго, а, наоборотъ, подверглись заслуженному наказанію. Король предписываетъ разслѣдовать всѣ случаи такого присвоенія съ помощью обыкновенныхъ судей и чиновниковъ. Если разслѣдованіе поведетъ къ раскрытію какихъ либо злоупотребленій, то сумма выкупа должна соотвѣтственно сократиться. Судьи обязаны каждый разъ рѣшить вопросъ, нужно-ли платить выкупъ сполна или только отчасти, или, наконецъ, повернуть въ пользу правительства все, чго уплачено было раньше. Независимо отъ этого, должно быть приступлено къ составленію купчихъ и данныхъ о выкупѣ, удостовѣряющихъ возвращеніе имуществъ въ казну, прекращеніе вотчинныхъ подсудностей и связанныхъ съ послѣдними повинностей и платежей крестьянства [1]).

Все новыми и новыми указами король выясняетъ отдѣльныя стороны задуманной имъ выкупной операціи. Въ посланіи на имя Раймунда, епископа Барцелонскаго, онъ громко жалуется на то, что отчужденія, которымъ подверглись королевскіе домены при его предшественникахъ, и которымъ не были чужды происки самаго епископа и

---

[1]) Архивъ Аррагонской короны въ Барцелонѣ. Redempciones Martini, томъ 2295 общаго каталога, folio 5

капитула, подкапывались подъ самыя основы монархіи, грозя разореніемъ государству. Общины и «житіи люди» (probi homines) прихода Св. Сатурнина De Rupre, Св. Стефана въ Villa Nova и Malaence, въ Valesio, выразили согласіе уплатить изъ собственныхъ средствъ ту сумму, въ которую обошлось пріобрѣтеніе епископомъ и капитуломъ вотчинной юрисдикціи въ названныхъ предѣлахъ. Король потребовалъ, чтобы епископъ предоставилъ сельскимъ обществамъ и ихъ властямъ право обсудить на мирской сходкѣ все, касающееся порядка выкупа. Прихожане уполномочены выбрать синдика или синдиковъ и довѣренныхъ лицъ, которыя затѣмъ и вступили въ переговоры съ епископомъ и канониками относительно условій отчужденія послѣдними наслѣдственныхъ рентъ. Съ тою-же цѣлью предоставлено тѣмъ-же прихожанамъ обложить себя временными подушными платежами, talia, или произвести отчужденіе нераздѣльной общинной собственности. И тотъ, и другой путь одинаково давали имъ возможность найти необходимый капиталъ для совершенія выкупной операціи. Рѣшенія должны были приниматься большинствомъ голосовъ (si maior et sanior pars in ipsa redempcione consentirent). До слуха короля дошло, читаемъ мы въ текстѣ разбираемаго акта, что епископъ, увѣдомленный о содержаніи королевскаго указа, отказался подчиниться ему [1]). Король говоритъ что онъ могъ-бы возсоединить помѣстья, о которыхъ идетъ рѣчь, и безъ выкупа (sine restitucione precii per iusticiam); но онъ добровольно отказывается отъ такой конфискаціи, требуя взамѣнъ отъ церковнаго іерарха полной поддержки своимъ добрымъ начинаніямъ [2]).

Нѣсколько дней спустя Мартинъ поставленъ въ необходимость пригрозить штрафомъ въ 500 флориновъ владѣльцу замка Тагаманэръ, также принадлежавшаго нѣкогда къ доменамъ. Владѣлецъ замка всячески противится выкупной операціи и притѣсняетъ «добрыхъ мужей», занятыхъ ея осуществленіемъ. «Не смѣйте преслѣдовать ихъ, пишетъ король, не дѣлайте вреда ни ихъ личности, ни имуществу, а то навлечете на себя нашъ гнѣвъ и справедливое негодованіе; дайте имъ, напротивъ того, возможность сходиться свободно и назначать синдиковъ, по ихъ выбору» [3]).

Но однѣхъ угрозъ по адрессу сопротивляющихся помѣщиковъ оказывается недостаточно, и король долженъ уполномочить генеральнаго

---

[1]) Cui lettere, ipsa vobis presentata, repudistis.

[2]) Ibid, folio 11.

[3]) Ibid, folio 12. Посланіе изъ Барцелоны отъ 11 сентября 1397 года.

бальифа Каталоніи преслѣдовать силою тѣхъ, кто не дозволитъ крестьянамъ облагать себя поголовнымъ сборомъ для производства выкупа, или кто помѣшаетъ имъ собираться по усмотрѣнію для выбора уполномоченныхъ и обсужденія всего связаннаго съ упраздненіемъ вотчинной подсудности [1]).

Однимъ изъ средствъ получить необходимую для выкупа сумму признается отчужденіе крестьянами такъ называемыхъ censualia mortua. Бальифъ Кастра Доріо (близъ Матаро, недалеко отъ Барцелоны) доводитъ до свѣдѣнія короля, что жители, зависящіе отъ замка, пользуются правомъ соучастія во всѣхъ общинныхъ угодьяхъ, in omnibus communibus ipsius; въ видахъ расплаты, они могли-бы пожертвовать этими угодьями, почему бальифъ и предлагаетъ допустить раздѣлъ ихъ между участниками (quod omnia dicti castri communia sub communione dividuatur) [2]).

Съ тою же цѣлью обществу крестьянъ въ приходѣ Св. Стефана де La Garriga (принадлежащаго къ вигеріи Валенціи) разрѣшается продавать съ публичныхъ торговъ или инымъ образомъ, въ совокупности или по частямъ, право на полученіе ежегодныхъ рентъ съ подвергнутыхъ выкупу земель. Сумма отчужденій не должна превышать тысячи пятисотъ золотыхъ флориновъ, требуемыхъ для совершенія всей операціи. [3]).

При всемъ однообразіи дѣйствій, связанныхъ съ затѣянной правительствомъ реформой, и не смотря на «приказный языкъ», которымъ изложены административные акты этого времени, въ нихъ не мудрено отмѣтить нѣсколько характерныхъ чертъ, указывающихъ, съ одной стороны, на противодѣйствіе сеньеровъ, а съ другой—на ревность правительства въ дѣлѣ эманципаціи. Король не иначе выражается о крестьянахъ, какъ о лицахъ, которыя, благодаря вѣрности престолу, горячо желаютъ путемъ пожертвованій вернуться подъ кроткое правленіе своихъ законныхъ государей и повелителей [4]).

О сеньерахъ-же не разъ говорится, что они чрезъ своихъ сателли-

---

[1]) Etiam manu forti et cum hoste sive exercitu si opus fuerit hominum iurisdictionis vobis comisse personaliter intersitis. Ibid 8 августа 1397 года

[2]) 24 Іюля 1397 года, folio 5.

[3]) Ibid, f 15. Отъ 20 Августа 1397 г

[4]) Fol. 26 Y Изъ Сарагоссы отъ 6 февраля 1398 года Мартинъ пишетъ бальифу Каталоніи: Мы не мало изумляемся извѣстію, что вы доселѣ не поспѣшили въ Тарагону для переговоровъ о выкупѣ—тѣмъ болѣе, что жители сосѣднихъ съ ней общинъ и мѣстечекъ huismodi redemptiones ardenter affectant ex ipsorum naturalitate et fide.

товъ прибѣгаютъ къ жестокимъ угрозамъ и притѣсненіямъ, стараясь всячески выбить изъ головы подданныхъ столь благодѣтельный для нихъ проэктъ выкупа [1]).

Нерѣдко составитель королевской грамоты пускается даже въ отвлеченныя разсужденія; такъ, въ обращеніи къ жителямъ селенія Пертуза (въ Аррагонѣ) мы читаемъ, что «прирожденная честность, заслужившая имъ всеобщее одобреніе, и расширяющая, утверждающая міръ, свойственная даже животнымъ — вѣрность, которой держатся народы и имена людей живутъ въ вѣчности»—побудили ихъ изъ собственныхъ имуществъ и доходовъ выкупить то, что отчуждено было предшественниками короля.

Преданность престолу не мѣшаетъ, однако, жителямъ Пертузы высказать опасеніе, какъ бы король, слѣдуя примѣру предковъ, не продалъ вторично того, что стоило имъ столькихъ пожертвованій. Мартинъ успокаиваетъ ихъ, говоря: «если мы или наши наслѣдники захотимъ и попытаемся нарушить вполнѣ или на половину или даже на самую ничтожную часть разъ состоявшееся между нами соглашеніе, вы, юраты и добрые мужи, и граждане города и сосѣднихъ селеній, а равно и ваше потомство, въ правѣ будете противодѣйствовать силой и съ оружіемъ въ рукахъ всѣмъ, кто вздумаетъ осуществлять по отношенію къ вамъ выкупаемыя нынѣ права» [2]).

Выкупная операція происходитъ не только въ Каталоніи и Аррагонѣ, но и въ Руссильонѣ и Валенціи. 30-го Апрѣля, 1398-ого года, король распространяетъ на жителей руссильонскихъ общинъ право «congregare coloquia et parlamenta habere, capitulaque concordare atque firmare et alias ordinaciones et provisiones facere, quae ad celerem et perfectam execucionem redempcionum vestro sano arbitrio necessaria fuerint». Позволяется собирать требуемыя для выкупа суммы, заключать съ этой цѣлью долги и отчуждать наслѣдственныя ренты (censualia mortua), помимо всякаго платежа въ пользу казны такъ называемой fatica или tercio [3]). Тѣ-же средства для полученія необходимыхъ суммъ

---

[1]) „Premissi qui dictas jurisdictiones et alia prenarata titulis memoratis nunc possident eisdem universitatibus sive sindicis vel procuratoribus eorundem ne ipsarum utile, fidele et laudabile propositum exequentur (рѣчь идетъ о выкупѣ redemptio) faciuns in stratis, itineribus et locis et viis per quosdam satellites et alios homines vite execrabilis . insidias interdumque duriores minas sed frequenter grauamina durissima irrigari et insuper cogunt ipsos ab eorum ceptot am saluбri proposito metu contentorum superius resilire... Cesaranquste 14 Marzi 1401. Ibid fol. 28

[2]) Сарагосса 15 Марта 1398 года. Ibid, fol. 34. Y.

[3]) Ibid, fol. 37. Сарагосса 30 Апрѣля 1398 года.

указаны и въ обращеніи къ генеральному бальифу королевства Валенціи,—въ обращеніи, написанномъ на мѣстномъ нарѣчіи и говорящемъ о продажѣ цензовъ и общинныхъ угодій, о поголовныхъ сборахъ (talla) и сборахъ съ имущества, согласно собственному выбору совершающаго выкупъ населенія. Въ Маіоркѣ и Миноркѣ [1]) проводится также въ нѣкоторымъ округахъ затѣянная королемъ реформа, какъ это видно изъ писемъ Мартина къ намѣстникамъ отъ 30-го Августа 1398-го года. Въ дополненіе къ земельнымъ отчужденіямъ и поголовнымъ сборамъ, разрѣшается и установленіе налога на хлѣбъ, вино, мясо, срокомъ на 5 лѣтъ [2]).

Чтобы устранить недовѣріе, вызываемое хорошо извѣстнымъ фактомъ неоднократной продажи королями уже выкупленныхъ подсудностей, Мартинъ принимаетъ передъ консулами Перпиньяна обязательство сложить съ себя отнынѣ, «abdicare», всякую власть по изданію постановленій, противныхъ состоявшимся соглашеніямъ [3]) Жители Фигьеры надѣляются имъ, въ свою очередь, правомъ противодѣйствовать силой даже королевскимъ чиновникамъ—въ случаѣ, если-бы сдѣлана была попытка новаго подчиненія ихъ сеньеріальнымъ прерогативамъ [4]).

Исполняя королевскій приказъ, судьи и чиновники – прежде, чѣмъ уплатить сеньерамъ сумму выкупа, производятъ разслѣдованіе объ источникахъ упраздняемыхъ правъ. По многимъ мѣстностямъ оказывается, что поборы произвольны и представляютъ собою злоупотребленіе. Духовные феодалы Каталоніи особенно ревниво настаиваютъ на крѣпостной зависимости крестьянства и вытекающихъ изъ нея доходахъ. Они готовы скорѣе пойти на поголовное выселеніе крестьянъ изъ помѣстій, чѣмъ допустить ихъ выкупъ. Изъ Кампрадона до свѣдѣнія короля доводятъ, что аббатъ Раймундъ, настоятель монастыря Риво-Пуло, пускаетъ въ ходъ такія угрозы и прибѣгаетъ къ такимъ вымогательствамъ, что жителямъ остается только бѣжать толпой (desertare Vi vel gratis).

Въ Волотѣ тотъ-же Раймудъ сажаетъ въ тюрьму синдика, уполномоченнаго вести переговоры о выкупѣ [5]). Арестъ произведенъ подъ

---

[1]) Ibid, fol. 68

[2]) Ibid, fol. 81. Грамота короля Мартина къ жителямъ прихода Св Маріи De Montmolo, 20 сентября 1398 года

[3]) Ibid Fol. 135, 31 Декабря 1399 года.

[4]) Ibid. Fol. 193. 1 Апрѣля 1401 года

[5]) Redemptionum Martini № 2296. часть II, fol. 44, королевскія грамоты отъ 6 Октября 1399 года и 6 Ноября того-же года.

предлогомъ, что синдикъ, именуемый Іаковомъ Закома, высказываетъ ереси и порождаетъ сомнѣніе въ своемъ правовѣріи. Король ставитъ Раймунду на видъ, что онъ не долженъ злоупотреблять правомъ наряжать инквизицію надъ еретиками, особенно—подъ тѣмъ ничтожнымъ предлогомъ, «будто, по внушенію дьявола, Закома съ помощью соли, пшеницы, рѣпы и капусты вошелъ насильно въ чужое жилище».

Благодаря сопротивленію помѣщиковъ, выкупная операція затягивается на цѣлые годы. Не только въ королевствѣ Валенціи, гдѣ рѣчь о ней идетъ еще въ 1402 и 1404 годахъ, но и въ Каталоніи и Серданьи мы находимъ не ранѣе 16 Ноября 1409 года указаніе на жителей селенія Монгъ-Пало, въ предѣлахъ Геронской вигеріи, добившихся, наконецъ, давно ожидаемаго соглашенія [1]) со своимъ феодальнымъ собственникамъ [2]).

Начатая Мартиномъ ликвидація сеньеріальныхъ повинностей и платежей продолжается и при его преемникѣ, Альфонзѣ IV. Отъ 1416, 1418 и 1419 годовъ дошли до насъ акты, относящіеся къ выкупной операціи, произведенной жителями Баньолсъ. Въ XII вѣкѣ эта мѣстность, заселенная призванными въ нее бенедиктинскимъ монастыремъ Св. Стефана колонистами, составляла еще помѣстье аббатства. Его жители считались собственными людьми монастыря, homes propis del monestir de aquesta vila. Верховная юрисдикція принадлежала аббату; его подданнымъ не дозволялась даже апелляція въ королевскую курію или къ монарху, за исключеніемъ одного случая - явнаго притѣсненія сеньеромъ или поставленными имъ чиновниками [3]).

Отъ 1263 года мы имѣемъ грамоты аббата Вильгельма, которыми признается выкупъ жителями за 6700 солидовъ самыхъ ненавистныхъ имъ феодальныхъ поборовъ, а именно — кугуціи, экзархіи и интестіи. Аббатъ сообщаетъ при этомъ весьма любопытный фактъ, что въ большинствѣ мѣстностей, принадлежащихъ къ Геронской епископіи, эти поборы уже отмѣнены были королемъ [4]).

---

[1]) Ibid. Fol. 57 отъ 4 и отъ 25 Декабря 1397 Deposuit et dixit, quod arte diabolica mediant Johannes Lacoma, quem Raimundus abbas coepit expugnavit cum sale, tritico, napis et tronchis, quodam hospicium Jacoli Calvo. Король ставитъ на видъ аббату: non decet per inquisicionem pravitatis heretice indebite agravare. Et tanquam de fide suspectum indebite accusare

[2]) Redemptionum Martini № 2297; часть III, fol 1, 3, 12 и 25

[3]) Ensaiy historich sobre la vila de Bunyolas per Pere Altsius y Torrent. Barcelona 1872 стр 76.

[4]) Cognoscentes etiam, quod maior pars villarum et hominum domini regis,

Аббатъ Вильгельмъ самъ называетъ кугуціи, экзархіи и интестіи ненавистными (plurium hodiose); говоритъ, что многіе не рѣшались селиться въ Баньольсѣ изъ за ихъ существованія; другіе, по той-же причинѣ, покидали помѣстье Чтобы положить всему этому конецъ, аббатъ и даетъ свое согласіе на выкупъ. Въ 1303 году Баньольсъ получаетъ право имѣть своихъ «юрати» и совѣтниковъ. Онъ передаетъ въ ихъ руки завѣдываніе мѣстными нуждами. Назначеніе ихъ предоставлено мірскому сходу; выбранные срокомъ на годъ, въ числѣ 4 человѣкъ, они приносятъ присягу въ вѣрности епископу и не подлежатъ переизбранію. Одновременно съ «юрати», назначаются и 10 совѣтниковъ на два года; половина ихъ выходитъ въ отставку въ концѣ перваго года. Совѣтники и юраты собираются для обсужденія общественныхъ дѣлъ въ церкви Божьей матери. Но ихъ рѣшенія входятъ въ силу не иначе, какъ по утвержденіи аббатомъ или его бальифомъ и судьею, допускаемыхъ къ присутствію на самыхъ засѣданіяхъ. Общинѣ предоставлено право самообложенія, и ей же принадлежитъ выборъ раскладчиковъ прямого налога, или talla. При всемъ томъ, граждане Баньолса не только не выговариваютъ свободы для принадлежащихъ имъ самимъ крѣпостныхъ людей или крѣпостныхъ епископа, но еще спеціально оговариваютъ, что homines proprii dictorum hominum de Balneolis sint sui et in eis habeant jus, quod domini habere debent in suis propriis hominibus et in aliis quos adquirent a militibus vel a liisdominis habentibus homines in dicta villa [1]). Однако, въ первой половинѣ XIV вѣка граждане Баньольса заявляютъ уже претензію на свободное состояніе своихъ отдаленнѣйшихъ предковъ. Они отказываются даже отъ присяги въ вѣрности аббату, требуютъ признанія за собою исконной, какъ будто, свободы передвиженія и заручаются поддержкой арагонскаго короля. Когда аббатъ отказывается признать эти претензіи, они уходятъ толпою на жительство въ Герону, а оттуда—въ мѣстечко, называемое Мата, гдѣ кладутъ основаніе новому поселенію. Аббатъ находится въ необходимости санкціонировать все происшедшее и выговариваетъ себѣ только право требовать присяги отъ всѣхъ, кто пожелаетъ вернуться въ предѣлы города. Въ томъ-же году признана снова освобожденіе жителей не только отъ кугуціи, экзархіи и интестіи, но и отъ выкупа въ

---

qui et que sunt in episcopatu gerund sunt facte et facti immunes et liberi ab omnibus supradictis Ibid, стр. 130 документъ V

[1]) Ibid., стр 180 и 181, грамота отъ 12 Мая 1303 года,

случаѣ выселеній (такъ называемыхъ remensa), а также—отъ всякихъ tasca, talla, tolta, questa и т. п., (подъ всѣмъ этимъ надо понимать свободу отъ произвольнаго обложенія). Но преимущества, даваемыя гражданамъ, не распространяются на людей зависимыхъ, потомковъ древнихъ сервовъ, другими словами — они не затрогиваютъ всего крестьянскаго населенія. Грамота обозначаетъ послѣднее терминами pageses, mases, bornes, т. е. признаетъ его обитающимъ въ принадлежащемъ городу графствѣ (pagus) и владѣющимъ манзами и бордами. Надъ нимъ продолжаетъ тяготѣть право аббата на полученіе remensa или выкуповъ при оставленіи помѣстья, интестіи, экзархіи и другихъ повинностей [1]).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ началѣ XV вѣка крѣпостное право продолжало еще держаться въ предѣлахъ Баньольскаго округа. Объ его-то упраздненіи и заходитъ рѣчь въ грамотахъ Альфонза IV отъ 1415 и 1416 г., содержаніе которыхъ ничѣмъ существенно не отличается отъ грамотъ Мартина. По прежнему говорится о вѣрности, заставляющей жителей желать возвращенія къ кроткому правленію законныхъ монарховъ, о правѣ на отчужденіе наслѣдственныхъ рентъ и общинныхъ имуществъ, о правѣ на обложеніе себя talla, все это — съ цѣлью добыть деньги для осуществленія выкупа.

Оппозиція, оказанная сеньерами этимъ распоряженіямъ, представляетъ собою повтореніе тѣхъ-же сценъ нравственнаго притѣсненія и физическаго насилія, съ которыми знакомятъ насъ административные акты предшествующаго царствованія. Настоятель монастыря въ Баньольсѣ вырываетъ ключи города у членовъ магистрата, грозитъ смертью тѣмъ, кто будетъ настаивать на выкупѣ, закупаетъ цѣпи и тиски для агитаторовъ и т. п. [2]). Но особенность производящихся при Альфонзѣ выкуповъ состоитъ въ томъ, что они выходятъ за предѣлы бывшихъ казенныхъ помѣстій и примѣняются къ феодальнымъ владѣніямъ вообще. Правда, король объясняетъ свое поведеніе, по прежнему, желаніемъ recuperare et reintegrare patrimonium regis fere alienatum, т. е. войти снова въ обладаніе домоніальными землями Но Баніольсъ, какъ мы видѣли, составлялъ издревле достояніе аббатства и насе-

---

[1]) Encare que en les demonetites franqueses no entenen lo dit abbat esser compreses naguns pageses mases ne bornes dins aquela vila de Bonyolis ho fore estants dels cuals aquel abbat ol seu monestir ha acostumat haver homens he fembres ab resemenses he intesties, he axorquies he altres servituts ans aquels espresament excepta de les coses de montites Ibid 417

[2]) Redemptiones Alfonsi IV № 2938

ленъ былъ на первыхъ порахъ привлеченными монастыремъ колонистами. Если не видѣть въ королѣ Аррагонскомъ и графѣ Барцелонскомъ законныхъ наслѣдниковъ Карловингскихъ притязаній на собственность въ предѣлахъ всей испанской Марки, то трудно говорить о Баніольсѣ, какъ о бывшемъ королевскомъ имѣніи

Распространяя выкупъ на земли, лежащія внѣ государственныхъ доменовъ, король является только продолжателемъ дѣла, начатаго еще въ XIII и XIV стол. самими феодальными сеньерами, свѣтскими и духовными. По причинамъ, однохарактернымъ съ тѣми, которыя побудили аббата въ Баніольсѣ освободить отъ servitutes hodiose жителей зависѣвшаго отъ него города, другіе феодальные сеньеры и, въ числѣ ихъ, Рожеръ, графъ Фуа, надѣляли свободою отъ интестій, кугуцій и экзархій крестьянъ отдѣльныхъ помѣстій и цѣлыхъ областей—обыкновенно, но не всегда—подъ условіемъ денежнаго вознагражденія [1]). Самъ король, какъ феодальный собственникъ, шелъ впереди всѣхъ остальныхъ, подавая добрый примѣръ и освободивъ еще въ 1244 году мужчинъ и женщинъ замка и прихода Божьей матери въ Ливіа (въ Серданьи) отъ интестіи, кугуціи и экзархіи [2]).

Продолжая дѣло, начало которому положено еще въ XIII вѣкѣ, Альфонзъ IV энергически принимаетъ сторону крестьянъ, стремящихся къ эманципаціи. Въ его посланіяхъ къ губернатору и бальифу Каталоніи не разъ встрѣчается призывъ къ дѣятельной помощи крестьянамъ, запугиваемымъ и тѣснимымъ помѣщиками, не желающими отпустить ихъ на свободу. Мы видѣли, что дѣлалъ въ этомъ направленіи аббатъ Баніольса, а вотъ нѣкоторыя подробности о поведеніи другаго, тоже монастырскаго настоятеля въ Stagno. Зависѣвшіе отъ него приходы, Muntaiola и Castel Terol, выразили желаніе внести выкупъ. Съ этого момента, пишетъ Альфонзъ 24 февраля 1418 года, abbas vexat et maltractat plures ex eis faciendo et fieri procurando contra ipsos processus pro pace et trega vi batis... Et, quod peius est, terrore minarum eos deduxit aol tantam pusilanimitatem, quod metu compulsi, reducciones iurisdiccionis predicte prosequi non sunt ausi [3]).

Какъ и при Мартинѣ, жители—прежде, чѣмъ приступить къ продажѣ своихъ наслѣдственныхъ рентъ, къ совершенію займовъ или добавоч-

---

[1]) Дюканжъ цитируетъ примѣръ Рожера, графа де-Фуа, который въ 1250 году даровалъ подобную свободу жителямъ Valle de Maranges.

[2]) См. Catalunia Vindicada Obra Historica escrita por D, Zuis Cutchet y D Victor Balaguer стр 190.

[3]) Redemptionum Alfonsi IV, № 2938 (архивъ арагонской короны).

ному обложенію себя поголовными сборами, стараются, по обыкновенію, получить отъ короля грамоту, выговаривающую имъ различныя права и преимущества, а также—отказъ правительства отъ отчужденія этихъ вольностей путемъ новыхъ пожалованій или продажъ въ пользу феодальной знати. Такъ поступаютъ, напримѣръ, probi homines или уполномоченные общины замка de La Roc. Они требуютъ отъ короля присяги въ сохраненіи ихъ libertates, consuetudines et bonos usus, въ частности—привилегіи, данной имъ Петромъ IV de non alienando dictas jurisdicciones. Король даетъ на все это свое согласіе [1]).

То же дѣлаютъ жители замка Zagonsonent въ 1419 году, Campradon—въ 1420, Olot—въ 1422, помѣстій Св. Кугата въ Валесѣ—въ 1423, Гранаделлы, Педрини и Касса de Peleras. въ діоцезѣ Геронскомъ—въ 1429 году [2]), наконецъ—цѣлаго ряда другихъ селеній, имена которыхъ я опускаю.

Несмотря на энергію, съ какой правительство въ правленіе Мартина и Альфонса IV взялось за дѣло эманципаціи, послѣдняя далеко не могла считаться совершившимся фактомъ даже въ 50-ыхъ годахъ XV вѣка. Особенно, въ сѣверной Каталоніи, въ предѣлахъ Геронской епископіи, а также въ бо̀льшей части діоцеза Вихъ и въ половинѣ Барцелонскаго, продолжали держаться, на ряду съ общественными помочами и всякаго рода натуральными рентами, и тѣ malos usos, которые еще въ XIV вѣкѣ признавались ненавистными самими сеньерами [3]).

Въ этой части аррагонскихъ владѣній противодѣйствіе собственниковъ выкупной операціи не ослабѣвало. Такъ, когда въ 1444 году возникъ вопросъ о ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній въ Петро Тальяте де Бегуръ и въ двухъ другихъ сосѣднихъ общинахъ Геронской викаріи, король поставленъ былъ въ необходимость принять спеціально подъ свою защиту искавшихъ свободы поселянъ. Въ выданной имъ съ этою цѣлью грамотѣ (salvaguardia—то же, что французское sauf conduit) говорится объ обязанности правителя предупреждать опасности, грозящія подданнымъ, и защищать слабыхъ и безпомощныхъ [4]).

---

[1]) Ibid., folio 8 14 Іюля 1416 года.

[2]) Ibid., folio 30. 37, 47, 94, 99, 129.

[3]) Объ этомъ говоритъ извѣстный федистъ Pujades, мнѣніе котораго цитировано Cutchet въ Catalunia Vindilvada стр. 192.

[4]) Diversa Alfonsi IV keg. 2616. Ibid fol 28 v⁰ Cum spectet ad principum potestatem futuris subiectorum periculis precavere et a calumniarum viribus deffendere debilis et inhermes ut sue provisionis industria conantem offendere

Помимо противодѣйствія сеньеровъ, эманципаціи мѣшаетъ, повидимому, и неувѣренность самихъ сервовъ или pagensos въ томъ, что отмѣняемыя права не будутъ возстановлены снова, и король не продастъ ихъ сеньерамъ въ минуту нужды. Чтобы обезопасить себя отъ этой случайности, синдики общины Crudels требуютъ отъ короля, чтобы онъ присягнулъ на четырехъ Евангеліяхъ (sobre los sants quatro evangelis) въ томъ, что ни онъ, ни его наслѣдники ни въ какомъ случаѣ не подарятъ, не заложатъ, не отдадутъ въ вотчинное владѣніе и вообще не произведутъ отчужденія своихъ верховныхъ правъ на общину (mer et mixt imperi, т. е. merum et mixtum imperium) [1]).

Не ранѣе 1448 года правительство рѣшается обнародовать общую мѣру о выкупѣ всѣхъ натуральныхъ платежей и поборовъ, взимаемыхъ съ крѣпостныхъ крестьянъ, pagenses de remensa, въ предѣлахъ Каталоніи. Въ это время поселяне вигеріи Кампрадона вели еще переговоры объ окончательномъ расчетѣ съ помѣщиками и ходатайствовали передъ властями о правѣ созвать въ Санъ Стефано де Линарсъ общій сходъ отъ всѣхъ сосѣднихъ селеній, съ цѣлью выбрать синдиковъ, установить поголовные сборы и платежи съ продуктовъ, заложить или продать часть слѣдуемыхъ имъ рентъ и т. п.,—все это съ тѣмъ, чтобы провести, какъ можно скорѣе, давно желанную эманципацію [2]). Король Альфонзъ V Великодушный находился въ это время въ Тосканѣ и осаждалъ замокъ Піомбино; оттуда и былъ посланъ знаменитый указъ 1 Іюля 1448 года, которымъ эманципація подъ условіемъ выкупа распространена была на всю Каталонію.

Текстъ этого рескрипта впервые обнародованъ Кутчетомъ. Онъ открывается указаніемъ на исконный споръ (antiquissima querela), ведущійся между сеньерами и крѣпостными. Послѣдніе, пишетъ король, «считаютъ себя угнетенными и утверждаютъ, что, будь у нихъ возможность довести о своемъ положеніи до свѣдѣнія судей, они бы доказали, въ какой мѣрѣ отнята у нихъ сеньерами всякая свобода».

Это вступленіе къ королевскому посланію любопытно въ томъ отношеніи, что указываетъ на ближайшій источникъ правительственнаго вмѣшательства въ область, предоставленную дотолѣ частному со-

---

retrahasta delecto et oppressum liberet a maligno Anno domini 1444, 18 Decembris.

[1]) Ibid, fol 124.

[2]) Regesta 3148, folio 177.

глашенію помѣщиковъ и крестьянъ. Выкупная операція подвигалась медленно, благодаря встрѣченному ею отпору со стороны земельныхъ собственниковъ. Крестьяне не имѣли возможности собираться на мірскіе сходы, назначать синдиковъ, облагать себя добровольными пожертвованіями для составленія выкупныхъ суммъ или приступать къ временному отчужденію будущихъ доходовъ отъ своихъ надѣльныхъ земель. Король поспѣшилъ имъ на помощь. «Онъ внялъ ихъ неоднократнымъ мольбамъ и разрѣшилъ имъ сходиться, въ числѣ не болѣе 50 человѣкъ, pro tractando de libertate» [1]).

Намѣстницей Аррагона и Каталоніи была въ это время королева Марія. Въ посланіи къ духовнымъ и свѣтскимъ феодаламъ, горожанамъ и всѣмъ вообще помѣщикамъ, а также намѣстникамъ Каталоніи, Руссильона и Серданьи, въ посланіи, отправленномъ изъ Перпиньяна 10 Октября 1448 года, она сообщаетъ о передачѣ ей отъ имени крестьянъ названныхъ графствъ нѣкоего королевскаго пергамента за государственной печатью. Этотъ пергаментъ, пишетъ она, содержитъ въ себѣ, какъ вы знаете, грамоту, изданную въ Піомбино 1 Іюля того же года; въ ней король даруетъ общинамъ (universitatibus) и отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ de redimencia право собираться, въ числѣ 50 человѣкъ, толковать о выкупѣ, установлять tallas и retrodecimas, назначать синдиковъ и уполномоченныхъ, опредѣлять имъ жалованье, salaria, и вообще предпринимать все, что можетъ повести къ эманципаціи. Сверхъ того, продолжаетъ она, намъ представлено было три королевскихъ патента за государственной печатью: въ первомъ король надѣляетъ насъ правомъ вѣдать все, касающееся выкупа помѣщичьихъ привиллегій; во второмъ онъ требуетъ отъ сеньеровъ, чтобы они, съ своей стороны, даровали крестьянамъ свободу сходокъ и обязались не подвергать ихъ никакимъ притѣсненіямъ, какъ лицъ, принятыхъ подъ спеціальную защиту монарха; наконецъ, въ третьемъ, по адресу придержащихъ властей, Альфонзъ V повелѣвалъ принимать просьбы отъ крестьянскихъ обществъ о присутствованіи королевскихъ чиновниковъ на ихъ сходкахъ и о поддержаніи ими принятыхъ рѣшеній. Съ своей стороны, регентша, ссылаясь на святость присяги и страхъ наказанія, приглашаетъ сеньеровъ не угнетать далѣе крестьянъ, озабоченныхъ производствомъ выкупа, не позволять себѣ съ ними дурнаго обращенія и предоставить имъ свободу сходокъ и право самообложенія. Каждый обязанъ сообразовать свои дѣйствія

---

[1]) Cataluna vindicada стр. 220

съ королевскимъ рескриптомъ, сдѣлать все отъ него зависящее для его исполненія [1]).

И на этотъ разъ правительство наталкивается на систематическую оппозицію, во главѣ которой стоитъ епископъ Горонскій. 16 Декабря королева Марія пишетъ вигье или намѣстнику округа, чтобы онъ снова настаивалъ и напоминалъ епископу и капитулу о необходимости подчиниться королевскому рескрипту, грозя имъ въ противномъ случаѣ конфискаціей пріуроченныхъ къ должности владѣній, «temporalito». Самъ вигье подлежитъ штрафу въ 10,000 флориновъ въ случаѣ неисполненія этого приказа. Одновременно съ этимъ, королева пишетъ и епископу: вы прислали намъ главнаго сакисатана и уполномочили его довести до нашего свѣдѣнія о тѣхъ основаніяхъ, по которымъ вы не желаете подчиниться королевскому приказу Дѣло поступило въ нашъ совѣтъ, въ которомъ принимаютъ участіе доктора каноническаго права и множество законовѣдовъ (in quo doctorum ac jure peritorum copia adherant). Совѣтъ рѣшилъ, что лицъ духовнаго званія слѣдуетъ принудить къ исполненію воли короля путемъ конфискаціи ихъ должностныхъ владѣній, такъ какъ никому не дозволено противиться верховной юрисдикціи монарха. На основаніи этого рѣшенія, вы призваны къ отвѣту, и вашъ уполномоченный представилъ свои доводы, ссылаясь на старинныя «конституціи» Каталоніи.

Что именно сказано было адвокатомъ сеньеровъ, этого королевская грамота не говоритъ; но въ «конституціяхъ» Каталоніи или, что то же, въ законахъ, изданныхъ съ согласія ея кортесовъ, не трудно открыть статью, явно противорѣчащую великодушнымъ начинаніемъ Альфонза V-ого. Я разумѣю законъ 1339 года, которымъ Петръ IV Аррагонскій, по настоянію духовныхъ феодаловъ, обѣщаетъ не оказывать помощи и защиты тѣмъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ, homines proprii et solidi, которые вздумали-бы искать убѣжища отъ помѣщика на земляхъ короля или свѣтскихъ бароновъ [2]).

Тѣмъ не менѣе, защита епископскихъ притязаній объявлена недостаточной, и совѣтъ предписываетъ конфискацію temporalia. Однако, прежде, чѣмъ прибѣгнуть къ этой конфискаціи, королева еще разъ обращается со своими увѣщаніями и требуетъ, чтобы епископъ представилъ необходимыя гарантіи въ томъ, что не будетъ впредь препятствовать крестьянамъ добиваться выкупа указанными правительствомъ путями, ближайшимъ изъ которыхъ является обложеніе всѣхъ

---

[1]) Regesta n. 3148, folio 129.

[2]) Cutchet, стр 210

общинъ налогомъ въ три флорина; этотъ налогъ долженъ покрыть издержки по выкупу. Королева жалуется, что взиманіе его затруднено сеньерами, что ей невозможно реализировать ожидаемой суммы, въ которой представляется, однако, крайняя нужда въ виду займа, сдѣланнаго у города Барцелоны на издержки итальянской войны,—займа, достигшаго цифры въ 36,000 золотыхъ флориновъ [1]). Эта послѣдняя подробность бросаетъ неожиданный свѣтъ на закулисныя причины внезапной настойчивости правительства въ проведеніи крестьянской реформы. Оно нуждалось въ деньгахъ и видѣло въ выкупной операціи и въ добавочномъ обложеніи крѣпостныхъ общинъ налогомъ въ три флорина ближайшій путь къ полученію необходимыхъ ему суммъ.

Альфонзъ V завершилъ свою освободительную миссію, объявивъ въ 1455-омъ году немедленное прекращеніе всѣхъ malos usos. Этотъ фактъ засвидѣтельствованъ позднѣйшими мѣропріятіями Фердинанда Католическаго. Въ рѣшеніи послѣдняго отъ 1486 года значится, что эти ненавистные поборы перестали взиматься уже во времена Альфонза. Но указъ 1455 года не ставилъ себѣ задачей безвозмезднаго упраздненія крѣпостнаго права; онъ имѣлъ ближайшей цѣлью принудить сеньеровъ къ компромису съ ихъ крестьянами путемъ выкупа [2]). Нужно-ли говорить, однако, что не такъ поняли этотъ указъ непосредственно заинтересованные въ немъ крѣпостные. Въ резолюціяхъ каѳедральнаго капитула въ Геронѣ подъ 1465 годомъ сдѣлана помѣтка, что съ 60 годовъ и по настоящій день крестьяне (homines de rimencia) не несутъ ни ценза, ни tascha, ни agraria, ни любой изъ тѣхъ повинностей, jura, какія они несли прежде своимъ церковнымъ сеньерамъ [3]). Въ 1458 году, за смертью Альфонза V, на престолъ вступилъ Іоаннъ II. И онъ, по словамъ Фердинанда Католическаго, подтвердилъ за крестьянами свободу отъ malos usos, что, очевидно, расположило ихъ въ его пользу. Едва возникло столкновеніе короля съ инфантомъ Донъ Карлосомъ де Віанъ,—столкновеніе, въ которомъ задѣты были интересы каталонскаго самоуправленія и правящія сословія стали на сторону инфанта-намѣстника,—крестьяне очутились союзниками короля. Они нашли въ лицѣ Вернъ-Талата искуснаго предво-

---

[1]) Regesta n. 3148, folio 176, 181, 190.

[2]) Ibid, стр. 225 и 226

[3]) Los reys de Arago y la seu de Gerona desdel'any 1462 fins al 1482 per D. Fidel Fita y Colomé, второе изданіе. Barcelona, 1873 годъ, стр 5.

дителя, сумѣвшаго объединить ихъ разрозненныя дѣйствія противъ сеньеровъ, владѣльцевъ замковъ, и во-время поднять королевскій штандартъ. Крѣпостные временно одержали побѣду надъ соединеннымъ ополченіемъ дворянъ и городовъ, но вскорѣ сторонникамъ каталонской автономіи удалось уступками и обѣщаніями привлечь часть противниковъ на свою сторону.

Крестьянская жакерія кончилась, какъ большинство однохарактерныхъ движеній; она подавлена была въ крови,—но дѣло, изъ за котораго боролись возставшіе, было снова поднято королевской властью и рѣшено въ смыслѣ, благопріятномъ крестьянскимъ требованіямъ. Указъ 1486 года отмѣнилъ malos usos и другія повинности и платежи, подъ условіемъ слабаго выкупа; свобода сельскаго люда стала съ этого момента общимъ правиломъ на протяженіи всей Аррагоніи.

Въ нашу задачу не можетъ войти изображеніе отдѣльныхъ событій той открытой войны, которую каталонскіе pagenses и homines de remensa вели со своими сеньерами Ея вліяніе на упадокъ каталонской автономіи и упроченіе самодержавія католическихъ королей признается всѣми историками. Но какъ ни интересно это явленіе, не оно остановитъ на себѣ наше вниманіе. Въ актахъ, принадлежащихъ къ исторіи каталонской жакеріи и обнародованныхъ, частью, архивной коммиссіей, частью, іезуитомъ Фитою, насъ могутъ интересовать только тѣ подробности, которыя ставятъ на видъ экономическіе запросы крестьянства, дополняя ту весьма несовершенную картину ихъ имущественнаго и личнаго положенія, какая представлена была нами въ одной изъ предшествующихъ главъ. Этимъ мы и займемся на ближайшихъ страницахъ, послѣ чего сопоставимъ съ крестьянскимъ возстаніемъ въ Каталоніи —то, которое десяткомъ лѣтъ раньше вспыхнуло на островѣ Маіоркѣ.

ГЛАВА XIII.

Отмѣна крѣпостнаго права въ Каталоніи и Майоркѣ.

§ 1.

Въ началѣ Февраля 1462-го года государственная комиссія, назначенная для разслѣдованія вопроса о способахъ упраздненія крѣпостной зависимости, поставлена была въ необходимость высказаться категорически о томъ, какія права сеньеровъ должны подвергнуться отмѣнѣ, и какія могутъ быть удержаны за ними безъ опасности для мира и свободы. Обстоятельства, вызвавшія эту необходимость, изображены вкратцѣ и далеко не безпристрастно въ резолюціяхъ, принятыхъ капитуломъ Геронскаго собора.

Значительный промежутокъ времени прошелъ со времени послѣдняго засѣданія капитула, состоявшагося 23-го Апрѣля 1462-го года. Чтобы объяснить причину, по которой втеченіи многихъ мѣсяцевъ капитулъ не имѣлъ возможности собраться и принять тѣ или другія постановленія, каноникъ, завѣдующій составленіемъ протоколовъ, заявляетъ: «да не изумится никто, что въ книгу эту ничего не занесено за послѣднее время; причина лежитъ въ пережитыхъ нами событіяхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ крѣпостные крестьяне представили свою святотатственную петицію королевѣ Маріи (рѣчь идетъ о прошеніи, посланномъ ими въ 1448-мъ году), прошло уже 14 лѣтъ, втеченіи которыхъ они постоянно волновались противъ своихъ господъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, призывая всѣхъ къ свободѣ и прося объ избавленіи отъ пяти такъ называемыхъ ими злоупотребленій (дѣло идетъ о ременсѣ, экзархіи, кугуціи, интестіи и такъ называемой ferma de spoli forsada). Вся наша страна пришла въ замѣшательство и броженіе, такъ какъ, не довольствуясь отмѣной пяти указанныхъ злоупотребленій, крестьяне отказывались также платить «таска» и другіе взносы, которыми они связаны по отношенію

къ церкви. При первой возможности, они открыли жестокую войну по всей Каталоніи,—войну, которая была бы еще ужаснѣе, еслибы Господу Богу не было угодно разединить возставшихъ, вызвавъ вновь то столпотвореніе языковъ, которое мѣшаетъ единодушію» [1])

Изъ этого отрывка выступаетъ наглядно тотъ фактъ, что крестьянство возставало не только противъ злоупотребленій помѣщичьей власти,—злоупотребленій исконныхъ или недавнихъ,—но и противъ всего вообще крѣпостнаго строя. Оно считало землю своею и, широко толкуя данныя ему правительствомъ временныя льготы, совершенно пріостановило всѣ платежи въ пользу собственниковъ. И объ этомъ говорятъ намъ книги геронскихъ канониковъ. Подъ 1465-мъ годомъ въ нихъ сдѣлана помѣтка, что со времени Альфонза Мудраго крестьяне прекратили взносъ «таска, аграріа» и другихъ сборовъ. [2]) Комиссія, назначенная въ 1462-мъ году для выработки основъ обязательнаго выкупа, не шла, разумѣется, такъ далеко въ своемъ стремленіи ликвидировать средневѣковые порядки личной и имущественной зависимости. Съ даровой отмѣной всѣхъ службъ и платежей не могли мириться не только высшее и нисшее дворянство, но и городская буржуазія, владѣвшая, какъ мы видѣли, наслѣдственными рентами и крѣпостными крестьянами. Даже въ незначительныхъ центрахъ, какъ, напримѣръ, въ Баньолсѣ, а тѣмъ болѣе въ такихъ населенныхъ и зажиточныхъ городахъ, какъ Барцелона, она не разъ высказывала желаніе отстоять свои вѣковыя права на личность крестьянина и его имущество, точнѣе—на его наслѣдственный надѣлъ. Эта буржуазія была широко представлена въ коммиссіи, что доказывается, между прочимъ, слѣдующимъ постановленіемъ, текстъ котораго мы заимствуемъ изъ протоколовъ городскихъ совѣтовъ Барцелоны. 10-го Марта 1462-го года оба совѣта, 32-хъ и 16-ти, въ сообществѣ 30-ти чрезвычайныхъ членовъ, выслушавши предложеніе отъ имени регентши, королевы Маріи, послать къ ней нѣсколькихъ лицъ изъ собственной ихъ среды, постановили, что, въ виду важности самаго дѣла, имъ недостаточно снарядить одного совѣтника, но необходимо поручить каждому сословію избрать своего уполномоченнаго [3]).

Коммиссія, высказавшись рѣшительно въ пользу отмѣны пяти malos usos, предложила въ тоже время назначить отъ себя и отъ муниципалитета депутацію къ королевѣ—съ ходатайствомъ о томъ,

---

[1]) Fita. Los reyes de Arago y la seu de Gerona, стр. 1 и слѣдующая.

[2]) Ibid, стр 5.

[3]) Архивъ города Барцелоны. Mannals 1461—62 г., fol 80.

чтобы «таска» и другія установленныя обычаемъ ренты были удержаны въ силѣ. Депутація должна была настаивать также на открытіи судебнаго преслѣдованія противъ всѣхъ, кто такъ или иначе будетъ содѣйствовать прекращенію этихъ платежей. Виновныхъ должна была постичь заслуженная кара [1]).

Три дня спустя, девять членовъ коммиссіи, уполномоченные приготовить проэктъ выхода крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, за одно съ четырьмя правителями отъ города Барцелоны, приступили къ разбору всѣхъ документовъ, касавшихся требованій крестьянъ, и мѣръ, принятыхъ правительствомъ къ ихъ удовлетворенію.

Но крестьяне не ждали мирнаго исхода этихъ подготовительныхъ работъ. 16-го февраля депутація генеральнаго совѣта Каталоніи получила изъ Героны слѣдующее донесеніе, за подписью 16 представителей духовенства и дворянства, уполномоченныхъ вѣдать вопросъ о выкупѣ «съ великимъ ужасомъ, значится въ этомъ документѣ, доводимъ мы до вашего свѣдѣнія о большихъ толпищахъ крестьянъ, вызванныхъ тѣмъ обсоятельствомъ, что помѣщики потребовали платежа таскъ и цензовъ. Если божественное милосердіе не заступится за насъ, неминуемая гибель постигнетъ нашу страну.» Посланная изъ Героны депутація должна была на словахъ изложить положеніе дѣлъ въ сѣверной Каталоніи и дать членамъ коммиссіи всѣ необходимыя разъясненія.

Открывшіеся вслѣдъ затѣмъ дебаты дошли до насъ въ подлинникѣ и изданы архивной комиссіей. Они, какъ нельзя лучше, раскрываютъ передъ нами дѣйствительное отношеніе владѣтельныхъ классовъ къ эманципаціи. Архіепископъ Каталонскій, которому, повидимому, принадлежало предсѣдательство въ этомъ собраніи, совѣтуетъ пригласить королеву-регентшу къ немедленному выѣзду на мѣсто возникшихъ безпорядковъ. Это дастъ возможность потушить возстаніе въ корнѣ и подвергнуть виновныхъ возмездію. Аббатъ монастыря въ Поблетъ предлагаетъ назначить подъ-комиссію изъ 6 лицъ, которыя, вмѣстѣ съ выборными отъ города, должны слѣдить за ходомъ событій и принимать требуемыя обстоятельствами мѣры. Предложеніе принято. Одновременно назначено 9 лицъ для передачи королевѣ рѣшеній совѣта по вопросу о крѣпостныхъ. Въ

---

[1]) Coleccion de documentos ineditos del archivo general de la corona de Aragon publicada de real orden por Don Manuel de Bofarull y de Sartorio, tomo XVIII. Levantamiento y guerra de Cataluna en tiempo de don Juan II.

составъ депутаціи входятъ, между прочимъ, самъ архіепископъ и графъ де Пиларсъ, которому предстоитъ играть важную роль въ послѣдующихъ событіяхъ.

Приходятъ тревожныя вѣсти изъ поднявшихся селеній. Ежедневно, значится въ письмахъ отъ 15-го февраля, происходятъ сборища и причиняются насилія. Во многихъ мѣстностяхъ Геронской епископіи крестьяне выбираютъ начальниковъ или капитановъ и запасаются оружіемъ. Силою хотятъ они воспротивиться тѣмъ изъ сеньеровъ и ихъ чиновниковъ, которые настаиваютъ на платежѣ пензовъ и таскъ. Такъ какъ одинъ изъ помѣщиковъ, де Крюльсъ, сеньеръ Пьеръ-Тальяда, подвергъ тюремному заключенію двухъ своихъ вассаловъ, прекратившихъ платежъ вотчинныхъ сборовъ, то противъ него уже двинулась толпа крестьянъ. Въ Сэнъ-Ло потребовалось вмѣшательство вигье для предупрежденія подобнаго же возстанія. Съ каждымъ днемъ ростетъ численность эмиссаровъ, распространяющихъ въ народѣ слухъ, что всѣ сборища происходятъ съ вѣдома и желанія короля. Этотъ слухъ пускается въ обращеніе, съ цѣлью привести народъ въ броженіе и побудить его произвести «явный скандалъ» [1]).

5-го марта въ собраніи депутаціи доложено письмо изъ возставшихъ провинцій, въ которомъ говорится, что земледѣльческое населеніе организовано въ своего рода кадры (cuadrillas). Въ составъ этихъ кадровъ вошли лица изъ разныхъ діоцезовъ. Ими посланы къ королю 24 комиссара для передачи прошенія.

Комиссія считаетъ нужнымъ принять дѣятельныя мѣры защиты. Графъ Пиларсъ говоритъ о необходимости снарядить конницу и пѣхоту въ достаточномъ числѣ, чтобы обезпечить сохраненіе за сеньерами ихъ правъ и помѣшать захвату королевскихъ писемъ. Въ этомъ смыслѣ редактирована петиція по адресу королевы. Посланной къ ней депутаціи регентша высказываетъ удивленіе по поводу принятаго комиссіей рѣшенія; она не хочетъ вѣрить, чтобы представители высшихъ сословій и города Барцелоны позволили себѣ такое вмѣшательство въ правительственную дѣятельность, тѣмъ болѣе, что сама она считаетъ существующіе законы вполнѣ достаточными для обезпеченія порядка и тишины [2]). Въ томъ же засѣданіи, въ которомъ выражено передъ комиссіей недовольство придержащихъ властей, доложено письмо городскихъ совѣтниковъ Героны и вице-вигье въ Бе-

---

[1]) Ibid, стр 392.

[2]) Ibid, стр. 399, 409 и 417.

залу. Въ обоихъ говорится о сборищѣ 800 крестьянъ, осаждающихъ плохо подготовленный къ защитѣ поселокъ. Другая толпа окружаетъ одновременно Кастельфолитъ, собираясь повести противъ него правильную осаду. Кореспондентъ увѣдомляетъ о поддержкѣ, какую мятежники находятъ въ нѣкоторыхъ лицахъ высшаго, общественнаго положенія. Рѣчь идетъ о нѣкоемъ Балтазарѣ Энглада. Приводится также имя однаго изъ вожаковъ, принадлежащаго, какъ показываетъ самое его прозвище (fabrega), къ профессіи кузнецовъ [1]).

Возставшіе надѣятся овладѣть и четырьмя сосѣдними къ Безалу замками, думая, что послѣ этого власть надъ Каталоніей фактически перейдетъ въ ихъ руки. Они ни мало не выставляютъ себя противниками короля. Ихъ обычный кликъ: «да здравствуетъ Его Величество» [2]).

11 марта королева-регентша заявляетъ о своемъ намѣреніи отправиться въ Ампурданъ для личнаго умиротворенія возставшихъ; она умоляетъ, въ то-же время, депутацію пріостановить военныя приготовленія, указывая на тѣ бѣдствія, какія можетъ повлечь за собою междоусобная война. Толпа мятежниковъ возросла въ это время уже до 1000 человѣкъ, взяла осадою Кастель Фолитъ и укрѣпилась въ немъ. Вице-вигье, по настоянямъ жены владѣльца замка, Берната де Крюильсъ, потребовалъ именемъ короля сдачи крестьянъ, но въ отвѣтъ послышалось, что «короля нѣтъ и мы не знаемъ его». Доведя обо всемъ этомъ до свѣдѣнія королевы, депутація каталонскихъ кортесовъ настаиваетъ на необходимости примѣрнаго наказанія виновныхъ и принужденія ихъ къ платежу таскъ, цензовъ и другихъ сеньеріальныхъ поборовъ.

За Кастель-Фолитомъ, и Безалу переходитъ въ руки возставшихъ. Благодаря бреши въ городской стѣнѣ, послѣдніе проникаютъ въ него 18-го марта и запасаются въ городѣ необходимыми припасами, расплачиваясь за все исправно деньгами. Отсюда они собираются итти на Баньольсъ, съ цѣлью заставить аббата выдать заключенныхъ имъ въ тюрьму заложниковъ.

Достигнувъ Героны, королева созываетъ членовъ городскаго совѣта и, съ ихъ вѣдома и участія, принимаетъ мѣры къ умиротворенію мятежа. Крестьянамъ отъ ея имени повелѣно продолжать платежъ таскъ и цензовъ [3]).

---

[1]) Ibid, стр. 409 и 419.

[2]) Ibid, стр. 420 и 421.

[3]) Coleccion de documentos, томъ XIX, стр 41.

Движеніе, однако, не стихаетъ; крестьяне осаждаютъ Санъ-По, и, хотя королева 19-го марта сообщаетъ депутаціи, что крестьяне выразили готовность вернуться въ свои жилища и подчиниться рѣшеніямъ, какія приняты будутъ на ихъ счетъ, мятежъ на самомъ дѣлѣ растетъ съ каждымъ днемъ, благодаря, между прочимъ, тому обстоятельству, что къ нему примыкаютъ всѣ бродяги, «всѣ, кому нечего терять». Въ Вихѣ, откуда приходятъ эти извѣстія, канонники ждутъ погрома своихъ жилищъ, такъ какъ возставшіе объявляютъ открыто, что намѣрены надняхъ обѣдать за ихъ трапезой (anar se dinar en lurs cases) [1]).

Вопреки протестамъ регентши, не перестающей заявлять, что одному королю принадлежитъ право двинуть противъ возставшихъ феодальныя ополченія Каталоніи, 18-го марта подняты знамена для сбора конницы и пѣхоты; цѣлью похода объявлена необходимость принудить крестьянъ силою къ исполненію королевскихъ приказовъ и къ платежу установленныхъ обычаемъ поборовъ [2])

8-го апрѣля заходитъ уже рѣчь о первыхъ столкновеніяхъ возставшихъ съ членами каталонскаго ополченія. Преслѣдованію съ его стороны подвергаются даже безоружные. Толпа беретъ двухъ заложниковъ и требуетъ отпущенія на свободу задержаннаго въ Санъ-По вожака ея, нѣкоего Бахъ. «Не отпустите его до вечера, говорятъ бунтовщики, и вамъ не видать больше вашихъ дѣтей». Одновременно они овладѣваютъ горными дорогами и задерживаютъ всѣхъ прохожихъ. Заняты сосѣднія рощи; отъ жителей требуется контрибуція. Кто указываетъ имъ на «безпорядочность» ихъ поведенія, тому они грозятъ смертью и погромомъ. Толпою въ 150 человѣкъ они идутъ въ Болотъ и предъявляютъ вице-вигье этого города «много неимовѣрныхъ требованій». Посовѣтовавшись съ городскими консулами, представитель власти поставленъ въ необходимость удовлетворить части ихъ притязаній. Чтобы выручить взятыхъ въ плѣнъ товарищей, мятежники не разъ овладѣваютъ тѣми или другими сеньерами, заставляя ихъ брать на себя роль посредниковъ и искупать собственной смертью отказъ или неудачу въ предстательствѣ за арестованныхъ. Такъ, напримѣръ, пріоръ монастыря въ Брейя избѣжалъ казни, только согласившись написать просьбу о томъ, чтобы захваченные крестьяне не были преданы суду [3]).

---

[1]) Ibid, томъ XVIII стр. 483.

[2]) Ibid, стр 467

[3]) Донесенія властей Героны отъ 8 Апрѣля 1462. Ibid, томъ XIX, стр. 41 и слѣдующая

17-го апрѣля доходятъ уже извѣстія объ экзекуціяхъ, произведенныхъ крестьянами надъ нѣкоторыми сеньерами Геронскаго діоцеза [1]). Имена повѣшенныхъ еще неизвѣстны, но страшныя угрозы слышатся по адресу не только помѣщиковъ, но также короля и королевы.

Болѣе точныя свѣдѣнія приходятъ 28-го апрѣля.

Уже упомянутая нами жена сеньера де Крюильсъ пишетъ, что отъ 20 по 25 крестьяне овладѣли усадьбой помѣщика Беренгара Барутель; захвативъ его въ свои руки, они набросили цѣпь на его шею и удержали въ плѣну; мало того, проникнувъ въ спальню его жены, которая еще была въ постели, они, послѣ многихъ угрозъ, заставили ее бѣжать изъ комнаты, вмѣстѣ съ дѣтьми; все было разграблено или истреблено, въ томъ числѣ—мебель и платье [2]) Хотя дѣло обошлось безъ кровопролитія, но паника на столько овладѣла сосѣдними помѣщиками, что изъ Манрезы перваго мая приходитъ извѣстіе, что «кавалеры и дворяне», не имѣющіе укрѣпленныхъ замковъ, стекаются въ городъ, надѣясь найти въ немъ защиту противъ крестьянъ! На этотъ разъ впервые заходитъ рѣчь и о главномъ предводителѣ крестьянъ, Вернъ-Талатѣ.

Этотъ народный трибунъ, по своему рожденію принадлежавшій къ дворянству, пытается внести нѣкоторую организацію въ эти на первыхъ порахъ стадныя движенія. Онъ озабоченъ также мыслью сблизить народъ съ королемъ, враждовавшимъ въ это время съ каталонскими вольностями и защищавшими ихъ привилегированными классами.

Въ одной хроникѣ этого времени значится, что тогда какъ графъ Паласъ, руководитель борьбы за провинціальную независимость, не хотѣлъ допустить Хуана II-го въ предѣлы Каталоніи, простой дворянинъ, по имени Франческъ Вернъ-Талатъ, уроженецъ прихода Св. Привата въ Басѣ, сталъ во главѣ враждебной Паласу партіи и сдѣлался вожакомъ простонародія. Этотъ человѣкъ, продолжаетъ лѣтописецъ, жилъ своимъ трудомъ, подобно простому крестьянину [3]). Избранный въ предводители народныхъ полчищъ, онъ вводитъ подобіе правильнаго обложенія, требуя отъ всѣхъ, кто не желалъ впустить короля въ Каталонію, своего рода десятину; кромѣ того, съ каждаго очага онъ предписываетъ взимать по 18-ти су.

---

[1]) Ibid, стр. 49.

[2]) Ibid, стр. 107.

[3]) См. хронику Johan Buada Villanueva Viaje letterario, т XIV, стр 302 и 303

Изъ Виха приходитъ одновременно извѣстіе, что, во главѣ значительной народной толпы, Вернъ-Талатъ проникъ въ жилище помѣщика Барутеля, освободилъ изъ заточенія задержаннаго послѣднимъ крестьянина и посадилъ на его мѣсто самого помѣщика.

Въ томъ-же письмѣ мы читаемъ, что, располагая двумя или тремя тысячами человѣкъ, Вернъ-Талатъ разбиваетъ ихъ на пятидесятни и собирается итти съ ними въ Балагеръ, черезъ горы Пюиксерды, на встрѣчу королю, объявляя, что водворитъ его въ Каталоніи. И въ Вихѣ, и въ Озуна, ждутъ осады со стороны полчищъ Вернъ-Талата, который запасается припасами, пшеницей изъ Безалу и 50-ью головами скота, уведенными изъ Героны. Духовенство этого города приготовляется къ защитѣ и вооружаетъ 800 человѣкъ.

Восьмаго мая ополченія провинціи уже готовы двинуться на встрѣчу мятежникамъ. Это обстоятельство заставляетъ, можетъ быть, послѣднихъ послать изъ Озуны особую депутацію въ верховный совѣтъ Каталоніи; ей поручено представить письменное изложеніе тѣхъ требованій, на которыхъ настаиваютъ возставшіе. Представители владѣтельныхъ сословій, наученные опытомъ, не только не отказываются на этотъ разъ выслушать петицію, но еще назначаютъ особыхъ комиссаровъ, которые должны пойти на встрѣчу депутатамъ и донести обо всемъ ими видѣнномъ и слышанномъ совѣту; этими комисарами избраны одинъ каноникъ и синдикъ города Перпиньяна [1]).

Между тѣмъ, Вернъ-Талатъ уже поднялъ королевское знамя и укрѣпился въ замкѣ Санъ Форесъ, не подалеку отъ Виха. Отсюда онъ разсылаетъ призывы къ жителямъ сосѣднихъ замковъ, приказывая всѣмъ стать въ ряды предводительствуемаго имъ королевскаго войска. Депутація кортесовъ поставлена въ необходимости издать контръ-приказъ и запретить, подъ страхомъ смерти, слѣдовать чьимъ-бы то ни было приказамъ, кромѣ ея собственныхъ. Это обстоятельство ставитъ многихъ въ безисходное положеніе. Съ одной стороны, населеніе не рѣшается итти открыто противъ королевскаго войска, а, съ другой,—оно не можетъ не считать себя солидарнымъ съ охраняющими его интересы каталонскими властями. Члены муниципалитета въ Геронѣ открыто выражаютъ свое недоумѣніе, объявляя въ письмѣ къ депутаціи, что они никогда не измѣняли вѣрности королю и стоятъ, въ то-же время, за вольности княжества (Liber-

[1]) Ibid, стр. 152 и 161 и 2 49.

tats de Principat). Депутація успокаиваетъ ихъ, говоря, что высланное къ нимъ войско направлено исключительно противъ крестьянъ (homens de remença). Въ то-же время, а именно 21-го мая, она пишетъ городскимъ властямъ въ Манрезѣ, что онѣ должны воспротивиться вступленію королевы и допустить въ свои стѣны одного наслѣднаго принца (primagenit) [1]).

Соціальная сторона движенія все болѣе и болѣе отходитъ на задній планъ, уступая мѣсто политической. Депутація не отступаетъ передъ мыслью объявить, что въ теченіе 30 лѣтъ рядъ перечисленныхъ ею совѣтниковъ короля долженъ остаться въ изгнаніи и не имѣть доступа въ предѣлы княжества [2]).

Одновременно возставшіе крестьяне подымаютъ повсюду королевское знамя—и въ Пало, и въ Санъ Иполитѣ, и въ Санъ Еулаліи, и во всемъ вообще діоцезѣ Виха [3]).

Депутація считаетъ нужнымъ сдѣлать запоздалыя уступки крестьянамъ, въ надеждѣ отвлечь ихъ отъ короля, а королева, въ свою очередь, призываетъ вассаловъ къ противодѣйствію движеніямъ войскъ, наряженныхъ депутаціей. 22-го мая, эта послѣдняя, называя себя комиссіей, уполномоченной кортесами въ Леридѣ представлять общіе интересы Каталоніи, обращается къ вигье и вице-вигье княжества со слѣдующимъ заявленіемъ: «мы приняли на себя миссію посредниковъ и примирителей въ вопросѣ, долгое время раздѣлявшемъ крѣпостныхъ крестьянъ и ихъ сеньеровъ. Богу угодно было дозволить намъ, при содѣйствіи города Барцелоны, установить основы настоящаго соглашенія; уполномочиваемъ васъ приступить къ ихъ обнародованію» [4]).

Соглашеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, проведено было по иниціативѣ епископа Вихскаго. Кутчетъ и Балагеръ нашли текстъ этого соглашенія въ бумагахъ депутаціи [5]). Въ немъ значится, что крѣпостные крестьяне признаются отнынѣ свободными отъ выкупа правъ помѣщика на ихъ личность, а также—на личность ихъ дѣтей и потомства, такъ какъ княжество беретъ этотъ выкупъ на себя. Ни словомъ не упоминается о реальныхъ службахъ и платежахъ, другими словами, о тѣхъ таскахъ и цензахъ, которые крестьяне несли за землю.

---

[1]) Ibid, томъ XIX стр. 308 и 314.
[2]) Ibid, стр. 315
[3]) Ibid, стр. 329
[4]) Ibid, стр. 333
[5]) Оно помѣчено 9 Іюня 1462. См Cataluna Vindicada стр. 214.

Такимъ образомъ депутація каталонскихъ кортесовъ останавливается ужъ на мысли о различіи личныхъ и имущественныхъ правъ, даровой отмѣнѣ первыхъ и выкупѣ послѣднихъ,—на мысли, которая болѣе, чѣмъ $3^1/_2$ столѣтія спустя, будетъ играть большую роль во французскомъ Учредительномъ Собраніи и въ назначенномъ имъ феодальномъ комитетѣ [1])

Цѣль, имѣвшаяся въ виду депутаціей, въ значительной степени была достигнута. Ей удалось внести разъединеніе въ дружныя дотолѣ полчища крестьянъ-ополченцевъ. Реэстры Геронскихъ канониковъ отмѣчаютъ фактъ, что съ этого момента, какъ при столпотвореніи вавилонскомъ, никто изъ возставшихъ не хотѣлъ слушать голоса ближняго, каждый пошелъ своею дорогой [2]).

Крестьянскіе мятежи еще не разъ повторялись въ сѣверной Каталоніи и, въ частности, въ предѣлахъ Геронскаго епископата. Реэстры капитула каѳедральныхъ канониковъ заключаютъ въ себѣ помѣтку, что ни въ 1462, ни въ слѣдующемъ затѣмъ году—не было никакихъ поступленій отъ крестьянъ, такъ какъ оба года городъ былъ осаждаемъ мятежниками.

Въ семидесятыхъ годахъ того же столѣтія возникли новыя столкновенія, поводъ къ которымъ подалъ опять неплатежъ тасковъ и цензовъ. И на этотъ разъ правительство стояло на сторонѣ крестьянства, вызывая понятное недовольство въ помѣстномъ сословіи. Не разъ уже цитированные нами реэстры заключаютъ въ себѣ слѣдующее весьма цѣнное свидѣтельство. Наслѣдникъ престола и князь Героны простилъ крестьянамъ $^2/_3$ недоимокъ по цензамъ и рентамъ, не проводя при этомъ никакого различія между тѣми, кто воздѣлывалъ землю, и тѣми, кто по причинѣ войны находился въ невозможности дѣлать это. Капитулъ энергично протестовалъ противъ такой политики. Когда въ 1472 году крестьянамъ снова дарована была полная свобода отъ платежей, онъ счелъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о противорѣчіи этой мѣры съ церковными вольностями, Конституціями Каталоніи и Барцелонскими Обыкновеніями, запрещавшими

---

[1]) Предложеніе, сдѣланное депутаціей каталонскихъ кортесовъ въ 1462 году, говоритъ буквально о томъ, что крестьяне не должны recompensacio или вознагражденія за личные платежи (remenses personals), производимые ими въ пользу собственниковъ.

[2]) Renovavit Deus miraculum, ... confusionem scilicet linguarum quia non audivit nec audire potuit quis vocem complicis sui sed quilibet fecit viam suam (Los reyes de Arago y la seu de Gerona, стр 3).

королю препятствовать ходу вотчинной юстиции или разрѣшать крестьянамъ отсрочку въ платежѣ рентъ [1]).

17 ноября 1474 года на кортесахъ въ Барцелонѣ принимаются еще мѣры къ сохраненію отдѣльныхъ сторонъ крѣпостного права. Не только опредѣляется размѣръ десятины, премицій, таскъ и другихъ поборовъ, не только говорится, что изъ десятой части урожая, поступающаго къ собственнику, не слѣдуетъ дѣлать вычетовъ ни на сѣмена, ни на полову, но встрѣчается еще общее постановленіе такого характера: крѣпостные, по винѣ которыхъ возникла междоусобная война въ Каталоніи, должны въ новыхъ письменныхъ записяхъ (Capbreus) признать свои вассальныя обязанности (homenatges) и платить то, что платили до момента предъявленія ими «несправедливыхъ требованій о свободѣ,—требованій, противныхъ конституціямъ и обыкновеніямъ, а также вольностямъ церкви» [2]).

Неудивительно, поэтому, если въ слѣдующемъ, 1475, году повторяются снова возстанія крестьянъ противъ Геронскаго архипастыря. Мѣстомъ движенія служитъ на этотъ разъ епископское помѣстье Корсіано. Подымаются, прежде всего, жители горныхъ долинъ, опять подъ предводительствомъ Франциска ВернъТалата. Король посылаетъ своего незаконнаго сына Альфонза для отраженія осаждающихъ; замокъ отбирается въ руки короля, но вскорѣ возвращается епископу. Все это происходитъ во второй половинѣ марта, а въ апрѣлѣ собирается провинціальный синодъ, на которомъ принимаются новыя мѣры противъ крестьянъ. Присутствующіе аббаты и каноники обращаются, прежде всего, къ отлученію отъ церкви Вернъ-Талата и дѣйствующей подъ его начальствомъ толпы, подвергая всѣхъ одновременно и интердикту. Предложеніе послать двѣ делегаціи къ королю,—одну отъ канониковъ, другую отъ крестьянъ, съ цѣлью условиться о порядкѣ расплаты по недоимкамъ,—сдѣлано снова на провинціальномъ синодѣ 1479 года. Все это вмѣстѣ взятое доказываетъ, что въ годы, слѣдующіе за вторичнымъ возстаніемъ Вернъ-Талата, крѣпостные платежи фактически были пріостановлены. Но церковные собственники вооружаются рѣшительно противъ проэкта эманципаціи крестьянъ королемъ, говоря, что вопросъ о ней равно интересуетъ всѣ сословія, которыя и должны всѣ поэтому принять участіе въ его рѣшеніи. О крестьянахъ высказано, въ тоже время, слѣдующее сужденіе: они разбогатѣли на счетъ господъ, эксплоатируя ихъ земли

---

[1]) Ibid, стр 14, 16, 20 и 36

[2]) Ibid, часть II, стр 15.

и конфискуя ихъ права; имъ не мудрено теперь добыть нужныя для выкупа суммы путемъ поголовнаго сбора (tallia). Соборъ высказывается за то, чтобы испробовать въ лишній разъ на крестьянахъ силу духовнаго оружія, т. е. отлученія и интердикта.

Въ то же время онъ приглашаетъ помѣщиковъ обратиться къ королю съ ходатайствомъ, чтобы онъ не предпринималъ ничего въ пользу крестьянъ, уже готовыхъ къ новому возстанію. Но 26 сентября получается указъ Фердинанда, обязывающій, правда, крестьянъ продолжать платежъ таскъ и цензовъ, но слагающій съ нихъ треть должнаго [1]).

Однако, и этому указу суждено было остаться мертвой буквой.

Крестьяне фактически и за немногими исключеніями прекращаютъ свои службы и оброки еще съ середины XV столѣтія,—со времени извѣстнаго призыва, сдѣланнаго въ 1448 году Альфонзомъ V къ эманципаціи и выкупамъ. Всякая попытка возстановить крѣпостную систему грозитъ нарушеніемъ общественнаго порядка и возобновленіемъ съ трудомъ подавленной жакеріи.

При такихъ условіяхъ, Фердинанду Католическому не оставалось другого пути, какъ отмѣнить крѣпостную систему сверху, положивъ въ основаніе своей реформы тотъ выкупъ однихъ реальныхъ правъ, о которомъ говорила въ 1462 году депутація кортесовъ Каталоніи. Монархъ объясняетъ причину своего законодательнаго вмѣшательства заботою о сохраненіи внутренняго мира и спокойствія. Онъ ставитъ также на видъ услуги, оказанныя ему крестьянствомъ въ эпоху его столкновеній съ кортесами и владѣтельными сословіями Каталоніи. «Вы одни, значится въ его обращеніи къ крестьянамъ вигеріи Безалу, несмотря на принадлежность къ холопьему роду (de rustica progenia), обнаружили въ отношеніи къ намъ истинное великодушіе. Поэтому, я лично и мать моя рѣшились освободить васъ и ваши очаги (lares) отъ всякой несвободы и подчиненія поборамъ» [2]).

Фердинандъ объявляетъ бывшихъ крестьянъ generosi, т. е. принадлежащими къ свободному состоянію и способными получать посвященіе въ рыцари, militari cingulo decorari [3]). Поступая такимъ образомъ, онъ дѣйствуетъ, впрочемъ, на правахъ не столько монарха, сколько третейскаго судьи или посредника, избраннаго обѣими сторонами,

---

[1]) Ibid, часть 2; стр. 55 и слѣд.

[2]) Ab omni servitute plebea et vectigalium solutione perpetuo liberare...

[3]) Ensaig historich sobre la Vila de Banyoles per Pere Alseus y Torrent, Barcelona, 1872, часть 2, документъ за № 24 отъ 2 Декабря 1486 года.

помѣщиками и крестьянами. Дѣло въ томъ, что собранные на провинціальный синодъ, церковные собственники Геронскаго діоцеза, послѣ предварительнаго соглашенія со свѣтскими собственниками, остановились еще весною 1479 года на мысли объ избраніи его рѣшителемъ ихъ старинной распри [1]). 28 октября 1485 года сеньеры подписываютъ въ Барцелонѣ предложенный имъ королемъ компромисъ; тоже дѣлаютъ и крестьяне 8 ноября того-же года. Сущность рѣшенія состоитъ въ выкупѣ помѣщичьихъ правъ путемъ годоваго взноса 6 динаріевъ за каждый изъ такъ называемыхъ malos usos, этотъ періодическій платежъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ десять солидовъ. Нѣкоторыя обыкновенія, какъ, напримѣръ, тѣ, источникъ которыхъ лежитъ въ jus primae noctis, а также— въ правѣ принуждать крестьянокъ къ исполненію обязанностей кормилицъ, отмѣняются безъ вознагражденія [2]).

Изъ сказаннаго легко заключить, что проведенная правительствомъ мѣра была даже менѣе радикальна, чѣмъ та, какая въ минуту крайней опасности предлагалась самими владѣтельными классами.

Позволено только сомнѣваться въ томъ, чтобы выкупы на самомъ дѣлѣ вносились сполна, и чтобы давность не освящала въ большинствѣ случаевъ незапамятной неисправности.

Какъ-бы то ни было, къ эпохѣ Карла V о крѣпостномъ правѣ въ Испаніи нѣтъ болѣе и помину. Соціальныя и политическія движенія этого времени имѣютъ совершенно иной источникъ; они вызваны запросами дворянства и буржуазіи и остаются болѣе или менѣе чуждыми массѣ крестьянскаго люда.

§ 2.

Каталонія далеко не является единственной провинціей арагонскаго царства, въ которой крѣпостное право вызвало серьезныя потрясенія въ XV вѣкѣ и потребовало законодательнаго вмѣшательства, въ видахъ его упраздненія. Въ тѣхъ же условіяхъ очутился и островъ Маіорка. Но ничто не было бы ошибочнѣе, какъ уподоблять оба движенія, и приравнивать возстаніе маіорскихъ «форенсесъ» къ обычнымъ типамъ крестьянской жакеріи. Если встрѣчается

---

[1]) См. не разъ цитированное сочиненіе іезуита Фиты, часть вторая, стр 55 и слѣдующая

[2]) Рѣшеніемъ 21 Апрѣля 1486 года См. Historia de Olot por Don Esteban Paluzie y Contalozella, Barcelona, 1860 г.

сходство въ средствахъ, то источникъ движенія и классъ, противъ котораго оно было направлено, выдѣляютъ его изъ ряда другихъ. Найти подобіе ему можно только въ плохо изученныхъ еще возстаніяхъ крестьянскаго люда противъ того гнета, въ какомъ держала его городская буржуазія нѣкоторыхъ итальянскихъ республикъ. Послѣдняя видѣла въ жителяхъ зависимой отъ города территоріи, такъ называемаго contado (откуда и терминъ contadini—крестьяне) однихъ тяглыхъ людей, отнюдь не политически полноправныхъ гражданъ. Вотъ почему жители контадо лишены были даже той скромной доли самоуправленія, какой они пользовались нѣкогда подъ властью феодальныхъ сеньеровъ, благодаря своимъ народнымъ сходамъ или арингамъ и своимъ выборнымъ властямъ. Движеніе маіорскихъ форензесъ представляетъ нѣчто среднее между бунтами крѣпкихъ къ землѣ воздѣлывателей и свободныхъ отъ такой неволи, но политически безправныхъ итальянскихъ поселянъ или контадини. Оно носитъ на себѣ еще тотъ оригинальный отпечатокъ, что является столько-же протестомъ противъ замѣны крестьянскаго труда трудомъ невольническимъ, сколько и попыткою положить конецъ вѣковымъ поборамъ и вымогательствамъ земельныхъ собственниковъ. Первой своей стороною оно соприкасается съ тѣми движеніями античнаго мира, въ которыхъ враждебными сторонами являлись, съ одной стороны, плебеи, политически полноправные, но имущественно обездоленные, а, съ другой, оптиматы рабовладѣльцы. На маіорксомъ возстаніи лежитъ впрочемъ и печать новаго времени. Оно едва-ли не первое изъ столкновеній округляющей свои владѣнія буржуазіи съ постепенно теряющимъ землю крестьянствомъ. Въ этомъ отношеніи его можно сравнивать только съ тѣми аграрными революціями, какія встрѣчаются, напримѣръ, въ Англіи, съ эпохи секуляризаціи церковныхъ имуществъ и перехода ихъ въ руки новаго дворянства изъ рядовъ облагороженнаго Тюдорами простого гражданства.

Въ особенностяхъ занятія острова христіанскими дружинами короля Хайма Завоевателя надо искать причину, по которой Маіорка еще съ XIII-ого вѣка сдѣлалась средоточіемъ не столько аристократическихъ латифундій, сколько средняго землевладѣнія въ рукахъ нисшаго дворянства и городской олигархіи. 6-го Мая 1244 года король разрѣшаетъ [1]) колонистамъ изъ среды простыхъ рыцарей пріобрѣтеніе собственности на островѣ путемъ покупки или другимъ

---

[1]) Смотри генеральный архивъ острова Маіорки. Libre de Sant—Pere, fol 3 и 4

порядкомъ, но не болѣе, какъ на сумму въ 500 ливровъ годовой ренты.

Нѣсколько лѣтъ спустя [1]), въ Іюлѣ 1249-го года, онъ освобождаетъ второстепенныхъ вассаловъ отъ обязательствъ, принятыхъ ими по отношенію къ ихъ сеньерамъ—каталонскимъ грандамъ, каждый разъ, когда причиной оставленія ими леновъ является занятіе покупаемыхъ на островѣ участковъ. Каталонскіе магнаты, какъ общее правило, не оставались въ завоеванной ими странѣ и довольствовались сдачей своихъ земель въ наслѣдственную аренду второстепеннымъ вассаламъ и крестьянству; при этомъ они выговаривали себѣ «часть продуктовъ» (таску) и десятину со всѣхъ воздѣлываемыхъ земель, пашень, виноградниковъ, оливковыхъ рощь, посѣвовъ льна, конопли и т. д. Сдѣланныя имъ еще до завоеванія земельныя пожалованія перешли такимъ образомъ въ руки простыхъ воиновъ, «кавалеровъ» ихъ собственнаго ополченія, или-же колонистовъ, «pobladores», привлекаемыхъ къ поселенію возможностью получить землю на льготныхъ для себя условіяхъ. Города Каталоніи, такъ щедро участвовавшіе деньгами и людьми въ смѣломъ предпріятіи, окончившемся отнятіемъ у мавровъ «жемчужины Средиземнаго моря», по выраженію мѣстныхъ историковъ, также надѣлены были обширными имѣніями въ полную или алодіальную собственность съ правомъ отчужденія всѣмъ и каждому, помимо воиновъ и церкви [2]) Весьма часто выговаривается, что поступившія къ нимъ земли составлены изъ тѣхъ hospicia или крестьянскихъ дворовъ, какіе заняты были ранѣе сарацинами [3]).

Историкъ острова, Квадрадо указываетъ на то обстоятельство, что изъ крупныхъ аристократическихъ родовъ, участвовавшихъ въ завоеваніи, въ позднѣйшія эпохи едва упоминается два или три. Nunio-Sanchez, въ пользу котораго выговорена была чуть-ли не поло-

---

[1]) Пергаменты архива королевской аудіенціи въ Пальмѣ, грамота отъ 5-го Декабря 1276 года, по которой нѣкто Раймундъ де Паларіо надѣляетъ второстепеннаго вассала всей alcheria или населенной сарацинами деревней съ принадлежащими ей угодьями и способными къ утилизаціи пустошами. При этомъ онъ выговариваетъ себѣ одну „таску“ и „десятину“ Вассалу дозволено отчужденіе земли всѣмъ, помимо рыцарей и духовныхъ (exceptis militibus et sanctis). Смотри подобныя же грамоты отъ 1232, 41 и 56 годовъ Ibid.

[2]) Смотри, напримѣръ, грамоту, которой король Іаковъ надѣляетъ жителей Лериды извѣстными землями, отъ 10-го Ноября 1230-го года

[3]) Do et trado medietatem integram totius terrae, quae fuit hospicium Saracenorum, quam habeo racione militiae Грамота 3 го Марта 1274-го года

вина всѣхъ будущихъ завоеваній, великодушно раздалъ свою часть собственнымъ ополченцамъ Епископы Барцелоны и Героны, получившіе обширныя имѣнія, поспѣшили распродать ихъ по частямъ. Наоборотъ, города Каталоніи, сосѣдняго Лангедока и Прованса, милиціи которыхъ также включены были въ войско завоевателя, вознагражденные домами и землями, удержали часть ихъ за собою, часть же распредѣлили между своими уроженцами. Такъ поступили Барцелона, Тарагона, Лерида, Тортоза, Герона, Манреза, а изъ французскихъ муниципій—Марсель, Монпелье, Нарбонна. Удивительно-ли, если среднее сословіе получило на Маіоркѣ львиную часть при распредѣленіи завоеванныхъ у Мавровъ зелель, и если на островѣ очень распространенной является въ средніе вѣка буржуазная собственность,—собственность, болѣе или менѣе свободная въ отношеніи къ переходу изъ рукъ въ руки. Съ тѣхъ поръ, какъ неблагопріятныя внѣшнія условія, связанныя съ пораженіемъ крестоносцевъ и торжествомъ Ислама, вызвали упадокъ торговли съ Левантомъ, маіоркская буржуазія съ особенной охотой занялась сельскимъ хозяйствомъ, скупая землю у эмфитевтическихъ пользователей, т е. наслѣдственныхъ колоновъ, и передавая обработку ея въ руки рабовъ [1])

Чума 1348-ого года содѣйствовала этому процессу замѣны вздорожавшаго крестьянскаго труда даровымъ трудомъ невольниковъ. Она въ дѣйствительности приняла на островѣ тѣ ужасающіе размѣры, какіе приписываютъ ей мѣстные лѣтописцы. Произведенное ею обезлюдѣніе еще увеличилось благодаря новымъ эпидеміямъ въ 1375 и 1384 годахъ [2]). То обстоятельство, что въ 1349-мъ году потребовалось назначеніе особой коммиссіи для описи крестьянскихъ имуществъ, попавшихъ въ число выморочныхъ, заставляетъ думать, что опустошенія превысили здѣсь обычный размѣръ и унесли, какъ думаютъ лѣтописцы не менѣе половины всѣхъ жителей [3]).

Что эти народныя бѣдствія и сопровождавшія ихъ попытки воспротивиться естественному росту заработковъ и пониженію арендной платы путемъ расширенія системы личной обработки съ помощью невольниковъ стоятъ въ прямой связи съ первыми крестьянскими движеніями, это доказываетъ наступленіе послѣднихъ вслѣдъ за новымъ появленіемъ заразы въ 1384-омъ году,—правда, не тотчасъ, а на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ. Болѣе четырехъ тысячъ

---

[1]) Смотри Quadrado. Forenses y ciudadanos

[2]) Ibid., страница 22 и 24

[3]) Смотри Historia de Soller, страница 215 и 217-ая.

человѣкъ принимаютъ участіе въ этомъ первомъ по времени возстаніи [1]). Оно направлено столько-же противъ евреевъ-ростовщиковъ, сколько и противъ невольниковъ, нещадно избиваемыхъ мятежниками. Но задолженностью городскимъ ростовщикамъ и замѣной крестьянскаго труда рабскимъ не исчерпываются еще всѣ причины недовольства поселянъ горожанами и не объясняется ихъ вооруженный походъ на главный городъ острова — Пальму. Въ числѣ заявленныхъ ими губернатору ходатайствъ встрѣчаются и такія, которыя относятся къ выкупу цензовъ и рентъ, иначе говоря — крестьянскихъ оброковъ, и вообще являются выраженіемъ нескрываемаго долѣе желанія ликвидировать обязательныя отношенія къ помѣщику. Крестьяне требуютъ перевода натуральныхъ платежей на деньги [2]), и при томъ по прежней цѣнѣ, а не по новой, вызванной недостаткомъ рабочихъ рукъ, — естественнымъ послѣдствіемъ эпидеміи и смертности.

Враждебность крестьянъ къ натуральнымъ рентамъ доходитъ до того, что они требуютъ запрета установлять ихъ вновь. Дозволенными должны быть однѣ денежныя [3]).

Какъ изъ мѣстныхъ хроникъ, свидѣтельства которыхъ приведены Кампанеромъ, такъ и изъ офиціальныхъ документовъ, относящихся къ эпохѣ крестьянскаго возстанія 1391-го года, мы узнаемъ, что мятежники дважды принимались за осаду Пальмы: въ іюлѣ и въ октябрѣ. Они нашли единомышленниковъ и поддержку въ низшихъ слояхъ городскаго населенія; болѣе всего пострадали отъ нихъ еврейскіе кварталы. Число жертвъ было не менѣе 300. Цѣлыя улицы были разграблены и убытки оцѣнены въ 50,000 ливровъ золотомъ. Въ амнистіи, дарованной 14-го октября 1392-го года, говорится, что пятнадцать человѣкъ, принадлежавшихъ къ числу вожаковъ, подвергнуты

---

[1]) Chronicon Maioricense per Alvaro Company Palma 1881-го года. страница 78-ая

[2]) Item, que tots censes de forment etc. e payle e tots altres sino diners sien reduits a diners

[3]) Item por tal com censes de frument son final destruccio de la illa de Mallorques e dels habitadors da quella e inpertant los dits prohomens de fora demanen que sia ordinat e purveyt per lo dit gran consell que daqui avant alcuna persona de qual se vol condicio o stament sia dins o de fora aquella illa constituit no . . . presumescha ni puscha imposar contrahent o en darreres volonts censes de frument, de ordio, de farina . . . per qual se vol cas o manera sino de diners en tota la dita illa. Смотри Архивъ королевской аудиенціи въ Пальмѣ Pregones 1385—92. Петиція, представленная forenses въ 1391-мъ году.

были казни. Если прочимъ участникамъ даруется прощеніе, то только по ходатайству королевы Іоланы, а также въ виду того, что островъ съ нѣкотораго времени значительно потерялъ въ числѣ своихъ жителей [1])—намекъ на опустошенія, произведенныя не разъ повторявшейся чумою [2]).

Новое крестьянское движеніе, несравненно болѣе серьезное, чѣмъ предыдущія, вспыхнуло въ 1451-мъ году вскорѣ послѣ обнародованія Альфонзомъ V аррагонскимъ указа, признававшаго въ принципѣ необходимость ликвидаціи оброчныхъ отношеній и крѣпостнаго права путемъ выкупа и разрѣшавшаго сборища крестьянъ и самообложеніе ихъ съ тою же цѣлью.

Причины возстанія на этотъ разъ были еще сложнѣе прежнихъ, но господствующимъ мотивомъ оставалось недовольство высотою наслѣдственныхъ рентъ и цензовъ. Въ прошеніи, поданномъ государю синдиками поднявшихся общинъ, говорится, что въ главномъ городѣ острова, въ которомъ можно насчитать не менѣе пяти тысячъ сосѣдей (vesins), или, что то же, дворовъ, и въ числѣ ихъ—много богатыхъ, сплошь и рядомъ встрѣчаются лица, доходъ которыхъ составляютъ наслѣдственныя ренты съ крестьянства. Эти ренты поступаютъ со свободной отъ феодальной службы королю городской алодіальной собственности. Онѣ уплачиваются крестьянствомъ на началахъ круговой поруки. Къ этой причинѣ недовольства присоединяется другая, болѣе недавняго происхожденія. Синдики утверждаютъ, что жители Пальмы пріобрѣли много большихъ и роскошныхъ имѣній въ предѣлахъ крестьянскихъ владѣній и держатъ ихъ нынѣ въ своихъ рукахъ [3]).

Это свидѣтельство подтверждается цѣлымъ рядомъ данныхъ, заключающихся въ актахъ налоговаго обложенія 1511-го года и доказывающихъ, что за послѣднее столѣтіе собственность во многихъ мѣстахъ, въ частности—въ Инка, Арта, и Поленза, перешла изъ рукъ крестьянъ въ руки горожанъ. Это сосредоточеніе [4]) недвижимостей въ рядахъ буржуазіи совпало съ тѣмъ быстрымъ возростаніемъ числа рабовъ,

---

[1]) La dita illa d'alcun temps en ça de molts habitadors diminuida.

[2]) Смотри Chronicon Maioricense, стр 77 и 78, и Libre de pregons, запись отъ 14-го октября 1493 го года, наконецъ Quadrado глава VI, стр. 140.

[3]) E ultra aço las grans e molt pomposes possessions que tenen e han compradas en dita part forana. Смотри документы, отпечатаные Квадрадо въ приложеніи къ его монографіи о крестьянахъ и горожанахъ на Маіоркѣ. Докум. II-ой.

[4]) Ibid, документъ первый

какимъ ознаменована вторая половина XIV и первая XV вѣка. Рабы призваны были замѣнить вздорожавшій трудъ крестьянина своимъ собственнымъ; непосредственное завѣдываніе хозяиномъ воздѣлаемыхъ ими полей сокращаетъ площадь сдѣлавшихся невыгодными для помѣщика неизмѣнныхъ наслѣдственныхъ оброковъ или цензовъ [1]).

Мы не будемъ настаивать на другихъ причинахъ крестьянскаго недовольства, на обремененіи крестьянъ налогами и въ частности поборами съ соли, возросшими въ значительной степени съ 1432-го года. Отмѣтимъ только тяжесть обязательства доставлять весь получаемый съ полей хлѣбъ на городской рынокъ, что̀ вызвано было вполнѣ понятной заботливостью городскаго магистрата объ обезпеченіи народнаго продовольствія, а также вліяніемъ, какое низкія таксы на хлѣбъ, установляемыя муниципальными властями, должны были оказывать на упадокъ сельскаго благосостоянія [2]).

Всѣхъ этихъ причинъ, не говоря уже о нестроеніяхъ въ сферѣ администраціи, было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы вызвать въ людяхъ, призванныхъ королемъ къ немедленному пользованію гражданской свободой, подъ условіемъ недоступнаго для нихъ фактически выкупа, попытку утилизировать дарованное имъ одновременно право сходокъ для колективнаго протеста противъ дальнѣйшаго угнетенія.

Но ближайшій сигналъ къ возстанію подали дѣйствія самихъ владѣющихъ землею классовъ. Въ виду предстоящаго выкупа и возможности отхода къ крестьянамъ значительныхъ земельныхъ участковъ, граждане Пальмы прибѣгли къ слѣдующему пірему: они стали требовать отъ сельскихъ обывателей предъявленія письменныхъ записей, удостовѣряющихъ фактъ владѣнія ими тѣми или другими участками.

Такъ какъ крестьянская собственность на Маіоркѣ, какъ и повсюду, имѣла своимъ источникомъ обычай и давность, рѣдко когда формальное соглашеніе, и такъ какъ архивы находились, очевидно, въ рукахъ не крестьянъ, а горожанъ, то понятно, что комиссарамъ, посланнымъ изъ Пальмы въ Сольеръ, Монакоръ и другіе деревенскіе округа, удалось подъ указаннымъ предлогомъ отобрать отъ поселянъ не мало участковъ, состоявшихъ дотолѣ подъ ихъ обработкой. Узнавъ въ чемъ дѣло, крестьяне встрѣчаютъ посланцевъ камнями, останавливая тѣмъ ихъ дальнѣйшую дѣятельность.

---

[1]) Квадрадо въ XV-ой главѣ своей книги приводитъ многочисленные факты обработки земли невольниками.

[2]) Quadrado, страница 113

Въ Санъ Маргаритѣ собирается въ іюлѣ 1450 г. первое крестьянское ополченіе. Численность его ростетъ по дорогѣ въ Монакоръ и Петра. 25 іюля подъ стѣнами Инки мы видимъ уже полчище въ 6000 человѣкъ.

Чиновники финансоваго управленія—первыя жертвы народной ярости. Одинъ изъ налоговыхъ раскладчиковъ, Альберти, не можетъ защитить отъ напора толпы принадлежащій ему за городомъ виноградникъ. Народъ вламывается въ его жилище, грабитъ все попадающееся ему подъ руку и до тла уничтожаетъ лозы. Изъ Инки вожаки движенія разсылаютъ манифесты по селамъ и мѣстечкамъ, призывая всѣхъ и каждаго къ участію въ народномъ ополченіи. Надо отмѣтить тотъ фактъ, что въ Маіоркѣ, какъ десятки лѣтъ спустя въ Каталоніи, мятежники прикрываютъ себя именемъ короля. Ихъ предводители въ манифестахъ называютъ себя «королевскими капитанами.» 27 іюля передовые отряды сельскаго войска стоятъ уже у стѣнъ Пальмы; ими предводительствуетъ Симонъ Балестеръ, сынъ сельскаго батрака въ Монакорѣ. Не имѣя возможности взять городъ приступомъ, онъ надѣялся заморить его голодомъ. Не получая подвоза припасовъ и начиная терпѣть нужду въ водѣ, благодаря отводу каналовъ, горожане Пальмы ищутъ посредничества пребывающаго въ ихъ стѣнахъ епископа Ургельскаго. Послѣдній убѣждаетъ крестьянскія полчища отступить на нѣкоторое разстояніе отъ города и предоставить рѣшеніе препирательства королю. Враждующія стороны посылаютъ каждая свою депутацію къ Альфонсу V-му въ Неаполь. Ремесленники слѣдуютъ примѣру сельскаго люда, и ихъ депутація выказываетъ туже вражду къ городскому управленію, что и крестьянская. Между тѣмъ магистратъ, въ лицѣ присяжныхъ совѣтниковъ или «jurati», тайно доводитъ до свѣдѣнія регента о необходимости скорѣйшей помощи. Послѣ двадцатидневнаго плаванія, 25-го февраля 1451 года возвращаются изъ Неаполя крестьянскіе посланцы; ихъ сопровождаетъ членъ королевскаго совѣта, снабженный самыми широкими полномочіями для губернатора острова, Беренгара де Ольмсъ [1]), который на основаніи ихъ присуждаетъ мятежныхъ крестьянъ, сверхъ уплаты 2000 ливровъ, къ вѣчной крѣпости въ искупленіе всего ими содѣяннаго. Для обнародованія этого приговора, онъ созываетъ всѣхъ участниковъ возстанія въ Бенизалемъ. Сошедшись въ числѣ не менѣе полуторы тысячи и имѣя при себѣ оружіе, крестьяне принуждаютъ

---

[1]) Quadrado, глава 7-я и 8-я.

губернатора и его отрядъ искать спасенія въ стѣнахъ города [1]) Беренгаръ де Ольмсъ спѣшитъ запугать крестьянъ казнью немногихъ захваченныхъ имъ ополченцевъ. Симонъ Балестеръ соединяетъ между тѣмъ въ Монакорѣ временно разсѣившіяся полчища и направляетъ ихъ на столицу. Число осаждающихъ быстро ростетъ, благодаря подмогѣ не только изъ селъ, но и изъ самой Пальмы, въ лицѣ покидающихъ городъ сотень ремесленниковъ. Снова прекращается подвозъ припасовъ и отводится въ сторону водопроводъ. Послѣ четырехдневной осады, горожане открываютъ переговоры.

Крестьяне соглашаются отступить, но подъ условіемъ полной амнистіи, отставки нѣкоторыхъ властей и разрѣшенія созвать представителей отъ селъ для выбора новыхъ депутатовъ къ королю. Все это обѣщано, но едва ополченцы начинаютъ расходиться, какъ губернаторъ посылаетъ военный отрядъ для подавленія мятежа на мѣстѣ его возникновенія, въ Лукаіорѣ, Монакорѣ и Синеу. По дорогѣ начальникъ войска, Хаймъ Кадель, встрѣчается съ ополченіемъ Балестера Городская милиція переходитъ на сторону возставшихъ; Кадель въ состояніи вернуться въ Пальму только благодаря великодушію побѣдителя. Въ городѣ распространяется паника, которая ведетъ къ усиленію благопріятной крестьянамъ партіи. Съ церковной паперти раздаются голоса въ ихъ пользу.

Впослѣдствіи въ обвинительномъ актѣ противъ доминиканца Хуана Тэй, долгое время проживавшаго въ Италіи, приводится слѣдующій текстъ слова, сказаннаго имъ въ храмѣ святаго Михаила· «Іосифъ плѣненъ былъ братьями и проданъ въ землю египетскую; это не помѣшало ему сдѣлаться могущественнымъ повелителемъ и призвать своихъ въ Египетъ. Когда-же они прибыли въ эту землю, Іосифъ сказалъ имъ: не смѣйте жить въ городахъ; точно также и вамъ нечего быть дворянами и горожанами, достаточно быть пастырями и земледѣльцами». Такъ какъ жители Маіорки не исполнили этого завѣта и допустили разъединеніе въ своей средѣ, то Богъ разлюбилъ ихъ, а они Его. Люди перестали имѣть состраданіе къ ближнимъ и заботятся только о собственномъ обогащеніи, не думая о бѣдныхъ. Бойтесь, чтобы васъ не постигла та же участь, какой подверглись нѣкоторые дожи Венеціи. «Я самъ видѣлъ изображеніе одного изъ нихъ съ отрубленной головой. На мой вопросъ, что сдѣлано имъ для этого, мнѣ отвѣтили: онъ не исполнилъ своего долга и не зналъ справедливости. Пусть лучше погибнетъ одинъ, чѣмъ «вся земля»; такъ и въ Маіоркѣ,

[1]) Ibid Глава IX и X.

лучше пожертвовать четырьмя или пятью лицами, нежели городомъ. Недостатокъ справедливости—причина тому, что Богу предстоитъ совершить свой судъ надъ нами; пусть же немногіе погибнутъ въ искупленіе всѣхъ Въ другихъ городахъ міра есть правда и для бѣдныхъ, и для богатыхъ; въ Маіоркѣ же крестьяне не знаютъ ея. Всѣ преимущества на сторонѣ горожанъ, которые только и годны для того, чтобы стоять за прилавкомъ и клеветать другъ на друга [1])».

Одновременно съ этимъ движеніемъ въ рядахъ народныхъ проповѣдниковъ, крестьяне вызываютъ симпатію и въ средѣ рабочаго люда. Простой кожевникъ, по имени Петръ Маскаро, составляетъ заговоръ съ цѣлью передачи города осаждающимъ. Замыселъ его открытъ и ему остается только бѣжать въ крестьянскій лагерь. Губернаторъ успѣваетъ захватить нѣкоторыхъ его сообщниковъ, которые немедленно преданы въ руки палача [2]).

Конецъ этой новой осадѣ кладетъ прибытіе 21-го мая 1451 года чрезвычайныхъ посланцевъ короля, графа де Прадъ и Хуана Маримона. Они обѣщаютъ мятежникамъ амнистію на все время, пока будутъ длиться переговоры. Еслибы соглашенію не суждено было состояться, комиссары, прежде чѣмъ допустить возобновленіе военныхъ дѣйствій, обязуются оповѣстить крестьянъ о неуспѣхѣ своей попытки. Такое оповѣщеніе должно воспослѣдовать по отдѣльнымъ селамъ и мѣстечкамъ за мѣсяцъ до истеченія срока перемирія. Одновременно горожанамъ запрещено пребываніе въ средѣ крестьянъ и, на оборотъ, крестьянамъ—въ средѣ горожанъ, очевидно съ цѣлью предупредить возможность соглашенія сельскаго демоса съ городскимъ. Крестьяне и на этотъ разъ полагаются на данное имъ слово: они допускаютъ снабженіе города водою и подвозъ съѣстныхъ припасовъ.

Чтобы возстановить противъ нихъ комиссаровъ короля, губернаторъ выдвигаетъ обвиненіе въ государственной измѣнѣ. По его словамъ, возставшіе собирались предать городъ въ руки политическаго противника Альфонса, Ренэ Д'Анжу.

Единственнымъ основаніемъ къ такому обвиненію было вынужденное пыткой признаніе нѣкоторыхъ мнимыхъ вожаковъ въ томъ, что, разъ король объявитъ себя противъ нихъ, они будутъ не прочь признать своимъ государемъ члена анжуйской династіи. По настояніямъ крестьянства, справедливо считавшаго такой навѣтъ для себя оскор-

---

[1]) Показанія свидѣтелей въ процессѣ Quadrado, стр. 369

[2]) Quadrado, глава XIV-я.

бительнымъ, главный виновникъ его распространенія, Беренгаръ де Ольмсъ, смѣненъ комиссарами и на мѣсто его 9-го августа назначенъ новый губернаторъ. Вслѣдъ за тѣмъ приступлено къ производству выборовъ на должности окружныхъ начальниковъ или бальифовъ, на которые попадаютъ все лица, благопріятныя крестьянству. Амнистія возобновлена и сельскимъ жителямъ дозволенъ входъ въ городъ для продажи своихъ продуктовъ.

Не ожидая благопріятнаго исхода для своихъ петицій, вожаки крестьянскаго движенія и, во главѣ ихъ, Симонъ Балестеръ, продолжали подготовлять мѣры сопротивленія. Чтобы окружить Пальму со всѣхъ сторонъ и принудить ее къ сдачѣ, необходимо было отрѣзать ея сообщеніе съ моремъ, а для этого нужны были галеры. Чтобы достать средства къ ихъ снаряженію, прибѣгли къ поголовному сбору; онъ палъ всей своей тяжестью на зажиточный классъ, на съемщиковъ той алодіальной собственности, какой горожане владѣли въ сельскихъ округахъ

Это обстоятельство не могло не усилить и безъ того существовавшаго антогогонизма между арендаторами и крестьянствомъ. Неизвѣстно, какія послѣдствія вызвала бы эта новая рознь интересовъ, еслибы ходъ событій не былъ ускоренъ внезапнымъ появленіемъ новаго уполномоченнаго, близкаго къ королю человѣка, его медика Герарда Ферреръ. Уроженецъ острова, онъ по рожденію и связямъ принадлежалъ къ крестьянской средѣ и могъ разсчитывать на ея довѣріе. Ему не трудно было убѣдить возставшихъ въ необходимости подчиниться требованію Альфонса и послать въ Неаполь депутацію въ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, которые должны были у подножья престола истолковать дѣйствительныя намѣренія сельскаго люда и очистить его отъ обвиненія въ измѣнѣ. Расчетъ правительства лежалъ въ томъ, чтобы удалить съ театра дѣйствій главныхъ зачинщиковъ. Пока депутація, подъ предводительствомъ Симона Балестера, направлялась въ Неаполь, присланныя изъ Италіи войска спѣшили на помощь жителямъ Пальмы. Крестьяне разбиты были на голову подъ Инкой, а наемныя дружины предались такимъ грабительствамъ и насиліямъ, передъ которыми блѣднѣютъ всѣ дотолѣ содѣянныя возставшими. Немногимъ только разсѣяннымъ бандамъ удалось продержаться еще нѣкоторое время въ горахъ подъ предводительствомъ новаго начальника, Москана. Горожане празднуютъ свою дешевую побѣду отсылкой благодарственной депутаціи къ королю. Она должна представить ему новое ходатайство о закрѣпощеніе крестьянъ въ отмщеніе за мятежъ.

Текстъ петиціи самъ по себѣ весьма интересенъ. Онъ даетъ движенію своеобразную окраску, констатируетъ связь крестьянства съ рабочимъ людомъ въ стѣнахъ самой Пальмы и указываетъ на тѣ средства, какими буржуазія надѣялась предотвратить въ будущемъ всякій новый подъемъ простонародія. «Нѣтъ преступленія», читаемъ мы въ этомъ документѣ, «въ которомъ мятежники не оказались бы виновными; нѣтъ клятвы, ими не нарушенной. Спокойствіе не мыслимо безъ ихъ истребленія. Висѣлица ждетъ вожаковъ. Остальныхъ надо подвергнуть, кого членовредительнымъ наказаніямъ, кого вѣчному изгнанію. Особенно необходимо это по отношенію къ поселянамъ Инки, Алкудіи, Поленза и Сольера. Имъ предстоитъ теперь поплатиться за неправду» [1]).

Петиція не оставляетъ безъ вниманія и той поддержки, какую крестьянское движеніе нашло въ городскихъ рабочихъ. Если на жителей мятежныхъ селъ надо возложить покрытіе всѣхъ причиненныхъ ими убытковъ и издержекъ по возстановленію городскихъ стѣнъ, если ихъ надо связать круговой порукой въ платежѣ цензовъ или наслѣдственныхъ рентъ и конфисковать въ казну имущества главныхъ зачинщиковъ, то, съ другой стороны, необходимо не терять изъ виду и слѣдующей истины: нельзя избавиться отъ внѣшнихъ враговъ, не покончивъ сперва съ внутренними, а для этого слѣдуетъ отнять у членовъ цеховъ право носить оружіе, право быть избираемыми на должности городскихъ совѣтниковъ и муниципальныхъ властей, иначе говоря—урны, содержащія въ себѣ имена избирателей, должны подвергнуться тщательной ревизіи, и шары рабочихъ предстоитъ вынуть изъ нихъ Вольноотпущенники, принявшіе сторону мятежниковъ, достойны потерять свободу и вернуться въ рабство; деньги, внесенныя ими при выкупѣ, поступятъ въ пользу города. Но такъ какъ цехи и впредь могутъ сдѣлаться очагомъ опасныхъ броженій, такъ какъ къ нимъ могутъ примкнуть всѣ недовольные, то не лучше ли расторгнуть ихъ вовсе, объявивши ремесленную дѣятельность свободной для всѣхъ, даже для невольниковъ?

Призывъ къ свободѣ ремесленной дѣятельности дѣлается, такимъ образомъ, въ интересахъ расширенія несвободнаго труда. Она призвана оказать собственникамъ и рабовладѣльцамъ ту же услугу въ сферѣ промышленности, какую свобода распоряженія состоявшими въ рукахъ крестьянъ землями оказала имъ въ сферѣ

[1]) Смотри Historia de Soller t. I, стран. 497

земледѣлія; они воспользуются тѣмъ и другимъ видомъ свободы для замѣны далеко недароваго труда крестьянъ и цеховыхъ трудомъ мало-стоющихъ имъ невольниковъ. Порядокъ, такимъ образомъ, будетъ обезпеченъ одновременно съ торжествомъ имущественныхъ интересовъ буржуазіи.

Не дожидаясь возвращенія посланной къ королю крестьянской депутаціи, начальникъ прибывшаго изъ Италіи войска, Франциско де Риль, за одно съ гражданскимъ губернаторомъ, приступаетъ къ казнямъ. Въ нихъ гибнутъ постепенно всѣ вожаки движенія, въ числѣ ихъ—и кожевникъ Москаро, склонившій рабочихъ къ союзу съ крестьянствомъ и продолжавшій отчаянную борьбу и послѣ пораженія Балестера.

Казни избѣгаютъ только тѣ, кто отплылъ въ Неаполь. По прибытіи ко двору Альфонза, депутаты крестьянства, въ числѣ двухсотъ пятидесяти человѣкъ, насильственно включаются въ кадры арагонскаго войска и идутъ воевать съ папой и представителями анжуйской династіи, укрѣпляя права претендента на захваченную имъ область. Одинъ Симонъ Балестеръ возвращается снова на родину въ декабрѣ 1456-го года, но для того лишь, чтобы попасть въ тюрьму и сойти затѣмъ окончательно со сцены, по всей вѣроятности въ виду далеко еще невыясненной, хотя и всѣми приписываемой ему насильственной смерти. Крестьянству, правда, дарована амнистія; жизнью поплатились одни только предводители, но вызванныя возстаніемъ послѣдствія втеченіи многихъ поколѣній продолжаютъ тяготѣть надъ судьбою сельскаго люда. На него возложены всѣ издержки направленной противъ него военной экзекуціи; оно призвано къ покрытію всѣхъ убытковъ, понесеныхъ горожанами, а также всѣхъ накопившихся недоимокъ по налогамъ и сеньеріальнымъ платежамъ

Такія мѣры очевидно могли только поддержать недовольство въ средѣ побѣжденныхъ. Когда въ 1462-омъ году разнесся слухъ о возстаніи крестьянъ въ Каталоніи, точно по данному сигналу поднялись снова и маіоркскіе форенсесъ. На этотъ разъ предводительство движеніемъ принимаютъ не крестьяне, а отщепенцы дворянства и буржуазіи. Рыцарь Петръ Хуанъ Альберти изъ Инка, а, послѣ его казни, зажиточный купецъ въ Монакорѣ, Гальсеранъ де Змасъ Войску подъ начальствомъ губернатора удается въ октябрѣ 1463-го года выйти побѣдителемъ изъ столкновенія съ плохо вооруженными бандами. Снова открываются экзекуціи. Четвертованіе и висѣлица скоро избавляютъ правящіе классы отъ послѣднихъ эпигоновъ столь

страшной для нихъ жакеріи. Крестьянство раздавлено подъ тяжестью новыхъ контрибуцій [1]) и не имѣетъ силы подняться вновь. Его обезземеленіе ростетъ съ каждымъ годомъ и достигаетъ уже серьезныхъ размѣровъ въ 1511-омъ году, какъ видно между прочимъ изъ петицій, представленныхъ имъ въ это время по случаю задуманной правительствомъ налоговой реформы.

Крѣпостное право тѣмъ не менѣе постепенно вымираетъ и въ Маіоркѣ, прежде всего потому, что отмѣна его лежитъ въ интересѣ самихъ горожанъ, такъ какъ дозволяетъ имъ болѣе широкое примѣненіе рабскаго труда. Въ концѣ XV-го вѣка, въ эпоху католическихъ королей, Фердинанда и Изабеллы, крестьянству остается уже немного земель для выкупа, и торжество городскихъ латифундій надъ мелкимъ крестьянскимъ владѣніемъ становится совершившимся фактомъ.

---

[1]) Quadrado, глава XX-ая.

ГЛАВА XIV.

Крестьянскія движенія XIV вѣка въ Бельгіи и во Франціи.

Только въ Италіи и Испаніи инціатива ликвидаціи помѣстнаго хозяйства выпала на долю правительства. Я разумѣю подъ нимъ одинаково высшую буржуазію, представленную городскими совѣтами и магистратами, цеховую знать торговцевъ и промышленниковъ, наконецъ искавшую опоры въ среднемъ сословіи и въ крестьянствѣ — королевскую власть. Въ прочихъ государствахъ Европы крестьянское сословіе дѣйствовало на свой страхъ, при слабой поддержкѣ со стороны раздѣлявшаго его интересы и его безправіе городскаго простонародія. Его попытки выйти изъ узъ крѣпостничества и пріобрѣсти свободу самоопредѣленія, не теряя тѣхъ имущественныхъ выгодъ, какія обезпечивались за нимъ надѣльной системой и мірскимъ пользованіемъ угодьями, встрѣчали рѣшительный отпоръ со стороны владѣтельныхъ классовъ, не исключая ни высшей буржуазіи, ни королевской власти, еще не порвавшей съ ними своей вѣковой связи. Этимъ единодушіемъ тѣхъ классовъ, въ пользу которыхъ установлена была помѣстная система, объясняется временный неуспѣхъ преслѣдуемой крестьянствомъ, хотя и не всегда сознательно—идеи гражданскаго равенства и имущественной обезпеченности. Ближайшія главы должны показать связь, въ какой крестьянскія движенія XIV вѣка стоятъ со всѣмъ строемъ средневѣковаго хозяйства. Читатель убѣдится, что эти движенія слѣдуетъ считать не причинами, а простыми показателями начавшагося задолго до нихъ упадка и разложенія средневѣковыхъ порядковъ.

§ 1.

Давно замѣчено, что революціонныя движенія, хотя и вызываются избыткомъ общественныхъ бѣдствій, загораются обыкновенно не

въ моменты наибольшей приниженности, а наоборотъ—сравнительнаго подъема народныхъ массъ. Вся исторія можетъ служить иллюстраціей этой мысли. Но одинъ изъ разительнѣйшихъ примѣровъ, какъ извѣстно, представляетъ французская революція. Положеніе крестьянства при Людовикѣ XVI было, разумѣется, несравненно лучше, чѣмъ въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV. Это не приблизило, однако, на столѣтіе французскаго переворота Точно также въ 1848 году французскій рабочій стоялъ въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ эпоху реставраціи; но это обстоятельство не помѣшало наступленію не только февральской революціи, но и ея неизбѣжнаго дополненія—іюльскихъ дней

Та же мысль приходитъ въ голову, когда ставится вопросъ: почему цѣпь крестьянскихъ возстаній, наполняющихъ собою XIV-ое и ближайшія къ нему столѣтія, началась во Фландріи, т. е. въ такой мѣстности, гдѣ барщина успѣла уже уступить мѣсто оброку, и самое начало земельной крѣпости было болѣе или менѣе поколеблено. Само собою напрашивается то объясненіе, которое не разъ уже представлялось историкамъ. Самосознаніе, возникающее одновременно съ матерьяльной обезпеченностью, открываетъ глаза крестьянству на возможность улучшить свое положеніе новыми коллективными усиліями. Самая достижимость поставленной цѣли обусловливаетъ бо̀льшую энергію въ ея проведеніи. Приниженый нѣкогда благодаря полной своей зависимости отъ помѣщика, фландрскій поселянинъ XIII и начала XIV вѣка успѣлъ испытать уже на опытѣ силу свободнаго соединенія, позволившаго ему добиться письменнаго признанія стародавнихъ обычаевъ и нерѣдко перевода его изъ состоянія личной крѣпости въ зависимость имущественную. Еще одинъ шагъ на томъ же пути, и въ будущемъ передъ нимъ возставала картина гражданскаго равенства,—равенства передъ закономъ, налогомъ и судомъ, равенства, непримиримаго съ изъятіями, привиллегіями и монополіями какого бы то ни было рода.

Это стремленіе къ равенству не заключало въ себѣ ничего метафизическаго. Рѣчь шла не столько о признаніи человѣческаго достоинства и правъ личности, сколько объ имущественной обезпеченности и защитѣ отъ произвольнаго или неравномѣрнаго распредѣленія общественныхъ тягостей, — все равно, были-ли то вотчинныя ренты и помѣщичьи сборы, или государственныя подати.

Съ этимъ именно характеромъ выступаетъ и то крестьянское движеніе, начало которому положено еще въ 1324 году неравномѣрной раскладкой помѣщиками денежныхъ пособій, обѣщанныхъ сословіями графу Фландрскому. Мѣстный лѣтописецъ помѣщаетъ подъ этимъ годомъ слѣдующее извѣстіе: графъ Намюрскій, пишетъ онъ, удали-

вшись изъ Фландріи, оставилъ въ ней правителемъ сеньера Апремонъ, денежныя пособія, обѣщанныя графу, разложены были городскими совѣтниками (скабинами или эшевенами) и кураторами замковъ (curatores castellorum), подъ которыми разумѣются, очевидно, поставленные надъ селами кастеляны, такимъ образомъ, что въ простонародьи поднялся большой ропотъ. Эшевеновъ и кастеляновъ обвиняли въ томъ, что они возложили на плательщиковъ суммы, въ два раза превышавшія тѣ, которыя обѣщаны были графу «не по праву, а по милости». Самая раскладка, утверждала молва, произведена была не сообразно достатку каждаго, а по произволу лицъ, приставленныхъ къ разверсткѣ. Народъ жаловался поэтому, что обложенъ несправедливо и въ двойномъ размѣрѣ противъ должнаго. «И сталъ народъ, говоритъ лѣтописецъ, бунтовать противъ кастеляновъ, эшевеновъ и помѣщиковъ въ предѣлахъ городскихъ округовъ Брюге, Фурнъ, Бергъ и другихъ. Ставя изъ своей среды предводителей въ каждомъ изъ кастелянствъ, онъ собирался толпищами и задерживалъ всѣхъ, кто участвовалъ въ разложеніи подати. Когда кто изъ господъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, жилище его подвергалось разрушенію Такимъ образомъ, прибавляетъ хроника, возгорѣлось возстаніе, опаснѣе которало не было раньше».

Къ празднику Представленія во храмъ Богородицы вернулся во Фландрію графъ Намюрскій, въ сообществѣ аббата Виргиліака, своего совѣтника. Получивъ обѣщанныя ему суммы, онъ предложилъ жителямъ амнистію, подъ условіемъ прекращенія дальнѣйшихъ волненій и обѣщанія забыть всѣ обиды. Лѣтописецъ порицаетъ его за это, говоря. «зачинщики, подавшіе дурной примѣръ, были превознесены и покрыты почестями». Но ближайшая цѣль, повидимому, была достигнута: народъ утвердилъ прясягою предложенное ему соглашеніе и цѣловалъ крестъ въ томъ, что поможетъ графу въ преслѣдованіи всѣхъ дальнѣйшихъ нарушителей мира. Отвѣтственнымъ за сдѣланныя уступки лѣтописецъ признаетъ вышеназваннаго аббата, замѣчая, что многіе остались недовольны и считали скандаломъ поведеніе короля, во всемъ подчинившагося дурнымъ совѣтамъ Виргиліака [1]).

Миръ держался не долго; по удаленіи графа, начались новые и худшіе безпорядки. Въ Нортвріенѣ нѣкто, по имени Сигерій, сынъ Ивана, и Ламбертъ Бонинъ, оба крестьяне, составили заговоръ съ цѣлью положить конецъ дальнѣйшему присутствію въ ихъ средѣ дво-

---

[1]) Corpus chronicarum Flandriae, т I. Chr. principum Flandriae, ab a 1322 ad a 1346, стр. 187.

рянъ и укрѣпленныхъ ими замковъ. Эти крестьяне, говоритъ лѣтописецъ, подняли вопросъ, благоразумно ли держать въ своей средѣ людей, которые рано или поздо вспомнятъ причиненныя имъ насилія и пожелаютъ ихъ отомстить; въ такомъ положеніи стояли, очевидно, пострадавшіе отъ прежняго возстанія помѣщики. Отвѣтивъ на этотъ вопросъ отрицательно, крестьяне принялись изо дня въ день нападать на дворянскія жилища, вламываться въ нихъ силою, похищать хранимыя тамъ имущества и причинять насиліе обитателямъ. Лѣтописецъ рѣшительно беретъ сторону помѣщиковъ, замѣчая, что крестьянамъ не дано было никакого повода къ недовольству; несмотря на это они дали просторъ своему разгулу.

При первомъ извѣстіи о безпорядкахъ, графъ Намюрскій поспѣшилъ обратно во Фландрію, не взявъ съ собою на этотъ разъ своего обычнаго совѣтника, который остался въ Парижѣ. По дорогѣ графъ остановился, прежде всего, въ Куртре, гдѣ провелъ все Рождество; отсюда онъ грозилъ различными карами всѣмъ виновникамъ безпорядковъ, всѣмъ участникамъ въ союзахъ противъ помѣщиковъ. Но ни угрозы, ни переговоры съ мятежниками не повели къ возстановленію согласія, которому мѣшали жалобы окружавшихъ графа дворянъ, владѣльцевъ разрушенныхъ замковъ.

Въ виду постоянныхъ проволочекъ въ мѣрахъ строгости и недостаточности бывшихъ въ распоряженіи правительства силъ, чернь стала презирать графа и, «набравшись духа», обратилась къ поджогу уцѣлѣвшихъ еще дворянскихъ замковъ, — чего, прибавляетъ лѣтописецъ, дотолѣ еще не было видано. Графъ заперся въ Арденбургѣ, сильной крѣпости, и распорядился одновременно защитой своего помѣстья въ Гистелла. Начальство надъ войскомъ поручено было Іакову де Бергъ, воину безупречно честному, говоритъ аналистъ-современникъ. На помощь графу выступили вскорѣ жители Гента. Пребывавшіе тамъ рыцари, выйдя изъ стѣнъ города, набросились на простолюдиновъ, разграбили ихъ и часть увели въ плѣнъ. Кто изъ задержанныхъ оказался виновнымъ въ мятежѣ, подвергся отсѣченію головы или колесованію. Самъ графъ не участвовалъ въ этой репрессіи; онъ ждалъ еще подмоги изъ Ипра. Но суровыя мѣры только укрѣпили возставшихъ въ рѣшеніи сопротивляться до конца. Лѣтописецъ влагаетъ имъ въ уста слѣдующее разсужденіе: не окажемъ мы отпора, и всѣхъ насъ постигнетъ то же наказаніе; мы собственными глазами убѣдились въ томъ, чего намъ ждать отъ господъ; будемъ же мужественны и воспротивимся ихъ тиранніи [1]).

[1]) Ibid., стр, 189.

Въ то время, какъ Ламбертъ Бонинъ обложилъ своими толпищами, выведенными изъ Остъ-Вріена, крѣпость Арденбургъ, другой предводитель возстанія, Сигерій, сынъ Іоанна, напалъ на помѣстье Гистелла. Его поселенцы вскорѣ примкнули къ возставшимъ и обратили оружіе противъ собственныхъ начальниковъ. 15 человѣкъ было убито и столько же ранено. Послѣдніе, хотя и нашли убѣжище, но на слѣдующій же день принуждены были сдаться. Ихъ увели въ Брюге, какъ заложниковъ. Послѣдовало братованіе осаждавшихъ и осаждаемыхъ, такъ что изъ тѣхъ и другихъ, пишетъ лѣтописецъ, образовался вскорѣ одинъ народъ. Тогда же, прибавляетъ онъ, обнаружилось, что жители города благопріятно расположены къ сельскому простонародію, и что послѣднее дѣйствовало по ихъ совѣту. Вслѣдствіе настоянія тѣхъ же брюгцевъ, Сигерій, сынъ Іоанна, распространилъ свое владычество на всю восточную Фландрію, объединивъ такимъ образомъ силы писшихъ слоевъ населенія во всей провинціи и направивъ ихъ противъ начальствующихъ сословій.

Это движеніе въ восточной Фландріи совпало съ однохарактернымъ въ западной. Здѣсь предводительствовалъ Николай Занекинъ, уроженецъ Фурна. То немногое, что сообщаетъ о причинахъ возстанія написанная на французскомъ языкѣ лѣтопись, можетъ быть передано слѣдующими словами. Занекинъ убѣждалъ своихъ согражданъ, что правители страны пренебрегаютъ старыми обычаями и порядками (ne le gouvernoient mie as usages anciens) [1]). Множество простолюдиновъ стеклось къ нему, прибавляетъ тотъ-же анналистъ; стали они казнить губернаторовъ и бальифовъ, разсчитывая на сочувствіе и поддержку жителей Брюге. Когда послѣдовало соглашеніе съ графомъ Фландрскимъ, Занекинъ поставленъ былъ въ необходимость покинуть Фурнъ и переселиться въ Брюге. Здѣсь онъ сдѣланъ былъ гражданиномъ и пріобрѣлъ большое вліяніе.

Въ союзѣ съ Сигеріемъ, сыномъ Іоанна, онъ рѣшился подчинить городу, говоритъ тотъ же лѣтописецъ, всю западную Фландрію, что надо понимать, разумѣется, въ томъ смыслѣ, что при его содѣйствіи революціонная пропаганда, уже охватившая восточную часть страны, стала распространяться затѣмъ и на западную. Во главѣ пѣхотинцевъ, оба вождя подошли къ villa de Nova Portu, принадлежавшей дядѣ графа Фландрскаго, Роберту. Жители приняли ихъ благосклонно и связали себя присягой содѣйствовать ихъ предпріятію. Робертъ Фландрскій, попытавшійся воспротивиться имъ силой, былъ

[1]) Chroniques belges, стр 332.

разбитъ, а жена его, разсказываетъ французская лѣтопись, принуждена была искать спасеніе въ бѣгствѣ и заперлась въ замкѣ Ніенъ. Изъ villa de Novo Portu Занекинъ двинулся по направленію къ своему родному городу—Фурну, который не оказалъ ему ни малѣйшаго сопротивленія и также связалъ себя присягой содѣйствовать его начинаніямъ. Народъ, говоритъ анналистъ, жалѣлъ объ изгнаніи Занекина, и когда онъ, во главѣ ополченій, явился въ его среду, принялъ его, какъ ангела-освободителя. На Занекина простолюдины возлагали больше надеждъ, чѣмъ графы на короля въ дѣлѣ упроченія ихъ власти; они готовы были принести ему всевозможныя жертвы. Первые успѣхи ободрили мятежниковъ; оба вождя съ цѣлью добиться «тѣхъ же присягъ» отъ жителей всей западной Фландріи, предприняли походъ на Дюнкирхенъ, они надѣялись на поддержку городского простонародія и были увѣрены въ слабости отпора, который можно было ожидать отъ предводимыхъ Робертомъ Фландрскимъ дворянъ. Ихъ расчетъ оказался вѣрнымъ. Въ полчищахъ, собранныхъ Робертомъ, чувствовался, говоритъ лѣтописецъ, недостатокъ въ готовыхъ сразиться воинахъ, которыхъ предводитель не имѣлъ возможности пополнить новобранцами изъ простонародія, такъ какъ не полагался на ихъ вѣрность. Въ такихъ условіяхъ пораженіе было неизбѣжно. Вылазка, сдѣланная всадниками, была отражена, и сами они обращены въ бѣгство Извѣстіе объ этомъ успѣхѣ крестьянъ обошло вскорѣ всю западную Фландрію и доставило имъ новыхъ союзниковъ. Отовсюду народъ стекался къ нимъ, спѣша принесть присягу. Занекинъ не счелъ нужнымъ двигаться далѣе и повернулъ назадъ; въ Бергѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ поставлены были начальники и хранители проходовъ (этой фразой лѣтописецъ, очевидно, намекаетъ на оставленіе военныхъ гарнизоновъ). На обратномъ пути быстро, одинъ за другимъ, передались побѣдоносному вождю Тиральтумъ, Ролерсъ и Куртре со всѣми окрестностями. Занекинъ принялъ присягу отъ жителей Касселя и Балліоля, и поставилъ капитановъ и эшевеновъ изъ ихъ среды. Когда до него дошло извѣстіе, что жители Ипра укрѣпились и рѣшились поддерживать интересы графа Фландрскаго, онъ потребовалъ новой помощи изъ Брюге. На всемъ пути по западной Фландріи, предводимыя Занекиномъ полчища ознаменовали себя поджогами дворянскихъ усадебъ и тѣхъ, которыя заняты были лицами, сочувствовашими помѣшичьей партіи. Всѣ владѣнія ихъ были опустошены. Не было оказано пощады и тѣмъ имѣніямъ и замкамъ, собственники которыхъ находились въ отсутствіи. Въ Дюн-

кирхенѣ и Касселѣ, между прочимъ, разрушены были дворцы Роберта Фландрскаго.

Такимъ образомъ, успѣхъ слѣдовалъ за успѣхомъ и ничто не предвѣщало близкаго пораженія, — особенно съ тѣхъ поръ, какъ Робертъ, уступая обстоятельствамъ, самъ поспѣшилъ въ Брюге для заключенія мира съ инсургентами, который и подписанъ былъ въ Аркѣ. Амнистія обѣщана всѣмъ, кто участвовалъ въ убійствахъ, пожарахъ, разгромахъ и другихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, какъ противъ графа Фландрскаго, такъ и противъ дворянъ, городскихъ властей или эшевеновъ. Никто изъ виновныхъ не долженъ былъ лишиться жизни или подвергнуться членовредительству и изгнанію. Собравшіяся подъ начальствомъ Занекина полчища разбрелись по домамъ, какъ только извѣстіе объ утвержденіи мирнаго договора печатями обѣихъ сторонъ было оглашено. Замки снова поступили во власть графа и приняты были мѣры къ оцѣнкѣ вреда, причиненнаго инсургентами, чтобы установить соотвѣтственно и размѣръ вознагражденія.

Но спокойствіе вернулось только на время. Фурнъ не замедлилъ снова сдѣлаться очагомъ недовольства, главнымъ образомъ—по слѣдующей причинѣ. Жители его жаловались на то, что убійство нѣсколькихъ участниковъ бывшаго возстанія, совершенное на морѣ дворянами, остается не наказаннымъ. Рѣшено было собраться въ положенный день въ монастырѣ въ Дюнѣ и предоставить сторонамъ выборъ посредниковъ, отъ которыхъ должно было бы зависѣть признать за убійствомъ характеръ преступленія, совершеннаго противъ всего гражданства или, наоборотъ—простого возмездія надъ врагами. На это сборище народная партія явилась въ оружіи, предводительствуемая прежними вождями: Сигеріемъ, сыномъ Іоанна, и Николаемъ Занекиномъ Видя это, посредники не рѣшились приступить къ отправленію своихъ обязанностей. Лѣтописецъ хвалитъ ихъ за это, говоря: и нельзя было поступить иначе, такъ какъ народъ снова обезумѣлъ и въ безчисленномъ множествѣ стоялъ готовымъ къ бою. Графъ Фландрскій, Людовикъ, будучи въ это время въ Ипрѣ, и слыша о томъ, что происходитъ въ Фурнѣ, а именно, что его помѣстья и подданные снова перешли въ руки инсургентовъ, вышелъ изъ города во главѣ отряда въ 1500 человѣкъ и направился въ Куртре для того, чтобы удержать этотъ послѣдній за собою. Онъ засталъ тамъ эмиссаровъ народной партіи, прибывшихъ съ предложеніемъ жителямъ передаться въ руки инсургентовъ. Эмиссары были задержаны и брошены въ тюрьму. Самъ же графъ принятъ съ почетомъ. жители принесли ему новую присягу въ вѣрности. Брюгцы немедленно

отправили противъ Куртре отрядъ въ 5000 человѣкъ Не имѣя возможности сохранить все, графъ рѣшается пожертвовать предмѣстьями. Брюгцы зажигаютъ ихъ, и пожаръ распространяется вскорѣ даже по ту сторону рѣки, грозя истребленіемъ самому городу. Этого было довольно, чтобы поднять народъ противъ графа, и, когда послѣдній вздумалъ покинуть городъ со своими всадниками, чернь вломилась въ занимаемую имъ крѣпостцу, убивая всѣхъ встрѣчныхъ, въ томъ числѣ— и женщинъ. Изъ жилищъ выбрасывалась всякая рухлядь, съ цѣлью помѣшать отходу конницы. Самъ графъ былъ взятъ въ плѣнъ, но его родственникъ, графъ Намюрскій имѣлъ возможность бѣжать. Когда вслѣдъ за тѣмъ брюгцы подошли къ Куртре, ихъ приняли, какъ друзей; графъ Фландрскій переданъ былъ въ ихъ руки и заключенъ въ городской башнѣ, такъ называемомъ beffroy. Передъ отбытіемъ ему пришлось, однако быть свидѣтелемъ жестокой расправы. Приписывая пожаръ попустительству дворянъ, чернь рѣшила раздѣлаться съ ними путемъ самосуда. Двое изъ задержанныхъ одновременно съ графомъ выброшены были изъ крѣпости и разорваны народомъ, ожидавшимъ ихъ внизу; другимъ отсѣчены головы [1]). Едва извѣстія обо всемъ этомъ дошли до Занекина, какъ онъ рѣшился подойти къ Ипру. Чтобы предупредить осаду его, жители постановили передаться непріятелю. Сторонники графа бѣжали и Занекинъ водворился въ городѣ [2]); предмѣстья его были укрѣплены, ворота поступили подъ начальство и завѣдываніе брюгцевъ [3]).

И на этотъ разъ движеніе было остановлено Гентомъ. Правда, и здѣсь черный народъ, составленный изъ рабочихъ помощниковъ и ткачей, симпатизировалъ возстанію и, какъ мы увидимъ вскорѣ, не прочь былъ оказать ему явное содѣйствіе; но верхъ взяла городская олигархія, поддерживавшая интересы земельной аристократіи и графа Фландрскаго.

Когда во главѣ ополченій, сформированныхъ въ Брюге, графъ Робертъ возобновилъ войну съ Гентцами, послѣдніе призвали въ свои стѣны бѣжавшаго—какъ мы видѣли, изъ Куртне—графа Намюрскаго. Еще раньше, опасаясь измѣны, начальство удалило изъ города большую часть ткачей; теперь и остальнымъ пришлось бѣжать, и передаться на сторону брюгцевъ [4]). Это значительно увеличило силы по-

---

[1]) Corpus chronicarum Flandriae, томъ I, стр 194.
[2]) Chroniques belges, стр. 333.
[3]) Corpus chronicarum Flandriae
[4]) Ibid, стр. 198.

слѣднихъ и позволило имъ осадить одновременно и Гентъ, и Уденардъ. Благодаря своимъ укрѣпленіямъ, оба города съ успѣхомъ выдерживаютъ осаду; инсургентамъ удается только истребить пожаромъ окрестныя помѣстья [1]). Брюгцы отступаютъ вслѣдствіе приближенія зимы, что позволяетъ Генту снова вернуть къ повиновенію тѣхъ изъ крестьянъ, которыхъ инсургенты успѣли было связать присягой.

При возобновленіи весною 1326 г. военныхъ дѣйствій, наступаетъ пораженіе брюгцевъ при Ассенедѣ. Оно порождаетъ большую панику въ рядахъ возставшихъ, которая еще усиливается отъ того, что, слѣдуя настояніямъ французскаго короля, папа подвергаетъ интердикту всю западную Фландрію, такъ что по церквамъ прекращается служеніе литургіи и отправленіе святыхъ таинствъ. О томъ впечатлѣніи, какое этотъ фактъ производитъ на набожныхъ до фанатизма крестьянъ, можно судить, между прочимъ, по слѣдующей петиціи одного священника въ Дюнкирхенѣ отъ 16 Февраля 1328 г. [2]). Ему пришлось обнародовать папскую буллу, подвергшую интердикту западную Фландрію, въ церкви Св. Мартина въ Бергѣ. За это онъ едва не поплатился жизнью и только «небесному заступничеству», пишетъ онъ, можно приписать, что глава мѣстныхъ инсургентовъ (Coppins Peyt le Renoyes) ограничился однѣми угрозами Священнику не простили, однако, вполнѣ его участія въ обнародованіи интердикта, и, по распоряженію того же Пейта, прекращенъ былъ платежъ рентъ въ пользу духовенства на протяженіи всего округа Берга. Пріостановлены также всякаго рода службы, производившіяся дотолѣ прихожанами безплатно и по милости—къ не малой выгодѣ причта. Установленъ даже штрафъ въ десять ливровъ съ того, кто осмѣлится нарушить этотъ запретъ. «Однимъ словомъ, прибавляетъ священникъ, угрозами и притѣсненіями Пейту удалось достигнуть своей цѣли: вынудить меня къ оставленію страны и переселенію въ Сентъ Омеръ».

Одновременно съ интердиктомъ, обнародованы были и письма короля къ брюгцамъ. Они заключали въ себѣ протестъ противъ задержанія горожанами ихъ законнаго сеньера, Людовика, графа Фландріи, и объявляли о прекращеніи съ ними всякаго торговаго обмѣна [3]). Карлъ IV громко обвинялъ дядю графа, Роберта, въ измѣнѣ за

[1]) Всѣхъ удаленныхъ изъ Гента ткачей лѣтописи насчитываютъ три тысячи

[2]) Она отпечатана въ Bulletin du comité flamand de France, т II, 1862 г. стр 282

[3]) Corpus chronicarum Flandriae, стр 199.

его соглашеніе съ мятежниками и требовалъ отъ послѣднихъ выдачи плѣнника [1]). Только подъ этимъ условіемъ можно было разсчитывать на снятіе интердикта и разрѣшеніе торговли съ Франціей—два обстоятельства, слишкомъ серьезныя въ глазахъ брюгцевъ, чтобы не породить въ нихъ готовности на всѣ уступки. Графъ Фландрскій былъ, поэтому, отпущенъ на свободу и удалился сначала въ Гентъ, а потомъ—къ королю, во Францію. Хотя вслѣдъ за этимъ и подписанъ былъ миръ, сперва въ Сентъ-Омерѣ, а затѣмъ въ Парижѣ, но междоусобія продолжались, говоритъ лѣтописецъ, еще цѣлыхъ два года, принимая теперь форму личнаго возмездія относительно всѣхъ, кого съ бо́льшимъ или меньшимъ правомъ народъ считалъ за своихъ враговъ. Особенно жестоко преслѣдовали дворянъ и членовъ духовенства. «Богатымъ, читаемъ мы въ латинской хроникѣ одного современника событій, говорили: ты больше любишь господъ, нежели общины (communitates), хотя и живешь на ихъ счетъ Этого обвиненія бывало достаточно для смертнаго приговора, самое выполненіе котораго поручалось родственнику жертвы, подъ страхомъ той же участи» Изобрѣтателемъ этихъ жестокостей лѣтописецъ признаетъ нѣкоего Іакова Прикъ. Въ его описаніи, этотъ народный вождь является еретикомъ, не признающимъ другаго священства, кромѣ того, которое представляется распятымъ Христомъ. Прикъ не ходилъ въ церковь и подвергъ такому гоненію ея служителей, что заставилъ ихъ покинуть страну—подтвержденіе заявленій, содержащихся на этотъ же счетъ въ приведенной выше петиціи Дюнкирхенскаго священника. Убитый вскорѣ затѣмъ нѣкоторыми уроженцами Фурна, Яковъ Прикъ пріобрѣтаетъ въ глазахъ народа репутацію святого,—особенно съ тѣхъ поръ, какъ епископомъ и всѣми прелатами діоцеза постановлено предать сожженію его трупъ,—кара, грозившая въ это время всѣмъ еретикамъ. Народъ мститъ за нее, принуждая многихъ изъ лучшихъ людей Берга къ выселенію [2]).

О размѣрахъ, какіе въ это время приняла эмиграція зажиточныхъ классовъ, даетъ понятіе другой лѣтописецъ [3]). Его хроника,—которой мы обязаны сообщеніемъ именъ трехъ ближайшихъ помощниковъ Занекина: Ивана Бредле, Вильгельма Декана и Ивана, по прозвищу Мавръ (li mor), — говоритъ о выселеніи высшаго дворянства во

[1]) Chroniques belges, стр 339.

[2]) Corpus chronicarum Flandriae, стр. 201.

[3]) Chronique anonyme conservée dans la bibliothèque de la ville de Berne—Qualiter communiae Flandriae contra comitem rebellaverunt, въ Chroniques belges, стр 533.

Францію и въ Гено. Брюгцы, изъ числа зажиточныхъ, уѣзжали съ семьями и казною на побывку въ Турнэ или Дюнъ и давали поводъ фламанцамъ уподоблять ихъ перелетнымъ птицамъ (ultravolantes [1])

Окончательная репрессія всего этого подъема народныхъ массъ послѣдовала не ранѣе 1328 года, и то лишь благодаря вмѣшательству французскаго короля, Филиппа Валуа. Фландрскія хроники, за одно съ анонимными авторами «Grandes chroniques» и Ричардомъ Леско, монахомъ Сенъ-Дени, разсказываютъ по этому поводу слѣдующее.

Еще Карлъ IV обѣщалъ графу Фландрскому дѣятельную помощь для подавленія крестьянскаго возстанія. Но преждевременная смерть помѣшала ему привести это намѣреніе въ исполненіе. Вскорѣ по восшествіи на престолъ Филиппа, перваго изъ династіи Валуа, созываются въ 1328 году генеральные штаты, и имъ ставится требованіе субсидій для войны съ фламанцами. Генеральные штаты единогласно высказываются въ пользу предпріятія, полагая, пишетъ лѣтописецъ, что если мятежъ не будетъ подавленъ, онъ легко можетъ распространиться за предѣлы Фландріи—на общины Пикардіи и Франціи.

Самъ король дѣлаетъ штатамъ слѣдующее заявленіе: «я пойду походомъ противъ непокорныхъ фламанцевъ, иначе они своими буйствами ниспровергнутъ силу и могущество французской монархіи». Папа Николай V возобновляетъ интердиктъ, а король отзываетъ своихъ купцовъ изъ Фландріи.

Въ августѣ того-же 1328 года Филиппъ Валуа, въ сообществѣ 28 герцоговъ, графовъ, князей и значительной военной силы, направляется на Аррасъ, въ западную Фландрію. Одновременно графы Фландрскій и Намюрскій, во главѣ своихъ ополченій, дѣйствуя за одно съ поставленными Гентомъ войсками, идутъ войною на Брюге. Но еще до появленія всѣхъ этихъ силъ, побѣдоносный въ битвѣ при Ассенедѣ вождь гентцевъ, Гекторъ Виленъ, занимаетъ своими ополченіями всю страну [2]).

Въ нашу задачу не входитъ, разумѣется, описаніе хода военныхъ дѣйствій. Мы обратимъ вниманіе только на тѣ стороны въ повѣствованій лѣтописцевъ, которыя указываютъ на серьезность предпріятія въ

---

[1]) Объ этомъ говоритъ и Фруассаръ, употребляющій въ примѣненіи къ тѣмъ-же лицамъ терминъ outre-avollés.

[2]) Corpus Chronicarum Flandriae, стр 204.

глазахъ современниковъ и, такимъ образомъ, косвенно освѣщаютъ то, какъ значительно было поднятое фламанцами движеніе.

Когда передъ началомъ похода король Филиппъ счелъ нужнымъ посовѣтоваться съ баронами о времени открытія военныхъ дѣйствій, большинство высказалось въ пользу отсрочки похода на годъ. Лѣтописецъ Ричардъ Лескотъ приводитъ слова Вальтера де Креси, королевскаго конетабля, возставшего противъ тѣхъ, кто считалъ опаснымъ походъ безъ продолжительной подготовки. «У кого мужественное сердце, сказалъ конетабль, тому всякое время удобно для войны.» Эти слова, прибавляетъ лѣтописецъ, увлекли короля, который воскликнулъ. кто меня любитъ, тотъ послѣдуетъ за мною Послѣ этого, всѣмъ было предписано собраться въ Аррасѣ къ празднику Маріи Магдалины. Города освобождены были отъ доставленія ратниковъ подъ условіемъ денежнаго выкупа, что̀ вызвано было, повидимому, опасеніемъ встрѣтить въ рядахъ ихъ милицій лицъ, симпатизировавшихъ движенію фландрскаго простонародія. На то, въ какой мѣрѣ король находилъ опаснымъ задуманный имъ походъ, указываютъ, между прочимъ, тѣ акты благочестія, которые онъ счелъ нужнымъ предпослать ему. Онъ подготовлялся къ своей на половину, какъ ему казалось, религіозной миссіи постомъ, молитвой и благотворительностью Въ сопровожденіи немногочисленной свиты, Филиппъ обошелъ большинство парижскихъ церквей и раздалъ много денегъ церквамъ и нищимъ. Въ день святого Діонисія онъ участвовалъ лично въ перенесеніи его мощей и получилъ изъ рукъ аббата войсковое знамя, извѣстное подъ наименованіемъ oriflamme. Со слезами на глазахъ, пишетъ лѣтописецъ, молился онъ передъ мощами святителей, призывая на себя ихъ благословеніе [1]).

18 іюня 1328 года въ обращеніи къ бальифу Санса, призывая дворянъ въ Аррасъ для похода, Филиппъ IV слѣдующимъ образомъ выражается о поведеніи фламанцевъ: «по наущенію діавола, они направили противъ короля рога неповиновенія и мятежа» [2]). Сами фламанцы считали себя, повидимому, непобѣдимыми и, занявъ выгодное положеніе на возвышенности, подъ крѣпостью Кассель, въ насмѣшку водрузили передъ лагеремъ изображеніе громаднаго пѣ-

---

[1]) Chronique de Richard Lescot, publiée par Jean Lemoine Paris 1896 г, стр 5.

[2]) „Par l'amonestement du diable, ont endrecié encontre luy cornes de desobeissance et de rébellion". Рукопись Національной библіотеки, отрывокъ которой приведенъ въ примѣчаніи издателемъ лѣтописи Ричарда Лескота

туха со слѣдующей надписью когда этотъ пѣтухъ запоетъ, король войдетъ въ городъ [1]). Тѣмъ не менѣе, одной успѣшной битвы было достаточно, чтобы положить конецъ продолжавшемуся цѣлыхъ два года движенію. Современники различно объясняютъ причину пораженія фламанцевъ. Фруассаръ говоритъ, что Провидѣніе не допустило гибели дворянъ отъ народной сволочи (merdaille [2]). Написанная на французскомъ языкѣ хроника старается связать пораженіе крестьянъ съ тѣмъ фактомъ, что они не имѣли хорошаго военачальника, такъ какъ всѣ дворяне были противъ нихъ [3]). Анонимная лѣтопись, хранящаяся въ библіотекѣ города Берна, приписываетъ побѣду французовъ тому обстоятельству, что королю, три дня не рѣшавшемуся дать сраженія въ виду выгодной позиціи, занятой фламанцами, удалось расположить часть своего войска на противуположномъ скатѣ и окружить мало по малу своихъ противниковъ со всѣхъ сторонъ. Король долго совѣтовался о томъ, пишетъ лѣтописецъ, какъ согнать фламанцевъ съ занятой ими неприступной возвышенности; но вскорѣ сами они покинули ее и, желая застать врага въ расплохъ, пошли на французовъ [4]) тремя фалангами. Когда королевская конница стала тѣснить предводительствуемыя Занекиномъ ополченія, крестьяне для отпора расположились кругомъ, «на подобіе короны», и въ этомъ видѣ долгое время удерживали свои позиціи [5]). Возможность плѣна устранялась самымъ порядкомъ сраженія. Почти всѣ, говоритъ Фруассаръ, пали на мѣстѣ: изъ 16.000 едва уцѣлѣла одна тысяча. Число убитыхъ, однако, опредѣляется современниками не одинаково: одни говорятъ о девяти, другіе о двѣнадцати, третьи даже о двадцати тысячахъ [6]).

---

[1]) Хроника Сенъ-Дени, какъ и лѣтопись Ричарда Лескота, даютъ слѣдующую версію этой надписи: Quant ce coc ci chante ara, Le Roy trouvé ça enterra Продолжатель же Вильгельма де Нанжисъ передаетъ ее въ слѣдующемъ видѣ: „Quand ce coq chanté aura, Le Roy Cassel conquestera“

[2]) Froissart, изданіе Kervyn de Lettenhove, ч. I, стр 135.

[3]) Chroniques Belges, стр. 342. Li Flamenc s'assemblerent et virent qu'il n'avoit mie seigneur de qui il peussent faire chefetaigne car tout li gentieulx homme du pays leur estoient failli

[4]) Ibid., стр. 535.

[5]) Corpus Chronicarum Flandriae, стр 205.

[6]) Въ Corpus chronicarum Flandriae говорится о 9000, стр 206. ex eis plus quam novem millia.. ceciderunt Лѣтопись бернской библіотеки говоритъ: De Flamingis plus quam 12000 in eo praelio caesa sunt Французскія же хроники, желая, по всей вѣроятности, прославить побѣдителя, въ одно слово возводятъ число выбывшихъ изъ строя до 20000 Такъ,

Послѣдній издатель Фруассара, Люсъ, считаетъ всѣ эти цифры преувеличенными, но въ оправданіе своего взгляда не можетъ привесть другого факта, кромѣ того, что по сдѣланной счетной палатой описи имуществъ, принадлежавшихъ не павшимъ въ сраженіи участникамъ возстанія, число ихъ было всего на всего 3122. Это обстоятельство допускаетъ, однако, и другое объясненіе: оно подтверждаетъ свидѣтельство Фруассара объ убійственномъ характерѣ сраженія, ни мало не отрицая возможности присутствія на немъ весьма значительнаго отряда инсургентовъ [1]). Въ битвѣ погибъ и предводитель возстанія, Николай Занекинъ. Преслѣдуя бѣжавшихъ фламанцевъ, король вошелъ со своими ополченіями въ Кассель и повелѣлъ зажечь его, такъ что, говоритъ лѣтописецъ, вся окрестность возликовала отъ зрѣлища пламени [2]). Еще ранѣе, до начала сраженія, король опустошилъ, по словамъ другого лѣтописца, Ричарда Лескотъ, сосѣднія села [3]). Тогда же дворяне обратились къ нему съ просьбой — предать огню всю передавшуюся мятежникамъ западную Фландрію. Даже женщины и дѣти не должны были встрѣчать пощады [4]).

Но политическій расчетъ не позволилъ Филиппу дать полный просторъ своей жаждѣ отмщенія. Разбиты были далеко не всѣ ополченія фламанцевъ, такъ какъ не всѣ участвовали въ сраженіи подъ Касселемъ. Въ то время, какъ милиціямъ Фурна, Берга, Поперинга, приказано было собраться подъ крѣпостью, брюгцамъ и ополченцамъ Franc de Bruges велѣно занять позицію подъ Турне; уроженцамъ же Ипра и Куртре — расположиться въ окрестностяхъ острововъ [5]). Такимъ образомъ, два отряда были еще не тронуты, и доводить фламанцевъ до отчаянія казалось неблагоразумнымъ.

Король предпочелъ поэтому политикѣ мести политику милосердія, онъ объявилъ о готовности даровать амнистію всѣмъ, кто немед-

---

поступаетъ Фруассаръ, изданіе Люса, томъ II, стр. 9, и продолжатель Гильома де Нанжиса, а также Ричардъ Лескотъ, у котораго мы читаемъ: miraculose XX milia Flamingorum ducenti minus pariter sunt occisa, стр. 6.

[1]) Froissart, изд. Luce, t I, стр 155 прим., t. II, стр 85,

[2]) de cuius incendio patria per girum viso igne quamplurimum gavisa est. (Chronique anonyme conservée dans la bibliothèque de la ville de Berne, стр 536).

[3]) terram circumquaque multipliciter devastavit., стр. 6.

[4]) Dum barones et majores natu sibi (regi) dicerent, ut illorum patriam qui ipsum sic invaserant, daret incendio et uxores eorum cum filiis trucidaret ... Corpus chronicarum Flandriae, стр 206.

[5]) Chr anonyme conservée dans la bibl de la ville de Berne, стр 534.

ленно подчинится его волѣ [1]). Этимъ путемъ, говоритъ лѣтописецъ, Филиппу удалось умиротворить всю страну, отъ Novo Fossato до Изеры. Во всѣхъ общинахъ, расположенныхъ въ этихъ границахъ, поставлены были новые начальники, которымъ поручено произвести опись имущества всѣхъ, какъ погибшихъ, такъ и уцѣлѣвшихъ при сраженіи подъ Касселемъ. Сдѣлано было это, очевидно, съ цѣлью подвергнуть конфискаціи или обложить штрафами виновниковъ возстанія.

Изъ счетовъ, приведенныхъ въ извлеченіи Люсомъ, оказывается, что каждый изъ городовъ, участвовавшихъ въ битвѣ, обложенъ былъ извѣстной суммой выкупа. Кассель уплатилъ 4800 парижскихъ ливровъ, Бергъ —10,000, Балліоль—500. Треть конфискованной движимости уступлена королемъ въ пользу графа Фландріи [2]).

Далеко не съ тѣмъ же милосердіемъ отнесся Филиппъ къ тѣмъ двумъ очагамъ возстанія, которыми все еще оставались Брюге и Ипръ. Вслѣдъ за битвой подъ Касселемъ, онъ три дня стоялъ лагеремъ въ окрестностяхъ разрушеннаго имъ города, собирая раненыхъ и ожидая пословъ изъ Брюге съ изъявленіемъ покорности его жителей [3]).

Брюгцы, говоритъ латинскій лѣтописецъ, пришли въ такой ужасъ при извѣстіи о пораженіи, что изъ львовъ обратились въ зайцевъ [4]). Въ свою очередь, и жители Ипра стали искать примиренія съ королемъ, особенно—съ тѣхъ поръ, какъ, покинувъ лагерь подъ Касселемъ, Филиппъ пошелъ съ войскомъ на ихъ городъ. На встрѣчу ему отправлены были послы съ мольбой о пощадѣ. Король согласился на нее подъ условіемъ полной передачи жителей въ его руки. Ипрцы должны были признать Филиппа верховнымъ сюзереномъ, а графа Фландрскаго — непосредственнымъ повелителемъ. По порученію короля, рыцарь де Нойé, его знаменосецъ, вошелъ въ городъ со значительнымъ отрядомъ. Послѣ долгихъ преній рѣшено было выдать ему 500 заложниковъ, сломать укрѣпленія, изгнать заговорщиковъ и потребовать отъ нихъ пребыванія за предѣлами Фландріи, пока королю не угодно будетъ вернуть ихъ обратно [5]). Латинская лѣ-

---

[1]) Rex solum jussit quod omnes volentes se reddere majestati suae reciperentur misericorditer sine difficultate quacumque Corpus Chronicarum Flandriae, стр 207

[2]) Фруассаръ въ изданіи Люса, томъ I, стр. 155, примѣчаніе

[3]) Рукопись бернской библіотеки, отпечатанная въ Chroniques Belges, стр 537

[4]) Ibid., стр. 207.

[5]) Хроника Ричарда Лескотъ, стр. 9

топись, текстъ которой сохранился въ Бернѣ, прибавляетъ еще, что жители Ипра сами поспѣшили на встрѣчу королю, едва онъ подошелъ къ городу на разстояніе двухъ лье. Они вышли къ нему толпою, ведя съ собою главныхъ зачинщиковъ Король тутъ же приказалъ ихъ повѣсить. Когда Нойе, котораго цитируемый источникъ называетъ графомъ и конетаблемъ Фландріи, по приказу короля вошелъ въ городъ съ двухтысячнымъ отрядомъ, онъ потребовалъ обезоруженія жителей и выдачи ему колокола, висѣвшаго на городской башнѣ, beffroy Вслѣдъ затѣмъ, въ Ипръ поставленъ былъ королевскій намѣстникъ [1]). Одинадцатая часть жителей, по словамъ другого анонимнаго писателя XIV вѣка, принуждена была покинуть городъ [2]). Усмиреніе Брюге поручено самому графу Фландрскому, которому, однако, не было необходимости прибѣгать къ силѣ, такъ какъ жители города сами поспѣшили подчиниться волѣ побѣдителя. Мятежники были выданы, но одному изъ нихъ—Сигерію, сыну Іоанна, удалось спастись своевременнымъ бѣгствомъ въ Зеландію Графъ привелъ съ собою къ королю выданныхъ ему предводителей движенія; Филиппъ согласился принять покорность города, но подъ условіемъ сдачи на его добрую волю (ad voluntatem suam), т е безъ того, чтобы городъ выговорилъ что либо въ свою пользу. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, неограниченнымъ рѣшителемъ судебъ Брюге, Филиппъ приговорилъ однихъ участниковъ возстанія къ изгнанію, отъ другихъ же потребовалъ трехлѣтняго пребыванія по ту сторону рѣки Сомы. Что касается тѣхъ, которые были дѣйствительными зачинщиками, они преданы были для расправы въ руки графа Фландрскаго.

Умиротворивъ такимъ образомъ всю страну, король вернулся во Францію; но передъ отходомъ онъ призвалъ къ себѣ, по словамъ Ричарда Лескотъ, графа Фландрскаго и сдѣлалъ ему слѣдующее внушеніе: графъ, позаботьтесь о томъ, чтобы новыми несправедливостями не вызвать необходимости моего возвращенія [3]).

Современники говорятъ, что графъ Фландрскій не воспользовался этимъ совѣтомъ; «онъ имѣлъ безуміе (folie) оставить въ пренебреженіи старинныя обыкновенія, которыхъ его предки держались

---

[1]) Ibid, стр. 537.

[2]) Эта лѣтопись, по словамъ Kervyn de Lettenhove, уцѣлѣла въ библіотекѣ Арсенала въ Парижѣ Издатель Фруассара приводитъ изъ нея отрывки въ примѣчаніи къ 150 стр 1-го тома хроники

[3]) Comes de cetero caveatis ne propter defectum justicie huc oporteat me redire, стр 7

при управленіи страною» (us et coustumes de ses ancesseurs), [1]) и обнаружилъ большую жестокость въ преслѣдованіи виновныхъ. По отходѣ короля, началась расправа съ ними. Всѣ вожаки подверглись казни путемъ отсѣченія головы и колесованія. Таковъ былъ конецъ предводителя движенія въ Franc de Bruges, Ламберта Бонинъ, а въ Дюнѣ—Гасвина Эдингемъ; такова была также участь Ивана Дудзель, самовольно сдѣлавшагося во время возстанія сборщикомъ слѣдуемыхъ графу податей [2]).

Изъ всѣхъ вожаковъ уцѣлѣлъ одинъ Сигерій, сынъ Іоанна.

Извѣстіе о казни сообщниковъ дошло до него въ Зеландію и вызвало его на отчаянную попытку поднять снова жителей Брюге противъ графа Фландрскаго. Собравъ около двухсотъ бѣглецовъ, онъ въ день Введенія во храмъ Богородицы отплылъ во Фландрію и высадился въ Остенде, отсюда силою онъ проложилъ себѣ путь до Уденбурга, жители котораго цѣловали ему крестъ. Онъ намѣревался уже итти на Брюге, надѣясь, что его населеніе, среди котораго онъ былъ популяренъ, охотно откроетъ ему ворота; но, при выходѣ изъ Уденбурга, онъ наткнулся на отрядъ всадниковъ, предводительствуемыхъ поставленнымъ королемъ начальникомъ или бальифомъ города. «Какъ ни велико число высланныхъ противъ насъ ратниковъ, воскликнулъ онъ, не будемъ отчаяваться, помня, что между ними столько же друзей и товарищей Поспѣшимъ, поэтому, имъ навстрѣчу». Расчетъ Сигерія былъ ошибоченъ. При первомъ же столкновеніи, большинство набранной имъ толпы разбѣжалось, и многіе изъ его ближайшихъ товарищей поспѣшили сѣсть на корабли и отплыть обратно въ Зеландію.

Самъ Сигерій отстаивалъ нѣкоторое время занятую имъ позицію у моста, ведущаго въ Уденбургъ, пока брюгцамъ не удалось взять его въ плѣнъ, вмѣстѣ съ сыномъ и двадцатью другими ратниками. Казнь этихъ послѣднихъ поборниковъ независимости фламанскаго простонародія была жестока.

Сигерія подняли сперва на висѣлицу, затѣмъ переломали ему кости, отсѣкли голову, подвергли трупъ колесованію и, наконецъ, вмѣстѣ съ колесомъ, выставили на показъ съ высоты городскихъ стѣнъ; то же сдѣлано было и съ его товарищами. «Такъ, заканчиваетъ фландрскій лѣтописецъ, положенъ былъ, благодаря заступничеству Всевышняго,

---

[1]) Анонимная лѣтопись XIV вѣка, уцѣлѣвшая въ библіотекѣ Арсенала въ Парижѣ. Отрывокъ изъ нея приведенъ Kervyn de Lettenhove, Chroniques de Froissart, ч I, стр. 150, примѣчаніе.

[2]) Corpus Chronicarum Flandriae. стр 207

конецъ этой чумѣ народнаго возстанія противъ начальствующихъ и старшихъ». Осуждая движеніе фландрскаго простонародія, этотъ очевидецъ [1]) прибавляетъ, однако: «жадность господъ и измѣна подданныхъ вызвали такое продолжительное нарушеніе мира и спокойствія» [2]). Этими словами онъ подтверждаетъ высказанную нами съ самаго начала мысль: не желаніе покончить съ крѣпостнымъ правомъ, уже болѣе или менѣе отмѣненнымъ на практикѣ, а стремленіе избѣжать замѣнившій несвободу фискальный гнетъ казны и помѣщиковъ и добиться равенства передъ налогомъ и судомъ,—таковы дѣйствительныя причины союза фландрскаго крестьянства съ рабочимъ простонародіемъ въ кровавой борьбѣ противъ чиновниковъ, дворянъ и городской олигархіи.

§ 2.

Тотъ же смѣшанный характеръ носитъ и движеніе французскаго крестьянства, извѣстное подъ наименованіемъ Жакеріи. Связывать его съ сознательнымъ стремленіемъ къ отмѣнѣ барщины или оброка было бы ошибочно Это — скорѣе подъемъ крестьянства противъ феодальнаго безправія, противъ обращенія помѣстной системы въ открытую эксплоатацію слабыхъ сильными,—эксплоатацію беззащитныхъ поселянъ окованными желѣзомъ рыцарями. бывшими нерѣдко начальниками разбойничьихъ бандъ и даже называемыми современниками этимъ именемъ. Жакерія — протестъ не столько противъ средневѣкового хозяйственнаго и общественнаго строя, сколько —противъ его вырожденія, произведеннаго несоблюденіемъ одной изъ сторонъ, а именно—земельными собственниками, того обязательства охранять миръ и оказывать поддержку и заступничество всѣмъ живущимъ подъ ихъ властью лицамъ, которымъ объясняется возможность вѣкового существованія надѣльной системы и крѣпостного права.

Современники уже отмѣтили эту черту. Несмотря на преувеличенія Фруассара, открыто заявляющаго, что задачей возставшихъ крестьянъ было искорененіе всякой gentillesse [3]), не трудно понять, что безъис-

---

[1]) Въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи онъ говоритъ, qui vidit haec scripsit ea fideliter perhibendo testimonium veritati. Стр 187.

[2]) Ibid., стр. 209

[3]) Sire, говорятъ Карлу Злому (Charles le Mauvais) пришедшіе умолять его о заступничествѣ противъ Жаковъ дворяне, ne souffres pas que gentillesse soit mise à néant. Se ceste gent qui se dient Jacques durent longuement et les bonnes villes soient de leur aide, ils mettront gentillesse au néant et du tout destruiront" (Luce Histoire de la Jaquerie, стр. 172). Самъ Фруас-

ходное положеніе, въ которое крестьянство попало благодаря феодальной неурядицѣ, должно было неизбѣжно, помимо всякого стремленія къ уравненію состояній, повести къ кровавому столкновенію его съ помѣстнымъ сословіемъ. Наемныя войска, члены такъ называемыхъ «Grandes Compagnies». при Филиппѣ Валуа и Іоаннѣ Добромъ—особенно, со времени пораженія французовъ въ битвѣ при Пуатье,—жили систематическимъ грабежомъ сельскаго населенія и сдѣлались причиной того, что, по сознанію самого Фруассара, въ два года, непосредственно предшествовавшихъ возстанію, земли вовсе не подвергались обработкѣ [1]). Продолжатель Гильома де Нанжиса подкрѣпляетъ это свидѣтельство, говоря о 1358 годѣ, когда впервые появились Жаки, слѣдующее: уборки винограда вовсе не было произведено, поля лежали не вспаханными и не засѣянными, а на пастбищахъ не видно было ни воловъ, ни овецъ; церкви и жилища пришли въ упадокъ, селенія носили слѣды пожаровъ, глазъ не отдыхалъ при видѣ зеленыхъ луговъ и желтѣющихъ нивъ, будякъ и кустарникъ подымались со всѣхъ сторонъ, церковный колоколъ не созывалъ болѣе вѣрующихъ къ божественной службѣ, а давалъ только сигналъ къ поголовному бѣгству отъ наступавшихъ враговъ; всюду господствовала глубокая нищета, и нигдѣ — въ такой мѣрѣ, какъ среди сельскихъ жителей, такъ какъ сеньеры умножали ихъ бѣдствія, отымая все необходимое для поддержанія ихъ нищенской жизни [2]).

Несмотря на то, что скота, какъ крупнаго, такъ и мелкаго, оставалось немного, помѣщики все продолжали требовать съ крестьянъ по десяти су съ вола и по четыре и пяти— съ овцы. Въ то же время они не оказывали имъ никакого покровительства и не защищали ихъ отъ набѣговъ и нападеній. Вслѣдствіе этого-то рыцарямъ-разбойникамъ и удавалось отбирать у крестьянъ самыя орудія обработки: сѣмена для посѣва, подводы, рабочія лошади и даже желѣзную часть плуга, шедшую на выдѣлку копій [3]).

Само правительство считало, повидимому, невозможнымъ полагаться далѣе на охрану крестьянъ помѣщиками и приглашало ихъ къ самозащитѣ. Ордонансомъ марта 1356 года поселянамъ дозволено противиться силою тѣмъ, кто грабитъ и похищаетъ ихъ хлѣбъ, вино

саръ говоритъ отъ себя, что Жаки „veulent destruire tous les nobles et gentils hommes du monde par quoy nul nen peust estre".

[1]) См Фруассаръ, томъ I, часть II, глава III.

[2]) D'Archery Spicilegium, t III, стр. 124, col 3.

[3]) Объ этомъ говорится прямо въ грамотахъ, вошедшихъ въ составъ такъ называемаго Trésor des Chartes, реэстръ 86, стр. 420

и другіе пожитки; они могли также искать помощи у жителей сосѣднихъ приходовъ. То же средство указано и при наступленіи частныхъ междоусобій. Городскимъ властямъ предписано собирать въ этихъ случаяхъ мѣстныя ополченія и направлять ихъ противъ виновныхъ. Не далѣе, какъ въ ордонансѣ 14-го мая 1358 года, напоминается о томъ же правѣ самообороны съ помощью и съ призывомъ сосѣдей [1]).

Это приглашеніе правительства къ самозащитѣ нашло откликъ въ крестьянствѣ и въ годъ, ознаменованный неистовствами Жаковъ. Въ королевскихъ помилованіяхъ, выданныхъ частнымъ лицамъ въ виду освобожденія ихъ отъ уголовныхъ послѣдствій возстанія, нерѣдко упоминается о томъ, что крестьяне той или другой мѣстности собирались для обсужденія сообща мѣръ противодѣйствія англичанамъ и другимъ врагамъ королевства [2]).

Если прибавить къ сказанному то презрительное отношеніе, съ какимъ помѣстное сословіе относилось къ крестьянину,—прозывая его въ насмѣшку, какъ о томъ свидѣтельствуетъ продолжатель Нанжиса, Жакомъ Bonhomme, или простякомъ [3]), и слагая на его счетъ поговорки, въ родѣ слѣдующихъ: ласкайте виллана, онъ васъ уколетъ, колите его, онъ станетъ васъ ласкать, или—у Жака простяка добрая спина, она все вынесетъ [4]),—то легко понять, почему малѣйшей искры было достаточно, чтобы обнять заревомъ возстанія давно накопившійся горючій матеріялъ. Этой искрой послужилъ невѣрно понятый крестьянствомъ ордонансъ 14 мая 1358 года, изданный вслѣдъ за собраніемъ штатовъ въ Компьенѣ. Въ полный разгаръ междоусобной войны, съ цѣлью возстановить противъ Этьена Марселя и предводительствуемой имъ первой парижской коммуны бѣднѣйшую часть населенія столицы, регентъ королевства счелъ нужнымъ воспротивиться дальнѣйшему подвозу припасовъ по Сенѣ, Марнѣ и Уазѣ. Въ этихъ видахъ приказано было занять и укрѣпить расположенные по теченію названныхъ рѣкъ замки и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для защиты на средства мѣстнаго населенія [5]).

---

[1]) Люсъ, стр. 186 и 188

[2]) les paysans assemblés pour avoir avis comment chascum pais en droit soy pourroit resister au fait des engloys et autres ennemis du royaume (lettres de remission, цитированныя Люсомъ, стр. 189).

[3]) tunc temporis (1356 года) nobiles derisiones de rusticis et simplicibus facientes. vocabant eos Jaque Bonhomme.

[4]) Oignez vilain, il vous poindra; poignez vilain, il vous oindra — Jacques Bonhomme a bon dos, il souffre tout (Luce, стр 45).

[5]) Ordonnance du 14 Mai 1358 въ Recueil des ordonnances. Isambert.

Историкъ Люсъ, собралъ рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что, еще въ глазахъ современниковъ, этотъ прииказъ былъ ближайшимъ поводомъ къ подъему крестьянства. Приводя его въ исполненіе, повѣствуетъ одна лѣтописная хроника, сохранившаяся въ рукописяхъ Національной библіотеки [1]), сеньеры, въ виду недостаточности снабженія ихъ замковъ всѣмъ необходимымъ, рѣшили взыскать то, что имъ не доставало, со своихъ крестьянъ. Согласно этому, многіе изъ нихъ силою отобрали у послѣднихъ часть ихъ запасовъ, чѣмъ и дали имъ поводъ заявить рыцари, призванные защищать насъ, сговорились подвергнуть насъ погрому. Вотъ почему крестьяне вошли въ соглашеніе между собою и напали на рыцарей, дворянъ и ихъ помѣстья. Эту догадку современника событій подкрѣпляютъ также слѣдующія соображенія.

Крестьянское возстаніе начинается недѣлю спустя послѣ приведенія въ дѣйствіе ордонанса 14 мая и, притомъ, въ окрестностяхъ того самаго Компіеня, въ которомъ онъ былъ изданъ. Дѣйствіе его распространялось лишь на провинціи, представленныя на штатахъ въ Компіенѣ, иначе говоря—на Вермандуа.

Исторія жакеріи расказана подробно и на основаніи первоисточниковъ такимъ глубокимъ знатокомъ французской исторіи XIV вѣка, какимъ былъ Люсъ. Въ нашу задачу не входитъ передача полныхъ трагическаго интереса событій, ознаменовавшихъ собою конецъ весны и начало лѣта 1358 года [2]). Намъ интересно отмѣтить въ этихъ событіяхъ только тѣ черты, которыя болѣе или менѣе общи всѣмъ крестьянскимъ возстаніямъ XIV вѣка, не говоря о позднѣйшихъ по времени движеніяхъ. Наиболѣе любопытной, на мой взглядъ, является чрезвычайная быстрота, съ какой безъ всякаго предварительнаго заговора, въ виду общности бѣдствія, возстаніе изъ мѣстнаго и числено ограниченнаго пріобрѣтаетъ характеръ общаго и массоваго. Мы уже встрѣтились съ подобнымъ явленіемъ при изученіи фландрскихъ событій 1324 года; оно выступитъ снова при детальномъ ознакомленіи съ возстаніемъ англійскихъ крестьянъ при Ричардѣ II. Въ настоящее время отмѣтимъ, на основаніи свидѣтельствъ хроникъ Петра Оржемонъ, Жана де Венетъ и Фруассара, что число поднявшихся въ окрестностяхъ Клермона въ Бовуази, гдѣ началось движеніе, едва достигало цифры 100 человѣкъ, и что на разстояніи нѣсколькихъ дней ихъ насчитывали уже

[1]) Supplements français Хроника за № 530.

[2]) По изслѣдованіямъ Люса, Жакерія продолжалась съ 21 Мая 1358 года по 24 іюня того же года.

6000; въ рѣшающихъ же битвахъ на рынкѣ въ Мо и въ окрестностяхъ Клермона гибнутъ сразу тысячи Жаковъ; въ первомъ случаѣ — однихъ убитыхъ семь тысячъ, во второмъ — три тысячи По приблизительной оцѣнкѣ, въ составъ крестьянскихъ бандъ входило одно время до ста тысячъ человѣкъ [1]). Другая, не менѣе любопытная черта, это — стремленіе крестьянъ-ополченцевъ завербовать въ свои ряды всякими средствами, не исключая насилія и угрозъ, членовъ высшихъ сословій: она свидѣтельствуетъ о сознаніи ими своей неподготовленности къ сопротивленію хорошо вооруженнымъ ратникамъ и повторяется также въ движеніяхъ, ознаменовавшихъ собою первые годы правленія Ричарда II въ Англіи. Дѣйствуя на границахъ Бовуази, этого перваго очага возстанія, къ юго-западу отъ Аміена, Жаки выбираютъ своимъ начальникомъ Симона Дублэ изъ Гранвилье, владѣльца имѣній и домовъ; онъ принуждается къ занятію этого поста силою [2]). При осадѣ Эрменонвиля, за отсутствіемъ главнаго начальника, ополченцы не прочь выбрать предводителемъ личнаго друга графа Монфора, Жермена де Ревельенъ, который тщетно отказывается отъ этой чести, занимаетъ свой незавидный постъ въ теченіе всего на всего одного дня и пользуется наступленіемъ ночи, чтобы бѣжать отъ своихъ подчиненныхъ [3]). Коларъ Дюфуръ, владѣлецъ Фенье въ Бовуази, также принужденъ противъ воли идти на осаду замка Мелло [4]), а нѣкій Фрейми Гудріэ, проживающій въ окрестностяхъ Мондидье и женатый на дворянкѣ, соглашается дѣйствовать заодно съ мятежниками при поджогѣ помѣстья и резиденціи сеньеровъ Фронзюръ исключительно съ цѣлью спасти тѣмъ жену отъ угрожающей ей смерти [5]) Не всѣ, однако, члены высшихъ сословій идутъ къ Жакамъ по принужденію; нѣкоторыя духовныя лица и даже королевскіе чиновники добровольно вступаютъ въ ихъ среду. Большія хроники Сенъ-Дени говорятъ о присутствіи на собраніяхъ Жаковъ нѣкоторыхъ «riches hommes bourgois et autres», а въ грамотахъ Trésor des Chartes, на ряду съ письмами о прощеніи (remissiones), выданными простымъ хлѣбопашцамъ, встрѣчаются и такія, въ которыхъ рѣчь идетъ о священнослужителяхъ, по имени Мессиръ де Веригъ и Жанъ Неранжэ изъ Желикура въ графствѣ Валуа; приходской кюре изъ Бласи, въ Шампани, пляшетъ въ хороводѣ бокъ-о-бокъ съ Жаками; иные превоты

[1]) См Luce, стр 64, 69, 163.
[2]) Luce, стр. 80
[3]) Luce, стр. 90
[4]) Luce, стр. 92
[5]) Ibid, стр. 85

и сержанты королевскіе принуждены хлопотать о прощеніи (remissio) по обвиненію въ дѣятельномъ сочувствіи Жакамъ [1]). Но дорожа включеніемъ въ свои ряды выходцевъ изъ другихъ сословій, среди которыхъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ и официальныхъ документовъ [2]). не мало было ремесленниковъ, мясниковъ, бочарей, фурщиковъ, торговцевъ яйцами и другими деревенскими продуктами, Жаки сосредоточиваютъ главное руководительство движеніемъ въ рукахъ такого же, какъ они, крестьянина—Гильома Каль (онъ же Шарль), уроженца селенія Мело. Этотъ предводитель народа вноситъ въ его среду извѣстную организацію, разбиваетъ свои полчища на кадры, предводительствуемые подчиненными ему капитанами и зависимыми отъ послѣднихъ десятниками, или лейтенантами; онъ держитъ при себѣ подобіе полковой канцеляріи, издаетъ грамоты за особой печатью, которая послѣ его кончины отослана была на храненіе въ счетную палату [3]). Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ лѣтописцамъ поводъ говорить о немъ, какъ о народномъ королѣ, прозванномъ въ насмѣшку Jaque Bonhomme [4]).

Новая, заслуживающая еще большаго вниманія подробность, это—сочувствіе и поддержка, какую крестьянское движеніе находитъ въ нисшихъ слояхъ городской буржуазіи. Мы встрѣтились уже съ этимъ фактомъ въ 1324 году во Фландріи и снова встрѣтимся съ нимъ въ 1381 году въ Англіи, когда кентскія и эссекскія ополченія найдутъ дружескій пріемъ въ народныхъ кварталахъ Лондона. Во Франціи то же взаимное тяготѣніе сельскихъ и городскихъ простолюдиновъ, объединенныхъ общностью бѣдствій и враговъ, скажется не только въ посылкѣ Гильомомъ Каль посла въ Компіень съ приглашеніемъ горожанамъ побрататься съ его полчищами и выдать имъ укрывшихся у нихъ дворянъ [5]), но и въ пріемѣ однохарактерныхъ предложеній жителями Санлисъ, наконецъ, въ кровавой экзекуціи, произведенной жителями Бовэ надъ присланными имъ Жаками плѣнниками [6]).

То же сочувствіе городскаго простонародья къ сельскому проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на доселѣ спорный вопросъ о томъ, вызвано ли было крестьянское возстаніе подстрекательствомъ со сто-

---

[1]) См. Luce, стр 71 и 72

[2]) Trésor des Chartes, реэстры 90 и 86.

[3]) Luce, стр. 86 и 88.

[4]) Froissart: Et avoient fait un roy entre eulz, qui estoit si comme on disait adonc de Clermont en Biauvesis. Et le eslisirent le pieur des pieurs et ce roy on l'appellait le roi Jaque Bonhomme

[5]) Luce, стр. 89

[6]) Ibid., стр 95 и 96,

роны парижской коммуны и ея всемогущаго вождя, превота купцовъ — Этьена Марселя, или послѣдній только воспользовался для своихъ цѣлей самопроизвольно возникшимъ движеніемъ. Въ противность Люсу, я склоняюсь къ этому послѣднему мнѣнію, въ пользу котораго, какъ мнѣ кажется, можно привести не одни слова самого Марселя, объявлющаго въ письмѣ къ фландрскимъ общинамъ отъ 11-го іюля 1358 г., что онъ не повиненъ въ ужасахъ, произведенныхъ Жаками [1]), но также молчаніе историка Карла V, Петра Доржемонъ, относительно существованія какой бы то ни было искусственной связи между парижской коммуной и крестьянскимъ мятежомъ, наконецъ—категорическое заявленіе продолжателя хроники Нанжиса о томъ, что бунтъ Жаковъ носитъ характеръ чего то самопроизвольнаго, «не вызваннаго велѣніями Бога или придержащихъ властей [2])». Другіе лѣтописцы,—напримѣръ, анонимная хроника, хранящаяся въ рукописяхъ Національной библіотеки [3]),—говорятъ только о ловкости, съ какой Этьенъ Марсель воспользовался начавшимся уже движеніемъ крестьянъ для обезоруженія дворянства и срытія окружавшихъ Парижъ замковъ, отнюдь не объ организаціи имъ самимъ мятежа сельскаго люда [4]). Въ виду всего этого, едва ли можно положиться на ничѣмъ не подтвержденное свидѣтельство двухъ анонимныхъ лѣтописцевъ о томъ, что Этьенъ Марсель по собственной иниціативѣ или въ отвѣтъ на приглашеніе, присланное ему Гильомомъ Каль, пошелъ на союзъ съ Жаками [5]). Правдоподобнѣе, что, ища поддержки для проводимой имъ политической реформы, Этьенъ Марсель не отступилъ передъ мыслью обратить и Жаковъ

---

[1]) Plaise vous savoir que les dites choses furent en Beauvoisis commencées et faictes sens nostre sceu et vollenté et mieuls amerions estre mort que avoir apprové les faits par la manière qu'il furent commencié par aucuns des gens du plat pays de Beauvoisis. (Luce, стр. 116)

[2]) Quinimo sicut a se ipso et non a Deo nec auctoritate debita, ut puta domini superioris, dicti rurales hoc inchoaverunt sed a semetipsis.

[3]) Supplémenls français № 530.

[4]) См Luce, стр. 123

[5]) Согласно одной анонимной лѣтописи, говоритъ Люсъ, Гильомъ Каль первый обратился къ Этьену Марселю, но въ другой, также анонимной хроникѣ значится, что, по слухамъ, Жаки поднялись по иниціативѣ превота купцовъ; наконецъ, въ третьей—что парижане разослали по городамъ и селеніямъ королевства письменный призывъ къ поднятію оружія противъ дворянъ. Рекомендуя, въ виду этого разнорѣчія, крайнюю осторожность въ сужденіи о ближайшемъ виновникѣ возстанія, Люсъ высказываетъ, въ тожс время, готовность присоединиться къ мнѣнію двухъ послѣднихъ хроникъ (стр. 118 и 119)

въ орудіе своихъ замысловъ. Онъ долженъ былъ тѣмъ легче остановиться на этомъ рѣшеніи, что имѣлъ основаніе расчитывать на объединеніе городского и сельскаго простонародія въ общей борьбѣ съ вѣковымъ врагомъ—феодальнымъ дворянствомъ.

Но Жаковъ отдѣляли отъ него и состоявшей подъ его руководительствомъ либеральной буржуазіи не одни жестокости и ужасы (effrois), направленные противъ помѣстнаго сословія, но также преданность крестьянъ королю. Неистовства могли быть остановлены обнародованнымъ превотомъ приказомъ не убивать женщинъ и дѣтей дворянъ, не состоявшихъ врагами Парижа [1]). Труднѣе было бороться съ тѣмъ чувствомъ, которое заставляло возставшихъ поселянъ драться подъ знаменами съ изображеніемъ королевской лиліи и останавливало ихъ отъ атаки Мо, принадлежавшаго къ числу королевскихъ замковъ. Въ томъ-же Мо сказалась и солидарность городского простонародья съ поднявшимися крестьянами (разысканная Люсомъ хроника изображаетъ горожанъ устраивающими на улицахъ трапезы для сельскихъ ополченцевъ) [2]), и та любопытная черта, которой, въ концѣ концовъ, объясняется неуспѣхъ всего движенія, именно — что передъ угрожающей соціальной революціей феодальное сословіе забыло внезапно о всѣхъ своихъ политическихъ и національныхъ несогласіяхъ и ринулось, какъ одинъ человѣкъ, на истребленіе бунтующагося крестьянства. Карлъ Злой не помнитъ болѣе о своей враждѣ съ дофиномъ и объ общности политики съ Этьеномъ Марселемъ, союзникомъ крестьянъ. Предпринимая противъ послѣднихъ истребительный походъ и не брезгая, при этомъ, услугами не только англичанъ, но и разбойниковъ, вернувшійся изъ крестоваго похода противъ пруссовъ-язычниковъ Фебюсъ де Фуа набрасывается, въ свою очередь, на крестьянскія полчища и на оказавшихъ имъ поддержку горожанъ Мо; его всадники кладутъ на мѣстѣ 7000 человѣкъ, грабятъ церкви, вѣшаютъ мэра и поджигаютъ городъ, заслуживая со стороны современника слѣдующую характеристику: сами англичане, эти злѣйшіе враги королевства, не могли бы причинить всего того зла, какое сдѣлали дворяне [3]).

---

[1]) См. письмо Этьена Марселя къ коммунамъ Фландріи, уцѣлѣвшее въ архивѣ Ипра и отпечатанное Кервинъ де Летенгофъ въ Bull. de l'académie de Belgique.

[2]) Luce, стр. 161.

[3]) Второй продолжатель хроники Нанжиса говоритъ: Nam re vera Anglici, qui erant regni inimici capitales non potuissent egisse quod nobiles intranei tunc egerunt.

И послѣ этого пораженія главный предводитель крестьянъ, Гильомъ Каль видитъ еще спасеніе въ приближеніи къ Парижу, разсчитывая на его помощь и содѣйствіе. Но Карлъ заманиваетъ его въ ловушку подъ предлогомъ заключенія перемирія и, увѣнчавъ предварительно въ насмѣшку голову крестьянскаго короля раскаленнымъ треножникомъ, приказываетъ затѣмъ снести ее мечомъ. Въ позднѣйшихъ встрѣчахъ съ мятежниками тотъ-же Карлъ предписываетъ поголовное ихъ истребленіе. Въ свою очередь, дофинъ, герцогъ Норманскій, по дорогѣ изъ Провина въ Гандельнъ, предаетъ мечу и огню всѣ селенія между Сеной и Марной, избивая одинаково женщинъ и дѣтей; въ Бри графъ Русси приказываетъ вѣшать Жаковъ у самаго входа въ ихъ хижины. Подавленное въ крови возстаніе сопровождается обезлюдѣніемъ цѣлыхъ провинцій, выселеніемъ жителей Пертуа въ графство Баръ, взиманіемъ штрафовъ въ двѣсти и тысячу двѣсти флориновъ съ отдѣльныхъ селеній, бурговъ и городовъ, принимавшихъ участіе въ движеніи, независимо отъ помѣстныхъ поборовъ и двойной субсидіи королю. Письма о помиловании не разъ говорятъ о земляхъ и цѣлыхъ областяхъ, лежащихъ безъ обработки (vides, désertes, vagues [1]).

Такимъ образомъ, освобожденіе сельскаго труда отъ узъ крѣпостничества не только не сдѣлало шага впередъ вслѣдствіе крестьянскаго возстанія 1358 года, но было задержано имъ на цѣлое столѣтіе, несмотря на то, что ростъ населенія, по прекращеніи періода народныхъ эпидемій и столѣтней войны съ Англіей, благопріятствовалъ, повидимому, ликвидаціи сеньеріальнаго права и замѣнѣ надѣльной системы и барщиннаго труда свободной арендой и личнымъ наймомъ рабочихъ.

Непосредственныхъ результатовъ не имѣло и подавленное владѣтельными классами движеніе англійскаго простонародія, исторія котораго остановитъ нѣсколько долѣе наше вниманіе въ ближайшей главѣ. Если вскорѣ за этимъ личное освобожденіе крестьянъ и замѣна барщины оброкомъ или денежнымъ выкупомъ и сдѣлались совершившимся фактомъ и независимо отъ законодательнаго признанія, то это произошло, какъ мы увидимъ, по причинамъ не политическаго, а экономическаго порядка.

---

[1]) Trèsor des Chartes, стр 86

ГЛАВА XV.

Крестьянское возстаніе въ Англіи во времена Ричарда II.

Народныя возстанія рѣдко бываютъ послѣдствіемъ одной какой либо причины; они отражаютъ на себѣ общее недовольство существующимъ, частью, сознательное, частью, безсознательное стремленіе положить конецъ всему, что̀ въ глазахъ недовольныхъ представляется вопіющей неправдой и ближайшимъ источникомъ ихъ бѣдствій. Тѣ, кто, подобно Торольду Роджерсу, хотятъ во что-бы то ни стало связать англійскую жакерію съ попытками помѣщиковъ оживить крѣпостное право и замѣнить оброкъ барщиною, впадаютъ въ неменьшее преувеличеніе, чѣмъ Фруассаръ, говорящій о возстаніи 1381 года, какъ о заговорѣ недавно возникшей секты Лоллардовъ, поставившей себѣ цѣлью демократизировать одновременно и церковь, и государство.

Такъ же односторонне и мнѣніе извѣстнаго современника Елизаветы—историка Стау, видящаго ближайшій поводъ къ народному мятежу въ установленіи въ 1380 году особаго сбора со всѣхъ совершеннолѣтнихъ,—сбора тѣмъ болѣе отяготительнаго, что взиманіе его поручено было откупщикамъ, крайне неразборчивымъ на средства и не останавливавшимся даже передъ такими дѣйствіями, которыя оскорбляли женскую стыдливость.

Указываемыя причины повліяли, несомнѣнно, на подъемъ народныхъ массъ противъ владѣтельныхъ классовъ, но на-ряду съ ними могутъ быть отмѣчены и другія, какъ-бы ускользнувшія отъ вниманія анналистовъ и бытописателей. Онѣ выступаютъ воочію при чтеніи судебныхъ процессовъ, открытыхъ противъ главныхъ участниковъ мятежа и завершенныхъ казнью вожаковъ и зачинщиковъ. Протоколы

этихъ процессовъ, доселѣ не вполнѣ изданные [1]), хранятся въ центральномъ Лондонскомъ архивѣ. Они вошли въ составъ разныхъ свитковъ, такъ называемыхъ Assize и Coram Rege Rolls. Одни принадлежатъ къ четвертому, другіе къ пятому, шестому и седьмому году правленія Ричарда II Сопоставленные со свидѣтельствами лѣтописцевъ, они бросаютъ неожиданный свѣтъ на многія стороны того грандіознаго движенія, которое временно подвергло большой опасности какъ соціальные, такъ и политическіе устои англійскаго государства и церкви Начать съ того, что имъ мы обязаны раскрытіемъ того факта, что революціонное движеніе охватило собою не однихъ крѣпостныхъ и оброчныхъ, что къ нему примкнули и низшіе слои городского населенія, другими словами— все рабочее сословіе. Изъ современниковъ одинъ только Кнайтонъ отмѣчаетъ эту черту, да и то мимоходомъ, довольствуясь заявленіемъ: многіе ученики, отрубивши голову мастерамъ, примкнули къ возставшимъ [2]).

Изъ тѣхъ-же процессовъ не трудно прійти къ заключенію, что движеніе направлено было и противъ иностранцевъ, и противъ всѣхъ, кто такъ или иначе вліялъ на пониженіе заработной платы или на сокращеніе размѣровъ туземнаго производства, доставляя предпринимателямъ возможность законтрактовывать болѣе дешевыхъ рабочихъ, или отымая у мѣстнаго населенія монополію извѣстныхъ производствъ. Такое именно положеніе занимали призванные въ Англію Эдуардомъ III фламанцы; ихъ конкурренція съ каждымъ годомъ становилась все

---

1) Большая часть ихъ отпечатана за послѣднее время въ приложеніи къ книгѣ Réville Le soulèvement des travailleurs d'Angleterre sous Richard II 1898 г

2) Plures quoque apprenticii civitatis decollatis magistris suis abierunt cum illis. См. Twysden, стр 2636, свѣрено съ рукописью Cotton Claud, E III, Tiberius CVII. Въ протоколахъ судебнаго разбирательства, открытаго въ Лондонѣ передъ Михаиломъ Де-Ла-Поль, канцлеромъ королевства, въ шестой годъ правленія Ричарда II, три ольдермена, Джонъ Горнъ, Адамъ Карлайль и Джонъ Фретъ, призваны къ отвѣту за то, что, вопреки приказамъ мэра Вильгельма Вальворсъ, они не воспротивились входу мятежниковъ въ столицу. Въ обвиинтельномъ актѣ значится даже, что Горнъ пригласилъ кентскихъ ополченцевъ прибыть въ Лондонъ, утверждая, что tota Civitas Londoniarum fuit in eodem proposito sicut et ipsi fuerunt et quod ipsi deberent in eadem civitate ita amicabiliter esse recepti sicut pater cum filio et amicus cum amico. (Coram Rege Roll Hilary term 6 R. II-й) Документъ этотъ вошелъ въ сборникъ матерьяловъ, отпечатанныхъ Petit-Dutaillis въ приложеніи къ посмертному изданію диссертаціи Андрея Ревилля: Le soulèvement des travailleurs d'Angleterre de 1381 (см. № 10 приложенія).

болѣе и болѣе чувствительной, преимущественно—въ ткацкомъ промыслѣ. Уже въ 1366 году они добились въ Лондонѣ цеховой автономіи [1]). Имѣя своихъ выборныхъ старшинъ и свои общіе сходы во дворѣ церкви святого Лаврентія въ Паунтене, они составляли, какъ-бы, обособленное цѣлое. Не входя въ ближайшее общеніе съ мѣстнымъ населеніемъ, владѣя отличными отъ другихъ ткачей статутами и правомъ самообложенія, фламанцы вербовали своихъ рабочихъ исключительно изъ среды своихъ единоплеменниковъ. Попытка расширить выборы, распространивъ ихъ и на брабансонцевъ, встрѣчала не разъ энергическій отпоръ со стороны мастеровъ этой націи, также устроенныхъ въ особый цехъ, имѣвшій свои собранія во дворѣ церкви Божьей матери въ Сомерсетѣ, своихъ выборныхъ начальниковъ и свои цеховые статуты [2]). Ни тѣ, ни другіе, не обращались къ содѣйствію туземнаго труда, что дѣлало ихъ равно ненавистными въ глазахъ англійскихъ рабочихъ. Неудивительно, поэтому, если въ числѣ первыхъ жертвъ народной ярости мы находимъ, подъ общимъ наименованіемъ фламанцевъ, всякого рода иноземныхъ ткачей, если разрушеніе жилищъ, разграбленіе имуществъ и акты самаго грубаго насилія стоятъ въ ряду обвиненій, взводимыхъ на отдѣльныхъ зачинщиковъ и участниковъ возстанія.

Фруассаръ и анонимный авторъ хроники, нѣкогда принадлежавшей аббатству Божьей Матери въ Іоркѣ [3]), присоединяютъ къ числу крестьянскихъ жертвъ и ломбардцевъ или, точнѣе, всѣхъ тѣхъ, кто, будь они, хотя бы, и еврейскаго рода и толка, пользовались привиллегіями, данными Эдуардомъ III банкирамъ и купцамъ сѣверной и средней Италіи. Бывшіе въ нашихъ рукахъ судебные протоколы подтверждаютъ эти свидѣтельства. Ненависть, внушаемая ростовщиками-иностранцами, не разъ побуждала лондонскую чернь вламываться въ ихъ жилища, грабить имущества и уносить хранимые въ ларцахъ деньги. Объ этихъ фактахъ заходитъ часто рѣчь въ обнародованныхъ Риле документахъ XIV столѣтія. Наступившая въ 1381 году анархія дозволила простонародью произвести кровавую расправу и съ этими,

---

[1]) Riley, стр. 331.

[2]) Ibid., стр. 345 и 346.

[3]) The english historical Review. Іюль 1898 г. стр. 509 и слѣд Лѣтописецъ, которому, какъ замѣчаетъ его издатель, разсказъ Фруссара не былъ извѣстенъ, сообщаетъ о мятежникахъ слѣдующее: et puis pristeront lour viage a touts les places des Lumbardes et des aliens et debruseront lour measons et les robberont etc. (стр 518).

какъ оно думало, ближайшими виновниками его обнищанія, повинными въ ростовщичествѣ и вывозѣ золота и серебра заграницу.

Имѣя передъ собою объединенныя дѣйствія какъ сельскихъ, такъ и городскихъ массъ, мы необходимо должны допустить, что возстаніе преслѣдовало цѣли, одинаково дорогія тѣмъ и другимъ Судебные протоколы говорятъ намъ о почти повсемѣстномъ сожженіи мятежниками всякаго рода юридическихъ актовъ, о преслѣдованіи ими судей, присяжныхъ, откупщиковъ, податныхъ сборщиковъ, органовъ мѣстнаго управленія, какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ: шерифовъ и подъ-шерифовъ, коронеровъ, бальифовъ, мировыхъ судей, меровъ, ольдерменовъ и составленныхъ изъ одной зажиточной буржуазіи членовъ муниципальныхъ совѣтовъ. Мятежники истребляли не одни протоколы вотчинныхъ судовъ, рентали и кустумарли, въ надеждѣ положить этимъ конецъ барщиннымъ службамъ и оброкамъ, въ нихъ поименованнымъ; они рвали также протоколы мировыхъ судей, поставленныхъ надъ рабочими и уполномоченныхъ, между прочимъ, слѣдить за выполненіемъ статута, опредѣлявшаго *maximum* платы въ отдѣльныхъ промыслахъ и ремеслахъ. Ихъ ярость одинаково вызывали и окладные листы, опредѣлявшіе размѣръ участія каждаго въ уплатѣ прямыхъ налоговъ, и книга городскихъ статутовъ Лондонской Сити, и грамоты, выданныя королями гражданамъ Ярмута, — такъ какъ муниципальныя привиллегіи обезпечивали политическое преобладаніе городской олигархіи, мастеровъ привиллегированныхъ гильдій и цеховъ.

Обо всемъ этомъ свидѣтельствуютъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, вердикты обвинительнаго и судебнаго жюри; въ нихъ съ гораздо бо́льшей очевидностью, чѣмъ въ повѣствованіяхъ лѣтописцевъ, выступаетъ и связь народнаго возстанія съ недовольствомъ, вызваннымъ соціальнымъ законодательствомъ Эдуарда III, въ частности, съ мѣрами, принятыми, вслѣдъ за опустошеніемъ страны моровою язвой 1348 года, противъ возростанія заработковъ сельскихъ и городскихъ рабочихъ [1]). Такъ какъ въ предѣлахъ графства забота о примѣненіи этого законодательства поручена была мировымъ судьямъ, а въ предѣлахъ города — гильдейской и цеховой знати, засѣдавшей въ

---

[1]) Объ этомъ прямо сказано въ патентныхъ письмахъ, адресованныхъ Ричардомъ II къ „охранителямъ мира“ въ Беверлэ 12 октября 1381 г. Король уполномочиваетъ ихъ произвести разслѣдованіе „de quibuscumque operariis, artificibus, servitoribus et aliis qui contra formam statutorum de operariis etc factorum deliquerint, vel attemptaverint“ (Réville, appendice № 104)

общихъ и тѣсныхъ совѣтахъ, то эти органы мѣстнаго самоуправленія, прежде всего, и призваны были къ отвѣту [1]).

Черною смертью обусловлены были и нѣкоторыя другія явленія, съ которыми пришлось считаться мятежникамъ. Исчезновеніе многихъ крестьянскихъ семей, дотолѣ обложенныхъ оброкомъ въ пользу помѣщиковъ, и неисправность въ платежѣ рентъ оставшимися въ живыхъ—сопровождались существенными измѣненіями въ хозяйственномъ составѣ помѣстій. Многія поля, дотолѣ находившіяся подъ посѣвомъ, запущены были подъ пастбища и сданы въ аренду свободнымъ съемщикамъ. Еще въ наши дни путешественникъ не разъ встрѣчаетъ слѣды прохожденія плуга по покатостямъ холмовъ, не выходившихъ съ XV вѣка изъ подъ пастбища. Поступавшіе подъ выпасъ и сдаваемые фермерамъ участки переставали служить общимъ выгономъ; ихъ окружали загородью и выводили тѣмъ самымъ изъ категоріи такъ называемыхъ открытыхъ полей. Все это необходимо сокращало доходныя статьи крестьянства, вызывая въ немъ вполнѣ понятное недовольство. Если въ числѣ обвиненій, возводимыхъ на мятежниковъ, мы находимъ разрушеніе загородей или принужденіе собственниковъ и свободныхъ владѣльцевъ вернуть тѣмъ или другимъ оброчнымъ семьямъ нѣкогда принадлежавшіе имъ надѣлы [2]), то источникъ этихъ обвиненій лежитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ указанныхъ экономическихъ явленіяхъ. Въ нихъ-же надо искать причину и того расширенія отводимыхъ подъ парки площадей, послѣдствіемъ котораго было размноженіе дичи, къ не малому ущербу сосѣднихъ къ лѣсу крестьянскихъ хозяйствъ. Лѣтописецъ Кнайтонъ, влагая въ уста главнаго вожака движенія протестъ противъ права охоты, присво-

---

[1]) Одно обстоятельство должно было косвенно содѣйствовать усиленію ненависти простонародья къ членамъ мировой юстиціи. Я разумѣю незадолго до возстанія совершившуюся замѣну менѣе зажиточныхъ судей болѣе зажиточными. Не далѣе, какъ въ 1378 году, общины обращаются къ королю съ ходатайствомъ о запрещеніи сеньерамъ assigner et associer à eux plus pouvres et nient suffisantz qui occupent l'office en lour absence; другими словами, они просятъ отмѣны права брать замѣстителей изъ среды людей недостаточныхъ. Король признаетъ эту просьбу справедливой и объявляетъ, что канцлеръ, казначей и другіе члены совѣта распорядятся выборомъ въ такихъ случаяхъ замѣстителей изъ зажиточнѣйшаго населенія графства, de pluis suffisants gens de chescun pays (Parliamentary Rolls, т. III, стр 44).

[2]) Подобные факты нерѣдки въ Кентѣ, Кэмбриджширѣ и Гертфордширѣ. См. документы, отпечатанные Флагерти въ Archeologia Cantiana. Maitland. Township and borough, стр. 62 и 192. Réville, отчетъ о возстаніи крестьянъ С Албана, стр. 1—32

еннаго помѣщиками, и требованіе, чтобы каждому дозволено было бить дичь въ лѣсу и на полѣ, даетъ тѣмъ самымъ выраженіе вполнѣ естественному запросу, который повторился столѣтія спустя во Франціи и наложилъ свою печать на наказы 1789 года. Этотъ запросъ могъ, разумѣется, казаться современникамъ дерзкимъ посягательствомъ на права сеньеровъ. Кнайтонъ проводитъ этотъ взглядъ, говоря, что король, уже согласившійся на отмѣну барщины, медлилъ связать свое слово съ такой неслыханной вольностью, какой представлялась тогда свобода охоты; но отъ этого до утвержденія Фруассара, что мятежники были своего рода нивеляторами и коммунистами, не желавшими допустить никакихъ различій въ состояніяхъ и требовавшими общности всѣхъ земель и владѣній, еще далеко. Ничто въ судебныхъ протоколахъ не свидѣтельствуетъ о такомъ сознательномъ стремленіи къ экономическому равенству, къ упраздненію всякой частной собственности [1]). Если мятежники разрушаютъ и грабятъ замки, истребляя все, что попадается имъ подъ руку, то они дѣлаютъ это далеко не повсюду; ихъ репрессія направлена только на помѣщиковъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ вызвали противъ себя особое негодованіе. Во главѣ этихъ послѣднихъ стоятъ высшіе правители государства: регентъ, герцогъ Ланкастерскій [2]), канцлеръ, архіепископъ Судбери, казначей, Ричардъ Гельсъ, настоятели отдѣльныхъ аббатствъ и главы церковной іерархіи, обвиняемые въ преслѣдованіи лоллардовъ и самаго выдающагося изъ ихъ проповѣдниковъ, Джона-Боля. Ограбленное не поступаетъ ни въ общее владѣніе, ни въ частное; сокровища бросаются въ рѣки и колодцы, а виновные въ присвоеніи ихъ, подвергаются немедленной казни при крикахъ. «мы не грабители, а судьи, призванные карать неправду».

Самъ Фруассаръ подходитъ ближе къ истинѣ, когда въ другомъ мѣстѣ своей хроники говоритъ, что желанія возставшихъ сводились къ тому, чтобы ихъ трудъ былъ впредь оплачиваемъ помѣщиками и ихъ самихъ не считали болѣе рабами—въ виду того, что рабство

---

[1]) „Попытка изобразить крестьянское возстаніе при Ричардѣ II, какъ проникнутое коммунистическимъ характеромъ, противорѣчила бы фактамъ“, говоритъ новѣйшій его историкъ George Macaulay Trevelyan (England in the age of Wycliffe, стр. 179)

[2]) Въ хроникѣ эвесгамскаго монаха говорится о мятежникахъ, какъ о maneria et domos sumptuosas crementes et usque ad solum funditus prosternantes et maxime illorum quos sciverunt esse juris peritorum vel ministrorum regis et illorum quos noverunt esse de retenimento Ducis Lancastriae Nam omnes tales maxime eis fuerant odiosi (Historia vitae et Regni Ricardi II Hearn, 1729 стр 23)

не имѣетъ другого источника, кромѣ грѣха. Въ приверженности къ соціальнымъ теоріямъ католической церкви, установленнымъ еще Августиномъ, трудно видѣть доказательство коммунистическихъ пристрастій. Самое бо̀льшее, что можетъ быть сказано объ общественныхъ тенденціяхъ мятежниковъ, это—то, что они стремились распространить на службы и платежи, производимые въ пользу сеньеровъ, воззрѣніе лоллардовъ на несправедливость церковной десятины. Осуществленіе ихъ желаній повело-бы къ созданію широкой крестьянской собственности или, вѣрнѣе, вѣчно-наслѣдственной аренды съ разъ навсегда установленнымъ платежомъ 4-хъ динаріевъ съ акра [1]), взамѣнъ прежняго барщиннаго или крѣпостнаго держанія. Оно отнюдь не имѣло-бы послѣдствіемъ возвращеніе къ коммунистическимъ порядкамъ апостольской церкви.

Сами лолларды, которыхъ Фруассаръ признаетъ духовными руководителями движенія, не были сторонникамя упраздненія собственности; они стремились только къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, считая ихъ достояніемъ бѣдныхъ. Ихъ можно, самое большее, считать въ числѣ первыхъ правозвѣстниковъ того ученія о «нестяжательствѣ», которое въ ближайшія два столѣтія обойдетъ Европу и Россію, ставя всюду вопросъ, на сколько примиримо съ духомъ христіанства церковное и монастырское землевладѣніе. Будемъ-ли мы смотрѣть на священника Джона Боля, одного изъ главнѣйшихъ предводителей возстанія, глазами Кнайтона и говорить о немъ, какъ о своего рода Іоаннѣ Предтечѣ по отношенію къ Виклефу, или, за одно съ современными историками, признаемъ въ немъ только одного изъ тѣхъ «простодушныхъ» деревенскихъ проповѣдниковъ, которыхъ великій англійскій реформаторъ, еще въ бытность свою въ Оксфордѣ, т. е. въ концѣ царствованія Эдуарда III, призывалъ къ противодѣйсгвію нищенствующимъ монахамъ,—намъ одинаково придется сказать, что его соціальныя ученія мало отличались по существу отъ взглядовъ Виклефа. Послѣдній-же проводилъ строгое различіе между церковнымъ и свѣтскимъ землевладѣніемъ. Враждуя открыто съ первымъ, требуя его упраздненія по иниціативѣ правительства, онъ не прочь былъ сказать слово защиты въ пользу тѣхъ, кто «въ обмѣнъ за землю, по крайней мѣрѣ, защищаютъ ее отъ враговъ, охраняютъ миръ въ государствѣ и расширяютъ его границы» [2]).

---

[1]) Ibid, та же страница

[2]) Clerici neque pugnant ut milites pro patria in qua dotacionem suscipiant, neque provincias alienas nobis inimicas invadunt neque sollicite pro pacifica-

Всякая, конечно, собственность, разсуждалъ онъ, содержитъ въ себѣ тотъ существенный недостатокъ, что можетъ въ силу наслѣдственности перейти въ руки неправеднаго, грѣшнаго; но эта черта, называемая имъ «racio pecati», проявляется въ свѣтскомъ землевладѣніи въ слабой степени: вымираніе рода, иноземное нашествіе и завоеваніе могутъ рано или поздно положить конецъ такому владычеству грѣха и неправды Указанными путями Богъ переноситъ собственность изъ рукъ однихъ въ руки другихъ. Не то въ сферѣ церковнаго землевладѣнія. духовные владѣльцы не вымираютъ, ихъ родъ не прекращается подобно тому, какъ прекращается родъ свѣтскихъ [1]). Вотъ почему надѣленіе духовенства землею, въ глазахъ Виклефа, является «и преступнымъ, и нелѣпымъ» [2]). Не только тѣ, кто продолжаетъ владѣть этими имуществами, но и миряне, создающіе ихъ или высказывающіеся въ ихъ пользу, заслуживаютъ осужденія, ибо согласіе на несправедливость не менѣе преступно, чѣмъ сама несправедливость [3]). Церковныя имущества противорѣчатъ Евангелію: священникъ прежде всего послѣдователь Христа, а онъ не можетъ быть имъ, если не откажется отъ всего, чѣмъ владѣетъ; въ доказательство Виклефъ ссылается на 33 § XIV гл. Евангелія отъ Луки, гдѣ говорится. кто не оставитъ всего, чѣмъ владѣетъ, не можетъ быть моимъ ученикомъ [4]). На короля возлагаетъ Виклефъ обязанность вернуть церковную собственность къ ея первоначальному назначенію, сдѣлать ее снова достояніемъ бѣдныхъ [5]). Согласно человѣческому закону, никакое дареніе не дѣйствительно, если оно не утверждено верховнымъ сюзереномъ. Говоря это, Виклефъ имѣетъ въ виду дѣйствовавшее въ Англіи ленное право, по которому субинфеодація была запрещена и требовалось согласіе короля на отчужденіе помѣстья или его части въ руки слѣдующаго вассала Общее или земское право, продолжаетъ онъ, требуетъ конфискаціи въ пользу сюзерена незаконно уступленнаго участка. Эти правила должны быть примѣнены и къ церковному владѣнію. Оно

---

tione provincie sue laborant; (Sermones, изд. Joh Loserth, t II, sermo 51, стр. 374 (изд. на средства Виклефовскаго общества въ Лондонѣ).

[1]) Ibid.

[2]) Constat quidem quod ista dotacio fuit culpabilis atque stulta (De quatnor sectis novellis. Wyclef's latin polemical Works by Buddensieg, t. I, стр 249.

[3]) Sermo 17, собраніе латинскихъ проповѣдей Виклефа стр. 128.

[4]) Sermo 36, Ibid, т II, стр 266.

[5]) Constat quidem ex lege Dei et lege populi quod omnia bona clericales ecclesie debent esse de jure bona pauperum Sermo 51, томъ II, стр 369.

создано частными пожалованіями, нерѣдко безъ вѣдома короля, который, на правахъ сюзерена, можетъ обратить въ казну все незаконно отторгнутое изъ общаго фонда служебныхъ земель [1]).

Въ разсужденіяхъ Виклефа объ особенностяхъ церковнаго землевладѣнія и о вредѣ, который оно приноситъ интересамъ государства, много сходнаго съ тѣмъ, что еще Беда говорилъ о необходимости сохранить землю для надѣленія ею естественныхъ защитниковъ страны, воиновъ или дворянъ Это тѣ же мысли, которыя въ XV и XVI вѣкахъ послужатъ ближайшимъ основаніемъ сперва къ ограниченію, а затѣмъ и къ совершенному упраздненію монастырской собственности. Забота московскихъ царей о томъ, чтобы «земля изъ службы не выходила», сходится, такимъ образомъ, съ болѣе ранними запросами англійскихъ реформаторовъ относительно отобранія церковныхъ помѣстій въ казну Все движеніе въ сторону секуляризаціи землевладѣнія вытекло столько-же изъ ученія о «нестяжаніи», отголосокъ котораго можно встрѣтить и у насъ въ проповѣди Нила Сорскаго, сколько и изъ чисто политическаго расчета, побуждавшаго правителей, одинаково на Западѣ и на Востокѣ, вознаграждать землею военную службу

Проповѣдь лоллардовъ и, въ ихъ числѣ, Джона-Боля, не расходилась въ этомъ отношеніи съ проповѣдью Виклефа. Подобно послѣдней, она проникнута христіанскимъ идеаломъ бѣдности и жизни въ трудѣ. Не чуждъ и чисто-патріотическій расчетъ: не допускать обогащенія англійскимъ добромъ иностранцевъ, — все равно, будутъ ли то чужеземные аббаты или папа. Съ этой точки зрѣнія, десятина и аннаты, уносившіе золото изъ страны, вызывали въ лоллардахъ не меньшее осужденіе, чѣмъ церковныя латифундіи, препятствовавшія пріуроченію земель исключительно къ цѣлямъ защиты. Когда созванный въ 1382 году, т. е всего годъ спустя послѣ крестьянскаго возстанія, соборъ церковныхъ іерарховъ и докторовъ римскаго и каноническаго права, по предложенію архіепископа Кентерберійскаго, составилъ сводъ «еретическихъ и ложныхъ ученій» лоллардовъ, въ числѣ поставленныхъ имъ въ вину взглядовъ оказались и проповѣдь нестяжанія, и протестъ противъ церковной собственности и платежа десятины [2]).

---

[1]) De quatuor sectis novellis (Wyclef's polemical latin writings, t. I, стр 249).

[2]) Item asserere quod est contra sacram scripturam, quod viri ecclesiastici habeant possessiones temporales. Item quod domini temporales possint ad arbitrium eorum auferre bona temporalia ab ecclesiasticis habitualiter delinquentibus... Item quod decimae sunt purae eleemosynae et quod parochiani possint

Принципъ, что священникъ и монахъ въ потѣ лица должны зарабатывать себѣ существованіе и не въ правѣ имѣть собственности, на столько дорогъ сектантамъ, что они готовы поступиться скорѣе догматической стороной своего ученія, нежели этимъ началомъ. Призванные къ отвѣту передъ епископомъ, Николай Герефордъ и Филиппъ Репингдонъ, осужденные соборомъ заодно съ Виклефомъ, уклоняются отъ категорическаго отвѣта на вопросъ, признаютъ ли они ересью ученіе объ обязательности труда для монаховъ и о запрещеніи имъ пріобрѣтать имущества въ собственность [1]), а Іоаннъ Аштонъ, спрошенный о томъ же, произноситъ, по словамъ архіепископа, «праздныя, оскорбительныя и преступныя слова, клонящіяся къ поднятію народныхъ массъ противъ главъ церковной іерархіи» [2]). Читая то немногое, что источники сообщаютъ намъ объ ученіи и проповѣдяхъ Джона Боля, мы выносимъ впечатлѣніе, что и этому вожаку возставшихъ крестьянъ всего дороже было упраздненіе богатствъ церкви и возвращеніе ея къ преданіямъ Апостоловъ. Исполняя свои пресвитерскія обязанности въ глухой деревушкѣ Кентскаго графства, этотъ не разъ подвергавшійся преслѣдованіямъ новаторъ, котораго возстаніе нашло заточеннымъ въ архіепископской тюрьмѣ въ Медстонѣ, по словамъ лѣтописи,—принадлежавшей аббатству Божьей Матери въ Іоркѣ и найденной въ бумагахъ историка Стау,—настаивалъ на необходимости не имѣть въ Англіи другихъ церковныхъ іерарховъ, кромѣ архіепископа. Онъ требовалъ упраздненія монастырскихъ обителей, или оставленія въ каждой изъ нихъ не болѣе двухъ братій и желалъ, чтобы имущества иноковъ раздѣлены были между мірянами [3]). Лѣтописцы, правда, приписываютъ Болю желаніе упразднить и дворянство, но извѣстное четверостишіе, влагаемое ему въ уста и гласящее: «когда Адамъ пахалъ и Ева пряла, гдѣ былъ дженте-

---

propter peccata suorum curatorum eas detinere et ad libitum alius conferre—Item quod fratres teneantur per laborem manuum et non per mendicationem victum suum adquirere—Item quod conferens eleemosynam fratribus vel fratri praedicanti est excommunicatus et recipiens (Conclusiones haereticae et erroneae, признанныя таковыми церковнымъ собраніемъ, созваннымъ архіепископомъ Кентерберійскимъ 17 Мая 1382 года въ церкви доминиканцевъ (fratrum praedicatorum) въ Лондонѣ Wilkins. Concilia т. III, стр 157.

[1]) Ibid., стр 163.

[2]) clamando verba frivola, opprobriosa et contumeliosa valde et ad commovendum et excitandum populum contra eundem dominum Cantuariensem (Ibid).

[3]) que lour possessions deverent ester départie entre les laiez gentz (Engl. Hist. Review, July 1898 г, стр. 512). Ср. Stow The annales or general Chronicle of England, стр 283

менъ?» говоритъ не о намѣреніи уравнять состоянія, а о протестѣ противъ дарового труда крестьянъ, не находящаго себѣ оправданія въ словѣ Божьемъ, въ Библіи. Другой приписываемый ему текстъ—родъ пастырскаго посланія, разосланнаго по селамъ Кента и Эссекса, Сеффолька и Норфолька, также не свидѣтельствуетъ о намѣреніи водворить общность имуществъ и нивелировать сословія. Это—не болѣе, какъ критика существующаго порядка, выраженная въ удобной для памяти формѣ, примѣнительно къ народному пониманію. Вотъ этотъ текстъ: «высокомѣріе, корысть, любострастіе и чревоугодіе правятъ нынѣ безъ стыда и осужденія; зависть и измѣна овладѣли міромъ» Усматривать въ этихъ словахъ призывъ къ упразненію всякой собственности—мудрено. Столь-же трудно видѣть его въ одновременныхъ прокламаціяхъ, приписываемыхъ Кнайтономъ другимъ вожакамъ движенія: «неправда и корысть слишкомъ долго управляли міромъ и истина была въ заточеніи», или «пусть сила послужитъ праву и искусство возьметъ верхъ надъ мощью, тогда мельница наша будетъ хорошо молоть; другое дѣло, если право будетъ въ услуженіи у силы, а искусство подчинено произволу». Всего опредѣленнѣе сказывается мысль новаторовъ въ слѣдующемъ афоризмѣ «надо, чтобы мой братъ Петръ пахарь сидѣлъ у себя и обмолачивалъ свой хлѣбъ, а разбойникъ Гоббъ (въ которомъ не трудно узнать дворянина) понесъ заслуженное наказаніе» [1]). Сторонникамъ привиллегированныхъ сословій, въ родѣ Фруассара и Вольсингама, такія рѣчи могли казаться коммунизмомъ, но чтобы онѣ были имъ на самомъ дѣлѣ, въ этомъ позволено сомнѣваться, такъ какъ сохраненіе собственности, по крайней мѣрѣ свѣтской, не встрѣчало противодѣйствія со стороны возставшихъ. Въ приписываемыхъ Виклефу англійскихъ проповѣдяхъ можно встрѣтить рѣшительное осужденіе крестьянскаго мятежа, но въ нихъ ни разу не говорится о желаніи возставшихъ установить общность имуществъ; крестьянъ порицаютъ лишь за то, что они стремятся уничтожить оброкъ и баршину, теряя изъ виду приказъ Христа повиноваться владыкамъ и отождествляя произвольно платимые сеньеру цензъ и ренты съ тѣми по природѣ добровольными приношеніями, къ числу которыхъ относится ничѣмъ неоправдываемая церковная десятина [2]).

---

[1]) Knyghton apud Twysden, стр. 2636 и 2637.

[2]) „Одинъ Антихристъ и его служители могли внушить мысль, что, разъ подданные отказываютъ въ платежѣ десятины и первыхъ плодовъ священникамъ, открыто живущимъ въ развратѣ и другихъ преступле-

Отсюда видно, что возставшіе и ихъ духовные руководители-лоллярды стремились къ чему-то иному чѣмъ то, что столѣтіе спустя сдѣлается задачей мюнстерскихъ анабаптистовъ и, по крайней мѣрѣ, части англійскихъ левеллеровъ, предводительствуемой Эверардомъ [1].

Но та «общественная ликвидація», которой мятежники не допускали по отношенію къ собственности вообще, подъ вліяніемъ лоллардовъ, казалась имъ вполнѣ законной въ примѣненіи къ церковнымъ и монастырскимъ владѣніямъ

При чтеніи судебныхъ процессовъ, вызванныхъ причиненными крестьянами насиліями, получается необходимо то впечатлѣніе, что главнымъ предметомъ этихъ насилій были епископскія и монастырскія помѣстья На земляхъ примаса Англіи, какъ и во владѣніяхъ аббатствъ святого Албана, монастыря Эдмундсбери и Іерусалимскаго ордена въ Клеркенуэлѣ, возставшіе не хотѣли оставить камня на камнѣ, систематически жгли и разрушали не только замки и архивы, но и хозяйственныя постройки.

Изъ современниковъ возстанія, Вольсингамъ мѣтко оттѣняетъ эту черту, говоря, что, при сопротивленіи ихъ требованіямъ, мятежники готовы были наполнить пламенемъ всю обитель, истребить поголовно всѣхъ монаховъ и вообще разрушить монастырь до тла [2]).

Та же черта еще нагляднѣе выступаетъ въ обвиненіяхъ, взводимыхъ на участниковъ возстанія нѣкоторыми свидѣтелями, фигурирующими въ процессѣ Томаса, столяра, Вильгельма Беревика, Рикарда Валингфорда и Іоанна Вайта, призванныхъ къ отвѣту за руководительство мѣстнымъ движеніемъ въ Сентъ Албанѣ. Свидѣтели прямо объявляютъ, что первые зачинщики намѣревались про-

---

ніяхъ, слуги и зависимые владѣльцы на равномъ основаніи могутъ отказывать собственникамъ въ службахъ и рентахъ. Въ пользу перваго можно привесть Слово Божье и законъ человѣческій, чего нельзя сдѣлать въ отношеніи къ неплатежу рентъ и службъ. Апостолы Петръ и Павелъ открыто заявили, что надо повиноваться владыкамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. „Платя Кесареву подать, Христосъ и его апостолы отказывали въ то же время въ платежѣ десятины". (Matthew. English works of Wiclef, early english text society, стр. 229)

1) См мою статью, озаглавленную Родоначальники англійскаго радикализма Русская мысль 1891 года

2) Si abbas decerneret negandum esse quod peterent mox incendium comminaretur domui et mortem monachis necnon postremo totius monasterii demolitionem ita ut in eo non relinqueretur lapis super lapidem Walsinham, томъ I. стр 467

sternare omnia maneria abbatis et abbatiam comburrere [1]). Ту-же цѣль ставятъ себѣ предводители народныхъ дружинъ и въ другихъ частяхъ Англіи. Кнайтонъ замѣчаетъ, что мятежники имѣли въ виду уничтожить въ конецъ, «exterminare», аббатство Питерборо [2]).

Подобное же намѣреніе они осуществляютъ на дѣлѣ въ Клеркенуэлѣ, владѣніи пріора ордена госпиталійцевъ въ Англіи они поджигаютъ помѣщичью усадьбу со всѣми ея службами и щадятъ одну только церковь. Та же судьба постигаетъ архіепископское помѣстье Кингстонъ, расположенное на Темзѣ. Толпа приноситъ съ собою горящія полѣнья и запаливаетъ со всѣхъ сторонъ дома и постройки [3]). Такому же разгрому, если не совершенному истребленію, подвергаются помѣстья пріора Іоанитовъ и аббата Эдмундсбери, Гресингтемпль въ Эссексѣ, Мильденгаль въ Сеффолькѣ, Ньюбери въ Серре [4]).

Ожесточеніе, съ которымъ мятежники преслѣдуютъ монаховъ и, въ частности, нищенствующую братію, выступаетъ особенно ярко при чтеніи судебныхъ протоколовъ. Оно находитъ себѣ естественное объясненіе въ давно установившейся враждѣ лоллардскихъ проповѣдниковъ къ ордену францисканцевъ. Никто иной, какъ Виклефъ, рисуетъ намъ типъ нищенствующаго монаха, болѣе озабоченнаго стриженіемъ, нежели просвѣщеніемъ своей паствы. Этотъ мнимый братъ (pseudofrater) кажется ему воплощеннымъ дьяволомъ (dyabolus incarnatus) со всѣми его видимыми особенностями; онъ призванъ сѣять вражду въ воинствующей церкви, благодаря проискамъ сатаны [5]).

Въ приписываемыхъ лоллардамъ виршахъ можно найти выраженіе той же ненависти и того-же презрѣнія [6]). До нѣкоторой степени это

---

[1]) Record Office, Coram Rege Rolls, 4 Ric. II De termino Sancti Michaelis c. Hertford.

[2]) Twysden, стр 2638.

[3]) cum igne quod secum portarunt. ibid, Michaelmas term, 5 Ric II c, Surrey.

[4]) Ibid, Coram Rege Roll. 5 Ric II Michaelmas term c Essex, c. Suffolk.

[5]) Conclusio de officio regis въ Wyclif's polemical latin Works, томъ II, стр 10.

[6]) Non est monasterium tam possessionatum, Nec rex nec episcopus ut satis est probatum Habens opus aliquod tam cito paratum Sicut qui cotidie vadunt mendicatum Habitu se protegunt panni melioris Tunicis, pelliciis frigus claudant foris Isti fratres praedicant per villas et forum Quod si mortem gustet quis in habitu minorum Non intrabit postea locum tormentorum Sed statim perducitur ad regna coelorum. Si dives in patria quisquis infirmetur Illuc frater properans et currens monetur, Et statim cum venerit infirmo loquetur Et cadaver mortuum fratribus donetur. Quod si pauper adiens fratres infirmatur Et petat ut inter hos sepulture detur. Gardianus absens est statim respondetur. Nulli sunt

нерасположеніе было заслужено, благодаря не только стяжательству и нерадѣнію францисканцевъ къ исполненію ихъ духовной миссіи, но и тому систематическому преслѣдованію, которому нищенствующая братія подвергала ближайшихъ помощниковъ Виклефа, тѣхъ «бѣдныхъ и простодушныхъ пресвитерей» (poor and simple minded), которыхъ поэтъ Чосеръ обезсмертилъ своими стихами, какъ людей не гоняющихся за десятиной, готовыхъ подѣлиться съ паствой своимъ достаткомъ и цѣлый день расхаживающихъ по селамъ и хуторамъ о босу ногу, въ грубой мантіи изъ темнокраснаго сукна, съ однимъ посохомъ въ рукахъ [1]).

Далеко не всѣ лолларды принадлежали къ духовному званію многіе были міряне, почему въ числѣ превратныхъ ученій, поставленныхъ въ вину церковью Виклефу и его послѣдователямъ, не послѣднюю роль играла открытая каждому возможность проповѣдывать слово Божье, помимо посвященія епископа [2]). Самъ Виклефъ категорически высказывался въ пользу допущенія къ проповѣди мірянъ, принявшихъ на себя обѣтъ «передъ лицомъ Всевышняго» и представляющихъ въ своемъ поведеніи образецъ евангельскихъ добродѣтелей, цѣломудрія, равнодушія къ богатству и послушанія [3]). Присутствіемъ въ средѣ лоллардскихъ пастырей многихъ мірянъ объясняется то, что въ эпоху крестьянскаго возстанія 1381-го года не одни священники (priests), но и простые пахари, возщики, булочники, мельники принимаютъ проповѣдническій тонъ [4]), и что въ

---

in saeculo qui magis se dederunt Quam illi qui saeculo renunciaverunt. (Th Wright. Political poems and songs, т. I, стр 255—258) I hav elyved now fourty years And fatter men about the neres Zit saw I never then are these frers (ibid, стр 264) Подобныя же нападки встрѣчаются у Гоуэра въ его извѣстной поэмѣ Vox Clamantis (См изданіе Роксбергскаго клуба, liber IV, cap 16 и cap XIX).

[1]) Chaucer, Poetical Works изд Robert'a Morris, т. II, стр 169

[2]) Conclusiones erroneae. Item asserere, quod liceat alicui etiam diacono vel presbytero praedicare verbum Dei absque auctoritate sedis apostolicae vel episcopi catholici seu alia de qua sufficienter constat 17 мая 1382 г. Wilkins. Concilia, т III стр 157.

[3]) De religione privata Patet quod secularis servans ex voto facto suo episcopo seu ex voto facto pure Deo perfeccionem evangelii consistentem in paupertate, castitate et obediencia potest esse ut huiusmodi, ita perfectus religiosus sicut est vel umquam fuit aliquis claustralis vel perfeccior. Buddensieg. l. Wyclif's latin polemical Works t. II p. 516.

[4]) У Кнайтона приведены образцы разосланныхъ зачинщиками манифестовъ. Всѣ они отличаются религіозно-дидактическимъ характеромъ; ихъ авторами признаются, кромѣ священника Боля, Thomas Baker, Iak Carter, Iak Trewman, Iak Mylner, все міряне Twysden, стр. 2636, и 2637.

спискѣ зачинщиковъ и вожаковъ возстанія, преданныхъ суду и казни, хотя и попадаются лица, принадлежащія къ священству, но далеко не такъ часто, какъ это можно было-бы ожидать въ виду той выдающейся роли, которая приписывается источниками проповѣдникамъ изъ среды лоллардовъ [1]).

Близость ихъ къ народу, съ которымъ они живутъ одной жизнью, зарабатывая, подобно ему, пропитаніе трудомъ своихъ рукъ—естественная причина тому, что во главѣ сельскихъ ополченій нерѣдко стоятъ эти «простодушные священники», какъ называетъ ихъ Виклефъ. Имъ не мудрено собрать вокругъ себя паству и внушить ей мысль выместить на сосѣднемъ «ректорѣ», владѣльцѣ церковныхъ бенефицій, на нищенствующихъ монахахъ и настоятеляхъ близь лежащихъ аббатствъ, ихъ старую обиду, призвавъ ихъ къ отвѣту за тѣ преслѣдованія, какимъ подвергнуты были самые выдающіяся лица ихъ среды [2]). На разбирательствѣ, открытомъ въ графствѣ Сеффолькъ въ четвертый годъ правленія Ричарда II, обнаружено, напримѣръ, что Іоганъ Врау (Wrawe), священникъ въ Судбери, собралъ вокругъ себя всѣхъ жителей этой деревни, сталъ во главѣ ихъ ополченія и повелъ ихъ въ Эдмундсбери для осады расположенной здѣсь обители; онъ участвуетъ или, по крайней мѣрѣ, присутствуетъ при убіеніи пріора и монаха, именемъ Іоаннъ де Лекингисъ [3]). Раз-

---

[1]) Къ числу лицъ духовнаго званія, принявшихъ выдающуюся роль въ возстаніи, судебные протоколы относятъ Iohannes Wrawe capellanus. Когда мятежники потребовали отъ городскихъ властей Ярмута передачи королевской грамоты, установлявшей порядокъ городского самоуправленія, и эта грамота разорвана была ими пополамъ, Iohannes Wrawe получилъ на храненіе одну изъ двухъ частей Assize Rolls 5. R. II C. Norfolk.

[2]) Въ Coram rege Rolls упоминается также Вильгельмъ Петонъ, capellanus, какъ одинъ изъ главныхъ зачинщиковъ движенія въ Кентѣ. De termino Pasche 5 Ric. II. Точно также въ спискѣ лицъ, изъятыхъ изъ амнистіи, встрѣчается не одинъ капланъ и клерикъ: Willelmus Quynbergh, Capellanus de Scothowe, Walterus Clerc de Filby, Galfridus Parfay Vicarius ecclesie omnium Sanctorum de Sudbury, Johannes Batisford persona ecclesie de Bakelsham, Johannes Wrawe nuper persona ecclesie de Ryngerfeld, Johannes Taillour Capellanus, Johannes Smith Clerc, Ricardus Malmeshill Clerc, Henricus Clerc. (Parliamentary Rolls, томъ III, стр. III, Nomina excepta de gracia in Parl., 5 Ric II).

[3]) Coram rege roll. 5 Ric. II. De termino Pasche, c Suffolk.. Eodem die mercurii Johannes Wrawe capellanus ivit usque villam de Sudbury ad precipiendum omnibus hominibus de dicta villa ut venirent ad eum et committivam suam. . Item idem Johannes Wrawe cognovit quod ipse cum predicta committiva malefactorum die Jovis in festo Corpus Christi 4. Ric. II ivit a predicta

громъ «ректорій», или церковныхъ домовъ, и обложеніе настоятелей высокими денежными выкупами не разъ упоминаются въ протоколахъ судебнаго слѣдствія [1]).

Такъ какъ многіе изъ проповѣдниковъ лоллардовъ находились въ заточеніи въ епископскихъ и королевскихъ тюрьмахъ [2]), то не удивительно, если осада этихъ послѣднихъ и освобожденіе заключенныхъ составляютъ одно изъ обычныхъ дѣйствій мятежниковъ Возстаніе въ Кентѣ ознаменовано съ самаго начала разгромомъ тюрьмы въ Медстонѣ, въ которой Джонъ Боль отбывалъ наказаніе, наложенное на него архіепископомъ [3]).

Въ Лондонѣ народныя ополченія осаждаютъ тюрьму Ньюгетъ и выпускаютъ на свободу всѣхъ заключеныхъ [4]). Въ Ярмутѣ толпа, предводительствуемая Роджеромъ Бекономъ, рыцаремъ (chivaler), какъ значится въ актахъ, и главнымъ вожакомъ всего движенія въ Сеффолькѣ (principalis et capitalis ductor et congregator populi), набрасы-

---

villa de Sudbury usque Villam de Bury in Comitatu Suffolk et ibidem . fieri fecit clamorem quod omnes homines dicte ville de Bury incontinenter appropinquarent usque le Southgate eiusdem ville de Bury ad committivam maefactorum predictorum ad eundum cum eis et ad faciendum sicut ipsi tunc fecerunt sub pena decapitacionis ipsorum qui hoc facere contradicerunt Item idem Johannes Wrawe cognovit quod ipse simul cum Thoma Halesworth squier, Galfredo Denham squier, servientes prioris monasterii Sancti Edmundi de Bury, Roberto Westbroun de Bury et aliis de committiva sua die Sabbati proximo post festum Corpus Christi iverunt usque Mildenhalheth juxta Mildenhale in Comitatu Suffolk et ibidem presentes fuerunt ad interfeccionem predicti prioris de Bury per quosdam malefactores de Committiva sua Item idem Johannes Wrawe probator appelat Thomam Langham de Bury quod ipse in societate probatoris etc .. die sabbati post festum Corpus Christi interfecit Johannem de Lekynghith, monachum monasterii Sancti Edmundi.

[1]) Coram Rege roll, пятый годъ правленія Ричарда II. Michaelmas term. Buckinghamshire, Northamptonshire.

[2]) Ричардъ II-й предоставилъ архіепископу Кентерберійскому задерживать и заключать еретиковъ, какъ въ собственныя тюрьмы, такъ и въ чужія (in prisonis suis propriis seu aliorum). Wilkins. Concilia, томъ III, стр. 156.

[3]) См Вольсингама, Фруассара, Кнайтона, а также, отпечатанныя въ Archeologia Cantiana Флагерти выдержки изъ Miscellanea Exchequer treasury of the receipt, въ которыхъ изображенъ весь ходъ возстанія въ Кентѣ

[4]) Coram rege roll. De termino Sancti Hillarii, 5. Ric. II, C. Oxoniae Juratores dicunt quod Robertus Benet simul cum pluribus aliis malefactoribus contra regem noviter insurgentibus erat ad fraccionem prisone ipsius domini regis de Neugate London de ad abduccionen hotinut in eadem prisona tunc detentorum

вается на королевскую тюрьму, очевидно въ разсчетѣ найти въ ней единомышленниковъ. Но заключенные оказываются обыкновенными преступниками. Роджеръ Бекон приказываетъ казнить ихъ на мѣстѣ и отпускаетъ на волю одного только Іоанна Кукъ изъ Ковентри, обвиняемаго въ измѣнѣ (felonem [1]). Разгромъ тюремъ въ предѣлахъ Кентскаго графства, гдѣ особенно многочислены были заточенные архіепископомъ лолларды, производится мятежниками въ систематическомъ порядкѣ, такъ что въ обвинительныхъ актахъ обыкновенно стоитъ omnes gaolas regis in Kancia fregit et felones exire fecit, что значитъ—вскрылъ всѣ тюрьмы короля въ Кентѣ и выпустилъ изъ нихъ всѣхъ преступниковъ [2]).

Демократическое по своимъ задачамъ движеніе едва-ли могло разсчитывать на поддержку со стороны не только высшаго, но и низшаго дворянства. Тѣмъ удивительнѣе присутствіе въ его рядахъ лицъ, которыхъ современные документы называютъ воинами (milites) или рыцарями (chivalers), а также сквайрами (squiers). Нѣкоторые изъ нихъ примкнули къ возставшимъ помимо своей воли. Въ такомъ положеніи оказался, напримѣръ, Сэръ Джонъ Ньютонъ, который, согласно разсказу Фруассара, подъ страхомъ смерти долженъ былъ отправиться къ королю отъ имени народныхъ дружинъ и умолять его о благопріятномъ отвѣтѣ на ихъ требованія, говоря, что въ противномъ случаѣ они покончатъ съ его дочерью, оставшейся въ качествѣ заложницы [3]). Но многіе шли къ мятежникамъ по собственному почину. «Ходилъ слухъ, пишетъ Фруассаръ, что графъ Бекингамъ, бывшій на самомъ дѣлѣ въ это время въ Уэльсѣ, тайно поддерживалъ движеніе; говорили даже, что видѣли его въ лагерѣ возставшихъ; но это, замѣчаетъ лѣтописецъ, было неправдой и объясняется тѣмъ, что за Бекингама принятъ былъ уроженецъ Кембриджшира, носившій одно съ нимъ имя Томаса» [4]).

Но если присутствіе членовъ высшаго дворянства въ числѣ по крайней мѣрѣ активныхъ участниковъ движенія не можетъ быть доказано, то низшее—несомнѣнно поставило нѣсколькихъ вожаковъ. Такимъ былъ уже упомянутый нами Роджеръ Бекон въ Норфолькѣ, о которомъ значится, что онъ первый поднялъ жителей окрестныхъ съ Норвичемъ селеній, congregator populi fuit apud Norwicum. Мы встрѣ-

---

[1]) Coram rege Roll 5 Ric. II. De termino sancti Hillarii. C. Suffolk.

[2]) Cancia. Placita tenta apud Cantebrigium coram Hugone La Zuche et sociis suis (Coram rege Rolls 5 Ric II. De termino Sanctae Trinitatis).

[3]) Froissart, глава 136.

[4]) Ibid

чаемъ этого рыцаря и при разгромѣ помѣстій Іоанна Куртейсъ, въ Ярмутѣ, и при конфискаціи королевскихъ грамотъ, установлявшихъ порядокъ управленія муниципіей, и при взятіи приступомъ городской тюрьмы. Если мы зададимся вопросомъ, что побудило этого рыцаря стать во главѣ движенія, то намъ едва-ли представится достаточной причиной желаніе вернуть въ свои руки помѣстье, которымъ Вильямъ Вичингамъ надѣлилъ нѣкоего Клеръ, нарушивъ тѣмъ, какъ думалъ Бекон, его законныя права [1]). Во всякомъ случаѣ такого личнаго мотива не было ни у Іоанна Тальмахъ, дѣйствовавшаго въ томъ-же графствѣ Сеффолькъ противъ аббатства въ Эдмундсбери, ни у другихъ такихъ-же, какъ онъ, сквайеровъ, Томаса Галесворсъ и Альфреда Денгамъ [2]), замѣшанныхъ въ процессѣ объ убійствѣ пріора, разгромѣ его помѣстій и вооруженномъ нападеніи на домъ одного изъ королевскихъ судей — Іоганна Кавендишъ. Чѣмъ также объяснить присутствіе въ числѣ эссекскихъ ополченцевъ, т. е. тѣхъ, которые положили начало всему движенію, сотника (ballivus hundredi) Генриха Бекера изъ Стендринга и констебля или полицейскаго чиновника, Вильгельма Кумдевейнъ изъ селенія Манитръ? [3]) Намъ кажется, что далеко не послѣдней причиной—былъ успѣхъ, какимъ пользовались доктрины лоллардовъ въ средѣ мѣстной джентри

Надо имѣть въ виду, что ихъ проповѣдь, не задѣвавшая, какъ мы видѣли, землевладѣльческихъ интересовъ мірянъ, въ тоже время открывала имъ въ будущемъ перспективу легкаго обогащенія на счетъ церкви и верховныхъ собственниковъ. Обезземеленіе монастырей и прекращеніе дальнѣйшаго платежа рентъ въ пользу духовныхъ сеньеровъ, очевидно, было на руку тѣмъ «франкелейнамъ» или сквайерамъ, изъ которыхъ уже въ это время складывалось англійское среднее сословіе, тѣ «comones», за которыми авторъ одновременной мистико — дидактической поэмы, Лангландъ,

---

[1]) Coram rege Rolls de termino sancti Hilarii 5 Ric II. c Suffolk.

[2]) Въ спискѣ лицъ, изъятыхъ изъ амнистіи, стоитъ gentil homme de Buxton изъ Норфолька, а въ счетахъ королевскихъ escheators въ Кэмбриджѣ и Гунтингдонѣ Willelmus Bokenham, владѣлецъ 61 акра земли, Johannes Kanchach, decollatus apud Cantebrigium, собственникъ и съемщекъ многихъ помѣстій въ предѣлахъ діоцеза въ Эли. (Смотри Record office. Exchequer Law Treasury Remembrance. Enrolled Accounts Escheators. Compotus Ricardi Wykes, Esch Regis Ricardi II in Comitatibus Cantebr, et Huntingdon 12 die Novembris 4 usque ad 15 diem Decembris.

[3]) Coram, rege Rolls 5 Ric. II. De termino sanctae Trinitatis, Графство Эссексъ

признавалъ значеніе дѣйствительной опоры государства и престола [1]).

Не хотѣли-ли также лолларды и, во главѣ ихъ, Виклефъ подчинить приходское духовенство надзору и даже карательной власти сидящихъ на своихъ земляхъ дворянъ или джентри, и не поставлено-ли было имъ въ особую вину «лжеученіе», гласившее, что свѣтскіе владѣльцы вправѣ отнимать бенефиціи у порочныхъ пресвитерей, а міряне — исправлять ихъ въ случаѣ проступковъ [2])? Въ приписываемой Виклефу «Защитѣ лоллардовъ» подробно развивается тотъ взглядъ, что полученіе причастія изъ рукъ порочнаго духовника должно считаться смертнымъ грѣхомъ, что необходимо поэтому удалить такого недостойнаго священнослужителя возможно скорѣе отъ занимаемаго имъ поста Если-же этого нельзя сдѣлать при содѣйствіи епископской власти, закрывающей глаза на всѣ внутреннія нестроенія церкви, то вполнѣ естественно поручить заботу о томъ ближайшимъ свидѣтелямъ пороковъ и провинностей мѣстнаго причта—джентельменамъ или сквайерамъ [3]).

Что въ критическомъ отношеніи къ дѣйствительности англійская джентри сходилась съ первыми провозвѣстниками реформаціи, въ этомъ легко убѣдиться изъ сопоставленія тѣхъ нападокъ, какія Виклефъ и лолларды направляютъ противъ свѣтской и церковной знати, судей и адвокатовъ, съ тѣми жалобами, какія содержитъ въ себѣ извѣстная поэма Лангланда, также «франкелейна» или, что то же, джентельмена, если не по рожденію, то въ силу выслуги въ рядахъ священства.

Мнѣ едва-ли нужно останавливаться подробно на изложеніи взглядовъ лоллардовъ на современную имъ организацію католицизма. Они по существу совпадаютъ съ тѣми, какихъ придерживался Виклефъ и которые приведены выше. Если не говорить о протестѣ противъ монархической организаціи церкви и потому самому— противъ папства, ихъ критику вызывали главнымъ образомъ накопленныя

---

[1]) Говоря о королѣ, авторъ извѣстной поэмы „The Vision of Piers Plowman“, замѣчаетъ... „Knyghthood hym ladde. Might of the comunes made hym to regne“. (Сравни Jusserand. Les Anglais au moyen âge. L'épopée mystique ou William Langland стр. 109).

[2]) Item, quod domini temporales possint ad arbitrium eorum auferre bona temporalia ab ecclesiasticis habitualiter delinquentibus vel quod populares possint ad eorum arbitrium dominos delinquentes corrigere Wilkins Consilia, т III, 157.

[3]) An Apolgy for Lollard doctrines attributed to Wicleffe, стр 37. (Camden Society).

духовенствомъ имущества и то стяжаніе, съ какимъ даже нищенствующіе ордена заботились о пріобрѣтеніи сокровищъ, собирая ежегодно, въ формѣ милостыни, по приблизительному расчету самого Виклефа, не менѣе 60,000 марокъ золотомъ [1]).

Въ памфлетѣ, который Матью не рѣшается съ увѣренностью приписать Виклефу, но который несомнѣнно вышелъ изъ школы его послѣдователей или лоллардовъ, подробно развивается тотъ взглядъ, что расширеніе сферы церковнаго и монастырскаго землевладѣнія грозитъ благосостоянію государства и представляетъ серьезную опасность какъ для лордовъ, такъ и для общинъ Духовенство и теперь держитъ въ своихъ рукахъ большую половину земельной собственности, несмѣтныя сокровища и помѣстья Когда-же король вздумаетъ наложить на него податъ, оно отказываетъ ему въ повиновеніи, не желая жертвовать ничего на содержаніе государства и облегчить тѣмъ участь бѣдныхъ. Мало того, церковь не довольствуется пріобрѣтеннымъ и не перестанетъ накоплять сокровища до тѣхъ поръ, пока всѣ земли не окажутся въ ея рукахъ, благодаря присущей церковному владѣнію неотчуждаемости. Эта жажда къ наживѣ не минуемо сдѣлается источникомъ разоренія лордовъ и общинъ. Озабоченное мірскими благами, духовенство пренебрегаетъ проповѣдью и оставляетъ народъ въ невѣжествѣ, въ рукахъ нанимаемыхъ имъ поповъ—неучей. Никто не обнаруживаетъ также бо́льшей жестокости и бо́льшаго стяжанія въ собираніи рентъ и въ вынужденіи штрафовъ съ крестьянства. Владѣльцы церковныхъ бенефицій въ этомъ отношеніи несравненно хуже свѣтскихъ лордовъ [2]).

Въ тѣхъ, частью латинскихъ, частью англійскихъ виршахъ, въ которыхъ лолларды изливали свою ненависть къ преслѣдовавшимъ ихъ членамъ высшаго духовенства, къ епископамъ, аббатамъ, докторамъ каноническаго права, монахамъ вообще и нищенствующимъ орденамъ, въ частности, тѣ-же нападки повторяются еще въ болѣе яркой формѣ. Въ рядахъ высшей іерархіи мало истинныхъ богослововъ и много людей, добившихся своего поста искательствомъ или деньгами. Что-же касается до монаховъ, то даже живущіе милостыней лицемѣрны и лживы; отказавшись отъ міра, они только имъ и озабочены [3]).

---

[1]) Wyclif's english Works, ed by Arnold, томъ III Fifty heresies and errors of friars, a 1384, Cap. 23 (стр. 384).

[2]) Matthew. Inedited english Works of Wyclif (изданіе Early texts Society) — Of clerks possessoners, стр 131, 139, 118

[3]) Nulli sunt in saeculo qui magis se dederunt, Quam illi qui saeculo renunciaverunt. Thomas Wright. Political poems and songs, т I, стр 528.

«Они строятъ каменныя обители, превосходящія по размѣрамъ все видѣнное. Зданіе возникаетъ возлѣ зданія, образуя словно новый Тиръ». Ни король, ни епископъ не въ состояніи такъ быстро воздвигать своихъ дворцовъ, какъ эта живущая нищенствомъ братія. И въ одеждѣ они позволяютъ себѣ ту-же роскошь, заказывая мантіи изъ самаго дорогаго сукна и предохроняя себя отъ холода шубами. «Я прожилъ сорокъ лѣтъ, восклицаетъ одинъ изъ стихотворцевъ, и никогда не пришлось мнѣ видѣть людей, ребра которыхъ покрыты были-бы болѣе толстымъ слоемъ жира.»

Какъ добились они всего этого благосостоянія?—Разными путями, между которыми далеко не послѣдними являются ухаживаніе за женщинами и погоня за завѣщаніями. Стоитъ мужу удалиться на время изъ дому, чтобы найти свое мѣсто занятымъ какимъ нибудь миноритомъ, который, точно коробочникъ (pedlar), ходитъ съ мѣста на мѣсто съ цѣлымъ запасомъ бездѣлушекъ и продаетъ ихъ по дорогой цѣнѣ хозяйкамъ Въ селахъ они объявляютъ открыто, что принявшій схиму и вступившій хотя бы передъ смертью въ ряды ихъ братіи избѣжитъ мученій и непосредственно попадетъ въ рай. Стоитъ только богатому человѣку заболѣть, и францисканецъ спѣшитъ къ нему съ напутствіемъ; онъ всячески озабоченъ тѣмъ, чтобы хотя бы трупъ его достался братіи. Иное дѣло, если рѣчь идетъ о человѣкѣ незажиточномъ; тщетны всѣ его настоянія попасть на монастырское кладбище; всегда готовъ уклончивый отвѣтъ: «привратника нѣтъ дома, некому распорядиться похоронами» [1]).

Если отъ этой картины церковныхъ нестроеній мы перейдемъ къ критикѣ лоллардами современной имъ свѣтской организаціи, то передъ нашими глазами пройдутъ всѣ классы англійскаго общества,

---

[1]) Ibid, стр 255 до 258, 264 до 273. Сравни съ этимъ Гауера Vox clamantis, lib III, cap 1, стр 126.

Christus erat pauper, illi (prelati) cumulantur im auro.
Christus erat virgo, sunt illi raro pudici,
Christus erat justus, hi nisi velle vident
Et cum possideant plurima plura petunt.
Cum loquitur dives, omnis tunc audiat, auris
Pauperis ore tamen nulla loquella valit.

О приходскомъ священствѣ ibid Cap. XVII.

De longo studio fert nihil ipse domum
Stultus ibi venit et stultior inde redibit
Dum repetendo scholis sit magis ipse frequens
Dat decimam veneri

О нищенствующихъ монахахъ lib. IV, cap 16,

Praedicat hypocrita etc

отъ лордовъ до мастеровыхъ и сельскихъ рабочихъ, и жизнь каждаго изъ нихъ осуждена будетъ во имя евангельской морали Лорды живутъ въ обжорствѣ и развратѣ, жалуется Виклефъ. Еслибы Англіей управляли согласно разуму, если-бы магнаты заботились о ближнемъ, а не о себѣ только, производимаго страною было бы достаточно для удовлетворенія потребностей всѣхъ; не пришлось бы платить такъ много иностранцамъ за предметы роскоши [1]). Если лорды призваны къ владычеству надъ людьми и ихъ плотью, если небо ввѣрило имъ свѣтскій мечъ для принужденія къ службѣ, труду и платежу рентъ, то Евангеліе учитъ ихъ пользоваться богатствами и властью для защиты бѣдныхъ и охраненія ихъ правъ; лорды не должны терпѣть, чтобы кто либо ихъ именемъ производилъ вымогательства, причинялъ насилія и побои или отымалъ у бѣдняка его законное право, опираясь на силу. Но то-ли мы видимъ въ дѣйствительности? Бѣдный терпитъ обиды и притѣсненія, лорды позволяютъ себѣ чрезмѣрные штрафы и поборы; они отбираютъ у человѣка его имущество, не платя взамѣнъ ничего, кромѣ прутьевъ (white sticks); они презираютъ бѣдняка-бьютъ его тогда, когда онъ требуетъ платы, пожираютъ его достояніе, подчиняясь жадности, расточительности и высокомѣрію; неимущій же гибнетъ отъ голода, жажды и непогоды. Когда рента не уплочена въ срокъ, лорды не прочь отобрать у крестьянина его скотъ, они преслѣдуютъ его неустанно, не взирая на нищету, старческій возрастъ, болѣзни, потерю имуществъ, обремененіе семьею. Вмѣсто того, чтобы выслушать бѣдняка и помочь ему въ защитѣ его правъ, они готовы отобрать у него законный заработокъ. Земельные собственники не прочь тягаться со своими оброчными крестьянами и сдѣлали попытку обратить ихъ снова въ кабалу [2]).

Приводимый трактатъ написанъ вслѣдъ за крестьянскимъ возстаніемъ 1381 года. Послѣднія изъ выписанныхъ нами словъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ доказательство тому, что и въ глазахъ современниковъ помѣщики повинны были въ желаніи возстановить барщину, очевидно—подъ вліяніемъ того возростанія цѣнъ на трудъ, какимъ сопровождалась «черная смерть» 1348-го года.

---

[1]) Wykhf's english Works ed. by Arnold, томъ III, стр 159 On the seven deadly sins.

[2]) For lordis stryven with here tenauntis to brynge hem in thraldom more than thei schulden bi reson and charitie and thei grucchen agen and cursen and warden nyght and day (Matthew, стр 233)

Виклефъ или одинъ изъ его послѣдователей [1]) отмѣчаютъ и другую не безъинтересную черту этихъ попятныхъ теченій. Лорды, другими словами, земельные собственники, ведутъ тяжбы изъ за lovedaies, т. е. общественныхъ помочей, буквально «полюбовныхъ дней»; послѣдніе, какъ мы видѣли, извѣстны также источникамъ XIV-го столѣтія, подъ названіемъ «полюбовныхъ работъ» (love—bones). Споръ, продолжаетъ авторъ, обыкновенно оканчивается въ пользу того, на чьей сторонѣ сила. Лолларды даютъ собственникамъ совѣтъ не настаивать на законѣ и обычаѣ, а помнить, что всѣ законы и обычаи ничто передъ совѣстью и милосердіемъ, другими словами, анонимный авторъ хочетъ сказать, что, еслибы право было и на ихъ сторонѣ, вымогательство службъ и повинностей все же нашло-бы осужденіе въ религіи и нравственности. Лорды не только не должны сами позволять себѣ никакого угнетенія, но обязаны еще слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ чиновники и слуги не притѣсняли никого изъ лицъ, снимающихъ у нихъ землю. Виновные должны быть отставлены немедленно. Одной изъ формъ притѣсненія является содержаніе многочисленной свиты. Люди добропорядочные рѣдко когда входятъ въ ея составъ; напротивъ, дѣти сатаны, вымогатели и воры, готовые разорять бѣдныхъ, толпятся во дворахъ лордовъ, обращая ихъ въ настоящіе притоны [2]).

Не меньшимъ зломъ для бѣдныхъ являются юристы, судьи и адвокаты; они поощряютъ сутяжничество, покровительствуютъ вѣроломству, подтасовываютъ имена присяжныхъ и вообще всячески угнетаютъ бѣдныхъ; имъ нѣтъ дѣла до смысла закона; ради обогащенія, изъ пустого чванства, они пренебрегаютъ небеснымъ проклятіемъ, готовы поддерживать неправыхъ и лишить бѣднаго его законнаго достоянія. Какъ бы сильны ни были приводимыя въ его пользу доказательства, адвокатамъ удается добиться такого состава присяжныхъ, который ради выгоды не побоится отвѣта передъ совѣстью. Вотъ какими путями наживаютъ они себѣ золото, пріобрѣтая тѣмъ возможность скупать ренты, земли и помѣстья. Но сколько терпитъ отъ этого страна! Можно-ли ждать справедливости отъ лю-

---

[1]) Авторство Виклефа не доказано, но является вполнѣ вѣроятнымъ въ виду почти буквальнаго совпаденія взглядовъ, высказанныхъ въ этомъ трактатѣ, съ тѣми, какіе встрѣчаются въ болѣе несомнѣнномъ его произведеніи, озаглавленномъ: „Краткія правила для жизни“ Смотри изданіе англійскихъ трудовъ Виклефа, сдѣланное Арнольдомъ, томъ III, стр. 207 и слѣдующая.

[2]) Matthew. Inedited english works of Wyclif. стр. 233 до 237

дей, которые утромъ не имѣли и пенса, а къ вечеру покупаютъ столько земель и рентъ, что могутъ сравняться съ рыцарями и баронами!

Какъ истые лицемѣры, судьи и присяжные представляются святошами, бьютъ себя въ грудь, распѣваютъ заутрени и вечерни, набожно отстаиваютъ обѣдни, такъ что люди простодушные готовы признать ихъ за праведниковъ; на дѣлѣ же они сплошь и рядомъ рѣшаютъ дѣло противъ совѣсти, подкупленные обѣдомъ или денежнымъ подаркомъ. Какія-бы права ни имѣлъ тяжущійся на ту или другую землю, и по человѣческому, и по божескому закону, судьи и присяжные умудрятся обобрать его Неудивительно, если лорды считаютъ нужнымъ держать ихъ на жалованьи, такъ какъ боятся, чтобы фальшивость юристовъ не сдѣлалась причиной потери законныхъ наслѣдствъ, дворовъ, усадебъ и всякаго рода имущества «Вотъ тѣ пути, какими въ короткое время небольшая кучка негодяевъ, готовыхъ на всякій подлогъ, пріобрѣла въ свои руки почти всѣ бывшія въ продажѣ имѣнія. Адвокаты и стряпчіе берутъ такіе чрезмѣрные гонорары, что отстоять собственность стоитъ почти столько-же, сколько купить новую. Юристы подстрекаютъ лордовъ и джентельменовъ вести неправыя дѣла въ ущербъ сосѣдямъ. Никто изъ нихъ не впадаетъ однако въ большій грѣхъ и не обнаруживаетъ бо́льшаго притворства, какъ тѣ, кто дѣйствуетъ въ церковныхъ судахъ, изнуряя тяжущихся нескончаемыми проволочками. Правому стоитъ меньше уплатить пеню, чѣмъ выиграть процессъ, отдавъ себя въ руки адвокатовъ. Вмѣсто того, чтобы слѣдовать Евангелію, канонисты готовы поддерживать свои кляузы ссылками на гражданское (т. е. римское) право. Ихъ не останавливаетъ мысль, что это право языческое. Въ процессахъ о разводѣ они не прочь подставить лжесвидѣтелей и рады породить ненависть и вражду между супругами. Епископы, которые и желалибы остаться вѣрными долгу, подъ вліяніемъ лживыхъ навѣтовъ канонистовъ, сплошь и рядомъ причиняютъ несправедливости [1]). Лолларды на каждомъ шагу стараются показать, что судьи и адвокаты—главные виновники господствующей въ мірѣ неправды. «Много въ Вестминстерѣ людей свѣдущихъ въ законахъ, но это

---

[1]) Matthew, неизданныя англійскія сочиненія Виклефа. Памфлетъ, озаглавленный: Три причины вносятъ замѣшательство въ міръ Стр. 180, 183, 184 и 185.

не мѣшаетъ тому, что побѣдителями въ тяжбахъ всегда остаются сильные» [1]).

Купцы, ремесленники, ростовщики, простые рабочіе и крестьяне въ свою очередь призываются къ отвѣту. Въ изорбаженіи причиняемыхъ ими несправедливостей выступаютъ оригинальныя стороны современнаго Виклефу и лоллардамъ экономическаго строя и обрисовывается ихъ точка зрѣнія на нормальный характеръ отношеній между производителями и потребителями, собственниками и земельными съемщиками, капиталистами и неимущими, предпринимателями и рабочими Эта точка зрѣнія во многомъ расходится съ ходячей въ то время теоріей справедливой цѣны и справедливаго заработка, сообразно не столько суммѣ труда, сколько общественному положенію каждаго. Мы присутствуемъ при зарожденіи новыхъ экономическихъ воззрѣній. Такъ какъ тѣ-же взгляды повторяются и другими современниками, то есть основаніе думать, что съ середины XIV-го столѣтія стало проникать въ Англію сознаніе о невозможности и зловредности какъ государственной, такъ и цеховой регламентаціи промышленной дѣятельности, а также—установленныхъ закономъ цѣнъ на товары и трудъ, и послѣдовалъ первый призывъ къ свободѣ хозяйственной дѣятельности. Но эти новыя вѣянія не мѣшаютъ Виклефу и лоллардамъ упорно повторять старинныя теоріи канонистовъ—каждый разъ, когда они чувствуютъ себя связанными текстомъ Священнаго Писанія или постановленіями соборовъ. Крѣпостное право, напримѣръ, не встрѣчаетъ во главѣ лоллардовъ того отпора, какой можно было-бы ждать отъ этого ревнителя идеи освобожденія,—вѣроятно, потому, что апостолы Петръ и Павелъ одинаково высказались въ пользу подчиненія слугъ ихъ господамъ. Ученіе о свободномъ договорѣ продавца и покупщика, какъ о лучшемъ регуляторѣ цѣнъ, находитъ ограниченіе въ запрещеніи роста. и Виклефъ не дѣлаетъ даже той уступки, какую канонисты допускали по отношенію къ процентамъ, взимаемымъ въ случаѣ невозвращенія капитала въ условленный срокъ, подъ предлогомъ необходимости вознаградить причиненный тѣмъ убытокъ. И на этотъ разъ Священное Писаніе и постановленія соборовъ связываютъ его совѣсть и заставляютъ выступить съ оригинальной

---

[1]) Wright, Political poems and songs, t I, стр 273 On the times. 1388 г.

At Westminster halle
legis sunt valde scientes
Never the less for hem all
ibi vincuntur jura potentes.

теоріей, по которой время не принадлежитъ никому, кромѣ Бога, и потому не можетъ быть источникомъ чьей-бы то ни было прибыли. Съ этими оговорками можно сказать, что взгляды Виклефа на идеалъ общественныхъ отношеній между различными классами носятъ на себѣ печать новаго времени и являются зародышемъ восторжествовавшей много спустя теоріи «Laissez-faire». Купцы и ремесленники обвиняются въ томъ, что живутъ обманомъ, обмѣривая, обвѣшивая и пріучая къ той же неправдѣ и своихъ учениковъ. Говоря это, Виклефъ повторяетъ обычныя сѣтованія парламентскихъ статутовъ и не прибавляетъ отъ себя ничего новаго. Но гдѣ выступаетъ его дѣйствительная оригинальность, это—тамъ, гдѣ онъ протестуетъ противъ стачекъ, устраиваемыхъ членами отдѣльныхъ гильдій и цеховъ, съ цѣлью не платить за сырье выше извѣстной цѣны, не продавать мануфактуратовъ ниже положеннаго и не производить работъ, хотя и однородныхъ, но не входящихъ прямо въ задачу той или другой корпораціи. Это мѣсто заслуживаетъ быть приведеннымъ сполна, такъ какъ оно является едва-ли не первымъ высказаннымъ въ литературѣ протестомъ противъ гильдейской исключительности. Каменьщикамъ и другимъ ремесленникамъ ставится на видъ, что «они заслужили небесное проклятіе заговорами», мы сказали бы—стачками. «Они не хотятъ брать за свой трудъ меньше того, что положено ими самими, и запрещаютъ кому-быто нибыло заниматься той же, что и они, профессіей, другими словами—требуютъ, чтобы каждый, желающій отправлять извѣстное ремесло, принятъ былъ предварительно въ среду соотвѣтственнаго цеха. Неправдой считаетъ также Виклефъ то обстоятельство, что принадлежащій къ ремесленной корпораціи согласенъ производить только ту спеціальную работу, которая поручена сообществу, не принимая въ расчетъ, что предприниматель много-бы выйгралъ отъ бо̀льшей уступчивости съ его стороны. Авторъ объясняетъ свою мысль примѣромъ: каменьщикъ не соглашается складывать камней стѣной, хотя знаетъ, что хозяинъ его могъ-бы благодаря этому сберечь многое, да и самъ бы онъ не понесъ убытка отъ такого добавочнаго труда. Такое поведеніе Виклефъ объявляетъ противнымъ справедливости и милосердію; оно вредно для государства, такъ какъ предполагаетъ потерю времени на непроизводительныя затраты. Богъ покараетъ того, кто не хочетъ помочь ближнему даже тогда, когда это для него не въ убытокъ. Но той-же кары и того-же проклятія заслуживаютъ и оптовые торговцы, поставщики всякаго рода припасовъ (grocers and victuallers). Они условливаются между собою не покупать продуктовъ дороже поло-

женной ими самими цѣны, хотя бы пріобрѣтаемый товаръ и стоилъ гораздо больше. Они впадаютъ въ грѣхъ и тогда, когда запрещаютъ любому изъ своихъ членовъ продавать дешевле обычнаго, хотябы и съ выгодой для себя. Такія дѣйствія Виклефъ признаетъ «заговоромъ», направленнымъ противъ общей пользы—ученіе, очевидно, расходящееся радикально съ тѣмъ, которое вызвано было корпоративной организаціей промышленности и созданіемъ монополіи производства и обмѣна въ рукахъ отдѣльныхъ цеховъ и гильдій.

Сельскимъ рабочимъ Виклефъ и лолларды рекомендуютъ подчиненіе господамъ, добросовѣстное и охотное служеніе. Они остерегаютъ ихъ отъ лѣнности, ропота на господъ и Бога. Слуги должны быть довольны своимъ состояніемъ, такъ какъ имъ они надѣлены Богомъ. Дьяволъ внушилъ, правда, нѣкоторымъ людямъ мысль, что христіане не должны быть крѣпостными (thrallis) тѣхъ лордовъ, которые своимъ поведеніемъ напоминаютъ язычниковъ; мало того — что они вообще не должны повиноваться господамъ, такъ какъ Христосъ своею крестною смертью искупилъ всѣхъ равно отъ грѣха и сдѣлалъ всѣхъ братьями. Такое ученіе Виклефъ или одинъ изъ его послѣдователей объявляютъ еретическимъ: оно противорѣчитъ Писанію, изреченіямъ апостоловъ, предписывающихъ повиновеніе не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ господамъ. Есть люди, которые, желая уронить «бѣдныхъ» священниковъ (poor prestis), приписываютъ имъ распространеніе такого лжеученія. Подъ бѣдными священниками разумѣются Виклефомъ проповѣдующіе въ селахъ лолларды; онъ желаетъ обѣлить ихъ, выгородить отъ дѣлаемаго на нихъ навѣта и съ этою цѣлью пускается въ длинное разсужденіе, направленное на то, чтобы доказать различіе между ученіемъ о неплатежѣ десятины, этого добровольнаго дара, порочнымъ пресвитерамъ, и ученіемъ объ удержаніи законно принадлежащихъ собственникамъ рентъ и непоставленіи имъ столь-же законной барщины. Но если лолларды неповинны въ пропагандѣ такихъ взглядовъ, то кого-же, спрашивается, разумѣетъ Виклефъ подъ именемъ лицъ, дѣйствующихъ по внушенію дьявола? Никого иного, какъ нищенствующихъ монаховъ, которыхъ его современникъ Лангландъ признаетъ проповѣдниками ученія, что все подъ небомъ должно быть общимъ [1]), а самъ Виклефъ—лицами, не желающими подчиняться ко-

1) And preche men of Plato
And preven it by Seneca
That all thinges vnder hevene
Ought to ben in Comune.... (The Vision of Piers the plowman).

ролю и правительству [1]). Не будучи сторонниками насильственнаго прекращенія крѣпостничества, Виклефъ и лолларды желали-бы добровольнаго отказа со стороны помѣщиковъ отъ службъ и платежей крестьянъ,— службъ и платежей, хотя и принадлежащихъ имъ по праву или въ силу обычая, но несогласныхъ съ совѣстью и противныхъ милосердію. Только въ этомъ смыслѣ можно говорить о лоллардахъ, какъ о сторонникахъ идеи эманципаціи.

Сопоставимъ теперь взгляды этихъ первыхъ правозвѣстниковъ протестантизма съ тѣмъ, что говорятъ одновременно съ ними завзятые католики о внутреннихъ нестроеніяхъ государства и церкви. Всего за нѣсколько лѣтъ до крестьянскаго движенія 1381 года появилась поэма Лангланда, озаглавленная «Видѣніе Петра Пахаря». Издатель ея, Суитъ считаетъ автора скрытымъ сторонникомъ лоллардовъ; но это утвержденіе основано исключительно на тѣхъ обвиненіяхъ, какія поэма взводитъ противъ непримиримыхъ враговъ новой секты, нищенствующихъ орденовъ. Тѣ-же нападки можно встрѣтить и у несомнѣнныхъ ревнителей правовѣрія, такъ, напримѣръ, у Гоуера [2]) Никто иной, какъ монахъ монастыря святого Албана, въ своемъ любопытномъ повѣствованіи о событіяхъ, ознаменовавшихъ правленіе Эдуарда III и Ричарда II, говоря о францисканцахъ, позволяетъ себѣ слѣдующее характерное выраженіе. hic est frater, ergo mendax [3]) Я присоединяюсь, поэтому, ко мнѣнію Жюсерана, что Лангландъ въ критикѣ современныхъ ему церковныхъ порядковъ не идетъ далѣе Палаты Общинъ, которая не разъ подымала протестъ и противъ поборовъ римской куріи, и противъ чрезмѣрнаго расширенія монастырскихъ владѣній, и противъ порядка замѣщенія людьми недостойными церковныхъ бенефицій, благодаря фаворитизму и подкупу, и противъ абсентеизма епископовъ, охотно проводящихъ время вдали отъ паствы на службѣ у короля и лордовъ [4]).

---

[1]) And men seyn ther ben not lege men to the Kinge ne sugett to his lawes (Fifty heresees and errors of friars въ Arnold's English Works of Wyclif, т III, Cap 23, стр. 384)

[2]) Vox Clamantis. кн IV: cap 16 и 19. Враждебное отношеніе Гауера къ Лоллардамъ наглядно выступаетъ изъ такихъ напримѣръ мѣстъ:

This new secte of lollardie
And also many a heresie . .
Beware that thou be not oppressed
With Antichristes Lollardie (Preface, стр. XIII).

[3]) Chronicon Angliae o monacho S, Albani, ed Thomson, стр. 312.

[4]) Особенно характерны въ этомъ отношеніи протесты, представленные такъ называемымъ Добрымъ Парламентомъ въ 1376 году; смотри

То, что говоритъ Лангландъ, ни мало не касается догматовъ католичества. Въ этомъ отношеніи онъ ничего не имѣетъ общаго съ ученіемъ Виклефа о Тройцѣ или съ его догматомъ транссубстанціаціи, т е. перехода употребляемаго въ причастіи хлѣба и вина въ плоть и кровь Христову. Во все это Лангландъ не входитъ. Его поэма не ставитъ себѣ другой цѣли, кромѣ изображенія въ немногихъ, но рѣзкихъ чертахъ того отношенія, въ какомъ крестьянство стоитъ къ другимъ классамъ англійскаго общества, да еще построенія собственнаго идеала общественнаго уклада. При этомъ Лангланду не разъ приходится повторять уже сказанное такими-же, какъ и онъ католиками, напримѣръ, поэтомъ Чосеромъ, въ осужденіе вкравшихся въ церковь злоупотребленій. Онъ направляетъ стрѣлы своей сатиры и противъ аббатовъ-охотниковъ, и противъ нищенствующихъ монаховъ, озабоченныхъ стяжаніемъ. Лангландъ, какъ и Чосеръ, далеко не систематическій противникъ церковнаго устройства. Родомъ изъ крестьянской среды, воспитанный въ церковныхъ школахъ,—обстоятельство, позволившее ему, по собственному сознанію, выйти изъ крѣпостной зависимости, сдѣлаться джентльменомъ [1]),— онъ связанъ съ духовенствомъ чувствомъ признательности и воспоминаніями дѣтства. «Я приняла тебя въ мою среду», говоритъ въ его поэмѣ церковь, обращаясь къ самому автору, «я сдѣлала изъ тебя человѣка свободнаго». Самъ Лангландъ поясняетъ далѣе, что дѣти крѣпостныхъ не разъ становились епископами въ силу постриженія—и та же черта отмѣчена Палатой Общинъ, которая въ 1391 году ходатайствуетъ, чтобы священство доступно было впредь только свободнымъ, «francleins», и дѣтямъ свободныхъ; «въ противномъ случаѣ, значится въ петиціи, крестьянство оторвано будетъ отъ земли. Да и теперь уже дѣти крѣпостныхъ, поступая въ школы, уходятъ изъ подъ власти сеньеровъ».[2])

Если Лангланда нельзя заподозрить въ пристрастіи къ религіознымъ доктринамъ лоллардовъ, то еще менѣе можно считать его раздѣляющимъ страсти возставшихъ противъ помѣщиковъ крестьянъ. Въ его поэмѣ можно встрѣтить, напротивъ, рѣзкія нападки на «бушующую толпу, неразумную, нескромную, неспособную на вѣрность, мѣняющую свое направленіе по вѣтру, подобно перьямъ,

---

также петицію общинъ отъ 1371 и 1372 года въ Rotuli parliamentorum, томъ II, стр. 304, 314

[1]) См. Jusserand Les anglais au moyen âge L'épopée mystique ou William Langland, стр 67.

[2]) Rotuli parliamentorum, томъ III, стр 294

находящую самоудовлетвореніе въ новизнѣ, точь въ точь, какъ мѣсяцъ, который то ростетъ, то исчезаетъ»[1]). Онъ не только не желаетъ уравненія состояній, но протестуетъ даже противъ всякаго нарушенія соціальныхъ преградъ и различій, какъто: уже упомянутаго поступленія крестьянскихъ дѣтей въ ряды священства или возведенія въ дворянство лицъ простаго званія [2]).

Выяснивши, такимъ образомъ, личность Лангланда и показавши, что онъ ни мало не подчинился вліянію новыхъ революціонныхъ вѣяній, мы вправѣ приписать тѣмъ большее значеніе тому совпаденію, какое его критика не разъ представляетъ съ обличеніями Виклефа и лоллардовъ Оно доказываетъ, что въ нападкахъ сатиры была значительная доля истины, и что ярость, съ какой крестьянство преслѣдовало монаховъ, судей и помѣщиковъ, вызвана была дѣйствительнымъ и всѣми сознаваемымъ зломъ.

Какъ-же, спрашивается, изображаетъ намъ Лангландъ современное ему англійское общество, и какой идеалъ противуполагаетъ онъ дѣйствительности?

Главнымъ стропиломъ въ государствѣ Лангландъ считаетъ крестьянина-земледѣльца. Петръ пахарь, воздѣлывающій землю своимъ плугомъ, засѣвающій ее собственноручно и не ранѣе согласный покинуть поле, какъ послѣ вспашки полу-акра въ пользу собственника и исполненія тѣмъ своей барщины, этотъ вѣчный труженникъ, не употребляющій въ пищу мяса и исправный въ платежѣ ренты и десятины, въ его глазахъ—не только общій кормилецъ, но и дѣйствительный виновникъ внутренняго мира и спокойствія государства. Драгоцѣнныя черты экономическаго быта крестьянства разсѣяны въ шестой главѣ поэмы и должны быть воспроизведены здѣсь въ дополненіе къ тому, что на этотъ счетъ раскрываютъ намъ рентали и кустумаріи. Крѣпостной крестьянинъ (Лангландъ еще употребляетъ терминъ bondman) [3]) владѣетъ надѣломъ настолько значительнымъ, что въ страдную пору ему невозможно одному управиться съ нимъ, несмотря на ежедневную работу. На выручку являются общественныя помочи сосѣдей. Лангландъ говоритъ объ этихъ love-bones, не разъ упоминаемыхъ, какъ мы видѣли, въ счетахъ

---

[1]) O stormy people, unsad and ever untrewe.
And undescreet and changing as a fane
Delyting ever in rombol that is newe.
For like the moone ay waxe ye and wane

[2]) Sweat The Vision of Piers the plowman. Text C, Passus VI, стихъ 70.

[3]) См. текстъ B., глава VI, стихъ 37 и слѣд.

управляющихъ и въ записяхъ крестьянскихъ службъ и платежей. Многіе помогаютъ Петру пахарю при оранкѣ и посѣвѣ съ большой охотой (ful gerne) [1]), но есть и такіе, которые пренебрегаютъ своими сосѣдскими обязанностями и только пьянствуютъ на его счетъ, распѣваютъ пѣсни, или, ссылаясь на физическія немощи, на слѣпоту и хромоту, отказываются отъ всякаго труда и готовы оказать помощь только молитвами. Кто хорошо работаетъ, того Петръ пахарь найметъ въ поденщики при уборкѣ; онъ допуститъ его и къ собиранію колосьевъ, оставшихся въ полѣ [2]).

Въ этихъ продающихъ свой трудъ и собирающихъ упавшее зерно поселянахъ не трудно узнать потерявшихъ собственные надѣлы, обезземеленныхъ помѣщикомъ и фермеромъ крестьянъ-батраковъ. Лангландъ еще опредѣленнѣе указываетъ на нихъ, заводя рѣчь о «сельскихъ работникахъ, не имѣющихъ другой статьи дохода, кромѣ собственныхъ рукъ [3]). Эти первые представители вольнонаемнаго труда, по мнѣнію Лангланда, причиняютъ надѣльному крестьянину большую обиду и несправедливость, требуя чрезмѣрной платы и дорогого содержанія. Лангландъ пишетъ десятки лѣтъ спустя послѣ изданія статута о рабочихъ—по всей вѣроятности, въ 1376 или 1377 году [4]). Продолжающаяся дороговизна сельскаго труда показываетъ, такимъ образомъ, какъ мудрено было правительству парализовать своими предписаніями и запретами естественный ростъ заработковъ. Въ отличіе отъ Виклефа, готоваго, какъ мы видѣли, предоставить свободному соглашенію задачу регулированія цѣнъ, Лангландъ является сторонникомъ средневѣковаго ученія о iustum pretium Онъ готовъ повторить жалобы парламентскихъ статутовъ на лѣнность и стяжательство сельскихъ рабочихъ. Они не довольствуются легкимъ пивомъ, цѣною въ пенни, или соленою свининой, но требуютъ свѣжаго мяса и рыбы, да еще, чтобы все это было подано имъ горячимъ Только подъ условіемъ высокой платы готовы они взяться за работу. Король и его совѣтъ вызываютъ ихъ ропотъ своимъ преслѣдованіемъ лѣнности; рабочіе говорятъ, что законы притѣснительны.

---

[1]) Ibid B VI, стихъ 108.

[2]) Ibid., стихъ 108 и слѣдующій, стихъ 67.

[3]) laboreres that have no lande to lyve on but here hands (B. VI, 309).

[4]) Въ текстѣ B, какъ показываетъ Жюсеранъ, встрѣчаются намеки на чуму 1375 года и на допущенную по этому случаю папой продажу индульгенцій (см. стр. 51). Кромѣ того, упоминаются двѣ другія чумы 1348 и 1361 г Ibid, стр 35.

Пока голодъ не принудитъ ихъ къ большему благоразумію, они будутъ противиться статуту, какъ-бы строгъ онъ ни былъ [1]).

Вообще недостатокъ рукъ даетъ себя чувствовать въ сельскомъ хозяйствѣ и побуждаетъ Лангланда высказаться противъ тѣхъ, кто предпочитаетъ жить пустынникомъ, когда можетъ трудиться въ потѣ лица. Члены духовенства, думаетъ онъ, и въ особенности монахи, вмѣсто того, чтобы проводить время въ праздности, могли-бы присматривать за скотомъ въ поляхъ, вывозить удобреніе или охранять хлѣбъ отъ потравъ [2]). Отсюда—его протестъ противъ лицъ, живущихъ на всемъ готовомъ въ монастырскихъ обителяхъ. Онъ не хочетъ больше давать имъ милостыни; будетъ съ нихъ одного обѣда въ день. Но еще ненавистнѣе ему странствующіе иноки, которыхъ онъ называетъ Робертами бродягами (Robert runne-about) Пусть они не разсчитываютъ на его подачки — онъ не дастъ имъ ничего. Понятно, что такое заявленіе вызываетъ ненависть и преслѣдованіе со стороны заинтересованныхъ. Пахарь проситъ рыцаря или сквайра защитить его отъ этихъ волковъ, отъ которыхъ жизнь становится труднѣе, такъ какъ они только тратятъ, ничего сами не зарабатывая. Что такое эти нищенствующіе монахи, какъ не рабочіе, не хотящіе трудиться? Они испробовали не мало ремеслъ, занимались плотничествомъ, извозомъ, были портными и лакеями, но всякая работа казалась имъ тягостной и они измѣнили свое состояніе къ немалой выгодѣ для себя. Прежде ихъ сажали за вторымъ столомъ или гдѣ нибудь въ сторонѣ, на скамейкѣ; капля вина не попадала имъ въ ротъ; они не знали, что такое бѣлый хлѣбъ, и по цѣлымъ недѣлямъ обходились безъ одѣяла. Теперь все измѣнилось; съ тѣхъ поръ, какъ они облачились въ одежды пророковъ, ихъ сажаютъ за главный столъ, рядомъ съ епископами; «волки водворились въ овчарнѣ и псы не смѣютъ лаять» [3]). Живя милостынею, францисканцы не довольствуются хлѣбомъ изъ гороха; подавай имъ пшеничнаго; они брезгаютъ пивомъ въ полъ-пенса, требуя самаго темнаго и лучшаго [4]). Зависть внушила имъ мысль потягаться съ другими въ школѣ, научиться логикѣ и праву; теперь они сплошь и рядомъ доказываютъ, ссылаясь на Платона и Сенеку, что имущества должны быть въ общемъ обладаніи, но говоря это, прибавляетъ отъ себя

---

[1]) См. текстъ B, глава VI стихъ 309 и слѣдующій.
[2]) Текстъ B. VI, стихъ 141 и слѣдующій
[3]) Текстъ C. X 188, 204, 246.
[4]) Текстъ B. VI, 304.

авторъ, они лгутъ жестоко, ибо Богъ словами Моисея далъ людямъ завѣтъ: «non concupiscis rem proximi tui».

Тогда какъ ничего не дѣлающій монахъ живетъ въ довольствѣ, Петръ пахарь не употребляетъ въ пищу ни цыплятъ, ни гусей, ни свинины; ему не на что купить мяса и до уборки приходится довольствоваться зеленымъ сыромъ, простоквашей, овсянымъ пирогомъ и хлѣбомъ изъ бобовъ и солода, да и тотъ печется не для самого пахаря, а для его дѣтей. Крестьянинъ клянется, что у него нѣтъ солонины и что ему не изъ чего готовить горячей пищи, если не говорить о капустѣ, петрушкѣ, да еще дикихъ грушахъ. Но настанетъ день покоса, сѣно будетъ убрано и скотъ загуляетъ по чужимъ полямъ, по тѣмъ lamas lands, которые въ Англіи доставляли крестьянину тѣ-же выгоды, что французская vaine pâture. Поэма говоритъ о lammasse tyme, т. е. о срокѣ поступленія частныхъ луговъ подъ общій выпасъ. Онъ приходится къ Петрову дню Къ этому времени и хлѣбъ будетъ свезенъ въ гумно, и пища крестьянина сдѣлается болѣе обильной и разнообразной. Гороховыя лепешки, бобы, соленая свинина, печеныя яблоки, чеснокъ, груши и вишни появятся за его столомъ [1])

Хотя пахарю и приходится жить бѣдно, трудясь въ потѣ лица, но онъ ни съ кѣмъ не хочетъ помѣняться своимъ положеніемъ. Когда рыцарь предлагаетъ помочь ему въ работѣ, онъ отвѣчаетъ отказомъ, говоря: «оставьте мнѣ трудъ полей, ваше дѣло защищать страну и церковь» [2]). Лангландъ не желаетъ отмѣны помѣщичьей власти. «Крестьянинъ долженъ имѣть свою корову съ теленкомъ и лошадь для вывоза навоза въ поле, но онъ не вправѣ безъ разрѣшенія лорда продавать свой скотъ, а то, разставшись съ нимъ, онъ, пожалуй, принужденъ будетъ сдѣлаться бродягой; просрочивъ время платежа ренты, онъ какъ отверженный начнетъ шататься съ мѣста на мѣсто».

Но стоя за существующее, Лангландъ, подобно Виклефу, не прочь преподать собственникамъ совѣтъ человѣчнаго отношенія къ ихъ подвластнымъ. «Я прошу васъ, говоритъ Петръ рыцарю, не причинять вреда лицамъ, которыя держатъ отъ васъ землю. Даже тогда, когда право на вашей сторонѣ и вы можете подвергнуть ихъ штрафу, пусть милосердіе укажетъ вамъ его размѣръ». «Еслибы бѣдный человѣкъ и обратился къ вамъ съ предложеніемъ подарковъ,—намекъ на добровольныя только по имени приношенія крестьянъ на Рождество и

---

[1]) Текстъ B VI, стихъ 282 и слѣдующіи

[2]) Текстъ B, VI, 24

Пасху,—откажитесь принять ихъ; вообще не угнетайте и не причиняйте никакой несправедливости крѣпостнымъ, помня, что если въ этомъ мірѣ они ваши подданные, то въ будущемъ можетъ быть какъ разъ обратное, такъ какъ они, пожалуй, достойнѣе васъ». Такимъ образомъ, Лангландъ въ сущности желаетъ того-же, что и Виклефъ не легальной отмѣны крѣпостного права, а добровольнаго отказа помѣщиковъ отъ пользованія имъ. Но для этого многое должно измѣниться въ домашнемъ обиходѣ англійскихъ лэндлордовъ. Прежде всего они должны порвать съ тою безумною роскошью, какая вкралась въ послѣднее время въ ихъ образъ жизни. Лангландъ рисуетъ намъ яркую картину помѣщичьяго быта. Онъ во многомъ отличенъ отъ того, какого придерживались предки. Обычаи стараго времени кажутся нашему автору болѣе здравыми и болѣе отвѣчающими народному благополучію. Онъ ничего не имѣетъ противъ лордовъ-воителей и охотниковъ, призванныхъ защищать мечомъ духовныхъ и простолюдиновъ. Помѣщикъ, въ его глазахъ, обязанъ жить у себя, предаваясь всѣмъ занятіямъ, изощряющимъ его способности борца и оплота національной независимости и свободы Въ этомъ, по справедливому замѣчанію Жюссерана, Лангландъ сходится съ Общинами королевства, которыя въ 1376 году обратились къ королю съ ходатайствомъ, чтобы подъ страхомъ тяжкихъ каръ приказано было помѣщикамъ, чьи земли граничатъ съ моремъ, не покидать береговъ; этого требуютъ, по ихъ мнѣнію, интересы защиты. Жизнь въ замкѣ, говоритъ Лангландъ, представляетъ много плѣнительнаго. Далеко не послѣдней приманкой является охота. Отдаваясь ей, помѣщикъ служитъ народу. Пусть онъ убиваетъ зайцевъ, лисицъ, кабановъ, такъ какъ они только вредятъ урожаямъ. Хорошо также, если число пернатой дичи уменьшится отъ его наѣздовъ: она не мало выклевываетъ сѣмянъ. Предки теперешнихъ собственниковъ были всѣ большими охотниками, что не мѣшало имъ заботиться о благополучіи своихъ подвластныхъ и стоять близко къ народу. Въ ихъ повседневномъ быту не замѣтно было того стремленія обособиться отъ прочихъ классовъ, которое обычно нынѣ. За столомъ помѣщика въ обширномъ залѣ усаживались цѣлыя семьи вассаловъ; кто не находилъ мѣста, располагался на землѣ; огонь горѣлъ посреди комнаты и дымъ подымался въ отверстіе, устроенное въ крышѣ. Теперь не то, хозяинъ съ хозяйкой удаляются въ особое помѣщеніе, гдѣ имъ свободнѣе толковать обо всемъ, и о Троицѣ, и о святомъ Бернардѣ По удовлетвореніи апетита, они могутъ кощунствовать на волѣ. Освободившись отъ контроля своихъ вассаловъ, собствен-

никъ замка съ семьей и друзьями не прочь потѣшиться игрою менестрелей и всякаго рода шутовъ, которые для Лангланда не болѣе, какъ агелы. «Сеньерамъ не стыдно, жалуется онъ, смотрѣть на тѣ неприличныя тѣлодвиженія, какими сказатели сопровождаютъ свое повѣствованіе о любовныхъ похожденіяхъ рыцарей; они не хотятъ понять, что единственные менестрели, какіе должны быть допущены къ ихъ присутствію, бѣдные и нуждающіеся, по истинѣ, Божьи люди» Еще большій вредъ приноситъ та многочисленная свита, какой окружаютъ себя сеньеры. Въ ливреѣ, на которой изображенъ гербъ хозяина, эти нечестивцы причиняютъ всякаго рода насилія и, притомъ, совершенно безнаказано [1]).

Удовольствія сеньеровъ раздѣляютъ и ихъ жены. Вмѣсто того, чтобы проводить время въ слушаніи далеко не всегда приличныхъ разсказовъ о похожденіяхъ витязей, не мѣшало-бы живущимъ въ замкѣ женщинамъ посвящать свое время, какъ прежде, шитью на церковь и бѣдныхъ, ткать шерсть и пеньку, избѣгая праздныхъ увеселеній. Нападаетъ также Лангландъ и на нравы дворянъ, утверждая, что со времени неоднократнаго посѣщенія чумы очень частыми сдѣлались свободные союзы, отъ которыхъ не рождается дѣтей, а происходятъ только брань и раздоры [2]). То же повторяетъ и другой современникъ, столь-же далекій отъ пристрастія къ лоллардизму. Я разумѣю автора анонимной хроники аббатства святого Албана, въ которой разсѣяно не мало интересныхъ данныхъ и о ходѣ крестьянскаго возстанія, и о причинахъ, вызвавшихъ, въ глазахъ современниковъ, это бѣдствіе. «Многіе, говоритъ этотъ авторъ, видятъ въ немъ божью кару и приписываютъ всю вину грѣхамъ помѣщиковъ. Они стали равнодушны къ вѣрѣ, сомнѣваются въ будущей жизни и существованіи Божьемъ; живутъ въ блудѣ и нарушеніи супружеской вѣрности, по отношенію-же къ подвластнымъ являются настоящими тиранами» [3]). И Лангландъ не прочь распространиться въ сѣтованіяхъ объ отсутствіи въ сильныхъ состраданія къ участи несчастныхъ. Даже евреи, пишетъ онъ, которыхъ мы считаемъ товарищами Іуды, помогаютъ другъ другу, призрѣвая нуждающихся, а христіане не знаютъ жалости. Собственникъ не щадитъ вдовы, матери многочисленнаго семейства. Денно и нощно приходится ей работать, чтобы уплатить ему ренту въ срокъ [4]).

---

[1]) A. IV, 40, B. IV, 47.

[2]) B. IX, 164.

[3]) Chronicon Angliae a monacho S Albani ed. Thomson стр. 311.

[4]) Текстъ C. X, § 71

Еще хуже юристы, судьи и адвокаты; они не хотятъ сказать слова безъ платы Легче, замѣчаетъ Лангландъ, измѣрить туманъ, лежащій на холмахъ Мальверна (родина автора), нежели извлечь изъ стряпчихъ единый звукъ, не показавши имъ денегъ [1]).

Изъ всѣхъ собственниковъ едва-ли не худшіе—владѣльцы церковныхъ бенефицій. Начать съ того, что они почти никогда не живутъ среди своей паствы, предпочитая отправленію духовныхъ обязанностей пребываніе въ Лондонѣ на службѣ у короля и лордовъ. Многіе изъ нихъ считаютъ государевы доходы въ палатѣ казначейства, другіе исполняютъ при лордахъ, ихъ женахъ и дочеряхъ роль управителей (stuwardes)

Всѣ эти жалобы находятъ рѣшительное подтвержденіе въ парламентскихъ петиціяхъ [2]) Въ правленіе Эдуарда III-го Общины дважды обращаются къ королю съ просьбою, чтобы онъ запретилъ церковнымъ іерархамъ отправленіе свѣтскихъ должностей. Епископамъ ставитъ Лангландъ въ вину и назначеніе на должности священниковъ лицъ, не способныхъ ни прочесть правильно текста Священнаго Писанія, ни пропѣть псалма, ни отслужить обѣдни. Самъ Виклефъ не сказалъ въ осужденіе приходскаго духовенства ничего злѣе слѣдующихъ словъ: «священникъ или монахъ въ наши дни скорѣе всадникъ, бродящій по большимъ дорогамъ, нежели пастырь церковный; онъ не прочь кончать споры силою, гоняться за звѣремъ со сворой собакъ, подобно лорду разъѣзжать по помѣстьямъ и замкамъ, скупать земли, декламировать наизусть пѣсни про Робина Гуда и сказанія о Рондалѣ, графѣ Честерскомъ, тѣшиться съ любовницей и оживлять свой очагъ присутствіемъ незаконныхъ дѣтей; его надменность ничѣмъ не уступаетъ высокомѣрію свѣтскихъ магнатовъ; если слуга предложитъ ему кубокъ, не преклонивши колѣна, онъ не приминетъ спросить, кто научилъ его вѣжливости» [3]). Эта картина едва-ли можетъ считаться сатирой· отдѣльныя частности ея воспроизводятся у Чосера и въ петиціяхъ Общинъ. Въ «Кентерберійскихъ разсказахъ» монахъ также является великимъ охотникомъ, окруженнымъ гончими и травящимъ зайца [4]). И для Общинъ не тайна плохое поведеніе священниковъ и иноковъ, ихъ чисто свѣтскій образъ жизни» [5]).

---

[1]) Текстъ C. I, стихъ 163.

[2]) См, Rotuli parliamentorum, томъ II, стр 304 и слѣдующая.

[3]) Текстъ B. Prol, стихъ 87, III, 149, XI, 285 и 303 X 306, текстъ C XI, 157

[4]) Prologus, стихъ 166 и слѣдующій.

[5]) Петиція 1372 года. Rotuli parliamentorum, томъ II, стр 314

Петръ пахарь не отчаивается въ томъ, что всему этому настанетъ скорый конецъ; придетъ Король, говоритъ онъ, который заставитъ васъ покаяться; онъ казнитъ васъ ранами, какъ значится въ Библіи. «Отберите у нихъ земли, говоритъ въ обращеніи къ лордамъ авторъ, и заставьте ихъ жить по прежнему церковной десятиной. Если владѣніе для нихъ ядъ, то не въ интересахъ-ли церкви избавить ихъ отъ него» [1])?

Терпя отъ помѣщика, судьи и священника, Петръ пахарь является также жертвой своекорыстія ремесленниковъ и купцовъ. Лангландъ раздѣляетъ убѣжденіе своихъ современниковъ, что всему должна быть положена законная плата—цѣна справедливая. Только тотъ, кто беретъ должное и зарабатываетъ честно, живя въ любви и законѣ [2]), можетъ расчитывать на прощеніе грѣховъ; но этого нельзя сказать о продавцахъ припасовъ, булочникахъ, мясникахъ, пивоварахъ, которые наживаются на счетъ бѣдныхъ, продавая въ розницу. Бери они справедливую цѣну, имъ-бы не удалось поднять такъ высоко своихъ деревянныхъ домовъ [3]).

Еще съ большей ненавистью относится Лангландъ къ ростовщикамъ, разумѣя подъ ними всѣхъ ломбардскихъ и вообще итальянскихъ банкировъ, изъ которыхъ многіе были евреями [4]) Они, между прочимъ, виновники вывоза золота и серебра изъ королевства, что слѣдовало-бы запретить закономъ. Въ своемъ нерасположеніи къ иностраннымъ спекулянтамъ, Лангландъ раздѣляетъ общее предубѣжденіе современниковъ, вліяніе котораго во время крестьянскаго возстанія скажется въ избіеніи иностранцевъ.

Не далѣе, какъ за пять лѣтъ до движенія Уота Тейлора и поселянъ южныхъ и восточныхъ графствъ, парламентъ въ своемъ обращеніи къ королю выражается слѣдующимъ образомъ о «ломбардцахъ»: они приносятъ только вредъ, ихъ надо изгнать, тѣмъ болѣе, что въ числѣ ихъ не мало евреевъ, сарацинъ и тайныхъ шпіоновъ» [5]).

---

[1]) Нападки Лангланда на современное ему духовенство собраны Лехлеромъ въ его Исторіи Виклефа и лоллардовъ. См. стр. 253—255

[2]) Alle lyvynge laborers, that lyven with her hondes
That trewlich taken and trewlich wynnen
And lyven in love and in lawe for her lowe hertis
Have the same absolucion that sent was to Peres

[3]) См Jusserand, стр. 114 и 115

[4]) См. текстъ B. V, стихъ 242, текстъ C V, стихъ 194.

[5]) Петиція, представленная королю Добрымъ парламентомъ 1376 года. Rotuli parliamentorum, томъ II.

Удивительно-ли, что толпа, овладѣвъ властью, позволяетъ себѣ кровавую расправу съ иностранцами или облагаетъ ихъ высокими выкупами, когда мы знаемъ, что ненависть къ нимъ внушалась открыто самими представителями націи?

Мы передали довольно подробно отношеніе Лангланда къ соціальному укладу его родины не потому, чтобы оно отличалось особой оригинальностью. оно интересуетъ насъ, наоборотъ, какъ отраженіе общихъ взглядовъ громаднаго большинства современниковъ, принадлежащихъ, за одно съ нимъ, къ тѣмъ слоямъ англійскаго общества, которые стояли всего ближе къ поднявшемуся въ 1381-мъ году крестьянству. Что для высказыванія подобныхъ-же мыслей не требовалось принадлежности къ явнымъ или скрытымъ послѣдователямъ виклефовскихъ доктринъ, показываетъ примѣръ писателей, одинаково враждебно относившихся и къ лоллардамъ, и къ яко бы порожденной ими жакеріи. Мы имѣли уже случай ссылаться на мнѣнія монаха Сентъ Албанской обители, хроника котораго принадлежитъ къ числу драгоцѣннѣйшихъ свидѣтельствъ, какими мы обладаемъ по эпохѣ крестьянскихъ движеній.

Мы видѣли, что онъ обвиняетъ господъ въ угнетеніи земельныхъ съемщиковъ и даже не отступаетъ передъ заявленіемъ, что лорды—тираны своихъ подвластныхъ. Тотъ-же писатель въ слѣдующихъ краскахъ изображаетъ намъ нравственный обликъ лицъ средняго состоянія, такъ называемыхъ commons: среди мира они жили въ вѣчной войнѣ, въ дракахъ, тяжбахъ со своими ближними, озабоченные только обманомъ и подлогами. Слѣдуютъ горькія нападки на безнравственность, въ которыхъ не трудно отгадать преувеличенія добраго проповѣдника, пекущагося о своей паствѣ.

Но замѣчательно, что то же убѣжденіе въ ниспосланіи самимъ небомъ ряда бѣдствій за пороки и неправды, омрачившіе собою Англію середины XIV столѣтія, высказывается не разъ составителями тѣхъ частью англійскихъ, частью латинскихъ виршей, какими Врайтъ наполнилъ свой сборникъ старинныхъ пѣсень и стиховъ, имѣющихъ отношеніе къ политикѣ.

Въ одномъ изъ такихъ произведеній подъемъ крестьянъ, чума и землетрясеніе искусственно сближены съ цѣлью показать, что Богъ различнымъ образомъ являетъ людямъ свой гнѣвъ за ихъ пороки и неправду [1]).

---

[1]) The rysyng of the commynes in londe
The pestilence and the earthe qwake

Въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ стихотвореніи, написанномъ семь лѣтъ спустя послѣ крестьянскаго возстанія, изображена слѣдующая печальная картина внутренняго нестроенія: богатый радуется, бѣдный плачетъ, народу не въ терпежъ и страна быстро пустѣетъ [1]). Король не все знаетъ, такъ какъ нѣтъ людей, готовыхъ сказать ему правду [2]). Самъ Фруассаръ, этотъ непримиримый противникъ возставшихъ крестьянъ, который пишетъ свой разсказъ въ назиданіе такимъ же, какъ онъ, дворянамъ, заявляетъ, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ крестьяне нигдѣ не обременены были бо́льшими службами, чѣмъ въ Англіи, и нигдѣ эти службы не представлялись столь отяготительными, какъ въ графствахъ Кентъ, Эссексъ, Сессексъ и Бедфордъ, которые и были первымъ очагомъ возстанія [3]).

Но едва ли кто представилъ болѣе разительную картину тѣхъ злоупотребленій, отъ которыхъ страдало англійское общество второй половины столѣтія, чѣмъ современникъ и очевидецъ крестьянскаго движенія, поэтъ Гауеръ. И его, какъ мы видѣли, нельзя заподозрить въ пристрастіи къ лоллардизму. Онъ считаетъ проповѣдь Виклефа и его послѣдователей открытой ересью, внушенной антихристомъ; это не мѣшаетъ ему смотрѣть на духовенство, какъ на одного изъ главныхъ виновниковъ народныхъ бѣдствій.

Имѣя постоянно передъ собою идеалъ Апостольской церкви, онъ не можетъ простить современнымъ ему епископамъ, пресвитерамъ и монахамъ ихъ богатства и мірского великолѣпія, ихъ нерадѣнія къ духовнымъ интересамъ паствы, ихъ снисходительности къ богатымъ и жестокосердія къ бѣднымъ. Всего ненавистнѣе ему лицемѣры-францисканцы, нищенствующіе и въ тоже время утопающіе въ роскоши и нѣгѣ. Онъ объявляетъ ихъ не только ненужными, но даже вредными для церкви.

И дворянство кажется ему не безгрѣшнымъ въ постигшихъ страну

Thease three thinges J understande
Beoth tokenes the greate vengeance and wrake
That schulde falle for synnes sake.
(Wright. Political songs, т. I, стр. 252).

1) The ryche make mery,
Sed vulgus collachrimatur
The pepul ys weri
Quia ferme depopulatur
(Wright Political songs, т. I, стр. 272)

2) The kyng knowith not alle
Non sunt qui vera loquuntur, (Ibid).

3) Фруассаръ, глава 135.

бѣдствіяхъ, не столько угнетеніемъ крестьянства, сколько разрывомъ съ традиціей. Прежде, говоритъ онъ, одна доблесть давала доступъ къ облагораживанію, въ настоящее же время—деньги. Честь ставится ниже золота; рыцарство численно ростетъ, но падаетъ въ другихъ отношеніяхъ. И крестьянамъ, пощаженнымъ Лангландомъ, Гауеръ не прочь сдѣлать цѣлый рядъ упрековъ. Самъ Богъ приказалъ имъ работать въ потѣ лица и доставлять средства къ нашему пропитанію Нынѣ-же «колонъ», т. е. оброчный владѣлецъ, ищетъ не труда, а наслажденія въ порокахъ. Пахари становятся рѣдкими, выходятъ на работу поздно; въ тоже время они крайне стяжательны (avari) и требуютъ все бо̀льшаго и бо̀льшаго вознагражденія. За послѣднее время вошло въ обыкновеніе настаивать на жалованіи, въ два раза превышающемъ прежнее [1]). Къ чему слуги стремятся, чего они хотятъ достигнуть—это праздности магнатовъ; при этомъ они вовсе не думаютъ о томъ, чѣмъ-же они станутъ питаться при такой лѣни? Богъ, говоритъ Гауеръ, и природа возложили на нихъ обязанность трудиться. Господь сдѣлалъ это съ цѣлью дать крестьянамъ возможность подавить въ себѣ высокомѣріе [2]).

Отмѣчая такимъ образомъ фактъ возвышенія заработной платы и добровольной пріостановки труда, о чемъ въ одно слово говорятъ всѣ лѣтописцы, повѣствующіе о событіяхъ, непосредственно послѣдовавшихъ за чумою 1348-го года, Гауеръ сообщаетъ намъ и другую любопытную подробность: рабочіе не желаютъ наниматься на годъ и хотятъ служить помѣсячно, чтобы имѣть возможность постоянно мѣнять хозяевъ, «быть сегодня въ одномъ мѣстѣ, завтра въ другомъ, сегодня у меня, а завтра у тебя». Изъ тысячи человѣкъ едва найдется одинъ, готовый законтрактовать свой трудъ на долгое время. Они также весьма взыскательны на пищу и питье. Обыкновенныя харчи ихъ не удовлетворяютъ болѣе. Всякая солонина признается вредной для здоровья. Не дашь имъ жаренаго мяса, они начинаютъ роптать. Пиво кажется имъ слишкомъ слабымъ, горохъ безвкуснымъ; если немедленно не удовлетворишь ихъ претензіи на лучшую провизію, они на слѣдующее же утро объявляютъ о намѣреніи покинуть службу. Раздѣляя точку зрѣнія парламентскихъ статутовъ, Гауеръ объявляетъ, что если такому порядку не будетъ положенъ

---

1) Nunc venit hic usus: petit plus rusticus unus
Tempore praeterito quam petiere duo
Liber quintus cap. 9 стр. 267.

2) Sed servile Deus opus imponebat eisdem
Книга 5, сар 9, стр. 268

конецъ строгостью, земельные собственники необходимо разорятся въ ближайшемъ будущемъ [1]).

Достается отъ Гауера и ремесленникамъ, и купцамъ, и стряпчимъ, и адвокатамъ. Первые не хотятъ отказаться отъ обмановъ. Для нихъ не существуетъ справедливой цѣны [2]); они обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ; чѣмъ кто умнѣе, тѣмъ обманъ тоньше и сложнѣе. Этимъ путемъ добиваются они двойной платы, нагло утверждая, что ихъ товаръ полученъ изъ Парижа и Фландріи, когда на самомъ дѣлѣ онъ туземнаго происхожденія [3]). Купцы главнымъ образомъ виновны въ стяжаніи; оно мѣшаетъ имъ даже соблюдать воскресенье. Гауеру приходится поставить имъ въ примѣръ евреевъ, которые въ субботу не продаютъ и не покупаютъ, пренебрегая въ этотъ день всякой наживой.

Всего рѣзче отношеніе Гауера къ лицамъ юридической профессіи, къ «linguosa gens», какъ онъ ихъ называетъ. Имъ безразлична справедливость или несправедливость тяжбы; важно только одно: способна-ли она породить прибыль. Адвокатъ — точно публичная женщина, которая безъ подарка не можетъ любить мужчины [4]). Не лучше адвокатовъ и присяжные. Первые стригутъ шерсть, вторые снимаютъ шкуру, такъ что безпомощной овцѣ ничего не остается. Но продавать правосудіе не тоже-ли, что продавать Христа [5])?

Такимъ образомъ Гауеръ, призывая къ отвѣту различные классы англійскаго общества, объявляетъ всѣхъ одинаково виновными въ постигшихъ страну бѣдствіяхъ. Возстаніе общинъ подъ предводительствомъ Уота Тейлора кажется ему столько же небесной карой, сколько и естественнымъ послѣдствіемъ водворившейся въ мірѣ неправды.

И этотъ выводъ долженъ быть принятъ и современнымъ историкомъ, которому остается только выразить свое изумленіе передъ той

---

[1]) His nisi justitia fuerit terrore parata
Succumbent domini tempore credo brevi.

Сравни съ этимъ заявленія общинъ въ первый, второй и третій годъ правленія Ричарда II (Parliamentary Rolls, томъ III, стр. 17, § 54, стр. 45, § 60, стр 69 и 84)

[2]) Plus capit ex opere quam valet omne tibi.
Liber quintus, cap. 14, стр. 275

[3]) Liber quintus, cap. 13.

[4]) Vult sibi causidicus servare modum meretricis.
Quae nisi sit donum nescit amare virum.
(Liber sextus, cap quintus)

[5]) Liber sextus, cap. VI.

проницательностью и объективностью, съ какими великій англійскій моралистъ и поэтъ сумѣлъ открыть дѣйствительный и, какъ видно изъ сказаннаго, многообразный источникъ народнаго недовольства и народныхъ волненій.

И такъ, согласное свидѣтельство сторонниковъ и враговъ лоллардизма указываетъ на то, что въ экономическомъ положеніи поднявшихся народныхъ массъ и въ отношеніи къ нимъ прочихъ сословій лежали достаточныя причины для ропота,—откуда выводъ, что пропоганда лоллардовъ, если и оказала какое нибудь вліяніе, то только косвенное и второстепенное. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что сама эта пропоганда началась не задолго до возстанія, а слѣдовательно не успѣла пустить глубокихъ корней въ средѣ крестьянства. Въ восточныхъ графствахъ, въ которыхъ, какъ въ Норфолькѣ и Сефолькѣ, движеніе было особенно продолжительнымъ, ни лѣтописи, ни судебные протоколы ни словомъ не упоминаютъ о руководительствѣ сектантовъ [1]).

Ближайшій источникъ, изъ котораго вытекли всѣ толки о подъемѣ лоллардами народныхъ массъ, составляетъ приписываемое Джону Болю признаніе, что онъ былъ ученикомъ и послѣдователемъ Виклефа и у него заимствовалъ распространенную имъ въ народѣ ересь. Надо знать, въ какихъ условіяхъ дано было это показаніе, чтобы не приписывать ему рѣшающаго значенія въ интересующемъ насъ вопросѣ. Заклятый врагъ Виклефа, Кортнэ, только что сдѣланный архіепископомъ Кентерберійскимъ, созываетъ провинціальный соборъ въ Лондонѣ для осужденія проводимыхъ реформаторомъ ученій. Соборъ открылся въ 1382-мъ году. Повѣствованіе же Неттера, изъ котораго мы узнаемъ о ссылкѣ Боля на Виклефа, написано годы спустя, въ духѣ непримиримой вражды къ появившимся лжеученіямъ. Изъ самаго разсказа сторонника существующихъ церковныхъ порядковъ мы узнаемъ, что Боль покаялся въ своей ереси и призналъ виновность Виклефа только передъ казнью, и что эта казнь

---

[1]) См. Reville. Introduction стр. LXIII. Его издатель, Petit Dutaillis, говоритъ: ses recherches nous permettent d'affirmer que les rebelles n'étaient pas des lollards. Ближе къ истинѣ заключеніе Тревелиана: Возстаніе не было вызвано лоллардами, хотя многіе изъ агитаторовъ и были подъ вліяніемъ идей Виклефа Весьма правдоподобно также, что многіе изъ „Poor Priests“, бѣдныхъ пресвитерей—терминъ, подъ которымъ извѣстны были проповѣдники лоллардизма—приняли участіе въ движеніи, направленномъ къ отмѣнѣ крѣпостнаго права, обнаруживая больше рвенія, чѣмъ разумѣнія (England in the age of Wicliffe, стр. 200).

немногими мѣсяцами предшествовала осужденію соборомъ новыхъ доктринъ. При такихъ условіяхъ трудно положиться на одностороннее, ничѣмъ не подтверждаемое свидѣтельство лицъ, непосредственно заинтересованныхъ, и невольно вкрадывается подозрѣніе, что Болю вложены въ уста заявленія, которыхъ онъ никогда не дѣлалъ. Но допуская даже ихъ автентичность, мы не можемъ не обратить вниманія на тотъ фактъ, что, согласно собственнымъ его показаніямъ, Боль сдѣлался послѣдователемъ Виклефа только за послѣдніе два года (per biennium) [1].

И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ основаніе того ордена «бѣдныхъ пастырей», въ которомъ Виклефъ, какъ замѣчаетъ Будензигъ, хотѣлъ создать орудіе для проведенія своихъ ученій въ народныя массы, не могло состояться сразу, потребовало многихъ лѣтъ и непрестанныхъ усилій, увѣнчавшихся успѣхомъ лишь постепенно, шагъ за шагомъ, въ однихъ графствахъ ранѣе, въ другихъ позднѣе.

Все это, вмѣстѣ взятое, клонится къ подтвержденію нашего общаго взгляда на самопроизвольность народнаго возстанія Позднѣйшіе бытописатели и поэты, принадлежа къ числу противниковъ новой секты, поспѣшили воспроизвести слухъ, что Боль самъ указалъ на Виклефа, какъ на тайнаго пропагандиста крестьянской революціи, и даже призывалъ къ немедленному отпору его злоученіямъ, говоря, что Николай Гердфордъ, Іоганъ Астонъ и Лаврентій Беденамъ,—все лица, призванныя къ отвѣту соборомъ 1382 года,—«пустили такіе глубокіе корни въ народѣ, что въ два года имъ не трудно будетъ вызвать гибель всего государства». Въ этомъ именно смыслѣ высказывается авторъ такъ называемыхъ Fasciculi zizaniorum, а также сочинитель латинской поэмы о крестьянскомъ возстаніи, повторяющій въ своихъ виршахъ разсказъ о покаяніи Боля и его заявленіе, что «семья Виклефа», подъ которой разумѣются его послѣдователи, была первой причиной заговора, потрясшаго все королевство [2].

---

[1] Fasciculi Zizaniorum, стр 273

[2]
Hi sunt auctores odii
Cleri, vulgi dissidio
Et regni perturbatio,
Hinc clades homicidii
Venit et fax incendii
Servilis ac rebellio
Johannes Balle hoc docuit

Желая обосновать такой взглядъ и независимо отъ свидѣтельства Боля, авторъ пускается въ разсужденіе о томъ, что въ самомъ новомъ ученіи заключался призывъ къ прекращенію барщины, натуральныхъ платежей и акта феодальной покорности. Вѣдь лолларды проповѣдывали, что десятина и первые плоды не должны быть приносимы священникамъ, недостойно себя ведущимъ (miseri), т. е. не находящимся болѣе въ состояніи благодати, а также, что и господамъ не слѣдуетъ поставлять барщины, рентъ и присяги (homagia), разъ они предадутся пороку [1]).

Анонимный авторъ, очевидно, даетъ расширительное толкованіе ученію Виклефа о послѣдствіяхъ, къ какимъ ведетъ потеря благодати священствомъ; онъ распространяетъ ихъ и на свѣтскихъ владѣльцевъ. Виклефъ протестовалъ противъ такого способа истолкованія его основныхъ взглядовъ, говоря, что десятина и первые плоды—не болѣе, какъ дары прихожанъ, а барщина и рента—долгъ подвластныхъ. Но разбираемый нами авторъ не считается съ этими возраженіями и, ссылаясь на примѣръ Христа, заплатившаго драхму кесарю, громитъ лоллардовъ за то, что они преднамѣренно ввели народъ въ заблужденіе. Ту-же мысль о ближайшемъ отношеніи лоллардовъ къ возстанію повторяетъ и Монахъ Сентъ Албандскаго монастыря, приписывая ее многимъ изъ современниковъ. «Измѣнчивый народъ, пишетъ онъ, всегда слѣдуетъ примѣру старшихъ (majores), а такъ какъ никто изъ духовенства не думаетъ серьезно противиться новому лжеуче-

---

Quando morti succubuit
Propter suam nequitiam,
Monstrans Wycleffe familiam
Causam brige primariam
Quae totum regnum terruit etc
(Wright Political songs, т I, стр 231)

[1]) Будензигъ слѣдующимъ образомъ передаетъ ученіе Виклефа о власти и о потери ея вмѣстѣ съ благодатью. Источникомъ власти нельзя считать ни папу, ни императора имъ можетъ быть только Богъ, который, какъ верховный глава міра, распредѣляетъ владычество между тѣми, кто послушенъ его волѣ. Только пользующійся благодатью, поэтому, имѣетъ законную власть Совершившій-же смертный грѣхъ тѣмъ самымъ лишается, вмѣстѣ съ благодатью, и власти: nullum est civile dominium nisi in iustitia evangelica sit fundatum, ideo peccans mortaliter non habet dominium (De dominio divino, стр. 21 и 22) Будензигъ видитъ источникъ подобной теоріи въ феодальномъ правѣ, которое также не допускало вѣчности владычества и ставило продолженіе его въ зависимость отъ вѣрности сюзерену (Buddensieg. Johann Wycliff und seine Zeit Gotha 1885 г стр 142).

нію, то неудивительно, если majores provinciarum. т. е знатнѣйшія лица въ графствахъ, а за ними и народъ усвоили себѣ Виклефову ересь» [1]).

Вотъ какъ сложилось сказаніе о непосредственной связи крестьянскаго возстанія съ зарожденіемъ англійской реформаціи, — сказаніе, долгое время принимаемое на вѣру какъ англійскими, такъ и чужеземными историками. Намъ кажется, что изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что новая секта поставила только нѣсколькихъ вожаковъ крестьянскому движенію 1381 года, но что источникъ его лежитъ въ болѣе глубокихъ и менѣе искусственныхъ причинахъ

Надо-ли доказывать, что оно не было вызвано ни внѣшними врагами ни борьбою внутреннихъ партій, что его не поддерживали ни Франція, ни враги Джона Гонта, герцога Ланкастерскаго. Оба подозрѣнія высказаны были современными движенію бытописателями. Въ четвертый годъ правленія Ричарда II, посланная для суда надъ мятежниками комиссія принуждена была, между прочимъ, считаться съ обвиненіемъ въ распространеніи иноземнаго золота среди первыхъ ополченцевъ въ Эссексѣ Король мѣсяцами ранѣе обратился къ вице-графамъ и бальифамъ королевства съ призывомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы не послѣдовало высадки непріятеля со стороны моря. До нашего слуха, пишетъ онъ, дошло, что непріятельскія галеры съ огромнымъ числомъ воиновъ показались у береговъ Эссекса и собираются причалить съ цѣлью поднять войну и разгромить нашъ народъ и законы [2]). Въ протоколахъ судебнаго разбирательства встрѣчается даже текстъ самообличенія нѣкоего Роберта Бенета, который, признавъ фактъ, что деньги были обѣщаны со стороны французскихъ агентовъ, но не выплачены, старался навести подозрѣніе на двухъ другихъ участниковъ возстанія, Ричарда Кэмсъ и Іоганна Гарди получившихъ, по его словамъ обѣщанное золото. Въ источникахъ отсутствуютъ дальнѣйшія указанія на то, какой исходъ имѣлъ этотъ доносъ, но самыя условія, въ которыхъ онъ былъ сдѣланъ, невольно вызываютъ сомнѣніе въ дѣйствительности изложенныхъ фактовъ и выставляютъ обвиненіе въ невыгодномъ свѣтѣ. Весьма вѣроятно, что

---

[1]) Ibid., стр 311.

[2]) Pat. Rolls, 4 R II Pars Prima Rex universis et singulis vicecomitibus, maioribus, ballivis, ministris et aliis fidelibus ligeis et subditis nostris in comitatu Essex tam infra libertates quam extra Quia pro certo intelleximus quod gallee et alie naves inimicorum nostrorum cum magna multitudine armatorum super costeram Essex iam existunt et super costeram illam applicare proponunt ad populum et ligeos nostros ibi clam destruendum nisi eorum malicie viribus resistatur.. Apud. Westmonast. XII die septembris

Бенетъ былъ не болѣе, какъ однимъ изъ тѣхъ агентовъ, которымъ правительство обѣщало прощеніе подъ условіемъ выдачи главныхъ заговорщиковъ. Самъ онъ обвиняется въ разгромѣ тюрьмы Ньюгетъ и освобожденіи заключенныхъ. Уже послѣ привлеченія его къ отвѣтственности, онъ въ Гильдголѣ, въ присутствіи коронера и лондонскихъ шерифовъ, доводитъ до свѣдѣнія, что два уроженца Оксфордскаго графства, упомянутые выше Кэмсъ и Гарди, въ пятницу, слѣдующую за праздникомъ Corpus Christi, во второй годъ правленія Ричарда II, предательски и съ явной измѣной приняли отъ Іоанна Віанъ изъ Франціи сумму во сто фунтовъ золотомъ; деньги получены были ими въ Портсмутѣ, и не прямо изъ рукъ французскаго сеньера, а черезъ посредство одного изъ его оруженосцевъ. Сверхъ полученныхъ ста фунтовъ, обѣщано было еще столько-же черезъ двѣ недѣли, при чемъ платежъ долженъ былъ послѣдовать въ Рэй, въ графствѣ Сессексъ. Получившіе указанную сумму яко бы обязались допустить французовъ къ высадкѣ (ad retractandum se et alias Anglos. quantos potuerunt et ad permittendum inimicos Francos cum suis balenchis terrare in partes Anglie ad comburendum, interficiendum et destruendum in partibus Anglie predictis) [1].

Нѣтъ, разумѣется, ничего невѣроятнаго въ томъ, что враги Англіи готовы были воспользовались переживаемыми ею усобицами. Король въ своихъ письмахъ къ шерифамъ и мэрамъ говоритъ, что ему завѣдомо извѣстно ихъ желаніе причалить къ берегамъ мятежного графства. Но чтобы къ осуществленію этого намѣренія приступлено было въ формѣ раздачи неизвѣстнымъ и чисто второстепеннымъ агентамъ денегъ, подъ условіемъ поднять народъ на правительство, въ этомъ позволено сомнѣваться. Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что ни одинъ изъ современныхъ лѣтописцевъ, ни Вольсингамъ, ни анонимный монахъ Эвесгамскаго монастыря, ни Кнайтонъ, каноникъ Лейчестерской, ни Вильгельмъ Торнъ, августинецъ изъ Кентербери, ни Мальвернъ, ни анонимный авторъ рукописи, принадлежащей аббатству Божьей Матери въ Іоркѣ, ни словомъ не упоминаютъ объ иноземныхъ вліяніяхъ, говорить въ пользу той мысли, что подозрѣніе въ тайныхъ козняхъ Франціи и въ подстрекательствѣ ею крестьянъ продержалось не долго и исчезло, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда въ памяти лѣтописцевъ.

Болѣе упоренъ былъ другой слухъ, что партія, враждебная Джону Гонту, герцогу Ланкастерскому, воспользовалась пребываніемъ

---

[1] Coч Rege Roll 5, R II. De termino Sancti Hilarii, c. Oxford.

его на сѣверной границѣ, гдѣ онъ занятъ былъ переговорами съ Шотландцами, чтобы помѣшать принятію какихъ либо мѣръ противъ мятежниковъ. И Вольсингамъ, и Фруассаръ, одинаково повторяютъ это обвиненіе, говоря, что современники изумлялись тому, какъ дворъ, извѣщенный за долго о подготовленіи возстанія, тѣмъ не менѣе воздерживался отъ всякой репрессіи [1]). Вольсингамъ прямо говоритъ, что королевская свита стояла за то, чтобы мятежники допущены были къ личному заявленію своихъ желаній правительству. Противъ свиданія Ричарда съ Кентскими и Эссекскими дружинами протестовали только архіепископъ Кентерберійскій, де Судбери, бывшій одновременно и канцлеромъ, да Робертъ Гельсъ, магистръ ордена госпиталійцевъ, исполнявшій обязанности государственнаго казначея, т. е. тѣ самыя лица, которыя въ Лондонѣ и сдѣлались первыми жертвами народной ярости. Подозрѣніе въ пассивномъ, если не въ сочувственномъ отношеніи къ движенію, поддерживалось, разумѣется, прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что сами ополченцы выдавали себя за лицъ, поднявшихся въ защиту правъ Ричарда на престолъ, и требовали отъ всѣхъ, кто примыкалъ къ нимъ, клятвы въ вѣрности ему, громко заявляя, что не желаютъ знать короля Джона, подъ которымъ разумѣли герцога Ланкастерскаго. То обстоятельство, что послѣдній добивался въ это время признанія своихъ правъ на престолъ Кастиліи, сдѣлалось источникомъ распространенія въ народѣ слуха, будто герцогъ хочетъ сдѣлаться королемъ Англіи и устраиваетъ заговоръ противъ Ричарда. Мятежники такъ часто выдавали свои дѣйствія за исполненіе приказовъ монарха, что Ричарду II пришлось въ офиціальномъ обращеніи къ шерифамъ заявить, что убійства и убытки (homicidia et dampna), причиненныя возставшими, произошли не съ его вѣдома и велѣнія (ex auctoritate seu voluntate nostra minime processerunt), и что самъ онъ глубоко огорченъ всѣмъ случившимся [2]).

Чтобы оцѣнить, какъ слѣдуетъ, справедливость народной молвы, приписывавшей борьбѣ придворныхъ партій атрофію правительственной власти и даже тайную поддержку, какую мятежъ находилъ въ части придворныхъ, нужно прежде всего дать себѣ отчетъ въ томъ, каковы были эти партіи. Предшествовавшіе годы сдѣлались свидѣтелями

---

[1]) Froissart, Chroniques, глава 135 Вольсингамъ, томъ I, стр 455 и 456.

[2]) Sed exinde vehementius contristati sentimus. См. Pat Roll, 5 R. II ч. I. Rex Henrico Percy comiti Northumbriae, Rodulpho de Hastyngs Vicecomite Eborum. etc. apud London X die Lulii (отпечатано въ седьмомъ томѣ Rymer Foedera).

борьбы герцога Ланкастерскаго съ церковниками, главами которыхъ считались архіепископъ Кентерберійскій и епископъ Лондонскій Въ этой борьбѣ Джонъ Гонтъ оказался случайнымъ союзникомъ Виклефа и однажды защитилъ его открыто отъ преслѣдованій [1]). Виклефъ поставленъ былъ даже въ необходимость личнаго обращенія къ Гонту, и хотя его вмѣшательство не помѣшало запрещенію лоллардамъ дальнѣйшей проповѣди въ Оксфордѣ, но избавило ихъ отъ передачи на судъ епископовъ. Какъ примирить съ этимъ приписанную лоллардамъ агитацію противъ герцога и устройство съ этою цѣлью крестьянскаго возстанія, мы рѣшить не беремся. Возстаніе во всякомъ случаѣ доказало, что предъ лицомъ крестьянъ обѣ спорящія партіи, Ланкастера и церковниковъ, были одинаково отвѣтственны въ претерпѣваемыхъ народомъ бѣдствіяхъ. Сжигая дворецъ герцога на Стрендѣ — такъ называемый Савои, ополченцы въ тоже время грабили помѣстья духовныхъ сановниковъ, убивали епископа Кентерберійскаго и магистра ордена Іоанитовъ. Видѣть въ этихъ дѣйствіяхъ исполненіе направленной противъ Ланкастера придворной интриги такъ же нелѣпо, какъ и предполагать, что Джонъ Гонтъ, остававшійся во все время возстанія вдалекѣ отъ событій былъ, ихъ дѣйствительнымъ виновникомъ и думалъ воспользоваться ими противъ своихъ враговъ. Такое подозрѣніе тѣмъ не менѣе возникло, и вотъ по какому поводу. Когда въ пятый годъ правленія Ричарда II Томасъ Гардингъ присужденъ былъ къ повѣшанію, какъ главный виновникъ вторичнаго возстанія въ Кентѣ, одинъ изъ доносчиковъ, Джонъ Котъ, заявилъ, что дошедшій до Кента слухъ объ отпущеніи герцогомъ на волю всѣхъ своихъ крѣпостныхъ заставилъ мятежниковъ стать

---

[1]) Обо всемъ этомъ можно найти подробности у Будензига и Лехлера, не говоря уже о современныхъ лѣтописяхъ и авторѣ цитированнаго нами трактата „Fasciculi zizaniorum“. Мальвернъ даетъ объ этихъ отношеніяхъ герцога Ланкастерскаго къ духовенству нѣкоторыя любопытныя подробности. Разсказавши предварительно, что Виклефу запрещена была дальнѣйшая проповѣдь, и что одно заступничество Джона Гонта помѣшало принятію противъ него болѣе строгихъ мѣръ, Мальвернъ прибавляетъ въ тотъ же день лондонцы (communes londoniae) „propter quoddam verbum minatorium quod, ut dicebatur, dux Lancastriae debuit episcopo Londoniae causa dicti Wiclyf dixisse, направились толпою въ нѣсколько тысячъ человѣкъ во дворецъ герцога Ланкастерскаго, именуемый Савои, въ намѣреніи его разрушить и убить самого герцога. Ихъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, благодаря вмѣшательству епископа лондонскаго (Higdem, томъ VIII, стр. 389). Упоминаемый здѣсь дворецъ Савои тотъ самый, который въ 1381 года разграбятъ и сожгутъ мятежники.

на его сторону и предложить ему королевскую корону [1]) Доносу не было дано дальнѣйшаго хода и никакіе свидѣтели не подтвердили его справедливости. Вовлеченные въ обвиненіе единомышленники Гардинга допущены были къ рѣшенію дѣла поединкомъ; такъ какъ дуэль кончилась къ ихъ невыгодѣ, судъ приговорилъ ихъ къ одной участи съ главнымъ виновникомъ. Если имѣть въ виду, что пущенный противъ Ланкастера навѣтъ сдѣланъ былъ въ то самое время, когда восторжествовавшая церковная партія дѣятельно взялась за преслѣдованіе лоллардовъ и выдвинула противъ Виклефа обвиненіе въ подстрекательствѣ, то легко догадаться, „откуда шли попытки замѣшать герцога въ дѣло, въ которомъ онъ на самомъ дѣлѣ былъ не болѣе, какъ жертвой. Такимъ образомъ, противорѣчивость навѣтовъ, взводимыхъ другъ на друга соперниками, и невозможность согласовать дѣйствія мятежниковъ съ интересами враждующихъ сторонъ, лишаютъ всякаго серьезнаго значенія пущенные въ ходъ слухи. Временная инерція правительства и высшихъ классовъ находитъ болѣе вѣроятное объясненіе въ обуявшемъ ихъ страхѣ. Еще памятны были недавнія событія во Франціи и жестокости, совершенныя Жаками противъ феодальныхъ сеньеровъ. Видя передъ собой сто-тысячную толпу ополченцевъ, хотя и плохо вооруженныхъ, но пользующихся поддержкой городского демоса, король и придворные могли задуматься о томъ, въ какой мѣрѣ удобно обращеніе къ силѣ, и не слѣдуетъ-ли, въ интересахъ скорѣйшаго успокоенія массъ, даровать требуемыя вольности, съ тайнымъ намѣреніемъ отобрать обѣщанное при первой возможности. Исходъ показалъ, что такой образъ дѣйствій въ данныхъ условіяхъ былъ цѣлесообразенъ. Большинство ополченцевъ разошлось по домамъ, парламентъ отмѣнилъ единоличныя распоряженія короля, а висѣлицы, избавивъ дворянство отъ главныхъ вожаковъ движенія, позволили распространить на прочихъ участниковъ блага амнистіи подъ условіемъ возвращенія къ прежней неволѣ.

§ 2

Лѣтописецъ аббатства Божьей Матери въ Іоркѣ, разсказъ котораго воспроизведенъ у Стау, историка временъ Елизаветы, говоритъ, что начало движенію положено было въ трехъ селеніяхъ Эссекскаго графства. При посредствѣ разосланныхъ комиссаровъ, жители этихъ

---

[1]) См. выдержки изъ Coram. Rege Rolls, отпечатанныя въ IV томѣ Archeologia cantiana

селеній завербовали себѣ союзниковъ, въ лицѣ сосѣднихъ крестьянъ того же графства, и образовали ополченіе, которое на первыхъ порахъ едва включало въ себѣ сто человѣкъ. Спрашивается, какія были это селенія, и что̀ дало ближайшій поводъ къ подъему народныхъ массъ? По словамъ того же лѣтописца, Фобингъ, Керингамъ и Сандфордъ были первыми очагами мятежа. Сигналомъ къ нему послужило недовольство Poll tax, установленнымъ въ 1380-омъ году прямымъ налогомъ. Шелъ слухъ, что цѣлью обложенія было достать средства для войны съ Испаніей и упрочить притязанія Джона Гонта на кастильскій престолъ. Многіе шли еще далѣе въ своихъ предположеніяхъ и считали Ланкастера претендентомъ въ Англіи. Отсюда — распространенный между мятежниками крикъ: не хотимъ другого короля, кромѣ Ричарда. Новая подать далеко не падала исключительно на низшіе классы. Тогда какъ въ 1380-мъ году отъ платежа налога въ четыре динарія или отъ такъ называемой grossa изъяты были «religiosi, mendicantes и pauperes», въ слѣдующій за тѣмъ годъ не только увеличенъ былъ размѣръ сбора, но и рѣшено было распространить его на духовныхъ и увеличить размѣръ участія въ немъ лицъ зажиточныхъ. Въ средѣ трудящагося люда женатый обложенъ былъ вмѣстѣ съ супругою, кто четырьмя пенсами, а кто и шиллингомъ (solidus); монахи и священники, владѣвшіе землями и церковными бенефиціями, призваны къ поголовному взносу шести солидовъ и восьми пенсовъ [1]). И все же, прибавляетъ лейчестерскій лѣтописецъ Кнайтонъ, налогъ не доставилъ суммы, равной той, какая уплочена была въ предшествующемъ году, при обложеніи только четырьмя пенсами. Это обстоятельство и побудило королевскихъ совѣтниковъ назначить коммиссію для разслѣдованія о причинахъ недостаточнаго поступленія доходовъ въ казну. Во главѣ ея поставленъ былъ Джонъ Легъ, который сдѣлается одной изъ жертвъ мятежниковъ. Комиссія обнаружила неисправность сборщиковъ. Придворные убѣдили короля, что казна получитъ несравненно больше, если они сами возьмутъ на себя взиманіе новой подати [2]). Ричардъ поддался ихъ увѣщаніямъ. Откупщики начали

---

[1]) Knyghton, Ms. Brit. Mus Cotton, Claudius E. III, fol 266. См. также Powell The rising in East anglia, Append. I и Trevelyan, 205 стр. The very poorest married Couple not less thas 4 d between them

[2]) Джонъ Мальвернъ, заслуживающій изо всѣхъ повѣствователей одинъ названіе современника, также ставитъ начало движенія въ связь съ взиманіемъ Poll tax (Higḥden, томъ IX, стр. I). То же надо сказать и о Монахѣ Эвесгамскаго монастыря. Королевскіе совѣтники, прибавляетъ онъ, движимые стяжательствомъ, внушили монарху мысль, что

притѣснять народъ, позволяя себѣ грубое обращеніе съ лицами, не желавшими платить налога въ требуемомъ ими размѣрѣ. Дѣло дошло до открытаго сопротивленія и многіе сборщики были ранены, нѣкоторые убиты. Это заставило короля назначить новыхъ коммиссаровъ для слѣдствія и суда Однимъ изъ нихъ былъ Томасъ Бемптонъ.

На Вознесеніе 1381-го года Бемптону пришлось засѣдать въ Брентвудѣ, въ Эссексѣ. Присутствовавшіе здѣсь поселяне Фобинга единогласно заявили, что не заплатятъ больше ни копѣйки; послѣдовали тщетныя угрозы. Жители отвѣтили на нихъ призывомъ сосѣднихъ поселковъ, Керингама и Санфорда. Въ числѣ ста человѣкъ, мятежники явились къ Бемптону съ заявленіемъ, что не хотятъ впредь имѣть съ нимъ никакого дѣла, а тѣмъ менѣе платить что-бы то ни было. Бемптонъ приказалъ задержать ихъ, но единомышленники воспротивились силою ихъ аресту, и Бемптону пришлось бѣжать въ Лондонъ, гдѣ представлена была жалоба королевскому совѣту. Рѣшено послать особую комиссію для разслѣдованія на мѣстѣ о случившемся. Во главѣ ея поставленъ предсѣдатель суда общихъ тяжбъ, Робертъ Белькнепъ. Мятежники и на этотъ разъ не отступили передъ мыслью о сопротивленіи. Объявивъ Белькнепа измѣнникомъ королю и государству, они вынудили отъ него передъ отбытіемъ въ Лондонъ присягу въ томъ, что онъ впредь не будетъ засѣдать ни въ одной подобной комиссіи. Уступая ихъ угрозамъ, Белькнепъ согласился сообщить имена присяжныхъ, участвовавшихъ въ разбирательствѣ Они вскорѣ сдѣлались жертвою толпы, которая разгромила ихъ дома и обезглавила попавшихся ей подъ руку. Секретари Белькнепа также поплатились жизнью, головы ихъ, посаженныя на пики, сдѣлались своего рода трофеемъ для возставшихъ. Чтобы запастись провіантомъ, мятежники набросились на помѣстье магистра іерусалимскаго ордена, расположенное не вдалекѣ отъ Лондона. Здѣсь запасено было не мало вина, суконъ изъ Арраса, и всякаго рода припасовъ. Крестьяне овладѣли усадьбой, «осушили бочки до дна» и опустошили земли магистра. Совершивъ все это, они разослали манифесты въ Кентъ, Сеффолкъ и Норфолькъ, приглашая жи-

---

подать не взимается какъ слѣдуетъ, сборщиками и предложили certam summam pecuniae pro eo, quod vellent colligere ultra id, quod de praefato tallagio fuit prius domino regi solutum. Получивши королевскія полномочія, они въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Кента и Эссекса стали взимать подать, притѣсняя народъ и причиняя ему всякія обиды Это и было поводомъ къ первымъ сборищамъ недовольныхъ Hearn, стр 22.

телей этихъ графствъ примкнуть къ нимъ возможно скорѣе Сами они разбились на нѣсколько бандъ и совершили не мало насилій, снося усадьбы и сожигая жилища тѣхъ, кто не хотѣлъ слѣдовать за ними.

Возстаніе вскорѣ распространилось на Кентъ, ближайшимъ поводомъ къ чему было слѣдующее. Въ понедѣльникъ, вслѣдъ за Вознесеніемъ, рыцарь королевской свиты Симонъ Берлэ, явившись въ Гревзендъ на Темзѣ, сталъ требовать выдачи ему бѣглаго крѣпостного. Онъ соглашался отпустить его на волю не иначе, какъ подъ условіемъ единовременной уплаты ему 300 фунтовъ; въ виду неисполненія этого требованія Берлэ далъ приказъ о заточеніи крестьянина въ Рочестерскомъ замкѣ. Это вызвало волненіе въ народѣ Кое гдѣ начался открытый мятежъ. Вскорѣ затѣмъ король прислалъ для сбора подати и суда о безпорядкахъ, къ которымъ могло повести ея взиманіе, уже упомянутаго Джона Легъ Лѣтопись объявляетъ его предсѣдателемъ комиссіи de trailbastoun, которая, какъ извѣстно, назначалась для разслѣдованія дѣйствій, нарушающихъ общественный порядокъ и тишину. Когда Легъ вздумалъ открыть сессію въ Кентербери, крестьяне воспротивились этому. Съ каждымъ днемъ росло число недовольныхъ Они направились было толпою въ Кентербери, но были задержаны на пути и принуждены остановиться въ Дартфордѣ. Здѣсь на совѣщаніи положено было раздѣлиться на двѣ партіи: одна должна была остаться на мѣстѣ для охраны морского берега, другая—пойти на Рочестеръ для встрѣчи и соединенія съ эссекскими ополченцами. Въ ихъ сообществѣ, крестьяне Кента осадили замокъ и, взявъ его приступомъ, освободили заключеннаго здѣсь крестьянина изъ Гревзенда До этого времени ополченцы не имѣли предводителей Теперь они поставили во главѣ себя Уота или Вальтера Тэйлора, или черепичника изъ Медстона, который въ понедѣльникъ, слѣдующій за Троицей, привелъ ихъ въ Кентербери, въ числѣ 4000 человѣкъ. Отъ жителей отобрана была присяга въ вѣрности королю Ричарду и законнымъ Общинамъ Англіи; монахамъ приказано выбрать новаго архіепископа, такъ какъ теперешній—измѣнникъ и подлежитъ казни. Три человѣка въ городѣ поплатились жизнью за попытку сопротивленія. Присоединивши къ себѣ 500 человѣкъ изъ Кентербери, мятежники пошли на Лондонъ.

Этимъ заканчивается разсказъ лѣтописца и, вслѣдъ за нимъ, историка Стау о первыхъ дѣйствіяхъ народныхъ дружинъ Эссекса и Кента. Но такъ какъ въ распоряженіи Елизаветинскаго хроникера были факты, плохо укладывавшіеся въ рамки предыдущаго повѣствованія, то, въ до-

полненіе къ сказанному, онъ приводитъ еще нѣсколько анекдотовъ, замѣчая, что они заимствованы изъ хроники, принадлежавшей нѣкогда монастырю Святого Албана Одинъ изъ этихъ анекдотовъ касается нѣкоего Джона Тайлера, родомъ изъ Дартфорда, въ Кентѣ. Имя его, какъ мы увидимъ ниже, не разъ приводится судебными протоколами. Этотъ Тайлеръ, ничего не имѣющій общаго съ предводителемъ Кентскихъ дружинъ, въ разсказѣ Стау убиваетъ сборщика, оскорбившаго его жену, и встрѣчаетъ дружную поддержку въ жителяхъ собственнаго селенія Дартфорда За этимъ разсказомъ слѣдуетъ новое отступленіе отъ общей нити повѣствованія. Прежде чѣмъ достигнуть Кентербери, народныя банды осаждаютъ въ Медстонѣ тюрьму архіепископа, въ которой заключенъ былъ проповѣдникъ Боль. Они готовы объявить его архіепископомъ кентерберійскимъ, а пока дѣлаютъ своимъ капланомъ и проповѣдникомъ. Дальнѣйшее, что Стау пишетъ о дѣйствіяхъ народныхъ дружинъ до момента появленія ихъ передъ Лондономъ, касается общей характеристики ихъ поведенія въ отношеніи къ различнымъ классамъ англійскаго общества, представителями которыхъ попадались имъ въ руки. Объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи, а пока сопоставимъ только что приведенный разсказъ съ тѣмъ, что сообщаютъ намъ другіе источники, начиная съ лѣтописей и оканчивая судебными протоколами. Фруассаръ ни словомъ не упоминаетъ о недовольствѣ Poll tax и о вліяніи, какое это недовольство оказало на подъемъ крестьянъ въ Эссексѣ. Все движеніе, по его мнѣнію, вытекло изъ желанія положить конецъ крѣпостной зависимости. Подстрекателями были Боль и лолларды, на призывъ которыхъ откликнулась городская чернь въ Лондонѣ, завидовавшая тому, что богачи и дворянство захватили въ свои руки все золото и серебро Французскій лѣтописецъ настаиваетъ на дружественномъ пріемѣ, какой жители Кентербери оказали крестьянскимъ бандамъ. Онъ говоритъ о грабительствѣ, произведенномъ ими въ церкви Томаса Бекета, въ покояхъ архіепископа и жилищѣ аббата монастыря святого Винцента. И въ Рочестерѣ встрѣча гражданъ была самая дружественная. Пребываніе въ городѣ ознаменовалось тѣмъ, что капитанъ крѣпости, бывшій одновременно и старшимъ констеблемъ, подъ страхомъ смерти вынужденъ былъ слѣдовать за народными бандами, которыя, прибавляетъ Фруссаръ, въ другихъ графствахъ поступили такимъ-же образомъ со многими лордами и рыцарями, какъ-то: съ лордомъ Манлэ, рыцарями Стифенъ Гельсъ и Томасъ Косингтонъ. Въ повѣствованіи Фруссара мятежъ загорается въ Кентѣ и изъ главнаго города этого графства

распространяется черезъ посредство эмиссаровъ на Эссексъ, Сеффолькъ, Бедфордъ, а позднѣе Кембриджъ, Ворвикъ и Линкольнъ Объ осадѣ Медстона Фруассаръ ничего не говоритъ, заявляя, что Боля ополченцы встрѣтили въ Кентербери, гдѣ онъ тщетно искалъ архіепископа, временно отлучившагося въ Лондонъ. Народныя дружины изображены идущими непосредственно изъ Кентербери въ Рочестеръ, а изъ Рочестера въ Дартфордъ.

Что касается до Вольсингама, то и у него вліяніе налоговаго гнета на подъемъ народныхъ массъ не оговорено, но первымъ очагомъ движенія указанъ Эссексъ, а не Кентъ. Лѣтописецъ не сообщаетъ подробностей о порядкѣ, въ какомъ послѣдовало соединеніе Эссекскихъ и Кентскихъ ополченій, и о пріемѣ, оказанномъ имъ жителями Кентербери и Рочестера. Все это Стау долженъ былъ заимствовать изъ другихъ источниковъ, а именно—изъ упомянутой уже йорской лѣтописи и согласнаго съ нею разсказа лейчестерскаго каноника Кнайтона, у котораго говорится и объ осадѣ Медстона и объ освобожденіи Джона Боля. Пользуется онъ также и хроникой нѣкоего Монаха Сентъ Албанскаго монастыря, на которую имѣются ссылки въ текстѣ его повѣствованія; но все это, вмѣстѣ взятое, не даетъ еще полнаго списка матерьяловъ, бывшихъ въ рукахъ у современника Елизаветы при составленіи его отчета о крестьянской войнѣ, и мы поставлены, такимъ образомъ, въ недоумѣніе относительно того, въ какой мѣрѣ сообщаемое имъ оправдывается свидѣтельствами современниковъ [1]).

Понятно послѣ этого, какое значеніе можетъ имѣть для исторіи самаго зарожденія англійской жакеріи тотъ перечень событій, какой мы встрѣчаемъ въ протоколахъ судебныхъ комиссій, которымъ по-

---

[1]) Мальвернъ и Эвесгамскій монахъ прибавляютъ мало новаго къ тому, что извѣстно намъ изъ другихъ хроникъ У перваго разсказъ о возстаніи начинается съ перечня событій, послѣдовавшихъ въ Лондонѣ съ 12 Іюня 1381 года, у второго связь мятежа съ Poll tax указана весьма опредѣленно въ слѣдующей сентенціи: упомянувъ объ этомъ, какъ онъ выражается, тяжеломъ налогѣ, tallagium grave, лѣтописецъ прибавляетъ: propter quod in Anglia suscitatum est magnae perturbationis naufragium Авторъ обвиняетъ во всемъ скупость (avaritiam) сановниковъ, вызвавшую установленіе откупной системы Откупщики-же причинили народу многія обиды и притѣсненія. Quod videntes aliqui ex populo consiliumque secretius in eantes auxilio congregato ipsis Regis exactoribus resistiterunt ac contra eos insurrexerunt За этимъ непосредственно слѣдуетъ разсказъ о походѣ Кентскихъ и Эссекскихъ ополченій на Лондонъ, безъ всякого упоминанія о томъ, что произведено было ими въ Кентербери или Медстонѣ

ручено было разслѣдовать дѣйствія отдѣльныхъ участниковъ движенія. Онъ одинъ позволитъ намъ высказаться съ увѣренностью и о ближайшемъ поводѣ къ подъему народныхъ массъ, и о первоначальномъ его очагѣ, и о направленіи, въ какомъ ополченцы двинулись къ Лондону, и о тѣхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ они выразили свое недовольство существующимъ порядкамъ. Съ помощью этого новаго источника мы узнаемъ, что движеніе дѣйствительно началось съ Эссекса. Въ такъ называемыхъ assize-rolls изъ пятаго года правленія Ричарда II къ числу первыхъ зачинщиковъ отнесены крестьяне того самаго селенія Фобингъ, о которомъ говорится въ повѣствованіи йорской лѣтописи и слѣдующаго ей Стау. За одно съ обывателями этого селенія, обвиняются и жители Станфорда, имя котораго также приводится современнымъ Елизаветѣ историкомъ.

Другія селенія, поставившія первыхъ заговорщиковъ — Мокингъ, Гарндонъ, Рамзденъ, Варло, Гервардстокъ, Цингъ, Бокингъ, Рейнгамъ, Вэльде. Какъ и у йоркскаго лѣтописца, первыя сборища (congregaciones) происходятъ, согласно судебнымъ протоколамъ, въ Брендвудѣ въ четвергъ, слѣдующій за праздникомъ Вознесенія. Они направлены противъ мировыхъ судей (justiciarii regis ad pacem in comitatu Essex conservandam), въ числѣ которыхъ встрѣчается и имя Бемптона. Нападеніе сдѣлано съ луками и стрѣлами (cum arcubus et sagittis). Мятежники намѣреваются убить судей (interficere).

Въ понедѣльникъ, слѣдующій за Троицей,—это время указано также Стау,—народныя банды идутъ на помѣстье пріора госпиталійскаго или, что то же, іерусалимскаго ордена, Кресингъ. Они взламываютъ усадьбу, грабятъ ее и поджигаютъ. Въ тотъ же день слѣдуетъ нападеніе на эссекскаго шерифа, Іоганна Сьюэль. Мятежники уносятъ найденные у него 1400 марокъ казенныхъ денегъ. Въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, мы встрѣчаемъ не только надѣльныхъ крестьянъ, но и помѣщичьихъ слугъ (servientes), ремесленниковъ, черепичниковъ (tylers), ткачей (textores), между прочимъ — одного фламанца, занятого ткацкимъ дѣломъ (fleming webbe de Benyngton), наконецъ, лицъ, о которыхъ въ актѣ говорится, что они завѣдомые воры (communes latrones).

Въ одномъ изъ селеній Эссекса, въ Ганингфильдъ, состоящемъ изъ трехъ поселковъ, восточнаго, западнаго и южнаго, и образующемъ изъ себя отдѣльную сотню, возставшими предводительствуетъ мѣстный бальифъ, или сотникъ. Онъ ведетъ народъ «вопреки его желанію», какъ значится въ обвинительномъ актѣ присяжныхъ, на помѣстье магистра іерусалимскаго ордена; онъ-же въ среду, слѣдую-

щую за Рождествомъ Іоанна Крестителя, посылаетъ слугу къ мировымъ судьямъ Эссекса и подъ страхомъ смерти приказываетъ имъ съ восходомъ солнца явиться въ приходскую церковь селенія Magna Badewe (Бадью), гдѣ они встрѣтятъ самого бальифа, во главѣ мѣстнаго ополченія. Всѣ вмѣстѣ пойдутъ затѣмъ войною на графа Бекингамскаго и другихъ, какъ значится, «вѣрныхъ подданныхъ короля». Они должны быть перебиты, а дома ихъ сожжены Въ положенный день, т е. въ четвергъ, бальифъ собираетъ крестьянъ изъ пяти селеній, вблизи лѣса въ Ретингдонѣ, и заставляетъ ихъ принести клятвенное обѣщаніе «пойти войною на короля».

Такимъ образомъ, возникаютъ въ нѣсколькихъ центрахъ, въ Брендвудѣ, Ретингдонѣ и другихъ, отдѣльные очаги возстанія Мѣстныя ополченія соединяются затѣмъ въ одно и производятъ рядъ погромовъ, оканчивающихся общимъ походомъ на Лондонъ. По пути они осаждаютъ замки, грабятъ ихъ, подчасъ сносятъ, подчасъ жгутъ; голубятни вскрыты, скотъ уведенъ, запасы хлѣба и другой провизіи унесены. Такъ, въ среду, слѣдующую за Троицей, толпа набрасывается на помѣщичью усадьбу въ Денгамѣ и уводитъ оттуда пять быковъ, цѣною въ пять марокъ, трехъ бычковъ, цѣною въ двадцать солидовъ, сто шестьдесятъ овецъ, цѣною въ шестнадцать ливровъ. Толпа истребляетъ движимость и уноситъ сто двадцать пѣтуховъ и куръ, цѣною въ сорокъ солидовъ [1]) На Рождество Іоанна Крестителя слѣдуетъ подобная-же расправа въ помѣстьи Брадуэль, при чемъ мятежники уничтожаютъ голубятню (osteriam columbarum) [2]).

Жертвою крестьянской расправы дѣлаются прежде всего финансовые чиновники, судьи и помѣщики. Въ обвинительныхъ актахъ не разъ значится, что тотъ или другой изъ участниковъ возстанія втеченіи ряда дней, съ Пятидесятницы до праздника Тѣла Христова, Corpus Christi, во главѣ народнаго ополченія, имъ самимъ созваннаго, обходилъ помѣщичьи усадьбы et libros diversorum dominorum arsit [3]). Іоганъ,

[1]) Assize Rolls, Hundredum de Chelmeford die martis et die mercurii post festum apostolorom Petri et Pauli, 5. Ric II. Iuratores dicunt etc.

[2]) Coram Rege Rolls 6 Ric. II De termino S. Michaelis Essex.

[3]) Coram Rege Rolls 5 R II de termino Paschae c, Essex. Присяжные показываютъ, что Рудольфъ Этвудъ (т е. живущій вблизи лѣса) изъ Брадуэля участвовалъ въ разрушеніи домовъ пріора госпиталійцевъ, въ Кресснигѣ, и унесъ съ собою вооруженія, одѣяній, золота, серебра и другихъ драгоцѣнностей на сумму 20 ливровъ. Продолжая свою malicia, онъ въ разныхъ частяхъ графства со своей дружиной, cum societate sua, жегъ книги помѣщиковъ

Ивель, королевскій escheator, т е. чиновникъ, поставленный надъ конфискованными имуществами и обязаный составлять опись того, что правительство присваивало себѣ изъ состоянія осужденнаго, становится предметомъ народной ярости· голова его летитъ съ плечь, все находившееся въ домѣ имущество на сумму во сто ливровъ, разнесено или истреблено Адмиралъ Эдмундъ де ла Маръ въ Пельдонѣ ограбленъ одновременно, на сумму въ двадцать ливровъ Вломившіеся въ его жилище уносятъ, между прочимъ, королевскій дипломъ, выданный ему на званіе адмирала; они прикрѣпляютъ этотъ документъ къ граблямъ и несутъ, въ качествѣ не то трофея, не то знамени, по всему пути отъ Пельдона до Майленда, т. е. вплоть до прибытія въ Лондонъ [1]). Только что описанными актамг самоуправства возставшіе достигли ближайшей цѣли: они избавили себя отъ платежа ненавистнаго имъ налога, прогнали сборщиковъ и присланныхъ имъ на подмогу судей, истребили всякого рода акты, удостовѣрявшіе размѣръ недоимокъ или поступленіе тѣхъ или другихъ имуществъ въ казну. Помѣщики поставлены были въ необходимость разстаться съ рентальми и кустумаріями, удостовѣрявшими величину крестьянскихъ службъ и платежей. Всего этого добились ополченцы, не смотря на плохое вооруженіе, не смотря на то, что изъ ста человѣкъ, по заявленію Вольсингама и Фруассара, едва десять имѣли при себѣ лукъ и стрѣлы или покрытые ржавчиной мечи [2]). Втеченіи ближайшихъ дней, слѣдующихъ за описанными событіями, Эссекскія дружины не заняты выполненіемъ никакого крупнаго предпріятія; они довольствуются односторонними актами насилія; не найдя еще общаго главы или предводителя [3]), они далеки отъ мысли итти на Лондонъ войною. Легко можетъ статься, что не вспыхни одновременно возстанія въ Кентѣ и не получи заговорщики призыва изъ столицы, эссекскій мятежъ не вышелъ-бы изъ предѣловъ граф-

---

[1]) Ibid.

[2]) Гауэръ въ своей Vox Clamantis слѣдующимъ образомъ описываетъ вооруженіе мятежныхъ крестьянъ·

.. ascia falx, foede quos roserat atra rubedo
Gestantur qne suo cuspide colla secant,
Est ibi vanga loco gladii, baculus velut hasta.
Arcus ibi multus fumoque aetate retortus,
Et sine tunc pennis multa sagita volat
Tribula furcula tunc quasi rompheae rite feruntur
Fertur et ut gladius maleus ipse ferus.

[3]) Йоркская лѣтопись прямо говоритъ, что Уотъ Тейлоръ сдѣланъ былъ общимъ предводителемъ только въ Медстонѣ.

ства и былъ-бы повтореніемъ тѣхъ довольно обычныхъ безпорядковъ, какими раньше и послѣ сопровождались фискальныя вымогательства правительства и откупщиковъ. Но въ то самое время, какъ эссекскіе ополченцы старались освободиться отъ новыхъ податныхъ тягостей и откупной системы, въ Кентѣ народъ подымался на помѣщиковъ, прекращая платежъ ренты, отбирая и сожигая грамоты и кустумаріи, а въ Лондонѣ, по свидѣтельству Фруассара, болѣе тридцати тысячъ человѣкъ, принадлежащихъ къ числу бѣднѣйшихъ жителей, сочувственно слѣдили за ходомъ событій и посылали эмиссаровъ съ порученіемъ звать мятежниковъ въ столицу [1]). Это сообщеніе подтверждается показаніемъ, сдѣланнымъ присижными обоимъ шерифамъ въ Лондонѣ 30-го октября 1382 го года [2]) Еще при взятіи Кресинга, въ средѣ эссекскихъ дружинъ можно было отмѣтить присутствіе жителей Лондона. Томасъ Фарингдонъ, котораго присяжные изображаютъ предводителемъ (ductor) нѣкоего ополченія, «cuiusdam comitive», поставившей себѣ задачей осадить усадьбу пріора госпиталійцевъ и истребить хранимыя въ ней бумаги, былъ уроженцемъ столицы. Изъ дальнѣйшихъ дѣйствій Фарингдона можно заключить, что къ общимъ причинамъ недовольства присоединялись у него еще личныя; онъ жаловался на то, что Ричардъ Вестонъ «несправедливо отнялъ у него имѣніе» и требовалъ отъ короля возстановленія его въ прежнемъ владѣніи [3]). До насъ дошли имена тѣхъ агентовъ, которые посланы были лондонскими жителями къ возставшимъ въ Эссексѣ крестьянамъ. Это были Адамъ Атевэль и Роджеръ Гаррисъ; и тотъ и другой—мясники, Атевэль былъ поставщикомъ Джона Гонта, герцога Ланкастерскаго. Въ протоколахъ судебнаго слѣдствія ни разу не говорится о томъ, чтобы всѣ дѣйствовавшія въ Эссексѣ банды подчинялись общему руководителю. Самое имя Уота Тейлора или, какъ пишутъ его источники, Walter Theghelere of Essex, т. е. Вальтеръ черепичникъ, впервые упоминается въ связи съ кентскими

---

[1]) Это показаніе подтверждается обвиненіями, представленными въ шестой годъ правленія Ричарда II судебной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Михаила де Ла Поль Coram Rege Roll. Hillari Term

[2]) Отпечатано въ приложеніи къ сочиненію Ревилля Le soulèvement des travailleurs d'Angleterre.

[3]) См Coram Rege Rolls 5 R II, de termino Pasche, C. Essex Juratores presentant, quod Thomas Farmgdon de London die lune proximo post festum Sancte Trinitatis. 4. R. II fuit apud Cressyngtemple ductor cuiusdam comitive et ibidem prostravit domos prioris Sancti Johannis de Ierusalem in Anglia et bona et catalla asportovit.

событіями, съ разгромомъ 10 Іюня королевскаго замка въ Кентербери и задержаніемъ шерифа [1]).

Я настаиваю на томъ фактѣ, что Уотъ Тейлоръ, которому впослѣдствіе пришлось играть такую выдающуюся роль въ переговорахъ съ королемъ, на первыхъ порахъ не выступаетъ съ характеромъ общаго руководителя. На ряду съ нимъ упоминаются и другіе начальники: Аланъ купецъ, Вильгельмъ Гаукъ, Іоаннъ Стапуль. Останавливаюсь на этихъ подробностяхъ потому, что онѣ подрываютъ въ корнѣ возможность тѣхъ догадокъ, въ какія еще недавно пускались нѣкоторые историки на счетъ того, не было-ли имя Тейлора вымышленнымъ и не скрывался ли подъ этимъ прозвищемъ какой нибудь членъ высшаго или низшаго дворянства. Не допуская мысли, чтобы человѣкъ простого званія способенъ былъ собрать подъ свои знамена чуть не стотысячную армію и связать свое имя съ однимъ изъ грандіознѣйшихъ и опаснѣйшихъ движеній крестьянскаго демоса, многіе проводили мѣсяцы въ архивахъ въ тщетныхъ попыткахъ найти подтвержденіе тому, что Тейлоръ былъ отщепенцемъ аристократіи и преслѣдовалъ честолюбивые замыслы.

Ничто, однако, не доказываетъ, чтобы онъ былъ дѣйствительно вожакомъ всего движенія, а тѣмъ болѣе, чтобы подъ его именемъ скрывался человѣкъ знатнаго происхожденія. Лѣтописцы упоминаютъ о рядѣ лицъ, которыя, подобно Тейлору, были предводителями отдѣльныхъ бандъ [2]). Въ счетахъ королевскихъ «конфискаторовъ» (escheators), какъ и въ inquisitiones post mortem или разслѣдованіяхъ объ оставленныхъ кѣмъ либо феодальныхъ имѣньяхъ, нѣтъ упоминанія о Тейлорѣ, очевидно потому, что за нимъ не числилось ни собственности, ни владѣнія.

Такимъ образомъ всѣ предположенія о благородствѣ его крови и о предводительствѣ имъ всего возстанія падаютъ сами собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны-бы исчезнуть и тѣ дальнѣйшіе выводы, какіе старались сдѣлать изъ факта организаціи движенія выходцемъ изъ рядовъ дворянства. Крестьянское возстаніе 1381-го года небыло результатомъ придворной интриги; оно создано не желаніемъ одной партіи парализовать дѣятельность другой, а народнымъ недовольствомъ

---

[1]) См Archeologia Cantiana, томъ III, стр. 92

[2]) См Chronicon Angliae a monacho S. Albani, ab anno 1325 usque ad a. 1388 (ed Thomson) стр. 310. Эвесгамскій монахъ говоритъ о Jak Sherp, Johan Wraw, Thome Meller, Watte Taylor, Hobbe Carter, Jak Straw, какъ о первыхъ предводителяхъ. Онъ не проводитъ между ними никакихъ различій во власти (Hearne) стр 23.

О немъ нельзя говорить, какъ о направленномъ противъ герцога ланкастерскаго или герцогомъ ланкастерскимъ противъ Бекингама. Всякія параллели съ позднѣйшими движеніями, какъ напримѣръ съ возстаніемъ Кэда въ правленіе Генриха VI, не умѣстны. Вожаки не выдавали себя также за то, чѣмъ они не были; самозванцы явились позднѣе. Подъ именемъ Уота никто изъ современниковъ не искалъ напримѣръ подобія тому Джону Мортимеру, близкому родственнику короля, какимъ выдавалъ себя Кэдъ. Правда въ лѣтописяхъ мы читаемъ, что крестьяне принуждали владѣльцевъ разграбленныхъ ими помѣстій слѣдовать за собою и исполнять ихъ порученія, но эти, силою пріобрѣтенные союзники, всегда чувствовавшіе надъ собою топоръ и петлю, разумѣется не могли считаться ихъ вожаками и предводителями. Повторяю: до момента слиянія съ кентскими дружинами и совмѣстного съ ними похода въ Лондонъ, ополченцы не имѣли не только общаго начальника, но и никого, кто-бы уполномоченъ былъ говорить ихъ именемъ и вступать въ соглашеніе съ кѣмъ-бы то ни было. Случайно образовавшіяся банды, дѣйствовали въ разсыпную и мысль о походѣ на столицу и о представленіи петиціи королю явилась только впослѣдствіи.

§ 3.

Въ Кентѣ первыя проявленія народнаго недовольства и готовности положить силою конецъ натуральнымъ платежамъ относятся еще къ пятому іюню. Въ Дартфордѣ въ среду, предшествующую Троицыну дню, образуется первая банда; въ составъ ея входятъ жители сосѣднихъ селъ, Гаргета, Лина и нѣкоторые завербованные ими жители Эссекса. Эти пришельцы подымаютъ простонародье въ Дартфордѣ и ведутъ его на Медстонъ и Рочестеръ въ Кентербери.

Это направленіе выступаетъ при чтеніи судебныхъ протоколовъ, которые рѣшительно расходятся со свидѣтельствомъ хроникъ и, въ частности Фруассара, говорящаго объ обратномъ движеніи изъ Кентербери въ Рочестеръ, а оттуда въ Дартфордъ. Судя по именамъ тѣхъ селъ, которыя упомянуты въ обвинительныхъ актахъ присяжныхъ, первымъ очагомъ недовольства была сѣверная часть графства. Кентъ раздѣленъ, какъ извѣстно, на три «ласа»; изъ нихъ западный, въ которомъ расположенъ Блекгисъ, примкнулъ къ движенію только послѣ прибытія ополченій сѣверныхъ и восточныхъ селъ, южный же—Сьютонъ, по видимому совсѣмъ не принялъ участія въ возстаніи [1]).

---

[1]) Присяжные относятъ къ числу первыхъ ополченцевъ жителей

Первые дни, слѣдовавшіе за сборищемъ въ Дартфордѣ, ознаменованы скорѣе актами частнаго насилія, нежели выполненіемъ напередъ задуманной программы, ставящей себѣ сознательныя цѣли, стремящейся достигнуть прочныхъ результатовъ для будущаго. Въ обвинительномъ актѣ присяжныхъ, засѣдавшихъ въ Кентербери вмѣстѣ съ Томасомъ Голандъ и другими членами посланной королемъ судебной комиссіи, говорится, что нѣкій Робертъ булочникъ (Bakere) на Троицынъ день собралъ ополченіе изъ лицъ, имена которыхъ остались неизвѣстны, и направилъ его на домъ Николая Геринга въ Рочестерѣ

Толпа вломилась въ жилище и разграбила его. Въ тотъ-же день произведены подобныя-же насилія въ Френдесбери; жертвою ихъ является нѣкій Томасъ Сентъ Ольбанъ, усадьба котораго занята мятежниками и разнесена. Таже банда, въ которой наряду съ жителями Кента встрѣчаются и выходцы изъ Эссекса, вооружившись луками, мечами и дрекольями, обходитъ сосѣднія селенія, принуждая обывателей примкнуть къ ней подъ страхомъ смерти. Возростая, такимъ образомъ съ часа на часъ, она производитъ на пути одиночные акты насилія, жгетъ помѣщичьи усадьбы, взламываетъ тюрьмы и, освободивъ заключенныхъ, силою принуждаетъ ихъ слѣдовать за собою. Такъ въ среду, слѣдующую за Троицей, произведена ею осада королевскаго замка въ Рочестерѣ. Робертъ Белингъ, сидѣвшій здѣсь въ заточеніи, выпущенъ на свободу, но подъ условіемъ слѣдовать за возставшими. Днемъ раньше та-же толпа, по дорогѣ изъ Дартфорда въ Рочестеръ, убиваетъ Іоганна Стонгельдъ изъ Медстона и беретъ приступомъ усадьбу Вильгельма Топчайнъ,

---

Дартфорда, Рочестера, Медстона, Чатама и Джилингама, Кентербери, Лонгбриджа, Бадекиля, Блекборна, Тентердена, Лингама, Ист-Лоренца, Чилендена, Баутона, Фаверсгама, Престона, Бленгета, Тенгама и острова Танетъ. При помощи Спельмана (Villare anglicum) и Сандиса. (Consuetudines Cancіae) легко опредѣлить мѣсто нахожденія названныхъ селъ и городовъ Всѣ они расположены въ сѣверномъ ласѣ.—О началѣ движенія мы находимъ слѣдующія подробности въ Coram Rege Rolls отъ 6 года правленія Ричарда II. De termino Sancti Martini Нѣкоторые жители Гаргетъ въ сообществѣ крестьянъ Лина (Lesnes), нападаютъ на аббатство этого имени въ воскресенье, предшествующее Троицыному дню; аббатъ принужденъ поклясться, что будетъ отнынѣ de eorum comitiva. Перешедши Темзу, ополченцы вербуютъ до ста жителей Эссекса въ свою банду и идутъ съ ними въ Дартфордъ, гдѣ, разрушивъ нѣсколько домовъ и включивъ въ свои ряды многихъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, направляются вмѣстѣ съ ними въ Медстонъ

которая немедленно предана пламени. Присяжные оцѣниваютъ убытки въ тысячу марокъ. Въ пятницу и субботу той-же недѣли слѣдуетъ осада новыхъ помѣщичьихъ усадьбъ, которыя затѣмъ расхищаютъ и жгутъ. Во власти мятежниковъ вскорѣ оказывается нѣсколько рыцарей и сквайровъ: Томасъ Кобгамъ, Іоганъ Френингамъ, Іаковъ Печамъ, которые всѣ заточены, такъ какъ не хотятъ принесть присяги въ готовности дѣйствовать за одно съ ополченцами. Одновременно Робертъбулочникъ и предводительствуемая имъ банда осаждаютъ всѣ лежащія на ихъ пути королевскія тюрьмы и выпускаютъ на свободу заключенныхъ. Каждый разъ, когда во взятомъ съ приступа замкѣ или усадьбѣ оказываются какіе либо письменные акты, королевскіе или частные, толпа распоряжается ихъ сожженіемъ публично на сельской площадѣ. Такъ уничтожены между прочимъ хранившіеся въ Дартфордѣ списки конфискованныхъ правительствомъ земель, такъ называемые escheat rolls [1]).

Вольсингамъ, а за нимъ анонимный монахъ Сентъ Албанскаго монастыря, говорятъ о Кентскомъ возстаніи, какъ о порожденномъ эмиссарами изъ Эссекса [2]). То обстоятельство, что въ числѣ первыхъ мятежниковъ въ Дартфордѣ, судебные протоколы называютъ и жителей Эссекса, служитъ подтвержденіемъ этого свидѣтельства. Дартфордъ, съ котораго началось движеніе расположенъ не на далекомъ разстояніи отъ границъ Эссекса и ополченцамъ послѣдняго не мудрено было поэтому подать руку помощи жителямъ сосѣднихъ съ нимъ селеній. Что эта помощь была принята съ благодарностью и что общины Кента продолжали считать свое дѣло связаннымъ съ исходомъ эссекскаго движенія и подчиняться приказамъ, исходившимъ отъ его вожаковъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ фактъ передачи шерифа въ Кентербери въ руки Уота Тейлора изъ Эссекса, который, какъ мы сказали, и распорядился сожженіемъ всѣхъ найденныхъ при немъ бумагъ [3]).

Направленіе, въ какомъ двинулись образовавшіяся въ Дартфордѣ банды, также объясняется не случайностью, а расчетомъ. Они по-

---

[1]) Coram Rege Rolls V. R. II, De termino Sanctae Trinitatis Cancia, Coram Thomas de Holand, presentaverunt iuratores quod etc.

[2]) Walsingham, томъ I, стр. 454 Chronicon a monacho Sancti Albani, стр. 286.

[3]) См. III томъ Archeologia Cantiana, въ переводѣ на англійскій языкъ приведены извлеченія изъ Praesentationes de malefactoribus, qui surrexerunt contra Dominum regem, 4 et 5. Ric II Exchequer treasury of the Receipt, Miscellanea $^{21}/_{13}$.

шли на Кентербери, надѣясь завербовать въ свои ряды многихъ паломниковъ, шедшихъ на поклоненіе мощамъ Томаса Бекета.

Вольсингамъ передаетъ любопытныя подробности о томъ, какъ всѣхъ попадавшихся имъ на пути, предводители крестьянскихъ бандъ задерживали, и не раньше отпускали на свободу, какъ послѣ принесенія ими клятвы въ вѣрности Ричарду и общинамъ, а также въ томъ, что они не признаютъ королемъ «никого именемъ Джонъ». Это послѣднее обстоятельство, замѣчаетъ лѣтописецъ, вызвано было ихъ нерасположеніемъ къ герцогу Ланкастерскому, Джону Гонту, который называлъ себя королемъ Кастиліи въ виду брака съ дочерью и наслѣдницей Петра Кастильскаго. Задержанные должны были также поклясться въ томъ, что при первомъ призывѣ станутъ подъ знамена ополченцевъ и будутъ сопротивляться силой всякой измѣнѣ, а также, что они склонятъ къ тому-же и своихъ односельчанъ, наконецъ, что впредь они не согласятся платить другого налога, кромѣ такъ называемой quinta decima или пятнадцатой части дохода, слѣдуя въ этомъ примѣру отцовъ и предковъ, не знавшихъ иныхъ формъ обложенія [1]).

Лѣтописи не даютъ никакихъ дальнѣйшихъ подробностей о движеніи кентскихъ общинъ до момента достиженія Лондона. Оставленный ими пробѣлъ восполняется судебными документами [2]). Они даютъ намъ возможность прослѣдить ходъ возстанія съ момента, когда кентскія ополченія вышли изъ Дартфорда и до того, когда они расположились на Блекгисѣ у входа въ столицу. Мы видѣли, что первыя сборища послѣдовали еще пятаго Іюня, но потребовалась недѣля для того, чтобы дойти до Лондона. Девятого ополченцы попадаютъ въ сотню Чатамъ въ селеніе Джилингамъ. Слѣдуетъ нападеніе на нѣкоего Томаса Бедемантонъ, общественное положеніе котораго не указано, но легко можетъ быть отгадано по тому обстоятельству, что въ его рукахъ оказываются королевскія грамоты и всякаго рода письмена. Самъ онъ владѣетъ домомъ и кускомъ поля. Это очевидно членъ одного изъ ненавистныхъ мятежникамъ классовъ. Прежде чѣмъ обложить его реквизиціей въ двадцать шилинговъ, вторгшаяся къ нему толпа отбираетъ клятву въ томъ, что потерпѣвшій не будетъ преслѣдовать членовъ ея предъ судомъ. Мятежникамъ еще не

---

[1]) Walsingham Historia Anglicana, томъ I, стр. 455.

[2]) Кромѣ упомянутыхъ уже судебныхъ протоколовъ см. Prioris et capituli Cant'mandatum de denunciando excommunicatos eos, qui interfecerunt archiepiscopum Cant, (Wilkins. Concilia томъ III, стр 153).

достаетъ увѣренности въ успѣхѣ и они запасаются на всякій случай амнистіей. Причиненный Бедемантону убытокъ оцѣненъ присяжными во сто фунтовъ. Въ расчетъ не вошли бумаги, которыя ополченцы уносятъ съ собою съ очевиднымъ намѣреніемъ положить конецъ тому вымогательству рентъ, барщины, налоговыхъ платежей, штрафовъ и т д., который въ ихъ глазахъ не имѣлъ другаго источника, кромѣ этихъ бумагъ.

Десятого числа главный корпусъ ополченцевъ въ Престонѣ, не далеко отъ Фаверсгама. Ремесленники этого послѣдняго города спѣшатъ имъ на встрѣчу, въ числѣ ихъ Джонъ Гардинеръ, портной по профессіи. Онъ принимаетъ на себя роль мѣстного руководителя и направляетъ образовавшуюся вокругъ него банду на дома и усадьбы болѣе зажиточныхъ гражданъ. Нападеніе, повидимому, имѣетъ цѣлью вымогательства и грабежъ. Вильямъ Мекнедъ, сдѣлавшійся первой его жертвой, подъ страхомъ смерти, обѣщаетъ исполнить все, что приказано будетъ ему Джономъ. Мятежники прибѣгаютъ къ самосправѣ не съ одними помѣщиками, но и съ простыми гражданами и ремесленниками. По характеру имуществъ, найденныхъ при разгромѣ жилищъ Филиппа Бода и Ричарда Бертелота, не трудно заключить, что названныя лица принадлежали къ числу простонародья. Судебные протоколы говорятъ о мѣшкахъ извести, винной посудѣ и другой домашней утвари, какъ объ исключительномъ составѣ ихъ движимости.

Одновременно въ Фаверсгамѣ происходятъ такіе же акты самоуправства и насилія, они направлены противъ помѣщиковъ, которые принуждаются къ выдачѣ ренталей [1]). Возстаніе распространяется и на сотню Бленгетъ, гдѣ во главѣ мѣстной банды мы находимъ простого сельскаго работника, Джона Левеснортъ, черепичника, и на сотню Тенганъ, гдѣ осажденные въ усадьбахъ помѣщики обязаны поплатиться движимостью или внести выкупъ, и на сотню Вингамъ, гдѣ предводителемъ является кузнецъ и дѣло не обходится безъ убійства Вильгельма Вутона, собственника въ Чиленденѣ, и на сотни Лонгбриджъ, Бедекель, Блекгарнъ и Тендерденъ, гдѣ также слѣдуетъ расхищеніе имуществъ и уводъ скота на сумму нерѣдко въ нѣсколько десятковъ фунтовъ.

Еще до прихода дартфордскихъ ополченцевъ начались безпорядки въ Кентербери. Судебные протоколы говорятъ намъ, что десятого Іюня нѣкоторые ремесленники, какъ-то: Генрихъ Уайтъ, портной,

---

[1]) Въ этомъ положеніи оказался Томасъ де Турнъ въ Фаверсгамѣ

Вильямъ Мундъ, ткачъ, и другіе, вломились въ жилище Вильяма Меденгамъ и унесли оттуда имуществъ на сумму въ десять фунтовъ. Таже судьба постигаетъ двухъ другихъ зажиточныхъ гражданъ Кентербери, Джона Тербъ и Томаса Отингтонъ. Первый поплатился жизнью, второй принужденъ былъ слѣдовать за мятежниками подъ страхомъ подвергнуться одинаковой участи съ Тербомъ. Подоспѣвшія вскорѣ затѣмъ крестьянскія банды, предводимыя, какъ значится въ показаніяхъ присяжныхъ, Уотомъ Тейлоромъ изъ Эссекса и Джономъ Гельсъ изъ Маллинга, направились на королевскій замокъ, въ которомъ жилъ шерифъ графства по имени Вильямъ Септвансъ. Они силою принудили его слѣдовать за собою, заставили поклясться въ вѣрности королю Ричарду и Общинамъ Англіи и потребовали выдачи имъ немедленно всѣхъ судебныхъ актовъ, бывшихъ у него на храненіи. Такимъ образомъ въ ихъ рукахъ оказались протоколы какъ мировой, такъ и королевской юстиціи, счетомъ 50 свитковъ, а также всѣ приказы за государственной печатью или такъ называемые writs. Всѣ эти документы, по распоряженію Уота Тейлора, сожжены были, на городской площади. Шерифу приказано отбыть въ свое помѣстье въ Мильтонъ, гдѣ, по выраженію тѣхъ же источниковъ, онъ поставленъ былъ подъ надзоръ Уота Тейлора. Взявши королевскій замокъ, мятежники ворвались въ тюрьму и освободили изъ нея четырехъ подсудимыхъ, отбывавшихъ здѣсь свое наказаніе. Этими лицами оказались Ричардъ Дерби, духовнаго званія, Джонъ Бергъ, Джонъ Гемпкокъ и Агнесса Дженкинъ. Всѣ они сидѣли въ кандалахъ, прикованными къ стѣнѣ. Въ обвиненіяхъ, возведенныхъ на участниковъ этого предпріятія значится, что подсудимые освобождены были противъ ихъ воли, очевидно изъ расчета увеличить число приверженцевъ. Къ этимъ даннымъ, почерпнутымъ изъ протоколовъ судебнаго разбирательства, бумаги кентерберійскаго капитула позволяютъ намъ прибавить слѣдующія подробности: ополченцы силою входятъ во дворецъ архіепископа; они вскрываютъ бочки въ погребахъ, пьютъ вино или выпускаютъ его на полъ; грабятъ имущество и причиняютъ «всякаго рода вредъ», какъ дворцу архіепископа, такъ и его помѣстьямъ. Мало этого, они ломаютъ загороди, какими обнесенъ былъ паркъ, охотятся за дичью и почти изводятъ ее [1]).

Ободренные успѣхомъ, крестьяне Эссекса на слѣдующій день идутъ въ Медстонъ, гдѣ, какъ сообщаетъ Кнайтонъ, заключенъ былъ

---

[1]) Wilkins. Concilia, томъ III, стр 153

архіепископомъ кентерберійскимъ любимый народомъ проповѣдникъ Джонъ Боль [1]). Въ осадѣ приняли участіе жители какъ двухъ сельскихъ сотень, Смердена и Калгели, такъ и граждане Кентербери [2]). Слѣдующіе два дня возстаніе постепенно охватываетъ болѣе отдаленныя части графства, въ томъ числѣ Уай и островъ Танэтъ. Лѣтописи хранятъ упорное молчаніе на счетъ всего движенія и намъ приходится цѣликомъ заимствовать наши свѣдѣнія изъ судебныхъ протоколовъ. Вотъ возможно близкая передача того, что содержатъ въ себѣ эти источники. Настоятель церкви святого Іоанна, капланъ, по имени Вильямъ, тринадцатаго Іюня на праздникъ Corpus Christi, вмѣстѣ съ Джономъ Тейлеромъ, сакристаномъ той же церкви и Джономъ Бугеромъ, также духовнымъ лицомъ (clericus) того же прихода, исполняя порученіе Іакова Стро [3]) и Уота Тейлора (Tegheler) приказываютъ жителямъ острова, подъ страхомъ смерти и конфискаціи имущества, принять участіе въ осадѣ дома уже упомянутаго нами Вильяма Меденгамъ. Источники говорятъ, что не желавшіе повиноваться подверглись наказанію (castigati sunt) Собравшимся велѣно срыть домъ до основанія, выбросивши изъ него предварительно всѣ книги и налоговые свитки, которые затѣмъ должны быть преданы сожженію. Приказъ исполненъ въ точности: внѣшнія ворота, а за ними двери, ведущія въ жилище, взломаны. Ворвавшись въ покой, толпа вскрыла ларцы и вынула хранившіяся въ нихъ податныя разверстки. Такъ какъ эти послѣднія исходили отъ палаты казначейства за зеленою печатью, то онѣ извѣстны были въ народѣ подъ наименованіемъ—свитковъ зеленаго воска. Всѣ найденные документы сожжены публично, въ расчетѣ, что съ ихъ уничтоженіемъ отнята будетъ возможность дальнѣйшаго вымогательства Polltax.

Изъ тѣхъ-же источниковъ мы узнаемъ, что при осадѣ присутствовало двѣсти человѣкъ и что причиненный ими убытокъ оцѣненъ былъ въ двадцать марокъ золотомъ. Недовольство Меденгамомъ было такъ сильно, что народъ собирался убить его, но Меденгама не оказалось на лицо. Вожаки движенія издаютъ одновременно манифестъ, которымъ отмѣняютъ барщину и натуральные платежи съ той однако любопытной оговоркой, что эта мѣра не будетъ распро-

---

[1]) Sique primo direxerunt aciem sue nequitie ad quandam villam Archiepiscopi Cantuariensis vocatam Madstok (sic) in qua erat carcer dicti Archiepiscopi et in predicta carcere erat quidam Iohannes Bolle Capellanus, qui predicator famosissimus habebatur apud laycos Dicti vero populares carcerem fregerunt et eum extraxerunt. Br. mus. Ms Claudius E. III. Fol. 266. v.

[2]) John Rakestraw

странена на лицъ, держащихъ землю на зависимыхъ отношеніяхъ отъ кентерберійскаго пріората, а также отъ самаго города. Чтобы добиться согласія сеньеровъ, рѣшено осадить ихъ замки и сжечь архивы. Издержки должна была покрыть временная подать со всѣхъ жителей острова.

Въ Сотнѣ Уай призывъ къ оружію производится именемъ сквайра Бертрама Вильментонъ. Это первое указаніе объ участіи лицъ высшаго общественнаго положенія. Ничто не доказываетъ, однако, чтобы ближайшіе виновники мятежа уполномочены были дѣйствовать именемъ только что упомянутаго лица. Сами они простолюдины. поваръ изъ Баутона, согласно обвиненію присяжныхъ, былъ главнымъ предводителемъ толпы. Нападеніе на жилища происходитъ въ присутствіи мѣстныхъ властей (Констебль не противится напримѣръ осадѣ дома нѣкоего Джона Этъ Вудъ, въ другомъ показаніи названнаго Лэкастръ).

Что отличаетъ событіе этихъ послѣднихъ дней отъ предшествующихъ, это присутствіе общаго плана и общаго руководительства. Ополченцы облагаютъ себя и согражданъ временными взносами, предъявляютъ къ богатымъ требованіе денежныхъ реквизицій, систематически жгутъ помѣстныя книги, судебные акты, налоговые свертки и производятъ все это отъ имени одного лица: Уота черепичника изъ Эссекса. Отмѣтимъ при этомъ, что имя этого Уота стоитъ рядомъ съ именемъ Джека Стро, что судебные протоколы признаютъ въ нихъ двухъ отличныхъ другъ отъ друга лицъ и что, поэтому, позднѣйшія соображенія лѣтописца Кнайтона о томъ, что Джекъ Стро не болѣе, какъ псевдонимъ Уота Тейлора, незаслуживаютъ довѣрія. Съ Тейлоромъ дѣйствуетъ за одно и Джонъ Гельсъ изъ Маллинга, личность котораго стушевывается внезапно, подобно личности Джека Стро, по всей вѣроятности въ виду возросшаго вліянія Уота Тейлора и захвата имъ въ свои руки единоличнаго предводительства.

Таже организація, тоже, частью добровольное, частью вынужденное, подчиненіе одному, много двумъ предводителямъ, дѣйствующимъ сообща или согласно, встрѣчаются и въ тѣхъ двухъ графствахъ, Суффолькѣ и Норфолькѣ, которые прежде другихъ отозвались на посланный изъ Эссекса призывъ и подняли знамя возстанія противъ налоговаго гнета и помѣщичьей власти. «Нынѣ высокомѣріе въ цѣнѣ, стяжаніе считается мудростью; распутство выступаетъ безстыдно и обжорство не встрѣчаетъ хулы, писалъ Джонъ Боль въ своемъ обращеніи къ единомышленникамъ въ Норфолькѣ и Суффолькѣ. Неправда

слишкомъ долго правила міромъ, а истина была въ заточеніи, писалъ въ томъ-же духѣ Джакъ Трюманъ, т. е. Жакъ справедливый, прозвище подъ которымъ, разумѣется не скрывалось никакого опредѣленнаго лица и которое служило обозначеніемъ всѣхъ тѣхъ, кто подобно ополченцамъ Кента, готовъ былъ постоять за торжество правды на землѣ [1]).

Первыми отозвались на посланное имъ изъ Кента воззваніе Роджеръ Беконъ изъ Норфолька и Іоганъ Вроу изъ Суффолька. Замѣчательно, что ни тотъ, ни другой, не принадлежали къ крестьянской средѣ: одинъ былъ рыцаремъ, другой церковнымъ капланомъ, т. е. помошникомъ или замѣстителемъ приходскаго священника О дѣйствіяхъ обоихъ мы узнаемъ весьма мало изъ лѣтописей и должны пополнить этотъ пробѣлъ выдержками изъ судебныхъ протоколовъ [2]). Присяжные, призванные къ составленію обвиненій противъ ближайшихъ участниковъ движенія въ названныхъ графствахъ, объявляютъ шестнадцатаго Іюля 1382 года въ Ярмутѣ,что Роджеръ Беконъ, рыцарь, miles, былъ предводителемъ (capitanus) тѣхъ, кто въ Норфолькѣ и Суффолькѣ возстали противъ королевскаго мира. Собранная имъ банда называется «magna comitiva», т. е. большимъ ополченіемъ. Съ только что приведеннымъ свидѣтельствомъ согласны показанія присяжныхъ Истъ и Вестъ Флэгъ въ графствѣ Суффолькъ. И они говорятъ, что Роджеръ Беконъ былъ communis levator et ductor hominum inimicorum domini regis per totam patriam. Ставъ во главѣ недовольныхъ, онъ начинаетъ съ того, что въ понедѣльникъ, въ праздникъ святого Ботульфа, осаждаетъ въ Норвичѣ домъ зажиточнѣйшихъ гражданъ и уноситъ съ собою денегъ и имущества на сумму гдѣ въ сто, гдѣ въ двѣсти ливровъ, а гдѣ и въ тысячу марокъ; при этомъ нѣкоторые изъ избранныхъ имъ жертвъ платятся жизнью, какъ напримѣръ Реджинальдъ Экльсъ.

Изъ Норвича Беконъ во главѣ собраннаго имъ ополченія идетъ на Ярмутъ. Здѣсь во вторникъ 18 Іюля онъ заставляетъ выдать себѣ королевскую грамоту, въ которой, какъ значится въ протоколахъ, признавались вольности жителей (carta regis de libertate villae). Получивъ грамоту, онъ рѣжетъ ее на двѣ части, препровождаетъ

---

[1]) См. содержаніе разосланныхъ изъ Кента прокламацій у Кнайтона (apud Twysden), текстъ котораго свѣренъ мною съ рукописями кнайтонской хроники. Brit Mus Tiberius. C. VII и Claudius E. III.

[2]) См. однако Walsingham, томъ II, стр 1 и 2, и хронику монаха Сентъ-албанскаго монастыря, которая воспроизводитъ разсказъ Вольсингама, стр. 301—304

одну изъ нихъ ополченцамъ въ Суффолькѣ, въ томъ числѣ Джону Вроу, и оставляетъ другую въ своихъ рукахъ. Овладѣвъ королевской тюрьмою, онъ казнитъ однихъ преступниковъ и милуетъ другихъ.

Ярмутъ считался королевскимъ помѣстьемъ и его жители платили обычныя ренты или такъ наз. Custumae. Размѣръ ихъ указанъ былъ въ особыхъ свиткахъ, хранившихся у помѣстныхъ чиновниковъ. Роджеръ Бекон ъ вламывается въ ихъ дома, разграбляетъ ихъ имущества, унося съ собою между прочимъ rotulos et obligaciones de custumis domini regis. Причиненные имъ убытки оцѣнены въ одномъ случаѣ въ двѣсти, въ другомъ въ четыреста ливровъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ дни Роджеръ ведетъ свои ополченія на сосѣднія помѣстья.

Нигдѣ такъ систематично, какъ въ Норфолькѣ, не производится погромъ имѣній, истребленіе ренталей и кустумаріевъ. Обвинительный актъ, составленный присяжными, засѣдавшими въ пятый годъ правленія Ричарда II съ Вильгельмомъ де Уфордъ, графомъ Суффолькскимъ, предсѣдателемъ назначенной королемъ судебной комиссіи, долженъ быть приведенъ цѣликомъ, такъ какъ съ необыкновенной полнотою изображаетъ намъ обычный образъ дѣйствій крестьянъ по отношенію, какъ къ свѣтскимъ, такъ и къ духовнымъ сеньерамъ. Во вторникъ, слѣдующій за праздникомъ святого Роха, крестьяне аббатства Карью, предводительствуемые кузнецомъ изъ Броксгама, осаждаютъ дѣвичій монастырь и, грозя убить настоятельницу, требуютъ выдачи всѣхъ грамотъ и всѣхъ протоколовъ вотчиннаго суда, которые затѣмъ сожжены въ Норвичѣ. Днемъ раньше въ самый праздникъ Святого Роха подобные же безпорядки происходятъ въ Вимондгамѣ, гдѣ жертвою ихъ является владѣлецъ помѣстья архидіаконъ Норфолькскій, Іоганъ Фретонъ. Его имущества разграблены, скотъ уведенъ. Сосѣдніе рыцари также обложены денежными поборами. Черта, отсутствующая въ показаніяхъ присяжныхъ другихъ графствъ, это вынужденная выдача документовъ, удостовѣряющихъ, что дальнѣйшій платежъ рентъ сложенъ съ лицъ, снявшихъ землю въ арендное держаніе (pro firma terrae).

Жители Вимондгама ставятъ ополченіе во сто человѣкъ, которое въ соединеніи съ отрядами другихъ селеній и сотень, ставится подъ начальство Роджера Бекона. Руководимое имъ, оно требуетъ выдачи бенедиктинскимъ монастыремъ въ Гульмѣ всѣхъ протоколовъ «curiae et letae», т. е. какъ феодальнаго, такъ и вотчиннаго суда. (Court leet и Court baron). Эти свитки (rotuli) немедленно сожжены.

Съ подобнымъ-же требованіемъ обращается въ Суффолькѣ Томасъ Беконъ къ настоятелю монастыря въ Бромгольмѣ. Крестьяне проводятъ нерѣдко цѣлую ночь въ осадѣ помѣщичьей усадьбы и, овладѣвши ею, немедленно истребляютъ custumaria, rentalia, rotuli. Въ Гвинингамѣ и Тунстедѣ, въ помѣстьяхъ герцога Ланкастерскаго, архивы сожжены и тоже повторяется въ Бери Сентъ Эдмундъ съ документами, найденнымъ въ сакристіи. Мятежники говорятъ, что дѣйствуютъ по волѣ короля (se habere regalem preceptum in premissis). Въ Ярмутѣ ихъ жертвой, кромѣ богатыхъ гражданъ, являются фламанскіе ремесленники Троимъ изъ нихъ отсѣчены головы. Таже судьба постигаетъ и одного мирового судью, insticiarius domini regis de pace. Говоря о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ одной изъ сотень графства, въ Гепингѣ, присяжные употребляютъ слѣдующія выраженія въ пятницу прибыли въ Сэтопъ, отобрали свитки и другіе документы, принадлежащіе помѣстью, унесли ихъ съ собою и сожгли, et sic iverunt ad manerium de Hekeling et de manerio ad manerium in totum hundredum predictum et omnia custumaria, rentalia, rotulos curiae et monumenta in omnibus manerris in predicto hundredo spectancia combusserunt.

Въ другихъ сотняхъ повторяется тоже и мы слышимъ о нѣкоемъ Робертѣ Капаунъ, какъ о посылающемъ diversos homines ad comburendum cartas, rotulos curiae, computa et alia monumenta in manerio de Ingham Движеніе направлено не противъ однихъ церковныхъ помѣстій, его жертвой являются и простые рыцари, а также сквайеры, напримѣръ тотъ-же Уфордъ суффольскій, котораго мы встрѣчаемъ потомъ предсѣдателемъ судебной комиссіи. Всѣ документы, хранившіяся въ его замкѣ въ Bourgh, сожжены, какъ уничтожены также rotula въ имѣніи рыцаря Іогана Де Брюгъ и въ помѣстьи Ирминглондъ, принадлежащемъ герцогу Ланкастерскому. Однохарактерныя дѣйствія повторяются въ восьми другихъ сотняхъ, не говоря о городахъ, Норвичѣ и Ярмутѣ, гдѣ движеніе поддерживается ремесленниками и гдѣ заговорщики взымаютъ въ свою пользу таможенные сборы съ приходящихъ моремъ товаровъ [1]).

На ряду съ мѣрами, преслѣдующими общіе интересы крестьянства, попадаются и акты частнаго самоуправства, расчитанные на то, чтобы обезпечить имущественныя выгоды главнаго вожака. Въ среду, т. е. въ день до прихода кентскихъ и эссекскихъ дружинъ въ Соусуоркъ, Роджеръ Беконъ въ Винтонѣ заставляетъ помѣщика Джона

[1]) Assize Rolls (divers counties) case 13 5 Ric II

Куртейсъ уплатить ему десять марокъ золота. Въ тотъ-же день Вильямъ Клэръ принужденъ выдать письменный актъ, удостовѣряющій готовность передать въ руки Роджера помѣстье, Энтингамъ полученное имъ въ ленное владѣніе отъ Вильгельма де Вичингамъ, рыцаря. Эта грамота исторгнута угрозами. Чтобы спасти жизнь Вильгельма Клэра, шерифъ графства вмѣсто того, чтобы оказать дѣятельное сопротивленіе толпѣ, самъ настаиваетъ на уступкѣ требованіямъ Бекона [1]).

Въ Суффолькѣ движеніе направлено главнымъ образомъ противъ аббатства Бэри Сентъ, Эдмундъ при чемъ вассалы монастыря и помѣстные чиновники являются скрытыми или явными союзниками заговорщиковъ, во главѣ которыхъ стоитъ уже названный нами капланъ Іоганъ Вроу изъ Судбери. По показаніямъ послѣдняго видно, напримѣръ, что сенешалъ изъ Бери, т е. лицо поставленное во главѣ помѣстнаго управленія, и два сквайера, владѣвшіе землями аббатства на правахъ свободныхъ держателей, приняли ближайшее участіе въ осадѣ обители и послѣдовавшемъ за тѣмъ убійствѣ ея пріора. Въ обвинительномъ актѣ присяжныхъ значится, что эмиссары Іогана Вроу принудили жителей Судбери примкнуть къ ополченію, въ которомъ уроженцы Суффолька и Норфолька дѣйствовали за одно съ выходцами Эссекса и Гертфорда Изъ Судбери, предводительствуемая Іоганомъ Вроу банда идетъ на Листонъ и въ среду врывается въ помѣстье лондонскаго уроженца, Ричарда Лайенсъ [2]). Здѣсь она разноситъ двери, окна, крышу и, послѣ такой расправы, направляется въ Бэри, мѣсто нахожденія аббатства Святого Эдмунда.

Посланные напередъ эмиссары требуютъ отъ жителей немедленнаго присоединенія къ возставшимъ, sub pena decapitacionis (т. е. подъ страхомъ отсѣченія головы). Мѣстное населеніе принуждено выйти на встрѣчу ополченіямъ и встрѣтить ихъ у южныхъ дверей бурга. Все это происходитъ въ четвергъ въ праздникъ Corpus Christi, т. е. въ тотъ самый день, когда эссекскія и кентскія ополченія вступили въ столицу. Два дня спустя мятежники оказываются въ Мильденгелѣ, помѣстьи того-же аббатства; ихъ ведутъ монастырскіе слуги и вассалы, сквайеръ Томасъ Гелисворсъ и сквайеръ

---

[1]) Coram Rege Rolls De termino sancti Hilarii 5 Ric II. c. Suffolk.

[2]) Это тотъ самый Лайенсъ, который сдѣлается жертвою народной ярости въ Лондонѣ. Хроники говорятъ о немъ, какъ о приговоренномъ къ смерти парламентомъ Эдуарда III, помилованномъ королемъ или, вѣрнѣе, откупившимся отъ казни и заточеннымъ на вѣчныя времена въ тюрьму Въ правленіе Ричарда онъ не только былъ помилованъ, но и принялъ участіе въ откупѣ Poll tax (См. хронику Мальверна, 1364 годъ).

Альфрэдъ Денгамъ, servientes prioris monasterii sancti Edmundi, какъ значится въ цитируемыхъ нами источникахъ, а также Робертъ Вестбраунъ изъ того-же Бери Іоганъ Вроу признаетъ ихъ ближайшими виновниками убійства пріора и монаха Іогана де Лекингисъ. Движеніе въ Суффолькѣ ознаменовано также осадой помѣстья верховнаго судьи Кавендиша На этотъ разъ инициатива принадлежитъ служителямъ (servientes) или дворни, она участвуетъ въ погромѣ, уноситъ серебряную посуду а именно два кубка, канделябръ цѣною въ семь ливровъ и двѣ пары серебряныхъ ножей Все это скрыто въ колокольнѣ приходской церкви вмѣстѣ съ бархатной курткой (Jakke de Velevet) [1]). Тѣ же слуги присутствуютъ при кровавой расправѣ, учиненной толпою надъ помѣщикомъ. Вечеръ того-же дня (четвергъ, на праздникъ Corpus Christi) мятежники проводятъ въ пьянствѣ. Въ Мельфортъ Гринѣ они вламываются въ кабакъ и выпиваютъ, какъ значится, цѣлую бочку краснаго вина, цѣною въ семь марокъ и три солида. Другая банда, во главѣ которой стоитъ викарный священникъ съ капелапомъ изъ Судбери и мѣстный сквайеръ, отправляется въ ближайшую пятницу въ Сетфордъ въ Норфолькѣ и облагаетъ мэра и знатнѣйшихъ гражданъ (maiorem et capitales burgenses) поборомъ въ двадцать марокъ. «Въ случаѣ неплатежа городъ преданъ будетъ пламени, объявляетъ отъ имени Іогана Вроу, предводитель банды, прибавляя, что самъ Вроу въ ту-же пятницу прибудетъ со своимъ ополченіемъ для личной расправы съ мэромъ и городскими старшинами [2]).

Вотъ все, что можно извлечь изъ судебныхъ протоколовъ о ходѣ возстанія въ Суффолькѣ. Хроника Вольсингама прибавляетъ нѣсколько добавочныхъ подробностей. Онѣ не противорѣчатъ тому, что значится въ офиціальныхъ документахъ, а только рѣзко оттѣняютъ роль крѣпостного крестьянства или такъ называемыхъ виллановъ въ совершившихся событіяхъ. По словамъ Вольсингама, дворня и крѣпостные (propriі servi et nativi), рѣшаютъ участь, какъ пріора святого Эдмунда,

---

[1]) Люсъ въ своей исторіи французской жакеріи даетъ слѣдующее толкованіе слову Jacque; родъ короткой рубашки, съ шерстяной подкладкой, часто также подбитой бумагой или шелкомъ; она служила взамѣнъ панцыря и была въ общемъ ходу у крестьянъ. (Histoire de la Jacquerie, стр. 3),

[2]) Coram Rege Rolls, 9 R II. Суффолькъ. См хронику Кнайтона, который впрочемъ ограничивается однимъ краткимъ заявленіемъ: Johannem de Cavendish justiciarium regis trucidaverunt, Robertum Halle militem decollaverunt

такъ и судьи Кавендиша. За одно съ ними дѣйствуютъ граждане свободнаго бурга—burgenses villae de Bury. Это обстоятельство вызываетъ изъ устъ повѣствователя возгласъ: «развѣ ихъ дѣло добиваться свободы для виллановъ»? [1]) Монастырскіе аналисты стараются связать движеніе въ Суффолькѣ съ лондонскимъ и представляютъ Іоганна Вроу простымъ исполнителемъ приказовъ Уота Тейлора. На это нѣтъ никакихъ указаній въ офиціальныхъ актахъ, какъ нѣтъ въ нихъ и данныхъ для провѣрки свидѣтельства, что толпа, собравшаяся вокругъ мѣстныхъ вожаковъ, достигла цифры 50,000 человѣкъ. Враждебность мятежниковъ къ лицамъ юридической профессіи и систематическое истребленіе имп всякихъ документовъ, удостовѣряющихъ личную и имущественную зависимость крестьянства, наконецъ вѣря въ силу письменныхъ обязательствъ, хотя-бы и исторгнутыхъ угрозами, одинаково выступаетъ и въ показаніяхъ присяжныхъ, и въ лѣтописномъ разсказѣ. Въ послѣднемъ народныя банды не только убиваютъ legis apprenticios, не только сносятъ голову верховному судьи королевства, не только жгутъ публично на площади всѣ найденные ими документы, но еще требуютъ отъ аббата выдачи грамотъ, будто-бы дарованныхъ поселянамъ датскимъ королемъ Канутомъ. Такъ какъ ихъ не оказывается, то мятежники удерживаютъ въ залогѣ всю церковную посуду до того момента, когда аббатъ святого Эдмунда согласится скрѣпить своею подписью изготовленную ими самими грамоту о вольностяхъ.

Жестокость возставшихъ по отношенію къ помѣщикамъ и управителямъ сказывается въ присоединеніи къ числу упомянутыхъ выше жертвъ еще всѣхъ тѣхъ, кто стоялъ во главѣ помѣстной администраціи, завѣдуя монастырскимъ имуществомъ, и прежде всего Іоганна Лекингисъ, котораго хроники объявляютъ custos baroniae. Головы казненныхъ посажены на пики и водружены на площади, при чемъ, какъ значится въ лѣтописяхъ, не то въ насмѣшку, не то въ знакъ дружбы, соединявшей верховнаго судью съ пріоромъ, а не то и съ цѣлью показать наушничество одного у другого, головы обѣихъ жертвъ сближены точно для поцѣлуевъ. Послѣднія событія, т. е. убійство пріора и юстиціарія, а также занятіе Бэри Сентъ-Эдмунда, совпадаютъ во времени и отчасти слѣдуютъ за революціей въ Лондонѣ; но начало движенію положено, какъ мы видѣли, одновременно съ подъемомъ эссекскихъ и кентскихъ ополченцевъ.

---

[1]) Walsingham, томъ II, стр. 4 и Chronicon a monaco Sancti Albani стр. 304.

И въ другихъ графствахъ возстаніе принимаетъ тотъ-же характеръ аграрной революціи, направленной къ упраздненію, какъ крѣпостного права, такъ и всѣхъ вообще зависимыхъ формъ земельнаго держанія, современный англійскій юристъ сказалъ-бы къ замѣнѣ копигольда фригольдомъ. Но всѣ эти мѣстные бунты вспыхиваютъ не ранѣе похода крестьянскихъ ополченій на столицу.

Это замѣчаніе относится прежде всего къ тѣмъ, какія послѣдовали въ графствѣ Серре Въ Гертфордширѣ возстаніе монастырскихъ обывателей противъ Сентъ-Албанской обители также стоитъ въ прямой связи съ событіями въ столицѣ и будетъ поэтому описано заодно съ ними. Помимо этихъ болѣе или менѣе серьезныхъ безпорядковъ, въ Бекингамѣ, Лейчестерѣ, Линкольнширѣ, Норсгемптонѣ Сомерсетширѣ, Кембриджширѣ и Глостерѣ послѣдовали мѣстные бунты, которые въ виду своей разрозненности и отсутствія общаго руководительства были подавлены безъ труда или вымерли сами собою. Такъ напримѣръ въ Лейчестерѣ, по свидѣтельству каноника этой епархіи, уже не разъ упомянутаго нами Кнайтона, мэръ, увѣдомленный о предстоящемъ нашествіи крестьянскихъ ополченій изъ Лондона и о томъ, что они дошли уже до Гарборо, созываетъ подъ знамена зажиточнѣйшихъ гражданъ съ цѣлью отбить городъ отъ мятежниковъ. Достаточно одного извѣстія о томъ, что 1200 хорошо вооруженныхъ лицъ готовы къ открытому сопротивленію, чтобы положить конецъ дальнѣйшей попытки поднять народную чернь и направить ее на жилища богатыхъ [1]).

Въ Бекингамширѣ заговорщики, въ числѣ которыхъ, на равнѣ съ уроженцами графства, дѣйствуютъ выходцы изъ Линкольна и Стафорда, довольствуются ночнымъ погромомъ церковнаго дома въ Блидло, изъ котораго они похищаютъ серебряную посуду, богослужебныя книги, уводя въ то же время лошадей и рабочій скотъ; весь убытокъ оцѣненъ присяжными во сто марокъ [2]). Въ Кэмбриджширѣ движеніе принимаетъ, какъ мы увидимъ ниже, форму открытой вражды города съ университетомъ. Въ Норсгемптонѣ, уже много спустя послѣ лондонскихъ событій, около праздника Успѣнія Богородицы, происходятъ одиночные акты вооруженнаго нападенія на частныя жилища, послѣдствіемъ которыхъ не разъ является бѣгство населяющихъ ихъ семей, и образуется родъ заговора противъ мэра главнаго города, державшаго повидимому сторону зажиточной буржуазіи [1]). Въ графствѣ Глостеръ движеніе направлено главнымъ образомъ противъ аббатства Питерборо. Монастырскіе обыватели, жа-

[1]) Twysden, стр. 2639.

[2]) Coram Rege Rolls. 5 R. II. Michaelmas—Term. C Buk

луется Кнайтонъ, намѣревались уничтожить его до основанія (abbatiam exterminare). Подоспѣвшее во время ополченіе епископа Норвичскаго спасло обитель отъ разрушенія [2]) Въ Линкольнширѣ, какъ слѣдуетъ изъ патентныхъ писемъ короля, помѣченныхъ пятымъ годомъ его правленія, также имѣли мѣсто сходки и соглашенія, «congregaciones et conventicula», съ цѣлью положить конецъ барщинѣ и натуральнымъ рентамъ [3]), такъ что Ричарду пришлось возложить на мѣстныя власти обязанность объявить всенародно, что какъ свободные владѣльцы, tenentes liberi, такъ и крѣпостные, nativi, обязаны отправлять по прежнему «opera consuetudinaria et servicia, que ipsis dominis suis facere debent et ab antiquo ante turbacionem in diversis comitatibus regni exortam facere consueverunt» [4]).

Вся юго-восточная половина Англіи, отъ Іорка до Бриджуотера въ Сомерсетширѣ охвачена была движеніемъ. Графства, лежащія болѣе на сѣверъ и западъ не были задѣты имъ, потому-ли что подавленное въ Лондонѣ возстаніе не успѣло распространиться на провинціи, далеко расположенныя отъ его главнаго очага, или потому, что помѣщичій гнетъ, какъ думаетъ Фруассаръ, былъ здѣсь слабѣе, вѣроятно по той причинѣ, что въ этой кельтической половинѣ Англіи еще прочны были основы родоваго строя [5]).

Исходъ движенію данъ былъ событіями, развернувшимися въ Лондонѣ. Отсюда необходимость болѣе подробнаго ихъ изученія Задача эта значительно облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что лѣтописи, весьма скудныя извѣстіями о мѣстныхъ мятежахъ, болѣе говорятъ о томъ, что произошло въ столицѣ и сосѣднихъ къ ней мѣстечкахъ. Остановимся на передачѣ этихъ свидѣтельствъ, сопоставляя ихъ съ болѣе сухими, но менѣе окрашенными субъективизмомъ показаніями судебныхъ протоколовъ.

---

[1]) Coram Rege Rolls Michaelmas Term 5 Ric II c Northampton. Juratores diversorum hundredorum comitatus predicti coram domino Rege apud Northampton presentant quod Johannes Pekke de Siresham et Nicholaus Frenssh apud Siresham felonice fregerunt domum Willielmi Turnour et cum gladiis, arcubus et sagittis fugaverunt et prosequebantur, ita quod propter metum mortis sue nunquam postea audebat ad domum suam revenire

[2]) Twysden стр 2638

[3]) Patent Rolls 5 Ric. II, prima pars

[4]) Эти письма посланы изъ Геверинга (Havering atte-Boure) 30 іюня. См. Close Rolls 5. Ric. II

[5]) См. въ England in the age of Wycliffe (стр. 254) карту распространенія возстанія по различнымъ графствамъ Англіи, составленную Тревеліаномъ на основаніи судебныхъ протоколовъ 4 и 5 года правленія Ричарда II.

ГЛАВА XVI.

Возстаніе крестьянъ въ Англіи (продолженіе). — Событія въ Лондонѣ въ четвергъ и пятницу на праздникъ Corpus Christi.

§ 1.

Графства Сэрре и Мидельсексъ поднялись не раньше прихода эссекскихъ и кентскихъ дружинъ; и въ нихъ, какъ и въ лондонской сити, движеніе съ самого начала нашло многихъ сторонниковъ. Кнайтонъ говоритъ, что ученики, покинувъ своихъ мастеровъ, толпами бѣжали къ возставшимъ и это свидѣтельство подтверждается судебными протоколами, въ которыхъ говорится о сѣдельщикѣ изъ Лондона [1] Iohannes Staunford, о садовникѣ герцога ланкастерскаго, Вильгельмѣ, о рѣзчикѣ (graver) Іоганнѣ, о матросѣ Робертѣ Гуль, о харчевникѣ (hostiller) Ричардѣ Бристо, о пивоварѣ Вальтерѣ Атеки, о портномъ Томасѣ и о цѣломъ рядѣ другихъ лицъ, столь-же скромнаго общественнаго положенія, какъ о первыхъ зачинщикахъ и главныхъ вожакахъ недовольныхъ въ столицѣ [2]). Вольсингамъ въ свою очередь объявляетъ, что простонародіе и въ особенности бѣднѣйшіе «pauperiores civitatis», благопріятствовали возставшимъ [3]), а Фруас-

---

[1]) Johannes Staunford sadelere de London fuit comunis ductor et notorius congregator malefactorum et dixit se habere comissionem domini regis ad destruendum traditores domini regis Coram Rege Rolls. 5 Ric. II De termino sanctae trinitatis C Caent

[2]) Coram Rege Rolls. 5 Ric II, de termino sancti Hillarii C Middlesex и Surrey, а также City of London

[3]) См, томъ I, стр. 456

саръ утверждаетъ даже, что и въ числѣ городскихъ властей можно было встрѣтить тайныхъ сторонниковъ мятежа [1]).

Ничто впрочемъ не доказываетъ, чтобы даже часть ольдерменовъ стояла за него. Когда началось судебное разбирательство, никто изъ городскихъ властей не былъ призванъ къ отвѣту, наоборотъ многіе изъ простонародія поплатились жизнью, а еще большее число избѣжало повѣшенія только благодаря представленію въ судъ королевской грамоты о помилованіи.

Сочувственное отношеніе столичной черни объясняетъ намъ причину, по которой крестьянскія банды такъ легко вошли въ Лондонъ. Всюду по ихъ пути подымались народныя массы и входили въ ряды ополченій, принося требуемую присягу въ вѣрности королю и общинамъ Англіи. Неудивительно, поэтому, если въ моментъ прибытія въ Лондонъ число всѣхъ возставшихъ, по оцѣнкамъ лѣтописцевъ и въ частности Фруассара и Вольсингама, достигло цифры 60,000 [2]) Эта цифра по словамъ того-же писателя возросла до ста тысячъ въ стѣнахъ самой столицы. О томъ впечатлѣніи, какое извѣстіе объ ихъ приходѣ производило далеко въ окружности, можно судить по тому, что имѣло мѣсто въ Сентъ Албанѣ, гдѣ подъ предлогомъ отклонить кентскія и эссекскія дружины отъ похода на аббатство, пятьсотъ человѣкъ, съ согласія самого пріора, спѣшатъ въ Лондонъ, и вмѣстѣ съ примкнувшими къ нимъ по дорогѣ крестьянами изъ Барнета, немедленно переходятъ на сторону возставшихъ [3]). Такимъ-же точно образомъ жители Гринвича, слыша о приближеніи кентскихъ и эссекскихъ дружинъ, подымаются къ нимъ на встрѣчу и слѣдуютъ за ними въ Лондонъ [4]). Въ Серре одного слуха объ ихъ прибытіи достаточно, чтобы поднять чернь Кингстона на Темзѣ и побудить ее къ разгрому

---

[1]) Онъ говоритъ о трехъ шерифахъ изъ двѣнадцати, какъ о партизанахъ возставшихъ, но такъ какъ въ Лондонѣ имѣлось и имѣется всего два шерифа, то очевидно, что этотъ терминъ употребленъ не кстати и вѣроятно замѣняетъ собою слово ольдерменъ, имя выборныхъ старѣйшинъ двѣнадцати гильдій, призванныхъ засѣдать въ совѣтѣ мэра.(Фруассаръ, глава 137). Мальвернъ объясняетъ инерцію лондонской буржуазіи опасеніемъ, чтобы при первыхъ мѣрахъ открытой вражды, городская чернь не присоединялась къ возставшимъ крестьянамъ (Higden, томъ IX, стр 3).

[2]) Froissart, гл 137, Walsingham, т I, стр 455.

[3]) См. Gesta Abbatum monasterii sancti Albani, томъ III, стр. 289, 290 298-я.

[4]) Coram Rege Rolls. De termino Paschе 5 Ric II, C. Middlesex

помѣщичьей усадьбы. Собственнику ея приходится откупиться и выдать письменное обязательство въ томъ, что онъ не будетъ преслѣдовать мятежниковъ передъ судомъ [1]).

Послѣ водворенія кентскихъ и эссекскихъ дружинъ въ Лондонѣ, возстаніе радіусами распространяется изъ самой столицы Въ Сентъ Албанѣ, во владѣніяхъ аббатства Грэйсель (abbathia de Grace), какъ и на земляхъ монастыря святого Петра въ Вестминстерѣ, а также въ королевскомъ имѣніи Кенсингтонъ, повторяются сцены, подобныя тѣмъ, съ какими мы познакомились въ Эссексѣ, Кентѣ и Норфолькѣ; при этомъ уроженцы Лондона нерѣдко становятся во главѣ предпріятія, ведя чернь на церковныя и свѣтскія обители и распоряжаясь сожженіемъ мѣстныхъ архивовъ [2])

При такихъ условіяхъ неудивительно, если владѣтельные классы отнеслись сперва съ недовѣріемъ къ мысли подавить мятежъ силой, если объятые паникой помѣщики, вмѣсто того, чтобы взяться за оружіе, бѣжали изъ своихъ замковъ или соглашались на платежъ

---

[1]) Cor Rege Rolls 5 Ric II. Michaelmas Term c Surrey Въ числѣ участниковъ мы находимъ портного, плотника, угольщика, всѣ они уроженцы Кингстона.

[2]) О возстаніи въ Сентъ Албанѣ сказано будетъ подробно впослѣдствіи, пока же отмѣтимъ только встрѣчающіяся въ судебныхъ протоколахъ выраженія: venerunt de London cum uno vexilo usque ad villam de sancto Albano. О движеніи въ Вестминстерѣ и прилегающемъ къ аббатству селеніи, сѣверный Ламбесъ, протоколы говорятъ, какъ о порожденномъ нѣкіимъ Томасомъ Тейлеромъ изъ Лондона, который, заодно съ мѣстными уроженцами (cum pluribus ignotis de eorum comuna), подымается противъ аббатства 15 Іюня. т е день спустя послѣ прихода крестьянскихъ ополченій въ Лондонъ Изъ Ламбеса движеніе распространяется и на Кенсингтонъ, бывшій въ то время королевскимъ помѣстьемъ Мятежники заставляютъ бальифа выдать имъ custumarium et alia munimenta et evidencias; все это они затѣмъ сожигаютъ (arderunt) См Coram Rege. Rolls. Michaelmas Term 5 Ric II, c Surrey Что касается до безпорядковъ, направленныхъ въ графствѣ Мидельсексъ противъ аббатства Грейсель, то въ числѣ лицъ, принявшихъ участіе въ нихъ, на ряду съ уроженцами Кента и Эссекса, упоминается матросъ и граверъ изъ Лондона, Николай Уиттель Мятежники задерживаютъ найденнаго ими въ комнатѣ настоятеля чужеземца, по всей вѣроятности одного изъ тѣхъ фламанцевъ, которыхъ они преслѣдовали съ такою яростью, и заставляютъ аббата послать съ ними монаховъ въ Лондонъ для ввода ихъ во владѣнія многими землями монастыря, ad seisinam dandam in diversis tenementis dictorum abbatis et conventus Cor Reg Rolls. De termino sancti Hillarii—5 Ric. II. C Middlesex.

тяжелыхъ выкуповъ [1]), если ближайшій совѣтникъ малолѣтняго короля Ричарда, говоря о необходимости подчиниться волѣ мятежниковъ и пойти на назначенное имъ свиданіе, обнаруживаетъ дѣйствительный мотивъ такой уступчивости словами: иначе покончено будетъ съ нами и нашимъ потомствомъ и Англія сдѣлается пустыней [2]).

Крестьянскія ополченія подошли къ Лондону съ двухъ сторонъ: съ Соусуорка и съ Майленда, загороднаго гулянья, прилегающаго къ Ольдгетъ [3]). Они нашли ворота города закрытыми и мостъ черезъ Темзу, теперешній Лондонъ Бриджъ, загороженнымъ по распоряженію Лорда Мэра желѣзной цѣпью. Кентскимъ инсургентамъ пришлось устроить временную стоянку на Блекъ-Гисѣ, Эссекскіе, по свидѣтельству Мальверна въ самый день своего прибытія предприняли изъ своей стоянки походъ на архіепископское помѣстье въ Ламбесѣ, гдѣ, слѣдуя обычной имъ практикѣ, они уничтожили огнемъ книги, планы, одѣянія и многіе другіе предметы, здѣсь хранившіеся Вино было выпито, кухонная посуда разбита. При погромѣ толпа величала архіепископа измѣнникомъ и навела на него такой страхъ что онъ тайно бѣжалъ въ тотъ-же день къ королю въ Тауеръ [4]).

Блекъ-Гисъ лежитъ на южномъ берегу Темзы, въ такъ называемомъ Соусуоркѣ, въ предѣлахъ графства Сэрре. Мѣстное населеніе составленное изъ крестьянъ, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ, не замедлило стать на сторону народныхъ ополченій; оно начало громко требовать пропуска его въ Сити, грозя въ противномъ случаѣ стрѣлять въ стражу, занимавшую мостъ. И по ту сторону Темзы настроеніе черни было таково, что всякое продолжительное сопротивленіе ея волѣ становилось немыслимымъ. Простонародье, гово-

---

[1]) Выраженіе. „Propter metum mortis suae nunquam postea audebat ad domum suam revenire“ довольно часто встрѣчается въ показаніяхъ обвинительныхъ присяжныхъ. См Coram Rege Rolls. 4. Ric. II Michaelmas Term. c Northampton

[2]) Фруассаръ, глава 137 Вольсингамъ также бичуетъ дворянъ за ихъ робость, говоря: Nec dum evigilare voluere domini ad obviandum tantis nequitiis sed velut stertentes domi quiescentes immobiles permanebant donec Kentenses et Estsaxones appropinquantes sibi unum conflassent exercitum, quasi de centum millibus communium et rusticorum.

[3]) См. латинскій отчетъ о дѣйствіяхъ мятежниковъ, хранящійся въ рукописяхъ лондонской сити и отпечатанный Riley въ Memorials of London and London life. Стр. 449

[4]) Higden, т IX, стр. I.

ритъ Вольсингамъ, а за нимъ и анонимный монахъ сентъ Албанскаго монастыря, сочувствуя крестьянскимъ ополченіямъ, рѣшилось воспротивиться отданному Мэромъ приказу и помѣшало закрытію воротъ города. По свидѣтельству тѣхъ-же хроникъ, которыя въ этомъ отношеніи расходятся съ Фруассаромъ [1]), въ теченіе всей ночи со среды на четвергъ, т. е. наканунѣ праздника Corpus Christi, не прекращалось сообщеніе столицы съ пришедшими [2]). Этотъ фактъ дѣлаетъ невѣроятнымъ свидѣтельство французскаго лѣтописца, будто четвертая часть крестьянскихъ ополченій принуждена была голодать за недостаткомъ провизіи [3]).

Изъ Блекъ-Гиса предводители крестьянъ посылаютъ къ королю депутатомъ захваченнаго ими по дорогѣ рыцаря Джона Ньютона, который вымаливаетъ у Ричарда обѣщаніе повидаться съ прибывшими и выслушать ихъ ходатайства. Объ этомъ говоритъ, впрочемъ, одинъ Фруассаръ. Мальвернъ и Гауеръ, которые изъ всѣхъ туземныхъ лѣтописцевъ болѣе всего заслуживаютъ названіе современниковъ, хранятъ на этотъ счетъ упорное молчаніе. Ни словомъ не упоминаетъ объ этомъ эпизодѣ и Кнайтонъ; что-же касается до монаха Эвесгамскаго монастыря, то онъ говоритъ только о посылкѣ къ королю изъ Блекъ-Гиса «нѣкоторыхъ лицъ», силою принужденныхъ слѣдовать за возставшими [4]) и, не указываетъ въ то-же время, кто были эти лица. Сентъ-Албанскія хроники сообщаютъ нѣчто болѣе вѣроятное, когда говорятъ, что самъ король послалъ освѣдомиться о причинѣ прибытія кентскихъ и эссекскихъ ополченій. Послѣдовалъ отвѣтъ: крестьяне поднялись противъ измѣнниковъ и въ защиту законнаго монарха, желаютъ вступить съ нимъ въ личные переговоры и ходатайствуютъ о назначеніи имъ свиданія для выслушанія ихъ просьбъ [5]). Это предложеніе вызвало, говоритъ Вольсингамъ,

---

[1]) In crastino autem, hoc est in ipso festo Corporis Christi, intrantes et exeuntes urbem et de libertate adquirenda, de proditoribus capiendis et maxime de Duce Lancastrie quem inprimus odio habuerunt cum simplicibus communibus Londoniarum verba gerentes, in brevi pauperiores omnes in eorum vota fecere de facili conspirare.

[2]) Chronicon Angliae, auctore monacho quondam sancti Albani Itaque factum est, ut per totam noctem seguentem, id est vigiliae festi Corporis Christi, liibere gauderent exitu et introitu nebulones, стр. 288.

[3]) Froissart, глава 136.

[4]) См. Historia vitae et regni Ricardi II a monacho quodam de Evesham consignata (Hearns Oxford 1729 года, стр. 24 и 2.

[5]) Вольсингамъ, томъ I, стр. 456, Chronicon a Monacho sancti Albani, стр 287

разнорѣчивые толки въ средѣ королевскихъ совѣтниковъ и въ концѣ концовъ было отклонено. Архіепископъ Кентерберійскій Судбери и магистръ госпиталійскаго ордена Де Гельсъ высказались въ пользу немедленной репрессіи, чѣмъ, по мнѣнію хроникера, и объясняется причина, по которой народная толпа на слѣдующій день отнеслась къ нимъ съ такою жестокостью. Въ Gesta abbatum monasterii sancti Albani отвѣтъ короля переданъ однако въ нѣсколько иномъ видѣ, выгораживающемъ отвѣтственность названныхъ совѣтниковъ. Монархъ, значится въ немъ, не можетъ принять никакого рѣшенія, не узнавши предварительно мнѣнія своего magnum consilium или парламента [1]).

Въ четвергъ съ восходомъ солнца толпы крестьянъ переходятъ Лондонъ Бриджъ, направляясь къ Тауеру. Проходя по Стренду, они набрасываются на дворецъ герцога Ланкастерскаго, извѣстный подъ наименованіемъ Савои. Убивъ превратника, заградившаго имъ дорогу, они проникаютъ во внутренніе покои и здѣсь, повинуясь данному приказу, не расхищаютъ [2]), а истребляютъ всю утварь.

Судебные протоколы сухимъ перечнемъ причиненныхъ крестьянами убытковъ дополняютъ ту не лишенную красокъ картину, какую лѣтописцы, а за ними историкъ Стоу, даютъ намъ о великолѣпіи герцогской резиденціи. По ихъ словамъ, она роскошью и убранствомъ превосходила всѣ замки Англіи, не исключая и королевскихъ. Въ одномъ вскрытомъ мятежниками ларцѣ [3]) оказалось тысячу фунтовъ стерлинговъ, громадная для того времени сумма. Но не въ деньгахъ заключались главныя богатства, а въ серебряной и золотой посудѣ, драгоцѣнныхъ тканяхъ и утвари [4]). Всѣ современники упоминаютъ, какъ о неслыханномъ и не имѣющемъ себѣ равнаго

---

[1]) Томъ III, стр. 286.

[2]) Мальвернъ, разсказывая о занятіи мятежниками дворца герцога Ланкастерскаго, отмѣчаетъ этотъ фактъ. Higḥden, томъ IX, стр 2, Кнайтонъ также заявляетъ, что они сожгли, а не разокрали найденную ими движимость. Немногіе предметы, въ числѣ ихъ одна роскошная постель, почти передъ самымъ ихъ приходомъ скрыты были стражей (Brit. Mus Ms. Claudius, folio 266).

[3]) Coram Rege Rolls. 5. Rıc, II Mıchaelmas Term. c Mıddelsex

[4]) Et sciendum est, quod custos dicte garderopie asseruit ... quod non esset liquis rex Cristianus habens melıorem garderopiam, nec alıquis vix talem Nam ut dixit tanta copia erat vasorum et jocalium de argento absque alıs deauratıs et de auro puro quod vix V carrecte ea vehere sufficerent. Br. Mus. Ms. Claudius E, III, folio 266.

гардеробѣ, въ которомъ золотой кафтанъ, усыпанный драгоцѣнными камнями, привлекъ на себя особенное вниманіе черни. Поднявъ это одѣяніе на пику, мятежники стали стрѣлять въ него изъ лука, въ надеждѣ разнести по частямъ. Кафтанъ становился для нихъ воплощеніемъ отсутствующаго герцога, но, замѣчаетъ лѣтописецъ, всѣ усилія ихъ были тщетны, кафтанъ мало потерпѣлъ. Тогда рѣшились замѣнить стрѣлы мечами и разрубили его на части [1]) Такому-же истребленію подвергнута была посуда и украшенія; кубки ломались въ куски и выбрасывались въ Темзу, драгоцѣнныя ткани топтались ногами, кольца, застежки и другія украшенія подвергались порчѣ съ цѣлью сдѣлать ихъ негодными для дальнѣйшаго употребленія. Всякое частное присвоеніе строго преслѣдовалось, и хотя впослѣдствіи передъ судьями, засѣдавшими въ Лондонѣ подъ главенствомъ Лорда Мэра, и представлено было обвиненіе въ томъ, что жена одного изъ предводителей крестьянскихъ бандъ, Іоганна перевезла черезъ Темзу похищенную во дворцѣ сумму въ тысячу ливровъ стерлинговъ и, достигнувъ Соусуорка, раздѣлила ее со своими сообщниками, но присяжные поспѣшили признать такое обвиненіе ни на чемъ не основаннымъ [2]). Записанное Кнайтономъ преданіе гласитъ даже, что замѣченный въ воровствѣ крестьянинъ брошенъ былъ товарищами въ огонь со словами: «мы ревнители истины и справедливости, а не воры и разбойники». Если этому сообщенію и не достаетъ фактической достовѣрности, то оно какъ нельзя лучше рисуетъ общее настроеніе. Оно передано Вольсингамомъ словами. мятежники велѣли огласить, что никто не долженъ присваивать себѣ имуществъ герцога подъ страхомъ немедленнаго отсѣченія головы [3]).

Разгромивъ дворецъ, толпа, въ которой Фруассаръ насчитываетъ двадцать тысячъ человѣкъ, зажгла его съ четырехъ сторонъ. Вольсингамъ считаетъ пожаръ Савои результатомъ сознатель-

---

[1]) Arreptum quoddam vestimentum pretiosissimum ipsius ducis quale „jakke“ vocamus, et impositum lancae, pro signo ad sagittas statuerunt Et cum parum damni inferre sagittando valerent, depositum securibus et gladiis confregerunt. Вольсингамъ т. I, стр. 457.

[2]) Coram Rege Rolls de termino Sanctae Trinitatis 5 Ric. II C. Middelesex, de termino Sancti Michaeliis C Middelesex Juratores dicunt super sacramentum suum quod predicta Johanna in nullo est culpabilis.

[3]) Вольсингамъ, томъ I, стр. 457 Chronicon a monacho Sancti Albani, стр. 289

ной дѣятельности [1]) Не такъ смотритъ на дѣло Стоу. Онъ передаетъ преданіе о томъ, что въ числѣ найденныхъ во дворцѣ имуществъ оказалось три бочки съ порохомъ [2]). Разведши костеръ, крестьяне бросали въ него всю движимость: пуховики, покровы, изъ которыхъ одно, по оцѣнкѣ того-же Стоу, стоило 1030 марокъ. Въ числѣ прочихъ предметовъ попали въ костеръ и бочки съ порохомъ, такъ какъ толпа думала, что онѣ содержатъ въ себѣ золото. Послѣдовалъ взрывъ и дворецъ разнесенъ былъ на части.

Ни одинъ изъ современныхъ лѣтописцевъ не даетъ этихъ подробностей, но они могли быть сохранены преданіемъ. Кнайтонъ въ свою очередь дѣлаетъ одно сообщеніе, которое, съ его словъ повторяется и Стоу. 32 человѣка, говорятъ они, погибло въ погребахъ дворца, гдѣ, взломавъ бочки съ виномъ, они успѣли напиться до того, что не способны были стоять на ногахъ и выбраться во время изъ подвала. Втеченіи семи дней слышны были ихъ вопли, но никто не поспѣшилъ къ нимъ на помощь [3]). Отъ всего этого разсказа такъ и отдаетъ школьной дидактикой; позволено поэтому сомнѣваться, слышали ли его авторы изъ устъ народа или придумали сами въ назиданіе современникамъ и потомству.

Вѣдь еще въ XVIII-го вѣкѣ въ самый разгаръ пуританской революціи печатались въ Лондонѣ тенденціозныя исторіи крестьянскаго возстанія 1381 года съ заглавіями, выдающими, какъ нельзя лучше цѣли ихъ авторовъ. Одно изъ нихъ гласитъ: «Уотъ Тейлоръ-идолъ клоуновъ». Что Стоу всячески старался изобразить участниковъ мятежа не только въ ненавистномъ, но и въ смѣшномъ видѣ, не покажется страннымъ тѣмъ, кто вспомнитъ, что другой, еще болѣе выдающійся современникъ Елизаветы, Вильямъ Шекспиръ, въ лицѣ Кэда, одного изъ дѣйствующихъ лицъ извѣстной его трагедіи, Генрихъ VI-й, нарисовалъ полную каррикатуру крестьянскаго вождя, въ которомъ свирѣпость соединяется съ тупостью и глубочайшимъ

---

[1]) Ignibus in gyro conjectis destructioni loci vacabant (vulgares Londonarum)

[2]) О пушкахъ упоминается уже въ серединѣ XIV вѣка въ эпоху возстанія Жаковъ и первой парижской коммуны. Смотри Luce, La jacquerie, стр. 109.

[3]) Knyghton. Ms. Claudius. E. III, стр 267. Эвесгамскій монахъ ни словомъ не упоминаетъ объ этомъ фактѣ О немъ не говоритъ также Мальвернъ, т. е. тѣ два лѣтописца, которые стояли всего ближе къ разсказываемымъ ими событіямъ.

невѣжествомъ. Необходимо имѣть въ виду, что повторившаяся въ Норфолькѣ жакерія заставляла смотрѣть на движеніе 1381-го года, какъ на событіе почти современное, исходъ котораго долженъ былъ служить предохранительнымъ урокомъ и для правительства, и для народа. Этой цѣли не теряли изъ виду его изобразители. Неудивительно встрѣтить поэтому подъ перомъ Стоу преувеличенія, какихъ не находишь у дѣйствительныхъ очевидцевъ крестьянскаго движенія.

Объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ эти преувеличенія подрываютъ довѣріе къ свидѣтельствамъ историка, который болѣе всѣхъ другихъ пользовался въ своемъ изображеніи народными преданіями, не записанными болѣе ранними лѣтописцами. Къ числу такихъ, довольно цѣнныхъ, но не подлежащихъ провѣрки показаній, надо отнесть разсказъ о томъ, что по дорогѣ ко дворцу герцога ланкастерскаго толпа разгромила лежавшіе вблизи Лондонъ - Бриджа публичные дома, снимаемые у города на откупъ фламанцами; а также, что народныя банды обрушились на жилища ломбардцевъ и разнесли многія изъ нихъ съ цѣлью наказать ростовщиковъ Обо всемъ этомъ нѣтъ помину ни у Мальверна, ни у Вольсингама, ни у монаха Эвесгамскаго монастыря, ни въ тѣхъ обвиненіяхъ, какія предъявлены были судьямъ присяжными Сити и графствъ Сэрре и Мидельсекса. Тѣ-же источники говорятъ, однако, объ избіеніи фламанцевъ [1]). Въ томъ, что Стоу передаетъ, объ участи ломбардцевъ нѣтъ, впрочемъ, ничего невѣроятнаго, такъ какъ не далѣе тридцать третьяго года правленія Эдуарда III тѣже ломбардцы навлекли на себя вооруженное нападеніе со стороны мелочныхъ торговцевъ Сити. То, что имѣло мѣсто восьмого октября 1359 года [2]), легко могло повториться и двадцать два года спустя, тѣмъ болѣе, что еврейскій кварталъ, по прозванію Old Iewery, въ которомъ избиты были ломбардскіе выходцы, сдѣлался свидѣтелемъ безпорядковъ и въ 1381 году, такъ что присяжнымъ пришлось внести въ число обвиненій и измѣническія дѣйствія, совершенныя нѣкоторыми гражданами города въ приходѣ святого Лаврентія in veteri Iudaismo [3]).

Разнесши дворецъ герцога Ланкастерскаго, толпа мятежниковъ

---

[1]) Iuratores dicunt quod Walterus Podenele de London (et alii) iverunt ad interfectionem diversorum flandrensium (26 Iunii 5 Ric II. Placita coram Roberto Tresilian etc Assize Rolls, case 13 c Essex)

[2]) Riley. Memorials of London, стр. 302.

[3]) Coram Rege Rolls. 5 Ric. II. Michaelmas Term, London.

направилась внизъ по Стренду и достигла такимъ образомъ адвокатской корпораціи Темпль Баръ. Зданіе составляло собственность магистра Іерусалимскаго ордена, Роберта Гельсъ, ненавистнаго крестьянамъ лорда казначея, виновника, какъ они думали, недавней сдачи на откупъ Polltax и не далѣе, какъ наканунѣ, отклонившаго короля отъ предложеннаго ему свиданія.

Другая причина побуждала мятежниковъ произвесть погромъ Темпля; вѣдь это было гнѣздо легистовъ, хранилище всякаго рода юридическихъ актовъ, укрѣплявшихъ права собственниковъ на даровую службу крестьянства. Толпа разноситъ адвокатскія камеры, взламываетъ шкафы и жжетъ всѣ попадающіяся ей подъ руку бумаги [1]). Достается и сосѣднимъ съ Темплемъ домамъ адвокатовъ и присяжныхъ на Стрендѣ и Гольборнѣ [2]). Показанія судебныхъ протоколовъ подтверждаютъ въ этомъ отношеніи разсказъ историка Стау; и они говорятъ объ опустошеніяхъ, причиненныхъ въ четвергъ на праздникъ Corpus Christi, какъ въ жилищѣ Вильяма Фрэшо (Freshawe), гдѣ разбиты были окна и взломаны ларцы, а хозяйкѣ дома «пригрозили отсѣчь голову ея супруга», такъ и въ квартирѣ Роджера Лэджъ въ приходѣ Святого Андрея на Гольборнѣ за предѣлами, какъ значится, Темпль Баръ. Убытки оцѣнены присяжными въ сорокъ фунтовъ. Разгромъ частныхъ жилищъ тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что въ средѣ полчищъ, дѣйствовавшихъ на Стрендѣ и Гольборнѣ, были и обыкновенные преступники. Наканунѣ кентскія ополченія разгромили по дорогѣ въ Соусуоркъ королевскую тюрьму Маршалси и выпустили заключенныхъ въ ней преступниковъ. Неудивительно послѣ этого, если присяжные констатируютъ присутствіе въ полчищахъ, опустошавшихъ Стрендъ и Гольборнъ, воровъ и разбойниковъ, которые на ихъ языкѣ обозначаются терминомъ «comunes et notorii homines». Замѣчательно, что во всѣхъ только что описанныхъ дѣйствіяхъ отмѣчено участіе и руководительство слуги герцога Ланкастерскаго, садовника изъ Гольборна, котораго одни присяжные называютъ Вильгельмомъ, а другіе Робертомъ. Рядомъ съ этимъ говорится о желѣзникѣ Іоганнѣ, родомъ изъ Рочестера въ графствѣ Кентъ, какъ объ одномъ изъ principales factores et ductores

---

[1]) Кнайтонъ пишетъ: Cistas in ecclesia sive in cameris apprenticiorum inventas fregerunt et libros quoscunque inventos sive ecclesiasticos sive cartas et munimenta in cistis apprenticiorum securibus scindebant et in cibum ignis dederunt.

[2]) Ibid. Domos quoque juratorum in civitate subverterunt.

той великой толпы кентскихъ ополченцевъ (magna societas malefactorum insurgentium de Kent), которая приняла участіе въ разрушеніи Савои и Темпль Бара [1]).

Изъ послѣдняго чернь двинулась къ Клеркенуэль, преслѣдуя мысль о возмездіи лорду казначею «потокомъ и разграбленіемъ всего его имущества». «На разъѣздѣ шерифа» или такъ называемомъ visus francі plegii въ Клэркенуэлѣ въ пятый годъ правленія Ричарда II го, присяжные показываютъ, что одинъ изъ подсудимыхъ, Томасъ Фарингдонъ (изъ Лондона), вмѣстѣ съ толпою мятежниковъ (in comitiva dictorum malefactorum), продолжая свои измѣнническія и преступныя дѣйствія, по разрушеніи Савои отправился въ Темпль-Баръ, а оттуда верхомъ до храма братьевъ іерусалимскаго ордена въ Клеркенуэлѣ въ графствѣ Миддельсексъ [2]). Такимъ образомъ отмѣченъ путь, какимъ кентскія дружины, постепенно двигаясь къ Вестминстеру, вносили опустошеніе въ лежащіе на правомъ берегу Темзы кварталы. Это тотъ самый, какой указанъ Кнайтономъ, Вольсингамомъ и Фруассаромъ. Послѣдній разсказываетъ, что домъ Іоанитовъ сожженъ былъ до тла вмѣстѣ съ церковью и госпиталемъ, послѣ чего, проходя по улицамъ, крестьяне сносили головы встрѣчавшимся имъ фламанцамъ. Дома ломбардцевъ также были взломаны и хранившіяся въ нихъ деньги похищены. Въ числѣ жертвъ мы встрѣчаемъ и богатого купца Ричарда Лайенса, у котораго, говоритъ Фруассаръ, Уотъ Тейлоръ нѣкогда былъ въ услуженіи во Франціи. Желая отомстить старую обиду, (рѣчь идетъ о побояхъ) Уотъ приказываетъ отсѣчь голову Лайенсу, посадить ее на пику и нести передъ ополченіемъ [3]).

Ничто не подтверждаетъ этихъ подробностей, хотя онѣ и могли

---

[1]) См Coram Rege Rolls. 5 Ric II, de termino Sancti Hilliarii. Middlesex и de termino Sanctae Trinitatis, также C. Middlesex

[2]) Coram Rege Rolls De termino Paschе 5 Ric. II Middlesex Iuratores in visu de Klerkenwellestrete in com. Middl dicunt quod in festo C. X. 4 Ric II Thomas ffaryndon de London fuit presens, auxiliens et consentiens ad combustionem et distruccionem manerii Iohannis Ducis Luncastriae vocatum le Savoye et etiam ad fracionem et prosternacionem domorum de le Temple et etiam eodem die Iovis a predicto loco de le Temple in commitiva dictorum malefactorum tales prodiciones et felonias continuando equitavit usque ad ecclesiam Sancti Iohannis Ierusalemi in Anglia vocatum Clerkenwelle in comitatu Middlesex et ibidam fuit presens et participiens ad ardendum et prosternandum omnes domos Sancti Iohannis predicti.

[3]) См. главу 137.

быть записаны французскимъ лѣтописцемъ со словъ очевидца [1]). Но это не значитъ, чтобы послѣдній не передалъ факта въ извращенномъ видѣ и чтобы Уоту Тейлеру не приписана была имъ большая, чѣмъ слѣдуетъ, инициатива въ событіяхъ 15-го іюня. Первыя враждебныя дѣйствія противъ Ричарда Лайенса предприняты были не кентскими и эссекскими, а суффольскими ополченцами; еще въ среду разрушено было ими его имѣніе въ Лайстонѣ, при чемъ разнесены окна, перегородки комнатъ и самая крыша [2]). Можно думать поэтому, что источникъ недовольства Лайенсомъ лежалъ въ Суффолькѣ, а не въ Эссексѣ, и нѣтъ слѣдовательно основанія связывать его убійство съ местью Уота Тейлера, тѣмъ болѣе, что ничто не доказываетъ, чтобы Тейлеръ дѣйствительно когда-либо былъ въ услуженіи у Лайенса. Ненависть, внушаемая послѣднимъ, легко объяснима и безъ этого предположенія, разъ мы припомнимъ осужденіе его парламентомъ за казнокрадство и полученное благодаря подкупу помилованіе. Но если это свидѣтельство Фруассара ничѣмъ не подтверждается, то за то другія сообщаемыя имъ подробности воспроизводятся, какъ англійскими хрониками, такъ и обвиненіями присяжныхъ въ пятый годъ правленія Ричарда II. Вольсингамъ также говоритъ объ избіеніи фламанцевъ, но лишь на слѣдующій день въ пятницу и при томъ не въ Клеркенуэлѣ, а въ церкви августинцевъ [3]), гдѣ они тщетно искали спасенія отъ преслѣдованія; но въ судебныхъ протоколахъ прямо значится, что Робертъ Гардинеръ изъ Гольборна, пришедши съ толпою въ Клеркенуэль, ibidem interfecit septem homines, vocatos flemynges, quorum nomina ignorunt, die Jovis in festo Corpus Christi [4]).

Не раньше вечера двадцати-тысячный отрядъ кентскихъ ополченцевъ достигаетъ Тауера [5]) и располагается на ночлегъ въ

---

[1]) Фруассаръ настаиваетъ въ 35-ой главѣ своихъ хроникъ, что сообщаемое имѣетъ источникомъ свѣдѣнія, собранныя имъ самимъ вслѣдъ за движеніемъ крестьянъ 1381 года

[2]) Eodem die Mercurii in vigilia predicta ipsi malefactores predicti unanimo assensu et voluntate ibant simul ad quoddam manerium Ricardi Lyons de London in eadem villa de Lyston et ibidem hastia, fenestras et parietes domorum manerii fregerunt et tegulas de eisdem domibus verberaverunt et fregerunt et alia plurima dampna ibidem fecerunt Coram Rege Rolls, 5. Ric II De termino Pasche C. Suffolk

[3]) Томъ I, стр. 462

[4]) Coram Rege Rolls, de termino Sanctae Trinitatis, 5 Ric II. Middlesex

[5]) По показаніямъ Мальверна осада Савои произведена была въ четвертомъ часу по полудни. Highden, томъ IX стр 2. Затѣмъ послѣдовалъ

скверѣ святой Екатерины въ виду замка, въ которомъ малолѣтній король заперся съ совѣтниками. Въ то время, какъ часть ополченцевъ, разрушивъ Савойю и Темплъ Баръ, располагается на ночлегъ передъ Тауеромъ, другая въ тотъ же вечеръ, продолжаетъ свой погромъ имуществъ, принадлежащихъ лорду казначею, Роберту Гельсу. По сожженіи Клэркенуэля ополченцы идутъ за два лье отъ Сити въ помѣстье того-же Гельса Гейбери [1]). По дорогѣ взламывается тюрьма Ньюгетъ и выпускаются заключенные. Лѣтописецъ іоркскій, а за нимъ и Стоу, относитъ къ четвергу и убійство Роджера Лэджъ или Леджетъ, онъ искалъ спасенія вблизи алтаря церкви святого Мартина (sent Martin Le Grand). Ворвавшіеся въ храмъ мятежники выводятъ его на улицу и въ Чипсайдъ отсѣкаютъ ему голову [2]).

Судебные протоколы подтверждаютъ фактъ убійства Леджа, они говорятъ также о разгромѣ въ четвергъ его жилища въ приходѣ святого Андрея въ Гольборнѣ. Отвѣтственность за этотъ послѣдній фактъ возлагается присяжными на Вильяма садовника изъ Вестминстера и на предводительствуемую имъ банду [3]), Стоу относитъ къ четвергу сожженіе жилища Мидельсекскаго подъ-шерифа Джона Бутеруикъ, но изъ показаній присяжныхъ оказывается, что это воспослѣдовало въ пятницу, по иниціативѣ нѣкоего Вильяма Печь, одного изъ служащихъ подъ начальствомъ Бутеруика. Присяжные назы-

---

погромъ Клеркенуэля, который тотъ-же лѣтописецъ относитъ къ noctis crepusculo. Такимъ образомъ мятежники могли прибыть въ Hybery только ночью, и неудивительно, если рано утромъ слѣдующаго дня прибывшіе изъ Сентъ Албана крестьяне еще находятъ ихъ расположенными стоянкой передъ дымящимися развалинами разрушеннаго ими помѣстья. См лѣтопись Сентъ Албанскаго монаха о дѣйствіяхъ аббатовъ, томъ III, стр. 298

[1]) Показаніе присяжныхъ сходится въ этомъ отношеніи со свидѣтельствомъ Кнайтона, говорящаго. Manerium quoque de Hybery extra Londoniae distans per 2 leucas quod Robertus de Hales Prior de novo quasi alterum paradisum delicate construxerat funditus destruxerunt Apud Twysden, стр 2636. Coram Rege Rolls de termino Paschae 5 Ric II Essex. Iuratores presentant, quod Tomas Faryndon de London die Corpus Christi fuit apud le Savoye cum commitiva predicta ad arsuram domorum ibidem et apud Clerkenwell et Heybury ad arsuras ibidem faciendas

[2]) Mesmes le Joedye les dits comons alleront a S-t Martines le Grand et pristeront hors de la Eglise al haute alter un Roger Legett grand Cisorer et luy amena en chepe et illonques fust decolle (Englisch historical Review, July 1898. стр. 515)

[3]) Coram rege Rolls 5 Ric II de termino S Hilarii c Middlesex

ваютъ его «clerk», т. е. писцомъ [1]). Іоркскій лѣтописецъ насчитываетъ до восемнадцати человѣкъ, сдѣлавшихся по этому случаю жертвой кровавой расправы. Встрѣчая чиновниковъ на улицѣ, крестьяне отсѣкали имъ головы. Въ другихъ источникахъ не указано числа убитыхъ, но всѣ въ одно слово отмѣчаютъ то обстоятельство, что у крестьянъ не было другого вида казни, кромѣ отсѣченія головы [2]).

Трудно думать, чтобы только что описанные погромы и убійства совершены были одними и тѣми же бандами. По всей вѣроятности отъ главнаго корпуса, двигавшагося по направленію изъ Соусуорка чрезъ Лондонъ Бриджъ и Стрендъ въ Сити къ Тауеру, отдѣлились меньшіе отряды, направленные на Клеркэнуэль близь Смисфильда и въ Гейбери. Навстрѣчу и въ подмогу имъ приходили ополченцы Эссекса и Мидельсекса и новыя банды образовывались въ Вестминстерѣ вокругъ такихъ лицъ, какъ уже упомянутый нами Вильямъ Гардинеръ (садовникъ) [3]).

Присяжные не разъ показываютъ, что тотъ или другой отрядъ пришелъ изъ Вестминстера или дѣйствовалъ въ Гольборнѣ, а лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что въ пятницу прибывшіе изъ Сентъ Албана крестьяне нашли въ Гейбери, близь дымившихся развалинъ великолѣпной усадьбы, сравниваемой современниками съ раемъ, значительный отрядъ ополченцевъ, проведшихъ здѣсь цѣлую ночь [4]).

---

[1]) Ibid. Iuratores diversorum hundredorum presentant quod Willelmus Peche, clerk, fuit insurrector et die veneris proximo post festum C X 4 Ric II domos Iohannis Boterwyk apud Knyghtrygge, Ene et Tothill in Comitatu Middlesex felonice et traditorie combussit.

[2]) Engl hist. Review, July 1898, стр. 515. См. Кнайтона, Вольсингама, анонимнаго монаха Сентъ Албанскаго монастыря и Фруассара.

[3]) Coram rege Rolls, 5 Ric. II de termino S. Hillarii, c Middlesex. Juratores diversorum hundredorum presentant quod W Gardyner de Villa Westminster cum aliis pluribus felonis domum cuiusdam Andreae Tottesworth ad valenciam centum librarum in Villa Westminster situatam prosternavit... et domos Rogeri Leget in parochia S Andreae de Holborne extra barram Veteris Templi prosternavit . et quod die jovis in festo C. X venit ad domum Willielmi Freishawe apud le Stronde in Comitatu Middlesex et hostia et fenestras ipsius Willielmi fregit etc Такимъ образомъ, составившаяся въ Вестминстерѣ банда подъ начальствомъ Вильгельма, одного de principalibus insurgentibus, направляется въ Гольборнъ и Стрендъ.

[4]) Gesta abbatum de monasterio Sancti Albani, томъ III стр. 298 Cum enim ventum fuisset non procul a Iondoniis, juxta praedium quodam Magistri Hospitalis Sancti Johannis, cui nomen Heybury, vident ibidem quemdam multitudinem, quasi viginti millium rusticorum et communis vulgi, qui, immisso igne in edi-

§ 2.

Въ пятницу, слѣдующую за праздникомъ Corpus Christi, возстаніе не только распространяется изъ Лондона до Сентъ Албана, но и торжествуетъ въ самой столицѣ. Король принужденъ считаться съ заявленными ему требованіями, обѣщаетъ отмѣну не только злоупотребленій, но и исторически сложившихся правъ феодальнаго дворянства и допускаетъ народныхъ вожаковъ къ веденію съ нимъ переговоровъ о будущемъ устройствѣ государства.

Оставляя до слѣдующей главы очеркъ событій, послѣдовавшихъ въ Сентъ Албанѣ, я остановлюсь въ настоящей на изображеніи дѣйствій мятежниковъ въ Лондонѣ.

Утро 14-го Іюня застаетъ народныя ополченія расположенными въ разныхъ концахъ города; одни, тѣ самыя, которыя дѣйствовали наканунѣ противъ дворца герцога Ланкастерскаго и Темпль Бара, устроены лагеремъ въ окрестностяхъ Тауэра въ скверѣ Святой Екатерины. Другія расположенныя вблизи Ольгетъ, занимаютъ за предѣлами столицы обширное поле, называемое Майлендъ. Не упоминаю о третьемъ отрядѣ, который, встрѣтившись съ крестьянами Сентъ Албана и Барнэта въ Гейберн и столковавшись съ ними, идетъ на монастырь и принуждаетъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, аббата къ весьма серьезнымъ уступкамъ въ пользу своихъ подвластныхъ [1]).

Съ самаго утра полчища, стоявшія близъ Тауэра, посылаютъ сказать королю, что имъ необходимо имѣть съ нимъ личное свиданіе и что для этого онъ долженъ явиться въ Майлендъ, гдѣ находился главный корпусъ Эссекскихъ дружинъ. Въ случаѣ отказа съ его стороны, они грозили, пишетъ монахъ Эвесгамскаго монастыря, осадить Тауэръ и разнести его, подобно другимъ замкамъ короля и магнатовъ [2])

Король, значится у Кнайтона, хотя и имѣлъ въ своемъ распоря-

---

tissimas domos, quae jam ardebant inextinguibiliter. nitebantur cum diversis instrumentis cuncta quae incendio dissolvi non poterant subvertere machinamentis solo tenus

1) См Вольсингамъ, т. I, стр. 458.

2) Historia vitae et regni Ricardi II a monacho quodam de Evesham consignata Эта лѣтопись сохранилась въ двухъ экземплярахъ въ библіотекѣ Котона, нынѣ доставшейся Британскому музею Tiberius C. IX и Claudius B 9. Она издана впервые Hearne въ Оксфордѣ въ 1729 мъ го іу

женіи отрядъ въ 150 или 180 хорошо вооруженныхъ воиновъ, тѣмъ не менѣе отказался отъ мысли о сопротивленіи. Членовъ его отряда, прибавляетъ лейчестерскій каноникъ, обуялъ женскій страхъ; они не смѣли выйти изъ Тауэра. Желая спасти жизнь архіепископа и другихъ совѣтниковъ, надѣясь «извлечь ихъ изъ пасти волчьей», Ричардъ послалъ сказать черни, чтобы она шла въ Майлендъ, куда онъ самъ прибудетъ для переговоровъ [2]).

Далеко не всѣ ополченцы послушались приказа. Снарядивъ депутатовъ въ Майлендъ, большинство осталось передъ Тауэромъ, и едва ворота послѣдняго были отворены, чтобы пропустить короля и немногочисленную свиту, какъ чернь ворвалась во дворъ и обратилась къ кровавой расправѣ. Первыми жертвами народной ярости были архіепископъ, канцлеръ королевства Симонъ де Судбери и лордъ-казначей, пріоръ госпиталійцевъ Робертъ Гельсъ. Обоимъ отсѣкли головы

По свидѣтельству Эвесгамскаго монаха, пятнадцать другихъ совѣтниковъ потерпѣли удары и раненія, тогда какъ остальнымъ удалось бѣжать. Голова архіепископа на посмѣяніе выставлена на мосту, ведущемъ изъ Соусуорка на Стрендъ, такъ называемомъ Лондонъ-Бриджъ [3]).

Мальвернъ говоритъ о присутствіи въ Тауэрѣ медика герцога Ланкастерскаго, принадлежавшаго къ ордену миноритовъ или францисканцевъ, а также Іогана Леджь, одного изъ откупщиковъ Poll tax. Оба они раздѣлили участь епископа и пріора [4]).

Наибольшія подробности о произведенныхъ въ Тауерѣ убійствахъ даетъ Вольсингамъ. Со страшными криками, пишетъ онъ, бросилась толпа въ замокъ. Встрѣтивши одного изъ служителей, мятежники приказали ему вести ихъ къ мѣсту, гдѣ находился архіепископъ; ихъ проводили въ дворцовую капеллу, гдѣ, отслуживъ литургію и принявъ причастіе, архіепископъ погруженъ былъ въ молитву. Увидавъ его, мятежники закричали: «гдѣ предатель, гдѣ грабитель простонародья?» «Я вашъ архіепископъ, послѣдовалъ отвѣтъ, а не измѣнникъ и не грабитель». Едва произнесены были эти слова, какъ во-

---

[2]) M S Brit. Mus. Cotton Tiberius C VII и Claudius E III, fol. 268, а также Twysden, стр. 2633.

[3]) См Hearne, стр. 26 и 27. Вольсингамъ, стр. 460 и 461. Кнайтонъ, apud Twysden, стр. 2635 Фруассаръ въ изданіи полнаго собранія его сочиненій, т IX, стр. 403.

[4]) Higbden, т IX, стр 3.

шедшіе накинулись на свою жертву и, схвативъ ее, кто за руки, кто за голову или ноги, повлекли изъ храма на холмъ Тауэра. Раздался страшный гулъ и архіепископъ очутился среди обнаженныхъ мечей. Сохраняя полное присутствіе духа, онъ обратился къ толпѣ съ ласковыми словами: «сыны дорогіе, что собираетесь совершить, въ чемъ грѣхъ мой передъ вами и за что хотите казнить меня? Бойтесь гнѣва Божьяго, бойтесь справедливой кары, которая постигнетъ васъ за убійство пастыря, священника и архіепископа. Помните, что за такое злодѣяніе вся Англія можетъ быть подвергнута интердикту». «Не боимся ни интердикта, ни папы, послышался отвѣтъ. Подставь шею, чтобы мы могли отсѣчь голову измѣннику». Архіепископъ преклонилъ колѣна и подставилъ шею. Послѣдовалъ ударъ, который только ранилъ его. Приложивъ руку къ ранѣ, архіепископъ воскликнулъ. «Это перстъ Божій». Его вторично ударили мечомъ по шеѣ, отсѣкли пальцы и перерѣзали артерію. Посыпались новые удары по шеѣ и головѣ; архипастырь умеръ, какъ мученикъ. Никто не посмѣлъ предать тѣло его землѣ, такъ что ночью движимые корыстью люди могли сорвать тайно съ его пальца епископскій перстень. Одновременно съ нимъ убиты были Робертъ Гельсъ, магистръ Іоанитовъ и государственный казначей, Іоганъ Лэджь [1]), одинъ изъ королевскихъ оруженосцевъ и близкій къ герцогу ланкастерскому францисканецъ.

Богатое красками описаніе Вольсингама не подтверждается ни однимъ изъ анналистовъ, ближе его стоявшихъ къ событіямъ 14-го Іюня. Во всемъ разсказѣ сентъ-албанскаго лѣтописца проглядываетъ желаніе уподобить кончину Судбери мартирологу Христа. Авторъ говоритъ, что сама жертва хотѣла приблизиться къ примѣру умирающаго Спасителя, молящагося за своихъ преслѣдователей [2]). Съ тою-же цѣлью изобразить архіепископа, какъ святого, Вольсингамъ распространяется о чудесахъ, совершенныхъ надъ его могилой. исцѣленіи слѣпыхъ, разрѣшеніи отъ бремени тройней женщины, мучившейся въ родахъ, и т. п. Все это заставляетъ думать, что въ начертанной сентъ-албанскимъ монахомъ картинѣ не мало прикрасъ. Другіе современные источники хранятъ упорное молчаніе о послѣднихъ минутахъ архіепископа. Фруассаръ довольствуется заявленіемъ,

---

[1]) Джонъ Мальвернъ говоритъ о Лэджѣ, имя котораго онъ пишетъ Leeg, какъ о ключарѣ королевскомъ, clavigeг regius. Higbden, т IX, стр 3

[2]) Ut plene videretur Salvatorem moriendo sequi qui Patrem pro persecutoribus exoravit, flexis genibus collum ferienti supposuit. Ibid т. I, стр 461.

что Судбери только что отслужилъ обѣдню въ присутствіи короля Жаждавшіе крови мятежники овладѣли имъ и отсѣкли ему голову [1]) Монахъ Эвесгамскаго монастыря, разсказъ котораго составленъ не зависимо отъ Вольсингама, не даетъ никакихъ подробностей о кончинѣ примаса То же самое можетъ быть сказано и о Мальвернѣ. Что касается до показаній присяжныхъ, то самый характеръ этого источника устраняетъ мысль о возможности найти въ немъ какія либо данныя по интересующему насъ вопросу. Эти показанія ограничиваются краткимъ заявленіемъ, что тотъ или другой подсудимый были при убійствѣ архіепископа и пріора или приняли въ немъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе. Такъ, о Томасѣ Фарингдонѣ изъ Лондона говорится, что онъ былъ principalis causa mortis fratris Roberti Hales, prioris ecclesiae Sancti Iohannis [2]), а о Джонѣ желѣзникѣ (ferror), изъ Рочестера,—что онъ со своими сообщниками первый наложилъ руку на архіепископа кентерберійскаго и на Роберта Гельсъ. Извлекши ихъ изъ Тауэра, Джонъ (ferror) отдалъ приказъ объ отсѣченіи имъ головъ [3]).

Но всѣ источники въ одно слово указываютъ на то, что головы убитыхъ носимы были какъ трофеи по улицамъ и выставлены на посмѣяніе на Лондонъ-Бриджъ. Это свидѣтельство подтверждается и оффиціальнымъ документомъ: посланіемъ кентерберійскихъ канониковъ. «О ужасъ, пишутъ они, честную голову епископа носили по улицамъ съ крикомъ· вотъ голова предателя. Епископскую корону пригвоздили къ его челу и въ такомъ видѣ выставили его на мосту, какъ измѣнника» [4]).

Отмѣтимъ тотъ фактъ, что въ показаніяхъ присяжныхъ, какъ и въ разсказахъ лѣтописцевъ о происшедшемъ въ Тауэрѣ, ни словомъ не упоминается объ Уотѣ Тейлорѣ. Тотъ-же Уотъ отсутствуетъ и при переговорахъ съ королемъ въ Майлендѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ему нечего было-бы требовать на слѣдующій день дополненія дарованныхъ здѣсь вольностей. Изъ Gesta abbatum monasteri

---

[1]) Il fu pris de ces gloutons et là tantos décollé. (t. IX, Oeuvres, стр. 403).

[2]) Coram Rege Rolls, 5. Ric. II. De termino Pasche, C. Middlesex

[3]) Ibid De termino Sancte Trinitatis. c Middlesex. Iuratores presentant, quod Iohannes ferror de Rouchester in comitatu Cantiae et alii venerunt apud Turram London tanquam principales ductores et manus primo violentas in Simonem nuper Archiepiscopum Cantuariae et fratrem Robertum Hales nuper priorem Sancti Iohannis Ierusalem in Anglia miserunt et eos extra Turram London traxerunt et decapitari preceperunt.

[4]) Wilkins, Concilia, т III, стр. 153. Prioris et capituli Cant' Mandatum

Sancti Albani видно, что онъ въ пятницу занятъ былъ переговорами съ прибывшими изъ Сентъ Албана крестьянами [1]). Отсутствуетъ и другой народный предводитель, котораго монахъ Эвезгамскаго аббатства называетъ вторымъ послѣ Тейлора, Джонъ Стро. Мы находимъ его въ пятницу утромъ вблизи сожженнаго наканунѣ помѣстья Гейбери. Здѣсь онъ встрѣчается съ прибывшими изъ Сентъ Албана ополченіями и принимаетъ отъ нихъ клятву въ вѣрности королю Ричарду и общинамъ Англіи [2]).

Эти факты существенно измѣняютъ нашъ взглядъ на характеръ того руководительства, какое историки обыкновенно признаютъ за двумя названными лицами. Послѣдніе, очевидно, были только начальниками отдѣльныхъ бандъ, не имѣвшими больше власти, чѣмъ та, какая одновременно принадлежала Томасу Меллеръ (мельнику), Гобу Картеръ (возчику) и т. д., которыхъ эвесгамскій монахъ называетъ capitanei или начальниками крестьянскихъ отрядовъ. Монахъ Сентъ Албанской обители присоединяетъ къ этимъ именамъ еще рядъ другихъ: Іоганъ Киргби, Томасъ Скотъ, Радульфусъ Ругэ, Робертусъ Вестбронъ, Іоганесъ Листеръ [3]).

Не всѣ названныя лица начальствовали въ Лондонѣ; многіе, какъ, напримѣръ, Іоганъ Вроу и Роджеръ Беконъ, заняты были въ Суффолькѣ и Норфолькѣ, а Листеръ—въ Гентингдонѣ. Но и въ числѣ находившихся въ столицѣ не мало было людей, готовыхъ дѣйствовать на собственный страхъ, не подчиняясь общему руководительству. Къ числу ихъ надо отнесть не только убійцъ архіепископа и пріора госпиталійцевъ, но и тѣхъ, кто въ ту-же пятницу, продолжая погромъ публичныхъ зданій и уничтоженіе архивовъ, отправились въ Гильдголь, центръ управленія Сити, и потребовали выдачи имъ городскихъ книгъ съ грамотами о вольностяхъ «ливрейныхъ гильдій», а также тѣхъ, кто въ тотъ-же день совершили погромъ счетной палаты короля въ Милькстритъ и истребили хранившіеся въ ней протоколы. Обо всемъ

---

denunciando excomunicatos eos, qui interfecerunt archiepiscopum. Сравни съ разсказомъ Эвесгамскаго монаха Hearne, стр. 27, и Мальвернъ Higden, т IX, стр 4.

[1]) Ibid. т. III, стр. 300. Говоря о Гриндекомбѣ, главѣ сентъ-албанскихъ заговорщиковъ, авторъ Gesta изображаетъ его намъ занятымъ переговорами cum Waltero idolo rusticorum

[2]) Ibid., стр. 298. Изъ сказаннаго видно, на сколько произвольно заявленіе Фебіана, что Жакъ Стро отправился за королемъ въ Тауеръ и повелъ его на свиданіе. Fabyan Chronicles, изданіе Ellis, стр. 530

[3]) Chronicon a monacho sancti Albani, стр. 310.

этомъ не говорится ни слова въ лѣтописяхъ. Но за то судебные протоколы пятаго года правленія Ричарда содержатъ въ себѣ довольно подробныя показанія лондонскихъ присяжныхъ о дѣйствіяхъ Вильгельма Трюмена[1]) и Вальтера atte Keye, пивоваровъ (brewers), которые, во главѣ особыхъ отрядовъ, разъѣзжаютъ по городу, штурмуютъ частные дома и публичныя зданія, жгутъ архивы и требуютъ выкуповъ. Призванные къ дачѣ показаній передъ судебной коммиссіей, засѣдавшей въ Лондонѣ, подъ предсѣдательствомъ Вильяма Вольворса, бывшаго лорда мэра, присяжные 20 іюня 1382 г. свидѣтельствуютъ, что въ пятницу, слѣдующую за праздникомъ Corpus Christi, Вильямъ пивоваръ задержалъ въ окрестностяхъ Ольдгетъ рыцаря Николая Брембръ сопровождавшаго короля на свиданіе съ народными ополченцами. Схвативъ лошадь за ноздри, онъ началъ выговаривать Брембру старыя обиды, причиненныя ему, когда Брембръ исполнялъ обязанности лорда мэра [2]). Въ тотъ-же день Вильгельмъ пивоваръ повелъ толпу на домъ Брембра, apud Le Riole, и нанесъ ему многія обиды, грозя убить его съ домочадцами; Брембръ согласился уплатить выкупъ въ пять марокъ золотомъ. Опять таки въ пятницу особая банда, подъ предводительствомъ пивовара Вальтера, набросилась на домъ Андрея Вернона, также пивовара, расположенный близь верфи святого Павла, Pouleswharf; хозяинъ откупился отъ предстоявшаго ему разгрома платежомъ трехъ солидовъ и четырехъ пенсовъ. Тотъ-же Вальтеръ ведетъ толпу и на Гильдголь, расположенный въ еврейскомъ кварталѣ, въ приходѣ Святого Лаврентія, съ намѣреніемъ поджечь его [3]), Изъ показаній присяжныхъ, впрочемъ, трудно заключить, чтобы принесенный Вальтеромъ огонь предназначался для чего иного, помимо истребленія нѣкой, какъ они выражаются, древней книги, именуемой «юбилей» (Liber vocatus le Gubyle). Книги этой не оказалось въ Гильдголѣ, и Вальтеру пришлось обратиться съ тѣмъ-же запросомъ въ счетную палату въ Милькстритѣ; но и здѣсь ничего не было найдено, кромѣ счетовъ, которые немедленно были разорваны на клочки и сожжены. Весьма вѣроятно, что эта книга, долженствовавшая, по мнѣнію Вальтера,

---

[1]) Очевидно, не фамилія, а прозвище, въ переводѣ—вѣрный, надежный человѣкъ.

[2]) Николай Брембръ, принадлежавшій къ гильдіи оптовыхъ торговцевъ, Grocers, исполнялъ обязанности лорда мэра въ первый годъ правленія Ричарда, въ 1378 г. Fabyan Chronicles изд. Ellis, стр. 529.

[3]) Et ibidem felonice portavit ignem secum ad comburendum dictum gildalpam. Coram Rege Rolls, 5 Ric. II Michaelmas Term London.

заключать въ себѣ Constitutiones civitatis Londoniae, на самомъ дѣлѣ вовсе не существовала. Мы знаемъ въ настоящее время, благодаря изданіямъ Рилэ, текстъ древнѣйшихъ городскихъ книгъ Лондона. Liber albus, Liber custumarum. Ни одна изъ нихъ не отвѣчаетъ тому представленію, какое связано съ понятіемъ сборника городскихъ конституцій. Такого сборника въ дѣйствительности не было, а существовали разрозненныя грамоты отдѣльныхъ королей, сообщавшія различныя привилегіи и опредѣлявшія порядокъ внутренняго устройства Сити. Эти грамоты изданы въ настоящее время, и ихъ содержаніе объясняетъ намъ причину, по которой не представленные въ городскомъ управленіи цехи, какъ тотъ, къ которому принадлежалъ пивоваръ Вальтеръ, озабочены были мыслью объ ихъ истребленіи. Довольно сказать, что эти грамоты были фундаментомъ, на который опиралось владычество лондонской олигархіи, тѣхъ двѣнадцати «ливрейныхъ компаній», которыя однѣ допущены были къ засѣданію въ большомъ совѣтѣ, и начальники которыхъ составляли тѣсный совѣтъ лорда мэра, выбираемаго изъ ихъ же среды.

Въ 49 годъ правленія Эдуарда III народное собраніе, или parliamentum, одобрило предложенный ему проэктъ, чтобы торговыя гильдіи, взамѣнъ кварталовъ, выбирали членовъ городского совѣта и однѣ участвовали въ назначеніи муниципальныхъ властей [1]). Легко понять недовольство, какое такой порядокъ долженъ былъ вызвать со стороны лицъ, лишившихся благодаря ему права голоса. Король нѣсколько лѣтъ спустя призналъ справедливость ихъ жалобъ и возвратилъ жителямъ округовъ право назначенія четырехъ выборныхъ въ большой совѣтъ [2]).

Попытка пивовара Вальтера овладѣть муниципальными статутами Сити далеко не единственный примѣръ настойчивости, съ какой крестьянскіе ополченцы нерѣдко требовали выдачи имъ несуществующихъ документовъ. Въ ту же пятницу, какъ мы увидимъ вскорѣ, аббатъ Сентъ Албанскаго монастыря долженъ былъ принести клятву въ томъ, что требуемыхъ отъ него «старинныхъ соглашеній и вольностей» не имѣется въ архивѣ монастыря; толпа не раньше отказалась отъ штурма, какъ послѣ выдачи ей письменнаго обязательства,

---

[1]) См. Norton, Commentaries on the history, constitution and chartered franchises of the City of London, стр. 153.

[2]) Это случилось въ седьмой годъ правленія Ричарда II Одновременно положенъ былъ конецъ общимъ собраніямъ всѣхъ гражданъ Сити, этимъ уцѣлѣвшимъ слѣдамъ древнихъ вѣчъ или folk-moots

что настоятель и его преемники никогда не будутъ пользоваться этими несуществующими грамотами противъ крестьянъ.

Независимо отъ указанныхъ бандъ, особый отрядъ занятъ былъ въ ту-же пятницу 14-го іюня кровавой расправой съ фламанцами, искавшими убѣжища въ церкви августинцевъ.

Вольсингамъ упоминаетъ объ этихъ экзекуціяхъ, слѣдующимъ образомъ. я слышалъ отъ людей, заслуживающихъ довѣрія, что тринадцать фламанцевъ (flandrenses) исторгнуты были силой изъ церкви августинскаго ордена, выведены на улицу и всенародно преданы казни чрезъ отсѣченіе головы. Та-же судьба постигла и семнадцать другихъ фламанцевъ въ нѣкоей приходской церкви, которой имя не указано лѣтописцемъ [1]). Эта вторичная расправа показываетъ, что мятежники не подъ вліяніемъ минуты, а систематически стремились извести иноземныхъ купцовъ, промышленниковъ и рабочихъ, видя въ нихъ опасныхъ конкуррентовъ и виновниковъ пониженія заработковъ. Показаніе Вольсингама находитъ подтвержденіе не только въ текстѣ другихъ лѣтописей, напримѣръ Фруассара или монаха Эвесгамскаго монастыря, но и въ свидѣтельствѣ присяжныхъ, засѣдавшихъ съ ассизными судьями, Робертомъ Трезиліаномъ и Вильгельмомъ Морерсъ въ графствахъ Эссексѣ и Гертфордѣ. Они заявляютъ, что рядъ лицъ, ими спеціально поименованныхъ, въ сообществѣ эссекскихъ ополченцевъ, продолжали истребленіе вѣрныхъ слугъ короля, въ числѣ ихъ фламанцевъ, и что это продолжалось до субботы, слѣдующей за праздникомъ Corpus Christi [2]).

Опять въ ту же пятницу возстаніе распространяется на сосѣднія съ Сити владѣнія аббатствъ Вестминстерскаго и Божьей Матери въ Гресселѣ (de Grace). Въ приходѣ сѣверный Ламбесъ мятежъ начатъ нѣкіимъ Рудольфомъ Atte Crofte, къ которому присоединяется Thomas Taillour (портной). Вокругъ себя собираютъ они обывателей общины (de eorum communa). Они присоединяются затѣмъ къ отряду Вильгельма Пекъ, который тѣснилъ Вестминстерское Аббатство, стараясь проникнуть въ храмъ, гдѣ въ это время у могилы Эдуарда Исповѣдника, какъ у священнаго убѣжища, искалъ спасенія королевскій маршалъ, Рикардъ Имворсъ. Пренебрегая святостью мѣста, мятеж-

---

[1]) Вольсингамъ, стр. 462.

[2]) Assize Rolls, case 13, 5. Ric. II 26 die Iunii apud Haverıng atte Boure. Іоркскій лѣтописецъ говоритъ объ убіеніи тридцати пяти фламанцевъ въ церкви Св. Мартина (Seint Martine en le vinetree). Engl. hist. Rev. July, 1898 г., стр. 518.

ники овладѣваютъ маршаломъ, ведутъ его вонъ изъ храма и отсѣкаютъ ему голову [1]). Тотъ-же фактъ передается современнымъ лѣтописцемъ, Джономъ Мальверномъ, который относитъ его однако къ слѣдующему дню—къ субботѣ и сообщаетъ, что извлеченный изъ храма Рикардъ Имворсъ казненъ былъ всенародно на Чипсайдъ [2]).

Въ томъ-же графствѣ Сэрре крестьяне королевскаго помѣстья Кенсингтона, — подъ предводительствомъ лицъ, самое названіе которыхъ Вильгельмъ Сьюеръ, т. е. косильщикъ, и Вильгельмъ Пенторъ, или красильщикъ, указываетъ на принадлежность къ числу мѣстныхъ крестьянъ и ремесленниковъ, — заставляютъ бальифа выдать имъ запись крестьянскихъ службъ и повинностей, или такъ называемый custumarium. Подоспѣвшій имъ на помощь отрядъ ополченцевъ изъ Ламбеса поддерживаетъ это требованіе. Управитель принужденъ исполнить его, но это не спасаетъ его отъ смерти. Одновременно съ его убійствомъ, слѣдуетъ и сожженіе всѣхъ бумагъ. Присяжные обозначаютъ ихъ словами munimenta et evidentiae.

Въ то время, какъ названныя шайки стараются о распространеніи мятежа на сосѣднія съ Сити общины Сэрре, въ Мидельсексѣ происходитъ погромъ аббатства Грессель. Нѣкто Робертъ Гуль, корабельщикъ изъ Лондона, во главѣ эссекскихъ и кентскихъ ополченцевъ, съ несомымъ впереди знаменемъ, вламывается въ ворота аббатства и принуждаетъ настоятеля отправить съ его ополченцами монаха въ Лондонъ съ порученіемъ ввести ихъ во владѣніе многими землями обители. Одновременно красильщикъ Вильгельмъ изъ Лондона, принадлежавшій къ той-же бандѣ, открывъ въ покояхъ аббата укрывавшагося чужеземца (extraneus называютъ его присяжные), требуетъ его выдачи и овладѣваетъ имъ самовольно [3]).

Я не буду останавливаться на дальнѣйшемъ перечнѣ насилій, причиненныхъ отдѣльнымъ лицамъ въ предѣлахъ Лондона и сосѣднихъ съ

---

[1]) Coram Rege Rolls, de termino sancti Hillarii, C. Middlesex. Juratores presentant, quod Willielmus Peeche simul cum aliis felonice et traditorie abbathiam Sancti Petri Westminster intravit et Ricardum de Imworth. marescallum domini Regis coram ipso Rege apud Tumbam Sancti Edwardi Westmonasterii iacentem in oracionibus suis, felonice et proditorie cepit et extra ecclesiam predictam duxit et ipsum felonice et proditorie interfecit

[2]) Higden, т IX, стр. 4

[3]) Coram Rege Rolls, de termino Sancti Hillarii 5. Ric II. C Middlesex De termino Sancti Michaelis C Surrey.

нимъ общинъ [1]). Монахъ Эвесгамскаго монастыря, какъ нельзя лучше, передаетъ ихъ общій характеръ, говоря, что лица духовнаго званія, чужеземцы, судьи, адвокаты, а также слуги герцога Ланкастерскаго и чиновники, подверглись преслѣдованіямъ мятежниковъ, которые при всякомъ удобномъ случаѣ сносили имъ головы [2]). Наиболѣе серьезный характеръ принялъ поддерживаемый Лондонцами бунтъ крестьянъ Сентъ Албанскаго аббатства, къ описанію котораго я и перейду въ слѣдующей главѣ.

---

[1]) Іоркскій лѣтописецъ говоритъ, что число казненныхъ въ пятницу 14 іюля было отъ 140 до 160. (Engl. hist. Rev. July. 1898 г. стр. 518.

[2]) Historîa vitae et regni Ricardi II (Hearne Оксфордъ 1729 годъ, стр. 24). Въ показаніяхъ присяжныхъ Лондона, Миддельсекса и Сэрре не разъ говорится объ экзекуціяхъ, произведенныхъ надъ частными лицами; иногда дѣло оканчивается одними угрозами, такъ, напр., Томасъ Фарингдонъ, разъѣзжая въ окрестностяхъ Крепелгетъ въ приходѣ свят. Эгидія, собирается разнесть жилище Гильберта Принсъ маляра (peyntour), но въ концѣ концовъ не причиняетъ ему никакого зла. De termino Paschе 5. Ric II. London. Еще чаще, пользуясь захваченной въ свои руки властью, отдѣльные участники возстанія позволяютъ себѣ кровавую расправу съ врагами. Такъ поступаетъ, напримѣръ, нѣкій Томасъ Накъ изъ сотни Тенгамъ въ Кентѣ, убивая въ Майлендѣ Джемса Френчъ, очевидно, выходца изъ континента. Archeologia Cantiana. III т стр 95.

ГЛАВА XVII.

Возстаніе крестьянъ въ Англіи.—Революціонныя движенія въ Сентъ Албанѣ и вообще въ центральныхъ графствахъ.

§ 1.

Возстаніе въ Сентъ Албанѣ тѣмъ существенно выдѣляется изъ ряда мѣстныхъ мятежей, ознаменовавшихъ собою лѣто 1381-го года, что стоитъ въ прямой исторической связи съ тѣми попытками, какія, начиная со временъ Іоанна Безземельнаго, дѣлались жителями бурга и сосѣднихъ селеній съ цѣлью добиться отмѣны не столько крѣпостного права, сколько связанныхъ съ нимъ производительныхъ монополій: баналитетныхъ мельницъ, исключительнаго права помѣщика на воды и лѣса, на дороги, мосты и рынки, пользованіе которыми обложено было сборами въ казну аббата. Чисто экономическая по своему характеру и вызвавшимъ ее къ жизни причинамъ вражда крестьянъ къ аббатству поддерживалась тѣмъ обстоятельствомъ, что съ каждымъ поколѣніемъ естественный ростъ хлѣбопашества и скотоводства, расширеніе раіона воздѣлуемыхъ и защищаемыхъ полей и луговъ—сокращали исконныя права пользованія крестьянъ на пустошь и выгонъ и дѣлали болѣе или менѣе невозможнымъ свободный прогонъ стадъ по нивамъ съ уборки до посѣва. Нельзя сказать, чтобы вражда крестьянъ къ аббатству обострилась личнымъ недовольствомъ настоятелемъ или братіей. Какъ мы сейчасъ увидимъ, вожаки движенія отдаютъ полную справедливость мягкому обращенію монастырскаго начальства съ простонародьемъ и открыто соболѣзнуютъ о томъ, что обстоятельства ставятъ ихъ въ необходимость поднять противъ него знамя возстанія. Съ своей стороны, настоятель, повидимому, признаетъ необходимость считаться съ нѣкоторыми изъ предъявленныхъ ему требованій и даже послѣ

подавленія мятежа оставляетъ за крестьянами часть пріобрѣтенныхъ ими вольностей.

Возстаніе вспыхнуло еще въ четвергъ, т. е. вслѣдъ за приходомъ ополченій Кента и Эссекса въ Лондонъ. Началось оно не въ Сентъ Альбанѣ, а въ Диксуэль, гдѣ въ это время засѣдали мировые судьи графства Гертфордъ. Безпорядки открылись, какъ и повсюду, нападеніемъ на лицъ, занятыхъ юридической профессіей, истребленіемъ протоколовъ, обвинительныхъ актовъ и всякаго рода документовъ о правѣ собственности и владѣнія. Присяжные въ пятый годъ правленія Ричарда II-го показываютъ, что еще въ четвергъ на праздникъ Corpus Christi рядъ лицъ, въ числѣ ихъ Томасъ Ленъ изъ Вотфорда, ворвались въ ограду и жилище Іогана Ледевика, королевскаго судьи, «посланнаго для охраненія мира въ графствѣ». Въ слѣдующіе затѣмъ дни безпорядки въ Диксуэль (Dikeswell) принимаютъ обычную форму вымогательства судебныхъ актовъ и протоколовъ. Но они ознаменованы также нападеніемъ на частныя жилища, грабежомъ и требованіемъ выкуповъ отъ осаждаемыхъ [1]).

Пользуясь начавшимся по сосѣдству движеніемъ, крестьяне Сентъ Албана, въ ночь съ четверга на пятницу, являются въ монастырь и, ставя на видъ настоятелю, что ополченія Эссекса и Кента уже вошли въ Лондонъ и оттуда грозятъ обители, предложили пойти къ нимъ на встрѣчу и отклонить ихъ отъ намѣренія идти на монастырь. Аббатъ, какъ значится въ одновременно составленныхъ документахъ, предназначенныхъ по всей вѣроятности служить обвинительнымъ актомъ для королевскихъ судей, повѣрилъ искренности заявленія и согласился отпустить крестьянъ въ Лондонъ для выслѣживанія того, что собираются дѣлать ополченцы, и для личныхъ переговоровъ съ ними. Заручившись согласіемъ аббата, крестьяне идутъ въ числѣ пятисотъ человѣкъ сперва въ Барнетъ, зависимое отъ монастыря помѣстье, и здѣсь присоединяютъ къ своему корпусу значительную часть жителей, а потомъ направляются въ столицу. Еще за два лье до Лондона, они встрѣчаются съ кентскими ополченцами, въ числѣ двадцати тысячъ, вблизи развалинъ сожженнаго ими помѣстья Гейбери. Здѣсь вмѣсто того, чтобы убѣждать мятежниковъ въ необходимости пощадить аббатство, они сами приносятъ въ руки одного

---

[1]) Presentatum quod Willhelmus Fyppe simul cum aliis die veneris proximo post festum C.X, 4. Ric II venit ad domum Johannis Staute de Chesthunte et fregit dictam domum et asportavit res suas. Coram Rege Rolls. 5 Ric II De termino Sanctae Trinitatis

изъ ихъ вождей, Жака Стро, обычную присягу въ вѣрности Ричарду и общинамъ Англіи. Продолжая далѣе свой путь въ Лондонъ и отпустивъ предварительно слугъ аббата, они въ церкви «Божьей Матери» de arcubus (съ арками) заводятъ рѣчь о томъ, чтобы воспользоваться обстоятельствами и потребовать отъ монастыря тѣхъ вольностей, къ которымъ стремились ихъ родители во времена аббата Ричарда Валингфорда Такъ какъ эти попытки окончились пораженіемъ и крестьяне принуждены были выдать монастырю извѣстныя письменныя обязательства, для нихъ не выгодныя, то рѣшено отобрать ихъ у настоятеля, заодно съ прочими грамотами. Чтобы привести въ исполненіе задуманное, многіе изъ присутствующихъ предлагаютъ обратиться непосредственно къ королю и просить его о выдачѣ приказа за собственной печатью, повелѣвающаго аббату вернуть вольности и права, потерянныя ихъ предками во времена Генриха III. Другіе же, болѣе рѣшительные, ссылаясь на то, что законы и суды уже потеряли свою силу, совѣтуютъ войти въ переговоры съ предводителемъ кентскихъ дружинъ, Уотомъ Тейлоромъ, и просить его о поддержкѣ [1]).

Въ пользу послѣдняго предложенія стоитъ въ особенности Гриндекобъ, котораго авторъ «Житія аббатовъ Сентъ Албана» объявляетъ вскормленнымъ, обученнымъ и всѣмъ обязаннымъ монастырю. Этотъ человѣкъ, очевидно высшаго, если не общественнаго положенія, то воспитанія, беретъ на себя фактическое руководство мятежомъ и вступаетъ въ переговоры съ Уотомъ Тейлоромъ. Онъ же, по словамъ лѣтописца, для провѣрки которыхъ не имѣется данныхъ, получаетъ отъ короля обѣщаніе, что требованія крестьянъ поставлены будутъ имъ письменно на видъ аббату. Въ протоколахъ судей, засѣдавшихъ въ Вестминстерѣ, подъ предсѣдательствомъ Роберта Трезиліанъ, для разбора всего содѣяннаго мятежниками, ни однимъ словомъ не упоминается, чтобы король дѣйствительно вступилъ въ переговоры съ Гриндекобомъ или обѣщалъ ему свою поддержку. Объ этомъ нѣтъ также рѣчи ни у Вольсингама, ни у Кнайтона, ни у Фруассара, ни тѣмъ болѣе у монаха Эвесгамскаго монастыря, или анонимнго автора Сентъ Албанской хроники. Мы не можемъ, поэтому, считать доказанной даже нравственную отвѣтственность Ричарда за дальнѣйшій ходъ событій, развернувшихся въ Сентъ Албанѣ.

[1]) См Gesta abbatum monasterii sancti Albani, стр. 289, 290, 297 и 298 Лѣтописецъ не разъ прерываетъ свой разсказъ для того, чтобы привести подлинные документы процесса, написанные на французскомъ языкѣ, еще обязательномъ въ то время въ судахъ.

Показаніе автора Житій противорѣчитъ при этомъ единогласному свидѣтельству всѣхъ анналистовъ, что король медлилъ своимъ согласіемъ на отмѣну исключительнаго права помѣщичьей охоты и рыбнаго улова, даже въ присутствіи многотысячной толпы, предводимой Уотомъ Тейлоромъ. Трудно послѣ этого повѣрить, чтобы онъ сразу согласился поддержать требованія крестьянъ Сентъ Албана,—требованія, въ числѣ которыхъ далеко не послѣднимъ являлась свобода охоты и улова [1]). Болѣе рѣшительнаго отвѣта можно было ждать отъ кентскихъ ополченцевъ; авторъ Житій не противорѣчитъ свидѣтельству прочихъ источниковъ, когда говоритъ, что Уотъ Тейлоръ обѣщалъ Гриндекобу послать двадцать тысячъ человѣкъ для поддержанія крестьянскихъ требованій. Въ этомъ отношеніи онъ сходится въ частности съ Вольсингамомъ; оба влагаютъ въ уста Тейлора характерное выраженіе, что его сообщники сумѣютъ побрить бороды монаховъ, а если нужно, и отсѣчь имъ головы [2]). При этомъ Тейлоръ ставитъ условіемъ безусловное исполненіе всѣхъ отдаваемыхъ имъ приказовъ. Это послѣднее обстоятельство объясняетъ намъ причину, по которой въ послѣдующихъ переговорахъ съ королемъ Тейлоръ ставитъ ему требованія, заявленныя сентъ албанскими крестьянами, и дѣлается такимъ образомъ истолкователемъ желаній далеко не однихъ кентскихъ ополченцевъ. Говоря это, я имѣю въ частности въ виду его запросъ, касающійся отмѣны исключительныхъ правъ помѣщиковъ на обитателей водъ и лѣсовъ, его ходатайство о свободѣ охоты и улова.

Прежде чѣмъ Гриндекобъ и его сообщники успѣли осуществить свое намѣреніе, вернувшіеся изъ Лондона слуги предупредили аббата о готовившейся измѣнѣ. Не теряя ни минуты, настоятель, четыре монаха и многіе изъ служителей, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, пустились въ бѣгство и разными окольными путями достигли помѣстья Тайнемусъ, въ надеждѣ найти здѣсь убѣжище [3]). Отсутствіе помѣстнаго начальства въ моментъ осады обители облегчило первыя дѣйствія мятежниковъ. Гриндекобъ, поспѣшившій предупредить жителей о предстоявшемъ приходѣ кентскихъ дружинъ, прибылъ въ Сентъ Албанъ вслѣдъ за бѣгствомъ пріора. Ему не трудно было убѣдить

---

[1]) Въ Gesta говорится о Willelmus Gryndecobbe: maximus prosecutor istorum negotiorum exhibit penes Regem, ita ut sexta vice coram turba Regi genua flecteret pro dicta littera quam obtinuit obtinenda. Томъ III, стр 300

[2]) См. томъ I, стр. 469.

[3]) Walsingham, стр. 469, Gesta, стр. 301 Chronicon a monacho Sancti Albani, стр 301.

односельчанъ въ томъ, что настало время возмездія и торжества ихъ старинныхъ притязаній. Рядъ лицъ, поименованныхъ присяжными, все уроженцы Сентъ Албана: булочникъ, ткачъ, слесарь, красильщикъ, портной, плотникъ [1]), т. е. сливки мѣстного общества, издаютъ въ пятницу прокламаціи (proclamationes), въ которыхъ призываютъ всѣхъ къ возстанію. Лѣтописцы особенно выдвигаютъ впередъ нѣкоего булочника Кадингдона, но въ судебныхъ протоколахъ стоятъ другія имена: Iohn Eccles, Willelmus Caldecote и Thomas Payntour, которые объявляются первыми возставшими (primi insurrectores voluntarii) [2]).

Послѣдній, какъ маляръ, изготовляетъ знамя съ королевскимъ гербомъ, которое мятежники несутъ передъ собою при экзекуціяхъ [3]). Пользуясь отсутствіемъ аббата, они разрушаютъ загороди, сносятъ ворота, закрывавшія доступъ въ епископскіе лѣса, и громятъ домъ аббатства, предназначенный для монопольнаго торга рыбою. Все это происходитъ въ вечеръ пятницы. Въ слѣдующее затѣмъ утро назначено общее сборище въ одномъ изъ монастырскихъ лѣсовъ. На немъ рѣшено продолжать саморасправу, снося уцѣлѣвшія еще загороди, такъ чтобы отнынѣ частныя пастбища и рощи аббата поступили подъ общій выпасъ. Еще до прихода ополченій изъ столицы, мѣстные вожаки дѣлаютъ призывъ къ оружію «Они не дозволили даже лицамъ благородной крови, жалуется историкъ Житій, остаться у себя на дому и грозили лишить ихъ имущества и жизни. Ото всѣхъ отобрана была клятва въ вѣрности королю Ричарду и Общинамъ. Все это сдѣлано было по совѣту Уота Тейлора» [4]) Слѣдуя старинному обыкновенію, крестьяне требуютъ ввода ихъ во владѣніе охотами, общинными выпасами и лѣсами путемъ рукобитья и передачи имъ древесной вѣтки. А что-бы символически изобразить пріобрѣтенную свободу охоты, они, привѣсивъ къ вѣткѣ ворону, водружаютъ ее среди сельской площади [5]). Распорядившись такимъ образомъ, крестьяне вламываются затѣмъ въ тюрьму аббата и освобождаютъ заключенныхъ. Одинъ изъ послѣднихъ

---

[1]) Coram Rege Rolls de termino Sanctae Trinitatis 5. Ric II.

[2]) Petrus Webbe de Hallwellestreet, Ricardus Lokyere, Ricardus Wintner. Thomas payntour, Gilbertus taylour, Iohannes tyler (ibid, de termino S. Trinitatis et de termino Sancti Michaelis).

[3]) Coram Rege Rolls de termino Sancti Michaelis 5, Ric II, C. Hertford.

[4]) См. Gesta, стр 303.

[5]) Gesta abbatum, стр. 303

казненъ на мѣстѣ послѣ весьма суммарнаго разслѣдованія; другіе входятъ въ ряды ополченцевъ [1]). Показанія лѣтописцевъ подтверждаются на этотъ разъ и судебными протоколами, которые ставятъ въ вину подсудимымъ quod prisonam abbatis apud villam de Sancto Albano fregerunt et prosternaverunt.

Между тѣмъ подоспѣли ополченія изъ Лондона и помощь отъ поселянъ Барнетъ. Во главѣ отряда, прибывшаго изъ столицы, стоялъ уроженецъ Сентъ Албана, Ричардъ Валингфордъ. Житія называютъ его maximus villanorum Sancti Albani. Судебные протоколы ставятъ рядомъ съ нимъ и нѣкоего Вильгельма Беревика. Тотъ и другой оставались въ Лондонѣ съ цѣлью добиться отъ короля писемъ, которыя заключали бы приказъ аббату выдать крестьянамъ яко бы конфискованныя у нихъ старинныя грамоты. Эти письма, текстъ которыхъ приводится у монастырскихъ лѣтописцевъ, гласили буквально слѣдующее: по просьбѣ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ изъ Сентъ Албана, приказываемъ вамъ выдать находящіяся у васъ на храненіи грамоты короля Генриха, которыми за жителями признается право общиннаго пользованія пастбищами и нивами по снятіи урожаевъ, а также право улова рыбы и нѣкоторыя другія права, спеціально въ нихъ обозначенныя. Грамота помѣчена пятнадцатымъ іюня.

Чтобы представить въ дѣйствительномъ свѣтѣ поведеніе короля въ данномъ случаѣ, надо имѣть въ виду, что за отсутствіемъ другихъ архивовъ, кромѣ помѣщичьихъ, всѣ документы, не исключая и тѣхъ, на которые опирались притязанія крестьянства, хранились у аббата. Король, какъ верховный сюзеренъ и глава судебнаго персонала, одинъ вправѣ былъ требовать выдачи грамотъ, необходимыхъ для судебнаго разбирательства. Предъявляя подобный запросъ, Ричардъ II не превышалъ, слѣдовательно, своихъ полномочій и не подавалъ примѣра неповиновенія законамъ. Но не такъ поняли дѣло крестьяне; они увидѣли въ королевскихъ письмахъ оправданіе собственнаго поведенія, а въ подоспѣвшихъ кентскихъ дружинахъ—рѣшительный залогъ своего близкаго торжества. Сами эти дружины явились въ добромъ порядкѣ, предшествуемыя знаменами, изображавшими Георгія Побѣдоносца въ его битвѣ съ дракономъ. Объ этихъ vexilla говорятъ судебные протоколы [2]). Получивъ подкрѣ-

---

[1]) Ibid. стр. 304.

[2]) Presentatum est, quod Willelmus Berevik et Richardus Valingford venerunt de London cum uno vexillo usque villam de Sancto Albano... Presentatum, quod Johannes Garlek et alii die sabbati venerunt de London cum uno

пленіе, крестьяне идутъ на сосѣднія съ Сентъ Албаномъ помѣстья и разносятъ, гдѣ дома монастырскихъ служителей, гдѣ собственныя усадьбы аббата. Эти насилія происходятъ въ субботу и воскресенье, при чемъ, слѣдуя обычной практикѣ, крестьяне жгутъ архивы и уничтожаютъ записи натуральныхъ службъ и повинностей [1]). Погромы производятся не только въ Сентъ Албанѣ, но и въ сосѣднихъ съ нимъ мѣстностяхъ: Кингестенгель, Ашеругъ, при чемъ въ послѣднемъ отбираются документы, хранившіеся у мѣстнаго настоятеля [2]).

Ополченцы открываютъ убѣжище аббата и осаждаютъ его въ церкви, требуя выдачи имъ грамотъ короля Генриха и грозя въ противномъ случаѣ разрушить всѣ монастырскія имѣнія и половину самаго аббатства [3]).

Но грамотъ не оказывается, и несмотря на всѣ убѣжденія крестьяне, заявляя о своемъ личномъ расположеніи къ аббату [1]),

---

vexillo usque villam de Sancto Albano Coram Rege Rolls, de termino Sancti Michaelis 5. Ric II. C. Hertford Ср Вольсингама, томъ I, стр 472.

[1]) Presentatum quod Johannes Tyler et alii simul cum aliis malefactoribus et pacis domini Ricardi perturbatoribus die veneris proximo ante festum Nativitatis Sancti Johannis Baptiste anno supradicto proditorie accipiendo eis regalem potestatem contra pacem domini Regis insurrexerunt et quandam domus Abbatis de sancto Albano vocatam le Thworthoverhous apud villam de Sancto Albano proditorie fregerunt et prosternaverunt et dicitur quod idem Johannes et alii simul cum aliis malefactoribus die sabbati tunc proximo sequente domus Roberti atte Chaumbre, Ricardi Stenayne et Johannis Clerk apud villam de Sancto Albano proditorie fregerunt et prosternaverunt et dicitur quod idem Johannes et omnes alii predicto die sabbati prisonem abbatis de Sancto Albano in abbatia predicti abbatis existentem apud villam de Sancto Albano proditorie fregerunt et omnes personas in eadem prisona existentes coeperunt et abduxerunt.

[2]) Presentatum quod Willielmus Wytton primo simul cum aliis proditoribus qui surrexerunt contra dominum Regem .. surrexerit apud Werkhampstede die dominica proximo post festum Corpus Christi anno regni regis Ric II quarto et ab inde usque Asscherugge iverunt et ibidem libros, munumenta Rectoris de Asscherugge, felonice et proditorie combusserunt et ab inde usque Kyngeslangele iverunt malefactorie et contra ligeanciam suam et ibidem Johannem Marlere de libero tenemento suo in eadem villa expellerunt.

[3]) Presentatum quod Johannes Wayt de Sancto Albano surrexit die veneris .. et dixit quod nunquam haberet propositum suum quousque prosternassent omnia maneria Abbatis Sancti Albani circa Abbatiam existentes et medietatem dicte Abbatie... Presentatum quod Gilbertus taillour de Sancto Albano die veneris proximo post festum Corpus Christi (4 Ric. II) surrexit... et dixit quod si quis homo mortuus fuerit pro surrectione predicta quod tunc maneria Abbatis de Sancto Albano comburarentur et abbatia predicta esset prosternata

все-же соглашаются ждать лишь до слѣдующаго утра, и только потому, что не могутъ отказать въ справедливости выставленному противъ нихъ соображенію, что послѣ вечерней службы нельзя предпринимать никакихъ дѣлъ. Аббатъ принужденъ на слѣдующій день съ амвона объявить, что взамѣнъ потерянныхъ грамотъ, по его мнѣнію никогда не существовавшихъ, онъ выдастъ новыя, во всемъ согласныя съ желаніями крестьянъ. Но не дожидаясь исполненія обѣщаннаго, мятежники взламываютъ монастырскія ворота и выносятъ изъ пріюта для богомольцевъ вставленные въ полъ жернова ручныхъ мельницъ; они доставлены были ихъ предками въ знакъ отказа отъ прежней вольности помола и подчиненія помѣщичьей монополіи. По словамъ автора Житій, толпа бьетъ эти жернова на части и распредѣляетъ куски ихъ между собою, точно просфору, прибавляетъ отъ себя лѣтописецъ [2]).

На слѣдующій день возставшіе, на этотъ разъ въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ, подходятъ къ воротамъ монастыря, требуя рѣшительнаго отвѣта. Аббатъ обѣщаетъ клятвенно подтвердить свое заявленіе о томъ, что въ рукахъ монастыря не имѣется никакихъ грамотъ о вольностяхъ жителей. Онъ согласенъ надѣлить ихъ новыми грамотами по собственному ихъ указанію. Мятежники не довольствуются этими заявленіями. Въ толпѣ заходитъ рѣчь о томъ, что слѣдовало-бы разнести главныя ворота и разрушить самый монастырь. Именитымъ гражданамъ приходится заступиться за обитель и принять на себя посредничество.

Отошедъ отъ монастыря, толпа производитъ погромъ частныхъ жилищъ и не столько расхищаетъ, сколько ломаетъ на части и истребляетъ всю найденную въ нихъ движимость. Вожаки издаютъ манифесты, которыми запрещаютъ монахамъ выходъ изъ обители и обѣщаютъ вознагражденіе изъ средствъ аббатства всѣмъ тѣмъ, кто не дополучилъ жалованія или платы за товары. Авторъ Житій разсказываетъ, что самъ аббатъ сдѣлался предметомъ частнаго вымогательства, что съемщикъ монастырскаго помѣстья въ Кингсбери (firmarius), не желая платить просроченной ренты, при поддержкѣ мятежниковъ заставилъ настоятеля дать ему сто марокъ вознагражденія за то, что, какъ недоимщикъ, онъ нѣкоторое время отставленъ былъ отъ аренды помѣстья [3]). Упоминаю объ этомъ

---

[1]) Walsingham, т. I, стр 474.

[2]) Gesta, стр 309. Walsingham, томъ I, стр. 475.

[3]) Gesta, стр. 313, 314, томъ III.

фактѣ, такъ какъ въ немъ, какъ и въ суммарной расправѣ съ преступниками, срытіи домовъ и истребленіи движимости, характерно выступаетъ притязаніе возставшихъ карать неправду и возстановлять поруганныя частныя права.

Такъ проходятъ пятница и суббота и наступаетъ утро воскресенья, въ которое крестьяне и аббатъ извѣщены о печальномъ исходѣ кентскаго движенія, что̀ вызываетъ въ начальствѣ надежду на скорое избавленіе, а въ мятежникахъ — бо̀льшую противъ прежняго сговорчивость. Крестьяне соглашаются на полученіе новыхъ грамотъ и диктуютъ ихъ содержаніе монастырскимъ писцамъ. Текстъ грамотъ приведенъ въ Житіяхъ и какъ нельзя лучше знакомитъ насъ и съ причинами крестьянскаго недовольства, и съ чисто экономическимъ характеромъ вызваннаго имъ движенія. Въ грамотѣ на имя крестьянъ Сентъ Албана обѣщается общинное пользованіе пастбищемъ (communa pasturae), свобода охоты (quod quiete poterunt venari silvae), право держать ручныя мельницы (habeant molas manuales in domibus suis vel alibi), а также право имѣть управителей, независимыхъ отъ монастырскаго начальства, такъ чтобы служители аббатства и городскія власти не смѣли входить въ предѣлы селенія безъ полномочія короля [1]). Выдача грамоты сопровождается амнистіей за все содѣянное. Аббатъ снова даетъ присягу на святыхъ дарахъ, что грамоты о старинныхъ вольностяхъ не находятся въ его обладаніи. Оживляя институтъ соприсяги, предводители крестьянъ требуютъ, чтобы заявленіе настоятеля клятвенно было подтверждено двѣнадцатью старѣйшими монахами [2]).

И въ другихъ монастырскихъ селеніяхъ крестьяне получаютъ приблизительно тѣ же вольности. Въ Уотфордѣ и Кейшо—право охоты и рыбнаго улова, свободу отъ побора въ одинъ динарій за право варить пиво (alepeny), право держать ручныя мельницы, вопреки помѣщичьимъ баналитетамъ [3]). Въ Рикмерсворсѣ, гдѣ продолжала держаться еще крѣпостная зависимость, обѣщана свобода земельныхъ держаній, но подъ условіемъ перехода на новаго владѣльца

---

[1]) Item volumus et concedimus quod ballivus libertatis nostrae non intromittet se infra villam Sancti Albani sine brevi Domini Regis. Gesta, стр. 320.

[2]) Ibid., стр. 321 и 322.

[3]) Et quod etiam libere et quiete habeant et gaudeant molas suas manuales in domibus suis toto tempore futuro. Et insuper de cetero non teneantur nec onerentur contra eorum voluntates ad molendina praedicturum abbatis et conventus infra comitatum praedictum existentia blada nec braseum ibidem molere quovismodo. Gesta, стр. 325.

установленныхъ рентъ и платежей, отмѣнена барщина и вотчинная подсудность и выговорено сохраненіе за крестьянами правъ общиннаго пользованія топями и болотами. Поселяне Тренжъ получаютъ свободу отъ платежа пошлинъ, жители Барнета — возстановленія тѣхъ вольностей, какія признаны были за ними грамотами Ричарда. Эти послѣднія, по словамъ автора Житій, были грубымъ вымысломъ. Жители, дома которыхъ, какъ расположенныя на земляхъ аббатства, обложены были поборами въ пользу монастыря, воспользовались, какъ онъ пишетъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря страшной смертности 1348 года, не осталось ни сенешаловъ, ни второстепенныхъ управителей, для взысканія помѣщичьихъ платежей, и поддѣлали грамоты, удостовѣрявшія ихъ свободу [1]). Этимъ грамотамъ противорѣчило содержаніе протоколовъ вотчиннаго суда, упоминавшихъ о взысканіи такихъ рентъ съ недоимщиковъ. Вотъ почему крестьяне требовали сожженія этихъ свитковъ. И жители Редбэрна обратились къ аббату съ предложеніемъ, освободить ихъ отъ барщины и даровать имъ право охоты. На оба запроса аббатъ отвѣчалъ уклончиво. Уроженцамъ Барнета обѣщено исполненіе ихъ просьбы черезъ три недѣли, Редбэрнцамъ объявлено, что имъ выдана будетъ грамота, во всемъ согласная съ тою, какую король даровалъ кентскому и эссекскому крестьянству. Этого одного было достаточно, чтобы заставить жителей прекратить немедленно дальнѣйшее исполненіе барщины и собственной властью снести загороди, препятствовавшія выпасу стадъ на монастырскихъ лугахъ [2]).

Число всѣхъ селеній, участвовавшихъ въ мятежѣ и связанныхъ клятвеннымъ обѣщаніемъ поддерживать другъ друга, по утвержденію крестьянъ Сентъ Албана, было не менѣе 32 [3]). Всѣ воспользовались той общей освободительной грамотой, которую аббатъ обнародовалъ 17-го іюня въ полномъ соотвѣтствіи съ королевскимъ патентомъ, отпускавшимъ на волю крестьянъ Эссекса и Кента [4]). Возстаніе торжествовало, такимъ образомъ, по всей линіи, благодаря искусному руководительству Гриндекоба, солидарной дѣятельности крестьянъ и горожанъ и поддержкѣ изъ Лондона.

---

[1]) Et falsi chartas liberas confecissent temporibus pestilentialibus unus alteri quando pene nullus Senescallus aut Cellerarius supererat, vel saltem curaret de hujusmodi rebus transitorüs et caducis. Ibid., стр. 328.

[2]) Ibid., стр. 329.

[3]) Ibid., стр. 330.

[4]) Ibid, стр. 331.

Но неудачный исходъ крестьянской революціи въ столицѣ отозвался печально на судьбѣ мѣстныхъ движеній, въ томъ числѣ и Сентъ-Албанскаго.

§ 2.

Хроника Мальверна, открытіе которой не только обогатило насъ еще неизвѣстнымъ прежнимъ историкамъ отчетомъ о революціи 1381-го года, но и тѣмъ, что по-истинѣ можетъ быть названо свидѣтельствомъ современника, указываетъ на тотъ любопытный фактъ, что, разсылая свои манифесты въ сосѣднія графства и призывая жителей ихъ на помощь, кентскіе и эссекскіе мятежники имѣли въ виду окружить Лондонъ со всѣхъ сторонъ крестьянскимъ ополченіемъ. Въ центральныхъ графствахъ призывъ услышанъ былъ не одними крестьянами, но и ремесленниками. Во главѣ образовавшихся полчищъ оказался красильщикъ изъ Норвича, Джонъ Листеръ. Въ его дружинѣ, которая, по словамъ Фруассара, достигла постепенно цифры пятидесяти тысячъ человѣкъ, были уроженцы разныхъ графствъ и городовъ: Стафорда и Бедфорда, Кембриджа и Кингстона на Линѣ. Вся эта толпа двинулась по направленію къ столицѣ, производя по дорогѣ тѣ-же буйства и погромы, какими ознаменовали себя крестьяне Кента и Эссекса.

Подобно послѣднимъ, и предводительствуемые Листеромъ банды относились особенно немилосердно къ лицамъ юридической профессіи. Мѣстное начальство они угрозами заставляли примкнуть къ себѣ и дѣйствовать по ихъ указанію. Вольсингамъ, сухой разсказъ котораго въ значительной мѣрѣ расходится съ той картинной передачей событій, какую мы находимъ у Фруассара, даетъ намъ въ тоже время болѣе вѣрную точку зрѣнія и на общій ходъ движенія въ Кембриджширѣ, и на причины, по которымъ этимъ новымъ толпищамъ не удалось достигнуть Лондона. Первой мыслью дружинъ, предводимыхъ Листеромъ, было завладѣть личностью шерифа въ Суффолькѣ, по имени Вильямъ Уфордъ. Заблаговременно извѣщенный объ ихъ намѣреніи, шерифъ, не докончивъ обѣда, бросается на лошадь и разными окольными путями, избѣгая жилья, достигаетъ Сентъ Албана. Отсюда, переодѣтый служителемъ нѣкоего Роджера де Бойсъ, онъ спѣшитъ къ королю въ Лондонъ. Между тѣмъ мятежники, отчаявшись захватить шерифа, осаждаютъ усадьбы другихъ сеньеровъ: Вильяма Морлэ, Джона Брюисъ, Стефана Гельсь, которые, чтобы избавиться отъ неминуемой смерти, даютъ требуемую присягу и слѣдуютъ за толпою, исполняя всякаго рода служебныя обязанности, возложенныя на нихъ Листеромъ.

Вольсингамъ утверждаетъ, что Стефанъ Гельсь, напримѣръ, поставленъ былъ въ необходимость разрѣзывать подаваемыя за трапезой явства, причемъ Листеръ, въ видахъ предосторожности, приказывалъ ему пробовать ихъ раньше другихъ. Одинъ Робертъ де Саль не сумѣлъ скрыть своихъ настоящихъ чувствъ; онъ сталъ высказывать осужденіе тому, что происходило на его глазахъ. Такая откровенность вызвала его гибель отъ руки собственнаго крѣпостнаго. Этотъ весьма правдоподобный разсказъ въ устахъ Фруассара получаетъ чисто эпическую окраску. Лѣтописецъ говоритъ о богатырскомъ единоборствѣ Роберта де Саль съ цѣлыми сотнями мятежниковъ, которыхъ онъ крошитъ на части, подобно Роланду, истребляющему иновѣрцевъ. Если въ повѣствованіи Фруассара истина является затемненной прикрасами, если историческіе факты изложены имъ невѣрно, за то какъ нельзя лучше схвачено общее настроеніе феодальнаго рыцарства по отношенію къ бунтующему крестьянству.

Вводимый имъ эпизодъ долженъ быть приведенъ цѣликомъ, такъ какъ никто изъ современниковъ, не исключая даже Гауера съ его Vox clamantis, не передалъ въ вымышленномъ имъ, по всей вѣроятности, монологѣ Саля всей глубины презрѣнія, съ какимъ англійское дворянство смотрѣло на временно торжествовавшихъ поселянъ.

По словамъ Фруассара, Робертъ де Саль, который, замѣтимъ мимоходомъ, одинъ изъ среды англійскаго рыцарства имѣлъ смѣлость высказать въ лицо бунтарямъ то, что онъ думалъ объ ихъ поведеніи, по рожденію не былъ дворяниномъ. Онъ возведенъ былъ въ рыцарское званіе королемъ Эдуардомъ за доблесть на войнѣ и мудрость въ совѣтахъ. Въ описаніи Фруассара Саль является самымъ статнымъ и сильнымъ воиномъ королевства. Этой счастливой особенности приписываетъ лѣтописецъ желаніе инсургентовъ поставить его во главѣ своихъ ополченій. Проходя близъ Норвича, дружина Листера посылаетъ сказать Салю, исполнявшему здѣсь обязанность военнаго начальника, чтобы онъ немедленно прибылъ въ ихъ среду; иначе они осадятъ и сожгутъ городъ. Саль, рѣшивъ, что лучше подчиниться временно ихъ волѣ, чѣмъ ввергнуть въ бѣду гражданъ, садится на коня и безъ провожатыхъ выѣзжаетъ на встрѣчу ополченію; онъ принятъ съ большими почестями и приглашенъ слѣзть съ лошади. Исполнивъ это желаніе, Саль поставленъ въ необходимость выслушать изъ устъ мятежниковъ самые лестные отзывы о своей «всему міру извѣстной доблести». Говорящій отъ имени ополченцевъ настаи-

ваетъ на томъ, что Саль не рожденъ дворяниномъ. «Ты изъ крѣпостныхъ, согласись дѣйствовать заодно съ нами, и мы поставимъ тебя надъ собою и сдѣлаемъ такимъ могущественнымъ сеньеромъ, что четверть королевства будетъ въ твоемъ распоряженіи». Когда, прибавляетъ Фруассаръ, Саль услышалъ эти рѣчи, онъ вскипѣлъ гнѣвомъ. Не въ его духѣ было соглашаться на подобныя сдѣлки. Бросивъ на окружающихъ взглядъ, полный бѣшенства, онъ сказалъ имъ: «назадъ негодяи и подлые измѣнники! Ужь не думаете-ли вы, что я покину моего природнаго государя ради такой дряни, какъ вы? [1]). Стану я изъ за васъ безчеститься, когда мнѣ всего дороже, чтобы вы были перевѣшены, что и случится съ Божьей помощью». Сказавъ это, рыцарь захотѣлъ вскочить на коня, но не попалъ въ стремя. «Къ смерти, къ смерти!» раздался крикъ вокругъ него. Услышавъ это, Саль далъ волю своему коню, выхватилъ славную длинную шпагу, вывезенную имъ изъ Бордо, и началъ пробивать себѣ дорогу. Чудное зрѣлище представлялъ онъ въ эту минуту: никто не смѣлъ подойти къ нему. Если-же кто рѣшался на это, онъ каждымъ ударомъ отсѣкалъ, кому руку, кому ногу, кому голову. «Совершилъ сеньеръ Робертъ такія чудеса оружіемъ, что можно было только удивляться. Но число негодяевъ было въ сорокъ тысячъ, и они напирали съ разныхъ сторонъ. Будь онъ даже изъ желѣза или стали, ему все-же предстояло быть побѣжденнымъ; но прежде чѣмъ насталъ его конецъ, Салю удалось убить двѣнадцать человѣкъ, не считая раненныхъ имъ. Въ концѣ концовъ, онъ сброшенъ былъ на землю. Ему отрѣзали ноги и руки и разсѣкли его на мелкіе куски. Узнавъ объ этомъ, рыцари и оруженосцы Англіи вознегодовали сильно» [2]).

Когда, пишетъ Вольсингамъ, крестьяне нѣсколько устали отъ своихъ подвиговъ, рѣшено было послать къ королю Вильяма Морлэ и Іоанна Брюсъ за грамотами о вольностяхъ, подобными тѣмъ, какія дарованы были эссекскимъ и кентскимъ ополченцамъ. Любопытно, что возставшіе предвидятъ возможность полученія этихъ грамотъ за деньги и снабжаютъ поэтому своихъ посланцевъ большой суммой, взысканной ими съ города Норвича въ качествѣ выкупа. Прибывъ въ Видрингамъ, полчища Листера встрѣчаются съ молодымъ епископомъ Норвичскимъ, Генрихомъ Ле Спенсеръ. Вольсингамъ рисуетъ его подобіемъ витязя, ополчившагося на бунтарей и рѣшившаго ихъ истребленіе.

---

[1]) Pour tell merdalle que vous estes.

[2]) Фруассаръ, томъ IX, стр. 407 слѣдующая.

По его словамъ, слухъ о буйствахъ народной черни достигъ до епископа въ Стафордширѣ, гдѣ лежало его помѣстье Берле, расположенное не подалеку отъ королевскаго замка Окамъ. Онъ тотчасъ-же собралъ небольшую кучку смѣльчаковъ, казнилъ для примѣра двухъ солдатъ, которые считались ненадежными, и, надѣвъ на себя недоступный для стрѣлъ панцырь, отправился на встрѣчу дружинѣ Листера. По дорогѣ стали стекаться подъ его знамена рыцари и сквайры, такъ что отрядъ его быстро возросъ. Но громадное большинство все же было на сторонѣ ополченцевъ. Тѣмъ не менѣе различіе въ оружіи между обоими отрядами было на столько значительно, что крестьяне не рѣшились напасть первыми и предпочли выдержать осаду. Окруживъ себя рвомъ и устроивъ за нимъ подобіе баррикадъ, они расположили обозы въ тылу своего лагеря. Епископъ рѣшился на атаку, согналъ крестьянъ съ занятой ими позиціи и обратилъ ихъ въ бѣгство. Но подводы затруднили отступленіе; большинство мятежниковъ было задержано и Листеръ повѣшенъ на мѣстѣ, послѣ чего отсѣченная голова его посажена была на пику [1]). Кнайтонъ, говоря о тѣхъ-же событіяхъ, довольствуется заявленіемъ, что Генрихъ Спенсеръ епископъ Норвическій, встрѣтивъ полчища Листера, напалъ на нихъ и разсѣялъ [2]).

§ 3.

Въ ряду другихъ движеній, ознаменовавшихъ собою то, что привыкли называть возстаніемъ Уота Тейлора, кембриджское носитъ на себѣ особый отпечатокъ. За одно съ сентъ албанскимъ, его можно привести въ доказательство той мысли, что событія 1381 г. имѣли многообразныя причины и не преслѣдовали исключительно цѣли крестьянскаго освобожденія. Всѣ недовольные, всѣ, кто такъ или иначе страдалъ отъ монополій и привилегій, все равно, были ли ими исключительныя права, присвоенныя земельнымъ собственникамъ, корпораціямъ ремеслъ и торговымъ гильдіямъ, городскимъ магистратамъ или университетскимъ коллегіямъ, спѣшили воспользоваться временнымъ упадкомъ правительственной власти для возстановленія своихъ, какъ они выражались, исконныхъ вольностей, т. е. тѣхъ порядковъ экономической свободы, которые существовали въ Англіи вѣками ранѣе, въ эпоху, когда зарождавшееся помѣстье еще не успѣло кон-

---

[1]) Вольсингамъ, томъ II, стр. 5, 6 и 7.

[2]) Apud Twysden., стр. 2638.

фисковать въ свою пользу правъ сельскаго міра, гильдіи и цехи, не получившіе особаго разрѣшенія короля, считались незаконно рожденными, городской сходъ не сложилъ съ себя всѣхъ полномочій въ пользу тѣсныхъ олигархическихъ совѣтовъ, а основанныя въ Кембриджѣ и Оксфордѣ школы не посягали еще на права муниципальнаго самоуправленія.

Тогда какъ въ Сентъ Албанѣ движеніе приняло характеръ протеста противъ помѣщичьихъ монополій и сокращенія общинныхъ угодій, а въ Лондонѣ и Ярмутѣ дѣло шло объ отмѣнѣ цеховыхъ преимуществъ и односторонняго господства гильдейской знати, въ Кембриджѣ предметомъ нападокъ сталъ университетъ, и въ рядахъ агитаторовъ очутились мэръ, бальифы и все самоуправляемое гражданство города. Ходъ событій переданъ вкратцѣ въ петиціи, предъявленной канцлеромъ университета парламенту, созванному въ пятый годъ правленія Ричарда II-го.

Въ субботу, слѣдующую за праздникомъ Corpus Christi, городскія власти съ общаго согласія вышли, по словамъ петиціонеровъ, на встрѣчу полчищамъ Листера. Свиданіе послѣдовало въ окрестностяхъ госпиталя, а переговоры открылись въ домѣ нѣкоего Томаса Часельдена. Въ тотъ-же день городскими властями избранъ былъ въ предводители недовольныхъ Жакъ Гранчестеръ и вмѣстѣ съ братомъ возведенъ въ званіе свободнаго гражданина. Ночью толпа мятежниковъ разнесла домъ университетскаго служителя Вильяма и осадила колледжъ Corpus Christi. Онъ основанъ былъ герцогомъ ланкастерскимъ и ненависть къ послѣднему объясняетъ, почему изъ всѣхъ колледжей этотъ сдѣлался первый предметомъ разгрома.

Въ его архивѣ найдены были, разумѣется, грамоты, рентали и счеты помѣстныхъ управителей; все это было уничтожено или унесено вмѣстѣ съ имуществомъ. Въ слѣдующее затѣмъ воскресенье горожане открываютъ ворота сельскимъ бандамъ и, дѣйствуя за одно съ ними, заставляютъ университетскія коллегіи отказаться отъ вольностей и преимуществъ, обезпеченныхъ имъ королемъ и его предшественникомъ. Они присуждаютъ университетское начальство къ уплатѣ трехъ тысячъ ливровъ въ пользу города, въ возмѣщеніе убытковъ, яко бы причиненныхъ ему несправедливыми процессами. Недовольствуясь этимъ, они заставляютъ канцлера отдать имъ королевскія грамоты за большой печатью, которыми признавались привилегіи университета. Эти грамоты изрѣзаны въ клочки и сожжены всенародно на городской площади. Несмотря на изданіе королемъ приказа о сохраненіи мира, городскія власти, собравши большой

митингъ на Гринькрофтѣ, близь Кембриджа, направились оттуда въ прiоратъ Берневель, сломали его ограду, вырубили деревья и унесли ихъ съ собою.

Въ отвѣтъ на обвиненiе въ этихъ дѣйствiяхъ, мэръ и бальифы сперва тщетно отстаиваютъ свою неподсудность парламенту, а затѣмъ стараются сложить всю отвѣтственность на «измѣнниковъ» изъ Эссекса, Гертфорда и Кента, прибывшихъ, какъ они говорятъ, громадной толпою въ ихъ городъ, а также на большое число мятежниковъ изъ городского простонародья. «Такъ какъ, говорятъ они, эти лица, за исключенiемъ бѣжавшихъ, были задержаны и преданы смерти по распоряженiю городского начальства, то очевидно, мэръ и бальифы въ происшедшемъ вины не имѣютъ». Но, возражаютъ имъ, для чего-же въ такомъ случаѣ вы удержали въ своихъ рукахъ отобранныя у университета грамоты? Почему вы заставили канцлера признать письменно, что онъ и все университетское начальство намѣрены подчиниться отнынѣ общимъ законамъ государства и мѣстнымъ обычаямъ Кембриджа? Почему также принудили вы ихъ къ отказу отъ всякихъ дальнѣйшихъ тяжбъ съ городомъ? На все это трудно было отвѣтить. Спрошенные о томъ, готовы ли они отдать себя на милость короля, мэръ и члены муниципалитета объявляютъ, что король можетъ поступить съ вольностями города, какъ заблагоразсудитъ.

Вслѣдъ за тѣмъ правительство, пользуясь исконнымъ правомъ вмѣшательства въ хозяйственное управленiе городовъ и бурговъ, объявляетъ привилегiи Кембриджа конфискованными и, извлекая изъ случившагося возможныя выгоды для своей казны, переноситъ на университетскiя власти часть функцiй, прежде предоставленныхъ муниципалитету, подъ условiемъ ежегоднаго взноса десяти фунтовъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ университета сосредоточивается контроль за продажей хлѣба, вина и пива по установленной цѣнѣ, контроль за мѣрами и вѣсами, преслѣдованiе скупщиковъ и наказанiе всѣхъ, кто продаетъ мясо, рыбу и вообще всякую провизiю дурного качества. Этими привилегiями, значится въ королевскомъ пожалованiи, уже пользуется оксфордскiй университетъ. Сокращая хозяйственную автономiю города, король не только не уменьшаетъ платимаго муниципалитетомъ откупа въ 101 марку, но еще увеличиваетъ его на четыре марки, приказывая въ тоже время возвратить въ руки канцлера грамоты о привилегiяхъ и отказаться отъ выданныхъ въ пользу города обязательствъ [1]).

---

[1]) Parliamentary Rolls, т. III, стр. 108 и 109.

Такъ кончилось кембриджское движеніе, только косвенно связанное съ общимъ ходомъ возстанія и лишній разъ доказывающее совершенную произвольность того названія, какое историки дали революціи 1381 года, связавъ съ нею искусственно имя Уота Тейлора. О немъ не заходитъ и рѣчи въ Кембриджѣ и никому не приходитъ въ голову считать происходящее здѣсь исполненіемъ приказовъ, данныхъ въ Лондонѣ или входящихъ въ составъ общаго плана дѣйствій, выработаннаго однимъ человѣкомъ или даже небольшою группою лицъ, столковавшихся о томъ, что необходимо въ интересахъ общественнаго равенства и торжества простонародья.

ГЛАВА XVIII.

Исходъ крестьянскаго возстанія въ столицѣ.

Описанныя событія не успѣли еще развернуться вполнѣ и провинція едва объята была разгорѣвшимся въ Лондонѣ пожаромъ, какъ возстаніе, временно восторжествовавшее, было уже разсѣяно въ столицѣ. Мы видѣли, что тѣснимый въ Тауерѣ король согласился на свиданіе съ эссекскими ополченцами въ Майлендѣ. Это свиданіе послѣдовало въ пятницу на слѣдующій день послѣ праздника Corpus Christi.

Король, по свидѣтельству Вольсингама, вообще плохо расположеннаго къ Ричарду, прибылъ съ небольшой свитой, запуганный и дрожащій; да и было отъ чего. Слухъ ходилъ, что вожаки крестьянъ намѣреваются овладѣть имъ, чтобы затѣмъ съ большимъ успѣхомъ издавать приказы его именемъ [1]). Въ то время, какъ король бесѣ-

---

[1]) Вотъ, по моему, то заключеніе, какое мы вправѣ сдѣлать изъ приводимаго эвесгамскимъ монахомъ признанія Джака Стро, будто сдѣланнаго имъ передъ казнью. Принять его за историческій фактъ такъ-же трудно, какъ повѣрить тому, что Боль въ тѣхъ же условіяхъ назвалъ Виклефа и его послѣдователей главными виновниками крестьянскаго возстанія. Но каждое изъ обоихъ свидѣтельствъ отражаетъ на себѣ весьма вѣрно тѣ представленія, какія владѣтельные классы дѣлали себѣ о тайныхъ замыслахъ народныхъ вожаковъ. Не мѣшаетъ сопоставить то, что говоритъ эвесгамскій монахъ, со словами Вольсингама о первомъ свиданіи кентскихъ ополченцевъ съ королемъ Я указалъ выше, что нѣтъ основанія полагаться на одностороннее свидѣтельство Вольсингама и утверждать, что это свиданіе дѣйствительно имѣло мѣсто и, притомъ, въ той обстановкѣ, какая ему приписывается. Но цѣнно заявленіе самого лѣтописца, что сопровождавшая короля свита не рѣшилась причалить, такъ какъ опасалась, что мятежники захватятъ Ричарда въ свои руки.

довалъ съ народными вожаками, ему неизвѣстенъ былъ еще печальный конецъ архіепископа и пріора госпиталійцевъ. Мятежникамъ можно было поставить въ вину только совершенные ими погромы и поджоги, да убійство въ большинствѣ случаевъ темныхъ или мало извѣстныхъ личностей. Опасаясь худшаго, Ричардъ II, съ согласія своихъ совѣтниковъ, пообѣщалъ толпѣ прощеніе причиненыхъ ею насилій, подъ условіемъ немедленнаго ихъ прекращенія. Крестьяне должны были разойтись по домамъ и ждать тамъ полученія королевскихъ грамотъ, обезпечивающихъ миръ и дающихъ удовлетвореніе ходатайству объ отмѣнѣ крѣпостной зависимости. Лѣтописецъ Сентъ-Албанской обители не сообщаетъ большихъ подробностей о свиданіи и заканчиваетъ свой разсказъ словами, что эссекскія ополченія охотно выслушали всѣ эти заявленія, такъ какъ, ввиду наступающихъ работъ по сѣнокосу и жатвѣ, спѣшили вернуться домой къ женамъ и дѣтямъ [1]). Рѣшено было поэтому исполнить требованіе короля, оставивъ въ столицѣ небольшой отрядъ до момента выдачи обѣщанныхъ грамотъ. Иначе отнеслись къ сдѣланному предложенію кентскія банды, которыя сохранили занятыя ими позиціи втеченіе всей слѣдующей ночи [2]). Замѣчательно, что у Вольсингама не говорится прямо о личномъ присутствіи короля на Майлендѣ, хотя въ немъ не можетъ быть сомнѣнія, какъ въ виду встрѣчающихся о томъ упоминаній въ другихъ хроникахъ, такъ и потому, что въ показаніяхъ присяжныхъ говорится о лицахъ, встрѣтившихъ короля въ пятницу около Ольдгета, ѣдущимъ на свиданіе. Въ отпечатанномъ Рилэ отрывкѣ изъ недошедшей до насъ хроники,—отрывкѣ, найденномъ въ архивѣ Сити,—говорится, что король прибылъ изъ Тауэра, сопровождаемый рыцарями, сквайерами и гражданами на коняхъ, и что мать Ричарда вскорѣ послѣдовала за нимъ въ экипажѣ [3]). Дальнѣйшее свидѣтельство того-же лѣтописца менѣе правдоподобно. «Уступая требованіямъ разъяренной толпы, говоритъ онъ, король дозволилъ личную расправу съ тѣми, кого она считала измѣнниками; убивать ихъ велѣно всюду, гдѣ удастся наложить на нихъ руку». Въ этомъ разсказѣ наивно проглядываетъ нерасположеніе къ Ричарду, какъ будущему виновнику временной потери городомъ многихъ изъ его вольностей, высокаго обложенія гражданъ и остановки политической жизни націи на цѣлое десятилѣтіе. Всего опредѣленнѣе вы-

---

[1]) Walsingham, т. I, стр. 462.

[2]) Ibid, стр 463.

[3]) См Riley, стр. 449 и 450.

сказывается о заявленныхъ въ Майлендѣ требованіяхъ монахъ Эвесгамской обители. Тогда какъ Кнайтонъ какъ-то совершенно опускаетъ эпизодъ о свиданіи короля въ Майлендѣ и, смѣшивая происшедшее въ пятницу, съ тѣмъ, что имѣло мѣсто въ субботу, упоминаетъ только о собраніи въ Смисфильдѣ и предъявленіи королю извѣстныхъ требованій Уотомъ Тейлоромъ, Фруассаръ, получившій свои свѣдѣнія на мѣстѣ отъ личныхъ свидѣтелей происшедшаго, весьма опредѣленно говоритъ о митингѣ на Майлендѣ и даже приводитъ слова какъ назначенныхъ толпою уполномоченныхъ, такъ и самого короля. Придерживаясь этихъ двухъ разсказовъ,—эвезгамскаго монаха и французскаго лѣтописца,—разсказовъ, составленныхъ независимо другъ отъ друга и въ тоже время весьма сходныхъ, можно возстановить въ слѣдующемъ видѣ обстановку личной встрѣчи короля съ народными ополченіями и самый ходъ переговоровъ. Майлендъ былъ загороднымъ гуляніемъ, весьма обширнымъ, но все-же недостаточнымъ для того, чтобы включить всѣхъ участниковъ движенія. Мы видѣли, что съ четверга на немъ расположился главный корпусъ эссекскихъ ополченцевъ, тогда какъ кентскіе занимали Блекгисъ. Передъ Тауэромъ дѣйствовали по преимуществу Кентцы, но въ числѣ лицъ, ведшихъ переговоры съ королемъ, судебные протоколы упоминаютъ и о лондонскомъ уроженцѣ, Томасѣ Фарингдонѣ [1]).

Какъ мы видѣли, часть бывшихъ передъ Тауэромъ мятежниковъ осталась для совершенія кровавыхъ расправъ какъ въ самомъ замкѣ, такъ и въ окрестныхъ съ нимъ кварталахъ, и только немногіе отправились на обѣщанное свиданіе съ королемъ. Такимъ образомъ, въ большинствѣ оказались на Майлендѣ эссекскіе ополченцы. Повторившіеся на слѣдующій день личные переговоры короля съ мятежниками на Смисфильдѣ заставляютъ думать, что кентцы и эссексцы сохраняли бо́льшую или меньшую независимость, такъ какъ съ тѣми и другими пришлось толковать въ отдѣльности. Предводителя кентскихъ дружинъ, Уота Тейлора, мы не встрѣчаемъ на первомъ свиданіи; если онъ позволяетъ себѣ поставить королю новыя требованія, о которыхъ не было рѣчи на Майлендѣ, то онъ дѣлаетъ это, очевидно, потому, что подчиненіе

---

[1]) О немъ говорится въ показаніяхъ присяжныхъ Эссекса: fuit apud le Torhill die veneris proximo post festum Corpus X. 4 Ric. II Фарингдонъ обратился къ королю съ ходатайствомъ ut donaret sibi titulum intrandi in quodam tenemento in London quod Ricardus Weston ei disseisiavit et dicit nisi dominus Rex vellet dare sibi titulum in eodem tenemento per hujusmodi potentiam communiter predicte intrare ex auctoritate sua propria vellet. De termino Pasche 5 Ric II Coram Rege Rolls. C. Essex

эссексцевъ волѣ короля не считалось обязательнымъ для кентцевъ, слабо представленныхъ на первомъ митингѣ. Сказанное объясняетъ намъ, почему Уотъ Тейлоръ дѣйствительно выступилъ на этотъ разъ въ роли предводителя. Вольсингамъ опредѣленно говоритъ, что эссексцы ушли изъ Лондона, а остались одни только кентцы. Фруассаръ же опредѣляетъ и самое число послѣднихъ, упоминая о 30,000 человѣкъ, которые не послушались приказа разойтись по домамъ и продолжали пребывать въ столицѣ [1]).

Итакъ, на ходатайства, заявленныя въ Майлендѣ, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на запросъ по преимуществу эссекскихъ уроженцевъ, къ которому кентцы имѣли прибавить многое, не только отъ собственнаго имени, но и въ защиту интересовъ поддерживаемыхъ ими крестьянъ Сентъ-Албана. Имѣя все это въ виду, легче понять различіе и въ характерѣ заявленныхъ требованій и въ пріемѣ, оказанномъ имъ королемъ. Въ пятницу Ричардъ II и его совѣтники имѣютъ еще передъ собою всю массу возставшихъ, которая по оцѣнкѣ современниковъ достигала цифры 100,000 человѣкъ, тогда какъ въ субботу на лицо остается только 30,000,—сила, хотя и значительная, но съ которой все-же легче было справиться организовавшемуся за послѣдніе два дня ополченію зажиточныхъ гражданъ. Неудивительно поэтому, если на первомъ свиданіи король обнаруживаетъ уступчивость, о которой нѣтъ болѣе и помину на второмъ, хотя, какъ мы сейчасъ увидимъ, на Майлендѣ задѣты были несомнѣнно болѣе крупные вопросы, чѣмъ тѣ, о которыхъ пошла рѣчь въ Смисфильдѣ «Мы хотимъ, объявляютъ уполномоченные эссекскихъ дружинъ въ той передачѣ, какая дана ихъ заявленіямъ Фруассаромъ, чтобы впредь и мы, и наше потомство, и наши земли считались свободными, и чтобы никто не относился къ намъ какъ къ крѣпостнымъ и не называлъ насъ крѣпостными». Къ этому желанію эвесгамскій монахъ [2]) присоединяетъ еще слѣдующія: «свободу торга въ городахъ, бургахъ, селахъ и на рынкахъ на протяженіи всей Англіи». Такое требованіе вполнѣ понятно со стороны лицъ, не мало терпѣвшихъ отъ того, что вся доставляемая въ городъ провизія должна была поступать на рынокъ, гдѣ ее обкладывали сборами въ пользу казны, а сдѣлки о продажѣ не могли въ теченіе одного и того-же дня состояться иначе, какъ по цѣнѣ, установленной съ самаго начала. При запрещеніи оптовыхъ закупокъ и спекуляціи на разницу, при требованіи, что-

---

1) Фруассаръ, томъ IX стр. 406.

2) Historia vitae et regni Ricardi II, стр. 28.

бы цеховой, запасшійся матерьяломъ, превышающемъ размѣръ его нуждъ, уступалъ часть его любому изъ товарищей по той-же цѣнѣ, терпѣли не одни капиталисты, но и крестьяне-производители, точно такъ же, какъ отъ возвышенія цѣнъ на предметы первой необходимости, благодаря рыночнымъ сборамъ, страдало большинство незажиточнаго гражданства. Понятно послѣ этого, что запросъ въ пользу свободы внутренняго рынка вышелъ изъ среды сельскаго люда и городской черни. Но требованіе, чтобы «подданные впредь были свободны покупать и продавать на протяженіи всего королевства» (таковы буквальныя выраженія лѣтописца), могло означать еще свободу всякого рода сдѣлокъ, предметомъ которыхъ былъ личный трудъ крестьянина и рабочаго, другими словами отмѣну цеховыхъ и гильдейскихъ монополій, а также всего законодательства, которымъ, начиная съ Черной Смерти, правительство стремилось регулировать заработки сельскихъ и городскихъ наймитовъ. Если прибавить, что, согласно показаніямъ того-же эвесгамскаго монаха, крестьяне въ Майлендѣ ходатайствовали одновременно и о томъ, чтобы размѣръ платимыхъ сеньерамъ рентъ не превышалъ четырехъ динаріевъ съ акра, то не трудно заключить, что они боролись также съ тою стороной соціальнаго законодательства Эдуарда III, которая требовала сохраненія прежняго размѣра платежей за землю, не смотря на то, что съ моровой язвой число съемщиковъ значительно уменьшилось и арендная плата естественно должна была пасть. Ко всему этому уполномоченные присоединяли еще просьбу о прощеніи всѣхъ совершенныхъ мятежниками дѣяній и объ обезпеченіи имъ мира и спокойствія. Они говорили королю, по свидѣтельству того-же лѣтописца, что онъ плохо окруженъ и имѣетъ дурныхъ совѣтниковъ, что впредь они сами укажутъ ему, какъ онъ долженъ дѣйствовать. Принимать эти послѣднія слова за иное что; какъ за личную оцѣнку авторомъ только-что изложенныхъ требованій, едва ли возможно. Точно также трудно признать объективное значеніе за свидѣтельствомъ, что король, не зная, какъ уйти отъ толпы, согласился на ея ходатайство и обѣщалъ выдачу патентныхъ писемъ о свободѣ. Начать съ того, что эти патентныя письма выданы были не сразу и удовлетворили далеко не всѣмъ требованіямъ, даруя одну амнистію и свободу отъ крѣпостной зависимости. Послѣдняя же на столько была подготовлена всѣмъ предшествующимъ ходомъ экономическаго развитія, тѣми многочисленными соглашеніями, которыя еще съ XIII вѣка переводили на деньги большинство крестьянскихъ службъ и повинностей, оставляя за помѣщикомъ только право выбора въ по-

рядкѣ расплаты, что, еслибъ не послѣдовавшее за чумою вздорожаніе цѣнъ на трудъ, уже во второй половинѣ XIV столѣтія осуществилось-бы то фактическое вымираніе крѣпостного хозяйства, одинаково невыгоднаго для обѣихъ сторонъ, которое мы встрѣчаемъ полустолѣтіемъ позже—въ то время, когда Джонъ Фортескью писалъ свои «Похвалы англійскимъ законамъ» и, сопоставляя порядки своей родины съ французскими, объявлялъ крѣпостное право исчезнувшимъ въ Англіи. Трудность его осуществленія, особенно послѣ временной отмѣны и прекращенія натуральныхъ платежей и барщины, на столько сознавалась нѣкоторыми крупными собственниками, что никто иной, какъ герцогъ Ланкастерскій, не смотря на то, что король и парламентъ объявили недѣйствительными дарованныя крестьянамъ вольности, не счелъ возможнымъ настаивать долѣе на своихъ владѣльческихъ правахъ и согласился на отмѣну крѣпостной несвободы [1]).

По мѣрѣ того, какъ вліяніе Черной Смерти на возвышеніе заработковъ было парализовано не столько законодательствомъ, сколько естественнымъ ростомъ населенія, примѣръ герцога сталъ находить все больше и больше послѣдователей; помѣстное сословіе само примирилось съ мыслью о потерѣ даровыхъ службъ крестьянъ и отчасти пошло на встрѣчу естественному переходу крѣпостного владѣнія въ оброчное, а прежнихъ вилановъ—въ членовъ той земле-владѣльческой іоманри, въ которой писатели XV столѣтія видятъ уже главный залогъ экономическаго преобладанія Англіи надъ ея вѣковой соперницей Франціей [2]).

И другое требованіе крестьянъ—о свободѣ внутренняго торга, на сколько оно не задѣвало непосредственно доходовъ короля отъ рыночныхъ сборовъ, нашло въ Ричардѣ II много лѣтъ спустя послѣ возстанія серьезнаго ревнителя. Въ отпечатанныхъ Кемденскимъ обществомъ отрывкахъ изъ современныхъ хроникъ мы находимъ, между прочимъ, слѣдующее любопытное извѣстіе. Въ 1390-мъ году Ричардъ отмѣняетъ привилегію мелочной торговли, признаваемую дотолѣ за одними лондонскими купцами, и допускаетъ къ ней посторонніхъ.

Два года спустя послѣ того, какъ спеціально назначенное судебное слѣдствіе открыло злоупотребленія въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ бу-

---

[1]) Archeologia Cantiana, т. IV. Чужеродцы, прибывшіе въ Кентъ съ сѣвера, увѣдомляютъ жителей осенью 1381 г, что герцогъ объявилъ крестьянъ свободными на протяженіи всѣхъ своихъ владѣній.

[2]) Обо всемъ этомъ см болѣе подробно въ моемъ сочиненіи: „Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“, глава II.

лочниковъ и мясниковъ, зарабатывавшихъ по семи и десяти шилинговъ отъ каждыхъ десяти квартеровъ обращенной въ хлѣбъ пшеницы или отъ каждыхъ десяти быковъ, поступавшихъ въ бойню, король устами своего верховнаго судьи объявляетъ, что намѣренъ отнять у Сити, какъ и у другихъ городовъ, «regimen civitatis», т. е. право самоуправленія, въ виду дурного пользованія имъ (pro vestro malo regimine); это означало въ сущности ни болѣе, ни менѣе, какъ отмѣну цеховой автономіи. Гражданамъ Лондона приходится уплатить сумму въ сорокъ тысячъ ливровъ, чтобы откупиться отъ конфискаціи ихъ старинныхъ вольностей. На практикѣ добрыя намѣренія короля не имѣютъ, слѣдовательно, другого исхода, кромѣ увеличенія падающаго на бѣдные классы налога. Сорокъ тысячъ ливровъ распредѣлены были такимъ образомъ, говоритъ лѣтописецъ, что многіе сочли лучшимъ бѣжать изъ Лондона и тѣмъ избавиться отъ необходимости платежа [1]). Но для насъ важенъ не общій исходъ, а та тенденція, которая выступаетъ въ королевскихъ планахъ о реформѣ. Она очевидно сходится съ тою, какая замѣтна въ требованіяхъ, предъявленныхъ крестьянами на Майлендѣ. Въ виду сказаннаго, трудно думать, чтобы король и тѣ, кто внушалъ ему мысль о необходимости потушить мятежъ реформами, относились къ обѣщанію ихъ, какъ къ способу выйти изъ затрудненія, избѣжать тенетъ заговорщиковъ. Болѣе вѣроятно, что средства къ умиротворенію умовъ обдуманы были еще до свиданія, и что на совѣтѣ, состоявшемся въ Тауэрѣ въ ночь съ четверга на пятницу или въ самое утро пятницы, установленъ былъ максимумъ тѣхъ уступокъ, какія могли быть сдѣланы народнымъ классамъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что дарованныя вольности были значительно меньше тѣхъ, какихъ требовали уполномоченные эссекскихъ дружинъ. Королевская грамота, текстъ которой приведенъ у Вольсингама, гласитъ буквально слѣдующее. «Ричардъ, Божьей милостью, король Англіи и Франціи и повелитель Ирландіи, всѣмъ бальифамъ и вѣрнымъ подданнымъ (fidelibus), къ кому дойдутъ эти письма, шлетъ привѣтъ и объявляетъ: по собственной милости отпускаемъ мы всѣхъ подвластныхъ намъ и зависимыхъ людей (ligeos et singulos subditos nostros), а также всѣхъ другихъ, имъ подобныхъ (et alios), въ предѣлахъ такого-то или такого-то графства; дѣлаемъ каждаго изъ нихъ сво-

[1]) См. Continuation of the Eulogium. Cotton Ms. Galba E VII, издано въ приложеніи къ An english chronicle of the reigns of Richard II, Henry IV, Henry V and Henry VI, стр 125.

боднымъ отъ крѣпостной зависимости (ab omni bondagio), прощаемъ имъ также всѣ преступленія, измѣны, проступки и вымогательства, совершенныя ими, наконецъ—все то, что поставило ихъ внѣ закона (сдѣлало ихъ utlagi, откуда и употребляемый грамотой терминъ utlegaria). Всѣмъ имъ и каждому въ отдѣльности обѣщаемъ мы нашъ верховный миръ. Въ утвержденіе всего сказанного, мы и повелѣли издать настоящія грамоты». Подпись указываетъ на составленіе ихъ въ Лондонѣ 15-го іюня (т. е. въ день самаго свиданія), въ четвертый годъ правленія короля [1])

Чтобы понять дальнѣйшій ходъ событій, надо имѣть въ виду, что овладѣвшая зажиточными классами паника значительно пала съ отбытіемъ эссекскихъ дружинъ; въ тоже время, потребность въ серьезномъ отпорѣ стала чувствоваться все сильнѣй, въ виду непрекращавшагося погрома частныхъ жилищъ и убійства многихъ выдающихся гражданъ. Томасъ Вольсингамъ, заодно съ монахомъ Сентъ Албанскаго монастыря, отмѣчаетъ тотъ фактъ, что высшіе слои городской буржуазіи, предвидя необходимость помѣриться силами съ крестьянствомъ и чернью, стали привлекать въ свои жилища родственниковъ и знакомыхъ, жившихъ обыкновенно внѣ Лондона. Снабдивъ кого слѣдовало оружіемъ, они готовились ко всякой случайности.

Весьма опредѣленно говоритъ объ этомъ Фруассаръ [2]), который приводитъ даже приблизительную цифру вооруженныхъ сторонниковъ порядка, упоминая о семи или восьми тысячахъ человѣкъ, внезапно явившихся на выручку короля въ Смисфильдъ. Этому самопроизвольно образовавшемуся отряду благонамѣренныхъ удалось найти пользовавшагося военной славой предводителя въ лицѣ Роберта Кнольсъ, игравшаго нѣкогда выдающуюся роль въ войнахъ Эдуарда III съ французами и успѣвшаго составить себѣ всѣми правдами и неправдами въ бытность свою въ Нормандіи громадное для того времени состояніе во сто тысячъ экю [3])

---

[1]) Walsingam, томъ I. стр 467

[2]) Въ субботу, когда король Ричардъ послѣ убійства Уота, въ виду готовности кентскихъ общинъ отомстить его смерть на свитѣ, не знаетъ на что рѣшиться, лордъ мэръ считаетъ возможнымъ ободрить юнаго монарха, говоря ему: arons grant confort de ceuls de Londres des bonnes gens de nostre lés qui sont pourveus et armés eux et leurs amis. Froissart. Oeuvres, изданіе Кервинъ де-Леттенгофъ, томъ IX. стр. 414

[3]) Simeon Luce. La Jacquerie, стр. 20. Въ Полихроникѣ Ранульфа Гигдена, монаха честерскаго, мы встрѣчаемъ подъ 1359 г, слѣдующія подроб-

Такимъ образомъ, когда король отправился на свиданіе съ Кентскими дружинами, въ столицѣ имѣлось уже значительное число лицъ, готовыхъ къ сопротивленію. Это обстоятельство надо принять во вниманіе, чтобы объяснить меньшую сговорчивость молодого монарха въ переговорахъ съ Кентскими Общинами.

Одно обстоятельство также способно вызвать недоумѣніе. Это—пассивность, съ какой лондонское простонародье, еще недавно столь сочувствовавшее крестьянамъ, смотритъ на пораженіе кентскихъ ополченій и даже содѣйствуетъ задержанію главныхъ вожаковъ. И это находитъ объясненіе себѣ, частью въ дѣйствіяхъ самихъ мятежниковъ, частью въ порожденномъ ими и упорно поддерживаемомъ слухѣ о предстоящемъ поджогѣ столицы.

Монастырскіе анналисты, точно сговорившись, влагаютъ въ уста главныхъ вожаковъ движенія наивную исповѣдь въ томъ, что расхитить Лондонъ и предать его пламени составляло ихъ завѣтную мечту. Фруассаръ идетъ еще далѣе въ этихъ утвержденіяхъ: онъ заставляетъ самого Уота Тейлора держать рѣчь кентскимъ дружинамъ о пользѣ поспѣшить съ погромомъ, пока не подоспѣютъ ополченія другихъ графствъ, съ которыми пришлось бы дѣлиться добычей. Лѣтописецъ не замѣчаетъ противорѣчія, въ какомъ такой фактъ стоитъ съ приписываемыми Тейлору мѣрами противъ грабителей и съ принятымъ крестьянами рѣшеніемъ оплачивать все необходимое имъ для жизни. И составители монастырскихъ хроникъ, и французскій аристократъ — бытописатель, очевидно, вѣрятъ на слово тому, что имъ разсказано было о событіяхъ членами владѣтельныхъ классовъ; эти же послѣдніе не задавались мыслью, въ какой мѣрѣ заслуживаютъ довѣрія сдѣланныя подъ пыткой показанія и даже было ли произнесено Жакомъ Стро или Болемъ то, что имъ приписывалось.

Если, такимъ образомъ, существованіе самаго намѣренія поджечь Лондонъ далеко не доказано, то никакого сомнѣнія не вызываетъ тотъ фактъ, что слухъ объ этомъ ходилъ въ Лондонской толпѣ, настраивая ее извѣстнымъ образомъ по отношенію къ ея еще недавнимъ союзникамъ.

ности о поведеніи Кнольса въ Нормандіи. Робертъ Кнольсъ былъ такъ воинственъ и такъ страшенъ врагамъ, что въ его прославленіе сложили слѣдующее двустишіе: „о Робертъ Кнольсъ, изъ за тебя Франція размякла, ты грабишь ее въ свою пользу и наносишь ударъ ея выѣ.

O Roberto Knollis, per te fit Francia mollis etc.

(Higden., ed Babyngton, a 1868, XVIII, стр. 358)

Въ утро субботы 17 іюня трудно было, однако, предвидѣть близкое пораженіе столь успѣшныхъ дотолѣ народныхъ дружинъ. И послѣ ухода эссексцевъ, въ Лондонѣ оставалось еще отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ, такъ что на одномъ Смисфильдѣ, этомъ по пятницамъ конномъ рынкѣ, въ моментъ прихода короля толпилось не менѣе двадцати тысячъ кентцевъ. Столько же, говоритъ Фруассаръ, разсѣяно было по отдѣльнымъ кварталамъ столицы и могло во всякое время подоспѣть на выручку. Король и его приближенные, знавшіе о численности враговъ и имѣвшіе случай уже видѣть ихъ передъ собою, не могли, разумѣется, не вспоминать о судьбѣ епископа и пріора и готовились къ принятію мученическаго вѣнца. Нѣтъ, поэтому, ничего невѣроятнаго въ разсказѣ французскаго лѣтописца, что въ утро субботы король, проведшій ночь въ жилищѣ своей матери въ La Riolle, извѣстномъ подъ названіемъ гардеробной, отслушалъ обѣдню въ Вестминстерѣ, горячо молился передъ чудотворной иконой Божьей Матери въ часовнѣ Ея имени, причастился святыхъ тайнъ и такимъ образомъ приготовился къ принятію мученическаго вѣнца [1]).

Но что заслуживаетъ меньшаго довѣрія, это—разсказъ того же лѣтописца, что, сѣвъ на коня въ три часа по полудни, Ричардъ II-й, въ сопровожденіи шестидесяти человѣкъ свиты, сталъ разъѣзжать по городу въ разныхъ направленіяхъ, ища выбраться изъ него. Совершенно случайно натолкнулся онъ, яко бы, на кентскія дружины, собранныя на Смисфильдѣ, и уже собирался повернуть лошадь, когда замѣченъ былъ главнымъ предводителемъ и указанъ толпѣ. Это свидѣтельство, не встрѣчающееся у другихъ лѣтописцевъ, кажется мнѣ потому не правдоподобнымъ, что наканунѣ Ричардъ обнаружилъ большую смѣлость и присутствіе духа въ переговорахъ съ эссексцами, что ему не было основанія ожидать худшаго пріема отъ кентцевъ—послѣ того, какъ имъ объявлена была амнистія и свобода отъ крѣпости, и что, наконецъ, нельзя допустить, чтобы королю и его приближеннымъ не было извѣстно заранѣе присутствіе главной толпы ополченцевъ на Смисфильдѣ.

Мы думаемъ, поэтому, что король сознательно прибылъ на свиданіе, и что митингъ въ субботу долженъ былъ завершить дѣло умиротворенія, такъ успѣшно начатое наканунѣ. Надлежало объявить кентцамъ монаршью волю объ оставленіи столицы, обѣщая имъ въ то же время свободу отъ крѣпости, отмѣну стѣсненій, какими обложено

---

[1]) Froissart, томъ IX, стр. 409.

было совершеніе имущественныхъ сдѣлокъ, и пониженіе земельныхъ рентъ до уровня четырехъ пенсовъ съ акра. Эти двѣ послѣднія мѣры, на которыя король еще не соглашался въ пятницу, повидимому, рѣшены были его совѣтомъ въ промежутокъ между обоими свиданіями.

Рѣчь о нихъ заходитъ въ тѣхъ патентныхъ письмахъ, которыми монархъ объявляетъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя недѣйствительность всѣхъ дарованныхъ имъ льготъ [1]).

Замѣтимъ, однако, что на случайность встрѣчи короля съ народной толпой намекаетъ и эвесгамскій монахъ, заявляя, что на обратномъ пути изъ Вестминстера, гдѣ онъ собственными глазами хотѣлъ убѣдиться въ томъ, не подверглась ли поврежденію усыпальница Эдуарда Исповѣдника, Ричардъ, проѣзжая по предмѣстьямъ, наткнулся на кентскія ополченія [2]).

Совсѣмъ иначе представляетъ дѣло Вольсингамъ, который говоритъ о формальномъ обѣщаніи короля прибыть на свиданіе и вводитъ инцидентъ съ Сэръ Джономъ Ньютономъ, посланнымъ будто бы къ Ричарду ополченцами.

Но всего категоричнѣе высказывается по интересующему насъ вопросу Мальвернъ, показаніе котораго, какъ человѣка, писавшаго по живымъ слѣдамъ, для насъ особенно цѣнно. Въ девять часовъ утра, по его словамъ, король въ сопровожденіи многихъ гражданъ Лондона отправился въ Вестминстеръ для молитвы (causa orationis); сошедши съ лошади, онъ набожно поцѣловалъ крестъ, вынесенный ему на встрѣчу монахами, и отъ волненія не въ силахъ былъ удержать своихъ слезъ. Вошедъ въ аббатство, Ричардъ направился къ могилѣ Эдуарда Исповѣдника и здѣсь, стоя на колѣняхъ, молилъ чудотворца о помощи. Когда всадники снова сѣли на коней, король со свитою поѣхалъ по направленію къ городу и прибылъ въ мѣсто, называемое planus campus, т. е. ровное поле (разумѣется Смисфильдъ) для свиданія и бесѣды съ главою крестьянскаго ополченія (colloquium habituri cum duce villane turbe); послѣдній же съ безчисленной толпою

---

[1]) Licet nuper in turbatione detestabili etc... certae litterae nostrae patentes ad ipsorum insurgentium instantiam importunam factae fuissent continentes quodque volumus quod iidem liberi essent ad emendum et vendendum in quibuscumque civitatibus, burgis, villis, mercatoriis et aliis locis infra regnum nostrum Angliae Et quod nulla acra terrae in comitatibus praedictis quae in bondagio vel servitio tenetur altius quam ad quatuor denarios haberetur et si qua minus antea tenta fuisset in posterum non exalteretur. (Rymer, Foedera, томъ VII, стр. 317)

[2]) Hearn, стр. 28.

поселянъ ожидалъ прибытія короля въ надеждѣ добиться отъ него измѣненія дарованной наканунѣ грамоты о вольностяхъ [1]).

Самый характеръ открывшихся въ Смисфильдѣ переговоровъ ни мало не говоритъ о неожиданности встрѣчи. И въ передачѣ Фруассара, Уотъ Тейлоръ обращается къ королю съ запросомъ, когда будутъ выданы обѣщанныя грамоты; въ разсказѣ же Кнайтона онъ не только подымаетъ о нихъ рѣчь, но и доказываетъ недостаточность дарованныхъ вольностей, требуя спеціальнаго упоминанія о свободѣ охоты и рыбнаго улова [2]).

Эвесгамскій монахъ, не пускаясь въ подробности, замѣчаетъ, согласно съ Кнайтономъ, что Тейлоръ, подъѣхавъ къ королю, просилъ его объ исправленіи дарованныхъ наканунѣ грамотъ [3]).

Всего баснословнѣе версія, даваемая Вольсингамомъ; у него Уотъ проситъ отъ короля ни больше, ни меньше, какъ полномочія отсѣчь голову судьямъ, финансовымъ чиновникамъ, въ частности лицамъ, завѣдующимъ конфискаціей имуществъ, и вообще, всѣмъ, кто или обученъ законамъ или, по причинѣ занимаемой должности, имѣетъ какое либо касательство къ праву [4]).

Во всѣхъ лѣтописныхъ разсказахъ король или не даетъ никакого отвѣта на поставленный ему запросъ, или отдѣлывается словами, говоря, что грамоты будутъ выданы и что кентскія ополченія должны разойтись по домамъ [5]). Что случилось за тѣмъ, по всей вѣроятности, навсегда останется загадкой. Самыя условія, въ которыхъ

---

1) Higden, томъ IX, стр. 4

2) Apud Twysden, стр. 2636. Petunt a rege ut omnes warennae tam in aquis quam in parco et boscis comunes fierent omnibus ita ut libere posset tam pauper quam dives ubicunque in regno in aquis et stanguis, piscariis et boscis et forestis feras capere in campis, lepores fugare et sic haec et hujusmodi alia multa sine contradictione exercere.

3) Et statim unus de ducibus eorum Watte Tailor cooperto cum torvo vultu versus Regem processit petens ab eo ore minatim praecipiendo litteras, quas eis concesserat meliorari et corrigi.

4) Voluit namque, ante alia, commissionem pro se et suis obtinuisse, ad decollandum omnes juridicos, escaetores et universos, qui vel in lege docti fuere vel cum jure ratione offici communicavere. Walsingham, томъ I, стр. 464.

5) См. въ частности у Фруассара, т. II, стр. 412. C'est nostre entente que cescuns de vous par villages et mairies aura se lettre. У Кнайтона говорится, что король медлилъ съ отвѣтомъ, что и заставило Уота прибѣгнуть къ угрозамъ Cumque rex de hujusmodi concessione cum deliberatione tardaret Jakke Strawe (котораго Кнайтонъ считаетъ за одно лицо съ Тейлоромъ) propius accedens et regem minacionibus alloquens frenum equi regis quo ausu nescio manu arripuit . стр 2636

происходила бесѣда короля съ Тейлоромъ, не допускаютъ мысли о серьезной опасности для Ричарда. Всѣ согласны въ томъ, что Уотъ отъѣхалъ отъ толпы и, при томъ, на разстояніе, на столько значительное, что паденіе его съ лошади могло быть скрыто отъ нея окружавшей короля свитой.

Фруассаръ, возлагающій всю вину за случившееся на Уота, въ то же время даетъ понять, что онъ не имѣлъ при себѣ оружія. Если вѣрить сообщеннымъ Фруассару разсказамъ, между Уотомъ и его сообщниками было условленно, что они набросятся и искрошатъ свиту, при первомъ сигналѣ съ его стороны, щадя одного короля. Видѣть ли попытку къ подачѣ такого сигнала въ томъ обстоятельствѣ, что, какъ говоритъ Фруассаръ, Уотъ потребовалъ отъ оруженосца Ричарда сперва кинжала, а затѣмъ сабли короля, что̀ и было поводомъ къ крупному препирательству между ними, или же, наоборотъ, вѣрить Кнайтону и эвесгамскому монаху, которые изображаютъ Уота схватывающимъ королевскаго коня за уздцы, другими словами, противящимся отбытію Ричарда? Если держаться перваго показанія, то въ заявленіи, что Уотъ такъ близко подъѣхалъ къ Ричарду, что хвостъ его лошади касался головы королевскаго коня, можно скорѣе видѣть попытку бѣгства по направленію къ оставленнымъ товарищамъ, нежели желаніе посягнуть на жизнь монарха. Впрочемъ, никто изъ лѣтописцевъ и не говоритъ, чтобы съ этою цѣлью имъ предприняты были какія либо дѣйствія. Но всѣ указываютъ, что въ свитѣ опасались такого исхода, а потому не мудрено, если, увидавъ главу заговорщиковъ вблизи короля или отмѣтивъ рѣзкій тонъ ихъ бесѣды, лордъ мэръ поспѣшилъ на выручку и, желая сбросить Уота съ лошади, нанесъ ему ударъ своей саблей. Король во всякомъ случаѣ отдалъ приказъ не объ убійствѣ Тейлора, а только о его задержаніи. На это согласно указываютъ и Вольсингамъ, и Фруассаръ [1]). Но едва полученный по головѣ ударъ свалилъ Тейлора съ лошади, какъ подбѣжавшіе со всѣхъ сторонъ придворные стали рубить его своими мечами [2]). Окружавшая толпа

---

[1]) Walsingham, томъ I, 465. Froissart, томъ IX, стр. 413.

[2]) At mox ab aliis ministris regiis circumclusus, gladiis diversis in locis corporis transverberatur. Walsingham, томъ I, стр. 465 Согласно одной версіи, Тейлоръ не былъ убитъ на Смисфильдѣ. Приверженцы успѣли окружить его во время и раненымъ доставили въ госпиталь Св. Варѳоломея, откуда онъ былъ взятъ и казненъ лордомъ-мэромъ (французская хроника, нѣкогда принадлежавшая аббатству Божьей Матери въ Іоркѣ English Historical Review, Іюль 1898, стр. 520)

скрыла отъ глазъ народныхъ дружинъ внезапное исчезновеніе ихъ вожака. Трупъ успѣли оттащить до сосѣдней церкви святого Варѳоломея прежде, чѣмъ кто-либо изъ кентскихъ ополченцевъ догадался о случившемся. Когда все, наконецъ, сдѣлалось извѣстнымъ, изъ рядовъ послышался дружный кликъ. «они убили нашего вождя, пойдемъ убивать ихъ» [1])

Смѣлость и находчивость молодого монарха остановили на время дальнѣйшее кровопролитіе. Подъѣхавъ къ дружинамъ одинъ, безъ свиты, Ричардъ сказалъ имъ: у васъ нѣтъ другого вождя, кромѣ короля, и подтвердилъ снова дарованныя имъ вольности [2]) Лѣтописцы влагаютъ также въ уста молодаго монарха приказъ слѣдовать за нимъ въ открытое поле, за предѣлы Лондона. Одна французская лѣтопись указываетъ опредѣленно и на мѣсто новаго сборища, говоря о полѣ, передъ опустошеннымъ ранѣе дворцомъ магистра Іоанитовъ въ Клеркенуэлѣ [3]). Король и его совѣтники, очевидно, озобочены были и въ субботу тою же мыслью объ удаленіи народныхъ полчищъ изъ столицы. Это заставило ихъ еще наканунѣ требовать немедленнаго отбытія изъ Лондона эссекскихъ ополченцевъ. Фруассаръ приписываетъ королю еще болѣе смѣлый поступокъ Вопреки протестамъ мэра, король, подъѣхавъ къ ополченьямъ, требуетъ отъ нихъ выданныхъ имъ наканунѣ знаменъ. Кентцы, которые дотолѣ постоянно дѣйствовали именемъ монарха, видя, что онъ открыто осуждаетъ ихъ поведеніе, бросаютъ луки и обращаются въ бѣгство. Немногія банды остаются въ городѣ, но подоспѣвшая на выручку короля милиція, подъ начальствомъ Кнольса, вскорѣ освободила столицу отъ ихъ присутствія. Вечеромъ того же дня, входя въ покои своей матери, Ричардъ объявляетъ ей, что съ Божьей помощью онъ вернулъ свое наслѣдство и потерянную корону Англіи. На слѣдующее утро, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о возведеніи въ рыцарское достоинство убійцы Тейлора, мэра Вальворса, и трехъ [4]) дру-

---

[1]) Il ont mort nostre capitaine, alons, alons, ochions tout (Froissart стр. 413) или въ болѣе цвѣтистой передачѣ Walsingham: Mortuus est capitaneus noster, prodicione peremptus est ductor noster. Stemus simul, moriamur cum ipso, sagittemus et vindicemus viriliter mortem ejus. Стр. 465.

[2]) См Froissart томъ IX стр. 414, Исторію жизни Ричарда II, написанную эвесгамскимъ монахомъ, стр. 28. Walsingham, стр 465, Хр. монаха Сентъ Албанскаго монастыря, стр. 287

[3]) Іоркская хроника (Engl. Hist. Rev Іюль 1898 г. стр. 520).

[4]) Knyghton, стр. 2636. Іоганъ Филипотъ, Николай Брембръ, Іоганъ Лендъ и Николай Твифордъ — таковы имена гражданъ, возведенныхъ

тихъ именитыхъ гражданъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ ополченіи Кнольса и отобраніи знаменъ у мятежниковъ, населеніе столицы оповѣщено о приказѣ всѣмъ, кто не принадлежитъ къ числу ея уроженцевъ и не прожилъ въ ней года, удалиться немедленно въ свое обычное мѣстожительство. Большинство гражданъ сочувственно относятся къ этой мѣрѣ и даже содѣйствуетъ аресту Жака Стро. Голова Тейлора, отсѣченная отъ трупа еще наканунѣ, выставляется затѣмъ на лондонскомъ мосту въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по его распоряженію, говоритъ Фруассаръ, предана была на поруганіе голова примаса Англіи, архіепископа Кентерберійскаго.

Возстаніе разсѣяно, по крайней мѣрѣ въ Лондонѣ, и правительство, нарушая святость даннаго слова, приступаетъ къ кровавой расправѣ. Не даромъ же, по словамъ Фруассара, король обѣщалъ Лорду-мэру отмщеніе еще во время свиданія на Смисфильдѣ [1]). Но мы видѣли, что Ричардъ обязался отпустить крестьянъ на свободу. Положившись на него, эссекскія дружины согласились покинуть Лондонъ еще въ пятницу. При переговорахъ съ Уотомъ Тейлоромъ, какъ и въ обращеніи къ кентскимъ ополченцамъ послѣ убійства ихъ вождя, король формально подтвердилъ, что свобода будетъ дарована. Такое обѣщаніе и было главной причиной удаленія большинства изъ столицы. Все это не помѣшало, однако, тому, что первымъ дѣйствіемъ начавшейся реакціи было изданіе приказа, объявлявшаго: «крѣпостные люди и другіе зависимые владѣльцы обязаны исполнять по прежнему обычныя службы и платежи въ пользу сеньеровъ». Манифестъ повелѣно обнародовать въ городахъ, бургахъ, ярморочныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ отдѣльныхъ графствъ и, прежде всего, Линкольна, гдѣ крестьяне, не подымаясь еще открыто, уже пріостановили, по примѣру Эссекса и Кента, барщину и другія натуральныя службы. Тѣхъ, кто окажется неисправнымъ въ отправленіи своихъ обязанностей къ помѣщикамъ, приказано задерживать и препровождать въ тюрьму [2]).

королемъ въ рыцари. Въ хроникѣ Фебіана мы находимъ о двухъ изъ нихъ слѣдующія подробности: Николай Бремберъ принадлежалъ къ числу оптовыхъ торговцевъ (grocers) и въ 1378 году былъ мэромъ Лондона, Джонъ Филипотъ, той же гильдіи—былъ въ 1379 году шерифомъ въ Лондонѣ Фруассаръ, заодно съ Кнайтономъ, объявляетъ что Радульфъ (у Кнайтона Іоганнъ) Стендишъ, который, по его словамъ, былъ дѣйствительнымъ убійцей Тейлора, также возведенъ былъ въ рыцарское званіе (См. изданіе Кервинъ де-Леттенгофа, томъ IX, стр. 414) Эвесгамскій монахъ, не приводя именъ новыхъ рыцарей, упоминаетъ о трехъ или четырехъ лицахъ, возведенныхъ въ это званіе.

[1]) Le roi disoit que il en prendroit bien vengeanche.

[2]) Rymer, Foedera. томъ VII, стр. 316

Позволено, конечно, сомнѣваться, чтобы королевская воля сразу была исполнена и крестьяне безропотно подчинились новой неволѣ. Задолго до возстанія барщина фактически перестала существовать во многихъ графствахъ. Еще въ первый годъ правленія Ричарда общины въ особой петиціи къ королю заявили, что въ разныхъ мѣстностяхъ крестьяне, по совѣту и благодаря поддержкѣ посторонних лицъ, видящихъ въ томъ свою выгоду, ходатайствуютъ о выдачѣ королевскими судами выписей изъ Думсдебукъ, т. е. того генеральнаго кадастра, въ которомъ, по приказу Вильгельма Завоевателя, сдѣлана была опись земель и владѣній каждаго и указанъ былъ, между прочимъ, размѣръ повинностей и платежей, требуемыхъ обычаемъ отдѣльныхъ помѣстій. Позволяя себѣ, какъ жалуется палата, самое фальшивое толкованіе этихъ выписей, крѣпостные отказываютъ сеньерамъ въ барщинѣ, говоря, что еще Вильгельмъ Завоеватель отмѣнилъ какъ личную, такъ и имущественную ихъ зависимость. Тщетны всѣ усилія сеньеровъ и ихъ управителей принудить крестьянъ къ отправленію ихъ обязанностей. Они образовали изъ себя союзы и вошли въ соглашеніе противиться силой (a fort mayn) требованіямъ помѣщиковъ и стоять другъ за друга, какъ одинъ человѣкъ, въ случаѣ призыва къ отвѣту [1]).

При такихъ условіяхъ трудно думать, чтобы, вслѣдъ за полученіемъ королевскихъ писемъ объ эманципаціи, крестьяне легко согласились вернуться къ исполненію прежнихъ службъ и повинностей, и чтобы для этого достаточно было одного заявленія имъ сеньерами о монаршей волѣ. Потребовалось изданіе новаго акта, объявлявшаго, что государь признаетъ ничтожными всѣ сдѣланныя имъ крестьянамъ уступки и беретъ обратно выданныя уже письма о вольности.

Весьма характерна та мотивировка, какую совѣтники короля даютъ этому рѣшенію. Грамоты о вольностяхъ, значится въ манифестѣ, изданы были въ торопяхъ, безъ зрѣлаго обсужденія и въ противность закопамъ. Онѣ могутъ принесть только вредъ нашей коронѣ, а также прелатамъ, дворянамъ и магнатамъ королевства, мало того, церкви и всему государству. Руководствуясь этими соображеніями, король съ согласія своего совѣта, объявляетъ, что дарованныя имъ свободы ничтожны по существу и удостовѣрявшія ихъ письма отнынѣ теряютъ всякую силу. Но, поступая такимъ образомъ, правительство не отказывается вполнѣ отъ мысли облегчить участь крестьянъ и говоритъ о томъ, что въ его намѣренія входитъ надѣлить

[1]) Parliamentary Rolls, томъ III, стр. 21.

ихъ со временемъ такими милостями, которыя будутъ угодны Богу, полезны государству и которыми всѣ вѣрные подданные вправѣ будутъ считать себя удовлетворенными [1]). Король лелѣетъ ту же надежду и въ ноябрѣ 1381-го года, когда (четвертаго числа) открылась сессія парламента, созваннаго главнымъ образомъ съ цѣлью рѣшить участь крѣпостныхъ людей.

Лордъ казначей Сегравъ, въ присутствіи короля и всего собранія духовныхъ и свѣтскихъ перовъ и депутатовъ отъ общинъ, читаетъ текстъ слѣдующей декларации: «вамъ не безъ вѣдома, что во время возстанія государь поставленъ былъ въ необходимость выдать крѣпостнымъ крестьянамъ (neifs) грамоты о свободѣ. Но, поступая такимъ образомъ, онъ зналъ, что не можетъ сдѣлать этого по совѣсти и согласно законамъ [2]). Онъ имѣлъ въ виду только поскорѣе затушить пожаръ, разведенный дурными людьми, и положить конецъ ихъ жалобамъ и хитрымъ продѣлкамъ; онъ не могъ избрать другого средства, такъ какъ въ это время онъ не пользовался фактически правами короля [3]). Но стоило только Господу Богу вернуть его къ прежней власти и положить по крайней мѣрѣ отчасти конецъ безпорядкамъ, какъ король, съ согласія своего совѣта, распорядился, чтобы письма, имъ изданныя, и пожалованья, въ нихъ заключавшіяся, объявлены были ничтожными; теперь же король хочетъ знать Ваши желанія и выслушать ихъ отъ Васъ самихъ, отъ Васъ, прелатовъ, сеньеровъ и общинъ, здѣсь собранныхъ; онъ спрашиваетъ Васъ, хорошо-ли онъ поступалъ, взявъ обратно королевскія письма, и согласно-ли это съ Вашими намѣреніями? Онъ объявляетъ Вамъ, что буде Вы всѣ съ общаго согласія захотите освободить и отпустить на волю вашихъ крѣпостныхъ, какъ этого желаютъ послухамъ нѣкоторые изъ Васъ, король согласенъ будетъ принять Ваше прошеніе». Отвѣтъ заставилъ себя ждать, такъ какъ, повидимому, трудно было достигнуть единогласія, и когда пять дней спустя, одинадцатаго ноября въ понедѣльникъ, парламентъ снова собрался, рыцарь Ричардъ Вальгревъ въ обращеніи къ королю заявилъ:» мы расходимся во мнѣніяхъ по поставленному намъ запросу, а потому намъ желательно въ Вашемъ присутствіи выслушать снова то, что Вы предлагаете». Тогда Ричардъ Скропъ, новый канцлеръ, повторилъ

---

[1]) Rymer, стр. 317.

[2]) Sachant bien adonques que ce ne poait il faire de bone foy et la ley de sa terre. (Parl. Rolls, т. III, стр. 99).

[3]) Come celluy qe n'estoit alors en son droit poair de Roi. Ibid.

сказанное на прежнемъ засѣданіи, прибавивъ: «именемъ короля спрашиваю васъ, довольны ли вы отмѣной грамотъ о вольностяхъ, или не довольны? «На это всѣ прелаты, свѣтскіе сеньеры, рыцари и горожане единогласно отвѣтили: «король хорошо поступилъ, отобравши грамоты, отпущеніе на волю крѣпостныхъ невозможно безъ согласія тѣхъ, кто всего болѣе заинтересованъ; но эти лица никогда не пойдутъ на выдачу вольныхъ ни по собственному почину, ни иначе, пока имъ всѣмъ не придется умереть въ одинъ и тотъ-же день. Такъ какъ король даровалъ вольности подъ вліяніемъ принужденія и въ ущербъ государству, то мы желаемъ, чтобы сдѣланное имъ было отмѣнено властью парламента и тотъ-же парламентъ утвердилъ рѣшеніе правительства, отобрать вольныя, какъ мѣру справедливую и полезную». Къ такому рѣшенію присоединились всѣ единогласно [1]).

§ 2.

Отмѣнѣ дарованныхъ вольностей предшествовали экзекуціи; онѣ начались тотчасъ же послѣ событій 14-го іюня. Король, значится въ лѣтописи Мальверна, созвалъ свою милицію и во главѣ ея отправился въ графство Эссексъ наказывать виновныхъ. Вольсингамъ сообщаетъ нѣкоторыя добавочныя подробности о самомъ созывѣ народнаго ополченія. Онъ говоритъ, что въ три дня собралось до 40,000 и что никогда еще въ Англіи не видѣли бо̀льшаго войска [2]).

Прежде, чѣмъ отправиться въ Эссексъ, Ричардъ назначилъ коммиссію для разслѣдованія и суда надъ участниками лондонскихъ безпорядковъ. Во главѣ ея поставленъ былъ бывшій Лордъ Мэръ, только что возведенный въ званіе рыцаря Вильямъ Вольворсъ, убійца Уота Тейлора. Одинъ за другимъ предстали на его разбирательство главные виновники мятежа, его зачинщики и вожаки. Жакъ Стро, по словамъ лѣтописей, выданъ былъ еще въ субботу самими мятежниками, которые указали полчищамъ Кнольса дорогу къ его убѣжищу. Никто изъ предводителей, по сознанію самого Вольсингама, не счелъ ни возможнымъ, ни нужнымъ, отрицать свое участіе. Платя равнымъ за равное, судьи рѣшили рубить головы виновнымъ. Такова была казнь Жака Стро и съ нимъ двухъ другихъ предводителей, Джона Киркби и Алана Тредеръ (купецъ). На это указываетъ Вольсингамъ. Другіе лѣ-

---

[1]) Ibid, стр. 100

[2]) Higden, Polychronicon Continuatio Higdeni, томъ IX, стр 6. Вольсингамъ томъ II, стр. 14.

тописцы прибавляютъ, что голова Стро была выставлена на Лондонъ-Бриджъ рядомъ съ головою Уота Тейлора. Передъ смертью Стро якобы призналъ, что онъ самъ и товарищи готовы были перебить всѣхъ дворянъ, поджечь Лондонъ [1]) и возвести на престолъ Уота. Въ числѣ первыхъ подвергся казни и убійца архіепископа кентерберійскаго, нѣкій Іоганъ Старлингъ изъ Эссекса. Онъ самъ, говоритъ Вольсингамъ, громко заявлялъ о своемъ поступкѣ, видимо гордясь имъ [2]). Рядъ другихъ лицъ подвергнутъ былъ той же участи на правахъ соучастниковъ.

Слухъ о жестокой расправѣ не замедлилъ дойти до Кента и Эссекса, этихъ первыхъ очаговъ крестьянскаго бунта. Какъ и можно было ожидать, онъ вызвалъ здѣсь только стремленіе къ дальнѣйшему сопротивленію. Мальвернъ,—разсказъ котораго проникнутъ жалостью къ осужденнымъ и въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, съ любовью распространяющихся о жестокостяхъ, совершенныхъ королевскимъ правосудіемъ,—справедливо ставитъ въ связь эти новыя попытки мятежа съ впечатлѣніемъ ужаса и сознаніемъ безпомощности, овладѣвшими участниками бунта, когда они узнали о томъ, что происходило въ столицѣ. И все же эта первая расправа была менѣе сурова, чѣмъ слѣдовавшая за нею. Когда правительство увидѣло, что возстаніе далеко не потушено и что крестьяне настаиваютъ на пользованіи дарованными имъ вольностями, оно рѣшило, что истребленіе массами и квалифицированная казнь одни могутъ нагнать на крестьянъ тотъ ужасъ, при которомъ всякое дальнѣйшее сопротивленіе сдѣлается немыслимымъ. Прежде всего эта новая политика испробована была въ Эссексѣ. Здѣсь въ августѣ 1381 года снова сдѣлана была попытка вооруженнаго сопротивленія. Вблизи помѣстья Гатерельдъ Певерель, въ мѣстечкѣ, называемомъ Билерика, собралась толпа недавнихъ ополченцевъ и рѣшила, что лучше умереть, чѣмъ отказаться отъ свободы. Постановлено отправить къ королю, проживавшему въ это время въ Ольдгамѣ, особыхъ посланцевъ; они должны были напомнить ему о данномъ обѣщаніи и ходатайствовать объ освобожденіи крестьянъ, между прочимъ, отъ присутствія въ помѣстныхъ судахъ.

Крестьяне соглашались только на посѣщеніе судебныхъ разъѣздовъ

---

[1]) Смотри лѣтопись эвесгамскаго монаха и Chronicon a monacho Sancti Albani, стр. 309 и 310.

[2]) Gloriebatur se archiepiscopum decolasse.

шерифовъ, повторявшихся не болѣе двухъ разъ въ годъ. Грозно принялъ король представшихъ къ нему делегатовъ. Его рѣчь къ нимъ въ томъ видѣ, какъ она передается Вольсингамомъ, напоминаетъ извѣстное обращеніе Іеровоама къ Израильтянамъ: отецъ мой казнилъ васъ ранами, азъ же вскормлю вы скорпіонами. «Вы всегда были крѣпостными, сказалъ разгнѣванный монархъ, остаетесь ими нынѣ и будете ими впредь, но не такъ, какъ теперь, а въ несравненно болѣе унизительномъ смыслѣ [1]).»

Уполномоченные вернулись ни съ чѣмъ, а король поспѣшилъ отправить въ графство ополченіе, подъ предводительствомъ Томаса Вудстокъ, графа Бекингамскаго, и Томаса Перси, графа Нортумберландскаго. Крестьяне прибѣгли къ тому же способу защиты, какой испробованъ былъ ими во время осады епископомъ Норвичскимъ; они окопались въ занятыхъ ими позиціяхъ и воздвигли подобіе баррикадъ, пользуясь для этого, между прочимъ, своими телѣгами. Подобныя защиты построены были среди лѣса, въ которомъ, какъ извѣстно, легче вести партизанскую войну. Королевскія войска не рѣшились проникнуть въ кущу и сочли болѣе безопаснымъ устроить облаву. Тѣмъ самымъ прекращенъ былъ подвозъ припасовъ. 800 лошадей, предназначенныхъ инсургентами для этой цѣли, попали въ руки осаждавшихъ. Перебито было болѣе пятисотъ человѣкъ, но эта цифра далеко не можетъ служить указателемъ числа всѣхъ участниковъ возстанія.

Немного времени спустя, значится у Вольсингама, крестьяне, часть которыхъ успѣла укрыться, снова стали устраивать заговоры (calcitrare et maliniari). Сперва они обратились къ гражданамъ Кольчестра, умоляя ихъ о помощи, но когда ни просьбы, ни угрозы, не оказали ожидаемаго дѣйствія, они направились сами въ Судбери. Помѣщики, въ лицѣ Фицъ Вальтера и Іоганна Гарлетона, пустились за ними въ погоню, внезапно напали на нихъ и перебили «столько, сколько имъ было угодно» (et quot placuit occiderunt). Захваченные въ плѣнъ наполнили собою тюрьмы.

Въ Кентѣ движеніе приняло еще болѣе серьезный характеръ. Въ нашихъ рукахъ имѣются показанія присяжныхъ отъ пятого года правленія Ричарда II-го, въ которыхъ болѣе или менѣе подробно изложены дѣйствія отдѣльныхъ участниковъ этого вторичнаго бунта. Начало ему положено было тридцатаго сентября 1381-го года около

---

[1]) Rustici quidem fuistis, estis, in bondagio permanebitis non ut hactenus sed incomparabiliter vilnori... Вольсингамъ, томъ II, стр. 18.

Линтона. Мятежники собирались поджечь Медстонъ, то самое помѣстье архіепископа кентерберійскаго, въ которомъ нѣкогда въ заточеніи сидѣлъ Джонъ Боль. По прежнему повторяются обвиненія въ намѣреніи убить шерифа и отдѣльныхъ помѣщиковъ, а также— въ принужденіи многихъ слѣдовать за бунтовщиками, вопреки ихъ желанію. Томасъ Гардингъ признается первымъ зачинщикомъ, рядомъ съ другими, столь же мало извѣстными людьми. Всѣ приговоренные объявлены не имѣющими ни земель, ни другихъ имуществъ. Цѣлью возстанія, какъ видно изъ показанія свидѣтелей, было настоять на исполненіи данныхъ народу обѣщаній. «Эти преступные люди, стоитъ въ текстѣ протоколовъ, требовали своихъ вольностей и тѣхъ грамотъ о помилованіи, которыя они исторгли у короля недавно на Майлендѣ. Еслибы король не согласился добровольно на ихъ просьбу, они намѣревались убить его, отмѣнить затѣмъ законы Англіи и довесть государство до полнаго разстройства».

Большая роль въ подъемѣ народныхъ массъ признается за странниками (peregrini); они пришли съ сѣвера въ Кентербери и стали распространять слухъ, что Джонъ Гонтъ, герцогъ Ланкастерскій, освободилъ своихъ крѣпостныхъ въ разныхъ графствахъ; это заставило бунтовщиковъ отправить особыхъ пословъ къ герцогу, съ цѣлью убѣдиться въ справедливости переданнаго имъ извѣстія; еслибы оно подтвердилось, герцогу предстояло быть провозглашеннымъ королемъ Англи, и крестьяне намѣревались дѣйствовать во всемъ за одно съ нимъ. Заговоръ, повидимому, былъ открытъ однимъ изъ участниковъ, который довелъ до свѣдѣнія королевскаго комиссара Джона де Тренингамъ, о намѣреніяхъ бунтовщиковъ и позволилъ ему своевременно принять мѣры къ ихъ аресту [1]). По словамъ Вольсингама, король, услышавъ о происходившемъ, хотѣлъ сперва стереть съ лица земли (de terra viventium explanare) весь родъ «этихъ заговорщиковъ-кентцевъ»; но дворянство и магнаты графства поручились за сохраненіе мира общинами и тогда Ричардъ удовольствовался посылкой судей для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ. О дѣятельности посланцевъ подробно говорятъ судебные протоколы. Обвиненіе поручено было представить велико—присяжнымъ; къ свидѣтельству же привлечены и сами участники; нѣкоторые изъ нихъ выкупаютъ себѣ жизнь, стано-

---

[1]) Archeologia Cantiana, томъ IV, въ которомъ Flaherty отпечаталъ данныя, найденныя имъ въ архивѣ въ Miscellanea treasury of the receipt 21—13 Praesentationes de malefactoribus qui surrexerunt contra Dominum regem 4 et 5 Ric II, стр. 65 и слѣдующія

вясь доносчиками по отношенію къ прежнимъ товарищамъ. Въ такое положеніе попадаетъ, между прочимъ, нѣкій Джонъ Котъ; обвиняемые признаютъ его показаніе клеветой и требуютъ назначенія суда Божьяго. Поединокъ происходитъ въ назначенный день и кончается неблагопріятно для обвиняемыхъ. Ихъ тащатъ къ висѣлицѣ, но прежде, чѣмъ поднять на воздухъ, имъ вскрываютъ животъ и вынимаютъ внутренности, которыя тутъ же сожигаются. Доносчикъ получаетъ прощеніе. Ту же казнь терпятъ, кромѣ перваго зачинщика, Томаса Гардинга, еще восемь другихъ, его ближайшихъ сообщниковъ. Вольсингамъ объясняетъ причину, по которой судьи отказались отъ прежняго вида казни. Въ началѣ, говоритъ онъ, пришлось имѣть дѣло съ такимъ множествомъ обвиненныхъ, что по неволѣ надо было довольствоваться однимъ отсѣченіемъ головы; но это наказаніе затѣмъ показалось недостаточнымъ для такихъ преступниковъ и потому постановили подвергать ихъ повѣшенью и четвертованію [1]).

За подавленіемъ движенія въ Эссексѣ и Кентѣ, очагомъ недовольства и вооруженнаго сопротивленія оставался Гертфордширъ и, въ частности, тѣ тридцать пять селеній, которые, какъ мы видѣли выше, вошли въ союзъ между собою съ цѣлью добиться возстановленія Сентъ Албанскимъ монастыремъ того, что они считали своими исконными вольностями и привилегіями. Ихъ попытки были вполнѣ успѣшны; прежде чѣмъ слухъ о пораженіи кентскихъ ополченій въ столицѣ дошелъ до аббата, новыя грамоты уже были изготовлены и крестьяне вошли въ обладаніе общинными выпасами, правомъ охоты и улова и свободой отъ помѣщичьихъ монополій.

Теперь предстояло все это отобрать. Задача была не легкая и король одно время думалъ двинуть все свое войско на Сентъ Албанъ, ставъ самъ во главѣ его. Но рыцарь Вальтеръ Ате-Ли, уроженецъ графства, предвидя, что одного прихода королевскихъ полчищъ будетъ достаточно, чтобы внести опустошеніе на пять миль въ окружности [2]), убѣдилъ Ричарда поручить ему одному дѣло умиротворенія.

---

[1]) Вольсингамъ, томъ II, стр. 20.

[2]) См Gesta albatum monasterii sancti Albani, т. III, стр. 357 и Вольсингамъ, т. II, стр. 22. Оба приводятъ содержаніе рѣчи, произнесенной Вальтеромъ изъ Ли въ обращеніи къ крестьянамъ Сентъ Албана Въ ней, между прочимъ, встрѣчаются слова: „явись король со своимъ войскомъ, всѣ-бы плоды и всѣ-бы хлѣба были уничтожены. Съ нимъ такое число воиновъ, что на пять миль въ окружности не остается ни сѣна, ни другого провіанта для людей и животныхъ“.

Во главѣ тысячи пятисотъ всадниковъ, вооруженныхъ пиками, и значительнаго числа пѣхотинцевъ, прибылъ онъ къ Петрову дню въ Сентъ Албанъ. Увѣдомленные заблаговременно о его пріѣздѣ, крестьяне собрались на сходку, чтобы выслушать предложеніе своего побѣдоноснаго вождя, Гриндекоба.

Послѣдній и на этотъ разъ обнаружилъ прежнюю стойкость и энергію; онъ не только удержалъ слабодушныхъ отъ мысли искать спасенія въ бѣгствѣ, но и внушилъ большинству готовность стоять за свои права. Вольсингамъ приводитъ рѣчь, сказанную имъ собравшимся. Она рисуетъ намъ сентъ-албанскаго вождя далеко не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ представляется обыкновенный крестьянскій агитаторъ, въ родѣ Жака Стро. Да онъ и не былъ таковымъ по самому рожденію. Всѣ современныя свидѣтельства единогласно относятъ его къ числу горожанъ Сентъ Албана и говорятъ о воспитаніи, полученномъ имъ въ стѣнахъ обители. Гриндекобъ далекъ отъ мысли терроризировать аббата новыми насиліями и погромами. Крестьяне достигли желаемаго и должны стоять за осуществленіе данныхъ имъ обѣщаній. Никогда условія не были болѣе благопріятны. Будьте мужественны, говоритъ онъ толпѣ, помня, что всѣ сосѣднія селенія въ союзѣ съ вами и готовы стоять другъ за друга. Выйдемъ поэтому на встрѣчу рыцарю и спросимъ его, пришелъ-ли онъ къ намъ съ миромъ. Если да, мы примемъ его охотно, если нѣтъ, выгонимъ изъ нашего селенія. «Эта глупая рѣчь, говоритъ Вольсингамъ, пришлась дуракамъ по вкусу» [1]). Позволено сомнѣваться, однако, чтобы въ данныхъ условіяхъ можно было остановиться на болѣе мудромъ рѣшеніи, чѣмъ то, которое было предложено Гриндекобомъ.

Такимъ оно, повидимому, показалось и прибывшему рыцарю. Обмѣнявшись дружескими поклонами съ толпою, онъ вошелъ въ городъ во главѣ своего ополченія. Въ день Петра и Павла изданъ былъ имъ манифестъ о томъ, чтобы крестьяне всѣхъ сосѣднихъ селеній сошлись въ Дерфольдѣ у опушки лѣса. Собралась такая толпа, что королевскому посланцу показалось и на этотъ разъ благоразумнѣе говорить въ примирительномъ смыслѣ. Указавъ крестьянамъ, что своимъ прибытіемъ, онъ избавилъ ихъ отъ опустошенія со стороны королевскаго войска, Вальтеръ Ате-Ли объявилъ, что въ своемъ разслѣдованіи онъ намѣренъ положиться на показанія мѣстныхъ присяжныхъ и ждетъ отъ нихъ указанія зачинщиковъ. Рѣчь эта большинствомъ была принята сочувственно. Вальтеръ собираетъ въ тотъ-же день

[1]) Placuit ergo stultus sermo stultis

членовъ обвинительнаго жюри и требуетъ, чтобы завтра они пришли къ нему съ заявленіемъ о томъ, кто были главные виновники. Ночь проведена крестьянами въ совѣщаніяхъ и, когда на слѣдующій день присяжные предстали предъ Вальтеромъ, послѣдній не въ состояніи былъ получить отъ нихъ другого отвѣта, кромѣ слѣдующаго. мы никого не можемъ обвинить, всѣ—вѣрные слуги короля. Когда, прослушавъ обѣдню, Вальтеръ обратился къ тѣмъ-же лицамъ съ предложеніемъ вернуть недавнія грамоты, полученныя отъ аббатства, присяжные послѣ новаго совѣщанія отвѣтили отказомъ, говоря. что не смѣютъ сдѣлать этого изъ страха отвѣтственности передъ обществомъ.

Вальтеръ принимаетъ мѣры къ ихъ задержанію, но, благодаря заступничеству аббата, они вскорѣ отпущены на свободу. Королевскій посланецъ снова рѣшается собрать толпу и назначаетъ ей мѣстомъ свиданія лѣсъ подъ Барнетомъ.

На этотъ разъ крестьяне являются уже вооруженными и въ ихъ средѣ оказывается не меньше трехсотъ стрѣлковъ. Въ виду этого, Вальтеръ-Ли ограничивается повтореніемъ сдѣланнаго уже запроса о выдачѣ грамоты, воздерживаясь въ то-же время отъ какихъ-бы то ни было угрозъ. Одновременно, призвавъ къ себѣ бальифовъ или сельскихъ старостъ по назначенію аббата, онъ поручаетъ имъ тайно арестовать главныхъ зачинщиковъ, въ числѣ ихъ Гриндекоба и Іоанна цирульника,—того самого, который вынулъ первый изъ полу пріемной мельничные жернова, принесенные предками бунтовщиковъ, какъ свидѣтельство ихъ готовности подчиниться монастырской монополіи. Захваченныхъ приказано препроводить въ Гертфордъ, куда самъ Вальтеръ отправился въ тотъ-же вечеръ со всѣмъ своимъ ополченіемъ. Вожаки принуждены были провести ночь въ тюрьмѣ. На слѣдующій день, согласно распоряженію Вальтера-Ли, отрядъ, составленный изъ зажиточнѣйшихъ гражданъ города, сопровождалъ арестованныхъ до Гертфорда. Крестьяне не имѣли, поэтому, возможности отбить ихъ по дорогѣ, тѣмъ болѣе, что къ солдатамъ, посланнымъ Ли, присоединилась еще городская милиція. Когда въ средѣ крестьянъ Сентъ Албана разнеслось извѣстіе о случившемся, они снова начали волноваться. Послышались рѣчи о томъ, что если ихъ вожакамъ причиненъ будетъ какой либо вредъ, за каждаго убитаго они отомстятъ смертью ста человѣкъ.

Пошли сборища и переговоры, организованы были сходки въ лѣсу, далеко за предѣлами города. Стали ходить слухи, что аббатство будетъ сожжено. Они вызывали тѣмъ больше безпокойства, что на мѣстѣ

не было никого, способнаго остановить произвольную расправу толпы. Испуганный аббатъ приказалъ гражданамъ и монастырскимъ управителямъ немедленно вернуться въ Сентъ Албанъ. Они подчинились его волѣ, но скрѣпя сердце, такъ какъ, говоритъ Вольсингамъ, жалѣли о невозможности присутствовать при казни преступниковъ [1].

Хотя Вальтеръ-Ли и согласился отдать крестьянамъ на поруки ихъ главнаго вождя, Гриндекоба, но исключительно въ расчетѣ, что послѣдній, желая спасти свою голову, подастъ голосъ въ пользу возвращенія грамотъ аббатству. Только подъ этимъ условіемъ обѣщано было крестьянамъ сохранить жизнь ихъ любимца. Эти ожиданія, однако, не оправдались. Гриндекобъ открыто высказался противъ мысли пожертвовать свободой согражданъ ради собственнаго спасенія. Лѣтописцы Сентъ Албанскаго монастыря, не смотря на свою вражду къ главѣ непокорныхъ, не могутъ отказать въ уваженіи человѣку, такъ охотно жертвовавшему собою для общаго дѣла.

Вольсингамъ влагаетъ въ уста Гриндекоба рѣчь, которая способна была-бы доставить безсмертіе и болѣе крупному борцу за народную волю. «Сограждане, сказалъ онъ, по возвращеніи въ селеніе, вы, которыхъ недавно рожденная свобода избавила отъ узъ долгаго угнетенія, не занимайтесь моей судьбою и настаивайте на своемъ. Если мнѣ придется умереть изъ за защиты вашихъ вольностей, я буду считать себя счастливымъ и кончу охотно свою жизнь мученической смертью. Поступайте-же такимъ образомъ, какъ еслибы меня уже постигла казнь въ Гершфордѣ. Вѣдь мой конецъ близокъ былъ еще вчера и только отозваніе аббатомъ воиновъ спасло мнѣ жизнь. Они обвиняли меня во многомъ; судья расположенъ былъ въ ихъ пользу и жаждалъ моей крови» [2].

Были-ли сказаны именно эти слова, мы рѣшить не беремся; но они вполнѣ отвѣчаютъ тому характеру искренняго патріота, какимъ сентъ албанскій трибунъ выступаетъ во все время препирательствъ крестьянъ съ аббатствомъ.

Его роль,—защитника народныхъ интересовъ, началась уже давно. Авторъ Житій говоритъ о немъ, какъ о вожакѣ еще въ царствованіе Эдуарда III, когда, продолжая старинную распрю и требуя отъ аббатства точнаго соблюденія мнимыхъ вольностей, якобы дарованныхъ королемъ Офой при самомъ основаніи монастыря, крестьяне

---

[1] Вольсингамъ, т. II, стр 25-я и слѣдующая.

[2] Вольсингамъ, т. II, стр 27 Gesta т III, стр. 341.

воспротивились силой новому размежеванію земель [1]). Съ этого времени Гриндекобъ, преданный отлученію отъ церкви, не переставалъ быть душою всѣхъ движеній, затѣваемыхъ съ цѣлью возстановленія старыхъ или полученія новыхъ правъ. Ему принадлежала мысль личнаго обращенія къ королю; онъ-же велъ переговоры съ Уотомъ Тейлоромъ и добился посылки имъ отряда въ подмогу инсургентамъ. Если возстаніе имѣло въ Сентъ Албанѣ счастливый исходъ и крестьяне безъ кровопролитія добились отмѣны помѣщичьихъ монополій и возстановленія исконныхъ общинныхъ сервитутовъ, то этимъ они во многомъ обязаны были находчивости и благоразумію своего предводителя.

Вольсингамъ настаиваетъ поэтому не безъ основанія на неблагодарности крестьянъ, рѣшившихъ пожертвовать жизнью Грендекоба изъ за собственныхъ выгодъ. Онъ говоритъ, что на послѣдокъ самъ агитаторъ долженъ былъ сознаться въ своей глупости и раскаяться въ содѣянномъ [2]).

Эти разсужденія надо, разумѣется, оставить на отвѣтственности высказывающаго ихъ автора. Ближайшія событія ни мало не предвѣщали роковаго исхода и Вальтеръ Ли, повидимому, готовъ былъ пощадить Гриндекоба. Препровожденный обратно въ Гертфордскую тюрьму, Гриндекобъ и оттуда продолжалъ руководить оппозиціей крестьянъ и побуждать ихъ къ упорному сопротивленію. Такъ, когда до него дошелъ слухъ о приближеніи къ Сентъ Албану войскъ подъ начальствомъ графа Ворвика и лорда Томаса Перси, онъ, поспѣшилъ увѣдомить о томъ своихъ согражданъ. Сообщеніе сдѣлано было ему братомъ, пребывавшемъ въ Лондонѣ. Активная роль, принятая и на этотъ разъ Гриндекобомъ, повидимому, рѣшила его участь. Даже предстательство аббата въ его пользу оказалось безсильнымъ, главнымъ образомъ потому, что въ Сентъ Албанѣ начались вскорѣ новыя сходки и новыя попытки вооруженнаго сопротивленія. Правда, при извѣстіи о приближеніи войскъ крестьяне рѣшились было войти съ аббатствомъ въ переговоры о возвращеніи отобранныхъ грамотъ. Но монастырское начальство предпочло воздержаться отъ односторонняго рѣшенія старой распри, возлагая надежду на скорое прибытіе королевскихъ судей.

Когда ожидаемый приходъ Ворвика не осуществился, крестьяне,

---

[1]) Gesta, стр. 369

[2]) Poenituit tamen Willelmus Gryndecobbe, sed sero stultitiae suae, quia vicinos elatos in superbiam, etiam cum vellet, non potuit a stultitia revocare. Gesta, стр 342 Вольсингамъ т II, стр 28.

по словамъ монастырскихъ лѣтописцевъ, перестали падать духомъ, говоря: «дураки мы, что повѣрили лживымъ словамъ и готовы были выдать наши грамоты. Будемъ стоять на своемъ и не покроемъ себя болѣе тяжкимъ позоромъ». Когда, сообщаютъ тѣ же источники, король узналъ о перемѣнѣ настроенія, онъ пришелъ въ сильное бѣшенство и рѣшился самъ пойти въ Сентъ Албанъ. Его прихода одинаково испугались и крестьяне, и аббатъ, предвидя опустошеніе страны войскомъ. Но всѣ попытки удержать Ричарда на этотъ разъ оказались тщетными. Даже открывшіеся снова переговоры съ аббатомъ, возвращеніе крестьянами мельничныхъ жернововъ, похищенныхъ изъ пріемной, обѣщаніе уплатить 200 ливровъ убытковъ и построить на свой счетъ разпесенную усадьбу, не успокоили короля. Онъ прибылъ въ Сентъ Албанъ при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи тысячнаго отряда и судебной коммиссіи, главою которой былъ Робертъ Трезиліанъ, опытный юристъ «съ мудростью змѣиной» [1]).

Я не буду утомлять вниманіе читателя подробнымъ описаніемъ послѣдовавшихъ казней. Довольно будетъ сказать, что Джонъ Боль, недавно захваченный въ Ковентри, Гриндекобъ, нѣкій Вильгельмъ Кадингдонъ и Джонъ брадобрѣй, были повѣшены и четвертованы. Вольсингамъ, а за нимъ и аббатъ Сентъ Албанскаго монастыря, выражаются слѣдующимъ образомъ о казни Боля: онъ былъ колесованъ, повѣшенъ и обезглавленъ въ присутствіи короля; трупъ его, разрубленный на четыре части, посланъ былъ четыремъ городамъ королевства [2]).

Чтобы добиться выдачи именъ сентъ-албанскихъ вожаковъ, пришлось прибѣгнуть къ хитрости. Трезиліанъ объявилъ присяжнымъ, не дававшимъ другого отвѣта, кромѣ того, что нѣтъ виновныхъ и всѣ вѣрные слуги короля: «вина заговорщиковъ мнѣ хорошо извѣстна и вы только навлекаете на себя личную отвѣтственность безцѣльнымъ упорствомъ». Присяжные сдались и утвердили представленный имъ списокъ. И послѣ казни народъ продолжалъ волноваться. Ночью сняты были тѣла повѣшенныхъ и пришлось пустить въ ходъ угрозы, чтобы заставить крестьянъ снова поднять ихъ на висѣлицу [3]).

Когда король удалился изъ Сентъ Албана, аббатство испытало на себѣ всѣ послѣдствія народной ярости. Въ населеніи ходилъ

---

[1]) Dominus Robertus Tresilian, Miles, Justiciarius, vir multum habens pectoris et prudentiae serpentinae Gesta т. III 347, Вольсингамъ, т. II, стр. 31.

[2]) Вольсингамъ, т. II, стр. 32, Chronicon a monacho Sancti Albani, стр. 322 fractus, suspensus et decollatus est praesente rege et cadaver eius quadripartitum quatuor regni civitatibus missum est.

[3]) Gesta, т. III, стр. 355, Вольсингамъ т II, стр. 40

слухъ, что настоятель далъ королю большую сумму, чтобы побудить его къ приходу. Во время процесса крестьяне пустили противъ аббата обвиненіе въ томъ, что онъ первый послалъ ихъ къ лондонскимъ ополченцамъ и тѣмъ сдѣлался виновникомъ всѣхъ послѣдующихъ бѣдствій. Не желая подчиниться мельничной монополи, они, не смотря на новый приказъ короля, рѣшились покупать муку на сторонѣ, а когда такое поведеніе вызвало репрессію, послѣдовалъ поджегъ монастырскихъ клунь. при чемъ всѣ усилія открыть виновника оказались тщетными [1]).

Поведеніе Трезиліана въ Сентъ Албанѣ существенно не отличалось отъ того, какое позволили себѣ лондонскіе судьи, съ Вольворсомъ во главѣ, а также тѣ, которые посланы были въ Кентъ и Норфолькъ [2]). Всюду части подсудимыхъ обѣщано было прощеніе подъ условіемъ, что они выдадутъ сообщниковъ. Характерный примѣръ этому мы находимъ въ процессѣ Іоанна Вроу, одного изъ главныхъ вожаковъ движенія въ Суффолькѣ. Онъ пытался вовлечь въ общую съ нимъ отвѣтственность нѣкоего Томаса де Корнирдъ, рыцаря, и только передъ смертью согласился снять съ него обвиненіе [3]). Нѣкоторымъ подсудимымъ дозволено было обращеніе къ Суду Божьему, очевидно, за неимѣніемъ другихъ доказательствъ. Противникомъ въ такомъ единоборствѣ каждый разъ выступалъ доносчикъ или обвинитель. Такъ, напримѣръ, вслѣдъ за вторымъ возстаніемъ въ Кентѣ, Джонъ Котъ, сдѣлавшій доносъ на Джона Стертаутъ и Вильгельма изъ Дальтона, долженъ былъ принять поединокъ съ обвиняемыми. Побѣда осталась за нимъ и они были повѣшены [4]). Тотъ же Котъ мѣсяцъ спустя выставляетъ подобное же обвиненіе противъ нѣкоего Вильяма Атевель, котораго присяжные признаютъ невиннымъ, и Коту грозитъ казнь. Тогда Норвичскій епископъ беретъ его подъ свою защиту и король прощаетъ ему вину, очевидно, въ награду за оказанныя услуги. Приведенные факты даютъ право положиться на свидѣтельства Мальверна, заявляющаго, что, желая избѣжать казни, многіе предательски обвиняли ближнихъ [5]).

---

[1]) Gesta, т III, стр. 360—364.

[2]) Въ Кентѣ во главѣ судебной комиссіи стоялъ тотъ же Трезиліанъ. Въ Серре и Медельсексѣ—Вольворсъ.

[3]) Iohannes Wrawe quesitus est ab eo si ipse appellum suum manutenere vellit necne, qui dicit quod non. Coram Rege Rolls 5. Ric. II, de termino Paschae. C Suffolk.

[4]) 25-го октября 1381 года Archeologia Cantiana, т IV.

[5]) Higden Polychronicon т. IX, стр. 8.

Тотъ-же лѣтописецъ разсказываетъ, что нѣкоторыя лица свидѣтельствовали противъ личныхъ враговъ, мстя имъ за старыя обиды [1]). Кнайтонъ утверждаетъ тоже, говоря: кто обвинялся предъ судьею Трезиліаномъ по справедливости или изъ ненависти, неминуемо приговариваемъ былъ къ смерти [2]). О числѣ казненныхъ можно судить по тому, что, какъ говоритъ Мальвернъ, прежнихъ висѣлицъ не хватало и заведены были новыя. За повѣшеніемъ слѣдовало отсѣченіе головы; нерѣдко также тому и другому виду наказаній предпосылалось вскрытіе живота и сожженіе внутренностей. Подчасъ одинъ и тотъ же трупъ вѣшали въ четырехъ разныхъ концахъ города [3]). Среди Лондона, на одной изъ самыхъ оживленныхъ улицъ Сити, въ Чипсайдъ, устроенъ былъ эшафотъ и приготовлена сѣкира. Экзекуція поручалась часто женамъ потерпѣвшихъ фламанцевъ [4]). Вѣшали на одной висѣлицѣ до десятка человѣкъ, нерѣдко и болѣе; число изведенныхъ казнями было, однако, значительно меньше числа избитыхъ дворянскими ополченіями: Эвесгамскій монахъ считаетъ, что помѣщики при подавленіи возстанія истребили болѣе семи тысячъ [5]).

Когда, такимъ образомъ, сотни и тысячи крестьянъ искупили потерей жизни попытку выйти изъ неволи и даже въ высшихъ сферахъ раздался ропотъ противъ чрезмѣрныхъ жестокостей [6]), король съ согласія членовъ совѣта рѣшился, какъ говоритъ Мальвернъ, положить конецъ излишнему усердію своихъ судей [7]). Созванный вскорѣ затѣмъ парламентъ ходатайствовалъ о выдачѣ грамотъ о прощеніи. Эти послѣднія буквально гласили слѣдующее: «отпускаемъ такому-то отвѣтственность за нарушеніе мира и злодѣянія, совершенныя имъ по 14-ое декабря 1381-го года (конечный срокъ возстанія, начало котораго, какъ видно изъ другихъ одновременныхъ писемъ короля за большой печатью, Ричардъ относилъ къ маю мѣсяцу). Помило-

---

[1]) Ibid, стр 8 и 9.

[2]) Apud Twysden, стр 2644.

[3]) Ibid. Knyghton.

[4]) Malvern (Higden т. IX, стр. 8) Truncus ligneus cum securi in medio Chepe positus erat in expeditionem amputationis .. Uxoribus Flandrensium data potestas decollandi.

[5]) Historia vitae et regni Recardi II (Hearne), стр. 32

[6]) Смотри объ этомъ у Malvern.

[7]) Кнайтонъ хвалитъ Трезиліана за то, что, отомщая совершенныя мятежниками убійства судей и присяжныхъ, онъ ubique discurrens et nulli parcens fecit stragem magnam . Nec ipse cuiquam pepercit vicem pro vice rependens.

ваніе не распространялось на частныхъ воровъ и убійцъ и на лицъ, бѣжавшихъ изъ тюремъ [1]).

Ходатайствуя о расширеніи королевской амнистіи, общины въ тоже время представили цѣлый списокъ лицъ, подлежавшихъ немедленной казни. Этотъ списокъ сохранился въ протоколахъ парламента и представляетъ самое несомнѣнное свидѣтельство о характерѣ ближайшихъ виновниковъ движенія.

Парламентъ называетъ ихъ principales ductores et inceptores, т.-е. вожаками и зачинщиками. Число ихъ въ разныхъ графствахъ различно: всего больше оно въ Лондонѣ, разумѣя подъ нимъ какъ Сити, такъ и графства Сэрре и Мидельсексъ. Затѣмъ слѣдуютъ Кентъ съ Кентербери, Эссексъ, Норфолкъ и Суффолкъ, Кембриджъ, Суссексъ и Сомерсетъ, Винчестеръ и Гертфордъ. На одну Сити приходится 150 человѣкъ. Въ другихъ графствахъ осуждены на казнь, гдѣ, какъ въ Кентѣ, 20 человѣкъ, а гдѣ, какъ въ Сомерсетѣ или въ Суссексѣ, всего 13 и 8. Для Норфолька и Суффолька, вмѣстѣ взятыхъ, указано 36 человѣкъ, для Эссекса 11, для Сомерсета 13, для Винчестера 8, для Гертфорда, гдѣ произошли уже казни вожаковъ сентъ албанскаго движенія, всего четыре. Въ Кентербери и Кембриджѣ насчитывается, въ первомъ 8 приговоренныхъ къ смерти, во второмъ 4 Прочитывая самые списки, мы снова убѣждаемся въ томъ, что движеніе вытекло изъ среды какъ сельскаго, такъ и городского простонародія. Не только не встрѣчается аристократическихъ именъ, но и мастера — ремесленники рѣдки; всего больше подмастерьевъ и учениковъ. За то представлены всѣ промыслы.

Мы находимъ и пахаря (laborer), и сѣятеля (sawer), и молотильщика (grynder), и пастуха (shepherd), и сельскаго наймита (serviens), и плотника (carpenter), и кузнеца (smyth), и каменьщика (masson), и кровельщика (tylere), и кабатчика (taverner), и повара (cook), и пивовара (brewere), и цирульника (barberer). Въ городахъ ученики (apprenticii) всѣхъ возможныхъ цеховъ упомянуты рядомъ съ домашней прислугой, начиная отъ привратника (portour) или лакея (waleys) и оканчивая садовникомъ (gardiner), лѣсникомъ (forster) и подвальнымъ (wynedrawer). Особенно многочислены ткачи и вообще лица, занятыя нисшими видами труда въ шерстяномъ промыслѣ. Слова webbe, cordemaker, hosier, sherman, fouller, dyer, taillour, встрѣчаются на каждомъ шагу, но всѣ эти ткачи, веревочники, бѣлошвеи, стригальщики, валяльщики, портные—не болѣе, какъ лица, работающія на хозяевъ. Это—тотъ

[1]) Parliamentary Rolls, томъ III, стр 119

самый классъ, изъ котораго вербовались главные участники извѣстнаго возстанія «Ciompi» во Флоренціи и одновременныхъ движеній народной черни въ Сіенѣ. Не мало лицъ, занятыхъ отдѣльными видами кожевеннаго производства, начиная отъ дубильщика (skynner) или сапожника (shoemaker) и оканчивая перчаточникомъ (glover) или сѣдельщикомъ (sadeler). Точильщики (tourner) также попадаются нерѣдко. Менѣе часты указанія на желѣзниковъ (ferrours), шпорниковъ (sporiers) и вообще на лицъ, занятыхъ обработкою металловъ. Золотыхъ дѣлъ мастеръ (goldsmith) упоминается всего разъ; изъ торговыхъ профессій представлены по преимуществу коробочники (cobeler) и старьевщики (peddelers). Отсутствуютъ оптовщики; нѣтъ ни торговцевъ пряностями, ни лицъ, занятыхъ отпускомъ шерстяныхъ тканей за границу, ни, разумѣется, иностранныхъ купцовъ, ганзейскихъ, ломбардскихъ или фламанскихъ. Изъ лицъ высшаго общественнаго положенія болѣе другихъ представлены сельскіе священники, не столько настоятели церквей, сколько ихъ викарные и замѣстители (vicarius et capellanus): въ Норфолькѣ Вильгельмъ Квинберіъ, капланъ изъ Скотгау, въ Суффолькѣ уже знакомый намъ Іоганъ Врау, капланъ, и Альфредъ Парфе, викарный церкви Всѣхъ Святыхъ въ Судбери; о двухъ другихъ значится, что они personae такой то и такой то церкви; это значитъ, что они принадлежатъ не къ священно- а къ церковнослужителямъ. Въ Эссексѣ указанъ Іоганъ Тейлеръ, капланъ. Въ городахъ, какъ и можно было ожидать, упоминанія о лицахъ духовнаго званія рѣдки. Будучи больше на глазахъ у епископа, городскіе священники не могли, очевидно, вербоваться изъ среди единомышленниковъ Боля и послѣдователей церковныхъ доктринъ Виклефа, такъ называемыхъ лоллардовъ. Что касается до другихъ либеральныхъ профессій, то рѣчь заходитъ только о кларкахъ, или второстепенныхъ нотаріальныхъ служителяхъ, и писцахъ (scryveyn). Всего разъ встрѣчается упоминаніе объ адвокатѣ — мастерѣ (magister), Джонъ Феррурръ изъ Рочестера, но за то есть указаніе на участіе нѣкоторыхъ лицъ, принадлежащихъ къ числу, если не дворянъ, то лицъ, живущихъ дворянскимъ образомъ, т. е. безъ опредѣленной профессіи Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, въ Норфолькѣ Thomas gentilhomme de Buxton. Попадается въ спискахъ также не мало именъ городскихъ обывателей, занятія которыхъ не указаны, повидимому, потому, что они живутъ своими рентами.

Но если, такимъ образомъ, низшіе классы общества почти одни участвовали въ рядахъ инсургентовъ, то какъ объяснить, что въ спискахъ конфискованныхъ за измѣну имуществъ въ одномъ Кем-

бриджширѣ и Гентингдонѣ указано до пятидесяти принадлежавшихъ участникамъ возстанія [1])?

Надо помнить, что движеніе въ Кембриджѣ носило особый характеръ, что оно вызвано было враждой города къ университету и поддерживалось, поэтому, правящими классами муниципіи. Вотъ почему въ спискѣ виновныхъ встрѣчаются отсутствующіе въ другихъ мѣстахъ суконщики (drapers), члены цеховой аристократіи, собственники нерѣдко восьми лавокъ, а также свободные владѣльцы и съемщики чужихъ земель (libere tenentes et firmarii). Точно также мѣстными особенностями объясняется тотъ фактъ, что въ спискѣ, составленомъ 25-го октября, въ 5 годъ правленіи Ричарда, нѣкимъ Іоганомъ Ридъ, королевскимъ Escheater въ Норфолькѣ и Суффолькѣ, встрѣчаются десятки земельныхъ пользователей, поставленныхъ внѣ закона, «utlagati», казненныхъ за участіе въ крестьянскомъ мятежѣ или бѣжавшихъ отъ преслѣдованія. Относительно всѣхъ значится, что изъ ихъ имуществъ король получилъ или долженъ получить то десятки шилинговъ, то нѣсколько фунтовъ [2]). Предводитель крестьянскихъ бандъ, разсѣянныхъ епископомъ Норвичскимъ, Альфредъ Листэръ, котораго Вольсингамъ объявляетъ красильщикамъ изъ Норвича [3]), помѣченъ владѣльцемъ скромнаго имущества, съ продажи котораго можно

---

[1]) См. въ Record office Exchequer Law Treasury Remembrance Enrolled accounts of Escheators № 18 (R II)

Compotus Ricardi Wykes, Esch. Regis Ricardi II in comi, Cantebr et Huntingdon 12 die Nov. a 4.

[2]) Напримѣръ Джонъ, Сутонъ изъ Тотингтона, бѣглецъ, обложенъ штрафомъ въ четыре фунта шесть солидовъ. Они будутъ уплачены изъ имущества виновнаго взявшимъ его на поруки Іоганъ Ботцъ обложенъ со рока шилингами; такъ какъ онъ въ бѣгахъ, то платежъ произведенъ будетъ изъ его имущества женою и двумя сосѣдями. Отмѣтимъ также, что лица, потерпѣвшія отъ погрома, представляютъ противъ отдѣльныхъ виновниковъ иски на сумму нерѣдко въ десятки фунтовъ Такъ поступаетъ, напримѣръ, помѣщикъ ГугонъФастольеръ; причиненные ему убытки оцѣнены въ двадцать четыре фунта, и онъ требуетъ ихъ съ Джона Клеркъ изъ Бокстона; такъ какъ послѣдняго не оказывается на мѣстѣ, то уплата падаетъ на его управителя (ballivus).

[3]) Вольсингамъ, т. II, стр. 5, Сентъ Албанскій лѣтописецъ называетъ его Littester, Фруассаръ говоритъ о немъ, какъ о Listier. Эта послѣдняя транскрипція правильнѣе, такъ какъ въ оффиціальныхъ источникахъ значится Lyster Въ счетѣ королевскаго конфискатора въ Норфолькѣ и Суффолькѣ стоитъ буквально. Heuricus Bottes de Felmyngham et Agnes quondam uxor Galfridi Lyster... debet reddere de bonis et catallis eiusdem Galfridi decollati pro prodicione—IX solidos

выручить всего на всего девять солидовъ. Не большимъ капиталомъ (catalla) распологаетъ и капланъ Стефанъ изъ Фельдгама, и нѣкій Робертъ, кузнецъ изъ Риделингтона. Но рядомъ съ ними, Ричардъ де Бомонъ, скрывшійся, какъ значится, отъ преслѣдованія, уже владѣетъ имуществомъ, достаточнымъ для уплаты штрафа въ 25 солидовъ, а Джонъ Россель по иску аббата Эдмундсбери платитъ изъ своего состоянія за причиненные имъ убытки сорокъ шиллинговъ. Послѣдніе два, а также Іоганъ Бутцъ изъ сѣвернаго Вальтгама и Джонъ Сутонъ изъ Тотингтона, съ которыхъ конфискаторы взыскиваютъ, съ перваго два, со второго четыре фунта шесть шилинговъ,— очевидно, свободные владѣльцы, снимающіе землю у помѣщиковъ. Въ Кембриджширѣ и Гентингдонѣ, гдѣ, по указаннымъ выше причинамъ, число зажиточныхъ лицъ, принявшихъ участіе въ движеніи, является болѣе значительнымъ, съ тридцати восьми человѣкъ королевскій конфискаторъ получаетъ 88 фунтовъ, 12 солидовъ и 11 пенсовъ. Большая часть этой суммы составлена изъ имуществъ такихъ владѣльцевъ и фермеровъ, какъ Іоганъ Бруксъ, голова котораго отсѣчена была въ окрестностяхъ Рамзе (мѣстопребываніе извѣстнаго аббатства), или Іоганнъ Кончакъ, также потерявшій голову въ Кентербери. Этотъ послѣдній снималъ земли въ разныхъ мѣстностяхъ, въ предѣлахъ двухъ діоцезовъ, подвѣдомственныхъ кентерберійскому архіепископу и епископу Эли; послѣдній, ссылаясь на текстъ старинныхъ грамотъ, надѣлившихъ его предшественниковъ правомъ обращать въ свою пользу имущества бѣглыхъ преступниковъ (catalla felonum fugitivorum), требуетъ поступленія конфискованной собственности въ свои руки. Имущества обоихъ виновниковъ оцѣнены приблизительно въ 20 фунтовъ. Значительную часть общей суммы (88 фунтовъ) доставляетъ собственность повѣшеннаго въ Кембриджѣ владѣльца восьми лавокъ, Джона Когесгель, а также Вильгельма Бокингамъ, о которомъ говорится, что онъ держалъ въ своихъ рукахъ девять участковъ въ Генкстонѣ, заключавшихъ въ себѣ 61 акръ пахати и два акра пастбища. Эти земли приносятъ ежегоднаго дохода 18 солидовъ 6 пенсовъ. Такъ какъ, значится въ счетѣ королевскаго конфискатора, Вильямъ Бокингамъ поднялъ знамя возстанія съ четырнадцатаго іюня, т. е. съ пятницы, слѣдующей за праздникомъ Corpus Christi, то земли его взяты въ управленіе казною. Изъ числа остальныхъ лицъ, упоминаемыхъ въ счетѣ, два кузнеца, Джонъ Смисъ и Вильямъ Смисъ, производятъ наиболѣе крупные платежи: первый, напримѣръ— 74 солида 4 пенса. Такъ какъ Джонъ Смисъ казненъ, то его имущества поступаютъ въ руки пріора въ Гентингдонѣ, пользовавшагося.

очевидно, тѣмъ же правомъ на оставленную преступниками собственность, на какое претендовалъ епископъ Эли. Несравненно меньшимъ доходомъ владѣютъ прочія лица, упомянутыя въ счетѣ, т. е. громадное большинство. Съ Вильгельма суконщика едва ли не взыскивается наибольшая сумма штрафа, а именно 8 солидовъ, 7 пенсовъ; остальныя отвѣчаютъ передъ казною всего въ размѣрѣ нѣсколькихъ солидовъ и, еще чаще, пенсовъ. Такъ какъ большинство штрафуемыхъ въ бѣгахъ, то взносъ пени порученъ управителямъ или сосѣдямъ, которые уполномочиваются продать даже всю собственность въ уплату слѣдуемаго казнѣ. Самый размѣръ взысканій стоитъ въ связи съ величиной имущества. И такъ какъ всего чаще у посылаемаго на казнь не оказывается никакой собственности, то въ судебныхъ протоколахъ стоитъ одно краткое заявленіе: et non habet bona et catalla [1]). Въ рѣдкихъ случаяхъ эта фраза замѣняется другой: et inquiratur de terris et catallis suis. Такимъ образомъ, общее впечатлѣніе, выносимое нами изъ счетовъ королевскихъ конфискаторовъ, ни мало не подрываетъ того положенія, что движеніе 1381 года вытекло, по преимуществу, изъ среды народнаго демоса, какъ сельскаго, такъ и городского, и нашло только рѣдкихъ союзниковъ въ землевладѣльческомъ сословіи, да и то не въ средѣ собственниковъ, а между второстепенными владѣльцами и арендаторами.

---

[1]) См. Coram Rege Rolls 5. Ric II, графства Эссексъ, Кентъ, Сэрре, Мидельсексъ, Норфольдъ, Суффолькъ

ГЛАВА XIX.

Исчезновеніе крѣпостного права въ Англіи въ связи съ упадкомъ надѣльной системы и мірского пользованія угодьями.

Въ предшествующей главѣ мы видѣли, что подъемъ народныхъ массъ не имѣлъ послѣдствіемъ отмѣны крѣпостного права. Чѣмъ же, спрашивается, объяснить почти повсемѣстное исчезновеніе барщины въ Англіи XV и первой половины XVI в., позволившее современнику Генриха VI сэру Джону Фортескью, признать за своей родиной то преимущество надъ Франціей, что она является страною свободныхъ людей? Результатъ этотъ былъ достигнутъ не законодательными предписаніями, онъ явился послѣдствіемъ самопроизвольнаго процесса развитія, источникъ котораго лежалъ въ экономическихъ причинахъ, однохарактерныхъ съ тѣми, свидѣтелями которыхъ мы уже были въ Италіи. Подъ вліяніемъ естественнаго роста населенія и обусловленнаго имъ большаго запроса на землю, совершается мирный переворотъ въ сферѣ сельскаго хозяйства, сказывающійся въ замѣнѣ прежняго двухполья и трехполья, требующимъ затраты капитала многополъемъ. Этотъ фактъ чреватъ послѣдствіями. Интензивное земледѣліе не мирится съ системой открытыхъ полей и поступленіемъ пашень и пара подъ общій выгонъ. Личный интересъ собственника заставляетъ его одновременно положить конецъ системѣ оплаты подневольнаго труда крестьянина вздорожавшими въ своей цѣнности земельными надѣлами. Ростъ населенія необходимо вліялъ на возвышеніе ренты за землю, но помѣщикъ не могъ воспользоваться этимъ придаткомъ, такъ какъ система вѣчно-наслѣдственнаго держанія крестьянами ихъ надѣловъ на разъ установленныхъ обычаемъ или соглашеніемъ условіяхъ заставляла его довольствоваться неизмѣнными въ

своей величинѣ натуральными или денежными платежами. Эти послѣдніе не только не возростали, но наоборотъ падали въ виду быстраго обезцѣненія драгоцѣнныхъ металовъ, особенно съ конца XV вѣка, когда успѣли сказаться естественныя послѣдствія открытія въ Америкѣ богатыхъ залежей золота и серебра. Чтобы вознаградить себя за потерю дохода, помѣщикъ набрасывается на хозяйственныя монополіи и всячески ограничиваетъ права мірского пользованія крестьянства, эксплоатируя угодья для выпаса собственныхъ стадъ или въ формѣ сдачи ихъ въ арендное пользованіе. Увеличивающійся запросъ на англійскую шерсть,—естественное послѣдствіе широкаго развитія суконнаго производства во Фландріи, итальянскихъ коммунахъ и Нидерландахъ, къ которому съ XVI столѣтія присоединяется неостанавливающійся съ тѣхъ поръ ростъ туземной шерстяной промышленности,—только ускоряетъ наступленіе вышеуказанныхъ явленій. Въ результатѣ получается потеря крѣпостнымъ крестьяниномъ многихъ выгодъ, связанныхъ прежде съ его надѣломъ въ общихъ поляхъ,—выгодъ, вознаграждавшихъ его отчасти за тѣ утраты, къ какимъ вела обязательная экстензивность практикуемаго имъ земледѣлія.

Сеньеры и вилланы, такимъ образомъ, одинаково заинтересованы въ XV и XVI вѣкахъ въ прекращеніи прежняго совмѣстнаго владѣнія, въ ликвидаціи помѣстной системы. Помимо свободы самоопредѣленія, крестьянинъ ищетъ въ выкупѣ натуральныхъ службъ и платежей возможности избѣжать тяготѣющихъ надъ его хозяйственной дѣятельностью баналитетовъ, обязательнаго сѣвооборота, обязательнаго поступленія его луговъ и пашень подъ общій выпасъ; даже разставшись окончательно со своимъ надѣломъ, благодаря обмѣну его на личную свободу, прежній крѣпостной надѣется соблюсти свою выгоду, такъ какъ въ области обрабатывающей промышленности и быстро развивающихся торговыхъ предпріятій ему открывается арена для болѣе производительной затраты труда.

Эти разнообразныя причины, взаимодѣйствіе которыхъ вызвало упадокъ крѣпостничества и надѣльной системы, могутъ быть изучены въ отдѣльности на основаніи богатаго матерьяла, частью хранящагося въ архивахъ, частью обнародованнаго въ изданіяхъ англійскихъ ученыхъ обществъ. Онъ утилизированъ былъ уже мною и одновременно Охенковскимъ еще въ 1880 году—во всемъ, что касается эволюціи названныхъ явленій въ XV вѣкѣ.

Я намѣренъ резюмировать вкратцѣ уже установленныя мною положенія, восполняя ихъ для первой половины XVI вѣка новымъ из-

слѣдованіемъ о роли, какую въ ликвидаціи средневѣковыхъ сельскохозяйственныхъ порядковъ играла въ Англіи секуляризація монастырской собственности.

Первымъ факторомъ, подготовившимъ крестьянскую эмансипацію, былъ переводъ на деньги прежнихъ натуральныхъ службъ и повинностей онъ съ наглядностью выступаетъ уже въ памятникахъ XIII вѣка, особенно второй его половины. Такъ на земляхъ аббатства Рамзе не разъ происходятъ подобные переводы. Въ той части его ренталя, которая касается помѣстья Галіуэль, мы читаемъ: во времена Генриха II двадцать три виргаты, входившія въ составъ монастырскихъ владѣній, были всѣ розданы, подъ условіемъ несенія ихъ владѣльцами барщины; въ настоящее время всего пятнадцать изъ нихъ держатся на прежнихъ условіяхъ: остальныя платятъ цензъ или годовую ренту [1]) Въ тѣхъ частяхъ ренталя, которыя составлены не ранѣе 1267—85 годовъ [2]), постоянно встрѣчается переводъ на деньги нѣкоторыхъ хозяйственныхъ службъ и натуральныхъ платежей, при чемъ выговаривается за помѣщикомъ или лицомъ, поставленнымъ для завѣдыванія крестьянскими повинностями и сборами (лицо это обозначается въ ренталѣ наименованіемъ firmarius, буквально—завѣдующій арендами), право выбора между тѣмъ и другимъ видомъ вознагражденія, вносимаго крестьянами за ихъ надѣлы [3]).

---

[1]) Hec sunt consuetudines apud Haliwelle Viginti et tres virgate fuerunt in tempore Henrici Regis omnes ad opus. Nunc autem quindecim tantum ex his operantur et cetere sunt ad censum (Mss, Cotton Galba E X. Plut. XXIV D, fol 40)

[2]) Въ заглавіи ренталя мы читаемъ. Hec est inquisitio quam fecit Willielmus Abbas de Ramesia de tenementis militum suorum ex mandato Domini Regis Въ Monasticon Anglicum, т III, стр. 549, значится, что Willielmus abbas, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, иначе William de Gurmecestre or Gomecestre, сдѣланъ былъ аббатомъ въ 1267 г и сложилъ съ себя эту должность 19 лѣтъ спустя, т. е. въ 1285 Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что самый ренталь долженъ былъ быть составленъ во второй половинѣ XIII вѣка, между 1267 и 1285 г Это обстоятельство ни мало не мѣшаетъ тому, что нѣкоторыя части его, написаны были на цѣлыхъ три четверти вѣка ранѣе; онѣ включены въ него впослѣдствіи, по распоряженію аббата Вильяма.

[3]) Такъ, въ помѣстьѣ Ellesworth мы встрѣчаемъ человѣка, держащаго de villenagio извѣстное пространство земли О немъ сказано, что онъ доставлялъ аббату поперемѣнно одинъ годъ шесть, другой—четыре динарія, не считая двухъ колодъ пчелъ на Рождество. Денежные платежи могли быть замѣняемы барщиной въ томъ размѣрѣ, въ какомъ несли ее прочіе крестьяне помѣстья (ibid, fol 24 v°). Въ описаніи крестьянскихъ повин-

Переводъ на деньги, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ крестьянскихъ службъ и сборовъ, встрѣчается сплошь и рядомъ и во всѣхъ ренталяхъ, составленныхъ во второй половинѣ XIII или въ XIV вѣкѣ [1]), но въ нихъ уже нѣтъ помину о правѣ помѣщика или его управителя возвращаться къ прежней барщинѣ. Переводъ на деньги значительно облегченъ тѣмъ обстоятельствомъ, что разнообразныя службы крестьянъ сведены къ опредѣленному числу работъ (opera или operaciones) [2]). Такъ, объ одномъ крестьянинѣ, держащемъ цѣлую виргату, сказано, что онъ долженъ нести 60 opera въ годъ, а о другомъ, съ половиннымъ надѣломъ, что число требуемыхъ отъ него opera—тридцать [3]) Понятно, что разъ всѣ виды барщины сведены были къ одному среднему типу, оставалось только установить столь же средній денежный эквивалентъ, чтобы перевести разъ навсегда натуральныя повинности и приношенія въ денежныя ренты. Такого рода переводы сплошь и рядомъ встрѣчаются въ теченіе занимающей насъ эпохи. Чтобы познакомить читателей съ технической стороной вопроса, я позволю себѣ привести въ переводѣ одинъ крайне любопытный документъ, случайно найденный мною въ числѣ рукописей, пріобрѣтенныхъ въ новѣйшее время британскимъ музеемъ. Это—ничто иное, какъ одно изъ тѣхъ многочисленныхъ соглашеній, благодаря которымъ крѣпостное держаніе, tenure in villenage, мало по малу перешло въ оброчное, copyhold. Соглашеніе, о которомъ идетъ рѣчь, составлено между крестьянами села Рикингель (Rykkynghale) и

ностей и службъ въ селеніи Gravele мы читаемъ: Viginti sex virgate et dimidia sunt divise per homines omnes ad opus vel ad censum si firmarius voluerit (ibid, fol 38)

[1]) См Historia et cartularium monasterii sancti Petri Gloucestriae, изданный Henry Hart въ Rerum Anglicarum Scriptores, т. III, стр. 37.

[2]) Mss. Harl 3586 Rentale mon S Martini de Bello, fol. 80

[3]) Iohannes de Okeham tenet unam vistam (тоже что virgatam или tenementum vicini, Ducange) et debet operari, per annum LX opera. Iohannes knyght tenet dimidiam vistam et debet operari XXX opera Mss Harl 3977 Plut LV. Liber consuetudinarius Sancti Edmundi de Burgo, fol 79 и слѣд Опредѣляя, когда и какое пространство долженъ вспахать, засѣять, скосить и убрать одинъ и тотъ же крестьянинъ, сколько ему приходится привесть возовъ дровъ или сѣна, ренталь каждый разъ прибавляетъ, что та или другая работа или совокупность нѣкоторыхъ изъ нихъ должны быть принимаемы за такое то число opera. Въ заключеніе приводится число всѣхъ opera или operaciones, падающихъ на крестьянина. См. также Reddituale monasterii sancti Petri de Burgo in agro Northamptoniense, составленный во 2-й годъ правленія Ричарда II (Cotton. Nero CVII, въ частности Rentale of Cottingham)

аббатомъ монастыря св. Эдмунда, Edmondsbury, по всей вѣроятности въ началѣ XV, если не въ концѣ XIV вѣка. Въ немъ выговорено, что впредь работы (opera) виллановъ замѣнены будутъ денежными рентами—такимъ образомъ, что за каждый изъ трехъ дней работы, производимой лѣтомъ или зимою, они обязаны будутъ платить монастырю одинъ динарій или пенсъ, тогда какъ за каждый осенній рабочій день аббату полагается получать не менѣе полутора пенсовъ. Всякая работа, производимая съ помощью собственной лошади, оцѣнивается въ пенсъ тогда какъ одинъ личный трудъ признается стоющимъ всего полъ-пенса. Переводъ натуральныхъ сборовъ на деньги производится съ помощью оцѣнки стоимости получаемыхъ этимъ путемъ продуктовъ, для чего установлены разъ навсегда извѣстныя цѣны; такъ, напримѣръ, признано, что каждая quartio овса стоитъ 2 шиллинга, очевидно согласно рыночнымъ цѣнамъ времени [1]).

Путемъ соглашеній, однохарактерныхъ съ только что приведенными, большая часть прежняго villenagium, уже въ XIII в. получившаго наименованіе customary tenure [2]), становится copyhold. Въ ренталяхъ временъ Эдуарда IV уже почти всѣ повинности крестьянъ переведены на деньги [3]). Съ этого времени одно лишь отсутствіе судебной или исковой охраны продолжаетъ отличать copyhold отъ

---

[1]) Rentale et custumarium monasterii Sancti Edmundi Mss. Mus. Br Add. 14850, fol. 143 v.

[2]) Заявленіе Ed Coke (Комментаріи на Литтлетона 58) находитъ въ этомъ отношеніи полное подтвержденіе въ ренталѣ владѣній аббатства Sancti Edmundi de Burgo, составленномъ во второй половинѣ XIII в.—ренталѣ, въ которомъ многіе villani уже обозначаются терминомъ custumarii. См. Mss Harl 3977 fol 70 и слѣд.

[3]) См. для примѣра Rental of the estates of Thomas, earl of Ormond in England, составленный въ праздникъ архангела Михаила въ 18 годъ правленія Эдуарда IV (1473 г.) Въ этомъ ренталѣ, въ отдѣлѣ Tenentes ad voluntatem, мы не находимъ другихъ упоминаній, кромѣ слѣдующихъ: такой то держитъ такое то число десятинъ (пахати и сѣнокоса) и такой то коттеджъ (cotagium), платя за все въ годъ такую то сумму фунтовъ, шиллинговъ и пенсовъ (Mss Add 15761). См. также Rentale monasterii sancti Iohannis Glocestriae, составленный одновременно, въ 18 годъ правленія Эдуарда V. Переведеніе всѣхъ натуральныхъ повинностей въ денежные сборы встрѣчается, по исключенію, въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ и цѣлымъ вѣкомъ раньше См. ренталь аббатства Питерборо въ Норгамптонѣ, составленный въ 21 годъ правленія Ричарда II, въ которомъ мы на каждомъ шагу читаемъ: такой то платитъ столько то взамѣнъ opera inferior specificatae et sibi relaxatae (ренталь села Cotlingham). См Mss Cotton. Nero CVII.

свободнаго оброчнаго держанія, soccage. Но и въ этой судебной охранѣ вскорѣ перестаетъ чувствоваться недостатокъ. Литтельтонъ, пишущій свой трактатъ о земельныхъ держаніяхъ въ началѣ XVI го вѣка, правда, отказываетъ еще копигольдерамъ въ искѣ противъ помѣщиковъ, но тотъ же писатель замѣчаетъ, что послѣдній признавали за ними какъ верховный судья Бріанъ, такъ и, еще раньше его, верховный судья Денби, отправлявшій свою должность въ седьмой годъ правленія Эдуарда IV. Искъ, признаваемый за копигольдеромъ, однохарактеренъ съ тѣмъ, какой въ правѣ были предъявлять свободные пользователи къ лицамъ, нарушавшимъ тѣмъ или другимъ образомъ ихъ владѣніе; это—action of trespass, разбирательство котораго принадлежитъ суду общихъ тяжбъ [1])

Изучивши ходъ постепеннаго уравненія крѣпостныхъ держаній со свободными, мы обратимся въ настоящее время къ разсмотрѣнію параллельнаго этому явленія въ сферѣ англійскихъ земельныхъ отношеній XV вѣка,—явленія, которому крестьянское сословіе, едва вырвавшееся изъ узъ крѣпостнаго права, обязано тѣмъ обезземеленьемъ, въ какомъ мы застаемъ его въ наше время; я разумѣю опять двусторонній процессъ развитія, съ одной стороны—крупнаго фермерства, а съ другой—системы огораживанія помѣщиками общинной пустоши.

Говоря о надѣльной системѣ, мы имѣли случай показать, что владѣнія крестьянъ разбросаны были полосами въ разныхъ конахъ и обнимали собою въ общемъ не болѣе одного или двухъ десятковъ акровъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда крестьянинъ владѣетъ одной или двумя виргатами, величина послѣдней рѣдко превосходитъ шестьдесятъ акровъ; всего чаще, это не болѣе, какъ 48,44 и т. д. до 18 включительно, считая въ томъ числѣ и поле, и лугъ. Самихъ владѣльцевъ цѣлыхъ виргатъ встрѣчается сравнительно мало; большинство крестьянъ держатъ полъ или четверть виргаты, другіе—и того меньше мызу (messuagium) съ десяткомъ акровъ или коттеджъ съ пятью, шестью акрами поля и однимъ, двумя сѣнокоса. О сосредоточеніи сотень акровъ въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ (фактъ, весьма распространенный, какъ мы увидимъ ниже, въ XV столѣтіи) нѣтъ и помину [2]). Та же дробность владѣнія наглядно выступаетъ и

---

[1]) Littleton Les tenures Отдѣлъ villenagium, sect 77 Я пользовался оригинальнымъ французскимъ изданіемъ 1567 года

[2]) Въ Historia et cartularium Sancti Petri Gloucestriae, изданными Henry Hart'омъ въ серіяхъ матеріаловъ по средневѣковой исторіи Англіи, вы-

при чтеніи судебныхъ протоколовъ англійскихъ помѣстій за тотъ же періодъ времени. Въ вотчинныхъ судахъ при взиманіи феодальныхъ

пускаемыхъ Лондонскимъ центральнымъ Архивомъ (Record office), я нахожу слѣдующія данныя касательно величины виргаты въ разныхъ помѣстьяхъ одного и того же монастыря: въ Дэнтесбернъ виргата равняется 18 акрамъ (т. III, стр. 192), въ Гинамъ—48 (ibid, стр 115), въ Аменель—44, въ Броктронъ—40 (ibid, стр 140 и 209) и въ одномъ лишь помѣстьи Буллейнъ — 64 Въ рѣдкихъ случаяхъ крестьяне держатъ болѣе одной виргаты; большинство ихъ владѣетъ всего полувиргатой, подчасъ не болѣе, какъ unum messuagium (ibid т. III) Extenta de Littletone (опись сдѣлана въ 1265 г.) —Sunt etiam in villenagio decem virgatae terrae et dimidia. Этими десятью виргатами владѣютъ одинадцать крестьянскихъ семействъ, изъ которыхъ одно—полу-виргатой. Владѣльцы половинныхъ надѣловъ преобладаютъ въ большинствѣ остальныхъ помѣстій Въ Гингамъ встрѣчаются лица, держащія всего unum messuagium cum curtillagio, quatuor acras terrae et dimidiam acram prati (ibid, стр 118).

Въ ренталѣ аббатства Рамзе, составленномъ, какъ мы видѣли выше, въ 1267 г., попадаются, рядомъ съ немногими случаями владѣнія двумя и болѣе виргатами, на каждомъ шагу держатели цѣлыхъ и половинныхъ виргатъ. О другихъ сказано, что они имѣютъ одну или нѣсколько cotlandia (коттеджей съ небольшимъ числомъ прилегающихъ къ каждому акровъ Ducange) Встрѣчаются также выраженія: messuagium или crofta, tosta (опять таки наименованія для обозначенія болѣе или менѣе незначительныхъ по протяженію надѣловъ (Spelman, Blurt, Kelham) См Mss. Cotton Galba. E X, Plut XXIV D. fol 20 и слѣд. То же можетъ быть сказано и о размѣрахъ крестьянскихъ участковъ въ помѣстьяхъ монастыря Boxgrave (Cotton Claud, A VI, f. 2)

Въ ренталѣ аббатства св. Эдмунда мы находимъ, что высшимъ надѣломъ крестьянъ въ помѣстьи Mildenhale были 30 акровъ Многіе изъ крестьянъ держали всего половину этого числа (Mss Harl 3977, fol 80 и слѣд)

Переходя къ XIV столѣтію, мы находимъ, что на земляхъ монастыря св. Мартина de Bello, въ графствѣ Эссексъ, крестьянскіе надѣлы измѣряемы были не виргатами, а вестами (vesta или vista). Дюканжъ переводитъ этотъ терминъ словами: tenementum vicini. Величина весты не указана; но судя по тому, что слѣдуемая съ ея владѣльца барщина отнимала не болѣе половины числа дней, требуемыхъ отъ владѣльца виргаты (всего 60 дней въ году, тогда какъ владѣлецъ виргаты отдаетъ ежегодно помѣщику до 150 дней, считая по три дня на каждую недѣлю, за исключеніемъ недѣли Пасхи и Рождества (праздничные дни не приняты въ расчетъ), легко прійти къ заключенію, что веста была меньше и во всякомъ случаѣ не больше полувиргаты Большинство крестьянъ держитъ тѣмъ не менѣе не цѣлую весту каждый, а половину и даже четвертую часть ея (Mss Harl 3586, fol 80).

Мы могли бы умножить эти примѣры, но считаемъ и приведенныхъ болѣе, чѣмъ достаточными для нашей цѣли

и крѣпостныхъ сборовъ, переносѣ надѣловъ изъ рукъ одного семейства въ руки другаго и тому подобныхъ актахъ, рѣчь идетъ постоянно лишь о виргатахъ, полувиргатахъ, мызахъ и коттеджахъ (messuagia, cottagia), съ опредѣленнымъ и каждый разъ весьма небольшимъ числомъ акровъ,—прямое ручательство незначительности большинства владѣній, какъ оброчныхъ, такъ и крѣпостныхъ [1]).

Какъ въ ренталяхъ, такъ и въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ, постоянно значится, что тотъ или другой крестьянинъ, свободный или крѣпостной, владѣетъ своимъ надѣломъ, вмѣстѣ съ принадлежностями послѣдняго (cum pertinentiis suis). Эти принадлежности—ничто иное, какъ права общиннаго пользованія пастбищемъ, лѣсомъ, торфяниками, пустошью и т. п. доходными статьями,—права, о которыхъ упоминаютъ всѣ англійскіе юристы XIII, XIV и XV вѣковъ, начиная съ Брактона и оканчивая Фортескью, Сентъ Жерманомъ или Литтельтономъ. Въ протоколахъ общихъ судовъ королевства и въ сотенныхъ свертках (Placitorum abbreviatio и Hundred rolls) Нассе нашелъ неоспоримыя доказательства существованія у крестьянъ права выгона скота на нивы и луга помѣщика послѣ жатвы и сѣнокоса. Тому же писателю удалось открыть слѣды періодически передѣляемыхъ луговъ и выгона, общаго крестьянамъ съ помѣщикомъ. Онъ, правда, не рѣшается утверждать, чтобы у поселянъ былъ отдѣльный, такъ ска-

---

[1]) См напечатанныя мною извлеченія изъ протоколовъ патримоніальныхъ судовъ въ Англіи въ XIII и XIV в. въ „Собраніи неизданныхъ актовъ и документовъ, служащихъ къ характеристикѣ англійской полицейской администраціи". Curia apud Lokton die Mercurii in ebdomada Pentecostes. Anno Regni Regis LV (Генриха III). Dominus G. Prior tempore vacationis seisiavit Ceciliam ate Perye de dimidia virgata terrae cum pertinentiis quae quondam fuit Johannis de Piro, patris sui, habenda et tenenda sibi et haeredibus suis, faciendo inde annuatim domino servicia debita et consueta (Дѣло идетъ очевидно о свободномъ оброчномъ владѣніи, soccage) См. стр 56. А вотъ еще примѣръ на этотъ разъ крѣпостнаго держанія, взятый мною изъ протоколовъ вотчиннаго суда въ Brightwalton, въ графствѣ Эссексъ, 1382 года Brightwalton Visus franciplegii cum curia tenta ibidem die Jovis proxima post festum Sancti Edwardi Regis et confessoris anno Regni Regis Ricardi II post conquestum quinto. Ad. istam curiam venit Willelmus filius Rose Kenerays et rursum reddidit in manus domini unum cotagium cum pertinentiis quod tenet de domino nativae (Augmentation Office). Такихъ примѣровъ можно найти цѣлый рядъ въ любомъ изъ вотчинныхъ протоколовъ. Съ коттеджами обыкновенно связано владѣніе нѣсколькими акрами земли, 5, 7, 12, 13 и рѣдко болѣе (ibid. Visus fr. pl. cum curia tenta ibidem XIII die Novembris R. R. Ric II post conquestum V. Augmentation Office).

зать, мірской выгонъ, хотя приводимые имъ факты не оставляютъ, какъ намъ кажется, ни малѣйшаго сомнѣнія относительно существованія его по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ [1]). Рядомъ съ этими видами мірскаго пользованія, документы XIII и XIV вѣковъ и юридическіе писатели говорятъ еще объ общемъ пользованіи лѣсомъ или, лучше сказать, о правѣ въѣзда въ помѣщичій лѣсъ, правѣ вырубать въ немъ хворостъ для топлива, кустарникъ, папоротники и т. п., о правѣ общиннаго пользованія торфяниками и рыбными уловами. Всѣмъ этимъ крестьяне владѣютъ, какъ принадлежностями своихъ надѣловъ; при судебномъ разбирательствѣ ихъ права признаются всякій разъ, когда имъ удается доказать, что надѣлы установлены съ незапамятной древности. Таковой считается время, предшествующее первому году воцаренія Ричарда I-го [2]). За крестьянами признаются тѣ же права и въ случаѣ предъявленія ими самихъ актовъ надѣленія. Кромѣ крестьянъ, къ общинному пользованію допускаются и свободные владѣльцы (libere tenentes), но лишь въ томъ случаѣ, когда имъ удастся доказать, что ихъ владѣнія возникли ранѣе изданія статута Quia emptores, запретившаго субъ-инфеодацію. а, слѣдовательно, и дальнѣйшее надѣленіе помѣщикомъ подвассаловъ общинными угодьями [3]). Наконецъ, законодательство и судебная практика признаютъ за помѣщикомъ право предоставленія общинныхъ выгодъ и лицамъ, не владѣющимъ землею [4]).

Изучивши имущественное положеніе второстепенныхъ держателей въ XIII и XIV столѣтіяхъ, мы легче можемъ обнаружить теперь тѣ измѣненія, какія произошли въ немъ въ теченіе занимающаго насъ періода. Если обратимся къ ренталямъ второй половины XV

---

[1]) См. Нассе. Die mittelalterliche Feldgemeinschaft in England, стр 34, 35, 36, 37, 43 и 46. Факты, собранные Нассе на счетъ существованія мірскаго выгона, отдѣльнаго отъ помѣщичьяго, слѣдующіе Въ Rot Hund II, стр 534, говорится объ одной villata въ Кэмбриджширѣ, tota villata de habet de pastura communi cum bruera XII—XX acras. Въ числѣ tenentes, владѣнія которыхъ расположены въ этой villata, нѣтъ ни одного tenens in capite Нассе приводитъ также другіе документы. доказывающіе существованіе у нѣсколькихъ селеній общаго выгона (см. стр. 45 и 46)

[2]) Всѣ общинныя права этого рода называются common appurtenant.

[3]) Общинныя права libere tenentes, возникшія ранѣе 18 г. правленія Эдуарда I, въ который изданъ былъ статутъ Quia emptores, носятъ наименованіе common appendant.

[4]) Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ common in gross. См. по этому вопросу Bracton, кн IV. гл. 38, и Digby, стр. 134 и слѣд.

и начала XVI вѣка, мы не безъ удивленія откроемъ въ нихъ признаки радикальнѣйшаго переворота въ сферѣ отношеній крестьянъ къ землѣ,— переворота, ошибочно относимаго долгое время всецѣло къ шестнадцатому столѣтію. Съ одной стороны, большое число крестьянскихъ надѣловъ представится намъ сосредоточеннымъ въ рукахъ сравнительно немногихъ фермеровъ, съ другой—права крестьянскаго пользованія помѣщичьей пустошью и лѣсомъ окажутся, если не совершенно отмѣненными, то во всякомъ случаѣ значительно ограниченными въ своемъ протяженіи, благодаря тому, что большая часть свободныхъ отъ воздѣлыванія пространствъ обведена загородью или самимъ помѣщикомъ, или его фермеромъ.

Прежде чѣмъ приступить въ объясненію причинъ, вызвавшихъ вышеуказанныя явленія, остановимся на иллюстраціи ихъ примѣрами отдѣльныхъ помѣстій. Въ ренталѣ имѣній графа Томаса Ормонда, составленномъ въ 18 годъ правленія Эдуарда IV, т. е. въ 1473 году, мы на каждомъ шагу находимъ доказательства правильности нашего утвержденія. Въ помѣстьи Рольстонъ (Rolleston) мы встрѣчаемъ двухъ фермеровъ, tenentes ad voluntatem, изъ которыхъ каждый держитъ половину всѣхъ расположенныхъ въ немъ земель. платя ежегодно владѣльцу тридцать шиллинговъ аренды. Въ другомъ селеніи, Клиффордъ Корбинъ, также принадлежащемъ графу Ормондъ, вся земля, оставленная помѣщикомъ въ непосредственномъ завѣдываніи, отдана въ арендное держаніе одному лицу и приноситъ ежегодно сорокъ шесть шиллинговъ, восемь пенсовъ. Въ третьемъ не одна лишь удержанная помѣщикомъ площадь, но и земли, нѣкогда шедшія подъ крестьянскіе надѣлы, оказываются всецѣло сосредоточенными въ рукахъ одного tenens ad voluntatem, платящаго за нихъ сорокъ шиллинговъ. Какъ ни ничтожны могутъ показаться эти платежи въ наше время и какъ бы незначительнымъ ни было признано на основаніи ихъ самое протяженіе фермъ, тѣмъ не менѣе, при сравненіи съ доходами, доставляемыми большинствомъ старинныхъ держаній, еще кое-гдѣ уцѣлѣвшихъ на земляхъ того же помѣщика,—держаній, приносящихъ ежегодно отъ нѣсколькихъ пенсовъ до полутора шиллинговъ,—необходимо приходишь къ заключенію, что аренды, о которыхъ идетъ рѣчь, сосредоточили въ себѣ каждая столько земли, сколько было бы достаточно для устройства отъ двадцати до тридцати крестьянскихъ хозяйствъ [1]).

---

[1]) Rental of the estates of Thomas, earl of Ormond in England составленъ ad festum sancti Michaelis Archangeli anno Regni Regis Eduardi IV post con-

Еще рѣзче тотъ же фактъ сосредоточенія большаго числа прежнихъ надѣловъ въ рукахъ отдѣльныхъ tenentes ad voluntatem, другими словами—свободныхъ арендаторовъ, выступаетъ изъ одного ренталя, также хранимаго въ настоящее время въ Британскомъ музеѣ и составленнаго почти цѣлыхъ четыре десятка лѣтъ спустя, въ эпоху уже полнаго развитія того процесса обезземеленья крестьянъ, отдѣльныя проявленія котораго въ XV вѣкѣ мы желаемъ выставить на видъ читателю. Помѣстья, ренталь которыхъ подлежитъ нашему изученію, расположены всѣ въ графствѣ Лейчестеръ и принадлежатъ монастырю св. Панкратія въ Льюисѣ. Какъ изъ самаго ренталя, такъ и изъ приложеннаго къ нему описанія земель и владѣній, нѣкогда принадлежавшихъ тому же монастырю и перешедшихъ затѣмъ въ руки ордена госпиталійцевъ (описаніе это составлено въ 1490 году), мы узнаемъ, каковъ былъ порядокъ хозяйничанья на земляхъ аббатства въ предшествующія столѣтія, кто владѣлъ этими землями, и какія перемѣны произошли въ системѣ держаній въ занимающій насъ періодъ. Земли аббатства носятъ еще признаки первоначальнаго дѣленія ихъ на нѣсколько коновъ (wongs) [1]), изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ большее или меньшее число полосъ (seliones). Любопытно наблюдать, что, тогда какъ эти seliones въ различныхъ конахъ, вонгахъ, весьма отличны другъ отъ друга по величинѣ, въ одномъ и томъ же конѣ онѣ равны [2]). Это обстоятельство,—я разумѣю одинакость терри-

---

questum decimo octavo, fol 27 Rolleston—Tenentes ad voluntatem Rogerus Herby tenet ibidem medietatem terre cum Berton domini et reddit per annum XXXI Johannes Shitbroke tenet ibidem aliam medietatem terre cum tenura Berton et reddit XXX s. fol 29. Clifford Corbyn. Tenentes ad voluntatem. Petrus Browne tenet ibidem totam terram dominicalem et reddit per annum XLVI s VIII d fol 27 О tenentes ad voluntatem въ другихъ помѣстьяхъ мы читаемъ, что каждый изъ нихъ держитъ или нѣсколько tenuras, или значительное число clausa (См fol 5 и fol 27). Въ тѣхъ немногихъ помѣстьяхъ, въ которыхъ земля сосредоточена еще по прежнему преимущественно, если не исключительно, въ рукахъ libere tenentes, размѣръ вносимыхъ ими ежегодныхъ платежей рѣдко когда превышаетъ полтора шиллинга; всего чаще, онъ состоитъ не болѣе, какъ изъ нѣсколькихъ пенсовъ (см fol 11). Ренталь, о которомъ идетъ рѣчь, можетъ быть найденъ въ числѣ добавочныхъ рукописей британскаго музея (Add Mss 15, 761).

[1]) См. Ducange: wong-ager cultus et satus. Терминъ этотъ, по словамъ Дюканжа, попадается уже въ англо-саксонскихъ источникахъ.

[2]) Такъ напримѣръ, мы читаемъ: super stadium, vocatum le Betherstokke имѣются: 1) duae sehones, continentes dimidiam acram terrae, 2) duae seliones, continentes dimidiam acram terrae, 3) una selio continens unam rodam

торіальнаго протяженія село въ одномъ и томъ же вонгѣ и разность его въ разныхъ, — даетъ, мнѣ кажется, право заключить, что въ вонгахъ и селіахъ мы имѣемъ слѣды стариннаго порядка держанія крестьянами помѣщичьихъ земель равными участками въ отдѣльныхъ конахъ. Рисуя довольно живо характеръ крестьянскаго землевладѣнія въ предшествующія столѣтія, ренталь помѣстій аббатства Льюисъ въ Лейчестерѣ въ то же время указываетъ на тѣ перемѣны, какія произошли въ немъ въ теченіе пятнадцатаго вѣка Вмѣсто того, чтобы быть раздѣленными, какъ прежде, между нѣсколькими крестьянскими хозяйствами, вонги сосредоточиваются всецѣло въ немногихъ рукахъ, такъ что на каждаго владѣльца приходится по нѣсколько коновъ [1]). Такъ, въ помѣстьи Frethby, земли котораго раздѣлены на четыре кона, изъ которыхъ южный заключаетъ въ себѣ не менѣе 36 seliones, сѣверный 40, а западный и восточный въ сложности приблизительно тоже число, единственными арендаторами являются четыре человѣка, о которыхъ сказано, что они держатъ свои владѣнія отъ монастыря, не каждый въ отдѣльности, а совокупно [2]). Изъ тѣхъ частей ренталя, въ которыхъ упоминается о коттеджахъ, мы узнаемъ, что въ эпоху его составленія нѣсколько коттеджей, еще недавно бывшихъ во владѣніи разныхъ лицъ, находятся нынѣ въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ [3]).

---

terrae (т. е. $^1/_4$ акра), 4) quatuor seliones, continentes unam acram Такимъ образомъ въ означенномъ полѣ всѣ seliones заключаютъ каждая четверть акра, т е. являются равной величины. Другое дѣло, если мы станемъ сравнивать seliones, расположенныя въ данномъ полѣ, съ тѣми, которыя встрѣчаются въ другихъ поляхъ Насъ поразитъ въ этомъ случаѣ полнѣйшее неравенство. Мы найдемъ семь seliones равными одному акру и двѣ seliones въ сложности занимающія четверть акра

[1]) Въ одномъ изъ помѣстій, Melton Mowbrey, мы читаемъ, что сравнительно небольшое число tenentes владѣютъ каждый нѣсколькими вонгами Эти вонги описаны, какъ заключающіе въ себѣ по сорока и даже шестидесяти акровъ (Rolandus Digby tenet in campo Systoubyffyld unum wong, viz quinquaginta sex seliones, continentes sexdecem acras terrae insimul). См Rentale terrarum, territoriarum, redditorum et servicium de Melton, Burton, Freythby et Systenby in comitatu Leycestriae, factum et renovatum per Johannem Wodde tunc firmarium de Melton et omnes tenentes ibidem sexto die mensis Aprilis anno Regni Regis Henrici VII post conquestum Angliae vicesimo quarto et anno Domini millesimo quingentesimo nono. Mss. Mus Brit. ex legato J. Banks Bar. 8930, Plut. LXXI c отъ fol I,

[2]) Ibid, fol. 12

[3]) Такъ напримѣръ, Johannes Wadde въ помѣстьи Melton, сверхъ издревле принадлежащихъ ему двухъ коттеджей, имѣетъ еще коттеджи nuper in

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что процессъ концентраціи владѣнія не ограничился въ XV вѣкѣ обезземеленьемъ одного какого нибудь класса второстепенныхъ держателей, но коснулся рѣшительно всѣхъ и каждаго изъ нихъ, т. е. какъ libere tenentes и tenentes per copiam, или потомковъ старинныхъ виллановъ, такъ, и лицъ, занимающихъ отдѣльные коттеджи и, очевидно, ведущихъ свое происхожденіе отъ коттаріевъ Думсдебука.

Лѣтописи, занятыя преимущественно политическими событіями, почти ни словомъ не упоминаютъ о только что указанномъ нами процессѣ. Счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ лишь малоизвѣстная «Исторія англійскихъ королей» Россуса, которой и воспользовался Охенковскій въ своей монографіи объ экономическомъ развитіи Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ. Въ этой хроникѣ прямо указывается на уменьшеніе числа земельныхъ держаній на протяженіи всей Англіи и, въ частности, въ графствѣ Ворвикъ, уроженцемъ котораго былъ ея составитель. Въ подкрѣпленіе своихъ словъ, анналистъ приводитъ сравнительную статистику земельныхъ держаній цѣлаго ряда селъ во времена Эдуарда I и въ серединѣ XV столѣтія. Изъ нея видно, что тамъ, гдѣ прежде было до 80 крестьянскихъ усадьбъ, теперь не осталось и четвертой части, гдѣ ихъ было 27, теперь одна, гдѣ 12—ни единой. На мѣстѣ снесенныхъ деревень стоятъ одинокіе помѣщичьи дворы [1]).

---

tenuram Henrici Bardall et Johannis Osburne Въ свою очередь, одинъ изъ наслѣдственныхъ владѣльцевъ помѣстья, обозначенный въ ренталѣ выраженіемъ: heres de Wodford, держитъ также нѣсколько котеджей, изъ которыхъ одни были nuper in tenura Roberti Ufton, a другіе in tenura Thomae Grene (Ibid, fol 3)

1) Rossus Historia Regum Angliae. Oxonii 1745. „Videamus numerum villarum nunc destructarum in partibus australibus comitatus Warwic ... In patria mea juxta Warrewicum . . , infra 12 vel paulo amplius miliaria destruuntur villae et hametectae, Hatton super Albanam, Fulbroke, Stokhull, Rykmersbury, Wodlow, et uterque Wodcote. . ., Huret, Crulfold, Fynham, Milburn, Bosworth, Emyscote и др, всего 63 мѣстечка.. ..

„Omnes istae villae praerecitate aut destruuntur aut mutilantur, quod dolendum est. Et ut vidi sub Recorda de quibusdam istarum villarum 7 et 8 anno regis Edwardi primi, quod tenuras tunc habebant hic subinferam. Wodcot Superior habuit XIII, inferior XIV, Cherleote LVII, nunc VI vel VII cum rectoria et manerio Cumpton Mordok nunc solum manerium et ecclesiam, olim de liberis et nativis XXVII tenuras et praeter bona rectoria cum mansione sua aliter Chesturton Parva olim XI tenuras, Compton Shorsen olim LXIII, modo nullas capella destruitur et spoliatur Chesturton Magna manerium nunc superest et LXXIX tenentes ab antiquo, de quibus LXIII supersunt. Item per aliud Recordum

Параллельно съ замѣною крестьянскихъ держаній фермерскими происходитъ тѣсно связанный съ нею процессъ огараживанья общинной пустоши.

Мы видѣли выше, что съ древнѣйшихъ временъ крестьянство владѣло общинными угодьями, какъ принадлежностями занимаемыхъ имъ надѣловъ. Это владѣніе продолжаетъ держаться въ теченіе всего XV столѣтія.

Протоколы вотчинныхъ судовъ помѣстья Вимбледонъ, земли котораго въ настоящее время включены въ предѣлы такъ быстро растущаго Лондона, доставятъ намъ обильный матеріалъ для характеристики общиннаго землевладѣнія Англіи въ это время [1]). Восполненіемъ къ нему послужатъ факты, извлеченные мною изъ рентала помѣстій графа Ормонда и Дергамскаго феодарія. На основаніи указанныхъ источниковъ я постараюсь отвѣтить на вопросы. какіе виды общинныхъ угодій продолжали еще держаться въ XV вѣкѣ, какія лица допускались къ пользованію ими, чѣмъ обусловливался размѣръ этого пользованія. и, наконецъ, какія причины стали вызывать постепенное его сокращеніе?

Общинныя угодья въ тѣсномъ смыслѣ слова могутъ быть раздѣлены на такія, пользованіе которыми ограничено ежегодно лишь извѣстнымъ періодомъ времени, и такія, которыя постоянно сохраняютъ присущій имъ мірской характеръ.

Къ первымъ принадлежитъ право выпаса скота на пашняхъ и лугахъ послѣ жатвы и покоса, въ однихъ мѣстностяхъ съ праздника св. Мартина, въ другихъ—съ праздника св. Михаила [2]). Въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ, когда земли для выпаса было много и скотоводство далеко не такъ развито, какъ въ XV столѣтіи, владѣльцы помѣщичьихъ земель, повидимому, не ставили никакихъ препятствій такому общинному пользованію «паромъ» или «толокой», выражаясь употребительными въ сельскомъ хозяйствѣ терминами. Об-

---

Huret olim XIX tenurae, nunc una domus. Fynham olim XII tenurae, nunc solum... Crufeld olim XII tenentes, nunc solum grangia Wulfard Parva olim habuit XLIII teneutes, uunc vero pauci. Bellotey Trussel, omnibus expulsis, solum manerium quod dolendum est remanet и т. д. (См. Englands wirthschaftliche Entwickelung im Ausgange des Mittelalters von Dr. W v. Ochenkowski. Jena. 1879, стр. 37).

[1]) Эти протоколы изданы еще въ 1866 году, подъ заглавіемъ Extracts from the court rolls of the manor of Wimbledon, extending from Eduard IV to 1864.

[2]) Court Rolls Wimbledon (засѣданіе во вторникъ, слѣдующіи за праздникомъ св. Мартина въ 13 годъ правленія Эдуарда IV)

стоятельства измѣнились въ занимающую насъ эпоху. Скотоводство сдѣлалось главной статьею дохода, число овецъ достигло баснословныхъ цифръ и почувствовался недостатокъ въ пастбищѣ. Неудивительно поэтому, если въ XV в. сплошь и рядомъ стали встрѣчаться случаи обведенія загородью тѣхъ или другихъ луговъ и полей, съ цѣлью изъятія ихъ отъ выпаса осенью. Отсюда—частыя упоминанія въ ренталяхъ о «pasturae clausae» [1]); отсюда—и самое ученіе англійскихъ юристовъ XV столѣтія о томъ, что законодательство считаетъ частную собственность всегда обведенной загородью, т. е. не подлежащей чужому пользованію [2]). Новизна этой теоріи, положительно неизвѣстной древнѣйшему праву Англіи (common law) и не встрѣчаемой, поэтому, ни у Гленвилля, ни у Брактона [3]), ни у Бриттона и Флеты, ни у автора Зерцала правосудія (Mirrour of justice), къ моему немалому удивленію, не обратила на себя вниманія историковъ англійскаго землевладѣнія, хотя въ ней наглядно отражается тотъ радикальный переворотъ, который XV-ый вѣкъ призванъ былъ произвести сперва въ сферѣ экономическаго, а затѣмъ и юридическаго быта Англіи [4]). Повидимому, это новое ученіе встрѣтило съ самаго своего появленія существенное ограниченіе въ исконныхъ правахъ крестьянства на пользованіе паромъ. Доказательство этому представляютъ протоколы вотчинныхъ судовъ XV вѣка; въ нихъ весьма часты случаи обвиненія тѣхъ или дру-

---

[1]) Rental of the estates of Thomas earl of Ormond (1473 г). Mss. Add. 15,761, fol 72).

[2]) См. First dialogue between a doctor of divinity and a student in the laws of England, новое прекрасное изданіе котораго сдѣлано въ Чинчинати Вилльямомъ Мёрре въ 1874 г. Трактатъ, о которомъ идетъ рѣчь, написанъ въ правленіе Эдуарда IV Христофоромъ Сентъ-Джерманомъ, принадлежавшимъ къ адвокатской корпораціи Inner Temple; изданъ же онъ впервые въ 1518 г На стр 29 мёрревскаго изданія мы читаемъ: „Земля каждаго по закону считается огороженной для другихъ, даже въ томъ случаѣ, когда въ дѣйствительности она не снабжена загородью: поэтому, всякое правонарушеніе, сдѣланное по отношенію къ загороди, даетъ ея владѣльцу право на искъ „Quare clausum fregit“.

[3]) См. Bracton, кн. IV, гл. 8, въ которой за отвѣтчикомъ по иску „of novel disseisin“ признается право доказывать „Quod nullo tempore (suum tenementum) includi poterit vel quod nisi certis horis et temporibus“.

[4]) Говоря это, я имѣю, въ частности, въ виду какъ Нассе, такъ и несравненно болѣе авторитетнаго, въ моихъ глазахъ, Дигби, у котораго, какъ и у перваго, я нигдѣ не нахожу даже упоминанія объ изложенномъ въ текстѣ переворотѣ въ сферѣ юридическихъ представленій, тѣмъ болѣе—ссылки на приведенное мною извлеченіе изъ Сентъ-Джермана

тихъ лицъ въ томъ, что они окружили свои участки загородями и воспрепятствовали тѣмъ самымъ дальнѣйшему выпасу на нихъ сельскаго стада. Въ каждомъ изъ такихъ процессовъ виновность признается присяжными лишь въ томъ случаѣ, когда право выгона скота на частные надѣлы оказывается настолько давнишнимъ, что самый источникъ и время его происхожденія не могутъ быть опредѣлены съ точностью (de temps dont memorye ne courge, какъ выражаются писанные на французскомъ языкѣ протоколы королевскихъ судовъ XIII и XIV столѣтій, или a temporе cui contrariа memoriа hominum non existit, какъ значится въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ XV в.) [1]). Этой формулой разумѣлось не то обстоятельство, что тѣ или другія права должны были возникнуть съ самаго начала англійской жизни, задолго до завоеванія, а лишь то, что они были въ полномъ дѣйствіи ранѣе эпохи появленія писанныхъ протоколовъ и грамотъ,—эпохи, начало которой королевскіе суды XIII и XIV столѣтій совершенно произвольно отнесли къ первому году правленія Ричарда I. [2]).

Понятно, что благодаря существованію одного этого ограниченія, большинство крестьянскихъ надѣловъ, какъ возникшихъ задолго до временъ Ричарда I, оставлено было подъ обязательствомъ служить осенней толокой, какъ для помѣщичьяго, такъ и для деревенскаго стада. Далеко не то же можетъ быть сказано о свободныхъ владѣніяхъ, фригольдахъ, устанавляемыхъ, какъ извѣстно, всего чаще, писанными грамотами, въ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ и помину объ обязательствѣ оставлять участки открытыми для пастьбы скота. Такимъ образомъ, ограниченіе права всеобщаго выгона произошло на первыхъ же порахъ исключительно въ интересахъ фригольдеровъ, или свободныхъ держателей, и къ невыгодѣ крестьянскаго сословія.

Послѣднее не сразу примирилось съ новымъ положеніемъ. Прото-

---

[1]) Вотъ примѣръ изъ числа многихъ: Curia generalis die Martis proximo post festum Sancti Martini (XIII Ed. IV) Praesentatum est quod Robertus inclusit cum spinis vivis et fossatis magnis tres acras terrae, jacentes in le Hethershort de Baston in Putneth, et in suum separale tenet ubi tenentes ibidem a temporе cui contrariа memoriа hominum non existit habuere et habere debent communiam ibidem pro omnibus averiis suis a festo sancti Michaelis archangeli usque ad festum Purificacionis beatae Mariae, per quod communiam illud ibidem habere non poterunt, ad praejudicium et damnum magnum Слѣдуетъ присужденіе къ пени (Court Rolls of Wimbledon).

[2]) См на этотъ счетъ мою „Исторію полицейской администраціи въ Англіи“, главу, посвященную разъѣзднымъ судьямъ.

колы королевскихъ судовъ въ годы, слѣдующіе непосредственно за крестьянскимъ возстаніемъ 1381 г., постоянно упоминаютъ, какъ мы видѣли, въ числѣ прочихъ дѣйствій мятежниковъ, и о разрушеніи ими загородей, которыми фригольдеры успѣли уже во многихъ мѣстахъ обнести свои надѣлы. Послѣдняго рода дѣйствія особенно часто совершаются въ Кентѣ [1]). бывшемъ, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ очаговъ движенія. Если принять во вниманіе, что въ этомъ графствѣ крѣпостное право давно уже перестало существовать [2]), то невольно склоняешься къ мысли, что въ произвольномъ ограниченіи фригольдерами права свободнаго выпаса слѣдуетъ видѣть одну изъ причинъ того сильнаго и общаго недовольства, которымъ только и можно объяснить поразительно быстрое распространеніе въ графствѣ начавшагося въ Эссексѣ движенія

Крестьянское возстаніе, связываемое съ именемъ Уота Тейлора, не имѣло, какъ мы видѣли, ближайшаго вліянія на улучшеніе крестьянскаго быта Само крѣпостное право, на нѣсколько дней отмѣненное, было возстановлено. Тѣмъ труднѣе было ожидать прекращенія путемъ законодательства или судебной практики тѣхъ огораживаній, которымъ крестьяне обязаны были сокращеніемъ своихъ правъ мірскаго выпаса. И дѣйствительно, въ теченіе цѣлаго столѣтія, непосредственно слѣдовавшаго за возстаніемъ, мы не только не встрѣчаемъ никакихъ мѣръ къ огражденію этихъ правъ крестьянства, но и не разъ наталкиваемся на случаи отрицанія ихъ фригольдерами. Одинъ примѣръ изъ числа многихъ можетъ быть приведенъ здѣсь для иллюстраціи нашей мысли. Въ числѣ неоцѣнимыхъ для историка документовъ, напечатанныхъ Николасомъ въ его собраніи актовъ частнаго совѣта короля, мы встрѣчаемъ, между прочимъ, петицію, время представленія которой Генриху IV не можетъ быть опредѣлено съ точностью, хотя и относится обыкновенно историками къ третьему году его правленія. Въ этой петиціи, составленной, какъ значится, «скромными и преданными монарху владѣльцами королевскаго хутора въ Фельтгамѣ»,— хутора, входившаго въ составъ помѣстья Кенсингтонъ, въ графствѣ Мидельсексъ,—мы находимъ жалобу на цѣлый рядъ сосѣднихъ фригольдеровъ, отрицающихъ за хуторянами право вы-

---

[1]) См Praesentationes de malefactoribus qui surrexerunt contra Dominum Regem $^{4}/_{5}$ Ric. II (въ графствѣ Кентъ), напечатанныя Флагерти въ 3 и 5 томахъ Archaeologia Cantiana, въ частности 5 томъ.

[2]) См. ученое изслѣдованіе Эльтона, озаглавленное: The tenures of Kent.

паса на земляхъ имѣнія, вопреки предоставленію его имъ грамотой Эдуарда III. «Нерѣдко, читаемъ мы въ петиціи, означенные фригольдеры задерживали нашихъ овецъ и быковъ, пасшихся на земляхъ помѣстья, такъ что много штукъ скота погибало, прежде чѣмъ мы успѣвали принять мѣры къ ихъ выкупу». По словамъ просителей, отрицаніе права мірскаго выпаса (lour comune) грозитъ имъ совершеннымъ разореніемъ. Они уже и теперь доведены до такой бѣдности, что не въ состояніи, изъ страха судебныхъ издержекъ, прибѣгнуть къ обыкновенному средству возстановленія своихъ правъ, къ иску въ судахъ короля, и поставлены въ необходимость утруждать его самого своимъ ходатайствомъ [1]). Случаи, однохарактерные съ только что разсмотрѣннымъ, по всей вѣроятности, имѣли мѣсто нерѣдко. Постоянное упоминаніе въ ренталяхъ XV вѣка о tenementa clausa, такъ рѣзко отличающее эти рентали отъ однохарактерныхъ документовъ XIII и XIV столѣтій, даютъ право сдѣлать эту догадку. Практическое примѣненіе правила, что всякій участокъ долженъ быть признанъ огороженнымъ даже тогда, когда онъ не окруженъ дѣйствительной загородью, необходимо привело къ концу столѣтія къ чувствительному сокращенію права крестьянскаго выпаса. Въ то же время ему не удалось совершенно отмѣнить его. Мы все еще встрѣчаемъ въ теченіе XV в. случайныя упоминанія о правѣ крестьянъ посылать свои стада на «паръ», нерѣдко безъ всякаго вознагражденія, всего же чаще—подъ условіемъ уплаты помѣщику извѣстныхъ, заранѣе опредѣленныхъ денежныхъ взносовъ [2]). Нѣкоторые слѣды этого болѣе или менѣе вымершаго обычая продолжаютъ жить въ Англіи до нашихъ дней, какъ это видно изъ фактовъ, обнаруженныхъ лицами, спрошенными членами коммиссіи по огораживанію (enclosure commissions).

Отъ тѣхъ видовъ общиннаго пользованія, которые ограничены въ дѣйствіи ежегодно лишь извѣстнымъ періодомъ времени, мы перейдемъ къ тѣмъ, которымъ неизвѣстны подобнаго рода стѣсненія. Въ эту послѣднюю категорію должны быть включены права общиннаго пользованія пустошью, песчаными и глинистыми пространствами, торфяниками, дерномъ, кустарникомъ, лѣсомъ низшаго качества (извѣ-

---

[1]) См. Nicolas. Proceedings and ordinances of the Privy Council of England, v II, стр. 110

[2]) Объ уплатѣ помѣщику, которымъ въ этомъ случаѣ является самъ король шести шиллинговъ за право выпаса упоминаютъ между прочимъ и крестьяне хутора Фельтгамъ въ приведенной мною выше петиціи

стнымъ подъ техническимъ наименованіемъ «underwood», по нашему— хворостъ), наконецъ, пастбищами и рѣдко когда лугами [1]).

Наиболѣе доходными изъ перечисленныхъ выше статей являлись пастбища и пустошь. Постепенное умноженіе числа пользователей и возростаніе цѣнности самаго пользованія, въ виду развитія скотоводства, потребовали строгаго опредѣленія размѣра и условій допущенія къ выпасу тѣхъ или другихъ лицъ. Повидимому, въ XV столѣтіи было общимъ правиломъ, что всѣ крестьяне помѣстья безразлично, въ силу самаго характера своихъ держаній, вправѣ посылать скотъ на общіе имъ съ помѣщикомъ пастбища и пустоши. Напротивъ того, фригольдеры не иначе допускались къ участію въ этомъ правѣ, какъ въ случаѣ письменнаго надѣленія. Отсюда—неоднократныя упоминанія о томъ, что тотъ или другой свободный владѣлецъ, liberе tenens, имѣетъ право выпаса скота (communiam, или communem pasturam) въ силу дарованной ему грамоты (per cartam) [2]) и совершенное упущеніе подобнаго рода заявленій, если дѣло идетъ о несвободномъ держаніи (copyhold). Постоянныя притязанія со стороны фригольдеровъ на равное съ крестьянами право выпаса подаютъ, какъ это видно изъ протоколовъ Вимбледона, поводъ къ производству помѣщикомъ спеціальныхъ разслѣдованій, кто изъ владѣльцевъ его земли вправѣ, и кто не вправѣ посылать скотъ на общій выпасъ.

Двѣнадцать присяжныхъ призываемы были каждый разъ опредѣлить дѣйствительный характеръ земель, отдѣлить свободныя владѣнія отъ несвободныхъ (terra libera отъ terra custumalis) и, сообразно съ этимъ, отказать лицамъ, сидящимъ на первыхъ, въ дальнѣйшемъ пользованіи общинными правами, и признать послѣднія за владѣльцами вторыхъ. Произнесеніе самаго рѣшенія принадлежало мѣстному бальифу, обозначаемому въ протоколахъ Вимбледона терминомъ senescallus, его помощнику или, за отсутствіемъ обоихъ, двумъ лицамъ, призваннымъ къ постоянному присутствію въ помѣщичьемъ

---

[1]) Протоколы вотчинныхъ судовъ помѣстья Вимбледонъ заключаютъ въ себѣ частыя упоминанія о всѣхъ и каждомъ изъ перечисленныхъ нами правъ. См. въ частности протоколы засѣданія 3 августа въ третій годъ правленія Эдуарда VI, въ праздникъ св. Анны въ 4 годъ и день св. Лаврентія въ двадцатый годъ того же царствованія.

[2]) Такъ, въ ренталѣ владѣній гр. Ормонда (1473 г.) мы между прочими liberе tenentes встрѣчаемъ нѣкоего Johan Holland, о которомъ сказано: „tenet ibidem dua ferlinga cum commune ibidem pro redditu ut apparet per cartam (ferlingum равняется одной восьмой мили). См Add Mss 15761, fol 42

судѣ [1]). Если въ разслѣдованіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, и встрѣчаются подчасъ случаи признанія правъ общиннаго пользованія за невладѣльцами, то лишь тогда, когда они спеціально надѣлены помѣщикомъ особыми грамотами [2]) Подобныхъ актовъ не требуется отъ держашаго крестьянскій надѣлъ (виргату или полъ-виргаты) [3]). Размѣръ пользованія крестьянъ постоянно зависитъ отъ размѣра надѣла. Другихъ ограниченій не знаетъ еще обычное право помѣстій въ XV вѣкѣ. Чтобы встрѣтиться съ предписаніями вродѣ тѣхъ, какія сплошь и рядомъ попадаются въ нѣмецкихъ кантонахъ Швейцаріи, какъ то — запрещеніями посылать на общій выгонъ купленный съ цѣлью перепродажи скотъ, или признаніемъ факта предварительнаго содержанія скота на подножномъ кормѣ въ теченіе всей зимы необходимымъ условіемъ допущенія его на общее пастбище,—для этого надо перейти къ болѣе поздней эпохѣ, къ XVI и XVII столѣтіямъ [4]). Упомянемъ еще объ одномъ правилѣ, строго соблюдаемомъ и свидѣтельствующемъ о сильномъ возрастаніи цѣнности выпасовъ. Я разумѣю то, въ силу котораго нѣкоторыя породы животныхъ, въ томъ числѣ свиньи, какъ способныя при-

---

[1]) Засѣданіе въ день праздника св. Екатерины въ 18 г правленія Эдуарда IV и въ праздникъ апостола Филиппа и Якова (4 Ed IV)

[2]) Отсюда возможность существованія того, что англійскіе юристы называютъ common in gross, другими словами—права пользованія лица, не владѣющаго мѣстнымъ надѣломъ.

[3]) Въ одномъ изъ судебныхъ протоколовъ Вимбледона мы находимъ: „Compertum est per inquisitionem quod Johannes Veycy de Wimbledon et Robertus Hardy nimis superponant communam ibidem cum averis suis et non sunt tenentes domini (3 Ed IV). Подобнаго же рода упоминаніе встрѣчаемъ мы и въ протоколахъ четвертаго года правленія Эдуарда IV Въ протоколахъ восьмаго года царствованія того же короля мы читаемъ: Capitalis plegius de Puttenhithe cum sua decena presentant: Quod Johannes Browne et Ricardus Lytle superponant communam de Puttenhithe cum averis suis et non sunt virgatam tenentes contra consuetudinem hujus manerii, ideo ipsi in misericordia.

[4]) Говоря это, я отступаю отъ того, что говоритъ на этотъ счетъ Нассе. По всей вѣроятности, знакомство съ протоколами помѣстій заставило бы его измѣнить свое мнѣніе. Я не нахожу въ нихъ другихъ ограниченій правъ отдѣльныхъ пользователей, кромѣ того, какое налагается на нихъ самимъ размѣромъ ихъ надѣловъ Такъ, напр., въ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто въ Вимбледонѣ въ праздникъ апостоловъ Филиппа и Якова, въ 4 годъ правленія Эдуарда IV, рядъ лицъ являются приговоренными къ пенямъ за то, что superponant pasturam domini ultra quantitatem terrarum suarum.

нести ущербъ полю, вовсе не допускаются къ выгону [1]) Тѣ же правила, какія регулируютъ порядокъ общиннаго пользованья пастбищами и пустошью, въ полномъ дѣйствіи и по отношенію къ лѣсу, торфяникамъ и другимъ угодьямъ. Мы читаемъ поэтому неоднократно о штрафованіи въ вотчинномъ судѣ того или другаго лица за то, что, не будучи въ числѣ зависимыхъ отъ помѣстья владѣльцевъ, онъ позволилъ себѣ рубку хвороста или рѣзаніе торфа, тростника и т. п. [2]). Величина надѣла опредѣляетъ самый размѣръ пользованія лѣсными насажденіями, торфяниками, песчаными и глинистыми пространствами въ той же мѣрѣ, въ какой она обусловливаетъ собою количество скота, посылаемаго на общій выгонъ. Ежегодно управитель помѣстья указываетъ крестьянамъ, въ какой части лѣсной дачи и другихъ угодій имъ открытъ доступъ къ пользованію. Малѣйшее отклоненіе отъ этихъ предписаній, какъ, напримѣръ, производство рубки въ неуказанномъ мѣстѣ, ведетъ за собою наложеніе штрафовъ, размѣръ которыхъ каждый разъ опредѣляется присяжными [3]).

Протоколы вотчинныхъ судовъ XV вѣка не только наглядно знакомятъ насъ съ характеромъ и видами общинныхъ сервитутовъ; они, сверхъ того, заключаютъ въ себѣ неоспоримыя данныя въ пользу признанія факта постепеннаго ограниченія пространства мірскихъ земель и выгодъ, связанныхъ съ пользованіемъ ими. Раздачѣ помѣщиками отдѣльныхъ участковъ пустоши подъ обработку и огораживанію общинныхъ пастбищъ англійскіе крестьяне обязаны быстрымъ

---

[1]) Въ протоколахъ Вимбледона мы нерѣдко встрѣчаемъ случаи, въ родѣ слѣдующаго: „Robertus Hardyng штрафуется за то, quod occupat communam ibidem cum quinque porcis (Засѣданіе въ день св Мартина 3 г правленія Эдуарда IV) Въ томъ же засѣданіи Johannes Hervy, Johannes Cursell et Robertus Love приговариваются къ уплатѣ пени за то, что „tenent porcos suos mannulatos qui subverterunt pasturam domini et tenentium suorum ad communem nocumentum (7 марта во второй годъ правленія Эдуарда IV).

[2]) Такъ, въ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто въ Вимбледонѣ въ день, слѣдующій за праздникомъ св. Ѳомы апостола, въ седьмой годъ правленія Эдуарда IV, нѣкій Johannes Sawyer плотитъ штрафъ за то, quod succidit boscum domini in communa ibidem et non est domini. Въ первый годъ правленія того же короля въ пятницу, слѣдующую за Вознесеніемъ, Johannes White de Puttenhith штрафуется за то, quod succidit spinas et falcavit brueram in communa domini et non est tenens. Та же судьба постигаетъ и Godfridus за то, quod prostravit ramos ibidem et non est tenens domini contra consuetudinem hujus manerii.

[3]) См. протоколы вотчиннаго суда въ Вимбледонѣ Засѣданіе въ понедѣльникъ, слѣдующій за праздникомъ Вознесенія, въ третій годъ правленія Эдуарда IV.

сокращеніемъ своихъ имущественныхъ выгодъ въ теченіе XV вѣка Нѣсколько ниже мы укажемъ на ходъ развитія, причины и послѣдствія процесса огораживанія; въ настоящее же время ограничимся его констатированіемъ. Какъ въ ренталяхъ, такъ и въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ занимающаго насъ столѣтія мы на каждомъ шагу находимъ упоминаніе о томъ, что тѣ или другіе частные надѣлы представляютъ не болѣе, какъ часть недавно занятой и огороженной общинной пустоши или пастбища. Такъ, напр., при перечисленіи свободныхъ владѣній, расположенныхъ на земляхъ Дергамскаго пріората, встрѣчаются такія, которыя, по словамъ ренталя (или феодарія), возникли путемъ захвата помѣщичьей пустоши или огораживанія сельскаго пастбища (usurpatum de vasto domini или de vasto domini inclusum или просто assartum; таковы термины, служащіе для обозначенія земли, обращенной въ частную собственность путемъ обведенія плетнемъ или рвомъ) [1]. Какъ видно изъ буквальныхъ выраженій самихъ ренталей, такіе захваты и огораживанія имѣютъ мѣсто каждый разъ съ открыто выраженнаго согласія помѣщика или его управителя. Вотчинные протоколы въ этомъ отношеніи пополняютъ собою показанія ренталей, рисуя намъ самый порядокъ возникновенія частныхъ владѣній на прежнихъ мірскихъ поляхъ. Въ одномъ изъ такихъ протоколовъ мы встрѣчаемъ, напр., упоминаніе о надѣленіи помѣщикомъ трехъ лицъ участкомъ, «расположеннымъ, какъ сказано, на дикой и пустопорожней землѣ имѣнія» [2])

Огораживанія общинной пустоши и пастбищъ, о которыхъ идетъ рѣчь, начались задолго до занимающей насъ эпохи. Уже въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ XIII и XIV вв. можно найти слѣды попытокъ, произведенныхъ отдѣльными фригольдерами, присоединить къ своимъ землямъ часть общинной пустоши [3]). Эти попытки встрѣ-

---

[1]) Feodarium prioratus Dunelmensis. Suthwyk. Heredes Emerici de Fulewell. tenent ibidem ad voluntatem domini dimidiam acram terrae usurpatam de vasto domini. Въ другомъ мѣстѣ того же феодарія упоминается una placea de vasto domini inclusa (стр 16 и слѣд) Въ ренталѣ владѣній гр. Ормонда я также встрѣтилъ частое упоминаніе о большемъ или меньшемъ числѣ акровъ assartatrum (de communa) Mss Add 15,761, fol 8 и слѣд.

[2]) „Totam terram jacentem in le Wildland et Wastland in Wymbledon“ (Extracts of the court rolls of the manor of Wimbledon. Засѣданіе въ праздникъ св Лаврентія въ двадцатый годъ правленія Эдуарда IV)

[3]) Въ вотчинныхъ протоколахъ помѣстья Граунфильдъ: въ Бедфордширѣ, составленныхъ въ 10-ый годъ правленія Эдуарда II, я нахожу, напр Juratores dicunt quod Johannes Wykyng fecit unum fyrmarium ferme in communa apud le Brolemadeshende Тѣ же присяжные возводятъ одинако-

чаютъ пока еще дѣятельное противодействіе со стороны вотчинныхъ судовъ. Лица, виновныя въ нихъ, облагаются штрафами; захваченные ими участки отобраны и возсоединены съ общиннымъ полемъ. Гораздо дѣйствительнѣе тѣ мѣры, какія сами помѣщики принимаютъ уже въ это время къ ограниченію вѣковыхъ правъ крестьянъ на пользованіе выгономъ, если не даромъ, то подъ условіемъ сравнительно ничтожнаго вознагражденія, обозначаемаго въ актахъ выраженіемъ herbagium. Еще въ XIII в. мы слышимъ жалобы, по преимуществу городскихъ жителей, на огораживаніе пастбищъ помѣщиками [1]). Въ Мертонскомъ статутѣ временъ Генриха III законодательство считаетъ нужнымъ принять мѣры даже къ тому, чтобы эти огораживанія не имѣли послѣдствіемъ упраздненія чьихъ либо правъ выпаса. Король повелѣваетъ съ этой цѣлью, чтобы помѣщики впредь не приступали къ обращенію пустоши подъ обработку (the right of approver) [2]) иначе, какъ подъ условіемъ оставленія въ рукахъ второстепенныхъ владѣльцевъ достаточнаго выпаса, «sufficientem pasturam». По мнѣнію англійскихъ юристовъ, Мертонскій статутъ беретъ подъ свою защиту интересы однихъ свободныхъ владѣльцевъ [3]), оставляя на произволъ помѣщика сокращать по своему усмотрѣнію пространство, занятое пустошью, общей ему съ крѣпостнымъ крестьянствомъ. Не ранѣе, какъ во второмъ Вестминстерскомъ статутѣ, изданномъ въ 13-ый годъ правленія Эдуарда I, постановленія Мертонскаго статута распространены и на права мірскаго пользованія крестьянъ [4]). Успѣшны ли были эти мѣры—сказать трудно за недостаткомъ положительныхъ данныхъ. Въ Placitorum Abbreviatio и въ Hundred rolls Хассе нашелъ не одинъ фактъ, доказывающій, что постановленія обоихъ названныхъ статутовъ не оставались мертвой буквой

выя обвиненія еще противъ четырехъ лицъ, изъ которыхъ одни воздвигли ограды на общинной землѣ, а другія окопали ее канавой (fossatum nimis largum super communam). См мое Собраніе актовъ и документовъ по исторіи полицейской администраціи въ Англіи, стр. 75 и 76.

[1]) Въ числѣ жалобъ, представленныхъ въ 1305 году жителями св Албана аббату, мы находимъ жалобу на сокращеніе ихъ правъ общиннаго пользованія English municipal history, Thompson, стр 24, 67.

[2]) Хассе, стр. 47.

[3]) Или, какъ выражаются англійскіе юристы, владѣльцевъ common of pasture appurtenant См. ст. 46, второго Вестм. статута.—Statutes of the Realm, т. I.

[4]) Digby, стр 136 Мертонскій статутъ изданъ въ 20 годъ правленія Генриха III. Содержаніе четвертой главы, имѣющей отношеніе къ общинной пустоши, см. въ Statutes of the Realm, т I.

и встрѣчали дѣятельное примѣненіе въ королевскихъ судахъ [1]). Эти случаи, по всей вѣроятности, были еще весьма рѣдки. Для большинства крестьянскаго населенія искъ являлся слишкомъ дорогимъ и потому недоступнымъ средствомъ къ возстановленію нарушеннаго права. Не даромъ же въ приведенной нами выше петиціи прямо значится, что крестьяне по бѣдности избѣгаютъ обращенія въ судъ, опасаясь чрезмѣрныхъ издержекъ. Мы не ошибемся поэтому, предположивъ, что статутъ Эдуарда I-го на половину не достигъ той цѣли, какая имѣлась имъ въ виду, и что процессъ огораживанія продолжалъ совершаться въ прежнихъ грандіозныхъ размѣрахъ. Уже по самому своему содержанію законъ былъ безсиленъ воспрепятствовать присвоенію второстепенными владѣльцами отдѣльныхъ участковъ пустоши. Противъ этого зла, начавшагося уже давно и упоминаемаго еще Брактономъ [2]), въ статутѣ не принято никакихъ мѣръ. Разбирательство всѣхъ подобнаго рода случаевъ предоставлено по прежнему одной вотчинной юрисдикціи. Попустительство, а иногда и тайное согласіе помѣщика, могли открыть свободное поле фригольдерамъ къ фактическому отобранію этимъ путемъ у крестьянскаго люда части его прежнихъ имущественныхъ выгодъ. Такого рода огораживанія сдѣлались, по всей вѣроятности, къ концу XIV вѣка весьма частыми и повели за собою значительное сокращеніе общинныхъ угодій. Право думать это даетъ намъ то обстоятельство, что въ числѣ дѣйствій, предпринятыхъ вилланами въ эпоху крестьянскаго возстанія при Ричардѣ II, мы наталкиваемся на разрушенія загородей. Каждый разъ дѣло идетъ не о земляхъ, удержанныхъ помѣщикомъ для личнаго завѣдыванія, а о владѣніяхъ его фригольдеровъ [3]). Въ пятнадцатомъ вѣкѣ этотъ двусторонній процессъ сокращенія общинныхъ земель принимаетъ уже грандіозные размѣры, насколько можно судить по петиціямъ общинъ нѣкоторыхъ графствъ,— петиціямъ, предъявленнымъ парламенту въ царствованіе Генриха V-го. Одна изъ нихъ даетъ поводъ предположить, что во многихъ мѣстностяхъ прекращеніе правъ общиннаго пользованія крестьянъ воспослѣдовало даже путемъ явнаго насилія. Помѣщикъ сталъ забирать скотъ, посылаемый на общій выгонъ, и такимъ образомъ принудилъ крестьянъ отказаться отъ дальнѣйшаго пользованія ихъ исконными правами [4]). Крестьяне могли, конечно, искать защиты на судѣ,

---

[1]) Нассе, стр. 48 и 49.

[2]) Брактонъ, кн. IV, гл. 38, fol 225

[3]) Archaeologia Cantiana, т V, статья Флагерти.

[4]) Parliamentary Rolls, v IV, стр. 29. Просителями являются фригольд-

но это средство, какъ уже сказано, было закрыто имъ дороговизной процессовъ. Прямаго же обращенія къ королю не допускалъ несвободный характеръ ихъ владѣній [1]).

Зло, причиняемое интересамъ крестьянъ системой огораживаній, достигло такихъ размѣровъ къ концу занимающаго насъ столѣтія, что Ричардъ III рѣшился обратить вниманіе парламента на необходимость положить ему конецъ. Въ тронную рѣчь включено было съ этой цѣлью особое обращеніе короля къ депутатамъ съ просьбой принять мѣры противъ огораживаній и воспрепятствовать тѣмъ самымъ дальнѣйшему удаленію крестьянъ съ занимаемыхъ ими искони земель. Возстаніе Бекингама, побуждая короля не раздражать болѣе помѣстнаго сословія явно враждебными ему мѣрами, помѣшало осуществленію этихъ намѣреній. Мѣсто, относившееся къ необходимости законодательства противъ огораживаній, было вычеркнуто изъ рѣчи, произнесенной отъ имени короля канцлеромъ, епископомъ Росселемъ, и не ранѣе воцаренія Генриха VII мы слышимъ снова о серьезныхъ и болѣе или менѣе удачныхъ мѣрахъ противъ зла, «грозившаго обезлюденьемъ королевства» [2]).

Познакомившись съ процессомъ постепеннаго ограниченія помѣщиками правъ мірскаго пользованія, мы пріобрѣли возможность указать на причины, вызвавшія разобщеніе народа съ землей и увеличеніе въ Англіи XV в. числа фермеровъ, т. е. посредствующихъ лицъ между землевладѣльцами и земледѣльцами. Очевидно, что обусловлен-

---

деры Дарлетона и Радженеля, въ графствѣ Нотингамъ Они обвиняютъ сосѣдняго помѣщика, рыцаря Ричарда Стенгопа, въ томъ, что послѣдній ove forces et armes ad enclose toutz les champs, prees et pastures et les tient severallement a luy mesme, лишая тѣмъ самымъ просителей какъ пользованія осенней толокой на его (помѣщичьихъ) земляхъ, такъ и общиннаго пастбища. „Pur menasse dudit Monsieur Richard“, продолжаютъ просители, они не могутъ болѣе „avoir et occupier lour commune suisdite come ils soloient faire devant ces heures“. Король только потому принимаетъ эту петицію къ свѣдѣнію, что она исходитъ отъ фригольдеровъ „Pur tant que la matiere de ceste peticion touche franc tenement, le Roi vorra de seo estre avisie“.

[1]) См предыдущее примѣчаніе Этимъ обстоятяльствомъ объясняется вѣроятно фактъ отсутствія крестьянскихъ петицій подобнаго рода въ парламентскихъ протоколахъ.

[2]) Nichols, Grants., т II. History of the life and reign of Richard the third by James Gairdner (1878 г.), стр 188 и 189. Statutes of the Realm. Statute 4 Henry VII, гл. 19 The Works of Francis Bacon edited by Spedding and Leslie, т. VI English version of the history of the reigne of king Henry the seventh (1622), стр 93

ное развитіемъ скотоводства возростаніе цѣнъ на пастбищныя угодья и невозможность легальнаго устраненія крестьянъ отъ пользованія ими —должны были ежечасно побуждать собственниковъ къ уменьшенію числа мірскихъ надѣловъ и къ скопленію ихъ въ рукахъ ограниченнаго числа платящихъ высокую аренду фермеровъ. Къ этимъ двумъ причинамъ слѣдуетъ присоединить еще третью, быть можетъ, главнѣйшую. Помѣщики естественно дорожили увеличеніемъ крестьянскихъ надѣловъ, пока владѣніе ими было связано съ несеніемъ барщины. Но этому порядку вещей былъ почти повсюду положенъ конецъ въ теченіе XV ст. При исчезновеніи крѣпостнаго права и при полной неудачѣ попытокъ къ его возстановленію, неудивительно, если помѣщики потеряли интересъ къ удержанію на своихъ земляхъ лицъ, платящихъ имъ заранѣе выговоренную и неизмѣнную ренту, и предпочли замѣнить этихъ послѣднихъ вполнѣ зависимыми отъ нихъ по отношенію къ сроку владѣнія и несравненно лучше вознаграждавшими ихъ фермерами

Возникновеніе фермерскаго хозяйства въ концѣ XIV столѣтія было констатировано Торольдомъ Роджерсомъ на земляхъ двухъ колледжей Оксфордскаго университета. Изъ сообщаемыхъ имъ данныхъ слѣдуетъ, что оно совпадаетъ во времени съ первымъ проявленіемъ тѣхъ экономическихъ послѣдствій, какія должна была повлечь за собою вызванная моровою язвою смертность. Быстрое возростаніе заработной платы при удержаніи ренты на прежнемъ уровнѣ [1]) сразу произвело то, что при системѣ личнаго хозяйничанья помѣщики едва въ состояніи были покрывать издержки производства [2]). Чтобы избѣжать грозившаго имъ разоренія, землевладѣльцамъ не осталось другаго пути, какъ искать помѣщенія своихъ земель въ чужія руки. Эти руки имѣлись на лицо въ каждомъ помѣстьи. Говоря это, я разумѣю какъ фригольдеровъ, такъ и сильно выигравшихъ отъ повышенія заработковъ копигольдеровъ. И тѣ, и другіе, поставляютъ изъ своей среды контингентъ первыхъ фермеровъ. Стоитъ только повнимательнѣе вчитаться въ рентали отдѣльныхъ помѣстій, чтобы прійти къ заключенію, что по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XV вѣка удержанные помѣщикомъ участки сдавались въ тѣ самыя руки, которыя уже

---

[1]) Поземельная рента несомнѣнно пала бы даже ниже, еслибы размѣръ ея не былъ искусственно установленъ составленными ранѣе 1348 года ренталями и феодаріями.

[2]) Въ одной петиціи, представленной общинами Эдуарду III въ 42 г. его правленія, значится, что помѣщики „achatent la vesture de lour terre a pay a la value“.

владѣли землею помѣстья на правахъ второстепенныхъ владѣльцевъ. Возьмемъ для примѣра ренталь имѣній Дергамскаго пріората; на каждомъ шагу мы находимъ въ немъ упоминаніе о томъ, что то или другое лицо, уже держащее извѣстный участокъ въ предѣлахъ имѣнія, снимаетъ на правахъ арендатора всю или часть господскихъ земель. Другое дѣло, если отъ ренталей начала XV вѣка мы перейдемъ къ тѣмъ, которые составлены во второй его половинѣ Здѣсь уже мы встрѣтимся съ вполнѣ организовавшимся классомъ посредствующихъ лицъ между помѣщикомъ и прежними его крѣпостными. Этотъ классъ носитъ даже особое наименованіе tenentes ad voluntatem; обозначеніе размѣровъ его владѣній и слѣдуемыхъ съ него платежей занимаетъ въ каждомъ ренталѣ особое мѣсто вслѣдъ за перечисленіемъ земель фригольдеровъ и копигольдеровъ. На существованіе этого класса, совершенно отличнаго отъ прежнихъ владѣльцевъ свободныхъ и несвободныхъ держаній, указываютъ и нѣкоторыя законодательно-административныя мѣры, изданныя къ концу занимающаго насъ періода; въ одной изъ уцѣлѣвшихъ грамотъ Ричарда III-го мы находимъ прямое упоминаніе объ этомъ классѣ, какъ составленномъ изъ лицъ пришлыхъ. Имъ, жалуется упоминаемый актъ, сдаются предпочтительно предъ другими земли помѣстья вопреки интересамъ фригольдеровъ и копигольдеровъ. Ричардъ III желаетъ положить конецъ такой практикѣ, по крайней мѣрѣ въ собственныхъ помѣстьяхъ, и предписываетъ, поэтому, заключать впредь арендные договоры съ лицами, издавна держащими землю на правахъ королевскихъ вассаловъ [1]). Какъ видно изъ самаго содержанія этого любопытнаго документа, классъ пришлыхъ фермеровъ развивался въ помѣстьяхъ нерѣдко потому, что сами фригольдеры и копигольдеры находили болѣе выгоднымъ для себя сдавать большую часть своихъ земель въ руки фермеровъ, удерживая въ непосредственномъ завѣдываніи лишь незначительные участки. Король, опасаясь, что фермеры, совершенно чуждые военному дѣлу, окажутся плохими

---

[1]) Instructions geven by the King unto sir Marmaduc, constable, knighte steward of thonnor of Tutbury (1484 г.). „Whereas there be certen fermeholdes which occupie but litille or some part thereof to their owne propre use and make leesses of the residue over unto other such as be not the kinges tenantes, the King willing his tenantes to be preferred to such fermholdes and to be fermours immediately to his Grace, will that the said sir Marmaduc discharge alle fermors of alle such parcelles soo sette over by lesses unto other and to late the same fermes amonges the kinges tenantes to such as be able to do the King service and to answere him of his ferme (Letters and papers illustrative of the reigns of Richard III and Henry VII, т I, стр 79)

ратниками, предписываетъ строго держаться средневѣковой системы надѣленія землею однихъ вассаловъ, призываемыхъ, въ качествѣ таковыхъ, къ воинскому дѣлу. Та же заботливость о военныхъ интересахъ страны заставляетъ и Генриха VII смотрѣть неодобрительно на переходъ земель изъ рукъ средневѣковыхъ владѣльцевъ въ руки фермеровъ. Подлинныя слова королевскихъ статутовъ и свидѣтельство Бекона не оставляютъ на этотъ счетъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, ни малѣйшаго сомнѣнія [1]).

Одновременно съ только что указаннымъ процессомъ развитія класса сельско-хозяйственныхъ посредниковъ, или мидельменовъ, XV столѣтіе является свидѣтелемъ еще одного крайне любопытнаго явленія. Я разумѣю совершенное исчезновеніе средневѣковой системы отдачи въ аренду имѣній съ ихъ хозяйственнымъ инвентаремъ, какъ то. рабочимъ скотомъ, плугами, сѣменами и т. п. «Исторія земледѣлія и цѣнъ въ Англіи» не оставляетъ сомнѣнія въ существованіи на островѣ такого обычая въ теченіе всего правленія Плантагенетовъ Отдѣльные случаи его примѣненія продолжаютъ встрѣчаться, на правахъ исключенія, и много десятковъ лѣтъ позже, какъ это доказываетъ, между прочимъ, феодарій Дергамскаго пріората, въ которомъ приводится подчасъ списокъ всего поступающаго къ арендатору движимаго имущества [2]).

Съ перемѣной въ составѣ земельныхъ арендъ связанъ цѣлый рядъ въ высшей степени важныхъ послѣдствій, отразившихся на отношеніяхъ помѣщика къ фермеру и повлекшихъ за собою соотвѣтственныя измѣненія въ законодательствѣ. Прежде собственникъ влагалъ самъ капиталъ въ землю, теперь это дѣлаетъ арендаторъ; поэтому, если прежде не возникало необходимости особыхъ гарантій для возвращенія съемщику его затратъ, такъ какъ таковыхъ не было, то теперь эта потребность сдѣлалась весьма чувствительной. Дальнѣйшее развитіе самаго института фермерства стало немыслимымъ безъ принятія законодательствомъ подъ свою охрану этихъ новыхъ, лишь въ послѣднее время возникшихъ интересовъ. Такая охрана не могла быть достигнута инымъ способомъ, какъ дарованіемъ фермерамъ права иска противъ помѣщика, удаляющаго ихъ ранѣе напередъ

---

1) См Statutes of the Realm, St 4, H VII, и сочиненія Бекона: Исторія Генриха VII (т. IV, стр 39 Лесневскаго изданія), и его же Essayes or counsels civil and moral, гл XXIX (стр 446).

2) См стр. 118 Частные случаи подобныхъ арендъ встрѣчаются и въ XIV столѣтіи при Генрихѣ VIII (Seebohm Land question, Fortnightley Revl. 1880 г., стр. 225, 226).

выговореннаго срока. Какъ и въ другихъ вопросахъ, потребовавшихъ юридической регламентаціи, такъ и въ этомъ,—творческая роль выпала на долю королевскихъ судовъ; ихъ частныя рѣшенія выросли постепенно въ нормы общеобязательнаго для всѣхъ права, другими словами—общаго или земскаго права, common law. Послѣдовательные фазисы развитія того, что англійскіе юристы обозначаютъ терминомъ гарантіи фермерскихъ интересовъ, настолько любопытны, установленіе ихъ имѣло такое громадное значеніе для поднятія экономическаго уровня среднихъ классовъ, что я считаю нужнымъ коснуться этого вопроса, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ сдача земель въ аренду стала постепенно вытѣснять собою болѣе старинный способъ непосредственнаго управленія помѣстьемъ, необходимо должна была возникнуть потребность въ законодательной гарантіи правъ фермера по отношенію какъ къ земельному собственнику, такъ и къ третьимъ лицамъ. До XIII столѣтія фермеръ удерживался законодательствомъ въ полной зависимости отъ собственника: онъ долженъ былъ оставлять свою аренду всякій разъ, когда помѣщикъ находилъ выгоду въ ея прекращеніи и передачѣ снятого участка въ третьи руки. Лишь въ томъ случаѣ, когда арендаторъ въ состояніи былъ представить письменный документъ (conventio) [1]), удостовѣрявшій сдачу ему извѣстнаго имѣнія на извѣстное число лѣтъ или впредь до истеченія напередъ условленнаго срока, могла быть рѣчь объ исковой охранѣ его правъ. Такому порядку вещей положенъ былъ конецъ въ правленіе Генриха III, насколько можно судить изъ сочиненія Брактона, въ которомъ упоминается о правѣ всякаго рода срочныхъ фермеровъ предъявлять противъ собственника искъ «de ejectione firmae». Такой искъ можетъ имѣть мѣсто каждый разъ, когда собственникъ пожелаетъ удалить фермера съ арендуемаго имъ участка ранѣе конца уговора, все равно—письменнаго или устнаго, Искъ этотъ, обязанный своимъ возникновеніемъ воздѣйствію римскаго права на англійское, извѣстенъ въ настоящее время подъ наименованіемъ writ of ejectment [2]). Но и послѣ

---

[1]) Образцы такихъ conventiones можно найти у Madox'a Formulare Anglicanum, N 135, 220, 221 и 222.

[2]) Мы читаемъ у Брактона: Non magis poterit aliquis firmarium ejicere de firma sua quam tenementum aliquem de libero tenemento suo... и нѣсколько выше: „de consilio curiae provisum est firmario contra quoscunque dejectores per tale breve (слѣд. формула послѣдняго). Et si tale breve competat contra extraneum propter venditionem (т. е. по отношенію къ лицу, купившему землю у арендодателя), multo fortius competat contra ipsum dominum qui

установленія этого иска интересы фермера все еще оставались незащищенными по отношенію, если не къ собственнику, то къ третьимъ лицамъ. Стоило лишь кредитору предъявить искъ о присужденіи ему участка, а собственнику — не явиться на судъ и дать возможность состояться заочному рѣшенію, и фермеръ, снабженный искомъ лишь по отношенію къ помѣщику, принужденъ былъ покинуть свою аренду по первому требованію новаго владѣльца. Съ другой стороны, если помѣщикъ рѣшался изгнать фермера, ему стоило только надѣлить участкомъ новаго съемщика, и искъ de ejectione firmae, по самому своему характеру—дѣйствительный только противъ собственника, оказывался безсильнымъ защитить интересы фермера противъ новаго арендатора.

Глостерскій статутъ принялъ нѣкоторыя—исключительно мѣстныя—мѣры къ охранѣ правъ фермера въ первомъ случаѣ. Мэру и бальифамъ въ предѣлахъ лондонской Сити, королевскимъ судамъ въ предѣлахъ метрополіи, предоставлено было право разслѣдовать, не имѣетъ ли предъявленіе иска иной цѣли, кромѣ удаленія фермера съ его аренды раньше выговореннаго срока, и, въ случаѣ рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ, лишать новаго собственника возможности удалить арендатора, [1]). Постановленія Глостерскаго статута распространены были на подобнаго же рода случаи въ другихъ частяхъ королевства не ранѣе двадцать перваго года правленія Генриха VIII [2]).

Болѣе дѣйствительныя средства были приняты къ защитѣ правъ фермера на случай произвольной передачи собственникомъ его аренды третьему лицу. Особый искъ «quare ejecit infra terminum» былъ дарованъ старому съемщику противъ новаго, желавшаго отнять у него аренду ранѣе срока [3]).

Если этими мѣрами многолѣтнія аренды поставлены были въ положеніе, почти столь же обезпеченное, какъ и фригольды, то того же нельзя сказать объ арендахъ годовыхъ или зависѣвшихъ въ своей продолжительности отъ воли помѣщика (tenants at will). Законодательство въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ принимало мѣры только къ тому, чтобы гарантировать фермеру затраты, сдѣланныя имъ на посѣвъ, и присуждало поэтому не собственнику, а арендатору—продукты уро-

---

dimisit et sine causa ejecit etc. (Bracton, lib IV, cap. 38, fol. 220) О вліяніи римскаго права на законодательство о leasehold interests см Digby. History of the law of rural property, стр 123 и 168.

[1]) Statutes of the Realm, т. I, стр. 49. 6 Ed. I. (1278), гл. 11.

[2]) Digby, стр. 70.

[3]) См Fitzherbert Natura Brevium 198.

жая того года, въ который онъ былъ удаленъ со снятого имъ участка до наступленія жатвы [1]).

Гарантированное въ значительной степени вышеуказанными мѣрами, имущественное благосостояніе арендаторовъ ростетъ съ каждымъ годомъ. Уже въ серединѣ столѣтія мы встрѣчаемъ среди нихъ классъ людей зажиточныхъ. Если Фортескью говоритъ о широкомъ распространеніи въ Англіи землѣвладѣнія, то—въ виду численности этого класса съемщиковъ, обозначаемыхъ имъ наименованіемъ йоменовъ. Въ нихъ напрасно было бы видѣть будто существовавшихъ ранѣе въ Англіи крестьянъ-собственниковъ. Въ описаніи экономическаго благосостоянія острова, представленномъ Фортескью въ двадцать девятой главѣ его «Похвалъ англійскимъ законамъ», нѣтъ ни одного слова, которое позволяло бы сдѣлать подобнаго рода выводъ. Все, что говоритъ о йоменахъ Фортескью, это—то, что въ ихъ рукахъ было достаточно средствъ для того, чтобы попасть въ списки присяжныхъ; нѣкоторые изъ йоменовъ, утверждаетъ онъ, могутъ тратить ежегодно сто и даже болѣе фунтовъ. Что подъ ними надо разумѣть никого иного, какъ прежнихъ оброчныхъ крестьянъ, сдѣлавшихся затѣмъ земельными съемщиками, доказательство этому можно найти какъ у самого Фортескью, такъ и, столѣтіе спустя, у Гаррисона, въ томъ мѣстѣ его «Описанія Англіи», въ которомъ дается характеристики йоменовъ.

Но прежде чѣмъ обратиться къ анализу этихъ текстовъ, посмотримъ, не даютъ ли намъ какихъ либо косвенныхъ указаній на характеръ йоменовъ уже писатели XIV столѣтія. Такія указанія мы находимъ ни у кого инаго, какъ у Чосера, въ прологѣ къ «Кентерберійскимъ Разсказамъ». Если этотъ прологъ не говоритъ открыто, кто были йомены, то, во всякомъ случаѣ, онъ даетъ право утверждать, что они составляли классъ людей, совершенно отличный, съ одной стороны, отъ рыцарей-собственниковъ, сквайеровъ, т. е. благородныхъ владѣльцевъ, иначе франкелейновъ, а, съ другой—отъ ремесленниковъ, торговцевъ, слугъ и крестьянъ. Не даромъ же Чосеръ, выводя представителей всѣхъ классовъ, считаетъ нужнымъ упомянуть и о йоменѣ, какъ состоящемъ въ свитѣ рыцаря, рядомъ съ его сыномъ сквайеромъ и цѣлымъ штатомъ слугъ [2]).

---

[1]) Littleton, гл VIII, sect 68. Tenaunt a volunte.—Si le lessee emblea la terre et le lessor apres lemblеer et devant que les blees sont matures luy ousta, le lessee avera les blees, et avera franke entré, egresse et regresse a scier et de carier les blees

[2]) См. ст. 101, 79, 43, 270, 331 и др

По вооруженію, какое приписываетъ ему англійскій поэтъ, йомена можно принять за оруженосца служителя; на это указываетъ и латинскій переводъ термина—valectus (valet), переводъ, встрѣчающійся въ трактатахъ Фортескью.

Но разборъ слова «йоменъ» не даетъ данныхъ для рѣшенія вопроса, изъ кого составленъ былъ этотъ классъ лицъ. Слово образовалось, очевидно изъ двухъ: «young» и «man», что въ переводѣ значитъ: молодой человѣкъ. Такое наименованіе весьма удобно подходитъ къ положенію рыцарскаго оруженосца.

Изъ сказаннаго видно, что въ XIV столѣтіи йомены не стоятъ еще ни въ какомъ опредѣленномъ отношеніи къ землѣ, что ихъ положеніе обусловливается однимъ личнымъ отношеніемъ къ рыцарямъ—службой въ ихъ отрядахъ. Обстоятельства измѣняются въ XV вѣкѣ, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что Фортескью, отличающій по прежнему йоменовъ отъ рыцарей и воиновъ, въ тоже время включаетъ ихъ въ общую категорію «franclain's», т. е. свободныхъ домохозяевъ, какъ прямо называетъ ихъ Чосеръ [1]).

У Фортескью йомены являются уже значительнымъ по своей численности классомъ. Изъ нихъ обыкновенно вербуются члены малаго жюри; milites же и armigeri призываются поставлять кандидатовъ для обвинительной коммиссіи великоприсяжныхъ («great inquest»). Если, съ одной стороны, йомены являются категоріей лицъ, совершенно отличныхъ отъ земельныхъ собственниковъ, рыцарскихъ и свободныхъ владѣльцевъ, то, съ другой стороны, какъ показываетъ перечисленіе Гаррисономъ различныхъ классовъ англійскаго общества, они не имѣютъ ничего общаго ни съ сокменами, или оброчными владѣльцами, ни съ остатками крѣпостнаго люда, бондменами [2]). Не будучи джентельменами, говоритъ Томасъ Смисъ, йомены настолько достаточные англичане, что могутъ жить, не прибѣгая къ низкимъ промысламъ [3]). И тотъ, и другой писатель, одинаково указываютъ на йоменовъ, какъ на людей свободнаго состоянія [4]). Спрашивается послѣ этого, кто же йомены, если ихъ нельзя считать ни собственниками, ни рыцарскими, ни свободными или оброчными владѣльцами, ни рабочими, ни крѣпостными, и какое основаніе имѣютъ они къ постоянному пребыванію въ помѣстьяхъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ Гар-

---

[1]) См 339 стихъ пролога къ „Кентерберійскимъ Разсказамъ".

[2]) Кн. II, гл. V, изд. Фернваля, стр. 133

[3]) De Republica Anglorum.

[4]) Free men born english

рисонъ описаніемъ обыкновенныхъ занятій йоменовъ. Въ большинствѣ случаевъ, говоритъ онъ, они являются арендаторами земель джентельменовъ и наживаютъ значительное состояніе выкармливаніемъ скота на поляхъ, посѣщеніемъ рынковъ и содержаніемъ большаго числа слугъ и работниковъ. Если къ этой характеристикѣ Гаррисонъ, пишущій во времена Елизаветы, считаетъ возможнымъ прибавить, что йоменамъ удается наживать такое состояніе, которое дозволяетъ имъ пріобрѣтеніе земли въ собственность, то того же отнюдь еще нельзя сказать о йоменахъ XV вѣка, зажиточность которыхъ была, правда, уже настолько велика, что позволяла имъ тратить болѣе ста фунтовъ ежегодно, но о которыхъ, однако, нигдѣ не говорится, какъ о собственникахъ, а, напротивъ, неоднократно упоминается, какъ о лицахъ, не имѣющихъ земли въ собственность [1]). Соединяя въ одно представленіе отдѣльные признаки, которыми писатели, преимущественно XVI вѣка, характеризуютъ йоменовъ, мы вправѣ сказать, что въ ихъ лицѣ мы имѣемъ дѣло съ арендаторами, занятыми разведеніемъ овецъ и торговлей шерстью и, въ несравненно слабѣйшей степени, земледѣліемъ и другими сельско-хозяйственными промыслами Въ XVI вѣкѣ изъ скупщиковъ скота они становятся постепенно скупщиками земель; не воспрепятствуй англійское законодательство со свойственной ему сословной исключительностью переходу недвижимости изъ рукъ дворянъ, мы несомнѣнно увидѣли бы въ Англіи тотъ же процессъ демократизаціи недвижимой собственности и сосредоточенія ея въ рукахъ буржуазіи, какой начался во Франціи задолго до революціи и ускоренъ былъ законодательными мѣрами Конвента и Наполеоновымъ гражданскимъ кодексомъ

Отвѣчая на общій вопросъ, каковы были соціальныя послѣдствія вышеуказаннаго процесса разложенія средневѣковыхъ формъ земельнаго владѣнія, мы считаемъ себя вправѣ сказать, что прямымъ результатомъ его было прекращеніе вѣковой связи между землей и ея воздѣлывателемъ. Крестьянинъ, сдѣлавшись лично свободнымъ, вынужденъ былъ въ большинствѣ случаевъ покинуть землю отцевъ и искать заработковъ въ городскихъ промыслахъ. Его мѣсто заняли денежные арендаторы, скупщики и торговцы скотомъ и шерстью. Въ народномъ хозяйствѣ произошелъ радикальный переворотъ; самый

---

[1]) Lattimers account of the circumstances of his own family, first sermon preached before King Edward: „my father was a yeoman and had no land of his own".

видъ англійской деревни измѣнился: крестьянскія усадьбы были снесены; мѣсто, ими нѣкогда занятое, оказалось пустопорожнимъ или застроеннымъ несравненно болѣе помѣстительными и удобными коттэджами фермеровъ [1]).

Что эти явленія наступаютъ значительно ранѣе XVI вѣка,—лучшимъ доказательствомъ этому служитъ та характеристика англійскаго села въ XV столѣтіи, какую Охенковскому удалось случайно найти въ одной мѣстной лѣтописи. Въ этомъ описаніи говорится объ изгнаніи крестьянъ изъ ихъ жилищъ, о разрушеніи ихъ усадьбъ, объ обращеніи ихъ въ нищихъ и воровъ, о появленіи на мѣстахъ, нѣкогда ими занятыхъ, tenentes grasiatores, другими словами—съемщиковъ-полеводовъ [2]).

Въ такихъ условіяхъ сельскаго быта лежатъ, очевидно, всѣ зародыши общественнаго развитія Англіи въ ближайшія къ намъ столѣтія. Насильственное удаленіе крестьянскаго люда въ города рано или поздно должно было необходимо обезпечить за нимъ первенство въ народномъ производствѣ. Оно сдѣлало изъ Англіи страну, въ которой, не въ примѣръ прочимъ, почти три четверти населенія составлены изъ горожанъ. Оно доставило англійскимъ городскимъ промысламъ—мануфактурамъ и торговлѣ—то громадное число рукъ, безъ котораго въ эпоху, когда машины еще не были извѣстны, англійской промышленности и англійской торговлѣ отнюдь не удалось бы достигнуть быстраго преобладанія надъ промыслами и торговлею другихъ странъ. Оно дало Англіи вмѣстѣ съ тѣмъ и громадный контингентъ колонистовъ, съ помощью которыхъ ей удалось англизировать едва ли не половину міра.

Несомнѣнно также, что въ тѣсной связи съ только что указанной эволюціей стоятъ и быстрые успѣхи англійскаго земледѣлія, такъ какъ она удалила изъ деревень тотъ классъ людей, которому всего свойственнѣе держаться рутинныхъ способовъ обработки, и привлекло

---

[1]) Эней Сильвіо Пиколомини, посѣтившій Англію въ первой половинѣ XV столѣтія (1430), оставилъ намъ далеко не радужное описаніе домашняго быта крестьянъ Дома были построены изъ камня безъ цемента, крыши были изъ дерна, бычачья шкура привѣшивалась вмѣсто двери; сплошь и рядомъ также попадались хижины изъ тростника, смазаннаго грязью, дома изъ кольевъ и плетня; печи безъ трубъ съ небольшимъ лишь отверстіемъ для дыма Ничего общаго съ этимъ описаніемъ не представляетъ характеристика довольно роскошной жизни йоменовъ, встрѣчаемая у Гаррисона.

[2]) Ochenkowski, стр. 37

къ нимъ денежныхъ капиталистовъ, имѣющихъ не только интересъ, но и возможность довести сельское хозяйство до высокой степени совершенства.

Рядомъ съ этими счастливыми экономическими послѣдствіями, справедливость заставляетъ упомянуть о другихъ—соціальныхъ, менѣе радужныхъ. Обезземеленье большинства народа и развитіе безпримѣрнаго въ новой исторіи городскаго пролетаріата—вотъ послѣднія звенья въ этой непрерывной цѣпи явленій, составленной изъ эманципаціи крестьянъ безъ земли, уничтоженія общинныхъ угодій, развитія системы крупныхъ арендъ, и заканчивающейся драконовымъ законодательствомъ противъ бродягъ, возведеніемъ тюремъ для нищихъ, ради приличія называемыхъ «рабочими домами».

ГЛАВА XX.

Завершеніе процесса ликвидаціи англійскаго помѣстнаго хозяйства въ XVI вѣкѣ и вліяніе, оказанное на него секуляризаціей монастырской собственности.

Изученныя въ предшествующей главѣ явленія получили широкое развитіе особенно съ того момента, когда секуляризація монастырской собственности позволила перенести часть земель въ руки буржуазіи. Мѣсто прежнихъ духовныхъ корпорацій, связанныхъ въ хозяйственной эксплоатаціи своихъ земель силою обычая и дорожащихъ не столько увеличеніемъ, сколько постоянствомъ получаемыхъ ими рентъ, заняли представители торговаго и промышленнаго класса, видящіе въ утилизаціи почвы такое-же средство къ выгодному помѣщенію капиталовъ, какимъ является производство или обмѣнъ обращающихся на рынкѣ мануфактуратовъ. Вотъ почему въ исторіи окончательнаго упраздненія крѣпостного права и надѣльной системы въ Англіи XVI вѣка необходимо отвести первенствующее мѣсто секуляризаціи монастырскаго землевладѣнія. Нельзя дать надлежащаго освѣщенія процессу вымиранія старыхъ и нарожденія новыхъ хозяйственныхъ порядковъ, не упомянувъ о тѣхъ осложненіяхъ, какія придало ему внезапное поступленіе на рынокъ, какъ мы увидимъ вскорѣ, приблизительно трети земель королевства.

Въ серединѣ XVI столѣтія происходитъ на Западѣ Европы событіе, которое, по важности вытекшихъ изъ него послѣдствій, по вліянію своему на всевозможныя стороны народной жизни, далеко отодвигаетъ на задній планъ все остальное. Этимъ событіемъ была реформація. Въ исторіи мысли торжество ея равнозначительно побѣдѣ началъ свободнаго изслѣдованія и критики. Въ исторіи политической жизни она означаетъ разрывъ съ прежнею средневѣковою системой двоевластія и поворотъ въ сторону упроченія единоначалія,

обогащеннаго всѣми тѣми аттрибутами власти, какіе дотолѣ принадлежали папству. Наконецъ, въ исторіи экономическаго развитія упроченіе реформаціи равносильно торжеству свѣтскаго землевладѣнія надъ духовнымъ, расширенію сферы перваго на всю сумму конфискованныхъ у духовенства имуществъ. Мы не ошибемся, поэтому, если скажемъ, что секуляризація собственности въ такой же мѣрѣ является послѣдствіемъ реформаціи въ сферѣ экономическихъ отношеній, въ какой секуляризація политики составляетъ содержаніе достигнутыхъ ею политическихъ результатовъ.

Въ настоящемъ сочиненіи мы будемъ имѣть дѣло только съ одною стороной тѣхъ послѣдствій, какія были вызваны реформаціей. Для насъ имѣетъ значеніе лишь тотъ переворотъ, который совершенъ былъ ею въ сферѣ экономическихъ отношеній, и который, согласно сказанному, сводится къ секуляризаціи собственности. Мы послѣдовательно зададимся вопросомъ о причинахъ, вызвавшихъ стремленіе къ такой секуляризаціи, постараемся опредѣлить размѣры, въ которыхъ это стремленіе обнаружилось почти одновременно въ разныхъ государствахъ Европы, и перейдемъ затѣмъ, въ частности, къ изученію хода развитія этой секуляризаціи въ Англіи. Познакомивши читателя съ фактическою стороной дѣла, мы остановимся, наконецъ, на разсмотрѣніи тѣхъ многоразличныхъ послѣдствій, какія вызвала секуляризація собственности въ самомъ укладѣ англійскаго общества XVI в.

Въ 11-й годъ правленія Генриха IV, — слѣдовательно, за 120 съ лишнимъ лѣтъ до конфискаціи монастырской собственности Генрихомъ VIII, — англійская палата общинъ уже дѣлаетъ правительству предложеніе отобрать церковныя имущества и надѣлить ими служилое сословіе [1]). Согласно Вольсингаму, которому мы обязаны нашими свѣдѣніями на этотъ счетъ, рыцари графствъ предложили въ этомъ году (1410) королю и лордамъ конфисковать всю церковную собственность, безъ различія бѣлаго и чернаго духовенства, и обратить имѣющій образоваться этимъ путемъ доманіальный фондъ частью на обогащеніе казны, главнымъ же образомъ — на увеличеніе личнаго состава какъ высшаго, такъ и средняго дворянства [2]). 15 вновь создаваемыхъ графовъ, 1500 рыцарей и 600 сквайровъ должны были, согласно представленному проекту, получить каждый соотвѣтственное его состоянію земельное пожалованіе. Не были забыты

---

[1]) См. мой *Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ* стр 3

[2]) *Walsingham*, стр 282—3 Болѣе подробно у *Fabian*, стр. 575.

вполнѣ и интересы неимущихъ классовъ. 100 вновь основываемыхъ госпиталей должны были получить необходимый для ихъ содержанія земельный окладъ. Въ современныхъ этому событію политико-религіозныхъ трактатахъ, приписываемыхъ частью самому Виклефу, частью его ученикамъ, и вышедшихъ, по всей вѣроятности, изъ-подъ пера послѣдователей лоллардизма, правительству однообразно ставится на видъ, что земельная собственность призвана быть постояннымъ фондомъ для вознагражденія служилаго сословія, что духовенство присвоило себѣ то, что по праву принадлежитъ свѣтской знати и рыцарямъ, и что конфискація церковной собственности—не болѣе, какъ возстановленіе status quo ante, конецъ которому былъ положенъ произвольнымъ захватомъ [1]).

Сопоставьте эту аргументацію съ тою, какую, въ эпоху реформаціи въ Германіи даютъ конфискаціи монастырской собственности Гуттенъ, Зикингенъ, Меланхтонъ [2]), и необходимо придете къ заключенію, что общественнымъ стимуломъ секуляризаціи собственности на протяженіи всей континентальной Европы является тотъ же запросъ на землю со стороны служилаго сословія, что и въ Англіи. Если на ряду съ этимъ главнымъ мотивомъ выставляется и другой, второстепенный, то это опять-таки ничто иное, какъ благотворительность по отношенію къ бѣднымъ, о которой говоритъ намъ петиція общинъ 1410 г. Такъ, напримѣръ, во Франціи въ 1557 г. протестанты упрашиваютъ короля наложить руку на церковныя имущества съ цѣлью доставить пропитаніе нищамъ и средства для содержанія школъ и воспитанія неимущей молодежи [3]).

Переходя отъ государствъ Западной Европы къ нашему отечеству, мы и тутъ встрѣчаемъ, одновременно съ западно-европейской реформаціей, движеніе въ пользу секуляризаціи земельной собственности. Если мы зададимся вопросомъ о причинахъ такого движенія, то принуждены будемъ признать, что надѣленіе служилаго сословія конфискованными имуществами играетъ въ немъ такую же первенствующую роль, какъ и на Западѣ, что, впрочемъ, не устраняетъ вполнѣ заботы о надѣленіи землею и неимущей братіи. Не даромъ Курбскій жалуется на монаховъ, что они, внушая умирающимъ не оставлять

---

[1]) *English tracts of Wyclef (Wyclef's Soc. publications)*

[2]) См *Jansen:* „Geschichte des deutschen Volks". II Band, стр 229—30; 578.

[3]) *De la Place*, liv I, p 6, приведено у *Desjardins* „Les sentiments moraux au XVI siècle", стр 220

своихъ имѣній родственникамъ, а завѣщать ихъ монастырямъ, не только разорили тѣмъ крестьянскія земли, но и «воинскій чинъ (служилыхъ людей) сдѣлали хуже каликъ» [1]). Забота о томъ, чтобы «службѣ убытка не было», какъ слѣдуетъ изъ самаго содержанія государственныхъ актовъ, составляетъ дѣйствительный источникъ всѣхъ мѣропріятій нашихъ царей къ ограниченію размѣровъ церковнаго землевладѣнія. Проповѣдь Нила Сорскаго и другихъ нестяжателей о томъ, что у монастырей не должно быть селъ, что чернецамъ слѣдуетъ жить по пустынямъ и кормиться своимъ «рукодѣліемъ», находила, такимъ образомъ, готовую почву въ естественномъ стремленіи служилаго сословія и поддерживавшихъ его царей къ расширенію своихъ земельныхъ владѣній. Такъ сильно было это стремленіе, что даже самые ревностные защитники церковной собственности, съ Серапіономъ во главѣ, не считали возможнымъ противустоять ему иначе, какъ путемъ добровольной раздачи церковныхъ земель боярамъ и дѣтямъ боярскимъ [2]).

Памфлетная литература временъ Ивана Грознаго съ такою же настойчивостью доказываетъ необходимость конфискаціи церковной собственности въ пользу служилаго сословія, съ какой дѣлаютъ это англійскіе или германскіе реформаторы. Въ апокрифической бесѣдѣ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, мы встрѣчаемъ строгое «обличеніе» неразумной «простоты» русскихъ царей, раздающихъ лучшія земли монастырямъ. Такая раздача для анонимнаго автора является не «царскою милостью къ инокамъ», но «душевнымъ вредомъ и вѣчной погибелью» для нихъ. Цари,—жалуется онъ,—даютъ инокамъ, какъ воинамъ (служилымъ людямъ), «княжеское и боярское жалованье». Что означаютъ эти слова, какъ не ту самую заботу, какая выразилась на соборномъ приговорѣ духовенства и бояръ отъ 9 октября 1573 г.? Этимъ приговоромъ запрещалось отказывать впредь вотчины большимъ монастырямъ на томъ основаніи, чтобы «земля изъ службы не выходила». Комментируя по-своему всѣ эти факты, англичанинъ Горсей не даромъ влагаетъ въ уста Ивана IV слѣдующія слова: «дворянство и народъ вопіютъ къ намъ со своими жалобами, что вы, монахи и священники, присвоили себѣ всѣ богатства страны. Отъ дворянъ перешла къ вамъ большая часть имѣній и доходовъ, которые по всей справедливости должны принадлежать

---

[1]) *А. Павловъ*: „Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи“, стр 19

[2]) *А. Павловъ*, стр 23 и 60.

имъ, ибо они жертвовали своею жизнью и трудомъ за вашу безопасность и ваше обогащеніе». Если слова эти никогда и не были произнесены тѣмъ, кому они приписываются, то они, во всякомъ случаѣ, какъ нельзя лучше передаютъ отношеніе правящихъ классовъ XVI в. къ вопросу о секуляризаціи [1]).

Стремленія пріурочить церковныя земли къ цѣлямъ государственной службы, которыми обусловливается общественная сторона реформаціоннаго движенія, начались задолго до момента его наступленія. Уже меровингскіе короли, и въ частности Хильперикъ, по словамъ лѣтописцевъ, задавались мыслью о захватѣ въ казну церковной собственности и образованіи этимъ путемъ новаго фонда для земельныхъ пожалованій въ пользу служилаго сословія. Съ истощеніемъ королевскихъ доменовъ, благодаря расточительному распоряженію ими меровингскими правителями, новой Карловингской династіи не оставалось иного средства, кромѣ присвоенія церковной собственности, съ цѣлью обратить послѣднюю въ бенефиціи поддерживавшихъ ее свѣтскихъ магнатовъ. Извѣстно, какую ненависть вызвала въ духовенствѣ такая попытка со стороны Карла Мартеля. Извѣстны тѣ краски, какими Гинкмаръ Реймскій рисуетъ намъ постигшую узурпатора судьбу: вѣчныя мученія въ аду являются его горестнымъ удѣломъ, какъ мы узнаемъ это изъ приводимаго Гинкмаромъ свидѣтельства орлеанскаго епископа Евхерія, временно перенесеннаго яко бы въ адъ и созерцавшаго эти муки. Самая гробница франкскаго майордома служитъ въ глазахъ духовенства неоспоримымъ свидѣтельствомъ того неодобренія, какое во Всевышнемъ встрѣтилъ его поступокъ При вскрытіи ея,—повѣствуетъ онъ,—на мѣстѣ трупа найденъ былъ наведшій на всѣхъ ужасъ змій, который тотчасъ-же скрылся безслѣдно. Несмотря на явное неодобреніе значительной и наиболѣе просвѣщенной части франкскаго общества, насильственная раздача бенефицій не только имѣетъ мѣсто въ правленіе наслѣдниковъ Карла Мартеля, первыхъ арнульфингскихъ королей, Пепина и Карломана, но и получаетъ законодательное признаніе въ 743 и 744 гг., причемъ ставится на видъ необходимость усиленія войска и высказывается надежда на то, что Богъ, въ виду такой необходимости, проститъ королю вынужденный обстоятельствами образъ дѣйствій. Возстановитель имперіи, папскій помазанникъ, Карлъ Великій, продолжаетъ этотъ грабежъ церковнаго имущества, соглашаясь, впрочемъ, по требованію духовенства, на то, чтобы надѣленные имъ бенифиціями служилые

---

[1]) *А. Павловъ*, стр 137 и 138, 142 и 146

люди считались вассалами не короля, а тѣхъ, кому принадлежитъ собственность. Отъ секуляризаціи этотъ способъ распоряженія церковными землями отличается тѣмъ, что надѣленіе служилаго сословія производится не на вѣчныя времена, и что титулъ собственности остается каждый разъ за прежними ихъ владѣльцами, церквами и монастырями [1]).

Только что указанное движеніе на растояніи трехъ столѣтій повторяется и въ Англіи, хотя въ менѣе рѣшительной формѣ. Ближайшій преемникъ Завоевателя, Вильгельмъ Рыжій, вызываетъ сильное недовольство членовъ церковной іерархіи произвольнымъ распоряженіемъ епископской и монастырской собственностью. Король этотъ, готовый, по выраженію англо-саксонской хроники, «быть наслѣдникомъ всѣхъ и каждаго, все равно, будетъ-ли покойникомъ міряннъ или клирикъ», какъ общее правило, не спѣшилъ замѣщеніемъ вакантныхъ епископскихъ каѳедръ, чтобы какъ можно дольше удержать пріурочепныя къ нимъ имущества въ своихъ рукахъ. Это обстоятельство давало ему возможность не только временно обращать въ свою пользу поступающій съ нихъ доходъ, но обезпечивать себѣ и на будущее время нѣкоторыя имущественныя выгоды. Съ этою цѣлью введена была система надѣленія англійскаго рыцарства церковными землями на правахъ наслѣдственныхъ леновъ. Новый епископъ не иначе получалъ свое назначеніе, какъ подъ условіемъ предварительнаго утвержденія всего, что сдѣлано было королемъ по отношенію къ принадлежащей его каѳедрѣ землѣ [2]). Начиная съ Генриха I, англійскіе короли принуждены, однако, отказаться отъ такой практики и принять торжественную присягу въ томъ, что не будутъ впредь ни продавать, ни отдавать на откупъ церковныхъ имуществъ [3]). Отказываясь отъ распоряженія ими, они въ то же время принимаютъ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее сокращеніе земельнаго фонда, изъ котораго производимы были пожалованія членамъ служилаго сословія. Подобно русскимъ царямъ болѣе поздней эпохи, Плантагенеты озабочены, прежде всего, тѣмъ, «чтобы земля изъ службы не выходила», и этимъ опасеніемъ объясняется изданіе знаменитаго статута «de religiosis» 1129 г. Имъ

---

[1]) *Paul Roth:* „Feudalität und Unterthanenverband", стр. 107 и слѣд., а также *Kaufmann:* „Deutsche Geschichte", т II, стр 264—269

[2]) *Stubbs:* „Constitutional History, т I, стр 299 и 300

[3]) „Sanctam Dei ecclesiam imprimis liberam facio, ita quad nec vendam, nec ad firmam ponam, nec mortuo archiepiscopo sive episcopo sive abbate aliquid accipiam de dominico ecclesiae vel de hominibus ejus donec successor in eam ingrediatur"—значится въ грамотѣ Генриха I

запрещалось на будущее время надѣленіе землею лицъ, которыя, въ силу своего общественнаго состоянія, не призваны къ отправленію воинской службы; въ такомъ положеніи, очевидно, было одинаково какъ бѣлое, такъ и черное духовенство [1]). Насколько своевременны были такія мѣропріятія, можно судить по тому, что, согласно произведенной въ это время описи церковныхъ имуществъ [2]), доходъ отъ послѣднихъ уже достигалъ ежегодно громадной для того времени суммы 206 тысячъ фунтовъ. Четвертая часть ея (51,197 фун.) приходилась на долю монастырей [3]). Эти цифры являются первымъ по времени свидѣтельствомъ о размѣрахъ церковнаго и монастырскаго землевладѣнія въ Англіи. Значеніе ихъ для изслѣдователя было бы несравненно больше, если бы на ряду съ ними мы имѣли еще одну, выражающую собой общій доходъ со всѣхъ земель, состоящихъ въ рукахъ казны, дворянъ, крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. При отсутствіи послѣдней, мы не имѣемъ возможности сказать опредѣленно, какую часть всей земельной собственности въ Англіи занимали въ XIII в. церковныя и монастырскія имущества. Можно, пожалуй, сблизить свидѣтельство описи съ показаніями Вильяма Малмесберійскаго о раздѣлѣ Вильгельмомъ Завоевателемъ всей Англіи на 60 съ лишнимъ тысячъ рыцарскихъ леновъ и о выдѣленіи 28 т. изъ нихъ въ пользу церкви и монастырей. Но свидѣтельство это, къ сожалѣнію, не подтверждается данными Думсдебукъ, и я предпочитаю, поэтому, не привлекать его вовсе къ рѣшенію занимающаго насъ вопроса. Однако, если доставляемыя описью цифровыя данныя ничего не говорятъ о количественномъ отношеніи церковнаго землевладѣнія къ свѣтскому, то они весьма цѣнны, какъ указатели того, какую часть церковной собственности составляло монастырское землевладѣніе. Изъ сказаннаго выше ясно, что монастыри владѣли не больше, какъ четвертою частью церковной собственности, чѣмъ объясняется рѣшительное преобладаніе еще въ это время бѣлаго духовенства надъ чернымъ.

Послѣдующая исторія вноситъ измѣненія не столько въ количественное отношеніе церковной собственности къ свѣтской, сколько въ то, въ какомъ собственность чернаго духовенства стояла къ собственности бѣлаго. Статутъ Эдуарда I «de religiosis», вопреки нерѣд-

---

1) *Stubbs*, т I, стр. 112.

2) Опись эта сдѣлана была по распоряженію папы Николая I.

3) *Home and Foreign Review* 1864 г. January. *The dissolution of english monasteries*, стр. 166.

кому обходу его на практикѣ, все таки былъ серьезнымъ препятствіемъ къ расширенію имуществъ духовенства въ ущербъ мірянамъ. Но ничто не стояло на пути такъ называемой апропріаціи церковныхъ погостовъ и принадлежавшихъ имъ земель отдѣльными монастырями. О томъ, въ какихъ размѣрахъ происходило такое пріуроченіе ихъ къ новыхъ цѣлямъ, можно судить по тому, что изъ 9,285 приходовъ, которые Спидъ насчитываетъ въ Англіи въ эпоху уничтоженія монастырей, 5,845, т.-е. приблизительно $^2/_3$ всего числа были на вѣчныя времена присоединены къ монастырямъ (unitae, annexae et incorporatae in perpetuum, по выраженію грамотъ) [1]). Въ періодъ времени отъ XIII по середину XVI столѣтія слѣдующіе факты, помимо только-что указаннаго, вліяютъ на размѣръ монастырскаго землевладѣнія. Въ XIV в. ученіе лоллардовъ, неблагопріятное свѣтскому владѣнію церкви, оказываетъ несомнѣнное вліяніе на уменьшеніе случаевъ основанія новыхъ монастырей. Въ правленіе Генриха V, напримѣръ; мы встрѣчаемъ упоминаніе объ открытіи всего-на-всего 4 новыхъ обителей. Это не значитъ, однако, чтобы земельныя пожалованія въ пользу церкви совершенно прекратились въ это время. Дошедшіе до насъ во множествѣ дарственные и завѣщательные акты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о продолжающейся въ этомъ направленіи щедрости какъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ пэровъ, такъ и землевладѣльческой дженгри. Болѣе серьезное значеніе для судебъ монастырской собственности имѣетъ начавшійся еще въ правленіе Іоанна Безземельнаго процессъ постепеннаго закрытія тѣхъ изъ монастырскихъ конгрегацій, которыя являлись филіалами континентальныхъ. Въ правленіе названнаго нами короля 81 пріората подобнаго рода перестаютъ существовать. Вслѣдъ за временнымъ ихъ возстановленіемъ и даже увеличеніемъ всего числа ихъ на 15 новыхъ въ царствованіе Генриха III, слѣдуетъ окончательная ихъ секвестрація въ періодъ столѣтнихъ войнъ съ Франціей. Принадлежавшая имъ собственность не поступаетъ, однако, въ руки казны, но идетъ на увеличеніе доманіальнаго фонда частью каѳедральныхъ соборовъ, частью туземныхъ монастырей и школъ. Свѣтская знать допускается каждый разъ къ пріобрѣтенію части секвестрированной такимъ образомъ собственности, обыкновенно лишь въ срочное, рѣдко когда въ наслѣдственное вла-

[1]) См. списокъ приходовъ, составленный Іоанномъ Спидъ на основаніи между прочимъ показаній кардинала Томаса Вольсе. Списокъ этотъ приложенъ къ *Historia Anglicana Ecclesiastica*, auctore Nicolao Harpsfeldio, стр. 743.

дѣніе. Уничтоженіе ордена Тамплеровъ, по иниціативѣ, какъ извѣстно, французскаго короля Филиппа IV, также сопровождается временнымъ захватомъ принадлежавшихъ имъ въ Англіи помѣстій, въ 23-й годъ правленія Эдуарда II. Изъ этого имущества лишь небольшая часть остается въ рукахъ казны; остальная же, согласно требованію папы, поступаетъ въ руки Іоанитскаго ордена. Во второй половинѣ XV столѣтія цѣлый рядъ высшихъ прелатовъ (Вилльямъ Вайкгамъ, Чичель, Алькокъ изъ Эли и Смисъ изъ Линкольна), предваряя въ этомъ отношеніи тѣ реформы, какія въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ произведены будутъ кардиналомъ Вольсеи, обращаютъ часть принадлежащей тому или другому монастырю собственности въ постоянный фондъ для содержанія публичныхъ школъ. Самъ Вольсеи закрываетъ съ этою цѣлью 24 второстепенныхъ монастыря и пріурочиваетъ часть отнятой у нихъ собственности къ покрытію издержекъ на содержаніе открытой имъ коллегіи Christ-Church. Параллельно съ этими явленіями, происходитъ процессъ постепеннаго слитія мелкихъ монастырей съ крупными. Въ результатѣ же всего этого слѣдуетъ не столько сокращеніе размѣровъ монастырскаго землевладѣнія, сколько уменьшеніе числа самихъ обитателей. Изъ 1,200, извѣстныхъ въ разное время англійской исторіи, ко времени реформаціи уцѣлѣло всего-на-всего 700.

Если мы остановимся въ настоящее время на вопросѣ, какъ великъ былъ размѣръ монастырскаго землевладѣнія въ моментъ его упраздненія, и каково было количественное отношеніе его къ прочимъ видамъ собственности и къ церковной, въ частности, то намъ придется привлечь къ сравненію данныя изъ разныхъ эпохъ и, по самой природѣ ихъ разнохарактерныя, что не позволитъ намъ дать въ отвѣтъ ничего, кромѣ болѣе или менѣе вѣроятныхъ приближеній. Дѣло въ томъ, что кадастра, хотя бы столь несовершеннаго, какъ тотъ, какой содержитъ въ себѣ Думсдебукъ, нѣтъ въ нашемъ распоряженіи Какая часть земельной собственности Англіи состояла подъ обработкой и сколько акровъ лежало непроизводительно подъ парками и пустошью, все это — такіе вопросы, для рѣшенія которыхъ мы располагаемъ одними лишь косвенными указаніями, къ тому же, — болѣе или менѣе гадательными. Мы не имѣемъ также числовыхъ величинъ для выраженія размѣровъ монастырскаго землевладѣнія. Если намъ что извѣстно, такъ это сумма средняго дохода, получаемаго монастырями съ принадлежавшихъ имъ земель въ эпоху секуляризаціи. Но чтобы прійти на основаніи этой суммы къ заключенію о числѣ находившихся во владѣніи монастырей акровъ, намъ необходимо было бы знать средній размѣръ земельной ренты: на

этотъ же счетъ мы имѣемъ одни лишь приблизительныя данныя. Не придавая въ виду всего этого нашимъ выводамъ значенія статистическихъ выкладокъ, попытываемся тѣмъ не менѣе извлечь изъ источниковъ тотъ или другой отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ

Въ 1410 году, какъ мы упомянули выше, правительству предложено было приступить къ секуляризаціи церковныхъ земель, причемъ Общинами вычисленъ былъ и ихъ приблизительный доходъ По разсчету палаты, говоритъ Фебіанъ, сверхъ ежегодной ренты въ 322,000 марокъ [1]), эти владѣнія въ состояніи были доставить еще сумму, достаточную для содержанія ежегодно 15 тысячъ священниковъ съ причтомъ, полагая на каждаго изъ нихъ 7 шиллинговъ въ годъ. т -е. 105 тысячъ марокъ. Въ общемъ получилась бы сумма въ 427 тысячъ марокъ, или 284,666 фунтовъ Она, по вычисленію палаты общинъ. выражаетъ собою величину дохода, получаемаго бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ съ принадлежащихъ ему земель.

На разстояніи 20 лѣтъ, въ 1431 году, мы въ петиціи Джона Шарпа, поданной съ тою же цѣлью достигнуть секуляризаціи, находимъ еще болѣе обстоятельную и детальную оцѣнку доходовъ, доставляемыхъ церкви ея земельными владѣніями. Конфискація монастырскихъ имуществъ, по разсчету Шарпа, доставила бы казнѣ 110,000 фунтовъ и дала бы возможность затратить другіе 110,000 фунтовъ на содержаніе 1,000 рыцарей и такого же числа священниковъ. За всѣмъ тѣмъ, осталось бы за церковью (въ частности, за бѣлымъ духовенствомъ) еще 145,724 ф. ежегодной ренты [2]). Эта оцѣнка даетъ намъ въ общемъ результатѣ 365,724 ф., для выраженія суммы доходовъ, получаемыхъ ежегодно съ церковныхъ и монастырскихъ земель, вмѣстѣ взятыхъ. Среднею между обѣими представляется цифра въ 320,000, приводимая Спидомъ для обозначенія доходности церковнаго землевладѣнія въ годъ секуляризаціи монастырской собственности [3]).

Мы не ошибемся поэтому, положивъ эту цифру въ основу нашихъ дальнѣйшихъ вычисленій. Желая узнать, съ какого числа десятинъ получаемъ былъ подобный доходъ во второй четверти XVI вѣка, мы должны, прежде всего, рѣшить вопросъ, какъ великъ былъ въ это время средній размѣръ земельной ренты. По вычисленіямъ Роджерса,

---

1) *Fabyan's Chronicle,* стр 575.

2) *Stubbs,* т. III, стр. 64, прим. I

3) Integra et totalis summa redditiuum omnium spiritualium promotionum seu dignitatum in Anglia et Wallia tempore Henrici VIII pertinebat ad 320. 180 l. (*H Anglicana Ecclesiastica,* auctore Nicolao Harpsfeldio).

сходнымъ съ тѣми, какія ранѣе его сдѣланы были Галламомъ [1], акръ земли подъ обработкой, начиная съ XIV в. и до эпохи широкаго обращенія пашень въ пастбища, давалъ въ среднемъ числѣ не болѣе 6 пенсовъ въ годъ [2]. Дѣля на эту цифру сумму годоваго дохода церковныхъ имуществъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что церковное землевладѣніе покрывало собою площадь, превышавшую 12,800,000 акровъ. Чтобы узнать какую часть всей воздѣлываемой площади представляла эта послѣдняя цифра, намъ необходимо, прежде всего, рѣшить, хотя бы приблизительно, вопросъ, какъ велика была потребность въ хлѣбѣ въ изучаемую нами эпоху? При отсутствіи ввозной торговли злаками, потребность въ послѣднихъ, очевидно, опредѣлялась ничѣмъ инымъ, какъ численностью населенія. Отправляясь отъ этого простѣйшаго соображенія, Артуръ Юнгъ приходитъ къ заключенію, что въ Англіи второй половины XVIII вѣка, при населеніи въ $7\frac{1}{2}$ миллионовъ, размѣръ засѣваемой площади равнялся 32 миллионамъ акровъ [3]. Такъ какъ, по всѣмъ имѣющимся у насъ даннымъ, населеніе Англіи въ первой половинѣ XVI вѣка немногимъ уступало тому [4], какое мы находимъ

---

[1] *Middle ages*, гл. IX.

[2] *History of agriculture and prices*, т. IV, гл. I.

[3] *Six centuries of Work and Wages*, стр. 477.

[4] Въ $157\frac{4}{5}$ годахъ число лицъ, способныхъ носить оружіе, по словамъ Гарриссона, было 1,172,674 человѣка. Предполагая все мужское населеніе въ два раза большимъ и число женщинъ равнымъ числу мужчинъ, мы получаемъ цифру въ 4 690,696 для всего населенія въ занимающую насъ эпоху. Но, по словамъ того же Гарриссона, по меньшей мѣрѣ $\frac{1}{3}$ всѣхъ лицъ, способныхъ носить оружіе, не была включена въ списокъ. Это даетъ намъ право увеличить еще на одну треть выведенную нами сумму, что въ результатѣ дастъ намъ съ лишнимъ 6,254.000 жителей для Англіи и Уэльса въ третьей четверти XVI столѣтія. Показанія Гарриссона заслуживаютъ тѣмъ большаго довѣрія, что находятъ подтвержденіе себѣ какъ въ сочиненіяхъ Вальтера Ралейга, дающаго для 1583 г. ту же цифру въ 1,172,000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе, какую Гарриссонъ даетъ для $157\frac{4}{5}$ г., такъ и въ спискѣ лицъ, еще не получившихъ конфирмаціи,—спискѣ, который въ 1603 г., составленъ былъ совѣтомъ англійскихъ епископовъ. Изъ него видно, что лицъ обоего пола, имѣющихъ не болѣе 16 лѣтъ было въ Англіи 2,065,498. Трудно допустить, чтобы не внесенная въ списокъ часть населенія не представляла по меньшей мѣрѣ еще двухъ съ лишнимъ миллионовъ. По соображенію съ современнымъ распредѣленіемъ жителей Англіи по возрастамъ, надо думать, что все населеніе страны въ 1503 г. было не меньше $5\frac{1}{2}$ миллионовъ. Сравни *Chalmers* „Estimate of the strength of Great Britain“, ed. 1804, стр. 37—39.

въ ней во времена Артура Юнга, то мы не ошибемся, сказавъ, что подъ обработкой въ это время было приблизительно то же число акровъ. А если такъ, то мы вправѣ думать, что церковное землевладѣніе въ моментъ секуляризаціи монастырской собственности представляло нѣсколько болѣе трети всѣхъ воздѣлаемыхъ земель.

Этотъ выводъ получаетъ нѣкоторое подтвержденіе въ тѣхъ показаніяхъ, какія венеціанскій посолъ, Андреа Тревизьяно, даетъ намъ о размѣрахъ церковнаго землевладѣнія въ Англіи конца XV столѣтія. Это землевладѣніе, по его словамъ, составляетъ нѣсколько менѣе трети всей воздѣлываемой площади.

На разстояніи 30 лѣтъ, Симонъ Фишъ въ своемъ памфлетѣ, *Мольба въ пользу нищихъ*, указывая на богатства церкви, какъ на одну изъ причинъ всеобщей бѣдности, также говоритъ о захватѣ духовенствомъ въ свои руки трети земель королевства. «Съ такою настойчивостью вымаливали они всякаго рода земельныя пожалованія, что въ настоящее время болѣе трети королевства находится въ ихъ рукахъ. Кому, какъ не имъ, принадлежатъ лучшія земли, лучшія вотчины и помѣстья, не говоря уже о правѣ получать десятину съ хлѣба, меду, травы, шерсти, всякаго рода домашняго скота и птицъ, и не меньшемъ доходѣ, доставляемомъ имъ отъ скрѣпы завѣщаній, добровольныхъ приношеній вѣрующихъ и паломниковъ, наконецъ, исполненія всякаго рода религіозныхъ требъ» [1]).

Предпринятая Генрихомъ VIII секуляризація коснулась далеко не всѣхъ владѣній церкви, а только тѣхъ, которыя составляли собственность чернаго духовенства. Спрашивается теперь, какъ велика была эта часть, другими словами, въ какомъ отношеніи стояло въ это время монастырское землевладѣніе къ церковному? Для рѣшенія этого вопроса мы располагаемъ довольно опредѣленными данными. Продажѣ земель, принадлежащихъ тому или другому аббатству, каждый разъ предшествовала ихъ оцѣнка. Правда, изъ тѣхъ представленій, какія на этотъ счетъ сдѣланы были впослѣдствіи королевѣ Елизаветѣ, можно прити къ заключенію, что порядокъ производства оцѣнки далеко не былъ правиленъ, и что сумма доходовъ, указываемая коммиссарами, посланными для производства описи, была, въ большинствѣ случаевъ, ниже настоящей; но все же мы имѣемъ возможность установить, благодаря ей, по крайней мѣрѣ, минимальный размѣръ получаемой монастырями ренты. Этотъ послѣд-

---

[1]) *Simon Fish*, *1529 г.* (*A. Arber's*: „The english scholar's library) См также A Gray's Inn Gentleman supplication for the beggars.

ній, по вычисленіямъ епископа Таннера, для большихъ аббатствъ представляетъ сумму въ 140 съ лишнимъ тысячъ фунтовъ. Извѣстно, однако, что упраздненію этихъ аббатствъ предшествовалъ фактъ закрытія мелкихъ монастырей, въ числѣ 376, имущества которыхъ, по распоряженію кардинала Вольсея, перешли отчасти въ руки основанныхъ имъ университетскихъ коллегій. Ежегодный доходъ этихъ монастырей вычисляется Голлиншедомъ и Стау въ 32 т. фунтовъ [1]). Прибавляя эту сумму къ приведенной выше, мы получаемъ въ общемъ цифру въ 172 т. фунтовъ для выраженія суммы всѣхъ доходовъ, получаемыхъ монастырями въ моментъ ихъ секуляризаціи. Цифра эта довольна близка къ той, какую приводитъ Спидъ въ своемъ спискѣ церковныхъ и монастырскихъ владѣній Англіи второй четверти XVI вѣка (161 т. ф.) [2]). Она даетъ намъ право утверждать, что большая половина церковныхъ земель составляла собственность монаховъ, что послѣдняя съ XII столѣтія возросла вдвое [3]), и что секуляризація, произведенная Генрихомъ VIII, затронула собою, по меньшей мѣрѣ, одну шестую всей земельной собственности страны.

Какъ видно изъ текста парламентскихъ статутовъ и свидѣтельства лицъ, бывшихъ современниками секуляризаціи, правительство имѣло въ виду обратить полученныя путемъ конфискаціи имущества частью на усиленіе оборонительныхъ средствъ страны, частью на дѣла общественнаго призрѣнія и народнаго образованія [4]). Только нѣкоторую долю монастырской собственности рѣшено было съ самаго начала передать въ руки высшаго дворянства, ряды котораго должны были пополниться созданіемъ новыхъ свѣтскихъ пэровъ, взамѣнъ выбывшихъ изъ верхней палаты, благодаря уничтоженію монастырей, 29 духовныхъ. Располагая Парламентъ къ утвержденію предложеннаго

---

[1]) *Holinshed*, т. III, стр 796, *Stow*, стр 572.

[2]) Integra et totalis summa redditiuum omnium spiritualium 320, 180 l., ex quibus in profanos usus Henricus VIII convertit summam 161, 100 l *H Angl Ecclesiastica* auctore Nicolao Harpsfeldio

[3]) При Эдуардѣ I изъ 206 т. ф ежегоднаго дохода, получаемаго съ церковной собственности, всего 51 т приходится на долю монастырей.

[4]) Въ приводимой Фоксомъ рѣчи король благодаритъ парламентъ за довѣріе, съ какимъ онъ предоставилъ ему одному право распорядиться секуляризированною собственностью и, между прочимъ, говоритъ: „Еслибы я допустилъ церковь до упадка или оставилъ безъ поддержки образованіе, это драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ украшеній, или не принялъ мѣръ къ призрѣнію бѣдныхъ, вы бы вправѣ были сказать, что у меня нѣтъ жалости къ христіанскому люду, любви къ государству и страха Божія“ (*Foxe*, т V, стр 524)

имъ проекта секуляризаціи, говоритъ г. Соколовъ въ своей монографіи *Реформація въ Англіи*, правительство въ 31 годъ царствованія Генриха VIII заявило и о своихъ намѣреніяхъ. Изъ этого заявленія мы узнаемъ, что имѣлось въ виду. не обращать пріобрѣтенныхъ имѣній въ частную собственность, но обогатить ими государственное казначейство, чтобы государство могло съ успѣхомъ поддержать свое достоинство во внѣшней политикѣ, содержа съ этою цѣлью 40 тысячъ хорошо вооруженныхъ воиновъ, и не безпокоя впредь подданныхъ требованіемъ субсидій, податей, займовъ и т. п. Изъ опасенія, чтобы честь и достоинство государства не потерпѣли ущерба отъ уничтоженія 29 духовныхъ лордовъ, король высказалъ намѣреніе восполнить эту убыль назначеніемъ достаточнаго числа лордовъ свѣтскихъ. Въ предисловіи къ биллю, внесенному Кромвелемъ въ томъ же году на обсужденіе англійскаго парламента,—биллю, задачей котораго было предоставить королю право созданія новыхъ епархій,—открыто высказывалось желаніе, чтобы конфискованныя у монастырей имущества пошли на поощреніе народнаго образованія, на содержаніе стипендіатовъ въ университетахъ, на учрежденіе каѳедръ еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ, на обезпеченіе престарѣлыхъ слугъ государства, на общественную благотворительность и т. п. [1]). Въ проповѣдяхъ современниковъ секуляризаціи, въ ихъ числѣ—Томаса Левера, какъ и въ сатирической литературѣ этого времени, постоянно говорится о томъ, что ближайшею ея цѣлью признавалась необходимость оказать помощь бѣднымъ, поддержать интересы образованія и религіозной проповѣди. «Имѣлось въ виду,—говоритъ Томасъ Леверъ въ обращеніи къ своей паствѣ 2 февраля 1550 года,—что бы имущества, доходъ съ которыхъ затрачивался непроизводительно на совершеніе безплодныхъ религіозныхъ церемоній или на сластолюбивое удовлетвореніе праздныхъ животовъ, пошли на покрытіе государственныхъ издержекъ и, въ частности, на общественную благотворительность, на содержаніе публичныхъ школъ и на проповѣдь слова Божія» [2]). Упоминая въ другомъ изъ своихъ поученій, произнесенномъ въ присутствіи короля Эдуарда VI, въ 1551 году, о только что совершившейся конфискаціи

[1]) *В Соколовъ*: „Реформація въ Англіи“ Москва, 1881, стр. 281 Изученіе самаго хода событій, поведшихъ къ секуляризаціи, не входитъ въ задачу моего изслѣдованія Читатель можетъ познакомиться съ нимъ изъ цитируемаго сочиненія.

[2]) *Thomas Lever*: „A fruitfull sermon made in Poules churche at London in the Shroades“, 2 febr a 1550. (Arber's Reprints, стр 32)

гильдейской собственности, Леверъ снова говоритъ объ интересахъ образованія и о помощи бѣднымъ, какъ о тѣхъ цѣляхъ, которымъ въ глазахъ самого правительства должна была служить эта конфискація. Основаніе новыхъ университетскихъ коллегій, созданіе такъ называемыхъ grammar schools, или народныхъ училищъ,—вотъ что, по словамъ проповѣдника, имѣлось въ виду при отобраніи въ казну гильдейской собственности [1]). «О Боже!—читаемъ мы въ собраніи эпиграммъ Роберта Крауле (1559—1567),—какой незамѣнимый случай обезпечить интересы образованія и оказать помощь бѣднымъ представила конфискація монастырской собственности! Земли и сокровища, пріобрѣтенныя этимъ путемъ, въ состояніи были бы доставить средства къ пріисканію добрыхъ проповѣдниковъ, которые бы удержали народъ на правомъ пути. На получаемую отъ конфискованной собственности ренту легко было бы прокормить многихъ и многихъ лицъ, ежедневно умирающихъ съ голода» [2]).

Употребленіе, сдѣланное на самомъ дѣлѣ изъ секуляризированныхъ имуществъ, далеко не оправдало ни тѣхъ обѣщаній, какія на этотъ счетъ сдѣланы были правительствомъ, ни тѣхъ надеждъ, какія въ этомъ отношеніи возлагало на него общество. И неудивительно, такъ какъ секуляризація не только въ Англіи, но, какъ мы видѣли, и на континентѣ Европы, была отвѣтомъ на запросъ служилаго сословія, соотвѣтствовала его вѣковымъ стремленіямъ и, слѣдовательно, должна была удовлетворить, прежде всего, предъявленному имъ требованію на землю.

Уже съ самаго начала легко было предугадать тотъ исходъ, какой должна была имѣть въ Англіи секуляризація монастырской собственности. Въ самый годъ проведенія конфискацій, ихъ ближайшій виновникъ, Кромвель, уже осажденъ былъ письмами временщиковъ и придворныхъ, въ которыхъ тѣ и другіе усиленно ходатайствовали о пожалованіи или продажѣ имъ земель той или другой обители, инсинуировали противъ своихъ конкуррентовъ и подкрѣпляли свои просьбы обѣщаніемъ денежныхъ и личныхъ услугъ Приведемъ въ извлеченіи одно изъ этихъ писемъ. Оно послано Джономъ Бомонь 27 декабря 1538 г. «Я передалъ,—значится въ немъ,—20 фунтовъ моему слугѣ, Томасу Аверэ, для врученія Вашему Лордству, смиренно умоляя Васъ употребить все Ваше вліяніе къ тому, чтобы король дозволилъ мнѣ или купить, или арендовать господскія земли

---

[1]) *Thomas Lever*· „A sermon preached before the kyng“, 1551, стр 81.

[2]) Robert Crowley's epigrams of abbeyes, стр. 7

(demesne lands) аббатства Гревсдью, которыми я владѣю сообща съ нѣкіимъ Вале. Это аббатство желаетъ пріобрѣсть графъ Гентингдонскій. У меня нѣтъ надежды ни на кого, какъ на Васъ; безъ Вашей помощи я погибъ, такъ какъ есть основаніе опасаться, что названный графъ и его сынъ ищутъ моей смерти; одинъ изъ близкихъ къ нимъ людей уже предупредилъ меня насчетъ необходимости носить кольчугу Но этого недостаточно, такъ какъ власть графа тяготѣетъ со всѣхъ сторонъ надъ моимъ бѣднымъ жилищемъ» [1]).

Многіе просители предваряютъ своими ходатайствами самый фактъ упраздненія того или другаго аббатства. Гемфри Стаффордъ, напримѣръ, умоляетъ Кромвеля надѣлить его владѣніями, съ доходомъ въ 66 ф. 10 шилл. въ годъ, принадлежащими той или другой chantry (каноникату) въ графствѣ Норсумберландъ—«въ томъ случаѣ, если бы послѣдовало ихъ упраздненіе». Проситель очень щедръ на обѣщанія Если Кромвелю удастся надѣлить его пріоратомъ Ворсплинъ, онъ готовъ на всю жизнь сдѣлаться его спальникомъ (bedman) [2])

По мнѣнію современниковъ, отчуждая монастырскія земли членамъ служилаго сословія, Генрихъ VIII и его ближайшій совѣтникъ, Кромвель, преслѣдовали опредѣленную политическую программу. Въ одной рукописи XVI в., хранящейся въ числѣ тѣхъ, которыя составляютъ богатую коллекцію Коттона въ Британскомъ музеѣ, мы находимъ на этотъ счетъ слѣдующія не безъинтересныя подробности. Кромвель, значится въ ней, побудилъ короля раздать конфискованную собственность въ руки возможно бо̀льшаго числа лицъ, съ цѣлью заинтересовать многихъ въ дѣлѣ секуляризаціи. Этимъ соображеніемъ объясняется надѣленіе конфискованными имуществами епископій и коллегій, продажа ихъ дворянству, обмѣнъ ихъ на старинныя владѣнія земельной джентри, наконецъ, возведеніе многихъ королевскихъ служителей въ дворянское званіе, съ правомъ покрывать связанныя съ ихъ достоинствомъ издержки доходомъ отъ уступленныхъ имъ монастырскихъ земель [3]).

Во всемъ этомъ политика англійскихъ секуляризаторовъ съ успѣхомъ выдерживаетъ сравненіе съ тою, какую проводили по отноше-

---

[1]) *Three chapters of letters relating to the suppression of monasteries, ed by Writh* (*Camden Soc* 1843), стр 251

[2]) Ibid, стр 121.

[3]) Ibid, стр 114.

нію къ «національнымъ» имуществамъ дѣятели 89 г Отчужденіе конфискованныхъ земель на правахъ полной собственности повело одинаково въ обѣихъ странахъ къ тому результату, что сдѣлало невозможнымъ поворотъ къ старымъ порядкамъ. Между ними и новымъ строемъ нерушимою стѣной стали интересы только что созданныхъ земельныхъ собственниковъ. Подобно тому, какъ во Франціи реставрированнымъ Бурбонамъ не приходитъ въ голову занести руку на разъ пріобрѣтенныя буржуазіей права на земли эмигрировавшаго дворянства и упраздненныхъ монастырей, такъ точно, несмотря на реставрацію католицизма, Филиппъ и Марія не считаютъ возможнымъ завести рѣчь о возвращеніи возстановляемымъ ими аббатствамъ конфискованной у нихъ собственности. И такъ, земельная политика Генриха VIII является въ такой же степени условіемъ консерватизма созданнаго имъ порядка, въ какой земельная политика Учредительнаго Собранія и Конвента содѣйствуетъ упроченію соціальнаго переворота, вызваннаго во Франціи революціей.

До насъ дошли имена первыхъ владѣльцевъ отнятой у монастырей собственности, и мы въ состояніи, поэтому, точно отвѣтить на вопросъ, въ какой мѣрѣ секуляризація пошла на пользу высшаго и низшаго дворянства, старыхъ и новыхъ землевладѣльческихъ родовъ. Общее впечатлѣніе, выносимое изъ знакомства съ генеалогіей тѣхъ семей, на долю которыхъ пришлась большая часть конфискованныхъ имуществъ, таково, что родовитое дворянство лишь въ слабой степени участвовало въ дѣлежѣ добычи, и что наибольшія выгоды пришлись на долю старинныхъ рыцарскихъ семей и новой землевладѣльческой джентри.

Пробѣгая списокъ лицъ, въ руки которыхъ перешли важнѣйшія изъ аббатствъ Англіи,—аббатства, настоятели которыхъ имѣли право носить митру, и которыя по этой причинѣ извѣстны были подъ наименованіемъ mitred abbeyes,—мы не встрѣчаемся ни съ однимъ именемъ, переносящимъ насъ въ эпоху борьбы бароновъ съ Іоанномъ Безземельнымъ, а тѣмъ болѣе—ко временамъ Вильгельма Завоевателя. Беттель Ричардъ, Эдуардъ Клинтонъ, Вилльямъ Котанъ, Джонъ Комбсъ, Ричардъ Станфильдъ, Ричардъ Кромвель, Томасъ д'Арси, сэръ Антони Дени, Томасъ Форстеръ, Филиппъ Гоббе, Джонъ Россель, сэръ Ральфъ Садлеръ, Томасъ Трудъ, Вальтеръ Эрль, Джемсъ Пэджетъ, Вилльямъ Стэмпъ, сэръ Робертъ Тирвитъ, Томасъ Вріотесли,—все это лица, предки которыхъ были людьми безвѣстными; исключеніе составляютъ развѣ сэръ Ричардъ Ли, принадлежавшій къ рыцарской семьѣ, со временъ Эдуарда III поселенной въ

Чеширѣ, или сэръ Антони Браунъ, ведшій свой родъ отъ Томаса Брауна, казначея Генриха VI. Остальные, подобно Вилльяму Коппгаму, Эдуарду Клинтону и Томасу Вріотесли, являются дворянами новой формаціи, обязанными одинаково и званіемъ и состояніемъ милости Генриха VIII и, слѣдовательно, не успѣвшими еще пустить корней въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ сосредоточены были ихъ недвижимыя имущества. Большинство надѣленныхъ были, впрочемъ, даже не лордами, а рыцарями.—какъ, напримѣръ, Ричардъ Кромвель, сэръ Робертъ Тирвитъ и сэръ Вольфъ Тадлеръ. Попадались между ними и такіе, которые по своему рожденію принадлежали еще къ болѣе скромному званію, какъ, напр.. Джонъ Эйеръ, королевскій авдиторъ во времена Генриха VIII; или выходецъ изъ торговаго сословія, зажиточный купецъ Вилльямъ Стэмпъ [1]).

Не болѣе родовитымъ надо признать и Эдуарда, герцога Сомерсетскаго, получившаго аббатство въ Гластонбери. Онъ первый герцогъ этого имени, Эдуардъ Сеймуръ, его старшій сынъ и наслѣдникъ, надѣленъ аббатствами Абингдонъ, Чирепчестръ и Винчелькомпъ и сдѣланъ Генрихомъ VIII графомъ Гертфордскимъ.

Что касается до Джона Росселя, перваго изъ графовъ Бедфордскихъ, который въ большей мѣрѣ, чѣмъ кто другой, обогащенъ былъ секуляризаціей, то о немъ приходится повторить то же, что и о большинствѣ покупщиковъ монастырской собственности. Своимъ возвеличеніемъ онъ всецѣло обязанъ Генриху VIII, вызвавшему изъ неизвѣстности этого захудалаго представителя довольно зажиточной нѣкогда семьи сквайровъ [2]).

Въ рядахъ тѣхъ покупщиковъ монастырской собственности, къ которымъ перешли менѣе значительныя аббатства Англіи, старинные дворянскіе и даже рыцарскіе роды попадаются хотя и чаще, но все же довольно рѣдко. Къ числу ихъ можно отнести сэра Эдуарда Керна, предки котораго упоминаются еще во времена англо-саксовъ; сэра Джона Трегонвель, изъ семейства, также производившаго себя съ большимъ или меньшимъ правомъ отъ англо-саксовъ; Вильяма Брертонъ и Эдуарда Гримстонъ, родоначальники которыхъ встрѣчаются

---

[1]) Списокъ первыхъ владѣльцевъ земель митрованныхъ аббатствъ можно найти у Спельмана въ его History of Sacrilege. Родословную сэра Антона Брауна, Антона Дена, Джона Эйеръ, сэра Вильяма Ли, Джемса Педжета, Томаса Враіотесли и др. можно найти у Banks, Extinct Peerage of England; остальныхъ—въ общедоступномъ сочиненіи Коллинса Peerage of England

[2]) Коллинсъ, т I, стр. 165, 173 и 270.

въ числѣ сподвижниковъ Вильгельма Завоевателя; сэра Томаса Черени, принадлежавшаго къ дворянскому роду, выселившемуся изъ Нормандскаго герцогства; сэра Джона Скельтона, предокъ котораго упоминается при Генрихѣ I; Ричарда Девере, возводившаго свой родъ ко временамъ Іоанна Безземельнаго; Леонарда Беквисъ и Ричарда Андрюсъ, наконецъ, Одле, лорда Вальдекскаго,—три фамили, стоящія въ рядахъ землевладѣльческой джентри съ XIII столѣтія, Роджера Вильямсъ, изъ стариннаго Уэльскаго рода, Томаса Пастонъ и Ричарда Аштонъ, генеалогія которыхъ можетъ быть прослѣжена начиная съ XIV в. Остальные—рыцари и лорды новѣйшей формаціи, предковъ которыхъ такъ же часто можно найти въ рядахъ сквайровъ, какъ и въ средѣ представителей торговаго и промышленнаго люда. Это—въ большинствѣ случаевъ *self-grownmen*, обязанные своими титулами и богатствомъ личной заслугѣ и королевской милости [1])

Современники правы, поэтому, когда, осуждая то употребленіе, какое сдѣлано было изъ конфискованной монастырской собственности, дѣлаютъ отвѣтственными за него королевскихъ придворныхъ и любимцевъ. Сребролюбивые чиновники,—жалуется Томасъ Леверъ,—употребили все свое стараніе на то, чтобъ имущества, призванныя служить цѣлямъ благотворительности, просвѣщенія и широкаго гостепріимства по отношенію ко всѣмъ сословіямъ государства, сдѣлались средствомъ къ поддержанію самаго недостойнаго свѣтскаго честолюбія. Лица, надѣленныя властью,—жалуется онъ въ другомъ мѣстѣ,—обнаружили такое корыстолюбіе, что въ ихъ алчныхъ глоткахъ сокрылись цѣлыя аббатства, съ ихъ землями и сокровищами. «Имѣй вы только возможность,—прибавляетъ онъ по этому случаю,— вы бы охотно проглотили и цѣлыя области, и людей, и животныхъ, и земли, и усадьбы, и запасы хлѣба, и рабочій инвентарь» [2]).

Процессъ, которымъ монастырская собственность переходила въ руки землевладѣльческой джентри, состоялъ въ продажѣ секуляризированныхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ. Эта продажа производима была коммиссарами, посланными для этой цѣли Кромвелемъ, и на основаніи оцѣнки, ими же произведенной. Въ 24-й годъ правленія Елизаветы жалобы на неправильности, допущенныя

---

[1]) См списокъ лицъ, впервые надѣленныхъ немитрованными аббатствами, у того же Спельмана: *History of sacrilege*. Число всѣхъ ихъ 69 человѣкъ. Ихъ родословная можетъ быть установлена съ помощью Коллинса: *Peerage of England*, и его же—*Baronnitey of England*.

[2]) См. цитированныя уже проповѣди Левера 1550—51 г., стр 32 и 137.

при совершеніи описей, повели къ назначенію особой разъѣздной коммиссіи, протоколы которой представляютъ богатый матеріалъ для ознакомленія съ тѣмъ порядкомъ, въ силу котораго небольшое число частныхъ лицъ такъ легко сдѣлались собственниками приблизительно шестой части всѣхъ воздѣлуемыхъ въ Англіи земель. Въ отчетѣ, представленномъ коммиссіей на имя королевы [1]), мы находимъ, между прочимъ, слѣдующія, не безъинтересныя подробности. Коммиссары, которымъ поручена была оцѣнка, въ большинствѣ случаевъ уничтожали или отчуждали за деньги находимые ими крѣпостные акты Это давало имъ возможность продавать помѣстья по низкой цѣнѣ, не соотвѣтствующей доставляемой ими рентѣ. Нерѣдко также въ оцѣнку не включались вовсе принадлежавшіе къ помѣстьямъ лѣса, которые этимъ порядкомъ переходили къ покупателямъ безъ всякаго вознагражденія съ ихъ стороны. Допускался еще и слѣдующаго рода обманъ. Пріобрѣтатель монастырской собственности, вырубивши перешедшій въ его владѣніе лѣсъ, соглашался затѣмъ обмѣнять свой участокъ на неотчужденныя еще земли, которыя коммиссары охотно уступали ему, несмотря на то, что въ нихъ лѣсъ стоялъ еще нетронутымъ. Какъ значительны были потери, понесенныя казною при отчужденіи монастырской собственности, благодаря вышеуказаннымъ способамъ обхожденія закона, можно судить, хотя бы, по слѣдующему примѣру. Аббатство въ Гластонбери досталось, какъ мы видѣли, Эдуарду, герцогу Сомерсетскому. Оно оцѣнено было при продажѣ въ 3,508 фунтовъ. По вычисленіямъ же, сдѣланнымъ въ 1581 г. коммиссарами Елизаветы, оказалось, что въ оцѣнку не былъ включенъ цѣлый рядъ отошедшихъ къ покупателю имуществъ и доходныхъ статей, на сумму въ 1,018 фунтовъ ежегодно [2]).

Не слѣдуетъ думать, однако, чтобы продажа монастырскихъ земель большими участками, благодаря которой не болѣе 100 человѣкъ сдѣлались собственниками почти шестой части воздѣлуемыхъ въ Англіи земель [3]), прошла безъ всякаго протеста; чтобы въ обществѣ, которое было свидѣтелемъ этого грандіознаго обезземеленія народа къ выгодѣ небольшаго числа проходимцевъ, не раздалось ни одного голоса въ пользу дробленія отчуждаемыхъ имуществъ на

---

[1]) Отчетъ этотъ отпечатанъ въ сочиненіи *John Weeler, Ancient funeral monuments* London, 1767 г.

[2]) *Ms. Harl.* 142, Plut. 54, D A Booke of concealed landes belonging to the late monastery of Glaston, a 1581 (Br. Mas).

[3]) Спельманъ насчитываетъ 30 пріобрѣтателей земель митрованныхъ аббатствъ и 70 - немитрованныхъ.

мелкіе участки и продажи ихъ по частямъ болѣе обдѣленнымъ судьбою классамъ. Такой протестъ сдѣланъ былъ Старке, въ личномъ обращеніи къ Генриху VIII, и вліяніе его безъ труда можетъ быть отмѣчено въ позднѣйшемъ по времени порядкѣ распоряженія монастырскими землями. Въ посланіи къ Генриху VIII Старке дѣлится съ королемъ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое производитъ въ обществѣ распространившійся слухъ о передачѣ монастырскихъ земель въ руки лордовъ и зажиточныхъ джентльменовъ. Онъ настаиваетъ на томъ, что «простая отдача такихъ земель лицамъ, и безъ того владѣющимъ собственностью, во многомъ умалитъ значеніе произведенной королемъ секуляризаціи. Выгоды отъ нея распространятся на немногихъ, и въ частности на лицъ, которыя легко могли бы обойтись и безъ нихъ. Иное дѣло, если бы секуляризированныя владѣнія отданы были въ аренду на правахъ копигольда и подъ условіемъ платежа незначительной ренты, и если бы лицами надѣленными оказались младшіе братья, проводящіе время на службѣ при ничтожномъ вознагражденіи со стороны правительства, а также всѣ вообще люди низшаго общественнаго состоянія—личнаго и имущественнаго. Такой способъ распоряженія не мало содѣйствовалъ бы упроченію христианской гражданственности и увеличенію самого числа населенія. Жаль было бы видѣть конфискованныя у монастырей земли въ рукахъ не большаго числа лицъ, готовыхъ обратить прежнія обители въ клуни. Какъ согласиться на то, чтобы прекрасныя постройки, доставшіяся намъ отъ старины, пришли въ упадокъ, и наше королевство пріобрѣло внѣшній видъ страны, опустошенной непріятелемъ. А таковъ неизбѣжный исходъ, разъ земли розданы будутъ немногимъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ не явится интереса поддерживать зданія, и достаточно будетъ завести одни пастушескія стоянки» [1]). Въ инструкціяхъ Елизаветы, данныхъ коммиссарамъ по продажѣ коронныхъ земель, въ томъ числѣ и тѣхъ, которыя перешли въ казну отъ секуляризированныхъ монастырей и не сдѣлались еще предметомъ надѣленія, мы встрѣчаемъ первую запоздалую попытку дать удовлетвореніе тѣмъ требованіямъ, какія предъявлены были Старке. Въ нихъ значится, что помѣстья доходомъ фунтовъ въ 10 должны поступать въ надѣлъ не на правахъ рыцарскаго владѣнія, а на правахъ простаго свободнаго держанія, или soccage. Буде не найдется лицъ, готовыхъ заплатить сразу всю требуемую сумму, слѣдуетъ допустить отсрочку въ платежѣ, по меньшей мѣрѣ, половины всего требуемаго

---

1) *Starkey's letter to Henry VIII* (England in the reign of K. H. 8, p. LVIII).

вознагражденія. Нѣсколько лѣтъ спустя, отдача въ простое свободное держаніе, или soccage, рекомендуется коммиссарамъ и въ томъ случаѣ, когда доходъ отъ имуществъ достигаетъ цифры 20 фунтовъ въ годъ. Эти запоздалыя попытки воспользоваться секуляризаціей для расширенія системы мелкаго крестьянскаго землевладѣнія не привели къ ожидаемымъ послѣдствіямъ уже потому, что число земель, которыми въ это время располагалъ фискъ, было крайне незначительно. Предшествовавшія пожалованія и продажи настолько истощили доманіальный фондъ, что опытъ, предпринятый королевою, могъ быть примѣненъ лишь въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Въ общемъ результатѣ, секуляризація все же повела къ установленію одного крупнаго землевладѣнія и не внесла существенныхъ измѣненій въ тѣ отношенія, какими, начиная съ XV в., стало опредѣляться положеніе крестьянина въ средѣ землевладѣльцевъ [1]).

Мы говорили пока лишь объ одномъ изъ способовъ распоряженія секуляризированными землями, о продажѣ ихъ. Но, на ряду съ этимъ способомъ, долженъ быть указанъ и другой, призванный играть, впрочемъ, лишь второстепенную роль: я разумѣю пожалованіе. Въ показаніяхъ современниковъ мы находимъ доказательство тому, что Генрихъ VIII, распоряжаясь монастырскими имуществами, какъ личнымъ достояніемъ, нерѣдко проигрывалъ ихъ въ кости, расплачивался ими со своими любовницами, или одаривалъ ими по случайному капризу. Хорошо извѣстенъ сообщаемый Коллеромъ фактъ проигрыша лондонскихъ колоколовъ Майльсу Патриджу. На ряду съ нимъ, надо поставить и другой—отдачи цѣлаго монастыря одной дамѣ за то, что она угостила короля вкусно приготовленнымъ пуддингомъ [2]).

Подводя итогъ всему сказанному, мы вправѣ утверждать, что переворотъ, произведенный секуляризаціей въ распредѣленіи земельной собственности Англіи, состоялъ въ расширеніи крупнаго землевладѣнія; что съ нимъ связано перемѣщеніе приблизительно $^1/_6$ части всей воздѣлуемой площади изъ рукъ аббатствъ и пріоратовъ въ руки свѣтской знати.

§ 2.

Остановимся теперь на разсмотрѣніи тѣхъ послѣдствій, къ какимъ необходимо долженъ былъ повести тотъ же фактъ для непосредственно

---

[1]) *The Egerton papers Camden. Soc.* 1841 г., стр 285 и 302.

[2]) *Collier* „An ecclesiastical history of great Britain“, т. V, стр. 32. — *Lingard:* „A history of England“, т. IV, стр. 148.

заинтересованныхъ въ судьбѣ секуляризированной собственности, съ одной стороны—клириковъ, съ другой—неимущихъ мірянъ.

Католическіе писатели въ Англіи охотно настаиваютъ на той мысли, что секуляризація повергла тысячи людей въ нищету. Спрашивается, было ли такъ на самомъ дѣлѣ? Едва ли въ какой странѣ церковная революція потребовала меньшаго числа жертвъ, чѣмъ въ Англіи. Что бы ни было тому причиной: самый-ли характеръ англійской реформаціи, не задѣвшей существенно, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, догматовъ католицизма и удержавшей созданную имъ церковную іерархію, или же подготовленность англійскаго общества, благодаря проповѣди Виклефа и Лоллардовъ, къ большинству тѣхъ реформъ, какія проведены были Генрихомъ VIII,—справедливость заставляетъ сказать, что отпоръ, данный религіознымъ новшествамъ непосредственно заинтересованнымъ въ нихъ католическимъ священствомъ, былъ весьма слабый. Въ 1559 г., согласно Стрепу, [1]), изъ 9,400 лицъ, представлявшихъ въ то время наличный составъ бѣлаго духовенства, всего на всего 177 считаютъ нужнымъ покинуть свои мѣста [2]).. Если даже согласиться съ Ли, что эта цифра далеко не полная, и признать вѣрными собственныя его вычисленія,—изъ которыхъ оказывается, что около 1,200 человѣкъ [3]) выбыло изъ списка владѣльцевъ церковныхъ бенефицій,—то все же придется принять мнѣніе тѣхъ писателей, которые полагаютъ, что католическое духовенство въ Англіи обнаружило рѣдкую податливость и не повторявшуюся въ другихъ странахъ готовность примѣниться къ обстоятельствамъ.

Въ одинъ рядъ съ этими 1,200 ревнителями вѣры, готовыми поступиться своими имущественными выгодами, едва ли могутъ быть поставлены монахи распущенныхъ аббатствъ и ихъ настоятели, такъ какъ каждому изъ нихъ опредѣлена была ежегодная рента, платежъ которой производился акуратно до самого вступленія на престолъ Іакова I. Правда, этотъ платежъ не былъ особенно значительнымъ; правда, что настоятели, быть можетъ, потеряли большую часть своихъ прежнихъ экономическихъ выгодъ. Но несомнѣнно также и то, что большинство монастырей въ эпоху ихъ упраздненія страдали отъ задолженности, и что доходъ ихъ по этой причинѣ нерѣдко былъ

---

[1]) См *Соколовъ:* „Реформація въ Англіи“, стр 283.

[2]) *Strupe:* „History of the Reformation“.

[3]) „King Edward the Sixth supreme head by Frederick George Lee. 1886 стр. 176 и слѣд.

весьма ничтоженъ. Надотакже сказать, что рента, положенная прежнимъ монахамъ, вслѣдъ за секуляризаціей ихъ земель, была достаточна для поддержанія жизни и, во всякомъ случаѣ, не стояла ниже средняго размѣра жалованья, платимаго одновременно священнослужителямъ [1]).

Средства, извлекаемыя монахами изъ принадлежащихъ имъ имуществъ въ моментъ уничтоженія аббатствъ, едва покрывали необходимыя издержки существованія. Задолженность настолько сократила доходы монастырей, что ежегодный балансъ нѣкоторыхъ изъ нихъ представлялъ избытокъ расходовъ надъ поступленіями на нѣсколько десятковъ и сотень фунтовъ [2]); крупныя обители, какъ Сельби, ренталь которыхъ указывалъ еще при Эдуардѣ I на годовой доходъ въ 832 ф., при Генрихѣ VIII получали всего 719 фунт.; въ ряду крупныхъ аббатствъ и пріоратовъ мы встрѣчаемъ подчасъ въ моментъ секуляризаціи такіе, бюджетъ которыхъ не превышаетъ 100—200 фунтовъ ежегодно [3]). Съ другой стороны, 9 марокъ, признаваемыя однимъ актомъ Генриха V максимумомъ дохода приходскаго священника, какъ и тѣ 5 или 6 фунтовъ, которые въ правленіе Генриха VIII составляютъ его средній годовой окладъ, выдерживаютъ сравненіе съ тѣми $6^1/_2$ и 10 фунтами, которые, какъ это слѣдуетъ изъ оффиціальнаго отчета о секуляризаціи Тьюксберійскаго монастыря, ассигнуемы были ежегодно его монахамъ, и, разумѣется, уступаютъ въ своихъ размѣрахъ ежегоднымъ рентамъ въ 13 и 16 фунтовъ, уплачиваемымъ правительствомъ пріорамъ, а тѣмъ болѣе — сотнямъ фунтовъ, обѣщаннымъ аббатамъ важнѣйшихъ изъ секуляризованныхъ обителей [4]). Обдѣленными являются развѣ иноки малыхъ монастырей, упраздненныхъ согласно проекту Вольсея. 4 фунта въ годъ составляютъ обыкновенный размѣръ предоставленной имъ ренты, безъ различія монаховъ и монахинь [5]). Послѣ сказаннаго ясно, сколько преувеличенія въ тѣхъ жалобахъ, какими католическіе историки сопровождаютъ разсказъ о монастырской секуляризаціи. Если вѣрить имъ, черное духовенство было оставлено совершенно безъ средствъ и вынуждено

---

[1]) *Home and Foreign Review*, 1864, январь.

[2]) Такъ, напр., *Gray friar's Charter House*

[3]) См. цитированную уже статью о секуляризаціи въ *Home and Foreign Review*, стр 174.

[4]) Такъ, аббату монастыря въ Эвесгамѣ (Evesham) обѣщано 240 ф. въ годъ, настоятелю С. Албанской обители—266 ф, и т п (*Home and Foreign Review*, янв. 1864 г., стр. 186).

[5]) *Соколовъ*, стр. 279 —*Home and Foreign Rev.*, стр 186

искать пропитаніе занятіемъ должностей туторовъ въ зажиточныхъ землевладѣльческихъ семьяхъ. Но и тутъ, по ихъ словамъ, торжествующій протестантизмъ не давалъ имъ покоя. Правительственными актами запрещено было держать на дому такихъ воспитателей—подъ предлогомъ, что ихъ вліяніе можетъ быть пагубно. Единичные случаи нарушенія этихъ запретовъ несомнѣнно имѣли мѣсто,—мы нашли доказательство тому въ бывшихъ въ нашемъ распоряженіи документахъ [1]) Но возводить эти частные случаи въ общее правило было бы, тѣмъ не менѣе, крайне ошибочнымъ. Такой рѣшительный переворотъ, какъ реформація, очевидно, не могъ обойтись безъ жертвъ; но число ихъ въ Англіи было несравненно меньше, нежели въ континентальныхъ государствахъ Европы.

Въ бо́льшей степени, чѣмъ само духовенство, пострадала отъ секуляризаціи нищенствующая братія Фактъ этотъ признаютъ, повидимому, всѣ современники, безъ различія вѣроисповѣданія: Латимеръ, утверждающій, несмотря на свой англиканизмъ, что «аббатства были созданы въ интересахъ бѣдныхъ, такъ что избранный королемъ способъ распоряженія монастырскими землями надо считать равносильнымъ ограбленію неимущихъ» [2]), Стебсъ, признающій, что существующихъ въ Англіи госпиталей недостаточно для содержанія сотой доли имѣющихся въ ней нищихъ, нѣкогда призрѣваемыхъ церковными обителями [3]), Черчьярдъ, вспоминающій съ сожалѣніемъ о томъ времени, когда земельные собственники и, въ ряду ихъ, монастыри «щедро одаряли бѣдныхъ, просившихъ у нихъ подаянія, держали свои ворота открытыми для странниковъ, кормили сосѣдей, пріобрѣтая всѣмъ этимъ расположеніе окружающихъ» [4]). Общая жалоба современниковъ сводится къ утвержденію, что гостепріимство вымерло въ Англіи. Какъ рѣдкія исключенія, упоминаются такія лично-

---

[1]) Въ одномъ донесеніи, сдѣланномъ епископомъ Эли тайному совѣту отъ 7-го ноября 1564 г., я читаю: „нѣкоторые джентльмены, не твердые въ вѣрѣ, держатъ въ своихъ домахъ туторовъ, придерживающихся неправильнаго образа мыслей (of corrupt judgments) къ не малому вреду и тѣхъ семей, въ которыхъ они живутъ, и всего сосѣдства. Хорошо было бы запретить кому бы то ни было держать у себя учителя, который бы не былъ одобренъ епископомъ и снабженъ письменнымъ полномочіемъ за его печатью (См. *Calendar of the Manuscripts of the Marquis of Salisbury*, а 1883, стр 308).

[2]) *Arber's English reprints Hugh Latimer's seven sermons before* Ed. VI, 1549, стр 33.

[3]) *Anatomy of the abuses in England*, ч. II, стр 41.

[4]) *Churchyard's Challenge Wolfe*, стр 167

сти, какъ современные Елизаветѣ графы Гентингдонскій и Соусгемптонскій, продолжавшіе давать всѣмъ пріютъ и помощь [1]). Жалобы на то, что нѣтъ прежней англійской щедрости, чередуются въ балладахъ XVI в. съ воспоминаніями о гостепріимствѣ, оказываемомъ неимущимъ и странникамъ аббатствами и пріоратами. «Мы отняли у нихъ ихъ имущества,—жалуется авторъ стихотворнаго произведенія, озаглавленнаго *Vox populi—vox Dei*,—ссылаясь на дурное употребленіе, какое они будто бы дѣлали изъ него; но сами распорядились этими имуществами еще хуже» [2]). «Братъ твой будетъ умирать на улицѣ въ Лондонѣ, и ты оставишь его безъ призрѣнія,—громитъ съ каѳедры Латимеръ;—не такъ поступали твои предки: имъ извѣстны были жалость и состраданіе» [3]). Провѣряя эти показанія современниковъ Моруса и Бэкона поисками въ средневѣковомъ церковномъ законодательствѣ, мы находимъ въ послѣднемъ, что со временъ англо-саксовъ каноны высказывались въ пользу затраты на бѣдныхъ одной трети церковнаго дохода [4]). Удовлетворяя этому требованію, монастыри постепенно сдѣлались кормильцами народа [5]). Правда, эта благотворительность въ періодъ, предшествующій реформаціи, служила скорѣе къ выгодѣ высшихъ классовъ общества, нежели неимущихъ; правда, монастырскія трапезы собирали вокругъ себя болѣе сосѣднюю къ обители джентри, нежели нищихъ и странниковъ. Но такой образъ дѣйствій всегда признавался злоупотребленіемъ и вызывалъ дружный протестъ со стороны не однихъ представителей лоллардизма [6]).

Мы далеки, конечно, отъ мысли приписывать одному факту секуляризаціи монастырей развитіе того нищенства и пауперизма, съ какимъ мы встрѣчаемся въ Англіи, начиная со второй четверти XVI

---

[1]) *Ancient ballads and broad sides published in England in the XVI century, chiefly in the earlier years of Elizabeth.* (Philobiblion Soc.), p 194.

[2]) *Vox populi—vox Dei* въ *Ballads from Manuscripts*, т. I, стр. 113.

[3]) *Latimer's sermon on the ploughers.* 18 Jan. 1599, стр. 23

[4]) См. *Мою исторію полиц. администр. въ Англіи*, гл. I.

[5]) Почти наканунѣ самаго ихъ уничтоженія, современники жалуются на расточительность, съ какой аббатства раздаютъ, несмотря на свое обѣдненіе „large lyvere of bredde and ale... to vagabundes at the gate". (См. также письмо *Jaspar Fylotle to Cromwell.* London, Sept 5, 1535, въ *Three chapters of letters relating to the suppression of monasteries.* Edited by Th Writh (Camden Soc 1843 г, p. 67).

[6]) См., напримѣръ, трактатъ: *Of clerks possessioners,* отпечатанный въ сборникѣ англійскихъ трактатовъ Виклефа обществомъ его имени, гл XIX, (стр. 129). Сравни стихотворныя соч *Гауера.*

столѣтія. Мы полагаемъ, что источникъ этихъ явленій лежитъ болѣе глубоко, а именно—въ томъ переворотѣ, который произведенъ былъ здѣсь, какъ и повсюду, переходомъ отъ самодавлѣющаго хозяйства къ мѣновому. Но справедливость заставляетъ насъ сказать, что упраздненіе монастырей и способъ распоряженія ихъ собственностью—во многомъ содѣйствовали и быстротѣ развитія въ Англіи пауперизма, и бо̀льшему противъ католическихъ странъ распространенію послѣдняго. Пріобрѣтая оптомъ отобранныя у аббатствъ земли и заводя на нихъ, какъ мы увидимъ вскорѣ, широкое фермерское хозяйство, съ перевѣсомъ скотоводства надъ земледѣліемъ, члены вновь созданнаго дворянства и разбогатѣвшей на счетъ монастырей джентри начинали обыкновенно съ того, что или совершенно сносили доставшіяся имъ обители, или обращали ихъ на сельско-хозяйственныя надобности (клуни, амбары и т. п.) [1]). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, прежнему гостепріимству наступалъ конецъ, а неимущая братія переходила въ городскіе промышленные центры, ища и не находя, разумѣется, сразу нужныхъ ей заработковъ. Неуспѣхъ первыхъ по времени переселенцевъ парализовывалъ энергію оставшихся на мѣстѣ; нечего было спѣшить въ городъ, гдѣ квартирная плата и цѣна на продукты первой необходимости все болѣе и болѣе возрастали, благодаря самому наплыву новыхъ пришельцевъ. Выселяющимся приходилось не разъ останавливаться на пути, снискивать пропитаніе милостынею, а при недостаткѣ послѣдней—не только болѣе или менѣе ловкимъ обманомъ, но и ночнымъ грабежомъ. Къ главному стволу, образуемому содержимыми на средства монастырей паломниками и неимущими, присоединяются вскорѣ побочныя вѣтви: согнанные со своихъ надѣловъ крестьяне, жертвы развивающагося фермерскаго хозяйства и замѣны пахотей пастбищами, распущенные сеньорами члены феодальныхъ свитъ, liveries,—численный составъ которыхъ значительно сократился благодаря законодательнымъ запретамъ Генриха VII, а также невозможности давать челяди прежнее содержаніе, въ виду всеобщаго возрастанія цѣнъ на предметы потребленія.—Въ число пауперовъ попадали также вернувшіеся изъ походовъ и получившіе отставку солдаты и матросы, наконецъ, оставшіеся безъ заработка, благодаря временнымъ кризисамъ, ремесленники и прикащики. Что таковъ именно

---

[1]) См приводимыя Ли извлеченія изъ хроники доктора Андрю Баверт, хранящейся въ рукописи въ Британскомъ музеѣ: *Cotton Vitellius* t. 12. Въ этой хроникѣ подъ 1547—49 гг. упоминается о разрушеніи цѣлаго ряда прежнихъ монастырскихъ обителей и часовень. *Frederick George Lee, King Edward the Sixth*, стр 59.

былъ личный составъ нищенствующей братіи въ Англіи, на это указываетъ въ одно слово рядъ современныхъ памфлетовъ съ такими, напримѣръ, заглавіями: «A caveat for cursetors» [1]), въ переводѣ—«Предостереженіе противъ бродягъ», «A supplication for the beggars», или мольба за нищихъ и т. п. Въ этихъ памфлетахъ «counterfeit soldgiers», другими словами—мнимые инвалиды, упоминаются на ряду съ такъ называемыми «bedlems», бродячими пѣвцами, по всей вѣроятности, уцѣлѣвшими остатками тѣхъ «божевыхъ людей» которые доселѣ еще переходятъ въ Малороссіи изъ селенія въ селеніе, распѣвая по дорогѣ церковные гимны и тѣмъ снискивая себѣ пропитаніе. Такъ называемые pedlers, tinkers и fiddlers,—различныя названія одного и того же класса, извѣстнаго у насъ подъ прозвищемъ «бандуристовъ», — не устраняютъ существованія бокъ-о-бокъ съ ними на большихъ дорогахъ бродягъ, именующихъ себя «пахорями», labourers, другими словами—тѣхъ оставшихся безъ земли копигольдеровъ, которыхъ, начиная со второй половины XV в., стала создавать система огораживанія общинныхъ полей и расширенія пастбищъ [2]). Обычное названіе всѣхъ этихъ людей—upright men, а общая характеристика—знакомство съ условіями сельскаго хозяйства. Высшую категорію бродячаго люда составляютъ такъ называемые ruffiers, въ большинствѣ случаевъ, члены упраздненныхъ дворянскихъ свитъ, рѣдко когда—распущенные по домамъ солдаты. Современные памфлеты рисуютъ ихъ намъ готовыми принять видъ инвалидовъ и покрыть свое тѣло поддѣльными ранами [3]).

Писатели XVI в. различаютъ нѣсколько видовъ нищихъ, причемъ основаніемъ къ обособленію въ особую группу служатъ имъ самые разнообразные и, въ большинствѣ случаевъ, внѣшніе признаки. Начиная отъ kinchen cave и kinchin mort, просящихъ подаянія мальчиковъ и дѣвочекъ, спеціально дрессированныхъ для этого ремесла, мы, пробѣгая списокъ различныхъ видовъ бродяжничества, проходимъ постепенно черезъ всѣ виды преступности. На ряду съ dell, сиротами, пріучаемыми къ воровству уже опытными въ дѣлѣ преступниками, мы встрѣчаемъ цѣлыхъ 5 подраздѣленій однѣхъ женщинъ-бродягъ: demander for glimmer (мнимые погорѣльцы); bawdy basket (женщины—коробейницы), которыя подъ предлогомъ торговли проникаютъ въ крестьянскія усадьбы съ цѣлью кражи и обыкновенно

---

[1]) Отъ латинскаго слова curro

[2]) См. въ частности A minute account of the social condition, of the people of Anglesea in the reign of James I, now first printed from a contemporary manuscript edited by *J. O. Halliwall.* London, 1860, стр. 10—17.

[3]) *Caveat of cursetors*, гл. I и II.

уносятъ изъ нихъ предметы домашняго обихода, въ томъ числѣ—вывѣшенное на заборахъ бѣлье. Различіе между «autem mort», «walking mort» и «doxy» сводится къ еще болѣе случайнымъ признакамъ: первыми являются замужнія женщины, вторыя выдаютъ себя за вдовъ, третьи не скрываютъ своего незамужняго состоянія и нерѣдко открыто практикуютъ развратъ; всѣ вмѣстѣ занимаются мелкимъ воровствомъ и выманиваютъ себѣ пропитаніе у прислуги подъ всякаго рода предлогами. Еще разнообразнѣе виды нищенства среди мужской половины общества. За общими, уже описанными нами категоріями, слѣдуютъ частныя, какъ то. ночные воры со специфическимъ названіемъ hooker или angler; бездомные странники, часто ссылающіеся на мнимыя болѣсти и извѣстные подъ общимъ терминомъ rogues; во второмъ поколѣніи они получаютъ уже прозвище «дикихъ» или wild-rogues; обыкновенно они образуютъ изъ себя шайки въ 20 и болѣе человѣкъ и по ночамъ сходятся въ общихъ стоянкахъ для предварительнаго уговора. Конокрады, подъ названіемъ priggers of prancers, повидимому, занимали въ англійскомъ обществѣ XVI в. такое же видное мѣсто въ ряду ворующей братіи, какое принадлежитъ имъ и въ нашемъ крестьянскомъ быту. Всѣ виды притворства, начиная отъ поддѣльныхъ ранъ, производимыхъ съ помощью мышьяка такъ называемыми pollards, и оканчивая папускною нѣмотой и глухотой у dummerers, или падучей у crangs, — одинаково встрѣчаются между бродячимъ населеніемъ Англіи XVI в. Нѣтъ въ немъ недостатка и въ обширномъ классѣ поддѣлывателей печатей (sarke-men или patricos) и фальшивыхъ документовъ,—удостовѣряющихъ, напримѣръ, фактъ потери всего имущества отъ кораблекрушенія (fresh water mariners) [1],—только что выпущенныхъ будто бы госпиталями больныхъ (такъ наз. fraters) и притворныхъ сумасшедшихъ, выходцевъ изъ желтаго дома, иначе—abraham-men [2])

Въ одну категорію съ бродягами парламентскіе статуты ставятъ еще цѣлый рядъ лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій и добывающихъ себѣ пропитаніе благодаря частной благотворительности Въ длинномъ спискѣ ихъ, приводимомъ статутомъ, изданнымъ Генрихомъ VIII въ 22-й годъ его царствованія, поименованы и студенты Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ, просящіе милостыню и не снабженные требуемыми для того разрѣшеніями за печатью университета, и продавцы папскихъ индульгенцій, разъ они не мо-

---

[1]) т.-е плаватели въ прѣсной водѣ

[2]) См. *Caveat* etc. въ *Miscellanea Antiqua Anglicana*, t I, стр отъ 15—106

гутъ доказать своей правоспособности предъявленіемъ особыхъ полномочій, и фокусники, и акробаты, и лица, выдающія себя за знатоковъ медицины, за физіономистовъ, гадальщиковъ, знахарей и т. п. Особую категорію составляютъ, наконецъ, цыгане, впервые упоминаемые въ одномъ статутѣ 22 года правленія Генриха VIII (1530—31 г.г.). Законъ въ слѣдующихъ краскахъ рисуетъ намъ обычный образъ жизни ихъ въ Англіи: «Въ послѣднее время,—говоритъ онъ,—появилось особое чужеземное племя, называющее себя египтянами; они не занимаются ни ремесломъ, ни торговлей. Переходятъ они большими партіями съ мѣста на мѣсто, изъ графства въ графство, прибѣгая къ изощреннымъ пріемамъ обмана, убѣждая народъ, что они могутъ по ладони отгадывать судьбу людей и подъ этимъ предлогомъ вымогая у нихъ деньги. Они не прочь также совершать по временамъ кражи и грабительства, къ великому ущербу всѣхъ, кто ни попадается имъ на встрѣчу» [1]). Въ позднѣйшихъ статутахъ нѣсколько новыхъ чертъ дополняютъ эту слишкомъ хорошо извѣстную намъ картину. Филиппъ и Марія жалуются на «омерзительную жизнь», какую среди «христіанскаго народа» ведутъ эти «египтяне», а Елизавета говоритъ о вовлеченіи ими въ свои шайки многихъ туземныхъ жителей, охотно подражающихъ имъ въ костюмѣ и образѣ жизни [2]).

О размѣрахъ, какіе приняло бродяжничество при Тюдорахъ, можно составить себѣ, разумѣется, лишь приблизительное понятіе по нѣкоторымъ частнымъ даннымъ. Число казненныхъ за воровство и грабежъ въ правленіе Генриха VIII простирается до 72 тысячъ, что даетъ приблизительно 2 тысячи человѣкъ въ годъ [3]). Число бродягъ одного Лондона въ правленіе Елизаветы опредѣляется въ 50 тысячъ человѣкъ, что—въ виду всего числа его жителей въ 130—140 т. въ первую половину столѣтія и менѣе 200 т. во вторую—составляетъ болѣе одной четвертой всего населенія [4]).

Спрашивается теперь, въ какое отношеніе стало правительство къ новому для него вопросу о мѣрахъ борьбы съ развивающимся нищенствомъ; что сдѣлало оно, если не для искорененія, то по крайней мѣрѣ для сокращенія размѣровъ этого зла? Въ исторіи законодательства о бѣдныхъ въ правленіе Тюдоровъ можно отмѣтить нѣсколько послѣдовательныхъ стадій. Знакомство со статутами и адми-

---

[1]) *Statutes of the Realm.* 22, H. VIII, стр 10.

[2]) *Nichols:* „History of the english poor law“, стр 146 и 176

[3]) *Nichols:* „H. of the poor law“, стр 130.

[4]) См. *Fridman* Anne Boleyn, 1884, стр 3

нистративными распоряженіями даетъ намъ возможность присутствовать при самомъ зарожденіи идеи общественнаго призрѣнія неимущихъ и раскрываетъ передъ нами тѣ внутренніе мотивы, которые заставили правительство перейти постепенно отъ системы чисто карательныхъ мѣръ сперва къ частной и добровольной, а затѣмъ—къ общественной и принудительной помощи.

Въ правленіе Генриха VII, какъ и въ первые годы, слѣдовавшіе за воцареніемъ его сына и преемника, бродяжничество не принимаетъ еще такихъ широкихъ размѣровъ, чтобы борьба съ нимъ требовала обращенія къ новымъ, неиспытаннымъ еще пріемамъ. Неудивительно, поэтому, если законодательство Генриха VII о нищихъ и бездомныхъ является дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ мѣръ, какія приняты были еще Ричардомъ II. Первый по времени законъ отъ 11-го года правленія Генриха VII прямо начинается ссылками на статутъ 7-го года царствованія Ричарда; повторяя то же требованіе о представленіи бродягами поручительства въ добромъ поведеніи и препровожденіи ихъ въ противномъ случаѣ въ тюрьму, онъ вводитъ только нѣкоторую децентрализацію въ систему ихъ уголовнаго преслѣдованія. Согласно закону Ричарда II, уголовныя ассизы (justices of gaol delivery) однѣ уполномочены были принимать по отношенію къ нимъ тѣ или другія мѣры репрессіи, причемъ самый выборъ этихъ мѣръ поставленъ былъ въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія судей. Статутъ Генриха VII переноситъ въ руки мѣстныхъ властей: шэрифовъ, мэровъ, констэблей и другихъ второстепенныхъ органовъ—право подвергать бродягъ наказанію «колодками» срокомъ не свыше 3 дней и 3 ночей. Въ случаѣ рецидива, срокъ удлиняется на одинъ день. Во все время пребыванія въ колодкахъ наказуемые остаются на хлѣбѣ и водѣ [1]). Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1495 г., продолжительность наказанія уменьшена, но въ 22-й годъ правленія Генриха VIII вводятся противъ бродягъ плети; на разстояніи немногихъ лѣтъ къ этой карѣ присоединяется еще отрѣзываніе верхушки праваго уха, со временъ Эдуарда VI замѣненное клейменіемъ [2]). Въ теченіи всего этого начальнаго періода въ исторіи законодательства о бѣдныхъ правительство смотритъ на нищенство, какъ на особый видъ преступленія. Но уже въ это время возлагается, если не на приходы, какъ впослѣдствіи, то на сотенные округа (hundreds), обязанность давать пропитаніе лицамъ, неспособ-

---

[1]) *Nichols*, l. c. стр. 97

[2]) 27 H VIII, cap XXV—1 E VI, cap. III

нымъ снискивать его собственнымъ трудомъ по причинѣ болѣзни и старости. Всѣмъ такимъ инвалидамъ дозволяется получать милостыню въ предѣлахъ сотни и наказаніе постигаетъ ихъ только въ случаѣ оставленія этихъ предѣловъ. Никакихъ мѣръ къ организаціи помощи неимущимъ законодатель не принимаетъ, оставляя въ этомъ отношеніи полный просторъ частной иниціативѣ.

Не ранѣе 27-го года правленія Генриха VIII встрѣчаемся мы съ попытками задержать бродяжничество и нищенство путемъ доставленія заработка всѣмъ способнымъ къ работѣ бѣднымъ [1]). Двадцать пятая глава изданнаго въ этомъ году статута возлагаетъ обязанность приисканія такой работы на мэровъ, бальифовъ, констэблей и другихъ городскихъ и приходскихъ властей Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя даютъ поводъ думать, что означенные органы поспѣшили исполнить возложенныя на нихъ правительствомъ порученія и приняли дѣятельное участіе въ доставленіи заработка неимущимъ. Въ протоколахъ Лейчестера я нахожу постановленіе временъ Эдуарда VI, гласящее, что городскіе нотабли обязаны доставлять работу способнымъ къ ней бѣднымъ. Ежегодно, значится въ нихъ, каждый изъ членовъ малаго совѣта 24-хъ человѣкъ долженъ сдѣлать такимъ бѣднымъ заказъ двухъ штукъ сермяжнаго сукна (kersey),

---

[1]) О порядкѣ внесенія этого билля въ парламентъ мы находимъ слѣдующія любопытныя подробности въ письмѣ Томаса Дорсетъ, священника въ Лондонѣ, къ мэру города Плимуса, по имени Горсвель, отъ 13 марта 1535 года: „Въ субботу король явился къ общинамъ въ парламентъ и представилъ имъ билль, прося ихъ обдумать и взвѣсить его всесторонне. „Я не желаю, сказалъ онъ имъ, чтобы вы приняли билль только потому, что я самъ предлагаю его; убѣдитесь сперва въ пользѣ его для государства и подданныхъ“. Въ слѣдующую среду онъ обѣщалъ вернуться и выслушать ихъ сужденія о биллѣ Въ этомъ биллѣ принимаются мѣры по отношенію къ нищимъ. Способные къ работѣ получаютъ ее на средства короля, одни въ Дуврѣ или въ мѣстностяхъ, въ которыхъ вода прорвала плотины или вымыла берегъ, другіе—въ другихъ мѣстахъ. Буде кто изъ нихъ снова впадетъ въ лѣнность, онъ будетъ призванъ къ мировому судьѣ и вина его занесена въ протоколъ. Въ случаѣ рецидива, хотя бы и въ другомъ мѣстѣ, легко будетъ, благодаря этому, констатировать его личность. Виновный подвергается слѣдующему наказанію: на его рукѣ выжигаютъ клеймо, удостовѣряющее принадлежность къ числу бродягъ. Впади онъ снова въ ту же вину, карою ему служитъ насильственная смерть. Three chapters of letters relating to the suppression of monasteries edited by Th Writh (Camden Soc), a 1843, стр. 39. Изъ содержанія этого письма видно, какое участіе принадлежало самому королю въ починѣ законодательства о бѣдныхъ, и въ какой мѣрѣ парламентъ измѣнилъ его первоначальный проектъ.

а любой изъ членовъ сотѣта 48—одной штуки. Длина каждой—18 ярдовъ [1]).

Только что упомянутый статутъ вводитъ еще то существенное измѣненіе въ прежнюю систему отношеній правительства къ пролетаріямъ, что впервые узаконяетъ начало общественной помощи неспособнымъ къ работѣ. Эта помощь не носитъ еще обязательнаго характера; законодатель довольствуется указаніемъ путей, какимъ она можетъ быть оказана, и съ этою цѣлью рекомендуетъ производство въ воскресные и праздничные дни денежнаго сбора въ церквахъ.

Особую его заботливость вызываютъ просящія подаянія дѣти. Городскія и приходскія власти, а также констэбли и мировые судьи, призваны забирать всѣхъ такихъ нищенокъ, возростомъ отъ пяти до тринадцати лѣтъ, и отдавать ихъ въ обученіе земледѣлію или ремесламъ, чтобы сдѣлать возможнымъ поступленіе ихъ на службу; рекомендуется при этомъ снабжать ихъ необходимою одеждой на средства, доставляемыя производимымъ въ церквахъ сборомъ.

Ближайшее царствованіе не вноситъ существенныхъ перемѣнъ въ систему общественнаго призрѣнія. Правда, желая устранить возможность повторенія такихъ народныхъ возстаній, какимъ было, напр., только что подавленное движеніе Кэта въ Норфолькѣ, и видя въ бродягахъ всегда готовый контингентъ для образованія полчищъ мятежниковъ, законодатель рѣшается выставить противъ нихъ новую угрозу—отдачу каждаго годнаго къ работѣ лѣнивца (lottering man) въ двухъ-годовое рабство; но самая суровость такой кары, по собственному сознанію законодателя, причина тому, что издаваемыя имъ мѣропріятія не находятъ себѣ примѣненія на практикѣ [2])

Съ другой стороны, въ системѣ общественной помощи негоднымъ къ работѣ нищимъ мы можемъ отмѣтить лишь тотъ шагъ впередъ, что, оставаясь добровольною, она тѣмъ не менѣе получаетъ уже опредѣленную организацію въ лицѣ выбираемыхъ прихожанами сборщиковъ, которые по окончаніи воскреснаго богослуженія обходятъ молящихся съ кружкой и получаютъ отъ нихъ еженедѣльный взносъ, предназначаемый для цѣлей благотворительности. Выбираемые на годъ сборщики не вправѣ ни отказаться отъ должности, ни сложить съ

---

[1]) *History of Leicester, by Thomson*, стр 245

[2]) Статутъ 3—4 года правленія Эдуарда VI жалуется „that the good and wholesome laws of the Realm had not been put in execution because of the extremity of some of them“.

себя полномочій ранѣе положеннаго срока. Результаты сбора они распредѣляютъ, по своему усмотрѣнію между наличными въ приходѣ нищими, которымъ для этой цѣли ведется особый списокъ. Пособіе дается только неспособнымъ къ работѣ. Четыре раза въ годъ сборщики представляютъ отчетъ въ расходованіи поступившихъ къ нимъ суммъ городскимъ властямъ и приходскимъ собраніямъ.

Въ правленіи Маріи замѣтна уже попытка перейти отъ системы добровольной и случайной помощи къ такой, которая вынуждалась бы съ каждаго въ опредѣленномъ размѣрѣ. Способомъ къ тому является на первыхъ порахъ пастырское назиданіе. Если кто, — значится въ статутѣ 23-го года правленія Маріи, — не захочетъ платить еженедѣльнаго сбора въ пользу нищихъ и не послушается увѣщаній, дѣлаемыхъ ему на этотъ счетъ церковными старостами (изъ которыхъ одинъ необходимо мѣстный священникъ), онъ будетъ призванъ къ епископу, а послѣдній приметъ мѣры «for the charitable reformation of every such obstinate person,—т. е. къ тому, чтобы впредь всякій такого рода упрямецъ оказывалъ ожидаемую отъ него помощь. Въ чемъ должны были состоять подобнаго рода мѣры, этого законъ не говоритъ; можно думать, что ни въ чемъ иномъ, какъ въ пастырскомъ увѣщаніи.

Не ранѣе пятаго года правленія Елизаветы (1562—63 г.) слѣдуетъ болѣе точное опредѣленіе тѣхъ правъ, какія епископъ имѣетъ по отношенію къ лицу, уклоняющемуся отъ участія въ общественной благотворительности: не платящаго, епископъ, подъ страхомъ денежной отвѣтственности въ 10 фунтовъ, обязываетъ явиться на ближайшую сессію мировыхъ судей. Послѣдніе пускаютъ въ ходъ сперва убѣжденіе; при дальнѣйшемъ же упорствѣ — облагаютъ отказчика, по своему усмотрѣнію, тѣмъ или другимъ платежемъ, подъ страхомъ заключенія въ тюрьму.

Съ 1562—63 г., когда былъ изданъ только что приведенный статутъ можно вести, такимъ образомъ, исторію обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи. Эта обязательность была возможна лишь подъ условіемъ вмѣшательства государства въ одну изъ тѣхъ сферъ дѣятельности, которая въ глазахъ экономистовъ господствующей школы всего менѣе подлежитъ его контролю,— въ сферу распредѣленія цѣнностей [1]). Поступая такимъ образомъ, законодатель XV вѣка не являлся, однако, новаторомъ; онъ продолжалъ только дѣло, начало которому положено было его предшественниками

[1]) См., напримъ *Batbie*: „Cours de droit public et administratif“, т. I.

цѣлыхъ два вѣка ранѣе,—въ серединѣ XIV столѣтія, когда, по иниціативѣ земельныхъ собственниковъ и предпринимателей, Эдуардъ III взялъ на себя, какъ мы увидимъ въ ближайшемъ томѣ, регулированіе путемъ статута высоты заработной платы. Только на этотъ разъ вмѣшательство произошло не въ тѣхъ же интересахъ, что прежде. Запрещая рабочимъ получать, а предпринимателямъ платить болѣе того, что полагалось за трудъ до моровой язвы 1348 г. и гибели половины населенія, Эдуардъ III, очевидно, имѣлъ въ виду поддержать выгоды помѣщиковъ и предпринимателей. Того же нельзя сказать о Елизаветѣ; ея законъ вызванъ желаніемъ исправить ошибку, допущенную въ распоряженіи монастырскою собственностью ея отцомъ; не имѣя возможности повернуть обратно прежнихъ пожалованій и отчужденій, она считаетъ себя призванною оживить тотъ источникъ, изъ котораго аббатства и пріораты получали средства для своей благотворительности. Источникомъ этимъ, какъ извѣстно, являлись частныя пожалованія. Необходимо было сдѣлать ихъ обязательными, такъ какъ безъ этого невозможно было созданіе постояннаго фонда, и общественная благотворительность сохраняла эфемерный характеръ. Законъ ввелъ, поэтому, обязательность; онъ придалъ санкцію своимъ на первыхъ порахъ факультативнымъ мѣропріятіямъ и тѣмъ самымъ вторгся въ сферу распредѣленія богатствъ. Часть ренты и процента была отчислена въ пользу неимущихъ и сдѣланъ первый шагъ къ осуществленію на дѣлѣ началъ государственнаго соціализма. Никакая самая радикальная аграрная реформа, никакой переворотъ въ сферѣ налоговаго обложенія, ни націонализація земли, ни конфискація ренты въ формѣ единой земельной подати, не потребовали бы ничего иного, какъ дальнѣйшаго примѣненія принциповъ, на которыхъ опирается Елизаветинское законодательство о бѣдныхъ. Вотъ почему экономисты ведутъ исторію государственнаго вмѣшательства съ момента установленія въ Англіи начала обязательной общественной помощи; но, поступая такимъ образомъ, они упускаютъ изъ виду, что это законодательство—не болѣе, какъ примѣненіе къ новому выдвинутому жизнью вопросу того самаго начала вмѣшательства, которымъ проникнута вся система отношеній средневѣковаго государства къ сословіямъ и классамъ. Если задаться вопросомъ о томъ, гдѣ лежитъ источникъ такого вмѣшательства, то на него нельзя отвѣтить иначе, какъ указаніемъ на частно-правовой характеръ породившей средневѣковыя государства феодальной системы. Одновременно и государь, и патронъ, и собственникъ, средневѣковый феодалъ и смѣнившій его въ осуществленіи государственныхъ

функцій монархъ-самодержецъ правятъ подданными, какъ отецъ семьею и землевладѣлецъ вотчиной. Ихъ вмѣшательство не знаетъ границъ, какъ не знаетъ ихъ отцовская опека и квиритское dominium. Стремясь къ поддержанію разъ навсегда установившихся отношеній между подчиненными его власти общественными группами, они видятъ свой долгъ въ борьбѣ съ тѣми многоразличными причинами, которыя мало-по-малу подкапываются подъ основы этого строя. Такса на трудъ и на предметы первой необходимости, запрещеніе, смотря по обстоятельствамъ, вывозовъ и ввозовъ, законы противъ роскоши и процентовъ—все это не болѣе, какъ частныя проявленія той отеческой заботливости, которая заставляетъ ихъ видѣть свою миссію въ поддержаніи распредѣлительной справедливости въ обществѣ. Кто читалъ средневѣковые трактаты о политикѣ, кто заглядывалъ въ сочиненія первыхъ схоластиковъ или въ апокрифическія Аристотелевы Врата въ ихъ разнообразнѣйшей обработкѣ почти на всѣхъ языкахъ Запада, тотъ согласится, что эта распредѣлительная справедливость, это поддержаніе за каждою признанною закономъ группой не однихъ ея историческихъ правъ, но и имущественныхъ выгодъ, — составляетъ тотъ высшій идеалъ, въ достиженіи котораго средневѣковая мысль видитъ неизмѣнную задачу мудраго и добраго правителя. Стремленіе къ разрѣшенію этой задачи развязываетъ ему руки, даетъ ему возможность ежечаснаго вмѣшательства во всевозможныя стороны народной жизни, обращаетъ его въ ранняго представителя того государственнаго соціализма, который такъ ошибочно признается то пугаломъ, то идеаломъ нашего времени. Только потому, что англійское государство XVI вѣка оставалось вѣрнымъ своему средневѣковому характеру, оно могло принять на себя рѣшеніе вопроса о пролетаріатѣ. Только имѣя своимъ предшественникомъ Эдуарда III съ его тарифомъ на трудъ, могла Елизавета приступить къ упроченію системы обязательной благотворительности.

Дальнѣйшее законодательство ея по этому вопросу есть не болѣе, какъ выводъ изъ тѣхъ началъ, основа которымъ положена была въ 1562 г. На разстояніи десяти лѣтъ со времени изданія только что упомянутаго статута появляется новый, которымъ не только подтверждаются и даже усиливаются прежнія суровыя мѣры противъ способныхъ къ труду бродягъ, въ особенности же рецидивистовъ, но и регулируются частности общественнаго призрѣнія. Послѣднее принимаетъ двоякую форму: доставленія жилища и содержанія неимущимъ старцамъ и инвалидамъ, снабженія работой всѣхъ способныхъ трудиться нищихъ; для этой послѣдней цѣли мировые

судьи уполномочены затрачивать часть сбора, поступающаго въ пользу бѣдныхъ, на покупку земли и постройку рабочихъ домовъ. Призрѣваемые въ нихъ подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія обязаны исполнять ежедневно положенныя имъ работы. Послѣдующими мѣропріятіями отъ 1575 — 6 г. рекомендуется заготовленіе мировыми судьями въ городахъ и ярмарочныхъ мѣстечкахъ необходимаго матеріала, какъ то: шерсти, пеньки, льна, желѣза и т. п. Все это распредѣляется между неимущими особыми «смотрителями и сборщиками», избираемыми въ каждомъ городѣ и получающими на храненіе всѣ закупленные для бѣдныхъ запасы. Въ каждомъ графствѣ мировымъ судьямъ, въ ихъ четвертныхъ сессіяхъ, повелѣно принимать мѣры къ открытію одного, двухъ или трехъ рабочихъ домовъ, которые на языкѣ статута носятъ вполнѣ отвѣчающее имъ названіе «исправительныхъ». Дома эти снабжаются всѣмъ необходимымъ для работы. Въ нихъ находятъ пріютъ не только способные къ труду нищіе, но и отбывшіе уже наказаніе бродяги. Средства на обзаведеніе и содержаніе рабочихъ домовъ долженъ доставить особый налогъ для бѣдныхъ. Сборъ его поручается назначаемымъ мировыми съѣздами «коллекторамъ», администрація же самихъ пріютовъ ввѣряется смотрителямъ, по выбору мировыхъ съѣздовъ [1].

Что вышеприведенныя мѣры не остались мертвою буквой, а нашли себѣ примѣненіе на практикѣ, въ этомъ убѣждаютъ насъ уцѣлѣвшіе отъ XVI-го вѣка протоколы нѣкоторыхъ мировыхъ съѣздовъ. Въ подтвержденіе сказаннаго сдѣлаю изъ нихъ нѣсколько извлеченій.

24 апрѣля 1582 года, четвертная сессія мировыхъ судей, собранная въ Винчестерѣ, принимаетъ слѣдующія мѣры: констэбли отдѣльныхъ сотень обязаны немедленно увѣдомить городскія и приходскія власти о поимкѣ ими воровъ, бродягъ и способныхъ къ работѣ нищихъ. Всѣ домохозяева, укрывающіе ихъ у себя, оказывающіе имъ частную помощь и не доставляющіе ихъ приходскимъ властямъ, подлежатъ задержанію и судятся на ряду съ ворами и бродягами въ ближайшей сессіи.—Далѣе, «въ виду того, что не мало имѣется нерасположенныхъ къ благотворительности лицъ, которыя уклоняются отъ уплаты слѣдуемаго съ нихъ размѣра налога на нищихъ, или poor-rate, такъ что, по недостатку милостыни, многіе уходятъ за подаяніемъ за предѣлы своихъ приходовъ», признано

---

[1]) *Nichols*, стр. 170—2.

необходимымъ, чтобы церковные старосты и сборщики доводили до свѣдѣнія судей объ именахъ всѣхъ тѣхъ, кто уклоняется отъ подачи помощи; судья принимаетъ мѣры къ явкѣ подобнаго рода лицъ на ближайшую сессію четвертнаго съѣзда, который, подвергаетъ ихъ тюремному заключенію. Бродягами признаются между прочимъ и тѣ, кто выдавая себя за разнощиковъ, бандуристовъ и т. п, просятъ подаянія и не снабжены нужными для того разрѣшеніями, общими и частными, т. е. какъ за большою печатью короля, такъ и за подписью мироваго судьи того графства, въ которомъ они собираютъ милостыню. Къ бродягамъ же относятся, какъ всякаго рода «путники, сворачивающіе съ большихъ дорогъ», такъ и въ частности тѣ, кто, не имѣя достаточнаго обезпеченія. вопреки законодательному запрету, направляются въ городъ Басъ для лѣченія водами и ваннами. Пять дней спустя, тотъ же мировой съѣздъ въ Винчестерѣ принимаетъ слѣдующія мѣры касательно устройства рабочаго дома, который въ протоколахъ еще носитъ названіе исправительнаго. Каждый приходъ обязанъ платить еженедѣльно 8 пенсовъ на его содержаніе. Генрихъ Ивъ изъ Винчестера назначается смотрителемъ. На его обязанности лежитъ принуждать къ труду всѣхъ бродягъ и нищихъ, которые присланы будутъ въ состоящій въ его завѣдываніи пріютъ. Ему выдается 20 фунтовъ на закупку матеріала, необходимаго для того, чтобы занять содержимыхъ въ немъ нищихъ тканьемъ, помоломъ, кузнечнымъ дѣломъ и изготовленіемъ телѣгъ. Каждому заключенному предоставляется выборъ того вида работы, къ которому онъ считаетъ себя наиболѣе подготовленнымъ. Въ случаѣ проступка онъ подвергается наказанію плетьми, причемъ отъ смотрителя зависитъ назначить бо̀льшее или меньшее число ударовъ. На издержки заключенныхъ отпускается Генриху Иву по одному пенсу въ день съ человѣка. Самъ онъ получаетъ жалованья 12 пенсовъ въ день, а его помощникъ—6. Ему дается также извѣстная сумма на закупку инструментовъ, возовъ и всякаго рода орудій. Всѣ эти предметы переходятъ въ его завѣдываніе и подъ его личную отвѣтственность [1]).

Въ 39 годъ правленія Елизаветы (1597—8 г.) законодательство о бѣдныхъ восполняется весьма важнымъ мѣропріятіемъ: создается въ приходахъ должность надзирателей за бѣдными, такъ наз. «overseers

[1]) *Record office State papers, Elizabeth,* t 153, № 17. *Orders made at the general sessions of the peace, holden at Winchester the 24 april 1589 by the justices of the peace of the same county.*

of the poor». Ими, въ силу ихъ званія, признаются церковные старосты. въ томъ числѣ—мѣстный священникъ. Сверхъ того, четыре лица изъ числа зажиточныхъ домохозяевъ должны быть избираемы ежегодно на эту должность мировыми судьями въ пасхальную недѣлю. Обязанности надзирателей перечислены главою 3-й статута въ слѣдующихъ словахъ: они должны пріискивать работу для дѣтей, родители которыхъ не въ состояніи содержать ихъ, а также для всѣхъ взрослыхъ, женатыхъ и холостыхъ, которые не имѣютъ постоянныхъ занятій, доставляющихъ имъ пропитаніе. Еженедѣльно они взыскиваютъ со всѣхъ домохозяевъ и земельныхъ владѣльцевъ прихода большую или меньшую сумму денегъ, по собственному усмотрѣнію. а также нужное количество льна, пеньки, шерсти, желѣза и другихъ предметовъ, служащихъ матеріаломъ для работы Они собираютъ также средства, необходимыя для призрѣнія хромыхъ, слѣпыхъ. стариковъ и всякаго рода нищихъ, неспособныхъ къ труду, равно какъ и для покрытія издержекъ, связанныхъ съ отдачею въ ученичество взятыхъ ими у родителей дѣтей. Разъ въ мѣсяцъ надзиратели сходятся въ приходской церкви для принятія совмѣстно извѣстныхъ рѣшеній и изданія общеобязательныхъ правилъ. Собранія имѣютъ мѣсто въ послѣобѣденное время. въ воскресенье, по выслушаніи литургіи. Въ теченіе четырехъ дней, слѣдующихъ за истеченіемъ срока ихъ службы. которая по закону должна быть годовой, надзиратели представляютъ двумъ мировымъ судьямъ отчетъ въ расходованіи поступившаго въ ихъ распоряженіе матеріала для работы, а равно и въ другихъ затратахъ. Все это они обязаны дѣлать подъ страхомъ денежной отвѣтственности въ 20 шиллинговъ. Съ уклоняющихся отъ платежа денегъ или отъ доставленія матеріала надзиратели, запасшись предварительно спеціальнымъ приказомъ, исходящимъ отъ двухъ мировыхъ судей, могутъ произвести насильственное взысканіе. Отъ нихъ зависитъ, впрочемъ, замѣнить его заключеніемъ въ тюрьму до момента платежа. Обжалованіе всѣхъ дѣйствій надзирателей по сбору налога въ пользу нищихъ производится въ четвертной сессіи мировыхъ судей. При недостаточности средствъ прихода, мировымъ судьямъ дозволяется возложить часть издержекъ на любой изъ другихъ подвѣдомственныхъ имъ приходовъ. Съ согласія двухъ мировыхъ судей, церковный староста и надзиратели за бѣдными вправѣ отдавать въ ученичество дѣтей неимущихъ родителей до достиженія 24-лѣтняго возраста мальчиками и 21-лѣтняго дѣвочками [1]).

---

[1]) *Nichols. History of the poor*, стр 182—3.

Въ бумагахъ семейства Верне, изданныхъ кэмденскимъ обществомъ, мы находимъ данныя для сужденія о томъ, какъ примѣнялись на дѣлѣ только что приведенные нами законы. Въ полномочіяхъ, данныхъ мировымъ съѣздомъ констэблямъ Сванборна 10 декабря 1599 года, мы, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: «Буде нищій скажетъ, что онъ родился въ такомъ то графствѣ и не будетъ доказательствъ противнаго, констэбли должны препроводить его въ указанное имъ графство. Если его показаніе окажется ложнымъ, онъ долженъ быть признанъ неисправимымъ бродягой (incorrectible rogue) и заключенъ въ состоящій въ графствѣ исправительный домъ, а при недостаткѣ послѣдняго—въ тюрьму. Здѣсь онъ остается до ближайшей сессіи четвертнаго съѣзда, который обязанъ примѣнить къ нему постановленія статута о бродяжничествѣ и нищенствѣ. То же повторяется и въ томъ случаѣ, когда не извѣстно мѣсто его рожденія или постоянной осѣдлости. Мужъ и жена, владѣющіе домомъ или занимающіе квартиру, разъ они окажутся повинными въ собираніи милостыни, препровождаются въ мѣсто нахожденія этого дома или этой квартиры. Дѣти моложе 7 лѣтъ, собирающіе подаяніе, отсылаются къ отцу или, въ случаѣ его смерти, къ матери, жена—къ мужу. Родители, находящіе заработокъ, обязаны содержать дѣтей собственнымъ трудомъ; но если кто обремененъ семьей, не мѣшаетъ отдать часть его дѣтей въ ученичество. Констэбли не вправѣ удалять никого изъ прихода, за исключеніемъ завѣдомыхъ нищихъ. Никто не можетъ ждать содержанія отъ прихода, помимо лицъ, негодныхъ къ труду. Способные найти заработокъ должны содержать себя сами; неспособные обращаются къ надзирателямъ за бѣдными, которые и пріискиваютъ имъ подходящее занятіе. Отказывающійся принять работу на условіяхъ, опредѣляемыхъ таксою на трудъ, или во всемъ согласныхъ съ господствующимъ въ мѣстности обычаемъ, при несостоятельности, заключается въ исправительный домъ срокомъ на годъ, послѣ чего его выселяютъ на мѣсто его рожденія. Если нѣтъ основаній въ выселенію, потерпѣвшему предоставляется ходатайствовать о возвращеніи его обратно; лицо же, виновное въ удаленіи его силою, подлежитъ денежному штрафу. Высланный, по прибытіи въ мѣсто своего назначенія, поступаетъ въ распоряженіе церковныхъ старостъ и надзирателей за бѣдными. Въ случаѣ отказа принять его, приходъ подлежитъ штрафу въ пять фунтовъ. Начиная съ перваго ноября ближайшаго года, запрещается просить и давать милостыню у входа въ частныя жилища иначе, какъ съ раз-

рѣшенія надзирателей. Точно также недозволено нищенство и на большихъ дорогахъ» [1]).

Полнаго завершенія процессъ развитія законодательства о бѣдныхъ достигаетъ въ 43 годъ правленія Елизаветы, съ изданіемъ новаго статута, который доселѣ составляетъ основаніе англійскаго законодательства объ общественномъ призрѣніи. Этотъ статутъ не вводитъ, впрочемъ, много измѣненій, а скорѣе является кодификаціей всѣхъ предшествующихъ мѣропріятій. Характерную черту его составляетъ обязательность, какую, съ момента его изданія, пріобрѣтаетъ взиманіе налога на нищихъ. Мировымъ судьямъ предоставляется издавать личные приказы о задержаніи имущества неисправнаго плательщика или его самого: въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ препровожденіе его въ тюрьму, гдѣ онъ остается до момента уплаты требуемой съ него суммы. Цѣль налога опредѣляется слѣдующимъ образомъ: доставленіе занятій дѣтямъ неимущихъ родителей, а также всѣмъ неспособнымъ найти заработокъ, закупка матеріала, необходимаго для работы, денежная помощь увѣчнымъ, слѣпымъ, старикамъ, вообще немогущимъ трудиться нищимъ. Производство самаго сбора, какъ и завѣдываніе рабочими домами, поручается назначаемымъ мировыми судьями изъ числа достаточныхъ домохозяевъ 2—4 надзирателямъ за бѣдными, обязанности которыхъ раздѣляютъ также имѣющіеся въ приходѣ церковные старосты. Разъ въ мѣсяцъ слѣдуютъ собранія этихъ чиновниковъ, на которыхъ принимаются всякаго рода мѣры для исполненія закона. Дѣйствія надзирателей могутъ быть обжалованы заинтересованными лицами, въ томъ числѣ—обложенными сверхъ мѣры плательщиками, въ четвертныхъ сессіяхъ мировыхъ судей. Въ административномъ порядкѣ надзиратели отвѣтственны передъ малою сессіей и, на разстояніи четырехъ дней со времени окончанія срока службы, обязаны представить полный отчетъ въ израсходованныхъ ими суммахъ. Статутъ удерживаетъ постановленія прежнихъ законовъ о понужденіи къ работѣ въ стѣнахъ исправительнаго дома всѣхъ годныхъ къ ней нищихъ, объ обязанности родителей содержать дѣтей, а дѣтей—родителей, причемъ подъ дѣтьми разумѣются не только сыновья и дочери, но и внуки и внучки, а подъ родителями—отцы и матери, дѣды и бабки. Предвидя тотъ случай, когда у прихода не окажется средствъ для покрытія всѣхъ издержекъ по общественному призрѣнію, статутъ вводитъ систему до-

---

[1]) См. *Letters and papers of the Verney family* (Camden Soc.), 1853, *Directions for the management of the poor* a. D. 1549.

бавочнаго обложенія сосѣднихъ приходовъ одной съ нимъ сотни, а въ случаѣ необходимости—и всѣхъ приходовъ одного и того же графства. На практикѣ, впрочемъ, какъ замѣчаетъ Никольсъ, такой добавочный сборъ рѣдко когда былъ взимаемъ. Предметомъ обложенія для простого и добавочнаго налога одинаково признаются земли, усадьбы, церковныя десятины, угольныя копи и подлежащій продажѣ дровяной лѣсъ. Никакихъ податныхъ изъятій при взиманіи налога на бѣдныхъ не допускается [1]).

Можно было бы думать, что принятыя мѣры, въ виду ихъ энергичности, достигнутъ желаемаго результата и на долгое время задержатъ развитіе того бродяжничества, которое, являясь постоянною угрозой для внутренняго мира, впервые поставило государство лицомъ къ лицу съ вопросомъ о пролетаріатѣ. Нѣкоторыя частныя данныя, повидимому, предполагаютъ возможность такого исхода. Въ перепискѣ извѣстнаго городскаго судьи (recorder) и юриста, Вильяма Флитвуда съ лордомъ Берле часто встрѣчается указаніе на то, что число задержанныхъ въ Лондонѣ нищихъ и бродягъ весьма незначительно. Въ 1575 году, наприм., не нашлось ни одного для представленія въ Звѣздную палату на судъ лорда хранителя печати Бекона. Десять лѣтъ спустя, въ 1585 году, всѣхъ задержанныхъ Флитвудомъ

---

[1]) *Nichols*, т I, стр 194—7. Пробѣгая рядъ вышеприведенныхъ постановленій, съ изумленіемъ останавливаешься передъ фактомъ полнаго отсутствія въ принимаемыхъ правительствомъ мѣрахъ одного изъ распространеннѣйшихъ на континентѣ видовъ общественной помощи, я разумѣю выдѣленіе общинами части принадлежащихъ имъ угодій въ исключительное пользованіе бѣднѣйшихъ семей и образованіе этимъ путемъ такъ называемыхъ „Armengüter“ или „biens des pauvres“. Средневѣковая Англія, повидимому, не знала ничего подобнаго. Помощь оказываема была скорѣе въ формѣ временной ссуды скота, съ правомъ присвоенія его приплода и молочныхъ продуктовъ, нежели въ формѣ надѣленія кого-либо срочнымъ или пожизненнымъ пользованіемъ землею. Не даромъ послѣдняя считалась собственностью небольшаго числа рыцарскихъ семей и субинфеодація запрещена была статутомъ Quia emptores Съ момента введенія обязательной помощи бѣднымъ положенъ былъ конецъ частной благотворительности во всѣхъ ея проявленіяхъ, между прочимъ, и въ томъ, какой представляла ссуда молочнаго скота Томасъ Леверъ съ горечью говоритъ, что старинный обычай общинъ выдѣлять въ стадѣ нѣсколько коровъ (обыкновенно отъ 6 до 12) въ пользованіе неимущимъ окончательно вышелъ изъ употребленія. „Бѣдные не получаютъ больше ни молока, ни сыра. Нарождающійся молодикъ не поступаетъ больше въ ихъ пользу“ (*A sermon preached before the King by Thomas Lever*. 1551 г, стр. 82)

было не болѣе 100 человѣкъ. Обычнымъ мѣстомъ укрывательства ихъ Флитвудъ признаетъ окрестности дворцовъ Савойи и Ислингтонъ. Большинство бродягъ—выходцы изъ Уэльса или внутреннихъ и приморскихъ графствъ: Шропшира, Честера, Сомерсета, Бекингама, Оксфорда и Эссекса. Весьма немногіе—уроженцы самого Лондона и прилегающихъ къ нему графствъ Мидельсекса и Серре, въ частности—мѣстечекъ Вестминстера и Саусуорка [1]). Однимъ изъ средствъ борьбы противъ бродяжничества и нищенства, какъ видно изъ той же переписки, является преслѣдованіе пристанодержательства и закрытіе питейныхъ домовъ, какъ обычныхъ притоновъ для праздношатающихся. Въ 1585 г. въ Лондонѣ обнаружено болѣе 45 жилищъ, служившихъ ночлежными пріютами для неимѣющихъ занятія рабочихъ. Что касается до питейныхъ заведеній, то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по словамъ Флитвуда, можно было встрѣтить организованныя школы для воспитанія карманщиковъ. Такую школу, между прочимъ, держалъ нѣкій Уотенъ, захудалый джентльменъ, одно время занимавшійся торговлею, совершенно разорившійся и доживавшій остатокъ своихъ дней кабатчикомъ въ окрестностяхъ Билингсгетъ. Флитвудъ сообщаетъ любопытныя подробности, подтверждаемыя и другими источниками, въ томъ числѣ — упомянутымъ уже нами *Caveat*, о выработкѣ бродягами особаго, имъ одпимъ доступнаго жаргона; онъ приводитъ его образцы, авторъ же *Caveat* сопровождаетъ свой трактатъ цѣлымъ лексикономъ наиболѣе употребительныхъ словъ этой рѣчи [2]). Причина, по которой Лондонъ въ 80-хъ годахъ XVI столѣтія далеко не изобилуетъ нищими и бродягами, находитъ себѣ объясненіе частью въ фактѣ посѣщенія его моровою язвой, заставившей дворъ и дворянство выселиться изъ города, что, разумѣется, повело къ перекочевкѣ и нищенствующей братіи; главнымъ же образомъ—въ томъ, что нигдѣ, какъ въ Лондонѣ, не было такъ легко найти заработка, въ виду его быстро возраставшей торговли и промышленности. Изъ этого слѣдуетъ, что, на основаніи выше приведенныхъ данныхъ, трудно судить о размѣрахъ бродяжничества и нищенства на протяженіи всего королевства. Другіе факты, раскрываемые отчасти тою же перепискою, отчасти содержаніемъ королевскихъ прокламацій, стоятъ въ рѣшительномъ про-

[1]) *Fleetwood to lord Burghley* 14 января 1581 г. См. „Queen Elizabeth and her Times, a series of original letters selected from the inedited correspondence of Burghley by Thomas Wright“, т. II, стр. 166 Stow Survey of London, кн. V, гл 30

[2]) Ibid., т. II, стр 245, 248, 251.

тиворѣчіи съ тѣми, какія даетъ намъ статистика бродячаго люда Лондона въ 80-хъ годахъ XVI в.

Въ Уэльскомъ графствѣ, благодаря, какъ думаетъ одинъ изъ корреспондентовъ лорда Берлѣ (Давидъ Пауль), неисполнительности мировыхъ судей, бродяжничество приняло въ 90-хъ годахъ XVI в. ужасающіе размѣры. На островѣ же Энглези, къ концу того же періода, число бѣдныхъ, по показанію одного современника, составляло треть всего населенія [1]). Стау въ свою очередь разсказываетъ о томъ, какъ въ 1580 г. въ Ислингтонѣ королева осаждена была цѣлою толпою бродягъ, во время прогулки верхомъ по окрестностямъ города [2]). Королевская прокламація отъ 17 апрѣля 1593 года полна жалобъ на развитіе нищенства въ окружающихъ Лондонъ селахъ. Она предписываетъ мѣстнымъ властямъ принять мѣры къ удаленію лицъ, просящихъ подаянія, на три мили отъ города. Не проходитъ, однако, и пяти лѣтъ, какъ въ новой прокламаціи отъ 9 сентября 1598 года мы опять встрѣчаемъ упоминаніе о толпѣ бродягъ, осаждающихъ Лондонъ и королевскій дворецъ. На разстояніи новыхъ двухъ лѣтъ, правительство уже начинаетъ смотрѣть на нищихъ, какъ на постоянную угрозу общественному спокойствію. «Мы увѣдомлены,—пишетъ Елизавета,—что большое число низкихъ и разнузданныхъ людей, не имѣющихъ ни постояннаго мѣстожительства, ни постоянныхъ занятій, и проводящихъ ночи въ дурныхъ мѣстахъ, наполняютъ нашъ городъ Лондонъ. Они то и дѣло распространяютъ лживыя извѣстія, выжидая событій и возможныхъ столкновеній, готовые воспользоваться всякимъ представляющимся имъ случаемъ, чтобы вызвать мятежъ и воспользоваться имъ для воровства и грабительства» [3]).

Очевидно, что причины, вызывавшія развитіе нищенства, были болѣе энергичны, нежели законодательныя мѣры, принимаемыя къ его подавленію. Огораживаніе общинныхъ пастбищъ, не встрѣчавшее болѣе, какъ мы увидимъ, со временъ Елизаветы никакихъ законодательныхъ стѣсненій, и связанное съ нимъ снесеніе крестьянскихъ усадьбъ, не только, не преслѣдуемое, но даже поощряемое закономъ, воспрещавшимъ сооруженіе новыхъ коттэджей, должны были дѣй-

---

[1]) *Queen Elizabeth and her Times*, стр. 398, т. II

[2]) *Surveg of London*, кн. V, гл 30 См также: *A minute account of the people of Anglesea in the reign of James I, now first printed from a contemporary manuscript* (1613) *edited by J O. Halliwell Esq.* London, 1860, стр. 11.

[3]) *A booke containing all such proclamations as were published during the Reigne of the late Q Elizabeth, collected together by the industry of Humphrey Dyson of the city of London publique notary*, 1618 (in folio). F. 317, 356 и 383.

ствовать въ направленіи, благопріятномъ развитію пролетаріата и скопленію неимущихъ въ большихъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ. Объ этомъ можно судить по часто упоминаемымъ въ законодательствѣ фактамъ быстраго возрастанія числа квартирантовъ или такъ называемыхъ «inmates». Эти «жильцы» изображаются въ королевскихъ прокламаціяхъ людьми неимущими и съ трудомъ находящими себѣ заработокъ. Опасеніе за дальнѣйшее сохраненіе общественнаго спокойствія побудило Елизавету запретить домохозяевамъ принимать къ себѣ постояльцевъ. Послѣдствіемъ этого статута необходимо должно было явиться увеличеніе числа бездомныхъ, т.-е. бродягъ. Этотъ фактъ, повидимому, не ускользнулъ и отъ вниманія современниковъ. Въ письмѣ къ лорду Берле отъ 6-го ноября 1589 г., сэръ Антони Сарольдъ ставитъ, между прочимъ, на видъ, что изгнаніе постояльцевъ домохозяевами увеличитъ въ десять разъ размѣры нищенства. Онъ ходатайствуетъ, поэтому, объ изданіи королевой прокламаціи, изъемлющей отъ дѣйствія статута всѣхъ наличныхъ постояльцевъ. Ходатайство это не было уважено и развитію бродяжничества предоставленъ, такимъ образомъ, полный просторъ[1]).

Размѣры, принятые имъ къ концу царствованія Елизаветы, сдѣлались настолько значительными, что современники, какъ бы предупреждая тѣ мѣропріятія, которыя были придуманы Мальтусомъ, стали настаивать на необходимости запретить несовершеннолѣтнимъ заключеніе браковъ и преслѣдовать уголовными карами незаконное сожительство. Упомянутый уже нами Антони Сарольдъ «принимаетъ на себя смѣлость» указать лорду Берле на дѣйствительный источникъ быстраго возрастанія нищенства, который кроется, по его мнѣнію, въ раннемъ супружествѣ крестьянъ и вообще бѣднаго люда, лишеннаго жилищъ, земель и какого-либо имущества. «Сколько я могу припомнить, говоритъ онъ, въ прежніе годы вступали въ бракъ не ранѣе 30-ти лѣтняго возраста, и то лишь, сдѣлавшись предварительно собственникомъ дома для житья. Въ настоящее время нерѣдки браки лицъ моложе 20 лѣтъ, не знающихъ гдѣ и чѣмъ жить». На примѣрѣ Англіи XVI-го вѣка мы въ состояніи, такимъ образомъ, провѣрить справедливость того утвержденія, какое дѣлаютъ экономисты, объясняя причину слабой производительности браковъ въ средѣ крестьянскихъ семей современной Франціи. Какъ земельные собственники, французскіе крестьяне озабочены прежде всего передачею въ цѣлости накопленнаго ими имущества и потому довольно-

---

1) *Queen Elizabeth and here Times* Т. II, стр. 406.

ствуются обыкновенно однимъ наслѣдникомъ. Половая невоздержанность—отличительная черта городскаго пролетаріата, ничѣмъ не владѣющаго и ничего не передающаго потомству. Пока англійскіе крестьяне оставались, если не собственниками, то наслѣдственными арендаторами, браки въ ихъ средѣ заключаемы были поздно. Обстоятельства измѣнялись съ того момента, когда мѣсто обезпеченности заняла нужда, и совершенно оставлена была мысль о возможности устроенія судьбы подрастающихъ поколѣній. Неспособность къ самообузданію, на которую негодуетъ Антони Сарольдъ, выражается не въ одномъ лишь заключеніи раннихъ браковъ, но и въ частыхъ случаяхъ вступленія въ незаконныя связи. Авторъ письма жалуется на то, что любовники обыкновенно покидаютъ соблазненныхъ ими дѣвушекъ вслѣдъ за рожденіемъ ребенка, и настоятельно требуетъ законодательнаго вмѣшательства въ интересахъ незаконнорожденныхъ и ихъ родильницъ [1]).

Подводя итогъ всему сказанному, мы вправѣ утверждать, что легализированный захватъ дворянствомъ и джентри земель, нѣкогда принадлежавшихъ монастырскимъ обителямъ, въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ причинъ, о характерѣ которыхъ мы высказались выше, повелъ въ серединѣ XVI вѣка къ искусственному возрастанію пролетаріата—на столько быстрому, что ни тяжкія уголовныя наказанія, ни окончательно упрочившаяся къ концу столѣтія система общественной помощи не въ состояніи были положить ему предѣла. Въ началѣ слѣдующаго столѣтія бездомный людъ представляетъ уже импозантную по своей численности массу, въ которой обѣ враждующія партіи, и приверженцы короля, и приверженцы парламента, — легко найдутъ нужную имъ поддержку. Если бы не необходимость колонизировать недавно завоеванныя англійскимъ оружіемъ заморскія области, если бы не возможность уступить имъ избытокъ своего населенія и обратить его въ мирныхъ плантаторовъ и преуспѣвающихъ промышленниковъ и торговцевъ, — соціальный вопросъ, волнующій современную Англію, открылся бы въ ней, по всей вѣроятности, двумя вѣками ранѣе.

§ 3.

Въ число задачъ, какія ставило себѣ правительство при секуляризаціи монастырской собственности, входило, какъ мы видѣли, поднятіе

---

[1]) Первый шагъ къ такому вмѣшательству сдѣланъ былъ законодательствомъ еще въ 18 годъ правленія Елизаветы, когда статутомъ предписано было мировымъ судьямъ облагать отца и мать незаконнорожденнаго еженедѣльнымъ взносомъ на его содержаніе (18 Eliz., cap 3)

умственнаго уровня народа заведеніемъ школъ и денежною помощью университетамъ Спрашивается. что же сдѣлано было въ этомъ смыслѣ. и какъ сказался на судьбахъ высшихъ и среднихъ училищъ фактъ закрытія аббатствъ и пріоратовъ?

Надѣленіе кардиналомъ Вольсей коллегіи Corpus Christi въ Кэмбриджѣ частію земель упраздненныхъ имъ мелкихъ обителей, повидимому, говоритъ въ пользу той мысли, что секуляризація должна была пойти на помощь образованію. Къ тому же выводу приводитъ на первый взглядъ и фактъ основанія Эдуардомъ VI и Елизаветою цѣлаго ряда среднихъ школъ, такъ называемыхъ «Grammer schools». отчасти на средства. полученныя правительствомъ отъ конфискаціи земельной собственности госпиталей и гильдій. Но ссылокъ на эти хорошо извѣстные факты далеко недостаточно для того, чтобы прійти къ какимъ-либо опредѣленнымъ заключеніямъ. Дѣло въ томъ, что. упраздняя монастыри, правительство не только уничтожало тѣмъ общественные разсадники знанія, но и закрывало тотъ источникъ, изъ котораго текли пожертвованія на содержаніе школъ и коллегій, на основаніе стипендій и раздачу денежныхъ пособій ищущимъ высшихъ степеней молодымъ ученымъ. Остается еще вопросомъ, въ какой мѣрѣ вызванныя къ жизни новыя воспитательныя учрежденія сдѣлали нечувствительною потерю прежнихъ. на сколько правительственная и частная помощь сумѣли заступить мѣсто той, которая такъ щедро расточаема была средневѣковыми аббатствами и пріоратами? Прислушиваясь къ голосу современниковъ, къ жалобамъ проповѣдниковъ и обличителей всякаго рода. парламентскихъ и университетскихъ дѣятелей. невольно выносишь то впечатлѣніе, что секуляризація монастырей, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, скорѣе содѣйствовала застою, нежели прогрессу знаній. Въ самомъ дѣлѣ, что говорятъ современники о ближайшихъ результатахъ, достигнутыхъ ею въ сферѣ народнаго образованія? Латимеръ и Леверъ, которыхъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ католицизму и его учрежденіямъ, не скрываютъ того тяжелаго впечатлѣнія, какое производитъ на нихъ состояніе среднихъ и высшихъ школъ королевства вслѣдъ за упраздненіемъ монастырей. «До тѣхъ поръ, пока вы, придворные,—говоритъ послѣдній изъ названныхъ писателей,—не присвоили себѣ монастырской собственности и не поставлены были тѣмъ самымъ въ положеніе сдѣлаться агентами королевской щедрости по отношенію къ людямъ неимущимъ или всецѣло посвящающимъ себя пріобрѣтенію знаній, въ кэмбриджскомъ университетѣ имѣлось 200 студентовъ теологовъ, въ томъ числѣ—много весьма образованныхъ.

Теперь всѣ они, и старъ и младъ, разбрелись въ разныя стороны». На ряду со стипендіатами, содержимыми на средства коллегій, университетъ считалъ еще сто церковно-служителей, жившихъ щедростью своихъ друзей или доходомъ отъ получаемыхъ ими бенифицій. Изъ оплачиваемыхъ квартиръ, занимаемыхъ ими прежде, этотъ классъ учащихся старается пробраться теперь въ коллегіи, вытѣсняя оттуда бѣдныхъ школьниковъ, изъ которыхъ весьма немногіе продолжаютъ еще бороться съ нищетою, при совершенномъ равнодушіи общества и отсутствіи какой-либо помощи [1]). Не лучше положеніе и среднихъ школъ. «Въ сѣверныхъ графствахъ Англіи, среди полудикаго населенія,—вспоминаетъ тотъ же Леверъ. — еще недавно можно было видѣть школу (grammer school), державшую въ Кэмбриджѣ восемь стипендіатовъ, охотно возвращавшихся въ нее на правахъ учителей. Теперь она въ полномъ упадкѣ». Много другихъ школъ—жалуется проповѣдникъ—закрыты, и занимаемыя ими зданія проданы. Вы погрузили молодежь въ невѣжество, гласитъ обличитель, и привели въ совершенный упадокъ университеты [2]).

Исчезновеніе добровольной благотворительности, по словамъ Латимера, одна изъ причинъ столь распространеннаго въ его время невѣжества между духовными. Вспоминая время собственнаго ученичества въ Кэмбриджѣ, Латимеръ ставитъ на видъ, что многіе изъ его сверстниковъ получали образованіе на средства, доставляемыя имъ зажиточными гражданами Лондона. Рѣдкій изъ послѣднихъ умиралъ, не оставляя чего-нибудь въ пользу учащихся. Нынѣ мѣсто щедрости заняло холодное равнодушіе (charity is water cold). Никто не спѣшитъ на помощь ищущему знанія бѣдняку» [3]).

Какъ мало преувеличеній въ тѣхъ нападкахъ, какіе англійскіе проповѣдники XVI вѣка дѣлаютъ на современниковъ за ихъ равнодушіе къ школьному дѣлу, доказываютъ, между прочимъ, слѣдующіе факты. Въ теченіе шестилѣтія, отъ 1542 по 1548 годъ, въ Кэмбриджѣ всего 190 слушателей получили степень бакалавра. Въ Оксфордѣ за тотъ же періодъ времени число бакалавровъ было еще меньше,—(173). Значеніе этой послѣдней цифры выступаетъ при сопоставленіи ея съ тѣми, какія дошли до насъ отъ болѣе ранней эпохи. Въ 1539 году въ посланіи къ Кромвелю, Оксфордскій университетъ жаловался на то, что число учащихся въ немъ уменьшилось на поло-

---

[1]) *Tomas Lever.* „A sermon preached before the King". a 1551 г., стр. 121 (Arber's Reprints).

[2]) Ibid., стр. 82 и 85

[3]) *Latimer's:* „Sermon on the ploughers", 18 jan. 1549, стр 28.

вину [1]). Годомъ раньше (12 октября 1538 г.), и Кэмбриджскій пускается въ сѣтованія по поводу сокращенія числа учащихся. въ особенности тѣхъ, которые содержатъ себя на собственныя средства. внѣ стѣнъ коллегій. Ближайшую причину этому академическое начальство видитъ въ упадкѣ благотворительности [2]). На ней же настаиваетъ и Ашамъ, говоря въ письмѣ къ Редману: «не укрылось отъ меня то, какъ щедры и расточительны придворные на обѣщанія, и какъ умѣрены и даже скупы они, когда дѣло коснется оказанія помощи на дѣлѣ» [3]). При недостаткѣ ея, студентамъ не оставалось другаго исхода. какъ прибѣгать къ милостынѣ, неудивительно поэтому, если въ средѣ преслѣдуемыхъ закономъ бродягъ и нищихъ мы встрѣчаемъ и просящихъ подаянія учениковъ обоихъ университетовъ. Тотъ фактъ, что отъ отвѣтственности законъ освобождаетъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ состояніи предъявить разрѣшеніе за университетскою печатью на собираніе пожертвованій, какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о томъ, какіе размѣры приняло зло. и какъ мало было надежды на искорененіе его при содѣйствіи общества [4]). Что отъ современниковъ не ускользала связь между бѣдственнымъ положеніемъ университета и упраздненіемъ монастырей. указываетъ, между прочимъ. переписка упомянутаго уже нами Ашама съ Врюгесли. Говоря объ уменьшеніи числа учащихся. Ашамъ прибавляетъ: «причина лежитъ въ томъ, что въ наше время не ожидаютъ болѣе тѣхъ выгодъ отъ средняго и высшаго образованія, какія получались въ эпоху существованія монастырей, этихъ убѣжищъ для ученыхъ» (doctorum omnium perfugio) [5]).

Упраздненіе аббатствъ и пріоратовъ имѣло еще то послѣдствіе для судебъ университетовъ, что измѣнило радикально самый составъ учащихся. Пока существовали эти обители, дворянство, какъ общее правило, воспитывало въ нихъ своихъ дѣтей. Съ ихъ упраздненіемъ, — говоритъ Джессопъ, — джентри графствъ потеряла въ этомъ отношеніи очень много: исчезла возможность давать нужное образованіе

---

[1]) *Anthony Wood.* „Athenae Oxonicases“ и *Bas Mullinger* „University of Cambridge from the royal adjunctions of 1535, to Charles, I“ Cambridge, 1884, стр 49.

[2]) Illud pro comperto habemus, turbam scholasticorum nostrorum vehementer esse minuitam et praeter eos quos alunt collegia aut nullos apud nos, aut per quampaucos invenire (*Bass-Mullinger*, стр. 25).

[3]) *Epistolae,* стр. 205.

[4]) 22, H. VIII, гл. XII.

[5]) *Bass-Mullinger*, стр. 25.

сыну или дочери на мѣстѣ, при содѣйствіи близъ-лежащаго монастыря. Мѣстное духовенство было слишкомъ невѣжественно, чтобы сдѣлаться воспитателемъ подрастающихъ поколѣній. Набранное изъ среды ремесленниковъ и рабочихъ, оно по своему образованію мало чѣмъ отличалось отъ послѣднихъ. Кому не удавалось привлечь на правахъ тутора «осиротѣвшаго» монаха, тотъ волей-неволей долженъ былъ отправить своихъ сыновей въ университетъ [1]). Этимъ объясняется, почему,—какъ свидѣтельствуетъ о томъ одинъ изъ членовъ Кэмбриджскаго университета, Вальтеръ Гадонъ, въ академической рѣчи, произнесенной имъ въ 1547 г.,—въ университетъ стали поступать младшіе представители такихъ родовъ, какъ Ретлендъ, Мольтраверсъ, Говардъ, Сессиль, Норсгемптонъ, Сеффолькъ, Россель, Норсъ, Варвикъ, Сидней и другіе,—все члены, по преимуществу, новаго дворянства [2]). Въ своемъ трактатѣ «О качествахъ совершеннаго джентльмена», Пичамъ жалуется на то, что, изъ желанія превзойти своихъ сосѣдей, дворяне охотно посылаютъ въ университеты своихъ малолѣтнихъ сыновей, не давая имъ надлежащей школьной подготовки. «И покидаютъ эти птенчики свои гнѣзда,—говоритъ онъ,—не зная еще, какъ летать» [3]). Такіе порядки отражаются крайне невыгодно на характерѣ университетской жизни, По возвращеніи изъ Падуи въ 1558 г., докторъ Каюсъ, по собственному его утвержденію, находитъ въ Кэмбриджѣ «nova personarum, nova rerum omnium facies». «Личныя средства,—жалуется онъ,—затрачиваются школьниками не на покупку книгъ, какъ прежде, но на украшеніе жилищъ и пріобрѣтеніе цѣнныхъ одеждъ. Занятіе науками не составляетъ болѣе ихъ главной заботы. Они блуждаютъ по городу, посѣщая таверны и винныя лавки; ведутъ азартную игру и дѣлаютъ долги» [4]). Въ свою очередь, Гаррисонъ сѣтуетъ на то, что «студенты, будучи въ большинствѣ случаевъ дѣтьми джентльменовъ и зажиточныхъ людей, нерѣдко позорятъ своимъ образомъ дѣйствій университетскую корпорацію, ссылаясь на благородство своего происхожденія и злоупотребляя данной имъ свободой. Они ведутъ себя безпокойно и шумно, щеголяютъ богатыми одѣяніями и проводятъ время въ дурномъ обществѣ, что, разумѣется, держитъ ихъ весьма далеко отъ книгъ и направляетъ ихъ дѣятельность въ совершенно иную сторону. Когда же ихъ привлекутъ за

---

[1]) *One generation of a Norfolk House by Aug* Jessop., стр 9.
[2]) *Bass-Mullinger*, стр 97,
[3]) Ibid, стр. 394.
[4]) Ibid, стр. 98.

это къ отвѣтственности, они въ свое оправданіе считаютъ достаточнымъ сослаться на принадлежность къ числу джентльменовъ» [1]).

При отсутствіи той денежной поддержки, какую оказывали недостаточнымъ студентамъ монастырскія обители, и при быстромъ наплывѣ въ коллегіи аристократической молодежи, немудрено, если университеты отклонились отъ того назначенія, какое дано было имъ ихъ основателями. «Университеты,— справедливо говоритъ Гаррисонъ,—были созданы въ интересахъ людей, не имѣвшихъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ для домашняго воспитанія дѣтей. Въ наше время бѣдные не извлекаютъ изъ нихъ, однако, ни малѣйшей для себя выгоды, въ виду захвата со стороны богатыхъ. И такихъ размѣровъ достигло это зло, что бѣдному человѣку, какъ бы хорошо онъ ни учился, трудно добиться включенія въ число такъ называемыхъ fellows, своего рода стипендіатовъ». Это вытѣсненіе бѣдныхъ богатыми не ограничивается стѣнами однихъ университетовъ; тоже имѣетъ мѣсто и въ среднихъ школахъ, grammer-schools. «Изъ нихъ бѣдные, — жалуется Гаррисонъ. — совершенно исключены; пріемъ распространяется только на зажиточныхъ, которые, попавши въ школу, вмѣсто того, чтобы заниматься дѣломъ, пробавляются побасенками, пируютъ, играютъ въ кости и занимаются всякимъ другимъ вздоромъ».—«А было время. — вспоминаетъ тотъ же писатель,—когда богатые считали позоромъ для себя давать своимъ дѣтямъ образованіе на на средства благотворителей» [2]). Новый порядокъ вещей былъ повидимому, результатомъ сознательнаго стремленія дворянства пріурочить учебныя заведенія исключительно къ воспитанію своихъ дѣтей, Право думать это даетъ намъ любопытный документъ, помѣченный 1559 г. и озаглавленный «*Соображенія, какія нужно представить парламенту*». Онъ уцѣлѣлъ въ числѣ рукописей, принадлежащихъ маркизу Солсбери. Въ рядѣ мѣръ, предлагаемыхъ авторомъ съ цѣлью поднятія уровня общественнаго благосостоянія и, въ особенности, дворянскаго, мы, между прочимъ, находимъ и слѣдующую: «желательно изданіе закона, обязывающаго дворянъ давать воспитаніе своимъ сыновьямъ въ англійскихъ или заграничныхъ университетахъ». Дѣти аристократовъ должны оставаться въ университетахъ отъ 12 до 18 лѣтъ; чтобы сдѣлать возможнымъ наполненіе университетовъ и среднихъ школъ исключительно молодыми аристократами, нетитулованнымъ запрещается держать у себя готовящихъ въ университетъ

---

[1]) *Harrison Description of England*, кн. II, лг 3, стр 77, изданіе Фернаваля.
[2]) Ibid.

туторовъ. Одна треть стипендій должна быть предоставлена къ тому же исключительно дѣтямъ несостоятельныхъ дворянъ. Составитель документа не скрываетъ своихъ ближайшихъ мотивовъ: «недостатокъ хорошаго воспитанія и невѣжество дворянства,—говоритъ онъ,—причина тому, что король часто поставленъ въ необходимость поощрять новыхъ людей (newmen); а эти послѣдніе не имѣютъ правильнаго понятія о чести, такъ какъ предки ихъ не передали имъ этого наслѣдія. Озабоченные быстрымъ пріобрѣтеніемъ почестей и богатствъ, они пренебрегаютъ интересами родины. Немудрено имъ, поэтому, забывать, состоя на должности, о своихъ настоящихъ обязанностяхъ и направлять свою заботливость на оттѣсненіе отъ двора старинныхъ родовъ, съ цѣлью занять ихъ мѣсто». Такъ какъ знакомство съ дѣйствующимъ законодательствомъ особенно необходимо для служащаго то составитель анализируемаго проекта предлагаетъ закрыть доступъ къ юридическому образованію всѣмъ, кромѣ дѣтей высшаго и низшаго дворянства (noble and gentelmen), «такъ какъ,—прибавляетъ онъ,—изученіе законовъ—лучшая школа для правителей, а происхожденіе—ближайшая причина присутствія у того или другого лица особыхъ наклонностей и способностей» [1]).

Съ этими притязаніями дворянъ на обращеніе университетовъ въ исключительно аристократическія учрежденія не могло. однако, мириться ни среднее сословіе, ни правительство. И то, и другое, одинаково были заинтересованы въ томъ, чтобъ университеты продолжали поставлять образованныхъ пресвитеровъ и проповѣдниковъ. Неудивительно поэтому, если Елизавета еще въ октябрѣ 1560 г. сочла нужнымъ обратиться къ лорду-хранителю печати, Николаю Бэкону, съ заявленіемъ, что, въ виду замѣтнаго сокращенія числа лицъ, занимающихся богословіемъ, (причину этому королева видѣла въ отсутствіи какихъ-либо мѣръ къ поощренію такихъ занятій въ университетахъ), необходимо усилить въ гражданахъ стремленіе къ пріобрѣтенію такихъ знаній и воспрепятствовать дальнѣйшему оставленію Оксфорда и Кэмбриджа молодыми богословами. Въ виду этого надо признать желательнымъ, чтобы впредь всѣ священнослужительскія мѣста, замѣщаемыя самою королевой или лордомъ-канцлеромъ, состояли въ исключительномъ распоряженіи лицъ, рекомендованныхъ начальствомъ университетовъ [2]). Но только высшіе посты

---

[1]) „Considerations delivered to the Parliament. Calendar of the Manuscripts of the Marquis of Salisbury“, 1883, стр 162.

[2]) *State papers Elizabeth*, т. IX, № 77.

церковной іерархіи могли сдѣлаться предметомъ такихъ замѣщеній; что же касается до службы въ приходахъ, то въ теченіе всей первой половины столѣтія недостаточность денежнаго обезпеченія служила препятствіемъ къ участію въ ней сколько-нибудь грамотныхъ людей. Въ 1535 г. архіепископъ іоркскій въ письмѣ къ Кромвелю жалуется на то, что ни одинъ образованный человѣкъ не соглашается сдѣлаться сельскимъ священникомъ, такъ какъ доходъ послѣдняго не превышаетъ обыкновенно 4, 5 или 6 фунтовъ въ годъ. «Я не знаю,—прибавляетъ онъ,—во всемъ моемъ діоцезѣ 12 пресвитерей, способныхъ прочесть проповѣдь. Владѣльцы лучшихъ церковныхъ бенефицій не пребываютъ обыкновенно на мѣстѣ служенія» [1]) 14 лѣтъ спустя Латимеръ, въ свою очередь, жалуется на недостаточность того вознагражденія, какое приходится на долю приходскаго священника. «На 12 или 14 марокъ, которыя онъ получаетъ въ годъ, невозможно ни пріобрѣтеніе книгъ, ни оказаніе гостепріимства сосѣдямъ» [2]). Печальную картину низкаго уровня сельскаго духовенства рисуетъ намъ отчетъ о состояніи Ланкашира, представленный королевскому совѣту въ 1591 г. «Народъ,—значится въ немъ,—лишенъ пастырскихъ поученій, такъ какъ число проповѣдниковъ весьма незначительно. Большинство приходскихъ священниковъ не имѣетъ образованія. Тѣ, которые обладаютъ имъ, не остаются долго на своихъ мѣстахъ, и совершенные неучи получаютъ ежедневно отъ епископовъ хорошія церковныя бенефиціи» [3]). Два года спустя правительство, продолжая бороться съ тѣмъ же зломъ, предписываетъ небольшому числу имѣвшихся въ графствѣ образованныхъ священниковъ заниматься въ теченіе года обученіемъ своихъ невѣжественныхъ товарищей [4]). Но всѣ эти мѣры, повидимому, не ведутъ къ ожидаемому результату. Памфлетная литература второй половины XVI в. изобилуетъ жалобами на неподготовленность англиканскаго духовенства къ возлагаемой на него миссіи. Особенно безвыходнымъ было въ этомъ отношеніи положеніе Уэльскаго герцогства. Защищая проектъ представленія королевѣ особой петиціи насчетъ необходимости увеличить наличный составъ священниковъ, одинъ анонимный авторъ говоритъ, «что во всемъ герцогствѣ нельзя найти десяти пастырей, должнымъ образомъ отправляющихъ

---

[1]) *State papers Henry VIII*, т VIII, № 963.

[2]) Arber's English reprints; Hugh Latimer's seven sermons before Eduard VI The fyrste sermon, стр. 40

[3]) *State Papers Elisabeth*, т 240, № 139.

[4]) Ibid, т. 282, № 77.

свои обязанности; остальные, по своему невѣжеству, неспособны къ проповѣди. Не мало также такихъ, которые никогда не пребываютъ среди своей паствы. Можно указать примѣры,—говоритъ онъ,—сосредоточенія дохода съ трехъ приходовъ въ рукахъ одного и того же священника, никогда не показывающагося въ нихъ. Нерѣдко должности приходскихъ священниковъ замѣщены богословами изъ Оксфорда и Кэмбриджа, постоянно пребывающими въ университетахъ и являющимися къ своей паствѣ лишь для того, чтобы снять съ нея шерсть» [1]). Почти одновременно изъ графства Іоркъ поступаетъ въ парламентъ жалоба на отсутствіе подготовленныхъ къ дѣлу проповѣдниковъ, мѣсто которыхъ занимаютъ «нѣмые служители слова Божія». Причина тому—недостаточное обезпеченіе сельскаго духовенства: пять фунтовъ въ годъ—таково жалованіе капеллана въ Орсбаро, съ населеніемъ въ 600 душъ; 22 маркивъ годъ получаетъ священникъ въ Дарфильдѣ, въ приходѣ съ 2 тысячами душъ. На требованіе о прибавкѣ епископъ спѣшитъ отвѣтомъ, что онъ можетъ найти священнослужителей на болѣе дешевыхъ условіяхъ, и что отъ него зависитъ въ одинъ день возвести любого въ званіе пастыря. На ряду съ ничтожествомъ матеріальнаго обезпеченія, говорится и о недостаткѣ школъ и семинарій; не разъ рекомендуется устройство новыхъ коллегій, такъ какъ существующія въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ не въ состояніи удовлетворить всему запросу на ученыхъ проповѣдниковъ [2]). Не лучше обстоитъ дѣло и на островѣ Энглези. «Въ воскресный день,—жалуется анонимный авторъ одного памфлета, посвященнаго описанію этого острова,—нерѣдки случаи, когда сквайру на разстояніи десяти миль отъ мѣста его пребыванія не удается найти церкви, въ которой бы проповѣдывалось Слово Божіе. Духовенство даетъ намъ весьма мало духовной пищи, такъ какъ нерѣдко одинъ и тотъ же священникъ исполняетъ связанныя съ его должностью обязанности въ 4 или 5 мѣстахъ» [3]).

Если таково положеніе сельскихъ приходовъ, то не лучше ли, спрашивается, обставлены городскіе? Имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя даютъ право сомнѣваться въ этомъ. Дѣло церковной проповѣди было поставлено весьма плохо и въ такихъ населенныхъ цент-

---

[1]) A treatise containing the aequity of an humble supplication, which is to be exhibited unto Her gracious Majesty and this high Court of Parl. in the behalf of the countrey, годъ 1557, стр. 54 и 56.

[2]) „The lamentable complaint of the commonalty by way of supplication to the high Court of Parliament for a learned minestrie, renewed and augmented", a 1586, стр. 218, 223 и 277.

[3]) „A minute account of the social condition of the people of Anglesea", стр. 54.

рахъ, какъ Іоркъ или Кингстонъ на Гулѣ, по крайней мѣрѣ, въ серединѣ столѣтія. Въ первый годъ правленія Эдуарда VI Іоркъ жалуется, что доходъ въ 26 шиллинговъ 8 пенсовъ, какой получаютъ въ его стѣнахъ многіе изъ приходскаго священства, настолько недостаточенъ, что мало-мальски грамотныхъ людей не находится для занятія вакантныхъ каѳедръ [1]). Почти одновременно, въ 1547 г., горожане Кингстона, какъ это видно изъ городскихъ протоколовъ, посылаютъ петицію къ королю, въ которой мы, между прочимъ, читаемъ: «церковь разорена, духовенство въ бѣдности, къ знанію всеобщее пренебреженіе, народъ дичаетъ и впадаетъ незамѣтно въ невѣріе; католицизму не трудно будетъ снова покорить себѣ души, по причинѣ недостатка хорошо образованныхъ священниковъ, которыхъ нельзя имѣть, пока вознагражденіе имъ не будетъ увеличено» [2]). И такъ, въ какую бы часть королевства мы ни заглянули, и въ селахъ, и въ городахъ, мы встрѣчаемъ одинаково упадокъ религіозной проповѣди, къ которой университеты перестали готовить своихъ питомцевъ. Чтобы поднять уровень духовенства, современники не видятъ другаго средства, кромѣ оживленія того источника, изъ котораго черезъ посредство монастырей текли нѣкогда щедрыя пожалованія на пользу образованія: я разумѣю частную благотворительность. Но эта послѣдняя, по крайней мѣрѣ въ серединѣ столѣтія, весьма не отзывчива. Не ранѣе конца царствованія Елизаветы замѣтно пробужденіе новой жизни въ университетахъ, сказывающееся прежде всего въ увеличеніи числа слушателей до 3 тысячъ человѣкъ въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ,—цифра, приводимая Гаррисономъ и включающая въ себѣ, на ряду съ сыновьями зажиточныхъ сквайровъ, богатыхъ купцовъ и титулованныхъ дворянъ, все болѣе и болѣе возростающій контингентъ бѣдныхъ стипендіатовъ, обыкновенно богослововъ. Тотъ же Гаррисонъ сообщаетъ намъ, что число такъ называемыхъ grammer schools значительно увеличилось въ его время; что трудно найти городъ, пользующійся правами корпораціи, который не имѣлъ бы такой школы, и что во всѣхъ этихъ школахъ частная благотворительность повела къ созданію многочисленныхъ стипендій для бѣдныхъ. Коллегіи въ Виндзорѣ, Ворчестерѣ, Итонѣ и Вестминстерѣ, по его словамъ, также выпускаютъ ежегодно большое число учениковъ изъ числа бѣдныхъ, содержимыхъ во все время ихъ обученія на средства благотвори

---

[1]) *Drake. Eboracum*, стр. 237.

[2]) The history of the town and county of Kingston upon Hull by *Rev. John Tickell*, a 1798, стр. 207.

телей, доставляющихъ имъ пищу, одежду и книги. По окончаніи же ученія и пріобрѣтеніи солидныхъ свѣдѣній въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, упомянутые стипендіаты поступаютъ въ спеціально предназначенныя для нихъ университетскія коллегіи [1]). Ко всѣмъ этимъ причинамъ быстраго возрастанія числа образованныхъ священниковъ присоединяется еще одна: лучшее ихъ обезпеченіе, особенно, съ момента установленія церковной десятины, т.-е. обложенія въ пользу священства всѣхъ видовъ сельскаго производства налогомъ въ одну десятую долю дохода.

---

[1]) *Harrison*, кн. II, гл. 3, въ особенности, конецъ главы.

ГЛАВА XXI.

Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англіи.

Если переворотъ, произведенный секуляризаціей въ сферѣ распредѣленія недвижимой собственности, бросается въ глаза самъ собой, то измѣненія, вызванныя ею въ экономическомъ и соціальномъ строѣ англійскаго общества, принадлежатъ къ числу тѣхъ скрытыхъ фактовъ, обнаруженіе которыхъ возможно лишь подъ условіемъ детальнаго изученія той среды, въ которой совершилось обезземеленіе монастырей и обогащеніе на ихъ счетъ, по преимуществу, новаго дворянства.

Текстъ парламентскихъ статутовъ, говорящихъ о секуляризаціи и о судьбѣ отнятыхъ у монастырей имуществъ, скорѣе можетъ ввести въ заблужденіе насчетъ ближайшихъ послѣдствій этой мѣры для второстепенныхъ владѣльцевъ земли, нежели выяснить характеръ того переворота, какой произошелъ въ ихъ судьбѣ въ серединѣ XVI столѣтія. Сохраненіе исторически установившагося различія между такъ-называемыми «demesne lands», т.-е. землями въ личномъ завѣдываніи собственниковъ, и «lands in tenantry»—землями, состоящими въ рукахъ второстепенныхъ владѣльцевъ,—удержаніе и даже распространеніе системы копигольдовъ, иначе говоря оброчнаго крестьянскаго землевладѣнія, запрещеніе расширять пастбища въ ущербъ пахотей, сносить крестьянскія усадьбы или допускать разрушеніе ихъ отъ времени—таково обычное содержаніе статутовъ 31, 32, 35 и 37 гг. правленія Генриха VIII, а также 2 и 3, 5 и 6 гг. царствованія его малолѣтняго преемника, Эдуарда VI, другими словами—всѣхъ тѣхъ законодательныхъ мѣропріятій, которыя прямо или косвенно затрогиваютъ вопросъ о порядкѣ землевладѣнія на секуляризированныхъ монастырскихъ имѣ-

ніяхъ. Такъ, напр., статутъ 31 года правленія Генриха VIII въ 11-й своей статьѣ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы земли, отданныя монастырями въ копигольдъ, удержаны были за ихъ обладателями,—все равно, будутъ ли онѣ предоставлены имъ срокомъ «на одну жизнь или на цѣлый рядъ жизней». Владѣльцы ихъ, поясняетъ статутъ, не должны платить иной ренты, кромѣ той, которая выговорена въ выданной на ихъ имя копіи съ помѣстныхъ протоколовъ, copies of court rolls. Правительство не только не высказывалось противъ удержанія старинной системы земельныхъ держаній, въ томъ числѣ—оброчнаго, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже принимало открыто мѣры къ расширенію послѣдняго. Такъ, въ 35-ый годъ правленія Генриха VIII, въ виду упадка мѣстечка Вольсингамъ, расположеннаго въ окрестностяхъ древняго аббатства того же имени, король предписываетъ раздачу на условіяхъ копигольда земли, дотолѣ состоявшей въ личномъ завѣдываніи аббатовъ; онъ разсчитываетъ увеличить тѣмъ число поселенцевъ и оживить пришедшую въ упадокъ мануфактурную и торговую дѣятельность этого бурга [1]). Два года спустя, та же мѣра примѣняется къ пустошамъ Генсле-Гисъ (Hounslow Heath), расположеннымъ въ графствѣ Мидельсексъ и вошедшимъ нынѣ въ предѣлы Лондона. Жители сосѣднихъ приходовъ предпочтительно передъ другими призываются къ полученію участковъ въ нихъ на правахъ копигольда; только въ случаѣ отказа съ ихъ стороны, дозволяется надѣленіе тѣми же землями лицъ постороннихъ,—но уже въ арендное держаніе срокомъ на 21 годъ. Въ слѣдующее затѣмъ царствованіе система копигольда примѣняется къ землямъ герцога Сомерсетскаго, дотолѣ состоявшимъ въ личномъ завѣдываніи собственника [2]). Такимъ образомъ, на первыхъ порахъ законодатель не только не заноситъ руки на старинную систему оброчнаго держанія крестьянъ, но еще всячески старается расширить ее.

Консерватизмъ законодательства сказывается въ равной степени и въ вопросѣ о количественномъ отношеніи пахотей къ пастбищамъ. Статутъ 5-го и 6-го г. правленія Эдуарда VI, въ главѣ 12, предписываетъ, чтобы въ каждомъ приходѣ число поступающихъ подъ обработку акровъ было не меньше, чѣмъ въ первый годъ правленія Генриха VIII. Санкціей закону служитъ угроза взимать съ лицъ, виновныхъ въ его нарушеніи, денежный штрафъ въ размѣрѣ 5

---

[1]) 35 Hen VIII, гл. 13.

[2]) 2 и 3. Ed. VI, гл. 12.

шиллинговъ съ акра. Обращеніе прежней пахоти въ пастбище дозволяется подъ условіемъ, чтобы равное число акровъ было выдѣлено изъ пустоши и засѣяно хлѣбомъ [1]). Если присоединить къ сказанному постоянную заботливость законодателя о поддержаніи, какъ онъ выражается, «стариннаго гостепріимства», о сохраненіи помѣщиками въ исправности доставшихся имъ отъ монастырей усадебъ и хозяйственныхъ построекъ и, рядомъ съ этимъ, о производствѣ ими необходимыхъ исправленій въ жилищахъ ихъ копигольдеровъ, въ котэджахъ, то едва ли позволено будетъ сомнѣваться въ томъ, что сохраненіе стариннаго status quo въ сферѣ земельнаго владѣнія составляетъ постоянную заботу правительства въ ближайшее десятилѣтіе, слѣдующее за секуляризаціей монастырскихъ имуществъ. Немудрено поэтому, если, на основаніи изученія однихъ парламентскихъ статутовъ, историки, въ родѣ Фруда, оказались совершенно неспособными отмѣтить тотъ серьезный переворотъ, какой пережила англійская система земельныхъ держаній въ интересующую насъ эпоху. Благія пожеланія, высказанныя законодателемъ, приняты были ими за выраженіе современныхъ имъ фактическихъ отношеній. Встрѣчая частое упоминаніе о надѣленіи крестьянина хорошей усадьбой и добрымъ надѣломъ, подъ условіемъ платежа невысокой, издревле освященной обычаемъ ренты, они признали правленіе Генриха VIII и его ближайшаго преемника Эдуарда золотымъ вѣкомъ англійскаго крестьянства. Но, утверждая это, они упустили изъ виду, что, въ прямомъ противорѣчіи съ издаваемыми свыше постановленіями, происходитъ въ теченіе всего названнаго періода грандіозный процессъ обезземеленія англійскаго крестьянства—процессъ, ближайшіе корни котораго лежатъ въ секуляризаціи монастырской собственности, а болѣе отдаленные—восходятъ до середины XV в. [2]).

Если отъ парламентскихъ статутовъ, свидѣтельствующихъ лишь о готовности законодателя задержать искусственными мѣрами совершающійся въ его время переворотъ въ сферѣ земельныхъ держаній, мы обратимся къ изученію этого послѣдняго на основаніи дошедшихъ до насъ бытовыхъ данныхъ, то вниманіе наше, прежде всего, долженъ остановить фактъ значительнаго расширенія системы рыцарскаго землевладѣнія. Фактъ этотъ непосредственно обусловливается

---

1) 5 and 6 Ed. VI, cap. 6

2) См. II гл. моего „Обществ. строя Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ".

переходомъ секуляризированныхъ земель духовенства въ руки свѣтской знати, новаго созданнаго Тюдорами дворянства. Господствующей формой церковной собственности было въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ такъ-называемое frankolmoigne или libera elemosina. Единственнымъ обязательствомъ, вытекавшимъ изъ такой собственности, являлось совершеніе тѣхъ или другихъ духовныхъ требъ, въ частности—поминовенія душъ усопшихъ благотворителей, щедрыя даренія которыхъ создали этотъ видъ собственности. Писатель XV-го вѣка, Литтельтонъ, опредѣляя природу francolmoigne, говоритъ, что исполненіе надѣленнымъ такихъ чисто религіозныхъ обязательствъ устраняло необходимость «hommage», или «акта покорности», такъ какъ «для дарителей ничто не можетъ быть полезнѣе тѣхъ молитвъ, которыя изъ года въ годъ произносятся въ ихъ память». Впрочемъ, изъ того же источника видно, что несоблюденіе надѣленнымъ вышеуказаннаго условія не вело къ потерѣ имъ права собственности, а давало только поводъ къ обжалованію его личнаго упущенія передъ церковнымъ начальствомъ. Объясненія такимъ порядкамъ Литтельтонъ ищетъ въ томъ обстоятельствѣ, что поминовеніе усопшихъ и молитва за живыхъ не есть опредѣленный видъ службы, упущеніе которой давало-бы право говорить о несоблюденіи условій, на которыхъ сдѣлано дареніе. Вотъ почему, продолжаетъ онъ, внесеніе опредѣленности въ характеръ принимаемыхъ одаряемымъ обязательствъ, точное обозначеніе тѣхъ дней, въ которые должна быть совершаема поминальная литургія по дарителѣ, имѣютъ своими послѣдствіемъ изъятіе церковнаго владѣнія изъ категоріи земель, отданныхъ in liberam elemosinam, и приравненіе его къ общему типу свободнаго землевладѣнія, или soccage. Наглядным выраженіемъ этого различія является предъявляемое къ надѣленному требованіе совершить въ пользу дарителя актъ принесенія присяги въ феодальной вѣрности (fealty). Специфическое названіе для описаннаго вида владѣнія — «tenure per divine service». Такъ какъ частная благотворительность въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ была главнымъ источникомъ надѣленія землею церквей и монастырей, и такъ какъ статутомъ Quia emptores запрещено было созданіе второстепенныхъ рыцарскихъ лэновъ, то неудивительно, если во владѣніяхъ церкви всего менѣе было представлено такъ-назыв. tenure in knight's fee или military tenure, иначе—рыцарское держаніе. Тѣмъ не менѣе, возможность пріобрѣтенія послѣдняго церковью была обусловлена тѣмъ обстоятельствомъ, что законъ дозволялъ передачу второстепенными владѣльцами своихъ лэновъ

въ ея руки [1]). Только этимъ путемъ могли сосредоточиться у епископскихъ столовъ и монастырей тѣ «благородныя бароніи и графства»— владѣнія сквайровъ и рыцарскіе лэны, на узурпацію которыхъ духовенствомъ жалуется одинъ стихотворный памфлетъ 1530 г. [2]). Послѣдствіемъ секуляризаціи по отношенію къ рыцарскому землевладѣнію было распространеніе его на всѣ земли, принадлежавшія дотолѣ in frankolmoigne. Статутъ 27-го года правленія Генриха VIII предписалъ раздачу секуляризованныхъ имуществъ не иначе, какъ въ рыцарское держаніе, а позднѣйшія постановленія отъ 35-го и 37-го года правленія того-же короля только ограничили дѣйствіе этого правила, изъемля изъ категоріи рыцарскихъ владѣній участки земли съ доходомъ не свыше 40 шиллинговъ въ годъ и дозволивъ раздачу ихъ въ копигольдъ и городское держаніе (burgage tenure) [3]). Распространенность системы рыцарскаго владѣнія, начиная со второй четверти XVI столѣтія, въ значительной степени обусловливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что первые пріобрѣтатели монастырскихъ земель, какъ общее правило, не удерживали ихъ за собою, а приступали къ отчужденію ихъ по частямъ, нерѣдко небольшими участками, достаточными, какъ значится въ статутѣ 35-го г. Генриха VIII, для покрытія своимъ доходомъ лишь собственныхъ нуждъ ихъ покупателей. Проводя тотъ взглядъ, что въ потерѣ первыми пріобрѣтателями монастырской собственности купленныхъ и пожалованныхъ имъ земель слѣдуетъ видѣть кару Божію за святотатство, какимъ представляется

---

[1]) Issint si home seisie de certaine tenements qeux il tient de son seignior per service de chivaler, et il etc. graunta per licence mesmes les tenements a un Abbe etc. en frankolmoigne, Labbe tiendra immediat mesmes les tenements per service de chivaler de meme le seignior Les tenures de Monsieur Littleton, a 1608, § 140.

[2]) См. A proper dialogue betwene a Gentillman and a husbandman, eche complaynynge to other their miserable calamite through the ambicion of the Clergy a D. 1530

Gentillman.

And thou shalt fynde, that in their handes
Remayneth the cheefe lordeshyppes and landes
Of poore gentillmens possesion
--They hauve oure auncesters lyuelood and rentes
Their principall fearmes and tenementes,
With temporall fredomes and libertees;
They have gotten oute their Kingdomes
Many noble baronies and erldomes,
With esquyres landes, and Knightes fees. (Folio IV)

[3]) 35 H. VIII и 37. H. VIII.

ему наложеніе рукъ на церковное достояніе, Спельманъ приводитъ любопытныя статистическія данныя о краткосрочности ихъ владѣнія. Въ графствѣ Кентъ, какъ показываетъ онъ, средняя его продолжительность не превысила 17 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, тогда какъ средняя продолжительность всякаго другого владѣнія была одновременно — 38 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Нѣсколько долѣе монастырскія земли оставались въ рукахъ не частныхъ лицъ, ихъ купившихъ, а рода послѣднихъ. Но и на этотъ счетъ сравненіе даетъ неутѣшительные результаты. Въ Кентѣ, напримѣръ, при средней продолжительности всякаго вообще земельнаго владѣнія въ 80 лѣтъ, монастырскія земли остаются у надѣленныхъ ими родовъ всего 29 лѣтъ; то же приблизительно повторяется и въ другихъ графствахъ. Монастырская собственность остается, напримѣръ, въ Гертфордширѣ 19 лѣтъ въ рукахъ перваго пріобрѣтателя, а въ рукахъ его рода—30; обыкновенная-же свѣтская собственность—24½ года въ первомъ случаѣ и 70 во второмъ. Въ графствахъ Эссексъ и Варвикъ средняя продолжительность личнаго владѣнія монастырской землею, въ первомъ всего—17 лѣтъ, во второмъ—15½; тѣми же землями родъ владѣетъ въ первомъ графствѣ 38 л., а во второмъ—27 л. На семидесяти приведенныхъ имъ случаяхъ изъ вышепоименованныхъ 3 графствъ Спельманъ устанавливаетъ тотъ общій выводъ, что личное владѣніе монастырской собственностью продолжалось среднимъ числомъ 17 л., а родовое 23 г., тогда какъ всѣ другіе виды свѣтской собственности оставались въ рукахъ пріобрѣтателей 55, а въ рукахъ ихъ родовъ—70 лѣтъ. Къ такому-же заключенію приводитъ Спельмана и детальное изученіе судебъ бывшей монастырской и свѣтской собственности въ одной изъ сотенъ Кентскаго графства, сотнѣ Скре. На основаніи 42 случаевъ онъ выводитъ среднюю продолжительность землевладѣнія, бывшей церковной землею. Она равняется для частнаго лица 15 годамъ и 8 мѣсяцамъ, а для рода—29 годамъ Разобранные имъ случаи перехода изъ рукъ въ руки всякой другой свѣтской собственности въ той же сотнѣ даютъ ему въ результатѣ слѣдующія цифры: 23 г. и 4 мѣсяца личнаго и 80 лѣтъ родового владѣнія [1]).

Причина, обусловившая собою такую мобилизацію секуляризированныхъ земель, можетъ быть выяснена и безъ обращенія къ тѣмъ догадкамъ, какими довольствуется Спельманъ. Проклятіе, тяготѣвшее, по его мнѣнію, надъ виновниками «въ святотатствѣ»,

---

[1]) Spelman: The history of sacrilege, стр 64, 66, 67, 68, 69.

приняло, повидимому, осязательную форму, враждебнаго отношенія къ нимъ населявшихъ секуляризированныя земли крестьянъ. Мы познакомимся нѣсколько ниже съ дѣйствительными причинами этого недоброжелательства, — причинами не столько религіознаго, сколько экономическаго характера. Въ настоящее же время для насъ достаточно указать на самый фактъ его существованія, — фактъ, хорошо засвидѣтельствованный современниками. Одно уже то обстоятельство, что крестьянское возстаніе въ Норфолькѣ, связанное съ именемъ Кета, началось на земляхъ, нѣкогда принадлежавшихъ монастырю въ Вимондгамѣ и выразилось въ формѣ открытаго нападенія на новыхъ собственниковъ и разрушенія установленныхъ ими загородей [1]). какъ пельзя лучше свидѣтельствуетъ о томъ, что общія причины недовольства крестьянъ помѣщиками сказались съ особенною силою и прежде всего на бывшихъ монастырскихъ земляхъ. Личная необезпеченность новыхъ земельныхъ собственниковъ, въ виду вражды къ нимъ мѣстнаго населенія,— однохарактерной съ той, какую еще недавно испытывали и у насъ пріобрѣтатели конфискованныхъ польскихъ имѣній,—вызвала въ тѣхъ и другихъ вполнѣ понятное желаніе избавиться, какъ можно скорѣе, отъ своихъ недвижимостей, реализировать помѣщенные въ нихъ капиталы. Къ этой главной причинѣ присоединились несомнѣнно и побочныя. Многіе изъ тѣхъ, въ руки которыхъ перешла монастырская собственность, за недостаткомъ оборотнаго и постояннаго капитала, сочли нужнымъ приступить къ отчужденію части поступившихъ въ ихъ руки помѣстій. Получивъ эти земли по весьма низкой оцѣнкѣ, они находили выгоду перепродавать ихъ мелкими участками. Ходячія жалобы на существованіе въ Англіи въ первой половинѣ занимающаго насъ столѣтія особаго класса скупщиковъ и «розничныхъ торговцевъ» не только предметами первой необходимости—хлѣбомъ, мясомъ и т. п..—но и недвижимыми имуществами, обусловливаются наличностью только что описанныхъ нами отношеній. При объясненіи причинъ, по которымъ секуляризированныя земли такъ скоро поступили въ продажу, не слѣдуетъ упускать изъ виду и законодательныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы облегчить ихъ обращеніе на рынкѣ. Отчужденіе ихъ не только не было стѣснено статутомъ «Quia emptores», давно уже переставшимъ примѣняться на практикѣ, но и находило прямую поддержку со стороны законодателя,

---

[1]) Kett's rebellion in Norfolk, by Fr. Russel, London, 1859 г., стр. 26 и слѣд

дозволившаго, какъ мы видѣли, продажу этихъ земель въ руки средняго сословія, безъ обязательства для покупателя нести рыцарскую службу. Немудрено поэтому, если въ числѣ пріобрѣтателей весьма выдающееся мѣсто занимаютъ купцы, которые—какъ жалуется авторъ стихотворнаго произведенія, озаглавленнаго «Vox populi—vox Dei», отказываясь отъ дальнихъ странствій, не предпринимая иныхъ морскихъ путешествій, кромѣ поѣздокъ въ сосѣднюю Фландрію или Францію, «лежебочничаютъ» дома, занимаясь выдачей денегъ подъ залогъ земель и пріобрѣтеніемъ ихъ въ собственность «въ ущербъ джентельмэнамъ». Покупка дворянскихъ земель среднимъ сословіемъ достигла, по словамъ того же анонимнаго автора, такихъ размѣровъ, что любой купецъ легко могъ сосредочить въ своихъ рукахъ земель на сумму въ двѣ тысячи марокъ ежегоднаго дохода. Видя въ этомъ своего рода общественное бѣдствіе—выходъ земли изъ службы, т.-е. прямой уронъ для оборонительныхъ средствъ страны.—нашъ авторъ желаетъ бороться съ этимъ зломъ законодательными мѣропріятіями. Надо, полагаетъ онъ, запретить пріобрѣтеніе купцами. подъ страхомъ штрафа, земель, доходъ которыхъ превышаетъ 40 или 50 фунтовъ ренты [1]) Приведенный отрывокъ не только указываетъ на размѣры, какіе приняло обращеніе земель на рынкѣ, но и на то, что запросъ, предъявленный на землю со стороны средняго сословія, необходимо долженъ былъ со временемъ сдѣлаться препятствіемъ къ дальнѣйшему расширенію системы рыцарскаго землевладѣнія. Уже въ 35-ый годъ правленія Генриха VIII законодатель начинаетъ считаться съ этими фактами, допуская обращеніе въ soccage, или простое свободное держаніе, участковъ, годовой доходъ которыхъ не превышаетъ 40 шиллинговъ. Преемники Генриха VIII пошли еще далѣе въ томъ-же направленіи. Въ частности, Елизавета предписаніемъ отъ 9-го мая 1600 г. сочла возможнымъ распространить право пріобрѣтенія недвижимостей въ свободную собственность на всѣ тѣ земли, доходъ съ которыхъ не переходитъ за 10 фунтовъ, а нѣсколько времени спустя, въ послѣдніе годы своего царствованія, она распространила эту льготу и на такія, годовыя поступленія съ которыхъ равнялись 40 фунтамъ, однако съ оговоркой, чтобы отчуждаемыя имущества не представляли собою сплошного помѣстья; въ противномъ случаѣ—доходность ихъ не должна быть превысить 20 фунтовъ. Желая облегчить частнымъ лицамъ пріобрѣтеніе казенныхъ земель, на которыя также распространяются постанов-

---

[1]) Ballads from manuscripts, т. I, стр 132 – 3

ленія цитируемаго нами акта, Елизавета допускаетъ разсрочку въ платежѣ: одна половина его поступаетъ къ продавцу немедленно—другая—черезъ десять дней со времени подписанія купчей и приложенія къ ней государственной печати [1]).

Несмотря на всѣ эти мѣры, рыцарское держаніе все-же является въ XVI в. несравненно болѣе распространеннымъ, нежели въ непосредственно предшествующую ему, а также слѣдующую за нимъ эпоху. Самый фактъ разбросанности монастырскихъ земель и распродажи ихъ отдѣльными участками неизбѣжно велъ къ увеличенію числа рыцарскихъ владѣльцевъ. Трудно ждать, конечно, числовой опредѣленности при установленіи тѣхъ или другихъ взглядовъ на отдѣльныя стороны общественной жизни Англіи въ XVI в. Для этого недостаетъ собраннаго на протяженіи всей страны и по одному плану статистическаго матеріала. Тѣ или другіе выводы, дѣлаемые нами, не могутъ быть, поэтому, подкрѣплены данными, которыя касались бы въ одинаковой степени всѣхъ частей страны. Но мы располагаемъ, къ счастью, фактами, относящимися нерѣдко къ цѣлому графству, подчасъ, и къ цѣлой области. Такъ, по отношенію къ графству Герефордъ, одна рукопись Британскаго музея (Harleian № 762), обогащаетъ насъ слѣдующими любопытными свѣдѣніями. Изъ числа 224 рыцарскихъ лэновъ, упоминаемыхъ въ ней, отъ 35 до 40 должны быть отнесены къ числу возникшихъ не ранѣе упраздненія монастырей. Такимъ образомъ, въ первый годъ правленія Елизаветы,—годъ составленія самой рукописи,—число рыцарскихъ лэновъ въ графствѣ было по меньшей мѣрѣ на $^1/_6$ больше того, какое могло быть констатировано въ немъ въ 1535 г.—годъ производства секуляризаціи [2]).

Широкое господство рыцарскаго землевладѣнія указываетъ намъ на существованіе въ XVI в. одной изъ тѣхъ доходныхъ статей государственнаго казначейства, исчезновеніе которой сдѣлало необходимымъ болѣе частое обращеніе правительства за денежными субсидіями къ парламенту, а, слѣдовательно, и болѣе рѣшительное вмѣшательство

---

[1]) The Egerton papers, Camden Soc 1840, стр 285 и 302.

[2]) Въ числѣ 224 рыцарскихъ лэновъ не указано еще 31 помѣстье, зависимыя отъ епископа Герефордскаго. Неопредѣленность приводимой нами цифры—отъ 35 до 40—объясняется тѣмъ, что въ цитируемой рукописи, на ряду съ помѣстьями (manera), упоминаются еще имущественныя единицы, обозначаемыя терминомъ scitum manerii, или, что тоже—capitale messuagium, т-е та часть помѣстья, которая состояла въ личномъ завѣдываніи помѣщика Первыхъ мы насчитали 35, вторыхъ 5. Рукопись составлялъ, какъ значится въ ней, Томасъ-Говардъ, armiger

послѣдняго въ дѣла страны. Говоря это, я имѣю въ виду тѣ многообразные виды сборовъ, источниками которыхъ являлись и принадлежащее королю право феодальной опеки, и право его облагать прямыхъ вассаловъ денежными пособіями (aides) въ опредѣляемыхъ обычаемъ трехъ случаяхъ: плѣна сюзерена, выдачи въ замужество старшей дочери и вступленія въ рыцари старшаго сына. Независимость правительства отъ парламента, составлявшая постоянную заботу Тюдоровъ, побуждала и Елизавету дорожить сохраненіемъ системы феодальныхъ платежей. Неудивительно поэтому, если, поступаясь доходомъ отъ незначительныхъ по своему протяженію земельныхъ участковъ, королева въ тоже время упорно стояла до самаго конца своего царствованія за то, чтобы помѣстья съ доходностью въ 40 и болѣе фунтовъ сдаваемы были исключительно въ рыцарское держаніе, а владѣнія свыше 60 фунтовъ становились непосредственными лэнами короля (tenures in capite) [1]). Эту заботливость о судьбѣ своего доманіальнаго фонда Елизавета въ послѣдніе годы своего правленія довела до того, что рѣшилась сдѣлать заповѣдными и неотчуждаемыми уцѣлѣвшіе его остатки. Мотивъ такой мѣры указанъ въ ея письмѣ къ канцлеру Элесморъ. «Сохраненіе доменовъ, пишетъ она, избавитъ нашихъ преемниковъ отъ необходимости обращаться къ тѣмъ отяготительнымъ для народа пріемамъ, къ какимъ прибѣгали наши предки. въ виду оскудѣнія государственной казны». Побуждаемая этими соображеніями, Елизавета запрещаетъ дальнѣйшее отчужденіе доманіальной собственности до тѣхъ поръ, пока особой коммиссіей не будетъ приведенъ въ извѣстность ея наличный составъ [2]). Къ сожалѣнію, заботливость, обнаруженная правительствомъ по отношенію къ цѣлости доманіальнаго фонда, оказалась нѣсколько запоздалой. Расточительность, съ какой Генрихъ VIII и его преемникъ, при ближайшемъ участіи лорда-протектора Соммерсета, распоряжались секуляризированными монастырскими землями и перешедшею отъ аббатствъ движимой собственностью, продавая, напр., за бездѣлицу колокола и церковную утварь [3]), или раздавая ихъ въ даръ своимъ приближеннымъ, лишила казну возможности извлечь изъ секуляризаціи всѣ ожидаемыя отъ нея для казны имущественныя выгоды. Но того-же отнюдь нельзя сказать о побочномъ доходѣ, доставляемомъ ей феодальными сборами, пріумноженными, какъ мы видѣли, съ момента упраздненія монастырей. Это

---

[1]) Egerton papers, стр. 302.

[2]) Egerton papers, стр. 396

[3]) См John Weevel, Ancient funeral monuments, London. 1767. стр. CXX.

обстоятельство заставляетъ насъ дать нѣсколько иное освѣщеніе той отмѣнѣ рыцарскихъ держаній и вытекавшихъ изъ нихъ повинностей. которая проведена была лордомъ протекторомъ Кромвелемъ и санкціонирована новыми законодательными мѣропріятіями въ первый-же годъ реставраціи Стюартовъ. Маколей полагаетъ, что Карлъ II занесъ руку на нѣчто фактически переставшее существовать. Отмѣна рыцарскихъ держаній была тѣмъ возможнѣе, полагаетъ онъ, что они на дѣлѣ не давали болѣе казнѣ никакого дохода. Не такъ думаетъ Спельманъ, стоящій несравненно ближе къ эпохѣ ихъ упраздненія; онъ не иначе выражается о повинностяхъ, лежащихъ на ихъ владѣльцахъ, какъ называя ихъ проказой, поражавшей собою всю страну. «Весьма немногіе, говоритъ онъ, избавлены отъ этого общественнаго бѣдствія» [1]). А что доходъ, поступавшій съ рыцарскихъ лэновъ. далеко не былъ ничтоженъ, доказательствомъ этому можетъ служить уже тотъ фактъ, что отмѣна ихъ сдѣлалась возможной лишь при введеніи такой общей системы обложенія, какой былъ акцизъ, сразу получившій въ устахъ современниковъ наименованіе «голландскаго чорта» [2]).

Мы изучили пока лишь тотъ видъ земельнаго владѣнія, который являлся наиболѣе распространеннымъ въ высшихъ классахъ общества. Намъ предстоитъ теперь сдѣлать то же по отношенію къ крестьянскимъ держаніямъ. Первый вопросъ, которымъ мы зададимся. состоитъ въ томъ, насколько уцѣлѣли въ XVI в. слѣды наименѣе свободнаго изъ нихъ, или такъ-наз. tenure in villenage, другими словами—крѣпостного?

Въ актахъ и документахъ временъ Генриха VII, собранныхъ и обнародованныхъ Герднеромъ, мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ упоминаніе какъ о bondmen или villani, такъ и о случаяхъ отпущенія ихъ на волю. Такъ, мы имѣемъ освободительную грамоту самого Генриха VII отъ 16 ноября 1485 г. въ пользу трехъ крѣпостныхъ и ихъ семей, за которыми онъ оставляетъ земли и имущества, другими словами—тѣ надѣлы и ту движимость, которые состояли дотолѣ въ ихъ пользованіи. Мотивы, приводимые королемъ, опредѣленно указываютъ на переворотъ, совершившійся въ сферѣ народныхъ воззрѣній на юридическое основаніе неволи. «Изначала, значится въ актѣ. природа создала всѣхъ людей свободными; общенародное право (jus gentium) подчинило нѣкоторыхъ

---

[1]) Spelman, History of Sacrilege, стр. 233.

[2]) Янжулъ. Акцизъ въ Англіи (Опытъ изслѣдованія косвенныхъ налоговъ; гл. I)

ярму рабства (sub jugo servitutis). Благочестивымъ дѣломъ, заслугою передъ Богомъ считаемъ мы освободить изъ неволи такихъ-то лицъ, состоящихъ въ полной отъ насъ зависимости» [1]). Въ ближайшее царствованіе упоминанія о людяхъ несвободнаго состоянія, хотя и рѣдко, но продолжаютъ встрѣчаться какъ въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ и въ спискахъ платежей, производимыхъ земельнымъ собственникамъ, такъ и въ описаніяхъ земельнаго состава помѣстій и ихъ населенія Въ числѣ платежей, поступившихъ къ герцогу Бекингамскому въ 1519 году, значится, напримѣръ, 40 фунтовъ, уплоченныхъ ему Вальтеромъ Паркеръ, какъ бывшимъ крѣпостнымъ (bondman), отпущеннымъ герцогомъ на волю [2]). Отъ того же года дошло до насъ любопытное указаніе на продолжавшееся еще взиманіе помѣщиками «merchetum», или брачнаго платежа, въ случаѣ замужества крестьянской дѣвушки. Въ помѣстьи Скоттеръ, расположенномъ въ графствѣ Линкольнъ, нѣкая Алиса, дочь Вилльяма Овере, которого вотчинные протоколы называютъ «nativus domini de Scotter», является въ помѣстный судъ и ходатайствуетъ о предоставленіи ей права выйти замужъ по собственному выбору (petit licentiam se spontanea voluntate maritari). Владѣлецъ (dominus) выражаетъ свое согласіе чрезъ посредство помѣстнаго сенешала, послѣ чего Алиса уплачиваетъ ему, какъ своему непосредственному сеньору (ut in capite), «marchatum», или «merchetum», въ 5 шиллинговъ (dat domino de marchato—V s) [3]). Два года спустя, при перечнѣ владѣній, принадлежащихъ герцогу Бекингаму въ Дэлѣ, между прочимъ, упоминаются и многіе «bondmen», какъ бѣдные, такъ и зажиточные [4]) Что крѣпостное состояніе не составляло въ это время рѣдкаго исключенія, что его можно было встрѣтить еще на протяженіи всей Англіи, доказательство этому можно найти у англійскаго юриста Фицгерберта. «Въ разныхъ мѣстахъ королевства, пишетъ онъ, bondmen'ы продолжаютъ встрѣчаться и до-сего дня, что, въ

---

[1]) Materials illustrative of the reign of Henry VII, vol. I (from the book of the Duchy of Lancaster H. 7 being and the Roll of the same Duchy); стр. 166. Henricus etc Cum ab initio omnes homines natura liberos creavit, et postea jus gentium quosdam sub jugo servitutis constituit, credimus penes Deum meritorium certos in villenagio nobis subiectos a tali servitute liberos penitus facere...

[2]) Letters foreign and domestic of the reign of Henry VIII, т. III, ч. I, стр 498.

[3]) Notes from the Court Rolls of the manor of Scotter (county of Lincoln), by Edward Peacock, Febr. 21, 1878. Archeologia, т. 46, стр. 371; The earliest Scotter Court Roll, 10 October. 1519.

[4]) Letters and papers of the reign of Henry VIII, т. III, ч I, стр. 509.

моихъ глазахъ, является величайшимъ изъ тѣхъ злоупотребленій, какія терпятся закономъ». Фицгербертъ поясняетъ далѣе причины своего отрицательнаго отношенія къ крѣпостной несвободѣ и не только знакомитъ насъ съ послѣдствіями, къ которымъ вела она въ сферѣ гражданскихъ отношеній. но и высказываетъ взгляды своихъ современниковъ на несправедливость крѣпостничества. «Злоупотребленіемъ считаю я, говоритъ онъ, признавать за христіанином ъ право держать въ неволѣ подобнаго же ему христіанина; предоставлять ему право владычествовать надъ его тѣломъ, землями и имуществомъ, пріобрѣтенными имъ самимъ, его женою и дѣтьми; для меня, прибавляетъ онъ, такой образъ дѣйствій равнозначителенъ вымогательству». Изъ дальнѣйшихъ показаній Фицгерберта видно, что въ его время крѣпостничество являлось уже на столько вымирающимъ учрежденіемъ, что свободное или несвободное состояніе того или другаго лица было предметомъ довольно частыхъ споровъ въ судахъ,—очевидно, въ виду того, что помѣщики не всегда обращались къ выпужденію крѣпостныхъ службъ и платежей. и что цѣлыя поколѣнія крѣпостныхъ смѣняли другъ друга, не подвергаясь ни разу необходимости нести невыгодныя послѣдствія своей неволи. Фицгербертъ жалуется на то, что многихъ свободныхъ нерѣдко принуждаютъ къ крѣпостнымъ службамъ, ссылаясь на то, что ихъ родители или дѣды были подневольнымъ, или на то, что они носятъ одни имена съ завѣдомо крѣпостными. Требуя суровыхъ наказаній для лицъ, обращающихъ въ несвободное состояніе свободныхъ людей, отнимая у нихъ земли и имущества и лишая ихъ тѣмъ возможности отстаивать свою независимость. Фицгербертъ возвращается къ нападкамъ на самый институтъ крѣпостного права. «Никто не долженъ, учитъ онъ, терпѣть иной несвободы, кромѣ той, какой требуетъ подчиненіе Богу и князю—quia Deus non facit exceptionem personarum» [1]).

Какъ бы иллюстраціей къ описаннымъ Фицгербертомъ порядкамъ предъявленія помѣщиками исковъ о несвободѣ служитъ любопытный документъ, сообщенный Фернивалю Брюэромъ,—этимъ, какъ извѣстно, лучшимъ знатокомъ эпохи Генриха VIII. Я разумѣю протоколъ судебнаго разбирательства, произведеннаго въ 1527 году, при участіи присяжныхъ, по иску герцогини Бекингамской на двухъ лицъ,

---

1) Fitzherbert's Boke of taxation and Improvments. Cap. XIII, fol XXVI. Ср. статью Фернивала: „On bondmen", во второмъ томѣ Bishop Percys Folio MS, т II, стр LV и LVI.

считавшихъ себя свободными вопреки ея утвержденію, что они потомки крѣпостныхъ. Дѣло кончилось признаніемъ со стороны отвѣтчиковъ, что они дѣйствительно bondmen'ы герцогини [1]).

Въ эпоху возстанія крестьянъ въ Норфолькѣ, подъ предводительствомъ Кета, крѣпостничество, повидимому, не было еще вполнѣ вымершимъ учрежденіемъ, такъ какъ мятежники сочли нужнымъ включить въ число своихъ требованій и слѣдующую статью: «всѣ bondmen'ы должны быть свободны, ибо Господь всѣхъ сдѣлалъ таковыми пролитіемъ своей драгоцѣнной крови» [2]). Надо признать, тѣмъ не менѣе, что во второй половинѣ XVI-го вѣка гражданская свобода сдѣлала въ Англіи значительные успѣхи. Право утверждать это даетъ намъ не только фактъ отпущенія королевою на волю въ 1574 году всѣхъ крѣпостныхъ, уцѣлѣвшихъ въ ея собственныхъ имѣніяхъ, но и то обстоятельство, что ни Томасъ Смисъ, авторъ трактата «De republica anglorum», появившагося въ 1565 году, ни Гаррисонъ въ своемъ описаніи Елизаветинской Англіи, ни словомъ не упоминаютъ о крѣпостныхъ. Первый изъ названныхъ писателей даже открыто высказывается противъ существованія въ его время какого-либо вида личной неволи въ Англіи. Указывая на фактъ господства издревле, на ряду съ крѣпостными крестьянами (glebae adscripti), еще своего рода холопей или villains in gross, Томасъ Смисъ спѣшитъ прибавить, что ни тѣхъ, ни другихъ, не находятъ болѣе въ его время въ сколько-нибудь значительномъ числѣ. «О первыхъ, замѣчаетъ онъ, я ни разу не встрѣтилъ упоминанія во всю мою жизнь; что же касается до послѣднихъ, то ихъ такъ мало, что о нихъ и толковать не стоитъ. Это не мѣшаетъ, однако, нашему праву признавать оба эти вида несвободы» [3]).

Упадокъ крѣпостного права въ Англіи XVI в. объясняется вліяніемъ тѣхъ самыхъ причинъ, которыя вели къ постепенному его исчезновенію и въ предшествующія столѣтія. Причины эти въ немногихъ словахъ слѣдующія. По мѣрѣ возростанія ренты, несвободный крестьянскій трудъ, какъ менѣе интенсивный, оказывается невыгоднымъ. Помѣщики сами находятъ расчетъ въ томъ, чтобы замѣнить

---

[1]) Ballads from manuscripts; вступительный очеркъ, написанный Ферниваломъ къ балладѣ, озаглавленной Now a Dayes, стр. 12—14, т. I.

[2]) Ketts rebellion in Norfolk, by Fr Russel.

[3]) De republica Anglorum (англійское изданіе) стр, 123

систему обработки полей съ помощью содержимыхъ на ихъ средства крѣпостныхъ системой отдачи принадлежащихъ имъ участковъ сперва въ оброчное, а затѣмъ въ арендное держаніе. Такимъ образомъ. по отношенію къ Англіи я считаю возможнымъ повторить то же, что было сказано мною объ исторіи исчезновенія крѣпостного права въ другихъ государствахъ Европы. «Историкамъ западнаго крестьянства, говорилъ я, хорошо извѣстенъ тотъ фактъ, что, при изолированности хозяйства, отсутствіи капиталистическаго производства и слабой интенсивности сельскаго труда. крѣпостная зависимость, какъ обезпечивающая крестьянамъ продовольствіе и покрывающая отвѣтственностью помѣщиковъ ихъ личную отвѣтственность передъ казною, переносится сравнительно легко: характерный примѣръ тому представляютъ въ XV вѣкѣ свободные крестьяне сѣверной Франціи, сотнями тысячъ переселявшіеся въ Бургундію—страну крѣпостного права,—въ надеждѣ избавиться отъ фискальнаго гнета, доводившаго ихъ до совершеннаго обнищанія. Обременительность крѣпостного права начинается съ момента упадка прежняго натуральнаго хозяйства, развитія индустріализма и большей интенсивности земледѣлія, обусловливаемой возможностью сбыта сельскихъ продуктовъ на рынкѣ. Не случайностью слѣдуетъ считать поэтому то обстоятельство, что въ Италіи—странѣ по преимуществу торговой и городской—крѣпостное право падаетъ уже въ половинѣ XIII вѣка, что оно отмѣняется раньше въ Англіи, позднѣе во Франціи, всего же позже въ Германіи, причемъ наиболѣе отсталой въ дѣлѣ эмансипаціи является восточная ея половина, въ которой хозяйство всего долѣе остается экстенсивнымъ».

Тѣ частныя причины, которыя въ XVI в. ускорили процессъ исчезновенія крѣпостного права въ Англіи, носятъ, какъ намъ кажется, также чисто экономическій характеръ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы покажемъ, что переворотъ, происшедшій въ это время въ сферѣ сельскаго хозяйства, состоялъ въ сокращеніи земледѣлія и въ расширеніи скотоводства; что большая производительность послѣдняго заставила помѣщиковъ отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ той части земельнаго состава ихъ помѣстій, которая дотолѣ эксплуатируема была по преимуществу крестьянами,—я разумѣю общинную пустошь; что возможность увеличенія своихъ доходовъ, путемъ сдачи этой пустоши въ аренду или разведенія на ней овцы, побудила ихъ къ ограниченію до крайнихъ предѣловъ правъ общиннаго пользованія крестьянъ, которые, благодаря этому, поставлены были въ невоз-

можность держать нужное имъ для обработки количество скота и, слѣдовательно, волей-неволей принуждены была отказаться отъ тѣхъ выгодъ, какія искони обезпечивало имъ право оброчного держанія помѣщичьей земли. При такихъ перемѣнахъ въ сферѣ народнаго труда, очевидно, не было благопріятныхъ условій для удержанія прежняго крѣпостничества съ его наслѣдственнымъ владѣніемъ надѣльною землею и правомъ общиннаго пользованія въ помѣстныхъ угодьяхъ. Фермерство убило крѣпостничество или, вѣрнѣе сказать, явилось послѣднимъ условіемъ его вымиранія. А такъ какъ въ процессѣ развитія фермерства не послѣднюю роль сыграла секуляризація монастырскихъ имуществъ и поступленіе ихъ въ руки зажиточныхъ членовъ служилаго сословія и купечества, давшихъ рѣшительный перевѣсъ денежному хозяйству, то немудрено, если упраздненіе монастырей явилось новымъ толчкомъ къ отмѣнѣ крѣпостного права.

Крѣпостное держаніе—не болѣе, какъ одинъ изъ тѣхъ видовъ крестьянскаго землевладѣнія, какіе унаслѣдованы были Англіей XVI-го вѣка отъ среднихъ вѣковъ. Мы указали, какова была его судьба въ занимающую насъ эпоху. Намъ остается сдѣлать то же по отношенію къ другимъ типамъ зависимаго крестьянскаго пользованія и, прежде всего, къ оброчному или такъ называемому копигольду.

Въ предшествующихъ главахъ я имѣлъ случай указать, что оброчное землевладѣніе, или такъ-наз. copyhold, носило въ Англіи общій всему Западу характеръ вѣчно-наслѣдственной аренды; что размѣръ платимой крестьянами ренты, частью натуральной, частью денежной, оставался неизмѣннымъ; что владѣніе надѣльной землею открывало копигольдеру право пользованія въ общинныхъ угодьяхъ; и что доходъ землевладѣльца состоялъ не столько въ суммѣ получаемыхъ имъ съ крестьянъ платежей, сколько въ разнообразіи натуральныхъ службъ и повинностей, изъ которыхъ далеко не всѣ носили чисто хозяйственный характеръ или могли найти себѣ денежный эквивалентъ [1]). Я показалъ также, что начавшаяся уже въ XV вѣкѣ смѣна изолированнаго хозяйства мѣновымъ сказывалась, между прочимъ, въ фактѣ сдачи такъ-наз. demesne lands, или земель въ личномъ завѣдываніи помѣщика, въ руки тѣхъ же копигольдеровъ,— но уже не въ вѣчное, а въ срочное пользованіе; что копигольдеры, или оброчные крестьяне, являются, такимъ образомъ, первыми

[1]) Мой Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, гл. II.

по времени фермерами, получающими подъ наименованіемъ йоменовъ извѣстность хорошо обезпеченнаго класса, доставляющаго королю лучшихъ пѣхотинцевъ и служащаго залогомъ военнаго превосходства Англіи надъ континентальными державами, въ частности надъ Франціей. Спросимъ теперь себя, какова была судьба вѣчно-наслѣдственной аренды крестьянъ въ Тюдоровой Англіи? Получила ли эта система дальнѣйшее распространеніе? Были ли допущены копигольдеры по прежнему къ арендованію demesne lands, или же, наоборотъ, сфера примѣненія оброчнаго владѣнія была значительно сужена, и крестьяне-арендаторы принуждены уступить мѣсто представителямъ денежнаго капитала?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, намъ необходимо познакомиться съ отчетами управляющихъ помѣстьями, или такъ-наз. minister's accounts, которые для XVI-го и слѣдующихъ столѣтій замѣняютъ рентали, иначе говоря, тѣ описи земельнаго состава помѣстій и производимыхъ въ нихъ натуральныхъ и денежныхъ платежей, въ которыхъ мы искали до сихъ поръ однохарактерныхъ указаній насчетъ характера земельныхъ держаній въ средніе вѣка. Содержаніе только-что упомянутыхъ мною источниковъ весьма однообразно. Управляющій обыкновенно перечисляетъ всѣ доходныя статьи помѣстья, указываетъ, сколько кто долженъ заплатить за землю, состоящую въ его владѣніи, за пользованіе мельницей, за право участія въ общинныхъ угодьяхъ и т. п. Пробѣгая эти акты,—изъ которыхъ только немногіе обнародованы, обыкновенно въ приложеніяхъ къ средневѣковымъ хартуларіямъ, большинство же хранится еще въ частныхъ и публичныхъ архивахъ,—мы знакомимся со всѣми тѣми видами земельныхъ держаній, какіе представляетъ намъ англійское помѣстье XVI в. Мы безъ труда, въ частности, констатируемъ на основаніи ихъ тотъ фактъ, что, на ряду съ оброчными владѣльцами-копигольдерами, обозначаемыми именемъ «custumarii» или «tenentes per copiam curiae», въ помѣстіи встрѣчаются и лица, для которыхъ управляющій не находитъ другаго названія, какъ «firmarius» или «tenens ad voluntatem». Эти firmarii—двоякаго рода: одни снимаютъ землю на рядъ лѣтъ, ad terminum annorum; другіе—на годъ, tenentes hoc anno. Такъ-наз. demesne lands состоятъ въ рукахъ ни кого иного, какъ такихъ именно фермеровъ, почему въ отчетахъ управляющихъ весьма часто попадается выраженіе: firma terrarum dominicarum. Нерѣдко арендное держаніе передается еще терминомъ tenementum per indenturam sub sigillo, что̀ само по себѣ указываетъ на фактъ засвидѣтельствованія контрактовъ помѣщика со съемщикомъ письмомъ и приложеніемъ печати. Въ со-

ставъ аренды, или «firma». на ряду съ опредѣленнымъ участкомъ земли, входитъ еще право пользованія общинными угодьями (pastura communis или communia иначе libera communa), а также право рубить лѣсъ для топлива, загородей и построекъ или, какъ значится нерѣдко въ источникахъ, «fareboote, hedgeboote, houseboote». Арендатору сдаются сполна не только земли, бывшія нѣкогда въ личномъ завѣдываніи помѣщика; вмѣстѣ съ ними, къ нему поступаетъ обыкновенно и сельско-хозяйственный инвентарь, что̀ передается въ разсматриваемыхъ нами документахъ описательно прибавкой слѣдующихъ словъ: «съ рабочимъ скотомъ, свиньями и гусями» (cum omnibus averiis, porcis et anicis). Нерѣдко къ арендатору переходитъ отъ собственника и право требовать отъ копигольдеровъ совершенія такъ-называемыхъ precaria autumni, т.-е. общественныхъ помочей осенью при уборкѣ хлѣба, иначе обозначаемыхъ въ управительскихъ отчетахъ терминомъ sicclebones; встрѣчается также, вмѣсто нихъ, обложеніе добавочнымъ платежемъ. Carriagium, или право требовать отъ крестьянъ своза хлѣба въ клуню, тоже передается арендатору, который обязуется вознаградить за то помѣщика опредѣленнымъ числомъ шиллинговъ и пенсовъ. Платежъ аренды обыкновенно производится въ два срока: въ праздникъ Св. Мартина и на Пасху. Арендная плата вычисляется нерѣдко такимъ образомъ, что каждая доходная статья обозначается отдѣльно (столько-то за firma manerii seu grangiae; столько-то pro pastura; столько-то de presio praecariorum; столько-то pro carriagio bladi и т. д.). Всего же чаще приводится одна общая сумма аренды, выраженная въ шиллингахъ и фунтахъ [1]).

Дополняя эти свѣдѣнія о характерѣ земельныхъ арендъ XVI в. тѣми данными, какія даетъ намъ самый текстъ арендныхъ контрактовъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ нихъ весьма точно обозначается весь наличный инвентарь помѣстья. Такъ, перечисляются рабочіе быки и указывается ихъ цѣна; приводится число квартеровъ хлѣба, овса, бобовъ и гороху; дѣлается отмѣтка о числѣ акровъ засѣяннаго озимаго поля; приводится счетъ хозяйственнымъ фурамъ, боронамъ и плугамъ, при чемъ дается подробное описаніе составныхъ частей каждаго плуга. Арендаторъ принимаетъ на

[1]) См. Ministers accounts of the possessions of monasteries and of other lands in the hands of the crown: 27 and 28 Henry 8. County of Bedford (Record office—Augmentation office) Cartularium Abbathiae de Whisebi ordinis S. Benedicti Ministers Accounts; 31—38. H. 8. (The publications of the Surtees Soc., 1879 г); стр. 719, 726, 728, 737, 764 и 765. См. также Rentale terrarum regis in com Hereford et Gloucestre 30 H. 8. (Brit. Mus. Harl. 4131).

себя обязательство возвратить все въ исправномъ видѣ; чтобы облегчить исполненіе этого обѣщанія, собственникъ открываетъ ему возможность пользоваться лѣсомъ не только для топлива и построекъ, но и для исправленія плуговъ и боронъ (ploughebote and harroughbote). Срокъ, на который имѣніе сдается въ аренду, 7, 14 и 21 годъ; встрѣчаются, впрочемъ случаи сдачи земли и на 41 годъ. Размѣръ платежей самый разнообразный. На ряду со случаями, когда арендная плата исчисляется въ шиллингахъ, попадаются и такіе, когда величина ея опредѣляется десятками и сотнями фунтовъ. Это бываетъ, впрочемъ, весьма рѣдко. Общественное состояніе арендаторовъ указано часто въ самихъ договорахъ короткими замѣчаніями, въ родѣ слѣдующихъ: gentilman knight, т.-е. рыцарь, yeoman (іоменъ), prior (пріоръ); citizien and grocer of London, т.-е. гражданинъ, записанный въ цехъ оптовыхъ торговцевъ (grocers), mercaunt (купецъ) и т. п. [1]). Въ приведенныхъ мною ранѣе памятникахъ, принадлежащихъ къ самому началу занимающаго насъ періода, къ царствованію Генриха VII, можетъ быть отмѣченъ еще фактъ сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ нѣсколькихъ арендъ. Такъ, напримѣръ, Джемсъ Блаунтъ «рыцарь» снимаетъ одновременно въ графствахъ Стаффордъ и Дерби пахати, парки, право выпаса свиней въ лѣсу и овецъ на пастбищахъ, право держать водяныя мельницы и право замѣщать по своему усмотрѣнію должности вотчинныхъ бальифовъ,—все это подъ условіемъ платежа собственнику суммы въ 80 фунтовъ въ годъ [2]). Жалобы на такое сосредоточеніе многихъ фермъ въ однѣхъ рукахъ попадаются часто въ памфлетной литературѣ XVII вѣка. Для примѣра укажемъ хотя бы на родъ діалога, написаннаго въ стихотворной формѣ въ 1528 г., подъ характернымъ заглавіемъ: «Читай, безъ гнѣва» (Rede and be not wrothe). Выводимыя авторомъ лица, Вилльямъ Рой и Іеремія Барло, развертываютъ передъ нами скорбную лѣтопись всѣхъ безпорядковъ и нестроеній въ государствѣ. Между прочимъ, они обвиняютъ аббатства въ томъ, что первыя они изобрѣли тотъ способъ угнетенія простонародья, который состоитъ въ сдачѣ въ однѣ руки дюжинъ фермъ. Съемщикомъ въ такихъ случаяхъ, говорятъ они, является обыкновенно богатый «frankleyn», т. е. зажиточный свободный человѣкъ. Снимая сразу

---

[1]) Materials illustrative of the reign of H. VIII, т. I, стр. 499, 595, 258, 261, 264, 272, 313, 327 и 520 (from the book of the Duchy of Lancaster for H VIII reign and the Roll of the same Duchy). См. также Rentale terrarum regis in com. Hereford et Gloucestre 30 H. 8 (Harl. 4131 и Harl № 239). Арендные договоры временъ Маріи Жестокой—большинство срокомъ на 21 годъ.

[2]) Ibid., т. II, стр 258.

двѣнадцать фермъ, онъ тѣмъ самымъ у 12 семействъ отымаетъ средства къ жизни. Земли, доголѣ ихъ питавшія, теперь сосредоточиваются всецѣло въ его рукахъ [1]). Въ другомъ однохарактерномъ памфлетѣ, озаглавленномъ «Бесѣда джентельмена и крестьянина», повторяются тѣ же жалобы. Тогда какъ въ прежніе годы, говоритъ крестьянинъ, бѣдному поселянину не трудно было получить въ аренду участокъ земли съ усадьбой, согласно требованіямъ справедливости и разума, въ настоящее время 2, 3 и даже до 6 фермъ поступаютъ въ руки одного и того-же сквайра или богатаго купца, послѣдствіемъ чего является полное разореніе крестьянства [2]). Ни одинъ изъ выдающихся современниковъ не обходитъ молчаніемъ этого бьющаго въ глаза факта: и Старке, и Крауле, упоминаютъ о немъ,—первый въ діалогѣ между кардиналомъ Полемъ и Лебсетъ; второй въ «Петиціи, написанной отъ имени бѣдныхъ общинъ Англіи». Скопленіе бо́льшаго или меньшаго числа фермъ въ рукахъ одного человѣка, жалуется первый изъ названныхъ писателей, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ упадокъ земледѣлія, такъ какъ земля попадаетъ въ руки лицъ, неспособныхъ обработать ее собственнымъ трудомъ. Оно разоряетъ простонародье, «бѣдныя общины Англіи», отымая у нихъ обычные заработки [3]). Мы встрѣчаемъ, пишетъ въ свою очередь Крауле, не мало земельныхъ владѣльцевъ, которые, не будучи лендлордами, ведутъ, тѣмъ не менѣе, тотъ же роскошный образъ жизни. Для этого имъ стоитъ только снять сразу нѣсколько фермъ, обездоливая и грабя тѣмъ самымъ «англійское простонародье». Бѣднымъ семьямъ не остается послѣ этого иного пути къ обезпеченію себѣ средствъ къ жизни, кромѣ найма у тѣхъ же съемщиковъ нужной имъ для земледѣлія площади [4]). Упоминаемые обоими писателями монополизаторы земли получаютъ на языкѣ современниковъ наименованіе ingrossers of farms или lease mongers, иначе говоря, съемщиковъ фермъ оптомъ и скупщиковъ арендъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны они и прокламаціямъ Генриха VIII. требующимъ возвращенія крестьянамъ ихъ прежнихъ усадьбъ и надѣловъ [5]). Во второй половинѣ столѣтія

---

[1]) A new waye they do invent lettynge a dozen farmers under one, whych one or two ryche franckelyngis occupyinge a dozen mens lyvyngis take all in their owne handes alone (Rede and be not wrothe).

[2]) Dialogue between a gentilmann and a husbondman, стр. 139

[3]) State Papers 26 H. VIII, № 217.

[4]) Crowley's Works, стр. 165.

[5]) См State Papers of Henry VIII, т. IX, 262, Document 431, 1514 г (Ballads from manuscripts, т. I, appendix to „Now a dayes“).

число такихъ фермъ, тѣмъ не менѣе, не только не убываетъ, но еще замѣтно увеличивается, такъ что современникамъ Елизаветы, Стаффорду, Стебсу, Гаррисону, приходится повторять тѣ же жалобы на обездоленіе ими «бѣдныхъ общинъ Англіи».

Отношеніе, въ какомъ развитіе крупнаго фермерства стоитъ къ исчезновенію средневѣкового оброчнаго владѣнія крестьянъ, или копигольда, бросается въ глаза само собою. Изъ чего, какъ не изъ крестьянскихъ надѣловъ, слагаются тѣ обширныя аренды, обнимающія собою нерѣдко десятки мелкихъ держаній, о которыхъ говорятъ намъ вышеупомянутые писатели? Значеніе, какое развитіе фермерства имѣетъ для судебъ крестьянскаго землевладѣнія, отмѣчено уже современниками Генриха VIII. Крауле [1]), говоря о злѣ, причиняемомъ простонародью большими арендами, останавливается вмѣстѣ съ тѣмъ на фактѣ удаленія помѣщиками копигольдеровъ съ насиженныхъ ими мѣстъ. «Какъ бы честенъ, вѣренъ и спокоенъ ни былъ копигольдеръ, пишетъ онъ, по истеченіи срока аренды его ставятъ въ необходимость или уплатить впередъ за право пользованія землею столько же, сколько стоило бы пріобрѣтеніе ея въ собственность, или покинуть не медля занимаемую имъ усадьбу и итти на всѣ четыре стороны съ женой и дѣтьми, рискуя умереть съ голоду. Современникъ Эдуарда VI, Генри Брикловъ, еще опредѣленнѣе указываетъ на связь между развивающимся фермерствомъ и исчезающей системой копигольдовъ. «Стоитъ только богатому съемщику земель, говоритъ онъ, и безъ того уже владѣющему многими арендами, предложить собственнику бо́льшую ренту противъ той, какую платитъ сидящій на землѣ копигольдеръ, и крестьянинъ изгоняется изъ помѣстья, какъ бы велика ни была его бѣдность. Послѣ этого ему остается голько сдѣлаться сперва нищимъ и бродягою, а затѣмъ карманщикомъ и воромъ, оканчивающимъ жизнь на висѣлицѣ». Цитируемый нами писатель указываетъ на сравнительно недавнее происхожденіе описанныхъ имъ порядковъ: «50, много 60 лѣтъ тому назадъ (Бриклóвъ пишетъ въ 1542 г.) аренды (leassys, т.-е. leases) вовсе не были извѣстны. Распространеніе ихъ въ наше время и обычай снимать ихъ оптомъ—одна изъ причинъ тому, что лэндлорды повышаютъ свои требованія. Поэтому, дай Богъ, чтобы эти аренды поскорѣе вышли изъ употребленія». Бриклóвъ думаетъ, что «въ цѣломъ мірѣ нельзя встрѣтить болѣе несправедливыхъ поряд-

[1]) Crowley's Works, стр. 165. — Однохарактерныя жалобы встрѣчаемъ мы и въ Vox populi (Ballads from manuscripts, т. I, стр. 137).

ковъ, чѣмъ тѣ, въ силу которыхъ, изъ-за одного каприза или желанія оказать услугу пріятелю, лэндлордъ сгоняетъ крестьянина съ его надѣла и передаетъ его землю въ руки арендатора. Такая практика, думаетъ онъ, одинаково противна и чувству милосердія, и требованіямъ естественнаго закона» [1]).

Современники Елизаветы, указывая на тѣ же порядки, считаютъ угнетеніе копигольдеровъ земельными собственниками однимъ изъ главныхъ бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ англійскій народъ. Лэндлорды, говоритъ Гаррисонъ, ежедневно напрягаютъ свой умъ для изобрѣтенія новыхъ способовъ преслѣдованія копигольдеровъ, удваивая и утраивая свои ренты, нерѣдко увеличивая послѣднія въ семь разъ противъ прежняго, и, наконецъ, лишая крестьянъ ихъ надѣловъ подъ самыми ничтожными предлогами» [2]). Дополняя эту картину, Стебсъ прибавляетъ отъ себя: «при переходѣ копигольда по наслѣдству, крестьянинъ вноситъ высокую сумму (fyne). Чтобы сдѣлать возможнымъ ея платежъ, онъ поставленъ часто въ необходимость продать всю наличную движимость. Не проходитъ, однако, и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ въ виду происшедшей перемѣны въ лицѣ владѣльца, къ копигольдеру предъявляется требованіе новаго платежа. Если онъ не въ состояніи произвести его, ему приходится покинуть помѣстье и превратиться въ нищаго» [3]). Многіе лэндлорды, продолжаетъ тотъ же писатель, за десятки лѣтъ до истеченія срока уже требуютъ отъ крестьянъ-фермеровъ возобновленія ихъ контрактовъ. Это показаніе подтверждаетъ, въ свою очередь, Гаррисонъ, говоря объ обычаѣ лэндлордовъ возобновлять договоры со своими арендаторами за семь лѣтъ до срока. Неспособные выполнить этого требованія удаляются силою изъ помѣстья [4]).

Въ только-что приведенныхъ мною отрывкахъ дѣло идетъ, очевидно, о притѣсненіи земельными собственниками не однихъ копи-

---

[1]) Henry Brinklow's Complayns, стр 9.

[2]) Harrison, стр. 241.

[3]) Природа уплачиваемыхъ копигольдеромъ fynes какъ нельзя лучше выступаетъ изъ содержанія той петиціи, какая представлена была Норфолькскими мятежниками въ 1549 г „Мы просимъ васъ, значится между прочимъ въ этой петиціи, чтобы копигольды не несли бо́льшей ренты противъ той, какой они были обложены въ первый годъ правленія Генриха VII, и чтобы, въ случаѣ смерти собственника, копигольдеръ облагаемъ былъ лишь легкимъ побо́ромъ, какъ-то: обязанъ былъ дать пѣтуха новому собственнику или уплатить ему мелкую монету „для памяти“

[4]) Stubbes's Anatomy of the Abuses in England, стр. 31 и 32.

гольдеровъ, но и мелкихъ фермеровъ, какими издревле являлись тѣ же оброчные крестьяне по отношенію къ отдѣльнымъ участкамъ demesne-land, или земли, оставленной помѣщикомъ въ своемъ личномъ завѣдываніи. Но если замѣна этихъ крестьянъ-фермеровъ крупными арендаторами объясняется срочностью договора, то какъ, спрашивается, объяснить возможность упраздненія помѣщикомъ копигольда, этой по природѣ вѣчно-наслѣдственной аренды?

Что такое обезземеленіе крестьянина не могло совершиться безъ явнаго обхода закона, на это указываетъ отчасти другой изъ современниковъ Елизаветы, Стаффордъ, говоря: «въ теченіе цѣлой жизни, не болѣе трети принадлежащихъ собственнику земель могутъ сдѣлаться предметомъ его личнаго распоряженія, такъ какъ однѣ сданы въ аренду на долгіе сроки, а другими владѣютъ копигольдеры на наслѣдственномъ правѣ». Вотъ чѣмъ Стаффордъ объясняетъ тотъ фактъ, что многіе земельные собственники, лишенные копигольдами возможности выгодной эксплуатаціи своихъ полей, обращаются къ снятію въ наемъ чужихъ участковъ, становятся сами leasemongers, т.-е. скупщиками фермъ [1]).

Въ историко-экономической литературѣ вопросъ о порядкѣ перехода копигольда или вѣчно-наслѣдственной аренды въ фермерство остается доселѣ нетронутымъ. Говоря это, я хочу сказать, что большинство писателей довольствуется констатированіемъ одного факта. Ни одинъ не останавливается подробно на указаніи вызвавшихъ его къ жизни причинъ и тѣхъ путей, которые сдѣлали возможнымъ этотъ крупный переворотъ въ общественномъ строѣ Англіи [2]).

Развитіе фермерскаго хозяйства въ ущербъ и въ замѣну оброчнаго принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу тѣхъ фактовъ, происхожденіе которыхъ обусловливается не частными злоупотребленіями и захватами,—какія-бы жалобы ни заявляли на этотъ счетъ современники,—а воздѣйствіемъ неотвратимыхъ экономическихъ причинъ. Естественный ростъ населенія, вызывающій возрастаніе ренты и, поэтому, необходимость перехода къ болѣе интензивнымъ системамъ хозяйничанья, направленіе народнаго труда въ сторону скотоводства и отвлеченіе его отъ земледѣлія, частью въ виду возрастающаго запроса на англійскую шерсть, частью въ виду поощренія шерстяной торговли правительствомъ, по соображеніямъ фискальнымъ,

---

[1]) Stafford's, A brief conceipt of english policie. 1581, стр. 18.

[2]) Ibid., стр 33 и 18.

и одновременное стѣсненіе имъ вывозной торговли хлѣбомъ для предупрежденія голодовокъ; наконецъ, свободное обращеніе на рынкѣ того вида собственности, который въ средніе вѣка едва ли могъ считаться въ строгомъ смыслѣ слова мѣновою цѣнностью,—я разумѣю землю,—все это, вмѣстѣ взятое, незамѣтно подготовило тотъ процессъ вымиранія вѣчно-наслѣдственной аренды, или копигольда, первыя проявленія котораго могутъ быть отмѣчены уже въ концѣ XV-го столѣтія. Но это не помѣшало тому, что нѣкоторые частные факты, въ числѣ ихъ секуляризація монастырской собственности, сыграли въ указанномъ процессѣ восполняющую, правда, но въ то же время далеко не второстепенную роль, такъ какъ ими былъ ускоренъ самый ходъ развитія этого процесса и расширена сфера его дѣйствія. Свобода субинфеодацій и земельныхъ отчужденій, благодаря обходу судами начиная съ XV вѣка постановленій статута «Quia emptores» и тѣхъ законодательныхъ ограниченій, какія ставились распоряженію недвижимостями средневѣковой системой «entails», должны были, очевидно. содѣйствовать окончательному торжеству свободнаго аренднаго договора. Перенесеніе же центра тяжести сельскаго хозяйства съ земледѣлія на скотоводство, вызвавъ въ собственникахъ стремленіе покончить съ тѣми наслѣдственными правами общиннаго пользованія, какими по отношенію къ пастбищной землѣ обладали крестьяне-копигольдеры, необходимо должно было отразиться и на огораживаніи мірскихъ выпасовъ, «comons», и на стремленіи помѣщиковъ поставить границы дальнѣйшему расширенію системы наслѣдственнаго оброчнаго держанія. Но когда ко всѣмъ этимъ причинамъ присоединилась новая, когда $^1/_6$ всей земельной собственности Англіи подверглась внезапному перемѣщенію и очутилась въ рукахъ лицъ, не связанныхъ съ ея фактическими воздѣлывателями общностью прошлаго, и озабоченныхъ исключительно возможно выгодной эксплуатаціей земель или просто спекуляціей ими на рынкѣ,—тогда исчезли сами собою условія для дальнѣйшаго удержанія, по крайней мѣрѣ на протяженіи вышеназванныхъ земель, той системы вѣчно-наслѣдственной аренды, которая, не отвѣчая болѣе измѣнившимся экономическимъ условіямъ, могла быть поддерживаема только навыкомъ и обычаемъ.

Изъ современниковъ Ашамъ, повидимому, первый вполнѣ созналъ связь, существующую между упраздненіемъ монастырей и столь невыгодной для простонародья системой фермерскаго хозяйства. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ герцогу Сомерсетскому онъ, задаваясь вопросомъ: «кто виновники современныхъ бѣдствій» (Qui aucto-

res sunt tantae miseriae?), спѣшитъ отвѣтить: тѣ, которые обложили прежнія монастырскія владѣнія высокими годовыми платежами (Sunt illi qui hodie praedia monasteriorum gravissimis annuis redditibus auxerunt). Поясняя свою мысль, онъ прибавляетъ: «hi homines expilant totam republicam. Villici et coloni universi laborant et parcunt, ut istis satisfaciant», что въ переводѣ значитъ: «люди эти ограбили все государство; крестьяне и свободные владѣльцы воздѣлываютъ поля и заводятъ загоны для скота исключительно имъ въ угоду». Отсюда, замѣчаетъ онъ далѣе, пошло разореніе столькихъ семействъ, упадокъ столькихъ хозяйствъ. Отсюда и исчезновеніе йоменовъ (yomanry), благороднѣйшаго украшенія и силы Англіи, что, прибавляетъ онъ, заслуживаетъ особеннаго сожалѣнія». («Hinc tot familiae dissipatae, tot domus collapsae. Hinc quod omnium miserrimum est, nobile ille decus et robur Angliae, nomen inquam yomanorum Anglorum fractum et collisum est.») [1].

Спрашивается, однако, почему копигольдеры секуляризированныхъ земель ранѣе другихъ могли быть принесены въ жертву измѣнившимся экономическимъ условіямъ? Развѣ они не находили въ обычаѣ той самой защиты своему исконному, вѣковѣчному владѣнію, какой пользовались одновременно копигольдеры свѣтскихъ лордовъ; развѣ тѣ и другіе не могли въ равной степени отстаивать свои права ссылками на письменные документы, на тѣ «копіи», или выписи изъ помѣстныхъ книгъ, наименованіе которыхъ послужило прозвищемъ всему классу этихъ владѣльцевъ? Развѣ ихъ притязанія лишены были de jure судебной охраны и они не могли добиться признанія своихъ правъ въ исковомъ порядкѣ,—словомъ, какія обстоятельства поставили копигольдеровъ въ особенно неблагопріятныя условія, сдѣлали ихъ беззащитными въ борьбѣ съ развивающимся фермерствомъ?

Отвѣчая на рядъ вышеприведенныхъ вопросовъ, источники говорятъ намъ о преднамѣренномъ истребленіи комиссарами по отчужденію монастырскихъ земель всѣхъ относящихся къ нимъ документовъ, въ частности протоколовъ вотчинныхъ судовъ, о вымогательствѣ новыми собственниками отъ копигольдеровъ выданныхъ имъ прежними владѣльцами письменныхъ записей (copies of court rolls), наконецъ, о распространеніи покупщиками церковныхъ помѣстій въ

---

1) Epistola отъ 21 ноября 1547 г. (Ascham's Works. ed Giles, т I, стр 140—141). Ту же мысль развиваетъ анонимный авторъ трактата, составленнаго въ 1591 г. (Br. Mus. Cole MS. 12) Цитир. Gasquet. Henry VIII and the english monasteries. v IV, p. 416.

средѣ оброчныхъ крестьянъ превратнаго представленія о томъ, что съ переходомъ собственности въ руки мірянъ, копигольдеры теряютъ свои старинные титулы на землю.

«Едва монастырское имущество перейдетъ въ руки того или другого свѣтскаго лорда, пишетъ авторъ памфлета, озаглавленнаго «Ходатайство бѣдныхъ общинъ Англіи» и помѣченнаго 1546 годомъ, какъ новый собственникъ угрозами склоняетъ копигольдеровъ къ выдачѣ ему документовъ, удостовѣряющихъ ихъ право наслѣдственнаго владѣнія,—документовъ, выданныхъ имъ монастырями и нерѣдко закрѣпленныхъ парламентомъ. Это дѣлается каждый разъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто акты этого рода потеряли свою силу, благодаря измѣненію въ лицѣ собственника, такъ что, если своевременно не замѣнить ихъ арендными контрактами, крестьянамъ не останется иного выхода, какъ оставить помѣстье. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бывшая монастырская собственность, не подвергаясь отчужденію, только сдается въ двадцатиоднолѣтнюю аренду, съемщикъ старается убѣдить копигольдера, что заключенный имъ договоръ уничтожаетъ силу всѣхъ предшествующихъ контрактовъ, въ томъ числѣ и тѣхъ выписей изъ вотчинныхъ протоколовъ («copies»), на которыя опирается ихъ владѣніе. Принимая на вѣру все сказанное, копигольдеръ сплошь и рядомъ обмѣниваетъ свои старинные документы на новые арендные договоры, не смотря на то, что въ первыхъ за нимъ выговорено право владѣть землею изъ поколѣнія въ поколѣніе, а во вторыхъ рѣчь идетъ не болѣе, какъ о двадцатиоднолѣтнемъ срокѣ» [1]).

Нерѣдко къ такимъ болѣе или менѣе маскированнымъ способамъ обхода закона присоединяются со стороны новыхъ собственниковъ и акты явнаго насилія. «Бѣдный Кодръ, жалуется авторъ стихотворнаго произведенія, озаглавленнаго Times Whistle и принадлежащаго къ самому концу занимающей насъ эпохи, вмѣстѣ съ коттэджомъ, владѣлъ и небольшимъ участкомъ земли, который воздѣлывался имъ самимъ. На средства, доставляемыя этимъ участкомъ, онъ безбѣдно содержалъ жену и шестерыхъ дѣтей. Нынѣ же Антелегонъ, его сосѣдъ, видя, что земля Кодра прилегаетъ къ его собственной, и что она съ удобствомъ можетъ быть занята подъ садъ, захватилъ ее въ свои руки и насильно удерживаетъ за собою. Бѣдный Кодръ, въ виду своей нищеты, поставленъ въ необходимость

[1]) A supplication of the poore commons a. 1546, стр. 79 (Early english text society).

прибѣгнуть къ судамъ «sub forma pauperis», т.-е. подъ условіемъ даровой защиты. Его противникъ, между тѣмъ, нанимаетъ себѣ лучшаго адвоката и въ противность законамъ выходитъ побѣдителемъ изъ спора со своимъ бѣднымъ сосѣдомъ; несчастный Кодръ съ женой и дѣтьми становится нищимъ; все это творится, благодаря несправедливому угнетенію, достойному всякаго проклятія», прибавляетъ отъ себя авторъ [1]).

Какъ бы подкрѣпляя эти послѣднія показанія, Латимеръ съ каѳедры громитъ адвокатовъ и судей, говоря, что отъ нихъ бѣдному человѣку трудно добиться правды, совѣта или помощи [2]).

Но, можетъ быть, во всѣхъ этихъ обличеніяхъ и жалобахъ слѣдуетъ видѣть не болѣе, какъ обычное преувеличеніе сатириковъ. своего рода каррикатуру, а не правдивый снимокъ съ дѣйствительности? Такое допущеніе было бы возможно, еслибы дошедшіе до насъ процессы копигольдеровъ съ покупщиками монастырскихъ земель не подтверждали до мелочей всѣхъ показаній памфлетной литературы. Возьмемъ для примѣра хотя бы споръ копигольдеровъ Глоссодель, въ графствѣ Дерби, помѣстья, нѣкогда принадлежавшаго аббатству Бедингворкъ, съ графомъ Шрьюсберійскимъ, получившимъ это помѣстье въ правленіе Елизаветы, въ обмѣнъ за земли въ Ирландіи. Споръ тянется два года, сопровождается арестомъ двухъ главныхъ коноводовъ и кончается полнымъ пораженіемъ для крестьянства. Въ чемъ же лежитъ ближайшій поводъ къ процессу, что составляетъ предметъ иска? Въ прошеніи на имя королевы истцы въ слѣдующихъ словахъ выражаютъ свое недовольство новымъ собственникомъ: «графъ не только возвысилъ втрое размѣръ платимой ими ренты, но, вопреки стариннымъ соглашеніямъ, заставилъ ихъ уступить ему обратно часть состоявшей въ ихъ владѣніи земли, которая немедленно затѣмъ обведена была загородью» [3]). Просители ссылаются на тотъ фактъ, что въ означенномъ помѣстьи предки ихъ поселены со временъ завоеванія, что ихъ земельныя держанія опираются на стародавній обычай, однимъ словомъ — что они такъ называемые custumarii или «customary tenants». Протоколы вотчинныхъ судовъ истреблены или находятся въ рукахъ ихъ противника. Выписей изъ нихъ, или такъ наз. «copies», они не сохранили. Тайный Совѣтъ высказывается поэтому противъ ихъ притязаній. Въ помѣстьи,

---

[1]) The Times Whistle, стр 49. Early english text Soc

[2]) Latimer's Sermons ed 1844 г., стр 99 и 127.

[3]) Record Office State papers. Elizabeth v. 147, a. 1580.

говоритъ онъ, не существуетъ никакихъ древнихъ обычаевъ, отличныхъ отъ тѣхъ, какіе извѣстны въ сосѣднихъ имѣніяхъ. Несомнѣнно, что предшественники современнаго владѣльца не разъ переносили свои земли изъ рукъ однихъ съемщиковъ въ руки другихъ, а слѣдовательно истцы не копигольдеры, а фермеры (leaseholders), снявшіе у собственника свои участки на рядъ лѣтъ или пожизненно или наконецъ «до перваго востребованія», «at will». Быть можетъ, въ данномъ случаѣ Совѣтъ и былъ правъ, но что̀ ручается намъ за то, что на практикѣ не возникало однохарактерныхъ споровъ, въ которыхъ юридическая природа отыскиваемаго права не могла быть съ точностью установлена за недостаткомъ или потерею необходимыхъ документовъ? Въ такихъ случаяхъ фактическимъ владѣльцамъ, поставленнымъ въ необходимость доказывать исконность своего права, приходилось въ концѣ-концовъ отступить отъ своихъ требованій, такъ какъ подкрѣплявшіе ихъ акты или были истреблены, или находились въ рукахъ противниковъ. Процессъ крестьянъ Глоссодель, независимо отъ его исхода, любопытенъ тѣмъ, что указываетъ на обычный переходъ прежнихъ наслѣдственныхъ арендаторовъ въ срочныхъ фермеровъ. Пятьдесятъ два лица, принявшихъ участіе въ подачѣ иска, ходатайствуя передъ графомъ Шрьюсбери объ освобожденіи зачинщиковъ, высказываютъ въ концѣ концовъ готовность владѣть впредь своими держаніями на правахъ пожизненныхъ съемщиковъ и на тѣхъ условіяхъ, какія самому графу угодно будетъ предписать имъ [1]).

Обходъ закона и явные акты насилія, какъ-бы часто они ни повторялись, сами по себѣ еще не даютъ объясненія такому общераспространенному явленію, какъ замѣна въ XVI-мъ вѣкѣ оброчнаго держанія свободной арендой. Покупщики монастырскихъ земель могли не разъ воспользоваться истребленіемъ принадлежавшихъ помѣстью архивовъ; они могли также вводить въ заблужденіе слишкомъ довѣрчивыхъ копигольдеровъ, ссылаясь на прекращеніе прежнихъ земельныхъ порядковъ вмѣстѣ съ перемѣной въ лицѣ собственниковъ. Естественное нерасположеніе монастырскаго крестьянства къ этимъ новымъ владѣльцамъ, озабоченнымъ прежде всего увеличеніемъ своихъ доходовъ, могло не разъ сдѣлаться причиной насильственнаго его удаленія изъ помѣстій подъ всякими благовидными, а также и неблаговидными предлогами. Но все это, вмѣстѣ взятое, не объясняетъ еще причины и не указываетъ путей, которыми въ XVI вѣкѣ на протяженіи всей Англіи совершался процессъ развитія фермер-

[1]) Имена просителей сопровождаются крестами — вѣрный признакъ безграмотности.

скаго хозяйства и вымиранія средневѣковой системы наслѣдственныхъ крестьянскихъ держаній. Сдѣлаться общераспространенными эти два параллельныхъ явленія могли лишь съ того момента, когда въ нихъ въ большей или меньшей мѣрѣ оказались заинтересованными всѣ классы сельскаго населенія: и земельные собственники, и копигольдеры, и фермеры; когда стремленіе первыхъ къ развитію практики свободнаго земельнаго найма стало сходиться съ желаньемъ самихъ копигольдеровъ положить конецъ средневѣковому оброчному держанію,— другими словами, когда послѣднее оказалось убыточнымъ для съемщика въ такой-же степени, какъ и для собственника, и тотъ, и другой въ равной мѣрѣ стали настаивать на замѣнѣ его свободной и срочной арендой. Что такой исходъ въ дѣйствительности имѣлъ мѣсто. по крайней мѣрѣ—во второй половинѣ столѣтія, объ этомъ говорятъ намъ между прочимъ, такіе факты, какъ предложенный въ 1588 году проектъ обложенія земельными налогами не только собственности, фригольда, но и копигольда, или наслѣдственной аренды,—проектъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что копигольдеры охотно сами сдаютъ свои владѣнія въ арендное пользованіе, что съемщиками весьма часто являются фригольдеры или зажиточные купцы. Такъ называемые «leasemongers». или скупщики фермъ, по свидѣтельству автора упомянутыхъ петицій, нерѣдко получаютъ свои аренды непосредственно отъ этихъ наслѣдственныхъ [1]) владѣльцевъ чужой земли, и это свидѣтельство находитъ подтвержденіе себѣ въ словахъ экономиста Стаффорда, говорящаго, что собственники земель, не имѣя возможности распорядиться ими по своему желанію. въ виду держащейся на нихъ системы наслѣдственной аренды, нерѣдко сами становятся фермерами и снимаютъ земли, между прочимъ, и у копигольдеровъ [2]). Съ другой стороны, прежде чѣмъ сами крестьяне сочли нужнымъ включить въ число своихъ требованій запретъ увеличивать число копигольдовъ путемъ обращенія въ наслѣдственную аренду участковъ пріобрѣтаемой во фригольдъ земли, прежде чѣмъ Норфолькскіе мятежники, подъ предводительствомъ Кета, сдѣлали изъ этого требованія особую статью своей петиціи, необходимо должны были произойти такія перемѣны въ системѣ народнаго хозяйства, которыя сдѣлали невыгоднымъ для самихъ крестьянъ дальнѣйшее удержаніе системы наслѣдственнаго оброчнаго владѣнія. Спрашивается,

---

[1]) Record office.—State Papers Elizabeth, т. 208 № 45, a 1588

[2]) Stafford's. A brief Conceipt of english policie, стр. 18.

что же это были за перемѣны?—Онѣ состояли въ расширеніи скотоводства насчетъ земледѣлія. Этимъ фактомъ объясняется, по нашему мнѣнію, готовность собственниковъ положить конецъ дальнѣйшему существованію наслѣдственныхъ держаній, съ ихъ неизмѣнной, разъ на всегда установленной рентой, и перейти къ системѣ срочныхъ арендъ, дѣлающихъ возможнымъ прогрессивное повышеніе наемной платы за землю, по мѣрѣ увеличенія спроса на нее. Съ перваго взгляда, такое утвержденіе можетъ показаться произвольнымъ. Копигольдеры, повидимому, должны были упорно держаться за порядокъ вещей, при которомъ весь доходъ отъ постепеннаго увеличенія ренты поступалъ исключительно въ ихъ пользу. Но, разсуждая такимъ образомъ, мы совершенно упустимъ изъ виду, что тотъ же хозяйственный переворотъ, который сдѣлался источникомъ неожиданныхъ доходовъ для копигольдеровъ, отразился, между прочимъ, и на сокращеніи ихъ правъ общиннаго пользованія, вслѣдствіе чего выгоды, доставляемыя системой наслѣдственныхъ арендъ, необходимо должны были сократиться.

Историки и экономисты далеко не сходятся между собою въ рѣшеніи вопроса, въ чемъ состоялъ хозяйственный переворотъ, пережитый Англіей въ XVI вѣкѣ? Большинство ограничивается утвержденіемъ, что скотоводство стало заступать въ это время мѣсто земледѣлія. послѣдствіемъ чего было огораживаніе не только общинныхъ пастбищъ, но и такъ называемыхъ «открытыхъ полей» (open fields), что районъ посѣвовъ тѣмъ самымъ подвергнутъ былъ значительному сокращенію, тогда какъ полеводство въ такой же мѣрѣ было расширено. Другіе и, во главѣ ихъ, Нассе—полагаютъ, что параллельно съ этимъ движеніемъ сталъ совершаться переходъ трехпольной системы хозяйничанья въ болѣе интензивную плодоперемѣнную, такъ какъ въ противномъ случаѣ Англія не въ состояніи была бы прокормить своего съ каждымъ поколѣніемъ возрастающаго населенія, не прибѣгая въ тоже время къ закупкѣ хлѣба на иностранныхъ рынкахъ, о чемъ въ XVI вѣкѣ нѣтъ еще и помину.

Прежде чѣмъ высказать наше мнѣніе по этому вопросу, пересмотримъ всѣ тѣ факты, которые обыкновенно приводятся для иллюстраціи сельскохозяйственнаго быта Англіи въ занимающую насъ эпоху.

Характеризуя общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, я имѣлъ случай указать, что уже съ середины XV-го вѣка у земельныхъ собственниковъ замѣчается стремленіе къ огораживанію открытыхъ полей, и что Ричардомъ III приняты были мѣры къ обу-

зданію этого стремленія. Борьба съ претендентомъ задержала появленіе закона противъ «enclosures», но не на долго, такъ какъ преемникъ Ричарда, Генрихъ VII, въ четвертый годъ своего правленія, счелъ нужнымъ привести въ исполненіе этотъ проектъ. Историкъ его царствованія, Беконъ, слѣдующимъ образомъ излагаетъ ближайшіе мотивы закона 1489-90 года. «Возведеніе загородей, говоритъ онъ, къ этому времени сдѣлалось весьма обычнымъ, благодаря чему пахатная земля, которую нельзя воздѣлывать при отсутствіи нужнаго числа рабочихъ рукъ и удобренія, начала уступать мѣсто пастбищу, при которомъ достаточно держать немногихъ пастуховъ; земельныя держанія, пожизненныя, срочныя и до востребованія (at will), доходомъ съ которыхъ жили йомены, перешли, въ виду сказаннаго въ личное завѣдываніе помѣщиковъ и обращены были въ demesne lands [1]). Послѣдствіемъ этого было уменьшеніе числа жителей, упадокъ благосостоянія въ средѣ простонародья, запустѣніе приходовъ, уменьшеніе доходовъ, доставляемыхъ церковной десятиной, и т. п.».

Въ приведенномъ отрывкѣ великій англійскій мыслитель весьма опредѣленно указываетъ, въ какомъ направленіи происходилъ въ концѣ XV столѣтія тотъ сельско-хозяйственный переворотъ, природу котораго мы желаемъ выяснить. Земельные собственники, находя овцеводство болѣе выгоднымъ для себя, перестали давать въ аренду свои «demesne lands» и занялись разведеніемъ на нихъ овцы, послѣдствіемъ этого, очевидно, должно было явиться сокращеніе района пахатной земли и уменьшеніе числа помѣстныхъ поселенцевъ. Объ огораживаніи общинныхъ пастбищъ, какъ и объ отмѣнѣ средневѣковой системы вѣчно-наслѣдственной крестьяской аренды (копигольда) у Бекона еще нѣтъ и помину. Нечего прибавлять, что онъ не говоритъ также ни слова о переходѣ отъ трехпольной системы къ многопольной,—очевидно, по той причинѣ, что такой переходъ не имѣлъ мѣста въ описываемую имъ эпоху. Прибавимъ, что переворотъ, о которомъ онъ ведетъ рѣчь, по собственному его утвержденію, коснулся однихъ лишь demesne lands, т. е. земель въ личномъ завѣдываніи помѣщика. Въ виду этого тотъ же переворотъ не могъ встрѣтить въ дѣйствующемъ правѣ никакихъ препятствій къ своему осуществленію. Отношенія собственника къ фермеру, согласно закону, опредѣлялись всецѣло путемъ договора. Снявшіе землю до востребованія обязаны были вернуть ее во всякое время; арендаторы, по истеченіи срока договора, не имѣли права настаивать на его возобновленіи. Иное

---

[1]) Fr. Bacon. History of the king Henry VII th, 1858 г., стр. 93.

дѣло, еслибы переворотъ, о которомъ идетъ рѣчь. затронулъ интересы копигольдеровъ, — интересы, опирающіеся на стародавній обычай, признававшій за ними право вѣчно-наслѣдственнаго владѣнія, или еслибы онъ сказался въ огораживаніи общинныхъ пастбищъ. т.-е. въ насильственномъ сокращеніи добавочныхъ доходовъ, извлекаемыхъ крестьянами изъ ихъ надѣловъ. Но ничего подобнаго не было на самомъ дѣлѣ. Районъ земледѣлія по необходимости сокращался потому, что помѣщики находили болѣе выгоднымъ занятіе овцеводствомъ; но границы этому сокращенію полагались тѣмъ фактомъ что перемѣна, о которой мы говоримъ, не выходила за предѣлы земель въ личномъ ихъ завѣдываніи. Иниціаторами въ дѣлѣ замѣны земледѣлія овцеводствомъ явились, повидимому, монастыри. Причину этому слѣдуетъ искать, по всей вѣроятности, въ томъ, что аббаты и пріоры, не въ примѣръ другимъ земельнымъ собственникамъ, имѣли обыкновеніе оставлять въ личномъ завѣдываніи цѣлыя помѣстья, прилегающія къ ихъ обителямъ [1]). Немудрено, поэтому, если народныя баллады XVI вѣка упоминаютъ о настоятеляхъ, какъ о первыхъ по времени овцеводахъ.

Примѣру духовныхъ владѣльцевъ вскорѣ послѣдовали и свѣтскіе. Вмѣсто того, чтобы раздавать demesne lands въ аренду крестьянамъ, они стали обращать ихъ въ пастбища и разводить на нихъ овцу. Правительство сочло нужнымъ защитить интересы крестьянъ-фермеровъ и въ 1484 г. Генрихъ VII обнародовалъ съ этою цѣлью два указа. Первымъ, изданнымъ для острова Уайта, запрещено было держать въ личномъ управленіи участокъ земли, приносящій болѣе 10 фунтовъ годового дохода; вторымъ, дѣйствіе котораго распространено было на всю Англію, приказано сохранять за лицами, снявшими землю у собственниковъ за послѣдніе три года, по меньшей мѣрѣ 20 акровъ. Объ этихъ двухъ мѣрахъ Беконъ выражается такимъ образомъ: король и парламентъ не сочли нужнымъ запретить огороживаній, такъ какъ это было бы равносильно установленію препятствій къ усовершенствованію хозяйства. Не признали они также полезнымъ сдѣлать хлѣбопашество обязательнымъ занятіемъ, такъ какъ это значило бы вести борьбу съ природою и личною выгодой. Они приняли только мѣры къ устраненію тѣхъ видовъ огораживанія, которые въ конечномъ результатѣ грозили запустѣніемъ и обезлюдѣньемъ королевства [2]). Санкціей указамъ служило слѣдующаго рода предписаніе: при не-

---

[1]) Сравни Thorold Rogers, History of agriculture and prices, т. V, стр. 2

[2]) Bacon Works. History of Henry VII.

исполненіи требованій короля и парламента, ближайшій сюзеренъ провинившагося владѣльца вправѣ захватить половину его участка и держать за собою до возстановленія на немъ прежнихъ порядковъ хлѣбопашества и поселенія [1]).

Какъ плохо были проведены на практикѣ вышеизложенныя мѣропріятія, можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Въ 1517 году комиссары, посланные въ графства Норфолькъ, Іоркъ, Герфордъ, Соусгемптонъ, Стафордъ, Беркъ, Глостеръ и Кембриджъ для собранія свѣдѣній о томъ, сколько земли съ 1494 г. обращено было изъ подъ пахати въ пастбище, обнаруживаютъ тотъ фактъ, что сотни и тысячи акровъ, двадцать лѣтъ назадъ бывшіе подъ обработкою, нынѣ лежатъ впустѣ [2]). Неудивительно, поэтому, если, издавая въ 1514 и 1515 годахъ новые указы противъ сокращенія района воздѣлываемой площади, Генрихъ VIII открыто заявляетъ, что пахати продолжаютъ смѣняться пастбищами, и что число крестьянскихъ усадебъ сокращается съ каждымъ годомъ. Общая сумма акровъ, отнятыхъ у земледѣлія, по показаніямъ комиссаровъ, однако, далеко не такова, чтобы мы вправѣ были придавать факту, о которомъ идетъ рѣчь, уже во второмъ десятилѣтіи XVI вѣка тѣ широкіе размѣры, какіе приписываютъ ему современники. Въ Норфолькѣ, Іоркѣ и Глостерѣ овцеводство сдѣлало, повидимому, наибольшіе успѣхи. Въ первомъ до 9 тысячъ акровъ (6 тысячъ десятинъ) было отнято у плуга, въ Іоркѣ—4 тысячи и приблизительно то же число въ Глостерѣ. Менѣе замѣтенъ упадокъ земледѣлія въ графствахъ Беркъ, Салопъ и Кембриджъ, въ которыхъ коммиссары не насчитываютъ въ общей сложности и 5,000 акровъ вновь заведеннаго пастбища, и еще менѣе—въ Гемпширѣ, Стаффордширѣ или Герфордширѣ, въ которыхъ мѣсто тысячъ и десятковъ тысячъ акровъ, вновь отведенныхъ подъ овцеводство, заступаютъ сотни. Въ общей сложности, приростъ пастбищъ во всѣхъ и каждомъ изъ 8 названныхъ графствъ не превышаетъ собою 22,532 акровъ или, что то же, 15 тысячъ десятинъ,—величина, слишкомъ незначительная для того, чтобы оказать существенное вліяніе на положеніе хлѣбнаго рынка и объясняющая намъ причину, по которой средняя цѣна квартера пше-

---

1) Hasse, въ русскомъ переводѣ, стр. 91.

2) Inquest concerning inclosures in the county of Norfolk and Iork въ 1517 г. Br Mus. Lansdown I, 153—194) См. Georg Schanz. Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters, т. II, стр. 671, а также The Domesdoy of inclosures, ed. by Leadam. 1897 г. Въ пяти графствахъ, Беркъ, Оксфордъ, Бекингамъ, Ворвикъ, Норсгемптонъ, для которыхъ мы имѣемъ сколько нибудь полныя данныя, число огороженныхъ акровъ не превышаетъ 40.000. Изъ нихъ 10,000 остались подъ плугомъ.

ницы въ періодъ времени отъ 1484 по 1515 не превысила той, какую мы встрѣчаемъ во второй половинѣ 15-го столѣтія [1]).

Продолжая дѣло своего предшественника, Генрихъ VIII въ 1514, 32 и 34 годахъ принимаетъ новыя мѣры къ тому, чтобы задержать процессъ развитія полевого хозяйства. Пахатныя земли, обращенныя ихъ владѣльцами подъ пастбище, повелѣно на будущее время возвращать подъ плугъ. Всѣмъ и каждому запрещено держать болѣе двухъ тысячъ овецъ, все равно, будетъ ли то на собственной землѣ или на наемной. Санкціей этому послѣднему запрещенію служитъ штрафъ въ 3 шиллинга и 3 пенса, взыскиваемый за каждую овцу свыше положеннаго числа. Доходъ отъ этого штрафа распредѣляется поровну между королемъ и лэннымъ сеньеромъ. Наконецъ, въ 27-ой годъ правленія Генриха постановлено, что въ помѣстьяхъ на каждые 30—50 акровъ пахатной земли должно приходиться, по меньшей мѣрѣ, одно жилое строеніе. Если ближайшій сюзеренъ не будетъ слѣдить за исполненіемъ этого предписанія, право контроля переходитъ къ слѣдующему за нимъ въ іерархическомъ порядкѣ и, въ концѣ концовъ, къ королю [2]).

Предисловія къ только что изложеннымъ законамъ указываютъ на то, что обращеніе пахотей въ пастбища за послѣднее время стало принимать новыя формы. Прежде, пока оно не выходило за предѣлы demesne lands, задѣвались интересы однихъ крестьянъ-арендаторовъ. Теперь опасность грозитъ уже и бѣдному земледѣльцу (poor husbondman), копигольдеру, съ незапамятныхъ временъ воздѣлывавшему землю и поставленному нынѣ въ необходимость покинуть ее. Указы Генриха VIII упоминаютъ о селеніяхъ въ 200 человѣкъ, жители которыхъ почти поголовно принуждены были выселиться; они говорятъ о крестьянахъ, остающихся безъ крова и переходящихъ въ бродягъ и нищихъ; о лицахъ, стягивающихъ въ свои руки возможно большее число земельныхъ держаній и заводящихъ стада овецъ въ 20 и 24 тысячи головъ. Все это, очевидно, свидѣтельствуетъ о томъ, что развитіе полеводства вышло за предѣлы demesne lands и задѣло интересы не однихъ крестьянъ-фермеровъ, но и копигольдеровъ, или вѣчно наслѣдственныхъ владѣльцевъ. На это же указываютъ и нѣкоторые изъ современныхъ писателей, какъ-то—Томасъ Морусъ, въ его Утопіи, анонимный авторъ сатиры, озаглавленной Now a dayes, Старке, Тридже и

---

1) Thorold Rogers, History of agriculture, т. IV, стр. 286.

2) Statutes of the Realm. 6 H. 8 c 5, 7 H. 8 cl. 25 H. 8 cap. 13, 27 H. 8 стр. 22.

др. «Овцы, говоритъ первый, пожираютъ нивы, города и селенія. Дворяне, джентельмены, а также нѣкоторые аббаты, обращаютъ всѣ свои земли въ огороженныя пастбища; разрушаютъ усадьбы, сносятъ съ лица земли цѣлыя деревни и ничего не оставляютъ на мѣстѣ ихъ, кромѣ церкви и овчарни». Тысячи акровъ обносятся заборомъ по волѣ ненасытнаго собственника: крестьянинъ-земледѣлецъ сгоняется насильственно съ своего надѣла или принуждается къ оставленію его хитростью, обманомъ и тяжкимъ угнетеніемъ. Всякаго рода обиды и притѣсненія доводятъ его нерѣдко до продажи участка [1]). Въ этихъ словахъ, очевидно, идетъ дѣло уже не объ однихъ интересахъ фермеровъ demesne lands, а о насильственномъ разрывѣ той связи, которая издревле существовала между землею и воздѣлывавшимъ ее крестьяниномъ. То же слѣдуетъ и изъ тѣхъ нападокъ, которыя направляетъ на современниковъ авторъ сатиры «Now a dayes». Селенія пустѣютъ, земля остается невоздѣланной, пахати исчезаютъ и мѣсто ихъ занимаютъ пустыри. Большіе господа готовы цѣлый міръ обратить въ овчарню [2]).

Въ діалогѣ между кардиналомъ Полемъ и Лепсетомъ, Старке воспроизводитъ тѣ же жалобы: «Нѣтъ человѣка, говоритъ Лепсетъ, который бы не былъ очевидцемъ огораживанія открытыхъ полей и обращенія въ пастбища способной къ обработкѣ и дотолѣ воздѣлуемой земли», послѣдствіемъ чего является исчезновеніе въ нѣсколько дней цѣлыхъ деревень [3]).

Но всего опредѣленнѣе указываетъ на характеръ совершающагося переворота Тридже въ своемъ памфлетѣ, озаглавленномъ: «Петиція двухъ сестеръ, церкви и государства, касательно возстановленія старинныхъ «commons», упраздненныхъ путемъ огораживаній». Памфлетъ этотъ появился въ 1604-мъ году, когда процессъ, о которомъ идетъ рѣчь, очевидно, долженъ былъ быть въ полномъ ходу. Вотъ какими красками описываетъ его авторъ: «Собственники помѣстій и фригольдеры посягаютъ на старые порядки, въ силу которыхъ всѣ пахатныя земли лежали въ открытыхъ поляхъ. Это дѣлало возможнымъ пользованіе ими со стороны бѣдныхъ. Нынѣ каждый желаетъ, чтобы поле выдѣлено было ему въ исключительное пользованіе» [4]).

Фактическое подтвержденіе всѣмъ этимъ заявленіямъ даютъ намъ судебныя разслѣдованія, произведенныя въ графствѣ Кэмбриджъ въ

---

[1]) Utopia, Introduction изд. 1878, стр. 180.

[2]) Ballads from manuscripts, т. I, стр. 97.

[3]) Starkey's Dialogue (Early English text Society, extra series XII, стр 96)

[4]) Цитировано у Scrutton'a. Commons and Common fields, 1887 г., стр. 96

серединѣ XVI-го столѣтія. Явленія, въ родѣ нижеслѣдующаго, упоминаются въ нихъ на каждомъ шагу: «Земля Андрю Лэмба должна была бы лежать въ открытомъ полѣ, вмѣстѣ съ другими Lammas lands; на самомъ дѣлѣ она обведена оградой. Квинсъ Колледжъ захватилъ въ свои руки часть общаго поля, извѣстнаго подъ именемъ Гослингъ Гринъ, не заплативъ никому ни шиллинга вознагражденія» и т. п. [1]).

На ряду съ обращеніемъ въ пастбища не только demesne lands, но и тѣхъ открытыхъ полей (open fields), которыя въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ состовляли надѣльную землю крестьянскаго міра, начинается и процессъ огораживанія пастбищъ, commons, которые въ Англіи XV и предшествующихъ столѣтій играли ту же роль, какая въ южной Германіи и Швейцаріи принадлежитъ доселѣ такъ-наз. альмендамъ, во Франціи—biens communaux, а въ Россіи—общиннымъ угодьямъ. Виды этого мірскаго владѣнія въ Англіи были тѣ же, что и на континентѣ. Если не говорить о лѣсѣ, доставляющемъ матеріалъ для топлива, для изготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій и постройки жилищъ, англійскій common представляетъ собою или разсѣянные въ разныхъ частяхъ помѣстья участки луговой земли, или степи, въ которыхъ рабочій скотъ въ періодъ оранки находитъ необходимый ему подножный кормъ, или толоку, т.-е. лежащее подъ паромъ поле, что нераздѣльно связано съ державшейся всѣ средніе вѣка трехпольной системой, или же, наконецъ, поросшую кустарникомъ площадь, на которой пасется, на ряду со скотомъ помѣщика, и сельское стадо. Въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ слабая густота населенія, при рѣшительномъ преобладаніи земледѣлія надъ скотоводствомъ, дѣлала излишнимъ регулированіе взаимныхъ отношеній лэндлордовъ и копигольдеровъ въ пользованіи сельскими угодьями. Но съ тѣхъ поръ, какъ собственники стали или сами заводить большія стада овецъ или сдавать свои земли фермерамъ-овцеводамъ, вопросъ объ опредѣленіи правъ помѣщиковъ и копигольдеровъ на «common» сдѣлался вопросомъ первой важности. Каждая изъ сторонъ старалась захватить «common» всецѣло въ свои руки. Помѣщики доказывали, что право допускать или не допускать копигольдеровъ на общинныя угодья принадлежитъ имъ однимъ, и что отъ нихъ же зависитъ установленіе условій пользованія, въ частности—опредѣленіе числа головъ, какое каждый крестьянскій дворъ вправѣ высылать на общій выгонъ. Копигольдеры же требовали подчиненія въ этомъ отношеніи, какъ собственниковъ, такъ и ихъ фермеровъ, установлен-

[1]) Cooper. Annals of Cambridge, цитировано тѣмъ же Scrutton, ibid., стр. 87.

нымъ обычаемъ порядкамъ. Все это, вмѣстѣ взятое, порождало рядъ столкновеній и недовольствъ, вело обыкновенно къ тому, что лэндлорды обносили «commons» загородями и тѣмъ обращали ихъ въ предметъ индивидуальнаго владѣнія. Юристы XVI-го вѣка и, въ числѣ ихъ, Фицгербертъ, не разъ отстаивали право собственника на неограниченное пользованіе угодьями, а слѣдовательно, и на огораживаніе ихъ. Дѣлая исключеніе для тѣхъ участковъ общаго поля, которые, лежа подъ паромъ, служатъ загономъ для скота, Фицгербертъ утверждаетъ, что по отношенію къ прочимъ угодьямъ лэндлордъ является полнымъ господиномъ: отъ воли его зависитъ допустить или не допустить къ пользованію ими копигольдеровъ и, въ случаѣ допущенія, опредѣлить размѣръ этого пользованія [1]). Еще со среднихъ вѣковъ установлено было въ помѣщичьихъ судахъ правило, по которому копигольдеры могли посылать на общинныя угодья лишь собственный скотъ, каковымъ считалась не всякая купленная ими скотина, а только та, которая провела зиму въ ихъ стойлахъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, если большее или меньшее число головъ, высылаемыхъ копигольдеромъ на common, стало зависѣть, въ концѣ концовъ, отъ величины его надѣла, такъ какъ послѣднимъ опредѣлялось количество скота, какое онъ могъ прокормить зимою. Неудивительно также, если въ задачу вотчинныхъ судовъ вошло, между прочимъ, разслѣдованіе съ помощью присяжныхъ не только того вопроса, не посылаетъ ли кто изъ «мірянъ» чужаго скота, но и того, соотвѣтствуетъ ли величинѣ его участка число выгоняемыхъ имъ головъ [2]).

Въ вотчинныхъ распорядкахъ XVI-го вѣка мы встрѣчаемъ уже строгое опредѣленіе самаго числа скота, все равно, идетъ ли рѣчь о крупной или мелкой скотинѣ. «Quod nemo servat super unam virgatam terre nisi duos porcos»—читаемъ мы, напр., въ протоколахъ вотчиннаго суда въ Вимбледонѣ, составленныхъ въ 15-й годъ правленія Генриха VIII [3]). Nullus vocatus a hosbondman, постановляетъ въ свою очередь судебное собраніе помѣстья Скоттеръ въ Линкольнѣ, въ 1559 году, custodiet ultra quadraginta oves pro una bovata terre [4]).

Съ своей стороны копигольдеры, защищая свои освященныя обычаемъ права отъ посягательствъ снявшихъ у помѣщика землю фермеровъ-овцеводовъ, нерѣдко принимаютъ рѣшенія, въ родѣ слѣдующихъ:

---

[2]) Fitzherbert. On surveying.

[1]) См. The articles of enquiry at a court baron and a court leet, въ Common place book of the XV th. century ed. by Lucy Toulmin Smith 1866 г.

[2]) Extracts from the Court Rolls of the manor of Wimbledon, стр. 81.

[1]) Notes from the Court Rolls of the manor of Scotter (County of Lincoln) by Edward Peacock въ Archaeologia, т. 46, стр. 373

«неимѣющій оброчнаго владѣнія не долженъ имѣть права мірскаго пользованія. Издавно установлено обычаемъ, что никто изъ свободныхъ съемщиковъ, а одни только копигольдеры допускаются къ производству порубокъ въ общинномъ лѣсу» (quod non habens tenuram custumalem non debet habere communiam... прибавляя: ab antiquo usitatum fuit quod nulli qui habent terram liberam per cartam non debent comunare, neque succidere aliquem arborem, nisi illi qui tenent terram custumalem) [1]). Всѣ эти споры, лишь слабый отголосокъ которыхъ дошелъ до насъ, благодаря протоколамъ вотчинныхъ судовъ, приводятъ, въ концѣ концовъ, къ тому результату, что лэндлорды, признавая себя, согласно толкованіямъ юристовъ, единственными собственниками не входившихъ въ составъ open fields общинныхъ угодій, или commons, рѣшаются окружить ихъ загорядями и совершенно закрыть доступъ къ нимъ крестьянамъ-копигольдерамъ. Къ серединѣ XVI-го столѣтія это огораживаніе принимаетъ такіе широкіе размѣры, что становится злобою дня. И законодательство, и церковная проповѣдь, не говоря уже о народной и письменной литературѣ, ставятъ его на первый планъ, при перечисленіи тѣхъ бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ англійское простонародье. Въ правленіе Эдуарда VI, лордъ-протекторъ Сомерсетъ [2]) издаетъ особый указъ, которымъ предписываетъ лицамъ, виновнымъ въ огораживаніи, немедленно сносить загороди, подъ страхомъ высокой пени, вычисляемой поденно за каждый просроченный день. Церковные проповѣдники, Латимеръ и Джильпинъ, громятъ съ каѳедры «огораживателей» и полеводовъ (graziers) [3]). Появившійся въ 1547 г. памфлетъ «Vox populi» указываетъ на то, что никогда въ Англіи не было столько овецъ, какъ нынѣ, и связываетъ этотъ фактъ съ размноженіемъ числа жадныхъ лордовъ-огораживателей (inclosierers), присвоителей общинныхъ угодій (commons) [4]). Въ свою очередь, Крауле въ хорошо извѣстномъ трактатѣ «Waie to Wealth» (Дорога къ обогащенію) дѣлаетъ слѣдующее обращеніе къ лэндлордамъ: «Своими огораживаніями вы отняли у бѣдныхъ принадлежащіе имъ по праву commons. Когда король издалъ указъ, запрещавшій вамъ такой образъ дѣйствій, вы все же продолжали настаивать на своемъ и изыскивать способы къ тому, чтобы побудить самихъ копигольдеровъ дать согласіе на огораживаніе. Съ этою цѣлью вы такъ стали притѣснять тѣхъ изъ нихъ, кто ока-

---

[1]) Extracts from the Court Rolls of Wimbledon, стр 53 и 71.

[2]) См. Holinshed's Chronicle, т. III, стр. 1002.

[3]) Latimer's Sermons, ed. 1869, p. 33. Gilpin's Sermon before Ed. VI, стр. 33. ed. 1630.

[4]) Ballads from Manuscripts, т. I, стр. 134 и 126.

зывалъ вамъ въ этомъ противодѣйствіе, что по неволѣ у всѣхъ вскорѣ прошла охота къ сопротивленію, изъ страха вызвать ваше недоброжелательство» [1]).—«Сломайте ваши загороди, крѣпкіе плетни, которыми по вашему приказу обведены пахоти и общинная пустошь и которые стоятъ такъ много слезъ англійскому поселянину, прежде извѣстному своимъ весельемъ» [2]).

Легко понять послѣ сказаннаго, почему и крестьянскія возстанія, ознаменовавшія собою послѣднія десятилѣтія царствованія Генриха VIII и первые годы его преемника, молодого короля Эдуарда VI, въ значительной степени обусловлены были огораживаніемъ общинныхъ угодій. Это слѣдуетъ не только изъ факта уничтоженія загородей поднявшимися въ 1535 г. въ Кревенѣ крестьянами, но и изъ того, что Норфолькскіе мятежники въ 1549 г. включили въ число своихъ требованій, чтобы мірскія угодья, commons, были предоставлены въ исключительное пользованіе фригольдеровъ и копигольдеровъ и чтобы лэндлордъ не имѣлъ на нихъ болѣе никакого права [3]).

Это огораживаніе общинныхъ пастбищъ не только дѣлало возможнымъ увеличеніе размѣровъ овцеводства.—производилось ли оно самимъ собственникомъ или снявшимъ у него землю арендаторомъ,—но и вело еще косвенно къ оставленію помѣстья копигольдеромъ и мелкимъ фермеромъ, т.-е. въ конечномъ результатѣ — къ расширенію раіона земель, способныхъ быть обращенными подъ пастбище. Это положеніе требуетъ съ нашей стороны нѣсколькихъ поясненій. Мелкое крестьянское хозяйство возможно лишь подъ условіемъ существованія, на ряду съ надѣломъ, еще общинныхъ угодій, на которыхъ крестьянинъ могъ бы прокормить не только нужный ему въ хозяйствѣ рабочій скотъ, но и то число коровъ, овецъ, свиней и домашней птицы, какое частью покрываетъ его личный запросъ, частью доставляетъ ему нѣкоторый добавочный доходъ, въ формѣ яицъ, сыра, поросятъ, телятъ и барашковъ, обыкновенно поступающихъ въ продажу. Разъ доступъ къ угодьямъ загражденъ крестьянину, онъ не только лишенъ возможности получить нѣкоторый

---

[1]) Crowley's Waie to Wealth, стр. 144.

[2]) Crowley's Pleasure and payne, стр. 122.

[3]) См. State Papers H. 8, т. VIII, № 991 и 992. Письмо sir Richard Tempest to Cromwell 82 чел. привлечены къ отвѣтственности за pulling down of enclosures of moors and wastes .. Въ петиціи Норфолькскихъ мятежниковъ мы читаемъ: We pray that all freeholders and copieholders may take the profightes of all commons, and ther to comon, and the lordes not to comon or take profightes of the same"

придатокъ къ тому, что доставляетъ ему ежегодно пользованіе его надѣломъ, но и теряетъ возможность обработки послѣдняго. Въ такихъ условіяхъ для него выгоднѣе или продать свой участокъ лэндлорду или сдать его въ арендное держаніе, хотя бы тому же самому фермеру, который снимаетъ помѣщичью землю. Примѣры того и другого одинаково представляетъ намъ исторія земельныхъ отношеній Англіи въ занимающій насъ періодъ.

«Крестьянинъ и мелкій фермеръ,—жалуется анонимный авторъ трактата «О реформѣ злоупотребленій», трактата, появившагося въ 1551 г., — не сидятъ сами на своихъ надѣлахъ, снимаемыхъ ими за небольшую ренту, но сдаютъ ихъ фермерамъ за вознагражденіе, въ три раза большее, чѣмъ платимая ими рента. Въ свою очередь джентльменъ, не получая съ имѣнія достаточнаго дохода, становится полеводомъ, «grazier», арендуетъ чужую землю и разводитъ на ней овцу» [1]). То же, на разстояніи 30-ти лѣтъ, повторяетъ и Стаффордъ, замѣчая, что, стѣсненные существованіемъ на ихъ земляхъ досрочныхъ и наслѣдственныхъ арендъ, собственники сами снимаютъ земли у копигольдеровъ и заводятъ на нихъ овецъ. Такимъ образомъ возникаютъ тѣ обширныя фермы, соединяющія въ себѣ десятки крестьянскихъ надѣловъ, на которыя жалуются составители балладъ.

«Лэндлорды и фермеры, желая, какъ выражается авторъ «Vox populi», получить съ хозяйства наибольшій доходъ, разводятъ овецъ и рогатый скотъ, совершенно упраздняя земледѣліе» [2]). Парламентскія петиціи даютъ полное подтвержденіе этимъ фактамъ. «Джентльмены, жалуются общины въ обращеніи, сдѣланномъ ими къ королю въ 1548 году [3]), становятся полеводами (grasiers) и овцеводами (sheepmasters); они запускаютъ хлѣбопашество; множество селеній и хозяйственныхъ построекъ снесено; земля, прежде воздѣлуемая плугомъ, теперь вся подъ овцою...» Видя въ этомъ великое народное бѣдствіе, Общины ходатайствуютъ о томъ, чтобы впредь запрещено было лицамъ, владѣющимъ землею наслѣдственно или пожизненно (in fee simple, fee taile or for terme of his own life), снимать землю у короля или частныхъ лицъ, если получаемый ими съ собственныхъ владѣній доходъ достигаетъ суммы ста марокъ въ годъ. Если кто изъ названныхъ лицъ возьметъ въ наемъ участокъ доманіальной земли,

---

[1]) On the Reform of abuses. Lambeth library, цитировано Lee, King Edward the VI.

[2]) Ballads from Manuscripts, стр. 137 Stafford's: Brief conceipt of english policie, стр 18

[3]) Record office. State Papers Ed. VI, т. 5, № 22.

онъ подлежитъ штрафу въ 10 фунтовъ за каждый мѣсяцъ аренды. Никакая ферма не должна заключать въ себѣ болѣе одного помѣстья. Даже на собственныхъ земляхъ, на такъ-называемыхъ demesne lands, собственникъ не вправѣ запускать подъ пастбище произвольное число акровъ; онъ долженъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы доходъ, получаемый имъ отъ овцеводства и разведенія рогатаго скота, не превышалъ 100 фунтовъ въ годъ; въ противномъ случаѣ, онъ платитъ ежемѣсячно штрафъ въ 10 фунтовъ. Общины ходатайствуютъ также о принятіи мѣръ къ тому, чтобы общинныя пастбища (commons) не служили исключительно интересамъ помѣщиковъ. Изъ 1,000 головъ овецъ лэндлордъ можетъ посылать на common всего 200, и то лишь—срокомъ отъ 6-го мая по день Архангела Михаила.

Мы привели содержаніе этого любопытнаго и до сихъ поръ неизданнаго документа не потому, чтобы онъ сколько-нибудь повлялъ на дѣятельность законодателя, а потому, что въ немъ, какъ нельзя лучше, рисуется то положеніе, какое заняло англійское овцеводство въ серединѣ XVI-го столѣтія. Выходя за предѣлы demesne lands, оно охватило собою многія земли, прежде бывшія въ рукахъ хлѣбопашцевъ-копигольдеровъ, а также общинныя угодья, огороженныя нынѣ лэндлордами и вытравляемыя исключительно ихъ стадами. Любопытно было бы опредѣлить числовыми данными размѣры, какіе приняло въ это время обращеніе пашень подъ пастбища. Ждать точныхъ статистическихъ вычисленій въ серединѣ XVI в. мы, разумѣется, не вправѣ; достаточно съ насъ и того, если въ сочиненіяхъ современниковъ намъ встрѣтится приблизительная оцѣнка числа исчезнувшихъ плуговъ, т.-е. участковъ земли, которые тяжелый плугъ, carruca, съ шести- или восьмиголовною упряжью въ состояніи поднять въ одинъ рабочій день. Такую именно попытку представляетъ намъ трактатъ неизвѣстнаго автора, озаглавленный: «Certayne causes gathered together, wherein is showed the decaye of England only by the great multitude of shepe», и написанный между 1550 и 1553 годами. Изъ содержанія его мы узнаемъ, что успѣхи, сдѣланные въ серединѣ XVI в. овцеводствомъ въ ущербъ земледѣлію, были особенно чувствительны въ слѣдующихъ трехъ графствахъ: Оксфордъ, Бекингамъ и Норсгемптонъ, что въ первомъ изъ нихъ со времени Генриха VII, упразднено было цѣлыхъ сорокъ плуговъ земли, и что каждый изъ такихъ плуговъ доставлялъ содержаніе, по меньшей мѣрѣ, шести лицамъ, такъ что сельское населеніе графства потеряло, въ общемъ, 240 человѣкъ. Такъ какъ средній урожай каждаго изъ упомянутыхъ плуговъ равнялся 30 квартерамъ ежегодно, то потеря, понесенная хлѣбопа-

шествомъ, можетъ быть выражена въ слѣдующихъ цифрахъ: ежегодно графство стало производитъ на 1,200 квартеровъ менѣе хлѣба—чѣмъ во времена Генриха VII. Четырехъ квартеровъ достаточно для прокормленія человѣка въ теченіе круглаго года, откуда слѣдуетъ, что графство потеряло возможность доставить пропитаніе приблизительно 300 лицамъ ежегодно.

Авторъ цитируемаго памфлета допускаетъ, что въ каждомъ изъ остальныхъ двухъ графствъ хлѣбопашество понесло не меньшія утраты, и послѣдовательно приходитъ къ заключенію, что въ однихъ взятыхъ имъ для примѣра трехъ графствахъ 900 человѣкъ лишилось со временъ Генриха VII необходимыхъ средствъ къ пропитанію.

Задаваясь вопросомъ, насколько сократился районъ пахатной земли во всей Англіи, авторъ цитируемаго сочиненія отправляется въ своемъ вычисленіи отъ признанія, что нѣтъ селенія въ Англіи, въ которомъ число плуговъ не уменьшилось бы, по меньшей мѣрѣ, на одинъ. Такъ какъ, говоритъ онъ, повторяя въ этомъ отношеніи Фиша, автора памфлета, озаглавленнаго «Supplication of the beggers», число общинъ въ Англіи 50,000, то число плуговъ, упраздненныхъ со временъ Генриха VII, равняется той же цифрѣ; но каждый плугъ среднимъ числомъ даетъ 30 квартеровъ хлѣбнаго зерна въ годъ. откуда слѣдуетъ, что англійское хлѣбопашество въ серединѣ XVI в. стало доставлять ежегодно на 1.500,000 квартеровъ меньше противъ прежняго. Этотъ дефицитъ ведетъ, въ результатѣ, къ уменьшенію числа сельскихъ жителей на 375,000 человѣкъ. Такое значительное сокращеніе количества производимаго Англіей хлѣба отразилось на возвышеніи его цѣны и необходимо должно было вызвать недостачу въ пшеницѣ, побудивъ бѣднѣйшіе классы замѣнить ее болѣе дешевыми сортами зерна—рожью и ячменемъ. Если въ дѣйствительности перечисленныя явленія обнаружились въ болѣе слабой степени, чѣмъ можно было ожидать, то лишь потому, что 50-е годы XVI-го вѣка представили рядъ прекраснѣйшихъ урожаевъ. Это обстоятельство, разумѣется, должно было задержать возрастаніе цѣнъ на хлѣбъ. При всемъ томъ, въ періодъ отъ 1549 по 1551 гг., квартеръ пшеницы стоилъ уже 16—20 шиллинговъ, тогда какъ въ предшествующія два десятилѣтія средняя цѣна его не доходила и до 8. Правда, главнѣйшая причина этого удвоенія лежитъ въ обезцѣненіи серебра [1]), но нѣкоторая доля вліянія должна быть признана и за указанными нами фактами. Подтвержденіе этому мы находимъ въ томъ обстоя-

[1]) Thorold Rogers. Hist. of agric., т IV

тельствѣ, что явленія, которыми обыкновенно сопровождается возрастаніе спроса на хлѣбъ, не остались безизвѣстными и Англіи XVI-го столѣтія. Стаффордъ, трактатъ котораго появился въ 1581 г., говоритъ, что за послѣднія 30 лѣтъ, не смотря на рядъ хорошихъ урожаевъ, чувствовалась значительная нужда въ пшеницѣ [1]), а Гарриссонъ, говоря о пищѣ англичанъ второй половины XVI вѣка, замѣчаетъ, что бѣдныя семьи пекутъ хлѣбъ изъ гречихи и ячменя, а также изъ бобовъ и овса [2]), такъ что, прибавляетъ онъ, пища крестьянина и городского рабочаго не лучше лошадиной. Увеличившійся спросъ на хлѣбъ сказался, между прочимъ, въ появленіи цѣлаго класса лицъ, спекулировавшихъ на повышеніе его цѣны. Эти такъ-называемые ingrossers и regretters, т.-е. скупщики и перепродавцы, составляютъ постоянный предметъ жалобъ со стороны памфлетистовъ, сатириковъ-стихотворцевъ и проповѣдниковъ-обличителей. Одинъ изъ послѣднихъ, Томасъ Леверъ, приводитъ характерный примѣръ подобныхъ спекуляцій, разсказывая, какъ въ 1550 году зерно, купленное у воздѣлывателя за 8 фунтовъ, было перепродано затѣмъ сперва за 10, потомъ за 12 и, въ концѣ концовъ, за 14 фунтовъ, онъ говоритъ. что одновременно нѣсколько квартеровъ солода, оплаченные 3-мя шиллингами 4-мя пенсами за квартеръ, послѣ перехода изъ рукъ въ руки, достались послѣднему по времени покупщику за 6 шилл. квартеръ [3]).

«Съ наступленіемъ хорошей жатвы, жалуется, въ свою очередь, Вилліамъ Форрестъ [4]), богатые люди скупаютъ хлѣбъ, расчитывая на неурожаи въ ближайшіе годы и на возможность съ помощью перепродажи купленнаго увеличить свой достатокъ. Такое поведеніе заслуживаетъ, прибавляетъ онъ, небесной кары. Бѣднякъ самою своею необезпеченостью поставленъ въ необходимость продавать не медля, а богачъ скупаетъ себѣ, да скупаетъ, расчитывая обогатиться на счетъ будущихъ покупателей».

Раздраженіе сельскаго населенія противъ скупщиковъ хлѣба принимаетъ нерѣдко къ концу столѣтія угрожающій характеръ. Кое-гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Оксфордширѣ, въ 1591-мъ году, возникаютъ открытые мятежи, своевременно подавляемые, однако, правительствомъ. Возстав-

---

[1]) Stafford, стр. 40 и слѣд.

[2]) Harrison Description of England, т I, стр. 153.

[3]) Sermon at St Pauls Cross, 14 Dec 1550, by Thomas Lever, стр. 129 (Arbers Reprints)

[4]) Pleasant poesy of princelie practeise by William Forrest, preeiste, a 1548, стр. 87.

шіе намѣреваются итти на Лондонъ и соединиться въ немъ съ подмастерьями. Изъ устъ нѣкоторыхъ участниковъ заговора слышатся угрозы въ родѣ слѣдующихъ: «надо перебить всѣхъ джентльменовъ и всѣхъ вообще богатыхъ людей, которые скупаютъ хлѣбъ и искусственно возвышаютъ на него цѣну. Довольно жить рабами. Дѣла не поправятся, пока не будутъ истреблены всѣ джентльмены» [1]).

Все сказанное не оставляетъ, кажется, сомнѣнія въ томъ, что съ середины XVI-го вѣка развитіе овцеводства и обусловленное имъ сокращеніе числа запашекъ приняли размѣры, по-истинѣ опасные для благосостоянія народныхъ массъ.

Выходомъ изъ такого положенія могло быть или возвращеніе къ старымъ порядкамъ или переходъ къ болѣе интензивному земледѣлію. Отъ современниковъ, повидимому, ускользаетъ эта дилемма. Въ ихъ глазахъ, нѣтъ иного исхода, кромѣ возвращенія къ тѣмъ сельскохозяйственнымъ отношеніямъ, какія существовали въ Англіи во времена Генриха VII. «Сломайте загороди, учитъ св оихъ соогечественниковъ Крауле, возвратите крестьянину его копигольдъ и, если онъ сданъ вами въ аренду, выкупите его у фермера и верните въ руки того, кто владѣлъ имъ ранѣе» [2]). Не брать высокихъ рентъ и довольствоваться тѣми, которыя взимались предками, не огораживать общинныхъ угодій, не обращать земель въ пастбища и не сосредоточивать въ своихъ рукахъ нѣсколькихъ фермъ — таковы также совѣты, какіе Филиппъ Стебсъ считаетъ нужнымъ преподать англійскимъ джентльменамъ [3]).

Только-что приведенныя возрѣнія составляютъ содержаніе не одной лишь дидактической литературы, къ которой принадлежатъ произведенія Стебса и Крауле; они высказываются также открыто во всякаго рода петиціяхъ, изготовляемыхъ для представленія королю и парламенту. Наконецъ, отголосокъ ихъ можно найти даже въ законодательныхъ актахъ. Въ числѣ бумагъ, изданныхъ Кемденскимъ Обществомъ подъ общимъ наименованіемъ Egerton papers, встрѣчается одинъ документъ, озаглавленный Redress of the Commonwealth (возрожденіе государства) и помѣченный 3 марта 1549 года. Въ этомъ актѣ, представляющемъ собою запись на черно всякаго рода законопроектовъ для устраненія существующихъ въ государствѣ злоупотребленій и безпорядковъ, мы, между прочимъ, читаемъ: повелѣть, чтобы владѣ-

---

[1]) State Papers Elizabeth, стр. 261, № 10.

[2]) Crowley's Pleasure and payne, стр 122 и 123

[3]) Philipp Stubbs Anatomy of the abuses, ч. II. стр. 23 и слѣд

лецъ столькихъ-то акровъ не имѣлъ права снимать ни какихъ фермъ, если поступающіе съ нихъ урожаи не идутъ на покрытіе потребностей его самого и семьи; да и то лишь—въ томъ случаѣ, когда доходовъ съ собственной его земли не хватитъ для этой цѣли. Постановить также, чтобы никто впредь не держалъ въ своихъ рукахъ болѣе двухъ фермъ. Мировые судьи должны быть уполномочены слѣдить за исполненіемъ этихъ мѣропріятій; они должны привлекать нарушителей ихъ къ отвѣтственности, подъ страхомъ денежнаго штрафа [1]).

Десять лѣтъ спустя, въ 1559 году, въ «Соображеніяхъ, представленныхъ парламенту» [2]), заботы о поднятіи хлѣбопашества сказываются въ еще болѣе осязательной формѣ. «Пусть, читаемъ мы въ нихъ, будутъ приведены въ исполненіе статуты 4-го года правленія Генриха VII и 5-го года царствованія его сына, изданные съ цѣлью поддержанія земледѣлія, противодѣйствія разрушенію крестьянскихъ усадебъ и исчезновенію селеній». Удовлетворяя этимъ требованіямъ, англійское правительство второй половины XVI столѣтія издаетъ рядъ указовъ (такъ-называемыя proclamations) съ цѣлью задержать процессъ обращенія пахатей въ пастбища и сдѣлать невозможнымъ искусственное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ скупщиками. Суровыя наказанія грозятъ виновнымъ въ неповиновеніи, въ томъ числѣ—и мировымъ судьямъ, повидимому, далеко не энергично приводившимъ въ исполненіе подобнаго рода предписанія [3]).

Нечего говорить, что правительственнымъ мѣрамъ второй половины столѣтія такъ же мало удается задержать процессъ развитія овцеводства и обусловленнаго имъ огораживанія открытыхъ полей и общинныхъ пастбищъ, какъ и предшествовавшимъ по времени законамъ обоихъ Генриховъ и Эдуарда VI, и вотъ по какой причинѣ. «Британская почва, говоритъ въ своемъ описаніи Елизаветинской Англіи не разъ цитированный уже нами Гаррисонъ, болѣе годна для

---

[1]) The Egerton papers (Camden Society) стр. 11.

[2]) См Calendar of the Marquis of Salisbury, a 1883, стр. 162

[3]) См A proclamation for the maintenance of tillage March 1568 (A booke, containing all such proclamations, as were published during the Reign of the late Q. Elizabeth, fol. 113) Edward the Sixth Proclamation against regretters, forstallers and such other as at the present are the notable oppressors and devourers of this countrey, 20 July, 1551 (State papers. Ed VI, v 13, a 1551. № 31). A proclamation against the unreasonable encrease of prices of graine, last day of July, 38. Elizabeth (15:6). (A book of proclamations, fol 338) Подобныя же proclamations отъ 2-го ноября 1596 г (Ibid, fol 340)

скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Хлѣбопашество не занимаетъ поэтому въ Англіи и четвертой части способной къ обработкѣ земли» [1]). Въ свою очередь, и иностранцы, оставившіе намъ дневники своихъ путешествій ко двору Елизаветы, на каждомъ шагу упоминаютъ о безчисленныхъ стадахъ овецъ, попадавшихся имъ по обѣимъ сторонамъ дороги [2]).

Бранденбуржецъ Гентцнеръ, въ своемъ латинскомъ описаніи нравовъ и обычаевъ англичанъ, передаетъ, очевидно, слышанное имъ въ самой Англіи утвержденіе, что, по меньшей мѣрѣ, одна треть острова запущена подъ пастбища рогатаго скота и овецъ [3]). Объясняя причины быстрыхъ успѣховъ овцеводства, Стаффордъ приписываетъ ихъ тому обстоятельству, что оно даетъ больше дохода какъ собственнику, такъ и фермеру. «Многіе изъ насъ, говоритъ онъ, давно уже признали, что выгоды, доставляемыя хлѣбопашествомъ, весьма незначительны; поэтому тѣ, кто въ старые годы владѣли двумя-тремя или четырьмя плугами земли, запустили часть ихъ подъ поле. Встрѣчаются и такіе, которые всю пахать замѣнили пастбищами и этимъ путемъ нажили хорошія деньги. И въ наше время, прибавляетъ онъ, не проходитъ дня, чтобы кто-нибудь не обратилъ въ пастбище засѣваемую имъ прежде площадь». Хлѣбопашество сдѣлалось настолько невыгоднымъ, что Стаффордъ считаетъ возможнымъ вложить въ уста выводимаго имъ фермера слѣдующаго рода соображеніе: «говоря по правдѣ, я, который не счелъ нужнымъ загородить моего поля и продолжаю сѣять на немъ пшеницу, едва ли былъ бы въ состояніи уплатить ренту моему лендлорду, еслибы не держалъ еще небольшого стада овецъ, свиней, а также гусей и куръ, которыя въ сложности, обезпечиваютъ мнѣ лучшій заработокъ, чѣмъ весь хлѣбъ, поступающій съ моего участка» [4]).

Въ интересахъ расширенія овцеводства, помѣщики по прежнему не останавливаются ни передъ огораживаніемъ открытыхъ полей и общинныхъ угодій, ни передъ искусственнымъ прекращеніемъ системы копигольда, что сопровождается разрушеніемъ усадебъ и исчезновеніемъ цѣлыхъ селеній. Вмѣсто того, чтобы дать подданнымъ примѣръ

---

[1]) Harrison. Description of England, т. I, стр 28

[2]) „Между Лондономъ и Оксфордомъ, читаемъ мы въ дневникѣ герцога Виртембергскаго Фридриха, напечатанномъ въ 1602 г., пасется такое несмѣтное число овецъ по обѣимъ сторонамъ дороги, что невольно приходишь въ изумленіе“ (Rye, England as seen by foreigners, стр 30).

[3]) Ibid., стр. 109.

[4]) Stafford, стр 45.

сохраненія старинныхъ, освященныхъ обычаемъ порядковъ, Филиппъ и Марія сами предписываютъ управителямъ своихъ помѣстій въ Корнваллиссѣ сдавать на правахъ фригольда во временную аренду земли, дотолѣ состоявшія въ пользованіи копигольдеровъ, и ссылаются при этомъ на то, что такой порядокъ распоряженія землею всѣми признается несравненно болѣе выгоднымъ [1]). Во все время правленія Елизаветы процессъ огораживанія и замѣны копигольда лизгольдомъ или фермерствомъ продолжаетъ совершаться почти безпрепятственно. «Благодаря обращенію пахотей въ пастбища, жалуется Филиппъ Стебсъ, почти цѣлыя графства сосредоточиваются въ рукахъ одного арендатора-овцевода, и бѣдные крестьяне не всегда могутъ удержать за собою даже столько земли, сколько нужно для прокорма одной или двухъ коровъ. Тогда какъ прежде у крестьянъ были свои обильныя угодья, въ настоящее время все составляетъ предметъ частной собственности и сосредоточивается въ рукахъ немногихъ алчныхъ джентльменовъ, которымъ, кажется. всегда всего мало. Не рѣдкость встрѣтить между ними такихъ. которые разрушаютъ жилища крестьянъ, сносятъ селенія, упраздняютъ цѣлые приходы, оставляя на мѣстѣ только пастуха съ его собакой, да стада овецъ, нерѣдко въ 10 и 20 тысячъ головъ» [2]).—«Даже въ тѣхъ помѣстьяхъ, въ которыхъ общинныя угодья еще не огорожены, бѣдные получаютъ отъ нихъ немного выгоды,—говоритъ въ свою очередь Гаррисонъ,—такъ какъ богатые и сильные вытравляютъ пастбище всецѣло своимъ скотомъ, посылая на него несмѣтное число овецъ и воловъ, несравненно бо́льшее противъ того, какое полагается имъ по обычаю» [3]).—«Отъ трехъ золъ всего болѣе страдаетъ гражданскій бытъ англичанъ. пишетъ авторъ памфлета, озаглавленнаго «Скорбное прошеніе парламенту»: отъ того. во-первыхъ, что дворяне и джентльмены сдѣлались фермерами и захватили въ свои руки заработокъ бѣдныхъ общинъ; отъ того, во-вторыхъ, что алчные арендаторы соединяютъ ферму съ фермой, тогда какъ каждая въ отдѣльности и безъ того слишкомъ велика; наконецъ, въ-третьихъ, отъ того, что у владѣльцевъ коттэд-

---

[1]) For as much as we are given to understande that a great commoditie maye growe unto us by the alyenatinge. sellinge and makinge freeholde such lands, tenements and hereditaments as are solden of us by copie of courte roll or at will of any honour, manor, lands, tenements and hereditaments, etc (Ms Br Mus Harleian. № 608, Plut L. I, fol 1)

[2]) Philipp Stubbs. Anatomy of the abuses, т II, стр. 27 и 28.

[3]) Harrison. Description of England, т. I, стр 179

жей лендлорды и фермеры отняли прилегающую къ нимъ землю, такъ что имъ негдѣ даже выпасти коровы» [1]).

Что въ приведенныхъ свидѣтельствахъ нельзя видѣть тѣхъ преувеличеній, которыя такъ обычны въ сочиненіяхъ, подобныхъ цитируемымъ, лучшимъ доказательствомъ этому служатъ факты въ родѣ слѣдующихъ. Въ ноябрѣ 1582 года жители помѣстья Блибаро представляютъ въ тайный совѣтъ слѣдующаго рода искъ противъ лендлорда: «Онъ обнесъ плетнемъ пятьсотъ акровъ земли, служившихъ дотолѣ общиннымъ выгономъ. Огораживая свое поле, онъ прихватилъ и земли фригольдеровъ, лежавшія чрезполосно съ его собственными. а также церковную землю (или такъ-наз. glebe-lands). Издревле проведенныя дороги имъ закрыты. Валежникомъ и хворостомъ пользуется исключительно одинъ лендлордъ. Онъ же отнялъ у поселянъ право свободнаго пользованія водопоемъ и обложилъ ихъ денежнымъ взносомъ. Устроенное имъ помѣщеніе для кроликовъ грозитъ вытравить прилегающія къ нему нивы фригольдеровъ. Открытыя дотолѣ поля обведены загородями; земледѣліе на нихъ прекращено и взамѣнъ установлено овцеводство» [2]).

Двумя годами раньше однохарактерную жалобу представили королевѣ копигольдеры помѣстья Глоссандель. По ихъ словамъ, земельный собственникъ, графъ Шрьюсберійскій, отнялъ у нихъ часть ихъ «common» и принудилъ къ обведенію всего прихваченнаго заборомъ. На оставленной за ними части мірского выгона онъ ежегодно пасетъ 240 головъ скота, который съѣдаетъ всю траву» [3]).

Въ сѣверныхъ графствахъ, Нортумберландъ, Вестмореландъ и Кумберландъ, какъ слѣдуетъ изъ письма Вилльяма Джемса, декана Дергамскаго капитула, къ лорду Берле, процессъ огораживанія полей и снесенія усадебъ, развитія овцеводства и упадка земледѣлія, сказывается въ XVI вѣкѣ съ особенною силой. По свидѣтельству названнаго лица, изъ 800 акровъ, еще недавно состоявшихъ подъ обработкой, въ 1597 г. не осталось и 160. Въ одной Дергамской епископіи число плуговъ—на цѣлыхъ пятьсотъ меньше противъ прежняго, благодаря чему земля опустѣла и селенія снесены во всей окрестности. Многимъ приходится дѣлать шестьдесятъ милль отъ Карлайля до Дер-

---

[1]) The lamentable complaint of the commonaltie to the high Court of Parliament, a 1586.

[2]) State papers. Elizabeth, v. 159, № 55 (Record office).

[3]) State papers. Elizabeth v. 147, a 1580.

гама, чтобы купить нужный имъ для пропитанія хлѣбъ. Нерѣдко на разстояніи двадцати миль въ окружности нельзя найти ни одного жителя [1])

Во внутреннихъ графствахъ, если судить по Оксфордширу, положеніе было не многимъ лучше. Подготовляемое въ 1596 году возстаніе, во-время раскрытое и потушенное правительствомъ, было вызвано, между прочимъ, и фактомъ огораживанія открытыхъ полей и общинныхъ угодій. Заговорщики прямо ставили себѣ цѣлью разрушеніе плетней, загражданихъ, по словамъ одного изъ допрошенныхъ лицъ, всѣ проходы и проѣзды, и отнимавшихъ землю у хлѣбопашества. Слѣдственная коммиссія, наряженная для обнаруженія причинъ возстанія, въ своемъ донесеніи говоритъ, между прочимъ, о возведеніи загородей такими лицами, какъ сэръ Вилльямъ Спенсеръ, мистеръ Фреръ, мистеръ Пауеръ, и цѣлымъ рядомъ другихъ джентльменовъ изъ Бондберга и сосѣднихъ мѣстностей, о захватѣ лендлордами common fields, или мірскихъ угодій, о снесеніи ими хуторовъ и селеній [2]).

И такъ, изъ двухъ упомянутыхъ мною выше исходовъ—поворота къ старымъ порядкамъ и перехода къ болѣе интензивной системѣ хозяйничанья—первый оказался на дѣлѣ невозможнымъ.

Овцеводство продолжало развиваться, вызывая по прежнему огораживаніе общинныхъ полей и пастбищъ, исчезновеніе не только отдѣльныхъ крестьянскихъ усадьбъ, но и цѣлыхъ поселковъ.

Оставался, такимъ образомъ, только одинъ путь примиренія новыхъ сельско-хозяйственныхъ порядковъ съ не умепьшающимся, а наоборотъ возрастающимъ, вмѣстѣ съ населеніемъ, запросомъ на хлѣбъ,—путь улучшенія самого хлѣбопашества, замѣны экстензивной трехпольной системы плодоперемѣнной. Путь этотъ пройденъ былъ англичанами далеко не сразу. Въ первой половинѣ столѣтія мы не только не слышимъ ничего объ обращеніи къ болѣе усовершенствованнымъ пріемамъ хозяйничанья, но, наоборотъ, встрѣчаемся съ жалобами на то, что поля воздѣлываются хуже, чѣмъ прежде. О разведеніи кормовыхъ травъ, играющихъ такую важную роль въ многопольной системѣ хозяйства, еще нѣтъ и помину. Овощи, дотолѣ доставляемыя заграничнымъ ввозомъ, начинаютъ разводиться въ Англіи только со временъ Генриха VIII и въ нѣкоторомъ изобили встрѣчаются лишь при Елизаветѣ. Посадка въ обширныхъ размѣрахъ конопли и льну въ это время составляетъ еще нововведеніе,

---

[1]) State Papers. Elizabeth, vol. 262, Jan 1597, № 10.

[2]) State Papers. Elizabeth, vol. 262, January-April, 1597.

всячески рекомендуемое и поощряемое правительствомъ. Плантаціи хмѣлю въ сколько-нибудь значительномъ числѣ появляются только при Елизаветѣ.

Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ насъ къ убѣжденію, что переходъ къ плодоперемѣнному хозяйству совершился въ Англіи сколько нибудь замѣтно во второй половинѣ столѣтія. Нѣмецкій экономистъ Нассе, ранѣе другихъ обративший вниманіе на этотъ вопросъ, видитъ первыя указанія на многопольную систему хозяйства въ сочиненіи Фицгерберта, появившемся въ 1539 году и озаглавленномъ «Book of surveying». Въ этой книгѣ ставится на видъ возможность увеличенія дохода съ имѣній и указываются необходимые къ тому пути. Въ числѣ другихъ авторъ рекомендуетъ слѣдующій: такъ какъ въ помѣстьи (manor), сверхъ трехъ полей, встрѣчаются нерѣдко еще три отдѣльныхъ пастбища, одно для лошадей, другое для овецъ, третье для рогатаго скота, то для землевладѣльца благоразумно будетъ соединить въ каждомъ изъ шести образовавшихся такимъ образомъ самостоятельныхъ полей всѣ свои надѣлы въ одно цѣлое. Этимъ путемъ уничтожено будетъ, полагаетъ Фицгербертъ, старое дѣленіе пахатной земли на мелкія полосы и вытекающее отсюда общинное пользованіе открытыми полями (open fields); упразднена будетъ также необходимость въ общемъ выгонѣ (common). Каждый лендлордъ пріобрѣтетъ при такихъ условіяхъ шесть отдѣльныхъ участковъ,—три въ пашняхъ, три въ пастбищахъ. Эти участки ему слѣдовало бы обнести загородью. Къ указаннымъ мѣрамъ Фицгербертъ присоединяетъ еще одну—обращать пахатную землю въ лугъ каждый разъ, когда она истощена хлѣбопашествомъ и, наоборотъ, засѣвать по временамъ участки луга хлѣбнымъ зерномъ. Благодаря такой практикѣ, полагаетъ онъ, землевладѣлецъ не будетъ терять удобренія, доставляемаго ему пасущимся на лугахъ скотомъ.

Изъ содержанія книги видно, что защищаемая ея авторомъ новая хозяйственная система далеко не была еще въ полномъ ходу. Но стоитъ лишь перейти къ вѣку Елизаветы, и передъ нами предстанутъ не только горячіе противники прежняго трехполья съ его открытыми полями и для всѣхъ обязательнымъ чередованіемъ хозяйственныхъ работъ въ положенные сроки, но и такіе факты, которые доказываютъ примѣненіе во многихъ мѣстностяхъ новой плодоперемѣнной системы, связанной съ огораживаніемъ и разведеніемъ какъ кормовыхъ травъ, такъ и промышленныхъ растеній: льна и пеньки, хмѣлю и шафрану и т. п. Туссеръ, въ своихъ «Пятисотъ правилахъ образцоваго земледѣлія», какъ и Стаффордъ, въ своемъ «Обозрѣніи обычныхъ жалобъ соотечественниковъ», становятся рѣши-

тельно на сторону огораживаній. Старинному общинному хозяйству первый приписываетъ всевозможные недостатки: оно не только вредитъ производству, но еще способствуетъ развитію лѣнности, воровства и т. д. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно удержалось, населеніе бѣднѣе; гдѣ есть загороди—тамъ оно зажиточнѣе. Бѣднякъ съ двумя акрами огороженнаго поля богаче, чѣмъ съ двадцатью, лежащими открыто. При чрезполосномъ владѣніи неизбѣжно трехпольное хозяйство и обусловленный имъ обязательный для всѣхъ сѣвооборотъ, необходимо также—существованіе общаго выпаса, «common». Другое дѣло—на земляхъ огороженныхъ. Туссеръ восхваляетъ ту свободу, какой пользуются на нихъ сельскіе хозяева какъ по отношенію къ выбору злаковъ, такъ и по отношенію къ замѣнѣ ихъ промышленными растеніями. Опъ указываетъ на возможность частой смѣны посѣвовъ. Паръ засѣвается сперва ячменемъ, затѣмъ совершается переходъ къ гороху и пшеницѣ, наконецъ, снова слѣдуетъ обращеніе истощенной почвы подъ паръ, пастбище или степь [1]).

Стаффордъ не менѣе рѣшительный защитникъ огораживаній. Опытъ, говоритъ онъ, показываетъ ихъ пользу. Тѣ графства, въ которыхъ болѣе всего загородей, отличаются наибольшимъ благосостояніемъ. Предосудительно не самое огораживаніе, а захватъ общинной земли собственникомъ, самовольно возводящимъ защиты. Еслибы каждый общинникъ получалъ при огораживаніи свою долю. то отъ огораживаній, нельзя было бы ждать ничего иного кромѣ общей выгоды [2]).

Туссеръ и Стаффордъ называютъ намъ тѣ графства, въ которыхъ, вслѣдъ за системой огораживаній, установился новый порядокъ плодоперемѣннаго хозяйства. Это—Суффолькъ и Эссексъ, Кентъ и Норсгемптонъ. Наоборотъ, старинное общинное хозяйство съ характеризующей его трехпольной системой продолжаетъ держаться въ Лейчестерѣ, Норфолькѣ и Кэмбриджѣ. Не будь чрезполосицы, думаетъ Стаффордъ, всѣ селенія по собственному почину перешли бы къ системѣ огороженныхъ полей. Чрезполосица, такимъ образомъ, является главнымъ препятствіемъ къ сельско-хозяйственному перевороту, польза котораго, по замѣчанію Гаррисона, видна уже изъ того, что одинъ акръ огороженнаго поля даетъ болѣе, чѣмъ полтора акра неогороженнаго [3]).

Не слѣдуетъ думать, однако, чтобы переворотъ, о которомъ идетъ

---

1) Hasse, русскій пер., стр 102 и 103.

2) Stafford, стр 40.

3) Harrison, т I, стр. 179.

рѣчь, охватилъ собою къ концу столѣтія уже большую часть страны. Стаффордъ предостерегаетъ насъ отъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ. По меньшей мѣрѣ, въ половинѣ Англіи, говоритъ онъ, ренты на землю остаются прежними [1])—очевидно, потому, что земля сдана на началахъ долгосрочной или вѣчно-наслѣдственной аренды. Съ этимъ показаніемъ нельзя не сопоставить свидѣтельства Елизаветинскаго судьи Кока, говорящаго, что въ его время копигольдъ занималъ еще треть всей страны. Копигольдъ, т. е. крестьянская надѣльная земля, разсѣянная полосами по тремъ полямъ, очевидно, предполагаетъ отсутствіе загородей, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и плодоперемѣнной системы хозяйства. Мы не ошибемся, поэтому, если скажемъ, что обсуждаемый нами переворотъ захватилъ собою менѣе двухъ третей всей воздѣлуемой площади; этимъ объясняется, почему, и при усовершенствованныхъ пріемахъ хозяйничанья, все же чувствовалась еще потребность въ расширеніи засѣваемаго хлѣбомъ поля. Этой потребности удовлетворялъ не переходъ пастбищъ обратно въ пахати, а во 1 хъ осушеніе болотъ и вообще утилизація земель, признававшихся дотолѣ неудобными, земель. особенно многочисленныхъ въ графствахъ Кэмбриджъ, Линкольнъ и Норфолькъ, во 2-хъ — корчеваніе лѣсовъ [2]) и обращеніе многихъ недавно возникшихъ парковъ снова въ нивы [3]). О томъ и о другомъ одинаково говоритъ Гаррисонъ, указывая, въ частности, на Суссексъ и Серре, какъ на тѣ графства, въ которыхъ лѣсоистребленіе, благодаря устройству желѣзодѣлательныхъ заводовъ и уничтоженію ими большого количества топлива, происходитъ особенно быстро [4]). Всѣ эти факты, вмѣстѣ взятые, объясняютъ намъ причину того, что, за исключеніемъ немногихъ неурожайныхъ годовъ, когда, какъ, напримѣръ, въ 1597 бушель пшеницы стоилъ въ Оксфордширѣ до 4 шиллинговъ двухъ пенсовъ [5]), цѣны на хлѣбъ во второй половинѣ столѣтія оставались болѣе или менѣе постоянными, превышая среднимъ числомъ въ полтора раза тѣ, которыя держались въ первой половинѣ столѣтія, до 1548 года включительно [6]).

XVI-ое столѣтіе потому уже вправѣ считаться поворотнымъ моментомъ въ исторіи земледѣлія и сельскихъ классовъ въ Англіи, что оно было свидѣтелемъ, какъ мы видѣли, не только конца крѣпостного

---

[1]) Stafford, стр. 33.
[2]) Harrison, стр. 185
[3]) Harrisson, стр 184.
[4]) Harrisson, стр 191
[5]) S P Elisabeth. v. 261
[6]) Thorold Rogers, т. IV, стр 290

права, но и начала постепеннаго упраздненія тѣхъ двухъ переживаній помѣстнаго хозяйства, какими являются чрезполосность владѣнія, обусловливающая собою необходимость открытыхъ полей, и мірское пользованіе угодьями. Послѣдующія столѣтія только продолжили этотъ двусторонній процессъ вымиранія средневѣковыхъ порядковъ земельнаго пользованія, сокращая районъ оброчнаго владѣнія, или копигольда, къ выгодѣ фермерства, и учащая факты огораживанія открытыхъ полей и общинныхъ выпасовъ. Изъ этихъ двухъ явленій первое приняло сколько нибудь широкіе размѣры только къ концу XVIII-го столѣтія, когда крупное землевладѣніе постепенно поглотили собою остатки не только копигольда, но и мелкаго фригольда, т.-е. свободнаго держанія. О второмъ изъ указанныхъ явленій Тоинби сообщаетъ слѣдующія статистическія данныя, какъ нельзя болѣе убѣдительныя. Въ эпоху реставраціи Стюартовъ въ Англіи можно было насчитать еще около 160,000 фригольдовъ. Въ 1770-мъ году отъ нихъ уцѣлѣли одни жалкіе остатки, да и то лишь въ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ обычаемъ удержанъ былъ равный раздѣлъ наслѣдствъ [1]). Восемнадцать лѣтъ спустя, Артуръ Юнгъ уже сокрушается по поводу исчезновенія этого «полезнаго класса хозяевъ» и говоритъ, что принадлежавшія имъ земли перешли въ руки монополизаторовъ-дворянъ. — Что касается до копигольда, или оброчнаго держанія, то судьбы его тѣсно связаны съ процессомъ упраздненія системы открытыхъ полей. Если огораживанія XVI-го вѣка коснулось, какъ мы видѣли, преимущественно, хотя и не исключительно, общинныхъ угодій, то въ слѣдующія затѣмъ столѣтія и, въ частности, въ XVIII, они распространяются и на надѣльныя земли, лежавшія дотолѣ открыто; съ каждымъ поколѣніемъ такія огораживанія становятся чаще и чаще. Тогда какъ отъ 1710 по 1760-й годъ имъ подверглись круглымъ числомъ всего 335,000 акровъ, въ періодъ времени отъ 1760 по 1843-й годъ обведено было загородью около 7.000,000 акровъ. Сопоставляя, съ другой стороны, размѣры, принятые тѣмъ же процессомъ въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія, мы имѣемъ дѣло съ слѣдующими цифрами: съ воцаренія королевы Анны до 1801-го года пространство, занятое открытыми полями, уменьшилось на 3,000,000 акровъ, тогда какъ съ 1801 по 1854-й годъ, т.-е. на протяженіи всего на-всего 53 лѣтъ, оно сократилось на 6,000,000 [2]).

---

[1]) Въ графствѣ Кентъ число фригольдовъ въ 1770 году еще равнялось 9000

[2]) Цифры эти приведены Роджерсомъ и Тоинби, первымъ на 426 стр.

Не въ одной Англіи помѣстное хозяйство связано было съ существованіемъ открытыхъ полей и общинныхъ пользованій. То же, какъ мы видѣли, можетъ быть сказано и о любой изъ другихъ странъ Запада.

Немудрено, поэтому, если повсюду помѣстное хозяйство оставило своимъ переживаніемъ, и послѣ упраздненія крѣпостнаго права, характеризующіе его порядки аграрнаго коммунизма,— разумѣется, не на протяженіи всѣхъ, нѣкогда подчиненныхъ ему имѣній, а тамъ, гдѣ мѣстныя условія были особенно благопріятны сохраненію прежней нераздѣльности. Французскіе communaux, нѣмецкія gemeinde Güter и швейцарскія almenden одинаково могутъ быть возведены къ эпохѣ существованія сперва свободныхъ, а затѣмъ подчиненныхъ помѣщикамъ общинъ. Ихъ исторія давно написана и не нуждается въ пересказѣ [1]). Но далеко не столь извѣстной является судьба общиннаго землевладѣнія въ Италіи, которой, поэтому, я и намѣренъ закончить свое изслѣдованіе постепеннаго роста, развитія и вымиранія помѣстнаго хозяйства.

его „Экономическаго толкованія исторіи“, вторымъ на 38-й страницѣ его лекцій.

[1]) Отсылаю читателя къ извѣстнымъ сочиненіямъ Маурера, Гирке, Лампрехта, Латрюфъ-Монтоже и Ѳасковскаго.

ГЛАВА XXII.

Переживанія помѣстнаго хозяйства. — Мірскія пользованія въ Италіи.

Общинное землевладѣніе, начало котораго положено было, какъ мы видѣли, еще до возникновенія помѣстной системы, не исчезло вмѣстѣ съ нею. Въ теченіе ряда столѣтій оно продолжаетъ держаться и въ Германіи, въ которой работы Маурера и его многочисленныхъ послѣдователей вполнѣ выяснили его позднѣйшія судьбы, и въ Англіи, гдѣ тоже сдѣлано трудами Нассе и отчасти Скретона, и во Франціи, гдѣ, какъ указано мною въ первомъ томѣ «Происхожденія современной демократіи», революціонному законодательству приходится еще считаться съ существованіемъ такъ называемыхъ biens communaux и принимать мѣры къ ихъ окончательной развертскѣ. Менѣе изучена судьба общиннаго землевладѣнія въ предѣлахъ Аппенинскаго полуострова.

И вотъ почему, избѣгая одного пересказа того, что уже болѣе или менѣе установлено другими, я завершу исторію средневѣковаго помѣстнаго хозяйства довольно подробнымъ очеркомъ судебъ мірского пользованія въ одной только Италіи. Читатель убѣдится въ томъ, что важнѣйшія причины, обусловившія собою его упадокъ и разложеніе, въ этой странѣ тѣ же самые, какіе дѣйствовали въ другихъ частяхъ Европы и на которые между прочимъ давно было указано и мною въ очеркѣ судебъ общиннаго землевладѣнія во французскихъ кантонахъ Швейцаріи. Одно обстоятельство заставляетъ меня предпочтительно остановиться на Италіи, въ ней раньше, чѣмъ гдѣ либо, подъ вліяніемъ быстраго расцвѣта торговли и промышленности, сложился одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ разложенія коллективной собственности—среднее сословіе. Въ тоже время въ ней отсутствуетъ

или сказывается въ меньшей степени та спеціальная причина, замѣна земледѣлія овцеводствомъ, которая, если не обусловила, то ускорила и осложнила процессъ исчезновенія мірского пользованія въ Англіи. Что же касается до того искусственнаго вліянія, какое на огораживанія и округленія оказали экономическія доктрины XVIII столѣтія въ Англіи и Франціи, то оно выступаетъ въ равной мѣрѣ и въ Италіи, гдѣ школа естественнаго права и физіократіи, представленная Локкомъ, Кенэ, Адамомъ Смитомъ, Артуромъ Юнгомъ и ихъ многочисленными послѣдователями нашла не мало ревнителей и только немногихъ критиковъ.

Съ этимъ необходимымъ вступленіемъ перехожу прямо къ характеристикѣ общиннаго землевладѣнія въ Италіи, прежде всего въ періодъ времени отъ XIII по XVI столѣтіе.

Свѣдѣнія, болѣе или менѣе отрывочныя и неполныя, какія заключаютъ въ себѣ источники X, XI и XII-го столѣтія, по вопросу объ организаціи земельной общины, смѣняются богатствомъ и разнообразіемъ, при переходѣ къ эпохѣ отмѣны крѣпостного права и прекращенія надѣльной системы. Статуты XIII и слѣдующихъ столѣтій, содержатъ въ себѣ данныя и для характеристики той роли, какую селамъ суждено было играть въ эпоху господства городскихъ республикъ, и того значенія, какое они имѣли въ области народнаго производства и, въ частности, въ земледѣліи и кустарныхъ промыслахъ. Но не эти стороны ихъ быта должны приковать въ настоящее время наше вниманіе. Мы вернемся къ нимъ впослѣдствіи, при изученіи общаго строя хозяйства въ ту переходную эпоху, когда городъ, расширяя свои границы и становясь постепенно ядромъ современнаго государства, распространитъ свою экономическую регламентацію и политическую опеку на села. Насъ интересуетъ въ данный моментъ исключительно вопросъ о томъ, что сохранилось отъ старинныхъ порядковъ коллективнаго землевладѣнія съ момента исчезновенія крѣпостной зависимости и надѣльной системы. Что эмансипація устранила существовавшее дотолѣ различіе свободныхъ и несвободныхъ общинъ, само по себѣ понятно, а изъ этого слѣдуетъ, что въ отношеніи къ землевладѣнію исчезла и та существенная черта отличія между городомъ и селомъ, какая была констатирована нами раньше. Говоря это, я хочу сказать, что городъ пересталъ быть единственнымъ очагомъ свободнаго землевладѣнія, какъ частнаго, такъ и общиннаго, и что та же свобода распространена была и на села. Это позволяетъ намъ изучать отнынѣ судьбы общиннаго землевладѣнія одновременно въ тѣхъ и другихъ. Эмансипація, сдѣлавшая феодальнаго сеньера не-

ограниченнымъ собственникомъ въ предѣлахъ помѣстья, и обратившая прежнихъ его совладѣльцевъ въ простыхъ съемщиковъ, повидимому рѣшила не въ благопріятномъ для крестьянъ смыслѣ и вопросъ о принадлежности общинныхъ угодій. Но установленіе половничества и кое-гдѣ вѣчно-наслѣдственнаго эмфитевзиса продлило практику совмѣстнаго пользованія собственниковъ и зависимыхъ владѣльцевъ и удержало принципъ коллективизма въ примѣненіи къ такъ называемымъ «комунанціямъ». Въ древнѣйшихъ статутахъ ломбардскихъ городовъ и муниципальныхъ республикъ Эмиліи и Тосканы, комунанціи являются въ равной мѣрѣ характерной чертой, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ поселеній, съ тою однако особенностью, что въ послѣднихъ, на ряду съ крестьянскими дворами, въ числѣ пользователей мы находимъ какъ самого сеньера, такъ и его фермеровъ, тогда какъ въ первыхъ свободное гражданство одно является субъектомъ имущественныхъ правъ. Постараемся извлечь изъ источниковъ XIII и XIV столѣтія тѣ указанія, какія они содержатъ въ себѣ по вопросу о характерѣ общинныхъ угодій и порядкѣ пользованія ими. Свѣдѣнія на этотъ счетъ доставитъ въ равной мѣрѣ анализъ частныхъ соглашеній и законодательныхъ памятниковъ; первыя, какъ общее правило, восходятъ къ болѣе ранней эпохѣ и констатируютъ существованіе обычая за долго до его легальнаго фиксированія статутомъ. Такъ, изъ соглашенія общины Алебіо съ монастыремъ Аквафреда отъ 1203 года мы узнаемъ, что право пользованія угодьями было пріурочено исключительно къ удовлетворенію нуждъ мѣстнаго населенія, тѣхъ сосѣдей или вициновъ, совокупность которыхъ образовывала сельское общество. Отсюда запрещеніе лѣсныхъ порубокъ для продажи, «causa vendendi extraneis personis», отсюда требованіе, чтобы изъ мірского лѣса, de busco comuni, строительный матерьялъ и топливо поступали исключительно vicinis locorum ipsorum, да еще къ земельнымъ собственникамъ, которыми въ данномъ случаѣ являются монахи и дворяне (monaci et gentiles), поселенные въ общинѣ (in ipsa vicinia). Та же причина вызываетъ еще и другой запретъ. Никто не долженъ держать у себя чужаковъ дольше двухъ дней, иначе скотъ ихъ, за одно съ мѣстнымъ, поступитъ на общее пастбище, уменьшая тѣмъ самымъ размѣръ выгодъ, извлекаемыхъ отдѣльными дворами и внося между ними неравенство пользованія. Штрафъ въ пять солидовъ грозитъ поэтому тому, qui tenuerit bestias extraneas ultra duos dies. Желаніе обезпечить всѣмъ одинаково выгоды общиннаго пользованія устраняетъ мысль о возможности утилизировать нераздѣльную марку для производства новыхъ заимокъ. Римская теорія о про-

исхожденіи собственности путемъ окупаціи предполагаетъ существованіе никому не принадлежащихъ земель. Такой res nullius не знаетъ средневѣковая Италія, въ которой даже завоеватели германцы принуждены были довольствоваться раздѣломъ пользованія съ наличными собственниками. Недѣлимая марка, представляющая въ средніе вѣка подобіе тѣхъ compascua, comunia и communanziae, о которыхъ говорятъ въ древности Фронтинъ и Аггеній, издавна пріурочена въ Италіи къ отдѣльнымъ городамъ и селамъ. Она не отвѣчаетъ понятію ни res nullius, ни res publica; это общинная собственность. устраняющая всякую мысль о возможности индивидуальнаго присвоенія. Такъ какъ заимка, какъ общее правило. производилась въ средніе вѣка тѣмъ же путемъ, какимъ два-три столѣтія назадъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ Америки возникали поселенія европейскихъ піонеровъ. т. е. путемъ очистки земли огнемъ отъ растущаго на ней кустарника и лѣса, то неудивительно, если запрещеніе дѣлать заимки въ мірскомъ полѣ выражено въ статутѣ словами: «да не посмѣетъ никто изъ членовъ сосѣдской общины (vicinia) разводить огонь на общинной или частной землѣ, super comune sive super divisum, такъ чтобы отъ него загорѣлся общинный лѣсъ; виновный несетъ штрафъ въ десять солидовъ. Интересы всего сообщества, всей vicinia, стоятъ выше интересовъ частныхъ лицъ, только то, что согласно съ благомъ всей общины, находитъ признаніе въ статутѣ, пользуется его санкціей, все-же не согласное подвергается преслѣдованію и гоненію. Отсюда исключеніе изъ числа подлежащихъ общинной рубкѣ дачъ лѣсныхъ подростковъ, каштановыхъ деревьевъ, орѣшника, березы, ивы.

При обилии лѣса интересъ общинниковъ не можетъ пострадать существенно отъ надѣленія неимущихъ семей хмызомъ для топлива, почему обычаемъ и дозволяется вицинамъ распологать ежегодно въ пользу друзей одной подводой сухолѣсья. Тотъ же интересъ ни мало не терпитъ и отъ заимокъ, производимыхъ не въ низменности, а на отдаленныхъ альпахъ, вотъ почему обычай допускаетъ «in alpino de supra» производство тѣхъ самыхъ дѣйствій, какія въ другихъ частяхъ комунанціи послужили бы поводомъ къ штрафованію. Тутъ всѣмъ свободно разводить огонь, очищать землю съ его помощью и обращать ее затѣмъ въ луга и пашни. Тутъ еще дѣйствуетъ принцинъ трудоваго происхожденія, если не собственности, то частнаго пользованія, о которомъ нѣтъ уже помина въ другихъ частяхъ той же нераздѣльной марки [1]).

[1]) Смотри Statuti pattuiti fra il comune di Alebio ed il monastero d'Acquafredda pel taglio delle legnami nei boschi comunali. Leges municipales, томъ I, стр 393.

Если мы зададимся вопросомъ о томъ, когда впервые возникли только что указанные регламенты, намъ придется повторить уже сказанное. Ихъ первоначальный источникъ восходитъ къ эпохѣ крѣпостного права и надѣльной системы, когда пользованіе угодьями считалось дополненіемъ къ тѣмъ имущественнымъ правамъ, какія предоставлены были сидящимъ на массарицiяхъ колонамъ или несвободнымъ воздѣлывателямъ помѣщичьей земли [1]). Въ XI и XII вѣкахъ сложились тѣ правила о выпасѣ на общихъ угодьяхъ одного мѣстнаго скота (suas proprias pascere) и о приуроченіи права въѣзда къ удовлетворенію однихъ мѣстныхъ нуждъ въ топливѣ и строительномъ матерьялѣ, съ которыми мы встрѣчаемся въ грамотахъ XIII столѣтія [2]).

Мѣстный обычай не довольствуется провозглашеніемъ принципа равенства правъ. Онъ стремится провести его на практикѣ. Отсюда запрещеніе брать чужой скотъ на прокормъ. Отсюда же регулированіе срока поступленія стадъ на нижнія и верхнія альпы и срока, когда частныя земли становятся предметомъ общиннаго выпаса, послѣднее дѣлаетъ необходимымъ законодательное опредѣленіе того порядка, въ какомъ должны производиться хозяйственныя работы. Только при этомъ условіи возможно одновременное поступленіе частныхъ земель въ общее пользованіе. Отсюда постановленія въ родѣ слѣдующаго: такая-то альпа съ праздника всѣхъ святыхъ до начала февраля состоитъ въ пользованіи всѣхъ сосѣдей, вициновъ, а съ этого времени по начало іюня поступаетъ подъ защиту и никакой скотъ болѣе не допускается на нее. Такіе распорядки признаются обязательными не только для крестьянъ, но и для сеньеровъ, откуда встрѣчающееся въ грамотахъ выраженіе: монастырь и капитулъ, заодно съ universitas и comune, должны заботиться объ охранѣ тѣхъ или другихъ альпъ отъ общаго выпаса въ положенные для того сроки. Заодно съ ними, сеньеры должны «custodire et tensare [3]) busca et prata», а также препятствовать эксплоатаціи ихъ лицами не правомочными (contra personas que non habent partem in predictis nemoribus et alpe aut aliis communantiis [4]).

---

[1]) Выраженіе massaritia cum massariis super se habentibus не разъ встрѣчается въ грамотахъ XI вѣка, выданныхъ епископомъ Комскимъ Ibid. стр. 370.

[2]) Ibid. стр 379. Sentenza dei consoli di Como sull'uso di alcuni pascoli in Berbenno.

[3]) In tensa значитъ въ охранѣ

[4]) Ibid., стр 411, грамота 30 сентября 1218 года. Sentenza arbitramentale di Lanfranco arciprete di Santa Eufemia d'Isola in una controversia tra il co-

Въ статутахъ Комо о комунанціяхъ упоминается только для того, чтобы запретить ихъ отчужденіе на время или на срокъ, въ силу аренднаго договора, а тѣмъ болѣе раздѣлъ ихъ между общинниками [1]). Статуты признаютъ такимъ образомъ неотчуждаемый и нераздѣльный характеръ общинной собственности, возлагая въ тоже время на vicinanciae или сосѣдскіе союзы, заботу о регулированіи порядка коллективнаго пользованія. Статуты Падуи и Наварры, Бресчіи, Бергамо, Модены и Пистои, не менѣе категоричны въ утвержденіи правъ общинниковъ на личную утилизацію нераздѣльной марки. Параграфъ 700 второй книги падуанскихъ статутовъ отъ 1285 года говоритъ о правѣ сельскихъ общинъ, «comunes villarum», рубить лѣсъ для топлива и виноградныхъ колей (capulare) и пасти скотъ въ предѣлахъ общинныхъ имуществъ (sua comunia). Какъ въ Комской республикѣ, право пользованія въ падуанскомъ округѣ и графствѣ, приурочено исключительно къ удовлетворенію личныхъ нуждъ (pro suis negotiis, ad suos ignes, ad suas vineas). Заодно съ вицинами доступъ къ комунанціямъ имѣютъ также domini, т. е. земельные собственники [2]).

Въ Наваррѣ, какъ видно изъ ея древнѣйшаго статута отъ 1281 года одной изъ обязанностей подеста было слѣдить за тѣмъ, чтобы общинныя земли не становились предметомъ частнаго присвоенія, чтобы сосѣди не пригораживали ихъ. Каждый разъ, когда та или другая община или ея консулы, дѣйствуя именемъ всѣхъ вициновъ, доведутъ до его свѣдѣнія о подобныхъ захватахъ, онъ долженъ распорядиться о снятіи оградъ и о поступленіи присвоенныхъ участковъ въ общее пользованіе. Это пользованіе здѣсь, какъ и повсюду носитъ характеръ выпаса; ему подлежатъ всѣ пустопорожнія земли, одинаково въ Наваррѣ, какъ и въ отдѣльныхъ селахъ городского графства и епископата. На вопросъ о томъ, кто вправѣ выгонять скотъ на общественную землю, статуты отвѣчаютъ указаніемъ на всѣхъ sementes sedimina et terras et laborerium in ipsis villis, другими словами на всѣхъ постоянныхъ поселенцевъ, являющихся въ тоже время, если не соб-

---

mune d'Ossuccio ed il monastero di S Benedetto per l'uso di un'alpe e d'alcun boschi.

[1]) Liber statutorum consulum Cumanorum 1281 года § 172 de communantiis locorum non alienandis. Ibid, страница 70

[2]) Salvo iure comunibus villarum capulandi et pasculandi sua comunia, et salvo iure dominis et consortibus villarum, ut debeant dicta comunia capulare et pasculare pro suis negocus in ipsa villa et illo territorio et specialiter ad suos ignes in ipsis terris et ad suas vineas quas habent ad suos manus et comune quod contrafecerit libras quinquaginta comuni componat. (стр. 234).

ственниками, то по крайней мѣрѣ владѣльцами земель, расположенныхъ въ предѣлахъ сельскаго округа. Это тѣ residentes et onera tenentes, о которыхъ въ одно слово упоминаютъ источники, какъ о единственныхъ участникахъ въ пользованіи мірской землей. — Но выпасу подлежатъ не однѣ пустопорожнія земли, онъ допускается также на частныхъ поляхъ, послѣ снятія съ нихъ урожая. Вотъ почему статутъ Наварры говоритъ о поступленіи prata подъ общій выпасъ, начиная съ праздника всѣхъ святыхъ и оканчивая началомъ марта [1]).

Существованіе этой своего рода vaine pâture причина тому, что Наваррскій статутъ, по примѣру другихъ однохарактерныхъ памятниковъ, заключаетъ въ себѣ постановленіе о срокѣ производства хозяйственныхъ работъ, что ему извѣстенъ тотъ самый Flurzwang, который существуетъ повсюду, гдѣ частная собственность еще не сбросила съ себя всякихъ обязательствъ по отношенію къ міру, гдѣ она только въ той мѣрѣ пользуется охраной и защитой, въ какой это необходимо для успѣшнаго производства хозяйственныхъ работъ, гдѣ поэтому права общества даютъ себя чувствовать въ такой-же мѣрѣ, какъ и права индивидовъ, требуютъ отъ законодателя, опредѣленія взаимныхъ границъ и въ частности установленія срока, съ какого интересы владѣльцевъ должны уступить мѣсто интересамъ всего сообщества. Но чтобы сдѣлать возможнымъ общинное пользованіе частными землями, не нарушая въ тоже время хозяйственныхъ выгодъ ихъ собственниковъ и владѣльцевъ, необходимо, чтобы ко времени его наступленія окончены были всѣ дѣйствія, связанныя съ уборкой, свезенъ былъ хлѣбъ, собрана трава и т. п.

Такая одновременность возможно только подъ условіемъ, если и всѣ подготовительныя работы, оранка, посѣвы и т. п. будутъ производиться одновременно, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Отсюда необходимость въ установленіи обычныхъ сроковъ. Не принимая этого въ расчетъ, нельзя понять причины, по которой городскіе статуты содержатъ въ себѣ нѣчто въ родѣ сельско-хозяйственныхъ совѣтовъ по адресу земледѣльцевъ, совѣтовъ трижды пахать поле, боронить и засѣвать его въ положенномъ порядкѣ, приступать къ сбору винограда и къ выдѣлкѣ вина не раньше установленнаго дня и т. п. Это не простыя назиданія, это обязательный сельско-хозяйственный регламентъ, нарушеніе котораго влечетъ за собою невыгодныя послѣдствія какъ для самаго пользователя, такъ и для общины,

---

[1]) Смотри статьи 163 и 166

лишая перваго возможности реализировать весь доходъ съ полей, а вторыхъ—возможности вступить въ положенный срокъ въ пользованіе частными землями для выпаса и прогона [1]).

Статуты Верчелли также не разъ упоминаютъ объ общинныхъ угодьяхъ и порядкѣ пользованія ими. Въ этомъ законодательномъ памятникѣ, восходящемъ къ первой половинѣ XIII столѣтія, содержатся между прочимъ интересныя подробности — о правѣ обращать лѣсную площадь подъ корчевку [2]). Слабая густота населенія, побуждающая городъ оказывать всякое покровительство новымъ пришельцамъ объясняетъ намъ причину, по которой разбираемые статуты. не въ примѣръ другимъ, допускаютъ производство частныхъ заимокъ въ предѣлахъ лѣсной марки. Эти заимки, какъ видно изъ 67-ой статьи, производились здѣсь обычнымъ способомъ очистки земельной площади отъ деревьевъ и кустарника съ помощью огня; заимка не создавала титула собственности, обычай сохранялъ поступившую подъ корчевку землю въ рукахъ ея воздѣлывателя только въ теченіи трехгодичнаго срока. Этого времени было достаточно для утилизаціи ея по трехпольной системѣ. Во все это время заимка защищена была отъ потравъ сосѣдей. Сельское стадо допускалось на нее не раньше, какъ на четвертый годъ (послѣ пожара) [3]).

Тотъ-же статутъ поднимаетъ рѣчь и о срокахъ поступленія частныхъ полей подъ общій выпасъ. Статья 69 говоритъ объ обязательномъ пребываніи скота въ оградахъ или обведенныхъ плетнемъ дворахъ «statutis horis et ordinatis ab ipsis vicinis et villis». Хозяйственныя работы: оранка, посѣвъ, производятся въ этой части Италіи съ начала января, почему къ этому сроку скотъ и долженъ быть удаленъ

---

[1]) Смотри напримѣръ въ статутѣ Болоньи 1250 года статью 30 книги 9 quo modo et qualiter rustici debeant laborare possessiones. Ordinamus quod rustici qui promittunt laborare possessiones teneantur arrumpere, remenare et reterçare et quarto loco seminare; et si supradicta omnia non observaverint, quanto minus de laborerio fecerint, tanto minus habeant de fructu. Arrumpere означаетъ первое поднятіе земли плугомъ, remenare,—вторую оранку, reterçare—третью; иногда встрѣчается упоминаніе о четвертой оранки, (quarto sulcu seminare). Весьма часто прибавляется, что всѣ эти работы должны быть произведены congruis temporibus т. е. въ надлежащіе сроки. Въ статутахъ Наварры положенъ срокъ и для уборки винограда, а именно осенній праздникъ Св Михаила, статья 269.

[2]) Si quis ignem posuerit causa roncandi. Leges municipales, томъ II стр. 1122.

[3]) Quod nemini licitum sit pascare in nemore bruxato infra triennium postquam fuerit bruxatum exceptis dominis quibus licitum sit in suis nemoribus pascare.

съ пахатныхъ земель и луговъ. Сѣнокосъ кончается въ маѣ,— причина по которой въ это время дозволяется выпускъ скота изъ загородей. Въ древнѣйшемъ статутѣ Бергамо изъ той же эпохи (XIII ст.) о мірской землѣ говорится, какъ о принадлежности лицъ, владѣющихъ участками въ предѣлахъ того селенія, къ которому принадлежитъ нераздѣльная марка [1]). Лѣсныя угодья входятъ въ составъ послѣднихъ и статутъ упоминаетъ о nemoribus comunis, противуполагая ихъ частнымъ лѣсамъ. Въ Бергамо мы встрѣчаемся уже и съ новымъ порядкомъ утилизаціи общинныхъ земель,— со сдачей ихъ въ аренду. Скотоводство издавно получило здѣсь широкое развитіе, вызывая къ жизни особыя товарищества собственниковъ стадъ съ общимъ всѣмъ имъ пастухомъ, вознаграждаемымъ половиной приплода. Эти товарищества не разъ снимали у селъ ихъ пастбища. Поступавшую отъ арендаторовъ плату законы первой четверти XIII столѣтія предписываютъ дѣлить ежегодно между вицинами, но не по ровну, а пропорціонально величинѣ участка, состоящаго въ рукахъ каждаго [2]).

Въ Бресчіи такія сдачи общинныхъ угодій съ публичныхъ торговъ представляютъ собою въ XIII вѣкѣ уже общераспространенную практику. Законъ предписываетъ ежегодное ихъ возобновленіе [3]). Въ Пистойскихъ статутахъ, изданныхъ Здекауеромъ, говорится въ равной мѣрѣ и объ общинныхъ угодьяхъ, и о правѣ выпаса на частныхъ земляхъ и лугахъ въ положенные для того сроки. Prata пользуются защитой только съ начала марта по середину сентября; тѣ изъ нихъ, которые даютъ второй покосъ, не подлежатъ выпасу до начала октября [4]), но эти правила соблюдаются только на низменности, въ горахъ же всѣ луга составляютъ мірскую собственность и круглый годъ подвержены выпасу сельскаго стада. Число пастбищъ такъ значительно, что каждому дозволяется держать на подножномъ корму 25 коровъ, но только въ мѣстностяхъ, лежащихъ на извѣстномъ разстояніи отъ города Пистои, по ту сторону рѣкъ Умбры и Буры [5]).

---

[1]) Leges municipales, томъ II, стр. 1990.

[2]) Quod pars precii vel mercedis vel pars illius comunis alienati vel divisi vel locati distribuantur inter personas habentes possessiones in ipsis terris secundum quantitatem possessionis cuiusque, nisi illa comunia que sic voluit dividi, alienari vel locari, sint empta vel aquisita per comune seu homines illius loci vel aliquos eorum.

[3]) Et quod fructus quolibet anno vendantur ad incantum in vicinia terrarum dictorum comunium. Leges municipales, томъ II, стр. 1875.

[4]) Statutum potestatis comunis Pistorii 1296 г., стр. 187 и 244.

[5]) Ibid. стр. 195 и 248.

Одинъ перезимовавшій на подножномъ корму скотъ допускается на альменду.

Отрывочныя указанія, какія содержатъ въ себѣ общіе законы городскихъ республикъ по вопросу о мірскихъ земляхъ и порядкѣ ихъ эксплуатаціи, смѣняются детальными регламентами съ момента появленія статутовъ отдѣльныхъ сельскихъ общинъ. Эта эпоха наступаетъ значительно позже; въ рѣдкой мѣстности можно указать на памятники этого рода, восходящіе далѣе первой половины XIV вѣка. Къ числу ихъ можно отнесть отпечатанные Берланомъ статуты Вареза. Они редактированы были въ 1347 году въ эпоху владычества Висконти въ Миланѣ и Бергамо. Ими предписывается составленіе особой описи комунанцій или мірскихъ земель, частью для того, чтобы пріобрѣсть возможность обложить ихъ налогомъ, частью для того, чтобы воспрепятствовать захватамъ [1]). Въ статутахъ Corniglio отъ 1353 года, уцѣлѣвшихъ въ рукописѣ муниципальной библіотеки въ Пармѣ, мы встрѣчаемъ формальный запретъ допускать на пастбища чужой скотъ и даже продавать лицамъ, живущимъ внѣ общины, сѣно и солому. Частныя поля, по снятіи урожаевъ, поступаютъ подъ общій выпасъ. Жалуясь на то, что по нерадѣнію многіе не косятъ луговъ въ должное время и задерживаютъ тѣмъ поступленіе ихъ въ мірское пользованіе, статуты Корнилло считаютъ нужнымъ предписать общіе сроки для покоса. Тотъ, значится въ нихъ, кто къ началу сентября не выкоситъ своего луга, въ правѣ заявлять жалобы на потраву. Всякій скотъ за исключеніемъ свиней, можетъ ходить свободно по частнымъ землямъ, начиная съ осени и до весны; исключеніе дѣлается для участковъ, расположенныхъ вблизи усадьбы, которые нерѣдко, говоритъ статутъ, подвергаются двойному покосу [2]).

Статуты Масса Фискалія, изданные въ 1374 году, допускаютъ чужой скотъ на мірскія пастбища только подъ условіемъ платежа общины ежегодно четырехъ солидовъ съ быка или коровы и одного солида съ овцы или козла. Какъ и въ только что упомянутыхъ общинахъ, такъ и здѣсь, частные луга и поля поступаютъ подъ общій выпасъ, что и обусловливаетъ необходимость легальныхъ сроковъ для уборки хлѣба и сѣна. 301 рубрика статута предписываетъ окончаніе покоса на общинныхъ лугахъ къ серединѣ

---

[1]) Statuta burgi et Castellantiae de Varisio, a. 1347. Nunc primum edita et illustrata curante Prof Francesco Berlan Mediolani 1864 года, rubrica 31, стр. 69.

[2]) Bibl. munic di Parma. Mss 498 Statuti di Corniglio 18 ноября 1353 года, статья 65, 53, 54 и 56.

іюля, а на частныхъ къ серединѣ сентября. Съ первыхъ сѣно должно быть свезено на домъ къ началу августа, а со вторыхъ къ Михайлову дню. Съ наступленіемъ указанныхъ сроковъ открывается общій выпасъ и сельскіе стражи перестаютъ преслѣдовать за потравы. Въ отличіе отъ другихъ общинъ Масса Фискалія въ XIV вѣкѣ верстала еще часть мірскихъ земель между отдѣльными дворами, для чего выбирались изъ среды жителей два человѣка для производства измѣреній и одинъ для записи ихъ въ особую книгу. Никто не вправѣ былъ получить больше одного надѣла или «sors». Тотъ дворъ, въ чьихъ рукахъ оказалось бы больше надѣловъ, чѣмъ членовъ, подъ страхомъ штрафа въ 10 феррарскихъ либри, долженъ былъ вернуть излишекъ общинѣ за протекшіе годы. Благодаря обилію мірскихъ земель, предписано сдавать часть ихъ въ аренду. Съемщики обязаны уступить общинѣ треть урожаевъ съ пшеницы и другихъ бѣлыхъ хлѣбовъ (biave bianche), съ остальныхъ же одну четвертую часть. Общиннымъ властямъ предоставлено однако право измѣнять условіе съ арендаторами по собственному усмотрѣнію и согласно обстоятельствамъ времени [1]). Въ Норчіи, расположенной въ предѣлахъ бывшей Папской Области, общинное землевладѣніе въ XIV вѣкѣ еще въ полномъ расцвѣтѣ. Статуты 1342 года признаютъ за комуной право собственности на всѣ земли, расположенныя въ ея границахъ. Принадлежность того или другаго участка индивидуальному владѣльцу каждый разъ должна быть установлена фактически [2]). Кто не въ силахъ этого сдѣлать, не вправѣ ни корчевать лѣса, ни присваивать его себѣ въ личное пользованіе. Мѣстные жители могутъ извлекать изъ лѣса нужное имъ топливо, но они не вправѣ пускать въ него свиней, козъ и всякого рода мелкій скотъ; послѣдній, впрочемъ, только съ начала апрѣля до ноября, т. е. съ момента, когда распускается листъ, до времени его паденія. Что касается до альпъ или monti, то при папѣ Климентѣ VI-омъ 15 такъ называемыхъ sapientes или мудрыхъ раздѣлили ихъ на три части, изъ которыхъ одна пріурочена была къ пользованію жителей Норчіи, а двѣ другія поступили въ общую собственность крестьянъ графства. Здѣсь, какъ и повсюду, право на угодья признано было только за residentes et onera tenentes, что и выражено статутомъ словами: «постоянные жители, непрестанно несущіе личныя и имущественныя повинности». Часть альпъ, ото-

---

1) Bibliotheca del Senato in Roma. Mss. Statuto di Massa Fiscaglia 1374 года

2) Statuta Nursiae (Norcia) 1342 года. Archivio di Stato Roma. № 29. Liber quintus. R 26. Delle selve del comune di Norsia.

шедшая къ городу, дѣлится между его кварталами. Каждый пріуроченъ къ тому или другому храму: Божьей Матери, святого Бенедикта, святыхъ Іакова и Іоанна, и является средоточіемъ военнаго союза, устроеннаго по гильдейскому типу, включающаго въ себя всѣхъ совершеннолѣтнихъ мущинъ и напоминающаго своимъ характеромъ тѣ societates armorum, на которые раздѣлено было гражданство Болоньи [1]). Эти военные союзы, совпадающіе съ кварталами, извѣстны въ Норчіи подъ названіемъ «Guaita» или «Guayita». Жребій рѣшаетъ, какой изъ «гвайтъ» должна достаться та или другая часть альпъ. Въ предѣлахъ каждой гвайты разверстка права пользованія производится по очагамъ или инымъ порядкомъ, по выбору большинства. Отчужденіе въ собственность не дозволяется ни въ какомъ случаѣ, но уступка права выпаса или покоса товарищу возможна подъ условіемъ, чтобы надѣленный пользовался травою и сѣномъ только для содержанія собственнаго скота. Сѣнокосъ производится не иначе, какъ съ согласія и въ силу постановленія большинства. Заодно съ альпами и лѣса поступаютъ въ раздѣлъ между гвайтами. Въ срубахъ, расположенныхъ на вершинѣ горъ, допускается корчевка и сдача съ половины или въ аренду. Въ зрѣломъ лѣсѣ дозволена рубка дровъ для топлива и строительнаго матерьяла. Для уравненія правъ общинниковъ опредѣлено, что каждый дворъ не долженъ держать болѣе пары быковъ. Съ тою же цѣлью къ покосу травы на альмендѣ допускаются всѣ одновремено въ началѣ іюня. На тотъ случай, еслибы тотъ или другой дворъ вымеръ, не оставивъ наслѣдниковъ, его доля переходитъ къ одному изъ поселенцевъ, внесенныхъ въ реэстръ дымовъ, libro dei focolari [2]).

Къ XIV столѣтію относятся также статуты Аргенты (Argenta), расположенной въ предѣлахъ Феррарской области; но въ нихъ объ общинныхъ земляхъ говорится уже, какъ объ имуществахъ, сдаваемыхъ въ аренду съ публичныхъ торговъ и не подлежащихъ болѣе мірскому пользованію [3]). Въ Капогауро, лещащемъ на земляхъ Моденской республики и входившемъ нѣкогда въ составъ помѣстій аббатства Помпозы, мірское владѣніе лѣсною площадью и пастбищами упоминается не разъ статутомъ 1338 года. Въ немъ встрѣчаются обычныя запре-

---

[1]) Gaudenzi. Società delle armi. Roma 1889 г.

[2]) Ibid Liber VI, rubrica 1, 5, 6, 7, 8, 9, 14, 17, 18, 21, 25, 36, 61, 62 и 74.

[3]) Statuta terrae Argentae (напечатаны въ Феррарѣ въ 1781-мъ году), редактированы въ 1364 году, см. стр. 81. De locatione et pensione rerum communis,

щенія принимать чужой скотъ на прокормъ [1]) или рубить лѣсъ сверхъ нужнаго двору количества (solum pro sua oportunitate). Въ общинѣ Паникале, входившей въ XIV вѣкѣ въ составъ графства Перуджіи, мы встрѣчаемъ «комунанціи», состоящія изъ лѣсовъ и пастбищъ, частью также изъ пахотныхъ земель. Эти комунанціи являются предметомъ общиннаго пользованія. Часть ихъ сдается впрочемъ въ аренду, доходъ съ которой затрачивается на нужды общины. Мы присутствуемъ такимъ образомъ при зарожденіи такъ называемой комунальной собственности, возникающей путемъ выдѣла изъ мірскихъ земель.

Составленные въ 1386-мъ году на латинскомъ языкѣ статуты Паникале переводятся столѣтіе спустя (1480) на итальянскій. Въ этой редакціи копія ихъ сохранилась въ государственномъ архивѣ въ Римѣ. Въ третьей книгѣ содержатся постановленія объ общинныхъ земляхъ и способѣ пользованія ими. Тремъ добрымъ мужамъ, boni uomini, поручается завѣдываніе всѣми комунанціями [2]). Выборъ этихъ лицъ производится совѣтомъ, правомочія надзирателей за общинными угодьями весьма широки; отъ нихъ зависитъ сдача въ наемъ участковъ мірской собственности, какъ лѣса, такъ и выкарчеванной изъ подъ него земли; арендаторы лѣса уполномочены жечь уголь, арендаторы пашень обязаны производить посѣвы. Платежи съемщиковъ состоятъ изъ трети продуктовъ. На ряду съ общественной землей статутъ упоминаетъ земли мірскія. Ими считаются альпы и лѣса, въ которыхъ каждому дозволенъ выпасъ скота и рубка деревьевъ въ границахъ его личной нужды. Вотъ почему булочникамъ не дозволено брать топлива изъ мірского лѣса или комунанцій иначе, какъ подъ условіемъ вознагражденія общины сороковымъ хлѣбомъ.

Я не безъ цѣли привелъ примѣры изъ всѣхъ концовъ Италіи. Полное сходство общинныхъ порядковъ на разстояніи сотень и ты-

---

[1]) Quod nulla persona debeat conducere vel retinere aliqua forma vel ingenio bestias extrinsecas in pascuis ipsius ville.. Quod nulla persona forensis audeat vel presumat conducere bestias aliquas in pascuis hominum pompoxiane. Mss. Archivio Esteuse Modena. Statuti di Capogauro 1338 г.

[2]) Tre buoni uomini esser debbano soprastanti di tutte le comunanze e cose del comune, cioe delle selve del detto comune, le quale riveder debbano almeno una volta al mese. E li detti soprastanti possono e debbano allocare a lavorerio tutto il terreno del detto comune quale loro parrà atto a lavorare e fare il biado, e di esso terreno e fruti di esso terreno si renda la terza parte al comune e similmente di quelli che facessero il carbone nelle comunanze la terza parte del detto carbone si renda al comune. Statuti della Comunita del castello di Panicale dell'anno 1386 volgarizati nell'anno 1480 № 231. Archivio di stato въ Римѣ.

сячъ милль какъ нельзя лучше доказываетъ единство той хозяйственной системы, которой поддерживалось существованіе нераздѣльныхъ сельско-городскихъ угодій и мірскаго пользованія ими.

Отъ XV и слѣдующихъ столѣтій дошелъ до насъ также рядъ законодательныхъ постановленій, доказывающихъ консерватизмъ обычнаго права въ интересующей насъ сферѣ. Чтобы избѣжать ненужныхъ повтореній, считаю возможнымъ ограничиться характеристикой изучаемыхъ порядковъ въ столь различныхъ по своимъ судьбамъ областяхъ, какъ Венеціанская республика, древній Пьемонтъ, Папскія владѣнія, наконецъ Аппенинскія общины Гарфаньяно. Остановившись съ большей подробностью на статутномъ правѣ этихъ частей Италіи, мы укажемъ затѣмъ на удержаніе въ XV и слѣдующихъ столѣтіяхъ тѣхъ-же формъ общиннаго пользованія въ Ломбардіи и Тосканѣ, которымъ, какъ мы видѣли, онѣ извѣстны были еще съ XIII и XIV-го.

Для изображенія землевладѣльческихъ порядковъ въ предѣлахъ Венеціанской республики можно найти богатый матерьялъ въ изданномъ Глоріей сборникѣ распоряженій, регулировавшихъ порядки общиннаго выпаса[1]). Эти законодательные памятники не разъ находятъ въ сочиненіи того-же Глоріа о земледѣліи въ падуанской области весьма интересное освѣщеніе. Они начинаются съ XIII вѣка и идутъ вплоть до конца прошлаго столѣтія, раскрывая передъ нами не столько рядъ послѣдовательныхъ измѣненій, какимъ подвергся древній обычай, сколько устойчивость его, несмотря на перемѣну обстоятельствъ. Начнемъ съ выдержекъ изъ городскихъ статутовъ Падуи, Винченцы, Вероны, Белуно, Ровиго, Тревизо и Фелтре. Восходя къ разнымъ эпохамъ, эти статуты болѣе или менѣе говорятъ тоже по вопросу какъ о субъектахъ общиннаго пользованія, такъ и о предметахъ, входящихъ въ составъ послѣдняго. Мы видѣли, что древнѣйшее законодательство Падуи считаетъ первыми постоянныхъ поселенцевъ, а вторыми не только нераздѣльную марку, но и частныя владѣнія, по снятіи съ нихъ урожая. Въ статутѣ 1276 го года формально сказано: cuilibet licitum sit bestias suas pascere in omnibus terris tam veteribus quam novis, т. е. каждому (поселенцу) позволено пасти какъ на земляхъ, издавно поступившихъ подъ обработку, такъ и на тѣхъ, гдѣ послѣдняя началась сравнительно недавно. Чтобы сдѣлаться

---

[1]) Смотри Leggi del Pensionatico emanate per le provincie venete dal 1200 a'dì nostri, raccolte e corredate di documenti da Andrea Gloria.

предметомъ общиннаго выпаса, земли должны быть расположены въ раіонѣ того селенія, въ которомъ живетъ пользователь (in territorio et pertinentia ville in qua habitat), другими словами угодья пріурочены къ отдѣльнымъ селеніямъ и только принадлежащіе имъ дворы надѣлены правомъ пользованія. Падуанскій статутъ проводитъ различіе между крупнымъ и мелкимъ скотомъ, допуская первый на паръ или толоку, а второй исключительно на пустопорожнюю землю. Онъ исключаетъ свиней изъ общаго поля и дозволяетъ каждой семьѣ держать на немъ не болѣе одной козы.

Въ 1276 и 78 годахъ изъ правила о поступленіи всѣхъ земель подъ общій выгонъ сдѣлано изъятіе для виноградниковъ, а въ 1329 формально выговорено, что къ выпасу допускается только мѣстный скотъ, что никто не вправѣ держать у себя чужого болѣе трехъ дней. Въ 1331 году съ цѣлью уравнять выгоды, получаемыя отдѣльными дворами, опредѣлено то количество, какое дозволяется имѣть каждому. Единицею измѣренія принятъ mansus т. е. полный крестьянскій надѣлъ, содержащій въ себѣ двадцать участковъ, campi; отъ каждаго манза дозволено держать 10 штукъ скота: наемъ общинныхъ пастбищъ запрещенъ въ 1339 году въ бытность подестою или губернаторомъ Падуи извѣстнаго впослѣдствіи Марино Фальеро. Въ 1420-мъ году регулированъ порядокъ производства самого выпаса, не только на общинныхъ, но и на частныхъ земляхъ. Овцы выгоняются на нихъ не раньше праздника св. Михаила и остаются до Георгіева дня. Для луговъ установленъ особый срокъ; выпасъ кончается на нихъ въ апрѣлѣ. Такое правило существуетъ впрочемъ только для тѣхъ, на которыхъ производится покосъ травы [1]). Въ неизданныхъ доселѣ статутахъ Тревизо о правѣ выпаса говорится какъ о принадлежности отдѣльныхъ дворовъ селенія; они же несутъ и всѣ издержки по содержанію степи и луговъ, каждый въ размѣрѣ своего пользованія [2]). Въ статутахъ Винченцы отъ 1264 года встрѣчаются тѣ-же постановленія, но въ нихъ уже говорится и о правѣ

---

[1]) Ibid, страницы отъ 35 до 43

[2]) Смотри Statuta Tarvisii 1231 года, De pascuis villarum wizandis... Salvo iure pascendi cuiuslibet. De expensis pro pasculis et nemoribus. Expense facte et faciende pro pasculis et nemoribus communalibus villarum debeant solvi et solvantur ab hominibus habitantibus in illis villis dum modo laborent terras in illis villis pro mansis et terris; secundum quod haberent emolumentum, ita habeant et dampnum, scilicit quod quilibet solvat pro ea parte quam haberet si dividerentur. Архивъ города Тревизо.

частныхъ владѣльцевъ объявлять свои земли защитными, т. е. не подлежащими общему выпасу [1]).

Обращаясь къ позднѣйшимъ законамъ тѣхъ-же городовъ, мы находимъ въ нихъ только развитіе уже приведенныхъ постановленій. Такъ въ печатномъ статутѣ Тревизо, представляющемъ собою ту редакцію, какая дана была мѣстному обычаю въ XV вѣкѣ, говорится о правѣ всѣхъ жителей города и округа посылать скотъ на альпы или горныя пастбища, о запрещеніи выпаса въ виноградникахъ и т. п. [2]).

Въ Винченцѣ въ XVIII вѣкѣ, какъ и столѣтіями ранѣе, дозволено было «ponere saltuarios super suis bonis vel possessionibus» т. е. исключать свои земли изъ числа подлежащихъ общему выгону, тогда какъ pasculum nemorum communis открытъ былъ для всѣхъ жителей города и округа [3]). Въ печатныхъ статутахъ Вероны можно прочесть обычныя постановленія о правѣ всѣхъ сельскихъ обывателей, обозначаемыхъ именемъ consortes, pasculare supra communia et campaneas villarum, другими словами на мірской землѣ, и о запрещеніи пускать на нее чужой скотъ, въ какомъ-бы то ни было количествѣ [4]).

Переходя отъ общихъ статутовъ къ мѣстнымъ, мы и въ нихъ находимъ тѣ-же правила. Такъ напр. въ статутахъ Эсте, напечатанныхъ въ 1629 году, мы читаемъ о поступленіи частныхъ луговъ подъ общій выпасъ съ лѣтняго праздника Святого Юстина до начала марта, о томъ что чужой скотъ, только съ разрѣшенія подеста, допускается на мірскія пастбища, что виноградники всегда признаются защитными и не подлежащими общему выгону, что въ виду этого даже покосъ травы и вывозъ сѣна запрещенъ на горахъ съ середины

---

[1]) Смотри Statuta comunis Vicentie 1264 года, страница 18, 143, 163, 182. Item consuetudo est quod quilibet possessiones suas extra culturam civitatis potest quizare et disquizare, ac saltuarios ponere.

[2]) Che de caetero tutti quelli habitanti in questo territorio, che tengono piegore o proprie overo in soceda, ogni uno alli tempi debiti debbino mandar quelle in monte, страница 51

[3]) Ibid., стр. 53.

[4]) Item, quod pecudes forenses in magna vel parva quantitate non conducantur nec conduci possint ad civitatem, vel districtum Veronae, neque pro remanendo, neque pro pasculo, seu hybernando,—Item, quod consortes villarum cives Veronae possint impune cum suis bestiis pasculare extra damnum supra communia villarum, de quibus consortes fuerint, sicut terrerii faciunt dictae villae.

Item quod omnes consortes, sive quaelibet persona commorans in villa aliqua possit cum suis bestiis quas tenet in illa pasculare in campanea illius villae extra damnum Et quod consors aliquis, seu aliqui de aliqua villa, burgo, vel castello, sive loco, non possint nec debeant cum suis bestiis pasculare in districtu alterius villae, castelli, vel loci Ibid, стр 55 и 56.

іюня до конца уборки и т. д. Охрана виноградныхъ лозъ ведетъ къ ограниченію права пользованія прилегающими къ нимъ землями, а потому не удивительно, если статутъ считаетъ нужнымъ распространить и на уборку винограда свою регламентацію, установляя обязательные для того сроки и штрафуя всякого, кто нарушитъ ихъ [1]). Въ статутахъ Montamana можно прочесть то-же запрещеніе допускать уроженцевъ чужихъ общинъ къ выпасу in pratis sive in colmelis (на холмахъ) comunis [2]), и ту-же свободу общаго выгона на частныхъ поляхъ, начиная съ праздника Святаго Юстина и оканчивая праздникомъ Богородицы въ мартѣ. Въ тѣхъ-же статутахъ говорится о недопущеніи свиней на общее поле и необходимости держать особаго пастуха для козъ. Въ статутахъ Читаделлы рѣчь заходитъ о всѣхъ только что приведенныхъ запретахъ. Въ пустопорожнихъ земляхъ и лѣсахъ въ интересахъ сохраненія травы и деревьевъ выпасъ прекращается съ праздника святого Георгія въ апрѣлѣ, на частныхъ же земляхъ уже начиная съ марта. Чужой скотъ не можетъ оставаться въ предѣлахъ общины болѣе недѣли [3]). О выпасѣ на общинныхъ земляхъ говорится и въ статутахъ села Пернумія [4]), они требуютъ его прекращенія ночью, послѣ перваго удара колокола. Община назначаетъ двухъ свинопасовъ и двухъ «саргагіі» или приставленныхъ къ козамъ пастуховъ; тѣ и другіе обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы ввѣренныя ихъ попеченію животныя не паслись въ предѣлахъ деревни и на мірскихъ земляхъ [5]).

Въ сѣверо-восточной части Италіи, входившей одно время въ составъ венеціанской республики, общинное владѣніе пользовалось широкимъ распространеніемъ.

Въ статутахъ Больцано, утвержденныхъ Тридентскимъ епископомъ въ 1190 году [6]), говорится между прочимъ объ общинныхъ лугахъ и объ ихъ покосѣ совмѣстно всѣми жителями въ слѣдующемъ порядкѣ. Мірской сходъ (comune consilium) опредѣляетъ срокъ, съ котораго должна начаться уборка сѣна. Этотъ срокъ не можетъ быть назначенъ раньше Иванова дня. При его наступленіи всѣ выходятъ въ поле, независимо отъ своего общественнаго состоянія: и крестьянинъ, и горожанинъ, и дворянинъ. Чтобы достигнуть урав-

---

[1]) Della Agricoltura nel Padovano, томъ. I, стр 95, 90, 91.
[2]) Ibid., стр. 112.
[3]) Ibid., стр. 133 и 134
[4]) Ibid, стр 153.
[5]) Ibid., стр 152 и 154.
[6]) См. Пертиле, т. IV, стр. 331.

ненія бѣдныхъ съ богатыми, не дозволяется ставить отъ двора болѣе двухъ косарей. Такіе порядки напоминаютъ тотъ захватный способъ пользованія, который практиковался еще недавно въ Земляхъ Войска Донского и невполнѣ вышелъ изъ употребленія у Терскихъ и Уральскихъ казаковъ. Извѣстно, что и у нихъ каждый присваивалъ себѣ часть луга, обкашивая его границы. Все сѣно, собранное съ участка, поступало въ пользу присвоителя и его двора. Въ Кадорѣ, какъ видно изъ его латинскихъ статутовъ, лѣса признавались общинною собственностью всѣхъ жителей и закрыты были чужеродцамъ [1]). Въ Белуно общинныя угодья считались принадлежностью дворовъ; кто не имѣлъ двора (mansum) и недвижимаго имущества (podere), не могъ пользоваться выпасомъ ни на пастбищахъ, ни на лугахъ, ни въ общинномъ лѣсу [2]).

Въ статутахъ Ровиго 1648 года говорится о правѣ каждаго, кто живетъ своимъ дворомъ, платя налоги и отправляя повинности, ходить безнаказанно со скотомъ по всѣмъ землямъ, подъ условіемъ, однако, чтобы отъ этого не страдали хлѣба, виноградники, луга и фруктовыя деревья [3]).

Статуты Фельтре, напечатанныя въ 1749 г., также упоминаютъ о правѣ свободнаго выпаса на частныхъ земляхъ по снятіи урожая, о прекращеніи его не раньше апрѣля, о возобновленіи вновь въ августѣ, объ общинномъ владѣніи горными пастбищами и лѣсами и о недопущеніи къ нимъ скота, выращеннаго въ чужомъ округѣ [4]). О томъ, на сколько распространено было еще въ концѣ прошлаго вѣка общинное владѣніе землею въ горныхъ комунахъ республики Святого Марка, можно судить по тому, что въ 1794 году, по показаніямъ чиновниковъ, приставленныхъ къ управленію не подлежащими воздѣлыванію землями, $^{7}/_{8}$ всей площади, состоявшей въ рукахъ альпійскихъ селъ, продолжали лежать въ нераздѣльности [5]).

Отъ Венеціи перейдемъ теперь къ папскимъ владѣніямъ. Мы видѣли, что въ XIV вѣкѣ общинныя пастбища и лѣса встрѣчались здѣсь на

---

[1]) Omnia nemora in Cadubrio sint communia hominibus de Cadubrio et non alicui forensi (Statuta Cadubriae, II, стр. 125) Статутъ перечисляетъ виды пользованья лѣсомъ, говоритъ о нѣкоторыхъ запретныхъ рощахъ, въ которыхъ не допускается производство рубокъ, и о свободѣ изводить всѣ остальныя, обращая въ дрова лѣсъ любого качества (laborare lignamen et ligna cujuscunque generis et quantitatis).

[2]) Statuta Belluni II, 228.

[3]) Leggi sul pensionatico emanate per le provincie Venete, стр. 65.

[4]) Ibid, стр 61 и 62

[5]) Ibid, стр 26.

каждомъ шагу. Изъ позднѣйшей эпохи мы можемъ привесть факты, иллюстрирующіе порядки пользованія нераздѣльной маркой въ предѣлахъ трехъ комунъ—Витербо, Непи и Корнето. Наши свѣдѣнія о земледѣльческихъ порядкахъ этихъ общинъ не восходятъ далѣе XV-го столѣтія, эпохи редакціи ихъ статутовъ. Исключеніе составляетъ одно только Витербо, обычное право котораго подверглось кодификаціи еще въ 1251-мъ году. Этотъ законодательный памятникъ знакомитъ насъ съ существованіемъ уже въ это время лѣсовъ и пастбищъ, собственниками которыхъ являлись жители города. На подеста возлагается обязанность обмѣривать растущій на альпѣ Фольяно лѣсъ и ставить особыхъ общинныхъ стражей для его охраны [1]). Въ томъ же статутѣ говорится о передачѣ общинѣ имѣній, купленныхъ императоромъ Фридрихомъ [2]). Запрещается пріобрѣтеніе имуществъ, принадлежащихъ общинѣ, разрѣшается извлеченіе угля «in fundo carbonariorum» каждому желающему, съ вѣдома, однако, и согласія городскихъ синдиковъ [3]).

Болѣе опредѣленныя свѣдѣнія объ общинныхъ угодьяхъ Витербо содержатъ въ себѣ постановленія Большого совѣта этого города отъ 15-го мая 1282 года. Подъ предсѣдательствомъ Пиетро де ла Валле, именуемаго хранителемъ и защитникомъ Витербо, Большой Совѣтъ, составленный изъ пріоровъ гильдій и цеховъ, избранныхъ отъ всего народа, постановляетъ слѣдующее: отнынѣ никому не должно быть дозволено ни возстановлять разрушенныхъ замковъ, ни строить деревень, «rura», ни городить участковъ, praedia, ни установлять защитъ, guardatas или частныхъ пастбищъ (tenutas paschaticorum); всѣ земли должны принадлежать общинѣ и служить несенію общественныхъ тягостей (pro oneribus publicis), согласно похвальному обыкновенію предковъ [4]).

Въ послѣднихъ словахъ не мудрено видѣть доказательство тому, что постановленія 1282 года не содержатъ въ себѣ новшества, что ими подтверждается только вѣками установленный порядокъ, другими сло-

---

1) Statuto di Viterbo, sectio prima, рубрика 129.

2) Ibid, sectio II, рубрика 97

3) Ibid, § 114 Статутъ Витербо изданъ въ пятомъ томѣ Documenti di storia Italiana per le provincie della Romagna.

4) 15-го мая 1282 congregato Consilio Generalissimo item quod nemo audeat castra per nos diruta reaedificare et rura et praedia construere, nec guardatas, nec tenutas paschaticorum facere ad frumentum private, sed omnia sint communia et ad communitatem perpetuo spectent et spectare debeant pro oneribus publicis secundum laudabilem antiquorum consuetudinem.

вами, что ранѣе XIII вѣка земли, входившія въ составъ округа Витербо, считались общимъ фондомъ для всѣхъ его жителей. Отсюда запрещеніе возводить загороди, освобождать тѣ или другія земли отъ общаго выпаса и вообще производить какія-бы то ни было дѣйствія, свидѣтельствующія о готовности сдѣлать тотъ или другой участокъ предметомъ индивидуальнаго присвоенія. Однохарактерныя мѣры приняты общиной Непи въ концѣ XIV и началѣ XV-го столѣтія. Онѣ удостоились санкціи папъ Мартина V, Николая V и Каликста III; послѣдній въ 1455 году, подтверждая рѣшеніе своихъ предшественниковъ, объявляетъ, что жители Непи въ правѣ пасти свой скотъ въ предѣлахъ всего округа, включая въ него и сосѣдніе къ городу замки [1]). Въ Корнето редактированный въ серединѣ XV-го вѣка статутъ допускаетъ выпасъ скота на всѣхъ земляхъ, за исключеніемъ виноградниковъ, луговъ и пашень [2]). Въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій не разъ выходятъ постановленія, подтверждающія право жителей названныхъ общинъ на пользованіе нераздѣльной маркой. Какъ и въ другихъ частяхъ Италіи, мѣстные поселенцы и здѣсь ограждаются отъ конкурренціи чужеземцевъ. Съ этою цѣлью не разъ объявляется, что «pascuis herbarum» должны пользоваться только постоянные обыватели, continue habitantes, отнюдь не forenses, и что такъ установлено издревле (ut hactenus existit consuetum) [3]).

Въ разное время церковные и свѣтскіе собственники дѣлали попытку изъять свои земли отъ общаго выпаса, но эти попытки постоянно встрѣчали отпоръ, какъ со стороны соотвѣтственныхъ городовъ и селеній, такъ и со стороны папской куріи.

Въ 1506 году, напримѣръ, папа Юлій II объявляетъ, что, вопреки настояніямъ аббатствъ и церквей, за городомъ Витербо и его жителями сохраняется свобода пасти скотъ на протяженіи всего округа и графства. При Павлѣ III владѣльцамъ монастырскихъ имуществъ удалось временно осуществить свою надежду, но уже въ 1544 году возстановленъ былъ старый обычай. Самъ городъ высказался въ этомъ смыслѣ. На вопросъ о томъ, желаетъ ли городской совѣтъ сохранить

---

[1]) См. I Pap e l'agricoltura nei domini della S. Sede per M-r. N. Milella.

[2]) Глава 94 этого статута постановляетъ: Quoniam pascuorum iura pariter et aquarum in tenimento Cornetano communia sunt, ordinamus, quod nemo presumat prohibere quemquam sua animalia pascuare et aquare in quibuscumque locis, praeservatis vineis, pratis, cannetis, et aliis locis plantatis et seminatis Ibid., стр 122

[3]) Dei diritti del comune di Viterbo sopra i pascoli del suo territorio, appendice, стр 15.

общность пользованія или готовъ исключить нѣкоторыя земли, допуская въ нихъ къ праву выпаса одинъ скотъ собственниковъ, 205 человѣкъ противъ 9 высказываются въ пользу удержанія старинныхъ обыкновеній [1]). Это постановленье вызываетъ протестъ со стороны церковныхъ обителей, но папскій легатъ въ окончательномъ рѣшеніи объявляетъ, что и на ихъ земли распространяется признанное за общиной ius pascendi. Въ XVII вѣкѣ возобновляются претензіи частныхъ собственниковъ Протестъ противъ общаго выгона усиливается съ каждымъ поколѣніемъ, но городъ и правительство стоятъ по прежнему на стражѣ старинаго обычая и законы 1642 года возобновляютъ запретъ установлять guardatas или reclusas, т. е. выдѣлять изъ общаго поля частныя пастбища [2]). Тѣмъ не менѣе къ XVII столѣтію надо отнести первыя мѣры къ охранѣ пашень отъ выпаса, первыя изъятія тѣхъ или другихъ участковъ изъ общаго выгона. Они вызваны сельско-хозяйственными соображеніями, а также заботою о привлеченіи новыхъ поселенцевъ. Каждому позволено огораживать собственный участокъ, но подъ условіемъ, чтобы защищенная такимъ образомъ отъ потравъ площадь не заключала въ себѣ болѣе десяти rubi. Запрещается соединять во едино нѣсколько надѣловъ. Требуется, чтобы въ предѣлахъ загороди возведена была удобная для житья усадьба, цѣною въ 150 scudi, т. е. 375 франковъ, и чтобы сдѣланы были посадки деревьевъ и виноградниковъ. Никому не позволяется присваивать себѣ больше одного podere указанной величины, а также сдавать его въ аренду или приступать къ его отчужденію. Возведшій загородь долженъ самъ жительствовать въ предѣлахъ защищеннаго имъ участка Законодатель указываетъ причину своей заботливости объ огораживаніи усадебныхъ земель, говоря, что это позволитъ земледѣльцамъ содержать нужный для обработки скотъ, при этомъ сообщается интересная подробность о самомъ порядкѣ производства орапки. Каждому двору приписывается имѣть $4^1/_2$ пары воловъ или, какъ значится, двѣ смѣны, такъ какъ въ каждый плугъ впрягается четверо воловъ, а одинъ волъ требуется подъ подводу [3]).

[1]) Qui vult quod pascua poderum sint communia ponat fabam, qui non vult, sed quod assignetur aliqua riserba pro usu suorum animalium, ponat lupinum: inventae fabae del sic num. 205, lupini vero 9. Ibid, часть II, стр. 30.

[2]) Cum communitas Viterbii sit absoluta domina Juris Pascendi, et pascua sui territorii universo populo sint communia, reservationes pascuorum privatas, quas antiqui guardatas et moderni reclusas et poderia apellant, nemini facere liceat in territorio viterbiensi absque communitatis et generalis consilii sui consensu.

[3]) Aratum autem bouum a statuto enunciatum in subiecta materia intelligi-

Въ обведенныхъ загородью участкахъ можно пасти только необходимый для обработки рабочій скотъ. Интересы винодѣлія заставляютъ установить подобныя же защиты и по отношенію къ землямъ, въ которыхъ произведена была посадка лозъ. Это такъ называемыя bandita vinearum; и онѣ не подлежатъ отчужденію [1]). Причина, по которой виноградники пользуются изъятіями отъ общаго выпаса, находитъ слѣдующее объясненіе въ законѣ 1637 года: не мало убытка принесено было землямъ частныхъ лицъ пасшимся по сосѣдству съ ними скотомъ. Чтобы положить этому конецъ на будущее время и подвергнуть виновныхъ заслуженной отвѣтственности, постановляемъ о производствѣ загородей и защитъ съ запрещеніемъ пасти въ нихъ всякій другой скотъ, помимо того, какой нуженъ при уходѣ за виноградниками. Виноградники, повидимому, раньше пашень освобождены были отъ сервитута общинной пастьбы. Первыя мѣропріятія на этотъ счетъ восходятъ къ XV-му столѣтію, ко временамъ папы Иннокентія VIII (1490 г.). Позднѣйшіе статуты включили въ свой составъ цѣлые регламенты объ охраненіи виноградниковъ отъ потравъ и о денежной отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ этихъ потравахъ [2]). По примѣру Витербо, и другія общины, въ интересахъ умноженія числа жителей, стали допускать выдѣлъ участковъ общинной земли въ полную собственность, предписывая окружать ихъ загородями. Такъ поступила напримѣръ община Корнето еще въ XV вѣкѣ. 13 глава ея статутовъ говоритъ: озабоченные тѣмъ, чтобы городъ не чувствовалъ недостатка въ жителяхъ, предписываемъ: всякій желающій поселиться въ Корнето принимается въ число гражданъ и получаетъ всѣ преимущества гражданства; пришельцы надѣляются отъ города каждый участкомъ для поселенія, на которомъ можно было бы развести 4000 кустовъ виноградной лозы и построить жилище. Не ранѣе 1747 года папское правительство, снисходя къ ходатайству частныхъ собственниковъ Корнето, дозволило окружить загородями и пахатныя земли, избавляя ихъ такимъ образомъ отъ общиннаго выпаса. Еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія въ общинѣ Непи можно было встрѣтить три различныхъ вида общинныхъ угодій; одинъ

---

mus non instrumentum simpliciter aptum ad arandum, sed quantitatem bouum necessariorum pro uno aratro ad perfectum laboritium agriculturae faciendum, ut aiunt, quod novem bouum esse debet, laborando scilicet quatuor boves vice qualibet, et unum pro necessitatibus occurrentibus quiescendo iuxta usum eiusdem artis Ibid, часть I, стр. 32

[1]) Nullo modo liceat dictas guardatas vendere alicui. Ibid., стр. 31.

[2]) Ibid., стр. 41

земли. подъ названіемъ гражданскаго пастбища, pascolo civico или dogana, круглый годъ подлежали общему выпасу; другія, подъ именемъ quercіati, пользовались защитой отъ марта до сентября; третьи. составлявшія такъ наз. «conserva dei buoi aratori» выдѣлены были подъ выпасъ одного рабочаго скота, который выгонялся на нихъ съ 8-го сентября по первое декабря [1]). $^3/_5$ всей земельной площади составляли еще въ это время предметъ общаго пользованія; это количество превышало потребности жителей, почему часть пастбищъ сдавалась въ аренду, обыкновенно съ публичныхъ торговъ. Такая практика установилась еще въ XVII столѣтіи и продолжалась въ теченіи всего XVIII-го [2]).

Въ Корнето въ тѣ-же столѣтія возникъ обычай сдавать въ руки товариществъ, составленныхъ изъ гражданъ города, отдѣльные участки общаго поля. Члены этихъ сообществъ извѣстны были подъ наименованіемъ partecipanti. Въ XVIII столѣтіи все чаще и чаще стали раздаваться голоса въ пользу изъятія тѣхъ или другихъ земель отъ общаго выпаса. Многіе пріобрѣли эту свободу, но подъ условіемъ уплаты опредѣленнаго выкупа. При его установленіи принимался въ расчетъ поступавшій дотолѣ платежъ за пастьбу и размѣръ уступаемаго участка [3]). Что касается до Витербо, то болѣе половины всей его земельной площади продолжала оставаться еще въ 1849 году подъ общимъ выпасомъ; остальные участки постепенно изъяты были отъ этого сервитута, опять таки подъ условіемъ единовременныхъ выкуповъ [4]). Безполезно было бы слѣдить за судьбою общинныхъ угодій въ другихъ частяхъ той-же папской области, такъ какъ она представляетъ повсюду тѣ-же явленія. Отмѣтимъ только фактъ существованія не далѣе, какъ въ XV и первой половинѣ XVI вѣка, такъ называемыхъ комунанцій или мірскихъ земель даже въ окрестностяхъ такихъ муниципій, какъ Ассизи и Перуджіа. Ихъ статуты отъ 1469 и 1526 года содержатъ въ себѣ между прочимъ слѣдующія постановленія: на «народнаго капитана» (capitano del popolo) возлагается обязанность разслѣдовать факты присвоенія кѣмъ либо земель общины и возсоединить сдѣланныя въ нихъ замки съ ея имущественнымъ фондомъ. Мірская земля перестаетъ быть предметомъ общиннаго пользованія и обыкновенно поступаетъ въ наемъ къ арендаторамъ

---

[1]) Milella, стр. 25.
[2]) Ibid., стр. 25.
[3]) Ibid., страница 124.
[4]) Ibid, страница 81.

или вѣрнѣе половникамъ. Ея доходъ идетъ на покрытіе городскихъ издержекъ [1]).

Мы изучили порядки общиннаго пользованія въ предѣлахъ Венеціанскихъ владѣній и въ папской области; сопоставимъ теперь съ ними тѣ, которые, начиная съ конца XIV столѣтія, установились въ Лигуріи и Пьемонтѣ.

Древнѣйшія упоминанія, какія мы имѣемъ о мірскихъ земляхъ, въ этой части Италіи, восходятъ къ XI столѣтію. Въ началѣ этого вѣка маркизъ Ардуинъ заключилъ съ жителями Тенды, Саорджіо и Брига, особое соглашеніе, въ которомъ въ числѣ прочихъ правъ признано и право рубить лѣсъ, проводить воду на свои земли, пасти скотъ и охотиться на протяженіи всѣхъ земель сеньера съ горъ до моря [2]). Отъ XIII столѣтія дошелъ до насъ статутъ общины Кастеларо, въ которомъ, на ряду съ штрафами съ лицъ, позволившихъ себѣ потравы на чужихъ земляхъ, встрѣчается упоминаніе о выпасѣ скота на частныхъ пастбищахъ и лугахъ въ осенніе и зимніе мѣсяцы, о правѣ рубки въ общинномъ лѣсу, о полученіи надѣловъ изъ общинной пустоши подъ условіемъ обработки и т. п. [3]). Приведенные статуты принадлежатъ къ приморской части бывшаго Сардинскаго королевства, къ Ривьерѣ и къ сосѣднимъ съ нею горнымъ долинамъ, но тѣ-же порядки существовали и въ Пьемонтѣ, какъ видно изъ слѣдующаго постановленія, восходящаго къ концу XII и началу XIII столѣтія. Никто изъ лицъ, живущихъ въ Ивреи, не можетъ имѣть участія въ пользованіи лѣсомъ и другими общинными землями, если онъ не несетъ личныхъ и имущественныхъ тягостей и всякого рода иныхъ обязанностей сосѣдства [4]).

---

[1]) Statuta civitatis Perusie 1526 года, томъ IV rubrica 104, Quod vendantur fructus comunantiarum omnium insularum lacus comunis Perusie sicut vendentur fructus aliarum comunantiarum et homines dictarum insularum teneantur . ipsas comunantias laborare et colere, fructus recolligere et ipsis emptoribus respondere de medietate ipsorum fructuum.—См. также Rubr. 112. Въ Statuta Assisii 1469 г. fol. 2 и 5, говорится о сдачѣ въ аренду terra comunis, расположенной на monte Subasio

[2]) Смотри Operette e frammenti storici di Luigi Cibrario, стр. 54 и 55.

[3]) Statuti del comune di Castellaro dell'anno 1274, del Professore Girolamo Rossi, Oneglia 1883 г. стр. 8, 9, 10 и 11.

[4]) De his qui non habent partem in comugnis. Item statuerunt et ordinaverunt quod aliqua persona habitans in civitate Yporegie que non sustineat honera Comunis Yporegie tam realia quam personalia et non faciat vicinancias alias quemadmodum faciunt alii ciues Yporegie non possit nec debeat aliquo iure partem siue utilitatem aliquam habere vel aquirere in nemoribus seu alis

Въ Кіери отъ желавшихъ пользоваться общинными угодьями также требовалось постоянное жительство и исполненіе обязанностей сосѣдства. Мірская земля служила фондомъ для надѣловъ, при чемъ обычай строго держался принципа равенства ихъ между дворами, ассигнуя каждому изъ послѣднихъ не больше одной доли. Земли, принадлежавшія Вилла Стелони, получили такое назначеніе: городъ удержалъ за собою право вступить въ обладаніе выморочной землею; въ случаѣ недостатка прямыхъ наслѣдниковъ мущинъ, принадлежавшій двору надѣлъ могъ съ вѣдома города поступить въ руки того или другого поселенца, родившагося внѣ предѣловъ Кіери [1]). Общинныя земли встрѣчались также въ XIV вѣкѣ въ окрестностяхъ Турина и статутъ этого города заключалъ въ себѣ постановленія, направленныя противъ лицъ, захватившихъ «terras, pascua et zerba (травы) comunis». «Иностранцы», (forenses) т. е. не принадлежащіе къ числу постоянныхъ жителей, несшихъ налоги и повинности, недопускаемы были къ пользованію ни лѣсами общины, ни пастбищными угодьями [2]). Особенно богаты свѣдѣніями о мірскихъ земляхъ источники XIV-го вѣка и въ частности тѣ, которыя относятся къ альпійскимъ селеніямъ Иврейской провинціи.

Благодаря широкому преобладанію лѣсовъ и горныхъ пастбищъ, общинное землевладѣніе издревле пользовалось здѣсь широкимъ распространеніемъ, проявляясь главнымъ образомъ въ совладѣніи недѣлимыми угодьями. Въ статутахъ, восходящихъ къ XIII и XIV столѣтіямъ, часто заходитъ рѣчь о мѣрахъ къ огражденію общинной собственности (comune) отъ захватовъ и заимокъ. Еще чаще говорится о порядкѣ, въ которомъ жители общины допускаются къ совмѣстному пользованью лугами, пастбищами, лѣсами, рѣдко когда передѣляемой пахатью. Обычный споръ старыхъ поселенцевъ и новыхъ колонистовъ возникаетъ не разъ на сельскихъ собраніяхъ Пьемонта. Остановимся для примѣра на нѣкоторыхъ статутахъ деревенскихъ общинъ, прежде всего на статутахъ мѣстечка Санъ-Джорджіо въ провинціи Ивреа. Уже первая статья [3]) этого статута, древнѣйшая редакція котораго относится къ 1343 году, принимаетъ мѣры противъ тѣхъ,

---

comugnis Comunis Yporegie. Monumenti legali del regno Sardo Statuti d'Ivrea, стр. 56 и 57.

[1]) Смотри Statuta Cherii 1311 года глава 200, Цитированы Пертиле въ Storia del Diritto Italiano, томъ IV стр. 324.

[2]) Statuta et Privilegia civitatis Taurinensis, стр 459 и 498.

[3]) Monumenti regali del Regno Sardo dal secolo XII al XV raccolti ed illustrati per cura di una Società di Giureconsulti.

кто присваиваетъ себя comunia и res comunes. Присвоеніе это, какъ видно изъ самаго текста статьи, принимало всего чаще форму корчеванья пустопорожнихъ земель и общинныхъ угодій. Сельскія общины Пьемонта, какъ и всей Италіи, не знаютъ въ строгомъ смыслѣ слова «пустопорожности». Всякая земля, не состоящая въ частномъ владѣніи, признается объектомъ общиннаго пользованья. Индивидуальное присвоеніе ея возможно только съ согласія міра. Это и разумѣютъ статуты Санъ-Джорджіо, постановляя, что заимки возможны только съ разрѣшенія общиннаго совѣта (credentiae) и поставленныхъ имъ властей [1]). Всякія заимки, дѣлаемыя путемъ очистокъ, запрещены, и лицо, виновное въ присвоеніи себѣ чего-либо этимъ путемъ (arroncando sive excumbrando), подлежитъ штрафу въ 20 солидовъ. Обработанный имъ участокъ (appropriatum sive laboratum) возвращается къ своему прежнему назначенію, поступаетъ въ пользу всей общины.

Угодья Санъ-Джорджіо открыты однимъ только уроженцамъ и постояннымъ гражданамъ. «Кто не изъ Санъ-Джорджіо, говорятъ статуты 1343 года, тотъ не долженъ ни водить скота на общинныя пастбища, ни вывозить дровъ изъ общиннаго лѣса или сѣна съ общинныхъ луговъ [2]). Но не достаточно быть гражданиномъ Санъ-Джорджіо, необходимо еще принадлежать къ числу его постоянныхъ поселенцевъ. Предписано штрафовать тѣхъ, кто, не живя въ Санъ-Джорджіо (quelibet persona que non stet in Sancto Georgio), позволитъ себѣ ту или другую порубку въ его лѣсахъ или покосъ травы на пастбищахъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ [3]).

Что касается до семей, живущихъ въ общинѣ и пользующихся въ ней правами гражданства, то ихъ участіе въ общинномъ владѣніи проявляется двоякимъ образомъ, во-первыхъ—путемъ личнаго пользованья въ размѣрѣ своихъ нуждъ, во-вторыхъ—путемъ сдачи въ аренду той части угодій, которая превышаетъ личный запросъ крестьянскихъ дворовъ. Статуты Санъ-Джорджіо уже проводятъ различіе между pascua comunia и pascua comunis. Первые отвѣчаютъ тому понятію, какое законы Ломбардскихъ общинъ и партечипанцъ Эмиліи и Романіи связываютъ съ терминомъ comunantia. Это то же, что фран-

---

[1]) Статуты 1422 года, статья 59. De occupantibus communia Sancti Georgii: Item nullus audeat capere vel accipere sub quouis colouis modo aliquid de pascuis vel aliquibus communibus Sancti Georgii vel curie sine licentia nostra vel officialium nostrorum et credentie Sancti Georgii sub pena solidorum LX pro quolibet et qualibet uice et ulterius restituendi damnum. (Ibid., стр. 45).

[2]) См. ibid., статьи XV и XVI, стр. 6.

[3]) Ibid, стр. 24.

цузские biens communaux или мірской выгонъ, мірское пастбище, наоборотъ pascua communis—это нераздѣльныя владѣнія общины, сдаваемыя ею въ наемъ частнымъ арендаторамъ и служащія такимъ образомъ постояннымъ фондомъ для покрытія общинныхъ издержекъ. Это то, что французы называютъ biens des communes, муниципальныя имущества. Нужно ли настаивать, что тѣ и другія имѣютъ общій источникъ, или вѣрнѣе, что муниципальныя имущества образовались путемъ выдѣла изъ нераздѣльной марки извѣстныхъ участковъ, не поступавшихъ въ пользованье общинниковъ, но пригрочиваемыхъ къ покрытію издержекъ всей коммуны. Къ числу такихъ имуществъ могутъ принадлежать, напримѣръ, тѣ или другіе лѣса, на которые община наложила свой запретъ, свой bannum, считая ихъ сохраненіе необходимымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, напримѣръ, для защиты отъ наводненій, для предотвращенія обваловъ, для сбереженія строительнаго матеріала и тому подобное. Эти лѣса носятъ въ источникахъ названіе bannili. Въ нихъ запрещено пасти сельское стадо, а тѣмъ болѣе свиней частныхъ владѣльцевъ. Но община вправѣ сдавать въ аренду попадающіяся въ нихъ сѣнокосныя урочища и даже допускать рубку деревьевъ частными съемщиками ежегодно въ опредѣленномъ размѣрѣ. Къ числу муниципальныхъ имуществъ принадлежатъ также пустоши, въ которыхъ община можетъ допустить производство частныхъ заимокъ на тѣхъ или другихъ условіяхъ, для постройки хутора, для распашки и т. п. Статуты Сапъ-Джорджіо требуютъ, чтобы распоряженіе муниципальными имуществами сосредоточивалось въ рукахъ всей общины. «Консулы, говорятъ они, не могутъ произвесть отчужденій лѣса или травы и вообще чего бы то ни было, принадлежащаго коммунѣ, безъ согласія совѣта (credentiae) и всей общины Св. Георгія [1])».

Статутамъ Санъ-Джорджіо извѣстно также поступленіе, если не пахатныхъ земель, то сѣнокосныхъ въ общее пользованье въ осенніе и зимніе сроки. Это обстоятельство заставляетъ ихъ требовать прекращенія покоса къ Иванову дню, такъ какъ съ этого времени всѣ луга подлежатъ общему выпасу вплоть до праздника Св. Мартина. Кто нарушитъ этотъ запретъ, платитъ штрафъ въ десять солидовъ [2]).

Гораздо подробнѣе изложены хозяйственные распорядки, какимъ слѣдуетъ сельская община Пьемонта, въ статутахъ Павоны. Редактированные впервые въ 1326 году, они подверглись ряду дополненій

---

[1]) Ibid, ст. 37, стр. 10,

[2]) Ibid, статья 20, стр. 7.

и измѣненій въ слѣдующія столѣтія. На нихъ отразилось уже вліяніе тѣхъ многообразныхъ причинъ, которыя вызываютъ все большую и большую замкнутость въ членахъ земледѣльческой общины и постепенно обращаютъ ее въ аграрное товарищество или компанію. Статья 48-ая объявляетъ, что никто, помимо лицъ, принятыхъ въ число гражданъ и прожившихъ десять лѣтъ въ общинѣ, не можетъ требовать участія и доли въ мірскихъ земляхъ. Самый пріемъ новыхъ поселенцевъ затрудненъ требованьемъ съ нихъ десяти «либри» имперской монеты и гарантій въ правильномъ несеніи налоговъ, какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ. «Ни одинъ иностранецъ (nullus forensis), не долженъ проживать въ Павонѣ или заводить въ ней очага (nec ibidem larem facere), не удовлетворивши предварительно всѣмъ этимъ требованьямъ и не заручившись согласіемъ консуловъ и кредепціи [1]).

Заодно съ жителями Санъ-Джорджіо и обыватели Павоны озабочены защитою мірского имущества отъ индивидуальныхъ присвоеній. Отсюда рядъ статей о проведеніи границъ, отдѣляющихъ общественную землю отъ частныхъ, о назначеніи ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ 12 человѣкъ для возстановленія этихъ межъ и вырытіи общественныхъ рвовъ (fossati comunes), о запрещеніи селиться внѣ границъ усадебной осѣдлости (extra clausuras), т. е., селиться хуторами, занимая участки общинной земли [2]) Для завѣдыванья хозяйственными порядками и надзора за тѣмъ, чтобы всѣ одинаково соблюдали установленный обычаемъ сѣвооборотъ и сроки производства земледѣльческихъ работъ, община или, точнѣе, тѣсный ея совѣтъ (кредепція), назначаетъ своихъ campagii или полевыхъ стражей, своихъ скотниковъ и свинопасовъ (vacherii и porcherii). Съ осенняго праздника Св. Михаила поля поступаютъ подъ общій выгонъ. Мы узнаемъ объ этомъ изъ статьи, въ которой говорится объ охранѣ ихъ въ это время отъ свиней; для нихъ требуется особый выпасъ [3]). И луга поступаютъ въ общее пользованье тотчасъ же по прекращеніи сѣнокоса Только тѣ, на которыхъ бываетъ атава, пользуются защитой до момента снятія травы [4]). На общинныхъ лугахъ сѣнокосъ долженъ быть оконченъ къ началу іюня, на частныхъ къ серединѣ апрѣля. Съ этого момента и до праздника Св. Михаила луга поступаютъ подъ выпасъ

---

[1]) Ibid. Dispensa II, Statuti di Pavone, статья 48 и 118, стр. 13 и 28.

[2]) См. статьи 28, 29, 31, стр 10.

[3]) Ibid., статья 58.

[4]) Nisi esset pratum, in quo esset recorda, quod tunc habeat spacium trium vel quatuor dierum ita quod possit secare.

сельскаго стада. Тотъ, кто вздумалъ бы защищать ихъ отъ потравъ въ теченіе этого срока, платитъ поденно штрафъ въ пять солидовъ [1]). Пастбища общины подлежатъ одному только выпасу сельскаго стада. Кто бы вздумалъ пользоваться ими, какъ сѣнокосомъ, несетъ штрафъ и скошенная имъ трава поступаетъ въ руки консуловъ [2]) Пользованье лѣсомъ общины происходитъ въ формѣ нарѣзки каждому двору особаго участка. Жребій рѣшаетъ, кому должна достаться какая доля. Отсюда употребляемое статутомъ выраженіе nemus ad sortes. Штрафъ грозитъ тому, кто позволитъ себѣ присвоеніе деревьевъ, входящихъ въ составъ чужого пая, а тѣмъ болѣе вывозъ ихъ изъ лѣса [3]).

Въ статутахъ Страмбино, редактированныхъ впервые въ 1438 году, встрѣчаются приблизительно тѣ же постановленія. Общинныя земли подлежатъ совмѣстному пользованью всѣхъ жителей. Запрещается поэтому штрафовать кого-либо за выпасъ на нихъ скота [4]). Но никто не долженъ производить заимокъ въ предѣлахъ мірской земли или загораживать общественныя дороги. Общинные лѣса, повидимому, подлежали захватному пользованью. Каждый обрубливалъ нужный ему участокъ. Тотъ, кто позволялъ себѣ присвоеніе или вывозъ лѣса изъ границъ этого участка, подлежалъ пени въ пользу общинной казны и вознаграждалъ потерпѣвшаго за убытки въ томъ же размѣрѣ [5]).

Угодья ревниво охраняются отъ иностранцевъ, а ими здѣсь, какъ и повсюду въ Италіи, считаются всѣ, кто не живетъ въ самой общинѣ и не пользуется въ ней правами гражданства. Рядъ статей предписываетъ не пускать forenses въ общинный лѣсъ, не терпѣть присутствія ихъ стадъ ни на общинныхъ пастбищахъ, ни на частныхъ земляхъ послѣ снятія урожая [6]). Никто не вправѣ принять на продовольствіе принадлежащаго forenses скота или держать его у себя болѣе одной ночи, начиная съ праздника Св. Георгія,—момента наступленія общаго выпаса на всѣхъ поляхъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Коллективный характеръ владѣнія, прерываемый

---

[1]) Статья 80.

[2]) Ibid. ст. 108

[3]) См статья 93.

[4]) Статья 128

[5]) Si quis ceperit alienum boscum . sive incisa per alias personas de loco Strambini super dictis comugnis solvat quilibet et pro qualibet vice si cum carro solidos quinque etc. et totidem pro emendo dampnum passo et plus si dampnum esset plus, (статья 129).

[6]) Статьи 142, 143, 144, 145.

временнымъ поступленіемъ пахатныхъ земель подъ защиту отъ посѣва до уборки, сказывается и при производствѣ земельныхъ отчужденій. Никто не можетъ продать своего участка чужеземцу, не предложивши его сперва родственникамъ, а затѣмъ сосѣдямъ. Эта родовая и сосѣдская преемпція, охраняемая штрафомъ въ 60 солидовъ и недѣйствительностью самой сдѣлки, какъ нельзя лучше доказываетъ первоначальное господство общиннаго принципа безразлично на протяженіи всѣхъ земель Страмбино и образованіе частной собственности путемъ выдѣла участковъ изъ нераздѣльной марки [1]).

Порядокъ поступленія пахатей и сѣнокосовъ подъ общій выгонъ служитъ предметомъ особыхъ постановленій, принимаемыхъ общинными властями. Никто въ Страмбино, гласитъ статья 123, не долженъ защищать своихъ полей и луговъ прежде, чѣмъ подеста или консулы не оповѣстятъ о томъ, что время для этого наступило (antequam crida (grida) facta fuit) Этотъ срокъ различенъ смотря по тому, на какой высотѣ расположены тѣ или другіе луга и допускаютъ ли они возможность двойнаго сѣнокоса. Одни объявлены запретными съ Ивана Купалы до Михайлова дня, другіе, начиная всего съ праздника Св. Георгія, третьи уже съ начала мая. Тѣ изъ нихъ, на которыхъ бываетъ атава (in quibus possent fieri recordia siue secunda fena), съ Успѣнія Богородицы до праздника Св. Варѳоломея подвергаются осмотру особыхъ оцѣнщиковъ, назначаемыхъ кредепціей. Разъ будетъ признано, что тѣ или другіе луга дадутъ атаву, они становятся запретными вплоть до праздника Св. Михаила. Для тѣхъ, въ которыхъ второе сѣно не было убрано къ этому времени, допускается двадцатидневная отсрочка. Обо всемъ этомъ заносится въ книги рукою мѣстнаго нотаріуса и объявляется всенародно на площади (in platea comunis [2]).

Въ Сардиніи и Корсикѣ, въ разное время принадлежавшихъ къ Пьемонту, Генуи и Аррагону, также господствовала, если не общинная собственность, то общинное владѣніе Въ корсиканскомъ

---

[1]) Статья 175 гласитъ буквально слѣдующее: Item statutum et ordinatum est quod nulla persona de loco Strambini exceptis dominis ipsius loci audeat vel presumat vendere aliquas proprietates bonorum immobilium suorum alicuae personae forensi nisi prius si monuerit propinquioribus agnatis et cognatis suis et post aliis vicinis suis de dicto loco Strambini offerendo se velle vendere prius ipsis prenominatis quam forensibus equo precio et rationabili et qui contrafecerit solvat de banno solidos LX et ulterius contractus talis modi factus contra ordinationem premissam sit nullius valoris et momenti.

[2]) Статьи 190 и 191. (Ibid).

статутѣ 1571 года значится, что всѣ земли, не окруженныя загородями, все равно, будутъ ли ими пашни, лѣса или пастбища, считаются общей собственностью. Въ этомъ отношеніи не проводится различія между землями, лежащими въ равнинахъ, и тѣми, которыя расположены на горахъ. Частная заимка въ границахъ этой нераздѣльной марки даетъ право только на трехгодичное пользованье и не создаетъ собою собственности [1]).

Въ Сардиніи всѣ земли, не удержанныя сеньеромъ за собою, лежали открытымъ полемъ, безъ загородей Благодаря господству здѣсь двухпольной системы, только половина этой мірской площади поступала ежегодно въ надѣлъ между дворами. Земля подъ паромъ служила выгономъ для сельскаго стада. Интересную подробность представляетъ тотъ фактъ, что фруктовыя деревья всегда считались собственностью посадившаго или прищепившаго ихъ лица,—своеобразное проявленіе трудового начала, далеко не ограниченное предѣлами одной Сардиніи [2]).

Мы встрѣчаемъ въ Сардиніи обычные виды общиннаго пользованія, которые обнимаются здѣсь терминомъ ademprivia. Привилегія, выданная жителямъ Кагліари въ 1327 году, говоритъ объ ademprivia venationum, pascuorum, nemorum, herbagiorum, aquarum, т. е. о мірскомъ пользованіи охотой, пастбищами, лѣсами, лугами и водами [3]).

Извѣстные сроки установлены были для выпаса на частныхъ земляхъ и лугахъ; онъ начинался обыкновенно въ октябрѣ и оканчивался въ мартѣ.

Во времена Карла Эмануила III шестая часть земель Пьемонта считалась еще состоящей въ общинномъ пользованьи. Въ расчетъ не входила Сардинія, въ которой частная собственность являлась исключеніемъ, и Савойя съ ея обширными мірскими альпами и лѣсами [4]).

Послѣ сказаннаго понятно, съ какой точки зрѣнія надо смотрѣть

---

1) Pertile. Storia del diritto italiano, т. IV, стр. 327.

2) См. мое Общинное землевладѣніе, причины ходъ и послѣдствія его разложенія. Часть I, глава I. О порядкахъ земельнаго пользованія, нѣкогда существовавшихъ въ Сардиніи, говоритъ Benato, часть IV, стр 69. Его придерживается Pertile, t. IV, стр 334.

3) Pertile. Storia del diritto Italiano, томъ IV, стр. 329

4) Изданный въ 1881 году въ Туринѣ инвентарь грамотъ, хранящихся въ архивахъ Пьемонта (Le Carte degli archivi Piemontesi indicate da Nicomede Bianchi, Torino 1880) можетъ дать довольно вѣрное понятіе о широкомъ распространеніи общинныхъ угодій въ Пьемонтѣ въ сравнительно близкое къ намъ время.

на уцѣлѣвшіе доселѣ порядки общиннаго владѣнія въ Аппенинскихъ селеніяхъ Гарфаніано. Это не болѣе, какъ переживаніе порядковъ, нѣкогда общихъ всей Италіи. Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, лѣсныя и пастбищныя угодья состояли въ этой провинціи въ совмѣстномъ владѣніи феодальныхъ сеньеровъ и зависимыхъ отъ нихъ селеній, по этому положенъ былъ конецъ въ XIV вѣкѣ т. е. вслѣдъ за эмансипаціей, когда общины, вмѣстѣ со свободой, пріобрѣли и право независимаго пользованія угодьями.

Гористый характеръ мѣстности содѣйствовалъ развитію скотоводства. Мірская земля издавна служила по преимуществу пастбищемъ для скота. Постановленія, которыми регулируются права пользованія, восходятъ нерѣдко къ глубокой древности. Они носятъ на себѣ отпечатокъ тѣхъ же заботъ, какія проглядываютъ въ распоряженіяхъ статутовъ Ломбардіи и Пьемонта Карло Стефани, познакомившій насъ съ частностями существующаго въ Аппенинахъ мірского владѣнія, слѣдующимъ образомъ резюмируетъ держащіеся здѣсь порядки. Лѣтомъ скотъ пасется на возвышенности, зимою на низменности. Когда наступаетъ срокъ перемѣны пастбища, объ этомъ объявляется всенародно путемъ афишъ. Нерѣдко также обращаются къ исконному средству, о которомъ говорится въ средневѣковыхъ статутахъ: глашатаи ходятъ по улицамъ и объявляютъ всѣмъ, что съ такого то числа можно посылать скотъ въ ту или другую мѣстность. Признаніе извѣстныхъ земель защитными т. е не подлежащими общинному выпасу, извѣстно аппенинскимъ селамъ въ той же мѣрѣ, какъ и средневѣковымъ комунамъ сѣверной и средней Италіи Этотъ запретъ существуетъ только втеченіи извѣстныхъ мѣсяцевъ и вызванъ необходимостью предохранить посѣвы. По снятіи урожая земля поступаетъ подъ выпасъ. Нѣкоторые участки, занятые подъ огороды и окруженные загородью, одни избавлены отъ этихъ общинныхъ сервитутовъ. Чтобы сдѣлать возможнымъ одновременное поступленіе полей въ общее пользованіе, предписанъ извѣстный срокъ для уборки покоса.

О его наступленіи объявляется всенародно черезъ глашатаевъ. Часть мірской земли ежегодно выкашивается жителями общины, при чемъ равенство долей достигается тѣмъ, что всѣ одновременно выходятъ съ косами на лугъ или въ степь, начинаютъ и оканчиваютъ работу совмѣстно. За право выпаса положена плата въ пользу общины, извѣстная подъ названіемъ erbatico.

Въ интересахъ сохраненія пастбищъ предписано допускать мелкій скотъ, въ частности козъ, только на отведенныя имъ мѣста. Въ нѣ-

которыхъ общинахъ каждые 20 лѣтъ выдѣляется съ этой цѣлью особый участокъ. Чтобы поддержать равенство пользованія во многихъ селеніяхъ каждому двору предписывалось не выпускать на пастбище больше опредѣленнаго числа головъ. Эти постановленія и теперь соблюдаются, но только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Чужеродцы, какъ и повсюду, лишены права посылать скотъ на угодья Желая обезпечить однимъ уроженцамъ выгоды, связанныя съ мірскимъ пользованіемъ, общины запрещаютъ принимать въ собственное стадо чужой скотъ, разъ владѣльцемъ его является чужеродецъ. Общинные лѣса или сдаются въ наемъ или подлежатъ праву въѣзда со стороны мѣстныхъ уроженцевъ. Отсюда получаютъ они топливо и строительный матеріалъ, нерѣдко также уголь, но только въ предѣлахъ личной нужды.

Входъ въ лѣсъ закрытъ «иностранцамъ» (forenses) а также всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ въ виду вывозъ строительнаго матеріала или дровъ для продажи Нѣкоторые лѣса, а также пустошь, сдаются нерѣдко въ корчеваніе мѣстнымъ уроженцамъ; только въ немногихъ общинахъ обиліе пустопорожнихъ земель позволило допустить и чужеземцевъ къ очисткамъ, но не даромъ, а за вознагражденіе. Кто желаетъ подвергнуть обработкѣ извѣстный участокъ пустоши, долженъ обозначить его крестомъ и обвести каменною стѣною. Обработка должна начаться втеченіи ближайшаго мѣсяца, иначе участокъ подлежитъ новой заимкѣ Послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не создаетъ права собственности, а только право пользованія, ограниченное годовымъ или двухлѣтнимъ срокомъ.

Въ рѣдкихъ мѣстностяхъ оно продолжалось изъ года въ годъ безостоновочно. По примѣру нѣкоторыхъ кантоновъ Швейцаріи: Унтервальдена, Гларуса Граубюндена, часть мірской земли поступаетъ въ Аппенинскихъ общинахъ подъ посѣвъ, при чемъ каждому двору дается равный надѣлъ. Въ Швейцаріи эти надѣлы въ границахъ альменды извѣстны подъ названіемъ «Garten«. Въ Италіи они не носятъ особаго имени, но здѣсь, какъ и тамъ, они выдѣляются только на извѣстный срокъ, подъ условіемъ обработки, уплаты выговоренныхъ суммъ въ общинную казну и подчиненія во всемъ, что касается срока производства сельскихъ работъ, установленному общиной регламенту. Въ Массѣ и Сассароссѣ передѣлъ происходитъ каждые пять лѣтъ и производится поголовно между всѣми жителями, въ Корфино—каждые 9 лѣтъ, но такимъ образомъ, что одна треть земельной площади дѣлится по ровну между дворами, другая

поголовно на тѣхъ же условіяхъ, третья же поступаетъ въ надѣлъ сообразно суммѣ налоговъ, платимыхъ каждымъ дворомъ.

Статутъ 1656 года опредѣлилъ порядокъ производства нарѣзки; его постановленія соблюдаются до настоящаго дня; для произвоства разверстки созывается доселѣ предписанный статутомъ сходъ или parlamentum, собираемый по звону колокола, привѣшеннаго къ соборной церкви. На него сходятся всѣ, имѣющіе право на полученіе долей. Муниципальный совѣтникъ завѣдуетъ ихъ размежевкой и присутствуетъ при вынутіи жребія.

Такъ какъ общинныя угодья составляютъ достояніе однихъ мѣстныхъ поселенцевъ, то, чтобы поставить «иностранцевъ» въ невозможность присвоить себѣ непринадлежащія имъ права пользованія, отдѣльныя общины, начиная съ XV вѣка, стали запрещать чужеродцамъ самое пребываніе въ своей средѣ, гдѣ долѣе двухъ недѣль, а гдѣ недѣли и даже трехъ дней. Постановленія въ этомъ смыслѣ приняты были Кастельнуово въ 1491 году, Кастилоне въ 1545, Казатико въ 1568, Сассарассой и Массой въ 1625.

Съ XVII вѣка начинается раздѣлъ общинныхъ угодій. Въ 1621 году пахоти подверглись въ Піевѣ въ Фечіано разверсткѣ сперва между восемью главными подраздѣленіями общины, отвѣчающими понятію родовъ, а затѣмъ въ предѣлахъ каждаго рода между составляющими его дворами. Болѣе частыми сдѣлались раздѣлы въ серединѣ прошлаго столѣтія 25 февраля 1746 года жители Санъ Романо постановили на сходѣ замѣнить прежнія разверстки лѣсныхъ пользованій, производившіяся по пятилѣтіямъ, раздѣломъ не въ собственность, а въ наслѣдственную аренду, подъ условіемъ годовыхъ платежей въ пользу общины и съ сохраненіемъ ея правъ на выморочныя имущества. Въ 1775 году, чтобы не допускать къ пользованію новыхъ поселенцевъ, члены землевладѣльческой общины въ Палерозо рѣшили замѣнить коллективное владѣніе подворнымъ; каждой семьи выдѣленъ былъ равный съ другими участокъ общаго пастбища и лѣса. Но и послѣ водворенія частной собственности слѣды прежняго аграрнаго коммунизма удержаны были въ правѣ предпочтительной покупки сосѣдей, правѣ, напоминающемъ собою тотъ Vicinenrecht и тотъ retrait censuel, о которомъ говорится въ варварскихъ правдахъ, въ германскихъ и французскихъ кутюмье [1]).

Познакомившись съ порядками общиннаго пользованія въ Ломбар-

---

[1]) Все изложенное заимствовано изъ статьи Carlo de Stefani. Delle proprietà comuni e dei limiti alle proprieta private Rivista Europea, 1878 г., т IX.

діи, Венеціанской республикѣ, Папскихъ владѣніяхъ, въ Аппенинскихъ общинахъ Гарфаньано, въ Піемонтѣ и Лигуріи, намъ остается задаться вопросомъ о томъ, извѣстно-ли оно было также въ окрестностяхъ Флоренціи и Сіены и вообще въ Тосканѣ? И въ этихъ частяхъ Италіи мы встрѣтились съ существованіемъ въ предшествующій эмансипаціи періодъ системы открытыхъ полей, среди которыхъ лежали надѣлы крестьянскихъ дворовъ. Отъ урожая до посѣва всѣ участки поступали подъ общій выпасъ и только съ наступленіемъ весны скотъ выгоняемъ былъ на альпы.

И по прекращеніи крѣпостной зависимости, мірское землевладѣніе не исчезло вполнѣ. Статуты Кіанчіано 1287 года говорятъ еще о лѣсахъ, очисткахъ, лугахъ и пахотяхъ общины (silvae, roda, prata et terrae laboratoriae comunis); они рекомендуютъ отдѣлить ихъ межами отъ частныхъ владѣній [1]). Одни изъ общинныхъ лѣсовъ объявлены запретными, въ другихъ дозволенъ вывозъ лѣса и корчеваніе, въ третьихъ одинъ выпасъ скота. Тамъ, гдѣ допущенъ выгонъ, все же существуютъ запреты, распространяемые на извѣстныя времена года, а именно начиная съ мая, когда деревья покрываются листьями, и оканчивая эпохой паденія послѣднихъ, т. е. осенью. Строгіе штрафы грозятъ тѣмъ, кто позволитъ себѣ выгонъ скота взращеннаго внѣ предѣловъ общины, пользованіе угодьями составляетъ привилегію одного туземнаго населенія.

Въ Тосканѣ слѣды коллективнаго землевладѣнія далеко не такъ малочисленны, какъ даетъ право думать скудость изданныхъ доселѣ хартуларіевъ и сельскихъ статутовъ Terra comunis, silva comunis, pascuum comune, упоминаются изрѣдка въ купчихъ, дарственныхъ и завѣщательныхъ грамотахъ, въ третейскихъ приговорахъ, статутахъ и административныхъ распоряженіяхъ сельскихъ и городскихъ комунъ. Въ такъ называемомъ «Caleffo di San Galgano», другими словами въ рукописномъ сборникѣ грамотъ, принадлежавшихъ монастырю этого имени, мнѣ удалось встрѣтить упоминаніе «о земляхъ, мельницахъ и лѣсахъ (gualderis), принадлежавшихъ въ нераздѣльности монастырю и поселянамъ [2]). Въ одной купчей того же сборника говорится о

---

[1]) Gli statuti di Chianciano editi da Luidgi Fumi, стр. 96, статья 191

[2]) Archivio di Stato in Siena. Caleffo di San Galgano t I, fol 113 и 132, грамота 1281 г. (16 Апр) и 1296 г. (28 Іюня) Item quod redditus et proventus et fructus. qui colligerentur et percіperentur et proveniant ex predictis molendinis, gualderis et terrenis, sint comunes inter dictum monasterium et comune Sancti Geminiani, scilicet monasterio pro dimidio et comunis pro dimidio, super molendinis, gualcheriis et terris de plano Else que dictum monasterium habet comunia cum comuni et hominibus Sancti Geminiani

владѣніяхъ, отчужденныхъ частнымъ лицамъ общиной де Монтичіано [1])

Общинная земля Рипамаранча, именуемая «silva nibbia» въ свою очередь упоминается въ одномъ завѣщаніи, какъ прилегающая къ землямъ наслѣдодателя [2]). Однохарактерныя указанія содержатъ въ себѣ хартуларіи многочисленныхъ монастырей, зависѣвшихъ отъ аббатства въ Валломброзѣ.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ. отъ 1215-го года мы имѣемъ постановленіе общины Кантагалло (въ округѣ Пистои), которымъ разрѣшается нѣкоему Генриху де Лувичіано и его совладѣльцамъ (consortibus) охотиться въ альпахъ и лѣсахъ общины и запрещается въ то же время возводить въ нихъ ограды или копать рвы [3]). Судебное препирательство нѣкоторыхъ частныхъ лицъ съ общиной де Логомано изъ за владѣнія участкомъ, границы котораго подробно обозначены въ грамотѣ, въ свою очередь раскрываетъ фактъ принадлежности нѣкоторыхъ земель въ собственность всей совокупности сельскихъ обывателей Логомано [4]). Какихъ нибудь десять лѣтъ спустя о тѣхъ-же владѣніяхъ упоминается, какъ о terra comunis de

---

[1]) Ibid т. II, fol. 6 a 1278, 1 Dec Omnes possessiones et quasi quas comune de Monticiano sua propria auctoritate et nomine ipsius comunis vendidisset aliquibus personis et quacunque causa... fol 57 a. 1276, 12 Febr Consiliarii comunis Monticiani cum Vicario.. постановляютъ рѣшеніе слѣдующаго содержанія: quod oportet dictum comune de rebus dicti comunis et universitatis vendere et alienare propter multa honera imminentia debitorum que absque rerum alienatione satisfieri non possint.

[2]) Ibid. t. II, fol 161. Testamentum Marchionis olim Beneventi. a. 1289. 18 Nov.. При обозначеніи границъ упоминается terra comunis Ripamarii vocata silva nibbia.

[3]) Archivio di stato in Firenze. Provenienza: archivio dei monasteri soppressi № 238 Arch. Mon. Fontana Faonis fol 252. a. 1215; die 5 Maii Indictione III. In civitate Pistoriae... Alpisemus quondam Nobilini pro se et suo comuni de Contagallo declarat . quod Arrigus de Luciana cum suis consortibus debent ire et possunt ire et cacciare in alpibus et nemoribus de Cantagallo et bestias ibi capere cum hominibus eorum quos secum ducere volunt, sed sepes in illis alpibus et nemoribus facere non debent neque fossas facere ibi.

[4]) Archivio di Stato in Firenze—Archivio S. Michaelis de Furculis (provenienza Carte dei Monasteri soppressi). t. I, стр. 166.—a 1217, 24 Декабря. Lis et controversia vertebatur inter Nobilinum quondam Peregrini et Guidalottum quondam Oddoli de Castrogallo litigantes pro se ipsis et consortibus suis parte una et Bernardinum quondam Giraldini et Iannellum filium Janni consules de Logomano, litigantes pro se ipsis et nomine comunis eorum de Logomano ex altera parte, que talis erat. Petebant enim dicti Nobilinus et Guidalottus pro se ac consortibus unam petiam terre etc.

Logomano [1]). Въ почти одновременномъ актѣ homines de Fassato vel ipse comune [2]) объявлены имѣющими предпочтительно передъ другими право на покупку всѣхъ отчуждаемыхъ аббатствомъ земель.

Ко всѣмъ этимъ фактамъ прибавимъ неоднократное упоминаніе о продажѣ монастырю Св. Михаила де Фуркулисъ нѣкоторыхъ участковъ общинной земли или «comune» города Пистои въ силу постановленія муниципальнаго совѣта (consilium comunis) [3]).

Факты, несравненно болѣе близкіе къ намъ по времени, могутъ быть приведены въ доказательство существованія поземельной общины въ округахъ Флоренціи и Лукки. Въ статутахъ викаріи Камподжіо 1440 года, входившей первоначально въ составъ Луккскихъ владѣній и перешедшей затѣмъ въ руки Флорентинцевъ, мы встрѣчаемъ весьма подробныя постановленія касательно пользованія общинной землей. Рядомъ съ пастбищемъ упоминается и общинная пахоть. Каждый желающій, подъ условіемъ принадлежности къ числу постоянныхъ поселенцевъ, получаетъ свой надѣлъ и обязывается къ ежегодной уплатѣ въ пользу общины половины засѣяннаго [4]) Въ этомъ порядкѣ общиннаго пользованія нечего разумѣется искать слѣдовъ періодическаго передѣла. Онъ говоритъ намъ о болѣе архаическомъ началѣ свободной заимки общинниками пустопорожней земли

Что касается до пастбища, то безпрепятственный доступъ къ нему

---

[1]) Ibid стр 234. a 1226, 2 Mai. Actum venditionis tenimenti Cui sunt fines, a quarto latere terra comunis de Logomano.

[2]) Ibid стр 317 Laudum quondam Guidocti. a 1237. 10 Nov Item laudavit et per arbitrium dixit, quod si dicta abbatia vellit vendere de dictis bonis hominibus de Fossato vel pro comuni vendat.

[3]) Ibid. p 430 a 1257 die 6 Dec', ind I, Consilio centum et quinquaginta consiliorum comunis Pistorii et aliorum centum additorum ipsi consilio congregato, dominus Columbus de Petra Sancta potestas Pistorii exponet predicto consilio. item si placet vobis quod potestas pro comuni Pistorii vendat abbati de Furculis ementi pro ipso monasterio alveum veterum Ghiescini Placuit maiori parti consilii paucis contra dicentibus, quod potestas faciat cartam venditionis pro ipso monasterio.

[4]) Statuta vicariae Camporegio olim districtus Lucae et nunc Florentiae. A 1440 (хранятся въ Archivio Estense въ Моденѣ) De seminibus super comunale .. Quod quelibet persona quae se reunaverit aliqua clade super comunale de Niciano solvat et solvere debeat pro gabella hominibus dictae comunitatis medium sestarium bladi de quo seminaverit dicto loco pro quolibet sestario seminis seminato. De signando aliquas terras comunalis. Quod quelibet persona signans aliquas terras comunalis in territorio et districtu de Niciano pro seminando solvat et solvere debeat hominibus dictae communitatis secundum quantitatem terre signate ad arbitrium duorum hominum discretorum

имѣютъ одни лишь члены общины,—постановленіе, сплошь и рядомъ встрѣчаемое въ сельскихъ распорядкахъ Сѣверной Италіи.

Тяжелые штрафы падаютъ на пришельцевъ чужеродцевъ и новыхъ поселенцевъ, обозначаемыхъ общимъ наименованіемъ иностранцевъ (forenses), въ случаѣ нарушенія ими только что приведеннаго правила [1]).

Рядомъ съ общимъ пастбищемъ, встрѣчается еще право свободнаго выпаса общиннаго стада на частныхъ поляхъ и лугахъ въ теченіе однихъ лишь осеннихъ мѣсяцевъ, съ праздника всѣхъ святыхъ до начала Генваря [2]).

Упомянемъ еще о запрещеніи посылать свиней [3]) на выпасъ, запрещеніи, вызванномъ сельскохозяйственными соображеніями и сплошь и рядомъ воспроизводимымъ общинными регламентами.

Однохарактерныя постановленія опредѣляли порядокъ пользованія угодьями и въ частности пастбищемъ въ Корсена, не далѣе какъ въ первой половинѣ XVII-го вѣка. Знаменитая уже въ эти дни плодородіемъ и образцовымъ хозяйствомъ Луккская область постоянно привлекала къ себѣ чужеродцевъ, къ явному ущербу древнѣйшихъ поселенцевъ. Чтобы сохранить за собой всю сумму имущественныхъ выгодъ, связанныхъ съ мірскими сервитутами, не оставалось иного пути, какъ закрыть пришельцамъ доступъ къ пріобрѣтенію гражданства и тѣмъ самымъ создать легальное основаніе къ совершенному исключенію ихъ изъ числа общинниковъ. Отсюда выставляемые статутами Корсены принципы, въ силу которыхъ правомъ гражданства можетъ быть надѣленъ лишь тотъ, предки котораго считались въ числѣ гражданъ общины ранѣе 1595 г.; отсюда запрещеніе всѣмъ негражданамъ посылать скотъ на общее пастбище, собирать въ лѣсахъ листву и каштаны, мочить коноплю въ водахъ общины и тому подобное [4]).

Какъ въ другихъ областяхъ Италіи, такъ и въ Тосканѣ, общинное пользованіе осуществляется или въ формѣ непосредственной

---

[1]) Quod nulla persona forensis conducat pecudes ad pascendum in Casale sub pena 5 bononi.

[2]) Quod aliqua persona de Niciana non conducat boves ad pascendum in Casale de Niciana a calendis Januarii usque ad festum omnium sanctorum sub pena et damno unius bononi pro quolibet bove sive vacca singula vice.

[3]) De non conduceno porcos ad pascendum.
De non tenendo nisi duos porcos.

[4]) A. Carina Notizie storiche del contado Lucchese e specialmente sulle Valli del Lima e dell'alto Serchio Lucca 1871. Appendice. Statuto del comune di Corsena, a 1612, cap. 24, 48 и 53

эксплоатаціи нераздѣльной территоріи города или села всѣми членами комуны, или въ формѣ сдачи ея въ аренду [1]). Послѣдняя довольно рано становится преобладающей. Грамоты раскрываютъ передъ нами причину такой быстрой замѣны одной системы другой, говоря о непосильныхъ платежахъ и пеняхъ, которыми важнѣйшіе города Тосканы, Сіена, Флоренція, Пиза, Лукка, Ареццо, Волтера. Пистойя и др. облагаютъ мелкія общины, ставя ихъ въ необходимость не разъ прибѣгать къ займамъ, къ частичному отчужденію своихъ владѣній, наконецъ къ обложенію общинныхъ пользователей платежами въ пользу комуны, взамѣнъ права выпаса или въѣзда [2]).

Призванные къ уплатѣ непомѣрныхъ налоговъ для покрытія военныхъ издержекъ тосканской лиги, городскія и сельскія общины, въ интересахъ немедленной реализаціи нужныхъ имъ суммъ, сдаютъ въ аренду свои комунанціи. Этотъ фактъ рѣдко когда ведетъ за собой совершенное упраздненіе мірскаго пользованія. Обыкновеннымъ его послѣдствіемъ бываетъ обложеніе членовъ общинъ извѣстными платежами въ пользу съемщика. Они обязаны, вносить столько то съ каждой головы крупнаго и мелкаго скота, столько то съ каждаго срубленнаго дерева, столько то съ занятаго подъ обработку участка и т п. Примѣры подобныхъ таксъ представляютъ между прочимъ уже упомянутые статуты Корзены. За каждую голову крупнаго скота, поступающаго въ общее стадо, полагается здѣсь ежегодно четыре солида; мелкій скотъ обложенъ поштучно въ одинъ солидъ [3]).

Скажемъ еще нѣсколько словъ о судьбахъ сельской общины въ Южной Италіи.

Въ грамотахъ неаполитанскаго архива отъ XI-го вѣка уже встрѣчается терминъ «совмѣстное владѣніе» для обозначенія общинныхъ

---

[1]) Первое можетъ быть констатирована напримѣръ въ общинѣ Санъ Жеминіано, въ которой, какъ слѣдуетъ изъ упомянутыхъ уже нами грамотъ аббатства Санъ Галгано, сельскій міръ, наравнѣ съ монастыремъ, осуществляетъ свои выгоды въ формѣ fructus et fetus, qui habentur ex bestis et avibus que tenerentur et essent apud dictas terras (fol 132), другими словами въ видѣ приплода Второе съ наглядностью выступаетъ изъ постановленій древнѣйшихъ статутовъ Пистои, Ареццо, Валдамбра и болѣе близкихъ къ намъ по времени статутовъ Корзены.

[2]) Весьма характерно въ этомъ отношеніи заявленіе членовъ совѣта въ Монтичіано, обложенныхъ въ пользу Гвельфовъ Сіены непомѣрной пеней и предпочитающихъ продажу общинныхъ владѣній уплатѣ растовщическихъ процентовъ. „Volentes potius vendere quam subire insaciabili voragini usurarum“. (Caleffo di San Galgano, I, II, fol. 57).

[3]) Carina. Appendice, cap. 15.

угодій; при продажахъ уступается покупщику, не только все, чѣмъ кто владѣетъ in divisum, но и то, что принадлежитъ in communem, при чемъ далѣе поясняется, что это совмѣстное владѣніе, распространяется на каштаны и дубы, на всякаго рода лѣса и пустоши—vacuum [1]).

Тѣ-же грамоты говоритъ еще о крѣпостныхъ службахъ и платежахъ, объ устанавляемыхъ обычаемъ цензахъ и барщинѣ, о приношеніи на Рождество и Пасху свинныхъ лопатокъ и о производствѣ въ пользу помѣщика ручныхъ работъ разъ въ недѣлю (et in una quaque ebdomada operam unam cum brachiis) [2])

О томъ, что земли крестьянъ, какъ общее правило, лежали въ открытомъ полѣ, неокруженныя загородью, что дѣлало возможнымъ выпасъ ихъ сельскимъ стадомъ въ періодъ отъ уборки до посѣва, можно судить по тому, что право запретить подобный выпасъ само становится предметомъ особаго пожалованія. Такъ напр. въ 1133 году Руджіеро, король Сицилии и Италии и сынъ графа Руджіеро, надѣляетъ аббатство Богородицы въ Пистичи и церковь святого Василія въ Аппіо правомъ требовать quod nemo cuiuscumque cognitionis existat audeat laborare terras in predicto tenimento nec cum animalibus suis ad pascendum intrare nec venationem exercere ibidem nisi per predicti abbatis licentiam [3]).

Встрѣчающіеся уже въ первой половинѣ XII вѣка договоры о сдачѣ земли съ половины дохода доказываютъ, что крѣпостное право постепенно стало уступать мѣсто вѣчно-наслѣдственной арендѣ и что крестьяне, удерживая надѣлы, становились половниками прежнихъ сеньеровъ [4]).

Переходъ отъ крѣпостного права къ оброчному владѣнію и наслѣдственной арендѣ не сопровождается упадкомъ общиннаго землевладѣнія; послѣднее продолжаетъ существовать въ формѣ такъ называемыхъ ademprivia, т. е. общественныхъ сервитутовъ, которымъ подвергнуты въ равной мѣрѣ частныя земли по снятіи урожаевъ и общественные выгоны и лѣса [5]).

---

[1]) Saggio di Codice diplomatico formato sulle antiche scritture dell'archivio di stato di Napoli, per Camillo Minieri Riccio, v. I. Napoli 1878 (a 964—1285).

[2]) Ibid. грамота 1131 года. Appendice № 2 и грамота 1133 года. ibid. № 10 стр. 233.

[3]) Ibid. № 11, стр. 237

[4]) Смотри договоры 1137 и 1138 года, ibid, страница 265 и 269; они заключаются на 24 года и болѣе съ возобновленіемъ по окончаніи срока.

[5]) Adempriviuм, происходитъ отъ словъ „ad rem“ и „privium“, тоже что privilegium, смотри Pertile. Storia del diritto italiano, томъ IV, стр 329

Adempriviа на итальянскомъ языкѣ передается словами usi civici или гражданскія пользованія; они состоятъ здѣсь, какъ и повсюду въ Италіи, въ правѣ выпаса и въѣзда, къ которымъ присоединяется еще право охоты и рыбной ловли. Выпасу подлежатъ и частныя земли, неокруженныя загородями. Что же касается до общественныхъ пустошей, то въ нихъ нерѣдко производится раздачи участковъ подъ обработку подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто еще въ наши дни въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ кантонахъ Швейцаріи. То обстоятельство, что въ Неаполитанскомъ королевствѣ не извѣстенъ былъ принципъ «Nulle Terre sans Seigneur», объясняетъ намъ причину, по которой его общинамъ легко было предохранить отъ захвата феодальныхъ сеньеровъ свои исконныя мірскія владѣнія. Какъ бы часто не смѣнялись правившіе страною династіи, подъ чью бы власть не попадали населяющія страну народности, правительство однообразно придерживалось того основнаго начала, что никакія новшества не могутъ быть допущены въ сферѣ землевладѣнія по иниціативѣ однихъ феодальныхъ собственниковъ и нуждаются каждый разъ въ санкціи членовъ сельской общины. Этимъ можно объяснить противодѣйствіе тѣмъ огораживаніямъ, къ которымъ земельные собственники обнаруживали не разъ вполнѣ понятную тенденцію. Въ то время, когда неаполитанское королевство еще считало папу своимъ верховнымъ главою, Гонорій III, возобновляя запреты карловингскихъ капитуларіевъ, объявлялъ въ 1282 году [2]), что никто изъ магнатовъ не долженъ обращать пахотныхъ земель въ защитные лѣса и рощи. Въ томъ же году его прямой вассалъ, Карлъ Анжуйскій, запрещалъ чиновникамъ лѣсного вѣдомства въ предѣлахъ собственныхъ владѣній «facere novas forestas nec defensas». При Аррагонскихъ правителяхъ законы 1445 года (prammatica di Salario) и 1536 года (prammatica de baronibus) оставляютъ въ силѣ тѣ же запреты, требуя, чтобы вновь созданные защитные лѣса возвращены были къ первоначальному ихъ назначенію. Запретъ огораживаній и частныхъ защитъ распространяется и на пастбищныя угодья. Законъ Фердинанда Аррагонскаго говоритъ о необходимости сохранить за жителями общинъ (homines universitatum terrarum, locorum) право «uti pascuis vel nemoribus atque pascendis spicis prout hactenus antiquitus consueverunt» [1]).

Императоръ Карлъ V еще категоричнѣе высказываетъ тоже требованіе. До насъ дошелъ слухъ, пишетъ онъ, что многіе бароны и

---

1) Смотри I Feudi, il diritto feudale e la loro storia per Nicolo Santamaria, стр 385

сеньеры позволили себѣ возводить загороди на земляхъ, принадлежащихъ общинамъ, и на угодьяхъ, состоящихъ въ совладѣніи этихъ общинъ съ феодальными собственниками [1]).

Мы слышали также, прибавляетъ императоръ, что многіе сеньеры въ лѣсахъ, общихъ имъ съ вассалами, т. е зависимыми сельскими обывателями, пасутъ такое несмѣтное число овецъ и рогатаго скота, что бѣднымъ вассаламъ становится невозможнымъ извлекать изъ этихъ лѣсовъ какія либо выгоды въ формѣ пользованія травою или годными къ обработкѣ участками; а это клонится къ явному ущербу мірского владѣнія (vicinorum communio).

Желая положить конецъ такимъ нестроеніямъ, императоръ приказываетъ, чтобы какъ на воздѣлаемыхъ, такъ и на пустопорожнихъ земляхъ, какъ въ общественныхъ лѣсахъ, такъ и въ тѣхъ, которые состоятъ въ совмѣстномъ владѣніи сеньеровъ и крестьянства, бароны и другіе собственники не имѣли права установлять защитъ или возводить загородей безъ явно выраженнаго согласія вассаловъ и всего собранія вициновъ. Тѣже огораживанія, какія произведены были прежде даже съ согласія вицекороля, могутъ быть обжалованы заинтересованными передъ судьями, специально уполномоченными для подобнаго разбирательства [2]).

Только что приведенные законы обусловили собою и то отношеніе, въ какое къ общиннымъ землямъ и мірскимъ пользованіямъ стали неаполитанскіе легисты. Ими объясняется почему Франческо д'Андреа, Фиміани, Новаріо, Маффеи и другіе въ одно слово высказываются въ пользу незыблимости правъ общинъ и невозможности для сеньеровъ подвергнуть ихъ какимъ либо ограниченіямъ. «Никоимъ образомъ, пишетъ первый, нельзя причинить ущерба тому первичному праву, которое до передачи поселенія въ руки сеньера принадлежало его гражданамъ, права пользованія къ общей выгодѣ всѣмъ, что необходимо для поддержанія человѣческой жизни. Это право каждаго изъ гражданъ извлекать доходъ изъ общественной земли (ager publicus), принадлежитъ имъ въ силу естественнаго закона (iure naturali); оно въ такой степени составляетъ законную собственность общины (proprium universitatis), что не можетъ быть отнято у нея даже королемъ. (ad eo ut nec per regem ei tolli possit) [3]).

---

[1]) Первые обозначаются терминомъ terrae universitatum, вторые—terrae communes.

[2]) См Archivio Giuridico Serafini. Pisa 1877, Marzo. Dei demani comunali e degli usi civici dell'avvocato Antonio Rinaldi, стр 221, примѣчаніе.

[3]) Неаполь 1704 года. Франческо Д'Андреа приводитъ въ пользу своего

Въ своихъ «Элементахъ гражданской юриспруденціи», Фиміани высказываетъ туже мысль: отдавая тотъ или другой замокъ въ феодальную собственность, король не имѣетъ въ виду упразднить вполнѣ или даже сократить тѣ общинныя пользованія, какія принадлежатъ гражданамъ въ силу естественной справедливости. Для такого распоряженія недоставало бы ихъ согласія».

Маффеи, говоря о земляхъ въ общемъ владѣніи крестьянъ и помѣщиковъ, объявляетъ, что ими бароны могутъ пользоваться не болѣе прочихъ гражданъ общины, т. е. только въ предѣлахъ своей нужды.

Передавая отношенія неаполитанскихъ правовѣдовъ къ мірскому владѣнію, одинъ изъ современныхъ юристовъ Энрико Ченни говоритъ: «наша юридическая практика всегда стремилась къ ограниченію правъ бароновъ и къ сохраненію правъ общинъ. Въ виду этого она требовала согласія всѣхъ безъ исключенія; каждый разъ, когда баронъ желаетъ внести тѣ или другія перемѣны въ существующіе порядки землевладѣнія, противодѣйствія одного человѣка достаточно, чтобы помѣшать осуществленію его намѣреній [1]).

§ 2.

Мы видѣли, что освобожденіе крестьянъ упразднило существовавшее дотолѣ различіе между свободными и несвободными общинами. Оно положило также конецъ той надѣльной системѣ, при которой отдѣльные дворы, не производя періодической разверстки, тѣмъ не менѣе владѣли болѣе или менѣе равными надѣлами въ виду равнаго участія въ земледѣльческомъ трудѣ Но, отмѣняя порядки помѣстнаго хозяйства, вводя взамѣнъ его половничество и фермерство, эмансипація не высказывалась тѣмъ самымъ противъ дальнѣйшаго сохраненія общинныхъ угодій, тѣхъ нераздѣльныхъ пастбищъ, лѣсовъ и пустошей, пользованіе которыми считалось принадлежностью отдѣльныхъ манзовъ или крестьянскихъ дворовъ.

Это обстоятельство сказалось въ допущеніи къ нему, какъ половниковъ, такъ и членовъ тѣхъ свободныхъ землевладѣльческихъ об-

---

мнѣнія еще слѣдующее соображеніе: такъ какъ король не можетъ изгнать своихъ подданныхъ изъ государства, то онъ не вправѣ и лишить ихъ пользованія общественными угодьями. Отнятіе связанныхъ съ ними выгодъ равнозначительно было бы насильственному выселенію.

[1]) Studi di diritto publico di Enrico Cenni, avvocato napoletano. Napoli, 1870 годъ, стр 105 и слѣдующія.

щинъ, которыми всего ранѣе сдѣлались городскія муниципіи Ломбардіи и Тосканы. Неудивительно поэтому, если въ статутахъ этихъ средневѣковыхъ комунъ, какъ мы видѣли, постоянно заходитъ рѣчь объ угодьяхъ, принадлежащихъ въ нераздѣльности всѣмъ гражданамъ. Судьба этихъ угодій начиная съ XIII вѣка, эпохи крестьянскаго освобожденія и исчерпываетъ собою исторію общиннаго землевладѣнія и пользованія. Какія причины, спрашивается, обусловили собою сперва сокращеніе раіона городскихъ и сельскихъ владѣній, а затѣмъ потерю ими характера мірскихъ земель и переходъ ихъ въ категорію муниципальной собственности, сдаваемой въ аренду и доставляющей извѣстныя средства для покрытія городскихъ расходовъ? По причинамъ, уже указаннымъ нами, процессъ индивидуализаціи владѣнія долженъ былъ начаться всего ранѣе вблизи городовъ. Изъ ихъ среды вышли, какъ мы видѣли, первые капиталисты—фермеры; здѣсь-же началась агитація въ пользу упраздненія черезполостности, этого послѣдняго остатка надѣльной системы. Понятно послѣ этого, если процессъ, поведшій къ исчезновенію общинныхъ угодій, сказался въ предѣлахъ городскихъ дистриктовъ съ большею интензивностью и значительно ранѣе, чѣмъ въ сельскихъ; это даетъ намъ ключь къ пониманію причинъ, по которымъ только на разстояніи столѣтій повторяются въ селахъ Италіи тѣ самыя явленія, съ которыми мы намѣрены познакомить читателя въ настоящей главѣ.

Отвѣчая прежде всего на вопросъ о причинахъ, содѣйствовавшихъ сокращенію мірскихъ угодій, мы должны остановиться на изученіи тѣхъ многочисленныхъ свидѣтельствъ объ индивидуальныхъ захватахъ и присвоеніяхъ, какія содержатъ въ себѣ статуты XIII вѣка, какъ въ Ломбардіи, такъ и въ средней Италіи. Остановимся для примѣра на судьбахъ такъ называемыхъ комунанцій въ республикахъ Комо, Бресчіи, Верчелли, Сіенна, Тоди и Витербо. На отдѣльныхъ примѣрахъ возможно болѣе детальное констатированіе изучаемаго нами явленія. Разъ указана будетъ господствующая тенденція, останется только показать ея повсемѣстность, сводя воедино тѣ отрывочныя данныя, какія содержатъ на этотъ счетъ памятники законодательства и судебной практики. Въ древнѣйшихъ статутахъ Комо мы встрѣчаемъ постановленіе отъ 1216 года, которое, повидимому, свидѣтельствуетъ о невозможности территоріальнаго сокращенія общинныхъ угодій. Комуны отдѣльныхъ мѣстечекъ, значится въ цитируемой нами статьѣ, не имѣютъ права отчуждать своихъ комунанцій, другими словами принадлежащихъ имъ земель и владѣній. Эти комунанціи не должны также служить предметомъ дареній или посту-

пать въ платежъ за долги общинъ и частныхъ лицъ. Къ этому постановленію въ 1278 году прибавлено новое подъ понятіе отчужденія подведены также отдача въ залогъ и раздѣлъ. Въ 1292 году слѣдуетъ приказъ отчуждать комунанціи даже временно въ формѣ сдачи ихъ въ наемъ; всѣ арендные контракты, заключенные на эти земли за послѣдніе 12 лѣтъ, объявлены недѣйствительными.

Наложены высокіе штрафы на общины, позволившія себѣ подобныя распоряженія, и всѣ иски, поводъ къ которымъ даетъ нарушеніе только что приведенныхъ запретовъ, переданы въ вѣдомство подесты и его судей, обязанныхъ рѣшать ихъ сумарно [1]). Въ только что приведенныхъ законахъ перечислены всѣ виды распоряженія мірскою землею, послѣдствіемъ которыхъ является сокращеніе ея раіона. И всѣ эти способы объявлены одинаково не дозволенымп. Легко, повидимому, заключить, что общинныя угодья нашли въ городахъ ревнивыхъ поборниковъ ихъ нераздѣльности и неотчуждаемости. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ одно уже постоянное повтореніе только что указанныхъ запретовъ позволяетъ сомнѣваться въ ихъ строгомъ соблюденіи. Къ тому же сами запреты появились впервые въ то время, когда общинныя земли уже подверглись значительному сокращенію, благодаря расточительности императоровъ, надѣлявшихъ церковныя обители правомъ владѣть и пользоваться комунанціями въ сосѣднихъ къ ихъ землямъ селеніяхъ. Нѣкоторыя общины, расположенныя на берегахъ Комскаго озера, въ числѣ ихъ Беладжіо, тщетно протестовали противъ такого произвола, говоря, что никто не можетъ дарить непринадлежащей ему собственности.

Такія пожалованія продолжались по прежнему и имперскіе посланцы признавали за ними обязательную силу, отказывая общинамъ въ правѣ препятствовать выпасу ихъ лѣсовъ и угодій епископскимъ или монастырскимъ стадомъ. Къ императорскимъ пожалованіямъ присоединились и продажи, а подчасъ и безвозмездныя отчужденія самихъ общинъ. Примѣры ихъ не разъ встрѣчаются въ XI и XII вѣкахъ Въ предѣлахъ Комской республики можно указать на такіе акты, какъ дарственная 30 апрѣля 1083 года, которой общины Изола и Ленно надѣляютъ церковь святого Бенедикта не только всею землею между двумя ущельями, но также правомъ выпаса на двухъ альпахъ, на monte Usucio и на monte de Leno. Въ 1165 году отъ имени общины Спурано слѣдуетъ уступка частному лицу пастбища въ возмѣщеніе сдѣланной раньше ссуды. Заемъ понадобился для покрытія издержекъ су-

[1]) См. Leges municipales Томъ II, стр. 70, статья 172

дебнаго единоборства; не имѣя возможности разсчитаться съ кредиторомъ, община уступаетъ ему въ собственность свой лугъ. Въ 1203 году Озучіо продаетъ по тѣмъ же мотивамъ монахамъ Аквафреда (Aqua freda) «pratum de vicano»; подъ послѣднимъ словомъ (происходящимъ отъ vicus) разумѣются сельскія мірскія земли [1]).

Но еще большее вліяніе на сокращеніе раіона общинныхъ угодій имѣло то обстоятельство, что лица, допущенныя къ пользованію ими, заодно съ собственными землями, отчуждали и право своего участія въ нераздѣльной маркѣ (quantum ad eorum partem pertinet); отсюда часто употребляемое купчими выраженіе: cum pascuis vicanalibus, cum comunantiis и т. д. Хотя, какъ общее правило, чтобы быть допущеннымъ къ общинному пользованію, надо было считаться уроженцемъ и постояннымъ жителемъ, а также плательщикомъ налоговъ и участникомъ въ осуществляемыхъ сосѣдями повинностяхъ, но ничто не мѣшало передать въ чужія руки, вмѣстѣ съ собственностью, и связанное съ нею право участія въ угодьяхъ [2]).

Издатель древнѣйшихъ статутовъ Комо, Антоніо Черутти, заявляетъ, что отъ XII вѣка часто попадались ему акты, однохарактерные съ слѣдующимъ: 7-го апрѣля 1194 года нѣкій Соланъ отчуждаетъ всю свою долю въ комунанціяхъ мѣстечка Кадель-Маре [3]). Когда, благодаря такимъ отчужденіямъ, права пользованія сосредоточивались въ рукахъ монастырей и вообще крупныхъ земельныхъ собственниковъ, ничто не мѣшало имъ захватить себѣ львиную часть, посылая на выгоны и лѣса весь перезимовавшій на ихъ земляхъ скотъ; ничто не препятствовало также уступкѣ ими права пользованія третьимъ лицамъ въ силу арендныхъ контрактовъ; примѣръ этому мы находимъ въ грамотахъ XIII вѣка, въ которыхъ слова «cum nemoribus et silvis et alpaticis et asculis et pasculis et vicanalibus pertinentibus suprascripto massaricio», не разъ сопровождаютъ упоминаніе о сдачѣ въ наемъ того или другого монастырскаго имѣнія [4]).

Попадаются также случаи снятія у общинъ монастыремъ или дру-

---

[1]) Въ одной грамотѣ 1178 года мы читаемъ: Iohannes reddat eis quod de pasculo seu vigano istius loci accepit et de cetero de ipso vigano seu comuni nullo modo utatur. Liber Chartarum.

[2]) Въ послѣднемъ примѣчаніи приведена нами грамота 1178 года, въ которой говорится объ отказѣ нѣкоего Іоанна отъ пользованія vigano или commune общины Тернате. Этотъ отказъ требуется отъ него на томъ основаніи, что этимъ vigano не долженъ пользоваться никто nisi rustici ipsius loci habitatores et onera vicinorum sustinentes

[3]) Leges municipales, т. II, стр 307.

[4]) Ibid стр. 306.

гимъ крупнымъ собственникомъ права временнаго пользованія лѣсами и выпасами, на ряду съ жителями самой общины [1]).

И послѣ запрещенія статутами Комо всякаго отчужденія общинной собственности [2]), не разъ слѣдуютъ акты продажъ и покупокъ, сдѣланныхъ въ силу особыхъ полномочій. Лица, надѣленныя дотолѣ правомъ участія въ выпасахъ и лѣсахъ, время отъ времени опротестовывали такія отчужденія, неизбѣжно сокращавшія ихъ собственныя выгоды. Такъ въ февралѣ 1283 года уже упомянутый нами монастырь въ Acquafredda требуетъ обложенія общины Lenno штрафомъ въ 200 ливровъ за тѣ отчужденія въ предѣлахъ угодій, какія сдѣланы были вопреки всѣмъ запретамъ [3]).

Самъ городъ Комо въ лицѣ своего большого и тайнаго совѣтовъ, часто даетъ полномочія на продажу комунанцій (ad faciendas venditiones communantium comunis de Cumis). Позднѣе, при переходѣ Комо подъ власть Висконти, одинъ изъ членовъ этой семьи (Aso) въ числѣ прочихъ правъ сеньеріи получилъ и свободу отчужденія имуществъ общины (bona dicti comunis alienandi). Это не помѣшало статутамъ 1458 года возобновить прежніе запреты, объявляя ничтожность всякого рода распоряженій, сдѣланныхъ вопреки имъ, и право общинъ входить снова въ обладаніе отчужденныхъ имуществъ [5]).

Послѣ сказаннаго о Комо и его статутахъ понятно, какое значеніе надо придавать постоянно встрѣчающимся въ законодательныхъ памятникахъ XIII-го вѣка запретамъ продавать общинныя имущества Эти запреты говорятъ намъ столько же о заботливости городскихъ властей, сколько о величинѣ того зла, съ которымъ имъ пришлось бороться. Остановимся на Падуѣ, статуты которой редактированы почти одновременно со статутами Комо и заключаютъ въ себѣ слѣдующее постановленіе (отъ 1224 года). nulli comuni liceat vendere vel alienare vel impegnare vel inter se dividere aliquod suum comune vel partem eius absque parabola dominorum et consortium ville. Это запре-

---

[1]) Такъ въ одномъ арендномъ контрактѣ отъ 12 сентября 1199 года говорится, что жители общины Ленно сохраняютъ право buscare et ligna facere in eo bosco ut consueti sunt; съ другой стороны и подданные монастыря Святого Бенедикта, снявшаго лѣсъ въ аренду, могутъ buscare et ligna facere.

[2]) Ibid стр. 207

[3]) Si comune illius loci post ipsa precepta et arbitramenta vendidisse vel alienasse vel locasse, vel stirpasse. aliqua de ipsis communantiis

[4]) Ibid стр 308.

[5]) Et quod comunia possint ingredi et apprehendere possessionem ipsarum rerum sic alienatarum Ibid стр. 308

щеніе, какъ видно, условное или, вѣрнѣе сказать, это вовсе не запрещеніе, а только признаніе исконнаго права всѣхъ членовъ міра останавливать своимъ протестомъ всякіе акты распоряженія общей собственностью, будетъ ли предметомъ ихъ отчужденіе или раздѣлъ ея между участниками. Къ позднѣйшему времени относится приводимый статутами 1285 года формальный запретъ «obligare, alienare nec inter se dividere comunia». Распоряженія общинной собственностью, сдѣланныя за послѣдніе 5 лѣтъ, объявлены недѣйствительными, подъ условіемъ, однако, если община заявитъ свой протестъ въ теченіе ближайшаго года [1]).

Еще энергичнѣе борится Падуа съ частными заимщиками своей нерадѣльной марки. Если кто, значится въ ея старинныхъ статутахъ, позволитъ себѣ корчевку или захватъ общинныхъ земель, подеста не только обязанъ будетъ вернуть городу эти земли, но и обложить виновнаго пенею въ 10 лиръ, при не уплатѣ-же ихъ, изгнать его изъ округа и графства [2]). На сколько успѣшны были эти мѣры къ прекращенію захватовъ и заимокъ, покажетъ намъ примѣръ Бресчіи

Въ Liber Poteris этого города не разъ говорится о возстановленіи подестою его правъ на земли, перешедшія въ руки частныхъ собственниковъ въ силу узурпаціи. Такъ въ 1220 году указано 56 участковъ, перешедшихъ изъ рукъ общины къ частнымъ владѣльцамъ на протяженіи одного только сельскаго округа Мозо [3]). Одновременно, такіе-же захваты констатируются въ другихъ общинахъ того-же графства, какъ напр. въ Азулѣ, Туричеллѣ по теченію рѣки Мелла, въ Ретальдеско [4]). Въ числѣ присвоителей встрѣчаются имена феодальныхъ сеньеровъ Туричелли, графа де Санъ Мартино и другихъ. Въ 1225 году подеста назначаетъ трехъ чиновниковъ для разслѣдованія всѣхъ случаевъ присвоенія общинныхъ земель частными лицами. По окончаніи слѣдствія данъ приказъ вернуть все присвоенное и ни подъ какимъ видомъ не позволять себѣ новыхъ заимокъ. Изъ текста принятыхъ на этотъ счетъ рѣшеній видно, что не впервые городу приходится доказывать свои права на спорные участки и что многими годами ранѣе, въ эпоху управленія Бресчіей подестою Лотеринго Мартиненго (въ 1214 г.) [5]), 19 участковъ уже были узурпированы и

[1]) См Statuti del comune di Padova dal secolo XII all'anno 1285, стр. 233 и 234

[2]) См. Gloria, Della agricoltura nel Padovano, стр 144.

[3]) Liber poteris della città e del comune di Brescia, per cura di Andrea Valentini, Brescia, 1878 года, стр. 39 fol. 142 рукописи.

[4]) Ibid, стр 41 Odorici. Storia di Brescia, т VIII, стр 77.

[5]) Ibid стр 164

затѣмъ истребованы обратно. Въ теченіе всего XIII-го столѣтія возникаютъ препирательства съ лицами, присвоившими себѣ общинную собственность. Въ 1286 году, напримѣръ, Бресчія призываетъ изъ Милана юриста Якова Тадона и поручаетъ ему «recuperare bona et iura communis ocupate ut deveniant in comune» [1]). Въ числѣ захваченныхъ имуществъ встрѣчаются земли, какъ въ самой Бресчіи, такъ и въ прилегающихъ къ ней селеніяхъ.

Въ Верчелли повторяются тѣ-же присвоенія, тѣ-же попытки предупредить ихъ на будущее время и возстановить городъ въ его правахъ и владѣніяхъ Отъ втораго февраля 1192 года дошелъ до насъ любопытный документъ, свидѣтельствующій о тѣхъ усиліяхъ, какія сдѣланы были съ цѣлью задержать процессъ перехода общинныхъ земель въ частныя руки путемъ простой заимки [2]).

Консулы города, озабоченные, какъ значится, его благосостояніемъ, считаютъ одной изъ главныхъ своихъ задачъ, выяснить путемъ допроса свидѣтелей границы общинныхъ земель. Эти communia, какъ видно изъ текста самой грамоты, состояли въ пастбищахъ, лугахъ, лѣсныхъ угодіяхъ и пустыряхъ, покрытыхъ пескомъ (communia huius civitatis tam in pascuis et erbis quam in silvis et glariis; glarea—крупный песокъ).

Согласно молвѣ народной, они прихвачены были частными владѣльцами пограничныхъ земель и, заодно съ послѣдними, обведены изгородями (cum multitudo populi vociferando clamaret vetera communia ad vescendum animalibus solita forent clausa et continuata cum terris, turris et possessionibus illorum quibus cohereḃant). Консулы обращаются къ старикамъ, поставленнымъ во главѣ кварталовъ, пріуроченныхъ каждый къ тѣмъ или другимъ воротамъ города, и поручаютъ имъ разслѣдовать обоснованность всюду возникающихъ исковъ, возстановить границы и вернуть въ руки города захваченныя у него земли. Исполняя данный имъ приказъ, приставленные къ воротамъ старцы обходятъ подвѣдомственныя имъ селенія въ чертѣ городского округа (per eorum portas et vicos territoria huius civitatis cirquendo) и доводятъ до свѣдѣнія консуловъ, какія земли должны быть признаны общинной собственностью (has omnes infrascriptas terras communie essent) Свои показанія они закрѣпляютъ присягой. Поставленный консулами нотаріусъ Отонъ заноситъ въ изготовленную имъ грамоту границы городскихъ владѣній для руководства въ дальнѣйшихъ спорахъ и препирательствахъ.

[1]) Ibid. стр. 109, fol. 397 рукописи.

[2]) Этотъ документъ отпечатанъ въ Historiae patriae monumenta, Chartarum томъ первый, стр. 982 № 653

И въ Верчелли, какъ въ Брешіи, городскія власти не разъ поставлены въ необходимость возобновлять преслѣдованіе противъ заимщиковъ. Такъ въ 1232 году узурпація земель въ Трино и Тричеро, купленныхъ городомъ у маркиза Монфератскаго, даетъ поводъ къ изданію новыхъ постановленій противъ лицъ, захватившихъ земли и дома въ указанныхъ селеніяхъ. Повелѣно снести загороди и вернуть заимки въ руки города и его властей Исключеніе сдѣлано только для тѣхъ, кто пріобрѣлъ участки общинной собственности съ согласія тѣснаго совѣта или креденци; имъ, не въ примѣръ прочимъ, возвращаются уплаченныя уже суммы [1]).

Статуты Верчелли отъ 1241 года распространяютъ тоже правило на всѣхъ, кто купилъ земли у города за послѣдніе 40 лѣтъ. Имъ, сверхъ уплоченнаго, выдается еще вознагражденіе за улучшенія, сдѣланныя ими и выразившіяся въ посадкѣ фруктовыхъ деревьевъ и виноградниковъ, а также въ сооруженіи домовъ [2]).

Только что приведенныя статьи указываютъ на фактъ отчужденія общинныхъ земель самой комуной или городомъ [3]). О такихъ отчужденіяхъ упоминается и въ другой статьѣ того же статута, при чемъ покупателемъ является феодальный сеньеръ замка Бландрато. Вообще Верчелли не запрещаетъ вполнѣ отчужденія общинныхъ земель и даже предписываетъ вознаграждать тѣхъ, у кого будутъ отобраны comunia eius data vel vendita, новыми земельными уступками изъ тѣхъ-же comunia (de possessionibus comunis si reperirentur possessiones vel comunia alicubi esse) [4]).

Едва ли нужно умножать примѣры, доказывая общераспространенность частныхъ захватовъ изъ общинныхъ земель и отчужденіе самими общинами ихъ нераздѣльной марки въ руки сосѣднихъ сеньеровъ или горожанъ, готовыхъ прійти имъ на помощь въ нуждѣ, доставить городу необходимыя средства для его военныхъ предпріятій или для уплаты тѣхъ многочисленныхъ контрибуцій, какими облагали его счастливые соперники. Трудно найти въ XIII вѣкѣ городской статутъ, въ которомъ бы не заходило рѣчи о комунанціяхъ и о запрещеніи общинамъ отчуждать свои земли частнымъ лицамъ съ большими или меньшими ограниченіями. Мы находимъ подобныя мѣры и

---

[1]) Leges municipales, томъ II, стр. 1218 и 1219

[2]) Ibid., стр. 1222.

[3]) Статья начинается словами: Quod si repertum fuerit aliquem emisse a comuni de comunibus comunis curiae Vercellarum.

[4]) Ibid Statuta comunis Vercellarum § 364, стр 1230.

въ статутахъ Бергамо отъ 1243-го года, [1]) и въ статутахъ Виченцы отъ 1264 Въ послѣднихъ запрету не подлежатъ продажи и даренія, сдѣланныя сельскими общинами съ согласія подеста и анціановъ главнаго города, а также всѣ отчужденія, произведенныя съ цѣлью удовлетворить кредиторовъ [2]).

Въ Наваррѣ статутъ 1277 года также возлагалъ на обязанность подесты всячески препятствовать захвату и отчужденію общинныхъ земель; продажа ихъ не считалась дозволенной даже для уплаты долговъ общины; но эти запрещенія оставались мертвой буквой и мы имѣемъ цѣлый рядъ грамотъ, доказывающихъ, что городская credentia или тайный совѣтъ, для уплаты долговъ, pro solvendis debitis comunis, не разъ уполномочивала тѣ или другія власти къ заключенію купчихъ на comunitates comunis Navarie [3]). Въ Санъ Джиминіано не только не встрѣчается запрещенія отчуждать общинныя земли, но прямо предписывается продавать, и сдавать ихъ въ наемъ отъ имени города Каждые шесть мѣсяцевъ выбирается два лица для завѣдыванія общинными имуществами. Ихъ обязанность не допускать частныхъ присвоеній и возсоединять съ мірской землею произвольно сдѣланныя заимки, а также производить отчужденія и прискивать арендаторовъ для города; только при невозможности найти ихъ дозволяется вести на комунанціяхъ хозяйство отъ имени города, назначая съ этою цѣлью двухъ лицъ, къ которымъ и поступаютъ платежи половниковъ и оброчныхъ крестьянъ [4]). Въ Пистойскихъ статутахъ XIII вѣка также встрѣчаются постановленія, доказывающія и частое повтореніе случаевъ узурпаціи общинныхъ земель, и тщетныя попытки городскихъ властей положить имъ конецъ путемъ разслѣдованій и возстановленія границъ. «Постановляемъ, значится въ статутѣ 1296 года, что всякій присвоившій себѣ что либо изъ принадлежащаго городу имущества, будетъ ли то домъ, земля или рента, долженъ немедленно возсоединить ихъ съ общинною собственностью. Подеста на разстояніи

---

[1]) Rosa Statuti inediti della provincia di Bergamo, стр. 52.

[2]) De bonis communium villarum non alienandis. Item statutum est quod nullum commune Vicentini districtus donet, vendat, seu alio modo alienet de bonis immobilibus communis ville sine verbo potestatis et ancianorum, exceptis creditoribus suis, quibus possint vendere in solutum Statuti del comune di Vicenza. R. Deputazione veneta sopra gli studi di storia patria, 1886 г. стр 143.

[3]) Такіе факты засвидѣтельствованы нотаріальными грамотами отъ 13 января и 6 марта 1225 года Смотри Statuta communitatis Navariae 1277 г., изданный Антоніемъ Черутти, стр 371 и 372.

[4]) Statuti del Comune di San Gimignano compilati del 1255, rubrica 47. Pecori. Storia della terra di San Gimigniano, стр 684.

мѣсяца со времени узурпаціи, обязанъ нарядить слѣдствіе». Въ каждомъ изъ кварталовъ, пріуроченныхъ въ Пистои, какъ и въ другихъ городахъ, къ отдѣльнымъ воротамъ, назначается по два человѣка добрыхъ и въ законахъ свѣдующихъ (bonos et legales), которые своими дознаніями выясняютъ границы городскихъ владѣній, заносятъ о нихъ въ книги и отбираютъ въ пользу города все присвоенное [1]).

Въ рѣдкой изъ городскихъ республикъ Италіи мы находимъ болѣе обильныя данныя для сужденія о вліяніи, какое частныя занятія имѣли на сокращеніе района общинныхъ земель, какъ въ Тоди. Въ архивѣ этого города [2]) сохранилась рукопись XIII-го вѣка, озаглавленная Liber comunantiarum comunis Tuderti; она написана рукою нотаріуса Николая Албадегни въ 1282 году и содержитъ въ себѣ результаты слѣдствій, начатыхъ съ цѣлью открыть случаи присвоенія общинныхъ земель частными лицами. Цѣликомъ или въ извлеченіи приведены показанія сотни свидѣтелей, бросающія яркій свѣтъ на тѣ порядки, благодаря которымъ городъ Тоди постепенно лишенъ былъ тѣхъ обширныхъ комунанцій или мірскихъ земель, которыя нѣкогда состояли въ его владѣніи. 13-го февраля открывается слѣдствіе, которому суждено окончиться не ранѣе конца августа. Одинъ за другимъ начальники отдѣльныхъ кварталовъ дѣлаютъ свои заявленія, говоря, что сами они или ихъ сосѣди имѣли обыкновеніе пользоваться тѣмъ или другимъ участкомъ, какъ общиннымъ владѣніемъ, собирать песокъ (arena), сушить коноплю и ленъ, бѣлить сукна, рубить дрова, косить траву, пасти скотъ и т. п., пока то или другое частное лицо не позволило себѣ присвоеній (supergrrehendit). 7-го марта возникаетъ вопросъ о горахъ или альпахъ (montes), захваченныхъ Мануціемъ Витеналче изъ Монтичели. Свидѣтели показываютъ, что люди этой общины (homines illius comunis) пользовались ими tanquam comunantiis comunis Tuderti lignando et pasculando. На вопросъ, откуда знаютъ они это, слѣдуетъ заявленіе: «сами видѣли и слышали». Давно ли? «за послѣдніе 40 лѣтъ». А изъ частныхъ лицъ не имѣетъ ли кто собственнаго лѣса на этихъ горахъ? «нѣтъ, но слышали, что когда въ послѣдній разъ возобновляемы были границы, размежовщики (terminatores) взяли съ Мануція Витеналге 12 квартенгъ или квартаріевъ пшеницы и за это уступили ему лѣса, расположенные на monte de Fracta et de Fenalge; обо всемъ этомъ гласитъ народная молва

---

[1]) Statutum potestatis comunis Pistorii 1296 года, изданный Здекауеромъ, liber III § 40 стр. 222

[2]) Armadio III, scansia J, № 10

(de hiis esse publica fama). Самъ же Мануцій не имѣетъ на эти лѣса бо́льшихъ правъ, чѣмъ другія лица селенія». 24 марта заходитъ рѣчь о Monte Кулгано. Снова слѣдуютъ показанія, что за послѣднія 30 лѣтъ многіе рубили на немъ дрова, какъ въ общей собственности, tamquam in re comunis, замка Іоволи (Iovoli) и города Тоди. Кто, не принадлежа къ жителямъ этого замка, позволялъ себѣ въѣздъ въ лѣсъ, задерживаемъ былъ обывателями и терпѣлъ отъ нихъ обиды; нерѣдко также его заставляли выдать залогъ (offendebant facientes ligna in ipso monte et pignorabant).

Когда возникаетъ вопросъ о томъ, кому владѣть низменностью, in plano Ametto, слѣдуетъ показаніе, что за послѣдніе полъ вѣка и даже за большее число лѣтъ поселяне города Тоди считались ея собственниками, только въ недавнее время сеньеры Марсано и дворяне Рустичели (domini de Marsano et gentiles domini Rusticeli), да еще нѣкоторые другія лица присвоили себѣ эту низменность и держутъ ее въ своихъ рукахъ; прежде же поселяне (gentes de contrata) имѣли здѣсь свои пастбища tanquam in re et comunantia comunis Tuderti. Одинъ изъ свидѣтелей показываетъ, что видѣлъ собственными глазами, какъ пользовались пастбищемъ поселяне; ему болѣе 50 лѣтъ, отецъ и дѣдъ его, а также массарій Тандолъ, жившій, какъ утверждаютъ 150 лѣтъ, говорили ему тоже. Госпитали Св. Сигизмунда и церковь Святого Іонна въ Марсано за послѣдніе 30 лѣтъ владѣютъ небольшими участками низменности; первый сѣетъ на нихъ ежегодно corbam frumenti, вторая—mediam minam, но самъ свидѣтель видѣлъ еще эти земли лежащими впустѣ, sodes, нѣкій Петръ сынъ Гвидона, также захватилъ нѣчто въ этой площади, а равно и аббатъ монастыря Богородицы. Владѣнія сеньеровъ Марсано, по показаніямъ одного изъ свидѣтелей, восходятъ къ эпохѣ вражды Гвельфовъ и Гибеллиновъ, т. е. не далѣе 12 лѣтъ назадъ. Изъ словъ другихъ жителей видно, что, и помимо названныхъ сеньеровъ, Бенвенутъ изъ Castro Vechio и четверо другихъ лицъ построили замки на низменности, на что давно уже послѣдовалъ протестъ со стороны города. Одинъ изъ свидѣтелей говоритъ, что слышалъ о назначеніи особыхъ посланцевъ (nuntii), которые должны были передать отъ имени города приказъ о прекращеніи работъ всѣмъ, кто воздѣлывалъ землю на низменности. Въ такихъ условіяхъ находились арендаторы госпиталя Св. Сигизмунда и сеньеровъ Рустичели. Они немедленно исполнили волю города и прекратили всякую дальнѣйшую обработку. Позднѣе стали говорить, что, какъ госпиталь, такъ и сеньеры Рустичели, снимаютъ низменность у города и въ свою очередь держутъ на ней

арендаторовъ и половниковъ; имѣется также показаніе, что сеньеры Марсано, Бенвенутъ изъ Castro Vechio и сеньеры Рустичели, унаслѣдовали свои права отъ лицъ, ранѣе ихъ завладѣвшихъ частями низменности. Одинъ только госпиталь и церковь святого Іоанна, надѣлены были самимъ городомъ

Тоди назначаетъ по примѣру другихъ комунъ 6 добрыхъ и въ законахъ свѣдующихъ мужей для составленія списка лицъ захватившихъ участки морской земли. Въ этомъ спискѣ мы встрѣчаемъ длинный рядъ сеньеровъ и крестьянъ, присвоившихъ себѣ, кто кусокъ лѣса, кто пустошь и пахатную землю. Заимки нѣкоторыхъ продолжаются уже болѣе 90 лѣтъ. Всего чаще, однако, онѣ произошли на глазахъ у свидѣтелей, которые указываютъ и порядокъ ихъ производства, путемъ первоначальнаго обращенія земли подъ плугъ и посадки фруктовыхъ деревьевъ (occupaverunt dictam communtiam plantando ibidem arbores et colendo). Свидѣтели показываютъ, что присвоившіе себѣ землю постепенно расширяли свои владѣнія, захватывая сосѣдніе участки, которые затѣмъ сдаваемы были въ аренду (semper iverunt occupando et superaprehendendo et nunc tenent occupatum ipsi per se et eorum laboratores et per eos quibus concesserunt ad affictum vel laborerium). Арендаторы и половники снимаютъ небольшіе участки, нерѣдко лежащіе дѣлянками въ нѣсколькихъ поляхъ, одни держатъ ихъ съ усадьбой и огородомъ, другіе безъ усадьбы. Величина участковъ опредѣляется по количеству засѣваемаго на нихъ хлѣба: одна квартинга, двѣ квартинги, 3, 6, а также полъ и четверть квартинги. За усадьбы и огороды слѣдуетъ платежъ деньгами: 2 4 солида и т. д.

Призванные къ отвѣту, сеньеры Рустичели заявляютъ, что ихъ владѣнія на низменности имѣютъ болѣе, чѣмъ сорока лѣтнюю давность. На вопросъ, когда именно началось ихъ присвоеніе, одинъ изъ Рустичели отвѣчаетъ, что его предки получили отъ императора столько земли, сколько можно объѣхать верхомъ въ теченіе одного дня (quod imperator dedit predecessoribus eorum tantam terram quantam posset unus equus equitare una die). Объясняя источникъ происхожденія тѣхъ владѣній, какими пользуются сеньеры де Марсіано, Рустичели говорятъ объ унаслѣдованіи ихъ отъ Райнерія Боргарелли, который, по прибытіи въ Тоди, испросилъ себѣ право считаться рыцаремъ и феодальнымъ владѣльцемъ въ данной низменности. Въ свою очередь Боваріани (сосѣди Мональдески и выходцы изъ Пьеве) объявляютъ, что городъ Тоди призвалъ ихъ къ служенію и вознаградилъ землею въ низинахъ, другими словами, что ихъ владѣнія имѣютъ источни-

комъ надѣленіе ихъ самой общиной, не столько алодіальною, сколько феодальною собственностью. 18-го ноября судья въ сообществѣ съ мудрыми, sapientes, постановляетъ рѣшеніе, которымъ за сеньерами Рустичели признано право владѣть 20 пертиками земли [1]) in plano Olmetis, гдѣ всѣхъ пертикъ насчитывалось 732. Подобныя же уступки сдѣланы были и другимъ сеньерамъ; вся остальная земля объявлена принадлежащей республикѣ Тоди и составляющей ius publicum, а не ius privatum, т. е. подлежащей общинному пользованію отдѣльныхъ селеній. Захваты не прекратились однако и въ 1338 году городу пришлось назначить новую комиссію для разслѣдованія случаевъ новыхъ заимокъ и возсоединенія ихъ съ общинными землями [2]).

---

[1]) Пертика равняется 33 метрамъ 33 сантиметрамъ и 33 милиметрамъ.

[2]) См. рукопись, озаглавленную Bona et jura Comunis Tuderti reinventa occupata in diversis locis civitatis et comitatus Tuderti. A 1338 Armadio III. Scansia K. № 11

ГЛАВА XXIII.

Исторія патриціатовъ Тичина и партечипанцъ Эмиліи и Романіи.

Разнообразныя причины, вызвавшія разложеніе мірского землевладѣнія, съ особымъ удобствомъ могутъ быть изучены на примѣрѣ такъ называемыхъ патриціатовъ Тичина и партечипанцъ средней Италіи; историческія судьбы тѣхъ и другихъ можно прослѣдить съ среднихъ вѣковъ и до нашихъ дней.

Въ одной изъ предшествовавшихъ главъ мы сказали, что уже въ концѣ перваго тысячелѣтія, приходится отмѣтить существованіе рядомъ двоякаго рода общинъ: несвободныхъ или помѣстныхъ и свободныхъ, частью восходящихъ къ глубокой древности, частью обязанныхъ своимъ происхожденіемъ частнымъ актамъ отпущенія на волю крестьянъ того или другого помѣстья. И въ тѣхъ, и въ другихъ, пахатная земля состоитъ въ наслѣдственномъ владѣніи постоянныхъ поселенцевъ, надѣлы которыхъ лежатъ черезполосно въ различныхъ конахъ, тогда какъ виноградники обыкновенно остаются цѣлыя поколѣнія въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Все, что не поступаетъ подъ обработку, пастбища, лѣса, паръ и пустошь, находятся въ общинномъ пользованіи, регулируемомъ обычаемъ и обезпечивающемъ каждому двору удовлетвореніе его хозяйственныхъ нуждъ.

Земельныя общины такого типа носятъ нерѣдко въ источникахъ наименованіе сосѣдскихъ, вичинанцъ, а ихъ члены слывутъ подъ прозвищемъ, то сосѣдей, то участниковъ въ общемъ имуществѣ (partecipantes). Послѣ сказаннаго понятно, откуда взялись, какъ патриціаты, такъ и партечипанцы. Нарочно сближаю эти два вида общинной собственности, изъ которыхъ одинъ совершенно ускользнулъ отъ вниманія историковъ землевладѣнія, а другой упоминается лишь немногими писателями, между прочимъ профессоромъ Болонскаго университета Джакомо Кассани и депутатомъ Антоніо Ринальди, авторомъ обширнаго сочиненія «объ общественныхъ земляхъ и социальномъ вопросѣ» (1896 г.).

Документы, изъ которыхъ почерпнуты мною свѣдѣнія о такъ называемыхъ патриціатахъ, заимствованы, какъ изъ частныхъ архивовъ, такъ и изъ тѣхъ, которыми владѣютъ городскія муниципіи Белинзоны и Лугано. Древнѣйшая изъ грамотъ, удостовѣряющихъ существованіе патриціатской собственности, восходитъ къ 1270 году; по крайней мѣрѣ это древнѣйшая изъ тѣхъ, какія были въ моемъ распоряженіи. Она заключаетъ въ себѣ постановленіе сельскаго собранія общины Голино, на которомъ, какъ видно изъ акта, присутствовали 2 февраля всѣ вицины или сосѣди, созванные обычнымъ порядкомъ «ad sonum campane» т. е. по звону колокола. Всѣ единогласно (unanimiter in concordia) постановляютъ произвести отъ имени общины и всей совокупности ея жителей (nomine comunis et universitatis dicti loci) продажу въ частныя руки пустопорожней земли (pecia una terre gerbie), расположенной въ предѣлахъ принадлежащаго Голино лѣса. Изъ этого акта съ наглядностью выступаетъ и свободное состояніе жителей Голино, которые не считаютъ нужнымъ спрашивать ничьего согласія при распоряженіи своимъ имуществомъ, и принадлежность имъ въ нераздѣльную собственность лѣсныхъ угодій, почему и требуется согласіе всѣхъ и каждаго изъ нихъ для дѣйствительности акта отчужденія. Та же община вмѣстѣ съ сосѣдней Интраніей, какъ видно изъ судебнаго процесса 1326 года, снимаетъ у церкви Святого Георгія въ Голино извѣстныя земли съ половины (in medietatem). Такіе порядки установились издавна, что и доказывается ссылкой на народную молву (publica vox et fama).

Община Голино (comune) четыре года спустя ходатайствуетъ передъ судами о рѣшеніи ея препирательствъ съ жителями и общиной Педемонтъ изъ-за права выпаса послѣдними скота и свободы прогона. Приговоръ интересенъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ немъ упоминается объ обязанности частныхъ владѣльцевъ (Franciscus de Gulino) огородить прилегающіе къ общему лѣсу луга и земли (clausum tenere pratum et terras a dicto busco) такъ, чтобы скотъ не травилъ ихъ при проходѣ. Съ этой предосторожностью дозволяется жителямъ Педемонта свободный прогонъ стадъ. (Et illi de Pedemonte possint cum suis bestiis et sine ire ad supra scriptas suas terras et redire).

Въ документахъ конца XIV и начала XV вѣка съ большей опредѣленностью выступаютъ различныя стороны того совладѣнія, въ какомъ жили предки современныхъ патриціатскихъ семей. Въ 1392 году уполномоченные (procuratores) общины и жителей (comunis et hominum) бурга и принадлежностей (burgi et pertinentiarum) Бирнизоны (Birnizona) распоряжаются извѣстными землями общины въ пользу

частныхъ лицъ, которые снимаютъ ихъ въ наслѣдственную аренду (ad livellum et ad hereditatem usque in perpetuum a dicto comuni) съ обязательствомъ ежегоднаго платежа пятнадцати либри съ солидами. При обозначеніи границъ упоминаются принадлежащія комунѣ альпы и общинныя пастбища (alpe de Erbino comunis Birnizone и pasculum comunis). Наслѣдственные арендаторы общины носятъ въ грамотѣ названіе massarii, livellarii comunis.

Въ 1419 году слѣдуютъ подобныя же распоряженія альпой de Erbino, причемъ вмѣстѣ съ нею передаются и пріуроченныя къ ней права пользованія дорогами, проходами и проѣздами, пастбищами, водами и водопроводами, комунанціями (comunantiis et viganalibus) [1]) и прочими правами общины. Въ томъ же году 13 марта слѣдуетъ отчужденіе въ полную собственность нѣкоторыхъ луговъ, дотолѣ принадлежавшихъ Бирнизонѣ.

Въ 1442 году общины Интранія и Голино также отдаютъ въ вѣчное эмфитевтическое владѣніе (per emphyteosim in perpetuum) извѣстные участки съ обязательствомъ платить пять старіевъ хлѣба, вина и каштановъ ежегодно къ празднику Св. Мартина. Въ 1486 году Интранія, по рѣшенію всѣхъ и каждаго изъ своихъ вициновъ, продаетъ часть принадлежащихъ ей земель съ пастбищами, комунанціями, водами, водопроводами, лѣсами, пользованіями и почетными правами (honoribus), а также входами, выходами и дорогами. Въ 1493 году та же Интранія вмѣстѣ съ сосѣдними двумя общинами, Голино и Вердазіо, входящими въ составъ одного съ нею прихода, выдѣляетъ изъ своихъ земель особый участокъ въ пользу бѣдныхъ. Это то же, что Armengüter швейцарскихъ общинъ и biens des pauvres французскихъ кантоновъ. Участокъ этотъ сдается въ наслѣдственную арѐнду съ обязательствомъ ежегоднаго платежа четырехъ старіевъ хлѣба, а именно проса и ячменя, того и другого въ равномъ количествѣ, двухъ старіевъ каштановъ и столькихъ же старіевъ винограда; все это должно быть ежегодно распредѣляемо между бѣдными.

Этотъ документъ интересенъ между прочимъ и своимъ прологомъ. Изъ него мы знакомимся съ обычнымъ составомъ тѣхъ собраній вициновъ, которыя и доселѣ образуютъ такъ называемый corpo patriciale, иначе Patriziato [2]). Названіе, какимъ въ XV вѣкѣ

---

[1]) Rusca даетъ слѣдующее опредѣленіе этому термину: „земельный участокъ, продуктами котораго всѣ могутъ владѣть и котораго никто не можетъ продать, такъ какъ онъ составляетъ принадлежность цѣлаго округа (perchè è della camera comitale). См. Frassi стр. 111.

[2]) Статья перваго органическаго закона о Патриціатахъ.

обозначается сходка вициновъ,—generalis vicinancia comunis et hominum. Обычнымъ мѣстомъ ея собранія является площадь въ Голино, (Platea di Gulino ubi similes congregationes solent fieri). Сходка созывается, какъ прежде, звономъ церковнаго колокола Въ собраніи присутствуетъ три четверти всѣхъ вициновъ съ избраннымъ консуломъ во главѣ

Отъ XVI вѣка дошли до насъ извѣстія о препирательствахъ общины съ частными лицами, стремящимися присвоить себѣ право выпаса скота на общинныхъ лугахъ и пастбищахъ. Нерѣдко присвоителями являются и обыватели сосѣднихъ селеній. Назначенные сторонами посредники, унтервальденскій ландаманнъ, обозначаемый въ грамотѣ терминомъ potestas, и комиссаръ отъ Локарно, устанавливаютъ границы владѣній Интраніи и ея consortes, они требуютъ постановки межевыхъ знаковъ—деревянныхъ крестовъ (debent fieri et bene schulpiri cruces, taliter et per modum quod semper posssiut bene aparere).

Во всѣхъ только что приведенныхъ документахъ члены вичинанцы являются въ то же время и членами общины. Vicini, universitas hominum, comune—термины, взаимно покрывающіе другъ друга. Это значитъ, что въ Тичинскихъ селахъ не возникло еще различія гражданъ и поселенцевъ, что имъ не извѣстенъ классъ тѣхъ Bei—или Hintersaszen, тѣхъ domiciliés et manants, которые въ нѣмецкихъ и французскихъ кантонахъ Швейцаріи уже съ эпохи реформаціи вызвали существованіе бокъ о бокъ двухъ разнохарактерныхъ общинъ, имущественной, составленной изъ однихъ участниковъ въ мірскомъ пользованіи, и политической, въ которой къ этимъ участникамъ присоединяются еще всѣ лица, допущенныя къ поселенію отнюдь однако не къ пользованью нераздѣльной собственностью Эта замкнутость имущественной общины, это недопущеніе къ ней новыхъ поселенцевъ, наступило въ Тичинѣ не ранѣе XVIII столѣтія Въ статутахъ Лугано отъ 1678 года еще допускаются къ пріобрѣтенью недвижимостей иностранцы, принятые общиной въ число «гражданъ или вичиновъ» (borghesi o vicini). Въ 1714 году уже ставится вопросъ о томъ, чтобы лица, включенныя въ число гражданъ съ 1700 года и не владѣющія собственностью въ кантонѣ, не имѣли равнаго права пользованія съ тѣми, кто принадлежитъ къ его уроженцамъ и платитъ падающій на землю налогъ. Въ 1729 году признано, что право быть наслѣдственными «вичинами» можетъ быть предоставлено общинами только лицамъ, живущимъ въ ихъ предѣлахъ; всѣ же остальные могутъ считаться гражданами только пожизненно (ad dies vitae), а это значитъ, что ихъ потомство попадаетъ въ число

лицъ, недопускаемыхъ къ общинному пользованію. Вообще поселенцы принимаются въ число «вичиновъ» только при согласіи со стороны всего «Сосѣдства» (vicinato). Нѣтъ такого согласія, и они съ потомствомъ становятся простыми обывателями общины, лишенными всякаго участія въ пользованіи ея угодьями.

Вотъ какимъ путемъ положено было начало такъ называемымъ «патриціатамъ» и отличнымъ отъ общиннаго управленія патриціатскимъ собраніямъ и чиновникамъ. Закономъ 22 мая 1810 года право пріобрѣтенія наслѣдственнаго патриціатскаго пользованія предоставлено уже только тѣмъ изъ поселенцевъ, которые докажутъ пятидесятилѣтнее пребываніе въ предѣлахъ общины и согласятся уплатить единовременно 190 лиръ или франковъ. Титулъ V, статья 14, этого закона формально постановляетъ: «во всѣхъ вопросахъ, касающихся патриціатскихъ имуществъ, могутъ подавать голосъ только тѣ члены муниципалитета, которые принадлежатъ къ числу патриціевъ или вичиновъ. Идетъ ли дѣло объ отчужденіи патриціатскихъ имуществъ, или объ измѣненіи въ порядкѣ пользованія ими, рѣшеніе постановляется собраніемъ однихъ патриціевъ, собраніемъ, въ которомъ говоритъ статья XV того же титула, согласно старинному обычаю, присутствуетъ по одному совершеннолѣтнему отъ каждаго двора. Тому же собранію принадлежитъ назначеніе казначея, въ руки котораго поступаютъ всѣ доходы патриціатскаго имущества, получаемыя отъ сдачи участковъ въ арендное пользованіе. Дѣйствующій въ настоящее время законъ обнародованъ 23 мая 1857 года. Въ немъ старинный терминъ vicini употребляется уже не въ смыслѣ гражданъ, а какъ синонимъ патриціевъ. «Патриціи или вичины одной или нѣсколькихъ общинъ, гласитъ статья первая, образуютъ изъ себя патриціатскую корпорацію или патриціатъ. Представителемъ его является патриціатское собраніе или вичинанца. Отъ него зависитъ даровать права патриціата тому или другому лицу или семейству. Желающій добиться этого представляетъ о томъ письменное прошеніе патриціатскому управленію. Согласія трехъ четвертей патриціевъ и уплаты положенной патриціатомъ суммы требуется для включенія въ среду вичинанцъ, каждый разъ, когда рѣчь идетъ о жителяхъ чужого кантона; для туземцевъ же достаточно рѣшенія простого большинства и уплаты слѣдуемаго взноса [1]) Земли, принадлежащія патриціату, или эксплоатируются самими патриціями, или

[1]) Прежде требовалось единогласіе. См рукописный статутъ въ Валле Маджіо 1784 года, книга V, глава V.

сдаются въ аренду, сумма которой распредѣляется затѣмъ между дворами. Необходимымъ условіемъ является пребываніе въ общинѣ и платежъ налоговъ въ ней. Передача правъ пользованія и причитающейся каждой семьѣ доли временно или навсегда не дозволена. Выдѣлившіеся вновь дворы не получаютъ доступа къ пользованію въ томъ случаѣ, если всѣ доли уже розданы. Разъ та или другая доля окажется свободной, ею надѣляется дворъ, ждавшій очереди дольше другихъ Раскладка доходовъ, поступающихъ отъ найма патриціатскихъ имуществъ, производится также между дворами. Раздѣлъ патриціатской собственности или части ея дозволенъ, но подъ условіемъ согласнаго рѣшенія двухъ третей всѣхъ патриціевъ. Подобные раздѣлы имѣли мѣсто въ 1806, 1812 и 1852 годахъ. Они коснулись земель, расположенныхъ по близости усадебъ, не на горахъ, а въ равнинѣ. Раздѣлъ совершенъ былъ поровну между дворами, при чемъ законъ потребовалъ, чтобы доли каждаго двора не были расположены болѣе, какъ въ двухъ поляхъ. Поступившіе въ собственность дворовъ участки изъяты были отъ общаго выгона. Въ теченіе ближайшихъ десяти лѣтъ запрещенъ былъ дальнѣйшій раздѣлъ выдѣленныхъ имуществъ, а также отчужденіе ихъ и залогъ. Законъ 1857 года допустилъ подобные же раздѣлы и на будущее время; имъ постановлено между прочимъ, что каждый разъ, когда представлены будутъ возраженія противъ пользы раздѣла, благопріятное ему рѣшеніе не можетъ быть принято ранѣе мѣсячнаго срока. Доли по цѣнности своей должны быть приблизительно равными. Жребій рѣшаетъ, какому двору придется какая доля. Общинному пользованью въ настоящее время подлежатъ по преимуществу лѣса и горныя пастбища или такъ называемыя альпы. Еще закономъ 1845 года (2 іюня) отмѣнено на пахатныхъ земляхъ и виноградникахъ право общиннаго выпаса, такъ называемая trasa generale, вполнѣ отвѣчающая французской vaine pâture. Тотъ же законъ постановилъ, что частныя имущества, подлежащія сервитуту выпаса, могутъ откупиться отъ него. Наличность такихъ сервитутовъ всего чаще объясняется фактомъ принадлежности земель, имъ подлежащихъ, къ числу нераздѣльной патриціатской собственности. При выдѣлѣ предписано произвесть лицамъ, въ чью пользу существовало дотолѣ право выпаса, единовременный взносъ, въ 15 разъ превышающій сумму доставляемаго выпасомъ дохода.

Порядокъ пользованья на общинныхъ угодьяхъ издавна регулируется постановленіями вичинанцъ. Въ моихъ рукахъ имѣются копіи со статутовъ долины Лавизара отъ 1674 года, деревни Левентина

отъ 1730 и Валле Маджіа отъ 1784 года. Въ нихъ попадаются между прочимъ слѣдующія мѣропріятія. Никто не долженъ ходить со скотомъ на альпу съ середины мая по середину сентября, подъ страхомъ штрафа въ 12 динаріевъ съ каждой штуки. Наоборотъ, право выпаса свободно съ сентября по середину мая. Никто не въ правѣ высылать на альпу больше скота, чѣмъ приходится на его долю, опять-таки подъ страхомъ денежнаго штрафа, возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ товарищамъ, и насильственнаго удаленія съ альпы [1]) Нераздѣльность пользованья альпами не устраняла однако возможности частныхъ займокъ подъ пахать съ общаго согласія и подъ условіемъ ужегоднаго вознагражденія всей вичинанцы. Статуты Валле Маджіа содержатъ въ себѣ на этотъ счетъ весьма любопытныя постановленія. Отчужденіе комунальной собственности (la communità) запрещено, какъ общее правило. Но изъ него дѣлается исключеніе для слѣдующаго случая «Буде кто сниметъ участокъ такой земли подъ обработку, и послѣдняя продлится три года безпрепятственно, онъ не обязанъ вернуть участка; все, что требуется отъ него, это платежъ суммы, выговоренной при снятіи въ аренду, да еще той, въ какую оцѣнена будетъ земля большинствомъ членовъ вичинанцы [2]).

Статуты патриціатовъ устанавливаютъ различіе въ пользованьи верхними и нижними альпами. Первыя подъ именемъ преальпъ или premonti подлежатъ выпасу скота до поступленія его на горныя альпы.

Въ лѣтнее время онѣ защищены отъ потравы. Скотъ пускается на нихъ снова осенью послѣ снятія первой, а кое-гдѣ и второй травы [3]). Въ недавнихъ регламентахъ патриціатовъ Оливонэ, Кампо и Ларгаріо (отъ 1873 года) еще строго соблюдается это различіе нижнихъ и горныхъ альпъ, къ которымъ присоединяются еще альпы среднія (mezzanni). На равнинѣ (in piano) запрещено пасти скотъ съ десятаго іюня по конецъ октября. На среднихъ альпахъ (monti mezzanni) тѣ же запреты существуютъ, на однихъ съ 18 іюня по 1 октября, на другихъ всего по 10 сентября.

Чтобы воспрепятствовать неравенству въ пользованьи, чтобы устранить возможность эксплоатаціи альпъ профессіональными скупщиками

---

1) Statuti della Valle Lavisara, Milano. Nelle Stampe dell' Agnelli 1674 годъ Книга IV, гл VI и VII

2) См рукописный статутъ Valle Maggia 1784 г. стр. 230

3) См въ Сборникѣ законовъ и декретовъ, изданныхъ въ Кантонѣ Тессинъ съ 1803 по 1864 г стр. 386, толкованіе большимъ совѣтомъ республики нѣкоторыхъ терминовъ, употребляемыхъ закономъ 2 іюня 1845 г.

скота, постановлено, что никто не можетъ посылать на альпу быковъ, коровъ, лошадей, муловъ иословъ, не проведшихъ зимы въ его стойлахъ.

Только согласіе вичинанцы способно освободить отъ соблюденія этого правила. Та же вичинанца указываетъ, въ какой альпѣ въ данный моментъ долженъ производиться выпасъ. Пока длится послѣдній, запрещенъ покосъ травы подъ страхомъ штрафа. Надзоръ поручается особому «управителю альпы» Выборъ его происходитъ на общемъ собраніи въ день Святого Колумбана. Когда настанетъ время выгонять скотъ на горы, каждый дворъ обязанъ донести «управителю альпы» о числѣ посылаемыхъ имъ головъ. Не занесенныя въ реестръ не допускаются къ выпасу. Непатриціи надѣляются правомъ пользованья только подъ условіемъ поштучной платы. Рѣзать лозу дозволяется патриціамъ лишь въ размѣрѣ ихъ собственной нужды, а не для торговли. Тою же нуждою опредѣляется и размѣръ пользованья принадлежащими вичинанцѣ лѣсами Каждый дворъ получаетъ изъ нихъ необходимое топливо, а вновь выдѣлившіеся—еще лѣсъ для построекъ.

Многія вичинанцы владѣютъ совмѣстно одними и тѣми же альпами. Въ этихъ случаяхъ, какъ показываетъ примѣръ Ponte Valentino, Castro и Marolta, нѣсколько дворовъ соединяются въ ближайшіе союзы, называемыя dogane, и выбираютъ своего особаго управителя альпами. Такихъ союзовъ въ названныхъ общинахъ шесть. Управитель назначается ежегодно, составляетъ списки допускаемаго къ альпѣ скота, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы выпасъ не начинался раньше и не кончался позже положеннаго срока и созываетъ вициновъ своей «доганіи» на общія собранія для рѣшенія спорныхъ вопросовъ [1]). Такова въ самыхъ общихъ, разумѣется, чертахъ, какъ прошлая, такъ и настоящая судьба патриціатскихъ имуществъ Тессина. Сопоставимъ съ нею исторію «партечипанцъ» средней Италіи, и намъ не трудно будетъ прити къ заключенію, что подъ разными названіями скрываются однохарактерныя явленія и выступаетъ одинъ и тотъ же процессъ экономическаго развитія.

§ 2.

Черта, общая всѣмъ и каждой изъ партечипанцъ, и не оставляющая ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ лицѣ ихъ мы имѣемъ дѣло не съ

---

[1]) Regolamento Patriziale di Ponte Valentino, Castro e Marolta Статьи 1, 24, 25, 29, 34

сельской общиной, а съ замкнутымъ аграрнымъ сообществомъ,—это поголовное исключеніе ими всѣхъ, кто не въ состояніи будетъ доказать своей принадлежности къ одному изъ семействъ, входящихъ въ составъ партечипанцы. Рядомъ съ этимъ мы должны отмѣтить между отдѣльными сообществами существенное различіе въ порядкѣ общиннаго пользованья. Тогда какъ въ однихъ, при общемъ пастбищѣ и лѣсѣ, дворы производятъ между собою періодическій передѣлъ удобной къ обработкѣ земли, въ другихъ, при той же нераздѣльности общинныхъ угодій, передѣлъ пахати и виноградниковъ не имѣетъ мѣста. Вся пахать сдается въ аренду на опредѣленный срокъ. Ежегодный доходъ помножается на число лѣтъ аренды Реализируемая этимъ путемъ сумма дѣлится поголовно между всѣми членами сообщества и каждому выдается «бонъ», представляющій его право на полученіе опредѣленной годовой ренты или всей причитающейся на его долю суммы въ концѣ аренднаго срока. Подобно всякой другой бумагѣ на предъявителя, бонъ можетъ быть эсконтированъ ранѣе срока и перейти такимъ образомъ въ руки лица, сторонняго сообществу.

Какъ ни отличны одинъ отъ другого только что описанные порядки пользованья, они тѣмъ не менѣе не могутъ быть приводимы въ доказательство разнохарактерности самихъ сообществъ и причинъ, вызвавшихъ ихъ къ жизни; въ тѣхъ самыхъ партечипанцахъ, въ которыхъ въ наше время встрѣчается лишь поголовная разверстка дохода, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ, рѣдко сотень лѣтъ, еще дѣйствовалъ болѣе старинный порядокъ поголовнаго или посемейнаго раздѣла самой земли; Медичина въ наши дни представляетъ типъ аграрныхъ сообществъ съ передѣломъ одного лишь дохода, а между тѣмъ не далѣе, какъ въ 1814 году сама земля еще дѣлилась въ ней періодически между дворами.

Встрѣчаются, наконецъ, и такія сообщества, въ которыхъ выборъ того или другого порядка пользованья поставленъ въ зависимость отъ рѣшенія большинства; такова, напримѣръ, партечипанца въ Сантъ-Агатѣ, регламентъ которой заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее постановленіе· участіе въ пользованьи собственностью партечипанцы можетъ быть осуществлено путемъ раздѣла между членами или самой земельной площади, или одного дохода съ нея. Въ началѣ каждаго девятилѣтія большинство должно высказаться въ пользу того или другого порядка [1]).

---

[1]) Statuto sul buon governo del consorzio partecipante di Sant'Agata Bolognese Bologna 1818. ст. 276 статутъ этотъ доселѣ остается въ полной силѣ.

Считаю нужнымъ упомянуть еще о различныхъ способахъ производства земельныхъ разверстокъ въ тѣхъ сообществахъ, которыя придерживаются этой болѣе старинной системы эксплоатации общей собственности.

Тогда какъ въ однихъ партечипанцахъ вся земля, годная къ воздѣлыванью, дѣлится на равныя доли между семьями, помимо всякаго отношенія къ ихъ численному составу, въ другихъ въ основаніе передѣла кладется число мужчинъ каждаго двора. Въ рукахъ отдѣльныхъ семей сосредоточивается столько личныхъ надѣловъ, сколько окажется въ нихъ членовъ мужескаго пола; въ Ченто и Пьеве, напримѣръ, каждые 20 лѣтъ происходитъ передѣлъ общей собственности между однимъ мужскимъ потомствомъ первыхъ участниковъ партечипанцы, прожившимъ въ общинѣ по меньшей мѣрѣ послѣднія пять лѣтъ [1]). Въ нѣкоторыхъ партечипанцахъ доли невыдѣленныхъ братьевъ больше, чѣмъ выдѣленныхъ. Такъ въ Санъ Джіованни инъ Персичето принято за правило давать полный падѣлъ только братьямъ, сохранившимъ отцовское имущество въ нераздѣльности въ теченіе 24 лѣтъ. Остальные, а также вдова и единственная дочь, получаютъ половинный надѣлъ. Такимъ образомъ семья изъ пяти лицъ мужескаго пола можетъ владѣть или пятью надѣлами при сохранившейся нераздѣльности, или двумя съ половиною — въ противномъ случаѣ [2]).

При нарѣзкѣ часто принимается въ расчетъ налоговая способность отдѣльныхъ семей; та изъ нихъ, которая платитъ больше, получаетъ и большій надѣлъ. Такова, напримѣръ, партечипанца въ Нонантулѣ; здѣсь половина подлежащей нарѣзкѣ земли разверстывается поровну между всѣми мужчинами, а другая дѣлится на большіе или меньшіе участки, распредѣляемые между семьями сообразно оцѣнкѣ ихъ имуществъ въ кадастрѣ [3]).

Нельзя не упомянуть о тѣхъ партечипанцахъ, въ которыхъ при раздѣлѣ принимаются одинаково во вниманіе всѣ и каждое изъ трехъ указанныхъ условій; такова партечипанца въ Ченто и Пьеве, гдѣ доселѣ одна треть удобной къ обработкѣ земли дѣлится поголовно,

---

[1]) См Enea Cavalieri Partecipanze di Cento e Pieve Rassegna Settimanale 20 іюля 1879

[2]) См Statuto del consortio dei partecipanti di San—Giovanni. 1887. гл. IV.

[3]) См. печатное мнѣніе адвоката Валенти, представленное въ Апелляціонный судъ въ Моденѣ, 9 іюля 1875 года, въ которомъ приведены упомянутые нами отрывки изъ дѣйствующаго регламента партечипанцы

другая—посемейно, третья—на неравныя доли, сообразно размѣру обложенія отдѣльныхъ семей [1])

Равенство надѣловъ неодинаково понимается партечипанцами; тогда какъ въ Ченто и Пьеве, напримѣръ, оно разумѣется въ смыслѣ одинаковаго протяженія, въ Сантъ-Агатѣ при производствѣ нарѣзки принимается во вниманіе качество грунта и различные по величинѣ участки признаются равными въ виду ихъ большаго или меньшаго плодородія.

Не всѣ партечипанцы сохранили въ нераздѣльности искони принадлежавшую имъ земельную площадь. Какъ и въ сельскихъ общинахъ, такъ и здѣсь, способная къ обработкѣ земля ранѣе пастбища и лѣса перешла въ частную собственность. Этимъ объясняется, почему многія партечипанцы Феррареза, Масса-Фискалія, Каверзере, Адрія, владѣютъ нынѣ нераздѣльно одними общинными угодьями, тогда какъ въ четырнадцатомъ вѣкѣ статуты Массы Фискаліи, напримѣръ, упоминали еще о передѣлѣ и о правѣ временной заимки угодій подъ условіемъ уплаты въ пользу общины третьей части патуральныхъ продуктовъ [2]).

Въ нѣкоторыхъ партечипанцахъ стремленіе къ индивидуализаціи собственности проявилось съ такой силой, что отъ прежняго совмѣстнаго пользованья не уцѣлѣло ровно ничего. Это надо сказать, напримѣръ, о Кревалькорѣ и Будріо (Crevalcore e Budrio), въ которыхъ не далѣе, какъ въ 1807-омъ году министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ отношеніи къ префекту констатировалъ еще фактъ существованія коллективной собственности, однохарактерной съ той, какая и доселѣ держится въ Ченто и Пьеве, въ Санъ-Джіованни инъ Персичето, Сантъ-Агатѣ, Нонантолѣ и Медичинѣ [3]).

Такъ какъ семьи, не включенныя въ составъ сообщества, продолжаютъ добиваться правъ пользованья, то все чаще и чаще раздаются въ средѣ партечипанцъ голоса въ пользу окончательнаго раздѣла. Въ немъ видятъ, не безъ основанія, радикальное средство положить конецъ всякимъ дальнѣйшимъ препирательствамъ и сохранить

---

[1]) § 304. La quantita compensa la qualita e viceversa a modo che le parti dieno un prodotto eguale fra loro (Statuto sul buon governo del consortio Partecipante di Sant-Agata Bolognese, Bologna, 1848, стр. 34).

[2]) Bibliot. del Senato in Roma Mss Statuto di Massa Fiscaglia. Начинается словами. Questo e lo statuto fatto et ordinato fra gli uomini della Massa Nova di Fiscaglia ad honorem... dello Sommo Pontifice Nicola II e del Signore nostro Borsio marchese d' Este nel anno 1374; 3 septembre, стр. 203, 204 R. 167

[3]) Dispaccio del Ministero dell' Interno. Milano 25 Giugno 1807.

неприкосновенными права теперешнихъ пользователей. Предложеніе въ этомъ смыслѣ сдѣлано было сообществу Санъ-Джіованни инъ Персичето въ 1878-мъ году коммисіей, избранной для пересмотра его статутовъ [1]). Отвергнутое незначительнымъ большинствомъ голосовъ, оно, какъ мы слышали, не преминетъ быть представленнымъ при ближайшемъ исправленіи регламентовъ.

Несмотря на то, что нѣкоторыя партечипанцы отмѣнили систему передѣловъ, подлежащія разверсткѣ земли все еще представляютъ весьма почтенную цифру, въ чемъ читатель самъ можетъ убѣдиться по слѣдующимъ даннымъ Партечипанца въ Медичинѣ владѣетъ 13000 торнатуръ, приносящими ей въ годъ чистаго дохода 2,232,218 лиръ [2]). Партечипанца Нонантулы, которая во времена Тирабоски, т. е., не далѣе, какъ въ 1785 году, владѣла въ собственность 1500 пертяками лѣса и 2800 biolche удобной къ обработкѣ земли, снимая 2000 другихъ у аббатства того же имени въ наслѣдственную аренду, нынѣ сохранила за собою одну лѣсную площадь, и то значительно уменьшенную, да еще девятьсотъ biolche удобной земли [3]) Партечипанца Ченто и Пьеве владѣетъ площадью въ 21000 гектаровъ или 21 квадратный километръ. Въ Санъ-Джіованни инъ Персичето число торнатуръ не меньше 8000 [4]). Всего бѣднѣе землею партечипанца Сантъ-Агата. Она владѣетъ не болѣе, какъ пятой частью земельной площади, занятой аграрнымъ сообществомъ въ Персичето [5]). Протяженіе общественной собственности въ Массѣ Фискали намъ неизвѣстно; мы имѣемъ только сумму аренды за тѣ годы, когда общество признавало болѣе удобной эту систему эксплоатаціи. Сумма эта не менѣе 8000 лиръ [6]).

Что касается до числа лицъ, на которыхъ распространяется пользованье, то оно далеко еще не такъ незначительно, какъ даетъ

---

[1]) Progetti da discutersi e deliberarsi nell' Assemblea generale plenaria del 5 gennaio 1879. Bologna 1778 Rapporto sul meglior modo di disporre per l'avvenire dei beni consorziali del relatore della commissione, il prof Giulio Carati, 4 Dec 1878.

[2]) Ibid. а также Processo verbale dell' Assemblea dell' 15 Giugno 1879 г. Bologna 1879, стр 5

[3]) Storia dell' augusta Badia di S. Silvestro di Nonantola т. II, стр 526.

[4]) Счеты по управленію общественными имуществами въ Архивѣ Партечипанцы въ С. Джіованни.

[5]) Свѣдѣнія, собранныя на мѣстахъ

[6]) См. Мотивированное прошеніе, представленное въ аппеляціонный судъ въ Моденѣ адвокатами Mari, Turbiglio и Venturi въ 1878 г 25 іюня.

право предполагать характеръ замкнутаго сообщества, присущій понятію партечипанцы. Такъ, напримѣръ, въ Нонантулѣ число участниковъ не менѣе 5000 человѣкъ, въ Медичинѣ 3000, въ Санъ-Джіованни инъ Персичето 1400, въ Ченто и Пьеве 500 [1]).

Въ общей сложности число всѣхъ лицъ, пользующихся общественной, если не общинной собственностью, въ одной Эмиліи и Романьи превышаетъ 10000. Завѣдыванье этими имуществами сосредоточивается въ рукахъ общихъ собраній всѣхъ членовъ, административныхъ совѣтовъ и коммисій, составляемыхъ путемъ избранія. Назначенные партечипанцею администраторы выходятъ въ отставку всего чаще по третямъ въ опредѣленные сроки — двухъ или трехгодичные; это дѣлаетъ возможнымъ полное возобновленіе персонала каждые пять или девять лѣтъ, одновременно съ передѣломъ земли или новой разверсткой суммъ, получаемыхъ отъ сдачи общественной собственности въ наемъ.

Не пускаясь въ безразличныя для моей цѣли подробности насчетъ самого порядка производства выборовъ, состава и полномочій лицъ и коллегій, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается управленіе имуществомъ партечипанцъ, ограничусь заявленіемъ, что обѣ администраціи, общественная и общинная, строго отдѣлены другъ отъ друга, точь въ точь, какъ это имѣетъ мѣсто въ селахъ Тессина. Онѣ не имѣютъ одна съ другой иной связи, кромѣ той, которая порождается фактомъ уплаты въ сельскую казну причитающихся съ общественнаго имущества налоговъ или взятыхъ на себя аграрнымъ сообществомъ издержекъ на школы, благотворительныя и общеполезныя учрежденія.

§ 3.

Въ наши дни партечипанцы являются своего рода земельными товариществами. Мы имѣемъ передъ собою не общинное, а компанейское имущество. Но такъ ли было въ прежнія столѣтія и нѣтъ ли основанія предполагать, что выдѣленіе товарищества изъ общины — фактъ позднѣйшаго времени, а причины, обусловившія его, тѣ же, какія вызвали обособленіе патриціатовъ Тессина? Отвѣтъ на это способна дать намъ только исторія партечипанцъ. Къ сожалѣнію она не можетъ быть возведена далѣе XI столѣтія за недостаткомъ письменныхъ источниковъ. Но съ этого времени слѣдуетъ рядъ документовъ, позволяющихъ прослѣдить судьбы партечипанцъ въ теченіе

[1]) Ibid.

цѣлыхъ восьми столѣтій вплоть до нашихъ дней Правда, и отъ IX столѣтія дошло до насъ упоминаніе о Медичинѣ, но все, что мы знаемъ о ней, это принадлежность ея жителей къ числу крѣпостныхъ, сперва нѣкоего Гизульфа, сына герцога Ромоальда, а затѣмъ архіепископа Равеннскаго, получившаго ее въ даръ отъ послѣдняго

Въ документѣ, отпечатанномъ Савіоли, Медичина называется «massa» и ея имущественный составъ передается словами cum fundis, casalibus et appendicibus suis. Терминъ «massa» указываетъ на существованіе крѣпостныхъ дворовъ (casae massariciae), которые и являлись владѣльцами упомянутыхъ полей (fundi) и угодій (appendicies) [1]). Такимъ образомъ Медичина—на первыхъ порахъ помѣстье съ несвободнымъ населеніемъ, надѣленнымъ землею и угодьями. Дальнѣйшія политическія событія не разъ насильственно сближали судьбу ея то съ Болоньей, то съ императоромъ, то съ папами. Когда въ 1256 году послѣдовала, по иниціативѣ Большого Совѣта Болоньи, отмѣна крѣпостного права на протяженіи всѣхъ земель этой республики, о Медичинѣ упоминается какъ о входящей въ составъ ея территоріи [2]) Жители этого селенія получили личную свободу и включены были по распоряженію городскихъ властей Болоньи въ число такъ называемыхъ fumanti т. е., лицъ, постоянно пребывающихъ въ общинѣ и держащихъ въ ней собственный очагъ (отъ слова fumo-дымъ или очагъ) [3]).

Въ серединѣ XIV столѣтія, въ 1350 году, отъ Медичины отдѣлена была входившая дотолѣ въ ея составъ деревня Фонтана, образовавшая отнынѣ особую общину, непосредственно подчиненную городу Болоньи. Это рѣшеніе Большого Совѣта бросаетъ свѣтъ и на внутреннее управленіе сельскихъ общинъ Болонскаго графства, въ томъ числѣ и Медичины. Въ немъ говорится, что, становясь villa communis Bononiae, Фонтона пріобрѣтаетъ право имѣть и назначать (habere et facere) особаго массарія или экономa (massarium), особаго синдика (sindicum) и другихъ чиновниковъ (et quoslibet alios officiales).

---

[1]) Дюканжъ передаетъ терминъ „massa“ словами „congregatio seu aggregatio praediorum“

[2]) См Vizzani. Historie Bolognese. Lib 3 pag. 131.

—Comune Bononiae fecit fumantes comitatus, et emissit omnes servos et ancillas ab omnibus Civitatis Bononiae pro pretio unius starii frumenti pro quolibet qui habeat boves, et unius quartarolae pro quolibet de zappa (Cronaca Bolognese).

[3]) Cronistoria del comune di Medicina di Giuseppe Simoni, стр. 107

Она можетъ отнынѣ сама завѣдывать своими дѣлами, negotia per se gerere [1])

Изъ почти одновременнаго документа, говорящаго о сдачѣ въ аренду нѣкоторыхъ земель Медичины, мы узнаемъ и о характерѣ тѣхъ угодій, какими владѣла въ это время община. При опредѣленіи границъ упоминается о buscum (bosco—лѣсъ) communis de Medicina, а также о нѣкоей «очисткѣ», сдѣланной въ этомъ лѣсу (quaedam stirpata). Что отдаваемая въ наемъ земля составляетъ собственность не частнаго товарищества, а всей общины, показываютъ такія выраженія, какъ commune et universitas terrarum de Medicina, commune et homines terrarum, выраженія, которыми обозначаются надѣлители [2]) Да и трудно было бы допустить особый ригоризмъ въ охранѣ земельнаго фонда отъ посягательствъ новыхъ поселенцевъ въ обществѣ, въ которомъ интересы военной защиты и хозяйственнаго производства требовали ежечасныхъ имущественныхъ пожертвованій въ пользу новыхъ колонистовъ.

Рядъ эпидемій, начало которымъ положено было знаменитою черною смертью, и голодовокъ, ознаменовавшихъ собою между прочимъ 1329 годъ, настолько обезлюдили Болонское контадо, что республика сочла нужнымъ обѣщать двадцать торнатуръ каждому отцу семейства, готовому поселиться на запустѣвшихъ земляхъ Медичины, не иначе, однако, какъ подъ условіемъ десятилѣтняго пребыванія и платежа причитающихся налоговъ [3]).

Даже въ XV вѣкѣ населеніе было еще такъ рѣдко, что о многихъ мѣстностяхъ въ районѣ Медичинской общины говорится, какъ о «виллахъ, недавно бывшихъ подъ лѣсомъ и только что поступившихъ подъ обработку» [4]). Земельное богатство общины допускало еще пользованіе ея лѣсами со стороны лицъ, не принадлежавшихъ къ числу ея постоянныхъ поселенцевъ. Въ серединѣ столѣтія правитель Феррары Леонелло д'Эсте, одинъ изъ арендаторовъ общины, обращается къ анціанамъ, консуламъ и знаменосцу юстиціи города

[1]) Ibid, стр. 116

[2]) Documenti nella causa fra il comune e la partecipanza di Medicina. № 1, Sublocatione dei beni comunali di Medicina, 4 Maggio 1330.

[3]) Provvisione 21 мая 1392 года. (Архивъ Болонскаго сената) Cart Lib. D. Fogl 37. Simoni. стр. 138

[4]) Въ одной буллѣ Каликста III отъ 1 октября 1455 года упоминается о villa nera di S. Croce in territorio seu guardia Medicinae, quae villa jam pauco tempore decurso buschiva erat et inutilis esse persueverit, de praesenti tamen ad culturam deducta extitit .. (Arch del Senato Gov. X, 716, I № 52; Simoni 163).

Болоньи съ заявленіемъ: «насъ поражаетъ то невниманіе, съ какимъ вы отнеслись къ нашимъ жалобамъ на рубку лѣсовъ въ предѣлахъ Медичины, вѣдь мы сняли ихъ съ вашего вѣдома и вамъ платимъ слѣдуемую за нихъ ренту (afficium)» [1])

О порядкѣ эксплоатаціи общинной собственности въ Медичинѣ мы не имѣемъ прямыхъ данныхъ ранѣе середины XV вѣка. Можно думать, что до этого времени угодья общины, за немногими исключеніями, представляли изъ себя сплошной лѣсъ и пастбище, одна часть которыхъ сдаваема была въ аренду, тогда какъ другая удовлетворяла нуждамъ самой общины.

Въ 1443 году жители Медичины и сосѣдней съ нею общины Ченто впервые получаютъ отъ Болоньи право воздѣлывать общинныя земли (lavorare i loro beni comunali [2]). Мы, очевидно, встрѣчаемся здѣсь съ фактами, однохарактерными съ тѣми, какіе, напримѣръ, въ кантонахъ Гларусъ или Унтервальденъ побуждаютъ сельскія общины обращать нераздѣльную «альменду» въ такъ называемые «Garten» или пахотные надѣлы, что выдѣленные такимъ образомъ изъ мірскихъ пользованій участки остаются въ общинномъ, а не частномъ владѣніи, на это указываетъ употребляемый для ихъ обозначенія терминъ bona communia. Этотъ терминъ противополагается тѣми же источниками другому— bona Comunis

Подъ первыми надо разумѣть поступающую въ передѣлъ землю, подъ вторыми нераздѣльныя угодья общины [3]). Повторяю, такая утилизація мірской собственности не была нововведеніемъ, такъ какъ объ очисткахъ или stirpatae упоминается еще въ актахъ XIV столѣтія [4]) Сервитутныя угодья по прежнему оставались въ пользованьи всѣхъ жителей Медичины, какъ слѣдуетъ изъ употребляемаго тѣми же актами выраженія: «licitum sit quibuscunque personis de dicto comuni Medicine incidere ligna [5])

Но нарѣзки изъ нови сдѣланы были, разумѣется, въ пользу не всѣхъ жителей, а однихъ лишь поселянъ Ганзаниго и Фонтаны. (Homines de villa Ganzanigo или homines de villa Fontana), на что и указываетъ,

---

[1]) Письмо послано изъ Феррары 8 октября 1444 г Documenti № 2, стр. 9.

[2]) Giuseppe Simoni. стр 181.

[3]) Justa bona communia Ganzanighi. . Justa bona Comunis (Locazione di beni comunali fatta a Giacomo Cicognara di Ferrara). № 4 Documenti

[4]) См документъ № 1, отъ 4 мая 1330 г, и № 3 отъ 2 октября 1462 г, въ которомъ говорится о stirpata antiqua, quam refecerunt homines de Medicina

[5]) Ibid № 4 29 мая 1468 года

между прочимъ, актъ обмѣна нѣкоторыхъ земель между обоими селеніями отъ 15 іюня 1515 года. Въ этомъ актѣ говорится о промѣнѣ 120 торнатуръ, въ составъ которыхъ входитъ земля лѣсная (buschiva), земля подъ оврагами (valliva), земля подъ лугами (prativa), земля подъ очистками (stirpata), отъ глагола stirpare—корчевать [1]) Общинное пользованье нераздѣльными угодьями уже подчиняется тѣмъ ограниченьямъ, какія дѣлаютъ невозможной эксплоатацію ихъ для торговыхъ цѣлей и поддерживаютъ между дворами извѣстное равенство, ограничивая размѣры потребленія нуждами каждаго. Отсюда постановленія въ родѣ слѣдующаго: «жители общины не должны ни сами, ни черезъ посредниковъ вывозить лѣсъ изъ своихъ угодій въ предѣлы Феррареза иначе, какъ для собственнаго употребленія (nisi pro eorum usu proprio), или въ болѣе общей формѣ. дозволено всѣмъ лицамъ Медичинской комуны рубить дрова любого качества, сколько нужно имъ самимъ—(de lignis cuiuscunque qualitatis..., quantum est pro usu proprio) [2]). Объ обширности лѣсной площади, принадлежавшей Медичинѣ и Фонтанѣ въ концѣ XV столѣтія, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: Фонтана имѣла къ 29 іюню 1493 года 2000 торнатуръ вырубленнаго лѣса, 1000 невырубленнаго, Ганзаниго 1000 торнатуръ перваго и 2000 втораго, сверхъ того еще рощу въ 1500 торнатуръ и нѣсколько сдаваемыхъ въ аренду лѣсныхъ участковъ. Вся лѣсная площадь Медичины обнимала собою 5645 торнатуръ [3]). Права всѣхъ homines, всей universitas Медичины, на эту нераздѣльную площадь наглядно выступаютъ изъ тѣхъ выраженій, какими грамоты передаютъ фактъ надѣленія того или другого лица постояннымъ или временнымъ пользованьемъ.

Тексты въ родѣ слѣдующихъ: «conduxisset a hominibus terrae vestrae Medicinae certa nemora», или «quae possessio, quod ad proprietatem plano jure pertinet ad universitatem Medicinae», не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что угодья считались принадлежностью не того или другого замкнутаго товарищества, но всѣхъ homines Medicinae [4]).

Это же общинное владѣніе земельною площадью, со временемъ сдѣлавшейся имуществомъ товарищества или компаніи, выступаетъ и въ тѣхъ актахъ, какими римскіе папы признаютъ старинное обык-

---

[1]) См Documenti № 7.

[2]) Документъ IV, стр. 14 и 15

[3]) См. Documenti № 6, стр 18—20.

[4]) Dei Diritti del comune di Medicina sul patrimonio medicenese Espositione di fatto e di ragione pel comune di Medicina nella sua causa contra la parte-cipenza

новеніе (antiquam consuetudinem) жителей Массы Фискаліи, подтверждая за ними «omnem donationem seu functionem publicam», и вообще все, «чѣмъ они владѣютъ справедливо и законно». Эти первыя по времени confirmationes, восходящія къ 1059 году, упоминаютъ между прочимъ и о правѣ жителей Массы Фискаліи наслѣдовать въ вымороченомъ имуществѣ любого изъ ихъ среды, правѣ, однохарактерномъ съ тѣмъ, какое признается за вицинами знаменитымъ эдиктомъ Хильперика.

«Когда кто изъ васъ, значится въ грамотѣ папы Бенедикта X, умретъ безъ наслѣдника и завѣщанія, вы дѣлите его имущество между собою». Въ той же грамотѣ признается за общиной право пользованья землями, расположенными по берегамъ рѣки По (fiра Padi). Жители Массы Фискали по своему личному состоянію ничѣмъ не отличаются отъ владѣльцевъ прочихъ «массъ» Они также люди крѣпостные, но ихъ платежи и повинности опредѣлены обычаемъ, получившимъ санкцію сеньора—папы. Ежегодно они должны поставлять пару воловъ, 20 солидовъ деньгами и 60 свинныхъ лопатокъ [1]).

Изъ позднѣйшаго акта отъ 1206 года мы ближе знакомимся съ имущественнымъ составомъ владѣній, принадлежавшихъ Массѣ Фискали. Въ этомъ году 6 іюня подеста Феррары, съ согласія, какъ значится, совѣта и комуны этого города, приступилъ къ обозначенію межъ отдѣльныхъ массъ, приписанныхъ къ городскимъ округамъ. Совокупность ихъ образовывала такъ называемую Массу Фискалію, границы которой обозначены въ грамотѣ. Все лежащее въ предѣлахъ этихъ границъ объявляется comune quarteriorum и подлежитъ раздѣлу между кварталами Въ составъ пріуроченной къ кварталамъ земли входятъ отдѣльныя «конвициніи» (convicіniae St. Romani, S. Mariae de Bado и т. д.). Всего оказалось 544 пертики, которыя и раздѣлены были между четырьмя кварталами города, такъ что каждому досталось по 136 пертикъ. Эти пертики поступали въ завѣдыванье массаріевъ отдѣльныхъ кварталовъ (pro casalibus, какъ значится), т.-е., для дворовъ, входящихъ въ составъ этихъ массарицій. На другомъ берегу рѣки По оказалось 1348 пертикъ, которыя также поступили въ раздѣлъ между кварталами. Въ другихъ частяхъ той же дотолѣ нераздѣльной марки нашлось гдѣ 436, а гдѣ и 1000 пертикъ, которыя въ свою очередь подвергнуты были раздѣлу. Папа Гонорій III, въ 1220 году требуетъ отъ жителей Феррары, чтобы они, какъ

---

[1]) Codex Diplomaticus domini temporalis S Sedis. Aug Theiner. т. I, стр 9.
[2]) Ibid. стр 37 по 40

неимѣющіе никакого права на Массу Фискалію и ея земли, поспѣшили прекратить свои узурпаціи подъ страхомъ отлученія отъ церкви (Nichil vobis in ea vel in ejus habitatoribus amplius usurpantes, quia praedictam massam, quae Beati Petri juris existit, in nullo ad vos pertinet). Изъ только что приведенныхъ документовъ трудно вывести заключеніе, чтобы Масса Фискалія съ расположенными на ней конвиціями, владѣльцами тысячъ пертикъ и дворами, наслѣдующими одинъ у другаго, чѣмъ-либо существенно отличалась отъ такой же крѣпостной по своему начальному характеру «массы», какой являлась Медичина.

Новый примѣръ такихъ же скорѣе нераздѣльныхъ марокъ, нежели сельскихъ общинъ, представляютъ намъ владѣнія Нонантулы. Декретомъ отъ 18 генваря 1058 года аббатъ монастыря Св. Сильвестра утверждаетъ, за жителями уже принадлежавшія имъ владѣнья и надѣляетъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ землями, бывшими дотолѣ въ его личномъ завѣдываньи, составлявшими ею, какъ значится, terram dominicatam. Отчужденіе происходитъ въ пользу всего народа Нонантулы (omni populo), на общую пользу (ad communem utilitatem supra scripti populi). Въ составъ пожалованья входятъ terrae, silvae, paludes atque pascua, т.-е., годная къ обработкѣ земля, лѣса, болота и пастбища. Аббатъ удерживаетъ за собою вотчинную юстицію и отказывается въ то же время отъ права создавать изъ выше означенныхъ земель феоды, прекаріи или ливеллы, другими словами, лишаетъ себя самого права субинфеодаціи. Хотя въ названномъ документѣ и не говорится о производимыхъ крестьянами платежахъ, но изъ позднѣйшихъ грамотъ (отъ 1442 года) мы узнаемъ, что народъ Нонантулы вносилъ монастырю годовую ренту, занимая его землю на правахъ эмфитевтическаго владѣльца. Эти позднѣйшія подтвержденія или renovationes первичнаго пожалованья говорятъ о вѣчномъ эмфитевзисѣ, возобновляемомъ каждые 29 лѣтъ [1]).

Въ XV вѣкѣ всѣ платежи «народа» Нонантулы сводятся къ поставкѣ ежегодно четырехъ большихъ восковыхъ свѣчей въ церковь аббатства (quatuor duplerios de cera nova). Всѣ акты, подтверждающіе надѣленіе, какъ и всѣ судебные процессы, поводъ къ которымъ даетъ ихъ интерпретація, одинаково признаютъ субъектомъ владѣнія

---

[1]) Ibid. стр. 53. № 78.

[2]) Dederunt et concesserunt et locaverunt in emphiteusim perpetuum ad terminum viginti novem annorum et ipsis finibus ad renovandum perpetuo de XXIX in XXIX annos. См Мемуаръ адвоката Валенти отъ 9 іюля 1875 года. Самыя грамоты отпечатаны у Tiraboschi въ Codex Diplomaticus аббатства Нонантулы.

«comune, homines et universitas terrae Nonantulae», а это выраженіе—употребительно только при обозначеніи всей совокупности жителей той или другой мѣстности, села или города [1]). Всего этого болѣе чѣмъ достаточно для признанія, что и въ Нонантулѣ владѣльцемъ земли въ средніе вѣка было не товарищество, а сельская община.

То же можетъ быть сказано и о земляхъ, входящихъ нынѣ въ составъ партечипанцы Санъ Джіованни инъ Персичето въ окрестностяхъ Болоньи Въ одномъ судебномъ процессѣ отъ 11 іюля 1252 года свидѣтели, призванные дать показаніе по вопросу, принадлежитъ ли данный лѣсъ аббатству Нонантолы или нѣтъ, объявляютъ quod ipse nemus per comunem Sancti Iohannis usus est и что сами они видѣли homines de Sancto Iohanne uti buschigatico et portare ligna de dicto nemore a trigmta annis Нѣкоторые свидѣтели дополняютъ эти показанія, говоря, что не только видѣли людей Св. Іоанна рубящими лѣсъ (buschigantes), но и слышали, что издревле, «ab antiquitate», comune S. Iohannis владѣлъ этимъ лѣсомъ [2]). Территорія общины расширяется благодаря новымъ надѣленіямъ, какъ со стороны аббатства Нонантулы, такъ и со стороны епископа Болонскаго. Аббатство въ разное время обогатило общину тремя кусками земли (peciae terrae). Наибольшій изъ нихъ въ 2290 бубулькъ (bubulcae) [3]) пожалованъ подъ условіемъ возобновленія эмфитевзиса каждые 29 лѣтъ. Остальные менѣе значительные передавались на сто лѣтъ съ правомъ возобновленія договора по истеченіи срока. Въ актахъ говорится о правѣ комуны, жителей и всей universitas, владѣть данными ей землями, дѣлая изъ ихъ плодовъ что имъ будетъ угодно [4]).

Запрещается только отчужденіе и уступка пожалованныхъ земель свѣтскимъ феодаламъ (cataneis, valvassoribus), а также сервамъ церковныхъ владѣній и вообще всѣмъ, кто могъ бы уменьшить права даннаго монастыря [5]). Жители Персичето обязываются платить ежегодно извѣстное число солидовъ въ опредѣленные сроки, напримѣръ,

---

[1]) См Muratori. Antichità Italiane. (Dissertatione 46).

[2]) Дѣло идетъ о лѣсѣ Castro vecchio Процессъ возобновляется въ 1260 году. Всѣ эти выписки сдѣланы мною изъ архива общины С Джованни инъ Персичето.

[3]) Бубулька больше гектара.

[4]) Quod dictum Comune et homines et universitas S Iohannis predicti, habeant, teneant et possideant dictam peciam terrae faciendo de ipsa et ipsius fructibus, quicquid voluerunt. Актъ Надѣленія 1356 г

[5]) . .nec aliis personis, per quas jus dicti monasterii mode aliquo minuatur Ibid

на праздникъ Божіей Матери въ мартѣ мѣсяцѣ, а при возобновленіи эмфитевзиса—съ каждой изъ уплоченныхъ ими за все время лиръ (libra parva) по одному солиду [1]). На поселянъ, объявляемыхъ вассалами монастыря, возлагается обязанность защищать и охранять аббатство и людей, поселенныхъ на его землѣ [2]),

Наряду съ пожалованьями отъ монастыря въ Нонантулѣ, источникомъ земельнаго богатства общины Св. Іоанна въ Персичето являются надѣленія Болонскаго епископа. Они восходятъ до 1107 г. Самая форма ихъ—форма antiquae precariae съ удержаніемъ въ рукахъ епископа всего 20 югеровъ земли. Характеръ принятаго съемщикомъ обязательства, не привлекать новыхъ жителей и не строить для нихъ поселенія [3]), говоритъ скорѣе о замѣнѣ прежней собственности общины прекаріальнымъ владѣніемъ, нежели о дѣйствительномъ расширеніи ея земельныхъ правъ новымъ пожалованьемъ. С. Джіованни передаетъ себя въ руки епископіи, точь въ точь, какъ дѣлали это сотни селеній въ силу такъ называемой коммендаціи. Епископъ принимаетъ его подъ свое покровительство и выдаетъ ему прекаріальную грамоту, по которой въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ остаются всѣ земли и имущества съ обязательствомъ ничтожнаго платежа въ 10 солидовъ ежегодно, да еще общей всему католическому міру церковной десятины, пріурочиваемой всецѣло къ епископіи Послѣднее условіе по существу своему не входитъ въ число обязательствъ, налагаемыхъ прекаріальнымъ владѣніемъ. Оно внесено въ грамоту только для памяти и могло бы составить предметъ особаго акта. Оно стоитъ здѣсь только для того, чтобы напомнить о принятомъ синдикомъ общины обязательствѣ слѣдить за своевременнымъ взносомъ церковной десятины [4]).

---

[1]) Et solvant pro renovatione ipsius petie terrae solidum unum bon minorem pro qualibet libra parva estimationis dictarum rerum. Investitura 1356 года, Renovatio et investitura отъ 7 февраля 1459 г

[2]) Defendere et manutenere abbatiam et homines ejus, (Renovatio 1533 г),

[3]) Promisit insuper episcopus per se suosque successores dicto sindico communis recipienti pro ipso comune non inducere habitatores nec facere fieri villam ad habitandum in dicto loco usque ad 29 annos completos.

[4]) Item. dictus Petrus Iacobus Sindicus dicti communis S Johannis promisit curare et facere quod omnes et singuli qui habent partem in dicto loco vel tenimento huius precarie de omnibus fructibus, quos per se vel alios percipient vel habent, presentabunt et solvant integraliter dicto episcopo et eius successoribus vel decimatoribus ipsorum . in ipsis campis seu feudis ipsius precarie quos tenent omnes, decimas fructuum omnium quos habent seu percipient vel alii pro eis in dicta terra (Renovatio 1246 г)

Позднѣйшіе акты 1421, 1470, 1487 и 1566 годовъ, воспроизводя прежнія условія постояннаго эмфитевзиса (emphiteusis perpetua), возобновляемаго каждые 29 лѣтъ, настаиваютъ на томъ, что платежъ десятины переходитъ и на тѣхъ, кто сниметъ землю у жителей Санъ Джіованни. Десятинѣ подлежитъ всякая земля подъ обработкой: посѣвы хлѣба и льна, виноградники, сѣнокосы. Количество всѣхъ очутившихся въ рукахъ общины епископскихъ земель опредѣляется грамотой 1566 года въ 3400 бубулькъ, что вмѣстѣ съ тѣми тысячами, какія доставили пожалованья Нонантульскаго аббатства, и пятью или шестью стами пріобрѣтенными куплей, и образовали тотъ земельный фондъ въ 8000 бубулькъ или торнатуръ, какой представляетъ собственность партечипанцы въ наше время

Что эта собственность состояла еще въ средніе вѣка въ рукахъ всей совокупности жителей, доказываютъ уцѣлѣвшіе до насъ акты распоряженія ею. Въ 1308 году, напримѣръ, 24 ноября въ собраніи, въ которомъ присутствуетъ болѣе двухъ третей жителей (hominum universitatis dictae terrae) постановлено, просить епископа Болонскаго Уберта подтвердить за жителями принадлежность имъ участка земли, называемаго «Marefosco», согласно постановленіямъ стариннаго акта (secundum quod in instrumento antiquo continetur). И когда нѣсколько дней спустя епископъ исполняетъ эту просьбу, концессія Marefosco производится имъ въ руки двухъ консуловъ общины, принимающихъ инвеституру отъ своего имени и по полномочію комуны и людей св. Іоанна въ Персичето [1]).

Тѣ немногіе историки и юристы, которые подымали доселѣ вопросъ о происхожденіи партечипанцъ, пытались провести тотъ взглядъ, что эти земельныя сообщества съ самаго начала не представляли никакого сходства съ деревенскими комунами, владѣльцами коллективной собственности. Въ доказательство этой мысли они останавливались на судьбахъ партечипанцъ Ченто и Пьеве, которые отъ епископовъ болонскихъ надѣлены были на началахъ наслѣдственной аренды землями, дотолѣ заносными и не доставлявшими дохода. Дѣйствительно актъ 1263 года, которымъ земли Малафито, заливаемыя Рено, перешли въ руки предковъ теперешнихъ пользователей подъ условіемъ единовременнаго платежа 1000 лиръ и ежегоднаго—деся-

---

[1]) Архивъ партечипанцы Актъ 1308 г 29 ноября. Constat Dominum Episcopum dedisse et concessisse Bernardo et Galfredo Cavallo Consulibus Communis Sancti Iohannis in Persiceto accipientibus et pro se ipsos et pro comuni et hominibus

тины и динарія съ каждыхъ 4 торнатуръ [1]), не можетъ быть приводимъ въ доказательство исконности общиннаго землевладѣнія въ Италіи, но онъ убѣждаетъ насъ въ живучести этого принципа, въ томъ, что даже арендные контракты, частныя сдѣлки собственниковъ и владѣльцевъ и прежде всего наслѣдственные эмфитевзисы, возникали по типу общиннаго владѣнія и пользованія. Примѣръ этому можно найти не разъ на протяженіи всего полуострова; такъ въ 1201 г. 29 января, слѣдуетъ надѣленіе монастыремъ Св. Михаила de Furculis нѣсколькихъ лицъ (plures personas) въ вѣчное владѣніе (in tenimentum perpetuum) извѣстными землями въ Сорніано. Арендаторы совмѣстно обязуются доставлять ежегодно монастырю 14 старіевъ проса. При желаніи продать имущество они обязаны дать предпочтеніе обители предъ другими покупателями [2]).

Въ изданномъ Лупо сборникѣ грамотъ, принадлежащихъ городу и кафедральной церкви въ Бергамо, весьма часто попадаются акты въ родѣ слѣдующаго. Въ 1152 году рядъ лицъ, въ числѣ ихъ пресвитеръ, вступаютъ въ сообщество (convenerunt inter se et societatem vicissim fecerunt). Договаривающіяся стороны обязуются быть сотоварищами (socii) и равными другъ другу господами (domini) всего того, что имѣютъ и что принадлежитъ имъ, всего, чѣмъ они владѣютъ въ указанныхъ границахъ. Если бы кто изъ нихъ пожелалъ въ будущемъ продать свою братскую часть (partem fratris), онъ обязанъ предложить ее товарищамъ (non habeant potestatem alienandi, nisi solum sociis). Это право предпочтительной покупки терпитъ, однако, ограниченіе: товарищи должны дать продавцу ту самую цѣну, какую предлагаютъ ему сторонніе покупатели [3]). Выраженіе: такіе-то и такіе-то вмѣстѣ со своими консортами сняли землю въ аренду съ обязательствомъ совмѣстной уплаты, попадается въ источникахъ на каждомъ шагу [4]). А вотъ случай снятія пастбища у епископа Лоди всѣми жителями мѣстечка Батсеяско за 40 солидовъ въ годъ, платимыхъ въ день Святого Мартина, подъ условіемъ, не пускать на пастбище in curte di Somariра никакого другого скота, кромѣ собственнаго, не причинять потравъ лугамъ и довольствоваться однимъ

---

[1]) Erri, Storia di Cento, стр. 213,

[2]) Эта грамота списана мною въ архивѣ Флоренціи съ хартуларія земель и владѣній S Michaelis de Furculis стр. 115

[3]) Codex Diplomaticus civitatis et ecclesiae Bergomatis a canonico Mario Lupo. v. II, editum a Ronchetti. стр. 1111. Bergamo 1790

[4]) Ibid, стр 165, 287 и т. д.

выпасомъ на болотахъ, пока на пастбищѣ будетъ ходить мелкій скотъ [1]).

Къ числу такихъ дѣлаемыхъ всѣмъ міромъ съемокъ надо, по моему мнѣнію, отнести и выше упомянутый фактъ арендованія Малафито жителями Ченто. Вѣдь документъ, отпечатанный у Эрри, говоритъ о надѣленіи извѣстными правами всѣхъ жителей селенія (homines de Cento). Такою же мірскою арендою надо признать и снятіе тѣми же жителями Ченто въ Іюлѣ 1358 года, на этотъ разъ у аббатства въ Нонантулѣ, земель, извѣстныхъ подъ названіемъ Casumaro. Грамота говоритъ, что аббатство сдаетъ ихъ комунѣ и жителямъ (comuni et hominibus) сообща и всѣмъ вмѣстѣ или коллегіально (comuniter et universaliter sive collegialiter) [2]), а не частнымъ лицамъ въ отдѣльности одному или многимъ (non autem singulariter personis aliquibus, uni vel pluribus dictarum terrarum vel alius).

Такимъ образомъ примѣръ Ченто нисколько не доказываетъ того, чтобы общинное пользованіе въ Италіи было исключительнымъ явленіемъ и пріурочивалось не къ цѣлымъ селеніямъ, а только къ частнымъ компаніямъ съемщиковъ или арендаторовъ.

§ 4.

Причины, въ силу которыхъ коллективная собственность сельскихъ общинъ съ теченіемъ времени или подверглась раздѣлу или перешла въ руки замкнутыхъ товариществъ, тѣ самыя, которыя повели къ обращенію комунанцій Тессина въ собственность патриціатовъ. Онѣ наступаютъ въ Феррарезѣ, Моденезѣ и Болоньезѣ въ одно и то же время и съ удобствомъ могутъ быть прослѣжены въ исторіи Медичины, Виллы Фонтаны, Ченто и Санъ-Джіованни инъ Персичето.

Въ XV столѣтіи, какъ мы видѣли выше, бо́льшая густота населенія заставила жителей Медичины подвергнуть періодическому передѣлу часть общинныхъ пастбищъ и лѣсовъ. Сельско-хозяйственная утилизація земель Порто-Ново потребовала защиты ихъ отъ наводненій и постройки съ этою цѣлью отводныхъ каналовъ. Мы упоминаемъ тѣмъ охотнѣе объ этомъ фактѣ, что съ нимъ связана посылка Болоньей въ 1468 году для производства смѣты предстоящихъ

---

[1]) См Codice Diplomatico Laudense, Миланъ 1879 годъ т II, стр 190 годъ 1192

[2]) Cassani, Le partecipanze di Cento e Pieve, стр 84 и его же Le partecipanze nelle Romagne, стр 13

работъ знаменитаго впослѣдствіи Аристотеля Фіоравенти, построившаго, какъ извѣстно, колокольню Ивана Великаго въ Москвѣ [1]).

Не меньшія затраты вызвала утилизація жителями Ченто уступленныхъ аббатствомъ земель. Эти затраты были настолько значительны, что вполнѣ объясняютъ желаніе обезопасить себя на будущее время отъ необходимости раздѣлить выгоды, доставляемыя этими участками, съ новыми поселенцами, постепенно прибывавшими въ общину Съ этою цѣлью они остановились на мысли подвергнуть площадь Casumaro раздѣлу въ собственность между его наличными владѣльцами. Это рѣшеніе, принятое въ 1438 году и утвержденное папою Николаемъ V, стоитъ, какъ мнѣ кажется, въ причинной связи съ приглашеніемъ, сдѣланнымъ епископомъ Болонскимъ ко всѣмъ тѣмъ, «кто пожелаетъ перенести свое мѣстожительство въ Ченто и воспользоваться свободой отъ налоговъ въ теченіе десяти ближайшихъ лѣтъ» [2]). Епископъ, правда, объявлялъ въ своемъ декретѣ, что земли въ Казумаро и Малафито не будутъ подлежать пользованію этихъ новыхъ пришельцевъ; но эти заявленія, повидимому, не успокоили общинныхъ владѣльцевъ и они предпочли обезопасить себя путемъ раздѣла. Это рѣшеніе не было, однако, приведено въ исполненіе, и въ 1458 году постановленіемъ большинства всѣхъ участниковъ въ пользованьи принята система періодическихъ передѣловъ, возобновляемыхъ каждыя 20 лѣтъ. Профессоръ Кассани объясняетъ такую частую перемѣну въ рѣшеніяхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1438 году пользователи Казумаро пріобрѣли временно увѣренность, что рѣка Рено не будетъ болѣе заливать ихъ полей и не потребуетъ отъ нихъ новыхъ затратъ. Эта увѣренность исчезла въ 1458 году, благодаря новымъ наводненіямъ; рѣка измѣнила свое русло и потекла не къ западу, а къ востоку отъ Ченто, становясь такимъ образомъ новой угрозой для владѣльцевъ Казумаро. Перспектива затратъ, сознаніе, что борьба съ наводненіями потребуетъ совокупныхъ работъ «вичиновъ», поколебала ихъ увѣренность въ пользѣ раздѣла и въ 1443 году папа Сикстъ IV, убѣжденный представленными ему доводами, утвердилъ своимъ согласіемъ рѣшеніе производить передѣлы въ концѣ 20-ти лѣтняго періода [3]).

---

[1]) Carte dell' Arch del Senato. Gov X Lib 16, т I, № 39 (Приведено Simoni. Cronistoria del Comune di Medicina стр. 182 Директоръ Болонскаго архива Carlo Malagola посвятилъ цѣлый мемуаръ біографіи Аристотеля Фіоравенти, матеріалы для которой нашлись въ архивѣ Болоньи.

[2]) См Errı. Storia di Cento, стр. 223.

[3]) См Errı, стр. 231, и Cassani, Le partecipanze di Cento e Pieve, стр. 119 и 120.

Новые поселенцы не отказывались однако отъ мысли добиться равнаго съ прежними участія въ общинномъ пользованьи. Такъ какъ Малафито не требовало той особой защиты и тѣхъ совокупныхъ усилій и пожертвованій, съ какими, какъ мы видѣли, связано было владѣніе Казумаро, то, чтобы положить конецъ дальнѣйшимъ препирательствамъ съ такъ называемыми fumanti или лицами, недавно сдѣлавшимися гражданами, рѣшено было въ 1461 году обратить его въ частную собственность прежнихъ общинныхъ владѣльцевъ, объявляя надѣлы постоянными. Это рѣшеніе вызвало въ средѣ недавнихъ колонистовъ (fumanti) рѣзкій отпоръ

Уже въ 1476 году правителю Ченто, поставленному кардиналомъ легатомъ, пришлось считаться съ ихъ притязаніями на полученіе общинныхъ надѣловъ. Страсти разгорѣлись до того, что во вспыхнувшемъ мятежѣ самъ управитель сдѣлался жертвою недовольныхъ; онъ погибъ отъ ихъ руки въ 1479 году. Папа Юлій II изъ желанія «возстановить миръ и спокойствіе и обезпечить единеніе въ средѣ жителей Ченто», возстановилъ еще въ 1460 году систему періодическаго передѣла земель Малафито [1]). Такъ какъ нѣкоторые участки ихъ успѣли уже перейти въ третьи руки въ силу продажи, то пришлось прибѣгнуть къ компромиссу и допустить временное пользованіе со стороны, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ покупщиковъ, которые пріобрѣли болѣе 30 торнатуръ. Чтобы защититься отъ поселенцевъ, члены исконнаго гражданства, выступающаго отнынѣ подъ именемъ партечипанцы, декретируютъ въ 1501 году, что въ Казумаро право пользованія имѣютъ только тѣ, кто можетъ доказать по меньшей мѣрѣ десятилѣтнее пребываніе въ предѣлахъ Ченто со времени послѣдняго передѣла. Это постановленіе одинаково связываетъ и новыхъ гражданъ, и исконныхъ, закрывая однимъ всякій доступъ къ общиннымъ землямъ и требуя отъ другихъ пребыванія въ предѣлахъ общины [2]). Въ 1558 году недавніе граждане или fumanti добились, если не равнаго участія, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ преимуществъ въ пользованіи землями партечипанцы. На каждый изъ ихъ дворовъ рѣшено было при передѣлахъ выдѣлять одну торнатуру земли. Сверхъ того нѣкоторыя изъ ихъ семей, ранѣе другихъ поселившіяся въ предѣлахъ Ченто, поставлены были на одну ногу съ членами партечипанцы [3]) Это обстоятельство не соз-

[1]) Cassani, стр. 148.

[2]) См. Erri, стр 36 и Cassani стр. 152. Декретъ 1501-го года сохранилъ свою силу и по настоящій день

[3]) Cassani, стр 155

дало, однако. для поселенцевъ благопріятнаго прецедента; въ 1577 году общій совѣтъ партечипанцы признали ихъ лишенными всякаго права пользованія въ земляхъ Казумаро. Рѣшеніе обжаловано было передъ судомъ герцога Феррары, который сперва высказался въ пользу fumanti, а затѣмъ, послѣ новыхъ объясненій со стороны общинныхъ пользователей, утвердилъ прежній приговоръ [1]).

Однохарактерныя препирательства происходили между исконными пользователями и новыми поселенцами, какъ въ Медичинѣ, такъ и въ Вилла Фонтана. Спорящія стороны обозначаются на этотъ разъ въ источникахъ терминами, нѣсколько затемняющими дѣйствительный ихъ характеръ. Одна называется старинными и богатыми жителями (antichi e ricchi), другая пришлыми и бѣдными (huomini non nativi e poveri [2])

Въ 1534 году, чтобы положить конецъ дальнѣйшимъ препирательствамъ исконныхъ и новыхъ поселенцевъ, 40 избранныхъ городомъ «реформаторовъ статутовъ» выработали новыя правила (capitolare) для пользованья передѣляемой землею. Въ нихъ значилось, что уроженцы Медичины и Ганзаниго и тѣ изъ поселенцевъ, которые пробыли въ общинѣ 15 лѣтъ подрядъ, одни допускаются къ общиннымъ землямъ. Разверстка ихъ совершается слѣдующимъ образомъ. Три пятыхъ всей площади Ганзаниго дѣлятся между дворами сообразно суммѣ платимаго каждымъ налога, двѣ же пятыхъ—исключительно по числу душъ Передѣлъ совершается каждые пять лѣтъ. Дозволяется уступать свои доли поселенцамъ, которые въ этомъ случаѣ считаются пользователями наравнѣ съ исконными гражданами [3]). Это рѣшеніе, повидимому, неудовлетворило большинства жителей Въ 1559 году имъ удалось добиться замѣны прежней системы передѣла новой поголовной разверсткой на равныя доли, безъ всякаго отношенія къ тому, принадлежатъ ли пользователи къ числу старыхъ или новыхъ поселенцевъ.

Такой приговоръ возстановилъ, разумѣется, противъ себя исконныхъ гражданъ, они сочли нужнымъ опротестовать его передъ судами; вскорѣ затѣмъ, не расчитывая на скорый исходъ дѣла передъ коронными судьями, стороны предпочли назначить третейскихъ разбирателей и поручить имъ составленіе новаго статута. Вотъ въ чемъ заключались его важнѣйшія постановленія; передѣлъ такъ называемыхъ prese (буквально заимокъ) производится впредь слѣдующимъ

[1]) Erri, стр 243

[2]) Documenti nella causa fra il comune e la partecipanza di Medicina № 8 Capitoli sulle divisioni dei beni comunali di Medicina. 18 Maggio 1534.

[3]) Ibid, стр. 25 по 28.

образомъ: три пятыхъ территоріи дѣлятся поголовно, одна пятая— сообразно величинѣ земельнаго обложенія, $^2/_{15}$—смотря по количеству рабочаго скота, наконецъ $^1/_{15}$ отдается тѣмъ, кто не имѣетъ ни рабочаго скота, ни земель и владѣетъ только постояннымъ очагомъ въ предѣлахъ общины

Чтобы облегчить производство раздѣловъ, пара быковъ оцѣнена въ десять солидовъ, а очагъ въ пять. Тѣ, кто сѣетъ 16 корзинъ (corbe) пшеницы, признаются имѣющими равныя права съ владѣльцами пары быковъ. Раздѣлъ производится на семь лѣтъ, а при согласіи заинтересованныхъ онъ можетъ быть продленъ и до истеченія девятилѣтняго срока. Для полученія дароваго надѣла отъ общины требуется тридцатилѣтнее пребываніе въ ней. Но при покупкѣ достаточно семилѣтняго со времени совершенія купчей. Учреждается два совѣта, изъ 16 членовъ каждый, для завѣдыванія попеременно и по полугодіямъ имущественными интересами общины [1]).

Препирательства старыхъ и новыхъ гражданъ не остановились однако на этомъ. Въ 1567 году первые взяли верхъ надъ вторыми и провели на общемъ собраніи рѣшеніе, ввѣрить администрацію въ руки совѣта 25 членовъ, взятаго изъ среды древнѣйшихъ семей. Этому совѣту, вскорѣ сдѣлавшемуся пожизненнымъ, а затѣмъ наслѣдственнымъ, въ смыслѣ передачи правъ отъ отца къ сыну или, за неимѣніемъ его, къ ближайшему агнату, не трудно было провести на практикѣ полное устраненіе позднѣйшихъ поселенцевъ отъ права на надѣлъ въ общинной землѣ. Срокъ разверстки установленъ былъ пятилѣтній, т. е., тотъ самый, какой въ Болоньѣ принятъ былъ по отношенію къ производству кадастра.

Поселенцы объявлены лицами, сторонними общинѣ (forestieri), и освобождены отъ сборовъ, которымъ подлежатъ владѣльцы передѣляемыхъ земель. Въ свою очередь послѣдніе избавлены отъ платежа всякаго рода государственныхъ налоговъ (tassa, gabella, colletta), падавшихъ на прочихъ жителей [2]).

Поселенцы не могли помириться съ такими порядками. Они обратились съ просьбой о защитѣ къ папскому управителю въ Болоньѣ, который предписалъ на будущее время поголовный раздѣлъ трехъ пятыхъ общинной собственности. Двѣ же пятыя должны были поступить въ управленіе назначенныхъ губернаторомъ лицъ, а отъ нихъ къ тѣмъ, кого новое разслѣдованіе признаетъ имѣющими на то право.

---

[1]) См. Documenti, № 9, стр 29—33.

[2]) Simoni, стр 211.

Такое рѣшеніе, очевидно, не могло считаться окончательнымъ и въ 1580 году большинство такъ называемыхъ бѣдныхъ обжаловало передъ судами дѣйствія администраторовъ, обвиняя ихъ между прочимъ въ томъ, что съ 1539 года они въ теченіе 30 лѣтъ не представляли отчета въ своей дѣятельности. Не довольствуясь этимъ, «бѣдные» обратились съ подобнымъ же ходатайствомъ къ папѣ Павлу IV. Вотъ содержаніе этой петиціи, тѣмъ болѣе интересной, что въ ней раскрываются и одновременные порядки пользованья общинной землей, какъ въ Санъ-Джіованни инъ Персичето, такъ и въ Сантъ-Агатѣ. «Бѣдные Медичинской общины въ числѣ 234 семействъ, значится въ этомъ актѣ, имѣли обыкновеніе пользоваться общинными землями поголовно и равномѣрно сообразно числу душъ, безъ всякаго различія между собою. Они угнетены въ настоящее время тридцатью семьями богатыхъ, которые силою присвоили себѣ бо́льшую часть земель и хотятъ совершать раздѣлъ по собственному усмотрѣнію, а между тѣмъ въ Санъ-Джіованни и въ Сантъ-Агатѣ передѣлъ полей производится по душамъ, независимо отъ достоинства и богатства. Петиціонеры обращались уже къ папѣ Павлу IV, который призналъ справедливымъ ихъ ходатайство и предписалъ слѣдовать въ раздѣлахъ тому же порядку, какого держатся въ Санъ-Джіованни и Сантъ-Агатѣ. Богатые опротестовали это рѣшеніе и дѣло не имѣло дальнѣйшаго хода. Раздѣлъ произведенъ былъ на прежнемъ основаніи. Бѣдные настаиваютъ теперь на томъ, чтобы папская булла приведена была въ исполненіе и чтобы будущіе передѣлы руководствовались ея постановленіями» [1]).

Передѣлы являются только одною изъ формъ общиннаго пользованья. Въ источникахъ XVI вѣка говорится также объ общинныхъ пастбищахъ (bona pasculiva del comune) и лѣсахъ, сдаваемыхъ въ аренду подъ условіемъ продажи дровъ и строеваго матеріала по извѣстной цѣнѣ участникамъ въ передѣлѣ. (alli fumanti, partecipanti dei beni comuni), въ границахъ ихъ личныхъ надобностей [2]). Арендаторъ не вправѣ запретить любому изъ членовъ партечипанцы выпасъ скота въ лѣсу, за исключеніемъ срубовъ, не достигшихъ четырехлѣтняго возраста [3]).

---

[1]) Simoni, стр 239, а также Dei diritti del comune di Medicina sul patrimonio Mediceo stp 33

[2]) Item che alcun fumante predetto non possa comprare de dette legne per rivendere, ma solamente per suo bisogno. (Locazione dei beni comunali fatta a Natale Tinarelli Dicembre 1570) (Documenti № 10)

[3]) Item cheil detto conduttore non possa vietare ad alcuno fumante participante

XVII и XVIII-е столѣтія вносятъ слѣдующія перемѣны въ исторію отношеній старыхъ и новыхъ поселенцевъ къ общиннымъ землямъ. Стороны продолжаютъ враждовать и каждый новый передѣлъ становится источникомъ то скрытой, то явной борьбы. Бо́льшая подвижность населенія, эмиграція его въ торговые и промышленные центры, обостряютъ уже поднятый въ XVI вѣкѣ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли отнять у лицъ, разорвавшихъ постоянную связь съ общиной, право на полученіе надѣла. Очевидно, и этотъ вопросъ вызываетъ сильное разнорѣчіе, увеличиваетъ классъ лицъ недовольныхъ коллективнымъ принципомъ собственности, вызываетъ во многихъ стремленіе добиться права передачи своего пая въ чужія руки подъ условіемъ вознагражденія и требуетъ новой регламентаціи, какъ со стороны центральнаго правительства, такъ и со стороны общинныхъ властей. Какъ заинтересованные прежде всего въ своевременномъ поступленіи налоговъ, органы государственной власти высказываются въ томъ смыслѣ, что право участія въ передѣлахъ неразрывно связано съ постояннымъ пребываніемъ въ границахъ общины и несеніемъ падающихъ на нее налоговыхъ тягостей. Такое рѣшеніе отвѣчало исконному обычаю, въ силу котораго, какъ мы видѣли, право пользованія принадлежало только residentes et onera sustinentes. Папское правительство оживило этотъ принципъ; его легаты не разъ возобновляли запретъ допускать къ пользованью лицъ, перенесшихъ свое мѣстожительство за предѣлы общины. Тѣ же легаты, повидимому, склонны были поддержать притязанія новыхъ колонистовъ на полученіе паевъ. Но эти притязанія встрѣчали вполнѣ понятный отпоръ со стороны тѣхъ, кто видѣлъ въ ихъ признаніи нарушеніе своихъ имущественныхъ интересовъ.

Составляемые время отъ времени регламенты отражаютъ на себѣ вліяніе всѣхъ этихъ борющихся тенденцій. Такъ, въ 1619 году (14 іюня) вновь изданные Фонтаною капитулы, санкціонируя раздѣлъ земель по душамъ, возобновляемый каждые пять лѣтъ, въ то же время объявляютъ, что къ пользованію будутъ допускаться только лица, «живущія въ предѣлахъ общины постоянно, со своей семьею»; тѣже, кто удалится изъ ея границъ и поселится въ другомъ мѣстѣ, лишается своего надѣла, который затѣмъ поступаетъ въ пользу всѣхъ прочихъ участниковъ. Ни разу не прерванное четырехмѣсячное отсутствіе считается доказательствомъ готовности покинуть общину.

---

come di sopra di pascolare bestie in detto bosco finito che havranno le taghade li quatro anni come di sopra. Ibid. стр 41.

Вернувшіеся въ промежутокъ между двумя развертками не получаютъ обратно своей доли. Только по истеченіи годового срока и при новомъ передѣлѣ допускаются они къ участію, наравнѣ съ остальными. Уступка кѣмъ либо своего пая, какъ общее правило, не разрѣшается. Исключеніе дѣлается только въ тѣхъ случаяхъ, когда на такую уступку послѣдуетъ согласіе совѣта партечипанцы. Всѣ новые поселенцы устраняются отъ пользованія, но не навсегда, а до истеченія двадцатилѣтняго срока со времени прибытія въ общину. Если за это время они исправно несли причитающіеся съ нихъ налоги, наравнѣ съ прочими жителями, ихъ слѣдуетъ допустить къ ближайшей развертк̀ѣ.

Надѣлъ получаютъ только мужчины, и не ранѣе, какъ по достиженіи ими четырнадцатилѣтняго возраста. Чтобы достигнуть возможнаго равенства долей, развертка предоставляется шести лицамъ, выбираемымъ по третямъ наиболѣе богатыми, средними по состоянію и бѣднѣйшими членами партечипанцы. Они дѣйствуютъ заодно съ такъ называемымъ massaro или главнымъ управителемъ ея земель Отъ нихъ зависитъ рѣшеніе вопроса о томъ, насколько основательны притязанія того или другого частнаго лица на полученіе надѣла Они же выдѣляютъ каждому его часть, заносятъ ее въ особо предназначенныя для того списки и вообще производятъ всѣ дѣйствія, какихъ требуетъ развертка [1]).

Въ 1631 году и для Медичины изданы были новыя правила о передѣлѣ; въ нихъ впервые провозглашается свобода отъ контроля со стороны посылаемаго центральнымъ правительствомъ лица, обыкновенно, одного изъ сенаторовъ Болоньи. И въ этихъ капитулахъ провозглашается принципъ раздѣла по душамъ. Но въ отличіе отъ Вилла Фонтана, Медичина не дѣлаетъ исключенія для женщинъ и дѣвушекъ, достигшихъ 14-лѣтняго возраста. Призывая всѣхъ одинаково къ несенію государственныхъ и общинныхъ тягостей, новые капитулы не устраняли отъ надѣла тѣхъ изъ поселенцевъ, которые двадцатилѣтнимъ пребываніемъ успѣли, заявить о готовности связать съ Медичиною свои дальнѣйшія судьбы [2]). Что касается до общинныхъ угодій, то, какъ показываетъ наряженная въ 1636 году слѣдственная коммиссія, лучшія изъ нихъ отданы были въ аренду и доставляли въ общей сложности болѣе десяти тысячъ лиръ ежегод-

[1]) Эти капитулы списаны мною въ провинціальномъ архивѣ Болоньи. (Capitoli per la communita di Villa Fontana 14 іюня 1619 г. Они вошли цѣликомъ въ составъ XI главы новыхъ капитуловъ, изд въ 1760 г).

[2]) Simoni, стр 245 и 246

но [1]), Это обстоятельство позволило общинѣ не только выплачивать акуратно большую часть причитающихся съ партечипанцы налоговъ, но и завести своего медика и фельшера [2]).

Приблизительно къ тому же времени относится реформа «капитуловъ», опредѣлявшихъ порядъ общиннаго пользованья въ Санъ-Джіованни инъ Персичето. Редактированные въ 1617 году, они подверглись ничтожнымъ измѣненіямъ въ 1635, 1638, 1659 и 1698 годахъ. Регламентъ 1733 года включилъ въ себя всѣ эти перемѣны, сохраняя въ основѣ тѣ самыя положенія, на которыхъ опиралась періодическая разверстка земель партечипанцы въ предшествовавшемъ столѣтіи. Онъ начинается заявленіемъ, что, согласно старинному обычаю, принято производить передѣлъ каждые девять лѣтъ между всѣми дѣйствительными обывателями Санъ-Джіованни и его округа, держащими въ немъ очагъ (veri fumanti abitanti) Разверсткѣ подлежатъ два отдѣльно расположенныхъ поля. Она производится при участіи болонскаго сенатора и поставленныхъ надъ сельскими общинами чиновниковъ (assunti), также назначаемыхъ Болоньею. Это не устраняетъ надзора папскаго легата, съ согласія котораго только и могутъ быть приняты новые капитулы. За годъ до наступленія раздѣла консулы и всѣ члены общины, отвѣчающіе старинному понятію comune et homines, представляютъ чиновникамъ, стоящимъ во главѣ contado или графскаго округа Болоньи (уже упомянутымъ assunti), списокъ тѣхъ лицъ, которыя пріобрѣли за протекшіе годы право на полученіе надѣла. Ими признаются только рожденные въ законномъ сожитіи, отнюдь не усыновленные. Необходимо также, чтобы, какъ сами они, такъ и ихъ родители принадлежали къ числу постоянныхъ жителей общины. Недостаточно одного факта рожденія въ семьѣ, издревле принадлежавшей къ числу членовъ партечипанцы. Всѣ поселенцы устраняются отъ надѣловъ. Необходимо быть наслѣдникомъ въ мужской линіи лица, участвовавшаго въ передѣлѣ. Регламентъ останавливается подробно на выясненіи вопроса, какой дворъ слѣдуетъ считать постоянно пребывающимъ въ общинѣ? Тотъ, отвѣчаетъ онъ, глава котораго постоянно держалъ въ ней очагъ; при отсутствіи же такого главы и перехода двора въ руки нераздѣленныхъ братьевъ, тотъ, въ которомъ большинство членовъ не покидало общины. Ригоризмъ, съ какимъ регламентъ проводитъ требованье о постоянномъ мѣстожительствѣ, объясняется имъ самимъ

---

[1]) Dei diritti del Comune di Medicina sul patrimonio Medicinese, стр 37 и 38.
[2]) Simoni, стр 247

заботливостью о томъ, чтобы мѣстечко и его округъ не были за брошены и имѣли необходимое число жителей Однимъ изъ условій полученія надѣла является также платежъ всѣхъ, какъ чрезвычайныхъ, такъ и обыкновенныхъ денежныхъ тягостей въ пользу государства и общины Право считаться постояннымъ поселенцемъ и общиннымъ пользователемъ прерывается семимѣсячнымъ отсутствіемъ Вернувшіеся получаютъ надѣлъ не ранѣе трехъ лѣтъ со времени оставленія общины. Регламентъ жалуется на тѣ злоупотребленія, благодаря которымъ въ прежнее время, подъ предлогомъ бѣдности, многіе избѣгали невыгодныхъ послѣдствій продолжительнаго отсутствія изъ Санъ-Джіованни. Консулу и «ассунтамъ» запрещается давать на будущее время свое согласіе на такія постановленія общаго собранія, которыми бы прощалось его семимѣсячное пребываніе внѣ предѣловъ общины. Въ томъ случаѣ, если тѣ и другіе надѣлы окажутся не занятыми, благодаря такимъ выселеніямъ, они поступаютъ подъ управленіе консула, а доставляемый ими доходъ идетъ на покрытіе расходовъ всей партечипанцы Община и правительство всегда относились враждебно къ семейнымъ раздѣламъ. Въ 1698 году въ виду ихъ учащенія было постановлено, не давать выдѣлившимся сыновьямъ доли ранѣе. какъ по истеченіи 14-ти лѣтняго срока, а племянникамъ при живыхъ дядяхъ только въ концѣ семплѣтняго срока, Опытъ показалъ, однако, недостаточность такихъ мѣръ. Регламентъ 1733 года продолжаетъ нападать на вредный обычай дробить семьи, послѣдствіемъ чего является измельчаніе долей, становящихся недостаточными для удовлетворенія потребностей крестьянскаго хозяйства Чтобы помочь бѣдѣ, папскій легатъ предлагаетъ въ 1731 году новыя мѣры, которыя переходятъ затѣмъ въ регламентъ 1733 года. Имъ запрещается раздѣлъ при живомъ отцѣ. Послѣ его смерти выдѣлившіяся дѣти получаютъ надѣлы не раньше, какъ по истеченіи 24 лѣтъ. Если же въ составъ нераздѣльной семьи входили дяди, племянники и двоюродные братья, то достаточно будетъ половины выше указаннаго срока. Требуя наслѣдованья въ мужской линіи, регламентъ не устраняетъ однако вполнѣ дочерей и надѣляетъ вдовъ половинными долями. Имѣя въ виду, что въ составъ общихъ имуществъ входятъ не однѣ пахатныя земли, но и луга, законодатель принимаетъ мѣры противъ обращенія послѣднихъ въ пашни, грозя въ противномъ случаѣ штрафомъ въ 50 лиръ. Надѣлы неотчуждаемы и уступка ихъ послѣ нарѣзки дозволяется не иначе, какъ съ общаго согласія [1]).

[1]) Только что изложенныя постановленія списаны мною въ архивѣ

Что касается до Нонантулы, то и въ ней, какъ въ Санъ-Джіованни, время не улучшило положенія новыхъ поселенцевъ, и замкнутость общины во всемъ, что касается правъ пользованья, съ каждымъ поколѣніемъ стала сказываться все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе Тогда какъ въ 1481 году герцогъ Моденскій Эрколо I еще предписывалъ, въ интересахъ устраненія, какъ значится, дальнѣйшаго повода къ спорамъ и открытымъ столкновеніямъ (contese e risse), раздѣлъ половины общинной собственности поголовно между всѣми жителями Нонантулы [1]), во второй половинѣ XVI столѣтія всѣ недавніе граждане устранены были отъ участія, и партечипанца сдѣлалась замкнутымъ земельнымъ товариществомъ. Поводомъ къ этому послужили два обстоятельства. 1) искуственное привлеченіе герцогами новыхъ колонистовъ, которымъ обѣщалась изъятіе отъ податей въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ, слѣдовавшихъ за поселеніемъ, а также свобода отъ денной и ночной стражи и конной службы (cavalcate); 2) переходъ доброй части общинныхъ надѣловъ въ руки жителей Модены, пріобрѣтшихъ ихъ покупкой. Этотъ фактъ объясняется въ источникахъ XV и XVI столѣтія тѣмъ дурнымъ управленіемъ, какое господствовало въ Нонантулѣ въ эпоху ея политическаго подчиненія Болоньѣ. Въ петиціи отъ 1414 года, представленной маркизу Николаю д'Эсте, говорится объ оставленіи Нонантулы многими ея поселенцами и о переходѣ ихъ имуществъ въ руки гражданъ Модены, «благодаря жестокому владычеству Болоньи» [2]). Это обстоятельство нарушило основной принципъ общиннаго владѣнія, принципъ, въ силу котораго къ пользованью допускались только residentes et onera tenentes. Закономъ 22 мая 1536 года разрѣшено было жителямъ Модены, владѣющимъ землями въ Нонантулѣ, участвовать въ раздѣлахъ наравнѣ съ ея исконными гражданами. Это измѣненіе въ лицѣ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, части собственниковъ, необходимо должно было усилить стремленіе обезопасить имущественныя права отъ притязаній лицъ, не участвовавшихъ въ ихъ пріобрѣтеньи. Оно укрѣпило желаніе оградиться отъ

партечипанцы въ Санъ-Джіовани съ печатнаго экземпляра, озаглавленнаго „Capitoli sopra la divisione dei beni Comunali della Comunita di S. Giovanni in Persiceto del a 1773 г Однохарактерныя постановленія изданы были въ 1774 г. для с. Агаты.

[1]) Другая половина дѣлилась на большіе или меньшіе участки сообразно величинѣ платимаго каждымъ дворомъ налога

[2]) Propter malum et crudele dominium quod terra illa passa fuit postquam fuit sub Dominio Bononiae, multae familiae fumantium sunt destructae et illorum bona ad cives Mutinae pervenerunt.

конкурренціи тѣхъ колонистовъ, которыхъ привлекали въ Нонантулу податныя и судебныя изъятія. Въ результатѣ получилась замкнутость общины и обращеніе ея въ наслѣдственное землевладѣльческое товарищество [1]).

Тотъ же исходъ достигнутъ былъ, какъ мы видѣли, въ Ченто и Пьеве еще въ XVI столѣтіи. Неудивительно, поэтому, если всѣ обращенія, сдѣланныя поселенцами къ папскому правительству съ просьбой допустить ихъ къ участію въ передѣлахъ, встрѣчали въ теченіе всего XVII и XVIII вѣковъ рѣшительный отпоръ, и если старинный споръ исконныхъ и недавнихъ гражданъ рѣшенъ былъ въ 1758 году къ выгодѣ первыхъ. «Постановлено, значится въ папскомъ декретѣ, что земли въ Казумаро и Малафито подлежатъ раздѣлу только между членами партечипанцы при полномъ исключеніи всѣхъ другихъ поселенцевъ» [2]). Но и здѣсь, какъ повсюду въ Эмиліи и Романіи, право пользованья предоставлено было только подъ условіемъ постояннаго жительства въ общинѣ. 23 декабря 1766 года принято было на этотъ счетъ папскимъ правительствомъ слѣдующее рѣшеніе, по существу своему только подтверждавшее прежнія мѣропріятія: къ передѣлу не должны быть допускаемы отсутствующіе, а только тѣ, кто живетъ въ городѣ Ченто или его contado [3]).

Даже въ общинахъ, въ которыхъ, какъ въ Медичинѣ, удержано было начало равнаго участія, продленъ былъ для новыхъ поселенцевъ срокъ пріобрѣтенья права на надѣлъ, а именно съ 20 лѣтъ на 30. Въ ходатайствѣ, представленномъ папскому легату кардиналу Альберони муниципальными властями въ пользу такой мѣры, приводится то соображеніе, что новыя разлитія рѣки Тагліоне заставили членовъ партечипанцы произвесть значительныя денежныя затраты. Это обстоятельство, въ связи съ постепеннымъ дробленіемъ долей, обусловленнымъ ростомъ населенія, ввергло ихъ въ большую бѣду. Дохода съ надѣловъ отнынѣ едва хватаетъ на покрытіе издержекъ по сооруженію плотинъ [4]). Въ виду сказаннаго, новый легатъ

[1]) Приведенные документы заимствованы у Валенти, приложившаго ихъ къ бумагамъ представленнымъ аппеляціонному суду въ Моденѣ 9 іюля 1875 года, по случаю препирательствъ, поводъ къ которымъ дали столкновенія общины Нонантолы съ членами партечипанцы.

[2]) Con esclusione di tutti di un altro ordine, e principalmente dei detti Fumanti. Cassani, стр. 163.

[3]) Errі, стр. 179

[4]) См. Documenti № 11. Instanza della Comunita di Medicina al Legato Card. Alberoni.

Спинола разрѣшаетъ продлить срокъ поселенія съ 20 до 30 лѣтъ. Но на практикѣ новымъ колонистамъ, даже проведшимъ въ общинѣ этотъ срокъ, не удавалось добиться признанія своихъ правъ и надѣловъ. Это обстоятельство вполнѣ выяснено было въ засѣданіи общиннаго совѣта отъ 3 іюля 1776 года, когда въ отвѣтъ на ходатайство нѣкіихъ Сера, ссылавшихся на тридцатидвухлѣтнее пребываніе въ общинѣ, послѣдовалъ отвѣтъ: «община не можетъ болѣе допускать новыхъ лицъ къ раздѣлу ея земель» [1]).

Десять лѣтъ спустя это рѣшеніе получило законодательное признаніе Въ изданномъ сенатомъ Болоньи декретѣ [2]) значится «передѣлы впредь должны производиться каждыя пять лѣтъ 15 мая поголовно между всѣми мужчинами, достигшими 14-лѣтняго возраста и принадлежащими къ числу семей, доселѣ получавшихъ надѣлы. Къ нимъ недопускаются поселенцы и тѣ изъ членовъ партечипанцы, которые не удовлетворяютъ требованьямъ закона о постоянномъ пребываніи въ общинѣ. Семимѣсячное отсутствіе лишаетъ такого права, но оно возстановляется новымъ семимѣсячнымъ пребываніемъ въ ея предѣлахъ. Исключеніе можетъ быть сдѣлано въ пользу лицъ, занимающихся либеральными професіями, и фабричныхъ рабочихъ Имъ дозволяются временныя отлучки. Дѣвушки, остающіяся въ домѣ родителей, и послѣ смерти отца не лишаются права на его надѣлъ, но онѣ теряютъ его при вступленіи въ супружество. Нарѣзка производится въ каждомъ изъ полей общины отдѣльно. Жребій рѣшаетъ, кому достанется та или другая полоса [3])

Такъ завершился вѣковой процессъ обращенія общинной собственности въ собственность наслѣдственной компаніи; такъ возникли въ средѣ немногихъ селеній, удержавшихъ еще начало коллективнаго землевладѣнія, соціальные контрасты между лицами, призванными пользоваться одними правами гражданства, и тѣми, для кого это гражданство являлось источникомъ имущественныхъ выгодъ. Я не безъ цѣли избѣгаю выраженій собственники и пролетаріи, бѣдные и богатые, такъ какъ поселенцамъ ничто не мѣшало пріобрѣсть имущество въ общинѣ и такъ какъ еще въ XVI вѣкѣ на жалобы, что

---

[1]) La Comunita non può ammettere al possesso dei Beni Comunali. (Simoni, стр 327 и 328).

[2]) Senatus consultum 28 апрѣля 1786 года.

[3]) Capitoli sopra la divisione dei beni cómunali della comunita di Medicina e Ganzanigo approvati dal Cardinale Legato In Bologna nella stamperia camerale 28 апрѣля 1786 года.

новые граждане, прозываемые бѣдными, не имѣютъ участія въ пользованьи, члены партечипанцы въ Медичинѣ отвѣтили, что эти бѣдные, какъ общее правило, зажиточнѣе такъ называемыхъ богатыхъ [1]).

Французская революція и созданное Наполеономъ Итальйское королевство произвели радикальный переворотъ въ судьбѣ партечипанцъ Эмиліи и Романіи. Первое время передѣлы продолжались по прежнему; въ 1798 году, напримѣръ, земли Ченто подвергнуты были развертк̀ѣ при полномъ исключеніи поселенцевъ. Но созданное еще годомъ раньше муниципальное управленіе вскорѣ рѣшилось наложить руку на земли партечипанцъ. Реформа коснулась прежде всего недѣлимыхъ угодій; ихъ предписано сдать въ аренду и обратить доходъ съ нея на покрытіе нуждъ всей общины [2]). Нѣсколько лѣтъ спустя та же участь постигла и земли, подлежавшія передѣлу. Государственный совѣтъ 10 іюля 1807 года, признавая недоказанной принадлежность ихъ товариществу или партечипанцѣ, предписалъ передать завѣдыванье ими въ руки муниципій Префектъ Имолы, въ районѣ котораго лежала Медичина, сообразно этому пріостановилъ развертку и приказалъ сдать подлежавшія ей земли въ наемъ съ обращеніемъ дохода въ казну общины. Эта мѣра вскорѣ распространена была и па другія селенія. Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 іюля 1807 года въ интересахъ, какъ значится, справедливости и единообразія, предписано признать собственностью общинъ земли партечипанцъ Санъ-Джіованни, Будріо, Сантъ-Агата, Нонантулы, Кревалькоре, Ченто и Пьеве [3]).

Вслѣдъ затѣмъ приступлено къ отчужденію съ торговъ части земель, принадлежавшихъ товариществу въ Медичинѣ. Въ теченіе 1808 и 1809 годовъ ихъ продано на сумму 300000 ливровъ, которые и пошли на покрытіе съ каждымъ годомъ возраставшаго бюджета, какъ самой общины, такъ и центральнаго правительства Нельзя сказать, чтобы обдѣленіе партечипанцъ въ пользу общинъ не встрѣтило ни съ чьей стороны ни малѣйшаго отпора. Я нашелъ въ архивѣ Болонской префектуры интересный докладъ подеста Будріо префекту департамента отъ 20 марта 1808 года, въ которомъ между прочимъ значится, что принятая правительствомъ мѣра нарушаетъ старинныя права и принципъ собственности, на которомъ они построены. Члены

---

[1]) I cosi nominati Poveri sono per l'universale più ricchi di coloro ch'essi chiamano i Ricchi (Anno 1581).

[2]) Другими словами изъ biens communaux они должны были сдѣлаться biens des Comunes.

[3]) Simoni, стр 394

партечипанцы въ Будріо, прибавляетъ администраторъ, жалуются, что ихъ имуществомъ распоряжаются въ пользу пришлыхъ поселенцевъ, не имѣющихъ на нихъ никакого законнаго титула [1])

Едва пало вмѣстѣ съ владычествомъ Наполеона и Италійское королевство, какъ стали поступать петиціи о возстановленіи правъ партечипанцъ. Одна изъ такихъ петицій, Медичины и Вилла Фонтана, покрыта была 790 подписями Претензіи товариществъ были признаны справедливыми и въ 1814 году возстановленъ существовавшій до революціи порядокъ, но съ тѣмъ различіемъ, что недѣлимыя угодья оставлены были за общиной, и остальныя переданы въ руки членовъ прежняго сообщества Но едва возстановлено было отличное отъ муниципіи управленіе имуществомъ партечипанцы, такъ называемая ассунтерія, какъ послѣдовало съ ея стороны заявленіе, что всѣ безъ различія земли по праву принадлежатъ однимъ участникамъ товарищества. Правительство удовлетворило и этой претенціи и муниципальные совѣты заинтересованныхъ общинъ дали на него свое согласіе подъ условіемъ, что партечипанца приметъ на себя часть издержекъ на содержаніе медиковъ, учителей и нѣкоторыхъ изъ чиновниковъ общины. Со времени установленія этихъ новыхъ порядковъ исчезли права общины на земли, считавшіяся нѣкогда достояніемъ всей comune et homines Одиночныя попытки возбудить снова передъ судами вопросъ объ обращеніи земель партечипанцы въ собственность общинъ не имѣли успѣха Начатая въ этомъ смыслѣ тяжба со стороны Медичины продолжалась съ перерывами отъ 1824 по 1861 годъ. Въ 1862 году появился рядъ брошюръ въ пользу и противъ притязаній общины. Однѣ доказывали законность, другіе незаконность рѣшенія, принятаго 120 лѣтъ назадъ кардиналомъ Альберони. Послѣ долгихъ препирательствъ дѣло кончилось соглашеніемъ. Партечипанца приняла на себя новыя издержки, а муниципія отказалась отъ дальнѣйшихъ притязаній на ея земли. Въ 1872 году положенъ былъ конецъ всѣмъ препирательствамъ въ Медичинѣ, а два года спустя и въ Вилла Фонтано. Право собственности окончательно признано за членами партечипанцы Ченто и Пьеве въ 1863 году. Санъ-Джіованни избѣжало подобныхъ же препирательствъ и ея партечипанца сохранила свои земли неприкосновенными съ самой реставраціи. То же можетъ быть сказано

---

[1]) Il potesta di Budrio al Signore Comendatore. Prefetto (Budrio li 20 Marzo, 1808 г).

и о Сантъ-Агатѣ. Въ Кревалькорѣ же, Будріо, Массѣ Фискаліи прекращеніе разверстокъ, раздѣлъ въ собственность или отчужденіе съ публичныхъ торговъ существовавшихъ до революціи угодій, сдѣлали невозможной самую постановку вопроса о томъ, кто изъ двухъ претендентовъ, община или товарищество, имѣютъ на своей сторонѣ историческое право [1]).

---

[1]) Помимо перечисленныхъ въ текстѣ мѣстностей можно указать еще на существованіе слѣдовъ общиннаго владѣнія въ Вилламарзана въ провинціи Ровиго, въ 63 селеніяхъ провинціи Анконы, въ 156 провинціи Асколи Пичено, въ 23 провинціи Пезаро и Урбино и 44 провинціи Рима. Въ Вилламарзана исторія мірскаго пользованія, превратившагося въ компанейское можетъ быть прослѣжена съ XV вѣка. Въ прочихъ мѣстностяхъ источникъ его до сихъ поръ не вполнѣ выясненъ. Субъектомъ правъ является не весь „міръ“, а частное сообщество старыхъ поселенцевъ. Они образуютъ изъ себя такъ называемыя comunanze agrarie или еще università rurali. Размѣръ ихъ пользованія крайне ограниченъ. Смотри Cencelli La proprietà colletiva in Italia стр 21—27, 45 и 46 и Rinaldi Le terre pubbliche e la questione sociale, стр. 238, 241—243

ГЛАВА XXIV.

Вліяніе экономическихъ доктринъ и аграрнаго законодательства на упраздненіе послѣднихъ слѣдовъ мірскаго владѣнія.

Исторія партечипанцъ раскрыла передъ нами тѣ условія, при которыхъ общинное землевладѣніе можетъ избѣжать того разлагающаго вліянія, какое оказываетъ на него запросъ новыхъ поселенцевъ на полученіе равныхъ выгодъ съ прежними и нежеланіе послѣднихъ поступиться своими правами. Своевременнымъ принятіемъ мѣръ защиты отъ пришельцевъ, закрытіемъ имъ всякаго доступа къ передѣламъ и угодьямъ, объясняется сохраненіе въ немногихъ мѣстностяхъ Эмиліи и Романіи архаическаго коллективизма. Чѣмъ дальше мы удаляемся отъ современной намъ эпохи, тѣмъ чаще и чаще встрѣчаются намъ указанія на однохарактерные порядки собственности и владѣнія, осуществляемые не замкнутыми товариществами, а сельскими общинами. Въ Аппенинахъ Гарфаньяно, въ которыхъ скотоводство издревле являлось господствующимъ занятіемъ, общинное владѣніе нашло, какъ мы видѣли, также условія, благопріятныя для своего многовѣковаго существованія. Возможность ввѣрить заботу объ уходѣ за скотомъ общему пастуху, вступающему съ частными владѣльцами въ одинъ изъ тѣхъ охраняемыхъ обычаемъ договоровъ о раздѣлѣ приплода, съ которыми доселѣ знакомитъ насъ обычное право нашихъ сѣверныхъ губерній [1]), устраняло нужду въ частныхъ выпасахъ и

[1]) См Ефименко Договоры съ пастухами въ Архангельской губерніи. Вотъ образецъ подобнаго рода контрактовъ. Въ 1233 году пресвитеръ Варѳоломей вступаетъ въ сообщество (in societatem) съ нѣкимъ Гвидономъ и поручаетъ ему на шесть лѣтъ содержать свое стадо коровъ и телятъ: „Приплодъ же, какой Богу угодно будетъ дать намъ, значится въ этомъ контрактѣ, заключенномъ въ Пистоѣ, мы должны раздѣлить пополамъ". Fructus vero seu fetus quos Deus dederit sibi ex dictis vaccis et vitellis hinc ad dictum terminum habeat ipse Guido pro medietate et aliam medietatem debeat habere ipse presbiter Bartholomeus, melhoramentum quod fuit in dictis vitellis ad dictum terminum dividatur inter eos similiter per medium. (стр, 290. Archivio di S. Michallis de Furculis Pastori t I, № 223)

содѣйствовало удержанію принципа нераздѣльности и совладѣнія. Небольшая часть общаго всѣмъ горнаго выгона (альпы) поступала въ періодическій передѣлъ и на этихъ установленныхъ разверсткой доляхъ производился посѣвъ хлѣба въ количествѣ, достаточномъ для удовлетворенія личнаго запроса жителей. Такіе порядки весьма близки къ тѣмъ, которые держатся до нашего времени въ лѣсныхъ кантонахъ Швейцаріи, въ Гларусѣ и Граубюнденѣ, и обусловливаютъ собою періодическій раздѣлъ альменды между дворами, надѣленіе каждаго изъ нихъ на извѣстный срокъ такъ называемыми Garten или участками для посѣва и огорода. Они найдены были въ 1878 году италіанскимъ экономистомъ Карломъ Стефани въ Аппенинахъ Гарфаньяна [1]). Здѣсь пять, шесть селъ производили еще недавно періодическій передѣлъ пахати, а несравненно большее число держалось нераздѣльнаго владѣнія пастбищами и лѣсами, дозволяя свободное занятіе на годъ и болѣе пустопорожней земли подъ условіемъ фактической ея обработки. Въ альпійскихъ долинахъ Сѣверной Италіи сто лѣтъ назадъ можно было встрѣтить такіе же виды земельнаго пользованья. Въ Valle di Suganna, напримѣръ, Монтебелло констатировалъ въ 1793 году обычай двадцатилѣтней разверстки годной къ обработкѣ почвы [2]).

Въ средневѣковыхъ статутахъ нѣкоторыхъ городскихъ общинъ Пьемонта, въ томъ числѣ въ статутахъ Кіери отъ 1311 года, говорится также о порядкахъ, во всемъ напоминающихъ тѣ, съ какими мы познакомились изъ исторіи партечипанцъ. Принадлежавшее городу помѣстье (Villa Stelone) раздѣлено было на земельные паи, называемые sortes. Каждый присвоенъ былъ извѣстному двору и ни одинъ отецъ семейства не могъ имѣть больше одного пая со всѣми своими домочадцами. Если кто умиралъ, не оставивъ законнаго потомства мужескаго пола, его пай возвращался въ руки города, собственника помѣстья, и подеста долженъ былъ распорядиться имъ въ пользу кого-либо изъ жителей общины. Тѣ, кто не былъ въ числѣ постоянныхъ поселенцевъ и не исполнялъ обязанностей, связанныхъ съ принадлежностью къ вичинанцѣ, не имѣлъ права на полученіе пая [3]). Въ статутахъ другой муниципіи, Casale, также говорится о

---

[1]) Rivista Europea, 1878 г., т IX. Delle proprieta comuni e dei limiti alle proprieta private; стр. 115.

[2]) Storia della Valle di Suganna 1793. Цитировано Cibrario (Della schiavitù e del Servaggio)

[3]) Statuta Chieri 1311 г. гл. 200. Цитировано Пертиле. Storia del diritto Italiano. т IV, стр 324.

распредѣленіи надѣловъ и о времени разверстки общинныхъ имуществъ между отдѣльными дворами.

Почему-же спрашивается, исчезли эти архаическіе порядки земельнаго пользованія и прежде всего сама система мірскихъ передѣловъ? Отвѣтъ на это даетъ намъ только отчасти исторія огораживаній и стремленіе первыхъ поселенцевъ удержать за собою монополію землевладѣнія, о чемъ сказано было въ предшествующей главѣ. Не объясняютъ также полнаго исчезновенія мірскихъ земель и болѣе общія причины, въ числѣ которыхъ главнѣйшей надо признать, какъ мы видѣли, эмансипацію крестьянства безъ земли, развитіе срочнаго фермерства, стремленіе средняго сословія къ округленіямъ и свободное обращеніе земель на рынкѣ, благодаря постепенному упраздненію не только маіоратовъ и сервитутовъ дворянства, но и неотчуждаемости церковной собственности

Ко всѣмъ этимъ многообразнымъ вліяніямъ надо присоединить еще воздѣйствіе экономическихъ доктринъ прошлаго вѣка на упраздненіе средневѣковыхъ хозяйственныхъ порядковъ и въ томъ числѣ послѣднихъ остатковъ надѣльной системы и общинныхъ сервитутовъ.

Правда, въ Италіи это вліяніе было несравненно слабѣе, чѣмъ во Франціи, а тѣмъ болѣе въ Англіи, гдѣ физіократы и школа Адама-Смита, объявляя себя сторонниками свободы труда и свободы собственности, предали одинаковому гоненію и крѣпостное право, и вѣчно-наслѣдственную крестьянскую аренду, и такъ называемую vaine pâture, и само мірское владѣніе нераздѣльными пастбищами и лѣсами. Всѣ виды натуральныхъ рентъ, не исключая и тѣхъ, которыя связаны съ существованіемъ половничества, все, что препятствовало свободному обращенію земель на рынкѣ. не отчуждаемость церковныхъ имуществъ, наравнѣ съ неотчуждаемостью имуществъ общинныхъ, встрѣчало со стороны Кенэ. Тюрго, Мерсіе де ла Ривьера, Дюпона де Немура, Адама-Смита, Синклера, Маршала и др. равное осужденіе. Не избѣжали ихъ критики и тѣ регламенты, какими общины связывали свободу сельскихъ воздѣлывателей, требуя отъ нихъ одновременнаго производства посѣвовъ и соотвѣтственно уборокъ, равнаго подчиненія двухъ- или трехпольной системѣ хозяйничанія, при которой сельскому стаду всегда обезпеченъ достаточный выпасъ въ формѣ пара или толоки [1]).

Сравнительно съ французскими или англійскими экономистами, итальянскіе поражаютъ насъ своимъ консерватизмомъ. Они сторон-

[1]) См. мою статью въ Сѣверномъ Вѣстникѣ 1893 г , озаглавленную „Общественныя теоріи прошлаго вѣка“ См также Нассе. Сельская община въ Англіи.

ники существующихъ хозяйственныхъ порядковъ, защитники современнаго имъ общественнаго уклада съ характеризующими его сословными различіями, съ неотчуждаемостью церковныхъ земель, дворянскими маіоратами и федеикомиссами. Они готовы сказать слово въ защиту даже домашняго рабства [1]) и не вполнѣ увѣрены въ томъ, чтобы крестьянинъ много выйгралъ отъ прекращенія обязательныхъ отношеній къ помѣщику и замѣны обычныхъ службъ тѣми, какія выговариваются въ частныхъ соглашеніяхъ предпринимателя и рабочихъ. Испытавъ ранѣе другихъ странъ печальныя стороны вольнонаемнаго труда или саларіата, Италія выставила и первыхъ противниковъ существующаго экономическаго строя, первыхъ сторонниковъ государственнаго соціализма и комунизма; но мыслители въ родѣ Кампанеллы или Дони [2]), пишутъ скорѣе соціальные романы, нежели подвергаютъ серьезной критикѣ отдѣльныя стороны современнаго имъ общественнаго строя. Ихъ сочиненія, внушенныя примѣрами древнихъ писателей и въ частности Платона, отчасти также апостольской традиціей, содержатъ въ себѣ гораздо меньше намековъ на дѣйствительность, чѣмъ ранѣе или одновременно съ ними появившіяся Утопія Моруса, Атлантида Бекона и Океана Гаррингтона. Тщетно стали бы мы искать у нихъ того картиннаго изображенія всѣхъ неудобствъ новыхъ экономическихъ порядковъ, которые заставляютъ историка XVI и XVII столѣтій останавливаться съ такимъ интересомъ на сочиненіяхъ только что упомянутыхъ англійскихъ философовъ. Нигдѣ Кампанелла или Дони не высказываютъ своего личнаго отношенія къ тому процессу упадка и разложенія средневѣковаго хозяйства, который сказался въ Италіи, какъ и повсюду, обезземеленіемъ крестьянства, исчезновеніемъ коллективныхъ формъ собственности и владѣнія, созданіемъ латифундій и класса фермеровъ капиталистовъ.

---

[1]) Рабы необходимы въ интересахъ сохраненія семьи, пишетъ Паоло Каджіо въ своемъ сочиненіи Iconomica (Венеція 1552 г.). Природа, создавшая первое сообщество—мужчины и женщины, сочла нужнымъ установить и другое—господъ и рабовъ, признавая его необходимымъ для перваго" Франческо Томази въ сочиненіи, отпечатанномъ во Флоренціи въ 1580 году (Reggimento del padre di famiglia), объявляя, что вольно-наемные слуги рѣдко когда довольствуются выговоренной платой и плохо исполняютъ свои обязанности, говоритъ, что рабство, хотя и не отвѣчаетъ вполнѣ справедливости, тѣмъ не менѣе полезно (congruo) Смотри L'economia politica negli scrittori Italiani del secolo XVI—XVII, studio d'Ulisse Gobbi, стр. 25, 31 и 32

[2]) Scienza Economica in Italia dalla seconda meta del secola XVI alla prima del XVII. studio di Cammilla Supino.

Такимъ образомъ у систематическихъ противниковъ существующаго порядка такъ же трудно найти критерій для оцѣнки его въ частностяхъ, какъ и у его апологетовъ. У рѣдкаго писателя XVI и XVII столѣтій мы находимъ на этотъ счетъ что иное, помимо разсужденій о необходимости обратить бо́льшее вниманіе на земледѣліе—этотъ главный кормилецъ государства, или соболѣзнованій о томъ, что сельскіе воздѣлыватели придерживаются исключительно установленныхъ обычаемъ хозяйственныхъ пріемовъ [1]). Еще рѣже жалобы на тиранію сеньеровъ-собственниковъ, готовыхъ согнать крестьянъ съ земли, съ цѣлью увеличить раіонъ лѣсовъ, населенныхъ пушнымъ звѣремъ [2]). Кое кто обращается къ государю съ совѣтомъ осушать болота,—корчевать не нужные или слишкомъ обширные лѣса, обращать ихъ подъ обработку, а также оказывать помощь и содѣйствіе всѣмъ, кто задается подобнаго рода предпріятіемъ [3]). Итальянскіе экономисты XVI и XVII столѣтій ни словомъ не упоминаютъ о необходимости произвесть раздѣлъ общинныхъ угодій, дать имъ возможность свободнаго обращенія на рынкѣ, допустить загороди и отмѣнить свободу выпаса на частныхъ земляхъ послѣ снятія съ нихъ урожаевъ. Во всемъ этомъ они не опережаютъ своими требованіями положительнаго законодательства, а идутъ съ нимъ заодно. Венеція, провозгласившая въ XIII и XIV вѣкахъ начало неотчуждаемости и недѣлимости общинныхъ земель, остается вѣрной этому принципу и въ послѣдующія столѣтія. Исходящіе отъ дожа декреты втеченіи всего XV, XVI и XVII столѣтій, сохраняя за общинами венецианской Terra Ferma свободу пользованія, какъ въ пустопорожнихъ земляхъ, такъ и на пахотяхъ и лугахъ въ осенніе и зимніе мѣсяцы, возстаютъ противъ дѣлежей и отчужденій и допускаютъ корчовки только тамъ, гдѣ лѣсъ не служитъ естественной защитой отъ наводненій [4]). Въ свою оче-

[1]) Такъ напримѣръ Леонардо Фіораванти въ сочиненіи „Зерцало универсальной науки“ (Венеція 1564 г.) См. L'economia Politica negli scrittori Italiani del secolo XIV—XVII studio del. Prof Ulisse Gobbi стр 7.

[2]) У Томазо Гарзони (La piazza universale di tutte le professioni del mondo. Венеція 1586 г.) мы встрѣчаемъ слѣдующее заявленіе: Dalla caccia procede la tirannia de' Signori, perche gli animali, che per lor' natura sono liberi, sno usurpati da loro Quindi i lavoratori son cacciati da' suoi poderi. per aumentare i pascoli alle fieri Ibid. стр 45, 46.

[3]) См. Ботеро Relationi universali. Бресчіа, 1599 г стр, 199 и слѣдующая Неаполитанецъ Карло ди Таніа, даетъ въ 1638 г тѣ же совѣты, рекомендуя бороться съ дороговизною припасовъ между прочимъ путемъ корчеванія лѣсовъ и расширенія земледѣлія, Gobbi стр 144.

[4]) Della agricoltura nel Padovano di Andrea Gloria, стр. 329, 332, 437, 441, 570, 930 и 935, 407. Leggi sul Pensionatico emanate per le provincie Venete, стр 73, 75, 93, 95, 97, 104, 106, 109, 111, 113, 114, 115, 118, 121.

редь, папы одинаково ревниво охраняютъ нераздѣльность общинныхъ угодій и свободу всѣхъ жителей пользоваться пастбищемъ, топливомъ и строительнымъ матерьяломъ, допуская обведеніе загородями только виноградниковъ и усадебныхъ земель и удерживая прогонъ стадъ по частнымъ нивамъ съ уборки до пахоты [1]).

О томъ, съ какой терпимостью относились къ уцѣлѣвшимъ слѣдамъ общиннаго хозяйства правители Пьемонта, говоритъ тотъ фактъ, что въ серединѣ прошлаго столѣтія пастбища, состоявшія въ пользованіи жителей Асти, Біелла, Кунео, Ивреа, Мондови, Пинероло, Турина, Салуццо, Сузы и Верчелли, представляли еще земельную площадь въ 169,000 гектаровъ, а общинные лѣса покрывали 471,000 тѣхъ-же гектаровъ [2]).

Въ неаполитанской области никто другой, какъ императоръ Карлъ V, считалъ нужнымъ противиться захватамъ частной собственности и поддерживать установленныя обычаемъ крестьянскія пользованія, запрещая въ 1536 году производство загородей въ предѣлахъ не только пустопорожнихъ, но и воздѣлаемыхъ земель, а тѣмъ болѣе въ лѣсахъ, приуроченныхъ къ тому или другому сельскому союзу (Universitas). Чтобы обвесть свой участокъ рвомъ или плетнемъ сеньору необходимо было получить согласіе не одного короля, но и зависимыхъ владѣльцевъ помѣстья [3]).

Позднѣйшія мѣропріятія только подтвердили принятое Карломъ рѣшеніе, постановляя напримѣръ въ 1681 году, что бароны королевства ни въ какомъ случаѣ не должны вмѣшиваться въ управленіе землями и имуществами селъ и городовъ и даже принимать участіе въ откупѣ платимыхъ ими налоговъ [4]).

---

[1]) См. напримѣръ буллу Павла III отъ начала мая 1541 г выданную городу Витербо, въ которой мы читаемъ: Quod ex tunc de caetero pascua et herbae Territorii eiusdem Civitatis promiscue indifferenter et ad libitum eiusdem Communitatis libere et absque alio impedimento pascerentur.

Смотри также постановленіе папскаго легата кардинала Альдобрандино отъ 1603 года. Quod pascua Herbarum, et Spicarum planorum Communis et Tenimenti Civitatis Viterbii communiter fruantur ab omnibus Civibus, et continue habitantibus in dicta Civitate et eius districtu et Comitatu, non autem a Forensibus, ut hactenus existit consuetum. Смотри Dei diritti del comune di Viterbo sopra i pascoli del suo territorio, часть вторая, стр 31. Apendice стр 15. См. I Papi e l'agricoltura nei domini della S. Sede.

[2]) См Storia della Monarchia Piemontese dal 1773 sino al 1861 di Nicomede Bianchi, томъ I, стр 253

[3]) I Feudi, il diritto feudale e la loro storia nell' Italia meridionale per Nicola Santamaria, стр. 387.

[4]) Ibid, стр. 421.

Не ранѣе второй половины XVIII столѣтія подымаютъ итальянскіе экономисты рѣчь о необходимости реформировать земельное право Италіи въ интересахъ расширенія рынка и хозяйственной свободы

Но и на этотъ разъ ихъ запросы не опережаютъ дѣятельности законодателя и являются не болѣе, какъ отраженіемъ иноземныхъ вѣяній, отголоскомъ ученій физіократовъ и энциклопедистовъ. Дженновези едва ли не первый поднялъ въ своихъ лекціяхъ вопросъ о вредѣ церковныхъ латифундій. Онъ жалуется на то, что двѣ трети земель находятся въ рукахъ корпорацій, лишенныхъ права отчуждать ихъ (manomorti).

Но не такъ относится къ нимъ главнѣйшій представитель экономической науки въ Италіи прошлаго вѣка, человѣкъ, раздѣляющій съ Тюрго честь считаться прямымъ предшественникомъ Адама Смита. Я разумѣю Джіамаріа Ортесъ, автора перваго по времени трактата, озаглавленнаго «Національной экономіей». Интересъ къ экономическимъ изслѣдованіямъ вызванъ былъ въ немъ желаніемъ отразить тѣ нападки, какимъ Дженновези въ курсѣ, читанномъ въ 1764 году, подвергъ церковныя владѣнія [1]). Такъ какъ та же вражда къ духовнымъ корпораціямъ стала проявляться въ Венеціи, гдѣ еще въ 1536 году запрещены были дарственныя и завѣщательныя распоряженія въ пользу храмовъ и монастырей [2]), то, чтобы предупредить возможность новыхъ мѣропріятій противъ церковной собственности, Ортесъ рѣшился написать книгу въ ея защиту.

Его аргументація далеко расходится, однако, съ тою, какой слѣдовали защитники церковной собственности въ Англіи или во Франціи, повторяя на всѣ лады, что духовныя корпораціи всегда дѣлали арендаторамъ лучшія условія, чѣмъ свѣтскіе собственники. Народная поговорка, гласящая «хорошо жить подъ церковнымъ жезломъ» (il fait bon vivre sous le crosse), на языкѣ экономистовъ и сельскохозяйственныхъ писателей переводилась заявленіемъ, что церковь, въ силу своей вѣчности, озабочена не столько высотою, сколько постоянствомъ платимыхъ ей рентъ; эта причина, помимо всякаго рода нравственныхъ соображеній, заставляетъ ее отдавать предпочтеніе установленной обычаемъ наслѣдственной арендѣ надъ срочнымъ фермерствомъ. Желаніе жить въ мирѣ съ собственной паствой и всячески содѣйствовать ея не только духовному, но и матерьяльному благо-

1) Genovesi Lezioni di economia civile, cap V

2) Въ 1605 году этотъ запретъ распространенъ былъ и на всю terra Ferma См Giammaria Ortes e la Scienza economica al suo tempo di Fedele Lampertico, стр 107.

состоянію, укрѣпляетъ въ представителяхъ церковныхъ корпорацій намѣреніе сохранить землю за ея наслѣдственными воздѣлывателями и соотвѣтственно удержать оброчныя отношенія и натуральные платежи, тѣ вѣчные эмфитевзисы, которые такъ много содѣйствовали первоначальному обращенію земель подъ обработку, гарантируя отдаленнѣйшему потомству возможность утилизировать затраты, сдѣланныя предками для расчистки почвы или ея осушенія. Соображенія насчетъ консерватизма церковныхъ собственниковъ по отношенію къ старинным порядкамъ зависимаго владѣнія, къ открытымъ полямъ и общинымъ угодьямъ, совершенно отсутствуютъ въ сочиненіи Ортеса. Противникъ историческаго метода, сторонникъ чистой дедукціи, весьма склонный требовать отъ экономическихъ теоремъ ригоризма математическихъ выкладокъ, Ортесъ строитъ свою защиту церковной собственности на однихъ отвлеченныхъ соображеніяхъ; онъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы названіе manimorte отвѣчало дѣйствительному характеру земель, состоящихъ въ рукахъ духовныхъ корпорацій [1]); онѣ слишкомъ жизненны для этого, играютъ слишкомъ большую роль въ народномъ производствѣ. Что въ томъ, что сами монахи не обрабатываютъ землю; этимъ они только облегчаютъ полученіе ея на выгодныхъ условіяхъ тѣми, кто находитъ для себя средства къ существованію въ ихъ утилизаціи [2]).

Фидеикомиссы, обезпечивающіе матерьяльную независимость семей, издревле призванныхъ къ государственной службѣ, кажутся ему не менѣе желательными, такъ какъ зажиточность дворянства дѣлаетъ возможнымъ избѣжать язвы бюрократіи или плохо оплачиваемаго нищаго чиновничества, отъ котораго страдаетъ напримѣръ Венеція [3]).

Отстаивая уцѣлѣвшее наслѣдіе среднихъ вѣковъ въ сферѣ земельной собственности, Ортесъ не могъ категорически высказаться и противъ дальнѣйшаго существованія комунанцій или нераздѣльныхъ владѣній сельскихъ и городскихъ общинъ. Въ письмахъ къ друзьямъ онъ рѣшительно выступаетъ противъ реформъ исходящихъ свыше. Съ тѣхъ поръ, пишетъ онъ, какъ правители задались мыслью всюду вмѣшиваться, обо всемъ заботиться и надъ всѣмъ повелѣвать, расшатаны самыя основы власти и причиненъ вредъ множеству лицъ сознающихъ лучше чиновниковъ свои дѣйствительные интересы [4]). Не-

---

[1]) Manimorte, говоритъ Ортесъ, звучное слово, лишенное смысла Voc piene di suono vuote di senso.

[2]) Lampertico, стр. 152 и 156

[3]) Ibid стр 154.

[4]) Ibid стр 158

смотря на личныя сношенія съ физіократами, на знакомство между прочимъ съ аббатомъ Морелле, Ортесъ только въ той мѣрѣ испытываетъ на себѣ ихъ вліяніе, въ какой послѣдователи Кенэ являются провозвѣстниками незыблемыхъ или такъ называемыхъ ими естественныхъ законовъ экономіи. Его не коснулась ни мало революціонная сторона новаго ученія Протесть, заявленный физіократами противъ архаическихъ или, какъ они выражались, готическихъ переживаній средневѣковаго общественнаго строя, не нашелъ въ немъ сторонника Тѣ, кто, подобно Дженновези, ратовали, за одно съ французской школой, въ пользу прекращенія того анахронизма, какое представляло существованіе бокъ о бокъ порядковъ свободной конкурренціи и средневѣковыхъ монополій, встрѣчали въ немъ непримѣримаго противника Онъ охотно говорилъ даже, что преподаваніе въ Неаполѣ народной экономіи въ томъ направленіи, какое придано ему Дженновези, служитъ ручательствомъ тому, что въ этомъ университетѣ ничему дѣльному не научатъ [1]).

Я остановился на характеристикѣ взглядовъ Ортеса съ цѣлью показать, что оригинальнѣйшіе представители экономической мысли въ Италіи, ни мало не раздѣляли проявившейся въ Англіи и перенесенной затѣмъ во Францію враждебности ко всякому другому виду собственности, кромѣ частной, что они не произносили, подобно Тюрго смертнаго приговора надъ корпораціями и допускали возможность сохраненія коллективныхъ формъ землевладѣнія Но на ряду съ только что указаннымъ теченіемъ можно отмѣтить и другое, отразившее на себѣ въ большей мѣрѣ вліяніе той демократической доктрины, истолкователями которой во Франціи являлись не только физіократы, но и энциклопедисты, всего-же болѣе Руссо, Мабли и Мирабо отецъ. Если въ сочиненіяхъ Джіамбатиста Герардо графа д'Арко, говорится о необходимости «установить путемъ закона принципъ отчуждаемости всѣхъ земель, что поведетъ въ глазахъ автора къ прекращенію латифундій и раздѣлу ихъ на мелкіе участки» [2]), если Джіамбатиста Васко [3]), въ своемъ разсужденіи объ общественномъ благополучіи, объявляетъ однимъ изъ его условій существованіе крестьянской собственности, если извѣстный Беккаріа въ своихъ Эле-

---

[1]) Ibid стр 160.

[2]) Dell' armonia politico—economica tra la citta e il suo territorio di Giambattista Gherardo d'Arco Mantovano Scrittori classici Italiani di economia politica, parte moderna, томъ XXX, стр 156

[3]) См. La felicita publica considerata nei coltivatori di terre proprie (ibid. т. 34, стр 60)

ментахъ публичной экономіи также протестуетъ противъ монополизаціи земли [1]), то во всѣхъ этихъ протестахъ противъ средневѣковаго наслѣдія нельзя не видѣть того-же подъема демократическихъ или вѣрнѣе буржуазныхъ запросовъ, какой одновременно вызвали во Франціи подготовившія революцію общественныя доктрины. Изъ среды сторонниковъ этого новаго ученія, отразившаго на себѣ вліяніе физіократіи, вышли и первые противники комунанцій, первые сторонники ихъ обязательнаго раздѣла въ частную собственность съ цѣлью расширенія обработки. Не придерживаясь строго хронологической послѣдовательности, мы укажемъ на неаполитанца Пальмери, на миланца Пьетро Верри и на Гаэтано-Филанджіери, уроженца Неаполя, но печатавшаго свои сочиненія въ Венеціи, какъ на тѣхъ писателей, которые впервые подняли знамя возстанія противъ терпимости и невмѣшательства, съ какимъ итальянскія правительства относились къ коллективной собственности.

Вотъ что говорятъ они въ защиту своей мысли. Въ числѣ причинъ, пишетъ Пальмери, препятствующихъ успѣхамъ земледѣлія, одну изъ важнѣйшихъ, представляетъ отсутствіе или злоупотребленіе собственностью. Одна только собственность можетъ сообщить земледѣлію жизненную силу, необходимую для его энергіи; земледѣліе бѣжитъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ частная собственность не извѣстна. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится примириться съ отсутствіемъ индивидуальнаго владѣнія, оно становится относительно вялымъ и непродуктивнымъ. Таковы именно условія, въ какихъ мы застаемъ его на общинныхъ земляхъ; на такъ называемыхъ Demani Апуліи. Поздно мы постигли эту истину, которая уже давно создана и утилизирована другими націями (намекъ на англичанъ и французовъ). Теперь признано, что мірскія земли должны быть раздѣлены въ частную собственность. Пора положить конецъ старому и варварскому обычаю, сохраненному и защищаемому во вредъ и къ позору націи. Только невозможность согласить мнѣнія по вопросу о томъ, какъ долженъ быть произведенъ этотъ раздѣлъ, мѣшаетъ доселѣ его осуществленію. Пальмери протестуетъ противъ дальнѣйшихъ проволочекъ. Послѣдуйте любому методу, говоритъ онъ, но только поскорѣе осуществите раздѣлъ. Да здравствуетъ частная собственность на протяженіи общинныхъ земель, кому бы она не принадлежала; достаточно того, чтобы надѣленный имѣлъ желаніе и возможность обрабатывать ее. Вотъ

[1]) Elementi di economia publica di Cesare Beccaria Milanese Ibid томъ XI, стр 131 Это сочиненіе Бекаріи отпечатано было впервые въ 1804 г, но ходило по рукамъ въ рукописяхъ задолго до этого времени.

единственный принципъ, который долженъ руководить ея распредѣленіемъ. Въ защиту общинныхъ земель ссылаются на мнимыя выгоды, какія извлекаютъ изъ нихъ неимущіе; но я думаю, говоритъ Палмери, что тѣ, кому мы обязаны будемъ улучшеніемъ почвы, всего болѣе заслужатъ любовь и уваженіе общества. Къ тому же опытъ доказалъ, что деревенскія угодья выгодны только для богатыхъ, которыя и противились ихъ раздѣлу всяческими средствами. Тѣ же заботы о бѣдныхъ, вызвали мысль о раздѣлѣ угодій на мелкіе участки, поступающіе въ пользу неимущихъ; но давать землю тѣмъ, кто ищетъ хлѣба, тоже что предлагать взамѣнъ его камень. Почва даетъ правда хлѣбъ, но чтобы произвесть его необходимы средства для покрытія первыхъ затратъ по земледѣлію, а также тѣхъ, какихъ требуетъ оно ежегодно, не говоря уже объ издержкахъ на содержаніе собственника до момента урожая; а если такъ, то надѣленіе бѣднаго землею только въ томъ случаѣ цѣлесообразно, если связано съ надѣленіемъ его деньгами (капиталомъ); иначе оно не принесетъ ничего, кромѣ вреда, какъ ему лично, такъ и всей націи. Не только не послѣдуетъ никакого улучшенія въ его участи и въ производительности данныхъ ему земель, но наоборотъ замѣтно будетъ ухудшеніе Какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ о раздѣлахъ, бѣдный всегда найдетъ въ нихъ свою выгоду. Если землею надѣлены будутъ только богатые или вѣрнѣе лица, способные подвергнуть ее утилизаціи, сразу возрастетъ запросъ на трудъ, а поэтому и его вознагражденіе. Всѣ затраты, дѣлаемыя богатыми на обработку, поступаютъ къ бѣднымъ. Послѣднихъ впрочемъ никто не предлагаетъ устранить вовсе отъ полученія надѣловъ. Вообще заботливость о выгодахъ бѣдныхъ имѣетъ то неудобство, что изъ-за нея теряется изъ виду соображеніе объ общественномъ благѣ, которое одно должно руководить раздѣлами; почему землю и слѣдовало бы давать только тѣмъ, кто можетъ и хочетъ ее воздѣлывать.

Палмери не возстаетъ, однако, противъ того положенія, что разверстка общинныхъ земель можетъ послужить источникомъ созданія мелкой собственности; при равныхъ условіяхъ безземельнымъ, говоритъ онъ, надо отдавать предпочтеніе. Но онъ въ тоже время протестуетъ противъ мысли, что собственность одна можетъ быть средствомъ противъ бѣдности. Она не составляетъ необходимости для каждаго, пишетъ онъ, и смотря потому, кто будетъ надѣленъ ею, можетъ быть столько же вредной, сколько и полезной. Повторяя мысль,

[1]) См Происхожденіе Современной демократіи, томъ I, Общественныя доктрины.

уже высказанную Тюрго [1]), Палмери заявляетъ: желаніе, чтобы всѣ были собственниками столь же неосновательно, какъ и требованіе, чтобы всѣ рабочіе были предпринимателями. Найди оно удовлетвореніе, земледѣліе и промышленность исчезли бы съ лица земли; послѣдовалъ бы поворотъ къ тому грубому состоянію, въ какомъ они находились въ эпоху своего зарожденія. Хотите вы улучшить положеніе крестьянъ, дайте собственникамъ возможность лучшей обработкѣ [1]). Трудно не видѣть въ этихъ послѣдникъ словахъ прямого отраженія физіократической доктрины, по которой собственники являются только распредѣлителями цѣнностей и чистый продуктъ земель, т е избытокъ полученія надъ затратами, является фондомъ для заработной платы [1]). Палмери не требуетъ впрочемъ раздѣла всѣхъ деревенскихъ угодій. Не всякая земля, пишетъ онъ, должна быть подвергнута обработкѣ; надо сохранить пастбища и лѣса, доставляющіе желудь, топливо и строительный матерьялъ. Въ Апуліи полезно было бы поставить съ ними рядомъ степь и луга, доставляющіе траву, нужную для тонкоруннаго овцеводства, а въ Калабріи и Абруццахъ нѣкоторыя лѣсныя насажденія, обезпечивающія доходъ болѣе значительный, чѣмъ пахоти [2]).

Верри высказывается еще категоричнѣе противъ сохраненія всякаго рода колективной собственности. Пока, пишетъ онъ, въ государствѣ будутъ существовать земли невоздѣланныя, общинныя имущества (fondi comunali), пастбища, годныя къ обработкѣ и способныя обезпечить пропитаніе бо̀льшему числу людей при обращеніи ихъ въ пашни, мы принуждены будемъ сознаться, что многое можно еще сдѣлать въ интересахъ земледѣлія. Чтобы оно достигло кульминаціоннаго пункта, необходимы исчезновеніе пустырей, обработка рукою человѣка общинныхъ угодій и ограниченіе числа пастбищъ и луговъ площадью, достаточною для содержанія рабочаго скота и скота, поступающаго въ пищу; даже овцеводство кажется Верри доказательствомъ дурного состоянія земледѣлія. Стада, содержимыя на подножномъ корму, пишетъ онъ, препятствуютъ росту населенія; чѣмъ значительнѣе ихъ число, тѣмъ меньше жителей въ государствѣ [3]).

---

[1]) См Della ricchezza nazionale di Giuseppe Palmeri, Economisti italiani, parte moderna, т. 38, стр. 175 по 180.

[2]) См. Riflessioni sulla publica felicita relativamente all regno di Napoli di Giuseppe Palmeri napoletano Ibid parte moderna, т 37, стр 113.

[3]) Meditazioni sulla economia politica di Pietro Verri milanese con annotazioni di Gian-Rinaldo Carli Economisti italiani, parte moderna, томъ XV, стр. 232 и 233.

Но никто не высказывается такъ рѣшительно противъ всякихъ формъ коллективной собственности, какъ Филанджіери, авторъ знаменитаго въ свое время трактата «Наука законовѣденія» (La scienza della legislazione) Онъ самъ объявляетъ себя ученикомъ Монтескье, тѣмъ не менѣе его вѣрнѣе назвать послѣдователемъ всей вообще французской школы, не различая физіократовъ отъ энциклопедистовъ. И для него, какъ для Кенэ, положеніе земледѣлія является главнымъ указателемъ населенности и благосостоянія отдѣльныхъ странъ За одно съ Верри, онъ думаетъ, что существованіе ненужныхъ лѣсовъ, пустошей и жалкихъ пастбищъ съ дико растущей травою служитъ доказательствомъ и нищенскаго земледѣлія и малочисленности жителей. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ государствъ Италіи (намекъ на Тоскану), всѣ страны Европы кажутся ему не вышедшими изъ этого состоянія. Обиліе пустопорожнихъ или плохо воздѣлаемыхъ земель, является въ его глазахъ причиною низкаго уровня заработной платы, которая, даже въ страдную пору, рѣдко превышаетъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ двадцати су въ день; такъ какъ въ теченіе трети года вовсе нѣтъ работы, то можно сказать что цѣлая семья поставлена въ необходимость жить среднимъ числомъ на двѣнадцать, тринадцать су. Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ городовъ, центровъ промышленности и торговли, тѣмъ бѣдственнѣй рисуется намъ положеніе лицъ, принужденныхъ добывать пропитаніе трудомъ. Въ чемъ, какъ не въ условіяхъ земледѣлія лежитъ источникъ этой нищеты? Крупныя помѣстья отвѣтственны за нее. Нѣтъ лучшаго стимула для предпріимчивости, какъ собственность; латифундіи вызываютъ обезземеленіе большинства населенія Но они вредны еще тѣмъ, что препятствуютъ самому его росту, удерживая въ дикомъ видѣ, безъ всякой хозяйственной утилизаціи, часть земель. Если допустить, что сокращеніе посѣва всего на два модія въ годъ лишаетъ государство возможности содержать цѣлую крестьянскую семью, то какое обезлюденіе должны произвесть всѣ тѣ необъятные лѣса, которые служатъ почти исключительно для охоты большихъ баръ.

Въ числѣ препятствій къ умноженію населенія и усовершенствованію земледѣлія далеко не послѣднимъ надо считать существованіе общинныхъ угодій, такъ называемыхъ fondi demaniali; принадлежа всѣмъ, пишетъ Филанджіери, они не принадлежатъ никому. Всюду, гдѣ удержались еще пастушескія наклонности (spirito di pastorizia), которыя проглядываютъ въ нашихъ варварскихъ законахъ, общинныя угодья продолжаютъ держаться, не смотря на очевидность того вреда, какой причиняется ими, вреда, сказывающагося

прежде всего въ сокращеніи числа собственниковъ. Еще больше неудобствъ причиняетъ право свободнаго выпаса. Во многихъ государствахъ Европы, пишетъ Филанджьери, мы встрѣчаемъ законы, которые повидимому не имѣютъ другой задачи, какъ причинить земледѣлію возможно больше убытковъ. Во главѣ ихъ я поставлю тотъ законъ, который мѣшаетъ собственникамъ огораживать свои земли. И разумъ и опытъ доказали, что загороди содѣйствуютъ обилію урожаевъ; онѣ усиливаютъ и ускоряютъ воспроизводство. Въ Англіи доходъ огороженныхъ участковъ на одну четверть больше дохода всѣхъ прочихъ. Достаточно побывать на земляхъ, лежащихъ открытымъ полемъ, чтобы убѣдиться, на сколько запретъ огораживаній парализуетъ энергію воздѣлывателей. Ежегодно они теряютъ половину выручки благодаря потравамъ и нѣтъ возможности воспротивиться или предупредить причиняемый имъ вредъ, а сколько убытковъ наноситъ свободный проѣздъ по полямъ. Желая избѣжать дурныхъ дорогъ, подводы сворачиваютъ на нивы, скотъ и лошади топчатъ посѣвъ. При отсутствіи загородей нѣтъ возможности уберечься также отъ полевыхъ воровъ Однажды, прибавляетъ Филанджьери, мнѣ пришлось бесѣдовать съ разумнымъ поселяниномъ о его хозяйствѣ; почему не сажаете вы, спросилъ я, тутовыхъ деревьевъ, столь доходныхъ ввиду развивающагося шелководства; вздохнувши, крестьянинъ отвѣтилъ мнѣ: я хорошо сознаю ту выгоду, какую принесла бы подобная посадка, но что же дѣлать, если законъ препятствуетъ ей. Правда, ничто не мѣшаетъ мнѣ развести что мнѣ вздумается, но въ то же время законъ запрещаетъ оградить мой участокъ стѣною, знайте же, что десяти козловъ, случайно забравшихся въ поле, достаточно для истребленія пятидесяти отводковъ; имѣй я даже возможность воспрепятствовать пастьбѣ скота на моихъ земляхъ, на что законъ уполномочиваетъ меня только извѣстное число мѣсяцевъ въ году, все-же мнѣ было бы невозможно услѣдить за потравами. Было бы безуміемъ поэтому производить затраты на усовершенствованія, когда сами законы обрекли сельское хозяйство на прозябаніе. Пусть дозволятъ мнѣ ту же свободу распоряжаться моимъ полемъ, какую я имѣю по отношенію къ двору, и вы увидите на моихъ земляхъ на растояніи немногихъ мѣсяцевъ отводки тутовыхъ и оливковыхъ деревьевъ, да и вообще всего того, что способна взрастить почва Меня поразилъ этотъ простой отвѣтъ, прибавляетъ отъ себя Филанджіери; онъ раскрылъ мнѣ глаза на препятствія, какія законъ кладетъ успѣхамъ земледѣлія, и на тотъ ударъ, какой наносится имъ священнымъ правамъ собственности. Мнѣ непонятно, какъ могли законодатели оказывать имъ такъ мало

уваженія. Законъ, запрещающій загороди, кажется мнѣ несправедливостью, посягательствомъ на неотчуждаемыя права собственности.

Ближайшія строки заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онѣ рисуютъ намъ Филанджіери не только сторонникомъ теоріи естественныхъ и неотчуждаемыхъ правъ, во главѣ ихъ право собственности, но также однимъ изъ первыхъ по времени противниковъ того, что въ наши дни привыкли называть терминомъ католическаго соціализма Не надо, пишетъ онъ, смѣшивать порядковъ, призванныхъ управлять сообществомъ монаховъ, съ законами, ставящими себѣ цѣлью руководить гражданскимъ общежитіемъ Въ монастырѣ все принадлежитъ всѣмъ и ничто не принадлежитъ никому въ отдѣльности. Весь монастырь представляетъ единое цѣлое, одну личность, будь въ немъ 20, 30, 40, 1000 или 10000 человѣкъ; не то въ гражданскомъ обществѣ, въ которомъ каждый является самостоятельной личностью, держитъ въ своихъ рукахъ отдѣльную собственность, часть общаго богатства, надъ которой онъ одинъ повелѣваетъ, которой онъ можетъ пользоваться и злоупотреблять по своему усмотрѣнію. Еслибы общественное благо даже требовало, чтобы имуществу дано было извѣстное назначеніе, законодатель не можетъ пустить въ ходъ принужденія. Онъ долженъ пойти косвеннымъ путемъ, устроить такъ, чтобы сами интересы собственника подсказали ему такое распоряженіе имуществомъ, какое входитъ въ виды законодателя.

Едва ли кто изъ итальянскихъ писателей XVIII вѣка высказалъ рѣзче, чѣмъ Филанджьери теорію неограниченной свободы собственности и позволилъ себѣ большее злоупотребленіе терминами римской юриспруденціи, придавая выраженію usare et abusare, тотъ смыслъ, какого не связывали съ нимъ впервые провозгласившіе его юристы. Историческое происхожденіе собственности, господство нѣкогда колективныхъ формъ владѣнія и пользованія, совершенно неизвѣстны нашему авторы, какъ неизвѣстны ему и тѣ ограниченія, какія Локкъ ставитъ индивидуальному присвоенію, требуя, чтобы оно не шло во вредъ ближнимъ и оставляло въ ихъ распоряженіи равное число равнокачественныхъ предметовъ.

Филанджіери такъ же абсолютенъ въ признаніи за собственникомъ неограниченной свободы самоопредѣленія, какъ и физіократы и вся пошедшая отъ нихъ буржуазная школа экономистовъ съ Тьеромъ и Бастіа во главѣ. Отправляясь отъ принципа ни чѣмъ не стѣсняемой свободы и священной по природѣ собственности (sacrosanta), онъ требуетъ раздѣла общинныхъ владѣній. Такой раздѣлъ, утверждаетъ онъ, на одну треть увеличилъ-бы массу ежегодно производимыхъ цѣнностей.

Страхъ повредить интересамъ бѣднѣйшихъ гражданъ мѣшаетъ, по его мнѣнію, производству этого раздѣла; ему же надо приписать во многихъ мѣстахъ запрещеніе огораживаній. Не хотятъ понять, что расцвѣтъ земледѣлія, какимъ будетъ сопровождаться такая мѣра, пойдетъ прежде всего на пользу неимущихъ. «Бѣдное человѣчество; варварство, невѣжество, предразсудки, сама даже жалость къ ближнимъ, все конспируетъ въ пользу сохраненія твоего нищенскаго состоянія». Такъ заканчиваетъ Филанджіери свою филиппику противъ уцѣлѣвшихъ слѣдовъ архаическаго комунизма, которыми еще богата была Италія въ концѣ прошлаго столѣтія.

Его горячая проповѣдь совпала съ болѣе холодной и разсудочной аргументаціей другихъ экономистовъ. И такъ какъ новая теорія вполнѣ отвѣчала запросу средняго сословія на землю и проявившемуся въ обществѣ стремленію къ болѣе интензивному земледѣлію, къ перемѣщенію части капиталовъ изъ торговли и промышленности въ сельское хозяйство, то неудивительно, если призывъ ихъ былъ услышанъ, не только законодателями, но и членами тѣхъ сельскихъ сообществъ, которыя непосредственно были заинтересованы въ ближайшей судьбѣ мірскаго владѣнія Вліяніе экономистовъ сказалось впрочемъ не сразу и прошли цѣлыя десятилѣтія, прежде чѣмъ правительства Италіи рѣшились послѣдовать ихъ совѣту. Этотъ результатъ былъ достигнутъ не безъ иноземнаго вмѣшательства. Политическія судьбы Италіи въ эпоху ея насильственнаго сближенія съ Франціей имѣли въ числѣ другихъ послѣдствій и законодательное признаніе физіократическаго ученія о вредѣ, наносимомъ сельскому хозяйству коллективной собственностью. 23-го февраля 1792 г. въ правленіе Фердинанда IV Бурбонскаго, рѣшенъ былъ только въ принципѣ вопросъ о раздѣлѣ общинныхъ земель. Въ обнародованномъ въ этомъ году законѣ значилось, что, такъ называемыя demani, какъ общее правило, должны поступить въ надѣлъ неимущихъ. Одни только общинныя пастбища подлежали раздѣлу между владѣльцами скота [1]). Но по причинамъ, сходнымъ съ тѣми, о которыхъ говорятъ итальянскіе экономисты прошлаго вѣка, я разумѣю антогонизмъ зажиточныхъ и незажиточныхъ дворовъ, а также нерѣшимость правительства стать открыто на чью бы то ни было сторону, раздѣлы были отложены на неопредѣленное время; не ранѣе третьяго декабря 1808 года, т е. въ эпоху полнаго господства французскихъ вліяній, изданъ былъ законъ, нанесшій смертный ударъ общинной собственности.

---

[1]) См. Archivio Giuridico, издаваемый Serafini въ Пизѣ 1877 г. мартъ мѣсяцъ. Dei demani comunali e degli usi civici dell' Avocato Antonio Pinaldi

Въ руки государственнаго совѣта перешло съ этого момента право предписывать раздѣлъ лѣсовъ и горныхъ пастбищъ между гражданами. Недѣлимыми должны были остаться только угодья, негодныя къ обработкѣ и потому не нуждающіяся въ частномъ присвоеніи. Циркулярами отъ 15-го—22 апрѣля 1809 года этотъ именно характеръ признанъ былъ за всею лѣсною площадью, принадлежащею общинамъ.

Другимъ декретомъ отъ 3 іюля 1811 года объяснено, что только тѣ лѣса, которые служатъ защитой для ниже ихъ расположенныхъ земель, а также тѣ, которые удовлетворяютъ необходимому запросу на топливо или строительный матеріалъ, должны остаться по прежнему въ нераздѣльномъ владѣніи. 59 статья этого декрета объявляла, что общиннымъ совѣтамъ надлежитъ каждый разъ высказаться о томъ, не повредитъ ли корчеваніе общественному благополучію и не предписывается ли сохраненіе лѣса самою необходимостью

Приблизительно то же рѣшеніе получилъ вопросъ и объ общинныхъ пастбищахъ; законъ объявилъ себя въ пользу ихъ сохраненія каждый разъ, когда общинные совѣты выскажутся въ этомъ смыслѣ. Только тѣ пастбища поступаютъ въ раздѣлъ, обращеніе которыхъ подъ пашни не принесетъ существеннаго ущерба сельскому стаду Нечего говорить, что раздѣламъ не были подчинены земли, обведенныя загородями и издавна признававшіяся частной собственностью, а также тѣ, которыя, лежа въ открытомъ полѣ, подлежали одному прогону скота въ осенніе и зимніе мѣсяцы Такимъ образомъ, дѣло шло только объ упраздненіи общинныхъ угодій; частная же собственность, чѣмъ бы не доказывалась ея принадлежность, кадастромъ ли или свидѣтельскими показаніями, объявлена впредь свободной отъ тѣхъ общественныхъ сервитутовъ, какіе тяготѣли на ней дотолѣ въ формѣ такъ называемой vaine pature [1]).

Въ тѣхъ частяхъ Италіи, которыя непосредственно вошли въ составъ Французской Имперіи, сокращеніе, если не полное упраздненіе общинной собственности, воспослѣдовало въ 1811, 1812 и 1813 годахъ, когда, для покрытія дефицита, Наполеонъ предписалъ отчужденіе съ публичныхъ торговъ той части угодій, которая, не служа мірскому пользованію, сдавалась въ аренду отъ имени общины, составляя такимъ образомъ своего ряда муниципальную собственность, biens des communes, въ отличіе отъ communaux или мірскихъ земель [2]).

Въ Ломбардіи раздѣлъ общинныхъ угодій вызванъ былъ еще въ

[1]) Ibid. стр 210, 218, 220

[2]) См Sull' ordinamento della publica amministrazione, scritti di Massimiliano Martinelli deputato al parlamento italiano, volume secondo стр 207.

концѣ прошлаго столѣтія частью пропагандой экономистовъ, частью желаніемъ старыхъ поселенцевъ удержать исключительно за собою тѣ экономическія выгоды, какія связаны были съ существованіемъ правъ выпаса и въѣзда. Предвидя, что неизбѣжнымъ послѣдствіемъ наступающей демократической революціи будетъ допущеніе всего пришлаго населенія къ равнымъ съ туземцами правамъ, какъ политическимъ, такъ и гражданскимъ, старые поселенцы (famiglie originarie) въ 1796 году провели на своихъ собраніяхъ законъ о раздѣлѣ большинства угодій; но это рѣшеніе было отмѣнено въ 1806 году (25 ноября) декретомъ короля италійскаго и поступившія въ частную собственность мірскія земли, какъ узурпированныя, возвращены были къ ихъ первоначальному назначенію. Мірское владѣніе, какъ общее правило, не подверглось сокращенію въ Наполеоновскую эпоху. Правительственная политика направлена была къ тому, чтобы подвести всѣ виды коллективнаго землевладѣнія, въ томъ числѣ товарищеское или компанейское, подъ общій типъ комунальной или муниципальной собственности. Въ это, именно, время подверглись, какъ мы видѣли, гоненію тѣ партечипанцы Эмиліи и Романіи, которыя, далеко не съ равнымъ правомъ, доказывали принадлежность имъ имуществъ, въ силу наслѣдственнаго эмфитевзиса, установленнаго въ пользу ихъ предковъ.

Реставрація сдѣлала возможнымъ оживить снова вопросъ о правахъ старыхъ и новыхъ гражданъ на нераздѣльное имущество селъ. Ею же остановлена была начавшаяся уже продажа муниципальныхъ земель. Ликвидація коллективной собственности была такимъ образомъ отсрочена, но не надолго. 16-го апрѣля 1839 года Австрія издала для своихъ итальянскихъ провинцій слѣдующій декретъ: всѣ общинныя земли, не состоящія подъ обработкой, должны подвергнуться отчужденію. Реализированныя отъ продажи суммы поступаютъ въ платежъ заключеннаго общинами долга. При существованіи послѣдняго, отчужденіе обязательно; въ противномъ случаѣ для его производства требуется рѣшеніе большинства заинтересованныхъ и утвержденіе правительства. Общинныя земли въ силу продажи могутъ перейти къ третьимъ лицамъ. Мѣсто продажи можетъ занять также сдача муниципальныхъ земель въ ливелларное владѣніе; наконецъ всюду, гдѣ общины признаютъ для себя болѣе удобнымъ раздѣлъ мірской собственности, дозволено произвесть его поголовно между всѣми поселенцами, участвующими въ несеніи государственныхъ тягостей [1]).

[1]) La proprietà fondiaria e le popolazioni agricole in Lombardia, studi economici di Stefano Jacini Milano. 1854. стр. 107.

Законъ оставлялъ одну лазейку для тѣхъ, кто желалъ сохраненія мірскаго пользованія· подлежащими отчужденіямъ и раздѣлу объявлены были только пустоши Предстояло такимъ образомъ каждый разъ рѣшать вопросъ, можетъ ли данный участокъ считаться годнымъ для обработки или нѣтъ. Многіе недовольные правительственными мѣропріятіями рѣшились основать на этомъ различіи свои ходатайства въ пользу сохраненія мірского владѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отношенія обострились до того, что населеніе готовилось силою воспротивиться нововведеніямъ, желая, во что бы то ни стало, сохранить исконныя права пользованія.

15-го сентября 1842 года правительственныя власти въ Бергамо, донося о томъ, что во многихъ общинахъ уже послѣдовалъ раздѣлъ или отчужденіе, заявляли въ тоже время, что въ другихъ они встрѣчаютъ рѣшительное препятствіе въ недовольствѣ жителей. Ячини, у котораго мы заимствуемъ эти данныя, пишетъ въ 1854 году; донынѣ вопросъ не можетъ считаться рѣшеннымъ, хотя многое уже сдѣлано для отмѣны старинныхъ неурядицъ. Общій выгонъ на поляхъ съ каждымъ годомъ становится все рѣже. Даже тѣ общины, которыя постарались съузить понятіе «невоздѣлаемыхъ земель», сдали въ аренду свои срубы на 16 и 20 лѣтъ. а также вырубили часть зрѣлаго лѣса [1]).

Приблизительно въ то же время, что и въ Ломбардіи, поставленъ былъ вопросъ о ликвидаціи общинныхъ имуществъ въ предѣлахъ Папской Области Въ какой мѣрѣ и здѣсь экономическая доктрина прошлаго вѣка содѣйствовала развитію запроса на ликвидацію коллективной собственности и замѣну ея частнымъ владѣніемъ, показываетъ содержаніе нѣкоторыхъ предложеній, сдѣланныхъ въ средѣ самихъ общинъ въ пользу разверстки угодій. Правильное земледѣліе не мыслимо въ предѣлахъ мірской земли, читаемъ мы въ печатномъ донесеніи Габріэля Карневалини отъ 10 февраля 1832 года [2]), донесеніи, обращенномъ къ муниципальному совѣту Витербо Общинная собственность стоитъ въ прямомъ противорѣчіи со стремленіемъ получить возможно большую выручку съ наименьшими затратами, а къ этому необходимо направлено всякое раціональное земледѣліе. При существованіи мірскаго пользованія не возможно разведеніе искусственныхъ травъ, плодоперемѣнная система хойничанія, защита посѣвовъ отъ вандализма пастуховъ, пользованіе растительнымъ удобре-

[1]) Ibid стр. 107 по 109.

[2]) Оно впервые отпечатано въ 41 году, когда снова былъ поставленъ на очередь вопросъ о раздѣлѣ общинныхъ земель Витербо

ніемъ становятся немыслимы Столь же непримиримо существованіе нераздѣльныхъ угодій и съ правомъ собственности, съ правомъ дѣлать изъ своего добра то употребленіе, какое вздумается. Продолжая въ томъ же духѣ критику существующихъ порядковъ, авторъ ссылается на всѣми признанный, какъ онъ говоритъ, авторитетъ итальянскихъ экономистовъ, въ числѣ ихъ Филанджіери [1]). Въ томъ же духѣ написано и печатное мнѣніе Лудовика Анзельми о средствахъ поднять земледѣліе въ предѣлахъ Витербскаго округа Въ немъ особенно выставляются на видъ невыгодныя послѣдствія системы открытыхъ полей и запрещенія загородей. Арабъ, татаринъ, дикарь, если вѣрить автору, поставлены въ этомъ отношеніи въ лучшія условія, чѣмъ крестьянинъ витербскаго округа; они по крайней мѣрѣ имѣютъ право закрыть каждому доступъ въ свою хижину и палатку [2]).

Въ концѣ 50 годовъ текущаго столѣтія ученія экономистовъ проникли и въ конгрегацію кардиналовъ, которой поручено было выработать законъ объ упраздненіи общинныхъ сервитутовъ, тяготѣвшихъ надъ частными владѣльцами agro romano. Въ докладѣ секретаря конгрегаціи Milella [3]) встрѣчаются ссылки на авторитетъ Монтескьё, Филанджіери, а изъ новѣйшихъ писателей на Делфико и Джіоя, энергично высказывавшихся, заодно съ экономистами прошлаго вѣка противъ всякаго вида коллективной собственности.

29-го ноября 1847 года конгрегація дала утвердительный отвѣтъ по вопросу объ упраздненіи общаго выпаса на частныхъ земляхъ [4]). Законъ 1849 года отмѣнилъ обязательный для собственниковъ прогонъ скота по ихъ землямъ, удерживая въ то же время за общинами ихъ старинныя комунанціи. Такимъ образомъ папская власть осталась вѣрной тѣмъ принципамъ, какія руководили ею въ предшествующія столѣтія Освобождая частную собственность отъ пагубныхъ для земледѣлія сервитутовъ, она въ тоже время не позволила себѣ занесть руки на болѣе старинные, чѣмъ частная собственность, порядки мірского землевладѣнія. За общинами сохранено было право автономнаго рѣшенія вопроса о судьбѣ своихъ комунанцій; однѣ со-

---

[1]) Sentimento sulla abolizione del comunale dal consigliere Gabriele Carnevalini Viterbo 1841 г., стр 9, 10, 11, 21, 27, 34, 42.

[2]) См. Parere tendente al miglioramento del sistema agrario e del territorio viterbese, presentato al General Consiglio di Viterbo dal consigliere Luigi Anselmi, uno dei deputati a tale oggetto prescelti Viterbo 1841 г. стр 9.

[3]) I papi e l'agricoltura nei domini della S. Sede per M-r. N. Milella стр. 49.

[4]) Ibid, стр 305.

хранили ихъ въ цѣлости, другія приступили къ раздѣлу, обыкновенно части принадлежащей имъ площади. Общинное землевладѣніе и доселѣ неисчезло вполнѣ. Оно недавно встрѣтило защитниковъ въ средѣ той комиссіи, которой поручено было произвесть общее разслѣдованіе о положеніи земледѣлія въ предѣлахъ всего итальянскаго королевства.

ГЛАВА XXV

Упраздненіе слѣдовъ мірского землевладѣнія въ Сициліи.

§ 1.

Позднѣе другихъ частей Италіи, благодаря остановкѣ въ ростѣ населенія и почти совершенному отсутствію того важнѣйшаго фактора разложенія, какимъ мы признали буржуазію, совершился въ Сицилии процессъ упраздненія мірского пользованія въ связи съ другими особенностями средневѣковаго помѣстнаго хозяйства. Это обстоятельство заставляетъ насъ выдѣлить въ особую главу описаніе уцѣлѣвшихъ на этомъ островѣ переживаній осужденнаго экономическимъ ростомъ хозяйственнаго строя. Настоящимъ очеркомъ мы закончимъ ту важнѣйшую часть нашего сочиненія, которая посвящена характеристикѣ сельскохозяйственной организаціи въ періодъ предшествующій наступленію капиталистическаго строя.

Періодъ времени простирающійся отъ смерти императора Фридриха II до начала французской революціи представляетъ собою не дальнѣйшее развитіе принятыхъ Гогенштоуфенами мѣръ къ постепенному упраздненію феодализма, а наоборотъ реакцію въ пользу упроченія ленной системы и расширенія верховныхъ правъ сеньеровъ-собственниковъ. Руджіеро и Вильгельмъ I, говоритъ Бьянкини въ своей Исторіи экономическаго и гражданскаго быта Сициліи, никогда не надѣляли феодаловъ правомъ казнить смертью и членовредительствомъ. Вильгельмъ II одному только епископу въ Монреалѣ предоставилъ функціи наслѣдственнаго юстиціарія. Что же касается до императора Фридриха II, то онъ не только не сдѣлалъ подобныхъ же концессій, но еще отнялъ jus sanguinis у тѣхъ, кто ссылался на пожалованія его предшественника Генриха VI [1]). Тѣ же короли и

[1]) См Della storia economico — civile di Sicilia, libri due di Lodovico Bianchini, Неаполъ 1841 г. т. I, стр. 130 и 131

императоры сдѣлали все возможное, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему сокращенію доманіальнаго фонда или казенныхъ земель путемъ раздачи ихъ феодальнымъ сеньерамъ и сохранили за ленами ту зависимость отъ центральнаго правительства, какая придана была имъ первыми норманскими правителями. Такъ напримѣръ право наслѣдованія было ограничено Фридрихомъ только третьей степенью родства, послѣ чего имущество признавалось выморочнымъ и поступало обратно въ казну.

Этой политикѣ положенъ былъ конецъ, какъ при ближайшихъ преемникахъ Фридриха, такъ въ особенности съ момента вступленія на престолъ аррагонской династіи. Когда папа уступилъ Сицилію Карлу Анжуйскому, ея новые правители получили миссію возстановить добрые законы короля Вильгельма II и отмѣнить постановленія, враждебныя церкви и впервые установленныя Швабской династіей. Они смотрѣли на свое новое королевство, какъ на ленъ римской куріи и потому готовы были въ своемъ законодательствѣ слѣдовать той политикѣ, на какую по отношенію къ феодальнымъ баронамъ вступилъ папа Гонорій въ постановленіяхъ, изданныхъ въ Тиволи въ 1285 году. Въ этихъ такъ называемыхъ капитулахъ расширены были привиллегіи ленныхъ владѣльцевъ, право наслѣдованія въ феодальной собственности расширено до шестой степени даже въ боковой линіи и приняты мѣры къ тому, чтобы освободить бароновъ отъ обязательства получать женъ изъ рукъ короля; наконецъ ограниченъ размѣръ феодальнаго выкупа, платимаго при переходѣ имѣнія къ наслѣднику. Послѣдовавшее затѣмъ возстаніе Сицилии противъ Карла, ознаменованное той кровавой баней, которая извѣстна подъ наименованіемъ Сицилійскихъ Вечерень, воспрепятствовала немедленному примѣненію только что упомянутыхъ капитуловъ къ Сициліи. Спеціальной буллой папа отсрочилъ ихъ выполненіе до момента подчиненія острова Анжуйской династіи. Но возстаніе восторжествовало и, когда вслѣдъ за смертью Петра Аррагонскаго въ ноябрѣ того же 1285 г., королемъ Сицилии провозглашенъ былъ Іаковъ, капитулы папы Онорія положены были въ основу тѣхъ новыхъ конституцій, какими надѣлилъ жителей острова этотъ аррагонскій правитель [1]). Бьянкини передаетъ общій характеръ его законодательства о ленахъ, говоря, что оно уподобило послѣдніе съ вотчиной въ отношеніи къ наслѣдованію, уполномочивая законнаго преемника требовать королевской инвеституры въ теченіи года и дня со смерти предшественника. Тотъ же

[1]) Gregorio. Considerazioni sopra la storia di Sicilia въ Opere scelte, стр. 270

король, впрочемъ, счелъ нужнымъ издать законъ о неотчуждаемости казенныхъ земель и тѣмъ какъ бы возпамѣрился положить конецъ дальнѣйшему расширенію феодальной системы [1]). Его преемникъ Фридрихъ III, хотя и обѣщалъ вернуть Сицилію къ порядкамъ Вильгельма и Фридриха II, тѣмъ не менѣе подтвердилъ постановленіе Іакова касательно перехода феодовъ по наслѣдству въ боковой линіи и еще болѣе уподобилъ ихъ частной собственности, допустивши ихъ отчужденіе безъ предварительнаго разрѣшенія короля, но подъ условіемъ, чтобы покупателями не были лица духовнаго званія [2]) Присущая не одному средневѣковому западу забота о томъ, «чтобы земля изъ службы не выходила», внушила королю и парламенту мысль потребовать отъ церковныхъ корпорацій продажу въ теченіи года и дня завѣщанныхъ имъ имуществъ [3]). Послѣдствіемъ свободной отчуждаемости леновъ [4]), по замѣчанію Біанкини, было сосредоточено значительнаго числа ихъ въ рукахъ наиболѣе зажиточныхъ сеньеровъ, другими словами быстрый ростъ крупнаго землевладѣнія. Въ условіяхъ помѣстнаго населенія не произошло отъ этого никакихъ перемѣнъ, кромѣ развѣ того, что оно попало еще въ большую зависимость отъ помѣщиковъ и потеряло всякую надежду перейти рано или поздно подъ державную руку короля, въ чемъ, какъ мы видѣли, Фридрихъ II усматривалъ вѣрнѣйшій путь къ гражданской свободѣ.

Помѣстное хозяйство осталось прежнимъ, но законодательство, подъ вліяніемъ существовавшей въ Аррагоніи и Каталоніи практики свободнаго прогона стадъ по всѣмъ частнымъ землямъ, практики, дававшей казнѣ возможность взиманія особаго сбора, такъ называемаго bovaticum, сочло себя призваннымъ распространить тѣ же преимущества и на лицъ, прогоняющихъ скотъ по Сицилли. Желая, значится въ XXIV главѣ постановленій Фридриха III, искоренить злоупотребленія землевладѣльцевъ, постановляемъ, чтобы впредь ни графы,

---

[1]) См. Capitula regni Siciliae, т I, стр 9 Constitutiones Jacobi, cap. 9, въ которомъ можно прочесть слѣдующія слова: Желаемъ удержать нашихъ преемниковъ отъ пожалованія казенныхъ имуществъ, ибо пока запрещено будетъ ихъ отчужденіе и они останутся за нами, доходы казны не уменьшатся и не будетъ нужды въ вымогательствѣ поборовъ съ подданныхъ.

[2]) См. Capitula regni Siciliae, томъ I, Federici III, Constitutionum liber tertius, cap. XXVIII.

[3]) Ibid, liber secundus, cap XXIV

[4]) Удержано было только право предпочтительной продажи казны cap XXVIII

ни бароны, ни вообще феодалы не смѣли требовать, подъ предлогомъ herbagium или carnagium, т. е. платежей за траву и выпасъ, ни денегъ, ни животныхъ, и допускали свободное пребываніе стадъ на своихъ поляхъ въ теченіе двухъ дней и двухъ ночей [1]).

Такимъ образомъ установленъ былъ въ Сициліи новый видъ общинныхъ сервитутовъ, крайне обременительный для сельскаго хозяйства и отнюдь не имѣющій своимъ источникомъ надѣльную систему и связанныя съ нею общинныя пользованія.

Фридрихъ III содѣйствовалъ образованію крупныхъ помѣстій не однимъ косвеннымъ образомъ, дозволяя соединеніе многихъ изъ нихъ въ однѣ и тѣ же руки; онъ сверхъ того самъ принялъ участіе въ созданіи многихъ новыхъ леновъ. Еще Іаковъ по случаю своего воцаренія счелъ нужнымъ возвести въ рыцарское званіе 400 человѣкъ. Фридрихъ III въ свою очередь создалъ 300 новыхъ рыцарей и надѣлилъ графскимъ титуломъ многихъ изъ дворянъ. Не мало иностранцевъ, въ особенности выходцевъ изъ Каталоніи, получили отъ него обширные и богатые лены. Имъ же созданы также удѣлы для членовъ его собственной семьи. Такъ одинъ изъ сыновей его Вильгельмъ получилъ сразу четыре обширныхъ лена, а другой Иванъ постепенно соединилъ въ своихъ рукахъ цѣлыхъ шесть. Жена короля, Элеонора Анжуйская, получила отъ него болѣе девяти леновъ, въ томъ числѣ Сиракузы, такъ что потребовалось созданіе особой камеры для управленія ими [2]). Наконецъ и незаконные дѣти короля, благодаря его щедрости, не замедлили сдѣлаться зажиточными феодалами. Біанкини рѣшается утверждать, что, въ виду такой расточительности, $^3/_4$ дотолѣ непосредственно зависѣвшихъ отъ казны общинъ сдѣлались феодальными. Покупкою и заключеніемъ брачныхъ контрактовъ важнѣйшія изъ феодальныхъ семей, какъ напримѣръ Вентимиліа, Палици, Кьяромонти, Ланца, Таліавіа и другіе, соединили въ своихъ рукахъ десятки леновъ, такъ что нерѣдко подъ властью одного и того же сеньера, напримѣръ Francesco Ventimiglia, оказывалось до 18 общинъ [3]). Стремясь къ независимости отъ казны и обнаруживая уже въ это время то пристрастіе къ абсентеизму, какимъ отличается въ наши дни сицилійское дворянство, феодальные сеньеры острова пренебрегали платежомъ тѣхъ феодальныхъ decime, которыя на правахъ релевіума продолжали взиматься со вновь вступившихъ во владѣніе

---

[1]) Ibid титулъ XXIII и XXXVII.

[2]) Camera della regina Siciliana. Смотри Gregorio Opere Scelte, стр. 320.

[3]) Ibid, стр 322

ленныхъ собственниковъ [1]) и послѣ значительнаго сокращенія казенныхъ требованій первыми аррагонскими правителями. Они въ то же время нерѣдко оставляли Сицилію для континента, уклоняясь такимъ образомъ отъ падающихъ на феодаловъ личныхъ службъ. Фридрихъ III поставленъ былъ въ необходимость напомнить имъ объ ихъ обязанностяхъ и пригрозить имъ конфискаціей имуществъ въ случаѣ неплатежа десятины или удаленія изъ острова безъ спроса. Этими мѣрами положено было начало такъ называемому incolato, другими словами обязательству постояннаго пребыванія феодальной знати въ предѣлахъ Сицилии [2]). Съ этого времени, пишетъ Грегорio, во всѣ феодальныя пожалованія включаема была слѣдующая статья. сеньеръ и его наслѣдники должны быть постоянными жителями сицилійскаго королевства (incolae regni nostri Siciliae); они должны жить и пребывать въ этомъ королевствѣ, подъ властью нашей и нашихъ преемниковъ, [3]).

Самостоятельность феодальныхъ сеньеровъ, бывшая послѣдствіемъ той эмансипаціи отъ центральнаго правительства, путь къ которой проложили прежнія мѣропріятія, незамедлила сказаться въ усиленіи феодальнаго гнета. Этотъ гнетъ сказался какъ по отношенію къ сосѣднимъ горожанамъ, такъ и по отношенію къ собственнымъ крестьянамъ.

Изъ содержанія королевскихъ законовъ и дипломовъ видно, что сеньеры принуждали торговцевъ мясомъ, лицъ, державшихъ таверны, да и вообще всякаго рода продавцовъ съѣстныхъ припасовъ и винъ не приступать къ продажѣ ихъ товаровъ раньше, какъ послѣ истощенія помѣщичьихъ запасовъ [4]). Не располагая сами достаточнымъ количествомъ скота для доставки своихъ продуктовъ на рынокъ. они задерживали крестьянскія подводы и принуждали своихъ подданныхъ къ этой непредвидѣнной ни обычаями, ни соглашеніями добавочной барщинѣ [5]).

Присваивая себѣ права верховной власти, тѣ же сеньеры устанавливали собственныя мѣры и вѣсы и опредѣляли цѣны на продукты и трудъ, создавая съ этой цѣлью особые тарифы, такъ называемыя assisae [6]). Не имѣя возможности прозвольно увеличивать размѣръ требуемыхъ съ крестьянъ натуральныхъ сборовъ, они прибѣгали къ слѣдующей уловкѣ: платежъ требовался не казенной мѣрою

---

[1]) Cap XLIV
[2]) Cap L и LI
[3]) Ibid стр 325, примѣч II.
[4]) См Cap XXXVIII.
[5]) Cap. XXXIX
[6]) Ibid, cap. XL

и вѣсомъ, а придуманнымъ самимъ собственникомъ [1]). Но были и такіе, которые, не стѣсняясь ничѣмъ, требовали отъ крестьянъ добавочныхъ службъ и платежей [2]).

Правительство преслѣдуетъ злоупотребленія, но самый фактъ частаго упоминанія о нихъ въ законахъ доказываетъ и общность зла, и трудность борьбы съ нимъ въ виду достигнутой сеньерами независимости отъ казны.

Не слѣдя долѣе за постепеннымъ ростомъ феодальнаго безправія и самоуправства, остановимся на эпохѣ его апогея; она совпадаетъ съ періодомъ внутреннихъ междоусобій, вызванной соперничествомъ аристократическихъ родовъ, сперва Палици съ Кьяромонти, а затѣмъ послѣднихъ съ Вентимиглія. Начало имъ положено было еще въ 1348 году и они продолжились почти безъ перерыва вплоть до воцаренія короля Мартина По словамъ лѣтописца Михаила ди Пьяца, вымогательство нѣкоторыхъ феодальныхъ семей, въ частности Кьярамонти, дошли въ это время до того, что крестьянамъ не осталось иного выхода, кромѣ открытаго возстанія Этимъ путемъ освободились отъ всякой зависимости жители Гальяно и Азаро, которыхъ Манфредъ Кьяромонти, по словамъ монаха лѣтописца, обложилъ новыми службами, novis angariis. Государственные архивы, говоритъ аббатъ Грегоріо, содержатъ въ себѣ данныя на счетъ цѣлаго ряда однохарактерныхъ движеній. Въ 1375 году жители Avola возстаютъ противъ своего сеньера universali tumultu et populari impetu coadunati. Годъ спустя тоже дѣлаютъ обыватели Виллафранки противъ сеньера Энрико Руссо, который, какъ слѣдуетъ изъ словъ королевской грамоты, обложилъ ихъ новыми тягостями, onera, взыскивалъ съ нихъ необычныя пошлины (cabella sive assisa), въ частности съ вывоза и ввоза вина, а также цензъ съ домовъ и земель.

Поименованныя общины очевидно не были исключеніемъ, такъ какъ вслѣдъ за прибытіемъ короля Мартина и многія другія селенія обратились къ правительству съ тѣми же жалобами на своихъ, какъ они выражались, тирановъ. «Да положенъ будетъ конецъ новымъ поборамъ, установленнымъ тиранами, значится въ ходатайствѣ жителей Кальто Бутуро; мы согласны платить только тѣ, какихъ требовали отъ насъ при вашихъ предшественникахъ короляхъ» [3]).

О томъ, какъ тягостно было положеніе крестьянства въ эту смут-

---

1) Ibid, caput XLII

2) Ibid, caput XLIII.

3) См Gregorio Opere Scelte, стр 383 и 384

ную эпоху, можно судить по тому, что нѣкоторыя общины, домогаясь какъ высшаго блага возсоединенія съ казною, оговаривались, что на случай новой уступки ихъ феодальнымъ сеньерамъ, они просятъ, какъ милости, чтобы имъ дозволено было снести свои усадьбы и переселиться въ королевскія имѣнія [1]). Одна изъ постоянныхъ жалобъ крестьянъ на сеньеровъ состоитъ въ томъ, что послѣдніе пользуются своими верховными правами, напримѣръ правомъ чекана монеты или регулированія торговой дѣятельности въ предѣлахъ имѣній, какъ средствомъ къ собственному обогащенію. Такъ напримѣръ въ Никозіи Іаковъ ди Кьяромонте вводитъ мѣдную монету низкой пробы подъ именемъ danari Jacobini, запрещая обращеніе всякой другой; ею производитъ онъ закупку всѣхъ припасовъ и продаетъ ихъ затѣмъ въ Кастроджіованни въ обмѣнъ на монету высшаго чекана.

Всѣ сицилійскіе бароны, читаемъ мы въ одномъ изъ современныхъ источниковъ, присвоивъ себѣ права полукоролей (semireguli), запрещаютъ вывозъ припасовъ изъ своихъ леновъ и требуютъ уступки ихъ себѣ по положенной ими же цѣнѣ Накопленные такимъ образомъ запасы они держатъ до момента ихъ вздорожанія и затѣмъ продаютъ по выгодной для себя цѣнѣ. Сеньеры выступаютъ такимъ образомъ въ ролѣ скупщиковъ и неудивительно поэтому, если та ненависть, какую разбогатѣвшіе буржуа вызывали въ Англіи своими оптовыми операціями хлѣбомъ и мясомъ, переносится въ Сицилію XIV вѣка на помѣщиковъ.

Среди всѣхъ этихъ злоупотребленій захватъ общинныхъ угодій сеньерами занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. «Пресвѣтлѣйшій князь, значится въ ходатайствѣ жителей Термини королю Мартину, на вашей землѣ лежитъ гора съ лѣсомъ именуемымъ Santo Calogero, она состояла въ общинномъ пользованіи жителей Термини, которые влагали въ него свою душу, но Кьяромонти завладѣли Термини, и такъ какъ гора лежитъ въ смежности съ ихъ владѣніями, то они присвоили себѣ и ее и держатъ нынѣ какъ свое достояніе. Тщетно добрые люди Термини жаловались на причиняемый имъ тѣмъ убытокъ. Представьте грамоты, доказывающія ваши права, отвѣчалъ имъ Манфредъ Кьяромонти. Повинуясь его приказу, жители вручили ему свои дипломы, а онъ немедленно разорвалъ ихъ на части и обратился затѣмъ къ королю съ ходатайствомъ, чтобы онъ призналъ гору его собственностью [2]).

---

[1]) Ibid, примѣч. 3, стр. 384 и 5-е къ стр 385.

[2]) Ibid, второе примѣч. къ стр. 385.

Въ петиціяхъ, обращенныхъ общинами Сицилии къ королю Мартину, сказывается желаніе вернуться подъ верховную руку короля и зависить въ высшей инстанціи исключительно отъ его правосудія Quod solus rex et non alter exerceat merum imperium, гласитъ глава VIII ходатайства, представленнаго Мартину въ 1398 году [1]). Общины не хотятъ также терпѣть долѣе ни таможенныхъ пошлинъ, налогаемыхъ помѣщиками, ни вотчинныхъ магазиновъ и портовъ [2]). Купцамъ долженъ быть обезпеченъ свободный проходъ и проѣздъ въ государствѣ вмѣстѣ съ ихъ товарами [3]) Помѣщики не вправѣ препятствовать долѣе отпущенію хлѣба и другихъ припасовъ за деньги лицамъ, живущимъ и внѣ предѣловъ ихъ леновъ [4]), Подтвержденіе всѣхъ привиллегій, обычаевъ, обыкновеній, свободъ и изъятій, о которомъ ходатайствуютъ общины, очевидно подразумѣваетъ собою отмѣну тѣхъ ангарій, произвольныхъ поборовъ и ассизъ или тарифовъ на трудъ и товары, какіе, установляемы были тиранами-помѣщиками [5]).

Но ходатайства не были услышаны и феодальному праву далеко не былъ положенъ конецъ; наоборотъ король расширилъ его размѣры, надѣляя ленами многихъ изъ сопровождавшихъ его каталонцевъ и сообщая имъ въ числѣ прочихъ правъ монополію хлѣбопеченія и помола, а также возможность получать денежные выкупы взамѣнъ барщины, отмѣнѣ которой содѣйствовали, какъ мы видѣли его собственныя мѣропріятіи въ Каталоніи [6]), [7]). Мартину же надо приписать возобновленіе той старинной привиллегіи, установленной еще Фридрихомъ III, въ силу которой прогонъ скота по частнымъ землямъ, къ немалому убытку для хозяйства, объявленъ былъ свободнымъ и у собственниковъ отнято право требовать вознагражденія даже въ формѣ тѣхъ carnagia и herbagia, которыя служили лишь слабымъ эквивалентомъ за причиняемый имъ убытокъ. Этотъ запретъ впрочемъ ограничивался лишь первыми двумя сутками, послѣ чего помѣщики снова вступали въ свои права [8]). Сколько нибудь серьезной

---

1) Cap. regni siciliae, т. I, стр 144

2) Cap. XIII, ibid стр 145.

3) Ibid Cap XVIII.

4) Cap XV, стр. 146.

5) Ibid Cap. XX, стр. 147.

6) См. напечатанную въ этомъ же томѣ главу о крѣпостномъ правѣ въ Каталоніи.

7) Gregorio. Opere Scelte стр. 422 примѣч первое.

8) Cap. regni Siciliae, стр. 180. Cap LXIV, 1407 г Тотъ же запретъ повторенъ былъ въ 1414 г. Фердинандомъ I, Ibid стр 193

мѣрой къ подавленію феодализма можно считать только начавшуюся при Мартинѣ эмансипацію городовъ въ смыслѣ распространенія на нихъ привиллегіи прямой зависимости отъ казны. Въ смутное время, предшествовавшее его воцаренію, почти всѣ городскія общины пріобрѣли вотчинный характеръ. Въ настоящее время 46 объявлены были доманіальными и не подлежащими болѣе отчужденію безъ согласія парламента [1]).

Это обязательство не было однако выполнено преемниками Мартина. Король Альфонзъ въ 1438 году, нуждаясь въ деньгахъ для продолженія войны съ Наполеономъ, уполномочилъ своего генеральнаго прокуратора отчуждать города и замки не только въ зависимую или ленную, но и въ полную или аллодіальную собственность, съ переносомъ на надѣляемыхъ права гражданскаго и уголовнаго суда и освобожденіемъ ихъ отъ воинской службы [2]). Это не помѣшало однако тому, что, по миновеніи нужды въ деньгахъ, король возобновилъ снова старинныя предписанія о неотчуждаемости доменовъ и о воссоединеніи съ казною уже отошедшихъ отъ нея имѣній [3]). Парламентъ даже ассигновалъ для этой цѣли сумму въ 125000 флориновъ, но выкупъ не имѣлъ мѣста, а въ позднѣйшіе годы произведены были даже новыя отчужденія въ прикрытой формѣ пожалованія помѣстій не въ ленъ, а въ управленіе (in governo e in rettoria) [4]).

И во второй половинѣ XV вѣка, какъ столѣтіемъ раньше, бароны продолжали взимать съ подданныхъ брачные платежи, земельные, сѣнокосные и выпасные, terraggia, erbaggia carnaggia а также другіе виды феодальныхъ поборовъ, обременяя ими между прочимъ общинныя угодья. Право свободнаго отхода было стѣснено невозможностью произвесть отчужденіе принадлежавшихъ крестьнаямъ надѣловъ и даже движимости [5]) Тогда какъ казенные крестьяне, переселившіеся на земли феодальнаго сеньера, могли покинуть помѣстье, vendere tutta la sua facolta e andare dove gli piace ad habitare, въ вотчинахъ помѣщики объявляли имущества такихъ переселенцевъ выморочными и присваивали ихъ себѣ. Городъ Палермо, доводя до свѣдѣнія короля объ этомъ злоупотребленіи, говоритъ, что въ его защиту сеньеры не могутъ привесть никакихъ привиллегій, что оно держится исключительно дурнымъ обычаемъ (abusiva consuetudine), но что послѣдстви-

---

1) Bianchini, томъ I, стр 138.
2) Ibid стр. 139.
3) Cap CCCLVII, томъ I, стр. 335
4) Gregorio, стр. 499.
5) Gregorio, стр 494 и 495

емъ его является пріостановка въ ростѣ населенія въ предѣлахъ городской осѣдлости [1]).

Города, всего болѣе страдающіе отъ новыхъ пошлинъ, какими сеньеры пытались обложить вывозъ изъ помѣстья необходимѣйшихъ продуктовъ для жизни, ходатайствуютъ не объ отмѣнѣ феодальныхъ порядковъ, а только о соблюденіи стародавняго обычая, antiqua et bona et laudabilis consuetudo, которая, по ихъ мнѣнію, не позволяла напримѣръ церкви и монастырю въ Монреалѣ облогать своихъ подвластныхъ никакими другими тягостями, помимо натуральныхъ рентъ съ ихъ надѣловъ, да еще herbagia или платежами за пользованіе общинными угодьями [2]).

Переходъ Сициліи во власть испанскихъ королей не сопровождался тѣми благопріятными для крестьянства послѣдствіями, къ какимъ повело подчиненіе имъ неаполитанскаго королевства. Признанное еще Альфонзомъ въ 1457 году [3]) право бароновъ на осуществленіе верховной юрисдикціи (merum et mixtum imperium) было удержано, хотя на ходатайство о сообщеніи его недавнимъ ленникамъ Карлъ V и отвѣчалъ уклончиво, говоря, что передастъ о томъ свою волю вице-королю [4]). Если отъ 1528 по 1537 годъ Карлъ V, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ и желая добыть средства для войны съ турками, приступилъ къ отчужденію изъ казенныхъ имуществъ замковъ, земель, феодовъ, юрисдикцій и прочихъ регалій, что разумѣется только содѣйствовало росту феодализма [5]), то съ другой стороны тотъ же король счелъ нужнымъ отмѣнить присвоенную себѣ сеньерами Сициліи еще въ XIV вѣкѣ привиллегію оптовой покупки урожаевъ съ цѣлью перепродажи ихъ по возвышенной цѣнѣ [6]). Но ограждая такимъ образомъ интересы всѣхъ жителей острова отъ эксплоатаціи феодальныхъ собственниковъ, Карлъ V не принялъ въ Сицили тѣхъ мѣръ къ защитѣ подчиненнаго сеньерамъ крестьянства отъ захватовъ и присвоеній, какую одновременно нашли въ его знаменитой прагматикѣ De baronibus et eorum officio вилланы неаполитанскаго королевства.

Вызванный къ жизни тѣми печальными наблюденіями надъ бытомъ

---

1) De Vio urbis, panormitanae privilegia, стр. 311, № 7 и 345, № 11.
2) Ibid стр 328, № 6. Сравни Gregorio Opere Scelte, стр. 498
3) Capit 460, т. I, стр 361.
4) Capit. regni Siciliae, т. II, стр 16, cap XX.
5) См. Parlamenti generali, del regno di Sicilia di don Antonino Mongitore, т I, стр 169, 189, 209 и 212
6) Bianchini, т. I, стр. 145.

крестьянства, какія императору пришлось сдѣлать во время его поѣздки по Калабріи, этотъ ордонансъ запрещалъ между прочимъ сеньерамъ устройство парковъ для дичи и защитъ въ предѣлахъ общинныхъ земель, а также производство въ нихъ заимокъ или обращеніе ихъ въ частныя пастбища помѣщиковъ. Та же прагматика отмѣнила хозяйственныя монополіи сеньеровъ, позволяя вилланамъ печь хлѣбъ и молоть муку, а также содержать таверны и торговать въ нихъ виномъ помимо всякаго согласія со стороны феодальнаго собственника. Крестьянству дарована была свобода имущественныхъ сдѣлокъ, покупки и продажи своихъ продуктовъ и въ его пользу отмѣнено было право предпочтительнаго пріобрѣтенія всѣхъ урожаевъ сеньерами. За исключеніемъ этой послѣдней привиллегіи, всѣ остальныя не были распространены на Сицилію. Не воспользовалась она и тѣмъ преимуществомъ, какое одновременно даровано было южно-италійскимъ общинамъ и состоявшее въ правѣ соперничать съ баронами въ покупкѣ отчуждаемыхъ казною земель. Законъ предписывалъ даже отдавать предпочтеніе общинамъ передъ сеньерами и тѣмъ содѣйствовать сохраненію въ непосредственной зависимости отъ казны возможно большаго числа замковъ и имѣній, которые въ противномъ случаѣ сдѣлались бы вотчинными. Но если Сицилія лишена была этой возможности, то у ней, по замѣчанію Bianchini, отнятъ былъ также путь къ вѣрному разоренію, такъ какъ приходилось платить казнѣ громадныя суммы не при одной покупкѣ, но и при подтвержденіи ею ранѣе отчужденнаго за покупателемъ [1]).

Вторая половина XVI и все слѣдующее столѣтіе не вносятъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ строй помѣстнаго хозяйства и феодальное право. По временамъ короли, какъ напримѣръ Филиппъ III, издаютъ постановленія, дозволяющія общинамъ вернуть феодальнымъ сеньерамъ суммы, уплоченныя ими казнѣ, въ обмѣнъ за уступку тѣхъ или другихъ феодальныхъ правъ. Такимъ образомъ крестьяне могли снова вступить въ непосредственную зависимость отъ казны (1629 годъ).

Иногда также правительство объявляетъ, что на будущее время продажа доманіальной собственности замѣнена будетъ простой отдачей ея въ залогъ (1631 г.) [2]). Хотя эти въ большинствѣ случаевъ платоническія обѣщанія и не останавливаютъ постепеннаго расширенія феодальной собственности въ ущербъ доменамъ, но тѣмъ не менѣе имъ, благодаря почину самихъ общинъ, удается сохранить за 44 мя

---

[1]) См Bianchini, стр 145 и 146

[2]) Bianchini т. I, стр. 185, примѣч. 49.

муниципіями право считаться свободными отъ всякой ленной зависимости. Это достигнуто было уже въ 1660 году,—когда, какъ видно изъ актовъ сицилійскаго парламента, одна изъ трехъ частей собранія, такъ называемое braccio demaniale, составлено было изъ депутатовъ 44-хъ королевскихъ городовъ, цифра, оставшаяся неизмѣнной и въ послѣдующіе годы [1]).

Въ этомъ случаѣ впрочемъ инициатива королей играла сравнительно слабую роль; ей удалось добиться возвращенія въ казну всего четырехъ захваченныхъ сеньерами общинъ. Сами города при ближайшемъ содѣйствіи ихъ епископовъ не отступили передъ мыслью о пожертвованіяхъ, лишь бы сложить съ себя тяготѣвшее надъ ними иго. И все же число свободныхъ общинъ къ концу XVII столѣтія (въ 1694 году), представляется крайне незначительнымъ, если сопоставить его съ тѣми 240 вотчинными, существованіе которыхъ засвидѣтельствовано современными источниками [2]).

И такъ, аррагонское и испанское владычество не только не измѣнили характера поземельнаго права и отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, но еще содѣйствовали торжеству феодальныхъ порядковъ и крупной собственности, главнымъ образомъ благодаря той несчастной фискальной политики, которая видѣла въ отчужденіи доманіальныхъ правъ кратчайшій и надежнѣйшій путь къ пополненію государственной казны.

§ 2.

О состояніи помѣстнаго хозяйства въ Сициліи въ концѣ прошлаго столѣтія, наканунѣ тѣхъ реформъ, какія внесены были въ строй земельныхъ отношеній не безъ косвеннаго вліянія освободительныхъ идей, очагомъ которыхъ сдѣлалась Франція, мы можемъ судить потому отчету, какой Бальзамо представилъ вице-королю князю Караманико вслѣдъ за своей поѣздкой по острову. Крупная собственность, пишетъ онъ, господствуетъ здѣсь. Она создана частью пожалованіями первыхъ норманскихъ правителей, частью неотчуждаемостью церковныхъ леновъ и муниципальныхъ имуществъ, частью майоратнымъ наслѣдованіемъ и фидеикомиссами Отъ Пьетраперціи до Терранова на разстояніи тридцати миль тянутся земли одного и того-же барона. Потребовалось до трехъ дней, чтобы объѣхать владѣнія городской общины Кальтанизетта, которая владѣетъ 18,000 сальмъ.

---

[1]) Mongitore, томъ I, стр 70

[2]) Bianchini стр. 149.

Одной Кальтаджиронѣ принадлежатъ 48 помѣстій. Вообще, путешествуя по острову, постоянно переходишь отъ одного крупнаго собственника къ другому. Нигдѣ, даже въ самой Англіи, нѣтъ такого рѣзкаго скачка отъ латифундій къ безземелью. Только въ окрестностяхъ городовъ и селеній встрѣчаешь небольшіе участки въ оброчномъ владѣніи, сданные въ вѣчнонаслѣдственный эмфитевзисъ. Вотъ все, что осталось еще въ рукахъ народа. Общинныя угодья, такъ называемыя comunanze, которыя Бальзамо признаетъ вредными и для земледѣлія, и для общества, изрѣдка попадались ему на пути. Болѣе часты пастбища и лѣса, въ которыхъ крестьяне заодно съ помѣщикомъ пользуются правомъ выпаса и въѣзда. Ихъ можно назвать язвою сельскаго хозяйства одинаково въ Палацоло и Какамо, гдѣ несмотря на плодородіе почвы, земледѣліе и земледѣльцы могутъ считаться нищенскими.

Бальзамо указываетъ на ту же особенность сельскаго хозяйства въ Сициліи, на которую жалуются и современные экономисты. Обширныя имѣнія не разбиваются на участки средней величины, которые бы поступали затѣмъ къ владѣющимъ капиталомъ фермерамъ. Земля не остается также въ личномъ завѣдываніи помѣщика; ее снимаютъ оптомъ лица средняго сословія, не представляющія большой гарантіи въ отношеніи, какъ своей платежной способности, такъ и агрономическихъ свѣдѣній. Въ виду того, что непосредственная эксплоатація имѣнія превысила бы ихъ средства, эти такъ называемые габеллоты (отъ слова gabella—пошлина или сумма откупа), входятъ въ сдѣлки съ крестьянами и сдаютъ имъ изъ года въ годъ на короткіе сроки небольшіе участки земли. Бальзамо указываетъ на тотъ любопытный фактъ, что такіе порядки завелись сравнительно недавно и что прежде помѣщики жили въ своихъ имѣніяхъ и вели въ нихъ хозяйство. Абсентеизмъ, на который жаловались еще аррагонскіе правители XIV столѣтія, восторжествовалъ въ концѣ концовъ, не смотря на всѣ запреты, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Сицилія сдѣлалась только одной и притомъ наиболѣе отдаленной провинціей Испаніи и Имперіи, а придворная жизнь стала привлекать къ себѣ владѣющихъ латифундіями аристократовъ. Съ исчезновеніемъ надѣльной системы запустѣли и безъ того слабо населенныя помѣстья. Крестьянинъ пріобрѣлъ привычку жить въ городѣ или мѣстечкѣ и соглашался выходить на работу за нѣсколько часовъ отъ своей усадьбы или точнѣе отъ снимаемаго имъ жилища. Онъ оправдывалъ эту практику заразительностью воздуха и господствомъ маларіи. Но въ такомъ вопросѣ, какъ настоящій, трудно

отличить причину отъ слѣдствія. То обстоятельство, что Сицилія въ древности была одной изъ самыхъ густо населенныхъ странъ и что тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ Сиракузъ или Джирдженти, эпидемическія лихорадки мѣшаютъ поселенію крестьянъ на разстояніи десятковъ миль въ окружности, нѣкогда жили сотни тысячъ человѣкъ, невольно порождаетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы запустѣніе само не было источникомъ того зла, которое признается его причиной. Какъ-бы то ни было, но любопытно найти въ сообщеніяхъ Бальзамо, сдѣланныхъ еще въ 1792 году, всѣ черты современнаго хозяйства сицилійскихъ латифундій. Почти никто изъ крупныхъ собственниковъ, пишетъ онъ, не завѣдуетъ самъ своимъ имѣніемъ. Прежде было не такъ и между нами еще жива память о тѣхъ стадахъ быковъ и овецъ и тѣхъ табунахъ лошадей, которые помѣщики ростили на своихъ земляхъ Теперь они встрѣчаются только въ немногихъ имѣніяхъ провинціальнаго дворянства. Число ихъ къ тому же быстро убываетъ къ немалому вреду земледѣлія и государства. Хозяйство ведется теперь исключительно арендаторами двоякаго сорта: одни изъ нихъ простые капиталисты, не воздѣлывающіе сами пяди земли, но снимающіе имѣнія въ аренду съ тѣмъ, чтобы передать ихъ участками въ руки дѣйствительныхъ воздѣлывателей, которыхъ они подвергаютъ всякаго рода притѣсненіямъ. Эта раса мнимыхъ хозяевъ расплодилась въ Сициліи за послѣдніе годы; она быстро ростетъ и нѣтъ основанія думать, что этотъ ростъ прекратится въ будущемъ. Другую категорію представляютъ дѣйствительные воздѣлыватели почвы, которые подъ именемъ поселенцевъ (inquilini) или горожанъ (borgesi) обрабатываютъ часть снятыхъ ими земель, сдавая остальныя въ руки крестьянъ уплачивающихъ имъ натурою такъ называемые terragia. Земля сдается рѣдко больше чѣмъ на годъ и подъ условіемъ расплаты не частью продуктовъ, а напередъ выговореннымъ количествомъ сальмъ ржи и ячменя. Помѣщикомъ нерѣдко даются сѣмена для посѣва, помощь деньгами или трудомъ, такъ что бываютъ случаи, когда въ руки мелкихъ съемщиковъ поступаетъ уже готовая ярь или по меньшей мѣрѣ засѣянное хлѣбомъ поле. Но крестьянинъ можетъ быть увѣренъ, что за каждое полученное зерно онъ уплотитъ вдвое при уборкѣ. Жалкій это народъ, прибавляетъ Бальзамо, жертва нужды и скупости. Они не только получаютъ плохое сѣмя, которое потомъ приходится отдать съ надбавкой, или плохо воздѣланную ярь, но и требуемая отъ нихъ рента обыкновенно такъ велика, что оставляетъ имъ мало прибыли Многіе по годамъ не мо-

гутъ расплатиться съ главнымъ арендаторомъ, такъ что для нихъ время уборки -эпоха не изобилія, а оскуденія и разоренія.

Бальзамо вступилъ однажды въ бесѣду съ однимъ изъ такихъ крестьянъ воздѣлывателей, который сказалъ ему: «мы безумцы, такъ какъ идемъ на вѣрные убытки». Но что же заставляетъ васъ въ такомъ случаѣ снимать землю? Слѣдуетъ отвѣтъ: «мы негодны ни на что другое и намъ нѣтъ иныхъ средствъ къ жизни. Лучше прозябать, чѣмъ умереть съ голоду». Бальзамо отмѣчаетъ фактъ быстраго исчезновенія надѣльнаго крестьянства и размноженія пришлыхъ со стороны арендаторовъ. Этимъ объясняются и жалобы на недостатокъ рабочихъ рукъ, и отсутствіе въ имѣніи постоянныхъ поселенцевъ. Большинство, пишетъ онъ, живетъ вдали отъ воздѣлаемыхъ полей, обыкновенно въ городахъ и мѣстечкахъ. Въ эпоху урожая и жатвы крестьяне только по вокресеньямъ возвращаются въ свои семьи. Бальзамо жалуется на недостаточность рабочаго скота Прежде, говоритъ онъ, поля воздѣлывались волами, въ настоящее время—мулами Отсутствіе искуственныхъ луговъ, содержаніе скота круглый годъ на подножномъ корму, плохое состояніе земледѣльческихъ орудій и замѣна во многихъ мѣстахъ трехпольной системы двухпольной дополняютъ эту картину нищенскаго земледѣлія. Ему отвѣчаетъ и уровень матерьяльнаго благосостоянія земледѣльцевъ. Бальзамо сравниваетъ получаемую имп заработную плату съ тою, которая извѣстна въ Англіи и показываетъ разумѣется ея недостаточность. Хотя она и возросла за послѣднее время, но въ меньшей пропорціи, чѣмъ цѣны на предметы первой необходимости. Повышеніе только видимое и объясняется большей дешевизной золота и серебра. Живетъ-же англійскій крестьянинъ несравненно лучше; ѣстъ мясо и овсянку, то гда какъ сицилійскій крестьянинъ довольствуется творогомъ и похлебкой изъ капусты съ прибавкой оливковаго масла и соли. Тогда какъ въ Англіи въ распоряженіи земледѣльца имѣются двѣ, три опрятныя комнаты, въ Сициліи цѣлая семья принуждена довольствоваться одной. Одежда англичанина суконная, одежда сицилійца—грязная дерюга. Бальзамо сравниваетъ умственный и нравственный уровень сельскихъ классовъ въ обѣихъ странахъ; въ томъ и въ другомъ отношеніи онъ отдаетъ преимущество иностранцамъ и связываетъ, какъ невѣжество, такъ и преступность своихъ соотечественниковъ съ недостаткомъ экономической обезпеченности [1]).

[1]) См. Memorie inedite di publica economia ed agricoltura dell' abate Paolo Balsamo, vol. I. Palermo 1845 г., Appendice sullo stato dell' agricoltura in Sicilia, memorie dirette al vicere principe di Caramanico, стр 189 по 204.

Надо было найти выходъ изъ такого положенія, и правительство, еще ранѣе разъѣздовъ Бальзамо по острову, остановилось на мысли искать его въ наложеніи рукъ на церковную собственность и сдачѣ ея участками въ наслѣдственный эмфитевзисъ нуждавшемуся въ землѣ крестьянству. Позднѣе другихъ и оно увлечено было общимъ теченіемъ, благопріятнымъ секуляризаціи и упраздненію «имуществъ мертвой руки», которыя благодаря этой особенности, не могли поступать въ гражданскій оборотъ и удовлетворять такимъ образомъ возроставшему запросу средняго сословія на землю. И въ старые годы забота о томъ, чтобы земля изъ службы не выходила, не разъ побуждала, какъ мы видѣли, законодателя къ ограниченію церковныхъ пріобрѣтеній. Она вызвала въ частности тѣ распоряженія аррагонскихъ королей, которыми церкви и духовныя корпораціи ставились въ необходимость произвесть втеченіи года и дня отчужденіе вновь завѣщаемыхъ имъ имѣній. Эти мѣры возобновлены были въ 1638 и 1651 году, когда, ссылаясь на постановленія предшественниковъ, король снова запретилъ передавать феодальныя земли въ руки церкви и предписалъ трехмѣсячный срокъ для продажи тѣхъ, которыя, вопреки закону, попали за послѣднее время въ руки обителей [1]) Однохарактерныя мѣры повторены были 140 лѣтъ спустя, когда 2 февраля 1771 года примѣненъ былъ къ Сициліи законъ, ранѣе изданный для Неаполя и противящійся новымъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ церкви. Третьяго ноября 1792 года въ интересахъ умноженія населенія и обезпеченія его землею предписана была раздача въ наслѣдственный эмфитевзисъ земель, принадлежавшихъ бѣлому духовенству (prelati titolati di Regio Patronato) и хотя эта мѣра, по собственному сознанію правительства [2]), нашла лишь слабое примѣненіе, тѣмъ не менѣе ничему, какъ ей, надо приписать возникновеніе тѣхъ мелкихъ и среднихъ крестьянскихъ арендъ, которыя и до обращенія ихъ въ собственность, благодаря произведенной Гарибальди секуляризаціи, обезпечили относительное благосостояніе крестьянъ сѣверовосточнаго побережья отъ Мессины до Катаніи, а также въ ближайшихъ окрестностяхъ Палермо, въ такъ называемой Conca d'Oro или Золотой Скорлупѣ, вплоть до Термини включительно.

Не ранѣе 5 декабря 1787 года рѣшено было примѣнить ту-же си-

---

[1]) См Pragmatice, томъ III, титулъ 33, Prägmatica IV и V, цитированы Бьянкини, т I, стр 166

[2]) Законъ 19 декабря 1838 г. жалуется, что обстоятельства времени помѣшали практическому примѣненію этой благотворной мѣры Смотри Bianchini, томъ II, стр 102 и 104

стему обязательнаго разбитія имѣній на участки средней величины и сдачи ихъ въ наслѣдственный эмфитевзисъ и къ обширнымъ муниципальнымъ владѣніямъ, при чемъ законодатель открыто поставилъ себѣ цѣлью привязать крестьянъ къ землѣ «тѣмъ стимуломъ, какой даетъ частное обладаніе ею» [1]). Что же касается до собственности свѣтскихъ феодаловъ, то втеченіи всего XVIII вѣка, если не говорить о попыткѣ оживить постановленія Фридриха III касательно наслѣдованія казны въ выморочныхъ имуществахъ (Prammatica 14 ноября 1788 года) [2]), мы не можемъ указать ни одной мѣры, направленной къ ограниченію дворянскихъ латифундій и къ поощренію крестьянскаго землевладѣнія Даже поднятый въ 1812 году вопросъ объ отмѣнѣ фидеикомиссовъ, такъ много содѣйствовавшихъ расширенію свѣтскихъ доменовъ, рѣшенъ былъ окончательно только шесть лѣтъ спустя [3]).

§ 3.

Нигдѣ въ Италіи феодальное помѣстье съ характеризующей его системой открытыхъ полей и общинныхъ пользованій, не удержалось такъ долго, какъ въ Сициліи. Французская революція не коснулась острова и не ранѣе, какъ въ первой четверти текущаго столѣтія поставлены были здѣсь на очередь тѣ самыя соціальныя реформы, которыя въ сѣверной Италіи проведены были подъ непосредственнымъ вліяніемъ, шедшихъ съ Запада освободительныхъ идей. Ликвидація средневѣковаго общественнаго строя была, разумѣется, немыслима пока въ своихъ инструкціяхъ испанскіе вицекороли, по выраженію Палмери, могли прочесть только совѣтъ быть всегда на сторонѣ бароновъ: «съ ними вы все—безъ нихъ—ничего» [4]).

Немудрено поэтому, если еще въ началѣ текущаго столѣтія можно было встрѣтить въ Сициліи и феодальный цензъ или канонъ, и натуральныя ренты или такъ называемые prestazioni, если въ ней извѣстна была не одна церковная, но и сеньеріальная десятина,

---

[1]) См Istruzioni Prudenziali per le Censuazioni da farsi dei fendi di terre che si possiedono dalle Università del Regno. Real dispaccio di approvazione въ Disposizioni diverse per lo scioglimento della promiscuità. Palermo, 1843 г. стр 66

[2]) Bianchini, т. II, стр 92.

[3]) Декретъ 2 августа 1818 г.

[4]) См. Saggio storico e politico sulla costituzione del regno di Sicilia fino al 1816 г., глава V- (Opere стр. 941)

платимая наслѣдственными или эмфитевтическими съемщиками [1]). Неудивительно также, если большинство пашень и луговъ лежали еще открытымъ полемъ безъ загородей [2]), и отъ уборки до посѣва служили общиннымъ выпасомъ, какъ для помѣщичьяго, такъ и для сельскаго стада, если лѣса, за исключеніемъ тѣхъ, которые объявлены были защитными, подлежали праву общиннаго въѣзда со стороны всѣхъ жителей помѣстья, нерѣдко даже нѣсколькихъ сосѣднихъ, однимъ словомъ, если все оставлено было по старому, несмотря на сотни лѣтъ, прошедшія со времени насажденія феодализма на островѣ

Кто желаетъ познакомиться болѣе подробно съ состояніемъ общиннаго землевладѣнія въ Сициліи наканунѣ его отмѣны, найдетъ къ тому богатый матеріалъ въ третейскихъ рѣшеніяхъ, принятыхъ по вопросу объ упраздненіи феодальныхъ правъ и расторженію случаевъ совладѣнія [3]). Заимствую изъ нихъ нѣсколько примѣровъ: община Тройна и ея жители пользуются на земляхъ князя di Paterno еще въ 1843 году слѣдующими правами: они могутъ жечь уголь изъ сухолѣсья, пасти скотъ начиная съ 7 декабря по первое сентября, съ этого же времени они поставлены въ необходимость раздѣлить это преимущество съ сеньерами Монкада. Круглый годъ они въ правѣ рубить «зеленый лѣсъ», даже приносящій плоды, какъ напримѣръ

---

[1]) Рескриптъ 21 октября 1807 г. ставитъ на видъ интендантамъ провинціи различіе между канономъ и prestazione, первый означаетъ опредѣленный и неизмѣнный платежъ, второй—неопредѣленный и случайный, зависящій отъ времени производства посѣва колономъ Disposizioni diverse per lo scioglimento della promiscuità. Palermo 1845 г. стр. 100

Въ 1796 г. граждане Регальбуто признаютъ себя колонами архіепископскаго стола въ Мессинѣ и потому обязанными jure dominii платить десятину продуктами См Progetti di conciliazione relativo alle decime ed alla metà dello estaglio sui quatro feudi detti comuni per la mensa arcivescovile di Messina ed il comune di Regalbuto Catania 11 августа 1814 г., Arbitramenti e progetti, стр. 239.

[2]) Въ законахъ, предписывающихъ раздѣлъ совладѣній, въ общую массу приказано отнесть всѣ земли, за исключеніемъ тѣхъ защитъ, какія произведены были издревле; сельскія общины не въ силахъ доказать ихъ незаконности актами позднѣе 1735 г См. декретъ Фердинанда II, отъ 11 декабря 1841 г. въ Disposizioni diverse per lo scioglimento della promiscuità, Palermo 1843 г стр. 19.

[3]) См Arbitramenti e progetti di conciliazione in materia di promiscuità e di questioni feudali del presidente Cav. Gioachino La Lumia. Catania 1846 г. См. также Ordinanze e provvedimenti emessi dall' intendente della provincia di Catania su' progetti ed avvisi del funzionario aggiunto intorno all' abolizione dei diritti ed abusi feudali e scioglimento delle promiscuità. Catania 1843 г 2 тома.

доставляющій желудь дубъ, для постройки жилищъ, скрынь, загоновъ и другихъ хозяйственныхъ сооруженій, а также для выдѣлки орудій и домашней утвари. Имъ принадлежитъ еще право жечь известь, собирать желуди и дико-растущіе фрукты. Прибавьте ко всему этому свободу охоты и право подымать новь (novalizzare), и получится въ общемъ довольно полная картина тѣхъ сервитутовъ, какіе тяготѣютъ на помѣщикѣ, значительно сокращая его доходъ [1]).

Заглянемъ на земли, принадлежащія тому-же собственнику въ трехъ другихъ общинахъ. Ченторби, Адерно и Біанкавилла. И здѣсь крестьяне имѣютъ право выпаса во всѣхъ лѣсахъ круглый годъ, за исключеніемъ трехъ мѣсяцевъ, съ 15 сентября по 8 декабря, когда въ интересахъ сохраненія плодовъ дозволяется вводить въ лѣсъ однихъ не портящихъ фруктовъ животныхъ. На ряду съ этимъ крестьяне уполномочены жечь уголь, рубить лѣсъ для построекъ, между прочимъ и для мельницъ, собирать желудь въ томъ количествѣ, какое одинъ человѣкъ можетъ перенесть на плечахъ (это послѣднее право извѣстно въ данной мѣстности подъ наименованіемъ «burgenzatico») [2]).

Тому-же князю di Paterno подчинены и общины Nicolosi, Belpasso, Paterno, Santa Maria di Licadia. И эти селенія надѣлены общинными сервитутами; они рубятъ лѣсъ для топлива и жгутъ уголь, пасутъ скотъ круглый годъ въ помѣстныхъ лѣсахъ, добываютъ въ нихъ матеріалъ для собственныхъ построекъ и желудь въ количествѣ, равномъ для всѣхъ и каждаго изъ дворовъ. Въ Motta эти права пользованія подлежатъ уже нѣкоторымъ ограниченіямъ: отъ порубокъ изъяты дикія груши и дубы, другими словами приносящія плоды деревья. Самый размѣръ пользованія ограниченъ въ томъ смыслѣ, что запрещена продажа на сторону; нельзя вывозить лѣсного матеріала изъ предѣловъ Мотты, какъ нельзя также жечь угля для продажи или снаряжать плуги иначе, какъ для собственной надобности [3]).

Ограничимся сказаннымъ, такъ какъ приводить дальнѣйшіе примѣры значило-бы пускаться въ ненужныя повторенія въ виду однообразія хозяйственныхъ порядковъ и обусловленныхъ ими правъ пользованія.

Отмѣтимъ, однако, что наряду съ въѣздомъ въ помѣщичій лѣсъ и выпасомъ стадъ въ его предѣлахъ, мы встрѣчаемъ въ Сициліи въ

---

[1]) См arbitramenti e progetti, стр. 31.
[2]) Ibid., стр 63 и 64.
[3]) Ibid., стр. 107 и 108.

началѣ текущаго вѣка, какъ и сотни лѣтъ ранѣе, общинные выпасы и лѣса, собственниками которыхъ являются обыкновенно городскія комуны. Законъ третьяго декабря 1808 года спеціально говоритъ о нихъ, предписывая ихъ раздѣлъ между всѣми гражданами-поселенцами, каковъ-бы ни былъ ихъ возрастъ или полъ [1]).

Аббатъ Грегорio въ концѣ прошлаго столѣтія даетъ намъ слѣдующее описаніе этихъ муниципальныхъ имуществъ: въ числѣ крупныхъ владѣній, попадающихся въ Сициліи, пишетъ онъ, надо въ частности упомянуть о земляхъ, принадлежащихъ въ собственность населенію многихъ городовъ, расположенныхъ въ предѣлахъ доменовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ земель извѣстны подъ наименованіемъ *comuni*, онѣ никогда не подвергаются обработкѣ, но каждый гражданинъ въ правѣ рубить въ нихъ лѣсъ и пасти свой скотъ; есть также и такія, которыя съ удобствомъ могутъ быть воздѣланы; онѣ обыкновенно сдаются въ арендное держаніе и приносятъ ежегодный доходъ тѣмъ общинамъ, которыя являются ихъ собственниками [2]).

Движеніе, поведшее къ упраздненію средневѣковыхъ порядковъ землевладѣнія, въ Сициліи болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Италіи, стоитъ въ прямой связи съ начавшейся въ Англіи сотни лѣтъ ранѣе агитаціи въ пользу возведенія загородей и раздѣла общинныхъ имуществъ. Сразу такое утвержденіе можетъ показаться произвольнымъ, но стоитъ вспомнить ту роль, какую Англія играла въ событіяхъ, поведшихъ къ обнародованію конституціи 1812 года и связанныхъ съ нею законовъ, законовъ, имѣвшихъ цѣлью отмѣну феодальной системы; стоитъ только принять въ расчетъ то участіе, какое въ выработкѣ этой конституціи и этихъ законовъ принималъ аббатъ Бальзамо, ученикъ и послѣдователь англійской школы экономистовъ, въ частности Артура Юнга, чтобы понять откуда шелъ призывъ къ водворенію частной собственности путемъ насильственнаго расторженія прежняго совладѣнія помѣщиковъ съ крестьянами и раздѣла мірскихъ земель.

Въ сочиненіяхъ Бальзамо, какъ и его послѣдователя Палмери красной нитью проходитъ тоже пренебреженіе къ «готическимъ порядкамъ» коллективнаго землевладѣнія и та же увѣренность въ невозможности сельско-хозяйственныхъ улучшеній тамъ, гдѣ нѣтъ пол-

---

[1]) См Disposizioni diverse per lo scioglimento della promiscuità Palermo, 1843 г., стр 108

[2]) Discorsi intorno alla Sicilia di Rosario Gregorio, Opere Scelte Palermo 1845 г, стр 772 и 773.

ной обезпеченности въ возмѣщеніи затратъ, какую даетъ собственность или по меньшей мѣрѣ долгосрочная аренда, наконецъ тоже расположеніе къ латифундіямъ и превышающимъ хозяйственныя силы колона обширнымъ эмфитевзисамъ и ливелламъ, какія такъ наглядно выступаютъ въ путешествіяхъ Артура Юнга по Франціи, и въ другихъ его сочиненіяхъ, посвященныхъ описанію сельскаго хозяйства въ отдѣльныхъ графствахъ Англіи. Особенно поучителенъ въ этомъ отношеніи тотъ дневникъ путешествія по Сициліи и въ частности въ графствѣ Модика, какой обнародованъ былъ Бальзамо за три года до того момента, когда внезапный поворотъ событій, вмѣшательство англійскаго адмирала Бентинга въ Сицилійскія дѣла, открыли эру соціальныхъ и политическихъ реформъ и доставили самому Бальзамо положеніе главнаго ихъ иниціатора.

Этотъ дневникъ по самой своей манерѣ напоминаетъ Путешествія Юнга, на которыя авторъ не разъ ссылается въ подтвержденіе своихъ взглядовъ. Попадаетъ онъ въ баронію Алиа, гдѣ за послѣдніе 17 лѣтъ введена была система наслѣдственныхъ арендъ, среднихъ и малыхъ, что повело къ замѣтному улучшенію культуры, и въ его памяти воскресаютъ картины цвѣтущаго земледѣлія во Фландріи, въ окрестностяхъ Безіера и на той широкой полосѣ земли, которая тянется отъ Неаполя къ Казертѣ и издавна славится своей обработкой подъ наименованіемъ «Terra di lavoro». Бальзамо посѣтилъ всѣ эти мѣстности на своемъ обратномъ пути изъ Англіи; онъ помнитъ также, что сказано было его учителемъ Юнгомъ о благополучіи крестьянъ Фламанцевъ, наконецъ ему пришлось 17 лѣтъ назадъ быть въ той-же баронiи и даже составить ея описаніе въ сельскохозяйственномъ отношеніи. «Что за удивительная перемѣна», восклицаетъ онъ и какой сильный импульсъ къ труду и улучшеніямъ заключаетъ въ себѣ любовь къ собственности! Изъ голой и пустой—земля сдѣлалась густо-населенной, изобилующей крестьянскими усадьбами, загородями и плантаціями льна [1]).

Существованіе среднихъ по размѣру арендъ въ окрестностяхъ Кальтанизеты объясняетъ въ глазахъ Бальзамо причину того, что здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо въ Сициліи, въ ходу удобреніе, благодаря чему окрестности города покрыты роскошными нивами, огородами и плантаціями льна [2]). Напротивъ того всюду, гдѣ, какъ въ Валле ди Маз-

---

[1]) См. Giornale del viaggio fatto in Sicilia e particolarmente nella contea di Modica dall' abbate Paolo Balsamo. Palermo 1809 г. стр 20.

[2]) Ibid, стр 44.

зара и вообще въ большей части острова господствуютъ латифундіи, не встрѣчается ни искуственныхъ луговъ, ни обилія скота и земледѣльческихъ орудій и извѣстно одно только трехпольное хозяйство Плодоперемѣнное съ посадкой овощей и льна попадается только въ ближайшей окрестности селеній [1]). Самыя условія, въ которыхъ находятся на этихъ латифундіяхъ земледѣльческіе рабочіе, отнюдь не могутъ быть признаны удовлетворительными Поденщикъ получаетъ, по собраннымъ Бальзамо свѣдѣніямъ, 20 или 25 грановъ въ день при содержаніи, состоящемъ изъ одного хлѣба и вина, годовой рабочій—9 унцій въ годъ, при томъ-же содержаніи, съ правомъ держать большой огородъ, часть котораго засѣвается льномъ. Работающій съ упряжью получаетъ сверхъ всего этого еще содержаніе для лошади, скотникъ — 11 унцій и 15 тари въ годъ, одну мучную пищу безъ вина и прокорма для лошади [2]). Въ Кальтоджиронэ Бальзамо сталкивается съ существованіемъ муниципальныхъ имуществъ, главнымъ образомъ состоящихъ изъ мѣстныхъ урочищъ и служащихъ между прочимъ для пастьбы скота. Городской совѣтъ и мѣстное дворянство ревниво охраняютъ эти послѣдніе остатки независимой муниципальной собственности, избѣжавшей доселѣ захвата сосѣднихъ феодаловъ и настолько значительной, что въ одномъ изъ четырехъ урочищъ, урочищѣ Санъ Пьетро, насчитывается 1800 сальмъ земли, покрытой между прочимъ фруктовыми деревьями. Причиной, по которой городское правленіе противится раздѣлу этихъ угодій на мелкіе участки, выставляется забота о сохраненіи лѣсовъ и желаніе не лишить крестьянъ тѣхъ общинныхъ пользованій, какія представляетъ право ихъ получать нужный матеріалъ для топлива и построекъ. Я не сомнѣваюсь, замѣчаетъ отъ себя Бальзамо, что намѣреніе и цѣли городского магистрата самыя уважительныя, но я въ тоже время увѣренъ въ томъ, что онъ отказался-бы отъ своихъ принциповъ и доктринъ, еслибы ему пришло на умъ взвѣсить должнымъ образомъ значеніе того общераспространеннаго въ Сициліи и крайне поучительнаго факта, что «повсемѣстной причиной опустошенія лѣсовъ, недостатка и дороговизны строительнаго матеріала и топлива, является странное преимущество, какимъ въ эпоху невѣжества и варварства надѣлены были всѣ и каждый изъ жителей той или другой мѣстности касательно рубки дровъ и сбора сухолѣсья, то безъ всякаго ограниченія, то съ такими, которыя не могутъ, какъ показалъ опытъ, найти

---

[1]) Ibid, стр. 49.
[2]) Ibid, стр. 53

примѣненія на практикѣ. Дубы, каштаны, сосны, гибнутъ при дурномъ уходѣ и притомъ безвозвратно, не оставляя порослей, а кому неизвѣстно, что крестьяне земледѣльцы и пастухи находятъ больше интереса въ истребленіи, нежели въ сохраненіи или разведеніи лѣсовъ. Не лучше-ли сократить размѣръ общиннаго пользованія какими нибудь тремя или четырьмя-стами сальмъ, вполнѣ достаточныхъ для удовлетворенія нуждъ бѣднѣйшихъ дворовъ, и раздать все остальное въ долгосрочныя аренды, къ не малой выгодѣ, какъ земледѣльцевъ, такъ и общества [1]). Въ окрестностяхъ Виторіа, гдѣ произведены были раздѣлы и создана система средней собственности и среднихъ арендъ, Бальзамо видитъ ближайшее осуществленіе своихъ пророчествъ о томъ, что насажденіе мелкихъ хозяйствъ—главное условіе къ подъему общаго благосостоянія. Нѣтъ здѣсь, пишетъ онъ, ни чрезмѣрныхъ богатствъ, ни бѣдности, а господствуетъ довольство. Крестьяне зарабатываютъ три или четыре тари въ день, но за то круглый годъ, а люди высшей и средней зажиточности довольствуются употребленіемъ въ пищу телятины, только тѣмъ отличаясь отъ простонародія, что послѣднее питается ею только въ праздники [2]). И нравы жителей отвѣчаютъ этому общему благополучію. Мѣстный священникъ говорилъ Бальзамо объ ихъ миролюбіи, честности, отсутствіи гордости, мстительности, стремленія къ наживѣ и вымогательствамъ [3]). И въ окрестностяхъ сицилійской Рагузы плодородіе долинъ стоитъ въ глазахъ Бальзамо въ прямой зависимости отъ того, что поля разбиты на участки въ 20, 30, 50, и болѣе сальмъ и въ свою очередь подраздѣляются на куски въ 2 или 3 сальмы, изъ которыхъ каждый обведенъ каменной оградой. Истинную радость испытываешь, прибавляетъ нашъ путешественникъ, при видѣ того, какъ внутри этихъ оградъ разстилаются роскошныя нивы и плантаціи овощей и какое обиліе рогатаго скота, лошадей и овецъ пасется на прилегающей къ нимъ песчанистой и каменистой почвѣ [4]).

Это зрѣлище вызываетъ въ умѣ Бальзамо тѣ самыя мысли, какія много лѣтъ раньше высказываемы были сельско-хозяйственными писателями Англіи и французскими физіократами. Благосостояніе воздѣлывателей, восклицаетъ онъ,—ближайшая причина цвѣтущаго состоянія земледѣлія [5]). Особенно важно въ этомъ отношеніи благо-

---

[1]) Ibid., стр. отъ 81—83.
[2]) Ibid, стр. 113.
[3]) Ibid, стр. 121.
[4]) Ibid., стр. 123 и 124.
[5]) Ibid, стр. 126.

состояніе не собственниковъ, а фактическихъ хозяевъ, съемщиковъ-земледѣльцевъ. Вотъ почему Бальзамо съ радостью слышетъ, что въ графствѣ Сцикли послѣдніе отличаются большимъ достаткомъ, чѣмъ первые. Вѣдь капиталы болѣе приносятъ въ рукахъ тѣхъ, кто непосредственно влагаетъ ихъ въ землю [1]) Сельско-хозяйственнымъ идеаломъ для Бальзамо является такимъ образомъ не мелкая крестьянская собственность, какъ для нѣкоторыхъ французскихъ экономистовъ эпохи революціи, напримѣръ для Мирабо отца и Клико Блерваша, а среднее и зажиточное фермерство При описаніи земледѣлія въ графствѣ Модика аббатъ агрономъ говоритъ: безъ раздѣла имѣній на огороженные участки въ двѣ или три сальмы каждый, нельзя представить себѣ совершеннаго земледѣлія. Воздѣлыватели провинціи знаютъ по опыту, что, не существуй оградъ, невозможна была бы защита посѣвовъ отъ порчи, причиняемой имъ людьми и скотомъ, что при загородяхъ сокращаются издержки по уходу за стадами, истребляется меньше фуражу и является возможность давать самое производительное назначеніе отдѣльнымъ участкамъ. Зная все это, они умножаютъ и расширяютъ свои загороди, а это позволяетъ имъ ввести болѣе доходныя системы сѣвооборота, усилить удобреніе и размножить коноплянники [2]).

Не находитъ пощады въ глазахъ нашего автора и старинная система натуральныхъ рентъ, платимыхъ пшеницею или другими хлѣбами. Правда, что цѣна хлѣба менѣе всего подвержена колебаніямъ и что поэтому дѣлаемые имъ расчеты болѣе постоянны и потому болѣе выгодны для собственниковъ; но денежные платежи проще, легче могутъ быть взысканы и болѣе благопріятны интересамъ промышленности и земледѣлія. Замѣна цензовъ денежной рентой была-бы поэтому въ глазахъ Бальзамо большимъ пріобрѣтеніемъ для крестьянства [3]).

Не ускользаютъ отъ глазъ агронома путешественника и невыгоды церковныхъ латифундій. Въ окрестностяхъ Ното монастыри обоего пола владѣютъ тысячами сальмъ земли, что, вмѣстѣ съ обширными имѣніями свѣтскихъ магнатовъ, является ближайшей причиной рѣдкости жителей и обилія никѣмъ не воздѣлаемыхъ пространствъ. Изъ 38,000 сальмъ, какіе входятъ въ составъ этого округа, 19,000 лежатъ впустѣ, такъ какъ жителей всего считается 12,000. Слабая гу-

---

[1]) Ibid, стр 169
[2]) Ibid, стр 178 и 179
[3]) Ibid, стр 191

стота населенія не въ новой странѣ, какъ Америка, а въ старинной, какъ Сицилія, замѣчаетъ нашъ авторъ, служитъ указателемъ плохого состоянія обработки, недостатка капиталовъ, промышленности и всего того, чѣмъ порождается послѣдняя, т. е. достаточнаго и полезнаго потребленія. Но какой выходъ изъ такого положенія? Мудрѣйшіе, замѣчаетъ Бальзамо, полагаютъ, что нужно было бы разбить латифундіи на участки средней величины, сдаваемые въ долгосрочную аренду или эмфитевзисъ; это улучшило бы хозяйственныя условія воздѣлывателей и повело бы въ концѣ концовъ и къ болѣе совершенной культурѣ [1]). Чѣмъ объясняется высокое процвѣтаніе Катанскаго округа? Прежде всего тѣмъ, что принадлежащія городу земли разбиты на мелкія и среднія фермы въ шесть, десять, тридцать и сорокъ сальмъ каждая. Фермеры обыкновенно владѣютъ рабочимъ скотомъ или снимаютъ его на срокъ съ обязательствомъ вернуть его вмѣстѣ съ приплодомъ; такъ выгодна эксплоатація земли въ подобныхъ условіяхъ, что цѣна достигла уже значительной высоты [2]) Правъ поэтому Артуръ Юнгъ, этотъ англійскій Колумелла, пишетъ Бальзамо, когда въ Братфильдѣ въ моемъ присутствіи, восхваляя земледѣліе и производительность Эссекса и соболѣзнуя о дурномъ состояніи собственныхъ земель въ Суфолькѣ, онъ восклицалъ: благополучіе монарха лежитъ не въ обширности принадлежащей собственнику площади, а въ высокой ея культурѣ [3]).

И въ окрестностяхъ Палермо на всемъ протяженіи прославленной своими садами «скорлупѣ изъ золота». (Conca d'oro), по словамъ Бальзамо, не встрѣчается крупныхъ собственностей и хозяйствъ; наиболѣе зажиточные едва владѣютъ тридцатью сальмами. Это отражается и на общемъ благосостояніи жителей, между прочимъ на сравнительно высокомъ уровнѣ заработной платы въ окрестностяхъ Термини, гдѣ оканчивается эта плодородная полоса земли и эта система среднихъ арендъ и эмфитевзисовъ [4]).

Резюмируя свои взгляды на условія, при которыхъ земледѣліе въ Сициліи могло бы получить правильное и быстрое развитіе, Бальзамо въ концѣ дневника высказываетъ слѣдующія пожеланія: необходимо разбить на меньшіе куски возможно большее число имѣній, необходимо окружить земли загородями, какъ это практикуется въ

---

[1]) Ibid., стр. 199
[2]) Ibid, стр. 247 и 248
[3]) Ibid, стр 266
[4]) Ibid., стр 288

Ломбардіи и Англіи, необходимо завести побольше сѣнокосовъ и придать большіе размѣры скотоводству, перейти къ болѣе многопольному сѣвообороту и разнообразить плантаціи, пуская въ ходъ удобреніе и заводя усовершенствованныя орудія, необходимо, наконецъ, уничтожить сорныя травы, засадить горы лѣсомъ и усовершенствовать качество разводимыхъ хлѣбовъ, техническихъ растеній, виноградныхъ лозъ, оливковыхъ деревьевъ и т. д. [1]). Но все это въ концѣ концовъ сводится къ признанію пользы болѣе интензивнаго хозяйства, немыслимаго при системѣ открытыхъ полей съ обязательнымъ сѣвооборотомъ и обширными угодьями, эксплоатируемыми на общинномъ началѣ.

Бальзамо такимъ образомъ объявляетъ средневѣковымъ порядкамъ землевладѣнія и земледѣлія ту же войну, какую открыли противъ нея въ Англіи съ XVI вѣка всѣ ревнители огораживаній и замѣны оброчнаго крестьянскаго владѣнія фермерствомъ пришлыхъ со стороны капиталистовъ. Между нимъ и какимъ нибудь Синклеромъ и Маршаломъ, не говоря уже объ Артурѣ Юнгѣ, нѣтъ существенной разницы [2]).

Но въ томъ же направленіи, что и Бальзамо, высказывались и другіе сицилійскіе писатели, какъ одновременные съ нимъ, такъ и позднѣйшіе. Вотъ что говоритъ напримѣръ аббатъ Грегоріо въ одномъ изъ своихъ Discorsi intorno alla Sicilia, другими словами Разсужденій о Сицилии. не можетъ быть сомнѣнія, что значительное протяженіе пустопорожнихъ земель на островѣ и слабая густота его населенія

---

[1]) Ibid, стр 309 и 310.

[2]) Въ отдѣльныхъ мемуарахъ, прочитанныхъ имъ въ 1808 г. Бальзамо снова возвращается къ необходимости производства загородей; онъ доказываетъ ее невозможностью выгодной культуры искусственныхъ травъ, картофеля и другихъ овощей, при сохраненіи системы открытыхъ полей, а также и громадностью издержекъ, какія приноситъ уходъ за стадами всюду, гдѣ нѣтъ живыхъ загородей или рвовъ. Memorie inedite di pubblica economia ed agricoltura dell' abbate Paolo Balsamo, томъ II, стр. 150. Въ тѣхъ же мемуарахъ Бальзамо настаиваетъ на необходимости перейти къ англійской системѣ средняго и болѣе или менѣе продолжительнаго фермерства, предполагающаго затрату значительныхъ капиталовъ въ землю и позволяющаго поэтому разрывъ съ трехпольемъ, расширеніе скотоводства и примѣненіе искуственнаго удобренія (ibid., томъ II, стр. 145 по 149, 155, 170 по 174). Его взгляды не потеряли всякаго значенія и въ наше время. Въ виду переживаемаго Сицилией сельско-хозяйственнаго кризиса Рико Салерно не видитъ другого исхода, кромѣ обязательнаго раздѣла имѣній на участки средней величины и сдачи ихъ на долгіе сроки фермерамъ капиталистамъ. См. отдѣльный оттискъ статьи, напечатанной имъ въ Antologia Italiana въ 1894 г. и посвященной Бальзамо.

зависятъ отъ обилія крупныхъ собственниковъ и отъ того, что земледѣльцы въ большинствѣ случаевъ только съемщики и батраки. Прогресъ агрономіи обусловливается размноженіемъ числа собственниковъ. На своей землѣ каждый готовъ затратить большее количество труда, такъ какъ увѣренъ, что чѣмъ больше онъ вложитъ его въ землю, тѣмъ большую получитъ выручку и что послѣдняя всецѣло пойдетъ въ его пользу, а отъ этого зависитъ и большая производительность почвы и умноженіе продуктовъ потребленія, что въ свою очередь ведетъ къ улучшенію породы людей и ихъ способности къ размноженію. Такимъ образомъ увеличеніе числа собственниковъ, ростъ сельскаго хозяйства и населенія, все это идетъ рука объ руку; одинъ модій обращенной подъ обработку почвы даритъ государство цѣлою семьею. Продолжительный и печальный опытъ доказалъ намъ, пишетъ Грегоріо, что въ числѣ наименѣе производительныхъ латифундій, первое мѣсто занимаютъ общинныя угодья (comuni); принадлежа всѣмъ, они на самомъ дѣлѣ не принадлежатъ никому. Съ теченіемъ времени они или сдѣлались предметомъ захватовъ, или запустѣли и оголились. Они осуждены на вѣчное безплодіе и призваны только служить пастбищемъ для немногихъ штукъ скота, высылаемыхъ тѣми, кто не имѣетъ куска земли въ собственность [1]). Тѣ изъ мірскихъ земель, которыя поступаютъ подъ обработку, далеко не доставляютъ всего, что обѣщаетъ качество почвы, такъ какъ съемщики, не расчитывая на возможность постоянной ихъ эксплоатаціи, не рѣшаются затратить постояннаго капитала на ихъ бонификацію. Плодородіе падаетъ поэтому, такъ какъ цѣль съемщиковъ извлечь возможно быстро всѣ выгоды изъ своей аренды. Тѣ, кто завѣдуетъ сдачей земель, далеко не озабочены возможно лучшей эксплоатацией ихъ, а преслѣдуютъ свои личныя цѣли. Не даромъ же администраторъ общинныхъ имуществъ на разстояніи немногихъ лѣтъ самъ становится ихъ арендаторомъ [2]).

На разстояніи цѣлыхъ шестнадцати лѣтъ, когда уже приступлено было отчасти къ осуществленію предложенной Бальзамо программу, его ученикъ и послѣдователь Палмери въ сочиненіи «О причинахъ современныхъ затрудненій и тѣхъ путяхъ, какими можно выйти изъ нихъ», считаетъ нужнымъ вооружиться снова противъ системы открытыхъ полей и общинныхъ угодій Основой раціональнаго земледѣлія, говоритъ онъ, надо считать пропорціональность участка количеству за-

---

[1]) Opere Scelte, стр. 772.

[2]) Ibid, стр 773.

трачиваемаго на него капитала, но этой пропорціональности нѣтъ въ Сициліи. Наши собственники, придерживаясь глупѣйшей практики прошлаго столѣтія, не хотятъ сдавать имѣній иначе, какъ цѣликомъ. Это повело къ созданію особаго класса спекулянтовъ, которые, снявъ оптомъ всѣ земли помѣстья, размѣщаютъ ихъ затѣмъ по частямъ между арендаторами. Но и второстепенныя держанія еще слишкомъ значительны для затрачиваемаго въ нихъ капитала, фермеры воздѣлываютъ поэтому только часть ихъ, сдавая остальное небольшими кусками на два или на три года крестьянамъ земледѣльцамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, не будучи въ силахъ справиться со всѣмъ сами, прибѣгаютъ къ помощи новыхъ съемщиковъ, соглашающихся платить имъ ренту частью урожаевъ. Но половники, являющіеся такимъ образомъ фактическими воздѣлывателями почвы, по недостатку времени, рабочихъ силъ и сельско-хозяйственныхъ знаній, становятся палачами земледѣлія. Посѣтите наши селенія, и увидите земли исцарапанныя плужками, въ которые впрягаются мулы колѣки, поставленные подъ присмотръ какихъ то несчастныхъ, которыхъ бѣдность обращаетъ въ сквернѣйшихъ рабочихъ. Только глупостью можно объяснить сдачу на откупъ сплошныхъ помѣстій, «какъ во времена графа Рджіеро». Современныя условія Сициліи должны бы побудить собственниковъ слѣдовать похвальному примѣру англійскихъ лендлордовъ, сдающихъ земли участками въ руки владѣющихъ капиталами фермеровъ. Ничто не содѣйствовало бы въ большей степени прогрессу земледѣлія и богатству страны. Исчезла-бы необходимость обращаться къ услугамъ половниковъ, такъ какъ фермеръ имѣлъ бы возможность поднять самъ всю снятую имъ землю [1]).

Въ другомъ своемъ сочиненіи Пальмери затрогиваетъ непосредственно вопросъ и о природѣ общинныхъ угодій. Они по его мнѣнію возникли въ эпоху варварства, но изъ законнаго источника. Желая привлечь поселенцевъ на свои лены, феодальные сеньеры надѣляли ихъ правомъ пасти скотъ и рубить лѣсъ въ границахъ своихъ имѣній. Видѣть-же въ нихъ какую-то до феодализма существовавшую и впослѣдствіи на половину узурпированную феодалами мірскую собственность, кажется ему верхомъ безумія [2]).

Я не буду продолжать далѣе анализа высказанныхъ и доселѣ

---

[1]) См Saggio sulle cause ed i rimedi delle angustie attuali della economia agraria in Sicilia Opere edite ed inedite di Nicolo Palmeri Palermo, 1883 г. стр 138, 139 и 141.

[2]) См Cenni storici sulla rivoluzione del 1820 in Sicilia (ibid стр. 1077).

высказываемыхъ сицилійскими экономистами воззрѣній касательно вреда открытыхъ полей съ характерзующей ихъ черезполосностью, общиннымъ выпасомъ и мірскими угодьями. Мнѣ достаточно будетъ сказать, что соображенія Бальзамо и Палмери не потеряли значенія въ ихъ глазахъ. Еще недавно одинъ изъ выдающихся экономистовъ, ректоръ Палермскаго университета, Рикко Салерно, думалъ найти исходъ изъ переживаемаго страною аграрнаго кризиса въ испытанной уже системѣ обязательнаго дробленія латифундій и сдачи ихъ участками средней величины въ руки капиталистовъ-фермеровъ [1]).

Посмотримъ теперь, какое вліяніе оказали эти взгляды на законодательство и въ какихъ интересахъ произведена была вызванная имъ ликвидація феодальныхъ порядковъ собственности и владѣнія.

Какъ уже сказано, упраздненіе феодальной собственности послѣдовало въ Сициліи не ранѣе, какъ по обнародованіи конституціи 1812 ого года, явившейся въ нѣкоторомъ смыслѣ сколкомъ съ англійской и обезпечившей феодальному дворянству политическія права англійской періи. По собственной иниціативѣ крупные собственники рѣшились на упраздненіе феодальнаго права; въ текстѣ конституціи редактированной аббатомъ Бальзамо, включена была особая статья, нашедшая впервые выраженіе себѣ въ постановленіяхъ парламента, созваннаго 15-ого іюля 1812-ого года. Эта статья входитъ въ составъ тѣхъ двѣнадцати предложеній, какія сдѣланы были на этомъ парламентѣ отъ имени перовъ, крупныхъ собственниковъ; она гласила буквально слѣдующее: не будетъ больше феодальныхъ имуществъ и всѣ земли Сициліи перейдутъ въ аллодіальное владѣніе, но въ семьяхъ сеньеровъ сохранены будутъ существующіе порядки наслѣдованія (разумѣются фидеикомиссы); отнынѣ положенъ также конецъ судебной юрисдикціи барововъ и сами они избавлены отъ тѣхъ тягостей, какія связаны были съ отправленіемъ феодальныхъ правъ. Отмѣнены инвеституры, феодальные выкупы (или relevii) и вообще всякаго рода *тягости, падающіе на феоды*; но семьи бывшихъ сеньеровъ сохраняютъ свои титулы и почетныя права.

Въ этомъ постановленіи особеннаго вниманія заслуживаютъ подчеркнутыя мною слова; они заявляютъ о намѣреніи бывшихъ феодаловъ считать свои земли свободными отъ всякихъ общинныхъ

---

[1]) См. статью Рикко объ аббатѣ Бальзамо и аграрномъ вопросѣ въ Сицилии въ Nuova antologia за 1894 г. (Я пользовался отдѣльнымъ оттискомъ) и его же статью о Палмери въ Riforma sociale, издаваемой въ Туринѣ проф Нитти 1895 г.

сервитутовъ. Они желали бы обратить ихъ въ такую же неотъемлемую и безграничную собственность, какой былъ римскій доминіумъ.

Этому стремленію дано было частичное удовлетвореніе въ законѣ перваго сентября 1806-ого года на счетъ раздѣла феодальныхъ и общинныхъ имѣній или такъ наз. «demani», но только въ материковой части Неаполитанскаго Королевства Первая статья этого закона гласила, что земли, принадлежащія церкви или феодальнымъ сеньерамъ, а равно и общинамъ или нѣсколькимъ совладѣльцамъ, должны подвергнуться развертк‍ѣ съ тою цѣлью, чтобы каждый, имѣющій права въ нихъ, владѣлъ отнынѣ своимъ участкомъ на началахъ свободной собственности [1]).

Въ изданномъ въ Неаполѣ 8 ого іюня 1807-ого года декретѣ объясняется значеніе, какое законодатель связываетъ съ терминомъ demani; ими признаются всѣ открытыя поля, состоящія или не состоящія подъ обработкой, какія бы права общиннаго пользованія и свободнаго прогона стадъ ни существовали на этихъ земляхъ [2]).

Изъ сказаннаго ясно, что ликвидація феодальныхъ отношеній въ Сициліи задумана Бальзамо и дѣйствовавшими въ его духѣ крупными собственниками острова въ томъ самомъ направленіи, какое придано было ей на континентѣ Италіи по ту сторону Фаро или Мессинскаго пролива. Первое употребленіе, какое бароны Сициліи сдѣлали изъ пріобрѣтенной ими свободы безграничнаго распоряженія тѣмъ, что прежде составляло предметъ ихъ совладѣнія съ крестьянами, было систематическое истребленіе лѣсовъ съ цѣлію сразу положить конецъ всѣмъ притязаніямъ на пользованіе желудями, пастбищемъ и топливомъ. Аристидъ Батагліа, у котораго мы заимствуемъ эти данныя, ссылается въ доказательство сказаннаго на доселѣ не оконченную тяжбу общины Кампо Феличе съ ея бывшимъ сеньеромъ [3]).

Если принять во вниманіе то значеніе, какое въ крестьянскомъ быту имѣетъ пользованіе недѣлимыми угодьями, то легко понять почему открывшаяся въ 1812 году эра либерализма не завоевала себѣ симпатій сицилійскаго простолюдина, почему онъ и ратовавшіе за

---

1) См. Disposizioni diverse per lo scioglimento della promiscuità Palermo 1845 г. глава III. стр. 90.

2) См. Real Decreto sulla partizione dei demani Napoli, 8 giugno 1807. Art. 1. Sotto il nome di demani, o terreni demaniali, s'intendono compresi tutti i territori aperti, culti o incolti qualunque ne sia il proprietario su' quali abbian luogo gli usi civici e le promiscuità, ibid. стр. 91

3) См. L'evoluzione sociale in rapporto alla proprieta fondiaria in Sicilia Palermo 1895 г стр 65.

его интересы патріоты не рѣшились признать за происшедшей отмѣной феодальныхъ порядковъ характера безвозмезднаго пожертвованія, принесеннаго дворянствомъ на алтарь отечества [1]), почему, въ частности, восторжествовавшая вслѣдъ за паденіемъ Наполеона и оставленіемъ Сициліи британскими войсками, реакція въ пользу усиленія королевской власти и отмѣны аристократической конституціи нашла поддержку и въ рядахъ радикальной или народной партіи. Послѣдствіемъ ея въ сферѣ соціальнаго законодательства были постановленія 12-аго декабря 1816-ого года. Ими хотя и провозглашался принципъ искусственнаго расторженія формъ совмѣстнаго владѣнія и пользованія, но въ тоже время ограждены были интересы помѣстнаго крестьянства въ томъ смыслѣ, что ему обезпечена была извѣстная часть въ недѣлимыхъ угодьяхъ.

Каждая община, значится въ законѣ 1816-го года, должна быть выдѣлена изъ совладѣнія съ государствомъ, частными лицами, или другой общиной. Этимъ устраняется возможность дальнѣйшаго существованія не одного совладѣнія крестьянъ съ помѣщиками, но и тѣхъ обширныхъ «массъ», включавшихъ въ свою среду нѣсколько самостоятельныхъ общинъ, которыя въ Сициліи по своимъ размѣрамъ и мірскому характеру пользованія напоминали германскія марки. Этимъ-же произнесенъ былъ смертный приговоръ надъ тѣмъ правомъ свободнаго прогона стадъ, которое, какъ мы видѣли, аррагонскіе правители сохранили въ Сициліи не безъ косвеннаго вліянія порядковъ, господствовавшихъ въ ихъ собственной родинѣ.

Но сельскія общины не лишились своихъ муниципальныхъ имуществъ, послѣднія перешли только изъ положенія мірскихъ земель въ положеніе сдаваемой въ аренду общей собственности. Эта аренда должна была пойти всецѣло на пользу мѣстнаго населенія, которое одно призвано было къ снятію участковъ подъ условіемъ ежегоднаго платежа ренты или канона. Это обстоятельство не мѣшаетъ однако закону называть свободной собственностью, proprietà libera, дѣлянки, поступающія на самомъ дѣлѣ только въ наслѣдственный эмфитевзисъ. Что мы имѣемъ дѣло не съ собственностью, это выступаетъ уже изъ того, что трехгодичный перерывъ въ культурѣ имѣетъ послѣдствіемъ возсоединеніе дѣлянки съ общимъ имущественнымъ фондомъ селенія или міра. Законъ сохраняетъ право въѣзда и

---

[1]) Одинъ изъ правителей Сициліи, Вентимигліа ди Бельмонте, говоря объ отмѣнѣ феодализма, называлъ ее самопожертвованіемъ аристократіи (ibid стр. 63)

выпаса, но ограничиваетъ его лишь тѣми угодьями, которыя всегда имѣли подобное назначеніе, онъ требуетъ также соотвѣтствія правъ пользованія съ потребностями каждаго двора, другими словами запрещаетъ допущеніе чужого скота на общинный выпасъ или продажу матерьала, добытаго изъ мірского лѣса Чтобы понять ту рѣшительную перемѣну, какую эти постановленія вносятъ въ земельную политику, необходимо сопоставить только что приведенныя постановленія съ тѣми инструкціями и дипломами, какіе изданы были вицекоролями Сицилли при непосредственномъ участіи и по ходатайству парламентовъ. Въ инструкціяхъ, выданныхъ вицекоролемъ, княземъ Караманико, и получившихъ королевское утвержденіе 5-го декабря 1789-ого года, предписывалось производство такъ называемой censuazione, другими словами рекомендовалось разбить помѣстье на участки не больше четырехъ сальмъ каждый, съ цѣлью поощренія средняго фермерства. Но этотъ маштабъ установленъ былъ только для земель, лежащихъ на близкомъ разстояніи, не далѣе четырехъ миль отъ самаго поселка. Въ остальныхъ-же позволялось создавать дѣлянки даже въ десять и болѣе сальмъ, смотряпо обстоятельствамъ, т. е. принимая въ расчетъ число мѣстнаго населенія, качество почвы и топографическое положеніе самихъ участковъ. Предписывалось одновременно выдѣленіе извѣстнаго числа сальмъ для постройки крестьянскихъ усадьбъ; на лицъ, снимавшихъ дѣлянки въ наслѣдственный эмфитевзисъ, возлагалась обязанность соорудить нужныя постройки на собственный счетъ втеченіи ближайшаго года. Къ снятію участковъ допускались не одни мѣстные жители, но и посторонніе; за первыми признавался только пріоритетъ. Общинныя угодья, какъ и право выпаса на частныхъ земляхъ по снятіи урожаевъ, отмѣнялось всецѣло. И вся эта система упраздненія надѣловъ и мірскихъ пользованій оправдывалась тѣмъ соображеніемъ, «что сладкій стимулъ собственности въ состояніи сообщить большую энергію усиліямъ земледѣльцевъ» [1]). Тоже безусловное отрицаніе историческаго права и вѣковой практики выступаетъ и въ слѣдующемъ постановленіи парламента 1812-ого года, получившемъ королевскую санкцію 25-го марта слѣдующаго года: придерживаясь принципа равенства, парламентъ постановляетъ, что, подобно тому, какъ подлежатъ отмѣнѣ права помѣщиковъ на барщинныя службы, точно также крестьяне должны лишиться безъ вознагражденія и тѣхъ гражданскихъ сервитутовъ (usi civici), которые они осуществляли на земляхъ баро-

---

[1]) Ibid, стр. 55, 56, 59, 61 и 66

новъ въ формѣ выпаса, рубки дровъ и лѣса, производства заимокъ въ пустошѣ подъ условіемъ платежа terraticum и т. п. Всѣ такія общинныя пользованія объявлены результатомъ злоупотребленія (dall'abuso introdotte) и признаны крайне вредными для земледѣлія. Вознагражденію или выкупу подлежатъ только тѣ, которыя установлены были путемъ соглашенія между помѣщиками и крестьянами.

И такъ, въ періодъ торжества либеральныхъ принциповъ, періодъ, отразившій на себѣ вліяніе французской революціи и подготовленный пропагандой экономистовъ, дѣло шло о замѣнѣ средневѣковаго оброчнаго держанія фермерствомъ, принимавшимъ форму наслѣдственной аренды и устранявшимъ всякую мысль о дальнѣйшемъ пользованіи общинными угодьями со стороны крестьянъ. Въ настоящее же время правительство, хотя и порывало съ надѣльной системой, но только для того, чтобы положить конецъ чрезполосности и общинному выпасу на частныхъ земляхъ. Оно удерживало за мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ всѣ выгоды землевладѣнія, призывая его одного къ полученію дѣлянокъ и соглашаясь оставить за нимъ его исконные общинные сервитуты. Законъ 11 октября 1817 г. спеціально настаивалъ на упраздненіи чрезполосностей, но онъ же обезпечивалъ крестьянству дальнѣйшее пользованіе общинными угодьями, какъ на земляхъ отведенныхъ для пастбища, такъ и въ старинныхъ общинныхъ лѣсахъ [1]).

И тѣ, и другія мѣры, не остались вполнѣ мертвой буквой, но не получили также широкаго примѣненія. Изъ разсужденій Грегоріо мы узнаемъ, что первая по времени цензуація захватила собою всего на всего слѣдующія мѣстности: Mazara, Marsala, Monte di San Giuliano, Termini, Salemi, Linguaglossa, да еще 30 сеньерій въ окрестностяхъ Кальтаджироне. Въ Мазара 215 сальмъ общинной собственности разбиты были на 131 дѣлянку. Въ Marsala 600 сальмъ розданы были 150 дворамъ. Въ Termini 52 сальмы пошли въ надѣлъ 80 лицамъ, въ Linguaglossa 68 распредѣлены были между 60-ю [2]).

Съ этой разверсткой связано было и упраздненіе свободнаго прогона стадъ на частныхъ земляхъ по снятіи урожая, варварское право, остатокъ феодальной безурядицы, какъ называетъ его Грегоріо, справедливо указывающій, что, благодаря ему, почва не можетъ подвергнуться той обработки, которая бы обезпечила ей наибольшую производительность.

---

[1]) Ibid, стр 68 и 69.

[2]) Opere Scelte, стр 773 и 774.

Что и позднѣйшая по времени цензуація, начало которой положено было въ 1816 году, весьма медленно охватила собою сицилійскія латифундіи и во многихъ не нашла никакого примѣненія, слѣдуетъ уже изъ того, что королевскій рескриптъ отъ 12 ноября 1838 года начинается съ жалобъ на продолжающіяся злоупотребленія феодаловъ, на чрезполосное владѣніе общинъ и сеньеровъ и несоблюденіе законовъ, направленныхъ къ упраздненію феодализма). Только въ предѣлахъ королевскихъ имѣній приняты были въ 1825 и слѣдующихъ годахъ серьезныя мѣры къ упраздненію чрезполосности и къ выдѣлу особыхъ участковъ для общиннаго пользованія [2]). Не входя въ подробности производства самой операціи, перейдемъ къ изученію тѣхъ постановленій, какія по занимающему насъ вопросу заключаетъ въ себѣ королевскій декретъ 1838 года. Изданію его предшествовало путешествіе короля обѣихъ Сицилій Фердинанда II во внутрь страны, путешествіе, изъ котораго онъ вынесъ впечатлѣніе о нищетѣ цѣлыхъ селеній и полномъ застоѣ въ нихъ земледѣлія и скотоводства [3]).

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ декретѣ отъ 19 декабря Фердинандъ II говоритъ, что во время своихъ разъѣздовъ по Сициліи многія крестьянскія общины представляли ему ходатайства о скорѣйшемъ исполненіи законовъ, отмѣнявшихъ феодальные порядки, и объ окончаніи тѣхъ тяжбъ между общинами и сеньерами, какія вызваны были попытками положить конецъ ихъ чрезполосному владѣнію и разверсткѣ земель между дворами. Въ какомъ смыслѣ король намѣренъ былъ ускорить рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, показываютъ ближайшія слова декрета «Мы убѣждены въ томъ, сказано въ законѣ, что земледѣліе не можетъ процвѣтать, разъ земля не составляетъ предмета неограниченной собственности, и лица, владѣющія ею, не имѣютъ возможности закрыть къ ней доступъ постороннимъ. Почва не имѣетъ цѣнности тамъ, гдѣ нѣтъ значительнаго числа зажиточныхъ земледѣльцевъ, дорожащихъ ею изъ любви къ собственности. Обширныя, лежащія впустѣ или плохо воздѣлаемыя пространства, которыя попадаются въ Сициліи, не смотря на ея естественное плодородіе и благодатный климатъ, не исчезнутъ до тѣхъ поръ, пока удержится совладѣніе нѣсколькихъ лицъ на одну и ту же землю [4]). Интендантамъ провинціи предписано убѣдиться личнымъ осмо-

[1]) Ibid, стр 7
[2]) Ibid, стр. 70
[3]) См королевскій рескриптъ отъ 17 ноября 1838 г.
[4]) Ibid, стр 10.

тромъ въ томъ, приведены ли въ исполненіе нормы прежнихъ законовъ касательно отмѣны феодальныхъ правъ и довести обо всемъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. На тѣхъ же интендантовъ возложена обязанность разверстывать земли между сеньерами и общинами, а за судами признано право рѣшенія всѣхъ споровъ, поводъ къ которымъ дастъ подобная операція [1]).

Въ изданныхъ вслѣдъ затѣмъ 11 декабря 1841 года инструкціяхъ изложены нѣкоторыя правила касательно совмѣстныхъ пользованій крестьянъ съ помѣщиками и порядка ихъ прекращенія, а также касательно упраздненія системы открытыхъ полей и ихъ раздѣла между жителями общины. Гражданскія пользованія, значится въ 11 статьѣ III титула, объектомъ которыхъ являются земли бывшихъ сеньеровъ, троякаго рода: 1) необходимыя имъ, служащія къ удовлетворенію личнаго запроса; 2) полезныя, которыми питается предпріимчивость, и такія, которыя предполагаютъ участіе крестьянъ наравнѣ съ помѣщикомъ въ раздѣлѣ доходовъ и самаго земельнаго фонда. Къ первой категоріи принадлежатъ: пользованье травою для прокорма рабочаго скота, рубка лѣса для топлива, снаряженіе сельскохозяйственныхъ орудій и сооруженіе домашнихъ строеній съ правомъ добывать нужный для этого камень, право занимать участки земли подъ постройки, и утилизировать проточныя воды и источники. Ко второму классу надо отнести право неограниченной рубки деревьевъ, право выпаса сданнаго въ socida стада, сборъ желудей и каштановъ, трушеніе фруктовыхъ деревьевъ, право жечь известь, право на предпочтительную покупку произрастающихъ въ помѣстьи продуктовъ. Третій же классъ пользованій составляетъ разведеніе овощей и посѣвъ злаковъ, не сопровождающійся производствомъ соотвѣтствующихъ платежей, за исключеніемъ тѣхъ болѣе или менѣе номинальныхъ, которые служатъ только выраженіемъ феодальной зависимости. При опредѣленіи фактическаго размѣра всѣхъ гражданскихъ пользованій необходимо руководствоваться даннымъ положеніемъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ общины могутъ доказать, что извѣстныя права, которыми они перестали пользоваться, принадлежали имъ въ прежнее время, дозволяется приведеніе титуловъ, восходящихъ не далѣе 1735 года.

Размѣръ выдѣла, производимаго изъ земель помѣстья въ вознагражденіе за упраздняемыя права пользованія, опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: минимумъ выкупа гражданскихъ сервитутовъ первой категоріи—$^1/_5$ всѣхъ земель помѣстья. Величина выкупа для второй

---

[1]) Ibid., стр 12 и слѣдующія.

и третьей категоріи, смотря по большей или меньшей обширности самыхъ правъ,—отъ $^1/_4$ до $^2/_3$ всего помѣстья. Въ спорныхъ случаяхъ, поводъ къ которымъ можетъ дать оцѣнка мѣстныхъ условій или вопросъ о законности тѣхъ защитъ и огораживаній, какія произведены были помѣщикомъ до момента разверстки, оцѣнка правъ общинниковъ производится тремя экспертами, назначенными, одинъ—интендантомъ провинціи, другой—общиной, третій—помѣщикомъ. Эти лица совмѣстно опредѣляютъ цѣнность имѣнія, какъ обложеннаго общинными сервитутами, такъ и свободнаго отъ нихъ. Разница обѣихъ суммъ и должна выразить цѣну сервитутовъ, соотвѣтственно которой и производится выдѣлъ въ поляхъ, граничащихъ съ поселеніемъ. Послѣднее слово всегда принадлежитъ судамъ [1]).

Разверстка помѣщичьихъ и частныхъ земель составляетъ только часть операціи, послѣдствіемъ которой должно быть упраздненіе чрезполосностей и совладѣнія. Законъ предписываетъ также раздѣлъ выдѣленныхъ въ пользу общинъ полей и всѣхъ вообще муниципальныхъ имуществъ.

По распоряженію интенданта должна быть произведена предварительная опись имъ, причемъ въ двѣ отличныя другъ отъ друга группы заносятся земли, годныя къ обработкѣ, другими словами открытыя поля, въ которыхъ лежатъ пашни крестьянъ, и земли къ ней негодныя, какъ то: лѣса, пустоши, горные скаты, заливаемые водой участки и т. п. Послѣ того, какъ первыя подвергнутся измѣренію, должно быть приступлено къ ихъ раздѣлу поголовно между всѣми гражданами, какого бы возраста они не были и не взирая на то, жительствуютъ ли они въ данной общинѣ или нѣтъ. Но это лишь въ томъ случаѣ, когда подлежащихъ разверсткѣ земель имѣется достаточное количество, такъ чтобы на каждаго пришлось отъ половины до цѣлой сальмы. Въ противномъ случаѣ къ полученію дѣлянокъ допускаются только главы семействъ или дворовъ. Жребію предоставляется рѣшеніе вопроса, къ кому должна перейти какая дѣлянка.

Въ теченіи двадцати лѣтъ запрещается отчужденіе полученныхъ при разверсткѣ участковъ въ виду возможности обжалованія въ судахъ совершившагося раздѣла. Получившіе паи, гласитъ статья 50 IV титула, признаются ихъ собственниками, хотя и платятъ въ пользу общины установленную ею годичную ренту, которая, впрочемъ,

---

[1]) Декретъ 11 декабря 1841 г титулъ III, §§ отъ 10 до 28.

можетъ быть выкуплена ими. Законъ включаетъ въ себя ранѣе принятыя постановленія о томъ, что трехгодичный перерывъ въ обработкѣ имѣетъ послѣдствіемъ возвращеніе пая обратно общинѣ. Тоже послѣдствіе ведетъ за собою и трехгодичный неплатежъ ренты.

Опытъ показалъ, что ликвидація средневѣковыхъ порядковъ землевладѣнія не могла обойтись безъ вмѣшательства судовъ и сопровождалась многочисленными процессами, которые доселѣ далеко не кончены. Передъ нами цѣлый томъ проектовъ «третейскихъ рѣшеній», принятыхъ въ дѣлѣ размежеванія земель между княземъ Патерно и различными общинами, сельскими и городскими, прежде состоявшими съ нимъ въ совладѣніи. Въ большинствѣ случаевъ суды высказываются въ пользу присужденія общинамъ двухъ третей нѣкогда состоявшихъ въ совмѣстномъ владѣніи общинныхъ лѣсовъ [1]). Но встрѣчаются и такіе, въ которыхъ на долю общинъ приходится только третья часть [2]), или три—пятыхъ) и половина [4]).

Когда дѣло рѣшалось интендантами, слѣдовали обыкновенно тому же маштабу; такъ въ 1842 году имѣніе Maesa dell'Orbo дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ только треть признается за общиной [5]). Въ послѣдовавшемъ же въ 1842 году раздѣлѣ земель между общиной Randazzo и помѣщиками, за первой признается половина всѣхъ тѣхъ земель, на которыя простиралось право рубки и собиранія желудей, и всего одна-пятая со всѣхъ тѣхъ, на которыхъ не существовало этого права [6]).

Иной маштабъ примѣнялся къ тѣмъ случаямъ, когда общинные сервитуты оказывались ограниченными во времени; такъ стоило только монастырю святой Агаты установить фактъ, что жители Катаніи пользовались правомъ выпаса на его земляхъ только отъ урожая до посѣва, и признано было невозможнымъ примѣнить къ выкупу

---

[1]) Arbitramenti e progetti di conciliazione in materia di promiscuità e di questioni feudali del presidente Cav Gioachino la Lumia. Catania, 1846 г. стр 33 и 34.

[2]) Ibid, стр. 73

[3]) Ibid, стр. 109.

[4]) Ibid, стр. 212

[5]) Disposizioni diverse per lo scioglimento della promiscuità. Palermo 1845 г. стр. 33.

[6]) Ordinanze e provvedimenti emessi dal' intendente della provincia di Catania su' progetti ed avvisi del funzionario aggiunto intorno all' abolizione de 'diritti ed abusi feudali e scioglimento delle promiscuità In esecuzione de' Reali Decreti e delle Instruzioni del II decembre 1841, volume primo Catania giugno 1843 г. стр 138

установленный закономъ максимумъ. Община принуждена была удовольствоваться присужденіемъ ей только пятой части тѣхъ земель, на какія простиралось ея право выпаса [1])

Мы ограничимся этими примѣрами и закончимъ настоящую главу заявленіемъ, что вторая часть принятой закономъ 1838 года программы, я разумѣю разверстку общинныхъ земель между жителями, далеко еще не выполнена, такъ что въ переживаемомъ въ настоящее время страною сельскохозяйственномъ кризисѣ, еще ставится на очередь вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли сохранить остатки общинной собственности или же воспользоваться ею для надѣленія землею нуждающихся въ ней поселянъ Соціалисты, въ родѣ Аристида Батагліа или Колаяни, высказываются, разумѣется, въ первомъ смыслѣ, тогда какъ послѣдователи взглядовъ Бальзамо и Пальмери, къ числу которыхъ надо отнесть профессора Рико Салерно, склоняются къ той мысли, что въ развитіи средняго по размѣру фермерства, предполагающемъ полный разрывъ со средневѣковыми порядками пользованія и мірскимъ владѣніемъ, лежитъ выходъ изъ переживаемыхъ страною аграрныхъ затрудненій [2]).

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

[1]) Ibid, стр. 138

[2]) См. на этотъ счетъ мою статью „Мѣсяцъ въ Сициліи“ въ Вѣстникѣ Европы за 1896 годъ.

Замѣченныя описки и опечатки.

стран.	*строка.*	*напечатано.*	*надо читать*
46	29	furlongs	fardel или furdel
48	24	Сорокопустъ	великій постъ
53	15	посвященіе	посвященіе въ духовный санъ
53	20	обѣйхъ	обѣихъ
64	40	furlongs	Wongs
65	9	furlongs	Wongs
65	22	Конъ	Кона
66	16	хутора, toftum	надѣла
66	18	furlongs	Wongs
70	6	затѣмъ	при томъ
116	5	operare per annum	per annum
131	27	составленныхъ нѣкоторыми коледжами	принадлежащихъ нѣкоторымъ колледжамъ
148	26	людей и	людей
148	27	и согласіе	согласіе
149	14	этой системы отсутствіе	отсутствіе
149	16	занятіе	занятія
150	12	то	то же
153	32	чередованіе полей	чередованіе
154	25	по мѣрѣ съ	съ
155	28	сейчасъ и	и
159	17	лишь торжество	торжество
159	38	зависимость	зависимости
161	33	права	право
163	7	епископа, собственника	епископа-собственника
165	2	принять мѣръ	принято будетъ мѣръ
172	25	права	право
175	29	отлива избыткъ населеніе	отливъ избытка населенія
175	31	улевиченія	увеличенія
183	21	въ одинъ	одинъ

стран	*строка*	*напечатано*	*надо читать.*
186	19	девяти	десяти
186	30	десять пертикъ	десять квадратныхъ пертикъ
188	20	менѣе разъ положеннаго	менѣе положеннаго
193	27	подвергаются	полагается
194	15	состоявшихся	состоявшемся
198	2	dui vulgariter qicuntur	qui vulgariter dicuntur
198	22	этонхъ	этихъ
198	34	серомъ	сервомъ
199	22	quo	quos
204	9	constitio	constitutio
208	19	hae	haec
216	9	доется	дается
218	30	vindemiama	vindemiam
219	19	указан	указана
220	20	свободнадо	свободнаго
224	6	уборкѣ	уборки
227	12	parfredum	parafredum
228	3	располагаетъ	располагаетъ
229	23	установливаетъ	устанавливаетъ
230	14	помѣщикомъ участкахъ	помѣщикомъ въ участкахъ
232	34	обязательнаего	обязательнаго
233	13	и тою	и съ тою
244	30	imperataris	imperatoris
245	26	претедентомъ	прецедентомъ
246	23	Леманты	Лимонты
251	10	aliquibus se potentioibus	aliquibus se potentioribus
251	18	по отношенію къ	и общее подданство
251	31	входятъ	входитъ
252	12	ведутъ году	году ведутъ
253	16	такія общины, которыя	такія. которыя
256	14	terrae omunis	terra comunis
257	14	iidelitas	fidelitas
258	3	reveriere	reverire
260	2	алодіи	альдіи
260	35	крѣпостныхъ	крѣпостнымъ
261	10	приступилн	приступили
261	19	guidrigilad	guidrigild
261	29	sedeutes	sedentes
261	29	adscripitii	adscriptitii
263	3	nullasuper	nulla super
263	4	scripra	scripta
263	22	colem	colom
264	17	servitia и	servitia, и
269	7	бросается на глаза	бросается въ глаза
269	12	отдаваемые	отдаваемыя
271	30	понесенные	понесенныя

стран.	*строка.*	*напечатано*	*надо читать.*
272	13	части	часть
273	11	карпорации	корпорации
276	16	Не	Но
277	13	немыслимо	немыслимо
278	30	входать	входять
280	11	ностановленіями	постановленіями
281	5	послѣдинхъ	послѣднихъ
281	9	matrimona	matrimonia
281	9	nn	m
282	4	значеніе	значенія
282	11	облаженія	обложенія
282	29	duanali	duanalae
283	8	указывающемъ	указывающимъ
284	14	сеньереальную	сеньеріальную
286	26	сотенъ	сотень
289	2	архіепископа	архіепископа
289	3	равнымн	равными
289	20	снаряженію	снаряженія
297	18	предиетомъ	предметомъ
300	34	габеллота	габеллоти
301	30	чтбоы	чтобы
304	24	тои	въ тои
305	9	характера	характеръ
306	4	установливаемыми	устанавливаемыми
311	13	таръ	тари
312	8	pestatione	prestatione
313	13	ссылался	ссылается
313	32	продавцамъ	продавцомъ
315	8	землз	земли
315	12	исполяютъ	исполняютъ
320	1	касаются	касается
322	18	себи	себя
323	11	umusta	musta
324	8	факты	акты
324	8	оговорить	огораживать
324	9	отличати	покрывали
325	18	ее	ея
328	15	трута	труда
332	16	онѣ производятся	производятся
336	25	иремицій	премицій
336	27	птични сыры	птични; сыры
338	8	domlnicata	dominicata
341	16	какъ мы видимъ это въ	какъ въ
342	31	съ такъ	къ такъ
342	31	называемыми дурными	называемымъ дурнымъ
342	31	обыкновеніями	обыкновеніямъ

стран.	*строка*	*напечатано*	*надо читать.*
344	14	intestia cugucia	intestia, cugucia
344	26	распорядиться	распорядится
344	31	притязаніе	притязанія
345	12	взысканія	взысканіе
345	13	сосѣдній-же съ Серданьи городокъ	сосѣдній же городокъ Серданьи
346	21	fracere	facere
347	17	eiusdem	eiusdem
349	2	что и сущность нашихъ	что и нашихъ
349	10	отъ него	у него
350	18	laudeimium	laudemium
352	6	каторыя	которыя
353	18	iuvenis	iuvenes
354	13	iuvenis	iuvenes
354	24	aneillae	ancillae
355	29	дѣлатся	дѣлаются
356	10	мужно	можно
356	17	осужденію	присужденію
356	27	равцяется	равняется
356	27	ливровъ	ливрамъ
356	примѣч 1)	srevorum	servoium
357	примѣч 2)	Raussillon	Roussillon
357	примѣч. 2)	francair	francais
358	22	Перпиньяно	Перпиньяна
358	33	Георгія	Георгій
360	28	ceu	seu
363	6	донести	довести
364	27	эмфитовтическое	эмфитевтическое
364	30	Ба-Гаррига	Ла-Гаррига
365	8	seti mana	setimana
371	прим 1) стр 4	tartarlse	tartari se
371	прим 1) стр 5	Laffa	Jaffa
371	прим 1) стр 6	да	dai
371	прим. стр 1	barraro	bazzaro
376	21	установливающихъ	устанавливающихъ
379	12	rnsticl	rusticl
381	8	установливать	устанавливать
383	20	уполноченныхъ	уполномоченныхъ
384	11	paztiarli	partiarli
385	2	собственняка	собственника
386	21	Не изданные	Неизданные
388	8	innumezosae	innumerosae
388	34	haben tipsi	habent ipsi
389	5	pez	per
392	3	называемое	называемые
393	14	angara	angaria

стран.	*строка.*	*напечатано.*	*надо читать.*
393	16	perangara	perangaria
393	33	corum	eorum
395	32	perpetni	perpetui
398	14	существовало	существовало
398	21	aratos	aratra
400	6	XVI	VI
401	10	Винаколонъ	Вина колонъ
402	36	tercarii	terciarii
404	4	Для	Два
405	15	aneillis	ancillis
409	10	omnio	omni
410	18	установливать	устанавливать
410	22	установливая	устанавливая
412	6	XI	XIII
413	14	насажденія	насажденій
415	1	manente	manentes
415	6	Colaltiu	Colalti
416	10	Уюлини	Джюлини
416	20	comunantae	comunantiae
417	18	земли съ землею	съ землею
419	19	сбратятся	обратятся
420	23	Малитеста	Малатеста
423	8	понятіе	положеніе
424	11	имъ	ими
427	9	въ актѣ	актѣ
428	6	Чибррio	Чибрарio
431	1	преемиціи	преемпціи
431	35	подобно ихъ	равно и о
435	17	publica	publico
435	21	освобождаясь	и освобождаются
435	22	всякой	всякаго
436	16	изъ	въ
438	17	этого торга венеціанцу	этого торга
438	23	возможность	возможность
443	27	eaboravimus	elaboravimus
445	33	но работаютъ	они работаютъ
446	22	воздѣлывемыхъ	воздѣлываемыхъ
446	29	una die	unam diem
449	4	установливали	устанавливали
449	14	Аквалейскаго	Аквилейскаго
449	25	habitantioe	habitantiae
449	26	fendo	feudo
450	5	corum	eorum
450	11	оговорившается	оговаривается
457	прим [1]) стр.19	vetanerit	vetaverit
„	„	23 iurisdictiones	iurisdictione

стран.	строка.	напечатано	надо читать.
„	„	25 petestatis	potestatis
„	„	27 distrietus	districtus
„	„	29 teorras	terras
„	„	32 laborandm	laborandum
„	„	34 ilıuius	illius
„	„	36 potevtatem	potestatem
„	„	38 municipules	municipales
„	„	, Mediclani	Mediolani
„	„	41 cniuriatas	iniuriatas
462	31	установливающая	устанавливающая
463	13	установливается	устанавливается
466	2	Ssanta	Santa
467	22	въ которую они поставлены	для нихъ
468	8	laorare	laborare
470	2	отъ друга	у друга
„	17	составѣ	составъ
473	24	по 1525 ый годъ	по 1425-ый годъ
474	20	солидовъ	солидами
475	18	простиралась всего на всего на	достигала всего на всего
476	17	дѣлались	становились
478	3	имъ не только усадьбу	имъ усадьбу
482	14	слѣдующихъ	слѣдующими
„	18	вступленія	поступленія
„	29	задачи	цѣли
484	10	представлены	предоставлены
485	10	вступили въ	вступили бы въ
„	14	dividuatur	dividantur
„	21	удерживали	удержали
488	32	Волотѣ	Олотѣ
490	3	существованіи	существованія
490	24	a lusdominis	ab alius dominis
„	„	dieta	dicta
„	35	освобожденіе	свобода
492	31	vi batis .	Violatis
„	32	aol	ad
496	4	Горонскій	Геронскій
496	9	temporalito	temporalia
496	11	сакисатана	сакристана
703	6	онъ	. Онъ
711	23	одинакость	одинаковость
723	1	противодействіе	противодѣйствіе
747	5	нѣсколько болѣе	болѣе
753	17	Чирепчестръ	Чиренчестеръ
753	17	Винчелькомпъ	Винчелькомбъ

ПОДВИЖНОЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ

К. Т. СОЛДАТЕНКОВА,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ.

Октябрь 1899 г.

злохъ, Ю. *Исторія Греціи.* Пер. ***М. Гершензона.*** *Т. I.* Предисловіе переводчика. III—V стр.—Введеніе—преданіе—Главы I—XVII, кончая софистическимъ движеніемъ и Пелопоннесскою войною—Стр XIII+500—1897 г.—Ц. 2 р.—*Т. II.*—Кончая Аристотелемъ и завоеваніемъ Азіи.—Главы I—XV.—Стр X+527.—1899 г. Ц 2 р

райсъ Дж. *Американская республика* Пер. ***В Н Невѣдомскаго*** —*Часть I.* Національное правительство Стр I—XII+503—1889 г—*Часть II* Правительства Штатовъ—Политическія партіи. Стр 515 1890 г.—*Часть III* Общественное мнѣніе.—Объяснительные примѣры и замѣчанія.—Строй общественной жизни Стр. 554. и указателя I—XIII.—1890 г. Каждая часть по 3 р 50 к

рандесъ, Георгъ *Шекспиръ, его жизнь и произведенія. Т. I.* Двѣ части. Пер ***В. М Спасской*** и ***В М. Фриче,*** подъ редакціей ***Н И. Стороженка.*** Съ предисловіемъ и примѣчаніями редактора. Стр. XI+383—1899 г.—Ц. 1 р 50 к.

уасье, Гастонъ. *Цицеронъ и его друзья.* Очеркъ римскаго общества во времена Цезаря. Пер. ***Маріи Корсанъ.*** Стр 340.—1880 г. Ц. 2 р.

го-же *Паденіе язычества.* Изслѣдованіе послѣдней религіозной борьбы на Западѣ въ IV вѣкѣ. Пер. подъ редакціей и съ предисловіемъ ***М. С. Корелина.*** Съ алфавитнымъ указателемъ собственныхъ именъ. Стр XX+584—1892 г Ц 4 р.

эръ, Адольфъ. *Исторія всемірной торговли.* Пер. ***Э. Циммермана.*** *Часть первая.* Предисловіе автора. Отъ древнѣйшихъ временъ до открытія Америки въ 1492 г. Стр. X+236.—1876 г.—*Часть вторая.* Предисловіе автора. Со времени открытія Америки до французской революціи. Стр. XII+430.—1876 г.—*Часть третья.* Торговля и культура вообще. Важнѣйшія отрасли производства. Деньги и кредитъ. Великобританія. Средняя Азія, Китай и Японія стр. VII+327.—1876 г. Ц. за три части 7 р 50 к.

Вегеле, Францъ. *Дантъ Алигьери.* Его жизнь и сочиненія. Пер. съ третьяго изданія *Алексѣя Веселовскаго.* Съ указателемъ личныхъ именъ и хронологическимъ обзоромъ жизни Данте. Стр XV+446.—1881 г. Ц 3 р.

Вейсъ, Германъ. *Книгой бытъ народовъ* съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Пер *В Чаева.* Т. I. Часть I Исторія одежды, вооруженія, построекъ и утвари народовъ древняго міра.—Восточные народы —245 отдѣльныхъ изображеній по рисункамъ сочинителя.—Отъ переводчика. IV —Предисловія автора VIII —Указатель рисунковъ.—Стр 387 —1873 Ц 4 р.—Т. I Ч II Западные народы.—Стр 503+6 —1874 г Ц 4 р.—Т. III. Ч. I (съ XIV по XVI стол.), съ 900 рис Пер *В. Чаева.* Введеніе II Указ рисун Стр. 343 —1877 Ц 4 р.—Т. III. Ч. 2 Съ 16 стол. до настоящ врем. Пер *В. Чаева.* Съ 900 изобр.—Указ рисун. Стр 449.—1879 Ц. 4 р.

Викторовъ, П. *Ученіе о личности, какъ нервно-психическомъ организмѣ.—Выпускъ первый.* Общія основы нормальныхъ и болѣзненныхъ настроеній въ связи съ ихъ отношеніемъ къ мимикѣ, поведенію, усовершенствованію и вырожденію личности. Стр. XI+181. —1887 г. Ц 1 р 50 к.

Гаймъ, Р. *Гердеръ его жизнь и сочиненія* Пер. *В. Н. Невѣдомскаго. Томъ первый.*— Стр. XVI+849.—1888 г. Ц 5 р.—*Томъ второй.* Стр. XVI+880.—Указатель XXXI. 1888 г. Ц. 5 р

Его-же. *Романтическая школа въ Германіи.* Вкладъ въ исторію нѣмецкаго ума. Пер. *В. Невѣдомскаго* Съ дополненіями, поправками и алфавитнымъ указателемъ. Стр. X+774+XI.—1891 г. Ц 5 р.

Его-же. *Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ. Описаніе его жизни и характеристика.* Пер. съ нѣмецкаго Стр XVI+529. Приложеніе **Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ:** *О границахъ дѣятельность государства.* Стр VIII+166 —1899. Ц. 3 р.

фонъ-**Гартманъ**, Эдуардъ *Сущность мирового процесса или философія безсознательнаго.* По 4-му изданію. Полное изложеніе системы. *А. А. Козлова. Выпускъ второй* и послѣдній. Стр. V+431.—1875 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гаспари, Адольфъ *Исторія итальянской литературы.* Пер. *К. Бальмонта. Томъ I.* Итальянская литература среднихъ вѣковъ. Съ библіографическими и критическими замѣтками и алфавитнымъ указателемъ. Стр. 406+LXXVIII.—1895 г. Ц. 3 р.—*Томъ II.* Итальянская литература эпохи Возрожденія. Стр. 580 и приложеній съ указателемъ I—LXXXIV.—1897. Ц. 3 р.

Гервинусъ, Г. Г. *Автобіографія.* Съ четырьмя портретами. Предисловіе, приложенія и указатель собственныхъ именъ Пер. *Эдуарда Циммермана.* Стр. VII+357.—1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Герцбергъ, Г. Ф. *Исторія Византіи.* Переводъ, примѣчанія и приложенія *П. В. Безобразова.* Съ рисунками. Стр. IX+674.—1894 г. Ц. 4 р.

Геттнеръ, Г. *Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка. Томъ III.* Нѣмецкая литература. *Книга I.* 1678—1740 г. Пер. *А. Пыпина* и *А. Плещеева.* Стр. 383.—1872 г. Ц. 2 р.

Гиббонъ, Эдуардъ. *Исторія упадка и разрушенія римской имперіи.* Изд. *Джорджа Белля.* 1877 г. Съ примѣчаніями *Гизо, Венка, Штрейтера, Гуго* и др. Пер *В. Н. Невѣдомскаго.* Съ портретомъ автора Предисловіе англійскаго издателя. Письмо *Гизо* къ его переводу (изд. 1828). Письмо *Сюара* къ *Гизо.*—Очеркъ жизни и характера *Гиббона* (Пер. съ очерка, написаннаго *Гизо*). Предисловіе *Гиббона* къ 1-ой части изданія in 4°, къ первому изданію in 8° и къ 1-й части — *Части I.* Стр. XLI+543.—1883 г. Ц 4 р —*II.* Стр 383.—1883 г. Ц. 4 р —*III.* Стр 592.—1884 г. Ц 4 р.—*IV.* Стр 588.—1884 г. Ц 3 р. 50 к.—*V* Стр. 570 —1885 г. Ц. 3 р. 50 к.—*VI* Стр. 613—1885 г. Ц. 3 р. 50 к —*VII.* Съ заключеніемъ и указателемъ именъ и событій. Стр. CXXI+511.—1886 г. Ц 3 р. 50 к —Ц. за 7 томовъ 26 р

Гизо. *Исторія цивилизаціи во Франціи —Томъ III.* Съ I до XV лекціи. Стр. 298.—*Томъ IV* Съ XVI до XIX лекціи Стр. 69. Къ нимъ: «Поясненія, историческія таблицы и историческія доказательства и подробности». Съ 62 по 388 стр. Оба тома въ одной книгѣ. Пер. *Маріи Корсанъ.*—1881 г. Ц. 4 р.

Гнейстъ, Рудольфъ *Исторія государственныхъ учрежденій въ Англіи (Englische Verfassungsgeschichte)* Пер. подъ редакціей *С. А. Венгерова. Періоды: I.* Англосаксонская эпоха.—*II.* Англонормансное ленное государство.—*III.* Эпоха государственныхъ чиновъ.—*IV.* Эпоха Тюдоровъ и реформаціи — *V.* Стюарты и конституціонная борьба.—*VI* Парламентское правленіе XVIII стол. Стр. 857+X.—1885 г. Ц. 4 р. 50 к.

Гобсонъ, А. *Джонъ Рескинъ, какъ соціальный реформаторъ.* Пер. *П. Николаева* Стр. X—336 —1899 г Ц. 1 р

Гомеръ. *Иліада.* Пер. *Н. М. Минскаго.* Стр X+416.—1896 г Ц. 75 к.

Горнъ, Фридрихъ. *Исторія скандинавской литературы отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.* Съ прилож. этюда *Ф. Швейцера:* «Скандинавское творчество новѣйшаго времени». Пер. *К. Бальмонта.* Съ алфавитнымъ указателемъ именъ. Стр. II+409+VI.—1894 г. Ц. 2 р. 50 к.

Грегуаръ, Л. *Исторія Франціи въ XIX вѣкѣ* Съ приложеніемъ «Введенія» и «Дополненій». Пер *М. В. Лучицкой,* подъ редакціей *И. В. Лучицкаго.—Томъ первый.* Введеніе: очеркъ исторіи реставраціи по *Эрнесту Додэ* и исторіи Франціи съ 1830 по 1832 г. Стр. XXI+612.—1893 г. Ц. 4 р.—*Томъ второй*: іюльская монархія съ 1832 по 1848 г.—Февральская революція. Стр. XXVI+648.—1894 г. Ц. 4 р. —*Томъ третій*: Съ февральской революціи по 1862 г. Стр. XXII+698.—1896 г. Ц. 4 р.—*Томъ четвертый.* Послѣднее десятилѣтіе имперіи. Война 1870—71 г. Дополненія: коммуна третьей республики до окончат. утвержденія ея въ 1879 г.—Стр. XXIII+695—1897 г. Ц. 4 р.

Гринъ, Джонъ Ричардъ. *Исторія англійскаго народа.* Пер. *П. Николаева.—Томъ первый*—съ 449 по 1461 годъ. Стр. 450.—1891 г. Ц. 3 р.—*Томъ второй*—съ 1461 по 1603 годъ. Стр. 396.—1892 г.

Ц 2 р. 50 к.—*Томъ третій*—съ 1603 по 1683 годъ. Стр. 365 — 1892 г. Ц 2 р. 50 к.—*Томъ четвертый*—съ 1683 по 1815 годъ — Съ алфавитнымъ указателемъ. Стр. 308+CXIII —1893 г. Ц. 2 р 50 к.

Гюббаръ, Гюставъ *Исторія современной литературы въ Испаніи.* Пер. ***Ю. В. Доппельмайеръ.*** Съ алфавитнымъ указателемъ. Стр. IV+ +362+V —1892 г. Ц 2 р.

Добролюбовъ, Н. А. *Матеріалы для біографіи, собранные въ 1861—1862 годахъ (Н. Г. Чернышевскимъ). Томъ I* Переписка. Августъ 1853—5 ноября 1861 —Обзоръ бумагъ —Нижегородское время. (Октябрь 1844—іюль 1853). Стр. 674+X.—1890 г. Ц 2 р.

Дройзенъ, І. Г. *Исторія эллинизма.* Пер. съ французскаго, дополненнаго авторомъ изданія, подъ редакціей ***А. Буше-Леклерка.*** — *Томъ первый* исторія Александра Великаго. Пер. ***М. Шелгунова.*** Съ приложеніемъ. Стр III+399 Примѣчанія стр 185 —1891 г Ц 3 р. 50 к — *Томъ второй* исторія діадоховъ. Пер ***М Шелгунова.*** Стр 385. Примѣчанія стр 104. Приложенія. Стр 13.—1893 г Ц. 3 р —*Томъ третій* исторія эпигоновъ. Пер. ***Э. Циммермана.*** Стр. IV+508. Примѣчанія. Стр 117 Алфавитный указатель именъ и содержаніе сочиненія. Стр 508 Примѣчанія 117 стр Алфавитный указатель LXXXII стр —1893 г. Ц. 4 р. 50 к.

Давидъ-Соважо, А *Реализмъ и натурализмъ въ литературѣ и искусствѣ.* Трудъ, увѣнчанной парижской академіей моральныхъ и политическихъ наукъ. Пер ***А. Серебряковой.***—Извлеченіе изъ доклада ***С. Марта.*** Стр XII+350 —1891. Ц 2 р.

Забѣлинъ, П. *Кунцево и древній Сѣтунскій станъ.* Историческія воспоминанія Съ портр. боярина ***Л. К Нарышкина.*** Списокъ разстояній селеній Сѣтунскаго стана. Стр. 257.—1873 г. Ц 2 р.

Зиберъ, Н И. *Очерки первобытной экономической культуры* Стр 506.—1883 г. Ц. 4 р 50 к

фонъ-Игерингъ, Рудольфъ. Профессоръ геттингенскаго университета. *Борьба за право* Съ примѣчаніями. Пер ***П. П. Волнова.*** Стр. 77.— 1874 г Ц 75 к

Іодль, Фридрихъ Профессоръ философіи въ пражскомъ университетѣ. *Исторія этики въ новой философіи. Томъ первый*: до конца восемнадцатаго вѣка (съ двумя вводными главами о греко-римской и христіанской этикѣ). Отъ редактора перевода.—Предисловіе автора.— Примѣчанія. Стр. XVI+284+71.—1896 г Ц 2 р *Томъ второй.* Кантъ и этика въ 19 столѣтіи. Переводъ подъ редакціей ***Владиміра Соловьева.*** Предисловіе отъ автора. Примѣчанія. Стр. XVI+401+ 108.—1898 г. Ц. 2 р.

Ингрэмъ, Джонъ. *Исторія политической экономіи.* Пер ***А. Н. Миклашевскаго***, съ библіографическими и другими примѣчаніями и указателемъ именъ Второе изданіе. Стр. VIII+352+VIII.—1897 г. Ц 1 р. 50 к

Каронинъ, (Н. Е. Петропавловскій). *Собраніе сочиненій.* Съ портретомъ, факсимиле и біографич. очеркомъ. Редакція ***А. А. Попова.*** *Томъ I.* Стр. XI+714.—*Томъ II.* Стр 734. М. 1899 г. Ц. за оба тома 3 р.

Каррьеръ, Морицъ: *Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества* Пер. *Е. Корша* Т. I Зачатки культуры и восточная древность. Введеніе Стр 445 —1870 Ц 3 р — Т II. Эллада и Римъ. Предисловіе IV. Стр 484 —1871. Ц 5 р 50 к —Т III Возрожденіе и реформація въ образованіи, искусствѣ и литературѣ Предисловіе II. — Введеніе (Стр. 551. —1874. Ц 4 р.— Т IV Пора духовнаго разсвѣта.—Предисловіе II. Введеніе. Стр. 548 —1875 Ц 4 р.

Ковалевскій, Максимъ *Происхожденіе современной демократіи.— Томъ III.* Народная монархія Стр. 334 — 1897 г Ц 2 р — *Томъ IV* Венеціанская демократія. Предисловіе автора Стр. XI+ 352 — 1897 г. Ц. 2 р *Томъ I часть III и IV* Общественныя и политическія доктрины XVIII вѣка —Политическія доктрины. Изданіе второе исправленное и дополненное Стр VI—577—1899 Ц 2р 50 г

Его-же. *Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства. Т I* Стр. XXXVI+712 Ц 2 р. 50 к

Куглеръ, Францъ. *Руководство къ исторіи искусства.* Съ четвертаго изд., обработаннаго *Вильгельмомъ Любке.* Пер *Е. Ѳ. Корша. Часть первая* Съ 320 рисунками въ текстѣ.—Отъ переводчика. Древній Востокъ, Грепія, Римъ. древне-христіанское искусство, Сассониды, Скифы. мугаммеданское искусство, средневѣковой Западъ, романскій стиль. Стр. XVI+610.—1869 г. Ц. 5 р.—*Часть вторая* съ 167 рисунками въ текстѣ—до настоящаго времени. Съ мѣстнымъ указателемъ художественныхъ произведеній. Стр. 633 —1870 г Ц. 5 р.

Куно-Фишеръ, Г. Э. *Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы.* Въ двухъ частяхъ. Пер *И. П. Рассадина.* Стр. 185.— 1882 г Ц 1 р 25 к

Курціусъ, Эрнстъ. *Исторія Греціи. Второй томъ* До конца Пелопонесской войны. Пер. съ четвертаго изд. *А. Веселовскаго.* (Второе исправленное изданіе). Съ примѣчаніями Стр. 650+XLVIII.—1883 г. Ц. 5 р —*Третій томъ*. Пер. съ четвертаго изд. *М. Корсанъ.* Съ примѣч. Стр. 736+LIII.—1880 г. Ц. 4 р.

де-Лавелэ, Эмиль. *Балканскій полуостровъ.* Пер. съ примѣчаніями и дополненіями. *Н. Е. Васильева. Часть первая.* Прибрежье Дуная. Вѣна, Кроація, Боснія и Сербія. Стр. 214.—*Часть вторая*: Балканскій полуостровъ: Сербія, Болгарія, Румелія, Турція и Румынія. Посвящено «знаменитому защитнику порабощенныхъ національностей— *В. Е. Гладстону*». Стр 411. Приложенія 488 стр.—1889 г. Ц. 6 р.

Лависсъ, Эрнестъ, и **Рамбо**, Альфредъ. *Всеобщая исторія съ IV стол до нашего времени Томъ I.* Зачатки средневѣкового строя. Съ 395— 1095 годъ. Пер *В. Н. Невѣдомскаго* —Римскій и варварскій міръ.— Папская власть.—Италія.—Распространеніе христіанства —Королинги — Арабы и Исламъ.—Франція.—Германія — Британскіе острова.—Восточная Европа —Славяне Стр. VI+820.—1896 г. Ц. 3 р.— *Томъ II.* Феодальная эпоха. Крестовые походы. 1095—1270 г. Пер *М. О. Гершензона.*—Папство и церковь —Европейскія государства до конца XIII в —Перевороты въ Азіи Монголы Стр. XV+885 г.—

1897 г. Ц 3 р.—*Томъ III.* Образованіе большихъ государствъ. 1270—1492. Пер. *В. И. Невѣдомскаго* — Королевская власть во Франціи. — Столѣтняя война. — Англія. — Нидерланды. — Испанія. — Италія. Возрожденіе — Германія. — Скандинавія. — Восточная Европа — Тамерланъ. Стр XXI+993 — 1897 г. Ц 3 р. *Томъ IV.* Возрожденіе и Реформація; Новый Свѣтъ. 1492—1559. Пер. *В. И. Невѣдомскаго.* — Италія въ эпоху возрожденія. — Итальянскія войны — Франція. — Преобразованія политическія и общественныя — Экономическій прогрессъ, земледѣліе, промышленность, торговля — Французская литература — Искусство въ Европѣ. — Науки — Испанія. — Германія и реформація. — Швейцарія — Реформація во Франціи — Англія въ царствованіе Генриха VII. — Англія и реформація. — Скандинавскія королевства — Венгрія — Польша подъ управленіемъ послѣднихъ Ягеллоновъ. — Оттоманская Имперія — Революція въ сѣверной Америкѣ — Индостанъ — Имперія Великаго Могола — Португальцы — Америка Ея открытіе и первыя европейскія колоніи Стр. XXII+933. 1898 г. Ц 3 р.—*Т V.* Религіозныя войны. 1559 — 1648 Пер. *В Невѣдомскаго.* — Гл. I—XXII Римское правительство и католическая реформація. — Царствованіе Филиппа II — Религіозныя войны во Франціи о Нидерландахъ. — Окончательное введеніе протестантства въ Англіи и Шотландіи. — Возстановленіе внутренняго спокойствія и улучшеніе экономическаго положенія во Франціи. — Людовикъ XIII и Ришелье. — Французская литература. — Искусство и науки въ Европѣ. — Германская и тридцатилѣтняя война — Стюарты и революція въ Англіи. — Испанія при преемникахъ Филиппа II. — Италія подъ владычествомъ Испаніи. — Польша — Румыны. — Венгрія и Трансильванія — Оттоманская имперія. — Крайній Востокъ. — Америка. — Стр XX+880.—Ц. 3 р.

Лампрехтъ, Карлъ. *Исторія германскаго народа* Пер. *П. Николаева* *Томъ первый. Часть I и II.* до XI в. Стр XXII+608.—1894 г. Ц. 4 р. — *Томъ второй Части III и IV* до XIV вѣка Стр XXII+656 —1895 г. Ц. 4 р.—*Томъ третій. Часть V.* до XVII вѣка. Стр. XVIII+545 —1896 г. Ц. 3 р.

Лансонъ, Гюставъ *Исторія французской литературы.* Со второго французскаго изданія, пересмотрѣннаго и исправленнаго авторомъ *Томъ I.* До XVIII вѣка —Предисловіе автора. Стр. 788—1897. Ц. 3 р 50 к. Том II *Восемнадцатый вѣкъ и современная эпоха.* Стр. 638 —1898 г. Ц. 3 р. 50 к.

Леббокъ, Джонъ. *Красота природы и чудеса міра, въ которомъ мы живемъ.* Пер. подъ редакціей проф. *А. П. Павлова.* Съ 36 политипажами. Стр. 255—1893 г. Ц 1 р. 50 к.

Лессингъ, Г. Э. *Гамбургская драматургія.* Пер. *И. П. Рассадина* Съ предисловіемъ, примѣчаніями разныхъ комментаторовъ и алфавитнымъ спискомъ именъ писателей и названій нѣкоторыхъ лицъ и предметовъ, встрѣчающихся въ «Драматургіи». Отъ переводчика. Статей С. Стр. 8+503+XVII.—1883 г. Ц 3 р.

Лотце, Германъ. *Микрокозмъ.* Мысли естественной и бытовой исторіи человѣчества. Опытъ антропологіи. Пер. *Е. Корша.* *Часть первая.*

1. Душа. 2. Тѣло. 3. Жизнь.—Отъ переводчика —Отъ автора. Стр. XVI+XXX+509.—1866 г. Ц 2 р.—*Часть вторая.* 4 Человѣкъ. 5 Духъ. 6 Ходъ міра. Стр. 529.—1866 г Ц 2 р —*Часть третья.* 7. Исторія. 8 Прогрессъ. 9. Общая связь вещей между собою.—Стр. 739.—1867 г. Ц. 2 р 50 к.

ббке, Вильгельмъ. *Исторія пластики съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени.* Пер **В. Чаева.** Съ 321 рисунками въ текстѣ, предисловіемъ автора, и указателемъ именъ художниковъ и мѣстъ. Стр IX+668 —1870 г. Ц. 6 р.

ггаффи, Дж. П. Профессоръ дублинскаго университета *Исторія классическаго періода греческой литературы.* Пер **Александры Веселовской.** *Томъ первый.* Поэзія. Съ приложеніемъ статьи проф Сэйса о поэмахъ Гомера. Предисловіе и приложенія. Стр. VII+460+32 —1882 г. Ц 3 р.—*Томъ второй.* Проза. Съ указателемъ личныхъ именъ въ обоихъ томахъ. Стр 725+XIV.—1883 г. Ц. 3 р.

арта, Констанъ *Философы и поэты-моралисты во времена Римской Имперіи* Пер. **М. Корсанъ.** Съ предисловіемъ къ 1 и 2-му изданію Стр 380 —1880 г Ц. 2 р.

ауреръ, Георгъ Людвигъ *Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго, сельскаго и городского устройства и общественной власти.* Пер. **В. Корша.** Съ предисловіемъ автора. Стр. IV+360.—1880 г Ц. 2 р 75 к.

оммсенъ, Ѳ. *Римская исторія.* Пер. съ шестого изд **Н. Д. Ахшарумова.** Предисловіе Стр. 901.—Т. I До битвы при Пиднѣ. Съ военной картой Италіи —Предисловіе V Стр 901. 1877 г. Ц. 6 р — Тоже пер. **В Н. Невѣдомскаго.** Стр. 941.—1887 г. Ц. 6 р.—Т. II и III. Съ шестого изд Пер **Н. Д. Ахшарумова** и **Н. А. Веселовскаго.** Предисловіе. Стр 539 —1880. Ц 7 р —Т. V Провинція съ временъ Цезаря, до временъ Діоклетіана. Пер. **В. Н. Невѣдомскаго.** Предисловіе. Стр. XII+648.—1885 Ц. 3 р 50 к.

рлей, Джонъ *Руссо.* Пер. **В. Н. Невѣдомскаго.** Примѣчанія къ первому изданію. Указатель именъ и предметовъ. Стр 443+XIX.—1881 г Ц 2 р 50 к.

рлей, Джонъ. *Дидро и энциклопедисты.* Пер. **В. Н. Невѣдомскаго.** Предисловіе и приложенія Стр. 503.—1882 г. Ц 2 р. 50 к.

ѳедовъ, Ф. Д. *Сочиненія* въ 2 том Ц 3 р.

иколаевъ, П. *Активный прогрессъ и экономическій матеріализмъ.* Соціологическій этюдъ. Предисловіе Стр. 299 - 1892 г. Ц. 1 р. 50 к

ркъ, Генрихъ *Пятьдесятъ лѣтъ общественной дѣятельности въ Австраліи.* Съ двумя портретами автора Пер. **В. Невѣдомскаго.** Предисловіе автора. Стр. II+VIII+452 —1894 г. Ц 3 р.

лисье, Жоржъ. *Литературное движеніе въ XIX столѣтіи.* Сочиненіе, увѣнчанное французской академіей. Пер. **Ю. В. Доппельмайеръ.** Съ алфавитнымъ указателемъ. Стр. 410+II.—1895 г. Ц 2 р.

шель, Оскаръ. *Исторія эпохи открытій.* Пер. со 2-го изданія **Э. Циммермана.** Предисловіе нѣмецкихъ издателей. Стр. IX+483.—1885 г Ц. 3 р.

Платонъ *Творенія.* Пер съ греч. *Владиміра Соловьева. Томъ первый.* Посв. *А А Фету.* Пред перев V — XII — Жизнь и произведенія Платона (Предварительный очеркъ) Стр 1 — 30 — Отдѣлъ первый (Сократическіе діалоги) — М 1899 — II 1 р 50 к

Полонскій, Я. П *Изъ сказокъ* Стихотворенія. 1877 — 1880 г. Стр. 181 — 1881 г Ц 1 р. 25 к

Рибо, Т *Современная англійская психологія* (Опытная школа). Пер со второго, дополненнаго изданія Редакція перевода и критическій этюдъ *П. Д. Боборыкина.* Стр. XXVIII+345.—1881 г Ц 2 р.

Риль, А. Профессоръ. *Теорія науки и метафизика съ точки зрѣнія философскаго критицизма.* Пер *Е. Корша.* «Отъ переводчика» и предисловіе автора Стр VII+426+VIII —1888 г Ц 2 р.

Саади-Ширази. *Гюлистанъ.* «Цвѣтникъ розъ» Съ персидскаго подлинника пер *И. Холмогорова.* Съ примѣчаніями и поясненіями Стр 353 — 1882 г Ц. 1 р

Столповская, Анна *Очеркъ исторіи культуры китайскаго народа* Съ приложеніемъ рецензіи на статью г *В. С. Соловьева* — «Китай и Европа». Предисловіе и введеніе Перечень источниковъ. Стр 474 —1891 г. Ц 1 р 50 к

Страбонъ. *Географія* Въ семнадцати книгахъ Пер съ предисловіемъ и указателемъ *Ѳ. Г. Мищенко.* Стр 856+CCLXXVII. —1879 г. Ц 10 р.

Суриковъ, И. З. *Стихотворенія* 1863—1880 г. Полное собраніе. Съ портретомъ автора, факсимиле, фотографическимъ снимкомъ памятника съ могилы покойнаго поэта Біографическій очеркъ жизни его *Н. А. Соловьева-Несмѣлова.* Изданіе четвертое посмертное Письма къ разнымъ лицамъ. — Пѣсни. — Перечень стихотвореній въ хронологическомъ порядкѣ и алфавитнымъ указателемъ стихотвореній Стр CXC+396+5.—1884 г Ц 3 р

Тикноръ. *Исторія испанской литературы.* Пер. съ 4-го изданія *Н. И. Стороженко.* Съ біографическимъ очеркомъ, примѣчаніями, библіографическимъ указателемъ и т. д *Томъ первый.* Первый періодъ — отъ начала письменности до первой половины царствованія Карла V или отъ конца XII ст. до начала XVI. Второй періодъ—отъ вступленія на престолъ австрійскаго дома до его прекращенія, или отъ начала XVI до конца XVII в. Стр. LIII+435.—1883 г. Ц. 3 р — *Томъ второй* Пер. подъ редакціей *Н. И. Стороженко.* Второй періодъ — продолженіе Стр. 448.—1886 г. Ц. 3 р. — *Третій томъ.* Пер. подъ редакціей *Н. И. Стороженко.* — Конецъ второго періода и третій періодъ — отъ восшествія на престолъ бурбонской династіи до воцаренія Наполеона, или отъ начала XVIII до начала XIX в.—Восемь приложеній.— Алфавитный указатель. Стр 409+CII. — 1891 годъ. Ц 3 р. 50 к

Токвиль, Алексисъ. *Воспоминанія,* изданныя графомъ *Токвилемъ.* Пер. *В. Невѣдомскаго.* Съ предисловіемъ гр. *Токвиля* и приложеніями Стр 319.—1893 г Ц. 2 р.

Трайль, Г Д *Общественная жизнь Англіи.* Религія, законодательство, наука, искусство, промышленность, торговля, литература, нравы

и обычаи въ ихъ историческомъ развитіи съ древнѣйшаго періода до настоящаго времени.—*Томъ I.* Отъ древнѣйшаго времени до восшествія на престолъ Эдуарда I Пер. *Л. Ч.*, подъ редакціей *П. Николаева.*— Введеніе *Трайля.* Стр. 471 — 1896 г. Ц. 3 р —*Томъ II.* Отъ воцаренія Эдуарда I до смерти Генриха VII. Пер *П. Николаева* Стр 497.— 1897 г Ц. 2 р 50 к. *Томъ III.* Отъ воцаренія Генриха VIII до смерти Елисаветы Пер. *П Николаева.* Стр. 514 —1897 г Ц 2 р. 50 к *Томъ IV.* Отъ воцаренія Іакова I до смерти Анны Пер *П Николаева* Стр. 537.—1898 г Ц. 2 р. 50 к. *Томъ V.* Отъ воцаренія Георга I до битвы при Ватерлоо. Пер. *П Николаева* Стр. 544 —1898 Ц. 2 р 50 к. *Томъ VI* Съ 1815 года до общихъ выборовъ 1855 года. Пер *П. Николаева* Стр 588—1899 г Ц 2 р. 50 к

Тьюкъ Хэкъ *Духъ и тѣло, дѣйствіе психики и воображенія на физическую природу человѣка* Пер *П. Викторова.* «Отъ переводчика» Вступленіе автора Стр V+391 —1888 г. Ц 2 р. 50 к.

Тренделенбургъ, Адольфъ. *Логическія изслѣдованія* Часть первая и вторая —1868. Ц 4 р.

Финлей, Георгъ *Греція подъ римскимъ владычествомъ со времени завоеванія римлянами до паденія имперіи ихъ на Востокѣ* 146 г. до Р Х.—717 г по Р Х. Пер *Софьи Никитенко.* Предисловіе къ первому изданію 1843 г. Хронологія —Каталогъ изданій византійскихъ историковъ напечатанныхъ въ Парижѣ и перепечатанныхъ въ Венеціи, съ прибавленіями, необходимыми для его полноты — Стр. XVIII+444 —1877 г. Ц. 4 р

Фиске, Джонъ *Открытіе Америки съ краткимъ очеркомъ древней Америки и испанскаго завоеванія* Въ двухъ томахъ. Пер. *П. Николаева.* Посвящается *Эдуарду Августу Фриману.* Предисловіе автора *Томъ I.* Древняя Америка Морскіе пути до Колумба и его путешествіе. Стр 339+IX.—1892. Ц. 2 р.—*Томъ II.* «Новый міръ» Завоеваніе Мексики и Перу. Лосъ Казасъ. Общіе выводы Съ картой новыхъ открытій, составленной въ 1500 г. *Хуаномъ де-ла-Коза.* Стр. 372+IX.—1893. Ц. 2 р

Фонъ-Фрикенъ. А. *Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанства.* Съ рисунками. Посвящено памяти *В. П. Боткина. Часть первая.* Римскія катакомбы —Стр. 189.—1873 г. Ц. 1 р.— *Часть вторая.* Надписи и символическія изображенія. Стр. 250.— 1877 г. Ц. 1 р. 50 к.—*Часть третья.* Изображеніе Спасителя, Богоматери и апостоловъ первыхъ христіанъ Стр. 190. — 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.—*Часть четвертая.* Живопись и пластика у первыхъ христіанъ Запада и Востока. Стр. 403. -1885 г Ц 2 р. 50 к.

Его же. *Итальянское искусство въ эпоху Возрожденія. Часть первая.* Посвящено *К. Т. Солдатенкову.* Стр. 310.—1891 г Ц. 2 р.— *Часть вторая* Стр. 313+II.—1895 г. Ц. 2 р. *Часть третья.* Стр. 358.—1898 г Ц. 2 р.

Фойгтъ, Георгъ. *Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма.* Со 2-го изданія пер. *И. П. Рассадина* съ предисловіемъ и алфавитнымъ указателемъ. *Томъ I.* Стр. 540+VI.

1884 г. Ц. 3 р. 50 к. — *Томъ II* Стр. 455+XXXV. — 1885 г. Ц. 3 р.

Фриманъ, Эдуардъ. *Историческая географія Европы.* Пер. ***М. В. Лучицкой***, подъ редакціей профессора *И. В. Лучицкаго* М. 1892 г. *Томъ I.* Текстъ. Предисловіе *И. Л.* и предисловіе автора V.— Систематическое оглавленіе Стр. XXXIX — 433 «Алфавитный указатель» Стр. XXXI — *Томъ II.* 74 карты въ хронологическомъ порядкѣ. съ объяснительнымъ текстомъ 1892 г. Ц. за два тома 6 р.

Его же. *Методы изученія исторіи. Восемь лекцій 1884 г.* съ приложеніемъ вступительной лекціи объ обязанностяхъ профессора исторіи.— Главные періоды европейской исторіи *Шесть лекцій 1895* г., съ приложеніемъ статьи о греческихъ городахъ подъ римскимъ управленіемъ. Пер ***П. Николаева.*** Отъ переводчика. — Предисловіе автора. Стр. V+338.—1895 г. Ц. 2 р.

Фуллье, Альфонсъ. *Отрывки изъ сочиненій великихъ философовъ.* Пер. ***П. Николаева.*** Стр. 535.—1895 г. Ц 3 р.

Шекспиръ. *Драматическія сочиненія.* Пер. ***Н Кетчера,*** выправленныя и пополненныя по найденному ***Пэнъ Каллькромъ*** старому экземпляру in folio 1632 г. *Часть 1.* Король Іоаннъ — Ричардъ II. — Генрихъ IV. Стр 408. 1862 г. — *Часть 2.* Генрихъ V.— Генрихъ VI Стр. 421 1863 г. — *Часть 3* Ричардъ III. — Генрихъ VIII. — Комедія ошибокъ. — Макбетъ Стр. 380 1864 г.— *Часть 4.* Укрощеніе строптивой. — Кріоланъ. — Все хорошо, что хорошо кончится.—Отелло.—Стр. 445. 1864 г.— *Часть 5.* Тимонъ Аѳинскій. —Два Веронца — Юлій Цезарь. — Антоній и Клеопатра. Стр. 376.—1863 г.— *Часть 6.* Зимняя сказка.—Троилъ и Кресида.— Виндзорскія проказницы.—Ромео и Джульетта. Стр. 437. 1866 г.— *Часть 7.* Крещенская ночь.— Гамлетъ.—Тщетный трудъ—любви.— Мѣра за мѣру. Стр. 433. 1873 г.— *Часть 8.* Король Лиръ —Много шуму по пустому — Цимбелинъ. — Какъ вамъ угодно Стр. 444. 1877.— *Часть 9.* Буря.—Венеціанскій купецъ.— Въ ночь на Ивана сновидѣніе.—Титъ Андроникъ.—Периклъ. Стр. 402. 1879 г.—Цѣна каждой части 1 р., послѣдней 2 р.

Шмидтъ, Карлъ. *Исторія педагогики, изложенная во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической связи съ культурною жизнью народовъ.* Пер. ***Эдуарда Циммермана.*** Съ третьяго дополненнаго и исправленнаго ***Вихардомъ Ланге*** изд *Исторія педагогики. Томъ первый.* До-христіанская эпоха.—Воспитаніе у дикихъ народовъ, на Востокѣ, у грековъ и римлянъ. Изд. четвертое, значительно дополненное, исправленное и передѣланное ***Эммануиломъ Ганнакомъ***, директоромъ педагогическаго института въ Вѣнѣ. Съ портретомъ автора, краткимъ очеркомъ его жизни Предисл. къ IV изд. д-ра *Фр. Диттеса* и редактора книги д-ра *Э. Ганнака.*— Указатель собственныхъ именъ и предметовъ. Стр. XXVIII.+815 —1890. Ц. 5 р.—*Томъ четвертый.* Отъ Несталоцци до настоящаго времени. Въ двухъ частяхъ. 1881 г. Ц. 7 р.

Шоу, Альбертъ. *Городскія управленія въ Западной Европѣ.* Пер.

А. В. Бяловескаго —Отъ переводчика.— Предисловіе автора.— *Часть первая.* Городскія управленія въ Великобританіи — *Часть вторая.* Очерки городскаго хозяйства на материкѣ Европы — Стр. VII+3+651 —1899 Ц 2 р 50 к

Эндрьюсъ, И. М *Историческое развитие современной Европы отъ Вѣнскаго конгресса до нашего времени* Пер съ англійскаго *М В Лучицкой*, подъ редакціей *И. В. Лучицкаго*. Томъ I Стр VIII—355 — Томъ II стр. VIII—346. Указатель на оба тома стр. XXII 1899 г. Ц 3 р

Эсменъ, А *Основныя начала государственнаго права* Пер. съ французскаго Н. К , подъ редакціей и съ предисловіемъ *М Ковалевскаго. Томъ I.* Предисловіе. Введеніе. Текстъ Приложенія Стр. X+450. 1898 г. Ц 1 р. *Томъ II.* Стр VIII+399. 1899 г. Ц 1 р

Библіотека экономистовъ.

ОБЩІЯ ОБЪЯСНЕНІЯ РЕДАКТОРОВЪ „БИБЛІОТЕКИ", М. П ЩЕПКИНА И И. А. ВЕРНЕРА, см. въ I выпускѣ изданія.

Давидъ Рикардо. Выбранныя мѣста изъ его сочиненій. Съ портр. автора.—Жизнь и труды Рикардо и библіографическій указатель его сочиненій Пер. *Н. В. Фабриканта Выпускъ II.*—1895 г. Ц. 1 р

Т. Р. Мальтусъ. *Опыты закона о народонаселеніи.* Пер. *И. А Вернера. Выпускъ III.* Съ предисловіемъ редакторовъ «Библіотеки» и статьею переводчика о жизни и трудахъ Мальтуса. Стр. LXIV+ +249 —1895 г. Ц. 1 р.

Джонъ Стюартъ Милль. *Основныя начала политической экономіи* Съ портр. автора. *Выпускъ IV.* Пер. *А. Н. Миклашевскаго,* со статьею переводчика о жизни и трудахъ Милля.—1895 г. Ц. 1 р

Давидъ Юмъ— *Опыты* и **Іеремія Бентамъ**—*Принципы законодательства.*— О вліяніи условій времени и мѣста на законодательства — Руководство политической экономіи. Съ портр. авторовъ. *Выпускъ V.*—Съ автобіографіей Юма, статьею *Леона Сэ.*—«Юмъ, какъ экономистъ», съ библіографіей. — «Жизнь и дѣятельность Бентама». *С. Рафаловичъ* Дополненія ред и библіографія соч Бентама Стр. XXVIII+119 и XLIII+136. Оба автора въ одномъ выпускѣ. Пер. *М. О. Гершензона.* 1896 г. Ц 1 р.

Франсуа Кенэ. Выбранныя мѣста. Съ портр. автора — Объясненія отъ редакціи «Библіотеки». Ст. «Жизнь и произведенія *Франсуа Кенэ*», *Александра Миклашевскаго,* съ полнымъ спискомъ экономическихъ и философскихъ произведеній Кенэ. Въ приложеніи Tableau Economique. *Выпускъ VI.* Стр. LII+279.—1896 г. Ц. 1 р.

Жанъ Батистъ Сэ. *Трактатъ политической экономіи.* Пер. *Е Н. Каменецкой.* Съ портр. авт. Съ объясненіемъ отъ редакціи и ст.

«Жизнь и труды». *Ж.-Б. Сэ* Стр. XXI+112 —**Фредерикъ Бастіа.** Кобденъ и Лига —Экономическіе софизмы и Гармоніи —Что видно и чего не видать Пер. *З. С. Яновской*, со статьею «Жизнь и труды Бастіа» и библіографическимъ списком Стр XVI+240 — Оба писателя въ одномъ *VII выпускѣ*.—1896 г. Ц. 1 р.

Ж. Симондъ де-Сисмонди *Новыя начала политической экономіи*. Пер. *Б. Э. Эфрусъ* Съ портр. автора и ст. переводчика — «Жизнь и труды С. де-Сисмонди» *Выпускъ VIII*. Стр. LVIII+292.—1897 г. Ц. 1 р.

Д. Э. Кэрнсъ Выбранныя мѣста. Съ портр. автора Логическій методъ. пол экон. Стр. 127.— Основные принципы и цѣнность Стр 147.— Международная торговля Стр. 80 —Со ст. «Жизнь и сочиненія Д. Э. Кэрнса» Стр XXXI.—1897 Ц. 1 р —Пер *Туганъ-Барановскаго. Выпускъ IX*

Ричардъ Кобденъ *Лига и борьба противъ хлѣбныхъ законовъ — Рѣчи Кобдена въ парламентѣ и на митингахъ* Пер. *Е. Н. Каменецкой*. Съ предисл. *М. П. Щепкина* Вып X Стр. LVIII+314 1899г Ц 1р.

Дозволено цензурой.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., соб. домъ.